

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
МИРЭА – РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Ежегодник
Выпуск 18
Часть 1**

Москва – 2023

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, генеральный директор Института экономических стратегий, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ГД ФС РФ, *В.Б. Бетелин* – академик РАН, член Президиума РАН, научный руководитель НИИ системных исследований РАН, вице-президент РНЦ «Курчатовский институт», *С.Д. Бодрунов* – д.э.н., профессор, президент Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, *Н.Н. Бордюжа* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Ю.В. Гуляев* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *В.В. Иванов* – д.э.н., член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, *С.А. Кудж* – д.т.н., ректор РТУ МИРЭА, *А.В. Кузнецов* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, *А.С. Сигов* – академик РАН, президент РТУ МИРЭА, *А.Н. Худин* – д.п.н., профессор, ректор Курского государственного университета, *М.А. Эскиндаров* – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Финансового университета.

Редакционная коллегия

Т.А. Агапова – д.э.н., профессор МГУ, *Л.А. Аносова* – д.э.н., ученый секретарь Отделения общественных наук РАН, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Е.Г. Гребенщикова* – д.ф.н., руководитель центра, зам. директора ИНИОН РАН, *Е.С. Дарда* – к.э.н., зав. кафедрой статистики и математических методов в управлении РТУ МИРЭА, *С.П. Друкаренко* – к.т.н., вице-президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *О.А. Золотарева* – к.э.н., директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий, доцент кафедры статистики и математических методов в управлении МИРЭА – Российского технологического университета, *Е.А. Когай* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой Курского государственного университета, *С.И. Коданева* – к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Н.И. Комков* – д.э.н., профессор, зав. лабораторией ИНИОН РАН, *О.С. Крюкова* – д.ф.н., зав. кафедрой МГУ, *В.Н. Лексин* – д.э.н., профессор, гл.н.с. Института системного анализа ФИЦ «Управление и информатика» РАН, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.П. Молчанова* – д.э.н., профессор факультета глобальных процессов МГУ, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, *М.А. Положихина* – к.геогр.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Е.И. Пронина* – вице-президент Российского общества социологов, с.н.с. Института социологии РАН, *М.А. Ратникова* – доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор Вольного экономического общества России, *В.Б. Слатинов* – д.полит.н., доцент, зав. кафедрой Курского государственного университета, *И.В. Шацкая* – д.э.н., зам. директора Института технологий управления РТУ МИРЭА.

Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 18: Материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – Ч. 1. – 706 с.
ISBN 978-5-248-01073-8

Рассматриваются проблемы стратегического проектирования социально-экономического развития, модернизации экономики, инновационного, технологического и демографического развития, модернизации здравоохранения, национальных интересов и национальной безопасности. В ежегоднике представлены материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», а также некоторых других мероприятий, проведенных в рамках Общенационального форума «Здравствуй, Россия!»

Для специалистов в области россиеведения, государственного управления, инновационного, технологического и регионального развития, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы и стратегии социально-экономического развития

Алексеева Н.А., Миронова З.А. Ресурсный потенциал стран мира в противостоянии угрозам продовольственной безопасности	9
Андреев С.Ю. Мобилизационная экономика в период кризиса: антикризисная система «АС» и развитие кооперации	14
Андреанов В.Д. Роль Дэн Сяопина в разработке теории социализма с китайской спецификой и особенности современной модели социального рыночного хозяйства Китая	17
Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: к вопросу о сущности и механизме достижения	28
Бабурина О.Н. Международная транспортная интеграция: проблемы и новые возможности для России	34
Белкин В.А. Экономические и геомагнитные циклы	40
Блохин К.В. Россия и новая модель мирового порядка: проблемы формирования	52
Борисоглебская Л.Н., Дудина К.Э. Стратегическое планирование научно-технического прогресса, науки и инноваций	54
Васильева Р.И., Дорошенко С.В. Анализ перспектив интеграции новых регионов России в национальное экономическое пространство	56
Ворожжихин В.В., Ларионова Е.И. Место и роль России в формировании нового миропорядка	66
Гофман А.А., Тимошук А.С. Россия в процессах формирования нового миропорядка	73
Гринченко С.Н. Многомерный иерархический территориальный суверенитет России: ретроспектива и перспективы эволюции	76
Гронский А.Д. Союзное государство России и Белоруссии и проблема интерпретации общего исторического прошлого	81
Добрынин В.В., Перепелкин Л.С. Перспективные направления взаимодействия в рамках международных институтов: политика, технологии, обра- зование	84
Додонов В.Ю. Экономическое сотрудничество Казахстана и России в условиях санкционного давления: основные итоги 2022 года	90
Дутов А.В., Ключков В.В. Организационные проблемы и механизмы реализации Стратегии научно-технологического развития России	96
Жилкин В.А. Российско-финляндские отношения после подачи двумя Северными странами заявок на вступление в НАТО	104
Заварухин В.П., Ворожжихин В.В. Стратегическое управление научно-технологической сферой в условиях внешних и внутренних вызовов	109
Захаров В.К., Ворожжихин В.В. Новый мировой порядок и координация российской витаномики	117
Зеленова Ю.И., Краснова М.В. Ценностные ориентиры современной российской молодежи	129
Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М. Угроза эскалации конфликта в Украине, «очень большая война», вопросы торможения	133
Каширкина А.А., Морозов А.Н. Евразийский экономический союз в новых геополитических условиях: международно-правовые векторы развития	137
Ковалев С.Г. Сценарий и вектор нового миропорядка и стратегия России	142
Коков А.М., Молчанова Н.П. Политические основы международной интеграции (на примере ЕАЭС)	148

Колесникова Г.И.	
Донбасс в условиях современных геополитических процессах: уроки постновейшей истории	150
Комков Н.И.	
Формирование потенциала и управление процессами развития активных социально-экономических систем	153
Коровникова Н.А.	
ЕАЭС-интеграция в свете Российско-украинского конфликта	161
Косов А.П.	
Роль и место Российской Федерации в трансформирующемся миропорядке	163
Красильников О.Ю.	
Экономика России в преддверии всемирной рецессии	168
Краснопольский Б.Х.	
Критическая инфраструктура геостратегической территории Дальнего Востока: новые вызовы – новые подходы	172
Куконков П.И., Широкалова Г.С.	
Межконфессиональное напряжение: природа и факторы	178
Курепина Н.Л., Кованова Е.С.	
Стратегические направления обеспечения национальной безопасности: региональный аспект	182
Лексин В.Н.	
Новый миропорядок и задачи обретения морального лидерства	187
Лойко Л.Е.	
Традиции исторической памяти и историко-культурный нигилизм	191
Меркулов К.К.	
К вопросу о перспективах формирования нового оптимального мироустройства после современного глобального кризиса	194
Мещеряков Д.А.	
Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей как условие обеспечения национальной безопасности России	200
Мунтиян В.И.	
Развитие экономики в условиях внешних вызовов	203
Небренчин С.М.	
Актуальные вопросы укрепления информационной безопасности России в связи со Специальной военной операцией на Украине	211
Нусратуллин В.К.	
Космическое предназначение человечества и космическая формация его развития	217
Овешникова Л.В., Сибирская Е.В.	
Внешнеэкономические перспективы бизнес-сотрудничества России в промышленности, энергетике и сельском хозяйстве	226
Пугачёв В.П.	
Беларусь в процессах экономической интеграции Евразии в условиях западных санкций	236
Раткин Л.С.	
Стратегия новой индустриализации России на примере импортозамещения в строительной отрасли, поддержки институтов развития, реализации инвестиционных проектов и промышленной кооперации	239
Ромадыкина В.С.	
Консолидация гражданского общества в условиях войны на Донбассе: философский и политический аспекты	244
Рудык Э.Н.	
Директивно-договорное планирование – императив модернизации России в современных геополитических реалиях ..	247
Сейдуманов С.Т., Косиченко А.Г.	
Духовно-нравственное состояние современного мира: деградация основ и возможность возрождения	253
Семеко Г.В.	
Дедолларизация и развитие альтернативных моделей межгосударственных платежей (на примере ЕАЭС)	258
Сорокин А.В.	
Стратегия развития России в контексте современного материалистического понимания истории: от классовой борьбы к воспроизводству жизни трех больших классов	263
Сподарева Е.Г.	
Стратегии социально-экономического развития и сотрудничества Донбасса и России	267
Сургуладзе В.Ш.	
Нейрополитика, принятие политических решений, эмоциональный суверенитет и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в контексте переосмысления политологического наследия Роберта Джервиса	271
Узнародов И.М.	
Вызовы XXI века и перспективы энергопотребления в мире	276
Черемная Т.С.	
Исторические предпосылки формирования духовно-нравственных основ Российского государства в условиях изменяющегося мироустройства	279

Чертков А.С.	
Перспективы сотрудничества с институтами развития стран Большой Евразии по проектам сохранения дипломатического и культурного наследия дипломата и драматурга А.С. Грибоедова	285
Шамаров П.В.	
Миротворческая и гуманитарная практика как федеральный инструмент защиты национальных интересов России	288
Шепель Т.С., Ходоченко А.В.	
Переосмысление национальных интересов РФ в макрорегионах мира	294
Явчуновская Р.А., Абдрахимов Л.Г.	
Потенциал международного сотрудничества в военной сфере в национальных интересах России и Китая	298
Яковенко А.В.	
Морально-нравственная основа общественного развития: о старом в новых условиях	301

Инновации и технологии в XXI в.

Азарян А.А., Перьков А.В.	
Цифровой путь клиента на рынке компьютерных игр в условиях инновационного развития	305
Азарян А.А., Перькова Е.В.	
Инновационные и цифровые технологии в рыночном продвижении цветочного бизнеса	309
Белокрылова О.С., Гавриленко В.К.	
Направления институционально-цифровой трансформации рынка труда	311
Дроздов Б.В.	
Организационно-технологические предпосылки и последствия массового внедрения систем искусственного интеллекта	315
Дуброва Т.А., Есенин М.А.	
Интегральная оценка распространения передовых цифровых технологий в малом и среднем предпринимательстве	320
Казарян В.П.	
Цифровая реальность: не теряем ли мы личность?	323
Киселева О.Н.	
Роль кредитования под залог прав на интеллектуальную собственность в аспекте инновационного развития России	328
Никонова А.А.	
Факторы НИОКР: чего недостает России для инноваций	330
Пархитко Н.П.	
Исторический опыт КБ Туполева как основа технологической независимости России в сфере гражданской авиации (к 100-летию основания КБ)	341
Поплыко В.И.	
Источники финансирования инновационного развития белорусской промышленности	346
Пронин А.Ю.	
Инновационные процессы предприятий Оборонно-промышленного комплекса: диверсификация производства	350
Пронин А.Ю.	
Цифровые технологии – драйвер развития экономики России в современных условиях цифровизации	354
Пряженикова О.Н.	
Цифровизация в агросекторе африканских стран: положительные эффекты и ограничения	357
Раткин Л.С.	
Инновационные технологии XXI века на примере перспектив реализации космического проекта «Сфера» для научно-технологического обеспечения достижения приоритетных целей социально-экономического развития России	363
Романова А.А., Романов П.А.	
Инновационная деятельность как фактор антикризисной политики государства	368
Сарьян В.К., Уманский Р.Ю.	
Роль российских информационных технологий в радикальном повышении устойчивости работы объектов экономики в чрезвычайных ситуациях	371
Сергеевич Т.В.	
Некоторые особенности роботизации национального машиностроительного комплекса Республики Беларусь	376
Сидоров В.А.	
Цифровая трансформация: ключевые факторы и императивы развития	379
Симонова М.Д., Кочетов А.А.	
Основы статистического анализа внедрения цифровых технологий в сфере недвижимости	383
Сухарев О.С.	
Технологическое развитие: проблема измерения и управления	389
Сухоручкина И.Н., Сухоручкина А.А.	
Искусственный интеллект: проекты умных городов и модернизации России	394

Титаренко Л.Г.	
Роль социально-гуманитарного знания в формировании инновационных ценностей студенческой молодежи	400
Шкаев Д.Г.	
Форсайт метапоколения: топ-10 сервисов и профессий	403

Демографические процессы и сбережение нации

Журавлева И.В., Лакомова Н.В.	
Модернизация самосохранительного поведения подростков	406
Карманов М.В., Кузнецов В.И.	
Руфинг: особенности и проблемы исследования	410
Колосова О.Г.	
Демографический фактор развития нефтегазового комплекса в северных условиях	413
Красинец Е.С.	
Трудовая иммиграция в трансформациях иностранного рынка труда	420
Кулагина Е.В.	
Социальное обеспечение лиц с инвалидностью трудоспособного возраста	423
Липатова Л.Н., Карапетян Р.В.	
Всероссийская перепись населения – 2020: основные тенденции демографического развития России	442
Морозова Н.Н.	
Рынок труда с учетом демографических и социальных аспектов в обеспечении экономического развития страны	445
Мухаметзянов И.Ш.	
Информационная грамотность, информационная безопасность личности участников образовательного процесса.	
Здоровьесберегающие аспекты	451
Назарова И.Б.	
Эмоциональное самочувствие россиян	454
Найден С.Н., Бравок П.С.	
Реализация национального проекта «Демография» в Хабаровском крае: поддержка старшего поколения	458
Попова Л.А.	
Демографические процессы в Республике Коми в новых условиях	464
Пруель Н.А., Градусова В.Н.	
Основные изменения и возможные причины трансформации национальной структуры населения России в 2010–2020 гг.	471
Ридевский Г.В.	
Миграции как фактор изменения численности населения регионов Беларуси	474
Рубцова В.Н.	
Инновационный подход к ключевым проблемам модернизации сельского здравоохранения	478
Русанова Н.Е.	
Репродуктивные аспекты демографической политики	483
Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.	
Уменьшение численности и старение репродуктивных контингентов женщин как факторы сокращения рождаемости в условиях второго этапа депопуляции в России	486
Ульмасов Р.У.	
Миграционные процессы в современном мире: время дешевой рабочей силы завершилось	494

Гибридные войны и информационное противоборство

Арменский А.Е., Кочубей С.Э.	
Феномен войны с химерами (гибридные войны)	497
Безлепкин Н.И.	
Симулякры информационной войны и защита общества от их деструктивного воздействия	505
Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И.	
Духовно-нравственная модернизация как технология противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию	510
Ибрагимов И.Д.	
Духовно-ценностные основания противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на северокавказские сообщества	513
Кондорский Б.М.	
Гибридная гражданская война украинских историков со своим прошлым (историко-теоретические основы)	516
Ксенофонтов В.А.	
Ментальная война: методологические аспекты	522
Мизун Д.А.	
Этнические страхи в «гибридной войне» Запада против России и Беларуси	531

Мусиец П.В.	
Консциентальная война с позиций социально-философского анализа	533
Раткин Л.С.	
Методы информационного противоборства с применением квантовой криптографии и квантовой стеганографии ...	537
Самохин А.А.	
Информационное гражданское взаимодействие	540
Соколова С.Н.	
Нео-терроризм как деструктивный элемент стратегии гибридных войн в полицивилизационном мире	546
Хавыло А.В.	
Недостовверная (фейковая) информация в социальных сетях как угроза информационно-психологической безопасности общества и государства	548

Модернизация экономики

Алькатири К.Ю.	
Модернизация судостроительной отрасли России в условиях санкционного режима	552
Андрианов В.Д.	
Основные направления устойчивого развития и инклюзивного роста экономики Республики Корея	555
Анохина М.Е.	
Аграрный рост и условия воспроизводства в сельском хозяйстве	574
Ахмедова М.А.	
Востребованные навыки на рынке труда Узбекистана	579
Баранник Ю.Г., Романинец Р.Н.	
Формирование конкуренции в условиях восстановления экономики и жизнедеятельности ДНР	582
Белокрылова О.С., Лю Пэн	
Цифровые особенности современного рынка труда	585
Белоусова А.В.	
Особенности структуры внешнеторговых взаимодействий: влияние на экономическую динамику (теоретические концепции и эмпирические исследования)	589
Благих И.А., Малюшин И.И.	
Роль инфраструктуры в экономическом развитии (на примере строительства железных дорог в дореволюционной России)	591
Брындин Е.Г.	
Синергия отраслевых экономических циклов и равномерное регулирование потребления – основа гармонизации социально-экономического уклада	597
Бурцева И.Г.	
Особенности рентных платежей при недропользовании: международный и отечественный опыт (на примере ресурсного региона)	603
Вахтина М.А.	
Экологически ориентированная экономика как инструмент достижения устойчивого развития России	608
Водомеров Н.К.	
Взаимосвязь производительности труда, структуры экономики и внешней торговли	611
Гриневская С.Н., Лепя Р.Н.	
Стратегические мегатренды развития экономики	619
Евсеев В.А.	
Моделирование системы мотивационного менеджмента предприятия	622
Ибрагимов Р.С.	
Приоритетные направления реструктуризации промышленности России в условиях глобальных вызовов	626
Каленова С.А.	
О необходимости диверсификации казахстанской легкой промышленности в условиях нестабильной внешнеэкономической ситуации	629
Лапыгин Ю.Н., Мурлейкин Н.С.	
Инвестиционные программы после завершения Специальной военной операции	632
Лебедева И.А.	
Приоритетные направления развития системы финансирования жилищного строительства	634
Лойко А.И.	
Циркулярная экономика и экосистемная методология	641
Марабаева Л.В., Сыроева Е.А.	
Особенности применения методов менеджмента качества для оценки конкурентоспособности предприятий	644
Меняев М.Ф.	
Цифровизация в системе управления качеством предприятия	647
Носов А.Л.	
Особенности современной логистики	650

Павлов П.В., Защитина Е.К.	
Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности страны на мировой арене	653
Павлов Б.С.	
Воспроизводство трудового потенциала россиян как предмет социологического анализа (научно-теоретические послы 70–80-х годов)	657
Пронина Л.И.	
Новая модель экономики России в условиях современных вызовов	670
Рожковская Е.А.	
Управление структурной трансформацией экономики в условиях внешних ограничений	674
Скорик Д.Н., Симонова М.Д.	
Статистический анализ влияния результатов стратегий устойчивого развития на показатели производства и затраты предприятий мирового рынка пищевых продуктов и FMCG	677
Сутягин В.В., Усманова Т.Х., Володина Н.Н.	
Рациональность и социальная справедливость – критерии эффективности экономики	684
Тебекин А.В.	
Приоритетные направления системной трансформации национальной экономики.....	692
Чернов В.А.	
Рынок и государственная собственность: приоритеты, проблемы, решения	698
Якубова Э.-Х.Т.	
Пространственные факторы качественной трансформации индустриального сектора Узбекистана	704

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Алексеева Н.А.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой организации производства и экономического анализа, Удмуртский государственный аграрный университет
497477@mail.ru

Миронова З.А.

к.э.н., доцент, Удмуртский государственный аграрный университет
mironov800@yandex.ru

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН МИРА В ПРОТИВОСТОЯНИИ УГРОЗАМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: ресурс, пахня, численность населения, индекс роста, продовольственная безопасность, сельское хозяйство.

Keywords: resource, arable land, population, growth index, food security, agriculture.

В период глобальной трансформации производственных, финансовых, информационных и логистических связей необходимо оценить ресурсный потенциал противостояния так называемых «дружественных» и «недружественных» по отношению к России стран в сфере продовольственной безопасности. Академик А.И. Алтухов считает, что продовольственную безопасность следует определять на трех уровнях: мировом, национальном и уровне отдельного человека, а также по видам продовольствия и группам населения¹. Назарова Г.С.², Строева Г.Н.³ считают, что кроме национальной продовольственной безопасности целесообразно еще определять и региональную продовольственную безопасность.

Кроме того в научном сообществе ведется дискуссия о критериях оценки продовольственной безопасности страны (рациональные нормы потребления пищевых продуктов, структура и традиции питания населения, экономическая и физическая доступность продуктов питания) и показателях такой оценки (частные и интегральные индикаторы).

В межстрановых сравнениях на практике определяющую и одновременно ограничивающую роль в оценке продовольственной безопасности играет имеющаяся официальная статистика по кругу стран⁴. Для целей измерения продовольственной обеспеченности в разных странах мира предложено нормировать единицей или нулем расчетные показатели, характеризующие с разных сторон состояние сельскохозяйственного производства и место сельскохозяйственной продукции в экспорте и импорте стран (индекс роста пашни, численности населения, индекс физического объема сельскохозяйственного производства, индекс роста производства и индекс роста потребления важнейших видов продукции на душу населения, индекс производства сельскохозяйственной продукции по видам к размеру пашни, численности поголовья скота и птицы, обеспеченность техникой (тракторами и зерноуборочными комбайнами) относительно размера пашни, соотношение долей пищевых продуктов в экспорте и импорте страны). Если значения показателей удовлетворяют критерию оценки (например, индекс производства продукции в стране выше индекса потребления данной продукции на душу населения), то показателю присваивается ранг, равный 1, если нет – ранг, равный 0 (табл. 1)⁵.

Высокий уровень продовольственной безопасности наблюдался в Азербайджане (12 баллов), России (10 баллов), Украине (10 баллов). В этих странах устойчиво развивается сельское хозяйство, высокий уровень производства всех основных видов продукции по отношению к внутреннему потреблению, высокая урожайность культур и продуктивность скота и птицы. В России и Азербайджане более высокий импорт продуктов по сравнению с экспортом, что

¹ Алтухов А.И. Продовольственная безопасность РФ: вопросы методологии оценки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. – № 3. – С. 2–7.

² Назарова Д.С., Строева Г.Н. Продовольственная безопасность Сахалинской области: угрозы и риски // Ученые заметки ТОГУ. 2017. – Т. 8, № 2. – С. 519–524.

³ Строева Г.Н. Оценка продовольственной безопасности Сахалинской области // Региональная экономика: теория и практика. 2018. – Т. 16, № 6 (453). – С. 1141–1159.

⁴ Россия и страны мира. 2020: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2020. – 385 с.; Россия и страны мира. 2018: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с.; Россия и страны мира. 2016: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2016. – 379 с.; Россия и страны мира. 2014: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2014. – 382 с.; Россия и страны мира. 2012: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2012. – 380 с.

⁵ Алексеева Н.А. Проблема продовольственной безопасности в крупнейших странах мира. Землеустройство и экономика АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления: материалы I Международной научно-практической конференции 7 мая 2019 г. / Под общ. ред. д.э.н., профессора Алексеевой Н.А. – Ижевск: Ижевская ГСХА, 2019. – С. 7–9.

нельзя сказать об Украине. В России рост производства куриных яиц на душу населения отставал от роста поголовья птицы, что свидетельствовало о недостаточной интенсификации производства яиц. В России также рост пахотных земель (индекс роста 1,0036) запаздывал по отношению к росту численности населения страны (индекс роста 1,0039).

Таблица 1

Критерии и показатели оценки продовольственной безопасности стран за 2010–2018 гг.

Наименование страны	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Всего
Россия	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	10
Австрия	1	0	0	x	1	1	0	0	x	0	1	1	1	6
Албания	x	0	x	x	x	x	x	x	x	0	1	0	1	2
Беларусь	1	1	1	0	1	1	0	1	x	0	1	1	0	8
Болгария	0	1	1	x	0	0	1	x	1	1	0	0	1	6
Венгрия	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	0	9
Германия	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	1	1	0	6
Греция	0	0	1	x	0	x	x	0	x	1	0	0	0	2
Дания	1	0	1	x	0	x	x	x	x	0	1	1	0	4
Ирландия	1	0	0	x	x	x	x	x	x	0	1	1	0	3
Испания	0	0	1	x	1	1	x	0	1	1	1	1	1	8
Италия	1	0	0	x	0	1	1	0	1	0	1	0	0	5
Латвия	0	1	1	x	x	x	x	x	x	1	1	0	1	5
Литва	1	1	1	1	1	0	0	0	x	1	1	1	1	9
Нидерланды	0	0	1	x	1	0	x	1	x	0	0	1	1	5
Норвегия	1	0	1	x	x	x	x	x	x	0	0	1	0	3
Польша	0	1	1	1	1	1	1	1	x	0	1	1	0	9
Португалия	0	0	0	x	1	x	0	1	x	1	0	0	1	4
Румыния	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	7
Словакия	1	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	1	6
Словения	0	0	0	x	x	x	x	x	x	0	1	1	0	2
Великобритания	1	0	0	x	1	1	0	0	x	0	1	1	1	6
Украина	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	10
Финляндия	1	0	0	x	0	0	0	0	x	0	1	1	0	3
Франция	1	0	1	x	1	0	1	0	1	0	0	0	1	6
Чехия	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	1	4
Швейцария	1	0	0	x	x	0	x	1	x	0	1	1	0	4
Швеция	1	0	0	x	x	x	x	x	x	0	0	0	0	1
Эстония	1	1	0	x	x	x	x	x	x	1	0	0	0	3
Азербайджан	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
Бангладеш	x	0	1	x	x	x	x	x	x	1	0	1	1	4
Вьетнам	1	1	1	x	0	x	x	x	x	0	1	1	1	6
Израиль	1	1	x	x	x	x	x	x	x	0	0	x	1	3
Индия	1	0	1	x	x	x	x	x	x	1	1	1	1	6
Индонезия	1	1	0	x	x	x	x	x	x	0	0	1	0	3
Иран	1	0	0	x	x	x	x	x	x	1	1	1	0	4
Казахстан	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	0	1	1	9
Киргизия	1	0	x	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	4
Китай	1	0	0	x	x	x	x	x	x	1	0	1	0	3
Пакистан	1	0	x	x	x	x	x	x	x	0	1	1	0	3
Республика Корея	0	0	0	x	x	x	x	x	x	1	1	1	1	4
Таджикистан	1	0	x	0	0	1	1	x	x	0	1	1	1	6
Таиланд	1	1	1	x	x	x	x	x	x	0	1	1	1	6
Турция	1	0	1	x	x	x	x	x	x	1	1	1	1	6
Филиппины	1	0	x	x	x	x	x	x	x	0	x	1	1	3
Япония	1	0	0	1	1	1	1	1	x	1	1	1	0	9
Алжир	1	0	0	x	x	x	x	x	x	1	0	1	1	4
Ангола	1	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1
Конго	1	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1
Египет	1	0	0	x	x	x	x	x	x	0	0	1	1	3
Марокко	1	0	1	x	x	x	x	x	x	1	0	1	1	5
Нигерия	1	0	x	x	x	x	x	x	x	0	0	0	1	2
Танзания	1	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	2
Судан	x	0	x	x	x	x	x	x	x	1	0	1	1	3
Эфиопия	x	1	1	x	x	x	x	x	x	0	0	0	1	3
ЮАР	1	0	1	x	x	x	x	x	x	1	1	1	1	6
Аргентина	1	0	1	x	x	x	x	x	x	1	0	1	1	5
Боливия	1	1	x	x	x	x	x	x	x	1	1	1	1	6
Бразилия	1	1	1	x	x	x	x	x	x	0	1	1	1	6
Канада	1	0	1	x	x	x	x	x	x	1	0	1	1	5

Мексика	1	1	1	x	x	x	x	x	x	0	1	1	1	6
США	1	0	1	x	1	0	0	1	1	1	1	1	1	9
Чили	1	0	1	1	x	x	x	x	x	0	0	1	0	4
Австралия	1	1	1	1	0	0	0	0	x	0	1	1	1	7
Новая Зеландия	1	1	1	1	x	x	x	x	x	0	1	1	0	6

Примечание:

1 – среднегодовой индекс физического объема производства в сельском хозяйстве выше индекса обеспеченности сельскохозяйственной техникой на 100 га пашни;

2 – среднегодовой индекс роста площади пашни больше среднегодового индекса роста численности населения страны;

3 – соотношение доли экспорта пищевых продуктов в общем объеме экспорта и доли импорта пищевых продуктов в общем объеме импорта больше 1;

4 – среднегодовой индекс производства зерновых и зернобобовых культур на душу населения выше среднегодового индекса потребления хлебобулочных изделий на душу населения;

5 – среднегодовой индекс производства скота и птицы в убойном весе на душу населения выше среднегодового индекса потребления мяса и мясопродуктов на душу населения;

6 – среднегодовой индекс производства коровьего молока на душу населения выше среднегодового индекса потребления молока и молочных продуктов на душу населения;

7 – среднегодовой индекс производства овощей и бахчевых на душу населения выше среднегодового индекса потребления овощей и бахчевых на душу населения;

8 – среднегодовой индекс производства сахарной свеклы на душу населения выше среднегодового индекса потребления сахара на душу населения;

9 – среднегодовой индекс производства подсолнечника на душу населения выше среднегодового индекса потребления растительного масла на душу населения;

10 – среднегодовой индекс производства зерновых и зернобобовых культур на душу населения выше среднегодового индекса роста площади пашни;

8 – среднегодовой индекс производства коровьего молока на душу населения выше среднегодового индекса роста поголовья крупного рогатого скота на душу населения;

9 – среднегодовой индекс производства скота и птицы в убойном весе на душу населения выше среднегодового индекса роста поголовья крупного рогатого скота на душу населения;

10 – среднегодовой индекс роста производства зерновых и зернобобовых культур выше среднегодового индекса роста площади пашни;

11 – среднегодовой индекс производства коровьего молока на душу населения выше среднегодового индекса роста поголовья крупного рогатого скота;

12 – среднегодовой индекс производства скота и птицы в убойном весе на душу населения выше среднегодового индекса роста поголовья крупного рогатого скота;

13 – среднегодовой индекс производства куриных яиц на душу населения выше среднегодового индекса роста поголовья домашней птицы на душу населения;

x – отсутствует возможность расчета индексов.

По 9 баллов из 13 возможных баллов по уровню развития продовольственной безопасности получили Венгрия, Литва, Польша, Казахстан, Япония, США. В Венгрии недостаточная производительность по молоку и приростам крупного рогатого скота, но это не мешает больше экспортировать пищевые продукты и меньше их импортировать. В Литве недостаточный уровень производства молока, овощей и сахарной свеклы по отношению к потреблению, но все равно страна больше экспортирует, чем импортирует пищевые продукты. В Польше низкая продуктивность зерновых культур и птицеводства, а также недостаточно высокая эффективность использования сельскохозяйственной техники, но это не мешает стране больше производить и экспортировать основные продукты, чем потреблять и импортировать. В Казахстане недостаточный уровень собственного производства приростов крупного рогатого скота и молока, а также продуктивность скота по молоку, что сказалось на более высоком импорте продуктов, чем экспорте. В Японии сложилось высокоинтенсивное сельское хозяйство, которое полностью обеспечивает страну пищевыми продуктами, но пищевые продукты не являются основной экспортной статьей. В США также наблюдается высокоинтенсивное сельхозпроизводство, которое недостаточно обеспечивает население молоком и овощами по сравнению с потребностью. Также имеется тенденция снижения площади пахотных земель по отношению к росту численности населения. Высокая производительность культур и продуктивность скота и птицы, похоже, не компенсируют рост внутреннего потребления продуктов питания.

Высокие 8 баллов за обеспечение продовольственной безопасности получили Беларусь, Испания. В Беларуси недостаточное собственное производство зерновых культур и овощей по сравнению с потреблением, валовой сбор зерновых культур опаздывает за ростом пахотных земель и недостаточно интенсивно ведется птицеводство. Хотя страна является активным экспортером пищевых продуктов. В Испании, наоборот, наблюдался высокий уровень собственного производства, высокая продуктивность растениеводства и животноводства, но физические приросты объемов сельскохозяйственного производства не достаточно высоки по отношению к приросту сельскохозяйственной техники, и рост пахотных земель отстает за ростом численности населения.

По 6–7 баллов за уровень развития продовольственной безопасности получили Австрия за развитие животноводство и высокий уровень использования сельскохозяйственной техники, Болгария – за развитое растениеводство, экспортный потенциал пищевой продукции, освоение пашни по сравнению с ростом численности населения, Германия – за высокопроизводительное сельское хозяйство и самообеспеченность как минимум основными продуктами питания, Молдавия – за высокопроизводительное сельское хозяйство, за экспорт продовольствия, Румыния – за высокопроизводительное сельское хозяйство, которое пока не обеспечивает в полной мере внутренние потребности стра-

ны, Словакия, Великобритания, Франция – за недостаточно интенсивное использование посевных площадей и поголовья крупного рогатого скота.

Индия, Китай, Вьетнам, Таджикистан, Турция, Таиланд, ЮАР, Боливия, Бразилия, Мексика, Австралия, Новая Зеландия также относятся к этой группе стран, но нам представляется, что их ресурсный потенциал по нашей методике недооценен, т.к. отсутствует статистика по выпуску важнейших видов продукции. В Китае, Индии, Турции, Таджикистане также имелась проблема по недостаточному приросту пашни по отношению к росту численности населения. Индия, Вьетнам, Таиланд, Турция, Бразилия, Мексика являлись больше экспортерами пищевой продукции, чем импортерами.

По остальным странам мира затруднительно провести анализ уровня продовольственной обеспеченности в виду отсутствия необходимой статистики.

Если исключить из расчета фактор отсутствия по некоторым странам сопоставимой статистики и ограничить анализ имеющейся статистикой, то в наибольшей степени в мире развито производство крупного рогатого скота (47 баллов), затем производство яиц (39 баллов), производство молока (36 баллов), производство зерновых и зернобобовых культур (32 балла).

Анализ продовольственной безопасности в разрезе дружественных и недружественных к России стран показал, что по всем показателям, характеризующим ресурсный потенциал обеспечения продовольственной безопасности, кроме производства молока и обеспеченности сельскохозяйственной техникой, дружественные страны в разы превышают уровень недружественных стран (табл. 2).

России и дружественным странам необходимо в несколько раз повышать уровень материально-технического обеспечения сельского хозяйства за счет собственного производства передовой, высокопроизводительной сельскохозяйственной техники, мясомолочную продуктивность скота за счет сбалансированного кормления животных, приобретения продуктивных пород скота, передовой организации производства и управления, повышения квалификации работников¹.

Все больше стран увеличивают в экспорте продукции ее «пищевую» составляющую, и Россия не отстает от данных тенденций². Необходимо и в дальнейшем расширять наиболее выгодные рынки сбыта продукции³.

Таблица 2

Анализ уровня развития продовольственной безопасности стран

Наименование показателя	Дружественные страны к России	Недружественные страны к России
Численность населения за 2018 г., млн чел.	5150,4	1083,5
Площадь пашни за 2018 г., млн га	811	383
Производство зерновых и зернобобовых культур за 2018 г., млн тонн	1863	1194
Производство овощей и бахчевых за 2018 г., млн тонн	895	194
Поголовье крупного рогатого скота за 2018 г., млн голов	1088,8	241,5
Производство молока за 2018 г., млн тонн	297,1	384,9
Производство приростов крупного рогатого скота за 2018 г., млн тонн	194,4	145,6
Производство яиц за 2018 г., млрд шт.	946	305
Соотношение доли экспорта пищевых продуктов в экспорте и доли импорта пищевых продуктов импорте стран за 2010–2018 гг.	1,758	1,280
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства за 2010–2018 гг.	1,0048	1,0019
Индекс роста количества тракторов и комбайнов за 2010–2018 гг.	0,83	0,95

Ожидается в ближайшие 3–4 года существенная корректировка показателей продовольственной безопасности в России и Украине, в России – в сторону повышения⁴.

Проведенные исследования показали, что у России сформированы хорошие возможности для развития сельского хозяйства и повышения продовольственной безопасности за счет взаимовыгодного сотрудничества практически со всеми странами мира.

Научная новизна исследования по сравнению с предыдущими исследованиями⁵ заключается в расширении состава показателей, по которым оценивается уровень продовольственной безопасности стран, увеличении количества

¹ Alekseeva N.A. New economic realia of the state agricultural policy / Alekseeva N.A., Dolgovykh O.G., Aleksandrova E.V., Istomina L.A. // Strategies and Trends in Organizational and Project Management / Ed. by P.V. Trifonov, M.V. Charaeva. 2021. – P. 256–260.

² Алексеева Н.А. Структурные противоречия в развитии сельского хозяйства как угрозы продовольственной безопасности / Н.А. Алексеева, Н.П. Федорова // Вектор экономики. 2022. – № 6 (72).

³ Alekseeva N.A. State agrarian policy and the efficiency of its implementation at the regional level / N.A. Alekseeva, O.A. Tarasova, V.A. Sokolov, Z.A. Mironova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021. 2022. – P. 012076.

⁴ Алексеева Н. А. Макроэкономические сдвиги в российской экономике в период экономических санкций / Н.А. Алексеева, Л.А. Истомина, В.Л. Редников // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. – Т. 32, № 3. – С. 403–408.

⁵ Богомолов А.В. Обеспечение продовольственной безопасности с использованием инструментария оценки рисков / А.В. Богомолов, И.Н. Василенко, Н.М. Шатохина // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. – Т. 16, № 2. – С. 10–14; Медянская О.А. Критерии и показатели оценки продовольственной безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2016. – № 1. – С. 36–38; Шутаева Е.А. К вопросу о качественном подходе к оценке продовольственной безопасности страны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. – № 7–1. – С. 226–228.

анализируемых стран, выделении групп дружественных и недружественных стран, оценке факторов, влияющих на интегральный показатель продовольственной безопасности той или иной страны. Подтвержден высокий ресурсный потенциал России, Азербайджана в производстве продовольствия.

Практическая значимость исследования заключается в экономическом обосновании уровня продовольственной безопасности крупнейших стран мира, формулировании рекомендаций органам власти и управления по направлениям повышения уровня продовольственной безопасности России.

Андреев С.Ю.

д.э.н., Балтийский технологический институт, Санкт-Петербург

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД КРИЗИСА: АНТИКРИЗИСНАЯ СИСТЕМА «АС» И РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ

Ключевые слова: антикризисная система, мобилизационная экономика, кооперация.

Keywords: anti-crisis system, mobilization economy, cooperation.

Ведущие экономисты конструируют «желаемое будущее» для России после мирового кризиса. Каждый из них имеет своё мнение в силу своей профессиональной ориентации. Предлагается для спасения нашей страны: развитие сети железнодорожных путей на Север; снижение ставки по кредиту и прочие меры, известные специалистам. Иногда одни суждения противоречат другим, иногда эксперты говорят другими словами одно и то же. В основном, большинство в научном сообществе использует понятийный ряд, который приводит к выводу: власть в течение 22 лет разрушает экономику страны. Высказывается мнение: это чёткий план транснациональных корпораций (ТНК), реализация которого производится властями суверенных государств – Россия не исключение.

Индикаторы известны: ежегодный прирост ВВП сменился с плюса на минус (санкции здесь ни при чём); золото в прогрессирующем режиме уходит сотнями тонн из страны (санкции здесь ни при чём); отток капитала побил все предшествующие рекорды, нарастающая динамика бегства капитала отслежена Росстатом (санкции здесь ни при чём) и т.д. За всем этим следует резюме: руками нашей бюрократии делается всё, чтобы наступил паралич производственных мощностей (банкротов можно скупить за низкую цену – одна из целей ТНК); переработка становится нерентабельной и сводится к нулю политикой Центробанка и так далее. «Нефтегазовая игла», на которую «подсадили» бюджет России, означает: упадёт цена нефти по политическим причинам – начнётся коллапс экономики РФ. Кроме того, продажа российского газа и нефти выше 40 долларов за баррель приносят больше доходов нашим прямым зарубежным противникам, чем России.

Эксперты в один голос говорят: России нужна мобилизационная экономика, иначе до победы над кризисом очень далеко. Что именно нужно сделать, по деталям знают многие. Но: КАК ЭТО СДЕЛАТЬ? – НЕ ОБОЗНАЧАЕТ НИКТО.

На этом фоне, возникает лучшая практика в России АНТИКРИЗИСНАЯ СИСТЕМА АС, отмеченная сертификатом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Автор системы АС создал УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ МЕТОД: как поднять экономику и социальный блок любого региона – несмотря на кризисы, за счёт своих ресурсов.

Этот путь был предложен автором системы АС на Международной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» 15 февраля 2023 года. В системе АС, в том числе, предусмотрен стимул для госслужащих, которые, защищая свой интерес, станут бороться именно за результаты коммерческих проектов – и, в результате этого, получают существенную премию.

Система АС – символ мобилизационной экономики во время кризиса сейчас выдвинута на Государственную премию РФ. На практике, антикризисная система АС вбирает в свой хозяйственный механизм сверхновые технологии, поднимающие рентабельность производственных проектов (в которых есть и доля государства), то есть решает стратегическую задачу России во время кризиса.

АНТИКРИЗИСНАЯ СИСТЕМА АС: объединение интересов власти, бизнеса и населения для ускоренного развития региона

Целью антикризисной системы АС (программы действий) является создание алгоритма реализации ускоренного социально-экономического развития регионов для повсеместного практического применения (авторское свидетельство Роспатента № 2013620836, схемы и документы обобщены в монографии Андреева С.Ю. «Порядок действий для реализации антикризисной (антикоррупционной) системы АС, объединяющей интересы населения, власти и бизнеса в единой коммерческой структуре», 2019 год).

Программа основана на более чем двадцатипятилетнем опыте использования элементов системы АС. Регионами, на территории которых происходила поэтапная реализация системы, в 1985–2000 годах был Дагестан, в 2000–2015 годах – Белгородская область.

Система АС (антикризисная система) формирует по каждому проекту коммерческую структуру в форме общества с ограниченной ответственностью (в дальнейшем – ООО «Кластер»). Такая коммерческая структура реализует свой сектор (проект) в концепции комплексного развития территории, и объединяет интересы инвесторов, жителей,

участников хозяйственной деятельности (собственников предприятий, работников, специалистов, руководителей), аппарата муниципального и государственного управления.

Учредителями ООО «Кластер» являются:

1) со стороны власти – бюджетное учреждение (далее – ГБУ или МБУ, в зависимости от уровня принадлежности, либо и ГБУ, и МБУ вместе), в силу федерального закона от 08.05.2010 года № 83-ФЗ, имеющие право заниматься приносящей доходы деятельностью и становиться учредителем коммерческой структуры;

2) со стороны бизнеса – фирмы или пул фирм, готовых участвовать в разработке и реализации программ развития территории;

3) со стороны населения – потребительский кооператив, пайщиками которого в перспективе становятся большинство жителей региона и многие предприятия (юридические лица, их работники) на территории действий кооператива.

Система АС гарантирует для всех участников следующее:

Власть получит внебюджетные средства для развития территории. Местные предприниматели получают доступ к инвестициям и к большим проектам. Стратегические инвесторы получают реализацию проектов без риска. Население при объединении в кооператив получит доступ к качественным товарам и услугам ЖКХ по сниженной цене, бесплатное здравоохранение, образование, общественную безопасность.

Проекты в совокупности создают Единый инвестиционный план, где территория расценивается как один общий проект. Каждая коммерческая структура является частью целого во взаимосвязи с остальными.

Результаты применения мобилизационной социально-экономической модели АС превосходят по эффективности любые мировые аналоги. Использование даже некоторых элементов данной системы в таких различных регионах, как Дагестан (муниципальный округ) и Белгородская область, позволили за первые же пять лет достичь производственного роста по ряду натуральных показателей в 10 и более раз. При этом весьма существенно, на порядок, возросли инвестиции в основной капитал: система АС делает территорию привлекательной для финансирования проектов. Применение кооперативной схемы в Дагестане, совмещённой с инвестиционным потенциалом, позволило в «пилотном» варианте (Акушинский район) за 8 лет увеличить производительность труда в 64 раза (6400%). Показательно, что в Белгородской области за 15 лет проведения экономического эксперимента (совмещение бизнеса, государственных возможностей и общехозяйственной кооперации производителей), в 11 раз выросло производство свинины и в 22 раза – производство мяса птицы в натуральных показателях (тысяч тонн). Не на 22%, а именно в 22 раза: этот показатель, как и другие, многократно превышает общероссийский уровень.

От общего – к частному

Нужно осознавать систему АС в целом и выделить её важнейший компонент: кооперацию. Вначале – общие постулаты.

Система АС внедряется тем эффективнее и проще, чем больший масштаб территории оказывается ею охвачен. В этой связи субъекты Российской Федерации представляются наиболее целесообразными по масштабу территориями для реализации системы в целом (или её значимых элементов). Обладая собственным бюджетом и возможностью регулирования нормативной и правовой базы (в рамках общероссийского законодательства), регионы, с помощью собственного трудового и финансового ресурса, способны осуществить свои мега-программы развития. Привлечение инвестиций к таким комплексным программам является несложным техническим условием, поскольку капитал движется туда, где его умножение наступает в *больших* пропорциях и происходит быстрее, а риск потерь минимизирован. Создание таких условий как раз и обеспечивается системой АС.

Универсальные принципы системы АС работают вне зависимости от того, в какой части России они применяются и с какого уровня развития приходится стартовать. Наиболее показательными в этом смысле выглядят депрессивные территории и убыточные предприятия, поскольку именно там становятся очевидными перемены, возникающие при внедрении новой модели взаимоотношений между участниками хозяйственной жизни региона.

Приведенные в данной работе принципы, правила и алгоритм их внедрения не требуют внесения изменений в действующее законодательство и существенных стартовых затрат. С 2023 года начинается тиражированный запуск системы АС в различных регионах России, в результате чего там создаются очаги роста хозяйственной деятельности, экономического подъема, происходит обустройство социальной сферы.

Необходимые частности

В системе АС личные заработки руководителей разных уровней, в том числе в сфере государственного управления, ставятся в зависимость от роста социально-экономических показателей региона и развития бизнеса на его территории. Это создает стимулы для наиболее квалифицированных кадров. Деятельность административно-управленческого аппарата (АУП) оценивается и оплачивается в системе АС по критерию общей пользы, получаемой жителями, государством и бизнесом.

Система АС использует человеческий капитал в качестве материального ресурса для хозяйственного и социального развития региона. Принципы кооперации и особый способ распределения полученного дохода позволяют мотивировать большинство граждан, проживающих на территории, к созидательным процессам. За счёт сложения (в одной коммерческой структуре) разнонаправленных интересов в единый вектор, система АС даёт возможность в короткие сроки выстроить в регионе позитивные тенденции в производственной сфере. Одной из основных задач является наглядное воплощение таких тенденций в виде достойных условий жизни населения (социальный блок).

Суть подобных действий – в централизации и мобилизации хозяйственно-финансовых усилий, которые осуществляются по заранее утверждённой программе развития региона. Здесь – начало реального поворота от распада России на части (пример – СССР) к ускоренному развитию с учётом человеческого капитала. Этот фактор выглядит как принцип: сообща работать лучше, чем поодиночке. Кооперация, тем самым, становится религией для всех (каждый может исповедовать по-своему; все объединяются своими экономическими, социально-культурными связями в кооперацию).

Ничего нет практичнее, чем хорошая теория: о кооперации как части системы АС

О кооперации. К. Маркс закончил свой доклад (прочитанный 20 и 27 июня 1865 года на заседаниях Генерального совета 1 Интернационала) – главным выводом. Этот вывод он сформулировал так: «Вместо консервативного девиза: «Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день!», рабочие должны написать на своем знамени революционный лозунг: «Уничтожение системы наемного труда!». Это – прямая формулировка для кооперации, которая принята в системе АС: сам работник назначает себе задание, сам работает, сам получает товар в качестве собственника. В кооперации нет наёмного труда.

Кооперация соответствует всем шести признакам, в совокупности формирующих именно общественно-политический класс (а не «социальную группу»: В. Ленин «Великий почин», 1919 год). В своём «политическом завещании» («О кооперации», 1923 год), В. Ленин основной упор развития страны предложил сделать на объединении людей в производственные и территориальные (потребительские) кооперативы: «Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства (...) – это есть строй социализма». Конец цитаты.

Интерес класса кооперации нацелен на повышение своей роли в общероссийской организации труда (разделение между полномочиями кооперации и государственными функциями). Это значит, что интерес кооперации заключается в возможности взять под контроль все те области экономики (производство и сбыт собственного продукта и услуг), которые не ведёт непосредственно государство. Главным собственником средств производства является именно государство: стратегические объекты и сферы экономики.

Кооперация – религия, объединяющая другие религии

Дословно, К. Марксом и Ф. Энгельсом в знаменитом «Манифесте» сказано так: «Свободное развитие каждого ради свободного развития всех». Лучшее будущее для человечества: в желаемом будущем все работают на всех и на каждого, а каждый работает на себя и на всех. Это, по сути, и есть общая кооперация, которая отдаёт часть дохода в дополнение к государственным средствам – на общественную безопасность, на здравоохранение (бесплатное для населения), на качественное образование и на опережающие технологии и так далее. При этом государство работает на народ. В. Ленин, статья «О кооперации» (1923 год – сто лет назад, звучит как сегодня): «Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный».

Гражданин, к какой народности он бы ни принадлежал и какую бы религию он ни исповедовал – живёт и работает на одной территории с другими. Все межэтнические и религиозные противоречия исчезают, когда «все работают на всех и на каждого». Эта практика Акушинского района в горах Дагестана, где гениальный Магомед Чартаев объединил всех жителей с 1985 года в один «Союз совладельцев-собственников» (кооператив по тем временам). Аварцы подружились с даргинцами: зачем стрелять в соседа, который работает (через общину) на меня?! Теория, то есть идея, овладевшая массами, становится материальной силой («К критике гегелевской философии права», К. Маркс, 1843 год). Кооперация – сила всех, кто поддерживает идею кооперации, верит в неё и получает материальную помощь через кооператив. Тем самым, идея становится материальной силой, когда каждый гражданин, причастный к идее кооперации, участвует в кооперации и верит в кооперацию – обретает материальное поощрение (долю коллективного продукта).

Таким образом, кооперация становится новой религией, объединяющей людей только потому, что они родились на этой территории. В этом заключается принцип: родился – получай свой пай в общине (население России), на который будет направляться часть дохода общины. Каждая личность должна развивать свои таланты, в этом помогает общность – которая затем получает результат таланта, воплощённого в дело. Практика: педагогическая методика «Таланты на потоке» утверждена министерством образования. Более 500 учителей обучены извлекать из мальчика или девочки их личный талант. Для родителей – особо важно: эта методика внешкольного образования детей используется и оплачивается потребкооперацией, бесплатно для жителей территории, на которой кооператив работает.

Свободное развитие каждого ради свободного развития всех означает: кооперация – общая религия для всех, кто родился.

Кооперация – спасение страны и каждого гражданина России. Классовый интерес кооперации – объединение ради всенародной цели: развитие России.

АНТИКРИЗИСНАЯ СИСТЕМА АС И КООПЕРАЦИЯ ОБЕСПЕЧАТ УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ НА ОСНОВЕ СВОИХ РЕСУРСОВ, НЕЗАВИСИМО ОТ КРИЗИСА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАЕН, заслуженный экономист России, профессор МГУ
andrianov_vd@mail.ru

РОЛЬ ДЭН СЯОПИНА В РАЗРАБОТКЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА КИТАЯ

Ключевые слова: социальная школа, марксизм-ленинизм, ленинская НЭП в СССР, социализм с китайской спецификой, социально ориентированное рыночное хозяйство, общество средней достатка (сяокан), общество общего благосостояния.

Keywords: social school, Marxism-Leninism, Leninist NEP in the USSR, socialism with Chinese specifics, socially oriented market economy, middle-class society (Xiaokan), general welfare society.

Начало радикальных экономических реформ в Китае

После длительного исторического периода политики самоизоляции и замкнутости, в 1978 г. китайское руководство приняло принципиальное решение о проведении радикальных экономических реформ. Инициатором социально-экономических преобразований был Дэн Сяопин (1904–1997) – видный политический и партийный деятель, который фактически руководил Китаем с конца 70-х до 90-х годов прошлого столетия, при этом не занимая официальный пост главы государства¹.

В декабре 1978 г. прошел 3 пленум ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) XI созыва, который считается судьбоносным и поворотным в современной истории Китая. В опубликованном по итогам пленума коммюнике говорилось о прекращении массовых идеологических, политических кампаний и перенесении центра тяжести партийной работы на экономическое строительство. Мандат руководства правящей партии на проведение кардинальных реформ и разработку новой социально-экономической политики официально получил Дэн Сяопин, под свои заявления о целесообразности и необходимости построения в КНР социализма с китайской спецификой. При этом он утверждал, что в то время Китай по уровню социально-экономического развития находился на начальной стадии создания социалистического общества.

Чтобы получить международную поддержку своим намерениям радикальных преобразований в Китае, Дэн Сяопин блестяще использовал факт тогдашнего длительного идеологического и экономического противостояния между Советским Союзом и США.

Через несколько недель после судьбоносного партийного пленума в январе-феврале 1979 г., он совершил достаточно продолжительное турне по Америке. На всех официальных встречах и приемах Дэн Сяопин много говорил о необходимости «общей борьбы против гегемонизма», под которым подразумевалась внешняя политика Советского Союза. Не вызывает сомнений, что именно эта позиция Дена стала волшебным ключиком к сердцу тогдашнего президента США Джими Картера, который дал позитивный сигнал американской деловой элите и открыл для Китая практически безграничный доступ к мировому рынку капиталов.

Новая внешнеэкономическая стратегия Дэн Сяопина по противостоянию Советскому Союзу позволила Китаю получать от ведущих промышленно развитых стран значительные финансовые ресурсы и современные технологии. Зеленый свет вашингтонского светофора позволил американским транснациональным компаниям начать массированную экспансию на китайский рынок, используя его главное в то время конкурентное преимущество Китая – наличие огромной армии дешевой рабочей силы.

Таким образом, формальный переход Китая под патронаж США и ведущих промышленно развитых стран и мировых финансовых элит существенно изменил соотношение сил на мировой арене, а также в длительном противостоянии социалистической и капиталистической системы.

Вскоре после этого исторического визита последовало официальное восстановление дипломатических отношений между КНР и США. И самое главное с Китая было снято экономическое эмбарго, действовавшее со времен победы коммунистов в Китае в 1949 г. и Корейской войны (1950–1953). Взамен Китай пообещал и реально перестал спонсировать революционные движения маоистов по всему миру и после краткой войны с Вьетнамом (февраль-март 1979 г.) надолго заморозил свою коммунистическую внешнеполитическую активность. Кроме того, Китай взял на себя обяза-

¹ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М.: 1997. – 479 с.

тельства разработать меры по сокращению рождаемости в стране. В 1979 г. была принята программа по ограничению рождаемости – «одна семья – один ребенок»¹.

При этом, Дэн Сяопин, конечно, хорошо знал, что во времена Мао Цзэдуна, во всех партийных документах США однозначно рассматривались, «как главный враг Китая, воплощение враждебного социалистической стране буржуазного империализма». Как двуликий Янус во вне и на западную аудиторию Дэн Сяопин вещал о важности либеральных ценностей, преимуществах рыночной экономики и необходимости демократических преобразований. Внутри страны он говорил китайцам прямо противоположное – о приверженности социалистическому пути развития Китая, о необходимости соблюдать принцип диктатуры пролетариата, следовать идеям марксизма-ленинизма и учению Мао Цзэдуна (1893–1976), основателя КНР.

Научные основы представлений Дэн Сяопина о построении социалистического общества

Историческая необходимость диктовала Китаю необходимость кардинальных экономических реформ и поиск наиболее быстрого выхода из тяжелейшего экономического положения. Этот выход Дэн Сяопин видел в использовании опыта стран, строивших социалистическое общество и преодолевших переломные моменты на ранних стадиях его развития, используя элементы рыночных отношений.

Следует отметить, что идеи китайского руководителя соединить преимущества социализма с капитализмом возникли не на пустом месте. Этими идеями китайский руководитель проникся еще в период своего пребывания в Советском Союзе в 1926–1927 гг. в период перехода страны от политики военного коммунизма к новой экономической политики (НЭП)².

Инициатором НЭПа был фактический руководитель страны В.И. Ленин (1870–1924), а одним из его активных сторонников и идеологов известный советский революционер, политик и партийный деятель Николай Иванович Бухарин (1888–1938).

Практически научные работы, которые изучал Дэн в СССР в то время, были для него новыми, и он впитывал как губка основы марксизма-ленинизма. Ведь, по его собственным словам, он прибыл в Москву для того, чтобы в конце концов «узнать, что же такое коммунизм». Будучи весьма прилежным учеником, Дэн в соответствии с учебным планом ежедневно штудировал марксистско-социалистическую литературу, в том числе выступления коммунистических лидеров В.И. Ленина, И.В. Сталина и Н.И. Бухарина, касающиеся определения социализма и экономической политики по его построению в СССР, уделяя особое внимание НЭПу³.

В частности, еще в апреле 1918 г. В.И. Ленин кардинально изменил свои взгляды на практику построения социализма в СССР, который он тогда определял как «советская власть плюс прусский порядок железных дорог, плюс американская техника и организация трестов, плюс американское народное образование и др.»⁴. Вождь мирового пролетариата полагал, что при построении социализма в СССР необходимо на практике использовать преимущества капиталистической системы хозяйства, в том числе ее научно-технические достижения, институциональную и логистическую организацию экономики, корпоративную структуру и др. Фактически В.И. Ленин говорил о модели государственного капитализма, которая была реализована в новой экономической политике.

Непосредственно по поводу НЭПа В.И. Ленин писал: «НЭП есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства... рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на

¹ Эти ограничения действовали до 2015 г., затем была принята программа по стимулированию рождаемости – «одна семья – два ребенка», а с 2021 г. – «одна семья – три ребенка».

² Дэн Сяопин вместе с 17 его товарищами, членами Европейских бюро КПК и китайского комсомола (КСМК) прибыли в Москву из Франции через Германию и Польшу в воскресенье 17 января 1926 г. Сразу же он был зачислен студентом в Коммунистический университет трудящихся Востока (КВТУ) им. И.В. Сталина, получив фамилию Крезов. Тогда же ему выдали полагающийся каждому вновь прибывшему набор повседневных вещей: пальто, костюм, рубашку, носовые платки, ботинки, сапожную щетку, расческу, полотенце, мочалку, мыло, зубную щетку и зубной порошок. После этого распределили в общежитие, и на следующий день, в субботу 30 января, он, начал обучение.

Позднее Дэн Сяопин был переведен в Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК), получил студенческий билет № 233 на имя Ивана Сергеевича Дозорова и зачислен учебную группу № 7. Эта группа считалась особой – в нее входили студенты, считавшиеся наиболее перспективными с точки зрения их дальнейшего карьерного роста как в рядах КПК, так и партии Гоминьдана.

Вместе с Дэном в ней учился его друг Фу Чжун и дядя Дэн Шаошэн, а также Цзян Цзинго, старший сын Чан Кайши (псевдоним – Николай Владимирович Елизаров – будущий Президент Китайской Республики (Тайвань) – 1978–1988).

Проучившись в Университете один год, вместо положенных двух, Дэн по заданию партии 12 января 1927 г. выехал на родину в город Сиань, через южную Сибирь и Монголию. Подробнее см.: Спичак Д. А. История подготовки китайских студентов в Московских учебных центрах Коминтерна: цели, методы, результаты (1921–1939 гг.). Канд. дисс. – М., 2010. – С. 44–47.

³ Срок обучения составлял два года. Учебный план в Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК) был весьма насыщенным. Дэн Сяопин изучал русский язык, экономическую географию, исторический материализм, историю китайского революционного движения и революционных движений на Западе и Востоке, историю ВКП(б), политическую экономию по книге немецкого социалиста Карла Каутского, экономическое учение Карла Маркса, партийное строительство, военное дело и журналистику.

⁴ В оригинале эта цитата в архивных документах В.И. Ленина звучала так: «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = Е = социализм.». Ленинский сборник т.36 / Ин-т Ленина при ЦК РКП(б). – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1924–1985. – С. 31.

постройку фундамента социалистической экономики». В.И. Ленин считал, что эта политика может продолжаться до 50 лет.

В то время, И.В. Сталин, будучи соратником В.И. Ленина придерживался примерно таких же взглядов: – «Смысл НЭПа заключается в том, что мы, используя хозяйственную инициативу крестьян, мелких производителей и даже буржуа, допуская, таким образом, частное накопление, – мы вместе с тем, в известном смысле, ставим их объективно на службу социалистической госпромышленности и всего хозяйства в целом».

Особое внимание Дэн обращал на научные работы Н.И. Бухарина, который фактически предлагал социал-демократическую программу для СССР¹. Н.И. Бухарин считал, что государство не должно мешать развитию капитализма в стране, но может вводить высокие налоги на прибыль, что позволяет финансировать и реализовывать различные социальные и инфраструктурные программы развития. Многие мысли Н.И. Бухарина запомнились будущему идеологу китайских реформ поскольку «бухаринская экономическая модель социализма» была очень простой, первоначально необходимы преобразования в сельском хозяйстве, «разрешение крестьянского вопроса» – накормить страну, затем развитие лёгкой промышленности, и только потом – тяжёлая индустрия, иностранные концессии и вообще активное участие иностранного капитала в экономике страны»².

После смерти вождя мирового пролетариата Н.И. Бухарин выступал за необходимость продолжения в Советском Союзе новой экономической политики. Позднее Н.И. Бухарин принимал участие в разработке сталинской теории возможности построения «социализма в одной отдельно взятой стране», противопоставляемой в то время идеи «перманентной мировой революции», автором которой был другой видный партийный деятель – Л.Д. Троцкий (1879–1940)³.

Преимущества нэповского социализма, который строила тогда советская большевистская партия, Дэн Сяопин почувствовал на себе. В СССР китайский коммунист прожил всего год, но запомнил его на всю жизнь. По его же словам, «жизнь в СССР кардинально отличалась от его полуголодного существования во Франции»⁴.

Таким образом, на выбор пути развития социализма в Китае «по Бухарину» Дэн Сяопином имел несколько причин. Во-первых, Дэн учился в Москве в 1926–1927 гг., во время бурной дискуссии среди большевиков о выборе экономической модели развития Советским Союзом. По его собственным словам, «он ни до, ни после СССР никогда всерьёз марксизму не учился».

Во-вторых, Китай в конце 70-х годов прошлого столетия не мог взять за основу ни неоллиберальную модель ни социал-демократическую. Потому что неоллиберализм означал формальный отход от социализма, а социал-демократия была невозможна в крестьянской отсталой стране⁵. Мало кто знает, но «тайваньское экономическое чудо», которое построил Цзян Цзинг и «китайское экономическое чудо», построенное Дэн Сяопином в теоретическом плане во многом опирались на научные работы об экономических основах социализма советского большевика Н.И. Бухарина.

Распространение в Китае идей Н.И. Бухарина о принципах построения социализма

Начиная китайские кардинальные экономические преобразования, Дэн Сяопин поручил ученым основательно изучить научное наследие Н.И. Бухарина, его взгляды на принципы построения социалистического общества. Опять же весьма парадоксально, но в Китае к научному наследию Н.И. Бухарина с подачи Дэн Сяопина проявлялось больше внимания, чем в самой России как в советское время, так и сейчас. В частности, по его поручению в 1979 г. при Академии общественных наук Китая был организован «Институт марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна», который возглавил вице-президент Юй Гуаньюань. Одним из важных направлений деятельности института стало изучение советской теории и практики реализации НЭПа, а также югославский и венгерский опыт построения социализма.

В 1980 г. в Китае был проведен Всекитайский научный симпозиум, посвященный изучению наследия Н.И. Бухарина. По результатам форума был сформирован Всекитайский научный совет по изучению работ Н.И. Бухарина, который разместили в Пекинской партшколе. Вышеупомянутый Совет в кратчайшие сроки подготовил к публикации и издал два сборника: «Н.И. Бухарин и бухаринские идеи», «Изучение идей Н.И. Бухарина». Масштабы изучения наследия Н.И. Бухарина и его популяризации в Китае в период начала экономических преобразований поражают своими масштабами. Только в 1981 г. в КНР появилось 36 научно-публицистических работ, посвященных анализу экономических воззрений Н.И. Бухарина и его пониманию принципов и механизмов построения социалистического общества. В частности, китайское Бюро переводов работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина опубликовало в серии «Материалы по изучению международного коммунистического движения» отдельный сборник (около 300 с.) полностью посвященный Н.И. Бухарину. Были изданы биография Н.И. Бухарина, переведенная с английского языка и трёхтомник его избранных работ. Появилась большая группа китайских учёных-экономистов «бухариноведов», которая ездила по стране и в различных аудиториях в переполненных залах читала лекции о его взглядах на построение социализма.

¹ Основные положения этой программ позднее использовал профессор Мюнхенского университета Людвиг Эрхард для разработки и реализации концепции социального рыночного хозяйства в ФРГ.

² Бухарин Н.И. Новый курс экономической политики. – Пг.: [Гос. изд-во], 1921. – 15 с.

³ Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм. – М., 1927.

⁴ В течение пяти лет, проведенных Дэн Сяопином во Франции, он около года работал за гроши, остальные годы перебивался на пособие по безработице.

⁵ По своему социально-экономическому положению Китай в 1970-е был очень похож на СССР 1920-х. Стагнирующая аграрная экономика, 70% населения были крестьянами, ощущался дефицит квалифицированных кадров, очень низкий уровень грамотности населения и др.

В этих лекциях акцент делался на применимости в Китае тех положений, которые реализовывал Н.И. Бухарин в своей политической линии, но главное – в экономических принципах построения социалистической экономики, в том числе в СССР в период НЭПа.

Построение социализма с китайской спецификой

Поэтому для реформирования китайской экономики из многочисленного мирового научного наследия о принципах построении социалистического общества Дэн Сяопин выбрал идеи советского партийного деятеля Н.И. Бухарина.

Из идеологического наследия великого китайского кормчего Мао Цзэдуна¹, взял на вооружение положение о необходимости «четырех модернизаций» – в сельском хозяйстве, промышленности, военной сфере, сфере науки, кстати и эти идеи были из наследия Н.И. Бухарина. При этом он отмечал: «Осуществить в нынешнем столетии модернизацию в четырех областях и превратить нашу страну в могучую социалистическую страну – задача необычайно трудная»². Добавив к политике «четырех модернизаций» политику внешней открытости, Дэн, Сяопин, использовал эти идеологические установки для реализации идеи обновления социалистического строя в Китае.

Дэн Сяопин считал, что для осуществления модернизации в четырех областях, необходимо отстаивать социалистический путь, диктатуру пролетариата, руководство со стороны Компартии и марксизма-ленинизма, идеи Мао Цзэдуна. «Если Китай сойдет с социалистического пути он неизбежно очутится в прежнем полуфеодально-полуколониальном состоянии»³.

В 1981 г. на 6 пленуме ЦК КПК 11 созыва официальное заявление Дэн Сяопина о том, что Китай находится на «начальном социалистическом этапе» было зафиксировано в итоговых документах.

Официально о начале масштабных рыночных реформ в Китае было объявлено на XII съезде КПК, состоявшемся в сентябре 1982 г. Была провозглашена важная стратегическая задача по «всеобъемлющей модернизации социализма», конечной целью которой, по предложению Дэн Сяопина должно стать построение – «социализма с китайской спецификой». Этот термин на многие десятилетия закрепился во всех партийных документах и материалах органов исполнительной власти Китая, установках для партийных деятелей и региональных властей на местах. Под модернизацией социализма в то время понималось внедрение рыночных механизмов в китайскую плановую социалистическую систему ведения хозяйства.

Таким образом Дэн Сяопин начал проводить своеобразные мичуринские опыты, пытаясь их использовать в народном хозяйстве. У уже растущем древе социалистической экономики Дэн Сяопин пытался привить черенки свободного рынка. Эти методы соответствовали основным положением популярной в то время на Западе научной экономической теории конвергенции⁴. Следует отметить, что именно Дэн Сяопину удалось теоретические разработки Н.И. Бухарина и практику проведения НЭПа в СССР направить в практическое русло и на примере Китая успешно реализовать научную теорию конвергенции.

Под жестким контролем Коммунистической партии Дэн Сяопин начал последовательно внедрять элементы рыночной экономики в централизованную социалистическую плановую экономику Китая. Понимая образ мышления китайцев, Дэн провозгласил простой и понятный принцип продвижения своих замыслов: – «Неважно, белая кошка или черная, лишь бы ловила мышей»⁵. Это выражение для широких китайских масс стало своеобразным слоганом, в современной терминологии хештегом или мемом, и руководством к действию для политиков, экономистов, предпринимателей и простых граждан участвовавших в реализации экономических реформ.

Следует отметить, что в то время ни сам Дэн Сяопин, ни китайское руководство не имели детально разработанной экономической стратегии социально-экономического развития страны. Первоначально социально-экономические реформы не носили системного характера, разрабатывались и внедрялись интуитивно, постепенно – путем проб и ошибок. Как образно говорил Дэн Сяопин – «переходить реку, ощупывая ногами камень за камнем»⁶.

Тем не менее, реализация политики четырех модернизаций и политики открытости дала мощный импульс социально-экономическому развитию и трансформации китайского общества.

¹ В переводе с архаичного русского языка слово кормчий означает человек, сидящий на корме судна, которым он управляет при помощи руля – кормила. Отсюда в литературе возникла устойчивая метафора – кормило власти. Соответственно «стоять у кормила власти» быть во главе государства и единолично управлять им. Впервые кормчим стали называть в середине 30-х годов прошлого столетия руководителя СССР И.В. Сталина. Затем этот термин надолго закрепился за руководителем Китая Мао Цзэдуном.

² Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М.: 1997. – С. 46

³ Там же, с. 49.

⁴ Термин «конвергенция» (от лат. convergere – сближать) был заимствован из биологии, где он обозначает сближение в процессе эволюции признаков далеких по происхождению групп организмов, приобретение ими схожего строения в результате существования в одинаковых условиях. Экономическая теория конвергенции возникла на Западе в 50–60-е гг. прошлого столетия. Ученые считали, что капитализм будет использовать долгосрочное планирование и государственное регулирование экономики, что позволит нейтрализовать неблагоприятные последствия рыночной стихии. В свою очередь, социализм должен был устранить излишнюю жесткость централизованного планирования и управления, проводить более либеральную экономическую политику. К наиболее известным представителям данной экономической школы относятся Дж. Гэлбрейт, П. Сорокин, У. Ростоу (США), Д. Стрейч (Великобритания), Р. Арон (Франция), Ян Тинберген (Нидерланды), О. Флейтхеймон (ФРГ) и др.

⁵ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М.: 1997. – С. 53.

⁶ Там же, с. 65. Есть еще очень похожее выражение, «шаг за шагом (можно) достигнуть цели», которое приписывают или Мао Цзэду, или считают народной мудростью, по-китайски оно звучит как «ибу ибуди хуйдао муди».

Вместе с тем, пока не интегрированные, параллельно сосуществовавшие две экономические системы, функционировавшие в одном государстве, стали вызывать идеологические и политические споры и разногласия в руководстве страны, порождали региональные и отраслевые проблемы в хозяйственном развитии. Кроме того, осуществления радикальных экономических преобразований к тому времени привело в части руководства Китая к определенному разочарованию в рыночных методах ведения хозяйства как панацее в решении острых экономических и социальных проблем – ликвидации нищеты, бедности, сокращения социального неравенства, формирования среднего класса и др.

Однако Дэн Сяопина продолжал свою линию на внедрение и развитие рыночных механизмов и выдвинул очередной призыв к народу – «Обогащайтесь!». Буквально этот призыв восприняло не только деловое сообщество и предприниматели, но и партийные работники и государственные служащие. Этот лозунг был еще одним подтверждением приверженности Дэн Сяопина идеям Н.И. Бухарина¹. Однако этот призыв привел к неожиданному эффекту – практически во всех слоях китайского общества и на всех этапах партийной и государственной власти пыльным цветом начала расцветать коррупция, которая стала принимать угрожающие масштабы.

Накопившиеся концептуальные и практические противоречия политики «реформ и открытости» при построении социализма с китайской спецификой нуждались в теоретическом переосмыслении и практическом разрешении. Эти проблемы нашли отражение в решениях XIII съезда КПК, который прошел в 1987 г. Основной акцент в итоговых документах съезда был сделан на консолидации КПК и широких народных масс, последовательном проведении в стране политики реформ и открытости, экономическом развитии с опорой на собственные силы, модернизации социализма. В результате в документах этого партийного форума была принята уникальная по своей эклектике формулировка, отражающая цель дальнейшего развития страны – «создание социализма на основе гармонии, цивилизации, демократии и обогащения». В конечном итоге это привело к пониманию в руководстве КНР того, что при проведении экономических реформ необходимо использовать механизмы не только рыночной экономики, но и принципы и преимущества социалистического метода хозяйствования.

На съезде процессу становления рыночного социализма был придан легитимный характер, в итоговых документах съезда отмечалось, что теория «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина должна играть «общепартийную направляющую роль».

Переход к созданию системы социальной рыночной экономики

Позднее на XIV съезде КПК в 1992 г. Дэн Сяопин сформулировал новую стратегическую задачу экономических реформ в Китае – «создание системы социальной рыночной экономики»². Социальное рыночное хозяйство в то время рассматривалось в китайском руководстве как «третий путь», пролегающий между капитализмом (XIX – началом XX вв.) и тоталитарной административной экономикой, как путь, ведущий к свободному, экономически эффективно-му обществу.

Под социальной рыночной экономикой Дэн Сяопин понимал экономику, основанную на рыночных принципах с ведущей ролью в народном хозяйстве государственного сектора. Концепция социального рыночного хозяйства – это попытка синтезировать гарантированную государством экономическую свободу в рыночной экономике с идеалами социального государства, социальной защищенностью и социальной справедливостью.

Рыночное хозяйство, основанное на частной собственности, олицетворяет хозяйственную свободу, которая заключается в свободе предпринимателя производить и продавать товары по собственному усмотрению и свободе потребителя покупать товары. Благодаря этому рыночная система стимулирует экономический рост, технический прогресс, повышает производительность труда, снижает издержки производства и цены.

Термин «социальный» понимался Дэн Сяопином двояко. С одной стороны, он понимал, что рыночное хозяйство носит социальный характер, так как в силу своей эффективности создает экономические предпосылки для повышения доходов в обществе. С другой стороны, рыночная деятельность, которая приводит к социально нежелательным результатам, должна ограничиваться, что результаты свободного экономического процесса, которые не являются достаточно гуманными, должны корректироваться государством. В связи с этим в данной концепции социальные компоненты воспринимаются как необходимое дополнение к экономической системе рыночной экономики, которая до этого в Китае в качестве цели не ставила достижение социально справедливых результатов. Концепция социального рыночного хозяйства – это попытка синтезировать гарантированную государством экономическую свободу в рыночной экономике с идеалами социального государства, связанными с социальной защищенностью и социальной справедливостью³.

¹ В 1925 г. Н.И. Бухарин выдвинул знаменитый лозунг, обращенный к крестьянам: – «Обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство. Только идиоты могут говорить, что у нас *всегда* должна быть беднота; мы должны теперь вести такую политику, в результате которой у нас беднота исчезла бы». Пояснив, что, «социализм бедняков – это паршивый социализм». Впоследствии И.В. Сталин назвал этот лозунг «не нашим». Тем не менее, решение крестьянского вопроса он рассматривал именно в рамках строительства социализма, отмечая, что в СССР «богатые крестьяне не помеха индустриализации, а помощь ей». См.: Бухарин Н.И. Заметки экономиста. – Пг.: [Гос. изд-во], 1921. – 23 с.; Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989.

² Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: Форум, 2009. – 560 с.

³ Андрианов В.Д. История формирования социального направления в экономической теории // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Ч. 1. – С. 765–770.

За образец была взята классическая немецкая модель социального рыночного хозяйства разработанная и реализованная известным немецкий экономист и государственным деятелем Людвигом Эрхардом¹.

Таким образом, под влиянием Дэн Сяопина социальная, политическая и экономическая системы внутри страны подверглись серьезной трансформации.

Следует отметить, что многие другие экономические реформы в Китае были проведены под влиянием положительного опыта соседних «новых индустриальных азиатских стран» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия и др.), активно использовавших модель экспортной ориентации экономики и демонстрировавшие высокие показатели экономического роста и трансформации экономики, при этом не делавшие акцент на социальных аспектах экономической трансформации.

На следующем XV съезде КПК, который состоялся в 1997 г. уже после смерти Дэн Сяопина, его теория была признана важной составной частью руководящей партийной идеологии Китая.

На съезде с докладом под названием «Высоко неся великое знамя теории Дэн Сяопина, перевести строительство социализма с китайской спецификой на рельсы XXI века» выступил Председатель КНР Цзян Цзэминь. В докладе отмечалось, что в современном Китае только теория Дэн Сяопина, объединившая марксизм с реальностью сегодняшнего Китая и особенностями эпохи, может решить перспективы и судьбу социализма. Съезд принял решение о внесении изменений в Устав КПК и постановил принять теорию социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина в качестве руководящей идеи КПК и внести этот пункт в Устав партии.

Таким образом с этого времени, компартия Китая считает, что все члены партии и органы исполнительной власти должны действовать и принимать решения, опираясь на положения марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теорию социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина. Партийным наследникам идей конвергенции «архитектора реформ» удалось принять целостную концепцию дальнейшего развития китайского общества по пути строительства социализма, утвердить систему подготовки, смены поколений и ротации высшего звена политиков, способных отстаивать и продолжать этот курс.

В результате Цзян Цзэминь, представлявший группировку «реформаторов-центристов», отстаивающих продолжение курса на построение социализма с китайской спецификой, укрепил свои позиции среди руководства КПК,

После XV съезда центральное место во внутренней политике партии заняли вопросы реформирования государственного сектора экономики Китая. Кроме того, многие решения партии на этом съезде были направлены на решение возникающих социальных проблем и смягчение потенциально возможных социальных конфликтов.

Позднее, в 2012 г. в Устав КПК было записано положение о том, что в Китае «установлен социалистический строй с китайской спецификой». То есть официально было констатировано, что теория Дэн Сяопина была успешно реализована в Китае.

Построение в Китае общества среднего достатка (сяокан)

Следует отметить, что первым идею построение общество среднего достатка (сяокан) выдвинул тоже Дэн Сяопин во время встречи с премьер-министром Японии Охиро Масаёси 6 декабря 1979 г. Тогда Дэн Сяопин отметил, что «Китай должен строить среднезажиточное общество, чтобы достичь современной модернизации страны. Среднезажиточное общество – это промежуточный этап развития между разрешением проблемы обеспечения населения питанием и одеждой, и достижения полной зажиточности»². Фактически речь шла о ликвидации в Китае нищеты и бедности, и начала формирования среднего класса.

На XVI съезде КПК, прошедшем в ноябре 2002 г., идеи построения социально ориентированной экономики с китайской спецификой нашли свое очередное конкретное воплощение в постановке важной стратегической социальной цели развития Китая, а именно – формирование среднезажиточного общества (сяокан). Важной особенностью этого съезда, является то, что доступ в ряды КПК получили представители бизнеса и частные предприниматели, но только те из них, кто искренне поддерживает идею построения в стране «социализма с китайской спецификой». Съезд в очередной раз подтвердил курс на развитие многоукладной рыночной экономики с одновременным укреплением государственного и частного секторов.

На XVII съезде КПК, который состоялся в 2007 г. национальным лидером «четвертого поколения» был избран Ху Цзиньтао, в прошлом видный комсомольский деятель. По решению съезда приоритеты в экономической политике сместились на «развитие научно-технического потенциала, либерализацию мышления, усиление реформ открытости и гармонизацию общества». Участники съезда наметили дорожную карту социально-экономического развития Китая на период до 2020 года. Главными направлениями дальнейшего национального развития в среднесрочной перспективе были определены в основном цели социального характера.

В частности, главными задачами провозглашались – усовершенствование системы распределения доходов, сбалансированное повышение благосостояния жителей города и села, создание соответствующей системы социального

¹ Автором научной концепции социального рыночного хозяйства считается известный немецкий экономист, почетному профессору Мюнхенского университета Людвиг Эрхард, который официально становится министром экономики ФРГ и формально главным архитектором экономической трансформации Германии, базирующийся на разработанной ранее им научной концепции социального рыночного хозяйства. В 1965 г. Людвиг Эрхард на партийном съезде ХДС заявил о завершении создания в ФРГ модели «социального рыночного хозяйства». За короткий исторический период времени в стране произошла трансформация «классового общества» в «плюралистическое общество», социально-экономическое развитие перешло в фазу развития так называемого «сформированного общества».

² Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М.: 1997. – С. 49.

обеспечения, оптимизация социального управления, совершенствование системы медицинского обслуживания и здравоохранения, стимулирование трудоустройства за счет предпринимательства, поддержание стабильности и сплоченности общества.

В партии развернулась кампания по борьбе с коррупцией, в ходе которой так или иначе были наказаны свыше 1,14 млн членов КПК, включая ряд крупных руководителей партии и государства.

Очередной импульс развитию модели социально ориентированной рыночной экономики Китая придал Си Цзиньпин, который в ноябре 2012 г. на очередном XVIII Всекитайском съезде КПК был избран генеральным секретарем КПК.

Историческим можно назвать решение этого съезда записать в Устав КПК положение о том, что в Китае «установлен социалистический строй с китайской спецификой». То есть съезд констатировал, что теория Ден Сяопина была успешно реализована в Китае.

В марте 2013 г. товарищ Си стал новым Председателем КНР, сменив на этом посту Ху Цзиньтао. У власти оказалось «пятое поколение» высшего руководства Китая.

Новый руководитель страны поставил перед партией и народом хотя не новую, но весьма амбиционную стратегическую цель:

- к 2021 г., к 100-летию образования Коммунистической партии Китая (КПК) построить общество среднего достатка (сяокан);

- к 2049 г., к 100-летию образования Китайской народной Республики (КНР), превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство».

Для достижения поставленных целей необходимо, говоря словами Мао Цзэдуна, «ухватиться за главное звено, чтобы вытащить всю цепь». Этим звеном Си Цзиньпин определил экономику.

Позднее в 2015 г. в процессе развития социализма с китайской спецификой формирования модели социального рыночного хозяйства в рамках реализации 13 пятилетки (2016–2020) китайским руководством была скорректирована стратегическая задача – «завершить строительство общества средней зажиточности – общество сяокан». Нынешнее китайское руководство предложило тогда народу вполне осязаемую конкретную цель, а именно, удвоение реальных доходов населения. У жителей деревни они должны вырасти к 2020 г. до 12 тыс. юаней (2 тыс. долл.), а у горожан до 40 тыс. юаней (6,4 тыс. долл.).

На XIX Всекитайский съезде КПК¹, который состоялся в Пекине 18–24 октября 2017 г., Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи отметил, что к настоящему моменту в стране удалось в целом построить средне зажиточное общество, однако окончательно реализовать эту цель и полностью завершить построение общества сяокан планируется к 2037 г. Перенос сроков реализации этой идеи связан с тем, что изменились критерии отнесения к категории социальной страты сяокан.

Теперь построение общества сяокан предполагает не только существенное увеличение доходов населения до показателей развитых стран со средними доходами, но и повышение общего уровня и качества жизни населения, в том числе увеличение образовательного уровня, доступности медицинской помощи, роста продолжительности жизни, ликвидация бедности и др.

Одновременно руководитель Китая подтвердил, что в долгосрочной перспективе к столетию образования КНР (2049 г.) Китай должен превратиться в «богатое, сильное, демократическое, цивилизованное и гармонично модернизированное социалистическое государство»².

Председатель КНР Си Цзиньпин перспективы дальнейшего развития Китая в первой половине XXI века разделил на два этапа:

- с 2020 по 2035 гг. по мере проведения социалистической модернизации Китай поднимется «до уровня стран-лидеров инновационного типа»;

- с 2035 по 2050 гг. Китай должен превратиться «в богатую и могущественную державу».

По словам Си Цзиньпина к 2050 г. Китай станет «глобальным лидером по общей силе нации и международному влиянию». «У нас есть своя, китайская мечта – быть великой современной социалистической страной»³.

Китайское социально рыночное хозяйство и модель «новой нормы»

Таким образом Си Цзиньпин, разворачивая гигантский корабль под названием «Китай» на новый экономический курс, делает упор на построение современной модели социального рыночного хозяйства, улучшение качества жизни пассажиров и экипажа корабля, которых в 2020 г. насчитывалось более 1,4 млрд человек.

Китайский лидер не раз отмечал, что «решение вопроса о соблюдении принципов социального равенства и справедливости ни в коем случае не следует откладывать до момента полного развития экономики» ... «одновременно с непрерывным увеличением «экономического пирога» встает проблема его правильного дележа. Китайское общество, словами Конфуция, «тревожит не отсутствие богатства, а его неравноправное распределение». Помимо Конфуция,

¹ Коммунистическая партия Китая основана 23 июня 1921 г. В 2017 число ее членов составляло более 89,5 млн человек. На XIX Всекитайском съезде КПК было представлено 2287 делегатов. На съезде в партийную конституцию было внесено имя Си Цзиньпина. Председатель Си стал вторым человеком после Мао Цзэдуна, имя которого внесено в этот основополагающий документ партии при жизни. В 2023 г. в КПК насчитывалось 95 млн человек.

² Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: Форум, 2009. – 560 с.

³ Информационное агентство Красная Весна. – <http://rossaprimavera.ru/news/8f7becdb>

председатель КНР цитировал и слова «архитектора китайских реформ» Дэн Сяопина – «Без улучшения жизни народа Китаю грозит верная гибель». В этой связи Си Цзиньпин говорил о необходимости «всемерно обеспечить всему народу непрерывное расширение доступа к образованию, росту трудовых доходов, качественному медицинскому обслуживанию, доступному комфортабельному жилью, обеспечить достойную старость».

Проблемы изменения социально-экономических приоритетов стали одной из основных тем, которые подробно обсуждались на III пленуме ЦК КПК XVIII созыва, состоявшегося 9–12 ноября 2013 г.¹ Согласно итоговому документу, подчеркивалось, что в экономике «решающую» роль будут играть рынки, при этом роль государства в экономике останется «доминирующей».

На фоне сокращения темпов роста ВВП Китая, обострения социальных, экологических и демографических проблем в мае 2014 г. была обнародована новая экономическая концепция – модель «новой нормы». Эта концепция предполагала значительную корректировку стратегии экономических реформ, намеченных еще в 1978 г. Дэн Сяопином. Основные положения «новой нормы» были достаточно четко сформулированы в итоговом документе III пленума ЦК КПК XVIII созыва. В принятом документе, в частности, отмечалось, что заканчивается период гонки за высокими темпами роста экономики, во имя которых допускалось непропорциональное развитие экономики, приносились в жертву интересы населения и окружающей среды. Начинается время высокого качества экономической структуры, сбалансированности между отраслями и регионами, повышения эффективности капиталовложений и уменьшения энергоемкости, сокращения выбросов вредных веществ. Заканчивается период ставки на внешние рынки и привлечения иностранных инвестиций любой ценой. Начинается время приоритетного удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения и сближения условий жизни населения городов и деревень. Заканчивается период встраивания Китая в мировые производственные цепочки в качестве поставщика дешевой рабочей силы, вложения значительной части заработанных денег в контролируемые США финансовые институты. Начинается время производства, основанного на достижениях отечественной науки высококачественных и конкурентоспособных товаров, создания самостоятельной финансовой системы и обеспечения глобальных торговых интересов Китая.

На этих новых принципах была разработана Стратегия развития Китая до 2025 г. Основной целью стратегии было провозглашено достижение глобального лидерства в производстве высококачественной и высокотехнологичной продукции. Говоря о передовых технологиях, Си Цзиньпин, в первую очередь, упомянул о разработке государственных программ, которые помогут Китаю уже в ближайшие годы стать мировым лидером в сфере фундаментальных научных исследований, аэрокосмических технологий и Интернета.

В мае 2015 г. Госсовет КНР официально утвердил 10 приоритетных высокотехнологичных отраслей для Стратегии-2025, в том числе:

- информационные и цифровые технологии следующего поколения;
- высокотехнологичное цифровое и роботизированное оборудование для осуществления контроля за производственными процессами;
- авиакосмические и авиационные технологии и оборудование;
- инженерное оборудование для судов и производство высокотехнологичных морских судов, передовое оборудование для железнодорожного транспорта;
- энергосберегающие технологии и оборудование, развитие электротранспорта;
- электротехническое оборудование;
- разработка и создание новых материалов;
- биомедицина и высокопроизводительное медицинское оборудование.
- современные сельскохозяйственные машины и оборудование.

На эти отрасли в то время приходилось 40% добавленной стоимости создаваемой в промышленности Китая.

Одна из причин, почему КНР разворачивалась в сторону отраслей будущего, состоит в том, что многие китайские отрасли обрабатывающей промышленности создавали меньше добавленной стоимости, являлись энергозатратными и загрязняли окружающую среду.

Для реализации Стратегии-2025 были разработаны «дорожные карты» по каждому утвержденному направлению развития высокотехнологичных отраслей с указанием целевых показателей, темпов роста и планируемой доли на рынках конкретной продукции. Для этой масштабной работы были привлечены 48 ведущих китайских ученых из академических институтов и 400 специалистов из конкретных отраслей.

Основным стратегическим императивом Стратегии-2025 было определено снижение зависимости от иностранных технологий и их замещение национальными разработками. В этой связи, в Стратегии отмечалось, что к 2025 г. необходимо добиться, чтобы ключевые звенья глобальных производственных цепочек стоимости и НИОКР стали преимущественно китайскими. Разработка китайских инноваций, новых технологий, интеллектуальной собственности и брендов должны опираться на собственные ресурсы («локализация» и «индигенизация»)².

Благодаря разработке собственных технологий и брендов Китай планировал значительно увеличить свою долю на глобальных рынках высокотехнологичной продукции.

В рамках стратегии планировалось значительно увеличить объем прямых китайских инвестиций в экономику зарубежных стран, диверсифицировать их формы, переориентировав из сырьевых в высокотехнологичные отрасли.

¹ russian.china.org.cn. 15.01.2014.

² Индигенизация (букв. «отуземливание») – это термин из теоретической антропологии, обозначает локальные тенденции к культурному обособлению и цивилизационной независимости.

Для перевода экономики на рельсы «новой нормы» Си Цзиньпину пришлось преодолеть скрытое сопротивление могущественных коррумпированных виновников и партийных функционеров, групп влияния, кормившихся от «старой нормы». Необходимо было навести порядок в партии и во всем управленческом слое, обществе в целом. Для достижения этой стратегической задачи руководитель КНР инициировал проведение реформ во многих сферах экономики, в том числе для повышения инвестиционной привлекательности Китая. В частности, в основе реформ в сфере управления государственным сектором планировалось оптимизировать систему функционирования органов исполнительной власти и повысить конкурентоспособность государственных корпораций на мировых рынках.

В стратегии отмечалось, что Китай намерен активизировать борьбу с глобальными изменениями климата и радикально сократить вредные выбросы в атмосферу. Повысит регулирование Интернета и в перспективе создать систему «тотального контроля», чтобы «обеспечить чистоту и свет глобальной сети»¹.

Совершенно очевидно, что Китай под руководством Си Цзиньпина целенаправленно и последовательно приближается к тому, чтобы стать ведущей экономической державой мира, центром мировой цивилизации, на основе модернизации модели социалистической экономики с китайской спецификой.

Концепция «общего процветания» Си Цзиньпина

Идея общего процветания не так уж и нова как для всего человечества, так и для Китая. Китайские ученые – идеологи коммунизма неоднократно писали о том, что всеобщее процветание всегда было идеалом, к которому стремился китайский народ на протяжении тысячелетий.

Идеи общего процветания своими корнями уходят в древнюю историю Китая и опираются на работы великого мыслителя и философа Конфуция (551 г. до н.э. – 579 г. до н.э.) – «Великое единство», на произведения известного древнего китайского поэта-философа Тао Юаньмина (365–427) «Весна цветения персика»².

В период правления Мао Цзэдуна в газете китайских коммунистов «Жэньминь жибао» по случаю образования КНР 25 сентября 1953 г. отмечалось: «Объединившись, мы должны воплотить в жизнь дух коллективизма, повысить производительность, увеличить производство зерна и других культур, увеличить доходы, стремиться к жизни в условиях всеобщего процветания, в соответствии с принципами готовности и взаимной выгоды...». При этом председатель Мао искренне считал, что социальное равенство и общее процветание возможно лишь при сохранении в обществе общественной, коллективной собственности.

Таким образом идея общего процветания в Китае была заимствована как из древней традиционной китайской философии, так и из теоретического наследия классиков и сторонников идей марксизма-ленинизма и идей Великого Кормчего. Си Цзиньпином эта концепция впервые публично была озвучена в еще в 2013 г., когда он стал председателем КНР.

Продвижение и практическая реализация новой социальной концепции развития Китая начались в 2021 г. когда руководством было заявлено, что в стране уже реализован первый этап «китайской мечты» – создано общество средней зажиточности. Следующий этап — движение к «обществу всеобщей зажиточности». Согласно партийным документам, следующий этап должен завершиться в 2049 г. к 100-летию образования Китайской народной республики.

В 2021 г. выступая перед Центральной комиссией по финансовым и экономическим вопросам Центрального комитета Коммунистической партии Китая, которую возглавляет сам Си Цзиньпин, он отмечал, что «общее процветание является существенным требованием социализма и ключевой особенностью модернизации в китайском стиле». Си определил общее процветание как более равное распределение доходов, но также сказал, что «это не единообразный эгалитаризм и что не все станут богаты одновременно». По словам Си Цзиньпина Китай добьется уже к 2035 г. «существенного прогресса в реализации общего процветания, при котором будет обеспечен равный доступ к основным общественным благам и услугам и к середине XXI века общее процветание будет в основном достигнуто, при котором разрыв в доходах между городом и сельской местностью сократится до приемлемого уровня»³.

Позднее в своем докладе на XX съезде Коммунистической партии Китая, состоявшемся 16–22 октября 2022 г., Си Цзиньпин отмечал, что укрепление партии, обеспечение ее поддержки со стороны граждан КНР, усиление среди китайского населения уверенности в избранном пути развития, марксистской идеологии, политической системе и культуре социализма с китайской спецификой – это то, что заботит партию в первую очередь. Не только декларируемым, но реально применяемым в процессе государственного управления в Китае является принцип «народ превыше всего».

На съезде концепция построения общества всеобщего процветания Си Цзиньпина была включена в Устав коммунистической партии Китая, таким образом получив официальный статус. Соответственно ее изучение стало обязательным в программах обучения в школах и высших учебных заведениях. Постепенно основные положения новой концепции стали реализовываться в экономике и социальной сфере.

Реализация концепции осуществляется по нескольким направлениям – выравнивание доходов населения, создание благотворительных социальных фондов, строительство социального жилья, повышения качества жизни, расширение доступа к услугам образования, здравоохранения, развитие системы социального кредита и др.

¹ Информационное агентство Красная Весна. – <http://rossaprimavera.ru/news/8f7becdb>

² Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука, 1993. – 440 с.; Эйдлин Л. Тао Юань-мин и его стихотворения / АН СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1967. – 494 с.

³ Qiúshì («В поисках истины» ведущий официальный теоретический журнал Коммунистической партии Китая). 2021. – № 6.

В июне 2021 г. центральные власти Китая объявили о планах превратить провинцию Чжэцзян с населением около 65 млн человек в демонстрационный регион всеобщего процветания. Планируется повысить ВВП на душу населения, сократить разницу в доходах между сельскими и городскими жителями, превратить большинства населения в средний класс. Чжэцзян является центром электронной промышленности Восточного Китая. По итогам 2020 г. ВРП провинции составил 6,46 трлн юаней (около 1 трлн долл.) из них почти 47% приходилось на добавленную стоимость, созданную в электротехнической и цифровых отраслях. Здесь производят интегральные схемы, программное обеспечение, активно развивается электронная торговля, современные отрасли цифровой экономики и др. В провинции Чжэцзян располагаются штаб-квартиры крупнейших китайских компаний, в том числе: «Alibaba Group» (электронная коммерция), «Ant Group», «China Zheshang Bank» и «Bank of Ningbo» (финансовые услуги), «Geely Automobile», «Jonway Automobile» и «Zotye Auto» (производство легковых автомобилей), «Hikvision» и «Dahua Technology» (средства видеонаблюдения), «Wahaha Group» и «Nongfu Spring» (производство продуктов питания и напитков), «Loong Air» (авиаперевозки), «Shenzhen International» и «Youngor Group» (производство одежды) и др. Все эти китайские гиганты активно участвуют в финансировании и реализации китайской концепции построения общества общего благополучия.

Одна из крупнейших китайских компаний «Alibaba Group» выделила в 2021 г. 15 млрд долл. на реализацию программ общего процветания, в августе 2021 г. китайская фирма «Tencent» создала фонд в размере 7,7 млрд долл. для достижения целей общего процветания. Основатель компании «JD.com» китайский миллиардер Лю Цяндун объявил 3 февраля 2022 г., что жертвует акции на сумму 2,2 млрд долл. на благотворительность в рамках национального проекта общего процветания.

Председатель КНР считает, что «люди, которые разбогатели первыми, должны помогать тем, кто пока остался позади». На эту новую важную социальную инициативу Коммунистической партии положительно отреагировал крупный китайский бизнес. Несколько ведущих китайских технологических компаний и миллиардеров пообещали делать регулярные пожертвования во имя общего процветания. В частности, с апреля 2021 по август 2022 гг. 49 китайских благотворителей пожертвовали 10 млрд долл. на реализацию проектов в рамках концепции всеобщего процветания. В 2022 г. еще десять крупных филантропов Китая пожертвовали 8,7 млрд долл. на эти же цели.

Важным направлением сокращения социального неравенства в рамках проекта общего процветания стало выравнивание уровня заработной платы в основном за счет увеличения минимального уровня оплаты труда и сокращения уровня зарплат в менеджерах в крупных частных компаниях. Товарищ Си обещал «регулировать чрезмерные доходы». В частности, самая высокооплачиваемая категория менеджеров – инвестиционные банкиры объявили о существенном сокращении своих зарплат, в некоторых случаях до 60%. Руководство инвестиционной группой «China International Capital Corporation» (CICC) приняло решение сократить льготы при деловых поездках своих топ-менеджеров. Руководство компании «JD.com» 22 ноября 2022 г. объявило, что более 2000 ее топ-менеджеров ожидает сокращение заработной платы примерно на 10–20%.

В ноябре 2021 г. в рамках проекта в Пекине была открыта новая фондовая биржа, специально предназначенная для малых и средних предприятий (МСП), которые в перспективе увеличат прослойку среднего класса.

В период с 2021 по 2025 г. в Китае планируется построить 6,5 миллионов недорогих домов для сдачи в аренду малообеспеченным гражданам, что составит примерно 26% от общего объема ввода в эксплуатацию нового жилья.

С целью «построения гармоничного социалистического общества» в 2020 г. в Китае был принят первый в истории страны Гражданский кодекс и на его основании вступила в полномасштабную эксплуатацию так называемая национальная система социального кредита (ССК).¹ Цель проекта стимулировать добросовестное поведение граждан. Каждый взрослый гражданин получает «индивидуальный социальный рейтинг», который зависит от его поведения и отношения к обществу, соблюдения Гражданского кодекса. К рейтингу привязаны возможности социального лифта и доступа гражданина к целому ряду социальных благ.

Несмотря на реальные успехи Китая в реализации концепции общего процветания Си Цзиньпина основные ее положения продолжают критиковать западные и прежде всего американские злопыхатели. По их мнению, очередная попытка «строительства коммунизма в отдельно взятой стране» обречена на провал. В подтверждение своих слов они приводят исторические примеры краха многочисленных доктрин «всеобщего процветания». Если ни крах, то как минимум такого рода социально-экономическая политика, по мнению экспертов Всемирного банка, неизбежно приведет к усилению роли государства и в конечном счете к замедлению экономического роста.

Увлеченность китайского лидера идеями общества процветания на Западе объясняли приверженностью товарища Си коммунистической идеологии и нехваткой экономического образования. Заметим, что отсутствие такого образования не помешало Си Цзиньпину взять на себя ответственность за управление китайской экономикой, которая за время его правления по своим масштабам стала крупнейшей в мире. На самом деле этих критиков волнует именно резко возросшая в последние годы роль Китая в мировой экономике и политике, реальное формирование нового мно-

¹ Система социальных рейтингов или система социального доверия начала реализовываться в Китае в 2010 г. Для координации выполнения поставленных задач была создана специальная комиссия при Политбюро ЦК КПК. Под руководством этой комиссии Государственным советом было разработано положение «О планировании строительства системы социального кредита (2014–2020)», которое было принято 14 июля 2014 г. Разработанная система охватывает четыре основные сферы: честность в государственных делах; коммерческая целостность; общественная целостность; судебная достоверность. Система оценки отдельных граждан или организаций проводится по различным параметрам, значения которых получаются с помощью инструментов массового наблюдения и использующих технологию анализа больших данных.

гополярного мира, где не будет гегемонии США. Кроме того, Запад тревожит быстрое наращивание международной активности и военного потенциала КНР, сотрудничество в этой сфере с Россией.

Некоторые аналитики называют политику общего благосостояния товарища Си «прогрессивным авторитаризмом», а китайскую систему социальных рейтингов – «цифровым концлагерем».

Названная критика концепции общего процветания Си Цзиньпина со стороны западных «экспертов» – лучшее доказательство того, что Китай сделал правильный выбор и находится на верном пути.

* * *

Итоги социально-экономических реформ в Китае наглядно свидетельствуют о том, что Поднебесная возвращается к истокам своей цивилизации, когда страна в своем развитии опережала соседние азиатские страны и государства европейского континента.

За относительно короткий исторический период времени экономика Китая превратилась в одну из наиболее динамичных и масштабных экономик мира, сформирована и реализована на практике специфическая социалистическая модель китайской социально ориентированной экономики. Эта модель, одним из авторов которой был Дэн Сяопин оказалась наиболее эффективной в современном мире как в плане экономической динамики, так и в плане решения социальных проблем.

Анализируя причины успешного социально-экономического развития Китая, следует отметить эффективное использование руководством Китая таких институциональных механизмов как стратегическое планирование, стратегическое управление, долгосрочное планирование и среднесрочное планирование на 5-летний период.

Мудрым китайским руководителям удалось создать эффективную экономическую систему, не разрушая основ социализма, в полной мере используя преимущества планового хозяйства и рыночных механизмов при жестком государственном регулировании социально-экономических процессов.

Процесс модернизации социализма, продолжающейся уже на протяжении более четырех десятилетий, позволил Китаю, с его огромным населением удовлетворить базовые потребности большей части населения. В результате к 2021 г. Китай полностью ликвидировал нищету, значительно сократил бедность в стране, создал крупнейшую в мире по охвату населения систему образования, социального, пенсионного обеспечения и здравоохранения.

Базовым пенсионным страхованием в Китае сейчас охвачено более 1 миллиарда человек, а базовое медицинское страхование распространяется на 95 процентов 1,4-миллиардного населения страны. К среднему классу относится более 400 миллионов человек и уровень доходов на душу населения в Китае в 2022 г. достиг 36 883 юаней (5489 долл.) и уже превышает аналогичный показатель многих стран мира, в том числе и России.

В ходе Национальной конференции по проблемам борьбы с бедностью 25 февраля 2021 г. Си Цзиньпин заявил о победе над нищетой. По его словам, в соответствии с международными стандартами 98,99 миллиона сельских бедняков Китая были выведены из нищеты.

Китайская политическая элита прекрасно понимает, что социальная стабильность в Китае и сохранение за КПК мандата на государственное управление могут обеспечиваться только при фокусе на максимальное удовлетворения потребностей и запросов населения. В этой связи на повестке дня современного Китая стоят вопросы обеспечения высокого качества жизни, дальнейшего совершенствования системы социального обеспечения и здравоохранения, содействия «зеленому» развитию, реализация концепции общества общего благосостояния.

Экономические приоритеты Китая остаются неизменными — это проведение заявленной в 2020 г. стратегии «двойной циркуляции» с опорой на раскрытие внутреннего потребительского потенциала, создание инновационной экономики, а также содействие еще большей внешнеэкономической открытости Китая.

В основе современной стратегии развития Китая лежит курс на технологическую самодостаточность и достижение прорыва в развитии ключевых технологий, раскрытие китайского потенциала научных и технологических инноваций.

При этом руководство Китая призывает не допускать механического подражания моделям развития других стран, слепо перенимать практику зарубежных экономических реформ и трансформаций.

Партийные лидеры постулируют необходимость следовать собственным, уникальным, китайским путем социалистического развития и модернизации, адаптации национальной стратегии развития к меняющимся внешним условиям.

Приоритетное внимание в предстоящие годы в Китае будет уделяться развитию высококлассного образования, укреплению потенциала в области науки и технологий, человеческого капитала, воспитанию талантов.

Во главу угла ставится развитие нового мышления, разработка новых подходов и способов эффективного решения проблем, развитие среди китайского населения и особенно молодежи системного, стратегического мышления и креативности.

Конечными целями реформирования Китая партийное руководство страны видит в реализации «мечты о великом возрождении китайской нации» и трансформацию Китая в «богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу к столетию КНР в 2049 г.», как говорят китайцы, «общества Великого единения», что в современных реалиях является синонимом коммунистического общества с китайской спецификой.

Очевидно, что Китай становится первой в мире страной, которой удалось реализовать вековую идею человечества о построении справедливого общества. Китай на практике воплотил коммунистические идеи в реальную жизнь.

Очевидно, что китайская модель социального рыночного хозяйства обладает огромным научным и практическим потенциалом, так как это не статичная, а динамичная теория, способная к адаптации по мере изменения экономической ситуации и соотношения между функциями рынка и государства.

Афанасьев А.А.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры информационных технологий в государственном управлении РТУ МИРЭА
piran@bk.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ: К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И МЕХАНИЗМЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Ключевые слова: технологический суверенитет, механизм достижения технологического суверенитета, промышленная политика, ограниченно открытая экономика, техносфера, технологическая независимость, технологическая безопасность, сущность технологического суверенитета.

Keywords: technological sovereignty, industrial policy, mechanism for achieving technological sovereignty, limited open economy, technosphere, technological independence, technological security, essence of technological sovereignty.

Методология нашего исследования предполагает последовательное раскрытие ракурсов рассмотрения проблемы технологического суверенитета: от ее контекста к сущностной характеристике, от механизма его достижения к вопросам измерения, с раскрытием различных аспектов технологического суверенитета (см. рис. 1).

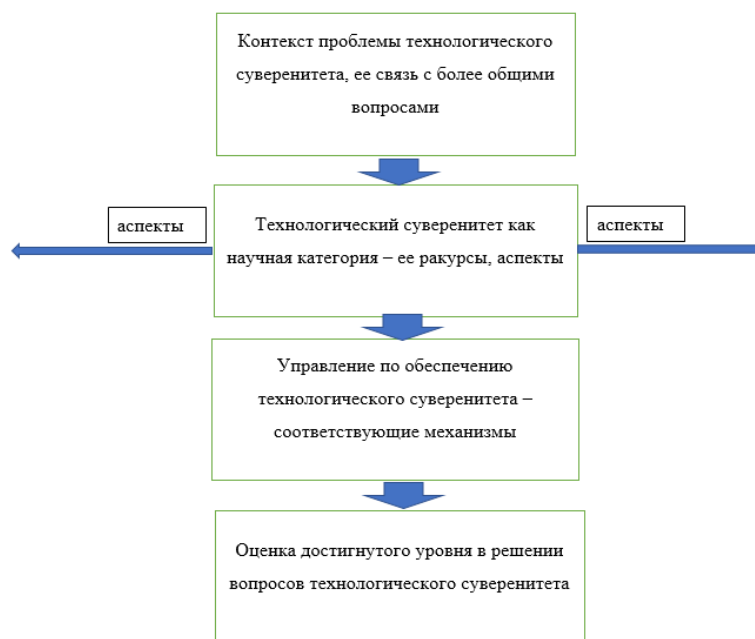

Рисунок 1.
Авторский подход к рассмотрению проблемы технологического суверенитета¹

Контекст проблемы технологического суверенитета

Представляется несомненным, что вопросы технологического суверенитета являются производными от более широкой тематики, а именно от проблем формирования новой модели экономики России в современных условиях (см. рис. 2).

¹ Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // Вопросы инновационной экономики. 2023. – Т. 13, № 2. – doi: 10.18334/vinec.13.2.117375.

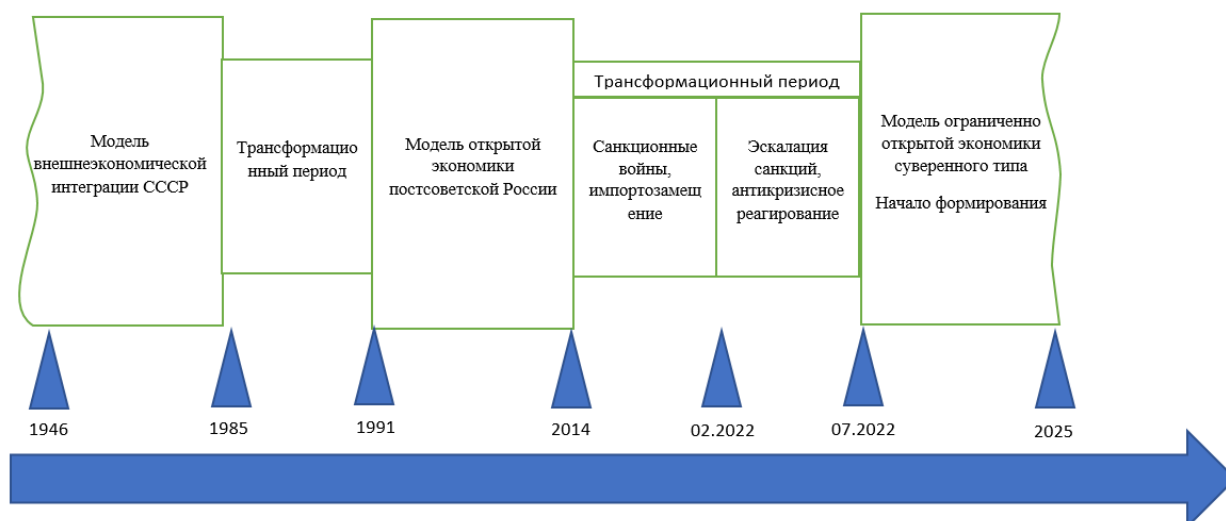

Рисунок 2.

Эволюция моделей отечественной экономики с точки зрения мирохозяйственной интеграции¹

Не раскрывая весь комплекс причин, повлиявших на эти процессы, следует подчеркнуть, что в результате глобальных сдвигов геополитического и мирохозяйственного характера, проявившихся уже в 2014 году, но набравших колоссальное ускорение с февраля 2022 года, в нашей стране происходит демонтаж модели открытой экономики сырьевого типа, просуществовавшей в постсоветской России более тридцати лет². В этой связи важно подчеркнуть одновременность двух исторических процессов: с одной стороны, – слома прежних механизмов, с другой стороны – формирования новых, соответствующих изменившимся объективным реалиям.

Принципы новой модели, которые можно трактовать как ее сущностные характеристики, были сформулированы Президентом страны в июне 2022 года на Петербургском экономическом форуме. Они таковы: 1) *открытость*, что предполагает высокую степень включенности в мировое хозяйство и исключает путь самоизоляции России; 2) *предпринимательские свободы*, что предполагает сохранение рыночных основ деятельности; 3) *ответственная и сбалансированная макроэкономическая политика*, реализуемая государством в целях создания оптимальных рамочных условий для хозяйственной деятельности; 4) *социальная справедливость*, в основе которой лежит сопряжение частных инициатив и общественных приоритетов; 5) *опережающее развитие инфраструктуры*, что предполагает активную роль государства в финансировании и реализации масштабных проектов по формированию благоприятной среды; 6) *технологический суверенитет*, который обеспечит формируемой национальной экономической системе как реальную защищенность от внешних негативных факторов, так и основу для прорывов в будущее на основе наукоемких технологий³.

Думается, что формирующаяся модель национальной экономики может быть определена как ограниченно открытая экономика суверенного типа⁴. Эта категория вбирает в себя черты открытости для равноправного внешнеэкономического партнерства, но обязательно – в сопряжении с механизмами обеспечения национальной безопасности. В новой системе рыночные свободы не носят абсолютного характера, а ограничены национальными интересами, и в первую очередь – в плане обеспечения технологического суверенитета страны. А это предполагает особую роль государства, которое посредством реализации комплекса политик сопрягает общественные, корпоративные и частные интересы (см. рис. 3).

Как было уже отмечено, технологический суверенитет является сущностной чертой формирующейся модели ограниченно открытой экономики суверенного типа. В этой связи можно зафиксировать в качестве исходного экономико-теоретический аспект проблемы технологического суверенитета, который может быть развит и дополнен.

¹ Афанасьев А.А. Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, сущностные характеристики // Экономические отношения. 2022. – Т. 12, № 3. – С. 345–366. – DOI 10.18334/eo.12.3.115123. – EDN PDDYOX; Афанасьев А.А. Сравнительный анализ моделей внешнеэкономической интеграции позднего СССР, постсоветского периода и современного этапа развития России // Экономические отношения. 2023. – Т. 13, № 1. – doi: 10.18334/eo.13.1.115238

² Афанасьев А.А. Об оценке влияния международных санкций на условия функционирования отечественной промышленности // Экономические отношения. 2022. – Т. 12, № 2. – С. 179–194. – DOI 10.18334/eo.12.2.114858. – EDN FIPEIT.

³ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. – <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68669>

⁴ Афанасьев А.А. Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, сущностные характеристики // Экономические отношения. 2022. – Т. 12, № 3. – С. 345–366. – DOI 10.18334/eo.12.3.115123. – EDN PDDYOX.

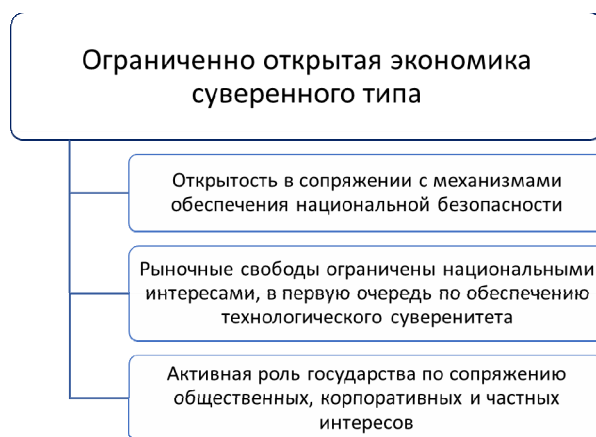

Рисунок 3.
Основные сущностные черты ограниченной открытой экономики суверенного типа¹

Технологический суверенитет в различных ракурсах его рассмотрения

Рассмотрение различных определений технологического суверенитета может быть продолжено следующим образом. Категория «суверенитет» неразрывно связана с необходимостью защиты соответствующих национальных интересов. Таким образом, системно-безопасностный аспект проблемы технологического суверенитета заключается в его представлении как возможности беспрепятственной реализации национальных интересов в техносфере как единства науки, техники и технологий и является элементом конкретного уровня в системе безопасности страны – национальной, экономической, научно-технологической (см. табл. 1).

Таблица 1

**Технологический суверенитет в системе национальной безопасности
(системно-безопасностный аспект)²**

Вид системы защиты	Параметр	Ареал/масштаб защиты	Объект защиты	Доктринальное обеспечение	Высшая цель защиты	Критерии достижения цели
Система национальной безопасности		Сферы воспроизводства жизнедеятельности страны (экономическая, социальная, внутренне-политическая, духовно-культурная, экологическая, геополитическая)	Национальные интересы во всех сферах жизнедеятельности страны	Стратегия национальной безопасности Российской Федерации	Национальный суверенитет как беспрепятственная реализация национальных интересов в сферах жизнедеятельности страны	Независимое устойчивое развитие страны в каждой сфере в отдельности, а также их гармоничное сопряжение
Система экономической безопасности страны		Экономика в широком смысле, как ключевая сфера жизнедеятельности страны	Национальные интересы в экономической сфере	Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года	Экономический суверенитет как беспрепятственная реализация национальных интересов в экономической сфере	Независимое устойчивое развитие страны в экономике в целом, а также в областях производства, распределения, обмена и потребления
Система научно-технологической безопасности		Техносфера как единство науки, техники и технологии	Национальные интересы в техносфере	Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации	Технологический суверенитет как беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере	Независимое устойчивое развитие страны в техносфере как единстве науки, техники и технологий

¹ Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // Вопросы инновационной экономики. 2023. – Т. 13, № 2. – doi: 10.18334/vinec.13.2.117375.

² Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2377–2394. – DOI 10.18334/epp.12.9.116243. – EDN KEKJUR

Представляется, что смежным по отношению к рассмотренным ракурсам является институциональный аспект проблемы. В этой связи уместно подчеркнуть, что новая экономическая система не может быть сконструирована с использованием лишь существующих правил и институтов, связанных с приоритетами прежних этапов развития. В то же время они важны, поскольку упомянутая система, развивая имеющиеся достижения, не создается на пустом месте. Так, в документах стратегического планирования уже зафиксированы некоторые из целей и задач, связанных с обеспечением технологической независимости. Например, в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 в качестве одной из целей зафиксировано укрепления экономического суверенитета страны¹, который, как уже подчеркивалось, неразрывно связан с технологическим суверенитетом.

Таким образом, с институциональной точки зрения технологический суверенитет представляет собой стратегический ориентир, на обеспечение которого направлена совокупность уже существующих и новых правил в плане глобальной открытости экономики с одновременным обеспечением национальной безопасности страны. Правил, позволяющих обеспечить защищенность техносферы страны при воспроизводстве различных ее компонент (технологий, продукции и т.д.) как при их создании на национальной территории, так и при получении от экономик других стран.

Следующим – третьим вопросом – согласно принятой методологии становятся процессы достижения технологического суверенитета.

В настоящем исследовании уже упоминалась категория «техносфера» как ареал развертывания процессов, связанных с технологическим суверенитетом. На практике техносфера представлена всеми научно-техническими и технологическими активами, имеющимися в распоряжении общества². Именно они определяют технологический уровень и масштабы материального воспроизводства. Несомненно, здесь ключевая роль принадлежит промышленному и научно-техническому комплексам страны. Так в первом, на основе целесообразного использования всех факторов производства (сырья, оборудования, кадров, технологий, инфраструктуры) реализуются и тиражируются научные разработки, а деятельность второго комплекса направлена на их создание.

В этом смысле технологический суверенитет можно трактовать как проектное состояние производственного и научно-технического комплексов страны, при котором существует ресурсообеспеченная возможность воспроизводства требуемой критически важной продукции в необходимом масштабе и на соответствующем технологическом уровне. Таков производственный ракурс проблемы технологического суверенитета, в рамках которого вышеназванные производственные факторы являются слагаемыми технологического суверенитета страны.

Как уже было отмечено, в промышленном комплексе финализируются и получают свое окончательное воплощение результаты иных видов общественной деятельности. Так, именно здесь при создании более совершенных предметов потребления и средств производства находят свою реализацию научные знания, применяются специальные навыки и т.д. При всем многообразии средств следует отметить ключевую ведущую роль промышленной политики.

Как и любая политика, промышленная политика представляет собой сложную систему. В самом общем плане ее можно определить как совокупность стратегических ориентиров и деятельности органов государственной власти (субъекта политики) по их достижению³. В этом смысле технологический суверенитет может трактоваться как траектория требуемого развития промышленного и научно-технического комплексов страны (объекта политики), а промышленная политика – как комплексный механизм его достижения⁴. Таким представляется промышленно-политический ракурс рассмотрения проблемы технологического суверенитета.

Завершающий, четвертый вопрос, согласно принятой методологии исследования посвящен оценке достигнутого уровня в решении задач обеспечения технологического суверенитета. Следует отметить, что данный вопрос далек от своего научного решения, поэтому на данный момент речь идет только о неких исходных тезисах, которые будут уточняться и дорабатываться. В этой связи представляется необходимым акцентировать внимание на следующих моментах.

Во-первых, проблема технологического суверенитета должна быть обязательно доведена до разработки комплекса соответствующих показателей и индикаторов. Следует научиться измерять достигнутые результаты, соотносить их с затратами и возможными альтернативами.

Во-вторых, показатели, отражающие реальное состояние техносферы, должны постепенно расти в соответствии с ростом ее защищенности, приближая нас к достижению технологического суверенитета, а затем – к более высоким уровням его зрелости. Методологически верно будет ориентироваться на понимание технологического суверенитета как некоего достигнутого состояния, превышающего пороговое значение и дальнейшей его градации при выходе на новые уровни технико-технологического развития, соответствующие различным степеням зрелости технологического суверенитета.

В-третьих, из вышесказанного следует необходимость разработки соответствующих пороговых значений, выбранных по определенным критериям (отраслевым, временным, региональным и т.д.).

¹ Афанасьев А.А. Механизм формирования промышленной политики России в системе стратегического планирования // Экономика, предпринимательство и право. 2023. – Т. 13, № 3. – doi: 10.18334/err.13.3.117203.

² Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2193–2212. – DOI 10.18334/vinec.12.4.116433. – EDN GKQYJ.

³ Афанасьев А.А. Субъекты промышленной политики: сущность и состав в современной России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. – Т. 13, № 2. – С. 381–400. – doi: 10.18334/err.13.2.117052.

⁴ Афанасьев А.А. Теоретико-методологические основы промышленной политики и основные направления их совершенствования в современной России // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 29–46. – DOI 10.18334/err.13.1.116850. – EDN FUMFOS.

В-четвертых, несомненна связь между достигнутым уровнем технологического суверенитета, иллюстрируемого соответствующими пороговыми значениями, и эффективностью промышленной политики как главного механизма, обеспечивающего его достижение. В этой связи предстоит работа по взаимоувязке показателей эффективности промышленной политики и достигнутыми пороговыми значениями.

Таким представляется критериально-оценочный ракурс проблемы технологического суверенитета.

Таблица 2

Сущность технологического суверенитета в различных его ракурсах¹

Аспект/ракурс проблемы технологического суверенитета	Сущность технологического суверенитета
экономико-теоретический	Технологический суверенитет является сущностной чертой формирующейся модели ограниченно открытой экономики суверенного типа.
системно-безопасностный	Технологический суверенитет представляет собой достигнутый уровень реальной независимости страны в областях науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере с учетом существующих и перспективных угроз.
институциональный	Технологический суверенитет представляет собой стратегический ориентир, на обеспечение которого направлена совокупность уже существующих и новых правил в плане глобальной открытости экономики с одновременным обеспечением национальной безопасности страны.
производственный	Технологический суверенитет - проектное состояние производственного и научно-технического комплексов страны, при котором существует ресурсообеспеченная возможность воспроизводства требуемой критически важной продукции в необходимом масштабе и соответствующем технологическом уровне.
промышленно-политический	Технологический суверенитет - траектория требуемого развития промышленного и научно-технического комплексов страны, как объекта политики
критериально-оценочный	Технологический суверенитет характеризуется состоянием слагаемых, превышающем необходимые пороговые значения

Заключение

Подытоживая все вышесказанное, хочется еще раз подчеркнуть: представляется, что на ближайшую и среднесрочную перспективу усилия экономистов, теоретиков, практиков, исследователей будут во многом концентрироваться на следующих проблемных областях: *во-первых*, на вопросах ограниченно открытой экономики суверенного типа как новой модели функционирования экономики России; *во-вторых*, на исследовании технологического суверенитета как ее важнейшей черты; *в-третьих*, на рычагах и инструментах промышленной политики как комплексного механизма обеспечения технологического суверенитета; *в-четвертых*, на показателях эффективности промышленной политики в увязке с пороговыми значениями достижения технологического суверенитета (см. рис. 4).

¹ Афанасьев А.А. Формирование ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России. – М.: Первое экономическое издательство, 2022. – 108 с. – DOI 10.18334/9785912924415. – EDN EVKQNH; Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2377–2394. – DOI 10.18334/ep.12.9.116243. – EDN KEKJUR; Афанасьев А.А. Механизм формирования промышленной политики России в системе стратегического планирования // Экономика, предпринимательство и право. 2023. – Т. 13, № 3. – DOI: 10.18334/ep.13.3.117203.

Рисунок 4.
Основные исследовательские векторы проблемы технологического суверенитета¹

¹ Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // Вопросы инновационной экономики. 2023. – Т. 13, № 2. – doi: 10.18334/vines.13.2.117375.

Бабурина О.Н.

д.э.н., доцент, профессор Государственного морского университета, г. Новороссийск
olgababurina@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРАНСПОРТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: мировая торговля, международные грузовые перевозки, международная транспортная интеграция, международный транспортный коридор, ЕАЭС.

Keywords: world trade, international freight traffic, international transport integration, international transport corridor, EAEU.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена современными геоэкономическими и геополитическими вызовами и угрозами для отечественной экономики, что требует поиска новых направлений развития транспортно-логистического сотрудничества для снижения торгово-политической зависимости от отдельных групп государств и диверсификации географической структуры внешней торговли страны. Одним из фундаментов устойчивого развития экономики является наличие на ее территории и пространстве сопряженных государств эффективных международных транспортных путей и коридоров, что ставит в разряд актуальных задач выявление проблем и перспектив участия в них России.

Современное состояние мировой экономики и торговли

Усложнение производства товаров и услуг, обусловленное ускоренным развитием и внедрением результатов научно-технического прогресса во все сферы деятельности мирового сообщества, стремление к снижению себестоимости за счет экономии масштабов производства приводит к углублению международного разделения труда, фрагментации глобального производственного процесса, размещению его отдельных частей в разных странах и регионах и, как следствие, к росту доли промежуточных товаров в мировой торговле. Глобальная производственная трансформация, с одной стороны, стала возможна благодаря развитию международного и регионального транспортного сотрудничества, с другой стороны, она явилась движущей силой поиска новых системных решений в логистических процессах, создании инновационных транспортных средств и сопутствующих операций, таких как погрузочно-разгрузочные работы, упаковка и маркировка грузов, их страхование и таможенное оформление.

Пандемия COVID-19, как следует из данных табл. 1, лишь на время затормозила развитие мировой экономики и торговли. Следует отметить, что правительства большинства стран мира смогли взять пандемию под контроль и смягчить ее последствия, избежав при этом резких ограничений в мировой торговле. По данным ЮНКТАД в 2020 г. мировой ВВП сократился на 3,4%, мировой экспорт – на 5,2%. В 2021 г. спад сменился подъемом, мировой ВВП вырос на 5,8%, а экспорт на 9,7% по сравнению с 2020 г. По прогнозу ЮНКТАД в 2022 г. эти показатели сохраняют положительную динамику при снижении темпов роста. Скорость роста мировой торговли превышает темпы роста мирового производства, что подтверждает сохранение важной роли международных товарных обменов.

Таблица 1

Динамика темпов роста мирового валового продукта (МВП) и мирового товарного экспорта, в %

	2019	2020	2021	2022 ¹
Мировой ВВП	2,6	-3,4	5,8	2,6
Мировой экспорт	0,5	-5,2	9,7	3,5

Источник: Review of maritime transport. 2022. – P. 7–8.

После устранения ковидных ограничений объем мировой товарной торговли по итогам 2021 г. вырос на 25% и достиг 28,5 млрд долл., что компенсировало падение мирового товарооборота в 2020 г.² По оценке ЮНКТАД в 2022 г. объем мировой торговли товарами увеличится на 12% по сравнению с 2021 г. и составит 32 трлн долл. Нельзя не от-

¹ Прогноз ЮНКТАД.

² Новости ООН. ЮНКТАД сообщает о стремительном восстановлении мировой торговли. – <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418402>

отметить, что резкий рост стоимостного показателя мировой торговли во многом вызван ростом цен, по данным ЮНКТАД на сырьевые товары они выросли на 43,5%, на несырьевые – на 41%¹. Как и в предыдущие годы большая часть – около 4/5 мировой торговли по физическому объему и более 70% по стоимостному показателю осуществлялась морским транспортом, несомненным достоинством которого является низкая себестоимость перевозок грузов и возможность их транспортировки на большие расстояния².

По данным ЮНКТАД международные морские перевозки в 2020 г. снизились на 3,8%. В 2021 г. при росте 3,2% их объем почти достиг допандемийного уровня – 10 985 млн т (в 2019 г. – 11 071 млн т)³. С одной стороны, восстановлению мировой морской торговли способствовал отложенный спрос в связи с глобальными пандемийными локдаунами, с другой стороны, он привел к беспрецедентной загруженности портов и нехватке контейнеров. В 2022 г. по прогнозу ЮНКТАД рост объемов международных морских перевозок составит 1,4%.

Морской торговый флот является основным видом перевозки грузов в межконтинентальном сообщении. В части внутриконтинентальных перевозок важная роль отводится железнодорожному и автомобильному транспорту, при этом первый из этих видов транспорта по экологичности превосходит второй, что делает его более привлекательным. Перевозки грузов железнодорожным транспортом характеризуются низкой себестоимостью на большие расстояния и высокой скоростью. Количество и плотность железных дорог является важным фактором социально-экономического роста страны. Если рассматривать российскую железнодорожную отрасль, то надо отметить, что Россия занимает 1 место в мире по густоте грузовых и пассажирских перевозок на 1 км магистральной железнодорожной сети, 2 место в мире по грузообороту (объем перевезенного груза, умноженный на расстояние, т. км), 3 место в мире по эксплуатационной длине железных дорог (1 место США – 256,8 тыс. км, второе Китай – 131,7 тыс. км), 4 место в мире по пассажирообороту⁴.

Несмотря на высокую себестоимость перевозок автомобильный транспорт выполняет важную роль в мировой транспортной системе, только он способен доставить груз до «двери» конечного потребителя. В настоящее время усиливаются требования к экологичности автомобильного транспорта, что повышает долю транспортной составляющей в цене конечной продукции.

Перспективы развития мировой торговли как драйвера глобального экономического роста определяются состоянием мировой транспортно-логистической системы, для которой характерна неоднородная структура по уровню технического развития, состояния годности и износа, густоты и протяженности дорог в разных странах и регионах.

Фундаментальные факторы развития международных грузовых перевозок

Анализируя динамику показателей морского транспорта как доминирующего в мировой транспортной системе, отметим, что объем международных морских перевозок за полстолетия, вырос более чем в четыре раза, с 2600 млн т в 1970 г. до почти 11 000 млн т в 2021 г. Сокращению сроков транспортировки и росту объемов поставок способствовало, начиная с 70-х г. XX столетия, широкое использование стандартных контейнеров. Внедрение контейнеров в транспортно-логистическую цепь значительно упростило и удешевило погрузку-выгрузку и перевалку грузов с одного вида транспорта на другой, например, с морского судна на железнодорожный или автомобильный транспорт. В настоящее время более 90% тарно-штучных грузов перевозятся в контейнерах.

Помимо внедрения контейнеров в глобальную логистическую систему важным фактором роста объема грузоперевозок стало строительство международных транспортных коридоров, под которыми понимаются транспортные маршруты, проходящие по территории нескольких территориально сопряженных стран, созданные на определенной международно-правовой основе и обеспеченные соответствующей транспортной инфраструктурой для осуществления перевозок грузов и пассажиров.

Как известно, европейские страны первыми встали на путь региональной экономической интеграции, начав ее с создания зоны свободной торговли (1958–1968 гг.), последовательно перейдя к формированию Таможенного союза (1968–1986 гг.), Общего рынка (1986–1992 гг.) и формирования экономического и валютного союза (1992 г. – по настоящее время). Региональной интеграции европейских стран, успешно прошедшей все этапы своего развития от зоны преференциальной торговли до валютного союза, во многом способствовало создание единых транспортно-логистических систем, получивших название Панъевропейские транспортные коридоры. Свое концептуальное оформление эти коридоры получили на II панъевропейской конференции по транспорту (о. Крит, 1994 г.) и на III панъевропейской конференции в (Хельсинки, 1997 г.). На II конференции планировалось построить 9 МТК, а на III конференции было принято решение об увеличении их числа до 10. Названия этих конференций нашли отражение в названиях европейских МТК, их называют критскими или хельсинкскими коридорами вне зависимости от региона их расположения. Строительство МТК в Европе потребовало создания координирующего органа – специального агентства при Еврокомиссии, занимающегося вопросами разработки наднациональной транспортной политики и формирования Единого транспортного пространства (ЕТП).

¹ Доклад о торговле и развитии за 2021 г. От восстановления к устойчивости: сквозь призму развития. – С. 35. – https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2021_ru.pdf

² Бабурин О.Н. Развитие морского транспорта России в условиях глобализации: роль государственной власти // Транспорт Российской Федерации. 2013. – № 2 (45). – С. 20–23.

³ Review of maritime transport. 2022. – P. 3.

⁴ Российские железные дороги годовой отчет – 2021. – https://ar2021.rzd.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_rzd_2021.pdf

Процессы по созданию МТК получили свое развитие не только в Европе, но и в других странах и регионах. Увеличению общего трансграничного товаропотока в Зоне свободной торговли между США, Канадой и Мексикой, получившей название NAFTA, способствовали коридоры: 1. коридор Торонто-Виндзор-Детройт-Чикаго; 2. коридор Ванкувер-Сиэтл на северо-западе Тихого океана и его аналог коридор Лос-Анджелес-Сан-Диего-Тихуана; 3. коридор Монреаль-Нью-Йорк, соединяющий коридор Квебек-Виндзор с мегаполисом Бостон-Вашингтон.

Можно утверждать, что МТК наиболее эффективно функционирует в условиях развития различных форм региональной экономической интеграции, начиная с преференциального режима, и формирования единого таможенного или экономического пространства.

К приоритетным факторам создания МТК можно отнести: 1. расширение объемов трансграничной торговли за счет высокой пропускной способности коридоров, 2. экономии на масштабах грузоперевозок, 3. мультимодальность коридоров, т.е. возможность оптимальной перевалки груза с одного вида транспорта на другой. Строительство коридоров в густонаселённых странах может столкнуться с двумя основными проблемами: первая, нехватка земли для их строительства, вторая, ограничение пропускной способности дорог в условиях их интенсивного использования.

Геоэкономическая и геополитическая роль транспортных коридоров

Транспортные коридоры – явление не новое для мировой цивилизации, один из наиболее известных сухопутных – Великий Шелковый путь. По мере развития морского транспорта и средств навигации транспортировка грузов морем стала осуществляться быстрее чем караванными маршрутами. Страны, контролирующие морские торговые пути и захватившие колонии, постепенно становились великими морскими империями, длительное время таким государством являлась Великобритания. С начала Великих географических открытий на протяжении нескольких столетий европейские морские державы доминировали над евразийскими сухопутными государствами. После поражения в Крымской войне (1853–1856 гг.) царскому правительству стало очевидно, что гужевого транспорт в условиях военных действий не в состоянии обеспечить с высокой скоростью снабжение армии боеприпасами и продовольствием.

В Российской империи была разработана стратегия связанности огромных евроазиатских пространств посредством строительства железных дорог. Транссибирская магистраль (Великий сибирский путь) строительство которой началось в 1891 г., впервые соединила по суше самый огромный в мире евразийский континент, начиная от берегов Атлантического до берегов Тихого океана. Главный участок Транссиба от Челябинска до Владивостока, расстоянием 7,5 тыс. км, пролегающий в суровых природно-климатических условиях, безлюдной или малозаселенной местности, был построен практически вручную за четверть века (с 1891 по 1916 г.). Великий сибирский путь прошел по непроходимой тайге, болотам, вечной мерзлоте, могучим рекам, включая Иртыш, Обь, Енисей и Амур, где приходилось воздвигать прочные мосты, и многочисленным озерам. Строительство магистрали вокруг озера Байкал было особенно сложным, приходилось взрывать скалы, пробивать тоннели в прочных горных породах, строить искусственные сооружения в ущельях горных рек, впадающих в самое большое озеро планеты. За период с 1897 по 1903 гг. была построена южная ветка Транссиба – Китайско-Восточная железная дорога, которая вызвала недовольство со стороны Японии и Китая как фактор усиления влияния России на Юго-Восточную Азию. Активное строительство российских железных дорог угрожало Великой морской державе – Великобритании быть вытесненной с Евразийских территорий, что приводило к острой конфронтации между ней и Россией.

В настоящее время Транссибирская железная дорога по-прежнему сохраняет статус самого протяженного пути в мире. Протяженность магистрали, проходящей через две части света, 12 областей и 87 городов, составляет 9288,2 км. «Поезда, следующие из Москвы во Владивосток, отправляются с Ярославского вокзала в Москве, где как и в пункте назначения – Владивостоке – установлены специальные километровые столбы с указанием протяжённости магистрали – «0 км» на одной грани и «9298 км» на другой»¹. Согласно расчетам 19% магистрали пролегает по европейской, оставшиеся 81% – по азиатской части континента.

Не только Великобритания, но и Соединенные Штаты Америки, поставили перед собой цель стать Великой морской державой. США, построив Панамский канал – самое грандиозное сооружение, когда-либо созданное человеком (первое судно прошло по каналу в 1914 г.), соединивший Атлантический и Тихий океан и поставив его под свой контроль, установили господство над глобальными морскими транспортными коридорами на протяжении столетия (с 1 января 2000 г. канал передан под контроль Правительству Панамы).

Проблемы и возможности развития региональной транспортной интеграции на постсоветском пространстве

Анализ географической структуры внешней торговли России за период с 2000 по 2020 гг. показал, что основными торговыми партнерами являются страны дальнего зарубежья (табл. 2). В 2000 г. экспорт России в страны дальнего зарубежья составил 89,3 млрд долл. (86,6%), импорт – 22,3 млрд долл. (65,8%). В 2020 г. эти показатели составили соответственно 287,8 и 206,6 млрд долл. или 85,6 и 89,3% в общероссийских показателях. Из этих данных следует, что в 2020 г. на страны ближнего зарубежья приходилось около 15% в экспорте и 11%, в импорте что свидетельствует о крайне низком уровне регионального торгово-экономического сотрудничества.

¹ Транссиб в цифрах и фактах. – <https://ria.ru/20110531/382191370.html>

Динамика экспорта и импорта Российской Федерации (в фактически действующих ценах, по данным ФТС России с учетом взаимной торговли товарами с государствами-членами ЕАЭС) за период с 2000 по 2020 гг. (млрд долл.)

	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Экспорт	103,1	397,1	450,3	424,5	336,4
Импорт	33,9	228,9	238,7	244,3	231,4
Со странами СНГ					
экспорт	13,8	59,6	55,1	54,0	48,5
импорт	11,6	31,7	26,7	27,5	24,9
из них со странами ЕАЭС ¹					
экспорт	8,0	30,4	38,2	38,4	33,1
импорт	6,2	15,0	18,8	20,0	18,5
Со странами дальнего зарубежья					
экспорт	89,3	337,5	395,2	370,5	287,8
импорт	22,3	197,2	212,1	216,9	206,6

Источник: Россия в цифрах. 2021. – С. 215.

В 2020 г. в общем объеме экспорта России среди стран ближнего зарубежья лидировала Белоруссия (4,8%), Казахстан (4,2%) и Украина (1,9%). В общем объеме всего российского импорта наибольший удельный вес пришелся на товары из Беларуси (5,4%) Казахстана (2,2%), Украины (1,6%)².

Таблица 3

Удельный вес ведущих стран в общем объеме экспорта и импорта России в 2020 г. (в %)

Экспорт			Импорт		
№	Название страны	Уд. вес, в %	№	Название страны	Уд. вес, в %
1	Китай	14,6	1	Китай	23,7
2	Нидерланды	7,4	2	Германия	10,1
3	Великобритания	6,9	3	США	5,6
4	Германия	5,5	4	Италия	4,4
5	Турция	4,7	5	Франция	3,5
6	Республика Корея	3,7	6	Япония	3,1
7	США	3,2	7	Республика Корея	3,1
8	Италия	3,0	8	Турция	2,2
8	Польша	2,8	9	Польша	2,1
9	Япония	2,7	11	Нидерланды	1,6
10	Финляндия	2,1	12	Чехия	1,6
11	Бельгия	1,7	10	Великобритания	1,5
13	Индия	1,7	13	Финляндии	1,3

Источник: Россия в цифрах. 2021. – С. 220.

Из данных табл. 3 следует, что как в экспорте, так и импорте России лидирует Китай, на долю которого приходится 14,6 и 23,7% соответственно. Помимо Китая к числу первой пятерки ведущих внешнеторговых партнеров России по экспорту относятся: Нидерланды, Великобритания, Германия и Турция, по импорту – Германия, США, Италия, Франция³.

В новых геополитических и геоэкономических условиях, усиления санкционного давления со стороны отдельной группы стран перед Россией остро стоит задача географической диверсификации внешнеторговых отношений, которая может быть решена путем формирования новой архитектуры международной транспортно-логистической системы.

После шокового распада СССР на постсоветском пространстве вопреки мировым тенденциям к интеграции регионов начали активно развиваться дезинтеграционные процессы, что привело к резкому падению экономик во всех бывших социалистических республиках, составляющих ранее единый народно-хозяйственный комплекс, тесно связывающий огромные пространства Советского Союза за счет территориального разделения труда, глубокой взаимосвязанности и взаимозависимости. Европейские страны последовательно прошли полувековой путь к переходу на высшей уровень интеграции – экономическому и валютному союзу, в СССР же, напротив, единое экономическое пространство в одночасье стало фрагментарным. В 1995 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев первым из постсоветских лидеров выдвинул инициативу о возрождении региональной интеграции между новыми государствами – бывшими социалистическими республиками.

¹ С 2015 г. – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) включает Республику Беларусь, Республику Казахстан, Республику Армения и Киргизскую Республику. К государствам – членам Таможенного союза (ТС) относятся: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация.

² Россия в цифрах. 2021. – С. 217.

³ Там же, с. 220.

Идея была поддержана Россией и в 1995 г. сначала Россия и Белоруссия, а затем и Казахстан заключают Соглашение о создании Таможенного союза и формировании общего рынка, которое принято считать отправной точкой в создании современного ЕАЭС. В 2000 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписывают Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В 2003 г. Россия, Белоруссия, Украина и Казахстан подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП), под которым понимается свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы («четыре свободы» ЕАЭС)¹.

В 2010 г. в Декларации о формировании ЕЭП было заявлено о стремлении стран-участниц ЕврАзЭС к более высокому уровню интеграции – Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Официальной датой рождения ЕАЭС считается 1 января 2015 г. Таким образом, в результате многолетних усилий на постсоветском пространстве удалось воплотить идею реинтеграции части бывших советских республик на практике и перейти к созданию общего рынка пяти государств. В настоящее время членами ЕАЭС являются: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Российская Федерация. Численность населения стран-членов ЕАЭС составляет 183,6 млн чел, что составляет 2,4% от всего населения планеты, экономически активного – 93,1 млн чел. (2,7% от мирового показателя), уровень безработицы – 5,8%, что ниже аналогичного общемирового показателя (6,6%)². В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Объем взаимной торговли товарами стран-членов ЕАЭС составил 54,7 млрд долл., что свидетельствует о недостаточном уровне развития региональных торговых отношений. Объем внешней торговли товарами стран-членов ЕАЭС с третьими странами в 2021 г. достиг 988,2 млрд долл. Доля ЕАЭС в мировом ВВП составляет чуть более 2 трлн долл. или 3,2%³.

Одним из барьеров роста взаимной торговли стран-членов ЕАЭС является низкий уровень транспортной интеграции при наличии определенного потенциала в этой сфере. В странах-членах ЕАЭС общая длина железнодорожных путей составляет 145,4 тыс. км, протяженность автомобильных дорог – 1942,7 тыс. км⁴. Принятие транспортной стратегии, отраженной в Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза, (утверждены решением Высшего Евразийского экономического Совета в 2016 г.) создает основу для раскрытия транспортного потенциала государств-членов и создания транспортных коридоров. В документе понятие «Евразийский транспортный коридор трактуется как совокупность маршрутов, интегрированных в том числе в сеть международных транспортных коридоров, проходящих по территориям стран-членов и обеспечивающих перевозки грузов и пассажиров в международном сообщении на направлениях их наибольшей концентрации»⁵.

В современных геополитических и геоэкономических условиях одним из самых перспективных направлений стран-членов ЕАЭС является сотрудничество в области железнодорожного транспорта по причине его низкой себестоимости перевозок на длинные расстояния. Страны-члены ЕАЭС как бывшие социалистические республики, входившие в состав единого народнохозяйственного комплекса, имеют одинаковую широкую железнодорожную колею, размер которой составляет 1520 мм. Протяженность «пространства 1520» составляет свыше 150 тыс. км, что делает ее второй по протяженности колеей. Первое место занимает Европейская, или стандартная колея, она имеет ширину 1435 мм, а ее протяженность составляет около 720 тыс. км. Выбор более широкой колеи Царским правительством объяснился тем, что несмотря на ее более высокую стоимость по сравнению с колеей 1435, она обладает более высокой надежностью и пропускной способностью и позволяет развивать большую скорость. Еще одним аргументом в пользу отличия российской колеи от европейской является военно-политический фактор. Быстрая транспортировка военных грузов железнодорожным транспортом из Европы в Россию затрудняется по причине разницы ширины колеи.

Проблемой международной транспортной интеграции для стран-членов ЕАЭС является высокий износ транспортных средств и инфраструктуры, что требует значительных объемов инвестиций для их обновления. Так, например, в России износ основных фондов на железнодорожном транспорте составляет 36,5%, на автомобильном грузовом – 51,5%. В целом износ по всем видам транспорта, включая трубопроводный достиг 41%⁶.

Для стран-членов ЕАЭС приоритетным направлением является развитие транспортно-логистической инфраструктуры для интеграции в международные транспортные коридоры «Север – Юг» и «Восток – Запад».

Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг» было подписано между Россией, Ираном и Индией в 2000 г. В 2002 г. был подписан протокол об официальном открытии коридора. Впоследствии к Соглашению присоединились Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан и др. Протяженность МТК «Север – Юг» от Мумбаи (Индия) до порта Санкт-Петербурга превышает 7 тыс. км. Он свяжет Россию через Азербайджан с Ираном и Индией.

Маршрут «Север – Юг» в перспективе может стать реальным конкурентом Суэцкому каналу. Срок прохождения грузов из Санкт-Петербурга в Мумбаи по традиционному маршруту через Суэцкий канал составляет от 30 до 45 дней, а по коридору «Север – Юг» – от 15 до 24. Коридор «Север – Юг» за счет уменьшения продолжительности времени пути позволит на 25% сократить выбросы парниковых газов от морского и железнодорожного транспорта.

¹ История создания и развития ЕАЭС: от ЕврАзЭС через ТС и ЕЭП. – <https://www.rctest.ru/articles/istoriya-sozdaniya-i-razvitiya-eaes-ot-evrazes-cherez-ts-i-eep.html>

² Евразийский экономический союз. – <http://www.eaeunion.org/#about>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза. – <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/58b/Onstp.pdf>

⁶ Бабурина О.Н. Экономическая безопасность. Учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – С. 161.

В настоящее время МТК «Восток – Запад» – главный внешнеторговый вектор России. Основой МТК является Транссибирская железнодорожная магистраль – двухпутная электрифицированная железнодорожная линия. Продление транспортного коридора «Запад – Восток» через территорию Монголию позволит выйти на территорию Северного Китая. Этот коридор также представляет собой альтернативу традиционному морскому пути транспортировки грузов из Юго-Восточной Азии через Суэцкий канал в Европу.

Для успешной реализации проектов «Север – Юг» и Запад – Восток» следует особое внимание уделять совершенствованию нормативно-правой базы по организации контейнерных и мультимодальных перевозок, снижению степени износа и повышению темпов роста обновления основных фондов транспортной инфраструктуры. Реанимация транспортной интеграции стран-членов ЕАЭС и их системное вхождение в строительство международных транспортных коридоров позволит диверсифицировать географическую структуру внешней торговли России и снизить торгово-политические риски в отношениях с недружественными странами.

Заключение

В современных условиях транспортные коридоры являются фундаментальным фактором, определяющим экономическое развитие страны или группы стран. Уровень развития международной транспортной интеграции находится в прямой зависимости от уровня развития региональной экономической интеграции. В настоящее время страны-члены ЕАЭС находятся в стадии формирования единого экономического пространства. Из мирового опыта известно, что прирост промышленного производства на 1% приводит к росту объема перевозок на 1,5–1,7%. В связи с этим, темпы роста транспортной инфраструктуры должны опережать темпы роста производства. Приоритетными направлениями развития транспортной интеграции в рамках ЕАЭС является развитие трансграничной транспортно-логистической инфраструктуры и проведение согласованной тарифной политики.

Белкин В.А.

д.э.н., доцент

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОМАГНИТНЫЕ ЦИКЛЫ

Ключевые слова: валовой мировой продукт, число Вольфа, солнечная активность, геомагнитный индекс Апут, экономическое прогнозирование, экономические циклы, экономические кризисы.

Keywords: gross world product, Wolf number, solar activity, geomagnetic index Aput, economic forecasting, economic cycles, economic crises.

Труднее всего доказывать очевидные вещи.

МВФ в обзоре перспектив развития мировой экономики от 9 января 2020 года отметил, что «Глобальный рост прогнозируется с 2,9 процента в 2019 году до 3,3 процента в 2020 году...»¹. Этот факт является яркой иллюстрацией низкой эффективности традиционных теорий экономических циклов.

В № 2 журнала «Социум и власть» за 2013 год была опубликована моя статья «Космические факторы экономических циклов». В конце статьи имеется прогноз финансовых и экономических кризисов, а именно, 2014 и 2020 годов². Данный прогноз в высокой степени оправдался потому, что основывался на прогнозе экстремумов 24 цикла солнечной активности (далее по тексту – СА, SA) и сильной связи солнечной и экономической активности.

В монографии «Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект» В.А. Цветков в третьем разделе «Мнообразие подходов» в главе 1 рассмотрел натуралистические теории внешних факторов («теория солнечных пятен – погоды – урожая», «теория природно-космических факторов»). В критике данной теории он опирается на мнение Туган-Барановского и утверждает, что «никто из современных экономистов не считает данную теорию серьезной...»³.

Мне представляется, что в данном разделе должна была быть также и практическая часть, в которой за длительные периоды времени сопоставлялись бы между собой и математически обрабатывались максимальные объемы астрофизической и экономической статистики. И только после этого можно делать вывод о серьезности или несерьезности теории У.С. Джевонсона. Так, например, коэффициент аппроксимации на диаграмме средних чисел Вольфа и индексов ВВП США по порядковым номерам лет солнечного цикла за период 1948–2022 гг. равняется 0,8161 (см. рис. 1)⁴. На данной диаграмме представлена обработка всех данных без исключения за период 1948–2022 гг.

Диаграмма на рис. 1 является доказательством сильной связи циклов СА и ВВП США. При этом влияние СА на ВВП США не ограничивается только цикличностью урожайности сельскохозяйственных культур, но, как будет показано ниже, определяется цикличностью психофизиологического состояния людей под воздействием геомагнитных возмущений.

Также в указанной выше монографии В.А. Цветкова рассмотрены и другие теории циклов, включая теорию недовосстановления, марксистскую теорию промышленных циклов, теорию перепроизводства (перенакопления капитала), психологическую теорию цикла, кейнсианскую теорию цикла, монетарные (кредитно-денежные) теории деловых циклов, теорию политического делового цикла, теории длинных волн экономической динамики, синтетические теории циклов.

Общим недостатком данных теорий, по нашему мнению, является то, что ни одна из них не позволяет с достаточной точностью прогнозировать время наступления и глубину следующего кризиса или значительного снижения индекса ВВП страны или валового мирового продукта (ВМП), подтверждением чего является указанный выше прогноз МВФ на 2020 год.

В перечисленных выше теориях кризиса цикличность одних показателей (например, ВВП, цен и т.д.) объясняется цикличностью прочих показателей (причин, факторов цикличности), например, потребительских расходов, сбережений, инвестиций, обновления основного капитала, совокупного спроса и т.д. Это похоже на объяснение одних неизвестных другими такими же неизвестными.

¹ World Economic Outlook: Tentative Stabilization, Sluggish Recovery? / International Monetary Fund. Update, January 2020 – <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

² Белкин В.А. Космические факторы экономических циклов // Социум и власть. 2013. – № 2. – С. 73.

³ Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. – М.; СПб.: ИПР РАН; Нестор-История, 2013. – С. 117.

⁴ Белкин В.А. ВВП США и солнечная активность (1948-2022): доказательство сильных связей. Препринт доклада. – https://www.researchgate.net/publication/367476765_VVP_SSA_I_SOLNECNAA_AKTIVNOST_1948-2022_DOKAZATELSTVO_SILNYH_SVAZEJ_US_GDP_AND_SOLAR_ACTIVITY_1948-2022_EVIDENCE_OF_STRONG_TIES

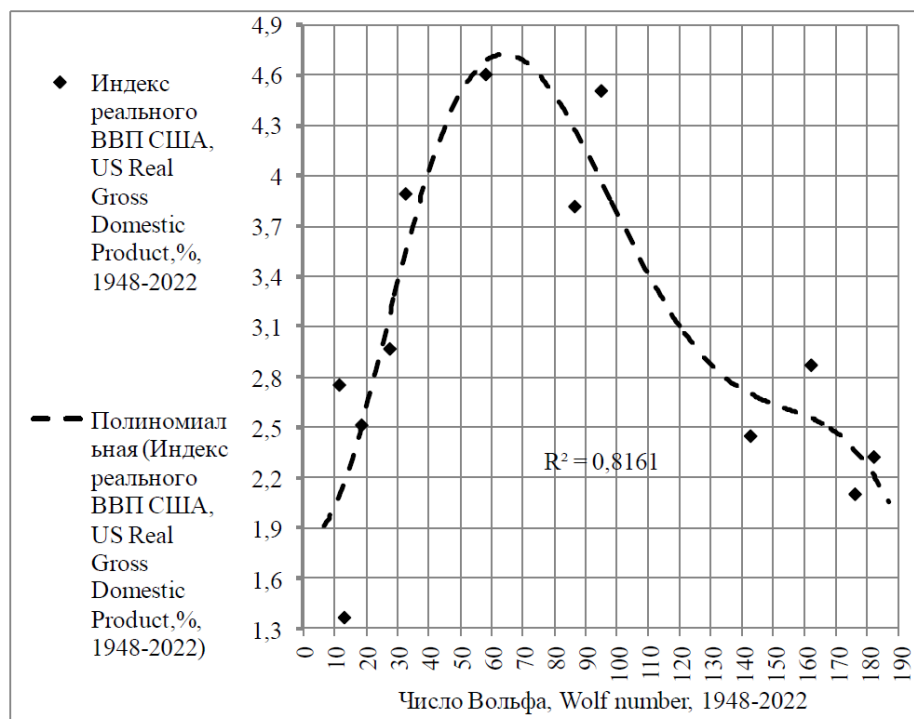

Рисунок 1.

Снижение индексов ВВП США при экстремумах чисел Вольфа. 12 лет среднего цикла СА за 1948–2022 гг., 75 лет наблюдений

Например, популярная инновационная теория длинных волн указывает на цикличность инноваций как их причину. При этом мало кто задаётся вопросом о причинах цикличности инноваций. Очевидно, что существует фактор, определяющий цикличность производительности умственного труда человечества.

На сайте ИКИ РАН размещены презентации к докладам, сделанным на международной конференции «Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле», состоявшейся в данном институте 4–8 июня 2012 г. Среди докладов имеется доклад О.Б. Новика и Ф.А. Смирнова «Влияние магнитных бурь на электрические потенциалы головного мозга»¹. Результаты проведённого ими эксперимента доказывают, что во время магнитной бури и в течение 24 часов после неё когерентность (упорядоченность – *B. A.*) работы головного мозга испытуемых снижалась в 2–3 раза. Следовательно, циклы магнитных бурь определяют циклы когерентности головного мозга и его эффективности, и как результат, циклы инноваций.

«Согласно психологической теории цикла, – отмечает В.А. Цветков, – причина циклических колебаний деловой активности является следствием охватывающих население волн пессимистического и оптимистического настроения, которые проявляются в склонности к потреблению или к сбережению»². Но данная теория не отвечает на главный вопрос, а именно, когда будет следующая волна пессимизма? Какой силы будет данная волна? Если теория не может ответить на данные вопросы, значит, она не видит основной причины циклов. Аналогичную критику можно дать и в отношении прочих теорий экономических циклов.

Среди работ по теме исследования следует отметить работу Брайана Дж. Уолша «Экономические циклы и изменения геомагнитного поля Земли»³, в которой приводится обзор работ по данной теме и список литературы, включающий 20 источников. В ходе обзора работ автор копирует диаграммы из данных источников, показывающие связи изменений параметров геомагнитного поля Земли и таких показателей, как индекс промышленного производства США (за 100 лет), валовой национальный продукт США, ИПЦ США, цена золота, индекс Доу-Джонса, курс государственных ценных бумаг.

Однако на данных диаграммах не строится средний за весь период исследования солнечный цикл (цикл чисел Вольфа) и геомагнитных индексов и не представлен индекс ВМП как наиболее общего показателя мировой экономической активности. Этот пробел и устраняется настоящей работой.

В настоящем исследовании на одной диаграмме сопоставляются между собой годы среднего солнечного цикла по порядку в зависимости от значения среднегодовых чисел Вольфа, а также индексы ВМП и геомагнитной активности Арум за 1961–2021 гг.

¹ Влияние космической погоды на человека в космосе и на земле. Международная конференция 4–8 июня 2012 г. Москва. Институт космических исследований РАН. Презентации докладов. – <http://swh2012.cosmos.ru/ru/presentations>

² Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. – М.; СПб.: ИПР РАН; Нестор-История, 2013. – С. 173.

³ Walsh B.J. Economic Cycles and Changes in the Earth Geomagnetic Field // Cycles. 1993. – May. – P. 76–80.

Среднегодовые числа Вольфа – основного показателя СА – были взяты с известного астрофизического сайта по определению, сохранению и распространению международного числа солнечных пятен¹. Они представлены в столбце 2 табл. 1.

Порядковые номера лет в столбце 3 табл. 1 определены в соответствии с принятой в астрофизике Солнца нумерацией лет. А именно, первым в цикле СА считается первый год начала её роста, то есть роста числа Вольфа. Далее годы нумеруются по порядку, и последним в цикле считается год минимума числа Вольфа. Годы минимумов СА в табл. 1 выделены жирным шрифтом, а годы максимумов курсивом.

Значения индексов ВМП за период 1961–2021 гг. были взяты с сайта Мирового банка² и представлены в столбцах 5 и 6 табл. 1.

«Ар-индекс отображает суточное значение геомагнитной активности, при этом сутки с более высоким уровнем геомагнитной активности имеют более высокое значение Ар» – сообщается на сайте Spaceweatherlive.com³.

Годовые среднесуточные значения данного индекса (Арум) были взяты с сайта Потсдамского центра имени Гельмгольца⁴ и представлены в столбце 4 табл. 1.

Таблица 1

Годы, среднегодовые числа Вольфа, порядковые номера лет в циклах СА, среднесуточные значения геомагнитного индекса Арум и индексы ВМП

Годы	Число Вольфа	Порядковый номер года в цикле СА	Среднее суточное значение геомагнитного индекса Арум, нТл	Индекс ВМП, %, 1961–2021 гг.	Индекс ВМП с лагом в 1 год, %, 1960–2020 гг.
1	2	3	4	5	6
1960	159	6	23,7	Н.д.	3,790542353
1961	76,4	7	14,4	3,790542353	5,316458241
1962	53,4	8	12,3	5,316458241	5,184865253
1963	39,9	9	12,6	5,184865253	6,558488822
1964	15	10	9,9	6,558488822	5,54919168
1965	22	1	7,8	5,54919168	5,712499149
1966	66,8	2	10,3	5,712499149	4,156566555
1967	132,9	3	12	4,156566555	5,941060345
1968	150	4	13,5	5,941060345	5,815897017
1969	149,4	5	11,4	5,815897017	3,928543464
1970	148	6	11,9	3,928543464	4,274467821
1971	94,4	7	11,3	4,274467821	5,6189147
1972	97,6	8	12,6	5,6189147	6,406644702
1973	54,1	9	17,1	6,406644702	1,793561753
1974	49,2	10	19,6	1,793561753	0,636571762
1975	22,5	11	13,9	0,636571762	5,303100081
1976	18,4	12	12,9	5,303100081	4,098960031
1977	39,3	1	11,9	4,098960031	4,136976436
1978	131	2	16,9	4,136976436	4,174642457
1979	220,1	3	14,5	4,174642457	1,87723136
1980	218,9	4	11,1	1,87723136	1,933630111
1981	198,9	5	16,3	1,933630111	0,394430947
1982	162,4	6	22,5	0,394430947	2,649980973
1983	91	7	18,6	2,649980973	4,675714076
1984	60,5	8	18,8	4,675714076	3,699523074
1985	20,6	9	13,7	3,699523074	3,443682033
1986	14,8	10	12,6	3,443682033	3,731511048
1987	33,9	1	10,9	3,731511048	4,640171491
1988	123	2	12,7	4,640171491	3,753604575
1989	211,1	3	19,4	3,753604575	2,868151785
1990	191,8	4	16,3	2,868151785	1,460283526
1991	203,3	5	23,4	1,460283526	2,070091288
1992	133	6	16,6	2,070091288	1,808187434
1993	76,1	7	15	1,808187434	3,306544243
1994	44,9	8	18,2	3,306544243	3,090843001
1995	25,1	9	12,7	3,090843001	3,620741052
1996	11,6	10	9,3	3,620741052	3,904655888
1997	28,9	1	8,4	3,904655888	2,794290789

¹ SILSO. Sunspot Index and Long-term Solar Observations / World Data Center for the production, preservation and dissemination of the international sunspot number. Sunspot Number. Yearly mean total sunspot number [1700–now]. – <https://www.bis.sidc.be/silso/datafiles>

² GDP growth (annual%) / The World bank. – <http://data.worldbank.org/indicators/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/1W?display=graph>

³ Spaceweatherlive.com. – <https://www.spaceweatherlive.com/ru/pomoshch/ap-indeks.html>

⁴ Потсдамский центр имени Гельмгольца. – <https://kp.gfz-potsdam.de/kpdata?startdate=1932-01-01&enddate=2022-12-11&format=avgap#kpdadatadownload-143>

1	2	3	4	5	6
1998	88,3	2	12	2,794290789	3,523236263
1999	136,3	3	12,5	3,523236263	4,487297166
2000	173,9	4	15	4,487297166	1,99684326
2001	170,4	5	12,9	1,99684326	2,328904921
2002	163,6	6	13,1	2,328904921	3,150846537
2003	99,3	7	21,7	3,150846537	4,493562174
2004	65,3	8	13,4	4,493562174	4,043142251
2005	45,8	9	13,5	4,043142251	4,476227986
2006	24,7	10	8,4	4,476227986	4,477407141
2007	12,6	11	7,5	4,477407141	2,066395257
2008	4,2	12	6,9	2,066395257	-1,32583191
2009	4,8	1	3,9	-1,32583191	4,532279195
2010	24,9	2	6	4,532279195	3,321024221
2011	80,8	3	7,5	3,321024221	2,707161921
2012	84,5	4	9,1	2,707161921	2,819838043
2013	94	5	7,6	2,819838043	3,055919871
2014	113,3	6	7,7	3,055919871	3,08105935
2015	69,8	7	12,2	3,08105935	2,798896114
2016	39,8	8	10,5	2,798896114	3,379489864
2017	21,7	9	10,3	3,379489864	3,276646336
2018	7	10	6,9	3,276646336	2,614882119
2019	3,6	11	6,1	2,614882119	-3,27121883
2020	8,8	1	5,3	-3,27121883	5,802056757
2021	29,6	2	7,2	5,802056757	Н.д.
2022	83,1	3	10,1	Н.д.	
Среднее:			12,46721311	3,474709628	

Далее статистические данные табл. 1 были сгруппированы по порядковым номерам лет циклов СА. Результаты группировки без столбца 6 представлены в табл. 2. Курсивом в данной таблице выделен год максимума среднего цикла СА за период 1961–2021 гг. Им оказался год под номером 4.

Таблица 2

Группировка данных таблицы 1 без столбца 6 по порядковым номерам лет в циклах СА

Порядковый номер года в цикле СА	Количество лет с данным номером за период 1961–2021 гг.	Среднее арифметическое значение:		
		числа Вольфа, 1961–2021 гг.)	среднего суточного значения геомагнитного индекса Арум, нТл,	индекса ВМП, %, 1961–2021 гг.
1	2	3	4	5
1	6	22,93333333	8,033333333	2,11454465
2	6	77,26666667	10,85	4,603045636
3	5	156,24	13,18	3,785814814
4	5	163,82	13	3,576180515
5	5	163,2	14,32	2,805298391
6	5	144,06	14,36	2,355578098
7	6	84,5	15,53333333	3,125847411
8	6	60,25	14,3	4,368348258
9	6	34,53333333	13,31666667	4,300751357
10	6	20,38333333	11,11666667	3,861557997
11	3	12,9	9,166666667	2,576287007
12	2	11,3	9,9	3,684747669
Итого:	61			

На основе данных столбцов 4 и 5 табл. 2 построена диаграмма (см. рис. 2). Она показывает, что наиболее высокие темпы роста ВМП наблюдаются в области среднего значения индекса геомагнитной активности Арум (12,47). Отклонение данного индекса в меньшую от среднего значения сторону ведёт к снижению индекса ВМП. Отклонение индекса геомагнитной активности Арум в сторону больших значений в большей части случаев также ведёт к снижению индекса ВМП.

Если средний цикл СА разбить на 2 равные части, то значения коэффициента аппроксимации значительно возрастают. На следующем рисунке представлена диаграмма, построенная на основе строк 1 – 6 и столбцов 4 и 5 табл. 2 (см. рис. 3). Коэффициент аппроксимации на данной диаграмме равняется 0,9678.

На рис. 4 представлена диаграмма, построенная на основе строк 7–12 и столбцов 4 и 5 табл. 2. Коэффициент аппроксимации на данной диаграмме равняется 0,8825.

К.ф.-м.н. Игорь Никулин, с.н.с. Астрономического института им. Штернберга в интервью Российской газете отмечает, что «за миллионы лет эволюции все живые существа адаптировались к **средним показателям** этих факто-

ров [температуры, давления, состава атмосферы, магнитного поля – В.Б.], и даже небольшие отклонения в ту или иную сторону негативно сказываются на их жизнедеятельности»¹.

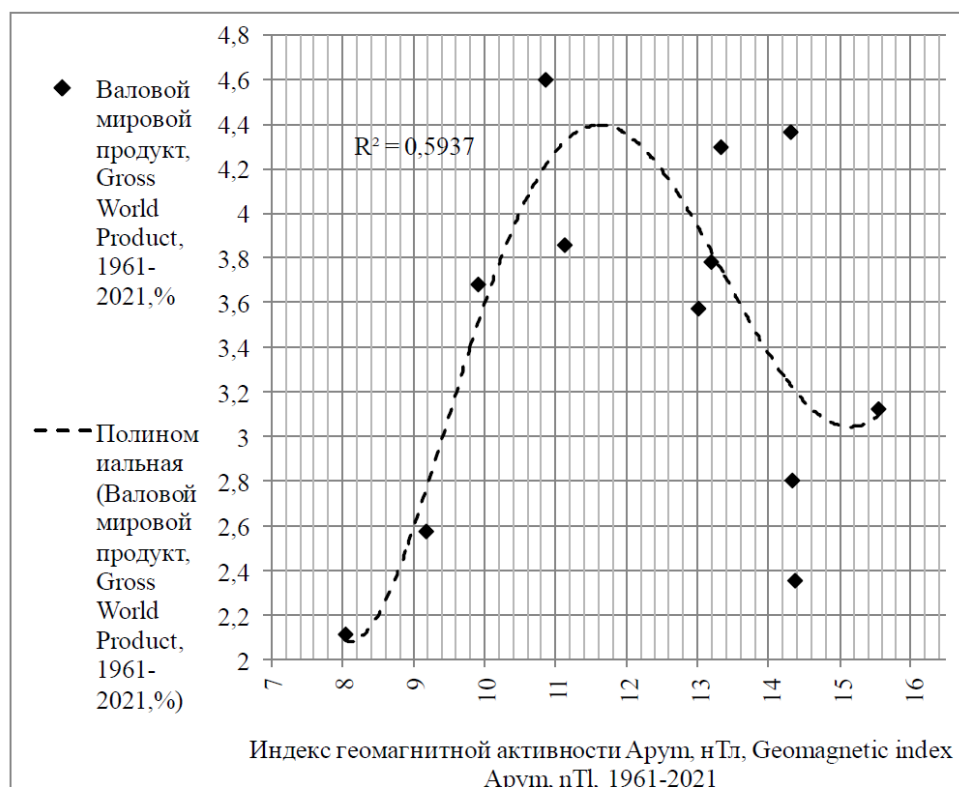

Рисунок 2.
Среднесуточные значения геомагнитного индекса Арум и ВМП. 12 лет среднего цикла СА, 1961–2021 гг., 61 год наблюдений

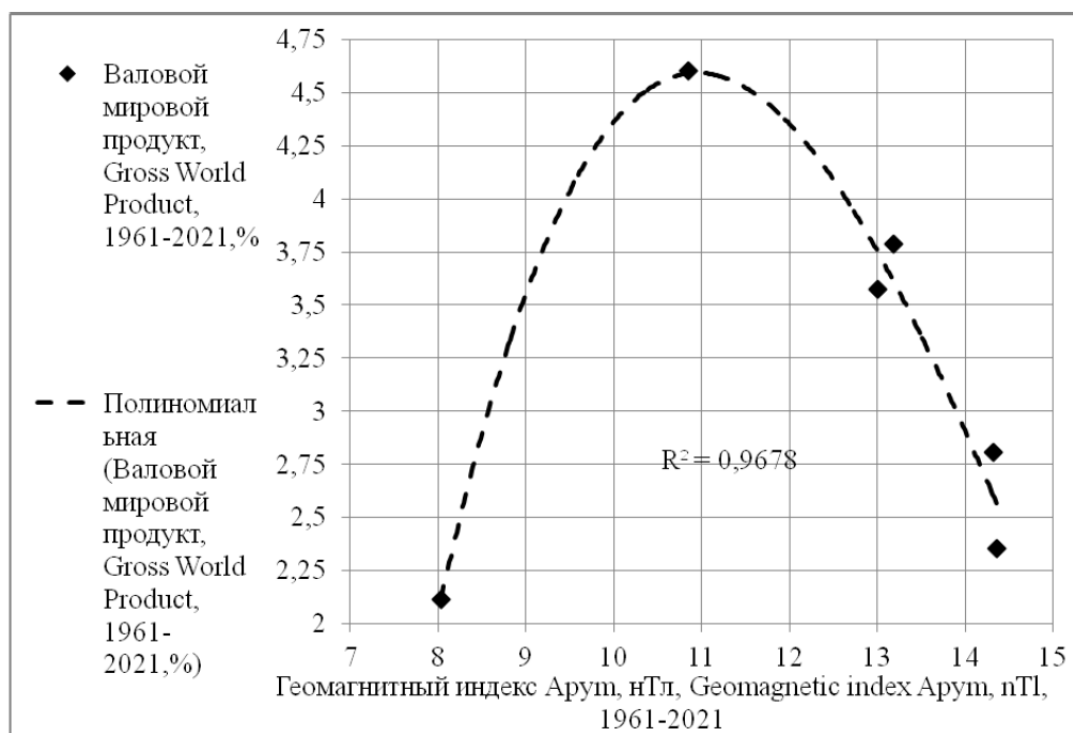

Рисунок 3.
Индекс ВМП и геомагнитный индекс Арум, 1-6 годы среднего цикла СА за 1961–2021 гг., 32 года наблюдений

¹ Валентинов Альберт. Магнитный шторм не лучше бури? Российская газета. – 28.01.2005. – <https://rg.ru/2005/01/28/magnitnie-bury.html>

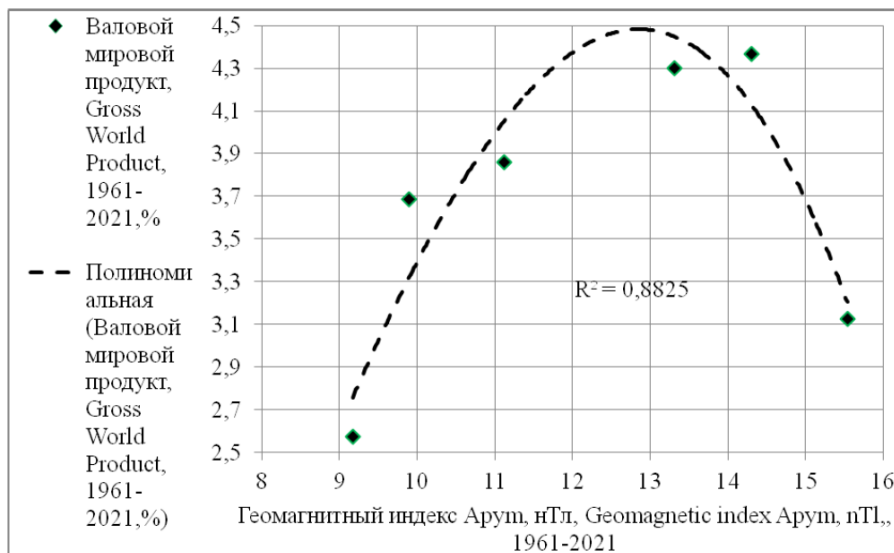

Рисунок 4.
Индекс ВМП и геомагнитный индекс Apm, 7-12 годы среднего цикла СА
за 1961–2021 гг., 29 лет наблюдений

В работе «Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека» д.м.н. Ю.И. Гурфинкель приводит следующие результаты научных экспериментов в институте медико-биологических проблем в рамках программы «Марс – 500». «Интересно, – отмечает он, – что не только **геомагнитные возмущения, но и периоды очень спокойной геомагнитной обстановки** оказывают влияние на капиллярный кровоток, замедляя его. На это указывает недавно завершившееся исследование с изоляцией в институте медико-биологических проблем РАН у здоровых добровольцев в рамках программы МАРС-500, в ходе которого с помощью цифрового капилляроскопа изучалось состояние капиллярного кровотока в произвольно выбранные дни. Участники программы в ходе эксперимента сведений о геомагнитной обстановке не получали. В дни геомагнитных возмущений СКК составила 389 ± 167 мкм/с, что оказалось статистически значимо ($p < 0.05$) в сравнении с СКК для обычной спокойной геомагнитной обстановки. Спокойную геомагнитную обстановку мы разделили на две части: очень спокойную (Амск 1-4) и просто спокойную (Амск 5-7), поскольку наше исследование выявило статистически значимую разницу в СКК. Тогда как в обычной спокойной обстановке СКК составила в среднем 643 ± 178 мкм/с, в условиях очень спокойной геомагнитной обстановки СКК составила 435 ± 223 мкм/с ($p < 0.02$). Этот феномен, возможно, обусловлен влиянием роста интенсивности галактических космических лучей в период низких значений скорости солнечного ветра»¹.

«После долгих поисков, когда были перебраны, кажется, все мыслимые возможности, – говорит в своём интервью Российской газете д.м.н. Михаил Бланк, – мы пришли к неожиданной находке: гемодепрессия (ухудшение состава крови – В.Б.) усиливается **при крайних состояниях геомагнитной обстановки** – при магнитных бурях и магнитном штиле. А вот **средние значения магнитного поля на состав крови не влияют**»² (выделение текста жирным шрифтом в цитатах выше осуществлено мною).

Данные результаты медицинских экспериментов объясняют механизм связи ВМП и среднего суточного значения геомагнитного индекса Apm, представленной на диаграммах на рис. 1, 2 и 3. Значительное снижение скорости капиллярного кровотока и ухудшение состава крови в периоды магнитных экстремумов (максимумов и минимумов индекса геомагнитной активности Apm) приводят, как представляется, к росту настроений пессимизма на всех рынках и, соответственно, к склонности к сбережениям, что и приводит в итоге к снижению индекса ВМП.

Диаграмма на рис. 2 может использоваться для прогнозирования значения индекса ВМП. Так, например, по итогам 2022 года геомагнитный индекс Apm равняется 10,1 (см. табл. 1). Данному значению индекса на указанной диаграмме соответствует значение ВМП равное примерно 3,8%. То есть по итогам 2022 года следует ожидать снижения индекса ВМП с 5,8% в 2021 до 3,8%. Точное значение данного показателя появится на сайте Мирового банка в начале июля 2023 года.

Геомагнитный индекс Apm сильно связан и со значениями ВМП следующего года, что будет показано ниже. Представляется, что это происходит потому, что в течение года выполняются контракты, значительная часть которых была заключена в предыдущем году.

В табл. 3 произведена группировка данных табл. 1 кроме столбца 5 по порядковым номерам лет циклов СА.

¹ Гурфинкель Ю.И. Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека // Сборник тезисов докладов международной конференции «Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле». С. 38. – <http://swh2012.cosmos.ru/ru/content/sbornik-tezisev>

² Валентинов А. Магнитные бури и штили вредны при облучении больных раком // Российская газета. 19.03.2004. – <https://rg.ru/2004/03/19/magnit.html>

Группировка данных таблицы 1 без столбца 5 по порядковым номерам лет в циклах СА

Порядковый номер года в цикле СА	Количество лет с данным номером за период 1960–2020 гг.	Среднее арифметическое значение:		
		числа Вольфа, 1960–2020 гг.	среднего суточного значения геомагнитного индекса Арум, нТл, 1960–2020	индекса ВМП с лагом в 1 год, %, 1960–2020 гг.
1	2	3	4	5
1	6	22,93333	8,033333333	4,603045636
2	5	77,26667	11,58	3,785814814
3	5	156,24	13,18	3,576180515
4	5	163,82	13	2,805298391
5	5	163,2	14,32	2,355578098
6	6	144,06	15,91666667	3,125847411
7	6	84,5	15,53333333	4,368348258
8	6	60,25	14,3	4,300751357
9	6	34,53333	13,31666667	3,861557997
10	6	21,46	11,11666667	3,485703273
11	3	12,9	9,166666667	1,366092168
12	2	11,3	9,9	1,386564058
Итого:	61			
			Коэффициент корреляции: строки 1–5, столбцы 4 и 5 :	–0,908742403
			Коэффициент корреляции: строки 6–12, столбцы 4 и 5:	0,790605285

На основе столбцов 1, 4 и 5 табл. 3 построена диаграмма (см. рис. 5). Сильная обратная связь меняется на сильную прямую после 5 года цикла СА вследствие переполюсовки, то есть смены полярности магнитных полей Солнца.

На основе строк 1–5 и столбцов 4 и 5 табл. 3 была построена следующая диаграмма (см. рис. 6), которая показывает сильную обратную связь геомагнитного индекса Арум и индекса ВМП с лагом в 1 год. Соответствующий коэффициент корреляции равняется –0,908742403. Пять точек на данной диаграмме определены на основе 26 лет наблюдений.

По итогам 2022-го года среднесуточное значение геомагнитного индекса Арум составило 10,1 (см. табл. 1). На диаграмме на рис. 6 ему соответствует прогнозное значение ВМП 2023 года, равное примерно 4,05%. Шкала на рис. 6 может использоваться только для лет роста СА, включая годы её максимумов и первого года после максимумов. В нашем исследовании это годы с номерами 1–5.

На основе строк 6–12 и столбцов 4 и 5 табл. 3 была построена диаграмма (см. рис. 7), которая показывает сильную прямую связь геомагнитного индекса Арум и индекса ВМП с лагом в 1 год для 6–12 годов среднего цикла СА. Соответствующий коэффициент корреляции равняется 0,790605285.

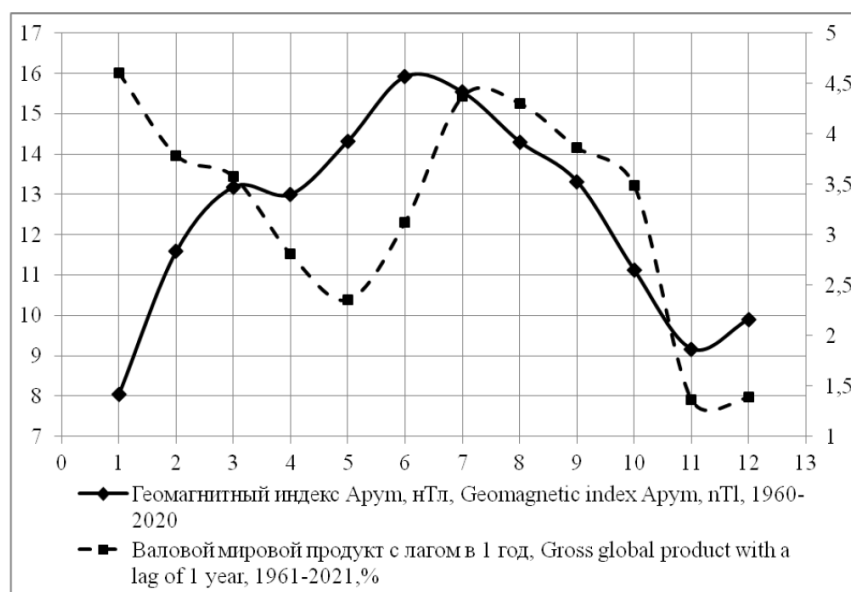

Рисунок 5.

Среднесуточные значения геомагнитного индекса Арум и индекс ВМП с лагом в 1 год (правая шкала). 12 лет среднего цикла СА, 1960–2020 гг., 61 год наблюдений

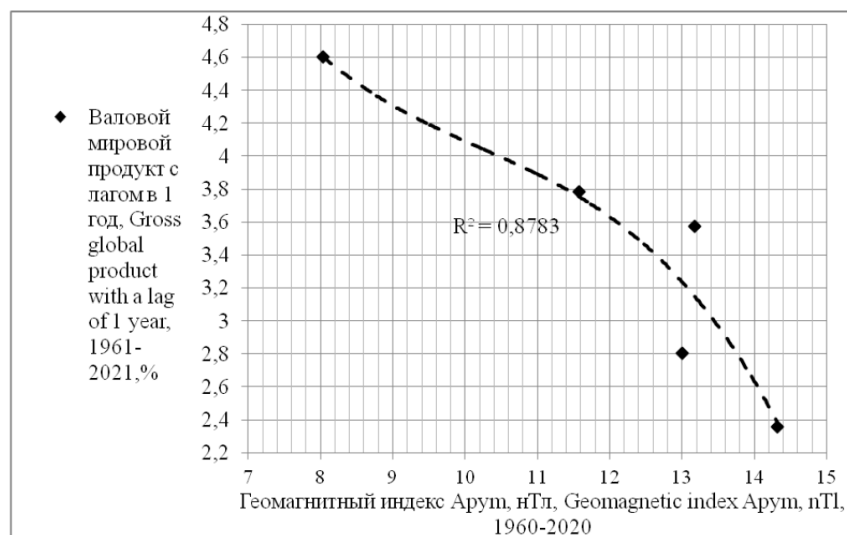

Рисунок 6.

Сильная обратная связь среднесуточных значений геомагнитного индекса Арум и ВМП с лагом в 1 год для 1–5 годов среднего цикла СА (1960–2020 гг.), 26 лет наблюдений

Диаграмма на рис. 7 может использоваться только для лет снижения СА, начиная со второго года после года её максимума. Семь точек на диаграмме на рис. 7 определены на основе статистических данных за 35 лет.

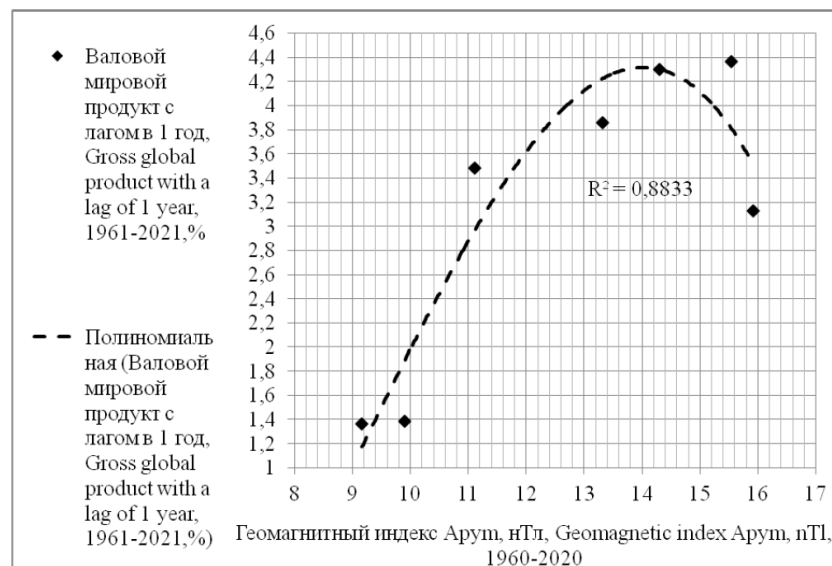

Рисунок 7.

Сильная прямая связь среднесуточных значений геомагнитного индекса Арум и индекса ВМП с лагом в 1 год (1960–2020 гг.) для 6–12 годов среднего цикла СА, 35 лет наблюдений

Для того чтобы определить, какая шкала должна применяться в конкретном случае (на рис. 6 или на рис. 7), следует обращаться к актуальному прогнозу СА. На рис. 8 представлен прогноз текущего 25 цикла СА. Данный прогноз опубликован на сайте Центра прогнозов космической погоды (Space Weather Prediction Center)¹.

Из него следует, что максимум СА текущего 25 её цикла ожидается в 2025 году. Следовательно, при прогнозировании индекса ВМП для 2022–2026 годов должна использоваться шкала на диаграмме на рис. 6. При прогнозировании данного индекса для 2027–2034 гг. должна использоваться шкала на диаграмме на рис. 7.

Поскольку минимальные значения ВМП в первой половине цикла СА имеют место в среднем во втором году после года максимума СА (см. рис. 5), минимальный индекс ВМП в ближайшие годы будет наблюдаться в 2027 году с прогнозным значением 2,36%. Максимальное **кризисное** снижение индекса ВМП (-2%) должно произойти в 2026 году (см. рис. 5).

Значения коэффициента геомагнитной активности Кр сообщаются нам ежедневно в сводках погоды. «К-индекс представляет собой трехчасовой квазилогарифмический локальный индекс геомагнитной активности по отношению к кривой спокойного дня для данного местоположения... Кр-индекс колеблется от 0 до 9, где значение 0 означает отсут-

¹ Space Weather Prediction Center. – <https://www.swpc.noaa.gov/products/solar-cycle-progression>

ствие геомагнитной активности, а значение 9 означает экстремальный геомагнитный –торм», – сообщается на сайте «SpaceWeatherLive.com»¹.

ISES Solar Cycle Sunspot Number Progression

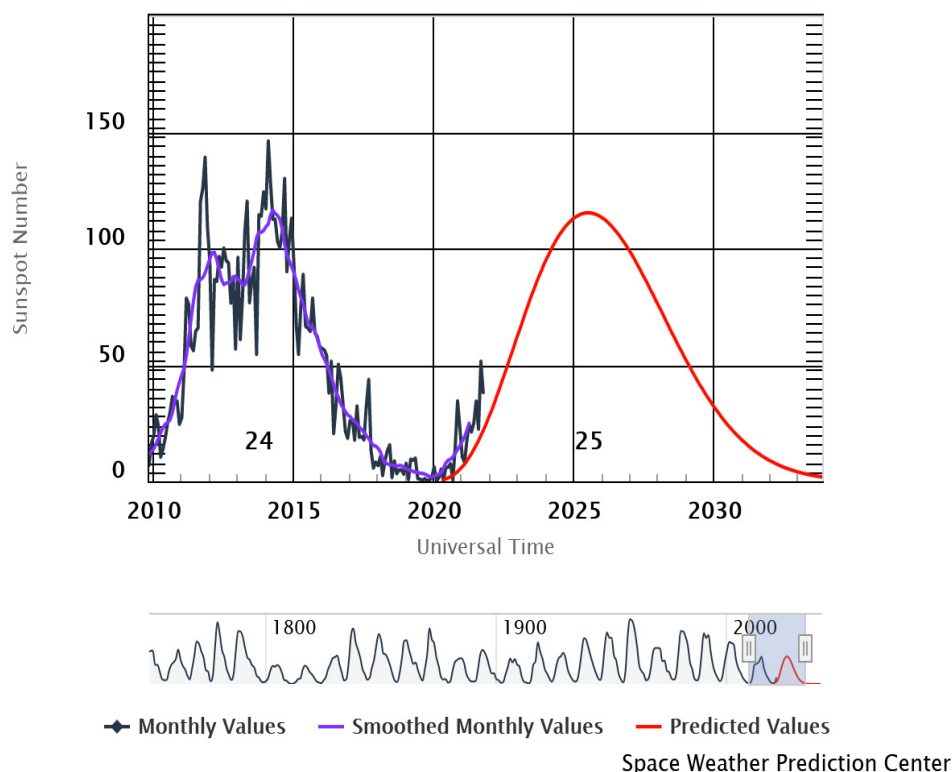

Рисунок 8.
Прогноз текущего 25-го цикла СА

К магнитно-возмущённым дням к.ф.-м.н. Н.А. Куражковская относит дни с суммой индексов геомагнитной активности $Kp > 25$. При этом данные суммы со значениями 25+ также принимаются в расчёт. «Для идентификации магнитно-спокойных и магнитно-возмущённых дней использовались трехчасовые значения планетарного Kp -индекса, полученные из Мирового центра данных в Киото [http://wdc.kugi.kyoto-u.ac.jp/index.html]», – указывает она в своей статье источник экспериментальных данных².

За период 1964–2022 г. значения количества магнитно-возмущённых дней были предоставлены мне к.ф.-м.н. Н.А. Куражковской, а за 1961–1963 годы были рассчитаны мною самостоятельно на основе данных указанного выше Всемирного центра данных по геомагнетизму.

Статистические данные по Kp -индексу и ВМП были обработаны мною так же, как и в случае Арум индекса (см. выше)³. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Магнитно-возмущённые дни и индекс ВМП по годам среднего (12 лет) цикла СА за 1961–2021 гг.

Порядковый номер года в цикле СА	Количество лет с данным номером за период 1961–2021 гг.	Среднее арифметическое:		
		числа Вольфа, 1961–2021 гг.	количества магнитно-возмущённых дней с $\Sigma Kp > 25$, 1961–2021 гг.	индекса ВМП, %, 1961–2021 гг.
1	2	3	4	5
1	6	22,9333333	27,1666667	2,11454465
2	6	77,2666666	49,5	4,603045636
3	5	156,24	74,8	3,785814814
4	5	163,82	74,4	3,576180515
5	5	163,2	80,6	2,805298391
6	6	144,06	92,5	2,355578098
7	6	84,5	102	3,125847411

¹ SpaceWeatherLive.com. Real-time auroral and solar activity. – <https://www.spaceweatherlive.com/ru/pomoshch/kp-indeks.html>

² Куражковская Н.А. Глобальная возмущённость магнитосферы Земли и ее связь с космической погодой // Солнечно-земная физика. 2020. – Т. 6, № 1. – С. 53. DOI: 10.12737/szf-61202005.

³ Белкин В.А. Гелиоэкономика: валовой мировой продукт и магнитно-возмущённые дни (1961–2021 гг.): доказательство сильных связей. – Препринт доклада. – https://www.researchgate.net/publication/366175804_GELIOEKONOMIKA_VALOVOJ_MIROVOJ_PRODUKT_I_MAGNITNO-VOZMUSENNYE_DNI_1961-2021_GG_DOKAZATELSTVO_SILNYH_SVAZEJ_HELIOECONOMICS_GROSS_WORLD_PRODUCT_AND_MAGNETICALLY_PERTURBED_DAYS_1961-2021_EVIDENCE_OF_STRO

1	2	3	4	5
8	6	60,25	87	4,368348258
9	6	34,53333333	83,33333333	4,300751357
10	6	21,46	60,16666667	3,861557997
11	3	12,9	42,66666667	2,576287007
12	2	11,3	52,5	3,684747669
Итого:	61			
Среднее:			70,83870968	3,474709628

На основе данных строк 1–6 и столбцов 4 и 5 табл. 4 построена следующая диаграмма (см. рис. 9), которая показывает сильную связь количества магнитно-возмущённых дней с $\Sigma Kp > 25$ и индекса ВМП для 1–6 годов среднего цикла СА с коэффициентом аппроксимации равным 0,9678.

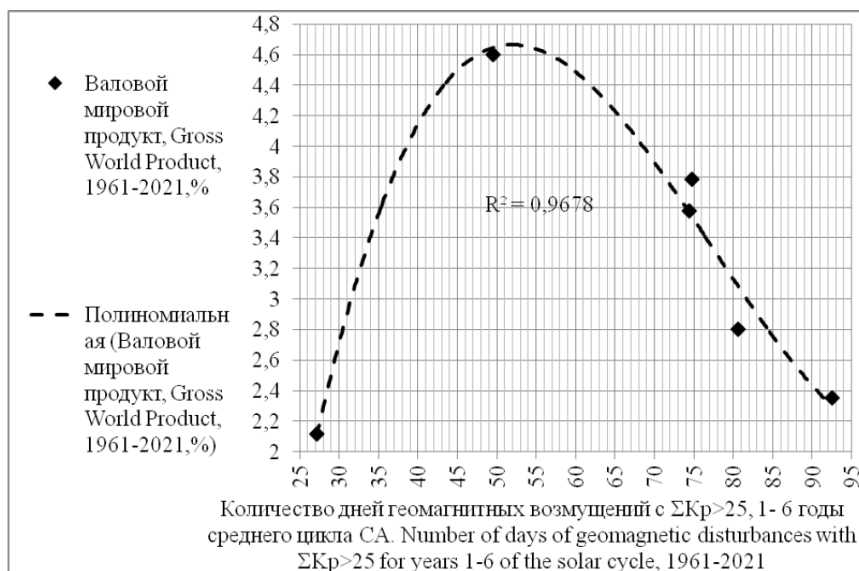

Рисунок 9.

Сильная связь количества магнитно-возмущённых дней с $\Sigma Kp > 25$ и индекса ВМП для 1–6 годов среднего солнечного цикла (1961–2021 гг.), 32 года наблюдений

На основе данных строк 7–12 и столбцов 4 и 5 табл. 4 построена следующая диаграмма (см. рис. 10), которая показывает сильную связь количества магнитно-возмущённых дней с $\Sigma Kp > 25$ и индекса ВМП для 7–12 годов среднего цикла СА с коэффициентом аппроксимации равным 0,9684.

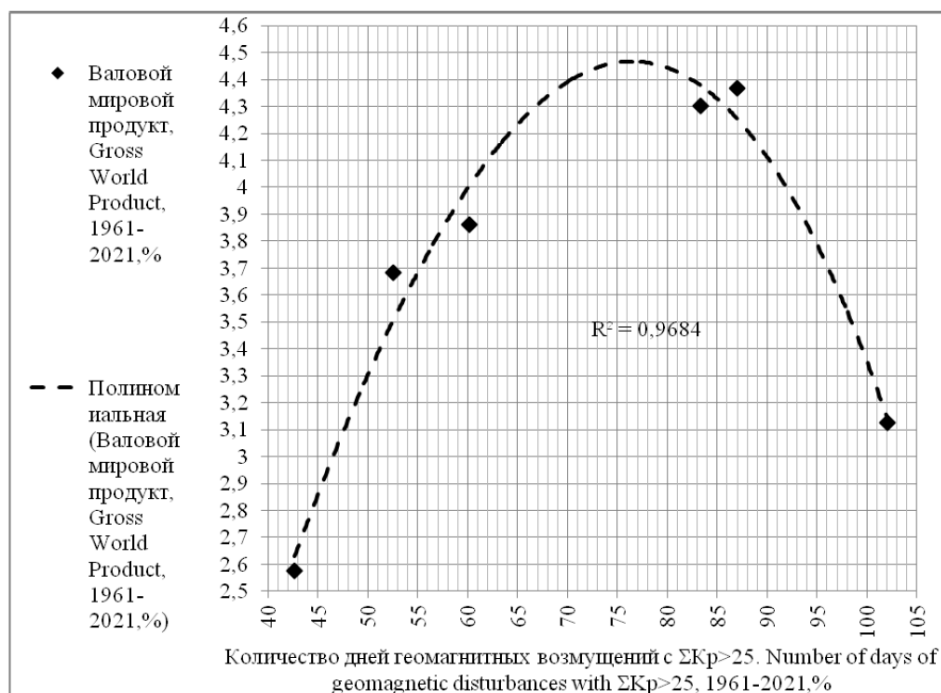

Рисунок 10.

Сильная связь количества магнитно-возмущённых дней с $\Sigma Kp > 25$ и индекса ВМП для 7–12 годов среднего солнечного цикла (1961–2021 гг.), 29 лет наблюдений

На основе данных строк 1-12 и столбцов 3 и 5 табл. 4 построена диаграмма (см. рис. 11), которая показывает связь количества магнитно-возмущённых дней с $\Sigma Kp > 25$ и индекса ВМП для среднего (12 лет) солнечного цикла (1961–2021 гг.).

Диаграммы на рис. 9–11 подтверждают гипотезу о том, что организм человека в ходе длительной эволюции настроился на средний уровень геомагнитных возмущений. Крайние их значения ведут к ухудшению физического и психологического состояния людей и росту настроений пессимизма на всех рынках, что приводит к снижению индекса ВМП.

Из проведённого исследования не следует, что геомагнитная активность является единственным фактором, определяющим экономические циклы. Военно-политические события, санкции, торговые войны, резкие изменения экономической политики ведущих экономических стран и приводят к тому, что значение коэффициента аппроксимации на диаграмме на рис. 2 равняется 0,5937. Иначе оно было бы значительно выше. Представляется, что увеличение периода наблюдений будет вести к росту значения коэффициента аппроксимации на диаграмме на рис. 2.

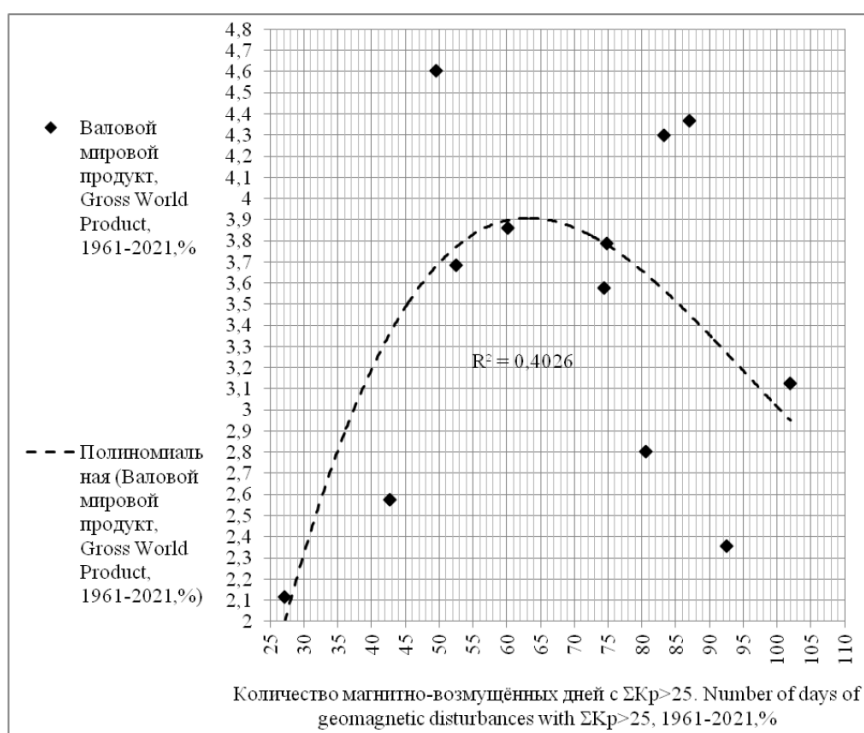

Рисунок 11.
Количество магнитно-возмущённых дней с $\Sigma Kp > 25$ и индекс ВМП для 12 лет среднего солнечного цикла (1961–2021 гг.), 61 год наблюдений

Сторонники монетарной теории цикла, как представляется, будут в шоке от открытой мною очень сильной связи ставки ФРС и СА (см. рис. 12). При построении данной диаграммы учтены все данные по ставке ФРС и СА за период 1955–2022 гг.¹ Думаю, что ФРС США менее всего ориентируется на СА при установлении ставки. Она ориентируется на макроэкономические показатели США, которые, как доказано в моих работах, сильно связаны с циклами СА. Поэтому коэффициенты корреляции номеров лет среднего цикла СА (1–5, 5–7, 7–10, 10–12 годы) и ставки ФРС на диаграмме на рис. 12 равняются 0,99; –0,99; 0,99 и –0,99 соответственно, что означает очень сильную связь и повышает возможности прогнозирования ставки ФРС. Её прогнозное значение для 2023-го года равняется 1,996%.

¹ Белкин В.А. Гелиоэкономика: средние эффективные ставки по федеральным фондам и порядковые номера лет среднего солнечного цикла (1955–2022 гг.): доказательство сильных корреляционных связей. – https://www.researchgate.net/publication/366891600_GELIOEKONOMIKA_SREDNIE_EFFEKTIVNYE_STAVKI_PO_FEDERALNYM_FONDAM_I_PORADKOVYE_NOMERA_LET_SREDNEGO_SOLNECNOGO_CIKLA_1955-2022_GG_DOKAZATELSTVO_SILNYH_KORRELACIONNYH_SVAZEJ_HELIOECONOMICS_AVERAGE_EFFECTIV

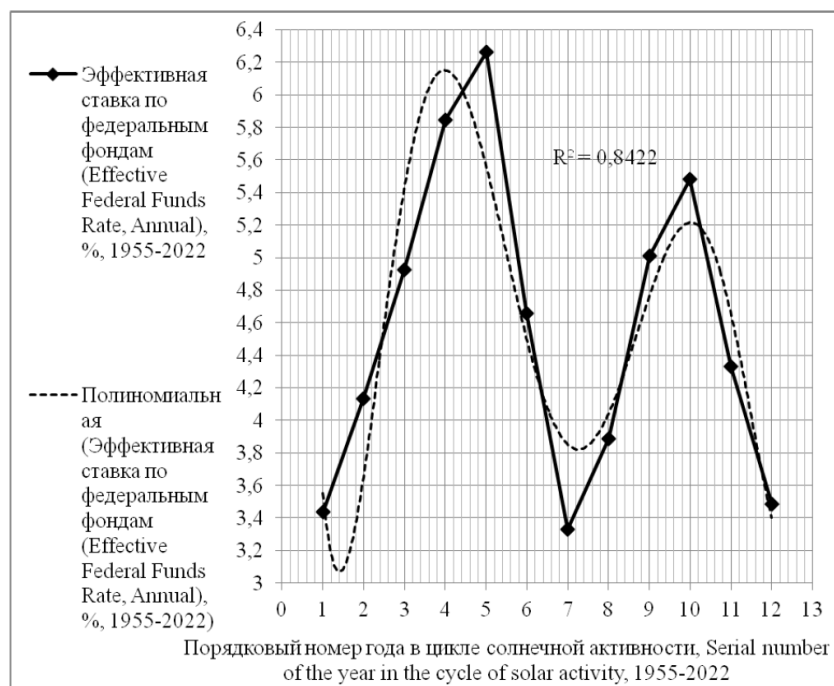

Рисунок 12.

Ставки ФРС и порядковые номера лет среднего цикла СА (1955 – 2022) гг., 68 лет наблюдений

На основе «несерьёзной» теории У.С. Джевонсона я в начале 2013 года дал точный прогноз кризисов 2014 и 2020 годов (см. сноску выше). Хотел бы найти подобный прогноз у сторонников «серьёзных» теорий цикла¹.

¹ Выражаю глубокую благодарность в.н.с. института физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН к.ф.-м.н. Надежде Андреевне Куражковской за предоставленные данные по количеству магнитно-возмущённых дней с $\Sigma Kp > 25$ за период 1964–2022 годы и консультативную помощь в их определении мною за 1961–1963 гг. Выражаю глубокую благодарность к.э.н. Станиславу Андреевичу Полуяхтову за помощь в математической обработке исходных данных.

Блохин К.В.

к.и.н., в.н.с. Центра исследования проблем безопасности РАН

РОССИЯ И НОВАЯ МОДЕЛЬ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: *Специальная военная операция, мировой порядок, многополярный мир, мировой либеральный порядок*

Keywords: *Special military operation, world order, multipolar world, world liberal order*

Мировая система международных отношений претерпевает глобальную трансформацию, имеющую революционный характер. По нашему убеждению, характер и направленность происходящих изменений может быть описан рядом параметров.

Во-первых, очевидной тенденцией развития современного мира является прогрессирующая утрата геополитического и экономического влияния западной цивилизации. Доля Запада в мировом ВВП неуклонно снижается. Впервые за 500 лет Запад утратил свои лидерские качества, картина мира перестает быть западнцентричной. Центр экономической активности переместился в Азиатско-Тихоокеанский регион, что позволяет предполагать, что именно этот регион станет эпицентром не только экономической, но и политической жизни. Смещение центров экономического и политического влияния из Европы в Азию, с Запада на Восток является без сомнения историческим вызовом для России. В стратегическом смысле Россия стоит перед перспективой фундаментального переосмысления направления внешней политики, усиления в ней восточного вектора. Это переосмысление является историческим императивом для РФ по нескольким причинам:

– Европа не обладает достаточной ресурсной, технологической базой для развития. Темпы ее экономического роста неуклонно снижаются. Европейская экономика в целом утратила свою конкурентоспособность.

– Поддержание социальной стабильности и стандартов социального государства не позволяют обеспечивать высокие темпы развития стран ЕС. Тяжелым бременем для стран ЕС является финансирование «младоевропейцев», отсталые экономики стран Центральной и Восточной Европы. В этой связи развитие экономических проектов «Россия – Европа» представляется малоперспективным.

Следует учитывать и то обстоятельство, что господство в европейских элитах антироссийских настроений делает невозможным политическое взаимодействие. Между ключевыми акторами ЕС – Германией и Францией, с одной стороны, и Россией, с другой, сформировалась атмосфера недоверия и вражды, что особенно наглядно показали противоречия Минского процесса. И О. Шольц, и Э. Макрон ясно дали понять, что в украинском конфликте они заняли антироссийскую позицию. Сегодня ЕС в лице своих высоких представителей открыто заявляет о необходимости добиться военной победы над Россией. Нет сомнений в том, что эти негативные тенденции имеют долговременный и фундаментальный характер.

Во-вторых, сама Западная цивилизация сегодня подвержена процессам стагнации. Если в 1970–1980-е гг. было уместно говорить о трех центрах западной цивилизации (США, ЯПОНИЯ, ЕС), а в политической практике преобладал «трилатеризм» (трехсторонность), то сегодня в коллективном Западе господствует один центр в лице США. ЕС безвозвратно утратил свою политическую субъектность. Это проявилось в том, что ЕС смирился:

– с ролью ведомого в отношении США, присоединился к экономическим санкциям против России, которые нанесли вред в первую очередь европейским экономикам.

– ЕС поддержал, прямо и косвенно, подрыв Северного потока-1 и 2, которые обеспечивали экономический суверенитет европейских стран и являлись важнейшим фактором конкурентоспособности Европы. Экономическое развитие ЕС как независимого экономического субъекта зависело от дешевых энергоресурсов и обширного рынка России. Сегодня такая возможность утрачена, что означает неизбежную в этих условиях если не деиндустриализацию, то серьезное сокращение потенциала ЕС. В перспективе это породит нарастание политических проблем в Европе, и, вероятно, появление процессов дезинтеграции.

По мере роста оппозиционных настроений в Европе в связи с нарастанием экономических проблем, ЕС в своем нынешнем виде будет терять привлекательность, а проект «Европы наций» будет наполняться новым содержанием. Господство проамериканских элит в ЕС ведет Европу к глубокому кризису. Процесс политической трансформации Европы будет, по всей видимости, длительным и в ближайшее время не открывает перед Россией стратегических перспектив на данном направлении.

Процесс ослабления ЕС как геополитического центра проявляется в разбалансировке национально-политических сил. Ослабление Германии как экономического и политического «центра Европы» сегодня пытается восполнить Польша, заявляя о себе как о ведущей военной силе Европы. Одновременно Польша представляет себя в качестве «форпоста» свободного мира перед «российской агрессией» на Украине. Будучи самым преданным союзни-

ком США в Европе Польша пытается обрести статус великой державы, стимулируя объединение европейских стран на противоборстве с Россией.

Сегодня США добились наиболее значительного влияния на Европу, разрубив ее исторические связи с Россией, насадив в Европе полностью подконтрольные им элиты. США извлекают максимальные выгоды из деиндустриализации Европы.

Политические результаты последнего десятилетия показывают, что перспективный проект России и части европейских элит – проект единой Европы «от Лиссабона до Владивостока» оказался несостоятельным, а само движение России навстречу западной цивилизации оказалось закрытым на долгую историческую перспективу.

В-третьих, следует отметить геополитические последствия военно-политического конфликта на Украине, имеющего, очевидно, глобальный масштаб. Конфликт на Украине, безусловно, вызван стремлением Запада, а точнее США, сохранить мировое господство, что прописано в Стратегии национальной безопасности США 2022 года. США не скрывают, что приоритетной задачей является военный разгром России с последующей ее «деколонизацией», т.е. расчленения на десяток суверенных частей. Решение «русского вопроса» позволит США сконцентрировать все усилия по ослаблению КНР, которая бросила вызов Америке по всем стратегическим направлениям. Для достижения своих целей США пытаются разрушить экономику России, изолировав страну в глобальном масштабе. Причем США пытаются оказывать давление на КНР с требованием присоединиться к позиции коллективного Запада в санкционном давлении.

Фактическое состояние российской экономики, позволяет смотреть с оптимизмом на последствия геоэкономической стратегии Вашингтона. Россия экономически успешно противостоит Западу. Более того, Россия стала четвертой в мире по золотовалютным резервам по итогам 2022 года. Цели западной политики в значительной мере оказались нереализованными.

Между тем, год проведения СВО позволяет подвести ряд промежуточных итогов.

1. Характер военно-политического противостояния будет напрямую влиять на будущую архитектуру мира. Победа России в конфликте будет означать либо окончательную ликвидацию Pax Americana, либо глобальное ослабление позиций США в мире, что ускорит формирование нового мирового порядка на основе суверенности стран и многополярности. Сегодня никакая страна, не считая прямых союзников США, не желает жить по «американским правилам». Видимо этим обстоятельством вызвана реакция арабских стран, стран Латинской Америки и Африки, осудивших антироссийские меры администрации Байдена.

2. Конфликт на Украине и последующие санкции показали уязвимость «империи доллара» как основы американского господства. Замораживание более 316 млрд российских средств показало, что доллар не является надежным платежным средством, надежной валютой. Ни одна страна, хранящая свои ресурсы в долларах, не может обеспечить свой экономический суверенитет. Американские власти показали, что доллар для них является политическим оружием. Руководство многих стран (КНР, Турция, Иран, Индия, Саудовская Аравия и многие другие страны) пришли к осознанию необходимости перехода к международным расчетам в национальных валютах. Проблема формирования национального суверенитета и создания новой мировой валюты сегодня является приоритетной задачей. В этой связи важнейшей задачей внешней политики России, ее ближайшей задачей должно стать активное участие в формировании новых глобальных институтов, учитывающих озабоченности и интересы всех стран мира.

В-четвертых, формирование новой справедливой мировой архитектуры возможно лишь при условии переосмыслении современных мировых институтов. Ни для кого не секрет, что большинство международных институтов, прежде всего ООН, МВФ, МБ, ОЗХО, ЮНЕСКО и др. находятся под контролем США и их союзников. Этот делает международные организации инструментом внешней политики США. Действенность России в данном направлении, координация усилий по реформированию международных институтов с Китаем, странам БРИКС и ШОС могли бы способствовать стабилизации мировых процессов. Создание БРИКС следует рассматривать как формирование альтернативной западной модели экономической площадки. Сегодня эта организация, созданная по инициативе России, привлекательна для ведущих стран мира.

В-пятых, без сомнения СВО на Украине ускорила процессы ослабления мирового либерального порядка, ударила по неокOLONиальной психологии западного мира, о чем свидетельствует фактический уход из Африки Франции.

Сегодня Россия повернулась к Африке лицом, стала «работать над ошибками». В 1990-е гг. Россия ушла из Африки прежде всего из-за своей экономической слабости и отсутствия конструктивной повестки. Память африканских элит о помощи континенту со стороны СССР, наличие кадров в управленческих структурах африканских стран создает благоприятные возможности для российско-африканского сотрудничества. Важно, чтобы намерения России были закреплены стратегически-значимыми проектами и не остались на бумаге.

В целом анализ современных тенденций в мировой политике показывает, что;

1. Западноцентричная модель мира перестала быть привлекательной для России. Сегодня нет объективных факторов и условий для развития отношений России со странами Запада. Анализ мировых тенденций позволяет констатировать вероятность длительной стагнации в отношениях России с Европой и США.

2. «Поворот на Восток» является не только политически злободневным требованием, но и исторически необходимым, обусловленным местом и экономической динамикой АТР в мировом ВВП.

3. Приоритетной задачей России является участие в реконфигурации мировой архитектуры мира, в формировании новых глобальных институтов. Очевидно, что обеспечение многополярности мироустройства становится не только политическим идеалом, но и императивом современной российской внешней политики.

Борисоглебская Л.Н.

д.э.н., к.т.н., профессор, проректор по научной и проектно-инновационной деятельности Орловского государственного университета

boris-bleb@rambler.ru

Дудина К.Э.

к.э.н., начальник отдела планирования и организации НИОКР Орловского государственного университета
du.kr@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: стратегическое планирование, инновационная инфраструктура, наука и инновации, научно-технический прогресс.

Keywords: strategic planning, innovative infrastructure, science and innovation, scientific and technological progress.

Достижения научно-технического прогресса (НТП) имеют большое значение для социально-экономического развития любого государства. Научно-технический прогресс представляет собой процесс модернизации средств и предметов труда, форм и методов его организации на основе применения достижений науки и техники.

В рыночных условиях возрастает потенциал государственного регулирования научно-технического прогресса, роль в выборе приоритетных направлений развития науки и техники. При этом сохраняется потребность в стратегическом планировании НТП, которое невозможно без научно-технической стратегии государства, которая:

- обеспечивает устойчивость научно-технической политики;
- определяет стратегические курсы по достижению поставленных научно-технических целей;
- обеспечивает способность быстро реагировать на внешние и внутренние вызовы.

Научно-технический прогресс оказывает непосредственное влияние на изменения в отраслевой структуре экономики (рис. 1).

Существующая зависимость экономического и социального развития от научно-технического прогресса обуславливает значимую роль государственной научно-технической и инновационной политики в структуре экономической политики страны. Государственная научно-техническая политика определяет основные цели и направления, принципы, формы и методы деятельности государства в научно-технической сфере.

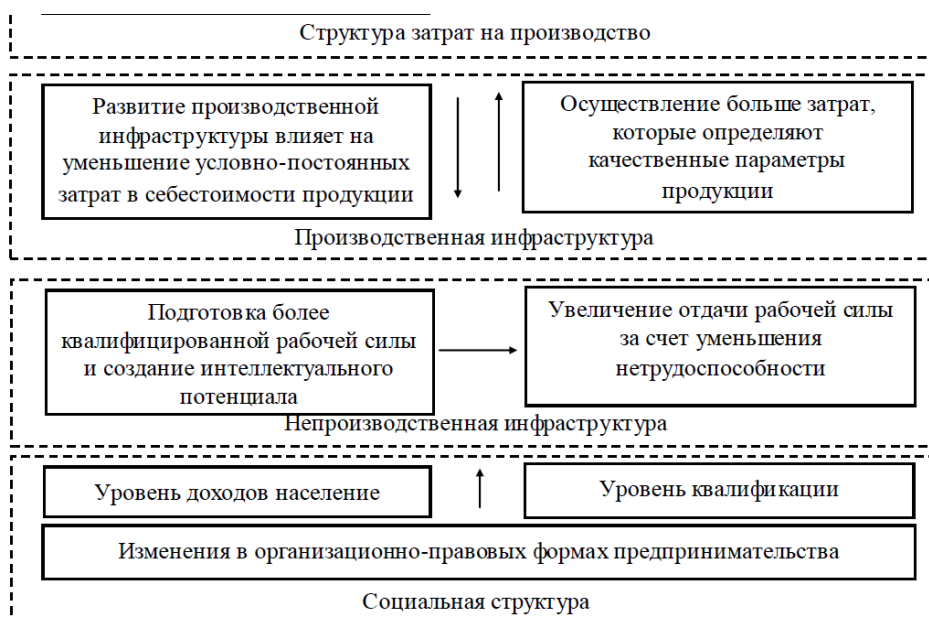

Рисунок 1.
Влияние НТП на структуру экономики

Научно-техническая стратегия позволяет придать научно-технической политике устойчивость, сохраняя главные стратегические Государственная научно-техническая политика (ГНТП) представляет собой систему мероприятий, нацеленных на поддержку развития образования, науки и техники.

В настоящее время существует острая необходимость в обоснованном стратегическом планировании НТП.

курсы по достижению поставленных научно-технических целей развития страны, с одной стороны, а с другой – должна допускать определенную гибкость и обеспечить способность изменять направления развития науки и техники в связи с изменившимися внешними условиями. В основе выработки стратегических планов должны лежать долгосрочные прогнозы всех возможных будущих ситуаций научно-технического развития, в которых может оказаться страна. Очевидно и то, что для каждой из этих ситуаций приоритет стратегических и тактических целей будет свой.

В условиях формирования рыночных отношений существенным образом меняются функции государства в области организации, финансирования и осуществления инновационной деятельности. Степень государственного влияния на инновационные процессы определяется общими механизмами государственного регулирования.

С 11 июля 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» (в ред. Федерального закона от 31.07.2020 № 264-ФЗ). Закон создает правовую основу для деятельности по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, ее регионов, отраслей экономики.

Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации отнесен (в статье 11) к документам стратегического планирования, наряду с ежегодным посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ; стратегией социально-экономического развития РФ; стратегией национальной безопасности РФ; стратегическим прогнозом РФ; прогнозом социально-экономического развития РФ; бюджетным прогнозом РФ; государственными программами РФ и др.

Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации содержит:

- оценку достигнутого уровня и возможностей научно-технологического развития РФ в сопоставлении с мировыми тенденциями;
- анализ и прогноз внешних условий и тенденций научно-технологического развития РФ;
- анализ макроэкономических, структурных и институциональных факторов научно-технологического развития РФ на долгосрочный период;
- прогноз технологического развития секторов (отраслей) экономики, в том числе по субъектам РФ;
- направления научно-технологического развития РФ и основные направления совершенствования научно-технической политики;
- иные положения, определенные Президентом РФ и Правительством РФ.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечивает координацию и методическое обеспечение разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития Российской Федерации.

Долгосрочный прогноз сформирован в разрезе приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, обеспечивающих реализацию конкурентных преимуществ страны: информационно-коммуникационные технологии; науки о жизни (биотехнологии; медицина и здравоохранение); новые материалы и нанотехнологии; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность и энергосбережение. По каждому из указанных направлений выделены глобальные вызовы, угрозы и окна возможностей для России; определены инновационные рынки и перспективные области спроса на отечественные инновационные технологии и разработки, а также дана оценка их уровня в сравнении с мировыми лидерами.

Постановлением от 29 марта 2019 года №377 утверждена новая государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее – госпрограмма). Госпрограмма будет реализовываться в 2019–2030 годах.

В госпрограмму включены пять подпрограмм: «Развитие национального интеллектуального капитала», «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования», «Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства», «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений», «Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности».

Таким образом, стратегическое планирование научно-технического прогресса, науки и инноваций является основным производственным ресурсом, позволяющим достичь конкурентных преимуществ в более длительной перспективе по сравнению с другими ресурсами.

Васильева Р.И.

м.н.с. Лаборатории моделирования пространственного развития территорий Института экономики УрО РАН

Дорошенко С.В.

д.э.н., доцент, зав. Сектором исследований адаптации региональных систем Института экономики УрО РАН

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО¹

Ключевые слова: новые регионы России, региональная интеграция, человеческие ресурсы, экономический потенциал, обеспеченность ресурсами.

Keywords: new regions of Russia, regional integration, human resources, economic potential, natural resource endowment.

Референдумы в сентябре 2022 г. и последующее подписание президентом России соответствующих документов внесли административно-географические изменения на карте страны – в ее состав вошли четыре новых региона в территориях, которые «существовали на день их образования и принятия в РФ» – Донецкая и Луганская народная республики (административные центры Донецк и Луганск соответственно), Херсонская и Запорожская области (Херсон и Мелитополь). На новых территориях до 1 января 2026 г. будет действовать переходный период, в рамках которого планируется осуществить интеграцию данных субъектов РФ в национальное экономическое пространство. При этом российское бюджетное законодательство применяется с 1 января 2023 г.

Несмотря на нестабильную геополитическую ситуацию, которая оказывает влияние на скорость и возможность интеграции новых территорий, отток населения и нарушение экономической активности, особое значение имеют человеческие и экономические ресурсы, а также разработка мероприятий по их вовлечению в общую структуру экономики России. По оценкам на октябрь 2022 г., численность населения Донецкой Народной Республики составляет 2,2 млн человек, Луганской Народной Республики – 1,4 млн человек, Херсонской области – 1 млн человек, Запорожской области – около 1,6 млн человек². Экономический потенциал образовавшихся в 2014 г. республик Донбасса достаточно хорошо проанализирован различными исследователями³. В частности, особое внимание уделяется возможностям саморазвития региона за счет имеющихся ресурсов, а также совершенствования работы региональных институтов.

В рамках данного исследования предполагается дать оценку экономическому развитию, а, следовательно, потенциалу территорий четырех регионов, находившихся в составе Украины в период 2013–2021 гг., опираясь, прежде всего, на данные Государственной службы статистики Украины⁴.

Прежде чем раскрыть экономическую составляющую потенциала, проанализируем ситуацию с человеческими ресурсами – главным богатством новых регионов – непосредственно участвовавшими в развитии и поддержании регионального хозяйства.

Численность населения Донецкой, Запорожской, Луганской и Донецкой областей на 1 января 2022 г. составляла более 21% общей численности Украины (табл. 1).

Таблица 1

**Численность населения в разрезе возрастных групп на 1 января 2022 г., человек
(данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)**

Регионы	Численность населения, человек			
	всего	0–15 лет	16–64 лет	65+ лет
Украина	40 997 698	6 550 378	27 646 706	7 231 106
Донецкая область	4 046 487	461 482	2 674 678	948 290
Запорожская область	1 637 673	249 731	1 102 443	302 257
Луганская область	2 098 324	208 323	1 396 732	512 276
Херсонская область	1 000 166	169 589	673 166	168 464

¹ Исследование проводится в рамках темы плана НИР Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг. № 0327-2021-0019 «Моделирование пространственного развития территорий с позиции обеспечения экономической безопасности».

² См. подробнее: <https://www.rbc.ru/politics/05/10/2022/633d24f49a7947ed12572119>

³ Кислая Т.Н., Голубцова О.А. Механизм формирования стратегии саморазвития непризнанной Республики // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. – №. 2. – С. 30–39; Трокаль Т.В. Экономическое развитие Донецкой Народной Республики (конец 2019 – начало 2020 гг.) // Постсоветские исследования. 2020. – Т. 3, № 2. – С. 162–168; Митрофанова И.В., Ялмаев Р.А., Ялмаева М.А. Экономическая интеграция России и Донбасса: реальность и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2018. – № 6 (59). – С. 46–52.

⁴ <https://ukrstat.gov.ua/>

	Удельный вес, % от соответствующей группы			
Украина	100	16,0	67,4	17,6
Донецкая область	9,9	11,4	66,1	23,4
Запорожская область	4,0	15,2	67,3	18,5
Луганская область	5,1	9,9	66,6	24,4
Херсонская область	2,4	17,0	67,3	16,8

Одновременно из данных табл. 1 видно, что это регионы с более высокой долей населения старше 65 лет по сравнению с общим украинским значением, особенно это характерно для Донецкой и Луганской областей. В Херсонской области сама высокая доля численности молодого населения.

График на рис. 1 отражает динамику удельного веса численности экономически активного населения (ЭАН) за 2013–2021 гг. До 2014 г. в областях вместе с автономной Республикой Крым и г. Севастополем проживало более 26% ЭАН Украины. После 2014 г. и образования ЛНР и ДНР доля ЭАН Луганской и Донецкой областей сократилась более чем в 2 раза. Соответственно сократилась и общая доля всех четырех областей в общий показатель. К 2021 году она стала порядка 14%.

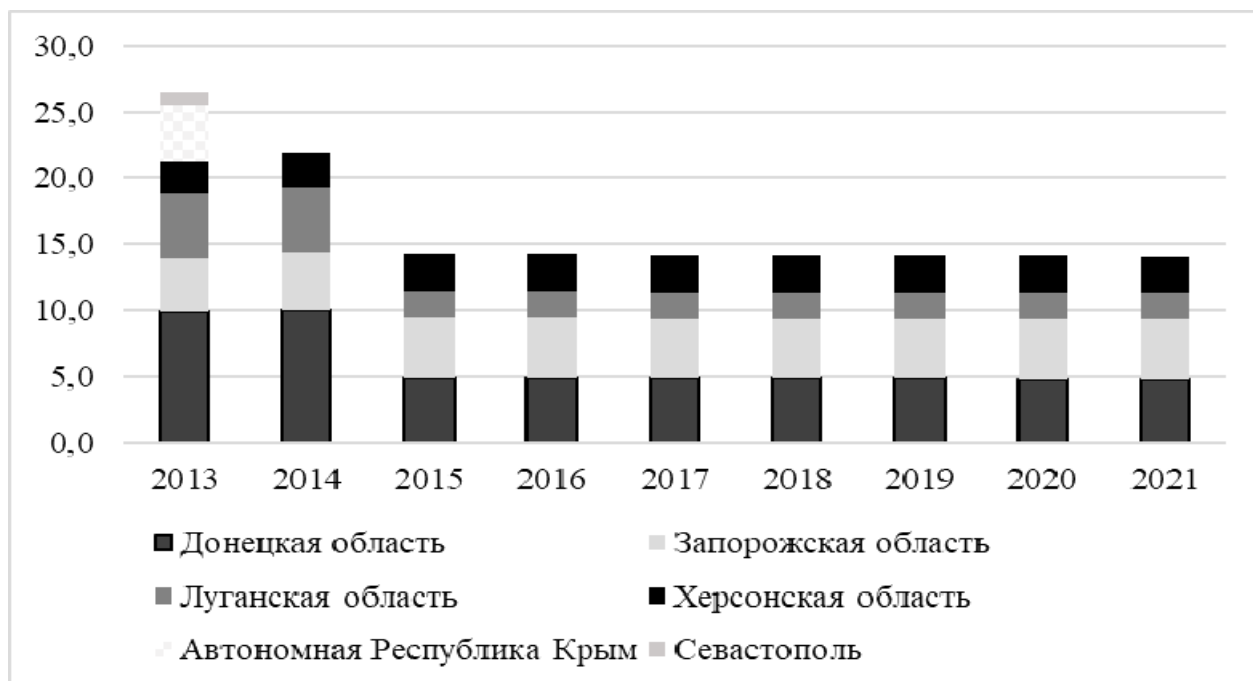

Рисунок 1.

Удельный вес экономически активного населения, % от общей численности ЭАН Украины (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

После 2014 г. несколько изменилось и распределение ЭАН между основными сферами экономики (табл. 2). На фоне общего роста ЭАН в торговле и государственном управлении снизился удельный вес ЭАН в сельском хозяйстве Донецкой и Херсонской областей, в промышленности всех областей, особенно в Луганской, а также образовании и здравоохранении.

Таблица 2

Удельный вес численности ЭАН в отраслях экономики в 2013 и 2021 гг., % (данные за 2021 г. по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт	Госуправление	Образование	Здравоохранение
2013								
Украина	17,5	16,0	4,4	22,3	6,0	5,0	8,3	6,2
Донецкая область	10,7	25,2	5,2	23,7	6,8	3,8	6,3	5,6
Запорожская область	16,4	22,9	4,0	22,4	4,8	4,0	7,3	6,0
Луганская область	12,9	23,8	4,1	26,8	6,1	4,3	6,8	5,6
Херсонская область	30,8	9,8	2,9	21,4	4,7	5,1	8,7	5,6
2021								
Украина	17,2	14,8	4,4	23,1	6,2	5,6	8,0	5,9
Донецкая область	8,7	25,0	4,4	24,4	7,7	6,0	6,6	5,6
Запорожская область	16,5	21,7	4,2	22,1	4,7	4,8	7,4	6,0
Луганская область	13,0	18,6	4,6	28,8	6,4	8,0	5,8	5,4
Херсонская область	29,7	8,9	2,9	23,5	4,7	6,0	8,0	5,3

В 2014 г. в Донецкой и Луганской областях уровень занятости ЭАН заметно сократился и стал ниже общеукраинского значения (рис. 2). Впоследствии в Луганской области он поднялся до средних значений, а в Донецкой продолжал снижаться. В Запорожской и Херсонской областях уровень занятости оставался на значениях в границах среднего по Украине.

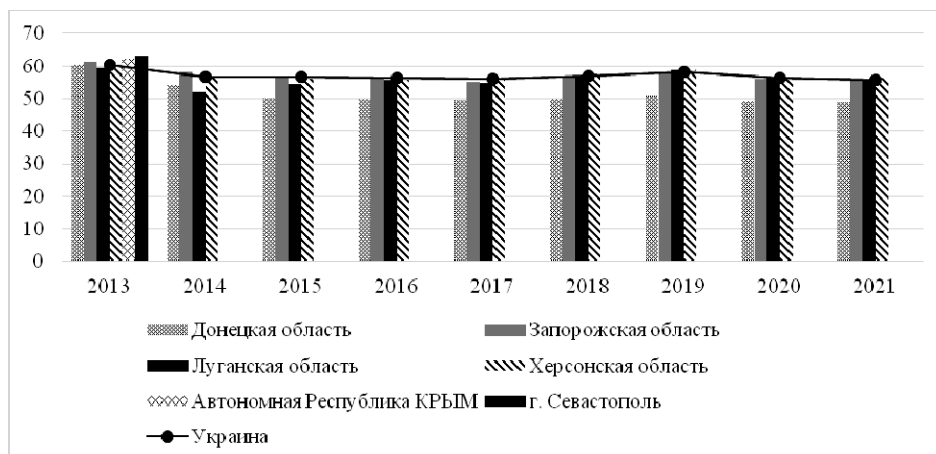

Рисунок 2.

Уровень занятости, % от численности экономически активного населения региона (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

Одновременно наблюдается существенный прирост задолженности по заработной плате к уровню 2013 г. (табл. 3). Особенно заметно эти процессы заметны в Донецкой и Луганской областях, а также в Запорожье. С 2019 г. прирост задолженности стал наблюдаться и в относительно до этого благополучной Херсонской области.

Таблица 3

Прирост задолженности по выплате заработной платы, % к уровню 2013 г. (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Украина	-15,7	47,7	110,5	100,4	165,0	196,0	239,5	251,0
Донецкая область	-33,3	110,4	108,6	52,3	162,2	170,3	227,1	299,6
Запорожская область	-20,8	14,9	12,5	31,7	144,0	267,4	93,1	130,9
Луганская область	-36,1	-9,4	632,4	495,8	704,9	631,1	587,3	6,9
Херсонская область	-37,4	-12,1	-14,9	-44,8	-58,6	67,2	35,1	73,6

График на рис. 3 отражает удельный вес задолженности по заработной плате от общего объема задолженности по Украине. Динамика неравномерна, ситуация по областям меняется из года в год. Однако в целом очевидно, что к концу анализируемого временного интервала наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Донецкой области. Достаточно тревожна она и в Луганской.

Рисунок 3.

Удельный вес задолженности по зарплате, % от общего объема задолженности (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

Одновременно на фоне роста задолженности по заработной плате области характеризуются растущим уровнем безработицы (рис. 4). Если в 2013 г. безработица в Запорожской и Луганской областях была ниже общеукраинского значения, то с 2014 г. в Луганской и Донецкой произошел ее резкий рост, а с 2015–2016 гг. рост наблюдается и в Запорожской и Херсонской областях. В этот период уровень безработицы во всех четырех областях стал превосходить средний уровень по Украине. К 2021 г. самого высокого уровня безработица достигла в Луганской области.

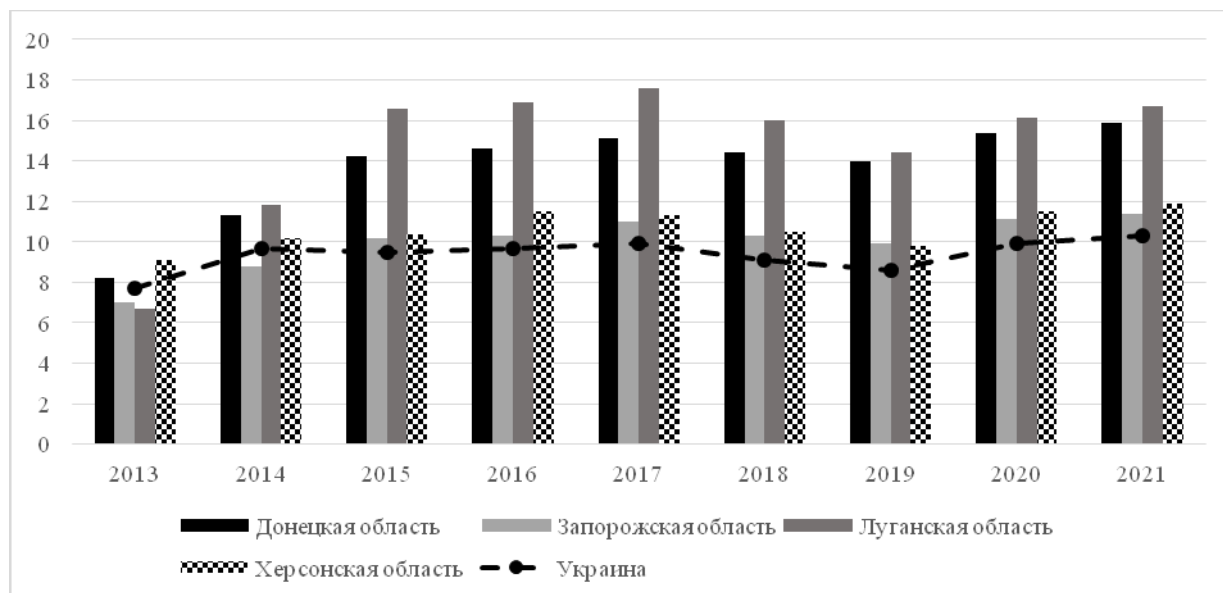

Рисунок 4.

Уровень безработицы среди экономически активного населения трудоспособного возраста, % от ЭАН (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

Помимо роста задолженности по заработной плате и общего уровня безработицы для всех четырех регионов характерно отрицательное сальдо миграционного прироста. На графике рис. 5 в данных за 2013 г. представлены также Крым и Севастополь, которые как раз напротив «притягивали» к себе население, имея положительный миграционный показатель. С 2014 г. отток населения из Донецкой и Луганской областей заметно увеличился. Пик оттока населения из этих регионов пришелся на 2017 г. Однако с 2016 г. отрицательное сальдо выросло и в Запорожской и Херсонской областях.

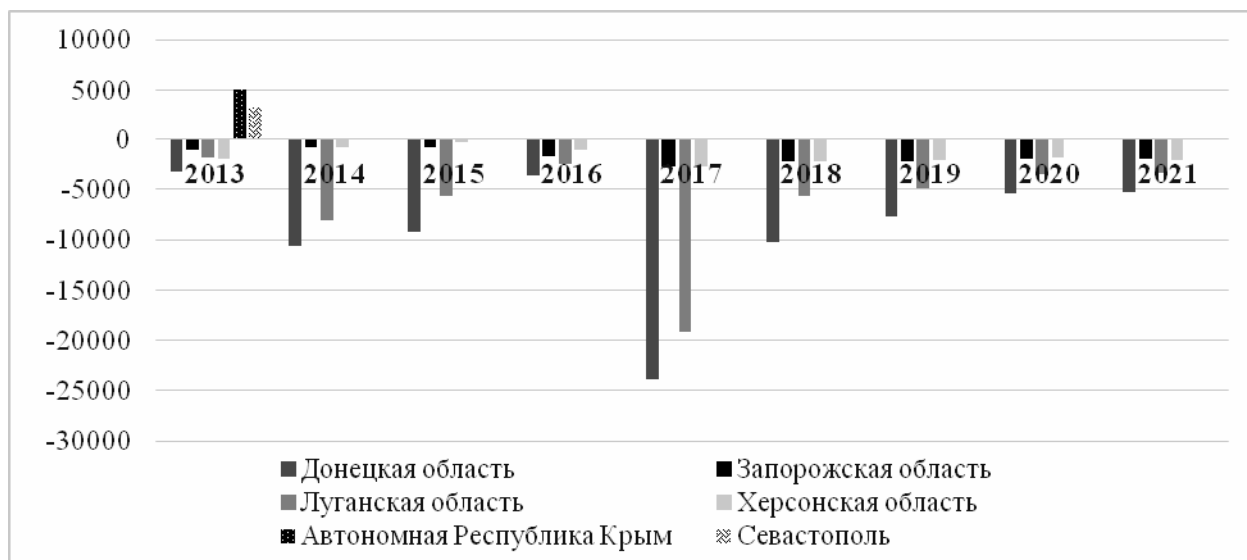

Рисунок 5.

Сальдо миграционного потока, человек (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

Подводя итог краткого анализа произошедших за период 2014–2021 гг. изменений в ситуации с человеческим потенциалом Донецкой и Луганской областей (без учета ЛНР и ДНР), а также Запорожской и Херсонской областей, следует отметить, на наш взгляд, три важных момента, которые необходимо учитывать при разработке экономической, а также социальной политики. Во-первых, в силу обстоятельств наблюдается существенное сокращение численности ЭАН, в том числе и в наиболее характерных (важнейших) сферах экономики для каждого региона – промышленности в Донецкой, Луганской, Запорожской областях, сельского хозяйства – в Херсонской области. Во-вторых,

высокая доля населения старшего поколения (возраст 65+) на территории Луганской и Донецкой областей. В-третьих, высокий уровень безработицы, задолженности по заработной плате и устойчивое отрицательное сальдо миграционного прироста во всех регионах. Таким образом, в новых регионах наиболее остро встанет вопрос создания рабочих мест, в том числе в целях сохранения и развития традиционных сфер – промышленности и сельского хозяйства. Не менее значимо развитие предпринимательского потенциала населения, включая распространение на территории режима налога на профессиональный доход. Для повышения качества человеческого развития необходимо совершенствование современной системы образования и здравоохранения.

Рассматривая экономическое положение областей, вошедших в состав России, стоит отметить, что, начиная с 2014 г. экономика Украины характеризуется высокой нестабильностью. График (рис. 6) демонстрирует динамику номинального ВРП Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей, а также изменение общего ВВП Украины с 2013 г., которые в значительной степени увеличились за рассматриваемый период. Стоит отметить, что данное увеличение вызвано, в первую очередь, инфляцией (рис. 7).

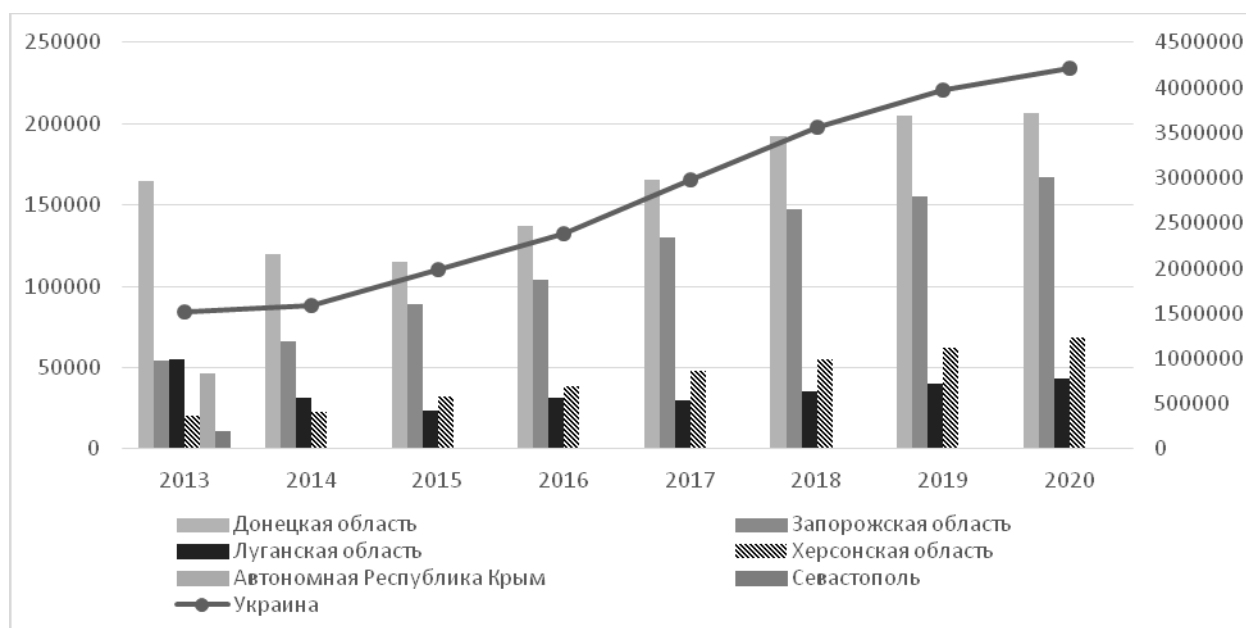

Рисунок 6.
Динамика номинального ВРП за период с 2013 по 2020 гг., млн. гривен
(с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

После проведения референдума о присоединении к России автономной республики Крым, инфляция в остальных областях достигла 35–45%, в то время как общий уровень инфляции на Украине составил 24,9% в 2014 г. и 43,3% в 2015 г. (по паритету покупательной способности) в сравнении с 0,5% в 2013 г.

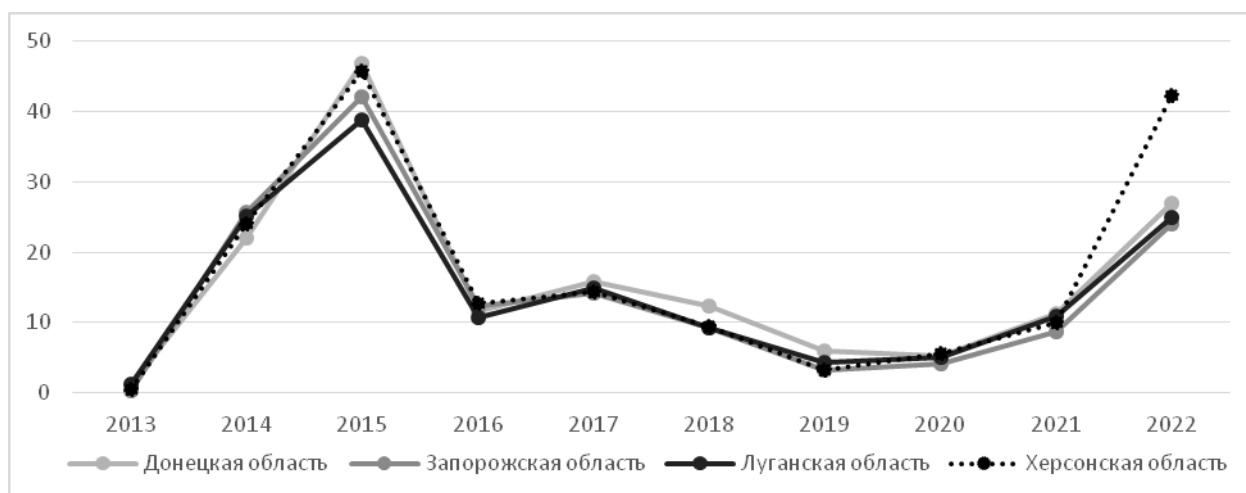
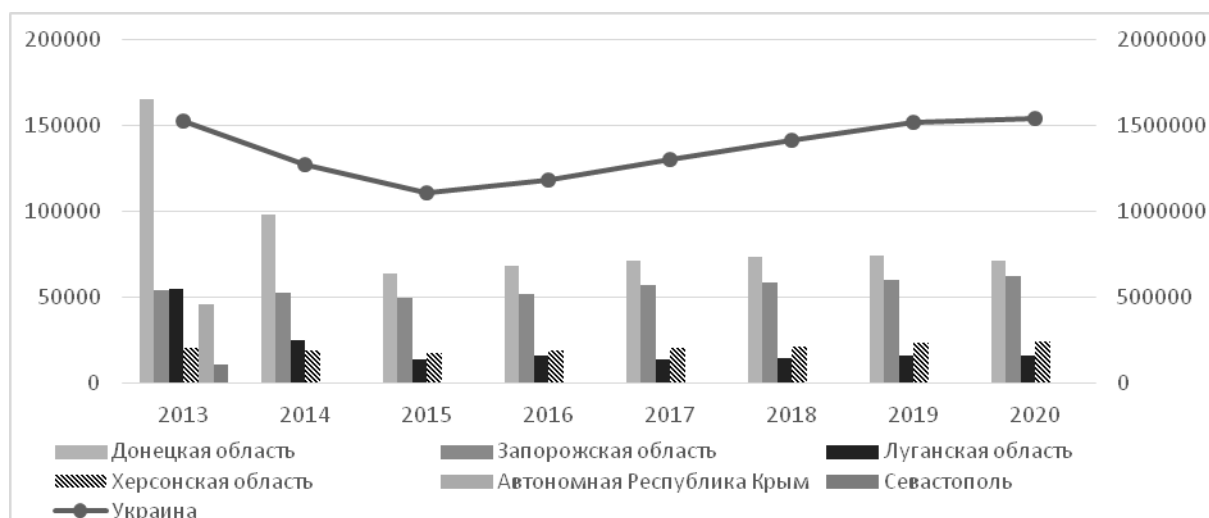

Рисунок 7.
Уровень инфляции, % (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

В Донецкой области уровень инфляции за рассматриваемый период в большинстве случаев превышает уровень среднегодовой инфляции в других областях. При этом в 2020 г. инфляция вновь стала расти, что объясняется влиянием глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

ВРП в реальном выражении (рис. 8), скорректированный на уровень инфляции по паритету покупательной способности, снизился почти в 2 раза в Донецкой и Луганской областях с 2014 г. В то время как Херсонская и Запорожская область сохранили объемы ВРП. Стоит отметить, что общий спад реального ВВП наблюдается в целом по Украине за рассматриваемый период и достигает значений 2013 года лишь в 2019 г.

Источник: рассчитано авторами.

Рисунок 8.

Динамика реального ВРП за период с 2013 по 2020гг. (в ценах 2013 г.), млн гривен (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

При этом общий вклад исследуемых территорий составлял почти четверть ВВП Украины (рис. 9). Из них около 4% составляли Автономная Республика Крым и г. Севастополь, и около 20% – Донецкая, Луганская, Херсонская и Запорожская области. После ухода Крыма из состава Украины, а также в связи со спадом ВРП в некоторых областях, общая доля регионов в ВВП Украины снизилась до 15%, и в дальнейшем демонстрирует уменьшение вплоть до 2020 г.

График на рис. 10 демонстрирует величину реального ВРП на душу населения в исследуемых областях. Согласно данным за 2013 г. ВРП на душу населения в Донецкой области (37 829,67 гривен) превышал ВВП на душу населения в среднем по Украине (33 472,64 гр.), однако после обострения конфликта в 2014 г. наблюдается его резкое снижение (до 14 989,81 гр. в 2014 г.). При этом показатели Запорожской области за весь исследуемый период близки к значениям ВВП на душу населения по Украине. Это свидетельствует о высоком уровне экономического развития данных областей. Стоит отметить, что Запорожская область занимала четвертое место на Украине по количеству площадей сбора урожая зерновых (около 6,5%) и первое место по количеству площадей сбора урожая пшеницы (порядка 10%). В то время как Донецкая область является одним из основных промышленных регионов Украины. Объем реализации промышленной продукции в Донецкой области составил 10,3% по данным 2020 г.

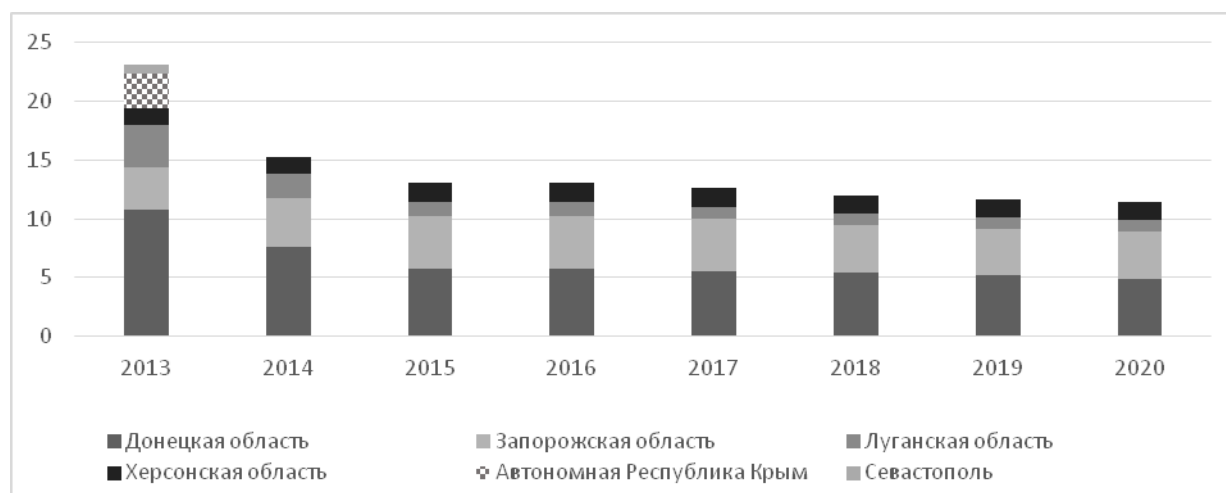

Рисунок 9.

Доля ВРП областей в общем ВВП Украины, накопленный % (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

ВРП на душу населения Луганской и Херсонской области значительно ниже других показателей. Однако, если в Луганской области ВРП на душу населения был значительно выше в 2013 г. (24 514,23 гр. в 2013 г. по сравнению с 7671,23 гр. в 2020 г.), то в Херсонской области наблюдается значительное увеличение аналогичного показателя (с 19 310,95 гр. в 2013 г. до 24 013,52 гр. в 2020 г.). В Херсонской области расположены основные площади сбора кукурузы (8,5%), при этом в 2021 г. Херсонская область стала третьей областью на Украине по размеру собранного урожая (8,7%).

Таким образом, новые регионы России имеют достаточно высокий уровень экономического развития, в первую очередь, за счет промышленного производства и агропромышленного сектора. На территориях ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей находится около 20% от общих посевных площадей. При этом на данных территориях выращиваются наиболее важные сельскохозяйственные культуры, например, пшеница (26% от всего урожая по Украине), ячмень – 23,7%, овощи – 20%, фрукты и ягоды – 12%. Регионы также обладают лесными ресурсами, однако продажа лесной продукции не является основным видом экономической деятельности и составляла лишь 2% от общего объема по Украине.

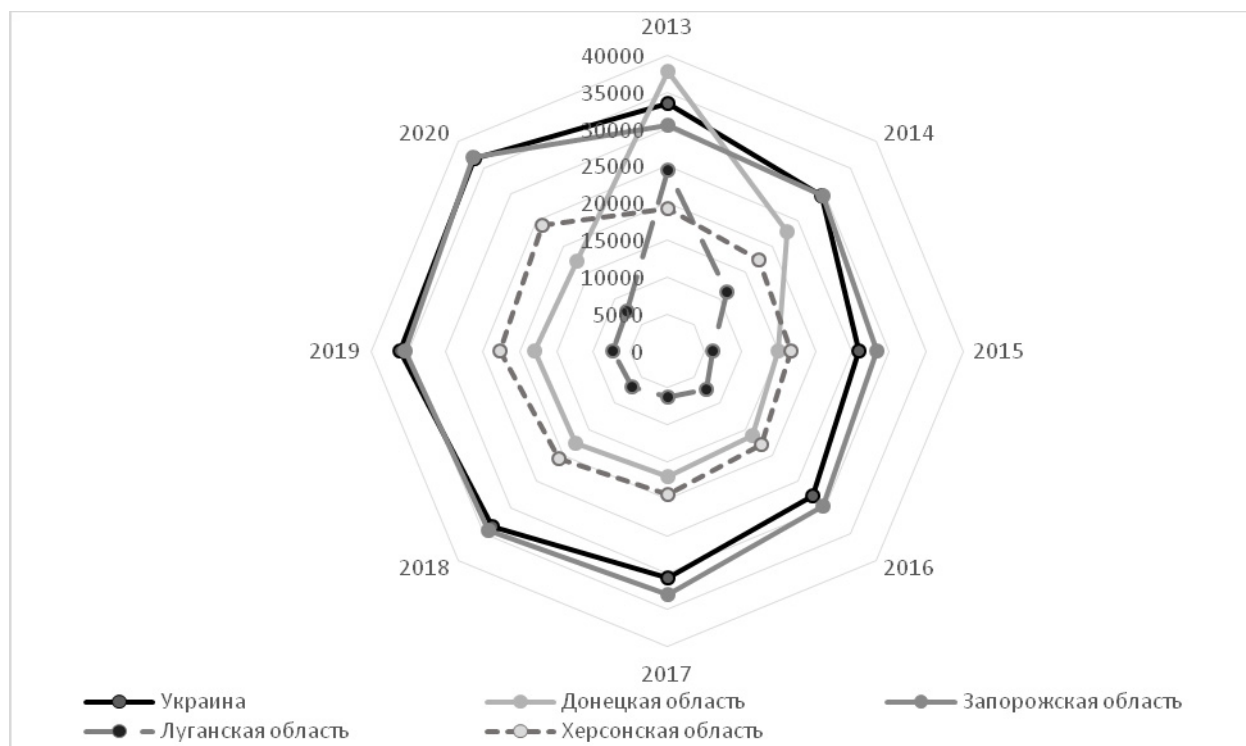

Рисунок 10.
Реальный ВРП на душу населения, гривен на чел.
(с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

Объем отгруженных товаров промышленного производства в ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областях составлял почти четверть от общего объема проданной продукции промышленного сектора Украины. Донецкая область являлась одной из основных промышленных территорий после Днепропетровской области и г. Киев (объем отгруженных товаров составил 10,3% от общего по Украине). Донецкая область является одним из основных поставщиков электроэнергии, в т.ч. вырабатываемой тепло-, гидро- и ветряными электростанциями. Запорожская область – один из четырех поставщиков электроэнергии, полученной на атомной электростанции. На территории Запорожской и Херсонской областей также находятся гидроэлектростанции, ветряные и солнечные электростанции, а через Донецкую и Запорожскую области осуществлялся транзит газа.

На территориях новых регионов России также находятся запасы минеральных ресурсов, осуществляется их добыча и производство, в частности, каменный уголь, руда, гипс, известняк, мел, кварцевый песок, доломит, огнеупорная глина и т.д. Стоит отметить, что на территории ДНР осуществляется добыча каменного угля с высокой теплоемкостью. В ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областях расположены предприятия легкой промышленности, которые производят широкий спектр полуфабрикатов и готовых продуктов из мяса и рыбы, молока, пшеницы, подсолнечного масла и др., осуществляется переработка сельскохозяйственной продукции, в том числе овощей, ягод и зерновых (производство муки и хлеба), а также предприятия текстильной, мебельной промышленности и другое производство товаров потребления. В Донецкой и Запорожской областях функционируют предприятия тяжелой промышленности, в том числе по переработке и производству товаров металлургической и химической промышленности.

В 2013 г. в регионах функционировало более четверти всех крупных предприятий страны и более 20% средних и малых предприятий. Начиная с 2014 г. общая доля предприятий снижалась, что связано с резким снижением количества предприятий в Донецкой и Луганской областях. При этом за рассматриваемый период общее количество предприятий в Херсонской и Запорожской областях увеличилось (рис. 11).

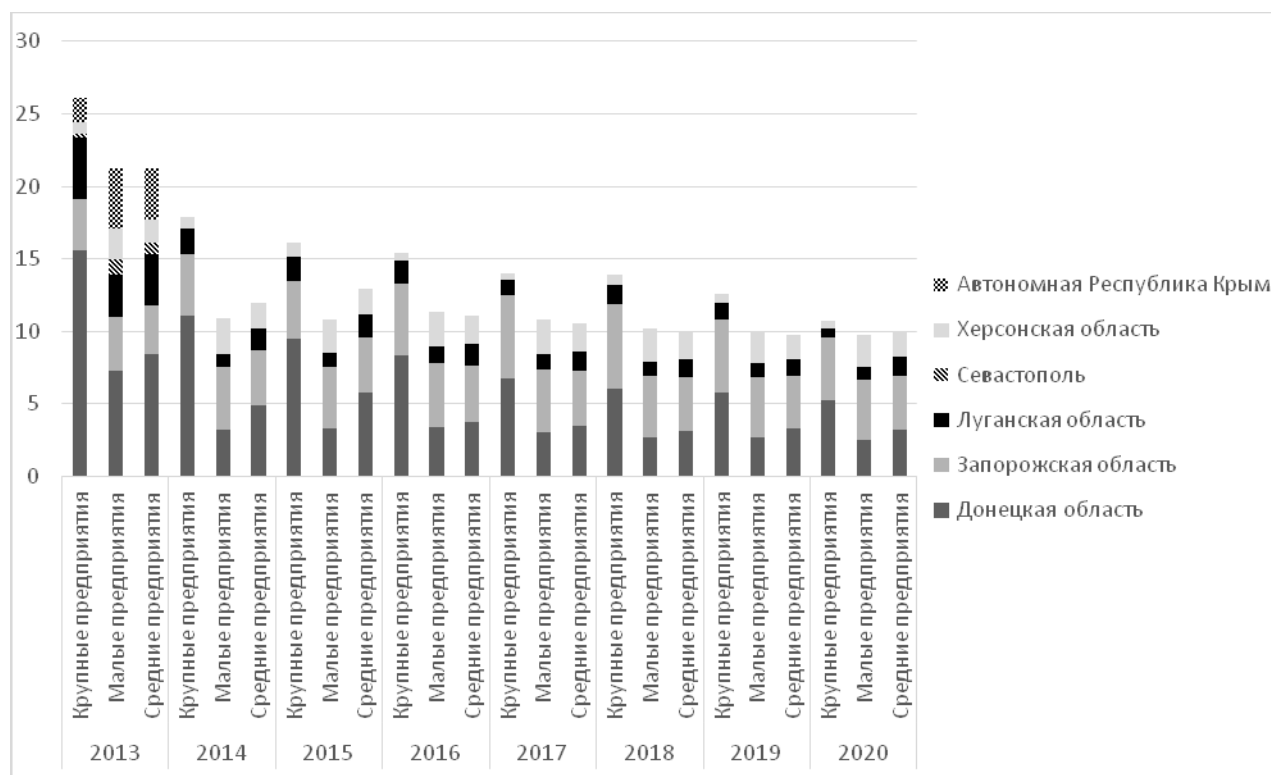

Рисунок 11.

Удельный вес предприятий, функционирующих на территории областей, накопленный % к итогу (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

В 2020 г. количество функционирующих компаний значительно снизилось в целом по Украине, в том числе в связи с ограничениями, введенными для борьбы с заболеваемостью COVID-19. Таким образом, к 2020 г. доля предприятий в этих областях уменьшилась до 10% по каждому виду предприятий, соответственно.

Высокая предпринимательская активность в исследуемых областях и широкий спектр производства товаров народного потребления определяют внешнеэкономическую активность ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей. В 2013 г. данные территории составляли треть от общего экспорта Украины (рис. 12), в то время как импорт товаров достигал не более 13% от общего импорта Украины (рис. 13).

Рисунок 12.

Доля экспорта регионов в общем экспорте Украины, % (с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

С 2014 г. наблюдается снижение доли экспорта и импорта регионов. Негативный прирост наблюдается почти во всех регионах, в то время как в 2016 г. объемы экспорта и импорта увеличились в Луганской и Херсонской областях (табл. 4).

Рисунок 13.
Доля импорта регионов в общем экспорте Украины, %
(с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

В 2017–2019 гг. наблюдается увеличение внешнеэкономической деятельности, в первую очередь за счет положительного прироста экспорта и импорта Донецкой, Запорожской и Херсонской областей, а также положительного прироста экспорта во всех областях в 2018 г. В 2021 г. наблюдается резкий прирост экспорта во всех областях и его дальнейшее снижение в 2022 г.

Таблица 4

Темпы прироста экспорта и импорта областей за 2014–2022 гг., %
(данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

Прирост экспорта товаров, %									
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Донецкая область	–32,28	–56,02	–7,16	29,20	9,31	–4,41	–15,04	78,84	–95,96
Запорожская область	1,41	–21,43	–21,78	30,01	13,30	–8,78	–5,10	62,17	–40,76
Луганская область	–46,31	–86,45	69,04	–46,32	–13,25	–24,68	–15,21	29,55	–94,82
Херсонская область	–2,47	–33,76	3,41	17,27	–6,65	–0,67	4,68	47,07	–86,19
Прирост импорта товаров, %									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Донецкая область	–47,64	–43,33	–7,64	83,11	10,49	–1,01	–35,00	30,86	–92,65
Запорожская область	–10,09	–31,40	–8,02	33,03	32,73	–13,22	–20,17	67,59	–41,60
Луганская область	–45,01	–68,70	12,24	–23,57	4,35	–11,25	–16,09	24,45	–95,34
Херсонская область	–32,16	–24,37	18,06	21,09	62,71	24,22	–19,67	–18,31	–86,16

Стоит отметить, что Украина являлась одним из основных экономических партнеров России, в частности, внешнеэкономическая деятельность осуществлялась между регионами РФ и Донецкой, Запорожской, Луганской, Херсонской и другими областями. Согласно динамике, представленной в табл. 4 и на рис. 14, положительный прирост по областям характеризуется положительным приростом экспорта и импорта между Россией и Украиной в целом.

Рисунок 14.
Темпы прироста экспорта и импорта России с Украиной, %
(с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

Данные свидетельствуют о наличии высокой внешнеэкономической активности между Россией и указанными областями Украины. После вхождения данных территорий в состав РФ и отмены внешнеторговых тарифов на экспорт и импорт продукции, торговые потоки в будущем могли бы быть увеличены за счет упрощения процедур товарооборота в рамках межрегионального экономического взаимодействия.

Учитывая промышленные мощности в Донецкой, Луганской и Запорожской областях, также был проведен анализ уровня загрязнения окружающей среды. Выбросы от стационарных источников в указанных областях в значительной степени превышают средний уровень по Украине (рис. 15). При этом экологическая обстановка в Херсонской

области (также в Автономной Республике Крым и г. Севастополь в 2013 г.) значительно лучше в силу специфики экономической деятельности (сельское хозяйство, туризм, рекреация).

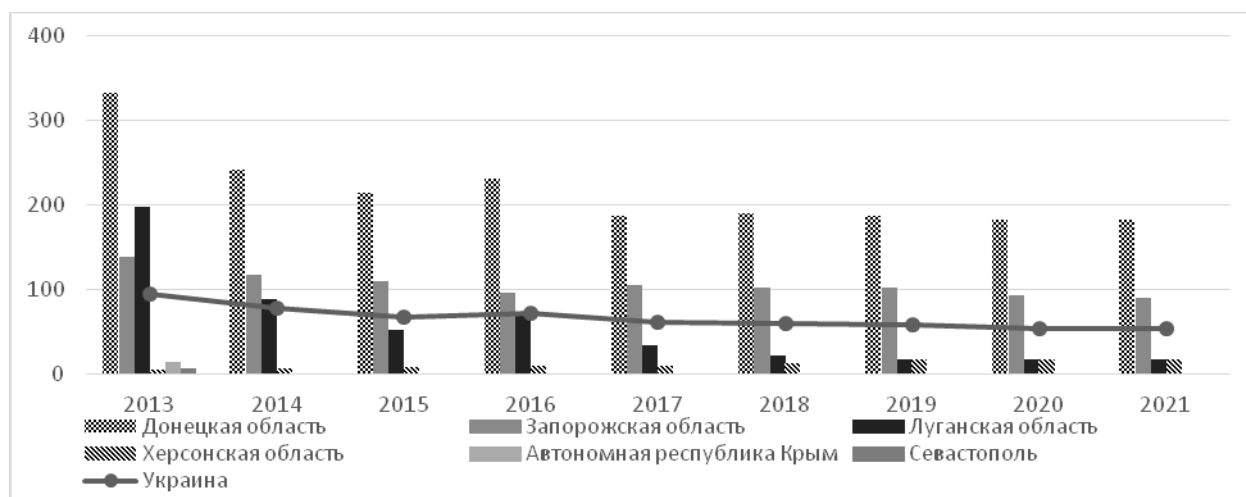

Рисунок 15.
Выбросы от стационарных источников, т на 1000 чел.
(с 2014 г. данные по Донецкой и Луганской областям приведены без ЛНР и ДНР)

Кроме того, в Донецкой, Луганской и Запорожской областях высокий уровень выбросов углекислого газа. Уровень загрязнения окружающей среды косвенно свидетельствует об экономической активности в исследуемых регионах, что подтверждает высокий промышленный потенциал указанных территорий. Тем не менее, уровень выбросов углекислого газа в Донецкой области в 3,5 раза превышал средний уровень по Украине в 2013 г., а в Луганской области – в 2 раза. Это является негативным сигналом, который требует активного вмешательства государства, поскольку окружающая среда влияет на здоровье население и снижает качество жизни.

Таким образом, ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области имеют значительные экономические ресурсы и достаточно высокий уровень экономического развития, что формирует потенциал для интеграции регионов в общее национальное пространство России. Наличие развитых торговых отношений с Россией, которые существовали долгое время, также создают прочный фундамент для межрегионального взаимодействия новых регионов с другими субъектами. Стоит отметить, что указанные территории формировали четверть ВВП Украины и треть экспорта. При этом они обладают мощным энергетическим потенциалом, что создает основу для развития экономики. Помимо этого, ДНР обладает высоким промышленным потенциалом, поскольку на территории региона имеются высокие запасы минеральных ресурсов и функционируют предприятия по их добыче и обработке.

Херсонская область отличается благоприятным климатом и обладает большими посевными территориями, что создает потенциал для расширения сельскохозяйственной деятельности России. В частности, расширение зоны посевных культур, развитие животноводства и предприятий легкой промышленности позволят не только удовлетворить местный спрос, но и осуществлять экспорт продукции в другие страны.

Одновременно высокая доля старшего поколения на территории Луганской и Донецкой областей, а также сокращение экономически активного населения в промышленном секторе ДНР, ЛНР, Запорожской области и сельском хозяйстве в Херсонской области приводят к необходимости создания новых рабочих мест, привлечения трудовых ресурсов, а также стимулирования рождаемости и воспроизводства населения за счет соответствующих мероприятий государственной политики. Помимо этого, для увеличения вероятности успешной интеграции новых территорий необходимо обеспечить развитие инфраструктуры для повышения мобильности (в том числе трудовой), а также связности общей энергетической и транспортной системы. Распространение на данные территории национальных целей развития, направленных на стимулирование экономической и предпринимательской активности, повышение здоровья и достойного уровня жизни населения, снижение межрегиональной дифференциации обеспечат успешное завершение переходного периода и полноценное включение новых регионов в социоэкономическое пространство России.

Ворожихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Института проблем развития науки РАН; в.н.с. Российского экономического университета
vorozhikhin@mail.ru

Ларионова Е.И.

к.э.н., ученый секретарь Института проблем развития науки; профессор Департамента бизнес-аналитики
Финансового университета при Правительстве РФ
post@issras.ru

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: глобальные перемены, новый этап мирового развития, проект развития России, глобальная привлекательность, стратегическое управление будущим.

Keywords: global changes, new stage of world development, Russian development project, global attractiveness, strategic management of the future.

Значимые глобальные перемены

В наши дни превалируют негативные оценки трендов и мрачноватые прогнозы мирового развития, но большинство политиков и ученых считает, что мир вступает в новую эпоху. Ее главными особенностями становятся доминирование наступательного национализма, отказ от формальных и неформальных императивов поведения на международной арене. Происходит утрата роли международного права, понимание которого стало крайне разнообразным – от устанавливаемых сильнейшими правил для всех стран, принятие санкций без одобрения ООН к «нарушителям», определяемым по отклонению от рецептов поведения, навязываемых мировым гегемоном. На этом фоне происходит рост противоречий и международной напряженности, всеобщий отказ от следования по-разному представляемым нормам международного взаимодействия, эрозия сдерживающих факторов, ведущая к опасному балансированию, усиливается неопределенность и риски глобального и национального развития, и как результат – повышенные риски и непредсказуемости

«Мировой порядок, который мы когда-то знали, к которому приспособились и в котором даже временами чувствовали себя комфортно – этот мировой порядок больше не существует»¹ (Хайко Маас, министр иностранных дел ФРГ).

«Мы сейчас переживаем кризис эффективности и принципов современного мирового порядка, который будет невозможно вернуть на проложенную траекторию или наладить так, чтобы он функционировал, как прежде»² (Эммануэль Макрон).

«США не воспользовались данным им шансом, практически окончательно растратив свой глобальный потенциал»³ (Збигнев Бжезинский).

Сегодня наш мир переживает эпоху принципиально новых изменений в экономической, политической, социальной и культурной сферах. Несмотря на условия жесткой конкуренции в глобализирующемся мире все системы от предприятий, пытающихся выжить и развиваться, до стран, пытающихся занять новые места в изменяющихся условиях мира, стремятся адаптироваться к изменениям.

Как оценить совокупность глобальных перемен

Мы видим значительное число перемен в глобальной экономике, развитии науки и технологий, в формировании и распространении ИИ, который близок к генерации текстов, качество которых неотлично от текстов, написанных человеком – к сдаче экзамена на интеллект по тесту Тьюринга, отмечаем ужесточение глобальной конкуренции за лучшее будущее, в том числе развитие информационных и экономических войн, борьбу за смыслы и их продвижение в глобальном и национальном социуме.

Эти изменения достаточно значимы, но различаются по мощи, временным и темповым характеристикам. Они могут свидетельствовать об эволюционной трансформации существующего порядка мироустройства или о его смене.

Происходит перераспределение мощи центров мировой силы и изменение их действий на международной арене. Центры по мере противостояния обретают сторонников и противников. Периодически вспыхивают конфликты, в том числе в ряде случаев доходящие до вооруженных столкновений, войн и даже угроз применения ядерного оружия.

¹ Speech by Foreign Minister Heiko Maas: «Courage to Stand Up for Europe». – <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/maas-europeunited/2106528>

² Discours du Président de la République à la 73e Assemblée générale des Nations unies.

³ Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geo-strategic Imperatives. – New York, 1997. – 240 p.

Каким станет мир в ближайшие годы, сумеет ли человечество не сорваться в процессы самоуничтожения, сможет ли сформировать систему глобальной безопасности своего существования – все эти вопросы требуют не только пристального внимания, но и современных научных исследований

Подходы к оценке миропорядка

Концептуальная схема, позволяющая разграничить различные теоретические трактовки современной мирополитической ситуации в рамках именно научного, а не журналистского, идеологического или пропагандистского осмысления предложена в 2016 г.¹, в основе которой использована классификация К. Бута и Н. Уилера².

Три подхода к классификации миропорядка (К. Бут и Н. Уилер) – фаталистский, посреднический и трансцендентный – очень удобно коррелируют с тремя основными парадигмами международных отношений – политреализмом, либеральным идеализмом и марксизмом соответственно³.

Посреднический подход: игра с ненулевой суммой, в которой государства предпочитают инвестировать часть своего суверенитета в создаваемые ими международные институты – режимы и организации – для добровольного соблюдения коллективно установленных правил. Но государства по-разному трактуют коллективно установленные правила, широко распространённая практика двойных стандартов подрывает сотрудничество, а идея соблюдения коллективно установленных правил подрывает основы национального суверенитета и лишает государства возможности эффективно реагировать на возникающие угрозы и конфликты.

Трансцендентный подход (марксистский) утверждает, что установить новый, неконфронтационный мировой порядок возможно, лишь элиминировав государство как таковое – «воплотить в жизнь утопическую идею всеобщего равенства и уничтожить почву для потенциальных международных конфликтов», что не соответствует современным реалиям. Несмотря на провал процессов американоглобализации страны будут стремиться найти поддерживать международные механизмы для борьбы с кризисами и общими угрозами на международной арене.

Восток может стать более значимым: Китай, Россия, Индия, а также Иран смогут с большей успешностью добиваться регионального лидерства в своих геополитических зонах интереса.

Вне зависимости от того, какой вариант современного миропорядка считается наиболее соответствующим реальности, пока такой порядок является более или менее устойчивым. И говорить об установлении нового международного порядка еще рано. Современные подходы к оценке перемен опираются в основном на экспертные оценки, выносимые на основе структурированных формализованных описаний – дескриптивных моделей. При этом формирование структуры и обоснованность предлагаемых критериев, показателей и шкал, скорее, остаются на совести эксперта.

Как показала практика, в условиях разнообразия мощных воздействий человек неустрашим: все изменения отвечают интересам человечества или его определенной части, вызывают изменения в качестве жизни и переопределяют отношения людей.

Роль человека с развитием технологий и ИИ только растет. Все применения требуют формирования критериев оценки, которые формирует Человек. В 1998 г. Д. Мертенс сформулировала 4 парадигму трансформационной оценки, в соответствии с которой критерии оценки формируются на основе мировоззрения (социальной справедливости), аксиологических, онтологических, гносеологических и методологических представлений

Мир разнообразен и разнороден, знания о нем формировались на основе независимо развивающихся дисциплин, использующих разные подходы, методы и инструменты развития и оценки. Скорость развития и значимость их меняется. Рекомендации для одной ситуации, как правило, мало применимы к другой.

Взгляд на глобальные трансформации из России

Стремительное изменений отношений между Россией и Западом – от сотрудничества к конфронтации. Являются ли изменения «холодной войной» – вопрос терминологии.

Мировая система становится все более дезорганизованной и неупорядоченной с правилами «игры без правил» в интересах США. Противостояние между США и КНР нарастает во всех сферах конкуренции за будущее: бизнес-экосистемы (Amazon-Alibaba), 6G. На лидерство в освоении искусственного интеллекта (ИИ) претендуют обе стратегии развития ИИ – США⁴ и Китая⁵, причем стратегии США непрерывно обновляются⁶, а КНР публикует в ведущих СМИ статьи о новых лидерских достижениях в развитии ИИ.

¹ Ефремова К.А. Формирование «Нового мирового порядка»: теоретические интерпретации и практическая реализация // Сравнительная политика. 2016. – № 2 (23). – С. 5–13.

² Booth K. The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics / K. Booth, N. Wheeler. – London: Palgrave Macmillan, 2008. – 272 p.

³ Веселов Ю.А. Возможности ревизии современного мирового порядка // Международные отношения. 2021. – № 3. – С. 15–28. DOI: 10.7256/2454-0641.2021.3.33577 – https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33577

⁴ The national artificial intelligence research and development strategic plan. 2016. – 48 p.

⁵ 国务院各部委、各直属机构：现将《新一代人工智能发展规划》印发给你们，请认真贯彻执行。国务院 2017年7月8日 (此件公开发布) – http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm

⁶ Responsible artificial intelligence strategy and implementation pathway / U.S. Department of defense. 2022. – 47 p. – <https://govwhitepapers.com/whitepapers/department-of-defense-responsible-artificial-intelligence-strategy-and-implementation-pathway>

ЕС с Россией не смогли стать третьим центром, необходимым для устойчивости глобального порядка – отсутствие технологической независимости ЕС, формирование диктатуры Брюсселя с контролем назначений США привело к потере стратегической автономии ЕС. Тренд от однополярного к многополярному миру США пытаются блокировать либо восстановлением «Великой Америки», либо контролем прозападной коалиции, объединяющей около 80 стран.

К числу наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на человечество в целом, интеграционные объединения и отдельные страны эксперты относят систему «Больших вызовов» (климатические изменения, нехватка энергии, воды и продовольствия, бедность, пандемии).

В числе геополитических событий, формирующих основы изменений, «Крымские события — это смысловой информационный сигнал о начале новой мировой эпохи, возврате России в число великих держав»¹.

Сегодня наш мир переживает эпоху принципиально новых изменений и образований в экономической, политической, социальной и культурной сферах. Специалисты глобального института McKinsey (2022) считают, что с 2020 г. после завершения эпохи рынков мир вступил в новую эру – в многополярный постцифровой мир с глобальной взаимосвязанностью и повышенной поляризацией².

В этих условиях стратегическая роль России как гаранта-оператора системы поддержания мировых и региональных балансов позволяет ей на постоянной основе интегрироваться в системные механизмы, определяющие контуры мировых макроэкономических моделей и благополучие международных и национальных экономико-политических институтов. Но... «России, находящейся в окружении экономических гигантов, необходимо преодолеть положение экономического карлика»³ (рис. 1).

Источник: Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая стратегическая роль России как гаранта-оператора системы поддержания мировых и региональных экономических балансов // Экономические стратегии. – М., 2015. – № 1. – С. 18–33.

Рисунок 1.
Схема стратегической матрицы политики В.В. Путина

Россия и изменения глобального ландшафта: необходимость формирования нового глобального и национального проекта развития страны

Решимость России остановить экспансию США через Украину и СНГ, противостоять поддержке военного конфликта и экономической войне со стороны объединенного Запада, «является отправной точкой в зарождении и утверждении на Земле нового мирового порядка, знаменующего новую эпоху в историческом развитии человечества»⁴. В противостоянии сложившемуся в интересах Запада миропорядку можно не только выиграть, но и проиграть. Биполярность 2.0 может быть реализована в разных вариантах⁵: (I) США vs Китай; (II) Россия + Китай + антизападные режимы vs Запад во главе с США; (III) страны «либерального капитализма» vs страны «государственно-

¹ Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая стратегическая роль России как гаранта-оператора системы поддержания мировых и региональных экономических балансов // Экономические стратегии. – М., 2015. – № 1. – С. 18–33.

² Bradley Chr. et al. On the cusp of a new era / McKinsey Global Institute. 2022. – 44 p.

³ Иохин В.Я. Формирование нового миропорядка и Россия // Современная Европа. – М., 2018. – № 6. – С. 104–111.

⁴ Афанасьев А. Контур новой эпохи. – https://www.gazeta-slovo.ru/publikatsii/publikatsii_7479.html

⁵ Барановский В. Мир в начале тысячелетия новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2019. – Т. 63, № 5. – С. 7–23.

монополистического (авторитарного) капитализма»; (IV) «страны status quo» vs заинтересованные в изменении международного порядка; (V) «страны золотого миллиарда» vs обездоленная часть человечества.

Является ли биполярность неизбежностью, и каким может быть сценарий вне биполярности и конфронтации? Реально ли формирование многополярного мира, не скатывающегося в хаос и непрерывные конфликты?

России необходимо найти возможности защиты суверенитета, достижения технологической независимости страны в условиях ограничений доступа к новым технологиям, добиться глобальной конкурентоспособности в условиях значимых внешних и внутренних вызовов. Какой сценарий развития отвечает национальным интересам России? Убедительных ответов пока не было.

В условиях значительного числа внешних и внутренних вызовов Россия обречена на разработку собственного стратегического проекта развития, который должен отвечать на вызовы, решать проблемы и обеспечивать возможности развития и безопасности, быть глобально привлекательным для международных партнеров и вовлекать в стратегическое развитие всех граждан страны, используя их таланты.

Страна вынуждена стать экономической экосистемой, в рамках которой поддерживается необходимый баланс инновационного, отраслевого и территориального развития, баланс традиций, создаваемых ценностей настоящего и идеалов; реализуется управление ее устойчивостью, обеспечивая реализацию лучшего (желаемого, благоприятного) будущего.

Стране нужен переход к системе стратегического управления и стратегия создания (конструирования) ее будущего в рамках его глобальной безопасности на основе исследований и больших данных.

Стране нужна новая человеко-ориентированная модель экономики, привлекательная для всего постколониального мира, способная обеспечить ее развитие и безопасность, социальную справедливость и развитие на основе инноваций не для роста прибыли или снижения затрат, а для роста заработков и повышения качества жизни граждан. Цель – Повышение ценности людей, которые становятся и заказчиками и капиталом страны, в которой нет проблем субъектности развития, а личные и общественные стимулы сбалансированы.

Реализация может быть комплексной или сфокусированной на первоочередную реализацию ситуационно определяемых проекций с учетом взаимосвязи проекций.

В качестве предложений в глобальный и национальный проект развития России могут быть рассмотрены следующие локальные проекты:

- Россия как гарант формирования системы безопасности незападных стран;
- Россия как центр инновационного стратегического управления;
- Возрождение российской науки;
- Обновление высшего образования России;
- Корректировка целей цифровой трансформации;
- Системное решение для нового проекта развития: мультисетевое управление.

Россия как гарант формирования системы безопасности незападных стран

В мире создано значительное число разнообразных международных организаций и объединений, среди которых есть мощные и известные всему населению мира – ООН, G7, G20; НАТО, ОБСЕ, ОДКБ; макроблоки США – 80 стран, Китай – 60; интеграционные объединения – ЕС, НАФТА, АСЕАН, Меркосур, ЕАЭС, АТЭС, Африканский союз, ОЭСР... Главная проблема полицентричного мироустройства — управление его устойчивостью.

Россия как гарант безопасности выглядит достаточно внушительно: 2 армия мира по мощи, единственная страна, имеющая паритет с США в области стратегических ядерных сил.

Реализация таких полномочий может быть обеспечена в рамках создания Организации глобальной безопасности как расширения сил ООН; заключения множества двусторонних договоров со странами, не входящими в коалиции с участием США или размещения военных баз со стратегическими вооружениями большого радиуса действия как на территории стран-участниц договоров, так и в приграничных районах России.

Россия как центр инновационного стратегического управления

Система стратегического планирования РФ в условиях пандемии, экономической войны объединенного Запада и поддержке им вооруженного конфликта на Украине малоэффективна. При возникновении проблемы неясно, какое из звеньев стало ее причиной. Под решениями стратегического планирования на Западе формируется система долгосрочных договоров между крупнейшими компаниями, закрепляющих взаимные обязанности и ответственность.

Стратегическое управление реализуется как метасистема, развивающаяся вместе со страной – активным субъектом со-управления, опирающаяся не только на «внутренние» модели системы управления, но и на «внешние» модели всех экономических агентов, сводимых в рамках единой мультимодели.

Управленческие решения разрабатываются на основе научных исследований больших данных, принимаются на основе аналитических оценок альтернатив и ситуаций, реализуются с учетом мониторинга и уточнением (актуализацией, корректировкой) целей, механизмов мероприятий или их изменением.

Возрождение российской науки

По численности исследователей (340 тыс.)¹ России на порядок уступает объединенному Западу (3,5 млн)². В рамках Десятилетия науки Россия должна стать генератором идей, постановщиком задач и разработчиком глобально-но конкурентоспособных решений. Повышение эффективности науки связано с:

- отказом от публикаций как главной цели научной деятельности;
- повышением качества исследований и подготовки исследователей;
- совместным обучением человеческого и искусственного интеллекта в рамках локализации междисциплинарного знания;
- созданием цифровой системы интенсификации научных коммуникаций и взаимодействий, оценки результатов научной деятельности на основе ИИ;
- рейтинговой системой оценки исследователей в локальных областях знаний, определяемых на основе актуальных онтологий;
- формированием системы квалифицированного краудсорсинга с учетом рейтинга исследователя и оценок реет-to-peer;
- формированием программ научных исследований для локальных областей специалистами с наивысшими рейтингами и их интеграции специалистами с наивысшими интегральными рейтингами года;
- переходом от диагностики конвергенции знаний, технологий к управлению ею.

Для повышения эффективности научных коммуникаций, формирования рейтинга исследований и результатов научной деятельности, исследователей применительно к локальным областям знаний, определяемых в рамках действующих вариантов онтологий научных знаний, необходимы новые инструменты, к которым относятся интеллектуальный репозиторий и научный паспорт исследователя.

Репозиторий – хранилище, предоставляющее услуги размещения, хранения, учета, поиска данных и информации.

Интеллектуальный репозиторий (ИР) – самоорганизующаяся цифровая система хранения научной информации в любых формах – от идей до подробного описания промышленных технологий и ноу-хау. Помимо основных функций репозитория он формирует возможность анализа и оценки научных текстов, проводит непрерывную обработку сохраненных наборов данных и информации, выделяя, выявляя и формируя информацию стратегического характера – знания.

Непрерывное развитие процессов самоорганизации, самодиагностики и самосовершенствования ИР позволяет интенсифицировать научные коммуникации и повышать уровень аналитической готовности к изменениям, содействовать созданию и выявлению новых знаний и интегрировать их, диагностировать освоение знаний научным сообществом и повышать эффективность их использования.

ИР выстраивает эффективные научные коммуникации в режиме 24/7, использует интеграцию гибридного – человеческого и искусственного – интеллекта (ЧИИ).

Обновление высшего образования России

Первоочередной задачей высшего образования России становится формирование группы специалистов высшей квалификации, владеющих всеми современными инструментами исследований, целостно охватывающих все пространство глобальных знаний. Они должны обладать качествами и знаниями лидеров в аналитике трансформации мироустройства и построения путей в успешное будущее, способных ставить комплексные задачи развития страны и управления его устойчивостью.

Эффективное взаимодействие университетов и других участников национальной инновационной системы является условием достижения современного глобально конкурентоспособного уровня подготовки специалистов для высокотехнологичного производства и развития страны на основе инноваций.

Переход к персонализированному предметно ориентированному образованию может быть реализован на основе создания системы стартапов, в рамках которых проверяется жизнеспособность идей инновационных решений для предприятий.

Научный паспорт студента, а в дальнейшем – исследователя, должен отражать рост рейтинга по профилю освоенных знаний. Переход к системе рейтингов позволяет отказаться от заучивания и сдачи экзаменов, сконцентрироваться на уточнении и решении задач, необходимых для успешного развития страны.

Корректировка целей цифровой трансформации

От информационной эпохи мир перешел к цифровой, в настоящее время происходит переход к постцифровому миру со стремительным развитием роботов и ЧИИ.

В глобальных рейтингах Россия занимает места в районе сороковых, люди и знания представляют потенциал для компенсации отставания во влиянии, управлении, технологиях и готовности к цифровому будущему.

¹ Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям по Российской Федерации / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1>

² Доклад ЮНЕСКО по науке на пути к 2030 году. 2015.

К проблемам цифровой России относятся «цифровизация хаоса» – цифровая трансляция сохраняющегося десятилетиями несовершенства фрагментированного управления. Цифровые решения приносят реальные результаты только при встраивании их в экономическую систему и их конкурентоспособности: реальное отставание на 5–8 лет означает отставание на 3–4 поколения техники, а разрыв в уровне развития интеллектуальных и аналитических технологий формирует «цифровую уздечку» извлечения преимуществ доступа к цифровым данным конкурентами при отсутствии гарантий выявления латентных воздействий на страну.

Системное решение для нового проекта развития: мультисетевое управление

Мультисеть представляет собой дальнейшее развитие модели тройной (четверной, пятерной) спирали, интегрируя деятельность институтов науки, власти, бизнеса и населения в единый метапроект развития.

Рисунок 2.

Организационное решение для создания новой науки и экономики России – мультисеть

Предлагаемая архитектура экосистемы развития позволяет отказаться от упрощенных средовых подходов, при которых регулирование нарушает интересы определенных социальных групп.

Мультисетевой подход позволяет выстроить персонализированное взаимодействие с населением страны с учетом личных талантов, ценностей и интересов, формируя поиск и поддержку взаимовыгодных проектов и условий их реализации для гражданина и государства.

Краткие выводы

Все мировые лидеры и ученые отмечают переход мира от завершившегося в 2020 г. «этапа рынков» по классификации McKinsey к новому этапу глобального развития: формируется многополярный постцифровой мир с глобальной взаимосвязанностью и повышенной поляризацией. Значимыми изменениями охвачены практически все сферы деятельности и взаимоотношений стран и экономических агентов. Происходит перераспределение мощи центров мировой силы и изменение их действий на международной арене. Существующие подходы классификации миропорядка – фаталистский, посреднический и трансцендентный коррелируют с тремя основными парадигмами международных отношений – политреализмом, либеральным идеализмом и марксизмом, и специалисты считают, что говорить об установлении порядка и его основных чертах еще рано. Мир разнообразен и разнороден, скорость развития, оценки, значимость подходов, методов и инструментов развития меняются.

Происходит стремительное изменение отношений между Россией и Западом – от сотрудничества к конфронтации. Мировая система становится все более дезорганизованной и неупорядоченной с правилами «игры без правил» в интересах США. Путь (возвращение) России в число великих держав сложен – экономике России предстоит пройти путь превращения в сопоставимую по размерам с мировыми лидерами. Решимость России остановить экспансию США через Украину – один из важнейших факторов преобразования мира.

Биполярность 2.0 может быть реализована в разных вариантах, но в любом из них России необходимо найти возможности защиты суверенитета, достижения технологической независимости страны в условиях ограничений доступа к новым технологиям, добиться глобальной конкурентоспособности в условиях значимых внешних и внутренних вызовов. Россия обречена на разработку собственного стратегического проекта развития, который должен отвечать на вызовы, решать проблемы и обеспечивать возможности развития и безопасности, быть глобально привлекательным

для международных партнеров и вовлекать в стратегическое развитие всех граждан страны, используя их таланты. Стране нужен переход к системе стратегического управления и стратегия создания (конструирования) ее будущего в рамках его глобальной безопасности на основе исследований и больших данных. Стране нужна новая человеко-ориентированная модель экономики, привлекательная для всего постколониального мира, способная обеспечить ее развитие и безопасность, которая может быть интеграцией шести кратко описанных выше проектов. Очередность реализации и распределение финансирования в рамках единого национального и глобального проекта определяются с учетом адаптации к внешним и внутренним проблемам и возможностям развития России.

Мы ждем необходимых изменений в стране и значимых перемен в мире.

Гофман А.А.

доцент Кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

gofman2351@gmail.com

Тимощук А.С.

д. филос. н., профессор Кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

timos@33.fsin.gov.ru

РОССИЯ В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: стратегия развития России, когнитивное противостояние, информационное противостояние, Специальная военная операция.

В этом году мы хоронили тех, кто когда-то хоронил СССР: М.С. Горбачёв, Г.Э. Бурбулис, С.С. Шушкевич, Л.М. Кравчук. Завершая 2022 год, нельзя не вспомнить и про столетний юбилей СССР. Свой формальный отсчёт Советский Союз, государство, ставшее альтернативной планетарной моделью построения общества, ведёт от 30 декабря 1922 года. Глобальный успех СССР в XX веке стал возможен во многом благодаря смелой инновационной ценностно-смысловой программе советского марксизма: всеобщие экономические и социальные права, деколонизация, рабочая демократия. Это был беспрецедентный поворот хода мировой истории, направленный против старых элит и их сложившихся «пищевых цепочек». Впервые социализм, в отличие от мечтаний Кампанеллы, Сен-Симона, Фурье, Оуэна, приобрёл конкретные государственно-пролетарские формы. Как говорили будущие лидеры социалистических стран, – «Революция в России вселила в нас великую надежду».

Красный проект стал вызовом системе мирового порядка империалистического капитализма и оказал влияние на всё развитие человечества, масштабно воплотив идеалы и практики Французской революции, в частности, первое поколение прав (свободы, гражданские, политические и культурные права); а также содействовал созданию второго поколения прав – социально-экономических. Вдобавок социализм стал практическим воплощением идей антиэлитаризма, в противовес своему современнику фашизму, тоже социальному массовому движению, но основанному на практике исключительности одной группы.

Распад СССР стал естественным результатом изменения запросов массового общества. Запад победил, прежде всего, своим прагматизмом и более качественными (конкретными, социально выверенными) идеалами, ценностями и целями. Концепция человекомерной жизни победила косное партократическое мышление.

В этом смысле гораздо мудрее по отношению к социалистическим идеалам поступил Китай, где нашлись рациональные лидеры (Бо Ибо, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чэнь Юнь, Хуа Гофэн, Дэн Сяопин и др.) которые убеждали в первостепенном значении экономических достижений, а не идеологических штампов. Китай преодолел притяжение утопизма, теории волевого партийного улучшения экономики и «больших скачков». Для того, чтобы победить буржуазного соперника, необходимо быть сверхпрагматичным. Поэтому целеполагание китайского социализма является в наибольшей степени реальным направлением развития постмарксизма. В России до сих пор не могут прийти к здравой оценке большевистской революции, что сделал весьма прагматично Китай по отношению к своему революционному прошлому: «70% побед и 30% ошибок», «заслуги Мао Цзэдуна должны ставиться на первое место, а его ошибки на второе место» и т.п.

В сравнении с Дэн Сяопином отечественные реформаторы, такие как М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин, Б.Е. Немцов выглядят недалёкими конъюнктурщиками и западными эпигонами, не обладающими стратегическим системным мышлением. Если в СССР наибольшая часть усилий была направлена в информационном направлении по деконструкции прошлого, в Китае максимизировали экономические и модернизационные усилия. В итоге мы получили «дешёвые» политические права и сырьевое место в глобальной экономике, а Китай – «дорогие» экономические права и долгосрочную цивилизационную перспективу¹.

Инвестиции, индустриализация, региональная инициатива – такова формула китайского экономического чуда. Пока в СССР в 80-е продолжали воспроизводить цель построения коммунистического общества, Китай поставил весьма практические цели – повысить показатели ВВП. Вместо перманентной мобилизации, формализма и уравниловки Китай стал развивать проект социализма с человеческим лицом, рынком и конкуренцией.

СССР выполнил свою историческую миссию, запустив глобальные процессы обновления управленческих элит, создав массовые социальные лифты. Однако это не помогло на поздних этапах сохранить конкурентные позиции.

¹ Кива А.В. Китай и Россия: разные модели реформ – разные результаты // Мир перемен. – М., 2009. – № 1. – С. 38–52.

Ценностно-смысловое и когнитивное лидерство нужно постоянно завоевывать¹. Социально-экономические права во второй половине XX века стали нормой, а такие инструментальные ориентиры как мобилизационная экономика, авторитарный режим и сырьевое развитие не могут быть драйверами глобальных смыслов, это лишь краткосрочные инструменты.

Другое дело, что в условиях ограниченности ресурсов образ экономной экономики СССР и мобилизационной экономики России являются лишь возвращением к суровой реальности: мы живём в убийственно холодном космосе на маленькой планете, с которой никогда не улетим. Мы обречены делить углеводороды, землю, воду с растущим населением, каждый индивид которого мечтает о лучшей доле. Советское общество, как ни странно, создавало более экономерный и реальный вариант общежития, который, однако, был разрушен амбициями партийной номенклатуры, предавшей криптоправославное нестяжательство большевиков за возможность приватизации благ для своего истеклишества. Однако готово ли человечество принять образ ограниченного потребления, довольствоваться малым и открывать нематериальное счастье?

США, реализовав в значительной сфере социально-экономические права трудящихся, благодаря конкуренции стали во второй половине XX века Новым Иерусалимом потребления, процветающим мировым порядком, средоточием жизненных универсалий (равенство, справедливость, свобода, богатство). Жёсткая посадка на советский идеал мобилизационной экономики вряд ли сможет стать популярным образом будущего. Однако вера в идеал рыночной демократии также была подорвана агрессивной хищнической политикой США ради сохранения своего доминирования и профицита.

Устойчивое развитие при сохранении доступа широких масс к достижениям цивилизации соответствует общей консервативной программе В.В. Путина, которую он развивает на Валдайском клубе – традиционная семья, уважение к религиям, память о защитниках отечества². В условиях усложняющихся геополитических порядков Россия предлагает всем сделать ставку на технологии устойчивого развития, взамен политического и технократического авантюризма (зеленый радикализм, фашизм, нацизм, экстремизм, терроризм, шантаж, диверсии, политический диктат и т.п.). Реальная антихрупкость мира зиждется на справедливом доступе к образованию, технологиям, здравоохранению, а также на глобальном сотрудничестве вместо продвижения военного блока НАТО ради доминирования западной финансовой системы. Стратегический курс, задаваемый Президентом, заключается в противостоянии цивилизационному кризису. Опоры здорового консерватизма, это: 1) национальные государства, в противовес транснациональным корпорациям, продвигавшим неокOLONиализм под брендом «мир без границ», 2) традиционная семья с ценностями детства, материнства, отцовства, 3) международное сотрудничество и паритетный диалог в решении глобальных проблем,

В.В. Путин называет умеренный консерватизм наиболее адекватной стратегией реагирования на скорость глобальных изменений, надёжный путь между бездумным новационизмом и косным охранительством³. Китай, лидер третьего тысячелетия, при всей его вовлечённости в хайтек, не торопится подменять ценности, а стоит на консервативной платформе: «сохранить мир во всем мире и содействовать всеобщему развитию», «человечество единой судьбы», «один пояс – один путь как общественное благо», «сотрудничество и общая выгода», «глобальная инициатива безопасности», «добродетель превыше всего», «больше отдавай, чем получай», «умеренное процветание». Китайская (и индийская) цивилизации являются образцом устойчивого многовекового развития. Распространённое мнение, что Китай не может быть мировым лидером, т.к. ничего нового не придумал, а лишь копирует западные технологии, является поверхностным⁴.

Цивилизационная динамика насчитывает несколько тысяч лет, чему предшествовали миллионы лет эволюции человека. На Востоке были изобретены тригонометрия и практическая числовая запись, компас, порох, колесница, ракета, бумага, печать, ноты, металлургия, фарфор, шелк и т.д. Современность не принадлежит одной системе – это убегающие ориентиры человечества уже на протяжении миллионов лет антропогенеза. Комплексный продукт modernity создаётся усилиями многих субъектов Запада и Востока, Севера и Юга, а глобализация сопровождает рождение любой цивилизаторской системы. Те или иные проекты регионального экспансионизма мы наблюдаем во всех цивилизациях даже островных, таких как Япония, вытеснявшая аборигенов айнов. То, что сейчас доминирует вестернизация как глобальный проект, не означает, что она не может смениться ориентализмом или каким-то более комплексным, гибридным вариантом глобализации, когда Запад масштабируется на Востоке и снова приходит на Запад. Собственно, Китай сегодня является тем, чем когда-то были США для развивающихся стран, сформировавшие четкие правила справедливой конкуренции, защиты частной собственности, свободы предпринимательства, религиозности, автономности личности и частной жизни.

Растущее население и утрата способности к самоограничению в потреблении приводят к столкновению на границах аллокации общего ресурса. США после Второй мировой войны создали убедительную систему либерального

¹ Штоль В., Задохин А. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель – Observer. 2019. – № 1 (348). – С. 5–20.

² Барабанов О.Н. Роль истории во внешнеполитической стратегии В.В. Путина // Вестник МГИМО Университета. 2016. – № 1 (46). – С. 84–92; Калюга А.А. Китайская тематика в выступлениях Владимира Путина на итоговых пленарных сессиях международного дискуссионного клуба «Валдай» (2012–2020 гг.) // 30 лет без Союза: потери, удачи, перспективы. – Иркутск: ИГУ, 2021. – С. 89–94.

³ Тимошук А.С. Россия Путина как эмерджентный проект // Учёные записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС). 2018. – № 1 (25). – С. 78–81. Тимошук А.С. Философия В.В. Путина как противостояние политическому хайпу // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. – Т. 13, № 3 (64). – С. 122–127. Тимошук А.С. Философия Путина как национальная философия адекватности // Вестник Прикамского социального института. 2019. – № 1 (82). – С. 185–192.

⁴ Tong L. Will China become a world leader? // Скиф. 2019. – № 4 (32). – С. 435–447.

монетаризма, однако при приближении к пределам развития (the limits of growth), она стала вырождаться в свои естественные биологические формы – неокOLONиализм и фашизм. Правила через доллар перестают работать. Международное право как Pax Americana разрушается самим их создателем.

В свою очередь, Америка не может вырваться из культурологической «ловушки Фукидида», когда военно-политическая элита не способна ограничить свои аппетиты и нарушает свои же правила, которые привели их когда-то к успеху. Вероятно, Китай со своей комплексной цивилизационной прививкой в виде мистики даосизма, этатизма конфуцианства, жёсткости легизма и буддийской аскетики сможет преодолеть римскую ловушку деградации элит из-за её неспособности к самоограничению.

Советское мессианство потерпело крах из-за неспособности партийной элиты сохранить бескорыстие старой элиты, угасания преданности идеалам. Сохранение ценностно-смыслового ядра цивилизации является сложным качеством, которое вырабатывается тысячелетиями, обычно в условиях религиозно-мистической среды. Советская мифология сохраняла признаки квазирелигиозной системы, но не смогла транслировать свою ценностно-смысловую систему дальше 1–2 поколений коммунистов. Вдобавок мессианская направленность СССР имела ограниченную ресурсную базу для поддержки революционных движений и социалистических стран, большинство из которых перекупили США¹.

При выветривании мифологического и мистического компонентов советского идеала произошло их замещение на исходные этнорелигиозные структуры, что стало одной из причин распада государства и локальных конфликтов в Прибалтике, на Кавказе, в Средней Азии и на Украине.

Уничтожая своё христианское ядро, западный проект теряет свою способность к устойчивости. В своё время католицизм выработал успешные формы сопротивления исламу, сегодня же общим местом стал прогноз об исламизации Европы. Всё это следствие утраты (самоуничтожения) мифолого-мистических структур воспроизводства цивилизационного кода.

«Москва – третий Рим», «Всемирная пролетарская революция», равно как «теория подвижной границы», «перманентная колонизация» – обоюдоострые идеи, которые показали свою историческую ограниченность как экспансионизм ради победы над противником. В этом смысле целеполагание Китая – глобальная устойчивость – является оптимальным цивилизационным проектом, который может гарантировать какое-то пролонгированное существование человека на Земле.

24 февраля 2022 года заставило вылезти из теплой ванны большинство россиян и тех, кто был вдалеке от вопросов международной политики и экономики. Обострение конфликта между Украиной и Россией актуализировало учение о стадиях развития капитализма, интерес к моделям экономики, отличным от либеральной экономики спекулятивного монетаризма. Западная модель свободного рынка казалась привлекательной мягкой силой и стала одним из главных факторов распада СССР. Мы даже стали забывать старые марксовы сентенции о том, что либеральная экономика обеспечивается нелиберальными методами. Украина стала слишком близким и демонстративным кейсом того, как в топку мировой буржуазии кидаются целые государства.

Спецоперация поставила вопрос, в том числе, и об адекватности системы либерального рынка, который описывала экономикс. То, что описывали как безальтернативный, естественный, надидеологический порядок, оказалось на проверку старой протекционистской конструкцией, где используются санкции, заморозка счетов, арест имущества, блокировка SWIFT, ограничение технологий, блокада территорий, контроль над поставками, эмбарго, запрет на страховку танкеров и грузов и т.д.

СССР реализовал своё историческое предназначение в области социально-экономических прав трудящихся, но проиграл в потребительской экономике. США создали идеалы потребительского разнообразия, но не смогли преодолеть границы своей элитарной конструкции, фундаментального культурного расизма, модели исходного превосходства Запада². Лидерство в новой эпохе будет за государством, которое сможет сочетать высокие экономические показатели, конкурентное равенство, открытость и глубинное ценностно-смысловое ядро. Практичным является осознание, что Россия не претендует на глобальное лидерство в конкуренции США и Китая. Представляется, однако, что занять сторону Китая является весьма логичным, т.к. его ценности и цели содействуют глобальной устойчивости и долгосрочному сотрудничеству.

¹ Штоль В., Задохин А. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель – Observer. 2018. – № 7 (342). – С. 5–16.

² Дугин А.Г. Ноомахия. Войны ума. Цивилизации границ. – М.: Академический Проект, 2014. – 696 с.; Лукин А.В. Теория всеобщего расизма – новая версия американского культурного доминирования // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – № 5 (105). – С. 119–136.

Гринченко С.Н.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН
sngринченко@yandex.ru

МНОГОМЕРНЫЙ ИЕРАРХИЧЕСКИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ

Ключевые слова: *территориальный суверенитет, многомерность, иерархичность, информатико-кибернетическая модель самоуправляющейся системы Человечества, базисные информационные технологии, системная эволюция.*

Keywords: *territorial sovereignty, multidimensionality, hierarchy, informatics-cybernetic of the Humankind's self-controlling system, basic information technologies, system evolution.*

Понятие «многомерный **иерархический территориальный суверенитет**» (МИТС) введено ранее¹ на основе представления о Человечестве как о самоуправляющейся иерархо-сетевой системе², *информатико-кибернетическая модель* (ИКМ) которой даёт возможность получать оценки качественных и количественных пространственно-временных характеристик её структуры, отражая также и историческую тенденцию её эволюционного системного развития в последние несколько миллионов лет³. Временные и пространственные количественные параметры ИКМ базируются на геометрической прогрессии со знаменателем $e^e = 15,15426...$, выявленной А.В. Жирмунским и В.И. Кузьминым при исследовании критических уровней в развитии биологических систем⁴.

В качестве маркера⁵ системной эволюции Человечества удобно использовать моменты *информационных переворотов* – возникновения новых базисных информационных технологий (БИТ) (рис. 1).

Важное значение имеет тот факт, что в ходе этого эволюционного процесса выполняются⁶ принцип *системной кумуляции* – возникновения в метаэволюции (процессе последовательного наращивания числа уровней/ярусов иерархической системы в ходе ее формирования как таковой) системы Человечества новых подсистем, которое не означает элиминации ранее возникших – все они сосуществуют, активно взаимодействуют и коэволюционируют, и принцип *системной согласованности* – возникновения в ходе метаэволюции новых подсистем, которое сопровождается кардинальными переменами в структуре и приспособительном поведении ранее возникших, при уменьшении их вклада в общий ход приспособительного поведения.

¹ Гринченко С.Н. Об историческом развитии феномена «суверенитет»: кибернетическое представление // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2022. – № 44. – vsoa.esrae.ru/219-1326; Гринченко С.Н. Феномен «территориального суверенитета» с кибернетических позиций: многомерность, иерархическая структура, глобальная эволюция // Ученый совет. 2022. – Т. 19. № 5 (209). – С. 323–329; Гринченко С.Н. О глобальной эволюции феномена «многомерный иерархический территориальный суверенитет» и территориальных структур самоуправления системы Человечества: кибернетическое представление // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование: V Общероссийская (национальная) научная конференция (Москва, 21–23 апреля 2022 г.). – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2022. – Т. 1. – С. 51–59.

² Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с.

³ Шапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. – М.: Исторический факультет Моск. ун-та; Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2017. – 236 с.; Шапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. – М.: Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2019. – 136 с.

⁴ Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука, 1982. 179 с.

⁵ Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Генезис информационных технологий как маркер генезиса иерархий в системе Человечества: модельное представление // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. Т. 15, № 2. С. 421–430.

⁶ Гринченко С.Н. Общение людей и информационные технологии: принципы системной кумуляции и системной согласованности // Мир психологии. 2020. № 3 (103). С. 235–244.

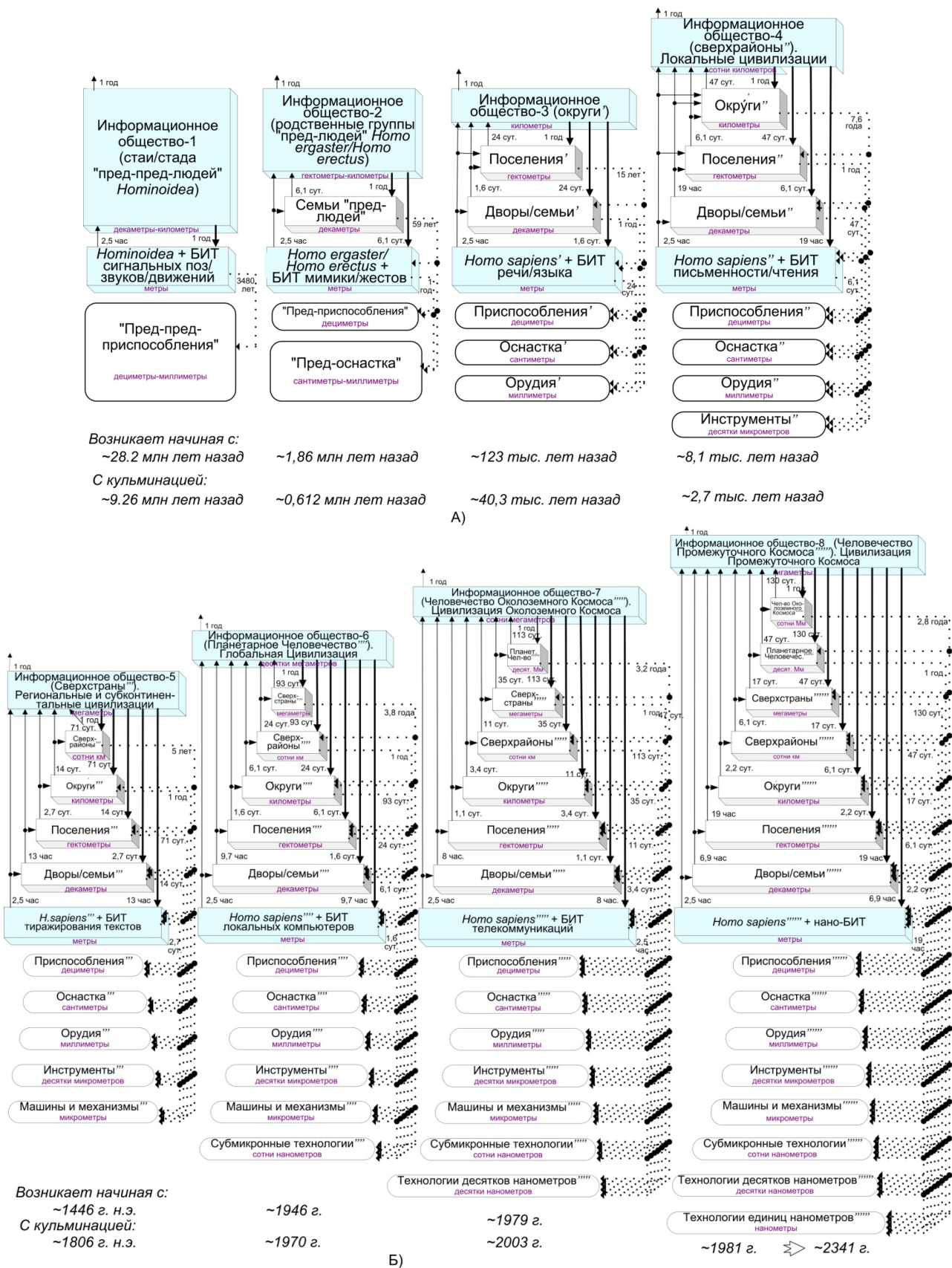

Рисунок 1.

Этапы эволюции самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества с позиций её информатико-кибернетической модели

Примечания: Восходящие сплошные стрелки, имеющие структуру «многие – к одному», отражают поисковую активность представителей соответствующих ярусов в иерархии. Нисходящие сплошные стрелки, имеющие структуру «один – ко многим», отражают целевые критерии поисковой оптимизации системной энергетики. Нисходящие пунктирные стрелки, имеющие структуру «один – ко многим», отражают системную память личностно-производственно-социального: результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру и поведение вложенных в них нижележащих. В качестве пространственных размеров: а) соответствующих сообществ/социумов выступают радиусы круга той же площади; б) производственных технологий – их предельные точности. Приводятся характерные времена изменения процессов приспособительного поведения.

Согласно ИКМ, на каждом из этапов системной эволюции возникает всё более обширная по своим размерам устойчивая самоуправляющаяся общность, обладающая многомерным **иерархическим территориальным суверенитетом** (рис. 2).

Первичная «языковая мерность» МИТС характерна для устойчивых самоуправляющихся племён людей верхнего палеолита *Homo sapiens*’, находящихся в «языковой» фазе глобальной эволюции самоуправляющейся системы Человечества – формирования БИТ речи/языка (используя и усложняя и ранее возникшие БИТ сигнальных поз/звуков/движений и БИТ мимики/жестов) и возникновения протоцивилизаций (на территориях с характерным размером до 15 км) – в период ~123–8,1 тыс. лет назад (с кульминацией – верхнепалеолитической революцией ~40,3 тыс. лет назад).

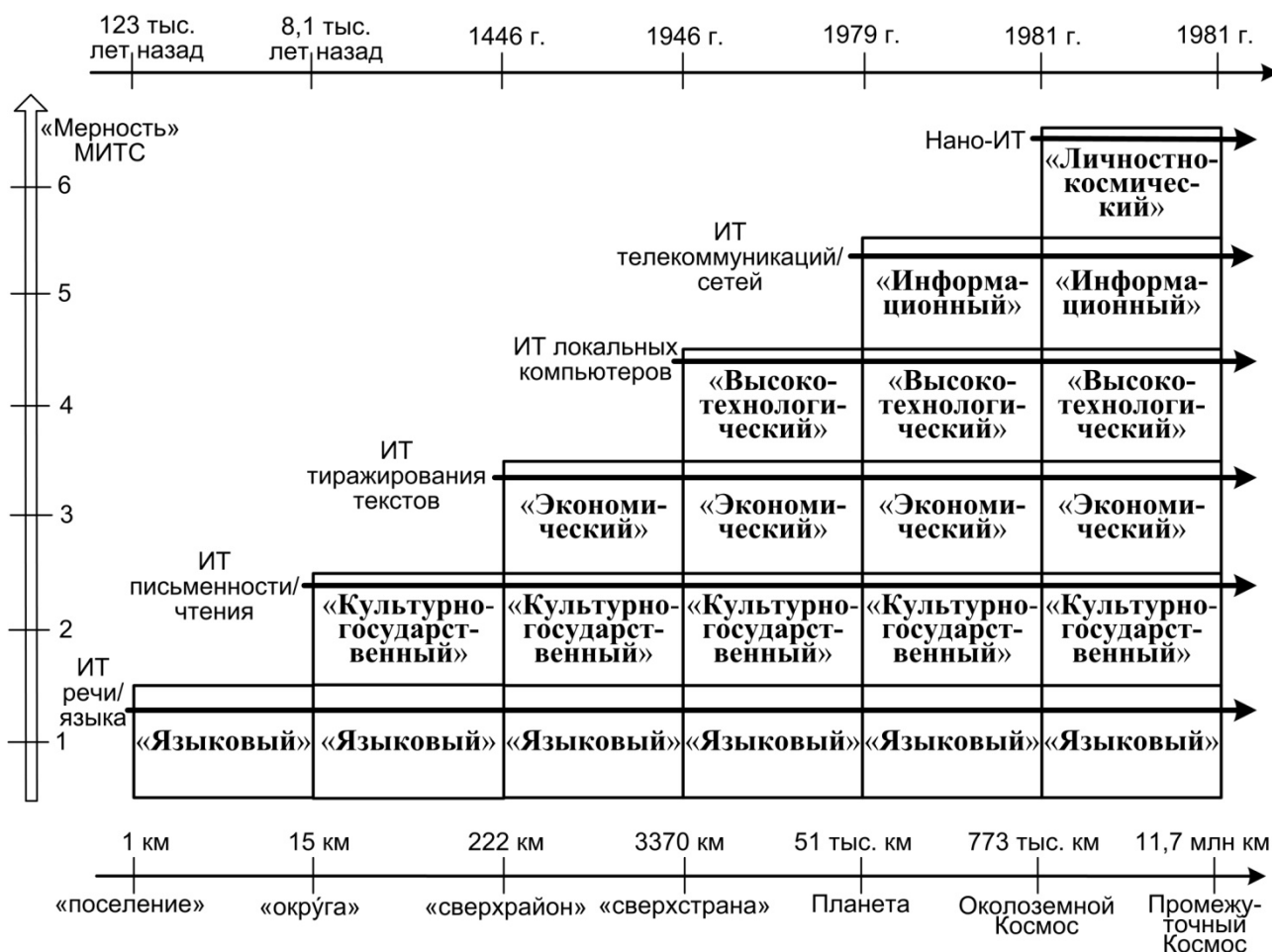

Рисунок 2.

Этапы эволюции МИТС в самоуправляющейся системе Человечества – с позиций ИКМ

Вторичная «культурно-государственная мерность» МИТС характерна (наряду с «языковой мерностью») для устойчивых самоуправляющихся союзов племён и позднее малых государств людей *Homo sapiens*’, находящихся в «письменной» фазе глобальной эволюции – формирования БИТ письменности/чтения (используя и усложняя и ранее возникшие БИТ) и возникновения локальных цивилизаций (на территориях с характерным размером до 222 километров) – в период ~8,1 тыс. лет назад – ~1446 г. н.э. (с кульминацией – городской революцией осевого времени – ~2,7 тыс. лет назад).

Третичная «экономическая мерность» МИТС характерна (наряду с «языковой мерностью» и «культурно-государственной мерностью») для устойчивых самоуправляющихся крупных государств-держав-империй людей *Homo sapiens*’, находящихся в фазе «тиражирования текстов/книгопечатания» – формирования БИТ тиражирования текстов (используя и усложняя и ранее возникшие БИТ) и возникновения региональных и субконтинентальных цивилизаций (на территориях с характерным размером до 3370 километров) – в период ~1446-1946 гг. (с кульминацией – индустриальной революцией – ~1806 г.).

Четвертичная «высокотехнологическая мерность» МИТС характерна (наряду с «языковой мерностью», «культурно-государственной мерностью» и «экономической мерностью») для устойчивого самоуправляющегося единого Планетарного Человечества, сообщества людей *Homo sapiens*’, находящихся в фазе «локальных компьютеров» – формирования БИТ локальных компьютеров (используя и усложняя и ранее возникшие БИТ) и возникновения Планетарной Цивилизации (на территории с характерным размером до 51 тысячи километров) – в период ~1946–1979 гг. и далее (с кульминацией – микропроцессорной революцией – ~1970 г.).

Пятеричная «информационная мерность» МИТС характерна (наряду с «языковой мерностью», «культурно-государственной мерностью», «экономической мерностью» и «высокотехнологической мерностью») для устойчивого

самоуправляющегося единого Человечества Околоземного Космоса (перспективного), сообщества людей *Homo sapiens*''''', находящихся в фазе «телекоммуникаций/сетей» – формирования БИТ телекоммуникаций/сетей (используя и усложняя и ранее возникшие БИТ) и возникновения перспективной Цивилизации Околоземного Космоса (в космическом объёме с характерным размером шара радиусом до 773 тысячи километров от центра Земли) – в период ~1979-1981 гг. и далее (с кульминацией – телекоммуникационной/сетевой революцией Интернета/мобильной телефонии/социальных сетей и т.п. – ~2003 г.).

Шестиричная «лично-космическая мерность» МИТС характерна (наряду с «языковой мерностью», «культурно-государственной мерностью», «экономической мерностью», «высокотехнологической мерностью» и «информационной мерностью») для устойчивого самоуправляющегося единого Человечества Промежуточного Космоса (перспективного), сообщества людей *Homo sapiens*''''', находящихся в фазе «нано-БИТ» – формирования нано-БИТ (используя и усложняя и ранее возникшие БИТ) и возникновения перспективной Цивилизации Промежуточного Космоса (в космическом объёме с характерным размером шара радиусом до 11,7 миллионов километров от центра Земли) – в период ~1981-1981 гг. (системная сингулярность¹) и далее (с кульминацией – возможно, революцией перспективной «нано-аппаратно поддерживаемой селективной телепатии»² – ~2341 г.).

И так далее.

По своим пространственным размерам Россия относится к возникающим на «третичной» фазе повышения «мерности» МИТС Человечества «сверхстранам» или, в другом ракурсе – к субконтинентальным цивилизациям. Тем самым она изначально обладала языково-культурно-государственными «мерностями» МИТС своих исходных составляющих и осваивала (на протяжении пяти столетий) экономические «мерности».

Процессы освоения четвёртой высокотехнологической и пятой информационной «мерностей» МИТС Россия проводит в рамках Планетарной системы самоуправления Человечества (Планетарной Цивилизации), а также перспективной системы самоуправления Человечества Околоземного Космоса (освоение Человечеством Промежуточного Космоса – дело далёкого будущего). Обеспечение эффективности этих процессов находится среди первоочередных усилий нашей страны в ходе её коэволюции с иными «сверхстранами» (Китаем, Индией, США и др.), развивающимися параллельно. Это определяет введение особых мер по выработке адекватной структурной и поведенческой стратегии развития нашей державы.

Как представляется, основные характеристики системной самодостаточности России как «сверхстраны» – на современном этапе её развития, в рамках эволюции МИТС – должны включать следующие:

1. *Языковую самодостаточность – первичный системообразующий фактор.*
2. Самообеспечение науки и образования квалифицированными и продуктивными *кадрами*, патриотическое воспитание детей и образование населения всех возрастов – при опоре на свой системообразующий *язык*.
3. Самообеспечение основными средствами *промышленного производства*, транспорта и связи, добычи полезных ископаемых и др. (станками, оборудованием и т.п.) – на своей территории и в своей юрисдикции.
4. Самообеспечение всех уровней и всех ветвей власти и правовой системы отечественными управленческими и юридическими *кадрами*, воспитанными и обученными внутри «сверхстраны», являющимися её гражданами и реализующими абсолютное превалирование внутреннего законодательства над международными декларациями и претензиями.
5. Финансово-банковское самообеспечение:
 - а) отечественной *валютой*, с существенным ограничением её вывоза за границу и обмена на валюты иных «сверхстран»;
 - б) отечественной *банковской* инфраструктурой.
6. Промышленное, сельскохозяйственное и торгово-экономическое (регулируемая относительная автаркия) самообеспечение:
 - а) создания и деятельности отечественной *промышленности* – легкой, тяжелой, электронной, оборонной, космической и др.;
 - б) *сельского хозяйства* отечественными техникой, генетическим материалом растениеводства и животноводства, и др.;
 - в) всеми видами отечественного *транспорта* – автомобильным, железнодорожным, авиа (самолетами, дирижаблями и др.), морским, речным, трубопроводным и пр. а также его инфраструктуры;
 - г) инфраструктурами внутренней и внешней *торговли*;
 - д) отечественными средствами телефонной и иных типов *связи* – применительно к России: создание деанонимизируемого Рунета, включая отечественные социальные сети, с высокой степенью его *автономности* в рамках зарубежного Интернета.

¹ Гринченко С.Н. Развитие базисных информационных технологий и системная сингулярность: кибернетическая точка зрения // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2020. – № 39. – С. 1–10. – <http://vsoa.esrae.ru/214-1244>; Grinchenko S.N., Shchapova Y.L. The Deductive Approach to Big History's Singularity // The 21st Century Singularity and Global Futures. A Big History perspective. – Cham, 2020. – P. 201–210.

² Гринченко С.Н. Послесловие к 9 заседанию совместного семинара ИПИ РАН и ИНИОН РАН «Методологические проблемы наук об информации» (13 декабря 2012 г.). – <https://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/235664-teoriya-i-praktika-obschestvenno-nauchnoy-informacii-vypusk-22-kollektiv-avtorov/read/page-20.html>

7. Самообеспечение оборонное и правоохранительное – военной эффективности армии и полиции, снабжения их профессиональными кадрами, современным оружием и средствами поддержки, включая средства информационной, гибридной и других видов войны и т.п.

8. Самообеспечение здравоохранения – медицины, ветеринарии и фармацевтики собственными инфраструктурами, квалифицированными врачами и отечественными лекарствами.

9. Самообеспечение средствами массовой информации – соответствующими кадровыми, аппаратными и программными средствами, включая ограничение зарубежных нежелательных влияний на печать, радио и телевидение.

10. Самообеспечение культуры и искусства – соответствующими средствами проявления талантов коренных народов «сверхстраны», включая кино, при ограничении его импорта из-за рубежа.

11. Самообеспечение физкультуры и спорта – их эффективного развития, включая самокупаемость профессионального спорта.

12. Самообеспечение концептуальное (идеологическое) – *идеями* при выработке суверенной отечественной системы ценностей и долгосрочной цели существования гражданского общества и государства (России как «сверхстраны»), в отсутствии которых они быстро деградируют и сходят с Мировой политической арены.

Заключение

Как представляется, фактор *иерархической многомерности* структуры территориального суверенитета, выявленный в ходе информатико-кибернетического моделирования, играет значительную роль в процессах организации языково-политико-государственно-культурно-экономико-финансово-информационно-высокотехнологического взаимодействия структурных элементов в системе Человечества – в иерархии территориальных структур самоуправления в ней, и прежде всего – «сверхстран» России, Китая, Индии, США и др.

Пренебрежение при планировании таких процессов теми или иными «мерностями» многомерного **иерархического** территориального суверенитета не приводит к успеху и может быть даже разрушительным для них.

Гронский А.Д.

к.и.н., доцент, в.н.с. ИМЭМО РАН

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛОРУССИИ И ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБЩЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Ключевые слова: *Союзное государство России и Белоруссии, историческая политика, история Белоруссии.*

Писать историю страны в любую эпоху было сложно, поскольку история является наукой, на которую серьезно влияет множество факторов, зачастую мало связанных или вообще никак не связанных с объективным видением прошлого. Как пишет отечественный исследователь Р.В. Светлов, «история в современной политической борьбе становится предметом идеологических переоценок, превращаясь из предмета научного исследования и общественного опыта в один из политических аргументов»¹. Для того, чтобы оценить различие в интерпретациях даже собственного прошлого, достаточно сравнить исторические исследования, посвященные одной и той же эпохе, но написанные в разное время. Например, до революции, в советское время, в перестройку, в период сразу после распада СССР и в начале XXI в. Если еще учесть, что после распада СССР историки имеют возможность оценивать прошлое через призму разнообразных политических идеологий, приверженцами которых они являются, то даже при анализе научных текстов, написанных на относительно небольшом хронологическом отрезке, можно столкнуться с совершенно противоположными мнениями по одному и тому же вопросу. И все это наблюдается в пределах историографии отдельно взятой страны. Если же одну и ту же территорию в одну и ту же эпоху изучают историки разных стран, их оценки будут формироваться с учетом в том числе текущих государственных идеологий и отношения действующих политических элит к соседним странам. Особенно, если изучаемая территория теперь существует обособленно, а ранее принадлежала другому государству.

Постсоветское пространство напичкано подобными конфликтами прошлого, т.к. молодые локальные государства, стараясь доказать свою древность и укорененность на ныне занимаемой территории, дают идеологический заказ на поиск в прошлом признаков нынешних национальных отличий. Это стремление сформировывать комфортное для себя прошлое получило название исторической политики. Необходимо отметить, что комфортность прошлого не означает лишь радужные описания исторических эпох. Комфортность может быть и негативной, когда усилиями современных историков в отношении прошлого формируется убеждение страдания «своего» народа.

Комфортное прошлое – это такое видение истории, на основе которого можно построить относительно рабочий для действующего режима исторических миф, т.е. миф, удобный для конструирования нужного взгляда на себя, своих соседей, политический процесс и т.д. Зачастую для создания нужного мифа комфортность прошлого должна обладать сильным потенциалом конфликтности, чтобы можно было обвинить соседей или политических противников во всех современных проблемах. Для формирования образа врага в современности комфортным, т.е. удобным для использования, будет именно конфликтная версия прошлого, в которой формирующийся в настоящем враг объявляется источником национального унижения и даже геноцида. Хорошим примером служит представление о «голодоморе» на Украине. Миф о том, что голод начала 1930-х гг. произошел не от бездарной политики большевиков в отношении изъятия хлеба по всему югу СССР, а из-за якобы врожденного желание русских уничтожить украинскую идентичность, иллюстрирует, как общее для всей южной части Советского Союза явление было приватизировано постсоветской украинской исторической политикой. Именно эта приватизация оказалась комфортным вариантом представления о прошлом, поскольку такая подача истории имела потенциал для формирования нужного негативного образа русских и России. Еще раз стоит подчеркнуть, комфортное прошлое – это прошлое, удобное для манипуляций. Комфортным прошлым может быть и убеждение о наличии «золотого века» собственной государственности, и уверенность в наличии геноцида собственного народа со стороны какого-либо вечного врага. В общем, «прошлое и его следы оказывались зависимыми от тех требований, которые предъявляло к нему настоящее»².

В 2005 г. группа французских историков отреагировала на создание во Франции мемориальных законов манифестом «Свободу истории», в котором, в частности, говорилось: «Задача историка – не превозносить или обвинять, а объяснять. История не рабыня современных проблем»³. Но, несмотря на призывы историков история все же остается в серьезной зависимости от идеологических догм современности.

¹ Светлов Р.В. Идеология и история: История России как предмет идеологической конкуренции. – СПб.: Издательство РХГА, 2018. – С. 6.

² Мифы о прошлом в современной медиасфере: практики конструирования, механизмы воздействия, перспективы использования / А.Г. Иванов, С.В. Тихонова, А.А. Линченко, И.П. Полякова. – СПб.: Алетейя, 2022. – С. 84.

³ Цит. по: Курилла И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – С. 153.

У молодых государств существует свой набор проблем, в который входит и создание представлений о собственном государственном прошлом. Причем на постсоветском пространстве молодыми государствами осуществляется поиск того, кто в прошлом не дал возможности создать собственное государство или способствовал его исчезновению. «Все новые государства отстаивают свою “политическую идею” за счет кого-то другого. Этим “другим” для стран бывшего СССР является Россия. Во-первых, формально именно она преемница Советского Союза. А во-вторых, именно Российская империя была в течение столетий доминирующим фактором на всех этих территориях. Так что нам приходится быть “мальчиками для идеологического битья” вне зависимости от того, насколько реальны исторические претензии, предъявляемые Москве»¹.

Претензии к Москве ярко проявились в начале 1990-х гг., когда бывшим советским республикам срочно понадобилась собственная версия прошлого, в которой необходимо было найти собственное величие и объяснить, почему оно исчезло. В белорусском варианте роль подобного объяснения сыграло большое количество переизданных эмигрантских книг, в которых под видом истории предлагался, мягко говоря, белорусский романтизированный взгляд на прошлое, а также многочисленные публикации вдруг национально «прозревших» белорусских публицистов и даже ученых. В качестве примера творчества последнего можно привести небольшую книгу «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» («100 вопросов и ответов из истории Белоруссии»)². Образ России в подобного рода печатной продукции был соответственным. Однако эта попытка исторической политики уже к концу 1990-х гг. исчерпала себя. Тем не менее, образ белорусского прошлого был сформирован. В нем были убраны острые углы, смягчены претензии к соседям, но, тем не менее, осталось наследие эпохи начала 1990-х гг. в виде исторического дистанцирования от России даже в те периоды, когда будущие белорусские земли были частью России. Это отразилось на содержании школьных учебников истории. Поиск «своих» государств прошедших эпох был запущен в учебниках в начале 1990-х гг. Продолжился он и далее. В частности, в нулевых – начале десятых гг. XXI в. белорусские школьные учебники четко зафиксировали тренд на продолжение исторического дистанцирования от России. При изучении Древней Руси, собственно Древнерусское государство изучалось во всемирной истории, а те его части, которые гораздо позже стали белорусскими территориями, были выделены из всемирной истории в отечественную и подавались в другом учебнике, хотя в тот период не существовало ни Белоруссии, ни белорусов. Таким образом, единое государство, в состав которого входили будущие великорусские, белорусские и малорусские земли, оказалось не «своим».

Появившееся в середине XIII в. Великое княжество Литовское, несмотря на свое явно небелорусское название, представлено в школьном курсе истории Белоруссии, а не всемирной истории, несмотря на то, что это государство включало в себя не только будущие белорусские территории, но и большинство украинских, некоторую часть польских, российских, латышских, не говоря уже о собственно литовских землях, по названию которых государство получило свое имя. При этом белорусские историки игнорируют тот факт, что Литовское княжество формировалось в упорной борьбе литовских князей между собой, т.е. славянский элемент в этом не участвовал. Как пишет литовский историк Э. Гудавичюс о 1240-х гг., «созданное на основе литовских племен государство приросло, правда, лишь небольшой частью Руси»³. Это более логичное представление процессов формирования государства, чем по сути внезапное создание Великого княжества Литовского после приглашения литовского князя Миндовга на престол в Новогородок (современный Новогрудок), как этот процесс представляют белорусские историки. Кстати, Э. Гудавичюс не говорит о приглашении новгородцами Миндовга, он указывает на подчинение земель Северо-Западной Руси литовскому князю. Именно эта версия подчинения, а не приглашения бытовала в качестве исторической памяти среди элиты Великого княжества литовского в XVI в.⁴ Отечественный историк Б.Н. Флоря, анализируя официальную историографию Литовского государства XVI в., указал, что представления элиты княжества о своей собственной истории расходятся с мнением белорусских ученых о путях формирования литовского средневекового государства. С точки зрения исторической памяти литовской знати в Великом княжестве Литовском белорусский этнос не мог оформить и осуществить свою государственность, как об этом заявляют белорусские историки.

Для того, чтобы как-то связать название средневекового государства и белорусскую идею была разработана мифологема о том, что белорусы – это оккупационное название этноса, который на самом деле якобы назывался литвинами. Концепция литвинства или литвинизма широко распространилась в среде белорусских интеллектуалов, но потом отошла на второй план. Хотя до сих пор она остается актуальной в некоторых группах белорусского общества.

Великое княжество Литовское в 1569 г. объединилось в Польшей в одно государство – Речь Посполитую. Столицей новой страны была Варшава. Тем не менее, белорусские школьные учебники предлагают изучать это государство в курсе отечественной, белорусской истории.

После трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. белорусские земли вошли в состав Российской империи. И если Речь Посполитая – государство со столицей в Варшаве изучается в курсе истории Белоруссии, то Российская империя – государство со столицей в Санкт-Петербурге, изучается в курсе всемирной истории. В учебнике по истории Белоруссии описана лишь та часть Российской империи, на которой позже появилось белорусское государство. Аналогичная ситуация и с советским периодом, СССР изучается во всемирной истории.

Таким образом, если большое государство, в состав которого входили белорусские земли, имеет столицей Вильну (современный Вильнюс) или Варшаву, такое государство изучается в учебнике по истории Белоруссии, т.е.

¹ Светлов Р.В. Идеология и история: История России как предмет идеологической конкуренции. – С. 218.

² 100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі. – Мінск: Звязда, 1993. – 80 с.

³ Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Т. 1. – М.: Фонд имени И.Д. Сытина, 2005. – С. 49.

⁴ Флоря Б.Н. Образование Великого княжества Литовского в официальной историографии этого государства XVI в. и в представлениях современных белорусских ученых // Проблемы национальной стратегии. 2022. – № 3. – С. 174–182.

является отечеством. Если же столицей государства, в которое входят белорусские территории, является Санкт-Петербург или Москва, это государство изучается в разделе всемирной истории¹. Именно такую версию того, что являлось белорусским Отечеством в прошлом, выносят из курса истории белорусские школьники.

На протяжении 2018–2020 гг. в Минске выходило пятитомное издание «История белорусской государственности»², авторами которого были сотрудники Института истории Национальной академии наук Беларуси. Несмотря на наличие Союзного государства и заявлений об интеграции, содержание пятитомника формировало дистанцию от России.

Пятитомник получил свою, совершенно обоснованную долю критики³. В частности, в первом томе была предложена периодизация белорусской государственности, в которой первый период получил название «Догосударственный», а его начало отнесено к 100 тыс. лет до н.э.⁴ Необходимо понимать, что в тот период Европу населяли неандертальцы. По логике белорусских ученых именно они начали формировать белорусскую государственность. Такая трактовка прошлого позволяет утверждать, что белорусская государственность формировалась до вхождения белорусских земель в одно государство с великорусскими землями. Это дает возможность использовать исторические выкладки для противодействия интеграционным процессам в Союзном государстве, указывая, что первичная белорусская государственность связана не с интеграцией племенных владений в Древнерусское государство, в котором жил еще неразделенный русский народ, а с гораздо более древним периодом.

Стоит отметить, что издание «Истории белорусской государственности» мотивировалось не попыткой создания объективного взгляда на прошлое, а сугубо идеологически – необходимостью формирования «в современных геополитических условиях» собственного взгляда на историю, «который позволит противостоять навязыванию искаженных и чуждых представлений о нашем прошлом. Только таким образом можно увидеть национальное и государственное наследие, сделать выводы на перспективу»⁵. Отсюда можно сделать вывод, что любой взгляд на прошлое, который не находит там белорусское «национальное и государственное наследие» автоматически причисляется к искаженным и чуждым. Где гарантия того, что «собственный» взгляд не является искаженным, авторы «Истории белорусской государственности» не объясняют. Таким образом, предлагается собственная субъективная, специально разработанная система настроек исследовательской оптики, с помощью которых можно обнаружить заданный результат.

В целом, белорусский вариант интерпретации истории, апеллируя к прошлому, создает почву для формирования дистанции от России. При описании государств прошлого, столицы которых находились на территории нынешних стран Евросоюза, белорусская учебная и академическая литература описывает в том числе и систему высшей власти, т.е. государства оцениваются как «свои». Для государств, в состав которых входили нынешние белорусские территории, имеющих столицами города современной России, в учебниках по истории Беларуси присутствует описание лишь региональной системы административного аппарата, т.е. система высшей власти Российской империи или СССР не рассматривается. Такие варианты умолчания формируют убеждение в том, что Российская империя и СССР не являются «своими», «своими» являются лишь части государств. В итоге для современного белоруса государство со столицей в Варшаве представляется более «своим», чем государство со столицей в Санкт-Петербурге.

Р.В. Светлов пишет: «Хотя исторический опыт и имеет ограниченную применимость по отношению к прогнозированию политических событий, тем не менее, даже простейший индуктивный анализ событий прошлого показывает потенциальные конфликтогенные зоны»⁶. И одной из конфликтогенных зон в попытке создать некую общую историю пространства, на котором располагается Союзное государство, вполне может стать интерпретация истории, в которой белорусская государственность простирается на хронологическую глубину вплоть до 100 тыс. лет до н.э.

¹ Об этом и других способах национализации истории в Беларуси подробнее см.: Гронский А. Способы национализации истории (на примере Беларуси) // Политичка историја Словена – између мита и стварности. Зборник научних радова са међународне конференције. Прво издање, приредила Сана Шуљагић. – Београд: Институт за политичке студије, 2019. – С. 218–258.

² История белорусской государственности. В 5 т. – Минск: Беларуская навука, 2018–2020.

³ См., например: Гронский А.Д. История белорусской государственности между наукой и идеологией // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений: В 2 т. Т. 1 / Сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинец. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – С. 307–310; Криштапович Л., Козляков В. Квазиистория под видом истории белорусской государственности // Постсоветский материк. 2019. – № 1. – С. 100–110; Неменский О.Б. «История белорусской государственности» между Востоком и Западом // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3. – С. 138–173; Полетаева Н.И., Полетаев С.А. Обзор научного издания «История белорусской государственности» // История и современное мировоззрение. 2020. – Т. 2, № 2. – С. 103–109; Флоря Б.Н. Образование Великого княжества Литовского в официальной историографии этого государства XVI в. и в представлениях современных белорусских ученых // Проблемы национальной стратегии. 2022. – № 3. – С. 174–182; Шевченко К.В. К вопросу о палеолитической государственности: [Рец. на кн.]: История белорусской государственности: в 5 тт.: Т. 1.: Белорусская государственность от истоков до конца XVIII в. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 598 с. // Русский сборник: Исследования по истории России XIX–XX вв. / Ред.-сост. М.А. Колеров, О.Р. Айрапетов, П. Чейсти, М. Йованович, Б. Меннинг. Т. 30: Архивные находки и источниковедение. – М.: Модест Колеров, 2021. – С. 891–901. Стоит подчеркнуть, что лишь одна из перечисленных рецензий комплиментарна, но лишь потому, что она подразумевала описание содержания «Истории белорусской государственности», а не анализ содержащихся в пятитомнике утверждений.

⁴ История белорусской государственности. В 5 т. Т.1. Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / Отв. ред. тома: О.Н. Левко, В.Ф. Голубев. – Минск: Беларуская навука, 2018. – С. 6.

⁵ Там же, с. 5.

⁶ Светлов Р.В. Идеология и история: История России как предмет идеологической конкуренции. – С. 5.

Добрынин В.В.

д. филос. н., профессор Института бизнеса и деловой администрации РАНХиГС при Президенте РФ
prof.dobrynin@yandex.ru

Перепелкин Л.С.

к. и. н., с. н. с. Института востоковедения РАН
leonethnography@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ: ПОЛИТИКА, ТЕХНОЛОГИИ, ОБРАЗОВАНИЕ

Ключевые слова: международные отношения, международные организации, глобальные экономические, технологические и политические проблемы, информационное взаимодействие, высшее образование, БРИКС.

Введение

Сейчас перед человечеством стоит выбор – развитие глобализации по принципам мирового взаимодействия или по принципам мирового диктата. Вся современная международная ситуация (включая войну на Украине¹ или готовящееся противостояние на Тайване) связана именно с этим. Коллективный Запад (и в первую очередь США) давно готовился к подобному противостоянию, похожему на конфликт цивилизаций². Так, с 2006 г. США за рубежом имеют более 823 только крупных по площади военных баз³, и приблизительно 400 биологических лабораторий (из них 14 только на Украине)⁴. Назначение военных баз понятно – война, назначение биологических лабораторий тоже понятно – биологическая война. Речь также идет об увеличении и расширении военных союзов⁵. По сути, это сводится к недавно появившейся политологической концепции, называемой «ловушка Фукидида»⁶, которая сводится к тому, что против уходящего лидера плетутся интриги и организуются союзы. Пока мы видим все с точностью до наоборот (то есть вся стратегия обобщенного Запада нацелена на то, чтобы купировать альтернативы⁷), но вся развивающаяся и перспективная геополитическая ситуация нацелена на то, чтобы в дальнейшем этого избежать⁸.

Если подобное сосредоточение силы – это не подготовка к международному рейдерству, когда под угрозой находится существование всего человечества, так что же это? К сожалению, вся мировая инфраструктура подготовлена именно для проекта рейдерства с бесчисленными негативными последствиями для остального человечества. Сюда входят и разработка технологий манипуляции сознанием⁹ (включая так называемые «цветные революции»), и

¹ Недавно бывший канцлер ФРГ А. Меркель и бывший Президент Франции Ф. Олланд признались, что заключая Минские соглашения, ни страны Запада, ни Украина (в чем еще раньше признался бывший президент этой страны П. Порошенко) не собирались их выполнять. На наш взгляд, это последний жест доброй воли со стороны Ангелы Меркель, предупреждение: не верьте нам, мы все равно обманем. При этом очень похоже, что Запад и Украина готовы в этом противостоянии на самые жестокие методы.

² По этому поводу см.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003; Перепелкин Л.С. Очерки по прикладной социально-культурной антропологии. – М.: ИВ РАН, 2021. – С. 121–134. Кроме того, США практически распространило свое внутреннее законодательство на весь остальной мир, что вряд ли свидетельствует о миролюбивом характере этой страны или о том, что она готова считать остальные страны равными себе.

³ Военные объекты США за рубежом. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Военные_объекты_США_за_рубежом

⁴ Сеть лабораторий США включает свыше 400 объектов в мире, заявили в Совбезе. – <https://ria.ru/20220518/laboratorii-1789285432.html>. Как известно, биологические лаборатории на Украине стали создаваться в 2004 г., после первого госпереворота (Оранжевой революции).

⁵ Кроме НАТО, недавно появился такой военно-политический блок, как AUKUS/АУКУС (см.: AUKUS. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/AUKUS>, который включает, кроме военного сотрудничества между США, Великобританией и Австралией, также и сотрудничество в военно-научных целях: «в области “кибервозможностей, искусственного интеллекта, квантовых технологий и дополнительных подводных возможностей”»). Есть и другие военные блоки и тесные союзы «западных государств», например, в области шпионажа (см.: Пять глаз (FVEY). – [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пять_глаз_\(FVEY\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пять_глаз_(FVEY)) (03.12.2022); UKUS SIGINT. – https://ru.wikipedia.org/wiki/UKUS_SIGINT. Конечно, НАТО направлено в первую очередь против России, а АУКУС – против Китая. Но здесь важно вот что – все эти организации фактически находятся под единым командованием и могут (и будут) координировать свои усилия.

⁶ См.: Ловушка Фукидида. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Ловушка_Фукидида

⁷ Альтернативы должны быть всегда, иначе развитие человечества зайдет в тупик.

⁸ Избежать, как нам кажется, не удастся. Уже лет 20, анализируя социальное развитие человечества, мы предположили, что оно идет по траектории увеличения численности человеческих групп – от групп общинного, племенного, государственного типа до групп типа регионального / цивилизационного. (См., например: Перепелкин Л.С. Социальные институты на заре человеческой истории: к вопросу о «минимуме социальности». Ч. 1 // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – М., 2010. – Т. 12, вып. 2).

⁹ См.: Перепелкин Л.С. Очерки по прикладной социально-культурной антропологии. – М.: ИВ РАН, 2021. – С. 19–83.

господство над мировыми СМИ¹, и ведущая роль в мировых институтах (в том числе попытки изменить природу их деятельности), и контроль над мировыми коммуникациями, а также новейшими технологиями. Очевидно, что речь идет о противостоянии меньшей части человечества («золотой миллиард»)² большей его части, учитывая, что с 15 ноября 2022 г. в мире живет 8 млрд человек. Чтобы найти выход из этого тупика, надо уже сейчас прилагать определенные и серьезные усилия, в том числе и коллективные. Надо менять геополитическую структуру. Среди основных проблем мы видим следующие.

Проблемы в сфере политики и экономики

Важнейшей современной проблемой в экономической сфере является мировой рост государственного долга, который составляет 80% мирового ВВП, причем 80% его принадлежат так называемым развитым странам, где в ряде случаев госдолг превышает 100% ВВП, что грозит дефолтом³. При этом наибольшая нагрузка госдолга на ВВП характерна для так называемых «развитых стран» (в порядке убывания: Япония, Италия, США, Канада, Великобритания), впрочем, и у некоторых наших союзников по БРИКС⁴ госдолг тоже высокий, но не убийственный⁵. Ситуацию можно описать очень просто: «развитые» страны задолжали «развивающимся» довольно много, больше, чем могут заплатить. Это произошло за счет бездумных заимствований на финансовом рынке, безответственной «работы печатного станка» и многих других факторов. По сути, лучший выход из подобной ситуации – это война, которая «все спишет»⁶. Но следующая глобальная война автоматически превратится из гибридной в ядерную.

Надо отдавать себе отчет в том, что кто-то проблему международного финансового кризиса все равно постарается решить силовым путем (например, используя Украину). Но можно найти другие, адекватные и менее кровопролитные инструменты. Речь, например, идет о резком сокращении использования доллара, евро и фунта в международных расчетах и о том, чтобы «отвязать» наиболее важные товары (энергоносители и продовольствие) от так называемых «резервных валют»⁷. Также как и о том, чтобы избавиться от этих валют в государственных резервах⁸. Впрочем, по этому пути уже идут⁹.

¹ Надо сказать, что проводя такую политику, США игнорирует собственные конституционные документы. Так, в американской Декларации независимости сказано, что когда есть свидетельства о стремлении «вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства... становится правом и обязанностью народа». Речь идет о событиях 6 января 2020 г., когда явные признаки подделки результатов голосования привели к реакции, соответствующей Конституции США. Постоянно нарушается и Поправка I к Конституции, которая гласит: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, ...ограничивающего свободу слова или печати», однако не только цензура, но и постоянное распространение лжи (фейков) в западных СМИ стало правилом. См.: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. – М.: Прогресс, 1993. – С. 25, 40.

² *Но этот миллиард хорошо организован и готов выступить (уже выступает) с позиции силы.* Надо напомнить о практике двойных стандартов (когда одни и те же действия в разных ситуациях оцениваются по-разному); об идущих в мире разрушениях товарных цепочек и коммуникационных путей; и о постоянном отказе от собственных принципов (например, свободной торговли и прав собственности, включая идею конфискации российских активов). Например: Сысоев Т. Европа тянется к российским активам // Эксперт. 2022. – № 49, 5–11 декабря. – С. 60–63. Кроме того, страны Запада демонстративно отказываются от рыночной экономики, что проявляется в Законе США об инфляции, что проявляется в гигантском кредитовании государством собственной экономики (мера, противоречащая нормам МВФ). Кроме того, речь идет и о попытках взыскания с России штрафов за нарушение поставок газа, хотя эти поставки были нарушены по вине другой стороны. См.: Огородников Е. Германия решила заставить «Газпром» оплатить газовый кризис // Эксперт. 2022. – № 49, 5–11 декабря. – С. 9. К этому следует добавить, что вопрос рассматривается *сток-гольмским арбитражем*, и совершенно очевидно, какое решение он вынесет. *Пора создавать собственный арбитражный суд, независимый от западных институтов*, например, в рамках ШОС или БРИКС. Или сделать арбитраж независимым.

³ Мир предефолтный и развивающийся // Эксперт. 2022. – № 45, 7–13 ноября. – С. 11.

⁴ Организация была создана по идее английского финансового аналитика Джима О'Нила (см.: О'Нил Дж. Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013) и включала первоначально четыре быстроразвивающиеся страны, к которым впоследствии присоединилась Южная Африка, а теперь в ее двери стучатся и некоторые другие страны. У нас на эту организацию есть определенные надежды, по крайней мере, в контексте установления нового, более справедливого мирового порядка.

⁵ См.: Обухова Е., Столяров А. Долговая лихорадка: больной давно потеет, но кризис все не наступает // Эксперт. 2022. – № 45, 7–13 ноября. – С. 13–19.

⁶ Подобная ситуация была накануне Второй мировой войны, когда «глобальный долг вырос до 226 трлн долларов (256% глобального ВВП)». См.: Обухова Е., Столяров А. Долговая лихорадка: больной давно потеет, но кризис все не наступает // Эксперт. 2022. – № 45, 7–13 ноября. – С. 14.

⁷ Надо отметить, что до сих пор многие экономические процессы учитываются в долларах США. Пусть оно так и будет впредь, если курс доллара к другим валютам будет адекватным. Ведь количество добываемой и транспортируемой нефти учитывается в баррелях (бочках), хотя давно уже существует «нормальная» метрическая система измерения, да и во многих странах учет расстояния ведется в милях, а не километрах.

⁸ Здесь два, как минимум, важнейших следствия. Во-первых, это уберечь государственные резервы от конфискации, что сейчас пытаются сделать с Россией. Во-вторых, уберечь остальной мир от гиперинфляции, связанной с финансовой политикой стран-эмитентов. Впрочем, переход во взаиморасчетах на национальные валюты уже идет, и он может быть достаточно трудным. Это, кстати, избавит участников экономических процессов от обязанности отчитываться перед Минюстом США (если продукт номинирован в долларах).

⁹ Конечно, жалко граждан, которые хранят свои сбережения в этих валютах. Вот почему не следует форсировать этот процесс.

Вопрос о валюте в международных расчетах стоит достаточно остро. До недавнего времени перспективной считалась криптовалюта, но последние события (ноябрь 2022 г.) показали ее высокую неустойчивость¹, так что в международных расчетах ею пользоваться опасно. Есть и золото как всеобщий эквивалент, но у него свои недостатки. В частности, золото начинают интенсивно скупать тогда, когда чувствуется приближение экономического кризиса, а тем самым запускается механизм «самореализующегося прогноза»². Предлагается также создать международную валюту, основанную на энергозатратах в конечной продукции³. Идея смелая, но имеющая ряд важных недостатков. Например, такие «деньги» неизбежно повышают энергозатраты, кроме того, они не отличают «простой труд» от «сложного» (а эту проблему не решил и К. Маркс). Пока, очевидно, придется обойтись без мировой резервной валюты, тем более что расчеты в национальных валютах вполне регулируются рыночными механизмами (валютной биржей).

Другая важная проблема – создание *механизма* взаимных расчетов вне западных институтов (например, минуя SWIFT), которые мы уже все равно не можем использовать. Не так давно наш Президент сделал ряд предложений по этому поводу. Речь идет о создании цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) для взаимных расчетов⁴ (пока, кстати, цифровой рубль проходит первоначальное тестирование). Впрочем, как кажется, это длительный процесс, который займет месяцы (лучше бы годы, но нет времени). Считается, что «чисто технически ничто не мешает использовать цифровые юани и цифровые рубли для трансграничных переводов, ведь доступ к цифровому кошельку можно иметь в любой точке мира, где есть Интернет»⁵. Последнее очень настораживает, ведь это создает прекрасные условия для деятельности хакеров.

На наш взгляд, тысячелетняя система взаиморасчетов хавала⁶ не может стать *главным механизмом подобных расчетов в современной незападной экономике*⁷. Эта система имеет многовековые корни, но она предполагает определенное доверие между контрагентами. «Обеспечить такое доверие должна в современном мире технология распределенного реестра»⁸. Возможно, эти технологии могут спасти новую мировую экономику от «несанкционированных вторжений». Кроме того, создаются специальные платформы для взаимных инвестиций в рамках БРИКС, используя которые «переводить деньги на проекты в разных странах БРИКС можно будет прямо через платформу, не пользуясь сторонними сервисами. ...Все деньги инвесторов будут застрахованы»⁹. Как нам кажется, *страны – наши противники имеют достаточно технологических возможностей, чтобы попробовать заблокировать любые финансовые трансакции, если они идут в Интернете. Поэтому надо готовиться к любым противостояниям в этой сфере.*

Важнейшие параметры дальнейшего развития мира – это отношения между странами в области продовольствия и энергетики (причем, эти области взаимосвязаны через производство и продажу удобрений). То, что мы видим сейчас, – это стремление переложить ответственность за глобальный энергетический и продовольственный кризис на Российскую Федерацию. Во многом это связано с блокированием поставок российских энергоносителей¹⁰, продовольствия и удобрений на мировые рынки под прикрытием санкций или вторичных санкций. Сами по себе *санкции – вполне нелегитимный инструмент международной политики*. Что касается ограничений поставки энергоносителей, то мы вполне избегаем этих санкций: это относится как к танкерному флоту и его страхованию, так и к перенаправлению энергетических, а также к антирыночному созданию «потолка цен» на нашу энергопродукцию¹¹ (нефть, а с декабря 2022 г. еще и газ). Приблизительно подобным образом обстоит дело и с ситуацией в области производства и распределения продуктов питания, а также пресной воды.

На наш взгляд, *этим проблемам следует уже сейчас придать международный политический статус, так как они имеют не локальное (связанное с войной на Украине), а глобальное (то есть перспективное) значение*¹². Мы точно не знаем, какие международные институты в этом могут участвовать, или надо создавать новые (например, Меж-

¹ Новая драма в мире криптовалют. – <https://www.gazeta.ru/business/2022/11/10/15759055.shtml>

² См.: График цен на золото за 10 лет. – <https://openbase.online/grafik-czen-na-zoloto-za-10-let/>

³ Кошкин В. Российские деньги в условиях мировой многополярности // Эксперт. 2022. – № 49, 5–11 декабря. – С. 48–55.

⁴ Речь не идет о криптовалюте.

⁵ Новый финансовый мир: хавала на блокчейне // Эксперт. 2022. – № 48, 28 ноября – 4 декабря. – С. 6.

⁶ Например: Хавала — разбираем платежную систему древних цивилизаций, переживающую «вторую молодость» прямо сейчас. – <https://vc.ru/finance/486296-havala-razbiraem-platezhnyuyu-sistemu-drevnih-civilizacij-perezhivayushchuyu-vtoruyu-molodost-pryamo-seychas>

⁷ Хотя они давно используется в исламском банкинге. См.: Исламский банкинг. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламский_банкинг. В России эти финансовые организации тоже существуют (так, в Москве лет 10 назад было 2 исламских банка), но они весьма специфичны в условиях международных расчетов.

⁸ Новый финансовый мир: хавала на блокчейне // Эксперт. 2022. – № 48, 28 ноября – 4 декабря. – С. 6. О новой технологии, изобретенной в Новосибирске, см.: «Система распределенного реестра – это база цифровых транзакций, записей о событиях, содержащих критически важную управленческую, юридическую, финансовую и иную информацию, которые хранятся, одновременно создаются и обновляются на всех носителях у всех участников реестра на основе заданных алгоритмов, обеспечивающих ее тождественность у всех пользователей реестра. Технологии систем распределенного реестра – это группа методов, направленных на создание распределенных баз данных и обеспечение непротиворечивости, синхронизации, неизменности и прозрачности хранящейся в них информации». См.: Блокчейн принесет российской экономике 1.6 триллиона. Откуда они возьмутся? – https://www.cnews.ru/news/top/2019-07-17_blokcheyn_prineset_rossijskoj_ekonomike_16_trillionov

⁹ Инвесторы из БРИКС будут застрахованы // Эксперт. 2022. – № 49, 5–11 декабря. – С. 6.

¹⁰ Сюда надо включить и взрывы на Северных потоках в сентябре 2022 г.

¹¹ См.: Кудияров С. Потолок ценовой, цель безумная // Эксперт. 2022. – № 50, 12–18 декабря. – С. 13–19.

¹² Речь идет и о том, что количество углеводородов в мире ограничено, и та страна, которая будет владеть их остатками, станет владеть всем миром. Этим (и не только!) объясняется современный поход Запада на Россию и Китай.

дународные комитеты по продовольствию, по энергетике или по пресной воде¹), но шантаж в этих сферах надо прекращать. Современные международные институты (ООН, МВФ, ВТО и др.) явно к этому не готовы, ибо находятся под доминирующим влиянием стран Запада. Но можно предложить другие институты (или модель преобразования уже существующих) под контролем других международных институтов (например, БРИКС), в которых роль стран Запада будет соответствовать их численности в населении мира.

Весьма серьезная проблема связана с современной информационной ситуацией. Практически вся современная мировая информационная система (включая печатные и электронные СМИ) зависит от стран Запада и зачастую распространяет ложь и дезинформацию. В значительной степени это касается так называемых социальных сетей, которые часто являются инструментом манипулирования людьми. Опаснее всего то, что в социальных сетях есть важные механизмы для «раскручивания» в общественном сознании любых провокаций². Вместе с тем, не все специалисты по социальным сетям считают, что манипуляция человеческим сознанием при помощи Интернета безальтернативна. Вот, например, учитывая, что манипуляции строятся на анализе «больших данных»: «Люди не являются производными глобальных процессов в мире big data, в них точно есть еще что-то, не поддающееся калькуляциям. К тому же большие данные строятся на больших упрощениях. /.../ Способность задать вопрос зависит от теоретического и стратегического видения, которое недоступно машинной калькуляции»³. Впрочем, современные социальные сети уже сейчас переживают нелегкую пору: при расширяющейся аудитории их доходы падают⁴.

Надо выстроить *авторитетную и заслуживающую доверия* систему мировой информации⁵. Это можно сделать только сообща в рамках стран БРИКС, ШОС или других подобных союзов. Стратегическая задача заключается в том, чтобы противопоставить весьма сомнительной с точки зрения этики «информационной политике» адекватные сообщения, отражающие *мнения* большей части мирового сообщества. Следует пояснить, почему слово *мнение* выделено: в мире не может быть адекватного/истинного единого мнения, так как каждая страна имеет свои *интересы*. Представление этих мнений/интересов на международной арене совершенно необходимо, так как значительная часть человечества пользуется односторонними оценками текущих событий. Должны быть представлены точки зрения различных государств и международных институтов, и главное – донести их до заинтересованных читателей. Иными словами, надо создать институт международной «мягкой силы», служащей не отдельным странам и блокам, а всему человечеству.

И здесь существует тактическая задача – как донести эти разнообразные мнения до тех, кто заинтересован в том, чтобы с ними ознакомиться. Это трудная задача, так как «рынок информации» весьма закрыт в разных странах и их блоках. Пока нам видится следующий путь – создать международный журнал на ведущих мировых языках, который бы стал публиковать соответствующие статьи и документы. Он должен иметь авторитетную международную редколлегию и свое размещение в Интернете. Его публикация должна зависеть не от рекламы, а от финансового участия заинтересованных стран. Основные материалы могут размещаться на популярных Интернет-порталах. При этом данное издание должно иметь такую широкую рекламу, чтобы его нельзя было «забанить»⁶. Детали могут разработать специалисты (можно ли в этом проекте использовать авторитет ООН?).

Проблемы в области технологий

Важнейшая перспектива заключается в том, чтобы выйти из технологической (и зачастую навязанной⁷) зависимости от Запада. Важнейшие направления – энергетика и микроэлектроника. Кроме того, важнейшими направлениями развития будут облачные технологии, а также технологии «больших данных». При этом: «Анализ больших данных – хороший инструмент. Его просто не стоит делать универсальным»⁸.

Пока никто не знает, каким основным источником энергии будут располагать страны мира в будущем, но уже сейчас понятно следующее: а) запасы углеводородов в мире ограничены десятилетиями и за них будет вестись (и уже ведется) жесточайшая война; б) главной формой энергии, доходящей до конечного потребителя, будет электроэнергия; в) эта электроэнергия будет вырабатываться из различных источников в разных регионах, но надо будет иметь

¹ Следует также предусмотреть создание многочисленных НПЗ, заменяющих транспортировку сырой нефти нефтепродуктами.

² Мы сами наблюдали, как даже в нашей более или менее грамотной стране соответствующий текст, сопровождаемый подходящим визуальным рядом, влияет на сознание наших граждан. Информация становится дезинформацией. *Технология воздействия на умы побеждает объективность, личный опыт и критическое мышление.*

³ Лейбин В. Практики сопротивления виртуальной власти // Эксперт. 2022. – № 47, 21–27 ноября. – С. 48.

⁴ См.: Граматчиков А. Грядет ли закат социальных сетей? // Эксперт. 2022. – № 47, 21–27 ноября. – С. 42–46. Надо отметить, что в мире доминируют американские и китайские социальные сети, причем вопрос капитализации характерен только для первых. Здесь надо добавить, что уже сейчас главная IT-компания России разделилась – по политическим принципам – на российскую (ее возглавил А. Кудрин) и зарубежную части. См.: Граматчиков А. «Яндекс» – умножение делением // Эксперт. 2022. – № 49, 5–11 декабря. – С. 13–17.

⁵ Лучше говорить о «сообщениях», «сведениях» или «мнениях». По крайней мере, если «пользователи» СМИ усвоят эту истину, то будет меньше возможности манипулировать их сознанием.

⁶ В этом случае будет сразу ясно, какого сорта «свобода слова» на Западе.

⁷ СССР технологически отставала от Запада ненамного, а в некоторых направлениях (в частности, в оборонных отраслях) значительно превосходила. В условиях 1990-х гг. было решено перейти к «экономической дополнителности», при которой мы сворачиваем часть наших производств, а все необходимое покупаем за рубежом. Мы так и сделали, попутно порушив часть нашей технологической целостности и оказавшись в зависимости от Запада (можно сказать, в неокOLONIALной зависимости).

⁸ Лейбин В. Практики сопротивления виртуальной власти // Эксперт. 2022. – № 47, 21–27 ноября. – С. 48.

возможность перераспределять ее между регионами; г) нужно иметь надежные технологии выработки, хранения и передачи электроэнергии¹. Одним из таких источников может стать сила гравитации, то есть, в нашем мире, «давления». «Существует множество новых применений для самовосстанавливающихся и самоочищающихся умных материалов, металлов с памятью возврата к исходной форме, керамики и кристаллов, которые превращают давление в энергию и так далее»². Речь, конечно, и о разработке новых типов материалов (если, конечно, автор цитированных строк прав). Понятно, что эти технологии должны работать в режиме минимизации затрат. *Это одно из главных направлений сотрудничества России со странами БРИКС*, тем более что любой стране в одиночку с такой проблемой не справиться.

Не менее важной задачей может быть транспортировка энергии³ в необходимом объеме и без существенных затрат. А также квантификация энергии, что связано с разработкой соответствующих аккумуляторов. Сейчас действуют или находятся в разработке около 30 различных типов аккумуляторов. Они конкурируют между собой по следующим параметрам: 1. Срок использования; 2. Скорость и способ зарядки; 3. Безопасность использования; 4. Срок и стоимость хранения энергии (1 кВт.ч.); 5. Принципы электропитания (из возобновляемых или невозобновляемых источников энергии). «Многие разработчики верят, что будущие аккумуляторы станут иметь совсем другую форму, строение и химический состав по сравнению с литий-ионными, которые в последнее десятилетие вытеснили иные технологии с многих рынков»⁴. В любом случае, этой темой занимается множество международных компаний, она весьма перспективна и заслуживает совместного исследования в рамках БРИКС, ШОС или других международных институтов (например, *возможного Международного института энергетики*).

Очевидно, что важнейшими «управляющими системами» станет искусственный интеллект, основанный на микроэлектронике (чипы). Сейчас производство высокопродуктивных чипов расположено в Юго-Восточной Азии и в первую очередь на Тайване (до 80% таких чипов). Это называется монополией, хотя США уже провозгласили программу создания у себя в стране производства высокоэффективных микрочипов, в том числе планируется перевод в США европейской экономики и производства чипов из Тайваня. Так как без такой электроники никогда не убежать от технологической зависимости от стран Запада, подобные исследования и производства следует наладить в странах БРИКС, тем более что у Китая есть здесь хороший задел⁵.

ЧИП – это интегральная схема, объединяющая исполнение различного рода команд в одном микроустройстве, «придуманная» в 1952 г. британским радиотехником Джеффри Даммером⁶. С тех пор утекло много воды, и эта идея вполне реализовалась. Производство чипов имеет около 50 этапов, через которые трудно перешагнуть. И все это дорогостоящие мероприятия. Полный цикл производства микросхем, а не только литографической⁷ его части, стоит «1.2 трлн долл. одновременно и плюс по 125 млрд ежегодно в течение 10 лет»⁸. При этом надо учитывать, что речь идет о постоянном уменьшении размеров/объемов чипов – в нанометрах (от 7 до 5–2 нанометров /Китай, Япония). Становится, наверное, понятно, почему *нам необходимо тесное сотрудничество с Китаем в этой области, или, по крайней мере, надежный источник поступления чипов в нашу экономику*, которая без этих поставок не сможет развиваться.

Кроме того, важнейшими направлениями совместного развития могут стать облачные технологии, а также технологии «больших данных». Вместе с тем, следует отметить, что эти две технологии сегодня развиваются не только бурно, но и во многом спонтанно. Прогнозам развития этих технологий в последние годы были посвящены десятки работ авторитетнейших авторов и, тем не менее, действительность оказалась сложнее всех прогнозов. Здесь, прежде всего, мы имеем в виду общедоступные чаты с элементами искусственного интеллекта. Действительно, сегодня такие чаты считаются уже десятками, во всяком случае, в Сети существуют сайты⁹, посвященные определению рейтинга популярности этих чатов. Можно спорить об уровне интеллекта этих чатов, можно утверждать, что строго проведенный тест Тьюринга для них окажется недоступен, однако, факты – упрямая вещь, искусственный интеллект уже используется на практике, иногда, правда, для весьма сомнительных целей¹⁰. Отметим в скобках, что создание подобно-го чат-бота дело весьма и весьма недешевое¹¹.

¹ О возможных и перспективных источниках энергии в ближайшем будущем см.: Перепелкин Л.С. Очерки по прикладной социально-культурной антропологии. – М.: ИВ РАН, 2021. – С. 105–110.

² Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2022. – С. 29.

³ Речь идет не только об энергосетях, которые нуждаются в совершенствовании не только технологическом, но и законодательном, что, впрочем, необходимо для установления мирового политического баланса.

⁴ См.: Мечта об энергии – какими могут быть аккумуляторы будущего. – <https://habr.com/ru/company/vk/blog/401499/>

⁵ См.: Технологии, меняющие мир: применение и эффекты в мире и на Востоке. – СПб.: Нестор-История, 2021. – С. 61–90.

⁶ Интегральная схема. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Интегральная_схема

⁷ Литография – это этап производства чипов. Для производства чипов необходим диск из чистейшего кремния, а на нем при помощи лазерного луча прорисовывается огромное количество компонентов. Такую операцию производит в мире только одна нидерландская компания. Мы в этом сильно отстали, и до сих пор наша литография зависит от американского оборудования (См.: Ваганов А. Чиповая ситуация // НГ-Наука. 2022. – 9 ноября. – С. 9–10).

⁸ Ваганов А. Чиповая ситуация // НГ-Наука. 2022. – 9 ноября. – С. 9–10.

⁹ См., например: <https://marketinglad.io/ru/best-ai-chatbots/>

¹⁰ Подробнее см.: <https://dtf.ru/life/1604086-napisanny-s-pomoshchyu-chatgpt-diplom-studenta-proverit-rukovodstvo-vuza-sam-chat-bot-predlozhili-zapretit>

¹¹ Подробнее см.: <https://t.me/daokedao/26383>

Образование

Как следует из западного опыта, образование за рубежом имеет и воспитательный компонент («мягкая сила»): создание элиты, имеющей зарубежную лояльность. Так, правительство США весь 2022 г. форсировало т.н. «YEAR Program», рассчитанную на недавних выпускников и студентов старших курсов, предлагая им пройти обучение в Америке. Проводимая при поддержке посольства США программа предусматривает покрытие всех расходов участников, включая оплату визы, вакцинации, перелета, обучения, проживания и питания, медицинской страховки, стипендию, а также оплату учебников и пособия на переезд. Российские вузы полностью выключены из процесса подбора кандидатов. И это в условиях известных российско-американских отношений и развивающейся русофобии.

Исходя из вышесказанного, вполне понятно, какие направления образования следует налаживать в странах БРИКС, и в первую очередь с Китаем. Но пока не совсем понятен механизм его организации: будет ли это обмен студентами и аспирантами, некие общие «вненациональные» институты образования, унификация учебных программ или что либо еще. Но к этому надо стремиться. Вектор международного сотрудничества российских вузов будет, возможно, смещаться в сторону стран БРИКС и близких к ним государств. Отметим, что это будет проще сделать техническим вузам: ведь, например, стаж взаимодействия московского кластера авиационных вузов с Ираном, Индонезией и т.п. исчисляется уже десятилетиями. Кроме того, язык математики, которая является основой любой инженерии, не меняется от страны к стране. Организационные проблемы такого сотрудничества не представляются слишком сложными, поскольку модели высшего образования (ВО) в этих странах калькированы с европейских и структурно близки друг к другу.

Системы ВО стран БРИКС и некоторых других возможных партнеров основаны на различных моделях университетского образования¹, что требует определенной *координации*, кроме того существуют и языковые барьеры. Различия касаются таких аспектов, как количество и специфика ступеней ВО; тип руководства вузами; изучаемые предметы и т.д. Речь идет не об унификации системы ВО в странах БРИКС и дружественных стран. Речь идет о создании новых элит в странах БРИКС и дружественных государствах, которые могли бы выполнять управленческие, а также научно-технические функции на территории большей части человечества. Если угодно, можно говорить о *соревновании элит*, учитывая, что современные западные элиты откровенно плохо подготовлены².

¹ Так, российская система ВО исторически восходит к немецкому образцу, но в последние годы подверглась англосаксонскому воздействию. ВО таких стран, как ЮАР (<https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-vysshego-obrazovaniya-v-yuar-v-kontekste-perehoda-strany-ot-rezhima-aparteida-k-demokraticheskomu-razvitiyu/viewer>) и Индия (<https://ik-ptz.ru/dictations-on-the-russian-language--grade-4/osobennosti-obrazovaniya-v-indii-sistema-obrazovaniya-indii.html>) имеют свою специфику, связанную с системами ВО бывших метрополий и современными проблемами этих стран. Вузы этих стран стремятся удовлетворить спрос на ВО, предлагая сокращенное по времени ВО, делающее упор на освоение практических компетенций. Китайская система ВО имеет во многом традиционный характер: авторитет педагогов, самофинансирование вузов, широкое привлечение иностранных специалистов в сочетании с национальной традицией там, где она необходима (<https://journals.rudn.ru/sociology/article/view/30394>; также см.: <https://abroadz.com/vysshee-obrazovanie-v-brazilii/>). О бразильской системе ВО см.: <https://abroadz.com/vysshee-obrazovanie-v-brazilii/>. Иранская система ВО отражена в работе, расположенной по адресу: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36425570>.

² Детали организации подобного рода системы ВО нуждаются в отдельной большой статье.

Додонов В.Ю.

д.э.н., гл.н.с. Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ 2022 ГОДА

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, взаимная торговля, торговля услугами, иностранные инвестиции, совместное предпринимательство, санкции.

Основные и наиболее чувствительные ограничительные меры против России были введены в конце февраля – начале марта, поэтому большая часть 2022 года (9–10 месяцев) прошла в условиях беспрецедентного внешнего давления на российскую экономику, которое отразилось, в том числе, и на международном сотрудничестве. Двустороннее сотрудничество Казахстана и России также было подвержено влиянию санкционного давления, в связи с чем его итоги в 2022 году представляют значительный интерес в плане оценки устойчивости экономических связей к санкционным шокам.

Наиболее активной сферой двустороннего экономического сотрудничества является торговля товарами, в которой в 2022 году было отмечено увеличение товарооборота на 6,1%. Это увеличение было обеспечено очень интенсивным ростом казахстанского экспорта в Россию, тогда импорт в Казахстан продемонстрировал небольшое снижение (табл. 1). Снижение импорта, на наш взгляд, было обусловлено резким ростом курса рубля в 2022 году, в том числе, относительно казахстанской валюты тенге, что привело к значительному удорожанию российских товаров на рынке Казахстана и снизило спрос на них.

Таблица 1

**Параметры торговли Казахстана товарами с Россией в 2021–2022 годах и их изменение.
Рассчитано по данным Бюро национальной статистики Казахстана¹**

	2021	2022	Изменение, %
Товарооборот	24 624	26 123	6,1
Экспорт	7019	8781	25,1
Импорт	17 606	17 343	–1,5

Показатели торговли Казахстана с Россией в 2022 году отличались значительно меньшей динамикой, чем с остальным миром – внешнеторговый оборот Казахстана в целом вырос на 34%, что привело к существенному снижению удельного веса России – ее доля в товарообороте сократилась с 24,2% в 2021 году до 19,4% в 2022 году. В то же время, динамика двусторонней торговли в 2022 году не показала каких-либо существенных отличий от тенденций последнего десятилетия, а волатильность ее показателей (в частности, снижение импорта) укладывается в рамки соответствующих колебаний, происходивших в период с 2013 года (рис. 1).

Новые условия функционирования экономики и внешней торговли России не оказали значительного эффекта на торговлю с Казахстаном и оказались менее значимым фактором по сравнению с ограничениями, возникшими во время пандемии COVID-19 (2020 год) или с колебаниями нефтяных цен (2014–2017 годы). Показатели динамики внешней торговли в 2022 году для товарооборота и экспорта сложились на значительно более высоких уровнях, чем средние значения для последнего десятилетия (соответственно, 1,5 и 5,3%), и только импорт показал меньший показатель относительно среднего за 10 лет уровня (0,2%), что, впрочем, объясняется аномально сильным укреплением рубля к тенге. Таким образом, в области двусторонней торговли товарами санкционное давление 2022 года не привело к заметным отклонениям от обычной ситуации, которая определяется преимущественно факторами внешнеторговой конъюнктуры и, в некоторой степени, обменным курсом рубля и тенге.

¹ Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан за январь–декабрь 2021 года / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>; Основные показатели взаимной торговли по странам ЕАЭС / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>

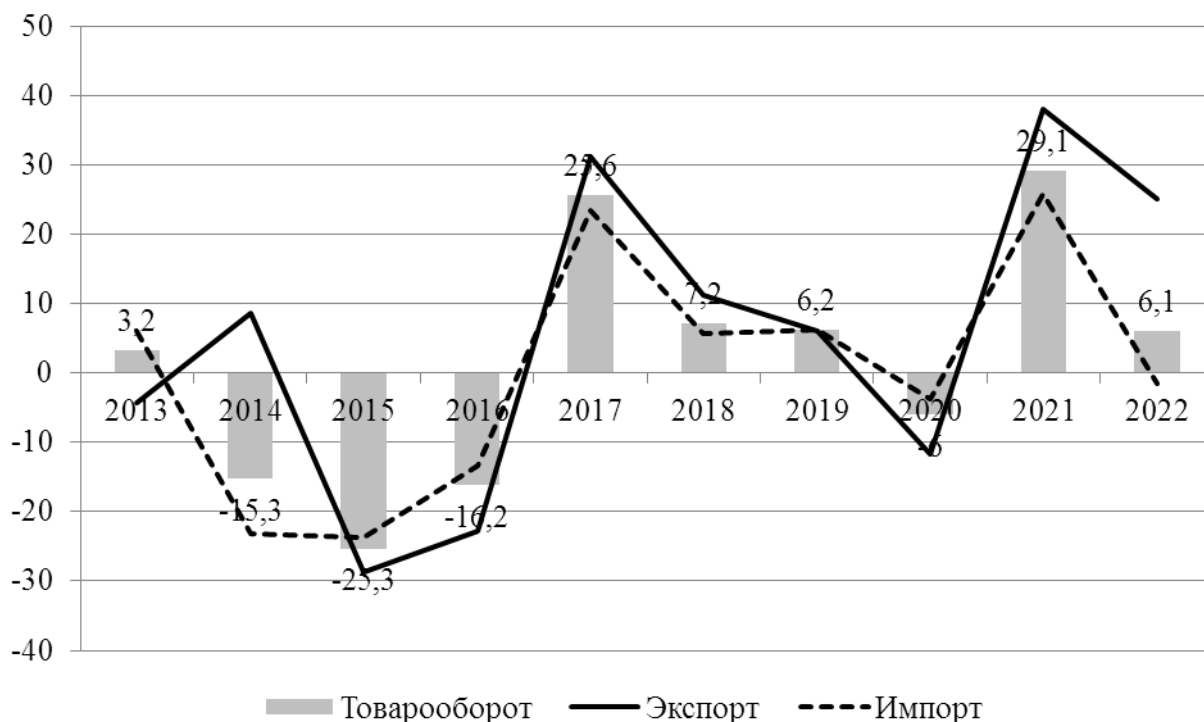

Рисунок 1.
Показатели изменения параметров взаимной торговли Казахстана и России в течение последних десяти лет, % изменения к предыдущему году¹

Двустороннее торговое сотрудничество не ограничено торговлей товарами, рассмотренной выше, значительная его часть приходится на торговлю услугами. На момент подготовки настоящей статьи статистика за полный 2022 год отсутствовала, но доступные данные за январь-сентябрь свидетельствуют о значительном прогрессе в этой сфере. Объем торговли услугами Казахстана с Россией в течение трех кварталов 2022 года значительно увеличился по всем параметрам (рис. 2). Экспорт казахстанских услуг в Россию вырос с 887 до 1551 млн долл., импорт – с 883 до 1102 млн, объем торговли услугами – с 1770 до 2653 млн долл. Увеличение всех этих параметров было более интенсивным, чем произошедший за аналогичный период рост общих показателей торговли Казахстана услугами, который также был достаточно значительным. Таким образом, в сфере торговли услугами двустороннее экономическое сотрудничество Казахстана и России стало значительно более интенсивным, чем с остальным миром, несмотря на санкционные условия его осуществления.

Важнейшей сферой международного экономического сотрудничества является инвестиционное, в рамках которого Казахстан выступает и как реципиент иностранных инвестиций, и как инвестор экономик партнеров. В двустороннем инвестиционном сотрудничестве с Россией в течение последних нескольких лет наблюдалась опережающая динамика, которая обусловила рост роли России как одного из ведущих инвесторов казахстанской экономики. Следует отметить, что инвестиционное сотрудничество более уязвимо для западных санкций, чем торговое в силу ряда факторов – от использования иностранной валюты и финансовой инфраструктуры до включения ряда крупных российских компаний в санкционные списки и ограничения по этой причине финансовых и производственных возможностей казахстанских предприятий с их участием. В этой связи правомерно ожидать определенного замедления двустороннего инвестиционного сотрудничества в течение 2022 года.

Валовой приток прямых инвестиций из России в Казахстан за первые три квартала 2022 года по сравнению с предыдущим годом несколько сократился – с 1344 млн долл. до 1280 млн долл. (на 4,8%). Это сокращение произошло на фоне роста общего объема валового притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстан в этот период, который составил почти 18%. Если рассматривать ситуацию с притоком российских ПИИ в 2022 году относительно усредненных показателей за предыдущие пять лет, то в данном случае 2022 год демонстрировал более высокие показатели – валовый приток за три квартала 2022 года был выше на 17%, чем средний показатель за 2017–2021 годы. Однако поквартальная динамика валового притока российских ПИИ демонстрировала постепенное снижение их объема от максимума 1 квартала, большая часть которого прошла без санкций (рис. 3).

¹ Рассчитано по данным Бюро национальной статистики Казахстана: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан за январь-декабрь 2013–2016 годов / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>; Основные показатели взаимной торговли по странам ЕАЭС / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>

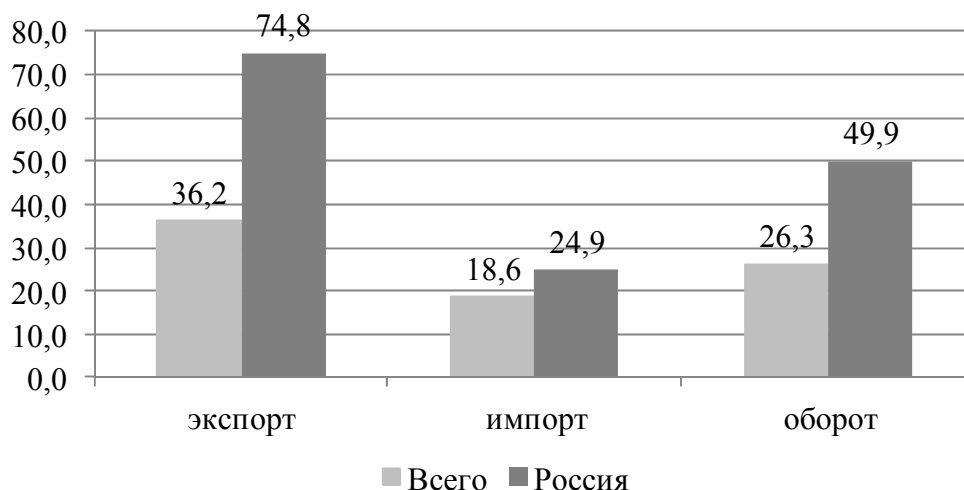

Рисунок 2.

Изменение основных параметров торговли услугами Казахстана с Россией и со всем миром за 9 месяцев 2022 года относительно аналогичного периода 2021 г., %¹

Ситуация с прямыми казахстанскими инвестициями в Россию в 2022 году была аналогичной. Их валовой поток за три квартала года увеличился, причем более существенно, чем приток российских ПИИ в Казахстан. Относительно аналогичного периода 2021 года он вырос на 14%, а относительно среднего за предыдущие пять лет объема – на 30%. Таким образом, российская экономика сохранила свою привлекательность для казахстанских инвесторов и в условиях беспрецедентного санкционного давления. В то же время можно отметить, что исходящий из Казахстана в другие страны поток прямых инвестиций увеличился в 2022 году более интенсивно, что привело к сокращению удельного веса российского направления по сравнению с аналогичным периодом 2021 года с 17,5 до 8,5%.

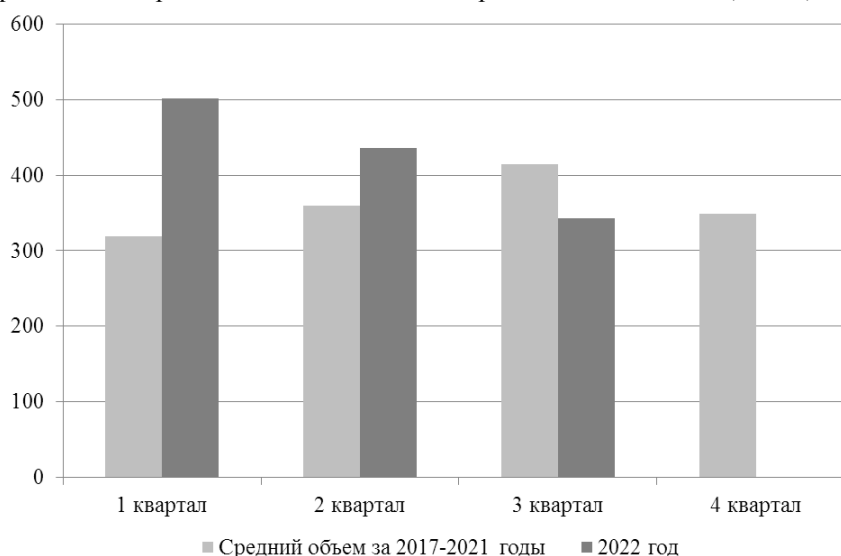

Рисунок 3.

Сравнительная динамика валового притока прямых инвестиций из России в Казахстан в 2022 году в сравнении со средним объемом этого притока за предыдущие пять лет. Рассчитано по данным Национального банка Казахстана²

Помимо прямых инвестиций, трансграничные инвестиционные потоки представляют также такие виды иностранных инвестиций, как портфельные, производные финансовые инструменты, другие инвестиции, а также (в случае исходящих потоков) резервные активы. Все эти виды инвестиций формируют агрегированный показатель накопленных инвестиций в стране и за рубежом. Ситуация с накопленными в Казахстане российскими инвестициями всех видов в 2022 году характеризовалась неравномерной динамикой.

В течение первых трех кварталов 2022 года объем накопленных инвестиций из России вырос на 1,7%, причем в течение года (по итогам первого и, особенно, второго квартала) рост был значительно более интенсивным, но к концу

¹ Рассчитано по данным Национального банка Казахстана: Международная торговля Республики Казахстан услугами за 9 месяцев 2022 года / Национальный банк Казахстана. – <https://nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora>

² Прямые инвестиции по направлению вложения / Национальный банк Казахстана. – <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>

третьего квартала он был нивелирован и фактически вернулся на уровень начала года. Тем не менее, по состоянию на 1 октября 2022 года Россия сохранила за собой третью позицию среди крупнейших стран-инвесторов Казахстана, на которую вышла по итогам первого полугодия впервые в истории двустороннего инвестиционного сотрудничества. Прогресс России в качестве одного из ведущих инвесторов казахстанской экономики был особенно выражен в течение последних двух лет (рис. 4), так как на начало 2021 года она занимала только шестую позицию (после Нидерландов, США, Великобритании, Франции и Китая), а объем накопленных инвестиций был почти в два раза ниже пикового значения 2022 года.

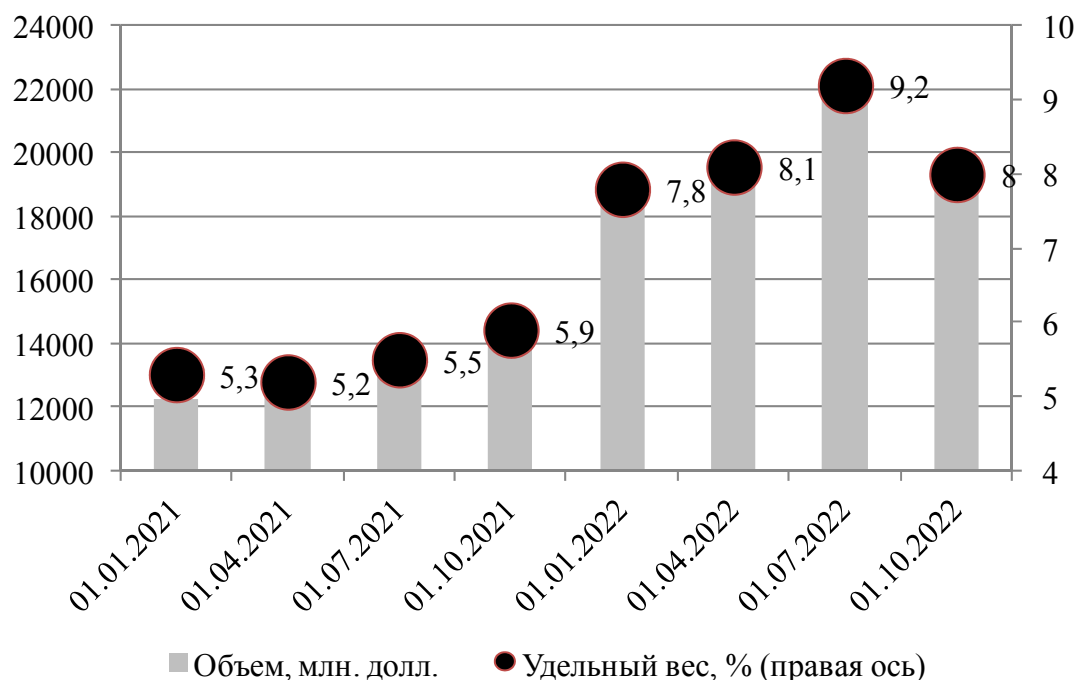

Рисунок 4.

Динамика объема и удельного веса накопленных в Казахстане российских инвестиций всех видов¹

Активизация притока российских инвестиций, таким образом, произошла именно в 2022 году, несмотря на резкое ужесточение санкционного давления на Россию. Не исключено, что отчасти эта активизация стала следствием данного давления и была обусловлена переносом деятельности некоторых компаний в Казахстан для обхода санкций – отдельные прецеденты такого рода имелись в течение года, что создало почву для выводов о возможности так называемой релокации части российского бизнеса, пострадавшего от санкций, в Казахстан. Однако, на наш взгляд, ситуация в данном случае более сложна, отражением чего является изменение структуры накопленных в Казахстане российских инвестиций по их видам в 2022 году. В течение трех кварталов года, как отмечалось выше, объем накопленных инвестиций почти не изменился (увеличившись на 1,7%), однако при этом значительные изменения произошли по отдельным их видам. Так, основной прирост накопленных инвестиций обеспечил такой их вид, как «другие инвестиции», в которых учитываются различных заемные средства – от вложений в долговые ценные бумаги до товарных кредитов и авансов. Этот вид накопленных инвестиций вырос на 34% (на 2,8 млрд долл.). Два других основных вида инвестиций из России – прямые и портфельные – продемонстрировали снижение накопленных объемов в течение трех кварталов 2022 года, соответственно, на 19 и 31% (в совокупности на 2,6 млрд долл.). На наш взгляд, сокращение объема накопленных прямых инвестиций из России свидетельствует о том, что, как минимум, не происходит увеличения присутствия российских компаний в Казахстане, будь то в рамках «релокации» или в традиционных форматах прямого инвестирования.

Если же рассматривать обратный процесс – казахстанского инвестирования российской экономики, отраженный в показателях накопленных инвестиций, ситуация выглядит несколько лучше. За три квартала 2022 года объем накопленных в России казахстанских инвестиций увеличился почти на 5%, достигнув уровня в 8,7 млрд долл., при этом рост произошел в прямых и других инвестициях, тогда как в портфельных (на которые приходится 3,8% общего объема) зафиксировано двукратное снижение (табл. 2).

¹ Рассчитано по данным Национального банка Казахстана: Международная инвестиционная позиция / Национальный банк Казахстана. – <https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya>

Изменение объема накопленных инвестиций из Казахстана в России за девять месяцев 2022 года, млн долл., если не указано иное¹

	Всего накопленные инвестиции из Казахстана в России	в том числе:		
		прямые инвестиции	портфельные инвестиции	другие инвестиции
01.01.2022	8281,4	2384,6	622,4	5274,4
01.10.2022	8677,7	2645,9	327,4	5704,5
Изменение с начала года, %	4,8	11,0	-47,4	8,2

Активизация двустороннего инвестиционного сотрудничества отразилась и на показателях совместного предпринимательства в Казахстане. 2022 год стал периодом взрывного роста количества зарегистрированных юридических лиц с участием российского капитала в Казахстане. Если на 1.01.2022 года их количество составляло 11,5 тысяч, то через год, 1.01.2023 года оно достигло 18,9 тысяч, увеличившись на 7,4 тысячи, или 64%. При этом рост зарегистрированных юридических лиц с российским участием был отмечен во всех без исключения 15 видах экономической деятельности, выделяемых казахстанской статистикой. Данные по изменениям в количестве, удельном весе и приросте зарегистрированных в Казахстане юридических лиц с участием российского капитала по видам деятельности с максимальным количеством таких предприятий (более 300 на начало 2022 года) приведены в табл. 3.

Таблица 3

Изменение количества и удельного веса зарегистрированных в Казахстане юридических лиц с участием российского капитала за 2022 год в видах деятельности с максимальным их количеством²

		Всего	Обрабатывающая промышленность	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт и складирование	Информация и связь	Операции с недвижимым имуществом	Профессиональная, научная и техническая деятельность
на 1.01.2022	Количество, единиц	11 515	529	1126	5602	556	413	326	765
	Удельный вес, %	30	28	25	37	41	40	39	29
на 1.01.2023	Количество, единиц	18 906	735	1186	8354	788	1957	433	2095
	Удельный вес, %	39	34	24	45	45	71	45	50
Изменение за год	единицы	7391	206	60	2752	232	1544	107	1330
	проценты	64,2	38,9	5,3	49,1	41,7	373,8	32,8	173,9

Ранжирование динамики зарегистрированных юридических лиц с российским участием по отраслям позволяет оценить отраслевые приоритеты созданных в течение 2022 года предприятий (рис. 5). Эти приоритеты позволяют предположить, что в значительной мере драйвером роста зарегистрированных предприятий стали российские граждане, переместившиеся в Казахстан после начала боевых действий и объявления частичной мобилизации, занятые в сфере ИКТ, иных видов услуг и креативных отраслей.

Рост количества зарегистрированных в Казахстане юридических лиц с участием российского капитала внес основной вклад в увеличение общего количества зарегистрированных в стране предприятий с иностранным участием, обеспечив 71,6% данного показателя. По отдельным видам деятельности также было отмечено доминирование прироста предприятий с российским участием, который в большинстве случаев сформировал более половины увеличения общего количества зарегистрированных юридических лиц с иностранным участием, а во многих отраслях этот показатель превысил 80% (искусство, развлечения, отдых – 93%, операции с недвижимостью и информация и связь – по 89%, профессиональная, научная и техническая деятельность – 88%, торговля – 81%).

Подводя итоги рассмотрению основных сфер двустороннего экономического сотрудничества Казахстана и России в 2022 году, можно сделать вывод, что в целом оно сохранило положительную динамику, характерную для последних лет и не пострадало в условиях беспрецедентных западных санкций против российской экономики. При этом динамика сотрудничества в отдельных сферах в 2022 году имела достаточно существенные различия – наиболее выраженный прогресс отмечен в сфере совместного предпринимательства, а также в торговле услугами. Менее существенным прогрессом характеризовалась торговля товарами, а в сфере взаимных инвестиций этот прогресс был крайне незначителен в течение трех кварталов и существует перспектива отрицательной динамики ряда показателей по итогам полного года. Исходя из данных различий и специфики условий двустороннего сотрудничества в отдельных сферах, можно сделать вывод о том, что как западные санкции, так и иные новые факторы все же оказали определенное влияние на динамику экономического взаимодействия двух стран. Наиболее проблемной оказалась сфера инвестиционного сотрудничества, где в течение года отмечалась нисходящая динамика ключевых показателей, а наибольшее ускорение продемонстрировало совместное предпринимательство с участием российского капитала, которое можно в значительной мере объяснить попытками российского бизнеса обойти санкционные ограничения и регистрацией в Казахстане бизнеса релокантами из России.

¹ Рассчитано по данным Национального банка Казахстана: Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Казахстана. – <https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya>

² Рассчитано по данным Бюро национальной статистики: Статистика предприятий / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>

Рисунок 5.
Прирост количества зарегистрированных в Казахстане юридических лиц с участием российского капитала по основным видам деятельности в 2022 году, %¹

¹ Рассчитано по данным Бюро национальной статистики: Статистика предприятий / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>

Дутов А.В.

д.т.н., к.э.н., генеральный директор НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского»

Клочков В.В.

д.э.н., к.т.н., заместитель генерального директора по стратегическому развитию НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского»; в.н.с. Института проблем управления РАН

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: стратегия научно-технологического развития, генеральные цели, показатели, технологии, система управления, междотраслевая интеграция.

Keywords: strategy of scientific and technological development, general goals, indicators, technologies, management system, interdisciplinary integration.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее также СНТР) была утверждена Указом Президента РФ № 642 от 01.12.2016¹. В ней были определены «большие вызовы» для России в научно-технологической сфере, соответствующие им приоритеты научно-технологического развития (НТР) страны, а также меры по их реализации. С момента принятия СНТР прошло уже более 6 лет, и назрела необходимость критического анализа достигаемых результатов и проблем реализации СНТР.

Прежде всего, НТР – не самоцель, и необходимо более четко определить роль технологий в развитии страны, ее экономики и общества. Следует системно рассматривать задачи управления развитием высокотехнологичной сферы и даже национальной экономики в целом. Вначале определим целевой функционал управления: степень достижения генеральных целей общегосударственного уровня (таких как качество жизни, уровень социально-экономического развития и национальной безопасности). Далее систематизируем возможные управляющие воздействия государства:

- стратегические приоритеты;
- стандарты и нормы;
- нормативно-правовая база;
- ресурсное обеспечение.

Традиционно максимальный интерес вызывает именно последний пункт, однако это не всегда верно и неконструктивно. В отсутствие рационально определенных стратегических приоритетов и «правил игры» сколь угодно высокие затраты ресурсов окажутся безрезультатными.

Также необходимо учитывать ограничения:

- ресурсные (финансовые, материальные, демографические);
- социально-экономические;
- временные;
- собственно технологические.

И на долгосрочных интервалах именно последние оказываются решающими. Широко известен т.н. «закон «1-10-100». Компенсация недостаточного уровня технологического совершенства на последующих стадиях жизненного цикла продукции требует на порядки больших затрат, что наглядно показано на рис. 1.

Поэтому создание и локализация созданных технологий на территории страны – оптимальный способ государственной поддержки национальной экономики, ее реального сектора. Он более продуктивен и требует меньших затрат, чем прямые ресурсные вливания в производство или, тем более, эксплуатацию продукции в попытках компенсировать ее конструктивно-технологическое несовершенство.

Одной из важнейших системных проблем реализации СНТР и в целом государственного управления НТР в нашей стране является низкая содержательность целевых показателей и индикаторов. Уместно процитировать высказывание Президента России В.В. Путина на заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2023 г.:

«Зачастую, к сожалению, происходит подмена задач. Все усилия направляются на контроль процессов текущей деятельности участников научно-технологической сферы, на то, чтобы обеспечить реализацию так называемых мероприятий, формально отчитаться об объеме выделенных средств, об освоении средств, количестве грантов или созданных лабораторий. Но это – мы с вами понимаем – лишь инструменты, средства достижения целей, а нужны практические, конечные результаты, которых ждут страна, экономика и граждане... На достижение именно таких содержательных результатов необходимо четко ориентировать всю нашу государственную политику в научно-технической сфере».

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Принята Указом Президента РФ № 642 от 01 декабря 2016 г.

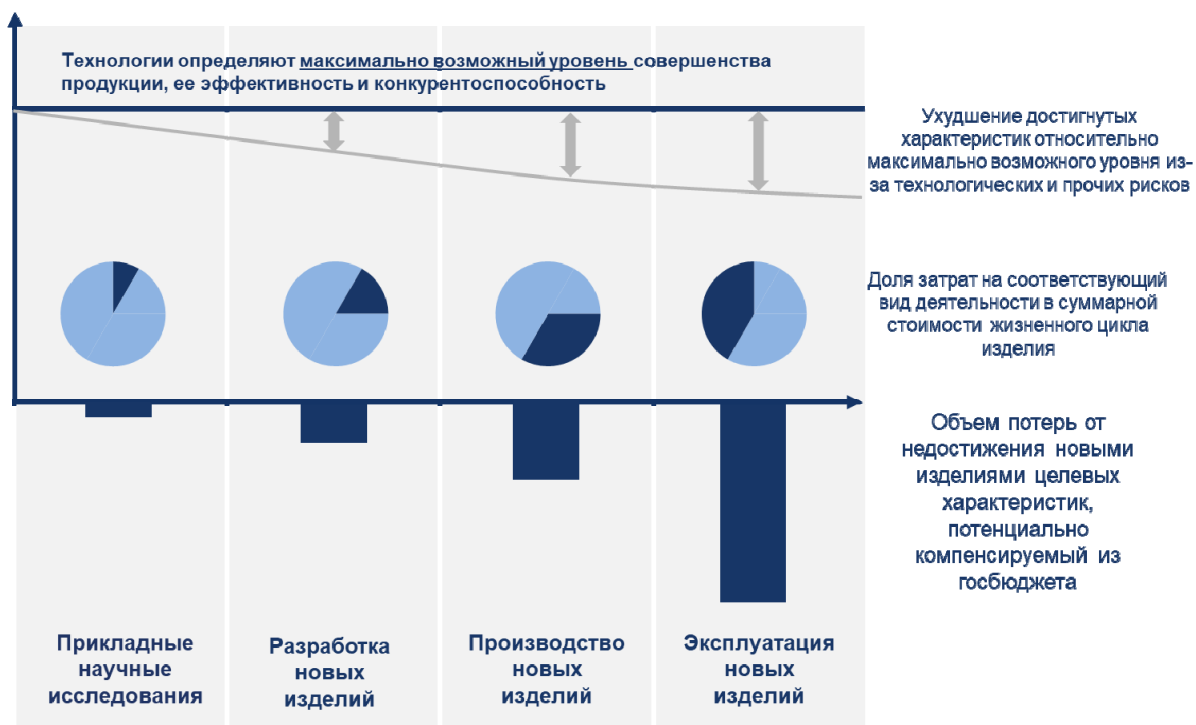

Рисунок 1.
Соотношение затрат на компенсацию недостатков высокотехнологичной продукции на различных стадиях жизненного цикла (условный пример)

Фактически государство (в лице федеральных органов исполнительной власти, ФОИВ) до сих пор не стало квалифицированным заказчиком в сфере НТР, хотя такая задача декларировалась в СНТР. Расходуя всё большие объемы ресурсов на развитие науки и технологий, государство не может объективно оценить отдачу от этих затрат, или скорректировать их направления. Это и вызвало предложения о ревизии СНТР и механизмов ее реализации.

Для того, чтобы выстроить систему содержательных показателей достижения целей НТР, необходимо прежде более четко структурировать саму научно-технологическую сферу, виды деятельности. До сих пор наблюдается категорически недопустимое смешение разнородных объектов управления в научно-технологической сфере (в т.ч. разных видов науки, науки и инженерии, инновационной деятельности и т.п.).

Согласно определениям Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», руководства Фраскати и других нормативных документов в сфере науки и технологий в России и за рубежом, можно выделить следующие виды научных исследований:

- фундаментальные научные исследования – экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- поисковые научные исследования – исследования, направленные на поиск путей практического применения новых знаний, или на получение новых знаний в целях практического применения;
- прикладные исследования – исследования, направленные на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач.

Причем, это именно виды научно-исследовательских работ. После того, как в результате прикладных НИР будут созданы технологии, на основе этого научно-технического задела (НТЗ) можно начинать опытно-конструкторские работы, ОКР. Результаты этих видов деятельности принципиально различны: результат НИР – технологии, результат ОКР – образцы продукции.

Здесь и далее авторы сосредоточатся на прикладных НИР и прикладной науке, которая является центральным звеном национальной инновационной системы, «мостом» между научными знаниями и высокотехнологичной продукцией. Поскольку продукт прикладной науки – технологии, НТЗ, его качество можно и нужно измерять объективно, с точки зрения практической ценности, полезности для совершенствования самой продукции или процессов ее создания, и, в конечном счете – полезности для достижения генеральных целей общегосударственного уровня. Показатели совершенства технологий, создаваемой на их основе продукции и достижения генеральных целей подлежат объективному измерению или расчету путем моделирования. На рис. 2 показан пример такой иерархической системы показателей достижения целей НТР и моделей их оценки на примере авиации и авиастроения, предложенной авторами в работе¹.

¹ Дутов А.В., Клочков В.В. Методы оценки влияния технологий на характеристики перспективной продукции и достижение целей научно-технологического развития (на примере гражданского авиастроения) // Экономика науки. 2020. – Т. 6, № 1–2. – С. 35–45. DOI 10.22394/2410-132X-2020-6-1-2-35-45.

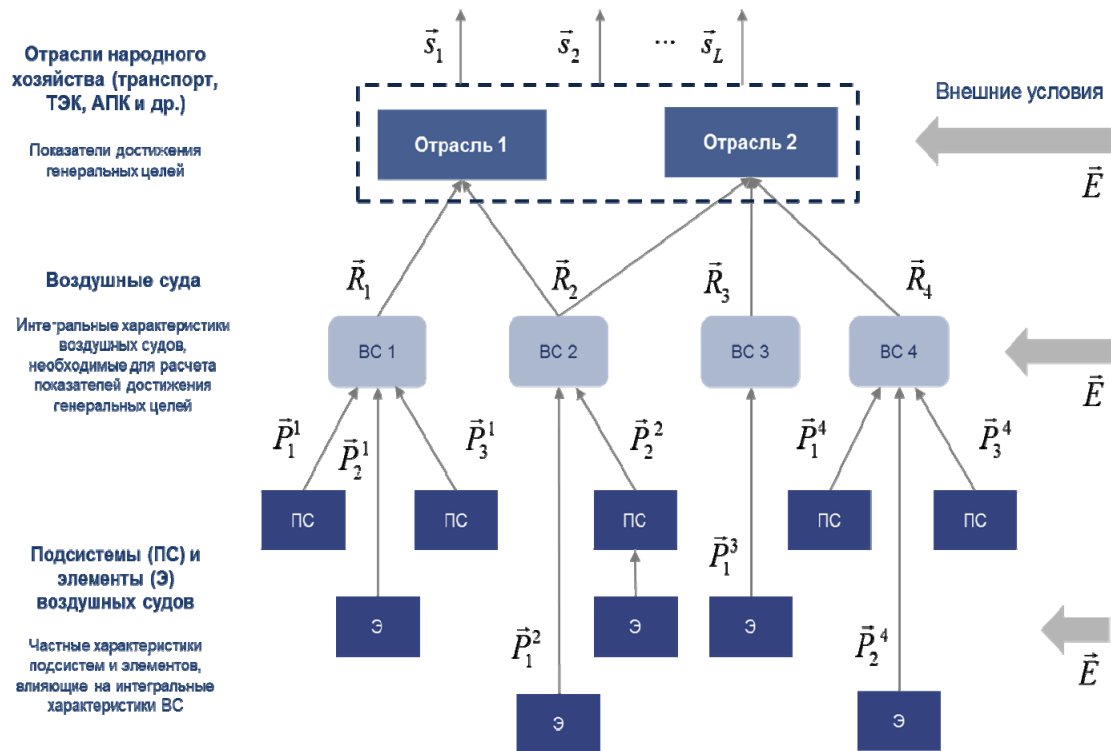

Рисунок 2.

Иерархическая система показателей достижения целей НТР и моделей их оценки (на примере авиации и авиационного строительства)

Первичные показатели совершенства технологий влияют на достижимые характеристики авиационной техники (АТ) – от элементов и подсистем до воздушных судов (ВС) в целом, и, в конечном счете, на показатели достижения генеральных целей развития авиации и авиационного строительства, и даже всей национальной экономики и научно-технологической сферы. Наличие таких объективных показателей открывает возможность построения четко сформированной содержательной системы управления НТР, включая процессы и функции управления (такие как целеполагание, прогнозирование, планирование, проектное управление, управление развитием потенциала), и подсистемы, их реализующие, в т.ч. как программно-аппаратные, так и институциональные. Пример структуры такой системы, реализованной в прикладной авиационной науке под названием Комплексной системы управления научными исследованиями и разработками (КСУ НИР, подробнее см. ее описание в монографии¹), приведен на рис. 3.

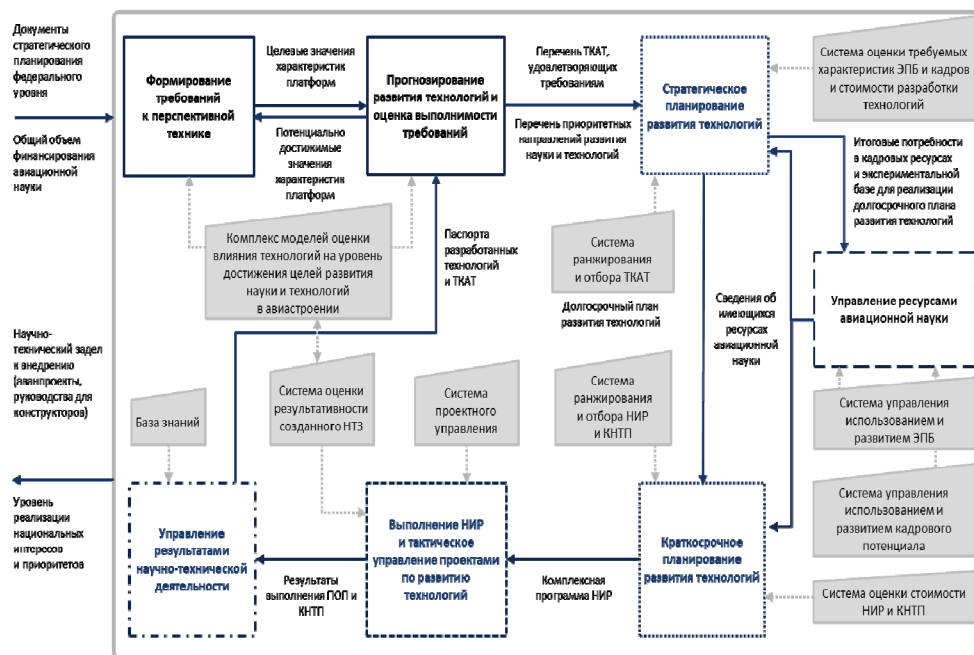

Рисунок 3.

Блок-схема комплексной системы управления научными исследованиями и разработками (КСУ НИР)

¹ Управление научно-технологическим развитием высокотехнологичной промышленности: проблемы и решения. / Под общ. ред. А.В. Дутова, В.В. Клочкова. – М.: НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского», 2019. – 248 с.

Критики СНТР и механизмов государственного управления НТР в целом практически с момента ее принятия отмечали несоответствие структуры научно-технологического комплекса (сформированной по отраслевому принципу – как и система ФОИВ, а также система реального финансирования в рамках Государственных программ) приоритетам СНТР. На рис. 4 сделана попытка сопоставить структуру российской науки (на примере характерных представителей различных ее видов) «большим вызовам», ответами на которые и являются приоритеты СНТР.

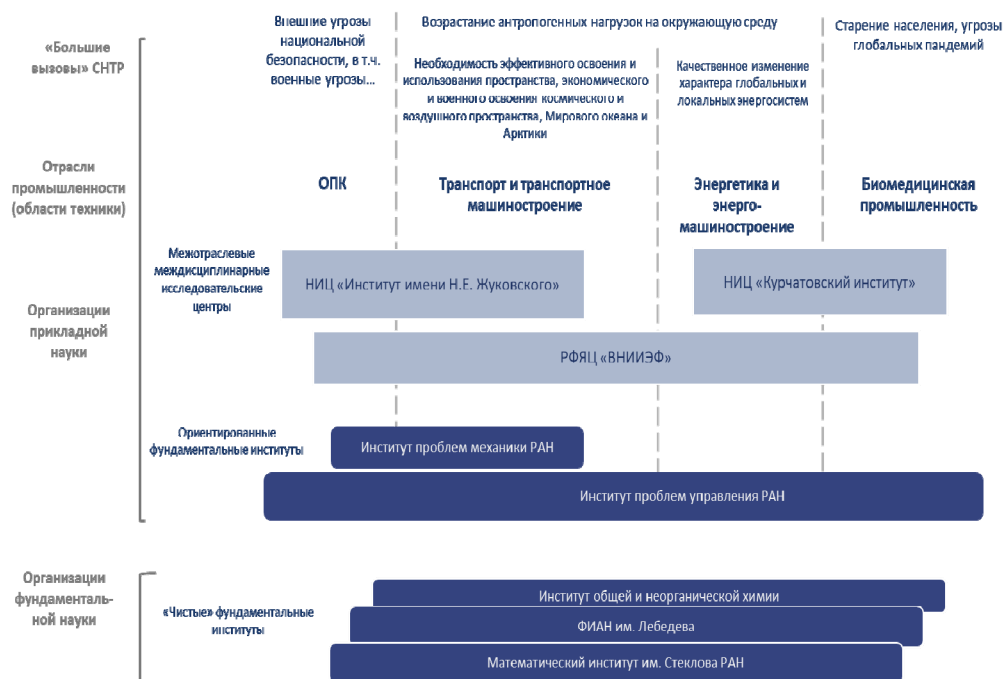

Рисунок 4.
Сопоставление структуры российского научно-технологического комплекса и «больших вызовов» СНТР

Очевидно, что все приоритеты СНТР являются принципиально межотраслевыми, и могут быть реализованы только «на стыке» областей техники, отраслей промышленности и экономики – и сфер ведения нынешних ФОИВ. Остается признать невозможность реализации приоритетов СНТР при сохранении отраслевого деления в самой системе государственного управления России.

В научно-технологической сфере действует несколько мотивов межотраслевой интеграции НТР.

1) Возможность исключения дублирования аналогичных НИР, консолидации ресурсов и более широкой диверсификации направлений поиска, что схематично показано в сравнении рис. 5 и 6 (а более детально исследовано при помощи математической модели в работе авторов¹).

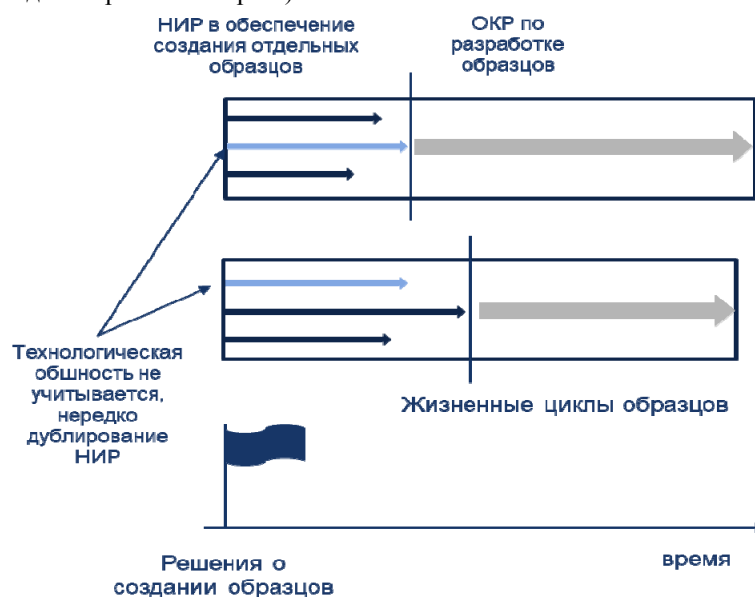

Рисунок 5.
Организация прикладных НИР изолированно в разных отраслях и областях техники

¹ Дутов А.В., Клочков В.В., Рождественская С.М. Прогнозирование эффективности межотраслевой интеграции прикладных исследований и разработки новых технологий // Инновации. – СПб., 2018. – № 8 (238). – С. 26–35.

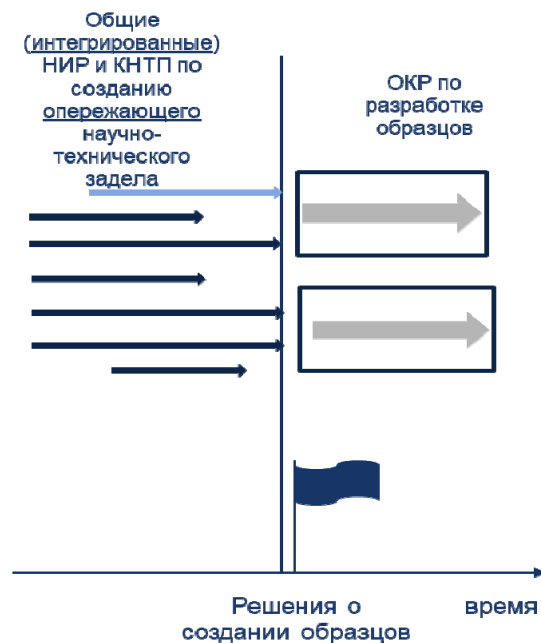

Рисунок 6.

Организация прикладных НИР при их межотраслевой интеграции и опережающем создании НТЗ в интересах нескольких отраслей

2) Необходимость межотраслевой координации при переходе к очередному технологическому укладу (ТУ). Как схематично показано на рис. 7, если инкрементальные инновации могут планироваться независимо в разных отраслях, то радикальные, при смене ТУ, являются взаимодополняющими, и должны планироваться согласованно, они не могут быть внедрены независимо поодиночке.

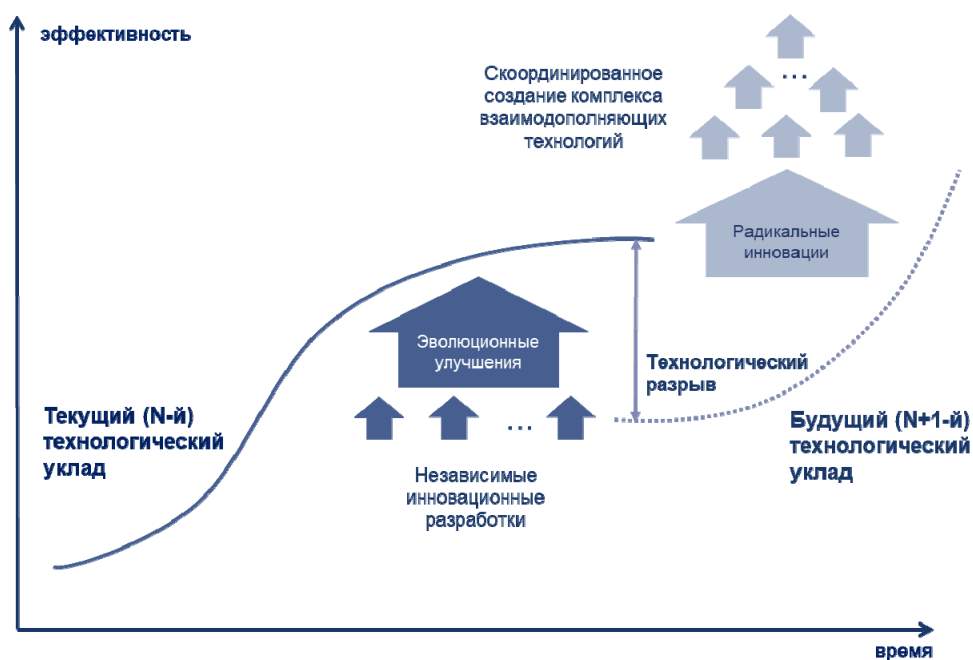

Рисунок 7.

Различная потребность в межотраслевой координации инновационного развития на разных стадиях жизненного цикла технологического уклада

3) Возможность снижения рисков разработки новых технологий благодаря диверсификации областей их применения (а не только направлений поиска, как в п. 1). На рис. 8 схематично показано, что, например, технологии электродвижения, даже если их параметры не удастся довести до уровня весового совершенства, безопасности и т.п., требуемого в авиастроении, могут найти применение «по пути» – в наземном, водном транспорте и т.п. Такая возможность «свернуть по дороге» фактически представляет собой реальный опцион, и его ценность тем выше, чем выше риски недостижения тех или иных амбициозных целевых значений параметров технологий.

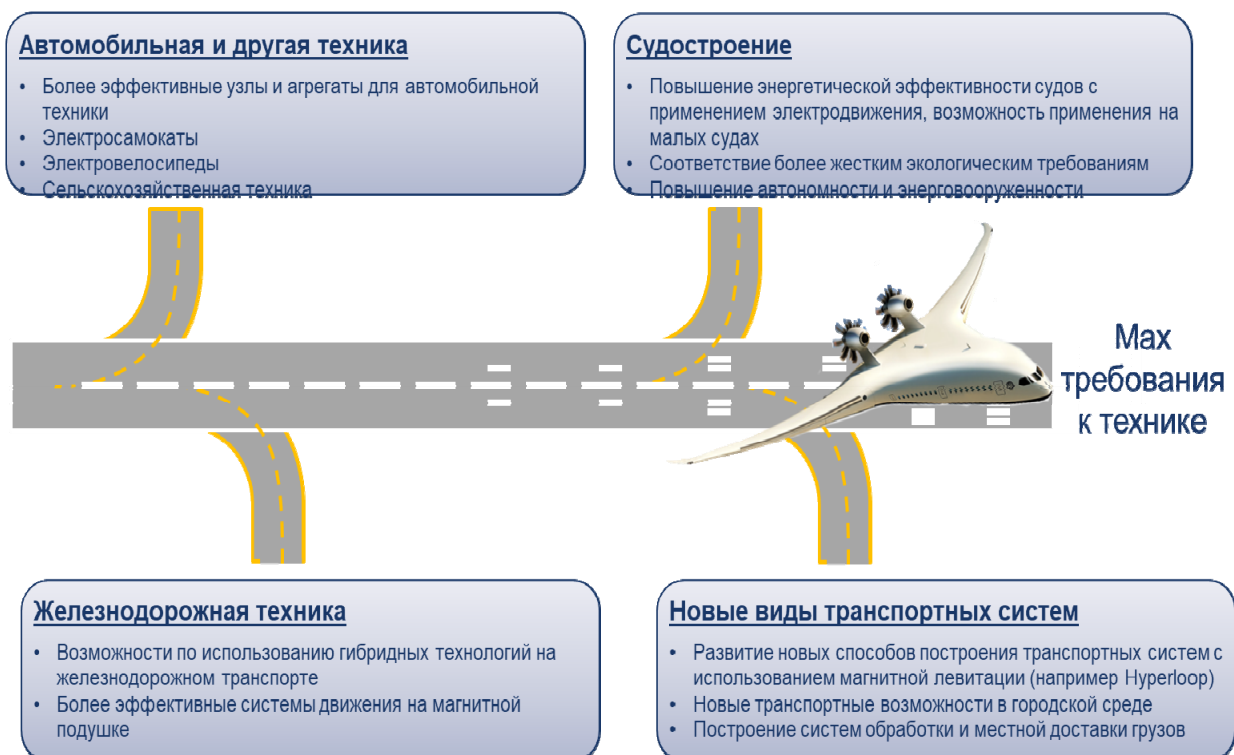

Рисунок 8.
Диверсификация областей применения новых технологий при межотраслевой интеграции их разработки

На первый взгляд шаг в направлении межотраслевой интеграции НТР Российской Федерации сделан – с 2022 года все госбюджетные расходы на гражданскую науку были консолидированы в единой Государственной программе научно-технологического развития Российской Федерации (ГП НТР), администратором которой является Министерство науки и высшего образования. Однако на практике она пока не стала инструментом действенной координации, увязки отраслевых стратегий НТР. Фактически в рамках ГП НТР реализуется набор т.н. ведомственных проектов, администрируемых «отраслевыми» ФОИВ. Эти ведомственные проекты – преемники подпрограмм в части науки и технологий отраслевых Государственных программ. И ранее отраслевые ФОИВ не могли выполнять функции квалифицированного заказчика этих подпрограмм, тем более пока ни у них, ни у Минобрнауки России нет реальных компетенций для содержательной, а не формальной межотраслевой координации ведомственных проектов в рамках ГП НТР.

Для повышения эффективности государственного управления НТР вводится институт заместителя руководителя ФОИВ по НТР. Однако функции, ответственность и место в достижении генеральных целей НТР этих должностных лиц нуждаются в уточнении.

В настоящее время активно обсуждаются альтернативные варианты реорганизации российского научно-технологического комплекса, реструктуризации научных организаций, а также, возможно, и ФОИВ. Следует учитывать, что субъектами НТР также являются и вузы – и как организации, готовящие научных и инженерных кадры, и как исполнители НИР и ОКР (хотя бы потому, что высококачественная подготовка кадров подразумевает интеграцию образования и практики, в т.ч. научной, технической и инновационной деятельности). Помимо прикладных научных организаций, создающих НТЗ, работают и организации фундаментальной науки (условно, академические институты, НИИ РАН).

На основе проведенного выше анализа предлагаются следующие организационные решения по вышеуказанным вопросам. Для обеспечения

- эффективного управления НТР,
- выполнения ФОИВ функции квалифицированного заказчика на НИР,
- синхронизации НТР и подготовки квалифицированных научных и инженерных кадров

целесообразно формирование национальных исследовательских центров прикладных исследований и разработок по приоритетам СНТР (профильных НИЦ), включающих в себя прикладные научные организации. На рис. 9 схематично изображена соответствующая перспективная структура российского научно-технологического комплекса.

Рисунок 9.

Перспективная структура российского научно-технологического комплекса

Результативность исследований и разработок (ИиР) в рамках профильных НИЦ будет измеряться агрегированными показателями реализации соответствующих приоритетов СНТР (как правило, не более 7–10 показателей). Например, для НИЦ «Трансмаш» (возможный в будущем объединенный НИЦ в области технологий транспорта) такими должны быть агрегированные показатели доступности (стоимости), качества перевозки пассажиров и грузов (в т.ч. средней скорости и регулярности), безопасности и влияния на окружающую среду.

В рамках профильных НИЦ управление ИиР может осуществляться по

- долгосрочному стратегическому Плану деятельности (с декомпозицией целевых показателей от верхнего уровня агрегирования)
- и среднесрочной Программе совместной деятельности организаций, входящих в НИЦ.

Координация ИиР для достижения целей СНТР (в т.ч. выделение приоритетов, распределение ресурсов между профильными НИЦ и определение целевых значений агрегированных показателей НТР по их направлениям в рамках Государственной программы НТР) может осуществляться на уровне созданной в 2022 г. Комиссии по научно-технологическому развитию Российской Федерации, КНТР (выполняющей, в такой конфигурации, функции «ГКНТ 2.0») на основе

- значений вышеуказанных профильных показателей
- и оценок их влияния на показатели социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации в целом.

В такой конфигурации функции научных организаций РАН:

- выполнение фундаментальных НИР по программе фундаментальных научных исследований, ПФНИ;
- выполнение прикладных НИР в кооперации и в рамках стратегических планов НИЦ.
- Функции вузов:
- подготовка кадров по приоритетным направлениям НТР в рамках стратегических планов;
- выполнение фундаментальных НИР по ПФНИ в кооперации с научными организациями РАН;
- выполнение прикладных НИР (как правило, на УГТ 1-2) в кооперации и в рамках стратегических планов НИЦ.

При этом функции заместителя руководителя ФОИВ по НТР будут состоять в следующем:

- планирование (включая формирование стратегических приоритетов НТР) ведомственных проектов, связанных с исследованиями и разработками (ИиР) в рамках Государственных программ,
 - координация работ по реализации указанных ведомственных проектов,
 - мониторинг результативности их выполнения
- на основе взаимодействия
- с профильным НИЦ,
 - с КНТР.

Таким образом, можно сформулировать следующие рекомендации по повышению эффективности государственного управления НТР в России:

1) структуризация объектов и предметов управления: уточнение определений и четкое разграничение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований и разработок, а также ОКР в Законе о науке, Бюджетном кодексе, правилах (ведомственных приказах и методиках) мониторинга результативности работ и организаций, и др.,

- для повышения прозрачности планирования, финансирования, мониторинга результативности,
- для обеспечения целенаправленности государственного управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью;

2) переход к объективно измеряемым (или рассчитываемым путем моделирования) и содержательным количественным показателям развития технологий при целеполагании, планировании, мониторинге и контроле результативности прикладных ИиР в рамках ГП НТР;

3) формирование комплексной системы управления НТР: использование опыта разработки и развития в ФГБУ «НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского» Комплексной системы управления научными исследованиями и разработками (КСУ НИР) и обеспечивающих ее функционирование стандартов (ГОСТ Р и СТО), в ходе развития Единой информационной системы управления наукой;

4) формирование межотраслевых центров прикладных исследований и разработок по приоритетам, определенным в СНТР, уход от отраслевого деления научно-технологического комплекса России.

Жилкин В.А.

д.ю.н., Хельсинки
info@lawcenter.fi

РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ПОДАЧИ ДВУМЯ СЕВЕРНЫМИ СТРАНАМИ ЗАЯВОК НА ВСТУПЛЕНИЕ В НАТО

Ключевые слова: Североатлантический союз, коллективная оборона, гибридная война, эскалация конфликта, военная помощь Украине.

Keywords: Alliance, collective defense, geopolitical pressure, hybrid war, conflict escalation, military assistance to Ukraine.

Война на Украине превратилась в инструмент политики Запада и используется для геополитического давления на Россию с целью уничтожения России, построения миропорядка, основанного не на утвержденных ООН правилах, не на международном праве, обеспечивающим реальную демократию, в условиях которой каждая страна суверенно равноправна, а на придуманных одной страной правилах, согласно которым все должны подчиняться США. В американских доктринальных документах Россия объявлена немедленной угрозой. Руководитель дипломатии Евросоюза Ж. Боррель одним из первых заявил, что Россию нужно разбить на поле боя. Президент Франции Э. Макрон заявляет, что Россия не должна и не может выиграть в этом противостоянии.

И уже Г. Киссинджер представляет вариант окончательного урегулирования и указывает, кто с кем воюет: «две ядерные державы соперничают за страну (Украину), имеющую в своем распоряжении лишь обычные вооружения»¹.

Согласно концепции «гибридной войны» начальника Генерального штаба ВС России В.В. Герасимова, назначенного командующим группировкой сил в зоне СВО, в XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись – идут не по привычному нам шаблону.

Эскалация конфликта продолжается на Украине. Министр иностранных дел Германии Анналена Бербок заявила 21.1.2023 года, что Германия не станет препятствовать, если Польша захочет отправить свои танки «Леопард» на Украину, а 25.1.2023 года заявила на Парламентской ассамблее Совета Европы: «Мы ведем войну против России, а не друг с другом».

Премьер-министр Финляндии Санна Марин в Давосе 7 января 2023 года в интервью с журналистом телеканала CNN Фаридом Закария заявила, что Украина должна обязательно победить в войне против России. «Украина должна изгнать Россию со своей территории. Это также означает возвращение Крыма. Украина должна стать снова единой. И мы должны сделать так, чтобы это стало реальностью». Премьер-министр отметила, что Финляндия больше не может надеяться на прежние отношения с Россией². В октябре 2022 года Санна Марин получила полномочие от парламентских партий на строительство забора между Финляндией и Россией.

Во время совместной пресс-конференции с премьер-министром Швеции 2 февраля 2023 года Санна Марин снова повторила, что Россия не победит на Украине и пообещала продолжение Финляндией поддержки Украине. 9 февраля 2022 Марин допустила обсуждение поставок истребителей Украине.

В марте 2022 первые финские добровольцы и военные инструкторы отправились на Украину, а с осени 2022 года финские военные в рамках совместной программы начали обучать украинцев в Великобритании и в странах ЕС, а в начале 2023 года Финляндия направляет в Польшу пятьдесят военных в рамках крупной операции ЕС по оказанию военной помощи украинской армии³.

По заявлению министра обороны Микко Савола участие Финляндии в проекте будет заключаться в подготовке инструкторов на предоставленных Финляндией системах вооружения, в том числе в рамках 12 пакета оборонной техники Украине стоимостью более 400 млн евро.

В 2014 году правительство Финляндии одной из первых стран ЕС присоединилось к антироссийским санкциям, поддержало новые санкции за «срыв Минских соглашений», подписанных Германией и Францией и единогласно одобренными Советом Безопасности ООН, которые Запад даже не собирался выполнять.

24 февраля 2022 года Финляндия прервала отношения с Россией во всех областях, сообщив о прекращении строительства атомной станции в рамках подписанного контракта с дочерней фирмой Росатома, финские компании

¹ Цитата из интервью С.В. Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 28 декабря 2022 года.

² Marin: Putin ei olisi uskaltanut hyökätä, jos Ukraina olisi ollut Natossa – “Olen varma siitä”. 17.1.2023. – <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/5c4c266d-f3f9-4230-bb34-6bdd4e57489f>

³ Suomi lähettää 50 sotilasta Puolaan kouluttamaan ukrainalaisia. Helsingin Sanomat. 2.2.2023. – <https://www.hs.fi/kotimaa/art-2000009366691.html>

прекратили бизнес в России, аффилированные и дочерние компании продали свои производства, было заморожено имущество россиян на общую сумму 187 млн евро.

9 февраля 2023 года СМИ Финляндии сообщили о начале расследования в отношении построенной за 13 млн евро собственности россиянина – туристической деревни около горнолыжного курорта Тахко, в которой отдыхала российская элита. В 2005–2007 году там было построено 16 коттеджей, ресторан и православная церковь, на освещение которой был приглашен Архиепископ всей Финляндии Лео¹.

В новогоднем обращении президент Саули Ниинистё подчеркнул, что решительная поддержка Украины со стороны Финляндии, Европы и Запада продолжится и в 2023 году. Президент Финляндии сообщил «о сходстве между вторжением России на Украину и Зимней войной в Финляндии. И Россия, и Советский Союз совершили грубую ошибку, полагая, что быстро поставят Украину и Финляндию на колени. Лидеры авторитарной страны, Сталин и Путин, не учли существенного фактора, что в свободной стране у людей есть воля и убеждения. И что народ, действующий сообща, – это великая сила».

Министр иностранных дел России С.В. Лавров прокомментировал новогоднее выступление президента Саули Ниинистё на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году. «Если честно, достаточно примитивный монолог. Но аллюзии в отношении фашистской Германии отражают факт того, что г-н С. Ниинистё об этом часто думает. Мне кажется, что историю финны должны помнить хорошо, как и то, что они были совсем не невинными жертвами процессов, которые проходили перед Второй мировой войной и после ее начала. Жаль, что всё создававшееся в Европе (и во многом ведущая роль Финляндии) сейчас в одночасье обрушено в немалой степени усилиями самой Финляндии. Но мы соседи. Этого не изменишь. Финляндия так ретиво и с наслаждением рвется в НАТО и говорит о том, что это будет гарантировать ее безопасность. Но, как мы и говорили, будем делать выводы из присоединения Финляндии и Швеции (если оно состоится) к альянсу и будем на нашей стороне границы принимать соответствующие военно-технические меры».

Автор ссылается на полученные исторические документы из национального архива Парламента Финляндии. После предоставления Советом Народных Комиссаров независимости Финляндской Республики 6.12.1917 года уже в 1920 году оборонительные силы официально объявили российское государство «единственно возможным врагом», а в 1940 году предложенная президентом Kyösti Kallio идея Северного оборонительного союза обсуждалась в правительстве.

12 января 2023 года Саули Ниинистё напомнил, что Финляндия находится в уникальном положении, поскольку «мы не являемся членом НАТО и имеем прямую границу с Россией. Это необходимо учитывать. Если в конечном итоге ей (Украине) будут переданы боевые танки, вклад Финляндии не может быть очень значительным с точки зрения количества».

Оказывая финансовую, военную помощь Украине, финские политики и историки пытаются переписать страницу истории, стерев из памяти роль Маннергейма в блокаде Ленинграда и о 642 тысячах жертв блокадного Ленинграда. Утверждение о том, что якобы влюбленный в Петроград маршал Маннергейм не имел планов захвата территорий Кольского полуострова и всей Карелии как жизненного пространства Финляндии является фальсификацией исторической правды и истории Великой Отечественной войны. В 2019 году финские СМИ опубликовали новые данные Национального архива Финляндии. «Финская военная администрация по приказу главнокомандующего Маннергейма собирала «ненациональное» население Восточной Карелии в лагеря, которые в 1941–1943 годах официально именовались концлагерями и которых было построено 14. По мнению директора Национального архива Jussi Nuorteva, Финляндия не может отрицать, что военная администрация осуществляла этническую сегрегацию в Восточной Карелии»². Профессор истории Mauno Jokipii в своей книге отмечает, что с согласия законного правительства Финляндии около 1200 добровольцев из Финляндии вступили в Waffen-SS в мае-июне 1941 года³.

Финские политики пытаются предать забвению роль Маннергейма в блокаде Ленинграда, стереть из памяти дату 26.6.1941 года, когда финская армия под командованием Маннергейма напала на Советский Союз с целью вернуть утраченные в Зимней войне территории, а также о 14 построенных ими концлагерях, 30 трудовых лагерях и более 40 лагерях для советских военнопленных на территории Советской Карелии. Osmo Hyttiä представил данные о том, как русское население Восточной Карелии было переведено в лагеря для интернированных осенью 1941 года по приказу главнокомандующего Маннергейма. Военная администрация оправдывала переселение русских тем, что население проживает в зоне боевых действий и может укрывать противника, ведущего партизанскую войну⁴.

Согласно данным исторического архива Парламента Финляндии, а также материалам обращений в Парламент Финляндии в 1993 году о выплате компенсаций военнопленным: «Финские концлагеря в Карелии были созданы по приказу главнокомандующего К.Г. Маннергейма от 8 июля 1941 года, согласно которому русское население оккупированных финнами территорий подлежало отправке в концлагеря. Пик численности концентрационных лагерей пришелся на март 1942 года, когда в лагерях было заключено 23 983 человека, считавшихся негражданами. В лагерях

¹ Kuopion Tahkolta löytyy 13 miljoonan euron lomakylä, jonne Venäjän eliitti matkustaa yksityiskoneilla. 9.3.2023. – <https://www.is.fi/kotimaa/art-2000006379255.html>

² Jouko Juonala. Suomalaisten keskitysleirit Itä-Karjalassa otettiin esiin Venäjällä – ”Suomessa tämä ei ole ollut vaiettu asia”. 29.10.2019. – <https://www.is.fi/kotimaa/art-2000006289698.html>

³ Mauno Jokipii, Hitlerin Saksa ja sen vapaaehtoisliikkeet, 2002, s.82.

⁴ Hyttiä, Osmo 2008: “Helmi Suomen maakuntien joukossa” – Suomalainen Itä-Karjala 1941–1944”. Helsinki: Edita.

Петрозаводска финны расстреляли, повесили и замучили голодом или непосильными работами более 7000 узников. В основном женщин, детей и стариков, потому что мужчины были в армии»¹.

Otto Wille Kuusisen в опубликованной в 1943 году статье в американской газете сравнивал концентрационные лагеря в Южной Карелии с немецкими концлагерями². Военный писатель Eino Pietola в книге «Военнопленные в Финляндии» подробно рассказал о массовой гибели советских военнопленных зимой и весной 1942 года³. После проведенных расследований и по приговорам советских судов были осуждены 1437 лагерных охранников, надзирателей и работников администрации концлагерей⁴.

Напомним, что в августе 2022 года этой же теме был посвящен четырехсерийный документальный сериал на финском телеканале YLE «Нацистская Германия и Финляндия», посвященный 1933–1944 годам, когда Финляндия до и во время Второй мировой войны была пешкой в игре великих держав. В то время Финляндии пришлось выбирать, на чьей стороне выступить. Адольф Гитлер приезжал в Финляндию 4 июня 1942 года, чтобы лично поздравить маршала Маннергейма с 75-летием и обещал передать Финляндии северную Карелию.

Исследованные автором факты из исторического архива Финляндии, материалы докторских диссертаций, в том числе о построенных финской армией концлагерях, монографий финских историков и архивных материалов позволяют сделать однозначный вывод об отдалении Финляндии от СССР, а затем от России. После получения Финляндией независимости с территорией 331,8 тыс. км², в 14 раз превышающей по размеру Крым, Финляндия одной из первых присоединилась к антироссийским санкциям США и ЕС за «аннексию Крыма» и за «развязанную войну против Украины».

Роль Оборонительных сил Финляндии была определена в 1920-х годах. В секретном отчете также назывался единственный возможный враг – Советский Союз»⁵. Нейтральность Финляндии закончилась со вступлением страны в 1995 году в Европейский союз, исходя из политики, которую принимал ЕС, и которой следовала Финляндия.

Следует особо напомнить, что Специальная военная операция была начата Россией в соответствии со статьей 51 Устава ООН «право на индивидуальную и коллективную самооборону», а из поставленной западной «помощи» Украине с корректировкой огня американскими специалистами ведутся обстрелы российских территорий.

В период октября–ноября 2022 года Финляндии провела на своей территории совместные военные учения танковой бригады с участием 140 танков и 400 различных боевых машин. Впервые американские танки M1 Abrams и M2 Bradleys, а также боевые танки Leopard участвовали в совместных военных учениях в Финляндии «Hammer 22» с целью отработки способности войск к быстрому выполнению действий и совместных операций в период 31.10. – 11.11.2022⁶. Танковая бригада на учениях использовала боевые танки Leopard, штурмовые БМП и транспортные танки MTLB. Американская техника была представлена штурмовыми танками M2 Bradleys, боевыми танками M1 Abrams, 120-мм минометами и другой техникой. Карельская бригада Финляндии была представлена штурмовыми танками CV9030 и бронетранспортерами Sisu XA-180M.

В 90-летнюю годовщину прихода Гитлера к власти Германия приняла решение направить немецкие боевые танки с крестами на башнях для борьбы с Россией. А накануне 80-летия разгрома советскими войсками гитлеровской Германии в Сталинградской битве в 1943 году с уничтожением около 700 немецких танков и 3 тысяч орудий и минометов, западные СМИ также одновременно и планомерно уже начинают обсуждать возможность поставок истребителей F16 на Украину.

В январе 2023 года западные СМИ говорят о том, что танки Leopard стали символом решимости стран, поддерживающих Украину. «Символом оборонительной войны Украины этой зимой стали «Леопарды». Однако дело не только в том оружии, в котором отчаянно нуждается Украина. «Прежде всего «Леопарды» стали показателем единства и решимости Западного фронта, поддерживающего Украину». С «Леопардами» войну не выиграть, но они выигрывают сражения. Украина получила мощное западное оружие, которого раньше у нее не было и названий которого широкая общественность еще год назад даже не знала. Однако Украина хочет и нуждается в большем⁷.

После планомерного вброса сообщений в СМИ решение о поставке танков было принято и Германией, и США. Германия планирует отправить 14 танков Leopard 2A6, а также еще 88 Leopard 1 модификации 60-х годов. Символично, но 14/88 – это код нацистов.

Правительству Германии понадобилось 328 дней для принятия решения направить на Украину боевых танков Leopard. Когда решение о поставке танков Leopard и Abrams принято, уже 31 января 2023 года снова и также одновременно в теленовостях и в Интернет-пространстве Финляндии вбрасывается информация о поставках истребителей, с которой уже публично выступила премьер-министр Финляндии.

Уже информагентство Reuters сообщило, что Украине потребуется около полугода, чтобы обучить своих пилотов воевать на западных истребителях F-16.

¹ Korvausten maksamisesta Suomen sodan aikana Karjalassa ottamille sotavangeille. Kirjallinen kysymys 197. 2.4.1993. – https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/Kysymys/Documents/kk_197+1993.pdf

² Lars Westerlund. Sotavankien ja siviili-internoitujen sodanaikainen kuolleisuus. P. 41. Hakapaino Oy, Helsinki, 2009. – P. 447.

³ Eino Pietola. Sotavangit Suomessa 1941–44. P.281. Gummerus.1987.

⁴ Там же, с.19.

⁵ Jaakko Lyytinen. Natoon, mars! Helsingin Sanomat. Kuukausiliite, N:603, 6.2022. – P. 37.

⁶ Maavoimien mekanisointi harjoitus Hammer 22 alkaa Niinisalossa. 18.10.2022. – <https://maavoimat.fi/-/maavoimien-mekanisointi-harjoitus-hammer-22-alkaa-niinisalossa>

⁷ Jarmo Huhtanen. Onko muutamalla sadalla panssari-vaunulla merkitystä, kun rintama-linja on satoja kilo-metrejä? Kyllä on. HS. 26.1.2023. – <https://www.hs.fi/kotimaa/art-2000009351832.html>

Великобритания объявила в январе 2023 года о поставках 14 танков Challenger. По данным министерства обороны Великобритании, украинские военные уже прибыли в Великобританию для обучения управления танками Challenger 2, которые Великобритания использовала в своих операциях в Боснии, Косово и Ираке. Президент Польши Анджей Дуда заявил 11 января 2023 года о желании Польши передать Украине свою бронетехнику.

Сейчас Финляндия пытается объяснить принятие решений о вступлении в НАТО началом СВО на Украине 24 февраля 2022 года. Но руководство НАТО начало привлекать Финляндию и Швецию в НАТО еще в конце 1990-х годов. Тогда обе скандинавские страны отказывались от членства настолько решительно, что Йенс Столтенберг признался летом 2021 года, что в то время он не думал, что доживет до того дня, когда Финляндия и Швеция присоединятся к НАТО.

Законопроект о вступлении в НАТО был внесен 3.11.2022 года на рассмотрение в Парламент Финляндии. Законопроект допускает размещение западного ядерного оружия на территории страны и не устанавливает никаких ограничений на создание военных баз НАТО на территории Финляндии, а также не ограничивает присутствие контингента сил НАТО. В случае принятия финским правительством законопроекта истребители ВВС могут нести американское тактическое ядерное оружие B61-12. Согласно оценке финских военных экспертов, можно с уверенностью утверждать, что в будущем финские истребители F-35 будут отрабатывать на севере страны защиту американских стратегических бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие. Шведские и норвежские ВВС уже провели такие учения.

Напомним, что декабре 2021 года Финляндия подписала контракт на поставку 64 истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35, первый из которых будет базироваться в Рованиemi в 2026 году, в 150 км от российской границы.

Еще за день до подписания заявок на вступление Финляндии и Швеции в НАТО генерал Timo Kivinen сообщил в телеинтервью YLE, что «если Финляндия станет членом НАТО, она будет участвовать в группе ядерного планирования НАТО, которая будет определять и развивать силы ядерного сдерживания НАТО»¹.

Всего с июня по декабрь 2022 года Финляндия 6 раз предоставила свою территорию для проведения учений НАТО и Швеции и по отработке совместных задач противовоздушной обороны.

В период 25.9-30.9.2022 года ВВС Финляндии провели учения «Ваана 22» всех типов самолетов, в том числе F/A-18 Hornet с отработкой взлетов и посадок на базу ВВС Карелии в дневных и ночных условиях полета с посадкой на скоростные магистрали.

3.10 – 8.10.2022 в Финляндии прошли круглосуточные военные учения ВВС Финляндии Ruska-22, в которых приняли участие на восьми базах Финляндии и на базе Kallax в Швеции 50 самолетов и около 3700 военнослужащих, из которых 2400 резервистов. В предыдущих учениях Ruska-21 участвовали 50 самолетов и 3300 военнослужащих, включая 1500 резервистов.

Береговой флот Финляндии и силы быстрого реагирования НАТО проводят совместные учения уже в течение нескольких лет. С 4 по 7 ноября 2022 года морская группа сил быстрого реагирования НАТО и Береговой флот провели совместные учения кораблей в Финском заливе и северной части Балтийского моря. Целью учений являлось улучшение оперативной совместимости судов НАТО и Берегового флота в прибрежной зоне.

В период 14-18 ноября 2022 года 30 американских палубных истребителей-бомбардировщиков провели совместные учения в воздушных пространствах Финляндии – Лапландии, Карелии и на побережье Ботнического залива. В учениях приняли участие многоцелевые истребители Saab JAS 39 Gripen шведских ВВС и два истребителя Rafael французских Военно-космических сил.

Одновременно с принятием Германией решения поставок танков, политики Финляндии, следуя антироссийскому курсу и в ущерб жизненным интересам и благополучию своих граждан, беспрекословно подтвердили свою готовность участия в проекте «коллективного Запада».

«Решение международного сообщества по передаче Украине Leopard продвигается. И Финляндия пока еще не решила, каким образом будет принимать участие в проекте по передаче танков Leopard», – заявил министр обороны Финляндии на пресс-конференции 25.1.2023 года. В этот же день, во время визита в Латвию глава МИД Финляндии Пекка Хаависто заявил, что Финляндия готова «некоторым образом» принять участие в возможном европейском пакете по поставкам танков Leopard в Украину.

25 января 2023 Джозеф Байден сообщил во время выступления в Белом доме, что «Вместе с союзниками и партнерами мы направили более 3 тыс. бронемашин с 8 тыс. артиллерийских систем, более 2 млн артиллерийских снарядов и более 50 новейших реактивных систем залпового огня. И я отправил средства противовоздушной обороны»². Одновременно президент сообщил о передаче Украине 31 танков Abrams, подчеркнув, что «США и Европа полностью едины, когда речь идет об Украине».

Daniel L. Davis³ считает, что танки Abrams и Leopard не помогут Украине победить Россию. «Даже если Германия в конечном итоге разрешит европейским странам отправить многие из 2000 танков Leopard 2, на что сейчас ка-

¹ Matti Konttinen. Puolustusvoimain kommentaja Timo Kivinen: Tilanne itärajalla on hyvin rauhallinen, Venäjän aktiviteetti vähäistä. YLE. 17.5.2022. – <https://yle.fi/uutiset/3-12448523>

² Байден неожиданно заявил о противодействии Запада «агрессии Украины». 25.1.2023. – <https://regnum.ru/news/polit/3774156.html>

³ Старший научный сотрудник по приоритетам обороны, подполковник в отставке армии США, участник четырех боевых операциях.

жется вероятным, потребуются месяцы, чтобы их значительное количество прибыло на Украину, чтобы войска были обучены их использовать, и, наконец, чтобы эти войска смогли развернуть танки на поле боя¹.

Следует напомнить, что боеготовность и надежность американских танков Abrams M1A1 была проверена во время войны в Персидском заливе и во время боев в Ираке. Лобовая броня с добавлением обедненного урана не смогла защитить танк от взрывов под днищем и стрельбы сбоку. Abrams M1A1 и БМП Bradley были поражены иракскими повстанцами с помощью РПГ-7 и дистанционно управляемыми взрывными устройствами, при подрыве на минах в условиях городских боев. Во время операции в Ираке из 1100 «Абрамсов» около 70% получили повреждения различной степени тяжести.

Но, как и раньше, все по тому же сценарию, сразу после одновременного вброса европейскими СМИ темы обсуждения поставок танков, сначала США одобрили новый военный пакет помощи Украине в 2 млрд долларов, далее Евросоюз на 500 млн евро, а уже 2 февраля 2023 года DW сообщила, что США могут разрешить третьим странам **передать Украине американские истребители F-16**. The New York Times сообщает, что, скорее всего, Киев получит самолеты F-16 от Дании или Нидерландов².

Премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий на вопрос журналистов, согласится ли Варшава передать Украине истребители F-16, ответил, что Польша будет действовать в координации с союзниками. Вопрос поставок Украине боевой авиации также прокомментировал президент Франции. На совместной пресс-конференции 30.1.2023 года с премьер-министром Нидерландов Макрон заявил: «Ничего в принципе не исключается»³.

Frank St John, операционный директор Lockheed Martin, заявил о готовности увеличить производство F-16 в случае передачи их Украине. «Компания намерена нарастить производство истребителей на заводе в Южной Каролине, чтобы в случае необходимости без проблем поставлять их в страны, которые захотят помочь с разрешением конфликта»⁴.

Предоставленная Украине 50 западными странами разведывательная и оперативная информация, поставки современного оружия США и НАТО, истребителей, тяжелых боевых машин, гаубиц, систем HIMARS, M270, ATACMS, JAVELIN, а также участие военных инструкторов НАТО и иностранных военных формирований не принесли победы Украине. О масштабах потерь Запада на Украине сообщает турецкое издание Hürseda Haber со ссылкой на данные разведки Mossad от 14.1.2023 года о потерях ВСУ на Украине 157 000 и раненых 234 000, 2458 солдат НАТО и 234 военных инструкторов, 5360 иностранных наемников, а также 302 самолетов и 212 вертолетов, 2750 БПЛА, а также 6320 единиц танков и бронетехники и 7360 гаубиц⁵.

Вернувшийся из Украины финский корреспондент сообщает: «С момента последних побед Украины прошли месяцы, а инициатива переходит в руки России. На Западе говорят о войне, а на Украине о смерти»⁶.

При этом Россия пока не предпринимала серьезных действий в ходе спецоперации в Украине. Но, когда России снова угрожают немецкими танками «Леопард» с крестами на бортах, Президент России предупреждает: «У нас есть чем ответить, и применением бронетехники дело не закончится. Для тех, кто нам угрожает, непонятна одна истина: мы все с молоком матери впитали традиции нашего народа, поколения победителей, которые потом и кровью создали страну и передали ее нам в наследство. Преемственность поколений, ценности, традиции – всё это то, что отличает Россию, делает нас сильными и уверенными в себе, своей правоте и нашей победе»⁷.

¹ Daniel Davis. Will M1 Abrams And Leopard 2 Tanks Win The War For Ukraine? 25.01.2023. – <https://www.19fortyfive.com/2023/01/will-m1-abrams-and-leopard-2-tanks-win-the-war-for-ukraine/>

² What 'No' on F-16 Fighter Jets Might Mean for Ukraine. February 2, 2023. – <https://www.nytimes.com/2023/02/01/us/politics/ukraine-f16-russia.html>

³ Украина просит у Запада истребители. Франция и Польша готовы об этом подумать, Германия – пока нет // BBC News. 30.01.2023. – <https://www.bbc.com/russian/news-64456674>

⁴ Lockheed Martin ready with F-16s as Ukraine's allies revive debate over fighter jets // Financial Times. January 25, 2023. – <https://www.ft.com/content/88d19145-5235-45e4-80e6-ade3530060d2>

⁵ İddia: MOSSAD'a göre Ukrayna ve Rusya kayıpları. 25.1.2023. – <https://hurseda.net/gundem/246987-iddia-mossad-a-gore-ukrayna-ve-rusya-kayıpları.html>

⁶ Lännessä puhutaan sodasta, Ukrainassa kuolemasta. HS. A10.

⁷ Выступление Президента В.В.Путина на 80-летию Сталинградской битвы в Волгограде. 2.2.2023.

Заварухин В.П.

к.э.н., директор Института проблем развития науки РАН

Ворожихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Института проблем развития науки РАН; в.н.с. Российского экономического университета

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: *новый этап мирового развития, новые горизонты развития электроники и искусственного интеллекта, автоматизация исследований, оценка исследований, координационный совет в науке, сетевое управление наукой.*

Keywords: *new stage of world development, new horizons of electronics and artificial intelligence development, research automation, research evaluation, coordinating council in science, network management of science.*

Трансформация основ мироустройства: новый этап

2022 г. можно рассматривать как год нового поворота мирового развития. Систему «Больших вызовов», представленную климатическими, микробиологическими, экологическими проблемами, бедностью и энергетической бедностью, дополнили ужесточение конкуренции за будущее и рост международной напряженности, дисбалансы, противоречия, кризис капитализма и либеральной идеи, непрерывный рост рисков, угроз и неопределенностей. Обострилось геополитическое противостояние: почти год длится спецоперация РФ на Украине, противодействующая экспансии США; коллективный Запад ведет «экономическую войну» против России.

Специалисты глобальной консалтинговой компании McKinsey опубликовали свое видение принципиальных изменений, которое сформировалось на основе глобального анализа происходящих изменений¹. Анализ изменений в рамках пяти интегрированных факторов с учетом принципиально меняющейся картины глобального развития за период после окончания Второй мировой войны до наших дней (табл. 1), позволил считать переход от «Этапа рынков» к следующей эре развития свершившимся с 2020 г. (рис. 1).

Рисунок 1.

Этапы глобального развития с послевоенного периода до текущего времени²

Таблица 1

Основные отличия нового этапа развития от эпохи рынков³

Факторы	Эпоха рынков	Следующая эра
Мировой порядок	Глобально взаимосвязанный мир, построенный на факторно-стоимостном арбитраже и кооперативных экономических правилах	Многополярный мир с глобальной взаимосвязанностью, сосуществующий с повышенной поляризацией?
Технологические платформы	Цифровое излучение: подключено и включено	Постцифровой мир, в котором набирают силу трансверсальные технологии?
Демографическая мощь	Глобальная конвергенция к небольшой городской семье с лучшим здоровьем и образованием	Красиво стареть по мере улучшения здоровья и уменьшения социального неравенства?
Ресурсы и энергосистемы	Мир, богатый ископаемым топливом, с глобальным доступом, но с ущербом [природе]	Доступный и осуществимый переход на низкоуглеродную энергетику в условиях растущей конкуренции за ресурсы?
Капитализация	Масштабный рост долга при низкой инфляции, шок спроса и предложения, поскольку миллиарды входят в глобальную рыночную экономику	Растущий долг позволяет упорядоченно стабилизировать большой глобальный баланс?

¹ On the cusp of a new era? / McKinsey Global Institute. 2022. – 44 p. – <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/risk/our%20insights/on%20the%20cusp%20of%20a%20new%20era/on-the-cusp-of-a-new-era.pdf>

² Ibid.

³ Ibid.

Электроника остается драйвером нового этапа мирового развития

Основными конкурентами за электронику будущего остаются компании Samsung (Республика Корея) и TSMC (Тайвань). Современный этап ее развития отражает переход от 5-нм к 3-нм технологиям¹. TSMC начнет массово производить наносхемы в 2023 году. Третий возможный конкурент (Intel из США) отстает: запустить фабрики с 3 нм специалисты фирмы планируют только в 2025 году. Важным ограничением является закон Рока (Rock's Law): по мере роста плотности транзисторов на кристалле растут стоимость производящих их предприятий и необходимый объем заказов (\$7–9 млрд).

Компания ASML из Нидерландов специализируется на одном из шести этапов производства полупроводников. Литография EUV (экстремальное ультрафиолетовое излучение), литография DUV (глубокое ультрафиолетовое излучение), а также системы метрологии и контроля, которые производит ASML, относятся к числу самых передовых в мире технологий и видов оборудования для производства микросхем². В их производстве участвует 38 тысяч человек. Технология литографии в экстремальном ультрафиолете (EUV) использует длину волны в 13,5 нм. TWINSCAN NXE:3600D в настоящее время является самой передовой литографической системой ASML, поддерживающей массовое производство на логических узлах 5 и 3 нм и передовых узлах DRAM. Литографическая система TWINSCAN NXE:3400C поддерживает массовое производство EUV на узлах 7 и 5 нм. Разработка EUV была совсем не простой. ASML инвестировала более 6 миллиардов евро в исследования и разработки EUV за 17 лет. Уникальное оборудование ASML используют все ведущие компании, в том числе TSMC, Samsung и Intel.

Фирма Furiosa AI (Республика Корея) разрабатывает новые подходы к реализации наносхем искусственного интеллекта (ИИ) и планирует массово производить новый чип ИИ для гипермасштабируемых языковых моделей, таких как ChatGPT, к первому полугодю 2024 года³. FuriosaAI – корейский разработчик системных чипов Fabless, специализирующийся на микросхемах ИИ, который бросает вызов мировому гиганту Nvidia Corp. Компания надеется воспользоваться глобальным безумием ChatGPT, потому что чипы ИИ играют ключевую роль в обработке больших данных для запуска генеративного ИИ. Она уже разработала собственный кремниевый чип Warboy, предназначенный для высокопроизводительного компьютерного зрения. В июне прошлого года правительство Кореи также объявило о плане инвестировать 1,02 трлн вон в полупроводниковый сектор искусственного интеллекта и привлечь более 7000 экспертов, чтобы оставаться конкурентоспособными в мировой индустрии микросхем.

Развитие ИИ и его интеграции с человеком

30 ноября калифорнийская ИИ-лаборатория OpenAI запустила чатбот ChatGPT⁴, основанный на нейросетевой языковой модели GPT-3.5. Это искусственный интеллект генеративного типа (ГИИ), способный создавать новую информацию на основе огромного корпуса текстов, используемых для обучения. В течение недели было более миллиона посещения сайта. Стали рассматриваться разнообразные применения ГИИ – тексты, рефераты, обучение программированию, программирование, поисковые системы, образование, наука и пр. Как всегда развитие новых технологий сопровождается развитием новых рисков: новая волна фейков, ложных впечатлений, дезинформации, фейковых исследований, статей и отчетов.

ИИ оказывает свое влияние через возможности и риски, и отсутствие каких-либо собственных шагов для конкретного агента не означает независимость от социального влияния ИИ, если в смежных отраслях или на сопредельных территориях происходит активизация развития ИИ. После ряда улучшений повышена скорость доступа и возможность международного доступа к ChatGPT Plus⁵.

Очень важна эффективность организации диалогового режима с ИИ. Предложено выделить 4 уровня близости ИИ и человека (в порядке возрастания): Конкурирующие или работающие отдельно; Взаимное дополнение; Взаимозависимость; Гибрид человеческого и искусственного интеллекта. При гибридном подходе, иногда называемом «кентавром», ИИ становится расширением человеческого мозга, и они полностью взаимодействуют друг с другом.

Необходимо рассматривать человека и ИИ как команду. Командная конструкция (team construct) способствует осознанию необходимости учитывать взаимосвязанные роли каждого члена команды, и делает акцент на ценности командного взаимодействия, для повышения их производительности. Необходимы методы улучшения человеческой осведомленности о ситуации (situational awareness – SA). ИИ системы должны иметь как самосознание, так и осведомленность, модели динамической среды задач ИИ, которые могут работать с людьми. И возникает новый вопрос: человечество несовершенно – признает ли ИИ его право на существование?!

¹ Ворожихин В.В. О развитии науки и экономики России // Практическая философия: состояние и перспективы: сборник материалов V научной конференции. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; Институт «Таврическая академия». – Симферополь, 2022. – С. 219–223.

² We are ASML. – <https://www.asml.com/en/news/stories/2023/we-are-asml-bringing-our-purpose-to-life>

³ FuriosaAI speeds up development of next-gen AI chip with Hugging Face. – <https://www.kedglobal.com/tech,-media-telecom/news/View/ked202302220019>

⁴ Introducing ChatGPT. – <https://openai.com/blog/chatgpt>

⁵ Introducing ChatGPT Plus. – <https://openai.com/blog/chatgpt-plus>

Новая реальность: автоматизация исследований

Автоматизированный исследовательский рабочий процесс (Automated Research Workflows – ARW)¹ объединяет:

- вычисления, лабораторную автоматизацию и инструменты искусственного интеллекта при выполнении задач, составляющих процесс исследования, таких как разработка экспериментов, наблюдения и моделирование;
- сбор и анализ данных;
- изучение результатов для дальнейших экспериментов, наблюдений и моделирования.

ARW, реализуемые в современной кибер-инфраструктуре, уже показали значительное увеличение скорости и эффективности исследований:

- в материаловедении время, необходимое для синтеза и тестирования материалов, сократилось с 9 месяцев до 5 дней;
- достижение заданной чувствительности при обработке половины данных в физике элементарных частиц;
- при поиске лекарств идентифицированы 57% активных соединений при выполнении 2,5% возможных экспериментов, по сравнению с 20%, идентифицированными с помощью традиционного подхода построения модели для каждой цели.

Самосогласованное развитие науки по типу электроники стремительно раздвигает границы пространства знаний – это принципиально новые возможности для всей цепочки исследования-технологии-техника-производство-быт-новые исследования...

Плата за автоматизацию – кибербезопасность²

Четыре условия, которые способствуют расширению киберуязвимостей и увеличению частоты кибератак:

- (1) инженеры-проектировщики не занимаются проверкой кибербезопасности устройств, которые они устанавливают, и не проектируют архитектуру сети;
- (2) отделы информационных технологий (ИТ) не отвечают за системы управления зданиями из-за большой нагрузки по управлению сетями, в которых хранятся файлы, доступом в Интернет и серверами электронной почты;
- (3) производители не считают кибербезопасность проблемой и не обладают соответствующим опытом;
- (4) высокая стоимость проекта является сдерживающим фактором для установки двух различных сетей в здании, что необходимо для снижения риска.

Пятая индустриальная революция и бизнес-экосистемы

Киберфизические системы являются продуктом автоматизации, реализуемой в рамках 4 индустриальной революции. Стремительное развитие и усложнение технологий востребует автоматизацию, позволяя решать текущие задачи. При этом сложность систем, риски отказов, требования к надежности и безопасности непрерывно возрастают.

Пятая промышленная и технологическая революции востребует интеграцию человеческого и искусственного интеллекта в рамках их новой совместной деятельности, которую один из специалистов образно назвал «танцем людей и машин». Происходит возврат рабочих в производственные цеха и объединение человеческого интеллекта, творческих способностей с возможностями машины для повышения эффективности

Появилась новая производственная роль – директор по робототехнике (Chief Robotics Officer – CRO). CRO – это человек, разбирающийся в роботах и их взаимодействии с людьми. Роботы входят в наше общество, причем процесс этот стал стремительным.

В 2020 г. в Республике Корея приходилось 932 робота на 10 тыс. работающих; в мире – 121. В 2022 г. в Республике Корея количество роботов на 10 тыс. работающих увеличилось, и информация потребовала детализации: в производстве их стало 1000; в автопроме – 2867; в др. отраслях – 800. В мире – 141. Заметим, что 10% работающих – это около 5% населения: присутствие роботов в обществе уже стало статистически значимым?

В России в 2020 г. было 6 роботов на 10 тыс. работающих, в 2021 г – 8 роботов на 10 тыс. работающих: хотя число невелико по сравнению с мировыми лидерами, но темп роста достаточно высок.

Отказ от управления наукой на основе публикационной активности

Происходит создание новой системы оценки РНД в Евросоюзе:

- (1) Стратегические документы ЕС, принятые в ноябре 2021, закрепили отказ от культуры «Опубликуй или умри» и подготовку реализации новой системы оценки к 2027 г.
- (2) Международный центр изучения исследований МЦИИ (International Center for the Study of Research) и облачной вычислительной платформы на базе «озер данных» Databricks Лаборатории МЦИИ (ICSR Lab): 82 млн статей, подготовленных 17 млн авторов.

¹ :“Front Matter”. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2022. Automated Research Workflows for Accelerated Discovery: Closing the Knowledge Discovery Loop. – Washington (DC): The National Academies Press. doi: 10.17226/26532

² The Gates Are Open: Control System Cyber-Physical Security for Facilities: Proceedings of a Federal Facilities Council Workshop in Brief. 2022. – 10 p. – <https://www.nationalacademies.org/event/08-10-2021/the-gates-are-open-control-system-cyber-physical-security-for-facilities>

(3) появление науки о науке (Science of Science – SciSci): глубокой аналитики количественных взаимодействий между идеями, процессами, источниками, результатами и учеными в различных географических и временных масштабах.

(4) выявление закономерности развития науки, ее институтов и дисциплин, научных организаций и исследователей. Формирование моделей развития дисциплин.

Переход к альтметрике (USA, GB) означает выход оценки результатов научной деятельности (РНД) за пределы сферы науки:

- дает ответ на вопросы как часто журнальные статьи и другие научные результаты, такие как наборы данных, обсуждаются и используются во всем мире, кто и где наиболее часто обращает на них внимание, каковы результаты влияния конкретных РНД;

- фиксирует разнообразные воздействия и влияние на широкий круг пользователей социума: издателей, учреждения и население;

- позволяет представить сферы распространения/влияния РНД в мире.

Современные вызовы России

В настоящее время опубликовано значительное число работ, в которых рассматриваются вызовы, опасности, риски и угрозы России – стране в целом, отдельным сферам деятельности и территориям, наиболее фундаментальная из них представлена в 2021 г.¹ Значимость факторов, их связи и взаимодействие быстро меняется по мере изменения ситуации, поэтому их наборы, оценка и рекомендации по ответам и решениям на вызовы, угрозы и риски достаточно разнообразны. Взгляд с позиций темы нашей статьи представлен в табл. 2.

Таблица 2

Современные вызовы России

Внешние	Внутренние
Непрерывная экспансия объединенного Запада и НАТО, поддержка военных действий на Украине	Переосмысление системы стратегического управления и стратегии для управления сложными системами
Санкции, экономическая война против России, трансграничная экспансия через бизнес-экосистемы	Завершение перехода к развитию на основе инноваций, переход к управлению конвергенцией
Неблагоприятные последствия «Больших вызовов»: геополитические, эколого-климатические и др.	Совершенствование государства в условиях несовершенства элит, управления и науки
Ограничение лидерами в исследованиях и инновациях доступа к новым знаниям и технологиям	Необходимость достижения технологического суверенитета в условиях жестких ограничений
Стремительность трансформации мироустройства в Промышленной революции 5.0: ИИ, роботы и люди	Достижение глобальной конкурентоспособности российской науки как ядра новой экономики
Стратегические ресурсы для экономики будущего становятся новыми «точками опоры» стран	Необходимость формирования страны как экосистемы на базе цифровой экономики: сетевое управление
Фейки, фейковые исследования, информационная война, ограничение доступа к глобальным знаниям	Отставание в цифровых технологиях и проблемы цифровой России: корректировка целей цифровизации
Трансляция устаревших однополярных правил и предложений в новые модели мироустройства	Формирование человеко-ориентированной модели развития и безопасности, привлекательной для мира
Терроризм, гибридные войны, навязывание чуждых ценностей и смыслов	Формирование Человека творческого, единой и целостной России, решение демографических проблем

Анализ системы внешних и внутренних вызовов позволяет сделать заключение о том, что наука является в современной ситуации ключом к ответу на сложившуюся систему вызовов (табл. 2). В таблице выделены наиболее значимые системные вызовы, имеющие супердисциплинарную природу, на которые невозможно найти ответы в рамках конкретных направлений экономической деятельности. Анализ воздействий Объединенного Запада как гиперконкурента России в научной сфере представлен в табл. 3.

¹ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. – М.: РГГУ, 2021. – 604 с.

Сравнение действий Объединенного Запада и влияния в сферах уязвимости России

Гиперконкурент: Объединенный Запад	Россия как экономическая мишень Объединенного Запада
Санкции, перерастающие в научную и экономическую войну	Отставание науки по числу исследователей в 10 раз: 3,5 – 0,34 (млн) Конкуренция России 2% МВП и 50% МВП Большого Запада.
Контроль глобальных цепочек поставок и стоимости, лидерство в науке и технологиях	Стратегия экономической безопасности не отражает влияния стремительно развивающихся технологических, пандемических и иных скоростных процессов на экономику России
Стремительное развитие бизнес-экосистем: использование лучших специалистов и лучших технологий, \$60 трлн (2025), \$70 трлн (2030), учет нужд поставщиков и потребителей	Нет Стратегии развития с учетом ЧИИ, утрата ценностной системы координат и простое неконкурентоспособное управление: ручное управление, Бюджетный Кодекс, начинаемые-невыполняемые госпрограммы и нацпроекты. Централизованное управление средой: подавление интересов части населения, бизнеса и исследователей
Вытеснение экономики России в ОПК на основе глобальных моделей	Экономическая наука, опирающаяся на административный дискурс и утвержденные модели, неприменимая к экономике сложных систем
Интерференция санкций с системой Больших вызовов	Отсутствие анализа возможностей встраивания технологий и проектов в глобальные цепочки технологий, поставок и стоимости. Использование моделей, утративших прогностическую способность на новом этапе развития. 29 место системы образования в мире, 37 место в глобальном рейтинге высшего образования: мы близки к потере будущего?!
Формирование единого органа интегрированной устойчивости для стран на основе больших данных	Право на «истину по должности». Отчеты вместо решения задач; 75 тыс. кандидатов, 25 тыс. докторов наук: сколько готовы к глобальной конкуренции в исследованиях и инновациях – 30-35 тысяч?!

Современная российская наука становится цифровой, как и экономика. Поэтому важнейшие вопросы формирования стратегического управления требуют оценки уровня цифрового развития страны и ее места в цифровой глобальной экономике. Рейтинг оценки глобальной цифровой конкурентоспособности по версии World Digital Competitiveness приведен в табл. 4, рейтинг цифровой готовности по Networked Readiness Index (NRI) – в табл. 5.

Таблица 4

Рейтинг глобальной цифровой конкурентоспособности России по версии World Digital Competitiveness Ranking

Россия, по годам	2017	2018	2019	2020	2021
ОБЩИЙ	42	40	38	43	42
Знания	24	24	22	26	24
Технология	44	43	43	47	48
Готовность к будущему	52	51	42	53	47

Таблица 5

Рейтинг цифровой готовности по Networked Readiness Index (NRI)

Россия, по годам	2018	2019	2020	2021	2022
Рейтинг NRI	41	48	48	43	40
Технология	–	51	49	39	35
Люди	–	39	31	35	23
Управление	–	56	65	54	43
Влияние	–	59	60	51	69

Уровень развития электронного правительства России по версии обзора ООН UN E-Government Survey 2022: EGDI – 42.

Таким образом, по мнению зарубежных специалистов, Россия находится лишь в начале пятой десятки стран мира по уровню развития и показателям будущего развития цифровой экономики.

Проблемы цифровой России

К сожалению, проблем цифровой России достаточно много, причем большая часть из них транслируется из сложившихся реалий. Сложный и тяжелый этап восстановления государства был сопряжен с массой проблем – внешних и внутренних, с опорой на элиты, обладающие реальной властью, имеющие собственные интересы. Поэтому мно-

гие стороны нашей жизни пока остаются несовершенными. Процесс цифровизации с неизбежностью отражает эти несовершенства, что заставляет вспомнить старый вопрос о цифровизация хаоса. Реальное отставание на 5–8 лет означает отставание на 3–4 поколения техники. Разрыв в уровне развития интеллектуальных и аналитических технологий формирует «цифровую уздечку» при отсутствии гарантий выявления латентных воздействий на страну.

У нас появились специалисты с хорошими цифровыми зарплатами и «настоящие» цифровые долларовые мультимиллионеры, поставляющие зарубежные компьютеры и ПО.

Но есть важные вопросы, которые требуют ответов:

Чьи интересы им ближе – покупателей или поставщиков?

Цифровая экономика – пространство личных заработков или развития страны?

Цифровые решения приносят реальные результаты только при встраивании их в экономическую систему: 70% небольших предприятий в развитых странах не получили выгод от цифровизации, что было известно ВЭФ до активного этапа цифровизации в России. Наибольшие выгоды получили крупнейшие электронные платформы и бизнес-корпорации – Alibaba, Amazon и др.

Российская наука: что важнее – онтологии, исследователи или организации?!

Высокая динамика пространства знаний в условиях 4 и 5 индустриальных революций приводит к необходимости пересмотра онтологий. Попытка Запада (2016 г.) создать закрытые от России онтологии, соответственно, оказалась неудачной. В России отправной точкой для создания современных онтологий может стать описание научных специальностей ВАК, общее число которых составило 350. Детализация их содержания содержит около 35000 позиций.

Исследователи являются важнейшими активными агентами создания новых знаний. В персональных процессах осмысления научной информации, «озарения» и развития пространства знаний участвует 88 млрд нейронов. В мире расходы на науку за 2014–2018 годы увеличились на 19%, а количество ученых выросло на 13,7 до 8,85 млн человек¹.

В России в 2021 г. насчитывалось 340 тыс. исследователей², из них 75 тыс. кандидатов наук, 25 тыс. докторов наук. Однако мы не знаем, какая часть из них способна конкурировать при разработке инноваций на мировом уровне? Таких данных нет, а оценки достаточно спорны и сомнительны. В кулуарах называются цифры в 35 тыс. исследователей.

В России занимается исследованиями около 6600 организации, в число которых входят 1500 исследовательских институтов и 700 университетов. Необходимо упомянуть около 6 000 научных журналов и десятков институтов развития и фондов, финансирующих исследования – но вопрос тот же: должны ли эти организации действовать как коммерсанты или полукommerсанты в Храме науки?!

Организация научной деятельности через организации остается неэффективной. Качество административных отчетов о публикациях намного выше научных (28 позиций на научную статью), зато для удобства при оценке развития технологий использовались два показателя – «затраты» и «количество публикаций».

Правительство уже дважды – в 2020 и в 2022 г. – вводило координационные советы (КС) для повышения эффективности системы управления в вопросах борьбы с последствиями пандемии. В силу стремительного роста значимости науки для обеспечения технологического суверенитета и экономической безопасности нам нужен КС по науке? Нужно усиление системы управления за счет сетевой координации и сетевого управления? Или нужны уникальные штатные должности по примеру США Главный научный сотрудник Правительства при Вице-Премьере, Омбудсмен по науке?!

Есть еще одна проблема ведения научной деятельности через организации, которая ставит под вопрос суть научной деятельности – «право на истину по должности», которая ликвидирует саму идею взаимной оценки результатов научной деятельности реер-to-реер, на которой в свое время сформировалась лидерская позиция науки Соединенного Королевства.

На наш взгляд именно гипертрофированная роль организаций является основанием поддержки управления наукой на основе публикационной активности в условиях отказа Запада от культуры «опубликуй или умри», перехода к альтметрике и построения новой системы оценки РНД, которая должна завершиться в ЕС к 2027 г.

Опора на организации поддерживает клановую структуру науки в России в условиях десятилетий успешной борьбы Запада с фрагментарностью, а также становится барьером для поддержки инноваций, ограничивает диффузию инноваций. Если до уровня принятия решения о финансовой поддержке необходимо пройти через 4 уровня принятия решений, и каждый уровень с вероятностью 50% поддержит предложение, то финансирование получит чуть более 6% предложений.

Переход к сетевой организации науки мог бы решить эти сложные проблемы.

Комплексный инструмент оценки РНД и управления научными коммуникациями

Ядро необходимой трансформации науки – современная система научных коммуникаций и оценки научной деятельности, детально отражающая спектр и глубину непрерывно расширяющегося пространства знаний исследова-

¹ UNESCO Science Report. 2021. – <https://www.unesco.org/reports/science/2021/en>

² Росстат. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям по Российской Федерации. – <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1>

телей и возможности их интеграции с использованием ИИ в рамках специализированных и супердисциплинарных проектов и научных сообществ, со скоростной асинхронной системой научных коммуникаций в режиме 24/7.

Если найти способ повысить эффективность 10 значимых для развития науки факторов на 10%, то совокупная эффективность исследований вырастет в 2–2,5 раза.

Для создания современного комплексного инструмента оценки исследований, повышения их качества и эффективности использования вполне достаточно имеющихся отечественных технологий, которые увязываются в два совместно используемых инструмента – интеллектуальный репозиторий и электронный научный паспорт исследователя для работы с детализированными знаниями.

Интеллектуальный репозиторий (ИР) – самоорганизуемая цифровая система хранения научной информации в любых формах – от идей до подробного описания промышленных технологий и ноу-хау. Помимо основных функций репозитория – размещения, хранения, учета, поиска данных и информации – ИР формирует возможность анализа и оценки научных текстов, проводит непрерывную обработку сохраненных наборов данных и информации, выделяя, выявляя и формируя информацию стратегического характера – знания.

Каждый из этих инструментов развивается и совершенствуется по мере появления новых более сильных поколений ИИ для коллективного (совместного) и персонального использования, позволяя сформировать персональный рейтинг исследователя в детализированных областях знаний, позволяя сформировать гибридный – человеческий и искусственный интеллект (ЧИИ).

Инструмент позволяет сформировать оценку непрерывного расширяющегося и усложняющегося пространства супердисциплинарных знаний с учетом мировоззренческих оснований, онтологических, аксиологических, гносеологических и методологических научных основ, опираясь на знания высококвалифицированных научных сообществ, детализированные и глубокие в конкретных научных областях, опираясь на персональные рейтинги исследователей и формируя оценки «квалифицированного краудсорсинга» для конкретных проблем.

Переход оценки от уровня организаций к уровню исследователей позволяет устранить барьеры, резко повысить эффективность научных коммуникаций, использовать естественные механизмы конкуренции и взаимодействия, повысить вдвое эффективность науки и использования инвестиций в исследования.

Непрерывное развитие процессов самоорганизации, самодиагностики и самосовершенствования ИР позволяет интенсифицировать научные коммуникации и повышать уровень аналитической готовности к изменениям, содействовать созданию и выявлению новых знаний и интегрировать их, диагностировать освоение знаний научным сообществом и повышать эффективность их использования

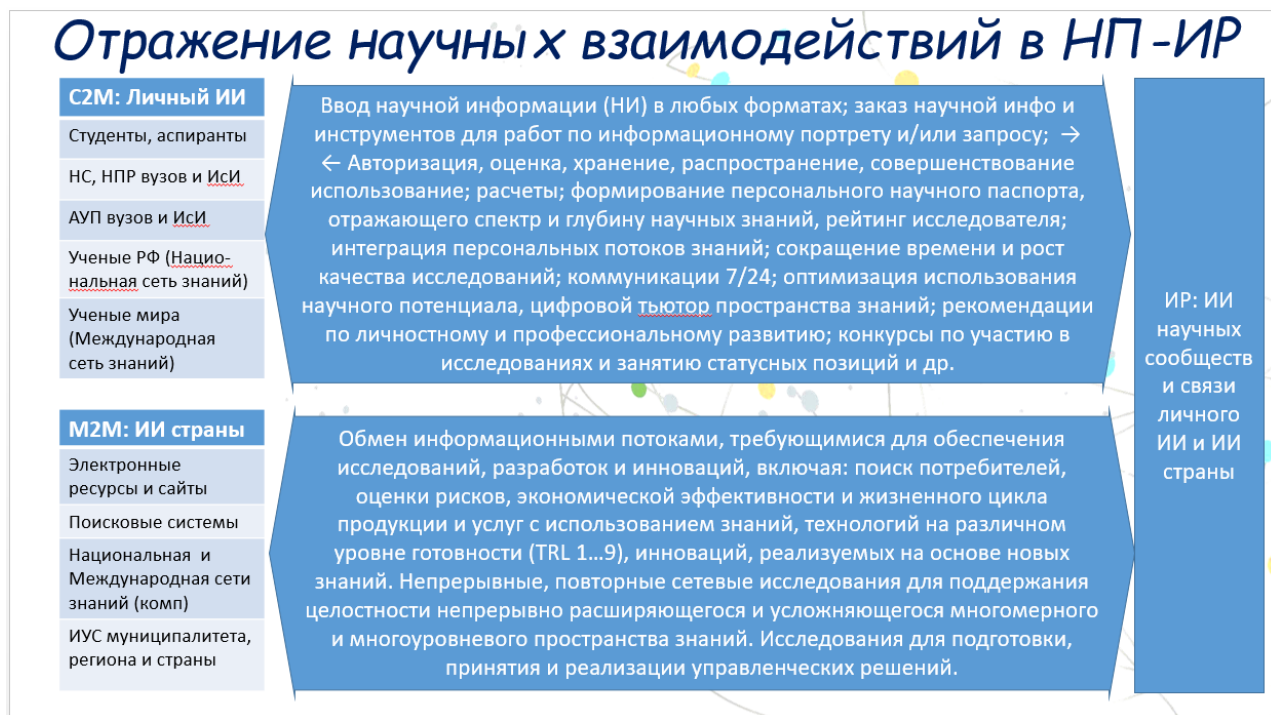

Рисунок 4.
Научные взаимодействия в интеллектуальном репозитории

Вместо заключения: Конкурентное партнерство на уровне персоналий и саморегулирование научного сообщества – путь в будущее науки?!

Источником новых знаний остается человек. Конкуренция, как и взаимодействие, свойственны природе человека и неустранимы – их нужно регулировать на уровне научных коммуникаций исследователей на основе объективной оценки сообщества.

Повысилась роль специализации, а позже пришло понимание необходимости формирования профиля знаний в сопряженных сферах для повышения эффективности исследователя. Представления о Т-образном профиле знаний было сформулировано в 2013 г при разработке требований к специалистам при найме в фирму McKinsey.

Конкуренция в науке меняется – возможности использования цифровых технологий во многом определяют возможности создания нового знания. Цифровой потоп привел к невозможности освоения одним человеком всего потока нового знания. У каждого человека сформировалась персональная база знаний. Цифровизация принципиально изменила возможности сбора, хранения и доступа к данным. Эффективно пользоваться ими можно только во взаимодействии с научным сообществом, осваивая новые знания на основе имеющегося личного профиля знаний.

Меняется представление о способах координации научной деятельности – на смену иерархии пришли координационные советы и сети. Управление наукой «сверху», не отражающее новые факты, тенденции, методы и подходы, становится ограничением. Формирование пространства и программ исследований «снизу» характерно для науки ЕС.

В 2006 г Дж. Грей сформулировал представления о новой Четвертой парадигме развития вычислимой науки, обнаружив, что все значительные современные открытия были сделаны при обработке данных из хранилищ. То есть, система обработки отстает от скорости создания данных – и мы можем воспользоваться этим потенциалом, интегрировав киберфизические системы в пространство исследователей через интеллектуальный репозиторий и научный паспорт. Путь к столь необходимому повышению эффективности науки становится напрямую связанным с развитием научных коммуникаций с использованием цифровых технологий, конкуренции, взаимодействия и самоуправления научного сообщества на уровне исследователей.

Захаров В.К.¹

д.ф.-м.н., профессор, Московский государственный университет
zakharov_valeriy@list.ru

Ворожихин В.В.²

к.э.н., в.н.с. Российского экономического университета
vorozhikhin@mail.ru

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК И КООРДИНАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВИТАНОМИКИ

Ключевые слова: жизненные достояния, жизненные уклады, центр-периферийные системы, глобалистский проект, ценностная сегрегация, межгосударственная эксплуатация, воссоздание суверенной трёхукладности в России, макрорегиональные кооперанты и интегранты, российский энергетический «рычаг», поворот мира к жизненно-укладной справедливости, система дирижистской витаномики, система либералистской витаномики, Большой Координационный Совет по слаживанию российской жизненности, опорная сетевая система созидательских исследований и нововведений.

1. К новому мировому порядку без укладно-ценностной сегрегации

1.1. Создание жизненных достояний в государстве и созидательское «проклятие» человечества

СУБЪЕКТ МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Необходимое для дальнейшего изложения описание объединительного представления о мире и историко-системного представления о государстве и о его социальном развитии, приведено в публикациях³.

Субъект человеческого мирового устроительного процесса, называемый **номом (номовым обществом)**, является сложным трёхуровневым бытийным обществом, устроенным в виде совокупности основных (под)систем, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем ном существовать не может. Основными системами нома являются: содержательная, обеспечительная, сочетательная, совокупная распорядительная и верховная системы.

В содержательной системе осуществляется рождение жителей нома и создание жизненных средств (предметов, услуг и пр.), непосредственно предназначенных для рождения и выживания жителей нома. Обеспечительная система обеспечивает указное целевое движение номовых и внемомовых достояний посредством побуждения (принуждения и убеждения) единиц нома к выполнению соответствующих установлений (институций). Сочетательная система осуществляет указное целевое сочетание всех видов движения номовых и внемомовых достояний посредством создания, сбора, хранения и раздачи денег, статистических сведений, стратегических запасов и т.п. Содержательно-распорядительная, обеспечительно-распорядительная и сочетательно-распорядительная системы ведают (управляют) созидательностью содержательной, обеспечительной и сочетательной систем, соответственно. Верховная (властная) система ведаёт (управляет) созидательностью этих распорядительных систем.

Верховная система и совокупная распорядительная система вместе составляют управляющую систему государства. Управляющая, обеспечительная и сочетательная системы вместе составляют слаживающую систему государства.

Созидательность управляющей системы отражает её причастность к обществу (альтруизм) и направлена на обеспечение выживания всего государства как целого посредством обуздания обращённости к себе (эгоизма) жителей государства⁴.

¹ Автор научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по социальной философии и социальной ментологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, россиеведению, а также по концептуальным и математическим моделям государства и его учреждений и мирной и военной конкуренции государств. Лауреат Ломоносовской премии.

² Автор научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по глобальному и страновому управлению посредством научно организованных сетевых систем.

³ Захаров В.К. Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Государственная служба. 2010. – № 2. – С. 82–88; Захаров В.К. Государственность и государственное управление как архетипы // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. – № 24. – С. 1–18; Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – № 2. – С. 140–158. Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 25–188.

⁴ Необходимость гармоничного слаживания альтруизма и эгоизма рассматривалась в статье: Захаров В.К. Суверенизация российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2021. – Т. 20, вып. 9. – С. 1623–1652.

Обеспечительная, сочетательная, распорядительная и верховная созидательности в номе являются другими, не менее важными, чем содержательная созидательность, видами созидательности. Более того, собственно содержательная созидательность совершенно невозможна без этих видов созидательности. При этом каждый вид созидательности невозможен без всех других, и все они одинаково важны. Из сказанного следует, что ном не расчленяется на отдельные самостоятельные части, способные осуществлять своё собственное независимое бытие.

Содержательная, обеспечительная и сочетательная системы разбиты на соответствующие уклады бытия ((эссе-) номосы¹) нома, состоящие из единиц нома, осуществляющих бытийно сочленённые типы бытия номового общества. Совокупная распорядительная система разбита на соответствующие ведомства, ведающие этими укладами.

Ном проходит ряд вынужденных эволюционных устроительных этапов своего развития: этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап сверхдержавы (империи) и этап постимперии. Номы третьего, четвёртого и пятого этапов обычно называются государствами.

ОСНОВНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ УКЛАДЫ В НОМЕ

Название основного труда основоположника политической экономии Адама Смита очень говорящее: «Исследование о природе и причинах богатства народов». Объединительное представление о мире и историко-системное представление о государстве, изложенное выше, позволяют дать современный ответ на вопрос о том, как создаются жизненные достояния в государствах и шире в номах?

Самым важным основным содержательным укладом в номе является *рожденческий (содержательный) уклад (генетический номос, (генономика)²*, состоящий в воссоздании населения нома посредством рождения и воспитания потомства. Без рожденческой созидательности на многопоколенном временном промежутке невозможны не только никакие другие виды содержательной созидательности в номе, но и все остальные перечисленные выше виды созидательности в номе³.

Следующим основным содержательным укладом в номе является *жизненный (содержательный) уклад (витальный номос, витаномика⁴)*, состоящий в создании (вещественных, вещественно-мысленных или мысленных) предметов надприродной (своей или зарубежной) среды нома, предназначенных для порождения и выживания жителей нома и для осуществления созидательности всех остальных основных систем нома.

Созидание в номе исконно происходит посредством трёх качественно разных *основных видов жизненной созидательности*, а именно: посредством *извлечения (для человека)*, посредством *произведения (для человека)* и посредством *вменения (в человека)*. Это приводит к *созидательскому представлению* о выделении в номах трёх качественно разных основных жизненных укладов.

Извлекаемый (жизненный) уклад (экстракционный номос, экстрактономика) состоит в извлечении из (внешней) содержательной среды (вещественных или мысленных) предварительных природных или надприродных предметов и перевод их в предметы надприродной (своей или зарубежной) среды нома, предназначенные либо для распределения и присвоения внутри нома, либо для последующего перерабатывательного производства в номе (см. ниже), либо для передачи в зарубежные номы. В нём в зависимости от вида извлекаемых предметов выделяются *вещественно-извлекаемый (материально-экстракционный, реально-экстракционный)* и *мысленно-извлекаемый (идеально-экстракционный, виртуально-экстракционный)* уклады, а также соответствующие смешанные уклады.

Производительный (производственный) (жизненный) уклад (производство, индустриальный номос, индустриномика, индустрия) состоит сначала в преобразовании извлечённых предметов, затем в создании из преобразованных предметов или их совокупностей новых промежуточных (вещественных или мысленных) предметов надприродной (своей или зарубежной) среды нома и затем в создании из промежуточных предметов или их совокупностей новых конечных предметов этой среды, предназначенных либо для распределения и присвоения внутри нома, либо для последующего вменения в номе (см. ниже), либо для передачи в зарубежные номы. В нём в зависимости от вида производимых предметов выделяются *вещественно-производительный (материально-индустриальный, реально-индустриальный)* и *мысленно-производительный (идеально-индустриальный, виртуально-индустриальный)* уклады, а также соответствующие смешанные уклады.

Извлекаемый и производительный уклады вместе составляют *хозяйственный (жизненный) уклад (хозяйство, экономика)*.

Вменительный (жизненный) уклад (вменительство, антропономика⁵) состоит во вменении (внедрении) во внутренний надприродный (вещественный или мысленный) мир каждого жителя нома или некоторых жителей других номов некоторых извлечённых или произведённых (вещественных или мысленных) предметов надприродной среды нома, предназначенных для направленного непосредственного обеспечения телесного (вещественного или мыслительного) бытия человека. В нём в зависимости от вида вменяемых предметов выделяются *вещественно-вменитель-*

¹ Слово «эссе-номос» образовано от латинского слова «esse», означающего «бытие» и греческого слова «νόμος», означающего «уклад, закон, порядок». Обычно первое слово будем опускать, если это не приводит к искажению смысла.

² От греческих слов «γεννῆσαι» и «νόμος», означающих «рождать» и «уклад, закон, порядок», соответственно.

³ Рожденческий содержательный уклад в данной статье не рассматривается, он рассмотрен в статье: Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21. № 2. С. 266–288.

⁴ От латинского слова «vita» и греческого слова «νόμος», означающих «жизнь» и «уклад, закон, порядок», соответственно.

⁵ От греческих слов «ἀνθρώπος» и «νόμος», означающих «человек» и «уклад, закон, порядок», соответственно.

ный (материально-антропономный, реально-антропономный) и мысленно-вменительный (идеально-антропономный, виртуально-антропономный) уклады, а также соответствующие смешанные уклады.

Ясно, что оповестительная, научная, воспитательная, образовательная, здравоохранительная, культурная, религиозная, питательная, отдыхательная, развлекательная и прочие области жизненной созидательности в своих значительных частях не погружаются в узкие рамки хозяйственной деятельности; эти части являются особыми областями вменительной созидательности.

В настоящее время значимость этих укладов для глумного населения планеты благодаря безудержному рекламному вменению и облегчённой раздаче долговых ссуд оказалась чрезвычайно искажённой. Показательными в этом отношении являются капитализации вещественно-извлекающей компании «Газпром» примерно в 7 трлн руб. (01.06.2022), вещественно-мысленно-производящей компании «Siemens» примерно в 1 трлн долл. и мысленно-вменяющей компании «Google» примерно в 2 трлн долл. В этом же ряду стоит и чрезвычайная скорость увеличения капитализации оглуляющих компаний типа TikTok. Большинство «успешных» капитализаций имеет природу финансовой пирамиды, основанной на глумности¹ населения, о чём не позволительно писать в «научной» литературе².

ВКЛАД ОВЕЩЕСТВЛЕНИЯ И МЫШЛЕНИЯ В СОЗДАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ДОСТОЯНИЙ

Поскольку количество вещества при производственной переработке конечных предметов извлечения не меняется, вещественная составляющая часть всех произведённых конечных предметов производства не может увеличиться по сравнению с вещественной составляющей частью всех начальных предметов извлечения. Поэтому нельзя произвести вещества больше, чем было первоначально извлечено.

Отсюда следует, что создание жизненных достояний в существенной части состоит в том, что в *выпускающих жизненных* учреждениях нома их людскими составами из *начальных предметов* жизненного созидания с помощью *средств и способов* жизненного созидания создаются *конечные предметы* жизненного созидания (в том числе вовлечённые люди), в которые созидателями вмещается создаваемая мысленная (идеальная) составляющая часть. Чем больше поставляющих звеньев в сходящихся в конечный предмет выпускающего жизненного учреждения поставляющих цепочках, и чем больше вмещено мысленных составляющих частей в конечные предметы поставляющих звеньев этих цепочек, тем больше конечной вмещённой мысленной составляющей части в этом конечном выпущенном предмете. Именно этим отличаются друг от друга конечные предметы жизненного созидания с одинаковой вещественной частью.

Именно за счёт вмещения большей мысленной составляющей части в умение (квалификацию) созидателей, в начальные предметы, в конечные предметы, в средства и в способы жизненного созидания в поставляющих или выпускающих жизненных учреждениях всех указанных выше жизненных цепочек и происходит постоянное созидание изменяющегося многообразия жизненных достояний в государстве. Обобщённо говоря, только за счёт вмещения большей мысленной составляющей части и происходит постоянное расширительное созидание изменяющегося многообразия жизненных достояний человечества.

СОЗИДАТЕЛЬСКОЕ «ПРОКЛЯТИЕ» ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Казалось бы, что возможность описанного выше чудодейственного мыслительного вмещения позволяет человечеству неограниченно осуществлять создание жизненных достояний. Однако перед этой заманчивой возможностью встают два естественных ограничителя.

А именно, в книге³ показано, что создание нового мысленного вмещения в поставляющих или выпускающих жизненных учреждениях может происходить только посредством сопутствующего и неизбежного затрачивания и прежней энергии (в частности, продовольственной), и прежней информации (в частности, технологической). Неизбежная необходимость указанного затрачивания (изведения) является *созидательским «проклятием» человечества*.

1.2. Англосаксонская глобальная система межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации

СИСТЕМА ЦЕННОСТНО-УКЛАДНОЙ СЕГРЕГАЦИИ В РАМКАХ АНГЛОСАКСОНСКОГО ГЛОБАЛЬНОГО КООПЕРАНТА

В последней трети XX века англосаксонский геополитический мир осуществил переход внутри себя к идеально-индустриальной экономике и к гипер-антропономике в рамках своего знаменитого глобалистского проекта⁴ по по-

¹ Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140–158; Захаров В.К. Философско-психологический подход к государственному управлению // Государственная служба и кадры. 2022. – № 1. – С. 20–29; Захаров В.К. «Человек психологический» в изменяющемся объединённом мире // Ярославский педагогический вестник. 2022. – № 3 (126). – С. 118–131; Захаров В.К. Философско-психологический подход к демократии и симфократии // Современное право. 2022. – № 3. – С. 17–22.

² Захаров В.К. Финансово-кризисные способы государственного и межгосударственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 11. – С. 9–16.

³ Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 38.

⁴ См. работы: Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделённый. Эволюция теорий глобализации. – М.: Международные отношения, 2005. – 676 с.; Болдуин Р. Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация. – М.: Дело; Система, 2018. – 415 с.; Добренков В.И. Глобализация. Сущность, проявления и социальные последствия. – М.: Академический проект, 2018. – 636 с.

строению глобального англосаксонского центрo-периферийного торгового кооперанта с активным антропономным центром, состоящим из США и Великобритании, с пассивной индустриальной периферией, включающей в себя ЕС, Японию, Китай, Турцию и пр., и с пассивной экстракционной периферией, включающей в себя все остальные государства мира.

В рамках этого кооперанта англосаксонскому центру удалось создать современную великолепно отлаженную и хорошо скрытую *систему глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний, продаваемых и покупаемых на глобальном рынке*. Эта сегрегация практически не освещена в научной литературе. Чтобы её скрыть, в западной литературе настойчиво вменяется только представление о благодетельности и необходимости внутренней и международной конкуренции¹. В этой контролируемой англосаксонским миром системе сегрегации постоянно, широко и успешно вменяется, что извлекаемые достояния имеют более низкую («общечеловеческую») ценность по сравнению с производимыми достояниями, а последние имеют ценность ниже ценности вменяемых достояний.

АНГЛОСАКСОНСКАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ УКЛАДНО-ЭКСПЛУАТАЦИОННАЯ ПИРАМИДА

В итоге в англосаксонском глобальном кооперанте создалась внешне устойчивая и слаженная *глобальная укладно-эксплуатационная пирамида (разделения труда и получения прибыли от этого разделения)*, на вершине которой закрепился англосаксонский мир, создающий самые дорогие «высшие» мысленные ценности, в середине которой закрепились ЕС, Китай и др., создающие менее дорогие «средние» вещественно-мысленные ценности, а внизу закрепились Россия и другие поставщики природных ресурсов, создающие самые дешёвые «низшие» преимущественно вещественные ценности.

Система глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний оказалась чрезвычайно действенным средством *межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации*, обеспечившим во второй половине XX века США и Великобритании, как вменяющим государствам, получение большей прибыли в торговле создаваемыми ими вменительными достояниями на созданном и управляемом ими глобальном рынке по сравнению с прибылью вещественно-извлекающих государств, таких как Россия, и вещественно-производящих государств, таких как Германия, Япония, Китай и др.

1.3. Возможности выхода России из англосаксонской глобальной системы межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации

ПОГРУЖЕНИЕ РОССИИ НА НИЖНИЙ (ИЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ) ЭТАЖ ГЛОБАЛЬНОЙ УКЛАДНО-ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ПИРАМИДЫ

В итоге последовательного разрушения исторического жизненного кода на социалистическом и либералистическом устроительных этапах, описанного в книге², Россия оказалась пассивным экстракционным элементом англосаксонского глобального кооперанта, причём экстракционным элементом, добывающим только те собственные природные достояния, которые необходимы англосаксонскому контролирующему центру и его индустриальной периферии, и получающим валютный доход от торговли этими достояниями только в рамках этого кооперанта³.

Иначе говоря, Россия в этом кооперанте ко второму десятилетию XXI века погрузилась на самый нижний (извлекаемый) этаж соответствующей глобальной укладно-эксплуатационной пирамиды.

ВЫХОД РОССИИ ИЗ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ УКЛАДНО-СЕГРЕГАЦИОННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ОБРЕТЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ТРЁХУКЛАДНОЙ ЖИЗНЕННОСТИ

С учётом тысячелетнего богатейшего исторического и природно-пространственного наследия России⁴ стратегически и эпохально наилучшим способом выхода России из современной системы межгосударственной рыночно-сегрегационной эксплуатации является воссоздание суверенной полноценной трёхукладной жизненности, в которой сочетание основных жизненных укладов удовлетворяет жизненному коду, исторически свойственному до социалистической России (там же, с. 451–460). Этот код вырабатывался тысячелетиями при постепенном содержательном освоении российской популяцией наличествующей евразийской ойкумены.

Это воссоздание должно опираться на стратегическое централизованное планово-целевое обустройство всего российского пространства на суверенной комплексно-технологической основе, описанное в статье⁵. Более того, это

¹ См. широко известную книгу: Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина, 2016. – 947 с.

² Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 451–460.

³ См. работы: Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Международные отношения, 2004. – 432 с.; Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016. – 695 с.; Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика, 2003. – 727 с.

⁴ См. работу: Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 381–388.

⁵ Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. – Т. 21, № 2. – С. 266–288.

воссоздание не может стратегически осуществляться без общей объединительной идеи и общего объединительного проекта для суверенной России¹.

ОПОРА НА СОЗДАНИЕ СОБСТВЕННЫХ МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫХ КООПЕРАНТОВ БЕЗ УКЛАДНО-СЕГРЕГАЦИОННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Конечно, воссоздание суверенной полноценной трёхукладной жизненности тактически не может не опираться на сотрудничество в рамках такого регионального интегранта, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Но осуществлять стратегическое «разделение труда» в рамках этого интегранта – это значит повторять стратегическую ошибку СССР, последствия которой со страшной отчётливостью проявились после его распада.

К сожалению, стратегическое воссоздание своей суверенной жизненности является долгим делом. И без международной торговли за пределами ЕАЭС Россия ещё долго не сможет обойтись. Ясно, что быстро разрушить сложившуюся глобальную систему межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации пока никто в мире не в состоянии. Поэтому Россия, чтобы освободиться от этой эксплуатации, должна вступать в торговые взаимоотношения не в рамках всего англосаксонского глобального кооперанта, а в рамках более узких собственных макрорегиональных кооперантов, состоящих только из дружественных государств, также заинтересованных в собственном освобождении от указанной эксплуатации. Одними из таких перспективных кооперантов в настоящее время являются БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) плюс Иран, Турция и др., ШОС (Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Индия, Пакистан) и др.

Ясно также, что для осуществления более справедливой анти-сегрегационной торговли в рамках собственных макрорегиональных кооперантов требуется отказ от использования в них глобального доллара и замещающее создание собственных макрорегиональных валют, собственных платёжных макрорегиональных систем и собственных бирж для осуществления справедливой торговли в рамках этих кооперантов. В частности, в России должны быть созданы свои биржи для независимой торговли газом, нефтью, удобрениями, лесом, металлами, золотом и алмазами, зерном и пр.

Однако так же, как и с ЕАЭС, осуществлять стратегическое «разделение труда» в рамках этих макрорегиональных кооперантов – это значит повторять стратегическую ошибку СССР. Россия в преимущественном отличии от большинства современных государств обладает всеми условиями и средствами² для стратегического воссоздания своей суверенной трёхукладной витаномии, не зависящей от торговой конъюнктуры ни в англосаксонском глобальном кооперанте, ни в любых других кооперантах. Потоки достояний между Россией и членами любого кооперанта должны стать только выгодно дополняющими, но никак не замещающими или существенно восполняющими потоки этих достояний внутри России.

РОССИЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫЧАГ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СОБСТВЕННЫХ МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫХ КООПЕРАНТОВ БЕЗ УКЛАДНО-СЕГРЕГАЦИОННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Долговое³ сверхпотребление в западном мире и вызванное этим роковое последствие в виде ускоренного и не восполняемого оскудения освоенных мировых природных (и, в частности, энергетических) ресурсов, приходящихся на одного человека, стало одним из основных внешних запускающих обстоятельств для последующего геополитического изменения бытия всего мира. Описанное выше созидательское «проклятие» человечества объясняет необходимость для постоянного воссоздания англосаксонским миром своей гегемонии одновременного контроля со стороны этого мира и над энергетическими, и над информационными мировыми ресурсами и их потоками. Англосаксонский мир в настоящее время почти полностью контролирует мировые информационные потоки, но из-за указанного оскудения собственных энергетических ресурсов утратил полный контроль над мировыми энергетическими потоками⁴, что лишает его статуса бесспорного мирового могущества.

Выше было описано, что англосаксонским миром была создана глобальная пирамида укладно-сегрегационной эксплуатации, на вершине которой закрепились США и Великобритания, создающие самые дорогие «высшие» мысленные ценности, в середине которой закрепились ЕС, Япония, Китай и др., создающие менее дорогие «средние» вещественно-мысленные ценности, а внизу закрепились Россия, государства объединения ОПЕК, Иран, Нигерия, Венесуэла и другие поставщики энергетических ресурсов, поставщики других природных ресурсов, поставщики удобрений, поставщики продовольствия и др., создающие самые дешёвые «низшие» преимущественно вещественные ценности.

Ясно, что не все из последних перечисленных государств готовы смириться с отведённым им англосаксонским миром самым низким эксплуатируемым местом в указанной глобальной пирамиде. Поэтому многие из них готовы примкнуть к широкой мировой *ресурсной анти-сегрегационной коалиции*. Упомянутые выше поставщики энергетических ресурсов уже начали сплачиваться в мощную мировую *энергетическую анти-сегрегационную коалицию*.

¹ См. работы: Захаров В.К. Суверенизация российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2021. – Т. 20, вып. 9. – С. 1623–1652; Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 5. – С. 928–960; Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021. – 448 с.

² Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021. – 448 с.

³ Население и государства всего мира оказались в удивительном долговом состоянии: к 2021 году мировой долг достиг 272 трлн долларов США, что в три раза превышает мировой ВВП.

⁴ Роудс Р. Энергия. История человечества. – М.: Колибри, 2021. – 496 с.

Произошедшее установление патриотичным российским руководством контроля над внутренними энергетическими ресурсами, значительными для влияния на мировую энергетическую конъюнктуру, и происходящее сейчас создание мировой энергетической анти-сегрегационной коалиции создают для современной России *энергетический «рычаг»*, достаточный (при его правильном использовании) для того, чтобы добиться преодоления глобальной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной полноценной трёхукладной жизни с опорой на создание собственных макрорегиональных кооперантов без укладно-сегрегационной эксплуатации.

«ТОЧКИ ОПОРЫ» ДЛЯ РОССИЙСКОГО «РЫЧАГА»

Правильное использование «рычага» означает, что для достижения нужного результата нужно ещё иметь соответствующие «точки опоры». Такие «точки опоры» современной России предоставило её историческое наследие.

Одну «точку опоры» предоставило её *пространственное* историческое наследие в виде огромного широтно-растянутого российского государственного пространства с чрезвычайно длинной сухопутной и морской границей, влекущей за собой соприкосновение России с большим количеством сопредельных государств¹. Многовековое широкое взаимодействие России с этими государствами на всех её устроительных этапах² привело к тому, что вокруг России оказалось достаточное количество государств, не пожелавших поддержать описанное выше подавление России вопреки своим государственным интересам. Это государства составили внешнюю «точку опоры», позволяющую на тактическом (однопоколенном) этапе ослабить воздействие наложенных на Россию западных санкций, направленных на чрезвычайно быстрое прекращение витаномического взаимодействия Запада с Россией. Это прекращённое взаимодействие было отчасти заменено ускорением взаимодействия с Белоруссией, Китаем, Индией, Турцией, Ираном и другими государствами, которое ранее осознанно тормозилось компрадорско-либералистской прозападной консорцией³.

Другую «точку опоры» предоставило *ресурсное* историческое наследие. Из-за обширности и природного разнообразия своего пространства Россия обладает таким количеством разведанных, но ещё неисчерпанных природных богатств, которое делает возможным её стратегическое (многопоколенное) самообеспеченное и самодостаточное существование (автаркию). Про автаркию больших пространств писал немецкий экономист Фридрих Лист (1789–1846) в своей книге «Национальная система политической экономии»⁴. Представления Листа ненавидимы адам-смитовскими эпигонами с их «невидимой рукой мирового рынка»⁵.

Ещё одну «точку опоры» предоставило *технологическое* историческое наследие. Несмотря на все изъёмы крепостнического и социалистического устроительных проектов⁶ именно на этих исторических этапах было создано такое научное, военное и технологическое наследие, которое смогло в некоторой мере пережить этап либералистического расхищения и разорения. Это наследие начало воссоздаваться и даже умножаться (например, в военно-промышленной, военной, космической и пр. сферах) на патриотическом этапе⁷ и позволило обеспечить России частичную внешнюю защищённость⁸ от возможности её быстрого покорения чисто извне.

2. Системно-сетевая гармонизация российской витаномики

2.1. Двухсистемная гармоничность жизненности

УКАЗНОЙ И ВОЛЬНЫЙ (АРХЕ)КОДЫ ЖИЗНЕННОСТИ В НОМЕ

В применении к жизненности номового общества выделяются (*архе*)код *указной жизненности* и (*архе*)код *вольной жизненности*. Склонности номового общества, задаваемые соответствующими модусами, порождают известные общие поведенческие установки «*Жизненность в номе должна быть указной!*» и «*Жизненность в номе должна быть вольной!*», соответственно. Эти коды жизненности можно также описывать, используя следующие парные сочетания: *дирижистская – либералистская, регулируемая – партнёрская, передаточная – обменная, предписанная (пла-*

¹ См.: Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24.

² См.: Захаров В.К. Синтетизм как основа национального объединения: уроки трёх проектов // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. – Москва; Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – Т. 2. – С. 298–306.

³ См.: Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 5. – С. 928–960.

⁴ Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005. – 382 с.

⁵ Возможность перехода современной России к квазиавтаркии была обоснована в книгах: Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М.: Крымский мост-9Д; НТЦ «ФОРУМ», 2001. – 416 с.; Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021. – 448 с.

⁶ См.: Захаров В.К. Синтетизм как основа национального объединения: уроки трёх проектов // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. – Москва; Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – Т. 2. – С. 298–306.

⁷ См.: Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 5. – С. 928–960.

⁸ См.: Захаров В.К. Три представления об экономической безопасности государства в широком смысле // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – Т. 6, № 11. – С. 45–56.

новая) – рыночная и пр. жизненности. Указанные коды образуют *дирижистско-либералистский кодекс жизненности в номе*. Он является насущным¹.

ИЗВЕЧНОСТЬ И ВЕЧНОСТЬ СКЛОННОСТИ К МАКСИМАЛЬНОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ ВИТАНОМИЧЕСКОГО ДИРИЖИЗМА И ВИТАНОМИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Склонности к витаномическому дирижизму и к витаномическому либерализму присутствуют в каждом (номовом) обществе в неразрывном соединении (синтезе). Это значит, что не существует и не может существовать номов, в которых присутствует только одна склонность, т.е. все члены общества склонны только к витаномическому дирижизму или только к витаномическому либерализму. Эти склонности проистекают из сознания и подсознания общества. Поскольку они имеют врождённую подсознательную составляющую, их можно уничтожить, только уничтожив само общество.

Более того, в каждом номе присутствует склонность к наибольшему слаживанию указности и вольности жизненности в номе (соответственно внешним условиям), и эта склонность является извечной и вечной. Используя иноязычные понятия, можно сказать, что склонность к максимальной гармонизации витаномического дирижизма и витаномического либерализма в номе является извечной и вечной. Это означает, в частности, склонность к отсутствию провозглашения и принудительного поддержания одними частями общества приоритета одного из этих кодов для этих или других частей общества.

Склонность к максимальной гармонизации витаномического дирижизма и витаномического либерализма в номе выражается и в том, что присущие им поведенческие установки в номе в не чрезвычайных обстоятельствах складываются в *совокупную (гармоничную) поведенческую установку «Жизненность в номе должна быть и указной, и вольной, и оба кода жизненности должны быть наиболее слаженными (соответственно внешним условиям)!»*.

СИСТЕМЫ УКАЗНОЙ И ВОЛЬНОЙ ЖИЗНЕННОСТИ

Наличная система, порождённая всеми жизненными учреждениями нома, осуществляющими наличную жизненность для передачи по указанной содержательно-распорядительной системой нома росписи, называется *указной жизненной системой* или *системой указной жизненности*. Соответственно, наличная система, порождённая всеми жизненными учреждениями нома, осуществляющими наличную жизненность для обмена по собственной воле на рынке, называется *вольной жизненной системой* или *системой вольной жизненности*. Этих систем в номе может и не быть, если соответствующие коды подавлены.

Наряду со словом *указная* (жизненная система) можно использовать слова *дирижистская, регулируемая, передаточная, предписанная (плановая)*, а наряду со словом *вольная* (жизненная система) можно использовать слова *либералистская, партнёрская, обменная, рыночная*.

Склонность к максимальной гармонизации витаномического дирижизма и витаномического либерализма в номе выражается и в том, что присущие им поведенческие установки в номе в не чрезвычайных обстоятельствах складываются в *совокупную (гармоничную) поведенческую установку «И указная жизненная система, и вольная жизненная система должны быть, и они должны быть наиболее слаженными (соответственно внешним условиям)!»*. Это не означает, что у всех имеется какое-либо общее и единое представление об этой наибольшей слаженности. Частные количественные и качественные представления членов нома по этому поводу могут существенно различаться, вплоть до противоположности. Особенно по разным частям этой совокупной установки. Тем не менее, поведение (в том числе, жизненное) большинства умственно здоровых членов *максимально жизненно-гармоничного нома* (т.е. нома с максимально гармоничным дирижистско-либералистским кодексом жизненности, или иначе, нома с максимально гармоничной двухсистемной жизненностью) в не чрезвычайных обстоятельствах должно осуществляться во времени согласно именно этой совокупной установке².

Отметим, что двухсистемная текущая гармонизация витаномики присуща всем современным развитым государствам, т.е. является нормой. Однако этот факт и социалистические, и либералистские фундаменталисты в России старательно предпочитают не замечать. Первая консорция вменяет разрушительную британскую идею о неизбежных качественных переходах к следующим социально-экономическим формациям, а вторая консорция вменяет не менее разрушительную британскую идею об абсолютной организующей возможности рынка. Однако и та, и другая схожи в своей жестокой устремлённости разрушить любую двухсистемно гармонизирующуюся жизненность и затем начать строить односистемную жизненность с «чистого листа», подавляя извечную склонность номового общества к максимальной гармонизации витаномического дирижизма и витаномического либерализма.

¹ Данные коды в отношении хозяйственности были подробно описаны в работах: Ойкен В. Экономические системы // THESIS. 1993. – Т. 1, вып. 2; Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 335 с.; Polanyi K. The Livelihood of Man. – N.-Y.: Academic Press, Inc, 1977. – 280 p.; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 308 с.; Кирдина С.Г. X и Y экономики: Институциональный анализ. – М.: Наука, 2004. – 256 с.

² Максимальная гармонизация двухсистемной витаномики рассматривалась в книге Карла Баллода 1906 года: Атлантикус (Карл Баллод). Государство будущего. Производство и потребление в социальном государстве. 2 изд. – СПб.: Дело. 1906. – 101 с.

ДИНАМИЧНАЯ АДАПТИВНОСТЬ НОМА С МАКСИМАЛЬНО ГАРМОНИЧНОЙ ДВУХСИСТЕМНОЙ ВИТАНОМИКОЙ

В связи с вышесказанным возникает естественный вопрос: почему в номе закрепились склонность к максимально гармоничной двухсистемной жизненности? Ответ на этот вопрос может быть следующим.

Ном с максимально гармоничной двухсистемной жизненностью обладает следующим важнейшим свойством и преимуществом, которого нет у любого, даже временно успешного нома с односистемной жизненностью. Он представляет собой систему, обладающую простейшей и действенной (би)динамичной адаптивностью (парно подвижной приспособляемостью) к изменениям своей содержательной среды.

Это означает, что в (максимально жизненно-)гармоничном номе сочетание и соотношение друг с другом двух указанных систем жизненности может меняться в очень широких пределах в зависимости от складывающихся обстоятельств и условий в содержательной среде нома (а именно, в своей природной среде, в зарубежной природной среде и в зарубежной надприродной среде). В спокойные времена у взрослых членов гармоничного нома преобладает склонность к вольной жизненности, в тяжёлые для гармоничного нома времена у многих взрослых членов гармоничного нома «просыпается» склонность к указной жизненности.

Поэтому система вольной жизненности значительно расширяется в спокойные времена, когда уменьшается внешняя и внутренняя опасность для бытия гармоничного нома. Однако когда условия для бытия гармоничного нома приобретают угрожающий вид, т.е. приближаются к тем сложным условиям, в которых существовала первобытная малая семья, система указной жизненности оказывается необходимой. Именно она позволяет в сложных условиях обеспечить выживание гармоничного нома, поскольку только обращение к совместному выживанию позволяет сосредоточить (сконцентрировать) имеющиеся средства (ресурсы) и сладить (скоординировать) всё бытие гармоничного нома так быстро и так целенаправленно, как это не может быть осуществлено «невидимой рукой рынка». Поэтому система указной жизненности в сложных условиях становится даже преобладающей.

Обобщённо говоря, обращённость к вольной жизненности и произвольное соперничество жизненных учреждений за собственное преуспеяние могут давать хорошие «плоды» в спокойные времена, но совершенно не приспособлены к ускоренному сосредоточению и слаживанию в условиях опасности. Именно поэтому в таких условиях происходит обращение гармоничного нома к необходимости причастности каждого жизненного учреждения к целостному общественному бытию ради совместного выживания или даже преуспеяния.

Подтвердим данное утверждение следующей цитатой: «рыночная саморегуляция, несомненно, крайне активный метод стимулирования мотивации, работает только в очень ограниченном диапазоне условий. Все известные экономические сценарии сравнительно благоприятного развития в современном мире в конечном итоге были плодом активной политики государства по стимулированию желанных отраслей. Это относится не только к Китаю и к так называемому «азиатскому чуду», возникшему как продукт целенаправленной экономической политики ряда государств, но даже и к значительно менее традиционным примерам, от высоких технологий в Израиле и даже механизации сельского хозяйства США в 1930-х гг. со времён Рузвельта, в основе которых лежит ориентация на внерыночные формы и госрегуляцию»¹.

В зависимости от состояния содержательной среды разные номы в разных исторических условиях по-разному осуществляли текущее слаживание указанных жизненных систем. Поэтому никакого общего наилучшего соотношения для них, пригодного для всех номов на все времена, не существует. Поскольку соблюдение необходимого наибольшего слаживания при наличии двух или более систем является чрезвычайно тонким делом, можно опираться только на предшествовавший удачный или неудачный исторический опыт данного нома. Предлагаемыми (даже мировыми гениальными личностями) мыслительными представлениями благотворно работающее наибольшее слаживание не выстроишь.

2.2. Воссоздание указной жизненной системы в современной России

В России до XX века существовала двухсистемная гармоничность жизненности в виде сочетания кустарного вольного и казённого указного хозяйственных укладов. После 1917 года вольная система была постепенно разрушена. После 1993 года вольная система была восстановлена, но предшествовавшая указная система была разрушена. Для восстановления двухсистемной гармоничности жизненности необходимо заново воссоздавать указную систему и слаживать вольную и указную системы жизненности.

ОСНОВЫ ВОССОЗДАНИЯ УКАЗНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕННОСТИ

В указную систему должны войти те учреждения, которые жизненно важны для существования страны в настоящее время и в обозримом будущем. Поэтому, согласно сложившемуся историческому бытию России, добывающая и тяжёлая промышленность, связь, транспорт, военно-космическо-промышленный комплекс, информационно-технологический комплекс, а также территориальная инфраструктура должны быть представлены в указной системе. В основании этой системы должны находиться сельскохозяйственные предприятия «отсчёт ... идёт от сельского хозяйства. Это базовая основа мощи любой современной страны во всех вопросах, включая оборонные. Если страна не в

¹ Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 99.

состоянии себя прокормить, всё остальное становится второстепенным. Даже богатые ресурсы нефти и газа, которые, как известно, невозполнимы»¹. В эту систему также должны войти некоторые учреждения образования, науки, здравоохранения и культуры.

Стратегически эта дополнительная система должна быть основана на долгосрочном (стратегическом) индикативном планировании национального развития. Такое планирование должно опираться на способы оценивания работы предприятий, отличные от используемых в системе вольного созидания. «Планирование национального развития нельзя строить, опираясь только на финансовые показатели виртуальных капитализаций компаний, независимо от того, что они производят, делают ли это хорошо и производят ли вообще что-то реальное»².

Поскольку эта дополнительная система должна быть направлена на обеспечение выживаемости, конкурентоспособности и успешности³ всего государства (в широком смысле) на исторически обозримом промежутке времени, она должна быть независимой от изменения состояния мировой конъюнктуры в тот или иной момент времени. Поэтому она должна опираться по преимуществу на собственные средства и способы и собственное созидание и ориентироваться на внутреннее усвоение и потребление и только в крайнем случае – на контролируемую периферию.

Именно в этой дополнительной системе можно было бы провести новую индустриализацию⁴. Именно в ней могли бы стать востребованными и наука, и образование. Надежда на то, что новую индустриализацию в современной России можно провести в системе вольной (рыночной) хозяйственной деятельности, завязанной на получение прибыли здесь и сейчас, является верхом наивной мечтательности.

Эта дополнительная система должна находиться в рамках общего государственного витаномического протекционизма⁵. В частности, нужно затруднять импорт жизненно важных предметов путём повышения ввозных таможенных пошлин и путём понижения обменного курса рубля по отношению к основным валютам. «Падение рубля ... – это негатив в краткосрочном плане. В средне-долгосрочном плане, это важнейшее орудие для реструктуризации торговли и помощи экспортным и местным отраслям»⁶.

Эта дополнительная система могла бы стать гарантом витаномической защищённости страны. «Сегодня ... основным гарантом выживания становится освоение внутренних регионов страны, в духе «Нового курса» и индустриализации, с построением критических отраслей и инфраструктурных систем для сохранения занятости на фоне сжатия экспортно-импортных отраслей» (там же, с. 183).

СЛАЖИВАНИЕ УКАЗНОЙ И ВОЛЬНОЙ СИСТЕМ ЖИЗНЕННОСТИ. БОЛЬШОЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тактически эта дополнительная система должна быть основана на краткосрочном плановом полном или частичном государственном заказе. Поэтому она может проходить также через любые учреждения любых форм собственности, работающие в рамках рыночной деятельности, но согласные на добавочное выполнение планового частичного государственного заказа⁷. Именно это должно отличать указную систему современной России от указной системы СССР.

Проблема любого вида созидания не только в том, чтобы создать, но создать то, что кому-то нужно. Поэтому рассматриваемая система должна быть *слаженной и самодостаточной* в том смысле, что:

- 1) в неё должны войти предприятия всех основных способов жизненной созидательности,
- 2) в ней должны присутствовать целостные жизненные цепочки технологически сопряжённых⁸ поставляющих и выпускающих жизненных учреждений от добычи первичных предметов из бытийной среды до создания конечных предметов, необходимых для выполнения совокупного государственного заказа,
- 3) в ней на основе планового государственного заказа должно быть расписано, кто от кого получает заказную часть начальных предметов созидания, кто кому передаёт заказную часть конечных предметов созидания, и т.д.

Создание конечных предметов в этой системе вне госзаказа может осуществляться по собственному усмотрению учреждений и на рыночной основе.

¹ Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 73.

² Лужков Ю.М. Транскапитализм и Россия. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – 72 с.

³ Сулакшин С.С. Теория и феноменология успешности сложной социальной системы. – М.: Научный эксперт, 2013. – 232 с.

⁴ Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2013. – 680 с.; Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2014. – 486 с.

⁵ Кричевский Н.А. Антискрепа. – М.: Концептуал, 2017. – 320 с.; Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021. – 448 с. С. 268-282.

⁶ Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 182.

⁷ Закиматов Г.В. Централизованное директивное планирование в рыночной экономике – новое качество экономики // Экономика и управление. 2014. – № 6. – С. 66–72; Закиматов Г.В. Рыночная экономика с централизованным директивным планированием – путь реиндустриализации России // Международный конгресс «Производство, наука и образование России: системный подход» (ПНО-III) (26-27 ноября 2016г.). Сборник материалов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 758–766; Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 470–471.

⁸ Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука, 1990. – 241 с.; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладаР, 1993. – 310 с.

Ценообразование на учреждениях этой системы при госзаказной деятельности должно строиться на основе себестоимости и должно подправляться на основе рыночного ценообразования при сопутствующей внесосудной деятельности.

Система указной жизни должна быть основана на бюджетном финансировании, а система вольной жизни должна быть основана на банковско-кредитном финансировании, т.е. на первом и втором кругах внутреннего денежного обращения¹. Бюджетный круг должен управляться Казначейством РФ, а банковско-кредитный круг должен управляться Банком РФ. Для этого наличные полномочия между этими денежно управляющими учреждениями должны быть перераспределены. Валютное финансирование тоже должно быть разделено на казначейское и банковско-кредитное.

Банк России, созданный перестроечной компрадорской консорцией² в 1990 году по образу и подобию «независимой» от правительства США американской ФРС, должен перейти в прямое ведение Министерства финансов РФ и начать работать на собственное развитие России, а не на поддержание стабильности «мировой финансовой системы». Основной обязанностью (функцией) Банка России должна быть не защита и обеспечение устойчивости рубля, как это записано сейчас в статье 75 Конституции РФ, а обеспечение устойчивого созидательного развития российской экономики.

Курсы обмена валют, устанавливаемые сейчас Банком России, не должны быть постоянно «рыночно плавающими» и обеспечивающими только прибыли международных валютных спекулянтов, а должны задаваться Правительством РФ и, в частности, Министром финансов РФ на достаточно длительные сроки и должны изменяться только в зависимости от значительного изменения мировых условий (мировой конъюнктуры). Отметим, что китайский юань, выпускаемый Народным банком Китая, в отличие от российского рубля не является «свободно конвертируемой валютой» в пользу ФРС, а его валютный обмен определяется только китайским правительством.

Для обеспечения суверенности российской банковской системы все валютные операции между российскими банками и между российскими и зарубежными банками должны проходить только через Банк России. Прямое валютное взаимодействие российских банков (кроме Банка России) с зарубежными банками должно быть отменено.

2.3. Управленческий способ гармонизации российской жизни

Для создания указной системы жизни и для сближения указной и вольной систем может быть создан *Большой Координационный Совет по гармонизации (сближению) российской жизни* при Президенте Российской Федерации с чрезвычайными полномочиями по гармонизации по мере её необходимости.

Естественно, что сближение кем бы то ни было российской жизни не может проходить успешно без понимания, во-первых, исторических основ российской жизни, во-вторых, современного состояния и направления российской жизни, и, в-третьих, жизненных чаяний российского народа, т.е. без понимания судьбоносной сущности российского народа³. Полагаться на то, что «невидимая рука местного и мирового жизненного рынка» сама собой устроит максимально гармоничную российскую жизнь, по крайней мере, наивно. Рассмотрим, как указанный Совет может добиться такого понимания.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБЪЕКТИВНОГО СОБСТВЕННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ СОЗИДАТЕЛЬНОСТИ

Описанное в одной из наших работ⁴ чрезвычайное своеобразие России по мировоззренческому, культурному, национальному, витаномическому, гео-эко ценному, геополитическому и другим подформатам бытия показывает, что её судьбоносная сущность разительно отличается от судьбоносных сущностей любых других государств мира. Это означает, что в своей бытийной цивилизации Россия представлена в единственном числе, т.е. она сама является отдельной бытийной цивилизацией (также, как и всегда была⁵).

Отсюда вытекает, что Россия волею исторически сложившихся обстоятельств «обречена» на собственный путь развития жизни, вытекающий из её своеобразной исторически сложившейся судьбоносной сущности, и поэтому отличный от любого заимствованного со стороны «прогрессивного», «модернизационного», «цивилизованного» и пр. пути; и, в частности, отличный от догоняющего пути и вписывания в международное разделение добычи сырья, его производственной переработки и их технологического, финансового и антропономного обеспечения, и последующего международного разделения прибылей от этого разделения труда, описанных в части 1.2.

Для того, чтобы определить этот объективный собственный путь жизни, придётся задействовать представления об этом пути не какой-то одной идеологически сплочённой «исторически продвинутой» «прогрессивной», «модернизационной», «цивилизованной» и пр. малой части населения страны, объединённой в какую-либо судьбо-

¹ Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 238–253.

² Захаров В.К. Укрепление стратегической защищённости России в условиях внешнего геополитического вызова посредством консолидации российского общества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 2. – С. 384–404.

³ Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 90.

⁴ Там же, с. 381–389.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Наука, 1991. – 573 с.

носную единицу¹, а подавляющего большинства российского народа. Рассмотрим, как указанный Совет может получить и составить такое представление.

ОПОРА БОЛЬШОГО КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВОКУПНОГО СОЗИДАТЕЛЬСКОГО РАЗУМА НАРОДА

Узнавание прошлого, настоящего и необходимого будущего пребывания российской созидательности и её последующее слаживание Большим Координационным Советом может осуществляться в том числе и посредством использования *совокупного (естественного и искусственного) созидательского разума (интегрального креативного интеллекта) народа*. Естественный разум в современных условиях должен дополняться использованием искусственного разума. Президент Российской Федерации В.В. Путин подчёркивает, что для этого есть все основания: мы «создали фундамент, необходимый для стремительного развития искусственного интеллекта. Сегодня у России есть научные достижения, уникальные исследователи, создающие прорывные технологии новой эпохи, накоплен первый опыт их практического применения. Задача нового этапа в горизонте текущего десятилетия – обеспечить именно массовое внедрение искусственного интеллекта»².

Использование совокупного созидательского разума народа для указанного узнавания и слаживания российской жизненности может быть обеспечено, в частности, посредством создания и использования Большим Координационным Советом *опорной сетевой (национальной) системы созидательских исследований, оценок и нововведений*, которая может быть сначала создана на основе университетов и фундаментальных и прикладных научно-исследовательских институтов и лабораторий. Эта система могла бы в качестве своего целевого объединительного установочного идеала избрать установку «*Строим своё будущее своими умами!*».

Для задействования совокупного созидательского разума народа эта система должна охватывать всех заинтересованных (*мысленных*) *созидателей*, т.е. учёных, преподавателей, профессиональных специалистов, студентов, учащихся и всех созидательных личностей, по их интересу и подготовленности к различным областям созидательности. Она могла бы объединить созидателей в *созидательское общество России*.

Опорная сетевая система может помочь вовлечь созидательское общество России в процессы подготовки, принятия и воплощения тактических и стратегических управленческих решений, осуществляемых управляющей системой России (см. часть 1.2). Действительно, на этапе подготовки управленческих решений важны исследования с использованием больших данных. На этапе принятия решений необходимы оценивания и нововведения, подготовленные за ограниченное время. И это можно правильно делать, только опираясь на «объективирующий» совокупный разум всех вовлечённых и восприимчивых к современности созидателей, а не только на субъективное мнение привлечённых «продвинутых экспертов».

Кроме того, на этапе воплощения важны отслеживание и подправление принятых решений. К сожалению, в силу стремительности происходящих сейчас эпохальных мировых изменений, стратегическое индикативное планирование и последовательное тактическое воплощение намеченных стратегических целей, которые должна осуществлять управляющая система России, могут сопровождаться непредвиденными отклонениями, задержками, сбоями и даже ошибками. Поэтому для действительного достижения тактических и стратегических целей, поставленных управляющей системой России, Большой Координационный Совет может осуществлять текущее подправляющее слаживание российской жизненности, опирающееся, в том числе, и на разумные созидательские представления, составляемые созидательским обществом России посредством указанной выше опорной сетевой системы.

СОЗДАНИЕ И СЛАЖИВАНИЕ БОЛЬШИМ КООРДИНАЦИОННЫМ СОВЕТОМ СОБСТВЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АНТРОПОНОМИКИ, ЗАДАЮЩЕЙ СМЫСЛЫ РОССИЙСКОЙ ЖИЗНЕННОСТИ

Слаживание российской жизненности не может проходить успешно без увеличения в ней роли собственной российской антропономики. Полагаться на то, что «невидимая рука вменительного рынка» направит помыслы российского народа на необходимое сплочение перед лицом внешних и внутренних угроз, по крайней мере, наивно.

Очевидно, что при существующей вовлечённости России в глобальное информационное пространство, созданное ранее США за счёт НТР в информационной сфере и непрерывно воссоздаваемое англосаксонскими глобальными социальными и поисковыми сетями, в России не существует собственной независимой антропономики, задающей и вменяющей собственные смыслы российского бытия. А без этих собственных смыслов невозможны ни суверенная созидательность, ни суверенитет в целом. Поэтому необходима суверенизация российской антропономики.

Это может быть сделано только посредством создания Большим Координационным Советом *системы указной антропономики* и слаживания её с созданной после перестройки 1985–1993 годов системой вольной, но в основном глобальной антропономики, успешно вменившей и вменяющей в сознание российского народа глобалистские англосаксонские смыслы и ценности.

В современных условиях суверенизация российской антропономики может происходить, в частности, посредством создания собственных и вольных, и указных российских социальных и поисковых сетей, слаживаемых Большим Координационным Советом.

¹ Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 129–133.

² Конференция по искусственному интеллекту (24 ноября 2022 г.). – <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/69927>

Заключение

Англосаксонскому глобалистскому проекту укладно-сегрегационной эксплуатации Россия может противопоставить собственный *анти-сегрегационный проект поворота мира к укладно справедливому пребыванию* посредством создания в будущем мире самообеспеченных и самодостаточных макрорегиональных кооперантов без укладно-сегрегационной эксплуатации. Этот проект отличается от вменяемых западных футуристических проектов, описанных в книге¹, именно движением к жизненно-укладной **справедливости**, которая относится к вечным традиционным ценностям, описанных в книгах².

Также англосаксонскому либералистскому проекту «невидимой руки рынка» Россия может противопоставить собственный *жизненный проект максимальной гармонизации эгоистического либерализма и альтруистического дирижизма*, которая также относится к вечным традиционным ценностям.

¹ Агеев А.И., Иванова Т.А. Будущее отбрасывает тени. – М.: Институт экономических стратегий; РУБИН, 2017. – 256 с.

² Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021. – 448 с.; Аверьянов В.В., Венедиктов В.Ю., Козлов А.В. Артель и артельный человек. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 688 с.

Зеленова Ю.И.

к.т.н., доцент департамента «Дизайн и реклама», Международная академия бизнеса и управления
zelenova.julie@yandex.ru

Краснова М.В.

доцент департамента «Дизайн и реклама», Международная академия бизнеса и управления
markras@bk.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Ключевые слова: формирование личности, молодежь, ценности, иерархия ценностей, методика обучения, психологическое воздействие, позитивные методы психологии.

Keywords: personality formation, youth, values, hierarchy of values, teaching methods, psychological impact, positive methods of psychology.

Личность каждого человека формируется на протяжении всей жизни и наполняется важнейшими составляющими в процессе своего развития. Под влиянием таких аспектов как ценностные ориентиры, личные убеждения и жизненные установки, складывается наше отношение к окружающему миру, к самому себе и к другим, определяется то, какой деятельности мы отдаём предпочтение. Важнейшее значение для развития личности человека имеют материальные, духовные и социальные ценности. *Материальные ценности* – личный транспорт, недвижимость, одежда и пр. – являются плодами труда человека и жизненно важными предметами реального мира, обеспечивающими безопасную и комфортную среду, необходимую для самого человека, его семьи и будущих поколений. *Духовные ценности* – это результат умственного труда человека, плоды его сознания, обусловленные мировоззрением, культурными традициями и морально-нравственными представлениями. *Социальные ценности* отражают отношение человека к обществу, его роли в социуме и межличностному общению.

По мнению американского психолога М. Рокича, ценности также можно разделить на два вида: терминальные и инструментальные. Терминальные – это ценности-цели, к которым можно отнести и материальные, и духовные, и социальные ценности, такие, как здоровье, красота, комфорт, семья, дружба, образование, карьера, творчество, свобода и т.д. Это те ценности, к которым человек может стремиться. Инструментальные ценности – это то, что служит инструментом для достижения намеченных целей. То, что люди ценят в самих себе и в других, те личностные качества, которые они стремятся в себе развить: любознательность, трудолюбие, воля, ответственность, терпимость, широта взглядов, креативность и т.д.

У каждого человека существует собственная система и иерархия ценностей, во многом определяющая его личность.

В мире постоянно происходит смена ценностных ориентиров у разных слоев общества. Направленность на определённые ценности зависит от ряда важных факторов, например: от вероисповедания, принадлежности к какой-либо этнической, социальной, политической группе, к разным возрастным категориям. То, что входит в систему ценностей взрослого человека, существенно отличается от ценностей ребёнка, а это означает, что ценностные ориентиры претерпевают значительные изменения на протяжении жизни каждого конкретного индивида. Говоря о системе ценностей, следует упомянуть и об их иерархии, которая может быть своей собственной для каждого человека. Для кого-то приоритетом является семья, а всё остальное занимает последующие ступени иерархической лестницы, для кого-то – это вера или карьерный рост, любимое дело или служение родине.

Благодаря техническому прогрессу у современной молодежи начинают появляться новые ценности. Характерными явлениями для нашего времени стали массовая цифровизация и компьютеризация, общедоступность Интернета и социальных сетей. Это привело к возникновению новых ценностей и создало неоднозначную ситуацию. С одной стороны, мы получили массу неизвестных ранее приятных возможностей: безграничное общение, дистанционная работа, обучение, Интернет-магазины, огромное количество онлайн-развлечений и т.д. С другой стороны – чрезмерно активное освоение виртуального мира не лучшим образом влияет на активность в реальности, и особую тревогу в данной ситуации вызывают изменения в жизни большого числа молодых людей. У многих из них возникает дискомфорт от взаимодействия с внешним миром и общения с реальными людьми, повышенная тревожность и чувство одиночества, неуверенность в завтрашнем дне и желание искать умиротворения в мире виртуальном. В результате понижается активность участия молодых людей в реальных жизненных процессах, а ведь именно молодёжь является самой активной частью нашего общества, от которой и зависит будущее.

С приходом в нашу повседневную жизнь социальных сетей наряду с их пользой проявилась и обратная, неблагоприятная сторона. Молодые люди получили возможность зарабатывать лёгкие деньги, часто не имея высшего образования, не затрачивая на это много времени, физических или интеллектуальных ресурсов, а освободившееся время

тратить на отдых и развлечения. Таким образом, добросовестный труд в их иерархии ценностей уступает место праздности и гедонистическому мировоззрению.

Для того, чтобы понимать направленность развития общества, необходимо изучить ценности современной молодежи как наиболее важной прослойки общества.

Молодежь – это главный интеллектуальный и творческий потенциал общества и страны, а также наиболее восприимчивая и уязвимая часть социума. Она определяет свое собственное будущее и будущее страны. Данная группа отличается незавершенным процессом интеграции во всех областях жизни – от поиска места работы до формирования определенных социальных ролей.

По данным Всемирной организации здравоохранения молодой возраст находится в рамках от 18 до 44 лет¹. В России к молодежи относятся граждане от 14 до 35 лет включительно, согласно закону², подписанному президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2020 году. Верхняя возрастная граница смещается благодаря развитию здравоохранения и пропаганде здорового образа жизни.

В последнее десятилетие в России молодые люди старше 30 лет все чаще стремятся получить второе и третье высшее образование³, чтобы повысить свою конкурентоспособность и ценность на рынке труда. В их системе ценностей такие аспекты, как «образование» и «обучение» занимают приоритетные позиции. Существует и противоположный сценарий.

На примере работы педагогов в Международной академии бизнеса и управления (г. Москва), можно отметить, что уже не редкость, когда на первый курс поступают студенты в возрасте 30 и 40 лет для того, чтобы получить первое высшее образование в своей жизни, так как в их системе ценностей и жизненных планах «обучение» находилось на дальних позициях. На данном жизненном этапе они уже осознают, что процесс обучения происходит наиболее эффективно, когда человек обладает более гибким и восприимчивым мышлением, еще не обременен большим количеством социальных ролей и может позволить свободный график работы, в отличие от обучения в более зрелом возрасте. Поэтому к числу наиболее важных задач педагога относятся встраивание в систему ценностей понятий о важности обучения для студентов молодого возраста и адаптация методики освоения предмета для более эффективного обучения зрелой молодежи (от 30 лет).

Для определения ценностей российской молодежи был применен традиционный метод социологического опроса среди студентов МАБиУ. В опросе приняли участие 214 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет.

Темой исследования мнений современной российской молодежи послужили: иерархия ценностей, а также новые ценности – социальные сети и возможности заработка в сети «Интернет».

Результат опроса по теме ценностей показал следующие уровни: на первом месте у молодежи отмечается приверженность к таким традиционным ценностям как семья – у 80% респондентов (рис. 1). На втором месте оказалось творчество (45% опрошенных), что парадоксально, так как опрос проводился не только среди студентов творческих направлений, но и среди экономистов, юристов, специалистов по рекламе. Но, вероятно, в последнее время творчество активно используется людьми в качестве арт-терапии на фоне вялотекущих стрессов современной жизни и поэтому представляет особую ценность. Третье место занимают друзья и дружеские отношения – 35% респондентов. Предпоследнее четвертое место заняло обучение – 35% опрошенных, что представляет негативную тенденцию, так как без осознанного качественного обучения сложно стать хорошим специалистом в своей профессиональной области. На пятое место 45% респондентов поставили работу, указав, что это скорее не ценность в наше время, а жизненная необходимость.

Рисунок 1.

Иерархия ценностей российской молодежи (студенты вуза МАБиУ, г. Москва, 2023 г.)

¹ <https://vgr.by/2021/02/10/molodost-prodlili-klassifikaciya-vozrastov-po-voz-posmotrite-na-svoyu-zhizn-po-novomu/>

² <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/12/30/853075-putin-podpisal-zakon-o-povishenii-vozrasta-molodyozhi-do-35-let>

³ https://ibda.ranepa.ru/mba_articles/poluchenie-vtorogo-vysshego-obrazovaniya-voprosy-i-otvety/

При помощи опроса определено, что 75% опрошенных студентов хотят быть популярными среди своих сверстников и 42% из них используют соцсети для достижения этой цели. В качестве альтернативы стандартной работе 67% респондентов хотят получать основной доход при помощи заработка в сети «Интернет» и соцсетях, работая в онлайн-режиме. Коммуникации через соцсети живому общению предпочитают 50% респондентов (рис. 2).

Рисунок 2.

Опрос российских студентов по теме ценностей (вуз МАБиУ, г. Москва, 2023 г.)

По времени использования – 83,3% респондентов могут не использовать соцсети максимум 24 ч, так как это одно из основных средств коммуникации (27% опрошенных) и средств развлечения (25% опрошенных). В качестве личного портфолио соцсети используют 14% студентов, а в качестве средства самопродвижения – 13%. Единоышленников в соцсетях для коммуникации находят 11% респондентов. Соцсети как бизнес-аккаунт используют 10% опрошенных (рис. 3).

Рисунок 3.

Опрос российских студентов по теме новых ценностей (вуз МАБиУ, г. Москва, 2023 г.)

По результатам опроса также можно отметить, что у студентов доминируют терминальные ценности, они больше задумываются о достижении определенных благ и социальных ролей, нежели о формировании своих личных качеств, способствующих достижению этих благ.

Для качественного профессионального роста и развития студента, формирования одного из фрагментов его общей картины ценностей, на наш взгляд, наиболее приемлемо использовать *позитивные методы психологического* – убеждение, внушение, поощрение, похвала, подражание, вовлечение, просьба, совет. Такой подход позволяет вовлечь личность в процесс обучения, стимулировать ее на позитивную работу, а не отталкивать замечаниями. Обучение – это важная составляющая системы ценностей для каждого человека и мотивацию к обучению нужно помогать поддерживать на любом этапе развития. Человек учится в процессе всей жизни, и если он продолжает учиться, углублять свои профессиональные знания и навыки, то он достигает больших карьерных высот, закрывает большую часть своих материальных потребностей и, таким образом, формирует свой жизненный фундамент. Впоследствии, этим успешным опытом можно делиться с другими – молодыми студентами и начинающими профессионалами.

В соответствии с мировоззрением, жизненными установками и приоритетами современных молодых людей уже сейчас закладывается устойчивый базис последующих этапов нашей жизни, поэтому проблема ценностных ориенти-

ров молодёжи так актуальна, а её изучение имеет огромное значение для дальнейшего развития нашего общества. Первое место в системе иерархии ценностей молодежи на данный момент времени традиционно занимает семья, что определяет позитивную тенденцию развития социума в ближайшем будущем. Такие новые ценности, как социальные сети и виртуальная сеть «Интернет» оказывают значительное влияние на современную молодежь, но пока не являются полноценной заменой живого общения и офисной работы в коллективе. Так как по результату опроса такой ценностный фактор как «обучение» 35% респондентов поставили на четвертое место, то определена необходимость поиска средств для повышения интереса студентов в процессе обучения. Переосмысление существующей системы и методики обучения с последующей адаптацией под интересы современной молодежи в соответствии с профессиональными требованиями будет способствовать воспитанию молодого успешного специалиста в выбранной им сфере деятельности.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

kumach-44@yandex.ru

Королева Е.М.

н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

koroleva@imemo.ru

УГРОЗА ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ, «ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ ВОЙНА», ВОПРОСЫ ТОРМОЖЕНИЯ

Ключевые слова: вертикальная и горизонтальная эскалация; гибридность; спираль эскалации; пороговый переход; уровни конфликта; ядерный фактор; задачи деэскалации и торможения.

Говоря в данной работе о конфликте на Украине (КНУ), мы имеем в виду его нынешнюю острую фазу, берущую начало в феврале 2022 г. Хотя кризис в целом (сегодняшняя ситуация является его закономерным продолжением) развивался в течение трех последних десятилетий. О его причинах, условиях вызревания, факторах сказано достаточно много и подробно. Мы лишь упомянем такие моменты и вехи его развития, как распад СССР и всплеск националистических, антироссийских настроений на постсоветском пространстве (ПСП), в том числе на Украине, а также усиленное вмешательство извне, опять-таки целенаправленно для противостояния с Россией. Особенно напряженной ситуация стала вследствие майданного госпереворота на Украине, с резким обострением в 2014–2015 гг., при еще большей активизации блока НАТО в плане использования Украины в качестве плацдарма для дальнейшего продвижения на ПСП, давления на «встающую с колен» Россию. Отличительная черта данного периода – геноцид населения Донбасса, масштабное укрепление с помощью НАТО военной мощи Украины при усилении реваншистских настроений в отношении РФ, в том числе Крыма. Особо отметим: именно ультранационализм, отказ от федерализации, стремление стать передовым рубежом НАТО против России, игнорирование законов реальной геополитики фактически поставили крест на существовании Украины в ее советских границах задолго до начала СВО.

Строго говоря, в качестве Специальной военной операции (СВО) для России КНУ находился только в первые пару месяцев – стремительной, результативной, не обремененной большими потерями с обеих сторон, по сути в режиме «блицкрига». Если бы КНУ победоносно для РФ завершился в этот период, то даже в Европе общественность, согласно опросам, восприняла бы это, разумеется, не как должное, но как уже свершившееся (что случилось – то случилось, а победителей, как известно, не судят). А помощь Киеву от Германии так и ограничилась бы поставками касок и бронежилетов. Но и в этом случае России еще долго пришлось бы разгребать геополитические завалы при неизбежных санкциях, скорее всего, не столь жестких и всеобъемлющих как сегодня.

Однако в дальнейшем СВО трансформировалась в масштабный, долговременный, вязкий конфликт, для РФ – по сути в классическую региональную войну с если не близким, то сопоставимым по силе (на данном рубеже) противником, с учетом внешней подпитки, причем в центре Европы. В итоге сегодня наблюдается позиционный характер войны, с малоподвижной линией фронта (протяженностью около 850 км), значительным ростом потерь (с обеих сторон), крайним ожесточением, тотальными разрушениями в ходе боевых действий экономики, инфраструктуры, жилого фонда, гибелью гражданского населения. И с неизбежной, предсказуемой эскалацией конфликта, вовлечением в него все новых сил, стран, территорий, вооружений. При этом предыдущий опыт РФ (участие в контртеррористических операциях – КТО, войне «08.08.08», Крымской весне, операции в Сирии) оказывается в условиях такой войны ограниченно пригодным.

КНУ в его нынешнем виде региональной войны имеет определенный набор свойств, способных повлиять на его ход и исход, на его эскалационный потенциал. Это «гибридность» КНУ: может быть, как никогда ранее, активное сочетание комплексного применения военных и «мягкосиловых» компонентов. Последние наблюдаются сегодня в виде экономического, политического, дипломатического, информационного давления на РФ, попыток ее истощения, изматывания не только на поле боя, разложения государства и других действий по схеме так называемой «Петли анаконды». Все это – при максимальном использовании возможностей коалиционного взаимодействия с ростом солидарного поведения коллективного Запада (КЗ) под руководством США, с задействованием структур НАТО, других международных организаций, включая финансовые, информационные. В случае КНУ это присутствие на стороне Киева, в разной форме, до 70 государств, из них около 50 – активное, пока что формально в виде «непрямого» участия, «войны прокси», «по доверенности», спонсорства. Хотя сегодня все труднее разграничить «прямое» и «непрямое» участие, а многие из стран-спонсоров Киева, поставщиков вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) и других услуг уже фактически перешли эту грань. Совокупная помощь извне Киеву, включая и собственно военную, в ее финансо-

вом эквиваленте составляет до половины ВВП «оставшейся» Украины, причем это поддержка только растет. Нужно четко понимать: КЗ ни в коем случае не оставит Киев для выяснения отношений с Москвой «один на один». КЗ, США слишком много вложили в «проект Украина». И по-прежнему связывают с ним серьезнейшие планы по нейтрализации России, ее ослаблению, препятствованию формированию альтернативного ядра геополитики будущего. Россия в этом плане находится в условиях своего рода стратегической «разреженности», она не имеет должной поддержки даже вроде бы близких, лояльных ей стран, имеющих для такого поведения свои резоны. При этом не следует «антизападность» так называемого «глобального большинства» рассматривать как пророссийскую позицию по КНУ.

Очень существенное, особенно сегодня, свойство КНУ – это его эскалирующий характер. КНУ проходит различные фазы, с приливами и отливами, обострения сменяются некоторыми затишьями, но в целом курс на дальнейшую, причем неостановимую эскалацию очевиден. По крайней мере, перспектив торможения КНУ пока не наблюдается. Каждая из сторон нацелена на то, чтобы добиться решающего перелома в ходе конфликта, на поле боя одержать полную, неоспоримую победу, принудить противника к капитуляции – и повышает ставки в игре. Забегая вперед, скажем, что, по нашему мнению, такого абсолютного успеха не сможет добиться ни одна из сторон.

Развитие КНУ показывает, что ресурсов у обеих сторон, своих и «заемных», пока хватает, как и упорства, воли, устойчивости, доверия к политике властей. КЗ, даже если не верит в заявленную Киевом мифическую «перемогу» с захватом Крыма и другими мечтаниями, вряд ли готов допустить победу России в первоначально заявленной форме. Впрочем, КЗ, США, видимо, не хотели бы и скорого завершения конфликта, выпадения из него России. А потому стараются всячески поддерживать в ходе КНУ своего рода «равновесие», за счет массивов поставок ВВСТ, иных видов поддержки. Поставки все более сложных, дорогостоящих ВВСТ обязательно сопровождаются нарастающим присутствием в конфликте специалистов, структур, управления, обслуживания, ремонта из стран-спонсоров, как и увеличением числа «отставников» и «отпускников», волонтеров из стран-спонсоров. Именно так раскручивается эскалационная спираль конфликта, с его выведением на все более высокий уровень, с все большей вероятностью его перерастания в «очень большую войну» (ОБВ), в ходе которой «ползучая» эскалация скачкообразно достигает «порогового» эффекта, превращается в «лестницу эскалации».

С. Шойгу в ходе Селекторного совещания в Министерстве обороны РФ (7 февраля 2023 г.) предупредил страны НАТО, что нынешняя политика в области поставок Киеву ВВСТ может «привести к непредсказуемому уровню эскалации» конфликта. Заметим, что США, НАТО совсем не категоричны в своих утверждениях о недопустимости использования Киевом вооружений для «глубоких» ударов по территории «досентябрьской» России и Крыму. Становятся все более вероятными поставки Киеву ВВСТ, о которых ранее не было и речи с учетом их дестабилизирующего характера, что вводит Киев в состояние эйфории по поводу возможностей перелома в ходе КНУ в свою пользу.

Важно понимать неизбежность сочетания вертикальной и горизонтальной эскалации КНУ. Нынешнее наращивание масштабов конфликта, задействование в нем все более мощных, современных вооружений, в том числе дальнедействующих, способствует его «выплескиванию» за первоначальные географические рамки. В этом плане ошибочны взгляды на Западе на то, что КНУ можно «закупорить» на украинском плацдарме, без его проекции на страны-спонсоры Киева. Причем это был бы не гипотетический захват территории («дойдем до Берлина»), а избирательное, «поверх голов», дистанционное воздействие по «законным целям».

Одним из показателей, насколько масштабным, имеющим значительный потенциал эскалации стал КНУ, является то, что все более пристальное внимание сегодня приковано к возможности применения в нем ядерного оружия (ЯО). И прав военный аналитик Е. Бужинский: в конфликте в центре Европы, в котором фактически с обеих сторон участвуют ядерные державы (до «прямого» участия в КНУ США, НАТО – один шаг, и он уже делается), не может быть ограниченной, локализованной ядерной войны. Причем ни временного, ни пространственного зазора между этапами эскалации ядерной войны для каких-либо согласований, разъяснений, шагов назад просто уже не будет. И США не смогут продемонстрировать на деле свой знаменитый «реостат» управления миром, регулирования напряженности, манипулирования конфликтами. Поэтому С. Лавров на Московской конференции по вопросам нераспространения (декабрь 2022 г.) имел все основания заявить, что между ядерными странами недопустима даже «неядерная» война, со всеми шансами перерасти в ядерную.

В принципе условия для применения РФ ЯО изложены в соответствующих доктринальных документах. В приложении к КНУ ЯО вряд ли будет применяться как средство «проламывания» обороны противника. Ограниченная эффективность этого была, в целом, известна еще в середине 1950-х годов после проведения масштабных учений с задействованием ядерного компонента на Тоцком полигоне. К тому же сам смысл такой «победы» над Киевом был бы во многом утрачен даже в случае «успешного» занятия зараженной, опустошенной, с враждебным населением территории. Не говоря уже о серьезном международном резонансе, росте и без того значительных репутационных потерь для России, ломающей «печать Хиросимы», сложившиеся моральные константы, что было бы неприемлемым примером для других конфликтов.

Между тем, сегодня в экспертных кругах, СМИ РФ все чаще происходит «смелое» обсуждение возможности применения Россией ЯО в ходе КНУ: куда и когда «жахнуть», только по территории Украины или сразу по западным центрам принятия решений. Выдвигаются экзотические предложения о проведении предупредительных взрывов, создании «Карибского кризиса – 2» с размещением ЯО в «мягком подбрюшье» США (кто на это согласится, даже за большие бонусы?). Но в принципе США, КЗ, НАТО все же должны знать, когда это «пужалки» досужих дилетантов, а когда, при каких условиях РФ все же будет вынуждена непосредственно задействовать свой ядерный потенциал. А то ведь ряд политиков и аналитиков на Западе, среди них, например, бывший премьер Великобритании Б. Джонсон, вообще заверяют всех, что Россия никогда не решится нажать на ядерную кнопку для обеспечения своей национальной безопасности (НБ), и что все разговоры по этому поводу в РФ – не более, чем шантаж. И это в тот момент, когда РФ

приостанавливает свое участие в ДСНВ-3 (февраль 2023 г.), подчеркивая тем самым реальную вероятность ракетно-ядерной повестки. Кстати, в США впервые после самого напряженного отрезка холодной войны население снова стало бояться ядерной угрозы. Отметим, что первым о вбросе ядерной карты в контекст КНУ заговорил именно Киев, мечтающий об овладении ЯО для сдерживания России. А в феврале 2023 г. министр обороны США Л. Остин в ходе визита в Сеул заявил о готовности США в случае необходимости применить ЯО.

Подчеркнем: у России может возникнуть реальная необходимость использования ЯО в ходе КНУ. Например, чтобы погасить амбиции Киева и стоящих за ним сил для захвата, уничтожения восточного Донбасса, Азовского коридора, не говоря уже о глубоких, проникающих ударах по территории «досентябрьской» России, включая Крым, разрушительном кибертерроризме, в том числе через нанесение «ударов возмездия». Причем вполне вероятным может оказаться и применение ЯО по странам-спонсорам Киева, как контрсилковое, так и контрценностное. Для РФ это было бы очень непростым, «крайним» решением, по принципу политолога С. Маркова «семь бед – один ответ», с учетом резко понизившегося в последнее время уровня взаимного гарантированного уничтожения в условиях технофицированного, взаимосвязанного мира. Поэтому Москва вряд ли будет размахивать «ядерной палицей» направо-налево. Да и Запад вовсе не спешит «попасть в рай» или еще куда-то. И не в интересах Запада способствовать созданию критической ситуации, «пережимать», загонять Россию в геополитический угол, лишать ее возможности маневра в ходе КНУ и на международной арене. Так что не стоит экспериментировать с поиском тех самых «очень красных линий», за которыми КНУ стал бы «билетом в один конец» для всех его участников.

Каковы перспективы эскалации (или деэскалации) КНУ, каковы сроки окончания острой фазы конфликта? Уже было сказано, что пока (на момент написания данной работы – март 2023 г.) не наблюдается каких-либо признаков подвижек в направлении торможения конфликта, тем более переговорно-договорного процесса (ПДП) и даже некоего замораживания или перемирия. Скорее это явное указание на дальнейшую эскалацию КНУ как вертикальную, так и горизонтальную, разрастание его масштабов, переход на более высокий, взрывоопасный уровень. При этом совсем не исключена угроза возникновения «порогового эффекта», с заходом КНУ в предбанник ОБВ, где вполне реальным был бы вброс в конфликт карты-джокера в виде ЯО. Несколько «успокаивает» только то, что в настоящее время ни одна из сторон КНУ не готов идти на риск самоуничтожения. Стороны КНУ с еще большим энтузиазмом будут стремиться достичь решающего перелома в кампании («еще немного, еще чуть-чуть»), в том числе с учетом внешней подпитки для Киева. Но, не исключено, что при этом они держат в уме и другой вариант – успехами на поле боя обеспечить для себя наилучшие условия для каких-либо договоренностей в будущем. Хотя сегодня ни политики, ни общества к этому категорически не готовы. Правда, уже не столь яростно, например, в РФ всех сторонников торможения конфликта клеймят как слабаков, пораженцев, отступников.

Разумеется, Россия не может потерпеть в ходе СВО поражение. Это имело бы сильнейший дестабилизирующий, разрушительный резонанс для российского общества, армии, внешнего мира как в лагере симпатизантов, так и оппонентов РФ. При этом попытки «отжать» вновь приобретенные территории, как уже говорилось, заставили бы Россию расчехлить свое ЯО. Но насколько для самой России, для ощущения «победы» в КНУ есть потребность настаивать на первоначально декларировавшихся задачах («денацификация», «демилитаризация» и т.д.), продвигаться вглубь территории Украины (общая «неосвобожденная» площадь «незалежной» – около 500 тыс. кв. км), враждебно настроенной, разбитой «в щебень», при неприемлемых собственных потерях и соответствующей реакции в тылу и на международной арене. С учетом необходимости контроля, обеспечения безопасности, логистики, проведения перманентной КТО, а также восстановления разрушенного и поддержания жизнедеятельности на освобожденных территориях. А также того, что все более дальнотягущие вооружения (ракетно-артиллерийские, авиационные, включая БПЛА) и угрозы обстрелов отчасти девальвируют задачу «отодвигания» линии соприкосновения на все более «безопасное» расстояние. Поскольку, если не будет какого-либо «замораживания» конфликта с прекращением огня, то из-за рубежей, до которых дойдет РФ, все равно «будут стрелять», причем не только по Донбассу.

А штурм даже небольших населенных пунктов, не говоря уже о городах-миллионниках, как показывает опыт и на что, в частности, указывает А. Ходаковский, невозможен без очень серьезных потерь со стороны атакующих и тотальных разрушений. Не только в политическом, но и в чисто военном отношении крайне проблематичными могут оказаться «отсечение» Украины от Черного моря и выход на левый берег Днепра на всем его протяжении. Много говорится о «конечности» ресурсов Украины в ходе КНУ. Однако сегодня решающую роль играет подпитка Киева со стороны КЗ, которая только набирает обороты. КЗ заявляет об удовлетворении «всех требований» Киева, «столько, сколько нужно», по объемам и временным рамкам. С одной стороны, это угроза, «знак» в сторону РФ, требование торможения СВО. С другой – Россия, наоборот, постарается интенсифицировать боевые действия, чтобы решить поставленные задачи до начала новых массированных поставок ВВСТ Украине. Подчеркнем – сегодня Киев воюет в основном уже «заемным» оружием: собственное во многом выбито в ходе СВО. Впрочем, на Западе уже начинают тяготиться ситуацией, когда киевский «хвост виляет собакой» со своими планами выйти на границы 2013 года. Как и утверждениями В. Зеленского о том, что именно Киев является для Запада главным щитом против российской экспансии, а потому в него нужно «вкладываться» и впредь.

Необходимо учитывать, что не только Киев теряет свои ресурсы и возможности к продолжению КНУ, постоянно пополняемые Западом, США, заинтересованных не столько в «победе» Киева (в которую на самом деле мало кто верит), сколько в нанесении России фатального ущерба, ее истощении, задержке РФ в КНУ на как можно более длительное время. В самой РФ также происходит определенное перенапряжение – экономическое, психологическое, что и ставится, например, RAND Corp, во главу угла как одной из главных целей КЗ в ходе КНУ. Поэтому продолжение дорогостоящего во всех отношениях, засасывающего, «малопобедного», малоподвижного КНУ с жертвами, репутаци-

онными потерями, способного стать для РФ «триггером» для внутренней дестабилизации, не в интересах России, что бы ни говорили по этому поводу сторонники «победы любой ценой».

И надо сказать, что в ходе КНУ КЗ практически уже выполнил многие из задач в отношении РФ. Это ее санкционная изоляция на международной арене, дискредитация, отрыв от Европы, торможение развития, в первую очередь высокотехнологичного. На очереди – попытки нанесения удара по единству нации, доверию к властям со стороны общества и армии, подпитка сепаратизма и национализма и т.д. Что касается нанесения России «стратегического поражения», о чем говорил Дж. Байден в феврале 2023 г., то, безусловно, есть сторонники «жесткого наказания» РФ (среди них, например, Д. Петреус). Запад даже заявляет, что победа России в ходе СВО была бы большим ударом для международной безопасности, чем угроза дальнейшей эскалации КНУ с перспективой его перерастания в «околоядерную» ситуацию.

Однако на Западе есть и понимание того, что ослабленная Россия, понесшая очень серьезные потери – это неизбежная жажда реванша, стремление во внешней политике еще больше полагаться на военно-силовой компонент. Кроме того, это важно для оценки грядущего, как кто-то считает неизбежного, решающего противостояния США и КНР. А потому есть мнение, что продолжение КНУ, массированных поставок ВВСТ Киеву «отвлекает» США, КЗ от приготовлений к противостоянию в Восточной Азии. Так, США поставляют Киеву ВВСТ, приготовленные ранее для Тайваня. Продолжение и расширение КНУ создают угрозы не только для международной безопасности, но и для мировой экономики, стабильности на самом КЗ. Подчеркивается также, что попытки развала России в ходе КНУ могут создать непредвиденную ситуацию «черной дыры» в Северной Евразии, которую «не заштопать» никакими усилиями и которая может привести к гораздо большим потрясениям в мировой геополитике. Отметим, что несвойственная для КНР ранее активизация в сфере миротворчества как раз связана с крайней озабоченностью Пекина возможной угрозой дальнейшей динамики КНУ для системы международных экономических отношений.

России не стоит ждать какого-либо раскола в рядах КЗ относительно политики РФ на украинском треке. Внутренние проблемы на Западе могут нарастать, но это вряд ли скажется на желании «наказать» Москву, причем это мнение не только элит, но и общественности. Пусть при этом и нарастают антивоенные, социальные протесты, призывы к свертыванию КНУ, перераспределению выделяемых Киеву средств на социально-экономические нужды. В мире, не только на КЗ, существуют определенные опасения по поводу того, что «успешный опыт» России в ходе СВО подвигнет Москву на задействование военно-силового компонента по схеме «русского домино» на других направлениях, в первую очередь на ПСП, например, в Прибалтике. И как мировому сообществу, так и самим россиянам все же нужно знать, где пролегают естественные, защитимые и защищаемые рубежи РФ, «где кончается Россия». Поскольку ответ «нигде» никого не устраивает, только настораживает. А национальная безопасность РФ в процессе «недопущения» НАТО на Украину сталкивается с консолидацией блока, с еще одним его расширением, причем это расширение, к сожалению, может оказаться не последним.

Возможно, хотя совсем не обязательно, что противоборствующие стороны в КНУ все же убедятся: в данном конфликте нереально одержать «полную» победу. А также осознают высокую вероятность угроз, исходящих от дальнейшей эскалации КНУ. Причем сделают это раньше, чем подойдут к краю «лестницы эскалации», заглянут в пропасть противостояния – и в ужасе отшатнутся. И только тогда начнут на практике, без вброса совершенно утопичных и нереализуемых условий, работать над проблемой деэскалации КНУ, поисками конкретных развязок, механизмов торможения, гарантий и т.п. Чтобы деэскалация не стала всего лишь промежуточным звеном для накопления сил, зализывания ран перед очередным, гораздо более угрожающим и разрушительным раундом КНУ, что наблюдается во многих других, куда менее масштабных конфликтах.

Так, Россией будут решаться вопросы торможения КНУ «без потери лица», потери доверия и поддержки со стороны общества, армии, внешних партнеров и наблюдателей. А это предполагает формирование представлений об уже достигнутых в ходе СВО результатах как о «достойной победе», выполнения основных стратегических задач. Разумеется, не допуская подрыва морального и боевого духа в вооруженных силах, настроая на победу, принижения заслуг перед Родиной, создания некоего комплекса «недооцененных», «зря проливающих кровь» в ходе СВО. И информационно-пропагандистскую работу в этой области, заметим, очень сложную на фоне всего делающегося сегодня, нужно начинать без промедлений. Требуется четкое понимание – установки «на победу» и одновременно на торможение КНУ не отрицают, более того, дополняют друг друга в рамках решения единой задачи по обеспечению целостной и устойчивой НБ РФ. Ну а всему мировому сообществу, его стратегически, реалистически мыслящим лидерам необходимо все же трезво оценить контуры грядущего миропорядка. Будет ли это мир войн, на которые нужно положить все ресурсы, в том числе людские, мир конфронтационного мышления, для чего наш активно глобализируемый «шарик» уже сегодня слишком мал и хрупок, – или это будет что-то иное. И какое место в этом мире будущего предназначено для России – изгоя, «белого пятна» на карте, одной из важнейших скреп. Впрочем, события нынешней весны и лета (а обе стороны КНУ к ним активно готовятся) могут внести в сложившуюся ситуацию и в сделанные в данной работе выводы существенные коррективы.

Каширкина А.А.

к.ю.н., в.н.с. Отдела сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

cclal@izak.ru

Морозов А.Н.

к.ю.н., в.н.с. Отдела международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

cclal@izak.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз; интеграция; международные договоры; права человека; судебный орган; институциональная система.*

Keywords: *Eurasian Economic Union; integration; international treaties; human rights; Judicial authority; institutional system.*

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), разумеется, не стоит на месте, и этому способствуют как внутренние, так и внешние факторы, опосредованные, в том числе, макроэкономическими и геополитическими проблемами, наблюдающимися в современном мире.

С 1 января 2023 года Россия приняла председательство в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии.

В то же время с учетом тех непростых реалий, в которых продвигается и развивается интеграция на постсоветском пространстве, по нашему мнению, ЕАЭС удалось добиться вполне ощутимых результатов. Несмотря на деформацию международного правопорядка в глобальном измерении, Евразийский экономический союз развивается поступательно: наращивается «радиус» принятия международных договоров, заключенных от имени ЕАЭС с третьими странами, детализируются посредством принятия соглашений и протоколов отдельные сферы сотрудничества государств-членов ЕАЭС, проводится дальнейшая работа по ратификации ранее принятых международных договоров, подписанных в рамках ЕАЭС. Как особо подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин, «с момента основания в 2015 году Евразийский экономический союз уверенно развивается, наглядно демонстрирует свою эффективность и востребованность... Наша тесная интеграция стала достойным ответом на такие обострившиеся в связи с пандемией и применением рядом стран нелегитимных санкций глобальные проблемы, как бедность, изменения климата, дефицит ресурсов, включая важнейшие из них – продовольствие, воду, энергоносители. Очевидно, что у Союза есть все возможности для того, чтобы стать одним из мощных, самостоятельных, самодостаточных полюсов формирующегося многополярного мира, быть центром притяжения для всех разделяющих наши ценности и стремящихся к сотрудничеству с ЕАЭС независимых государств»¹.

В целом, ЕАЭС, начавший функционировать с 1 января 2015 г., уже успел добиться серьезных результатов в различных областях экономической деятельности, которые входят в сферу его компетенции. Это, в первую очередь, обусловлено тем положением, в соответствии с которым, согласно Договору о ЕАЭС, в его рамках обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза.

ЕАЭС не форсирует интеграционное строительство, все этапы построения единого экономического пространства проходят различные формации, начиная от Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза, а после принятия договора о ЕАЭС – постепенного формирования специальных единых правовых пространств, предусмотренных Договором². В частности, Единое экономическое пространство ЕАЭС должны составлять согласно Договору о ЕАЭС: единое таможенное пространство; единый рынок фармацевтической продукции и лекарственных средств; единые правила конкуренции; общее техническое регулирование; единый рынок труда и миграционных ресурсов; общие правила охраны интеллектуальной собственности; и, наконец, построение единого топливно-энерге-

¹ Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза от 23 января 2023 года. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380>

² См. подробнее: Морозов А.Н., Каширкина А.А. Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. – № 8. – С. 73–84; Василевич Г.А. Евразийское строительство: взаимодействие национальной правовой системы Беларуси и правовой системы Евразийского экономического союза // Беларусь в условиях глобализации и интеграции: материалы Международной научной конференции (Минск, 25 октября 2018 г.) / Редкол.: С.В. Харитончик [и др.]. – Минск: БНТУ, 2018. – С. 46–50.

тического рынка. Также следует отметить и реализацию цифровой повестки Евразийского экономического союза. Для каждого из упомянутых пространств по линии различных органов ЕАЭС выработаны и продолжают выработываться как программные документы, так и международные правовые акты, направленные на конкретные шаги по построению каждого из предусмотренных в договоре единых пространств. В этом отношении все государства-члены ЕАЭС на консенсуальной основе вырабатывают подходы и принимают решения по линии Высшего Евразийского экономического совета, Межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии. Возникающие в ходе функционирования ЕАЭС споры могут передаваться на рассмотрение в Суд ЕАЭС – орган, который также очень важен в структуре ЕАЭС.

В 2022 г. в рамках ЕАЭС были приняты полифункциональные международные договоры, направленные на углубление взаимодействия государств-членов ЕАЭС в самых различных сферах межгосударственного сотрудничества¹.

Указанные международные договоры в значительной степени продвигают на новый, более высокий уровень право ЕАЭС как в различных областях сотрудничества, так и на комплексной основе модернизируют имеющиеся в данном межгосударственном интеграционном объединении международно-правовые подходы.

В то же время перед ЕАЭС стоит множество нерешенных пока задач по практической реализации положений Договора о ЕАЭС.

Как нами ранее неоднократно отмечалось, ЕАЭС проходит различные формации. При этом с большой долей уверенности можно заключить, что в настоящее время ЕАЭС от формации становления перешел в формацию «зрелого» функционирования и устойчивого, хотя и не однолинейного развития. В то же время еще в 2015 году нами отмечалось, что «осознавая объективные плюсы развития и продвижения евразийской интеграции в новой международно-правовой формации Евразийского экономического союза, необходимо отдавать отчет, что в сегодняшних обостренных и сложных для Российской Федерации геополитических и экономических условиях, ЕАЭС объективно столкнется с целым массивом угроз и рисков различного характера, которые нуждаются во всестороннем изучении и анализе, прежде всего для недопущения и минимизации их последствий»².

На сегодняшний день внешнеэкономическая и политическая турбулентность, которая в разы возросла с 2015 г. и распространяется на государства-члены ЕАЭС, и прежде всего Российскую Федерацию, относится к очевидным и наиболее опасным рискам не только для государств-членов ЕАЭС, но и для всего интеграционного объединения в целом. Антироссийские санкции, принятые значительным количеством государств, а также от имени другого интеграционного объединения – Европейского Союза, призваны не только сковать экономику Российской Федерации, но и подорвать ее потенциал и возможности успешной внешнеэкономической деятельности.

Являясь локомотивом продвижения интеграции в рамках ЕАЭС, Российская Федерация испытывает стрессовое воздействие на национальную экономику и в рамках единого экономического пространства, которое предусмотрено Договором о ЕАЭС.

В подобных условиях имеющихся в настоящее время положений Договора о ЕАЭС, а также иных международно-правовых актов ЕАЭС не достаточно для предотвращения негативного воздействия антироссийских санкций, и не только для Российской Федерации, но и для ЕАЭС в целом.

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, важнейший вектор развития права ЕАЭС и остро необходимый ответ на указанные риски и угрозы функционированию и успешному развитию ЕАЭС через санкционное давление на Российскую Федерацию – скоординированная (согласованная) политика и появление в праве ЕАЭС акта о согласованных подходах государств-членов ЕАЭС к предотвращению и минимизации негативных последствий антироссийских санкций.

Такой акт может быть принят в форме решения Высшего Евразийского экономического совета, что будет соответствовать основным принципам функционирования Евразийского экономического союза и его целям, закрепленным в ст. 3, 4 Договора о Евразийском экономическом союзе.

Впоследствии, в случае принятия, подобное решение Высшего Евразийского экономического совета может быть объективировано в форму международного договора, включая протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, в котором уже в новом правовом формате могут быть проработаны и расширены

¹ Так, среди основных международных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС в 2022 г., можно отметить: Протокол от 10 июня 2022 г. о внесении изменения в Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 г.; Протокол от 19 апреля 2022 г. о внесении изменения в Протокол об условиях и переходных положениях по применению Кыргызской Республикой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, отдельных международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза, и актов органов Евразийского экономического союза в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанный 8 мая 2015 г.; Соглашение об особенностях применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита от 19 апреля 2022 г.; Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза от 19 апреля 2022 г.; Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 г.; Протокол от 31 марта 2022 г. о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.; Протокол от 24 марта 2022 г. о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза, являющихся гражданами Российской Федерации; Соглашение об учреждении Евразийской перестраховочной компании от 20 октября 2022 г. – <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/>

² Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовая модель Евразийского экономического союза: потенциал интеграционного взаимодействия и риски // Евразийский юридический журнал. – М., 2015. – № 6 (85). – С. 26.

положения, предусмотренные в упомянутом выше предлагаемом решении Высшего Евразийского экономического совета в случае его принятия.

В любом случае очевидно, что современная модель международно-правового развития ЕАЭС должна приобрести обновленные черты своей международно-правовой архитектуры, связанные с появлением новых рисков и угроз для экономики Российской Федерации, а значит и для Евразийского экономического союза в целом, поскольку успешное функционирование данного межгосударственного интеграционного объединения в условиях масштабного экономического воздействия на Россию невозможно.

В этих условиях действующая международно-правовая модель ЕАЭС должна быть дополнена адекватными международно-правовыми регуляторами, предусматривающими согласованные подходы государств-членов ЕАЭС к предотвращению и минимизации негативных последствий антироссийских санкций, а это в свою очередь, будет способствовать укреплению стабильности и функционирования всего Союза в целом как объединения с высокой степенью интеграции, основанного на функционировании общего экономического пространства.

Кроме того, государства-члены ЕАЭС в настоящее время самостоятельно разрабатывают и вводят в действие различные правовые меры, направленные на предотвращение и минимизацию негативных последствий, вызванных введением, в том числе антироссийских санкций.

В этой связи интересным примером являются изменения, внесенные в Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан»¹ в соответствии с которыми, в случае нарушения международных договоров Республики Казахстан другими их участниками, а также в иных случаях, предусмотренных нормами международного права могут быть приняты ответные меры (контрмеры), в виде приостановления Республикой Казахстан выполнения международных договоров или их отдельных положений.

Также в указанном законодательном акте урегулированы процедурные вопросы внесения предложений о приостановлении действия, приостановлении выполнения, возобновлении действия, возобновлении выполнения, денонсации международных договоров Республики Казахстан, а также принятия решений о приостановлении действия, приостановлении выполнения, возобновлении действия, возобновлении выполнения, денонсации международных договоров Республики Казахстан в случае принятия ответных мер (контрмер).

На уровне законодательного регулирования в государствах постсоветского пространства ответные меры на недружественные действия иных государств в контексте взаимодействия международного и внутригосударственного права регламентируются следующим образом:

- посредством закрепления ответных мер в законодательных актах, регламентирующих вопросы внешней торговли (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика);
- на основе принятия подзаконных нормативных правовых актов о специальных мерах на основе положений законодательных актов о внешнеторговой деятельности (Республика Беларусь);
- посредством включения норм об ответных мерах в законодательные акты, регламентирующие вопросы заключения, реализации и прекращения международных договоров (Республика Казахстан).

В связи с вышеизложенным появление в праве ЕАЭС акта, предусматривающего выработку согласованных подходов государств-членов ЕАЭС к предотвращению и минимизации негативных последствий антироссийских санкций, соответствует как целям и принципам ЕАЭС, заложенным в Договоре о ЕАЭС, так и интересам государств-членов ЕАЭС для выработки согласованной (скоординированной) политики по данному важнейшему в современных реалиях вопросу, представляющему угрозу для успешного функционирования всего Союза в целом, а не только для Российской Федерации. Это в свою очередь означает, что выработку и принятие международного правового акта под эгидой ЕАЭС по данному важнейшему вопросу можно рассматривать также как доминантный вектор развития права ЕАЭС на среднесрочную или даже долгосрочную перспективу.

Кроме того, после прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы и как следствие – в Европейском Суде по права человека (ЕСПЧ) новый импульс должна получить идея формирования соответствующего международного судебного органа по правам человека, который может быть создан и сможет функционировать на постсоветском пространстве как альтернатива ЕСПЧ.

В связи с этим актуальное значение приобретает разработка и внедрение в практическую сферу специального международного института, призванного защищать права граждан государств-членов Евразийского экономического союза, с условным названием Суд по правам человека Евразийского экономического союза. Такой международный орган мог бы стать действенной альтернативой Европейскому суду по правам человека как весьма политизированному органу. Кроме того, Суд по правам человека Евразийского экономического союза учитывал бы культурные традиции народов государств-участников данного межгосударственного объединения, их социокультурный код, евроазиатский вектор развития будущего Евразийского экономического союза².

Подобный межгосударственный орган мог бы функционировать как наряду с действующим Судом Евразийского экономического союза, так и аккумулировать новую компетенцию дополнительно к той, которой уже наделен Суд ЕАЭС, или же компетенция Суда Евразийского экономического союза была бы дополнена вопросами защиты прав человека, что было бы отражено в праве ЕАЭС.

¹ Закон Республики Казахстан от 13 марта 2021 года № 18-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнения в Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан». – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000018>

² Морозов А.Н. Человек в пространстве международного публично-правового регулирования: универсальный и региональный уровни // Правовое пространство и человек: монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. – М., 2012. – С. 88–102.

В этой связи интересным представляется высказывание В.Д. Зорькина, который считает, что «практика распространения универсальных идей и ценностей путем принуждения себя скомпрометировала. Реакция противодействия насильственному внедрению чуждых ценностей, в том числе правовых институтов, в другие культурные группы приводит к смене однополярного мира, который мы наблюдали в последние годы, приходит множественными очагами напряжения, не поддающимися эффективному контролю со стороны международного сообщества и направленными на сопротивление этой гегемонии, на конфронтацию, а значит, не на созидание, а на разрушение. Многообразие глобальной цивилизации, в которой делаются попытки – извне или изнутри – внедрения универсального (единого) кода демократических ценностей, ставит человечество перед необходимостью постепенного, естественного взаимодействия культур с целью освоения ценностей и стандартов иных культур общественным сознанием народов, их моралью, непротиворечивостью религии и общественным нравом»¹. Кроме того, как справедливо отмечает В.Ю. Лукьянова, деструктивные процессы глобализации «обусловили изменение роли и места международных (универсальных), наднациональных и национальных правовых регуляторов в жизни общества. В частности, многие международные организации начали предъявлять к национальным законодательствам государств-членов жесткие требования, зачастую не учитывающие ни национально-правовые традиции этих государств, ни менталитет и специфические черты правовой культуры их граждан, ни иные факторы»².

В таких реалиях Россия и страны-партнеры по ЕАЭС должны разрабатывать собственную «правозащитную повестку» без политизации, использования рычагов давления, свойственных ЕСПЧ, для чего появление собственного международного правозащитного судебного механизма для государств, связанных тесными экономическими узами и многими общими духовными ценностями, является важным шагом для дальнейшего развития интеграции.

Очевидно, что учреждение предлагаемого международного судебного органа потребовало бы и разработки специального международного договора в рамках Евразийского экономического союза, посвященного вопросам защиты прав человека и его основных свобод. Представляется, что подобного рода документ может быть разработан как с учетом уже действующих международно-правовых актов в сфере защиты прав человека, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, так и в соответствии с конституционными положениями о правах человека государств-членов Евразийского экономического союза³.

Суд по правам человека Евразийского экономического союза может стать одним из важнейших институтов наряду с действующими в соответствии с Договором о ЕАЭС органами. На наш взгляд, это способствовало бы продвижению гуманистической направленности Евразийского экономического союза и было бы важнейшим дополнением к его экономическому базису.

Только сбалансированный подход, учитывающий интересы государств-членов Евразийского экономического союза на основе важнейших международно-правовых актов в сфере защиты прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, позволит создать наиболее эффективный и отвечающий чаяниям народов стран ЕАЭС, международный правозащитный механизм.

При этом такой международный судебный орган по правам человека, который возможно образовать на постсоветском пространстве среди дружественных России государств, будет иметь несомненные преимущества, среди которых, в первую очередь, следует отметить следующее:

- в основу создания и функционирования нового международного судебного органа будет положен международный договор, учитывающий интересы всех потенциальных участников данного объединения без политической конфронтации и конъюнктуры;

- рассмотрение исков и все судебные процедуры к государствам-членам международного судебного органа будут строиться с полным учетом общепризнанных принципов и норм международного права, одновременно учитывая конституционную, национальную, социокультурную идентичность государства без недопустимого вмешательства в национальный суверенитет государства⁴.

С учетом предложенной модели Суд ЕАЭС может расширить свои полномочия, вобрав в свою орбиту компетенцию по рассмотрению жалоб физических лиц, связанных с нарушениями прав человека.

В данном случае также необходима тщательная проработка международно-правовых изменений, вносимых как в действующее право ЕАЭС, так и разработка, и принятие новых международных договоров, направленных на скорейшее развитие указанного процесса, отвечающего важнейшим интересам Российской Федерации.

Очевидно, что перед ЕАЭС так же, как и перед Россией и ее партнерами по данному межгосударственному интеграционному объединению, выстроены определенные преграды и стоят угрозы, большинство из которых не носят краткосрочного характера, а нацелены на долгосрочную перспективу негативного воздействия. В связи с этим Евразийскому экономическому союзу необходимо адаптироваться к подобным трудностям как в части «санкционного»

¹ Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. – № 2.

² Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2022. – № 9. С. 53–69.

³ См. подробнее: Морозов А.Н. Совершенствование международно-правовых механизмов защиты прав человека в Евразийском экономическом союзе на основе опыта ЕСПЧ: прогностический аспект // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.; под общ. ред. В.В. Лазарева. – М., 2019. – С. 398–408.

⁴ См. подробнее: Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. 2018. – № 7. – С. 33–45.

давления на Российскую Федерацию, так и в поисках новых альтернативных каналов для экономического роста интеграционного объединения по отдельным направлениям и для его комплексного развития в целом.

Исходя из вышеизложенного, не стоит опасаться внесения изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, если они обоснованы потребностями интеграционного объединения, а также нацелены на его потенциальное развитие в сложных геополитических условиях.

Поэтому возможно включение в орбиту ЕАЭС гуманитарного аспекта, в том числе реализацию функционала по защите прав человека посредством совершенствования действующей институциональной системы, для чего необходимо внесение изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, а также иные акты, составляющие право ЕАЭС.

Дальнейшее масштабное развитие ЕАЭС, несомненно, потребует совершенствования его институциональной структуры, наделения его органов новыми, в том числе наднациональными полномочиями, включая Евразийскую экономическую комиссию. В то же время фундаментом прогресса ЕАЭС в развитии институциональных подходов будет оставаться принятие решений путем консенсуса, что отличает ЕАЭС от других межгосударственных интеграционных объединений, как межгосударственное объединение, функционирующее на основе истинного равноправия государств на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Ковалев С.Г.

д.э.н, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

СЦЕНАРИЙ И ВЕКТОР НОВОГО МИРОПОРЯДКА И СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Ключевые слова: *современный миропорядок, суверенитет, стратегия развития России.*

Keywords: *world order, sovereignty, Russia's development strategy.*

Новый или новейший миропорядок – это формирующийся многосубъектный мир, окончательная конфигурация которого в процессе становления, а сценарий изменений непрерывно корректируется. Но у него есть определенные характерные признаки, выделим три.

1. Конфликтный мир многомерного переплетения интересов многих субъектов – стран, транснациональных корпораций и фондов, богатейших семей. При этом интересы выражают причины действий стран, социальных групп, индивидов, их стремление изменить своё положение, благосостояние в условиях геоэкономической конкуренции. Национальные интересы стран материализуются в политике и в стратегии развития. США как доминантный лидер пытаются сохранить свои позиции и сталкиваются с постоянно усиливающимся давлением со стороны стран, возможных будущих лидеров нового мирового порядка – КНР, Индии и других крупных держав. Их возрастающий трудовой, научно-технический, экономический и военный потенциал позволяет претендовать на мировое лидерство, ограничивает мировое американское доминирование. И хотя мир по-прежнему остается западно-центричным, свои лидерские позиции Запад теряет. Российская Федерация и как страна, и как крупнейшая и единственная северо-евразийская держава, как континентальная, океаническая и морская держава не просто имеет собственные геополитические интересы, но и вынуждена их отстаивать и защищать, иметь собственную геостратегию и воплощать ее в жизнь, в том числе и за счет укрепления суверенитета общества и экономики.

2. Турбулентно изменяющийся мир характеризуется процессами хаотичной самоорганизации и целенаправленной организации, с механизмом изменений, обусловленным неравномерным развитием стран, ростом или падением их потенциалов, их альянсами и взаимодействием, взглядами и расстановкой сил мировых элит, их волевыми усилиями по достижению целей, инструментариумом мягкой и не мягкой силы.

3. Расплывчатый мир, в котором миропорядок не только условное понятие, но и понятие, имеющее реальное содержание – действия, взаимодействия (и их тип) стран-субъектов, транснациональных корпораций, элит, обусловленные их интересами, балансом сил, взаимоприемлемыми правилами планетарного взаимодействия. Реальный, действующий миропорядок всегда складывается в определенных исторических условиях, в определенный временной период, в определенных пространственных границах, в определенном балансе сил. Он всегда с определенной степенью достоверности познаваем.

Эволюция планетарных сообществ ведет к изменению миропорядка. Становящейся новый (новейший) миропорядок и как категория (политики, науки), и как повседневная реальность обладает набором атрибутов – наличие мировых субъектов, имеющих интересы, цели; наличие границ, в рамках которых действуют субъекты; наличие правил согласования взаимодействия субъектов; наличие инструментов принуждения исполнения правил. Отсутствие выше-названных атрибутов – признак слабой упорядоченности мира, его хаотичности. Стран, потенциальных субъектов миропорядка, в мире много, но они не однородны – различен потенциал, уровень социально-экономического развития, степень суверенности. Помимо стран субъектностью обладают и крупные корпорации, фонды, деятельность которых простирается за рамки суверенных границ, а также надгосударственные институты. Субъектностью обладают и богатейшие мировые семьи, накопившие за многие века и в последние десятилетия огромные состояния и капитальные ресурсы, социальные связи, создавшие собственную клановую планетарную сеть как на основе межнациональных браков, так и на основе тесного партнерства, совместного ведения бизнеса, перекрестного владения бизнесом. Однако, зачастую оставаясь в тени за ширмой представительской демократии, правительств, международных организаций, они сохраняют и укрепляют реальную власть над миром.

История знала несколько сменяющих друг друга систем миропорядка. Выделяют четыре системы: Вестфальскую (с 1648 года, после окончания тридцатилетней войны, охватившей всю Европу); Венскую (с 1814–1815, после войн, закончившихся поражением Наполеона Бонапарта); Версальско-Вашингтонскую (после Первой мировой войны на основе договоров заключенных в период 1919–1922 годы); Ялтинско-Потсдамскую (по итогам Второй мировой войны, после капитуляции стран гитлеровской коалиции, на основе решений Большой тройки, вырабатываемых на ее конференциях, начало было заложено уже в 1943 году на Тегеранской конференции). Все системы сформированы по окончании масштабных общеевропейских и мировых войн. В них существует преемственность – последующие системы развивали принципы Вестфальской, с учетом новых изменившихся исторических реалий. Вестфальская система во главу угла поставила страну, ее интересы, суверенитет, невмешательство во внутренние дела. В дальнейшем наблюдается выход систем международных отношений за пределы европейского пространства, констатация наличия

великих держав, формального равенства стран, за фасадом которого скрываются преимущества, устанавливаемые для наиболее сильных из них, возрастание роли надстранных институтов. Система миропорядка сложившегося к середине XX века – это плод компромисса между державами победительницами второй мировой войны. После 1991 года наблюдается эрозия Ялтинско-Потсдамской системы, Хельсинского договора 1975 года и идёт становление новой, ныне формирующейся пятой системы миропорядка.

Современный миропорядок – это маятник с амплитудой: многополярный мир => однополярный => новый многополярный мир, причем пространство полярности расширяется, постепенно охватывая, одновременно объединяя и раскалывая планету. Формально мир во все времена был многомерен, многополярен, а реально в нем всегда существовало и существует и поныне два-три наиболее сильных государства, несколько десятков крупнейших корпораций, играющих доминирующую роль, сотня богатейших семей. Миропорядок – это иерархически-сетевое образование включающее: разрозненные точки, решетки, узлы. Существующий миропорядок – своеобразный многоуровневый кристалл, включающий доминантных и не доминантных субъектов: великие державы и другие державы и страны, транснациональные и национальные компании, глобальные явные и «закулисные» организации, институты и организации отдельных стран.

Выделим ряд тенденций и особенностей современного трансформирующегося, миропорядка: 1) формирование сложной, разветвленной, сетевой структуры доминантных игроков; 2) межстрановая унификация общества – универсализация потребностей, культуры, стиля мышления, нивелирование индивидуальности и тенденция переформатирования сложившихся экономических отношений между странами и межэлитных взаимоотношений; 3) диффузия ключевых игроков, сжатие пространства для их деятельности, нарастание конкуренции и противоречий между старыми и новыми игроками; 4) природоресурсная недостаточность по отношению к темпам роста населения планеты; 5) тотальная глобальная информатизация и цифровизация процессов управления обществом и производством благ (в т.ч. в сфере образования – глобализация за счёт унификации образовательных платформ и контента, монопольного положения крупных информационных и образовательных компаний); 6) новое качество срачивания мирового денежного и мирового информационного пространства, когда информация – это и есть деньги (электронные счета банков, цифровые валюты, электронная единая мировая эмиссия денег). В этих условиях появляется соблазн ускорить процесс, потянуть канат власти на себя, используя конфликтные ситуации и научно-технический прогресс, перераспределить мировую силу и ресурсы в свою пользу и соответственно, противоположная реакция удержать статус-кво и ускользающую власть. Элитарные противоречия выходят на поверхность, меняется их острота, формы, инструменты борьбы. Нарастает конфликтность – в мире сталкиваются целевые интересы субъектов при сжатии средств их достижения, войны становятся допустимым инструментом решения проблем.

Сценарный подход предполагает системный, теоретический, смысловой анализ развития мира с целью выявления складывающейся иной целостности, её подсистем, возможных вариантов эволюции и последствий для ключевых игроков.

Новый мировой порядок (НМП) – современная фаза Мирового порядка, который складывался на протяжении столетий, явление, феномен которого проявляется в наши дни и имеет сложную, расплывчатую структуру. Выделим два её уровня и шесть срезов. Мир структурирован и взаимосвязан, а планетарный порядок (достаточно условное понятие) – многомерный слепок мира, набор картин мира – географической, политической, этнодемографической, экономической, экологической и т.д.

Планетарный мир – это своего рода два этажа и множество лестниц между ними. Нижний этаж – мир суверенных стран (СС) и их экономик (СЭ). Образно это свайный фрагментарный фундамент – локальный уровень. Верхний этаж – надстройка (глобальный уровень) – взаимодействие стран, субъектов стран и надстранных организаций. В целом эти этажи образуют устройство земного человечника, его новейший мировой порядок. Своего рода большая матрёшка, в которую вложены более мелкие матрёшки или их части:

СЭ (или НЭР) <---> СС (или РФ) <---> МЭП <---> НМП

Причём более верхний уровень является средой для более нижнего уровня. А теперь кратко рассмотрим срезы НМП, которые показывают и конкретизируют не только его строение, но и линии взаимодействия НЭР с НЭП и МЭП.

1. Природный – космос, земная кора, поверхность суши и вод как естественное лоно обитания человека и человечества как биологического и социального вида. Материю и силу природы человеческое общество использует для собственного расширенного воспроизводства, а в итоге – исчерпание запасов невозобновляемых ресурсов и загрязнение окружающей среды производственными отходами и отходами человеческой жизнедеятельности. Планетарная природа – единая субстанциональная целостность, но одновременно и сегментированное территориальное пространство стран, которые в значительной мере устанавливают собственный режим природопользования.

2. Политический – организация власти в мировом сообществе, её типы, механизм установления и смены.

3. Социальный – численность и качество населения, социальные связи и отношения, социально-профессиональная структура, обеспечение воспроизводства на основе создания системы образования, здравоохранения, миграции, социальной защиты.

4. Культурный – материально-вещественные и духовные ценности: идеалы, нормы поведения, знания, произведения искусства, создаваемые и накопленные людьми в процессе их духовной, творческой деятельности.

5. Экономический – вещественные и невещественные блага и производимые и накопленные людьми в процессах их взаимодействия с природой и социального взаимодействия. Образует ядро НЭП, во многом предопределяет его конфигурацию, процесс становления, взаимодействия его субъектов.

6. Экологический – обратимое и необратимое воздействие человечества на природу, механизм её воспроизводства. Рост населения, потребления, ведёт к росту изъятия невозпроизводимых ресурсов, выбросу отходов, техноген-

ным катастрофам. При фиксированном размере и ресурсной емкости планеты по мере роста населения антропогенная нагрузка на неё увеличивается, увеличиваются риски необратимых изменений, в т.ч. климатических, актуализируется проблема планетарной регламентации жизнедеятельности (мировые совещания в Париже 2020 г. и Глазго 2021 г. по проблемам планетарных изменений, переходу к «зеленой» экономике).

Определение МЭП:

а) более широкое – система и результаты экономической и институциональной деятельности субъектов иерархического международного взаимодействия;

б) более узкое – пространственно-суверенное: 1) суммарная экономическая деятельность стран мира; 2) часть суммарной деятельности стран, обусловленная только их международными экономическими операциями.

Понятия МЭП и мировой экономики (МЭ) можно трактовать как синонимы, как тождество, либо как не полное тождество – в МЭП больше акцент на изменчивость, взаимодействие его субъектов в процессах их хозяйственной деятельности, их поведение, конструирование и регулирование международной деятельности, упор на её общепланетарную целостность.

В МЭ – акцент на планетарное суммирование результатов стран в процессах суверенной экономической и международной деятельности.

Конспирологически МЭП допускает наличие наблюдателя, властного планетарного предиктора. Рассмотрим основные системные атрибуты МЭП.

Субъекты МЭП. Формально субъектами являются лишь а) суверенные (национальные государства), но реально круг субъектов шире, в их круг надо включать б) интеграционные союзы государств (ЕС, другие); в) крупнейшие транснациональные компании (производственные, банковские, страховые, информационные, транспортные, рейтинговые, аудиторские; г) центральные банки крупнейших стран; д) международные фонды (трастовые, инвестиционные, например, Black Rock); е) международные организации (сфера интересов которых сопряжена с экономической деятельностью); е) элитарные семьи и клубы (прямо или косвенно оказывающие влияние на международную экономическую деятельность); ё) теологические, сакральные, оккультные центры мировых религий, воздействующие на экономическое поведение.

Субъекты в процессах своей деятельности и взаимодействия ткнут ткань МЭП, создают его разветвлённую систему – компании, банки, страховые и аудиторские организации, рынки, биржи, системы международных расчётов, коммуникационная инфраструктура, инструменты и правила взаимодействия, правовая защита.

Механизмы МЭП (уровни, организация, регулирование). Экономическая деятельность, выходящая за границы суверенных государств в определенной мере упорядочена как внутри – со стороны самих государств, так и во вне – межгосударственными соглашениями, международными организациями, договорами по сделкам компаний. Присутствуют и элементы рыночной самореализации, и элементы правового международного регулирования, предусматривающие и меры ответственности за несоблюдение норм.

Особенности МЭП. Наличествует тесная связь между НМП и МЭП и между МЭП и СЭ, соответственно их устройство (НМП, СЭ) определяют и особенности МЭП, зависят от изменений в политической и самой хозяйственной деятельности, её выход за страновые границы. Существование в современном мире СС без взаимодействия с МЭП проблематично, но уровень и степень отношений может сильно варьировать.

Этапы формирования МЭП: общепринятой точки зрения на время укоренения МЭП нет, как нет и самих критериев его отсчёта. Условно можно выделить 4 этапа в эволюции МЭП: зарождения, становления, формирования, временную фазу.

1. Зарождение: отсчет можно вести от Римской империи, когда сложилось единое экономическое пространство бассейна Средиземного моря и сопряженных с ним территорий, а затем от Средневековой Европы, где складываются крупные торговые и банковские центры – Венеция, Генуя, Флоренция. Эпоха Великих географических открытий, буржуазные революции в Голландии и Англии способствуют отбору предприимчивых людей, появлению крупных компаний (Ост-Индских, Вест-Индских, Левантской) вовлекающих в колониальную экспансию торговые капиталы и мотивированных на авантюризм и быструю прибыль людей. В свою очередь монархии и правительства Испании, Португалии, Голландии, Англии, Франции, Бельгии, России и других стран поощряют продолжающуюся колониальную экспансию на другие континенты и освоение новых территорий, вовлекая в международный оборот компании, товары, капиталы и формируя мировые рынки и первые международные товарные и валютные биржи. Дж. Стюарт формулирует принципы взаимодействия метрополии и её колоний – поставка сырья без формирования собственных производств, подчиненность денежной системы.

Становление: ориентировочно конец XIX – начало XX века до начала Первой мировой войны: сформировалась колониальная система, пошёл процесс её передела, при этом концентрация и централизация капитала обострила борьбу за рынки сбыта товаров и за пространство его приложения; развитие сети дорог и морского судоходства сделало возможным строительство предприятий ближе к источникам сырья и возведения их на основе вывоза капитала, транспортировку товаров на большие расстояния, массовую миграцию населения с континента на континент. Введение золотого стандарта гарантировало сохранность капитала и сохранность прибыли иностранным инвесторам. Становление индустриального капитализма породило массовое производство, эффект масштаба, экономию издержек. Капиталы устремились в места, где факторы производства дешевле, а значит издержки ниже, а прибыль выше. Начинается эпоха международного индустриального бизнеса.

2. Формирование: первая фаза – от начала Первой Мировой войны до начала 50-х годов: переформатирование старого колониального мира в пользу нового экономического лидера – США. Крах четырёх старых исторических империй, схлопывание Британской империи (осуществлено самой Англией), переход к неоколониальной мировой эко-

номике – открытие рынков новых независимых стран для товарной, инвестиционной, ресурсной экспансии всем транснациональным компаниям, а не только компаниям из бывших метрополий, прежде всего американским, начало долларизации мировой экономики, резкое экономическое ослабление Европы, Создание ООН, её структур: МВФ, МБРР, ГАТТ и комиссий. Становление социалистической мир-системы как реальной альтернативы капиталистическому пути развития. Создание СЭВ, попытка создания зоны золотого рубля, затем переводного рубля. Выход СССР на международную арену как нового центра мировой силы – политической, военной, экономической. Милитаризация мировой экономики. Блоковый принцип поляризации и военного противостояния – Варшавский пакт и НАТО, позднее другие блоки.

Вторая фаза – от начала 50-х до начала 90-х годов: конкуренция двух альтернативных экономических систем, рождение новой мировой экономической силы в лице Китая, стран НИС. Расцвет мировой страновой торговли готовыми товарами в 60–70-е годы. Гонка вооружений, резкий рост военных расходов, экспорт оружия и наркотиков как массовых высокодоходных товаров. Превращение ТНК с 80-х годов в ключевых игроков мирового рынка и, как следствие, утрата национальной буржуазией ведущей экономической роли в национальном пространстве своих стран. Переход развитых стран к постиндустриальной экономике (рост сферы услуг, вынос реального производства за рубеж), стратегия открытой экономики, стимулирования процессов глобализации (свободное перемещение факторов производства). Ресурсные кризисы на Западе 70-х годов и рост цен на энергоносители как стимул перехода к ресурсно-экономной, энергосберегающей, инновационной экономике. Интеграционные процессы в мире – Западная Европа (Общий рынок, затем ЕС), Америка (НАФТА, позже идея Северо-Атлантического и Тихоокеанского торгового союза).

3. Современная фаза: начало 90-х до настоящего времени: саморазрушение мир-системы социализма и втягивание входящих в неё стран в НМП на условиях и в интересах Запада. Выстраивание системы глобальных финансовых рынков, резкое повышение роли транснациональных банков, фондовых и валютных бирж, трастовых фондов, спекулятивного финансового капитала, пакетных инвестиций, суррогатов ценных бумаг. Укрепление роли информационных и фармацевтических компаний и их симбиоз с инвестиционными фондами, выстраивание сетевой экономики на основе международных логистических цепей поставок. Смещение центра экономической оси в Азию, высокие темпы роста экономик Китая, Индии, Вьетнама, Малайзии, Индонезии. Превращение Китая в первую-вторую экономику мира, новый центр глобализма (проект Новый шелковый путь). Ослабление доллара и евро как мировых валют. Массовая эмиграция населения Африки, Азии в развитые страны. Перманентный характер мировых финансовых кризисов. Процессы дезинтеграции (Брексит), региональной глобализации, выстраивания новых военных, интеграционных союзов (AUKUS – Австралия, Британия, США). Санкции по отношению к национальным экономикам (Иран, Северная Корея, Венесуэла, РФ) как инструмент регулирования НМП. Обострения в сфере энергетического и продовольственного обеспечения мира. Усиление значения знаний, новых технологий, организационных и психологических инноваций в международной конкуренции.

Классификация национальных экономик (НЭ): в мире насчитывается более 250 стран из них свыше 193 члены ООН и по критериям качества экономик они делятся на следующие типы: 1) по признаку уровня социально-экономического развития (классификация ООН): развитые, переходные (бывшие страны соцлагеря), развивающиеся экономики; 2) по признаку осуществления возможности независимого развития: экономика метрополий, экономика колоний (либо полуколоний – доминион, протекторат); 3) по признаку места в капиталистической мир-системе: центр, полупериферия, периферия; 4) по уровню прогрессивности экономик (классификация МВФ): прогрессивные экономики, развивающиеся экономики с дальнейшей их группировкой по региональному признаку и по аналитическим признакам: кредитный статус, источники поступления от экспорта; 5) по признаку силы в мире и доминантности экономики: большая семёрка, большая двадцатка, страны ОЭСР; 6) по признаку режима налогообложения и регистрации бизнеса: экономики стран со стандартным режимом, экономики (территории) со льготным режимом – свободные экономические зоны.

Взаимодействие национальной экономики РФ (НЭР) и МЭП. Определение НЭР – воспроизводственная хозяйственная (производственная, распределительная, обменная, потребительская) деятельность российского общества, его субъектов и институтов, ведущаяся в суверенном пространстве страны во взаимодействии с международной средой. Предполагает разработку теории НЭР и разработку экономической политики РФ (ЭПР).

Диалектика НЭР и МЭП: противоречивые взаимозависимости части и целого – всеобщность, тотальность, конкурентность, абстрактность МЭП как целого и единичность, конкретность, реальность НЭР как части. Целое больше и сильнее части, но часть однороднее и целеустремленнее целого. НЭР – компонент МЭП, а МЭП её агрессивная среда.

Роль НЭР в НМП и МЭП определяется не только её чисто экономическими потенциалом, экономическими результатами в краткосрочном и даже среднесрочном периоде времени, но и всем потенциалом – природным (занимаемой территорией и обусловленной ей воздушно-космическим и водным пространством), духовным, научно-образовательным, военным, историческим (сохранившиеся международные связи и авторитет в памяти для многих стран), потенциалом советско-русского человеческого мира, волею судьбы разбросанного по всей планете. Определяется и жизнеспособностью нации, её стойкости к трудностям и волей политической элиты по их преодолению, способностью мобилизации и себя, и населения на развитие страны. Реальная державная мощь страны может быть выше, чем её формальные количественные экономические показатели. Роль страны в мире также зависит и от поведения среды – агрессивной, нейтральной, союзнической (благоприятной).

РФ как осколок сверхдержавы (СССР), остаётся крупнейшей державой мира, но утрачивает неформальный статус великой державы. НМП предъявляет жесткие критерии отбора для вхождения в этот клуб избранных. НМП – это власть и, прежде всего, сетевая: крупнейшие международные организации и транснациональные коммерческие структуры. Но и мощные, крупные страны по-прежнему сохраняют лидерские позиции в формирующемся порядке и воз-

действие на другие, более слабые страны. Однако претензии любой страны на глобальное лидерство должны подкрепляться занятием ведущих позиций по показателям, характеризующим мировую мощь – занимаемое пространство, население и его качество, научно-образовательный и технологический потенциал, военный потенциал, размер и качество экономики, доступ к международным рынкам ресурсов и товаров, международное влияние, долговременное поступательное развитие, способность вести войны за пределами собственной территории. Если оценить место крупнейших стран по показателям развития и потенциалу, то лишь две страны ныне могут претендовать на корону великих держав – США (старый лидер) и Китай (возможный новый лидер) – вместе составляющее ядро нового биполярного мира. Однако картина будущего НМП не predetermined – позиции США ухудшаются, а у Китая как глобального мирового лидера достаточно проблем – стареющее население, резкое расслоение по уровню потребления, недостаток научно-технологической мощи и доступных собственных природных ресурсов. Причем не исключен компромисс между ними – раздел сфер влияния. В мировой картине можно выделить глобальные державы, действующие во всём планетарном экономическом пространстве и крупные региональные державы, действующие в пространстве крупных макрорегионов. В новой стратегии национальной безопасности США, принятой в октябре 2022 года, прямо сказано – США глобальное государство, то есть нет разграничения их внутреннего странового и внешнего мирового пространства, их интересы весь мир. А это иная форма глобализации – не просто постзапад – обнуляется и мир старой Европы, а также весь незападный мир.

Позиции РФ хуже, чем были у РСФСР и тем более СССР – экономически она слабее, а геополитически зажата двумя сверхдержавами (США и КНР) и экономически мощным ЕС, а с другой стороны – региональными державами (Турцией, Ираном, Пакистаном, Южной Кореей, Японией), а также бывшим постсоциалистическим и постсоветским пространством, страны которого, приобретая независимость, ведут собственную геополитику. При этом у страны протяженная открытая граница. Такая ситуация объективно вынуждает РФ вырабатывать модель выживания в геополитической среде без претензий на имперское лидерство и на статус форпоста борьбы с объединенным Западом.

Ситуация сложная, но не безнадежная – в Библии в Книге пророка Даниила сказано: «Царства предыдущие, звериные, основанные на преходящих стремлениях души – злобе, алчности, агрессивности, властолюбию – разрушатся; Царство же Сына человеческого, как утвержденное на вечных основах Божьей правды и любви, пребудет вечно». Но в пророчестве уточнено – «у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок». (Дан. 7, 12). То есть переход не одномоментен от царств человеческих к Царству Божьему на Земле. Соответственно, тотально новейший мировой порядок не наступил, а желание представить Россию, отдельными кругами Запада, библейским зверем – государством террористом неверно и по реальной сути и по библейскому смыслу (имелись в виду библейские языческие и иные царства, в т.ч. Римская империя и её современные осколки, к коим РФ не относится).

Переформатирование англосаксами мирового порядка для сдерживания Китая, ЕС и перенос центра мира в Индо-Тихоокеанский бассейн: тихоокеанское побережье США, Гавайи, Филиппины, Индонезия, Мьянма, Вьетнам уже идёт. Выбран путь снижения экономической роли старых цивилизационных центров в целях удержания и усиления собственных позиций, создания локальной зоны для жизни новой формирующейся касты мира, использующей различные средства обеспечения власти. Во-первых, это ослабление суверенности государств за счет тотального вовлечения в мировое разделение труда, создания условий свободного доступа транснациональным компаниям, структурам и международным организациям на их суверенное пространство. Во-вторых, использование волн пандемий, гибридных войн (информационные, когнитивные, санкционные, ограниченные конвенциональные войны), трансгуманизма для сокращения населения, для формирования планетарной власти, благосостояния избранным.

В-третьих, перманентные кризисы, цифровая валюта как инструменты перехода в посткапитализм.

Однако желания США контролировать зону Индо-Тихоокеанского бассейна через новую мировую элиту, чресчур оптимистичны – по величине суммарных экономик данной зоны США не имеют в ней перевеса, даже с учетом Японии и Британии. Последняя также видит в ней свои выгоды и ослабляет свои интересы к Атлантике. При этом она использует традиционные связи в Британском содружестве.

РФ вовлечена в глобальные процессы, что ведет к сжатию её суверенитета, политического, экономического влияния, а возможно, и к территориальным уступкам. Но у РФ есть и геополитические преимущества, вытекающие из её территориального положения – мост между Западом и Востоком, причём как по широтному коридору так и по меридианному коридору (Север – Юг).

Политика США – подрыв позиций РФ, а также ЕС, недопущение тесного экономического альянса между РФ, Германией, Францией. В начале XXI века страны ЕС суммарно обошли США по объёму ВВП, а лучший способ ослабить конкурента – вовлечь его в перманентную войну. События на Украине – это классическая американско-британская многоходовка разрушения единства Европы. Ей предшествовал выход Британии из ЕС, дрейф в сторону США, Британского содружества и активной политики по вытеснению РФ из зоны её традиционного влияния, создания альянса с Польшей, Украиной, Грузией и Молдовой.

Поступательное наложение Западом, начиная с 2015 года, на РФ многочисленных санкций затрудняет и тормозит её, развитие, но не только её, но и развитие ЕС и, прежде всего, развитие германской экономики, самой крупной в Европе, объективно ведя её к деиндустриализации. Для последней российские энергоносители – не только источник дешевой электроэнергии, но и сырьё для химических и нефтеперерабатывающих предприятий, рост цен из-за ограничений их экспорта повышает издержки производства вынуждает переносить производство в страны, где цены ниже: США, Китай (последний, наряду с Индией, наращивает импорт относительно дешевых (с дисконтом к мировой цене) энергоносителей из РФ).

Надежды ЕС на то, что высокие цены на электроэнергию стимулируют разработку альтернативных зеленых технологий производства и последующий их экспорт в другие страны не обоснованы. Иллюзорны и надежды ряда

европейских стран на создание, отдельных от НАТО, европейских вооруженных сил. Европа находится под жестким политическим и военным американским контролем после 1945 года, и его ослабление в американские планы не входит, а сами европейские элиты не способны к противодействию. Удел Европы – увеличить бюджетные военные расходы, заказывая системы вооружения преимущественно у США, а не у своего ВПК.

Соответственно, усиливаются тенденции изоляции РФ со стороны Запада, что объективно трансформирует её модель взаимодействия с ним и вводит новые требования по отношению к устойчивости её экономики, ведёт к необходимости разработки и перехода на новую модель развития, обеспечивающую суверенность социально-экономического развития.

Коков А.М.

аспирант Кафедры теории и технологий управления, Факультет глобальных процессов МГУ

Молчанова Н.П.

д.э.н., профессор Кафедры теории и технологий управления, Факультет глобальных процессов МГУ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)

Ключевые слова: евразийская интеграция, международные отношения, регионализация.

Keywords: eurasian integration, international relations, regionalization.

Интеграция на постсоветском пространстве представляет собой актуальное направление международного сотрудничества на территории Большого евразийского партнерства (БЕАП). Государства, входящие в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) располагают не только бесспорными преимуществами экономико-географического положения на континенте Евразии, включая общие государственные границы и наличие месторождений разнообразных полезных ископаемых, но также обладают определенной схожестью в историческом и культурном плане. Общее направление развития стран-членов ЕАЭС обусловлено желанием обеспечить защиту национальных интересов, которые по своей сути многоаспектны и включают экономические, политические и культурные.

Геополитическая парадигма претерпела существенные изменения в 2022 г., вследствие которых роль, характер и особенности международных взаимоотношений трансформировались. Необходимость формирования новых ориентиров и векторов развития в будущем была инициирована переориентацией партнерских отношений и обусловлена как экономическими, так и политическими причинами.

В условиях усиливающихся глобальных вызовов и рисков в функционировании мировой экономической системы наблюдаются серьезные трудности, которые подрывают ее стабильность и устойчивость. В данный период происходит коренная перестройка международных отношений, установка на однополярность сменяется стремлением к многополярности, в связи с чем на мировой арене появляются новые игроки и интеграционные союзы.

Особую актуальность приобретают объективные процессы, направленные на регионализацию экономических отношений, что сопровождается усилением позиций отдельных крупных государств на мировой арене. Указанный тренд проявляется в противовес глобализации, которая до недавнего времени была инструментом для решения большинства экономических проблем. Широкомасштабная глобализация, развернувшаяся после второй мировой войны, была направлена на развитие и внедрение единых идей и подходов в политике, экономике и обществе, которые в итоге «стирали» не только государственные границы, но и преломляли национальные особенности отдельных государств. Глобализация в определенной мере представляет собой расширение процессов интернационализации, которая была основным трендом прошлого века¹.

В условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления, направленного на изоляцию Российской Федерации от международной экономической системы коллективного Запада, руководством страны была поставлена задача расширить и укрепить форматы партнерских отношений с дружественными странами. Цель дальнейшего развития нашего государства состоит в выстраивании международных отношений на взаимном уважении прав, традиций и неуклонном соблюдении обязательств всех заинтересованных участников. При этом важно отметить, что взаимодействие должно быть равнонаправленным и формировать благоприятные последствия для каждой из сторон. В качестве одного из примеров развития эффективной региональной интеграции между государствами необходимо рассмотреть регламентированную надгосударственными нормативными правовыми актами систему работы в рамках ЕАЭС.

Актуальность Евразийской интеграции обусловлена необходимостью формирования стабильных социально-экономических условий, которые направлены на обеспечение планомерного развития и достижение национальных целей. «Экономический союз служит основой для укрепления взаимопонимания, а также политического и культурного сближения стран»². Несмотря на неблагоприятную экономическую обстановку наблюдается рост и укрепление экономик стран Союза за счет использования внутренних ресурсов и формирования новых факторов роста. Принимая во внимание потенциал стран ЕАЭС необходимо продолжить интеграцию стран Союза, а также определить возможные пути повышения ее эффективности.

В советский период система национального хозяйствования была развернута на территории всех союзных республик, каждая из которых представляла собой самостоятельную единицу в экономических отношениях командно-

¹ Трифонов Д.С. Глобализация: сущность и современные тенденции развития // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. – № 5. – С. 26–37.

² Сазонова В.С. Глобализация мировой экономики: факторы и направления / В.С. Сазонова, Е.И. Козлова // Центральный научный вестник. 2019. – Т. 4, № 2 (67). – С. 43–45.

административного типа. Ввиду развитой кооперации и высокого уровня территориальной специализации хозяйства полный воспроизводственный цикл мог быть осуществлен только при использовании производственных мощностей и человеческого капитала всех союзных республик.

В данный период принцип свободы перемещения товаров, работ и услуг осуществлялся в полной мере на территории СССР, однако после его распада и образования самостоятельных суверенных государств ситуация в корне изменилась. Производственные мощности перешли к суверенным государствам на основании территориального признака, в связи с чем для формирования новых производственных отношений стало необходимым установление дипломатического взаимодействия.

Следует подчеркнуть, что изменения в политической плоскости зачастую продиктованы причинами экономического характера, которые и определяют политический контекст, так как государства, рассматривая плюсы от сотрудничества в экономическом смысле, готовы идти на уступки на политическом поле. Данные уступки могут заключаться в проявлении лояльности и прямой поддержке действующей власти, осуществлении поддержки в вопросах культурной и просветительской деятельности. Важно отметить, что Россия, являясь многонациональным государством, признает и уважает исконные традиции и обычаи стран-партнеров, ввиду чего, несмотря на глобализационные процессы, продолжает активное взаимодействие по данному направлению. Сохранение связей, вековых традиций и исторической памяти – одна из целей интеграции государств в рамках ЕАЭС.

ЕАЭС служит основой для налаживания эффективного и результативного экономического сотрудничества стран-членов. Преимущества для стран Союза выражаются в снижении стоимости товаров, работ и услуг ввиду формирования специальных условий для трансграничного взаимодействия с помощью оптимизации обязательных платежей, к которым относятся налоги, сборы, таможенные пошлины.

Формирование партнерских отношений создает новые рынки сбыта, так как в таком случае партнеры обмениваются гарантиями того, что та или иная продукция поступит для реализации именно в данном регионе (районе мира). В этой связи для хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм как участников торгово-экономических рыночных отношений (транснациональных корпораций, компаний, фирм, коммерческих организаций) создаются понятные и прозрачные схемы экспорта и поддержания уровня спроса для выхода на зарубежные рынки.

Период, когда процессы глобализации и мировой интеграции с нарастающей силой размывали существующие границы между государствами, остался в прошлом. Происходившая в прошлые годы активная миграция трудового населения, капитала и финансовых ресурсов значительно сократилась в период пандемии COVID-19 и последовавших за ней проявлений надвигающегося мирового финансово-экономического кризиса. Попытки разрушить локальные экономические уклады, распространить повсеместно «массовую» культуру взамен сбережения этнических, религиозных и национальных различий, не увенчались успехом. Страны и народы мира хотят поддерживать национальную идентичность и собственное культурное наследие. При этом весьма значимыми являются общечеловеческие ценности, в сохранении которых заинтересовано каждое государство.

Ключевая задача состоит в достижении стабильности и устойчивости экономического развития. Государства, за некоторыми редкими исключениями, ставят перед собой цель, направленную на поддержание долговременного международного сотрудничества, а также установление более гибких правовых механизмов для привлечения в свою экономику новых инвесторов, которые могли бы оказать влияние на укрепление экономики путем расширения притока инновационных технологий и финансовых ресурсов. Регионализация выражается в двух ключевых аспектах: во-первых, она содействует расширению экономической интеграции, а во-вторых, сдерживает проявление негативных последствий мировой глобализации путем формирования относительно изолированных объединений и союзов.

В настоящее время экономики стран мира в разной степени взаимосвязаны друг с другом и представляют собой сложный механизм взаимовлияния и взаимопомощи различных участников экономических отношений. Государства, которые являются участниками экономических отношений в составе интеграционных объединений, в процессе укрепления различных форм международных связей образуют общественные организации и институты, эффективность которых определяет уровень и динамику национального благосостояния.

Колесникова Г.И.¹

д. филос. н., профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, профессор Кафедры философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли
galina_ivanovna@kolesnikova.red
www.kolesnikova.red

ДОНБАСС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ: УРОКИ ПОСТНОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Ключевые слова: *воспитание, патриотизм, идеология, национальная идея, государственная идея, ДНР, национальная безопасность.*

Существует много концепций по поводу того, что же является основой государственности, каждая из которых, по сути, отражает специфику воззрений автора: экономика, культура, политика, вооружение и проч. Однако что бы люди ни делали, они делают это во имя чего-то. На индивидуальном уровне это называют мотивацией. На государственном – идеологией. Цель идеологии: воспитание патриотизма – любви и верности своему Отечеству. Общетеоретические и практические вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи всегда были в центре образовательной политики, поскольку формирование гражданина своего Отечества, по большому счёту, есть одна из составляющих национальной безопасности, а потому является делом государственным. Однако применительно к Донецкой Народной Республике здесь всё весьма своеобразно. Это своеобразие определяется, прежде всего, тем, что, несмотря на историческую молодость ДНР (всего/или «уже» 8 лет), на данный момент, в её истории можно выделить три периода: 1 – с 7 апреля 2014 года (дата провозглашения Донецкой Народной Республики) до 23 февраля 2022 года; 2 – с 24 февраля 2022 года (дата начала Специальной военной операции по защите людей, которые 8 лет подвергались издевательствам и геноциду со стороны киевского режима) до ее окончания; 3 – начнется после завершения Специальной военной операции, объявленной Российской Федерацией и направленной на защиту граждан ДНР и РФ, проживающих на территории ДНР.

Патриотизм, особенно в многонациональном государстве, взращивается на благодатной почве общей ментальности, но не только на ней. Есть ещё такое забытое качество как порядочность. Подобно тому, как в античном мире человек разумный это, в том числе, человек эстетический, способный воспринимать прекрасное во всех его проявлениях, так в современном мире, человек-патриот есть, прежде всего, человек порядочный. А что такое «порядочный человек»? Элементарный лексико-семантический разбор приводит к следующему: «человек порядка». То есть, человек, соблюдающий порядок предустановленный. То есть, следующий в своём поведении нравственным универсалиям встречающихся/«кочующих» из одной религиозно-философской системы в другую и выступающих их общим основанием со времён Древнего Мира: не убий, не укради, почитай отца и мать свою и т.д. Эти универсалии чисты, возвышенны и всеобщы. Пока люди *непорядочные* не начинают их извращать в угоду своим страстям и низменным желаниям, и чувствам – гордыни, зависти, стремления к превосходству, алчности. Здесь можно провести параллель с одним теософским разъяснением существования Зла в Мире: Бог создал мир прекрасным и совершенным, но люди, не следуя Заповедям, творят зло. Это зло может быть изначально малозаметным. Но всё начинается с малого. Например, порядочный человек не будет дурно отзываться о своих родителях (что бы он ни чувствовал по отношению к ним) – это малое. Порядочный человек не будет дурно отзываться о своём государстве, особенно в минуты опасности, оставаясь всей душой на его стороне и, по мере сил, стараться приносить ему благо – это большое. И как тут не вспомнить известное со школы: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»: поведение и мотивация/чувство – два берега, связанные мостом (гражданственность), покоящегося на двух опорах – порядочности и патриотизме.

И тут снова возникает известный русский вопрос, о котором уже упоминалось вскользь: Что делать? Что делать, если ты не согласен с тем, что происходит в твоей стране, твоём государстве? Ответ прост как любая истина: работать на его благо. (Те, кто говорят, что истина сложна – лукавят. О сложностях говорят, когда не хотят о чём-то сказать или понять). Если ты считаешь, что плохо образование – стань Учителем. Плохо, с твоей точки зрения, здравоохранение – стань Врачом, исполняющим клятву Гиппократову. После начала военной операции многие и уехали, предав свою родину в трудный час, прикрываясь псевдо-«пацифистскими» лозунгами. Именно прикрываясь, потому что мотивы, скрывающиеся за ними – мотивы низменные. И это легко доказуемо. Достаточно вспомнить, что 8 лет, в течение которых Украина обстреливала ДНР и ЛНР, они молчали. Разрушались дома, гибли люди, но они молчали. Точно так же, как молчали люди на Украине, когда слышали, чему учат их детей в националистских школах: «Россия

¹ Профессиональные интересы: проблемы сознания и воздействия на него. Автор философской концепции социального механизма манипуляции сознанием личности; основоположник междисциплинарного научного направления – любвиологии; концепции позитивного одиночества; автор интегративной формулы счастья.

напала на Германию»; «Бандера – герой» и прочие лживые перлы. И эти же псевдо-«пацифисты» доходят до того, что сравнивают битву за Мариуполь со Сталинградской битвой. Но фашисты не открывали гуманитарные коридоры, чтобы мирные жители могли покинуть город перед наступлением войск и российские солдаты, в отличие от войск СБУ, не выставляли впереди себя мирных жителей, используя их как щит. А на распределительных пунктах в ДНР, куда стекаются беженцы из Украины, их спрашивают, куда их отправить дальше: на Украину, в страны Евросоюза или в Россию, подавляющее большинство выбирают именно Россию ... Моему знакомому в Донецке позвонил родственник, проживающий на территории Украины и рассказал, что квартировавшие у него в доме солдаты СБУ, проникшись к нему добрыми чувствами, посоветовали: «Уезжай. Когда мы начнём отступать, то взорвём и уничтожим всех». И мой знакомый, потрясённый проговорил: «А я сомневался, думал, что подобные сообщения, встречающиеся в российской прессе, просто пропаганда, а это правда!» ... Ещё зарисовка: в разговоре с негативно отзывающимся о беженцах из Украины человеком, я сказала: «Но они же не виноваты». Он с жаром отозвался: «Виноваты. Они же видели, чему учат детей, о чём говорят по телевизору, какие посты размещают в инете и молчали». Ещё пример. Вокзал в Таганроге. Беженка из Украины спрашивает у местной жительницы: «А когда у нас паспорта будут забирать?» «Зачем?!» – недоумённо спрашивает та. «Ну как же! Ведь нас в концлагерь будут отправлять» ... Ещё одна зарисовка. Мои знакомые уехали из Донецка в 2014, и они мне рассказали следующее. Бывший сокурсник супруга, который сейчас живёт в Украине, звонил ему в 2014, когда их начали бомбить. Позвонил и он ему в 2022, чтобы поддержать, а, заодно, поздравить с Днём рождения. Поговорили. И когда уже попрощались, бывший сокурсник, с которым они жили в одной комнате, забыл отключить телефон, и муж моей знакомой услышал, как тот говорит, обращаясь к своей компании: «Когда мы их бомбили в 14-м я ему звонил, а теперь он мне...». Акцентируем внимание: «Мы их бомбили» ...

Выше приведённые примеры показывают, как на бытовом уровне работают технологии по управлению сознанием масс. Умело расставленные акценты при помощи манипуляционных технологий и жонглирования фактами истории и исторической действительностью¹, по сути, и создают ситуации благоприятные для тех, которые называют революционными поворотами в истории, преддверием к которым всегда становится преднамеренно сформированный или созданный стечением обстоятельств раскол в общественном сознании². В приведённых выше историях отражена квинтэссенция всей трагедии сгенерированного и культивированного на Украине на протяжении всего времени, после распада РСФСР, раскола сознания: украинцы – РФ и, позднее, ЛДНР. И уже следствие этого раскол сознания: ЛДНР – Украина; население РФ смешивает на уровне обыденного сознания Украину и ЛДНР. И вот ещё проблема: а что делать с беженцами с «превращённым»³ воинствующим сознанием с Украины, которых Россия приняла в свои объятья? В Армении уже среагировали на их митинги и демонстрацию символики, исходя из простой народной мудрости «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», объявив их под запретом как проявление неуважения к гражданам принявшего их государства.

Но есть и другая сторона медали. Известный факт в истории: победоносные войны Александра Македонского обусловлены не только его гением военачальника, но и гением политика. А именно: продуманной идеологической стратегией, один из главных козырей в которой – сохранение веры, святынь и языка, народов, вошедших в состав его Империи. По поводу многоязычия – в Древнем Мире это естественное состояние. Но и в современности много примеров наличия в стране 2–3 официальных языков (например, в Финляндии 2 – финский и шведский; в Швейцарии 4 – немецкий, французский, итальянский, ретороманский – национальные языки на федеральном уровне). Теперь возникает вопрос: насколько малограмотна и недальновидна политическая элита на Украине, если пренебрегла тем фактом, что и в Крыму, и на Донбассе преобладающее большинство – русскоговорящее население. Да, это регионы, а не страны, но и Украина не Империя, и опыт большого вполне может быть применён к малому. И признание русского языка вторым официальным языком – вполне логичный шаг, учитывая, что оба языка принадлежат к одной языковой группе – восточнославянской, входящей в состав славянской ветви индоевропейской языковой семьи, не просто свело на нет, а сделало бы в принципе невозможным ни референдум в Крыму с его последующим присоединением к РФ, ни взрыв негодования на Донбассе и образование ДНР 7 апреля 2014 года и дальнейшие кровавые восемь лет истории ДНР. В Крыму был бескровный сценарий, а в Донбассе им понадобилась кровь. Теперь посмотрим на явно прослеживающиеся параллели между Чеченской войной и Донбасской спецоперацией. Российские войска с ходу заняли Грозный, но получили приказ отступить, и далее были тяжёлые бои с большими потерями, прежде чем Грозный снова был взят. В начале спецоперации на Украине была возможность занять Киев и, как писал/говорил отец русской революции Ульянов/Ленин, задушить гидру в её логове. Но, опять-таки – нет. И снова затяжные бои местного значения (те, кто умеют читать военные сводки, понимают, *что* это значит). И, как следствие из выше перечисленного, возникает ещё один вопрос. Нет, не извечно русский – «Кто виноват», – но предельно важный: Кому ЭТО выгодно? Ответ на этот вопрос позволит прийти к истинному источнику проблем. Однако есть и другой, важный вопрос, от решения которого, вероятно, зависит будущее всего мира – как прекратить войны и насилие в принципе. Герой рассказа Родиона Заугольного «5110» Корнелийс Флитт ищет способ найти средство победы над насилием. И он его находит: знание, сопереживание, сострадание. Но знанием надо уметь пользоваться. То есть, надо обладать критическим и рефлексивным мышле-

¹ Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М.: Наука, 1997. – 567 с.

² Колесникова Г.И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности: научная монография. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 272 с.

³ Колесникова Г.И. Национальная и государственная идеи // Видеонаука: сетевой журн. 2017. – № 2 (6), ч. 2. Специальный выпуск «Гуманитарные и экономические науки». – <https://videonauka.ru/stati/37-spetsialnyj-vypusk/122-natsionalnaya-i-gosudarstvennaya-idei>

нием. В то же время сострадание и сопереживание не берутся из ниоткуда. Они воспитываются. Но эти качества должны базироваться на адекватной самооценке, мужестве для того, чтобы иметь возможность отстаивать свои идеалы и сохранять им верность¹. Здесь уместно вспомнить о важности наличия и правильной формулировки государственной и национальной идеи. Эта тема, бушевавшая в научном сообществе в 2014–2017 годах, вновь приобрела особую остроту. В частности, на прошедших в Ялте 28 апреля 2022 года философских чтениях не один оратор поднимал эту тему. Мы думаем, что «понятие «национально-государственная идея»² соединяя в себе единство веры/идеологии/народа и одновременно отвечая на вопрос «В чём состоит цель государства?» способно стать базовым стратегическим ориентиром на всех уровнях внешней и внутренней политики российского государства. Исходя из того, что основным ресурс государства – человеческий ресурс, а народ состоит из конкретных отдельных людей, в центре национальной идеи должно быть благо человека. Соответственно, национально-государственная идея, по нашему мнению, должна быть сформулирована следующим образом: сохранение и совершенствование населения. Включая в себя и идеологический (высшая цель и предназначение власти) и практический (направление реализации властных полномочий) аспекты, национально-государственная идея в данной формулировке становится способной выполнять роль критерия при принятии решений на всех уровнях государственной власти и, соответственно, должна быть закреплена в Конституции РФ и Концепции национальной безопасности. Реализация данной идеи должна начинаться с восстановления системы бесплатного образования, здравоохранения и культуры, поскольку страна, народ которой не образован, нездорово и некультурен не имеет будущего. Только последовательная и тотальная реализация на всех уровнях данной национальной идеи, в центре которой благо каждого отдельного человека, поскольку нация состоит из отдельных людей, а человеческий ресурс – главный ресурс государства, позволит создать достойное настоящее и великое будущее для нашей страны»³.

Выводы

1. Общеетеоретические и практические вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи должны находиться в центре образовательной политики, поскольку формирование гражданина своего Отечества является одной из составляющих национальной безопасности.

2. На данный момент, в истории ДНР можно выделить три периода: 1 – с 7 апреля 2014 года (дата провозглашения Донецкой Народной Республики) до 23 февраля 2022 года; 2 – с 24 февраля 2022 года (дата начала специальной военной операции по защите людей, которые 8 лет подвергались издевательствам и геноциду со стороны киевского режима) до ее окончания; 3 – начнется после завершения специальной военной операции объявленной Российской Федерацией и направленной на защиту граждан ДНР и РФ, проживающих на территории ДНР.

3. Основой воспитания патриотизма является общая ментальность. Кроме того, патриотизм тесно связан с таким качеством, как порядочность: порядочный человек – это человек, соблюдающий порядок предустановленный, то есть, следующий в своём поведении нравственным универсалиям. Человек порядочный и патриот должен обладать такими качествами, как адекватная самооценка, мужество, знание, сопереживание, сострадание.

4. Умело расставленные акценты при помощи манипуляционных технологий и жонглирования фактами истории и исторической действительности создают ситуации бифуркации, благоприятные для революционных поворотов в истории, преддверием к которым всегда становится преднамеренно сформированный, или созданный стечением обстоятельств, раскол в общественном сознании.

5. Концепция национальной безопасности должна формироваться на основе национально-государственной идеи, являющейся стратегическим ориентиром на всех уровнях внешней и внутренней политики государства. Исходя из того, что основным ресурс государства – человеческий ресурс, а народ состоит из отдельных людей, в центре национально-государственной идеи должно быть благо человека. Исходя из этого, оптимальной формулировкой национально-государственной идеей является «сохранение и совершенствование населения». В данной формулировке сознательно не применено понятие «нация», чтобы уйти от неутрачивающих споров в современной отечественной науке и публицистике по поводу формулировок «русские» и «российские» и сконцентрировать внимание на главном – значимости определения национально-государственной идеи. Не имеющее политических, национальных, религиозных нагрузок понятие «население» акцентирует внимание на судьбе каждого отдельного человека, проживающего на территории государства, акцентируя внимание на главном – благе человека.

¹ Мерзлякова И.Л. Дискретность исторического сознания в контексте социокультурных констант: монография. – М.: АНО ЦКМИ, Архонт, 2022. – 250 с.

² Колесникова Г.И. Национальная и государственная идеи: концептуализация и обобщение // Сборник тезисов Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» 6–7 июня 2017 г. – Донецк, 2017. – С. 68–69.

³ Колесникова Г.И. Национальная и государственная идеи // Видеонаука: сетевой журн. 2017. – № 2 (6), ч. 2. Специальный выпуск «Гуманитарные и экономические науки». – <https://videonauka.ru/stati/37-spetsialnyj-vypusk/122-natsionalnaya-i-gosudarstvennaya-idei>

Комков Н.И.

д.э.н., профессор, зав. лабораторией ИНП РАН

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ РАЗВИТИЯ АКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: социально-экономические системы, управление, потенциал, импортозамещение, инновации, технологическое развитие.

Keywords: socio-economic systems, management, potential, import substitution, innovations, technological development.

В докладе представлены подходы к объединению интересов и целей развития разнообразных СЭС, сформированных в проекты, программы, стратегии и сконцентрированные в различных общественных временных структурах и институтах – в инновационной сфере, программах импортозамещения, компаниях, целевых проектах и коллективных прогнозных исследованиях. Методической основой формирования целевых методов служат разномасштабные как индивидуальные, так и многосвязные, групповые, целевые проекты, объединяющие и согласованно рассматривающие цели, способы, ресурсы, включая компетентных исполнителей, а также длительность, стоимость, качество и риски. Основной потенциал развития РФ – это инновационная сфера, природные ресурсы, технологии, ОПК и управление этим потенциалом. Управление потенциалом сосредоточено в пяти направлениях – инновационная сфера, импортозамещение, компании, управление проектами, технологии.

Рассмотренные в докладе механизмы и социально-экономические системы являются средствами управления активными целевыми системами, формирующими и реализующими свой накопленный и реализуемый потенциал развития в соответствии со своими интересами и ограничениями со стороны подсистемы, целями. Если в условиях планово-директивной экономики цели хозяйствующих субъектов устанавливались «сверху», то в условиях, сформированных по стандартам США и стран ЕС, «рыночная свобода» выбора целей развития хозяйствующими субъектами ограничивалась возможностью использования ресурсного и интеллектуального потенциала России для его экспорта в промышленно развитые страны. Эти возможности, с одной стороны, ограничивались заниженными оценками конкурентоспособности западных экспертов технологического потенциала РФ и ее компаний, а с другой – желанием компенсировать нехватку природных ресурсов и квалифицированных кадров в западных странах для успешного развития их промышленности. В результате экономика России деформировалась интересами развитых стран, а выбор направлений развития ограничивался финансовой поддержкой развития добывающих компаний и формированием потенциала транспортных коммуникаций для экспорта ресурсов в направлении стран ЕС и США.

Понимание несправедливости со стороны США и стран ЕС по отношению к России и их нежелание остановить продвижение НАТО к границам России обострили отношения России с США и странами ЕС, что вызвало необходимость проведения РФ СВО на Украине. Последовавшие затем признания западных лидеров и их намерение создать и поддержать проект «Украина-Антироссия» не оставили сомнений в справедливости решения РФ о начале СВО на Украине.

В опубликованной в 2021 году нашей монографии¹ проблемы управления развитием СЭС рассматривались как важнейшие, а стратегическое управление таким развитием – как обязательная составляющая всего механизма управления РФ как крупной мировой державы. В этой монографии отмечалось, что стратегию развития России на протяжении многих лет можно условно назвать возвратно-поступательной, когда намерение совершить очередной «рывок в новое пространство возможностей» приходилось откладывать на неопределенный срок в связи с вновь возникшими обстоятельствами, либо по причинам отсутствия необходимого управленческого и технологического потенциала для такого рывка.

Намечавшийся в середине 70-х годов прошлого столетия переход от экстенсивного к интенсивному развитию СССР в рамках Комплексной программы научно-технического развития (КП НТП) не получил одобрения со стороны Политбюро КПСС, а в конце 1991 года СССР прекратил свое существование. В начале XXI века после перехода к рыночной форме управления экономикой институты РАН в рамках программ Президиума РАН попытались обосновать стратегию перехода к инновационно-технологическому развитию России и модернизации экономики РФ. К окончанию подготовки этих программ (2018 г.) экономика России оправилась от последствий шоковой терапии, почти двукратного падения ВВП и промышленного потенциала, дефолта 1998 года, необходимости выплаты внешнего долга, а многие отечественные ресурсодобывающие компании уже накопили значительные средства на своих счетах в западных банках и ценных бумагах. Эти компании, а также компании перерабатывающего сектора (металлургические, неф-

¹ Комков Н.И. Проблемы управления развитием широкомасштабных социально-экономических систем. – М.: Наука, 2021. – С. 152.

те- и газохимические) активно приобретали импортные технологии и оборудование, что позволило им достичь конкурентоспособного уровня по себестоимости и качеству своей продукции, сопоставимого с уровнем транснациональных корпораций. Иначе говоря, модернизация многих компаний добывающего и перерабатывающего секторов в целом состоялась, но она была локальной и использовала западный технологический потенциал и импортную технику и оборудование. Необходимость модернизации российской экономики на инновационно-технологической основе не вызывала возражений и поддерживалась многими экономистами и специалистами в области управления широкомасштабными социально-экономическими системами. При этом недостаточно учитывался потенциал и активность таких систем.

Потенциал – это запасенная, сконцентрированная живой природой и людьми сила, способная производить действия, прогрессивно влияющие на процессы развития и жизненный цикл объектов и субъектов. Социально-экономические системы (СЭС) – это разнообразные совокупности людей, состоящие из индивидуумов и коллективов, связанных разными целями, традициями, привычками, интересами и др., объединяющими их в определенные группы для выполнения полезных для общества действий. Активность СЭС обусловлена возможностями выбора направлений и целей деятельности индивидуальных групп, образующих сообщества, которые в свою очередь определяется интересами более общих групп людей, объединенных в рамках государства. Несовпадение в полной мере целей развития различных сообществ с интересами государства характерно для свободного, демократического государства, а способ поддержки такого совпадения реализуется посредством всеобщих выборов властных органов государства в рамках законодательной и исполнительной власти.

Активность СЭС проявляется в наличии синергии, которая может возникать при взаимодействии двух и более субъектов и соответствует дополнительной энергии, превосходящей энергию каждого субъекта в отдельности и удерживающей в этих отношениях субъекты какое-то время. Синергия бывает как положительной, так и отрицательной и может измеряться как в номинальных (1, 0, –1), так и в порядковых шкалах, сформированных на качественном уровне (очень сильно, сильно, слабо, нет). На формирование направления синергии (притягивает, отталкивает) могут влиять как внутренние, так и внешние факторы, а ее наличие проверяется экспериментально.

Потенциал инновационной сферы постоянно сокращается. Сопоставление затрат и результатов свидетельствует о слабо положительном росте эффективности научной сферы, когда при сокращении расходов на науку наблюдается незначительный рост количества созданных ППТ и увеличение патентной активности (табл. 1). Эта ситуация соответствует этапу «выживания», когда инновационная сфера как активная система для того, чтобы выжить вынуждена расходовать весь, в том числе и ранее скрытый потенциал. Такое поведение означает противодействие внешнему воздействию и агрессивному поведению технологического импорта, когда начальная цена приобретаемых технологий, машин и оборудования занижается и не учитывает всех текущих и капитальных затрат на их использование в пределах всего их жизненного цикла.

Изложенные выше соображения во многом объясняют причины формирования концепции технологического суверенитета, когда не только политические причины, но и экономические соображения вынуждают Россию отказываться от импорта технологий, машин и оборудования, требующих дополнительных затрат со стороны России для оплаты НИР и технологических решений, по поддержанию их в конкурентном состоянии на протяжении всего цикла их эксплуатации. При этом не учитывается урон, наносимый импортом технологий отечественной инновационной сфере и прежде всего инвестиционному машиностроению.

К позитивным особенностям технологического потенциала России относится: сохранение существенной доли научно-технологического потенциала, способного обеспечивать квалифицированные исследования высокого уровня по широкому спектру областей науки и технологий. В нашей стране имеются существенные заделы по отдельным направлениям и технологическим разработкам. По техническим наукам доля публикаций российских авторов в целом соответствует среднемировому уровню. Однако по ряду ведущих областей науки (биомедицинские исследования, биология, общественные науки) доля публикаций российских авторов существенно меньше среднемирового уровня. Наблюдается локальный рост внутренних затрат на исследования и разработки, которые по абсолютной величине прироста по ППС превосходят уровень развитых стран ЕС. В качестве негативной особенности российского научно-технологического комплекса необходимо признать отсутствие влияния на реальное промышленное производство в обрабатывающих отраслях при производстве высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 1

Показатели инновационной сферы РФ

№ п/п	Показатели	2001 г.	2008 г.	2018 г.
1	Затраты на науку % к ВВП (г. бюджет)	1,66	1,71	1,0
2	Исследователи тыс. человек	422	376	347,9
3	Иммигранты тыс. человек	0,9	0,6	0,5
4	Затраты на технологии (в % к объему отгр. пр.)	1,39	1,8	2,1
5	Инновационная активность в %	8,5	9,7	12,8
6	Инновационная результативность (доля инновационной продукции в объеме отечественной продукции)	5,0	5,2	6,5
7	Патенты	32 254	41 960	35 937
8	ППТ	709	854	1565

Активность процесса импортозамещения реализуется в использовании модели полного инновационного воспроизводственного цикла, в рамках которой обеспечивается: 1) ориентация на разработку полезной технологии производства конечного продукта; 2) активизация и формирование новых возможностей использования внутреннего оте-

чественного инновационного и производственного потенциала; 3) формирование направленности на повышение качества отечественной продукции.

Поэтапная информационно-логическая модель полного инновационного воспроизводственного цикла представляет собой ориентированную на конечный результат последовательность рассмотрения возможностей использования отечественных заделов на стадии, предшествующей созданию отечественного аналога импортной технологии в форме инновационных идей и инновационных решений. Такие результаты могут быть приняты в качестве исходной основы при поиске конкурентоспособных решений. Отсутствие такого задела служит основой для проведения соответствующих НИР, т.е. приходится делать «шаг назад» в рамках поэтапной модели и создавать поисковый инновационный проект по формированию конкурентоспособного отечественного аналога зарубежной технологии. По-видимому, к такому шагу следует прийти при поиске решений по импортозамещению отечественными вариантами технологий производства СПГ большой производительности и технологий перекачки природного газа по подводным газопроводам на расстояния более 1000 км.

Импортозамещение как государственная форма поддержки технологического развития началось в 2014 году после введения санкций США, ЕС и других государств. Они содержали запрет на поставку технологий двойного назначения, ограничение доступа РФ к банковской сфере и поставку технологий для нефтегазовой промышленности.

В 2014–2015 годах были разработаны на правительственном уровне организационно-экономические меры, которые включали:

- таможенно-тарифное регулирование;
- лицензирование импорта как нетарифное регулирование;
- субсидирование регионов и компаний.

При этом был обозначен акцент импортозамещения как на внутренних рынках, так и на внешних, а также поиск разрывов в технологических цепочках;

– была создана информационная система ГКСП как источник данных для принятия решений о поддержке Правительством;

- был создан Фонд развития промышленности (ФРП);
- запущена программа «Инвестиционный лифт» (ИЛ);
- обозначены требования к конкурентоспособности и стандартам качества, предоставляются льготные кредиты;

При реализации мер в импортозамещении были достигнуты определенные успехи: в с/х машиностроении, пищевой промышленности. РАН экспертировала более 5000 проектов.

Вместе с тем не были созданы турбины большой мощности для ГП, технологии сжижения природного газа, нет технологий увеличения доли извлекаемых запасов углеводородов и твердых полезных ископаемых.

В 2022 г более 800 иностранных компаний из-за очередного пакета санкций решили уйти из РФ. Всего в РФ на конец 2021 года было зарегистрировано около 40 тыс. СП. При этом возникли риски РФ у машиностроителей, железнодорожников (Сапсан, Ласточка); авиастроителей при производстве энергооборудования и др.

Отношения к бывшим коллегам и иностранным собственникам СП с российской стороны неоднозначно. Некоторые рады такому расставанию и считают, что при этом для них открылось «окно возможностей» замещения освободившихся ниш. Однако чтобы занять освободившиеся ниши, необходимо решить ряд проблем: требуются нужные квалификации, необходимые стабильные поставки сырья и рынки сбыта. Трудности возникают при замещении высокотехнологичной продукции инвестиционного машиностроения, программного обеспечения и IT-технологий.

Возможны потери качества замещаемых аналогов, которые могут отрицательно влиять на уровень качества конечной продукции, что может потребовать снижения уровня цен и изменение объемов поставок. Для критически важной продукции такое замещение может привести к сокращению объемов и даже к остановке выпуска данной продукции. Прогрессивные компании стараются решить эти проблемы самостоятельно, используя правительственную поддержку и льготные кредиты. Для этого они заказывают необходимые НИРы по поиску инновационных решений для обеспечения выпуска импортозамещаемой продукции нужного качества.

В целом, несмотря на трудности достижения согласованных решений в рамках СП присутствие иностранных корпораций положительно повлияло на технологический уровень отечественной продукции и развитие компетенций.

Роль крупных компаний в развитии экономики велика – крупные российские компании фактически управляют развитием экономики РФ. Они владеют основными средствами и активами. Но при этом важно повышать качество управления отечественных компаний.

Компании бывают инновационными, конкурентоспособными и успешными. Инновационность определяется участием организации в инновационной деятельности, долей затрат на НИОКР в себестоимости продукции и долей инновационной продукции в объеме отгруженной продукции. Конкурентоспособность определяется долей продукции, имеющей конкурентные преимущества на внутреннем и мировых рынках. Успешность определяется уровнем капитализации компании и размером годового оборота. Среди российских промышленных компаний, пожалуй, только Ростех и Росатом обладают всеми тремя свойствами. Многие крупные российские добывающие компании конкурентоспособны и успешны, но не инновационны. Например, ГАЗПРОМ расходует на НИОКР менее 1% затрат. Также мало средств на НИОКР выделяют металлургические компании. Сбербанк, имея рентабельность выше 30%, расходует свои средства на разработку технологий искусственного интеллекта, ориентированных на извлечение «прибыли из полученной ранее прибыли», а не на поддержку, например, инвестиционного машиностроения.

Кроме отчислений в государственный бюджет в рамках установленного бюджетного правила, отечественные компании не вовлечены в развитие других секторов российской экономики.

Активность в управлении компаниями достигается обеспечением успешности компании, проявляющейся в форме ее инновационности, конкурентоспособности и возможности противостояния внешним и внутренним вызовам. Такими свойствами может обладать компания, которая в своем управлении использует полный цикл принятия решений – от прогноза и формирования внешней потребности до поэтапного формирования решений, соответствующих поставленным целям, обеспечения их необходимыми ресурсами и до передачи полученного результата заказчику (потребителю).

«Узким» звеном при формировании механизма управления компаний в этом случае служит отсутствие достаточной инновационной компоненты, необходимой для построения поэтапной модели управления полным циклом принятия решений. Конструирование такого механизма предполагает не только формирование стратегии развития компании с учетом инновационной компоненты, но и обеспечение ее конкурентоспособности.

Российские добывающие компании проявляют отрицательную синергию по отношению к смежным секторам экономики и к целям национальной экономики в целом.

Основные характеристики зарубежных ТНК требуют особого внимания. Они производят 30% мирового ВВП.

А также:

- устойчивы к мировым кризисным явлениям,
- являются надежным финансовым ответчиком,
- создаются на основе сращения интересов бизнеса и финансовых кругов, банков, ТНК имеют льготные кредиты;
- они имеют высокий уровень организации и используют совершенное методическое обеспечение;
- ТНК инновационны, конкурентоспособны и успешны, их отличает стремление к лучшим инновациям и технологиям;
- ими достигнут высокий уровень оплаты труда, высокая производительность и дисциплина;
- информационное обеспечение возможно за счет доступности к Интернету, СВИФТу, big date;
- ТНК отличает независимость их целей от национальных интересов стран, где находятся ТНК.

Кроме этого ТНК игнорируют интересы других стран, используют уход от налогов, дают взятки, осуществляют лоббирование.

Управление проектами, как механизм согласования процессов и результатов выполнения взаимосвязанных работ, был известен в нашей стране с конца 50-х годов прошлого века. Он получил широкое распространение в связи с необходимостью согласования процессов строительства жилья и восстановления промышленности в послевоенные годы. Наибольшее участие в разработке и совершенствовании методов управления проектами, основы которых были созданы в США и реализованы в механизмах CPM и PERT, принимали российские ученые – математики и специалисты в области исследования операций.

При переходе к рыночной экономике в 90-х годах прошлого века, главный акцент делался на экономической целесообразности инвестирования проектов для банковских структур и финансовой окупаемости проектов, а основное внимание было сосредоточено на анализе и расчетах финансовых потоков. Их применение стало возможным при создании российских аналогов и реализованных в системах Project-эксперт и ТЭО-инвест.

При этом вопросы обоснования целесообразности и социально-экономической полезности инновационных и инвестиционных проектов длительное время рассматривались как второстепенные. Финансовая целесообразность инвестирования проектов и необходимость быстрого возврата выделенных средств и высокой инфляции приводили к необходимости выбора коротких быстро окупаемых проектов. Долгосрочные вложения в проекты стали невыгодными для коммерческих банков. Выделение бюджетных инвестиций на научно-технические программы и национальные проекты стало возможным после 2018 года, когда были частично обозначены национальные и социальные цели развития РФ. К этому времени практика проектного управления деформировалась интересами чиновников и наличием кризисных ситуаций в стране, вызванных событиями на Украине и переходом Крыма в состав РФ. Значительным «успехом» при контроле проектного управления стало понятие «освоенного» бюджета.

Недостатки в проектном управлении существуют при формировании целей проектов, согласовании этих целей с национальными и региональными целями, определении способов выполнения проектов и выборе сроков, стоимости и исполнителей проектов. В определенной степени отмеченные недостатки могут быть устранены при использовании целевого подхода к управлению проектами, а также использования целевого подхода к управлению проектами.

При целевом подходе необходимо строго соблюдать последовательности определения компонент проекта: 1) внешняя потребность, 2) требование к цели, 3) цель, 4) исходное состояние, 5) способ достижения цели, 6) результат достижения цели, 7) проверенный результат достижения цели. При использовании матричного подхода используется следующая последовательность матриц: 1) узкие места x точки роста; 2) перспективные проекты x целевое развитие; 3) цели социально-экономического развития x эффективные проекты; 4) эффективные проекты x ресурсообеспеченные проекты.

При проектном управлении активность реализуется в рамках полного цикла принятия решения – от формирования потребности в создании необходимого проекта до его обеспечения необходимыми исполнителями и ресурсами, контроля хода реализации проекта и передачи заказчику созданного объекта.

При формировании проектов важно соблюдать последовательность определения содержания основных компонент проекта, так чтобы цель проекта формировалась с учетом внешней потребности в результатах его использования, а способ достижения цели обеспечивал переход от исходного состояния к результату ее достижения с учетом требований к достижению цели. После определения способа достижения цели формируются условия его ресурсного обеспечения. К ним относится длительность, стоимость и качество. С учетом содержания этих компонент определяется величина риска успешного достижения цели проекта.

Научно-технологические прогнозы с учетом состояния экономики и перспектив для РФ на начало 20-х годов XXI века можно разделить на 3 основные группы: 1) научно-технологические прогнозы, сформированные в 10-х – 20-х годах, но не получившие масштабной реализации в России; 2) прогнозы перспектив развития долгосрочных проблем, имеющих неполное решение и частично освоенных в РФ; 3) прогнозы перспектив развития в XXI, упоминаемых в числе поиска решений перспективных проблем обозначенных в ведущих странах и важных для экономического развития России.

К числу мировых тенденций технологического развития, сформировавшихся до 20-х годов XXI века относились следующие:

- развитие альтернативной энергетики (водородная энергетика и возобновляемая энергия);
- развитие атомной энергетики повышенной безопасности и увеличение цикла использования ядерного топлива (реакторы на БН);
- широкое использование материалов с заранее заданными свойствами;
- формирование рынка нанотехнологий и переход от микроэлектроники к нано- и оптоэлектронике;
- широкое использование биотехнологий и создание природоподобных технологий;
- формирование глобальных инфокоммуникационных сетей;
- противодействие климатическим изменениям и усиление природоохранной деятельности;
- концепция создания конвергируемых (совмещенных) NBIC технологий, где N – означает нано, B – био, I – инфо, C – когно.

Ожидалось формирование новых производственных технологий, оснащенных компьютерами, микропроцессорами, датчиками, способных изменить характер традиционных технологических процессов и обеспечить появление продуктов с новыми свойствами, учитывающими требования конкретного потребителя, обеспечивающие высокое качество продукции в рамках всего ее жизненного цикла – GAS -технологии.

Ожидался возможный рост доли высокотехнологичных продуктов к 2020 году в размере 18% годовых при одновременном снижении доли нефтегазового сектора с 19 до 11%. Позитивный старт в инновационно-технологическое пространство предполагал изменение ресурсно-экспортной стратегии на ресурсно-инновационную. При этом было необходимо значительно увеличить расходы на науку в размере 2,2% ВВП в 2015 г., в 2020 – 3% ВВП, в 2030 – 3,5% ВВП.

Для реализации прогрессивного инновационного сценария развития предполагалось увеличение численности исследователей к 2030 году в 1,9 раза, а количество научно-исследовательских организаций намечалось увеличить с 1567 до 2000 в 2030 году.

К числу базовых направлений научно-технологического развития обозначенных, но не получивших масштабного освоения Россией в период до 2020 года относились следующие:

- совершенствование технологий и повышение доли извлечения светлых компонентов при переработке нефти и газа и улучшение качества моторных топлив и масел на отечественных НПЗ, а также рост доли нефтехимической продукции;
- модернизация технологий используемых металлургическими компаниями с целью увеличения числа используемых переделов и сокращения объемов выбросов в атмосферу неочищенных газов и объемов сточных вод;
- рост доли поставляемого на экспорт сжиженного природного газа;
- сокращение объемов поставок на экспорт необработанной древесины;
- повышение объемов и урожайности выращивания зерновых и плодовоовощных культур;
- улучшение качества беспроводной связи и увеличения территорий охватываемой этой связью значительной территории РФ;
- повышение надежности отечественных машин и оборудования машиностроения за счет роста качества используемых материалов, повышение уровня стандартов и квалификации исполнителей;
- повышение доли отечественного программного обеспечения для выполнения банковских операций;
- исследования по созданию технологий искусственного интеллекта;
- поиск возможностей конструирования природоподобных технологий с использованием знаний о живых организмах на клеточном уровне;
- исследования в области разработки нанотехнологий в интересах космических систем и объектов.

Многие из перечисленных направлений научно-технологического развития сохраняют свою актуальность и до 2030 года.

В качестве острой социальной проблемы, препятствующей успешному решению как социально-экономических так и научно-технологических задач, относится недооценка роли человеческого капитала как основного фактора развития. Новые технологии, инвестиционные идеи и решения, фундаментальные исследования и их перемещение в рамках полного инновационного цикла создают люди. Недооценка роли человеческого фактора – главный тормоз в развитии страны. Для преодоления негативных тенденций в социально-экономическом развитии необходимо последовательное:

- повышение уровня и качества жизни,
- повышение расходов на социальные нужды: пенсии, образование, медицину, жилищных условий граждан,
- сокращение социального неравенства,
- повышение уровня оплаты труда, забота о детях и престарелых и др.

Среди базовых направлений научно-технологического развития учитываются следующие:

- развитие и модернизация научно-технологической сферы;

- макроэкономические тенденции и структурные изменения, произошедшие в предшествующем периоде;
- перспективы России на мировых рынках высокотехнологичной и традиционной (сырьевой) продукции;
- тенденции развития российской науки и ее место в окружающем технологическом пространстве.

Существует перечень нерешенных ранее проблем и отсутствуют эффективные технологии их использования. Многие также зависят от проведения поисковых исследований и наличия на исходный момент перспективных инновационных идей и инновационных решений, которые могут быть приняты за исходный базис при создании новых технологий. Также существует множество «вечных» проблем, которые далеки от своего полного решения. К таким проблемам относится достижимая степень извлечения полезных ископаемых, степень очистки продуктов от примесей, точность обработки деталей КПД двигателей внутреннего сгорания и электродвигателей и т.д.

В перспективе изменения в структуре промышленного производства произойдут за счет сокращения доли топливно-энергетического комплекса и увеличения доли машиностроения и производства строительных материалов. В среднесрочной перспективе прогнозируется увеличение доли пищевой промышленности и электроэнергетики. К 2030 году рост производства продукции машиностроения при инновационном варианте развития должен составить не менее 300% по отношению к 2010 году.

Следует учитывать, что общие темпы экономического роста и, соответственно, доходов и благосостояния основных слоев населения, зависят от темпов прироста выпуска продукции массового производственного назначения и потребительского спроса. В этой связи общая конкурентоспособность национальной экономики России будет зависеть от технологического уровня основных секторов национальной экономики:

- электроэнергетики;
- добычи и углубленной переработки природных и топливно-энергетических ресурсов;
- химии и нефтегазохимии;
- черной и цветной металлургии;
- лесного комплекса;
- аграрного комплекса;
- строительного комплекса;
- транспортного комплекса;
- медицины и здравоохранения;
- информации и телекоммуникаций;
- а также от уровня системы образования.

С учетом важнейших задач структурной диверсификации национальной экономики, приоритетными направлениями технологического развития, отраженными в перечне критических технологий и поддержанными действующими и перспективными федеральными целевыми программами, являются:

- создание нового поколения ядерных реакторов повышенной безопасности;
- разработка новых конкурентоспособных энергетических установок (турбин, генераторов) и эффективных систем передачи энергии на большие расстояния;
- разработка и широкое внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- альтернативная энергетика и производство новых моторных топлив;
- развитие оптоэлектроники, микромеханики и новой архитектуры вычислительных средств;
- освоение современных информационных технологий;
- развитие биотехнологий, в особенности геномной инженерии и других направлений приложения микробиологических исследований, поднимающих эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической и других отраслей промышленности;
- развитие нанотехнологий для производства новых материалов и их использования в различных областях деятельности (прежде всего, медицина, электроника);
- развитие лазерных технологий;
- разработка специальной техники, способной работать в Арктике и в экстремальных средах;
- реализация «прорывных проектов» в авиации по созданию новых поколений авиационной техники и энергоэффективных двигателей (в т.ч. нового поколения газотурбинных двигателей), нового поколения ракетно-космической техники;
- новые технологии обработки металлов.

Текущее состояние научно-технологического потенциала России характеризуется, с одной стороны, инерционным сохранением части научно-технических заделов, сформированных прежними десятилетиями интенсивных инновационных программ в области ядерно-космических вооружений и сопутствующих отраслях знаний и производства. С другой стороны – очевидными несоответствиями их состояния и предпринимаемых мер характеру и остроте угроз безопасности и развитию страны.

Лидирующие позиции России в области разработок, относящихся к сфере критических технологий, по оценкам экспертов, наблюдаются в настоящее время лишь в отдельных достаточно узких технологических направлениях.

В ряде областей отставание от мировых лидеров даже увеличилось в связи с исчерпанием имевшихся ранее научных заделов и отсутствием условий для полноценного развития новых направлений. Это отставание наряду с традиционной неразвитостью механизмов коммерциализации технологий не позволяет осуществить прорыв на важнейших направлениях глобального инновационного развития, усилить позиции страны на высокотехнологичных рынках.

Сегодня российский сектор науки и высоких технологий в значительной мере генерирует идеи и, частично, элементы технологических решений, которые затем доводятся до готовых комплексных решений в странах-конкурентах России, а затем импортируются обратно в виде конечной продукции и технологического оборудования.

В то же время следует отметить некоторое улучшение ситуации в сфере науки и технологии, связанное с ростом бюджетного финансирования исследований и разработок. Возросшая активность научно-технической деятельности в России создает условия для ускоренного развития важнейших технологических направлений и реализации на их основе ряда высокотехнологичных рыночных продуктов, конкурентоспособных на внутреннем и мировом рынках.

В прогнозном научно-технологическом развитии России до 2030 г. наибольшее значение имеют следующие показатели, по которым Россия занимает ряд ведущих позиций:

- базовые и критические военные, специальные и промышленные технологии.
- технологии водородной энергетики.
- технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом.
- технологии обеспечения защиты и жизнедеятельности населения и опасных объектов при угрозах террористических проявлений.

- технологии снижения риска и уменьшения последствий природных и техногенных катастроф.
- технологии создания новых поколений ракетно-космической, авиационной и морской техники.

Для реализации ряда критических технологий применительно к задачам производственного комплекса необходима постановка дополнительных фундаментальных и поисковых исследований. К ним относятся:

- Нанотехнологии и технологии создания наноматериалов
- технологии производства металлов и сплавов со специальными свойствами, используемых при производстве вооружения и военной техники.
- технологии создания и обработки композиционных и керамических материалов.
- технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления тепла и электроэнергии.
- технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания.

В перспективе Россия может достичь 5–10% доли на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг по следующим позициям:

- ядерные технологии;
- авиастроение;
- судостроение;
- программное обеспечение;
- вооружения и военная техника;
- космические услуги и производство ракетно-космической техники.

Наряду с этим Россия может занимать ведущие позиции в фундаментальных и прикладных научных разработках и связанных с ними технологиях.

В ближайшей перспективе возможности научно-технологического развития будут сильно ограничены с одной стороны, возможностями наращивания объемов финансирования на науку и технологии из-за повышенных расходов бюджета на оборону и завершение СВО, а с другой – необходимостью формирования коллективов компетентных исполнителей инновационных проектов по разработке технологий в стратегически важных направлениях. Для этого необходимо объединить усилия, знания и опыт представителей старшего поколения с талантом и трудоспособностью молодых исследователей в сравнительно небольших научно-исследовательских центрах, размещенных в разных регионах и совмещающих перспективные исследования, университетское образование, аспирантуру и докторантуру. Такие центры следует создать по всем перспективным направлениям, а результаты исследований и разработок строго контролировать.

Активность прогнозируемых и создаваемых технологий реализуется в виде дополнительной синергии, получаемой при переходе инновационной идеи в инновационное решение, и далее в инновационную технологию – как способа удовлетворения внешней потребности. Активность реализуется в форме обеспечения конкурентоспособности и сменяемости технологий в процессе прогрессивного развития. Высокие технологии обладают более высокой добавленной стоимостью и качеством превращения природных ресурсов в полезные продукты и услуги.

Можно ли влиять на активность СЭС? Да. Не только можно, но и нужно. Способы и средства влияния разнообразны – финансы, налоги, административные и организационные меры, штрафы, поощрения, награды со стороны руководства, бизнеса, общественных и правительственных организаций, со стороны коллективов, организаций и частных лиц.

Все перечисленные ранее составные части потенциала развития – инновационная сфера, меры по импортозамещению, компании, проекты и технологии – являются активными составляющими СЭС как общей социально-экономической системы. На инновационную сферу, которая служит аккумулятором и акселератором развития, прежде всего влияет бюджетное правило, приказы и указания Минобрнауки РФ, налоговая система и действия различных организаций и компаний. Здесь необходимы изменения: следует 1) определять расходы на науку не в % от расходной части ВВП а в % от дохода ВВП, которые должны быть увеличены с 0,3 – 0,45% до 0,5 – 1,0%; 2) акцент необходимо сделать на технологиях, а не на публикациях; 3) использовать механизмы вычетов из налоговой базы компаний средства, используемые на НИР и технологии.

Следует учитывать и поощрять долю полезного и качественного импортозамещения при поддержке технологических цепочек в добыче и переработке ресурсов при увеличении доли извлечения углеводородов, твердых полезных ископаемых, а также при утилизации и полной переработке отходов.

Необходимо поддерживать, прежде всего, механизмы подготовки и реализации целевых проектов с учетом их эффективности. Поддержка технологии должна концентрироваться на поддержке «длинных цепочек» с ориентацией на массовый конечный результат. Такая поддержка сможет удержать на рынке конкурентоспособные отечественные технологии длительное время.

Россия на протяжении многих лет была вынуждена использовать возвратно-поступательную стратегию развития, но после затратных усилий на противодействие внешним, а нередко и внутренним вызовам возвращалась к восстановлению адекватного потенциала управления наукой к признанию достоинств отечественного научного потенциала и еще не раскрывшихся в полной мере его возможностей.

Коровникова Н.А.¹

к.полит.н., в.н.с. ИНИОН РАН, доцент МИЭПП
natalia.kor@list.ru

ЕАЭС-ИНТЕГРАЦИЯ В СВЕТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

Ключевые слова: интеграция, конфликт, ЕАЭС, Россия, Украина.

Keywords: integration, conflict, EAEU, Russia, Ukraine.

Поступательное обострение российско-украинского конфликта после начала военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. оказывает неизбежное воздействие на состояние и развитие всех акторов постсоветского пространства, в том числе и на Евразийский экономический союз (ЕАЭС), системообразующим звеном которого является Россия. По мнению многих отечественных экспертов, российско-украинское противостояние может привести к кардинальным трансформациям параметров ЕАЭС- интеграции². Важно отметить, что сложившаяся крайне напряженная ситуация, в которую оказалась втянута Российская Федерация и, как следствие, все остальные участники ЕАЭС, чревата негативными последствиями для всей мировой экономики в результате стремительного роста цен на природные ресурсы и сырье, а также ощутимого снижения темпов экономической и производственной активности не только на уровне стран и их интеграционных объединений (в первую очередь, подразумеваются ЕАЭС и ЕС), но и на макроэкономическом глобальном уровне³.

Очевидно, что развязывание российско-украинского конфликта и связанное с этим санкционное и внешнеполитическое противоборство России и западных держав уже имеют крайне негативные последствия для стран ЕАЭС. Это объясняется высокой степенью экономической зависимости не только государств-членов Союза⁴, но и многих других бывших республик СССР от Российской Федерации. Тем не менее, несмотря на то, что даже наиболее прозападно настроенные из них фактически не присоединились к антироссийским санкциям, акторы постсоветского пространства занимают различные неоднозначные позиции по российско-украинскому вопросу, что может быть чревато центробежными тенденциями для дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС, в частности: полную безоговорочную поддержку России высказала только Белоруссия; Казахстан и Азербайджан выступают за мирное урегулирование конфликта; Киргизия заняла «нейтральную» позицию; Узбекистан выразил поддержку независимости и суверенитета Украины; а Грузия и Молдавия осудили спецоперацию России на Украине⁵.

Россия, бесспорно, является главным торгово-экономическим партнером стран ЕАЭС, поэтому попытки стран НАТО и ЕС дестабилизировать российскую экономику и ослабить ее внешнеполитические позиции не могли не сказаться на социально-экономическом состоянии всех членов Союза⁶. В числе секторов экономики постсоветских государств, наиболее существенно пострадавших от конфликта между Россией и Украиной, эксперты выделяют:

– логистику⁷, поскольку многие транспортно-транзитные пути и логистические проекты стран ЕАЭС и их соседей связаны с Россией и проходят через ее территорию; наиболее жестко эта негативная тенденция отразилась на эко-

¹ Сфера научных интересов: экономическая история, история экономической мысли, экономика культуры; идеологии в современной политике; роль «идеальных» факторов в социально-экономических процессах; идентичность; социальная психология; патриотизм; патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; лидерство: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей; информационное обеспечение управленческой деятельности.

² Сутырин В. Спецоперация на Украине: последствия для ЕАЭС и континентальной интеграции // Валдай. Международный дискуссионный клуб. Аналитика. 2022. – 24.05. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/spetsoperatsiya-na-ukraine-posledstviya-dlya-eaes/>

³ Более подробно см.: Колташов В. Экономист спрогнозировал будущее экономики России и Украины после спецоперации // Евразия Эксперт. 2022. – 15.03. – <https://eurasia.expert/ekonomist-sprognoziroval-budushchee-ekonomiki-rossii-i-ukrainy-posle-spetsoperatsii/>

⁴ На долю России приходится около 80% ВВП всего интеграционного альянса ЕАЭС. См.: Сутырин В. Спецоперация на Украине: последствия для ЕАЭС и континентальной интеграции // Валдай. Международный дискуссионный клуб. Аналитика. 2022. – 24.05. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/spetsoperatsiya-na-ukraine-posledstviya-dlya-eaes/>

⁵ Атаунцев А. Как конфликт на Украине отразился на экономиках постсоветских стран. Эксперты предупреждают о возможном росте безработицы и падении доходов экспортеров и населения // РБК. 2022. – 24.03. – <https://www.rbc.ru/politics/24/03/2022/62385ac29a794759afbb00c3#>

⁶ По некоторым данным, доля России от внешнеторгового оборота составляла на 2022 г.: для Казахстана – 20%, для Армении – 28%; Киргизии – 32%; Таджикистана – 21, 3%. См.: Атаунцев А. Как конфликт на Украине отразился на экономиках постсоветских стран. Эксперты предупреждают о возможном росте безработицы и падении доходов экспортеров и населения // РБК. 2022. – 24.03. – <https://www.rbc.ru/politics/24/03/2022/62385ac29a794759afbb00c3#>

⁷ При этом украинские эксперты не преминули обвинить Россию в том, что она может ввести «систему параллельного импорта» через альтернативные каналы государств-членов ЕАЭС (кроме Белоруссии, власти которой еще в апреле 2022 г. ввели запрет на въезд автотранспорта из ЕС), а это чревато для экономик этих стран риском «вторичных санкций». Очевидно, что подоб-

номике Казахстана, основная часть нефтепродуктов которого экспортируется через российские порты¹, поэтому в свете антироссийских санкций многие страны-импортеры отказываются принимать нефть из Казахстана, что во многом связано с неточностью существующих механизмов определения страны происхождения товаров²;

– валютные и денежно-кредитные ограничения, вызванные ослаблением и волатильностью рубля на международном валютном рынке, которые повлекли за собой: ошутимое ухудшение позиций казахстанского тенге, армянского драма, узбекского сума и таджикского сомони³; рост массовой безработицы в странах Центральной Азии (по некоторым оценкам, в 2021 г. в России работало 8 млн трудовых мигрантов из центральноазиатских республик⁴); а также существенные потери экспортеров (в первую очередь, в сфере сельскохозяйственной продукции и виноделия) и импортеров (также в агропромышленном и высокотехнологичном секторах) из стран-партнеров России в рамках ЕАЭС.

Для преодоления многочисленных крайне деструктивных последствий российско-украинского противостояния в марте 2022 г. коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) вынесла предложение сформировать специальную рабочую группу, деятельность которой будет направлена на выработку мер по стабилизации товарных, валютных и финансовых рынков стран ЕАЭС по 33 позициям, в частности по унификации правил и уточнению механизмов внутрисоюзной торговли, а также по формированию новых логистических цепочек⁵.

Второй вектор противостояния негативному влиянию «украинского» фактора направлен на дедолларизацию экономик стран Союза, формирование внедолларовой системы координат и укрепление позиций рубля, доля которого во взаиморасчетах уже в 2020 г. составляла 70–75%⁶.

Наконец, в ракурсе взаимовлияния Украины и акторов евразийской интеграции определенным эвристическим и практическим потенциалом обладает альтернативный сценарий «вступление Украины в ЕАЭС». Несмотря на очевидную проевропейскую направленность украинских властей⁷, в евразийской профессиональной среде имеет место и диаметрально противоположное мнение относительно интеграционных возможностей Украины. Так, 4 апреля 2022 г. С.Ю. Глазьев, занимающий пост министра по интеграции и макроэкономике ЕЭК, высказал точку зрения, согласно которой более естественным и выгодным представляется процесс интеграции Украины в евразийское, а не европейское пространство. Глазьев обосновал свою позицию следующими доводами: принудительный и неравноправный характер украинско-европейского партнерства, которое по сути лишает Украину суверенитета и подчиняет ее торгово-экономическим и военно-политическим интересам ЕС; огромные экономические потери вследствие нарастания российско-украинского противоборства, «спонсируемого» в значительной мере со стороны ЕС, которые, по некоторым оценкам, составляют сотни млрд долл.; большие перспективы социально-экономического развития Украины в качестве партнера ЕАЭС, членство в котором позволило бы обеспечивать до 20% ВВП украинского государства; широкие возможности российско-украинской кооперации в наукоемких, высокотехнологических отраслях, что способствовало бы укреплению экономических и политических позиций ЕАЭС на международной арене⁸.

Можно констатировать, что российско-украинский конфликт оказывает ошутимое негативное воздействие на функционирование и развитие ЕАЭС ввиду того, что одна из его сторон является стержневой экономикой Союза. Однако представляется, что преодоление последствий и последующий выход из российско-украинского кризиса могут быть наиболее эффективно реализованы как раз при условии взаимной поддержки и укрепления политико-экономических связей стран-членов ЕАЭС, а также включения в процессы евразийской интеграции новых участников постсоветского пространства.

ные суждения направлены на дестабилизацию функционирования ЕАЭС в результате попыток подрыва доверия к его системообразующему актору – Российской Федерации. Например, см.: Мамчур М. Странам Евразийского экономического союза остались считанные дни, чтобы выйти из войны против Украины // Украинский институт майбутнього. 2022. – 23.04. – <https://uifuture.org/publications/stranam-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuz-a-ostalsya-schytannymi-dny-ychyby-vyjty-iz-vojny-protyv-ukrainy/>

¹ Так, 91 % ежедневной прокачки через порт Новороссийска реализуется из Казахстана. См.: Атасунцев А. Как конфликт на Украине отразился на экономиках постсоветских стран. Эксперты предупреждают о возможном росте безработицы и падении доходов экспортеров и населения // РБК. 2022. – 24.03. – <https://www.rbc.ru/politics/24/03/2022/62385ac29a794759afbb00c3#>

² Атасунцев А. Как конфликт на Украине отразился на экономиках постсоветских стран. Эксперты предупреждают о возможном росте безработицы и падении доходов экспортеров и населения // РБК. 2022. – 24.03. – <https://www.rbc.ru/politics/24/03/2022/62385ac29a794759afbb00c3#>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Сутырин В. Спецоперация на Украине: последствия для ЕАЭС и континентальной интеграции // Валдай. Международный дискуссионный клуб. Аналитика. 2022. – 24.05. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/spetsoperatsiya-na-ukraine-posledstviya-dlya-eaes/>

⁷ В. Зеленский 28 февраля 2022 г. подписал официальную заявку на вступление Украины в ЕС в ускоренном порядке, принятие которой существенно осложняется крайне гетерогенными позициями по этому вопросу стран-членов ЕС: от полного одобрения со стороны стран Балтии и Восточной Европы до негативного, критического отношения со стороны наиболее экономически сильных европейских держав, в т.ч. Германии и Франции. См.: Вступление Украины в ЕАЭС логичнее, чем в Евросоюз – министр ЕЭК // Евразия Эксперт. 2022. – 04.04. – https://eurasia.expert/vstuplenie-ukrainy-v-eaes-logichnee-chem-v-evrosoyuz-ministr-eek/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru

⁸ Вступление Украины в ЕАЭС логичнее, чем в Евросоюз – министр ЕЭК // Евразия Эксперт. 2022. – 04.04. – https://eurasia.expert/vstuplenie-ukrainy-v-eaes-logichnee-chem-v-evrosoyuz-ministr-eek/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru

Косов А.П.

к.и.н., доцент, докторант Кафедры истории нового и новейшего времени, Белорусский государственный университет; доцент кафедры истории и культурного наследия, Витебский государственный университет

РОЛЬ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

Ключевые слова: Россия, США, Запад, ООН, ШОС, БРИКС, «двадцатка», миропорядок, внешняя политика, конфронтация.

Keywords: Russia, USA, West, UN, SCO, BRICS, G-20, world order, foreign policy, confrontation.

Во втором десятилетии XXI в. отчетливо проявились тенденции, свидетельствующие о трансформации западноцентричного миропорядка. После окончания Холодной войны и распада СССР Запад вышел на лидирующие позиции в мире по всем основным параметрам развития человеческой цивилизации. В 1990-е гг. многим казалось, что восторжествовал тезис Ф. Фукуямы о «конце истории», и мир преобразуется на основе либеральных ценностей и принципов демократии в их западном понимании. США, оставшись единственной сверхдержавой, вознамерились подстроить мир под себя. В рамках реализации идей так называемого «Вашингтонского консенсуса» на планете началась глобализация в интересах ТНК и компрадорских кругов. Она искусственно и насильственно стала насаждаться Западом с целью защиты своих национальных и геополитических интересов в постбиполярном мире¹.

В начале 2000-х гг. Вашингтон предпринял попытку окончательно установить однополярный миропорядок. Под предлогом борьбы с международным терроризмом администрация Дж. Буша-младшего предприняла ряд внешнеполитических шагов, нарушавших международное право. Однако своими действиями Вашингтон не только не усилил свое мировое влияние, а наоборот его подорвал. Международное сообщество стало высказывать недовольство поведением США на мировой арене. Свидетельством этому может служить речь В.В. Путина на ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2007 г. Он прямо обвинил Вашингтон в гегемонизме и отметил, что Россия не намерена становиться послушным американским вассалом². При этом, в отличие от США, РФ не стремилась к статусу мирового гегемона, о чем неоднократно заявляли представители российского руководства. По словам С.В. Лаврова: «Россия не претендует на статус сверхдержавы, в том числе энергетической. Нас вполне устраивает то, что есть: положение одного из ведущих государств мира. Мы не хотим, чтобы нас слушались, хотим, чтобы к нам прислушивались, учитывали наше мнение. У России нет интересов, несовместимых с интересами мирового сообщества. Мы не дадим вовлечь себя в конфронтацию. Готовы сообща работать над созданием справедливого и демократического мироустройства, гарантирующего безопасность и процветание для всех, а не для избранных»³. Однако Вашингтон придерживался иного мнения, что в итоге привело к серьезному кризису в российско-американских отношениях.

Серьезным ударом по имиджу США и принципам «Вашингтонского консенсуса» стал глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 г. и показавший изъяны западной экономики. Запад стал утрачивать управление процессом глобализации⁴. Подтверждением этому стало вытеснение «большой восьмерки» (G-8) «большой двадцаткой» (G-20), а также активизация таких форматов, как БРИКС, ШОС и др. Так, страны БРИКС выступили за перестройку международной системы, созданной Западом. Россия, являющаяся членом указанных организаций, стала одним из активных проводников данной линии. В Концепции внешней политики РФ, принятой в 2008 г., многополярность была расценена как «фундаментальная тенденция современного развития»⁵.

Следует отметить, что Москва еще со второй половины 1990-х гг. на официальном уровне выступала за многополярное мироустройство. Активным проводником данной линии был Е.М. Примаков, подчеркивавший, что «России с учетом ее масштабов, мощи, потенциала, истории, традиций объективно принадлежала и принадлежит одна из ведущих ролей в межгосударственных отношениях. В немалой степени этому способствует бесспорное нежелание преобладающего числа государств согласиться с миропорядком, определяемым одной державой»⁶. Подтверждение данной позиции можно найти в многочисленных публичных выступлениях и заявлениях представителей высшего российского руководства на протяжении двух с половиной десятилетий, а также в концептуальных документах РФ. Так, в

¹ Гобозов И.А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – С. 134.

² Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007, г. Мюнхен. // Официальный сайт Президента России. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

³ Глобальной политике нужны открытость и демократия // Известия. 24.04.2007. – <https://iz.ru/news/324084>

⁴ Kagan R. The Return of History and the End of Dreams. – N.Y.: Random House, 2009. – P. 71.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № Пр-1440 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».

⁶ Примаков Е.М. Россия в мировой политике // Международная жизнь. – М., 1998. – № 5. – С. 6.

2012 г. В.В. Путин подчеркивал, что «безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией, а не пытаться “задвинуть” ее, ослабить ее геополитические позиции, нанести ущерб обороноспособности»¹. Правда, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2015 г., понятие «многополярный мир» уже ни разу не упоминалось, построение которого широко декларировалось ранее в качестве желательной цели политики Москвы, а использовался термин «полицентрический мир». Ее авторы подчеркивали наличие основы для повышения роли РФ в «формирующемся полицентричном мире». Однако названная стратегия даже не упоминала новых вызовов, с которыми столкнулась Россия в середине 2010-х гг. Показательным примером стала военная операция в Сирии, которая изначально представлялась в Москве как краткосрочная демонстрация военной мощи РФ, однако вопреки первоначальным расчетам затянулась².

Исходя из своих представлений о справедливом миропорядке, Россия делала ставку на инструменты многосторонней дипломатии, соблюдение международного права и конструктивное взаимовыгодное сотрудничество. В качестве главного института обеспечения международной безопасности и стабильности в мире Москва сделала ставку на Организацию Объединенных Наций. В связи с этим для РФ именно ООН остается центральным элементом миропорядка. Поэтому усиление ее роли на международной арене является одним из приоритетных направлений внешней политики и политики безопасности России. Российская дипломатия считает, что основная причина неэффективности Совета Безопасности заключается в игнорировании его решений мировыми державами. По этой причине Москва настаивает на минимальном изменении СБ, сохранении его работоспособности. Конечно, российская позиция не означает консервации ООН. В сентябре 2020 г. на пленарном заседании юбилейной, 75 сессии Генассамблеи Организации Объединенных Наций В.В. Путин подчеркивал: «ООН не должна костенеть, а должна отражать в своем развитии динамику XXI века, последовательно адаптироваться к реалиям современного мира, а он действительно становится все более сложным, многополярным, многомерным»³. Поэтому российское руководство указывает на необходимость следования всеми членами международного сообщества Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права. Так, С.В. Лавров назвал «насаждение концепции и стандартов наподобие “миропорядка, основанного на правилах” параллельно с попытками вмешательства во внутренние дела государств, применением односторонних санкций в нарушение прерогатив СБ ООН, проявлениями нетерпимости и ненависти»⁴. Очевидно, что Россия, заявляя о своей приверженности многосторонним механизмам, стремится подчеркнуть свой статус великой державы – постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также неприятия односторонней политики США. Однако в последнее время Москве явно не удается задавать тон деятельности Организации Объединенных Наций. Главная причина заключается в том, что у РФ нет достаточных ресурсов и политического влияния для того, чтобы добиться быстрого и эффективного восстановления коллективных механизмов ООН. Налицо диспропорция между «претензиями» России и ее реальными возможностями⁵. Например, члены Совета Безопасности из числа стран Запада стали довольно часто выносить на голосование резолюции, так или иначе направленные против национальных интересов России. Поэтому сегодня Организация Объединенных Наций стала площадкой для ожесточенных споров и выяснения отношений между российскими представителями и их западными оппонентами, а не местом конструктивного взаимодействия.

Помимо участия в работе ООН РФ является членом РИК, ШОС, БРИКС, АТЭС, G-20, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и других объединений, что свидетельствует о приверженности духу сотрудничества на основе равноправия и взаимной выгоды. Так, Россия является одним из учредителей Шанхайской организации сотрудничества, созданной в 2001 г. в целях решения вопросов региональной безопасности, и в первую очередь борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом. Российская сторона рассматривала ШОС как «воплощение концепции безопасности через сотрудничество»⁶. Постепенно повестка сотрудничества расширялась за счет усиления взаимодействия сторон в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере энергетики, транспорта, образования, туризма, защиты окружающей среды и других; совместного обеспечения и поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижения к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка⁷. При этом у ШОС не проявлялось признаков и характеристик военно-политического блока. Не было у нее и намерений становиться каким-либо альянсом с выраженной военной составляющей. Согласно ряду официальных заявлений, деятельности ШОС чужды идеологизированные и конфронтационные подходы к решению актуальных проблем международного и регионального развития⁸. Правда, по мнению лидера российских неоевразийцев А.Г. Дугина, наличие экономической со-

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012. – <http://www.mn.ru/politics/78738>

² В новый год с новыми угрозами. Александр Коновалов анализирует новую Стратегию национальной безопасности РФ // Коммерсантъ. – <https://www.kommersant.ru/doc/2890162>

³ 75 сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин выступил с видеообращением на пленарном заседании юбилейной, 75 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. 22 сентября 2020 года. // Официальный сайт Президента России. – <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/20/events/64074>

⁴ Видеообращение С.В. Лаврова на мероприятии высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 75-летия всемирной Организации, Москва, 21 сентября 2020 года. // Международная жизнь. 22.09.2020. – <https://interaffairs.ru/news/show/27520>

⁵ Братерский М.В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики // Вестник международных организаций. – М., 2018. – Т. 13, № 1. – С. 158.

⁶ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / Под ред. А.А. Розанова. – Минск; Алматы; Женева, 2012. – С. 32.

⁷ О Шанхайской организации сотрудничества // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – <https://rus-sco.tpprf.ru/ru/briefly/>

⁸ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы ... С. 60.

ставляющей превратило эту организацию «в проект многополярного мира, который в критической ситуации должен был противодействовать однополярному сообществу в лице США и их геополитических союзников»¹. А известный российский востоковед С.Г. Лузянин и вовсе подчеркивал, что идеологической основой Шанхайской организации сотрудничества стала пока еще официально не декларируемая доктрина «сдерживания» Запада².

Однако наряду с несомненными успехами по ряду направлений сотрудничества в ШОС есть и немало проблем. В первую очередь, необходимо отметить наличие у членов организации противоречий друг с другом, мешающих выработке консолидированных позиций по решению актуальных проблем и более тесному сплочению ШОС. В случае возникновения серьезных ситуаций, чреватых втягиванием в большой конфликт, страны-участники не спешат оказывать безоговорочную поддержку друг другу. Яркими примерами служат события 2008 г. – «Пятидневная война» между Россией и Грузией, а также украинский кризис, начавшийся в 2014 г. В обоих случаях партнеры Москвы по ШОС проявили осторожность, не желая, по вполне понятным причинам, быть втянутыми в конфликт РФ с Западом. Несмотря на это, Россия продолжает придерживаться мнения, что участие в ШОС является важным направлением внешней политики страны и элементом регионального и глобального управления³. На это указано и в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2016 г.: «Россия считает важным дальнейшее укрепление позиций ШОС в региональных и глобальных делах и расширение ее состава, выступает за наращивание политического и экономического потенциала ШОС, осуществление в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии, а также за развитие взаимодействия с государствами-членами ШОС, наблюдателями при ШОС и партнерами по диалогу ШОС»⁴.

Вхождение в 2017 г. в ШОС Индии и Пакистана в качестве полноправных членов к уже существующему соперничеству добавило дополнительный конфликтогенный потенциал. Безусловно, в имиджевом плане расширение организации – это большой плюс. Данным шагом мировому сообществу демонстрируется наряду с БРИКС еще один альтернативный коллективному Западу альянс единомышленников – сторонников многополярности. Однако у Индии и Пакистана, собственно говоря, как у Индии и Китая, существует целый ряд нерешенных проблем, что вряд ли будет способствовать консолидации блока. Тем самым расширение ШОС может негативно отразиться на углублении ее деятельности, и страны-участники получают просто очередную площадку для диалога и громких деклараций без их реального воплощения в жизнь. Не зря ведь, несмотря на желание Индии и Пакистана стать членами организации, их долгое время не спешили в нее принимать. Кроме того, нередко декларируемый «шанхайский дух» доверия на деле не работает и на уровне двусторонних связей практически всех центральноазиатских стран. Тем не менее, после серьезного ухудшения российско-западных отношений и продолжающегося роста глобальных амбиций Китая, у Москвы и Пекина соблазн построения альтернативных коллективному Западу альянсов перевесил имевшиеся тревоги относительно возможного снижения дееспособности «раздутой» ШОС.

Еще одной площадкой для конструктивного сотрудничества России с партнерами, во многом разделяющими подходы Москвы к глобальному управлению и решению актуальных мировых проблем, является БРИКС. Данное объединение позиционируется в качестве еще одной альтернативы западному миропорядку, своеобразной попыткой создать многополярный мир, основанный на взаимодополняющем сотрудничестве и общей безопасности. Следует отметить, что идея группы БРИКС возникла не на пустом месте. Впервые концепцию о создании «стратегического треугольника», подразумевающего сотрудничество России, Индии и Китая (РИК), предложил Е.М. Примаков в качестве ответа на расширение НАТО на Восток и диверсификации внешней политики России от чрезмерной ориентации на страны Запада⁵.

Появление БРИКС стало свидетельством усиления роли незападных стран в мировой политике и кризиса системы международных отношений, что, безусловно, стало значительным шагом в процессе формирования нового миропорядка на фоне кризиса его однополярной модели⁶. В феврале 2012 г. В.В. Путин дал весьма позитивный прогноз БРИКС: «Эта уникальная структура, созданная в 2006 г., нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству... С присоединением Южной Африки БРИКС приобрел в полном смысле глобальный формат... Мы еще только привыкаем работать в таком составе, притираемся друг к другу. В частности, предстоит наладить более тесную координацию по внешнеполитическому досье, плотнее работать на площадке ООН. Но когда «пятерка» БРИКС развернется по-настоящему, ее влияние на международную экономику и политику будет весьма весомым»⁷.

Несомненно, что для России это объединение стало одной из наиболее перспективных внешнеэкономических инициатив в условиях конфликта с Западом. Оно предоставило Москве дополнительную площадку для обсуждения

¹ Дугин А.Г. ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС как инструменты создания нового мироустройства // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2010. – № 3. – С. 53.

² Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина: Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 336.

³ Пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «на полях» саммитов БРИКС и ШОС. Уфа, 9 июля 2015 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/1551620

⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ, 30 ноября 2016 г., № 640 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».

⁵ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – С. 21.

⁶ Там же, с. 9–10.

⁷ Путин В.В. Россия и меняющийся мир ...

проблем мировой экономики и глобального управления¹. В условиях антироссийских санкций БРИКС стал для РФ дополнительным окном возможностей по минимизации последствий экономических санкций². В геополитическом плане объединение становится потенциальным центром зарождения нового, более справедливого миропорядка. Известно, что все участники объединения, хотя и в разной степени, не удовлетворены характером своих отношений с западными странами. Они хотят играть большую роль в принятии решений по значимым для них и многих других стран проблемам. И, сегодня, несмотря на упорное сопротивление Запада, влияние стран БРИКС на глобальные процессы существенно возрастает. Объединение становится все более привлекательным для многих, благодаря его невмешательству во внутренние дела других государств и устойчивому экономическому росту³. Однако на данный момент не следует позиционировать БРИКС в качестве военно-политического противовеса коллективному Западу, так как у части членов объединения по-прежнему существуют тесные экономические и политические связи с США и ЕС.

Усиление международного влияния России параллельно с осуждением поведения США и НАТО сделало Москву главным вызовом для коллективного Запада, который всячески пытается изолировать РФ на мировой арене, используя разные методы и средства. Линия западного истеблишмента на «сдерживание» РФ значительно усилилась после начала украинского кризиса. Запад обвинил РФ во всех «смертных грехах» – от прямой военной агрессии против Украины до уничтожения малазийского «Боинга» МН-17. Вашингтон и Брюссель были уверены, что уязвимое место России – ее экономическая слабость и, главное, высокая степень зависимости от глобальных финансовых рынков. Поэтому западные страны начали вводить антироссийские санкции, которые, по их мнению, должны были вынудить Кремль пойти на уступки. Разумеется, Москва была вынуждена отвечать. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2015 г., обращалось внимание на имеющиеся для страны угрозы. Их перечисление начиналось с «политики сдерживания России», которую проводил коллективный Запад, недовольный «самостоятельностью» ее внешней и внутренней политики. В ней говорилось «о сохранении блокового подхода в решении международных проблем». В частности, в документе указывалось: «Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления»⁴. Коллективный Запад обвинялся в целенаправленном препятствовании «интеграционным процессам в Евразийском регионе», поддержал «антиконституционный государственный переворот на Украине», в результате чего у «украинского населения сформировался образ врага в лице России», а Украина превратилась в «долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России»⁵. По мере ухудшения международной обстановки возникло ощущение о готовности РФ на вынужденно жесткий и бескомпромиссный ответ.

Несмотря на недружественные шаги Запада на протяжении второй половины 2010-х – начала 2020-х гг. Россия проявляла готовность к нормализации отношений. Однако западные государства вынудили российское руководство перейти к решительным мерам по защите национальной безопасности страны.

Начало Москвой Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. привело к еще большему усилению антироссийских действий Запада. Абсолютно справедливо Кремль объяснил проведение СВО в качестве вынужденной меры по защите населения Донбасса, подвергавшегося на протяжении восьми лет агрессии со стороны киевских властей⁶. Скорее всего, Москва рассчитывала на непродолжительность своей силовой акции на Украине, о чем свидетельствовали действия российских войск в первые дни операции. При этом проведение СВО разительным образом отличается от вооруженных акций США и НАТО в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии. Ставка России на гуманизацию боевых действий и отдельные просчеты российского командования по планированию операции привели к затягиванию военного конфликта. Запад, по сути, спровоцировавший данную ситуацию и втянувший РФ в вооруженное противостояние с Украиной, начал прямую поддержку киевского режима, одновременно перейдя к ужесточению антироссийских санкций. Западный истеблишмент захлестнула волна русофобии. В авангарде подобной политики оказались так называемые младевропейцы, направляемые Вашингтоном. ЕС и государства «старой Европы» также были вынуждены занять жесткие антироссийские позиции. Европейские политики стали марионетками американцев, полностью подчинившись воле Соединенных Штатов даже в ущерб национальным интересам своих собственных стран. Следует отметить, что администрации Байдена удалось сплотить Запад перед лицом российской «угрозы». В последние годы многие эксперты предрекали кризис и возможно даже скорый распад НАТО. Однако события вокруг Украины показали обратный процесс – укрепление Североатлантического альянса, у которого вновь появился враг. О том, что он сплоченнее, чем когда-либо на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2023 г. заявила и вице-президент США К. Харрис⁷. В результате украинского кризиса военно-политический блок, по

¹ Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2016. – № 1. – С. 47.

² Лузянин: БРИКС сможет стать противовесом доминирования США // РИА Новости. 14.07.2014. – <https://ria.ru/economy/20140714/1015887394.html>

³ Акаева Б. Проблемы и риски динамичного развития стран БРИКС // Век глобализации. – М., 2017. – № 1. – <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/ek1-2017/32474-problemy-i-riski-dinamichnogo-razvitiya-stran-briks.html>

⁴ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант.Ру. Информационно-правовой портал. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/>

⁵ Там же.

⁶ Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 г. // Сайт Президента России. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843>

⁷ Заявление вице-президента Харрис в рамках Мюнхенской конференции по безопасности // Голос Америки. 18.02.2023. – <https://www.golosameriki.com/a/kamala-harris-munich-security-conference/6968677.html>

сути, обрел новый смысл своего существования. В очередь на вступление в ряды членов НАТО встали Швеция и Финляндия, которые на протяжении семидесяти лет являлись нейтральными странами¹. Теперь же их русофобские элиты истерят по поводу «агрессии» России и пытаются найти «защиту» у альянса.

По сути, Запад руками киевского режима ведет прокси-войну против России. Параллельно с накачкой украинцев оружием произошло усиление информационной войны. РФ стала изображаться как «исчадие ада», ее образ в восприятии западной общественности активно демонизировался. На Западе характерным параноидальным явлением последних лет стала так называемая «культура отмены» России и всего русского, включая культурное наследие русских классиков. Сферой «наказания» РФ стал и большой спорт, когда российских спортсменов и российские команды стали исключать из ряда международных соревнований, что является грубым нарушением принципов олимпийского движения. Однако спортивные функционеры, среди которых преобладают представители Запада, активно включились в антироссийскую политику.

Коллективный Запад, используя шантаж, давление и другие инструменты воздействия, предпринимает попытки навязать свое отношение к РФ всему международному сообществу. С этой целью активно используются различные международные площадки. Так, одним из первых шагов по «наказанию» Москвы за ее «деструктивное» поведение на мировой арене стало фактическое исключение России из G-8. Однако российское руководство на это отреагировало спокойно, без какого-либо драматизма. По словам С.В. Лаврова: «“Восьмерка” – это неформальный клуб, членских билетов там никто не выписывает, никто никого оттуда выгнать не может по определению. “Восьмерка” сохраняла смысл, так как являлась форумом разговора ведущих западных стран и России»². Москва дала ясно понять, что вполне может обойтись без членства в этой группе, куда в свое время так стремился Б.Н. Ельцин. Тем более что после глобального кризиса 2008 г. «восьмерка» оказалась отодвинута на задний план «двадцаткой», членом которой Россия продолжает оставаться. В апреле 2014 г. австралийское правительство предложило исключить РФ из G-20 в связи с воссоединением Крыма с Россией. Однако оно встретило возражения со стороны КНР, Бразилии, Индии, ЮАР, входящих наряду с РФ в группу БРИКС³.

Антироссийскую линию коллективный Запад пытается проводить и в Организации Объединенных Наций. Тем более что руководители ООН и ряда специализированных международных институтов в российско-западном противостоянии симпатизируют Западу. В качестве примера можно назвать позицию генсека А. Гутерриша, главы МАГАТЭ Р. Гросси и ряда других высокопоставленных чиновников. В ряде случаев Западу удается склонить международное большинство на свою сторону, хотя это не имеет практических негативных последствий для РФ. Так, с февраля 2022 г. с подачи западных стран Генассамблея ООН приняла уже шесть антироссийских резолюций. Соавторами шестой из них были США, Украина, Великобритания, Германия, Грузия, Латвия и Литва. Ее поддержало 141 государство, против высказались 7 стран – РФ, Беларусь, Сирия, КНДР, Никарагуа, Мали, Эритрея. Еще 32 государства воздержались при голосовании, а 13 стран в нем вообще не участвовали. Резолюция призывает к тому, чтобы «Российская Федерация немедленно, полностью и безоговорочно вывела все свои вооруженные силы с территории Украины в ее международно признанных границах». Поскольку в СБ ООН Россия, как постоянный член, пользуется правом вето, Генеральная Ассамблея была выбрана Западом площадкой, занимающейся Украиной. Однако резолюции Генассамблеи в отличие от резолюций Совета Безопасности не имеют обязательной юридической силы. При этом если проанализировать состав голосовавших и не голосовавших, то можно увидеть, что на стороне Запада находится меньшая часть человечества. В это число входят не только дюжина абсолютно зависимых от Запада стран Океании, но и большинство латиноамериканских стран, идущих в фарватере внешней политики США. В поддержку резолюции проголосовали и Венгрия с Сербией, а также Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия, Аргентина, Бразилия, Мексика, которые на деле пытаются сотрудничать с Россией. Воздержались такие страны, как Китай, Индия, Пакистан, Иран, ЮАР, Вьетнам, Алжир, Эфиопия и другие⁴.

Таким образом, с конца 1990-х гг. Россия стала выступать за многополярный мир, основанный на равном и конструктивном сотрудничестве всех ведущих игроков. Исходя из своего видения справедливого миропорядка, Москва пыталась выстроить равные отношения как со странами Европы и Америки, так и со странами Азии и Африки. РФ, являясь постоянным членом СБ ООН, стала одним из учредителей ШОС, БРИКС, ОДКБ, ЕАЭС, а также членом «восьмерки» и «двадцатки». Это свидетельствовало о значительном усилении роли страны в мире. Однако главным показателем изменения места России в мировой архитектуре стал ее вызов западной модели миропорядка. Стремление Москвы к равноправному партнерству с Западом было им проигнорировано. Призывы России к конструктивному взаимодействию не были услышаны в западных столицах. Более того игнорирование национальных интересов РФ и попытки противодействия им вынудили российское руководство перейти к активным действиям, что привело к существенной трансформации мирового порядка. Российско-западный конфликт вновь стал одним из главных критериев развития международных отношений.

¹ Как менялись позиции Швеции и Финляндии по вопросу о вступлении в НАТО // ТАСС. 18.05.2022. – <https://tass.ru/info/14655689>

² Кокошин А.А., Панов А.Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. – М.: КРАСАНД, 2016. – С. 62.

³ Там же, с. 56.

⁴ Акопов П. Принуждение мира к миру по-американски – уроки голосования в ООН // РИА Новости. 25.02.2023. – <https://ria.ru/20230225/mir-1854186631.html>

Красильников О.Ю.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет
ok-russia@yandex.ru

ЭКОНОМИКА РОССИИ В ПРЕДДВЕРИИ ВСЕМИРНОЙ РЕЦЕССИИ

Ключевые слова: рецессия, санкции, технологический уклад, реиндустриализация, инновации, импортозамещение, структурное обновление.

Keywords: recession, sanctions, technological structure, reindustrialization, innovation, import substitution, structural update.

Актуальность темы статьи обусловлена всеобщим замедлением мирового экономического развития, определенного целым рядом факторов. Во-первых, периодически возобновляющимся то здесь, то там процессом пандемии коронавируса. Во-вторых, введением рядом развитых и присоединившихся к ним стран экономических санкций против России. В-третьих, порожденным данными санкциями энергетическим кризисом. В-четвертых, затягиванием странами коллективного Запада украинского военного конфликта. В-пятых, общим снижением рыночной конъюнктуры, отражающим по-видимому вступление мировой экономики в очередную понижающую фазу циклического развития. В-шестых, ситуация усугубляется развязанным рядом государств, прежде всего США, экономическими войнами против конкурирующих экономических систем (см. рис. 1).

Состояние снижения роста мирового валового продукта, зачастую до нулевых и даже отрицательных значений, называется рецессией. Подобный процесс нередко сопровождается увеличением уровней инфляции и безработицы. Важным показателем начала мировой рецессии является сокращение в течение двух кварталов 2022 года динамики ВВП США: в первом квартале на 0,3%, во втором – на 0,9% к предыдущему периоду. При этом один из важнейших экономических индикаторов – уровень инфляции – отличается самым высоким значением за последние сорок лет. Авторитетное финансовое агентство «Bloomberg» с вероятностью в 45% предсказало начало экономической рецессии и в Европе¹.

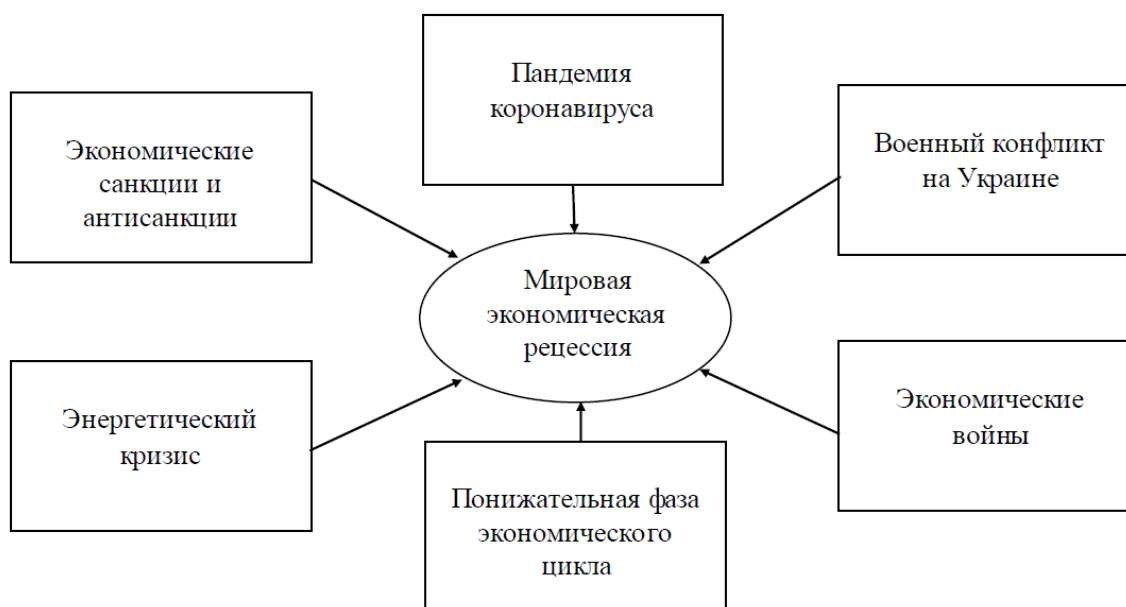

Рисунок 1.
Причины всемирной экономической рецессии

Рассмотрим причины мировой экономической рецессии подробнее. Разразившаяся в 2019 году пандемия коронавируса, охватившая большинство стран мира, привела к тому, что в 2020 году мировой валовый продукт упал на

¹ Что такое рецессия простыми словами и что это значит для экономики и инвесторов. – <https://www.finam.ru/publications/item/chto-takoe-recessiya-prostymi-slovami-i-chto-eto-znachit-dlya-ekonomiki-i-investorov-20220903-141700/>

3,3%¹. Затем его уровень стал быстро восстанавливаться, однако в 2022 году вступили в силу другие причины всемирной экономической рецессии.

Военный конфликт на Украине привел к небывалому усилению санкционного давления на Россию. Все это, а также последующие за этим антисанкции по данным Росстата характеризовались снижением индекса промышленного производства в ноябре 2022 года на 1,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а потребительские цены выросли на 11%². При этом указанные процессы вызвали нарастание энергетического кризиса, выразившегося в росте мировых цен на энергоносители. Так, по данным агентства РБК розничные цены на газ в октябре 2022 года в странах Евросоюза удвоились, а на электроэнергию выросли на 67% по сравнению с показателем того же периода предыдущего года³. Введение потолка цен на российскую нефть и газ может только усугубить энергетический кризис и, как не странно, подстегнуть инфляцию, так как закупки дорогого СПГ из США и прекращение поставок из России увеличат дефицит энергоносителей. А это в свою очередь приведет к снижению предпринимательской активности, сворачиванию производства целых отраслей и росту безработицы.

Еще одним следствием военного конфликта на Украине стало раздувание военных бюджетов и фактическая милитаризация национального хозяйства во многих развитых странах мира, в том числе и в России. Данный процесс объективно перетягивает ресурсы из других (необоронных) секторов экономики, ведет к снижению социальных расходов и реальных располагаемых доходов населения. Все это приводит к понижению совокупного спроса и, как следствие, к экономической стагнации. Раскрутка оборонных отраслей не может компенсировать общего торможения мирового хозяйства.

Экономические санкции со стороны коллективного Запада и последующие за ними российские антисанкции привели к уходу с территории нашей страны огромного количества зарубежных компаний, технологической и финансовой блокаде, сворачиванию производств, импортных и экспортных поставок, заморозке активов, а также массовому оттоку иностранного капитала. Количество введенных против России санкций приближается к 12 тысячам. Многие, даже лояльные к России государства, были вынуждены в той или иной степени поддержать указанные рестрикции.

Однако санкции наносят обоюдный ущерб. Экономисты созданного Евросоюзом исследовательского центра Роберта Шумана смоделировали результаты полного торгового эмбарго со стороны Запада в отношении России и получили падение российской экономики на 14%, а европейской – на 0,7%. Согласно их подсчетам ни одна из западных стран не лишится более 1,6% ВВП⁴. Однако, по мнению многих ученых, цифры европейского падения явно занижены и носят во многом заказной политизированный характер, ведь согласно открытым данным Европа импортирует почти 25% российских энергоносителей (нефти и нефтепродуктов, газа и угля) и полный отказ от них грозит остановкой многих жизнеобеспечивающих производств и объектов инфраструктуры. А это в свою очередь подхлестнет рост безработицы и инфляции. Не избежит подобных последствий и экономика США, а также экономика всего мира, тесно связанные с Европой и Россией в торговой, финансовой, транспортной и иных сферах.

О скором наступлении мировой рецессии также сигнализирует падение темпов экономического роста в Китае, где по итогам 2022 года рост составил 2,7% против запланированных 5,5%. О двухзначных темпах роста, существовавших до 2010 года, придется надолго забыть. Кроме того, по мнению аналитиков, замедление темпов роста ВВП Китая на каждые 0,4–0,5 процентных пункта способно снизить рост мировой экономики на 0,8–1 процентных пункта⁵. Казалось бы, инициативу локомотива мировой экономики может перехватить Индия. Однако в 2000–2022 годах темпы экономического роста здесь носили крайне неустойчивый характер, колеблясь от двухзначных до отрицательных значений. К тому же темпы роста экономики в Индии во втором квартале 2022 года замедлились до 6,3% в годовом выражении по сравнению с 13,5% в предыдущие три месяца⁶.

Еще одной причиной надвигающейся всемирной рецессии могут быть периодически возникающие мировые экономические войны, в частности торговое противостояние США и Китая. Желая снизить поток импортных товаров из Китая, устранить торговый дисбаланс и поддержать американских производителей, администрация Д. Трампа в мае 2019 года повысила на 30% импортные пошлины почти на все китайские товары. Затем последовал зеркальный ответ. Торговый конфликт между США и Китаем невыгоден обеим сторонам, но он также пагубно влияет на мировую экономику. Эксперты МВФ прогнозировали падение объема мировой экономики на 0,5% и потерю свыше 455 млрд USD мирового валового продукта⁷.

Наконец, важной причиной грядущей всемирной рецессии может стать вползание мировой экономики в понижательную фазу глобального хозяйственного цикла. Трудно сейчас определить, является ли данная фаза частью краткосрочного цикла или более долговременного цикла экономической конъюнктуры (длинной волны Кондратьева) и какова ее структурная составляющая. Ясно одно – мировая экономика находится в преддверии всемирной рецессии,

¹ Как ковид изменил экономику России, США, Китая и Европы. – <https://journal.tinkoff.ru/covid-economy/>

² Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. – <https://rosstat.gov.ru/>

³ Счета за электроэнергию в Европе достигли рекордных значений // РБК. – <https://www.rbc.ru/economics/07/11/2022/6368f54d9a7947e2c848575c>

⁴ Кто больше страдает от санкций: Запад или Россия? // ASIA-Plus. – <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20220826/kto-bolshe-stradaet-ot-sanktsii-zapad-ili-rossiya>

⁵ Замедленный Китай замедляет мировую экономику. – <https://www.finam.ru/publications/item/chem-chrevato-dlya-mira-zamedlenie-temпов-rosta-kitajskoi-ekonomiki-20220511-182237/>

⁶ Индия приготовилась стать третьей экономикой мира. – <https://lenta.ru/news/2022/12/01/ind/>

⁷ К чему приведут торговые войны США и Китая? – <https://ru.myfin.by/article/k-cemu-privedut-torgovye-vojny-ssa-i-kitaa>

которая охватит и национальное хозяйство России. В связи с этим исследовать кризисные явления в российской экономике и наметить пути их преодоления – одна из важнейших задач экономической науки.

С сожалением приходится констатировать тот факт, что экономика России на данный момент не готова эффективно справиться с существующими вызовами. Дело в том, что кризисные процессы в мировой экономике, носящие по преимуществу циклический характер, накладываются на современный структурный кризис, с советских времен присущий российской экономике. Поэтому в ближайшее время в России следует ожидать более глубокого экономического спада по сравнению со среднемировым.

Рассмотрим основные тенденции развития российской экономики с точки зрения деления ее структуры на технологические уклады (ТУ) с их принадлежностью к доиндустриальному, индустриальному и постиндустриальному этапам развития (см. табл. 1). Технологическим укладом мы называем целостную совокупность взаимосвязанных средств производства, составляющих содержание определенного этапа в развитии производительных сил общества. С использованием теории технологических укладов можно сказать, что российская экономика с конца XX века застряла в 3 и 4 укладах с нарастанием негативных тенденций увеличения доиндустриальных секторов.

Таблица 1

Технологические уклады и их характеристики

Этап развития общества	ТУ	Характеристика
Доиндустриальный	1	земледелие и скотоводство, кустарное ремесленничество, первичная деревообработка, выплавка металла
	2	горнодобыча, текстильное производство, черная металлургия, железные дороги,
Индустриальный	3	механизация, производство электроэнергии, нефтедобыча и переработка, автомобиле- и судостроение, цветная металлургия,
	4	автоматизация, сфера услуг, приборо- и самолетостроение, химическая и нефтехимическая промышленность
Постиндустриальный	5	вычислительная техника и электроника, телекоммуникации и связь, ядерная энергетика, ресурсосберегающие и безотходные технологии
	6	информатика, Интернет, нано- и биотехнологии, возобновляемая энергетика, геновая инженерия, космическая техника

Так, за период с 1990 по 2000 год происходила деиндустриализация российской экономики, которая сопровождалась замещением передовых 5 и 6 укладов индустриальными и даже реликтовыми ТУ. Так, доля первого и второго укладов в структуре экономики росла (всего на 48%), а передовых пятого и шестого падала (на 28%)¹. Расчеты показывают, что за первые 20 лет XXI века указанные тенденции почти не изменились.

Сырьевая ориентация экономики России, сколько бы не говорили о её диверсификации, сохраняется до сих пор. До недавнего времени она составляла подавляющую долю экспортного потенциала страны и приносила в бюджет более половины доходов. Сегодня Россия теряет 35–40% экспорта нефти и нефтепродуктов и почти половину экспорта газа и при этом продает их со скидкой в 30–40%².

Инновационная составляющая российской экономики неуклонно сокращается, о чем говорят соответствующие статистические данные за десять лет с 2009 по 2019 годы (см. табл. 2).

Таблица 2

Инновационная деятельность в России в 2009–2019 гг.³

Показатель	2009 г.	2019 г.
Инновационная активность организаций (% от общего числа организаций)	11,0	9,1
Затраты на инновационную деятельность (% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)	4,2	2,1

Пожалуй, главные последствия указанных тенденций отразились на демографической сфере. Так, только за год с января 2021 по январь 2022 численность постоянного населения России сократилась почти на 1,2 млн человек⁴.

По мнению В.Л. Иноземцева, страны, позже вступившие на постиндустриальные рельсы, обречены на постоянное догоняющее развитие. У них вообще отсутствуют перспективы перегнать развитые государства. В.Л. Иноземцев отмечает, что «сокращение разрыва возможно, но устранение его нереально»⁵. В отличие от указанного автора, мы считаем, что коренные структурные преобразования происходят на этапе затухания предыдущей волны индустриального цикла, вбирая в себя все ее преимущества. При этом осуществление структурного обновления на этапе затухания предшествующего цикла позволяет выйти на траекторию опережающего экономического развития. При этом по мере продвижения к цели необходимо всемерное обогащение хозяйственной структуры элементами постиндустриальных пятого и шестого технологических укладов.

¹ Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 128.

² Не будем себя обманывать: экспортно-сырьевая экономика обречена // Бизнес Онлайн. – <https://www.business-gazeta.ru/article/579069>

³ Индикаторы инновационной деятельности: 2011: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – С. 314–412. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 222–254.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru/>

⁵ Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. – М.: Экономика, 2000. – С. 269.

Подобные преобразования можно осуществить в рамках стратегии так называемой «новой индустриализации», связанной, прежде всего, с политикой импортозамещения в сферах, которые наиболее зависят от поставок зарубежной продукции. При этом само замещение не должно быть банальным копированием зарубежных технологий и импортных товаров. Оно должно опираться на передовые достижения фундаментальной и прикладной науки. При организации импортозамещения необходимо использовать постулаты теории сравнительных преимуществ, используя факторы производства с относительно меньшими удельными издержками.

На наш взгляд, следует сосредоточиться на таких отраслях промышленности, как станкостроение, приборостроение и производство микроэлектроники, обладающих наибольшим мультипликативным эффектом. Самым узким местом является отсутствие отечественной многокомпонентной элементной базы комплектующих практически во всех отраслях промышленности. Подобный структурный прорыв можно осуществить только на основе повсеместного внедрения инновационных и информационно-коммуникационных технологий, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Процессу импортозамещения также препятствует целый ряд объективных и субъективных, экономических и институциональных причин, таких как большая степень износа основных фондов, низкий платежеспособный спрос, дороговизна кредитных ресурсов, несовершенная налоговая система, высокий уровень коррупции, низкая степень доверия к государству и др.

По словам сенатора А. Клишаса, программа импортозамещения полностью провалена¹. Создается впечатление, что как ответственные за это чиновники, так и представители сырьевого бизнеса ждут возвращения «тучных» лет и просто не хотят ничего менять. Указанное состояние говорит в том числе об отсутствии политической воли к осуществлению коренных структурных преобразований.

Тем не менее, по нашему мнению, именно сейчас наступил благоприятный момент для коренного обновления экономической структуры России как основы импортозамещения технологических процессов и импортируемой продукции. Ведущая роль в осуществлении подобной реиндустриализации и структурной перестройки в плане планирования и реализации необходимых мероприятий принадлежит государству. На наш взгляд, необходима разработка комплексной стратегии освоения ключевых производств передовых технологических укладов, способных расти опережающими по масштабам мирового рынка темпами на основе использования имеющегося интеллектуального, инновационного и инвестиционного потенциалов.

¹ Программа импортозамещения провалена полностью, заявил Клишас // РИА Новости. – <https://ria.ru/20220519/importozameshenie-1789395009.html>

Краснопольский Б.Х.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск
boriskrasno@gmail.com

КРИТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ – НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Ключевые слова: критическая инфраструктура, геостратегическая территория, Дальний Восток, Дальневосточная Арктика, Тихоокеанская Арктика, Северо-Восточный мезорегион, геополитическая безопасность.

Keywords: critical infrastructure, geostrategic territory, Far East, Far Eastern Arctic, Pacific Arctic, North-Eastern mesoregion, geopolitical security.

К критически важной инфраструктуре по наиболее общему определению относятся экономические и оборонные объекты, сети, службы и системы, сбой в работе которых отражается на безопасности, жизнеобеспечении и благосостоянии граждан страны. В более конкретном виде ее состав определяется в зависимости от той сферы, которая рассматривается в данном случае. Например, с 1 января 2018 года вступил в силу Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который накладывает ряд обязанностей на организации и учреждения, являющиеся субъектами данного вида критической инфраструктуры (КИИ). Что касается пространственного развития нашей страны, существует своя классификация критической инфраструктуры¹.

В случае нашего исследования геостратегической территории Дальневосточного макрорегиона, оставляя в стороне виды критической инфраструктуры в чисто оборонной сфере, т.к. они связаны с информацией, которой мы не располагаем, будем рассматривать в ее составе такие классические для формирования и развития пространственно-хозяйственных образований инфраструктурные составляющие как *транспорт и энергоснабжение, а также социальную инфраструктуру*. Необходимость включения этих составляющих инфраструктуры в состав критической связана с нынешней и будущей ситуацией в развитии как всего Дальнего Востока, так и его северо-арктических территорий и акваторий.

Что касается геостратегических территорий России, то к ним относятся, как хорошо известно из соответствующего правительственного постановления, регионы с эксклавным положением, входящие в Арктическую зону РФ (АЗРФ), а также расположенные на Северном Кавказе, на Дальнем Востоке и граничащие со странами, входящими в Европейский и Евразийский экономический союзы.

Дальний Восток имеет несколько причин быть включенным в состав геостратегических территорий. Первое, он имеет выход в Азиатско-Тихоокеанский регион, благодаря чему Россия становится важнейшей частью Евразии. Второе, регион как таковой является связующим звеном между центральной и западносибирской частью России с его системой расселения, в особенности вдоль южных границ, и критической транспортной (Транссибирская магистраль, БАМ, восточный полигон железных дорог) и энергоснабжающей инфраструктурой. В-третьих, его значительная удаленность от центральных районов страны определяет необходимость создания здесь некоего более-менее самостоятельного, в какой-то мере даже автаркичного социально-экономического анклава, позволяющего обеспечить безопасность функционирования его производственного потенциала и жизнедеятельность населения за счет собственных возможностей в случае критических обстоятельств. В-четвертых, он соседствует с юга с экономически мощным и густонаселенным Китаем, ставшим в последнее время основным политико-экономическим партнером России, а с севера через Берингов пролив – с США, крупным экономически развитым государством, к сожалению, недавно ставшим недружественным для нас².

Что касается арктических территорий и акваторий Дальнего Востока (Дальневосточной Арктики), граничащих со штатом Аляска, то они оказываются включенными одновременно в две геостратегические зоны России – и как часть Дальнего Востока, и как восточный «форпост» АЗРФ.

В данной статье остановимся именно на регионе Дальневосточной Арктики, т.к. именно он сейчас находится в наиболее сложном положении в части его устойчивого социально-экономического развития и некоторых рисков в обеспечении геополитической безопасности в Берингской зоне и на трассе Северного морского пути по причине его тесного соседства со штатом Аляска. К этому региону по классификации АЗРФ относятся тринадцать северо-арктических улусов Республики Саха (Якутия) и все районы Чукотского автономного округа. Методологическим под-

¹ См., например, Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение / Под ред. к.э.н. О.В. Тарасовой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. – 456 с.

² Куньшиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации. – https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80359/1/978-5-91256-440-6_2019_134.pdf

ходом к исследованию этих территорий, применяемым в данной работе, является подход, основанный на восприятии Дальневосточной арктической зоны как единого вновь формирующегося пространственно-хозяйственного образования. Этот подход подтверждается и географическими особенностями этой зоны, и всей историей ее хозяйственного развития, включая деятельность коренных народностей, развитие минерально-сырьевой базы, формирование системы расселения пришлого населения, влияние Северного морского пути и другие факторы.

Дальневосточная Арктика – это также территории, включающие седьмую и восьмую опорные экономические зоны АЗРФ, которые представлены на рис. 1.

Источник: Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов / Отв. ред. Б.Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. – 248 с.

Рисунок 1.

Карта сектора Дальневосточной Арктики в составе территорий 13 улусов Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа, а также акваторий исключительных экономических зон прилегающих морей (7 и 8 опорные экономические зоны в рамках АЗРФ)

Эти территории по данным за 2021 г. по численности населения составляли всего 5,2% от населения всей АЗРФ, но по численности населения коренных малочисленных народов Севера (КМНС) они составляли 43,6%.

В «Стратегии развития РФ до 2025 г.» в разделе «Трансформация пространственной организации экономики» дается следующая характеристика современного этапа этих процессов, в которых особо подчеркивается роль Дальнего Востока и его арктических территорий и акваторий: «Пространственная организация экономики Российской Федерации начиная с 1990-х годов трансформируется под влиянием изменения факторов размещения экономики, условий международной торговли и научно-технологического развития»¹. Одним из 4 наиболее существенных изменений в пространственной организации экономики страны назван следующий: «Сдвиг производств по добыче углеводородного сырья в малоосвоенные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока и акватории шельфов Дальневосточного и Арктического бассейнов»². Т.е. в данном случае речь идет как раз о тех территориях и акваториях, которые рассматриваются в этой статье.

Что касается непосредственно арктических территорий Якутии и Чукотки, то в настоящее время просматривается активная интеграция внешних элементов критической инфраструктуры обоих региональных образований, которая шаг за шагом вызывает все большее взаимовлияние многих процессов в дальнейшем освоении природных ресурсов этого вновь формирующегося высокоширотного пространственного образования. Эта «скользящая» декомпозиционная трансформация выражается в постоянном нарастании их существенных интеграционных взаимосвязей, что инициируется и поддерживается естественным развитием инфраструктурных элементов обеих территорий, прежде всего – составляющих критической инфраструктуры.

Рассматриваемые арктические территории Якутии и Чукотки находятся на первичных стадиях освоения их природно-ресурсного потенциала и формирования более сбалансированного и устойчивого природно-хозяйственного комплекса в целом. И именно в данном случае роль их критической инфраструктуры, прежде всего транспорта и энергообеспечения, на данных начальных этапах развития особенно высока.

Рядом правительственных решений создаются перспективные возможности более масштабного и устойчивого развития и адаптации северо-арктических территорий страны к изменяющимся условиям их существования. В целях

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – С. 4.

² Там же, с. 5.

повышения социально-экономической устойчивости развития АЗРФ в принятых правительственных документах предлагается создать ряд территорий опережающего развития (ТОР) и восемь опорных экономических зон, в число которых входят Северо-Якутская и Чукотская (рис. 1).

Неразвитость прежде всего транспортной и энергетической инфраструктуры является основной проблемой, которая касается обеих этих опорных зон. Эта ситуация замедляет их системное, взаимосвязанное формирование и устойчивое развитие. Именно поэтому в качестве системообразующих проектов этих опорных зон определяются проекты, предусматривающие ускоренную, опережающую реконструкцию и развитие этих видов критической инфраструктуры. В качестве ведущего системообразующего элемента их формирования выступает функционирование крупной транспортной инфраструктурной магистрали – Северного морского пути (СМП), а также коммуникаций воздушного сообщения и автомобильных дорог, которые участвуют в транспортировке грузов, в том числе полезных ископаемых, добываемых на месторождениях регионов.

В Северо-Якутской опорной зоне располагается 22 месторождения алмазов, 18 угольных месторождений с учтенными балансовыми запасами свыше 670 млн тонн и другие минеральные ресурсы. В этой зоне намечается ускоренное развитие портовой инфраструктуры открытого акционерного общества Морской порт «Тикси», создание высокотехнологичной Жатайской судовой верфи, строительство речных судов различных типов и назначений и строительство судов класса «река – море» в целях обеспечения каботажных перевозок не только для арктических районов Республики Саха (Якутия), но и для смежных арктических территорий Чукотки. Чукотская опорная зона располагает мощной сырьевой базой, которая при ее достаточно интенсивном использовании может послужить «драйвером» значительного усиления ее социально-экономического потенциала, что имеет для России важное геополитическое значение. Основу ее экономики составляет горнодобывающая промышленность. Создается инфраструктура золотосеребряного месторождения «Морошка», освоение которого ведется с 2018 г., реализуется полномасштабное строительство золотоизвлекательной фабрики (ЗИФ) на месторождении Кекура. Компания «Берингопромуголь», являющаяся якорным резидентом чукотской ТОР «Беринговский», построила обоганительную фабрику в рамках проекта по разработке и добыче коксующегося угля на Амаамском месторождении и др.¹

В качестве стратегической задачи необходимо также рассматривать формирование на Чукотке энергетической инфраструктуры, включающей строительство новых и реконструкцию существующих источников электроэнергии и широтных линий электропередач и подстанций в наиболее перспективных зонах освоения минерально-сырьевых ресурсов Чукотки с интеграцией систем энергоснабжения со смежными арктическими районами Якутии. Это напрямую связано с рядом крупных федеральных проектов в энергетике. Как известно, в конце 2017 г. правительство разработало и позднее реализовало общую схему реконструкции и финансирования перестройки энергосистемы Чаун-Билибинского узла на западе Чукотки, граничащим с Якутией. Ее серьезные изменения связаны с закрытием Билибинской АЭС. Замещает эту станцию плавучая АЭС (ПАТЭС) в г. Певеке². Использование установленных мощностей ПАТЭС предполагается и в соседних районах Якутии, что значительно усилит интеграцию арктических территорий – Чукотки и Якутии в пространственном развитии хозяйства всего региона Дальневосточной Арктики.

В данном случае проявляются процессы хозяйственной интеграции и кооперации в развитии двух соседствующих высокоширотных северо-арктических территорий, и критическая инфраструктура, прежде всего транспортная и энергетическая, является здесь тем фактором, который будет «цементировать», «стягивать» эти регионы в единое в хозяйственном плане пространственное образование – Дальневосточную Арктику.

В этих процессах существенную роль играет государственное управление, вся система взаимосвязанных правительственных документов по стратегическому планированию, включающая долгосрочный и среднесрочный, а также федеральный и региональный уровни на стадиях прогнозирования, целеполагания, планирования и программирования вплоть до стадии их реализации. В основе этой системы, как это хорошо известно, лежит федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³. Весьма существенные дополнения в систему стратегического планирования были внесены в июне 2022 г. специальным Распоряжением правительства РФ⁴. В нем особо отмечается важность и необходимость разработки и утверждения стратегий развития макрорегионов и входящих в них регионов, расположенных на приоритетных *геостратегических* территориях, в т.ч. посредством разработки и утверждения комплекса мер по стимулированию сотрудничества приграничных субъектов РФ с сопредельными странами. В данном случае особо подчеркивается, что в решении этой проблемы большое значение имеет реализация национальной программы развития Дальнего Востока на период до 2025 года и на перспективу до 2035 года, т.к. подавляющее большинство его регионов являются приграничными⁵.

Подробного анализа геостратегических территорий и планов их развития в стратегических документах не представлено, но намечены некоторые общие цели. Намечается стимулировать их социально-экономическое развитие, обеспечить опережающее среднероссийские темпы создание социальной инфраструктуры для субъектов РФ, расположенных на Дальнем Востоке, а также увеличить численность населения в регионе. Поставлены задачи по существенному развитию других видов критической инфраструктуры, по реализации планов обеспечения круглогодичного

¹ Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. – Архангельск, 2019. – С. 69–70.

² Там же, с. 69.

³ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1704-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420383/25ab2a7d8fd7d8dcde11c233997f6517915bfba/

⁵ Там же.

транспортного сообщения малонаселенных и островных территорий Арктической зоны и Дальнего Востока, по реконструкции и строительству аэродромов и аэропортов местного значения и др.

Также подчеркивалась необходимость разработки и утверждения комплекса мер по социально-экономическому развитию опорных населенных пунктов (ОНП) и их критической социальной инфраструктуры в геостратегических районах АЗРФ и выработки и утверждения критериев отнесения населенных пунктов к подобным опорным поселениям. По данным вопросам недавно была подготовлена научно-прикладная работа, которая вносит существенный вклад в решение проблем формирования ОНП в АЗРФ¹.

Исследователями был выделен ряд критериев и три основные группы функций этих ОНП: обеспечение внешней безопасности, внутренней безопасности и социально-экономического развития поселковых агломераций. В северо-восточной части АЗРФ, включая Якутию и Чукотку, было выделено по названным критериям и функциям около *двух десятков* ОНП с конкретной оценкой уровня развития их социальной инфраструктуры. Выводы и предложения в данной работе можно считать вполне обоснованными. Но они касаются чисто локальных муниципальных центров. Для решения вопросов инфраструктурного развития на более высоких уровнях пространственно-хозяйственных образований АЗРФ, т.е. всей Дальневосточной Арктики как единого региона, этого недостаточно. Подобные стратегические оценки, по нашему мнению, должны вытекать из проработки направлений развития следующих их составляющих:

- опорные населенные пункты с оценкой их социальной инфраструктуры (направления их развития в первом приближении оценены, в частности, в приведенной выше работе по ОНП);

- опорные зоны промышленно-сырьевого освоения (направления оценены в соответствующих правительственных документах);

- опорная сеть и пространственная конфигурация критической магистральной инфраструктуры с ее внешними и внутренними элементами регионального и межрегионального уровней, закладывающая системные основы для объединения и тесной взаимосвязи воспроизводственных и социально-организующих процессов на всей территории Дальневосточной Арктики (предстоит оценка ее развития);

- опорная схема пространственно-хозяйственного образования межрегионального масштаба, формирующаяся на базе опорных населенных пунктов, опорных промзон и опорной магистральной инфраструктуры. Именно эта схема всего формирующегося пространственно-хозяйственного образования Дальневосточной Арктики будет в дальнейшем объектом стратегического государственно-регионального регулирования (предстоит оценка направлений ее развития).

Что касается двух последних составляющих оценки, то здесь возникают некоторые соображения, также частично вытекающие из упомянутой выше работы по ОНП АЗРФ². В данной работе обращается внимание на то, что при выявлении опорных населенных пунктов в Арктической зоне необходимо учитывать роль базовых поселений на «подарктических» территориях, не входящих непосредственно в состав АЗРФ. В дальневосточном секторе АЗРФ это касается как Чукотки, так и северо-арктических улусов Якутии, где в качестве таких поддерживающих поселений выступают населенные пункты приарктических территорий Магаданской области и центральных районов Республики Саха (Якутия).

Источник: Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов / Отв. ред. Б.Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. – 248 с.

Рисунок 2.

Северо-Восточный трансграничный мезорегион как часть Дальневосточного макрорегиона с выделением его арктических территорий: тринадцати северо-арктических улусов Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа (выделены серым цветом)

¹ Опорные населённые пункты Российской Арктики: материалы предварительного исследования. – <https://arctic-russia.ru/article/opornye-naselennye-punkty-novyy-subekt-prostranstvennogo-razvitiya-arktiki/>

² Там же, с. 113–115.

Подобное тесное взаимодействие между районами высокоширотного Дальнего Севера и Ближнего Севера сложилось исторически и оно практически неразрывно. Применительно к северо-арктическим территориям Дальнего Востока возникает весьма неординарное представление о *естественном существовании здесь некоего Северо-Восточного мезорегиона* как части Дальневосточного макрорегиона (рис. 2). В зону этого мезорегиона географически попадает частично и Камчатский край. Его присутствие здесь связано в настоящее время с тем, что он стал играть весьма большую роль в развитии опорной для арктических территорий транспортной инфраструктурной магистрали – Севморпути с его портом-хабом в Петропавловске-Камчатском.

Что касается этого мезорегиона, то исходя из высказанных выше соображений, можно сделать следующий вывод: – необходимо на данном этапе развития восточного «форпоста» АЗРФ разработать специальную федеральную целевую программу *«Формирование опорной сети системно-организованной критической инфраструктуры на северо-арктических геостратегических территориях Дальнего Востока (Северо-Восточный мезорегион) на долгосрочную перспективу»*.

Данная программа с достаточно перспективным временным лагом даст импульс к реализации всех других возможностей повышения эффективности экологически ответственного, экономически рационального и социально сбалансированного дальнейшего освоения и устойчивого развития восточно-арктических территорий АЗРФ в тесной связи с «подпитывающими» это развитие приарктическими территориями Северо-Востока страны.

Роль Северо-Восточного мезорегиона важна еще и тем, что его формирование значительно усиливает социально-экономический потенциал непосредственно трансграничных территорий Чукотки и Камчатки, являющихся «форпостом» АЗРФ в Тихоокеанской Арктике на стыке двух континентов – Евразии и Северной Америки и двух океанов – Тихого и Северного Ледовитого (рис. 3).

Источник: Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов / Отв. ред. Б.Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. – 248 с.

Рисунок 3.

Карта международного трансграничного сектора Тихоокеанской Арктики, включающего Чукотский автономный округ и Камчатский край со стороны России и штат Аляска с грядой Алеутских островов со стороны США (в квадрате – регион Берингова пролива)

Эти территории и их акватории граничат со штатом Аляска ныне недружественной для нас страны. Но нужно отметить, что социально-экономическое развитие штата значительно превышает по своему потенциалу российские приграничные регионы, что создает некий «перевес», «перекос» не в нашу пользу в Северотихоокеанской зоне. Как показывает опыт и практика международных трансграничных взаимоотношений для их устойчивого функционирования весьма важно создание в таких зонах примерно сопоставимых, «равновесных» уровней общественного развития и социального обеспечения, что должно касаться не только их экономических потенциалов, но и уровня жизнедеятельности как коренного, так и пришлого населения. Военный потенциал приграничных территорий, конечно, играет ведущую роль в обеспечении их геостратегической безопасности, но и их социально-экономический потенциал, в особенности развитость критической инфраструктуры – транспортных коммуникаций и систем энергоснабжения и жизнеобеспечения – также создает в этом плане значительное повышение их устойчивости к различного рода межстрановым конфликтам.

Именно в этом плане целенаправленное формирование Северо-Восточного мезорегиона, включающего как арктические, так и «подарктические» территории с более развитой критической инфраструктурой – транспортными коммуникациями, системами энергоснабжения и более развитой социальной инфраструктурой в системе опорных населенных пунктов, позволяет в недалеком будущем устранить социально-экономические «перекося» в международной трансграничной зоне Тихоокеанской Арктики. Новые вызовы и угрозы в нарушении геостратегических интересов нашей страны в Северо-арктической зоне Тихого океана диктуют и новые подходы к нейтрализации их последствий.

Северо-Восточный мезорегион будет представлять интересы России в трансграничной зоне в северо-арктических районах Тихоокеанского бассейна, представляя не только АЗРФ, но и весь Северо-восток России, что значительно усилит геополитическую роль нашей страны в этой зоне и безусловно отразится на повышении ее геостратегической безопасности.

Куконков П.И.

к.соц.н., с.н.с., Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
kukonkov_pavel@rambler.ru

Широкалова Г.С.

д.соц.н., профессор, с.н.с., Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; в.н.с., Нижегородский государственный лингвистический университет
shirokalova@list.ru

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: ПРИРОДА И ФАКТОРЫ

Ключевые слова: конфессии, напряженность, политика, Россия, Украина.

– События 2022 года показали значительную степень зависимости конфессиональных отношений от внутри- и внешнеполитической ситуации. Многие исследования доказывают, что большинство верующих безразлично к догматически нюансам своей религии, но при этом эмоциональны в восприятии факторов, вмешивающихся в их освященные традицией повседневные практики¹.

– Категория «межконфессиональное напряжение» отражает совокупность характеристик внутреннего состояния и взаимоотношений представителей различных конфессий и их групп. В основании процесса аккумуляции потенциала межконфессионального напряжения лежит неудовлетворенность, возникающая как результат рассогласования их ценностей, интересов, потребностей. Первый шаг после осознания ими реального межконфессионального противоречия далеко не всегда соответствует целям и ожиданиям священноначалия. В качестве примера сошлемся на заявление Патриарха Кирилла, упрекнувшего священников РПЦ МП в отъезде из Украины, кто «вроде бы призван был защищать православие, а исчез»².

– Выявление и фиксация реальных или потенциальных виновников определенного дефицита ресурсов, недостаточности статуса или влияния, ущемленности или неприятия ценностей трансформируется в процесс обнаружения и фиксации представителей других конфессий в качестве контрагентов отношений неудовлетворенности. Завершение процесса трансформации неудовлетворенности в субъект-субъектное отношение позволяет рассматривать ее как явление социальной действительности – межконфессиональное напряжение, которое может сохраняться столетиями как, к примеру, между старообрядцами и никонианами³.

– Следует отметить, что при всей методологической значимости существующих подходов к анализу межконфессиональных напряжений в них не находит отражения важный аспект – при каких условиях и каким образом межконфессиональное напряжение трансформируется в открытый межконфессиональный конфликт. В настоящее время актуализируется задача выявления, описания и анализа особенностей и механизмов такой трансформации, что связано с событиями в Украине.

– Неадекватная интерпретация совокупности понятий, отражающих существо отношений, зарождающихся в пространстве межконфессионального недовольства, не только затрудняет становление сторон возникшего напряжения, способных к эффективному поиску взаимоприемлемых решений, но и нередко выступает как дополнительный провоцирующий фактор. В связи с этим исследование связи межконфессиональных напряжений и конфликтов, сопряженное с определенными трудностями при выходе в пространство конфликтных практик, требует уточнения понятий, отражающих эти явления. Есть определенная специфика и при анализе внутриконфессиональных напряжений⁴ и отношений между конфессиями и представителями светского мировоззрения⁵.

– На наш взгляд, понятие «межконфессиональное напряжение» более адекватно описывает мотивационную составляющую субъекта межконфессиональных отношений, тогда как логика исследования межконфессиональных конфликтов диктует включение в их дефиницию поведенческих характеристик. Такой подход позволяет фокусировать исследовательское внимание на различных этапах процесса трансформации межконфессионального напряжения в межконфессиональный конфликт, что важно как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку от-

¹ Петров А. В Рождество в Киево-Печерской лавре прошло раскольничье богослужение. 07.01.2023. – <https://www.vesti.ru/article/3135574/>

² Патриарх Кирилл прокомментировал бегство украинских архиереев из страны // РИА Новости. 08.01.2023. – <https://ria.ru/20230108/patriarkh-1843479477.html>

³ Старообрядчество: история, культура, современность: коллективная монография. В 2 т. Т. 1: В Агафьиной тайге. / Отв. ред. Г.С. Широкалова. – Н. Новгород: Нижегородская ГСХА, 2019. – 560 с.

⁴ Широкалова Г.С., Шиманская О.К., Аникина А.В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // Социологические исследования. – М., 2016. – № 6. – С. 77–83.

⁵ Широкалова Г.С. Свобода совести как политический инструмент в дискуссиях 1980-х годов // Социологические исследования. – М., 2015. – № 3. – С. 89–96.

крывает дополнительные возможности прогнозирования и предупреждения деструктивных напряжений и конфликтов в этой сфере. В то же время отметим, что граница между напряжением и конфликтом часто бывает размыта. Вновь приведем пример из жизни Киево-Печерской лавры в 2022 году. С 22 февраля 2022 г. были попытки ее захвата сторонниками Украинской православной церкви Украинского патриархата. Комментируя эти события религиовед, д.филос.н. Ю.П. Черноморец отмечал: «Религия остается единственной серьезной силой, способной поднять людей с обеих сторон не на протесты, а на глобальное противостояние, как это было, например, в Югославии. Этой ночью, мы смогли избежать серьезных проблем, провокации не возымели успеха, и это очень важный опыт для всех. Сегодня все политики и другие церкви с уважением относятся к позиции УПЦ, какой она во время майдана выражалась в официальных документах УПЦ и в комментариях митрополита Антония»¹.

– Через несколько месяцев Лавра перешла УПЦ УП, но «глобального противостояния» не случилось. Аналогия с Югославией не сработала, т.к. там конфликт между христианством и исламом наложился на этническую основу. На Украине же конфликт между двумя ветвями православия разной «юрисдикции» тлел так давно, что общественное мнение за многие годы было исподволь подготовлено к такому развитию событий. Кроме того, все внутривнутриполитические отношения 2022 г. населением оценивались через призму Специальной военной операции, начатой Россией в феврале и поддержанной патриархом Кириллом². То, что УПЦ МП 27 мая 2022 г. провела Собор, принявший соответствующие дополнения и изменения в устав об управлении Украинской православной церкви, свидетельствующие о полной самостоятельности и независимости Украинской православной церкви³ не спасло ее от фактического приостановления деятельности на территории Украины. Где проходит в данном противостоянии граница между межконфессиональной напряженностью и межконфессиональным конфликтом? Варианты ответов будут зависеть от значимости того или иного критерия для конкретного актора. К месту напомнить: захват храмов УПЦ УП униатами и католиками на Украине с конца 1980-х не вызвал особого сопротивления, что доказывало слабость/вторичность ценности религиозной веры у большинства на фоне повседневности.

– Принципиально важно и другое: в существующих концептуальных подходах отсутствует целостный, непротиворечивый взгляд на процесс возникновения, становления и усиления межконфессиональных напряжений. Недостаточное теоретико-методологическое осмысление категории «межконфессиональное напряжение» и, как следствие, ее «обедненность», не вполне адекватно задаче осмысления ситуации в этой сфере. Невозможно игнорировать существенные трудности, возникающие в ходе подобных исследований и усугубляемые очаговым характером межконфессиональных напряжений.

Эта проблема существует и при исследовании межконфессиональных напряжений в самой России, и при оценке последствий тех или иных решений. Например, в декабре 2022 г. депутат Госдумы Виталий Милонов предложил министру просвещения России С. Кравцову ввести обязательное изучение священных текстов Библии, Корана, Талмуда и Трипитаки в российских школах, поскольку «токсичные идеологии гендерного разнообразия, сексуальной распущенности и отказа от христианского наследия не находят поддержки в России ни среди властей, ни среди народа», а знание основ традиционных религий будет напрямую способствовать культурному и духовному развитию школьников и послужит «профилактикой распространения экстремистских течений среди подрастающего поколения»⁴. Личные предпочтения лиц, принимающих решения и вращающихся среди единомышленников, нередко выдаются за экспертное мнение, не являющееся таковым. Решение о введении «Основ духовно-нравственной культуры народов России», включающего несколько вариантов изучения российских конфессий было принято в 2012 г. О том, как это повлияло на нравственность подрастающего поколения, можно судить по распространенности буллинга, структуре преступности и межнациональных конфликтов. Кроме того, содержание священных книг недоступно не только детям, но и взрослым, неподготовленным к восприятию подобных текстов, имеющих скрытый от непосвященных смысл.

1) Таким образом, встает вопрос о методологии исследования не только социальной напряженности, но и рисков возникновения новых противоречий из-за некомпетентности власти имущих. Итак, сегодня, с одной стороны, на эмпирическом уровне фиксируются межконфессиональные напряжения, с другой стороны, существующие социальные теории не могут удовлетворительно описать и объяснить многие стороны этого явления интимного по своему существу. Отсюда ошибочность прогнозов ближайших, среднесрочных и долгосрочных последствий возникающих межконфессиональных напряжений. Методология их анализа должна ориентироваться на фундаментальное, системное, всестороннее изучение этих явлений, включающее возможности устранения причин межконфессиональных напряжений и конфликтов.

– Часто в качестве источников межконфессиональных напряжений выступают представители различных конфессий, религиозные общины, религиозные институты, преследующие свои цели, но религиозный фактор используют и политики, решая тактические и стратегические задачи. Например, отождествляя культурологическую характеристику русских с православной верой, выдаваемой за имманентную характеристику государствообразующего народа, они тем самым противопоставляют этносы с разной конфессиональной традицией, в той или иной мере включая их в процесс выявления, осознания и разрешения существующих межконфессиональных противоречий. Следует отметить, что

¹ Бдения в Киево-Печерской Лавре – рассказы очевидцев. Что и в какой последовательности происходило у Киево-Печерской Лавры – очевидцы. – <https://www.pravmir.ru/pecherskie-bdeniya/>

² Патриарх Кирилл благословил российских военных на защиту православия. – https://www.pravda.ru/news/faith/1695917-kiroll_blagoslovl_rossiiskikh_voennykh/

³ УПЦ заявила о независимости от РПЦ. – <https://www.kommersant.ru/doc/5378842>

⁴ В России предложили обязать школьников изучать священные тексты. – <https://lenta.ru/news/2022/12/10/milonovbog/#:~:text=Депутат%20Госдумы%20Виталий%20Милонов%20предложил,Библии%2C%20Корана%2C%20Талмуда%20и%20Трипитаки>

не всякое противоречие в этой сфере трансформируется в межконфессиональное напряжение, хотя в основе любого межконфессионального напряжения лежит противоречие. Примеров такого рода не мало: например, многовековые лояльные отношения между никонианами и мусульманами, традиционно живущими в центральном регионе России. Трансформация противоречия в межконфессиональное напряжение предполагает обнаружение и взаимную идентификацию сторон в качестве реальных или мнимых виновников значимых для них проблем.

– Особое значение для исследования межконфессиональных напряжений в условиях конкретного места и времени, на наш взгляд, приобретает теория относительной депривации, определяемая, как «воспринимаемое расхождение между ценностными ожиданиями и ценностными возможностями»¹. В России все более болезненный характер приобретает ситуация, описываемая П. Бурдые, как чрезвычайная напряженность, «которую иногда создает разъяснение отринутой или вытесненной из сознания правды»².

– Неудовлетворенность представителей различных конфессий – пространство, в котором происходит процесс трансформации того или иного объективного межконфессионального противоречия в феномен его сознательного восприятия, оценки и учета испытывающими его влияния представителями различных конфессий. Один из центральных этапов превращения растущей неудовлетворенности в межконфессиональное напряжение – взаимная идентификация участников напряженных отношений, превращающая объективное противоречие в их субъективное переживание. В качестве основного механизма на этом этапе действует «избирательная рациональность, позволяющая выявлять и отмечать среди окружающих противников и союзников»³.

– Усиление межконфессионального напряжения может сформировать некую пограничную ситуацию, чреватую «соскальзыванием» в состояние, слабо поддающееся прогнозированию и часто непредусмотренное сторонами этих отношений. Становление межконфессионального напряжения проходит несколько стадий до возникновения межконфессионального конфликта, завершающего процесс формирования конфессиональных групп, ценности и интересы которых противостоят ценностям и интересам других конфессиональных групп.

– Возникшие в этом пространстве межконфессиональные напряжения чаще всего не трансформируются в конфликт, поскольку происходит процесс перемещения, сублимации стимулов энергии возникшего напряжения с его контрсубъекта на другие объекты, которые потенциально могут стать контрсубъектами других напряжений, но могут и не стать при условии целенаправленного и своевременного воздействия, адекватного вмешательства структур социального регулирования и управления. Важной задачей является выявление и анализ предрасположенности межконфессиональных напряжений разного типа, уровня, локала к трансформации в конфликт, а также угроз, связанных с этими трансформациями.

• Необходимость учета диалектики взаимодействия факторов бытия и сознания предполагает тщательный анализ состояния сознания субъектов межконфессиональных отношений, играющего важную роль в процессе возникновения, становления и трансформации межконфессиональных напряжений. Неспособность субъектов межконфессиональных отношений адекватно интерпретировать сущность зарождающихся между ними отношений в формирующемся очаге межконфессионального напряжения предопределяет возникновение субъекта межконфессиональной деструкции.

– Рассматривая межконфессиональное напряжение как проявление неудовлетворенности, необходимо иметь в виду, что этот феномен при определенных условиях может искажать реальную картину неудовлетворенности представителей различных конфессий отдельными сторонами своей жизнедеятельности в конкретных условиях места и времени. Масштабы такого искажения существенно возрастают по мере усложнения характера неудовлетворенности, многослойности, многомерности ее факторов, что неизбежно способствует сознательной или бессознательной подмене объекта неудовлетворенности и, как следствие, деформации процесса ее персонализации.

– На наш взгляд, при анализе межконфессиональных напряжений следует рассматривать, прежде всего, динамику жизненных обстоятельств населения в конкретных условиях места и времени, которая формирует характер мотивационной структуры и определяет направленность и особенности поведения конфессиональных групп.

– Важным фактором, усиливающим межконфессиональное напряжение, является неспособность представителей различных конфессий адекватно интерпретировать сущность зарождающихся отношений в пространстве межконфессионального недовольства, что неизбежно накладывает отпечаток не только на их текущий характер, но и на эффективность рассматриваемых и принимаемых стратегий их становления и развития, обуславливающих зачастую жесткость и безадресность становящегося потенциала межконфессионального напряжения.

– Одним из важных факторов становления межконфессионального напряжения является процесс институализации отношений в этой сфере, который на определенном этапе приводит к ослаблению ее способности к изменениям в соответствии с изменениями социальной реальности, усилению жесткости, окостенению.

– Фактором межконфессиональных напряжений нередко является официальная власть, структуры которой, попадая под контроль «симбиоза корпоративного бизнеса и корпорации чиновников», трансформируются в инструмент структурного насилия, что, в конце концов, неизбежно сказывается на отношении представителей различных конфес-

¹ Гарр Т. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – С. 75.

² Бурдые П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994. – С. 8.

³ Степанов Е.И., Авксентьев В.А., Головин Ю.А., Куконков П.И. Мониторинг социальных напряжений и конфликтов в крупных региональных центрах России (на примере Нижнего Новгорода и Ярославля). Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – Вып. 6. – С. 235–254.

сий к самой власти. Яркий пример – отказы правительства Москвы в выделении земли для мечетей и принятие программы строительства церквей шаговой доступности¹.

– Признание сложности различных форм межконфессионального напряжения нередко сводится к его пониманию как характеристики официально определенной локально-территориальной общности. Вместе с тем, рассматривая межконфессиональное напряжение как становящееся отношение между двумя или более субъектами, необходимо учитывать, что это отношение чаще всего слабо затрагивает или совсем не затрагивает часть субъектов, находящихся в границах этой общности. Следует подчеркнуть, что в ее рамках взаимодействуют религиозные субъекты, для которых характерны не только различные религиозные ценности и интересы, но и различные темпы их осознания.

2) Мы разделяем подход, в соответствии с которым межконфессиональное напряжение в конкретных условиях места и времени имеет очаговый характер, а продолжительность существования его очагов зависит от причин, их породивших, от стихийного или преднамеренного характера возникновения, от позиции и эффективности действия властей. Следует отметить, что понятие «межконфессиональное напряжение», используемое для описания и анализа этого явления в рамках официально установленной локально-территориальной общности, теряет свои описательные и объяснительные возможности по мере уточнения и конкретизации характеристик его сторон в условиях конкретного места и времени.

– Источники, типы и направленность процессов трансформации межконфессиональных напряжений во многом обусловлены масштабами и особенностями локализации их очагов. Исходя из этого, важной задачей является поиск возможностей раннего выявления очагов межконфессионального напряжения, решение которой возможно на основе концептуальной модели социального напряжения как научно-теоретической основы гармонизации социальных отношений в современной России. Учет очаговой природы межконфессионального напряжения расширяет возможности его диагностики и регулирования, что приобретает в настоящее время важное теоретическое и практическое значение.

– На наш взгляд, измерить межконфессиональное напряжение возможно между субъектами межрелигиозных отношений, оказавшимися в пространстве неудовлетворенности, которое далеко не всегда совпадает с границами официально установленной локально-территориальной общности: страны, области, района, города. Но этого недостаточно. Необходимо выявить круг факторов, формирующих социальное поле, в котором возникло данное напряжение, реализуя оптимальный спектр приемов и методов выявления для описания и анализа этого явления в его целостности.

– Следует подчеркнуть, что межконфессиональное напряжение в совокупности с эффективно функционирующими социальными институтами не только обеспечивает условия для разрешения возникающих проблем, но и представляет собой необходимый обществу механизм социального регулирования. Проблема лишь в том, как обеспечить эффективное функционирование социальных институтов в условиях перманентной турбулентности.

¹ Власти Москвы рассуждают о проблеме нехватки мечетей. – <https://islamnews.ru/2021/11/10/vlasti-moskvy-rassuzhdayut-o-probleme-nekhvatki-mechetey>

Курепина Н.Л.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Калмыцкий государственный университет, г. Элиста

Кованова Е.С.

к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет, г. Элиста

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: стратегия, национальная безопасность, пороговые значения экономической безопасности, регионы, народосбережение.

Для России проблематика национальной безопасности имеет особую остроту и требует пристального внимания. Понятие «национальная безопасность Российской Федерации» определено в принятой в 2021 году Стратегии национальной безопасности РФ (далее Стратегия), которая является «базовым документом стратегического планирования»¹. В Стратегии даны основные определения, определены национальные интересы, приоритетные направления, цели и задачи (рис. 1)

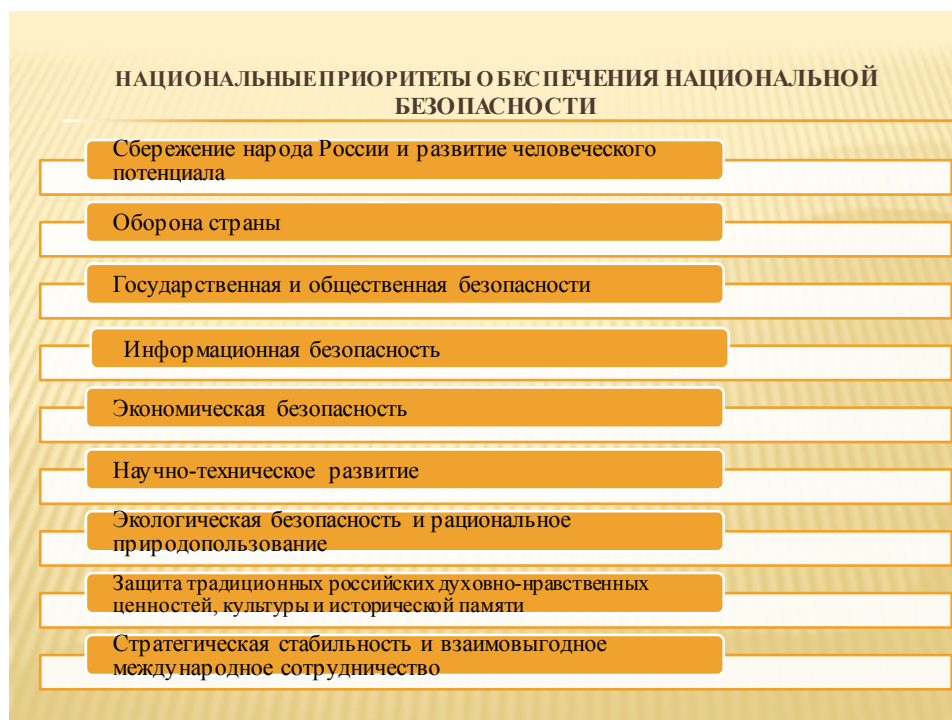

Рисунок 1.
Приоритеты обеспечения национальной безопасности

В Стратегии отмечена необходимость безусловной реализации стратегических направлений на всей территории страны, что несомненно актуально для регионов страны, дифференциация доходов населения в которых ниже среднероссийских показателей, а уровень бедности превышает пороговые значения экономической безопасности (табл. 1).

По данным государственной статистики², доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась в 2020 году до 12,1%, (порог экономической безопасности – 10%), порог преодолён только в девятнадцати регионах РФ (в 2005 году их было 9).

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Регионы России. Социально-экономические показатели. – М., 2021.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

		2000	2005	2010	2015	2020
Среднедушевые денежные доходы (в месяц) руб.,	РФ	2281	8088	18958	30467	36073
	ЮФО	1592	5757	15114	27008	30678
	РК	979	2392	7774	14230	19811
В % к среднероссийскому показателю	ЮФО	69.8	71.2	79.7	88.6	85.0
	РК	42.9	29.6	41.0	46.7	54.9
Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму	РФ	-	-	3.73	4.01	4.56
	РК	-	-	2.48	2.59	3.01

Меры по преодолению бедности, повышению уровня доходов определены как приоритетное стратегическое направление «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» (рис. 2).

Об актуальности данного направления свидетельствуют статистические данные, они красноречиво говорят о рисках и угрозах экономической безопасности, о необходимости принятия мер по народосбережению, повышению уровня жизни, ликвидации бедности, созданию комфортных условий проживания населения.

Для депрессивного региона, к которым относится Республика Калмыкия, данное направление является наиболее актуальным. Здесь указанные выше проблемы стоят очень остро, население покидает Республику в поисках работы, обеспечивающей семейный доход.

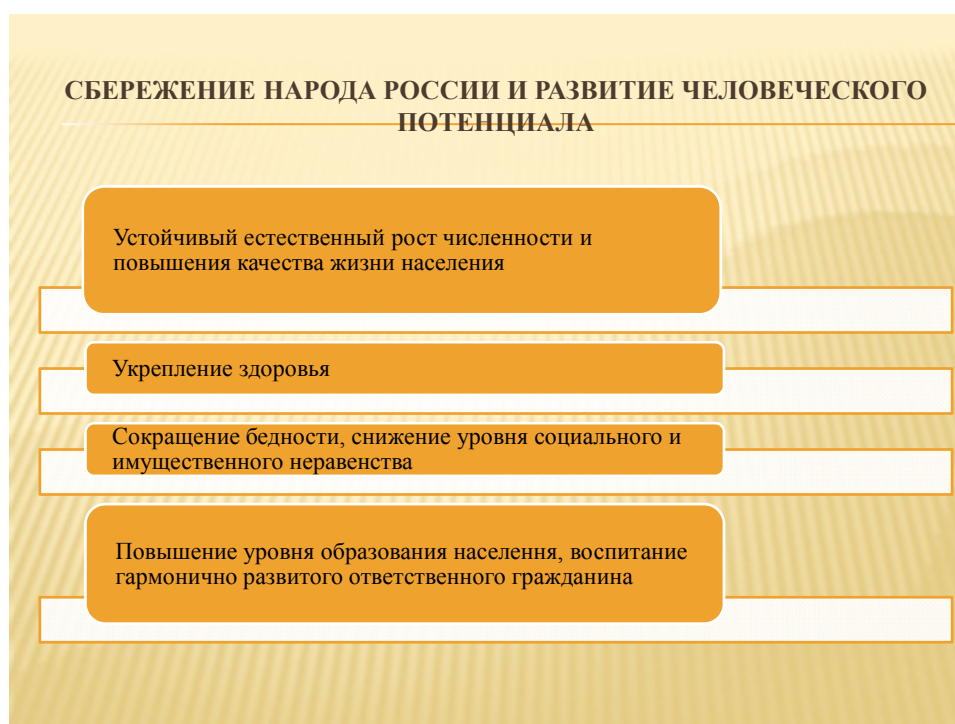

Рисунок 2.

Меры по народосбережению и развитию человеческого потенциала

Об этом свидетельствует сопоставление статистических данных за 2020 год Республики Калмыкия со среднероссийскими и показателями Южного федерального округа, а также сравнение с пороговыми значениями экономической безопасности (табл. 2)

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Показатели	Пороговое значение	РФ	ЮФО	РК	РК в % к РФ	РК в % к ЮФО
Условный коэффициент депопуляции	1	1.48	1.57	1.08	73.0	68.8
Средняя продолжительность жизни, число лет	75-79	71.54	72.09	72.93	101.9	101.2
Суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	2.14-2.15	1.505	1.480	1.534	101.9	103.6

Практически все демографические показатели находятся за пределами пороговых значений экономической безопасности. Коэффициент депопуляции (количество смертей к количеству рождений) свидетельствует об уменьшении численности населения, в Республике данный показатель ниже чем в РФ и ЮФО, однако выше порогового значения.

Суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину в РК – 1,534 также несколько выше значений в РФ и ЮФО, однако ниже порогового значения, для расширенного воспроизводства населения он должен быть более 2. Естественный прирост населения по всем исследуемым объектам в 2020 г. отрицательный: в РФ – 4,8; ЮФО – 5,5; РК – 0,9.

Следует отметить увеличение продолжительности жизни в Республике с 67,24 лет в 2005 году до 73,84 в 2020 году, хотя она и остается ниже порогового значения (75–79 лет).

«Обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики, создание высокотехнологичных производств, новых отраслей экономики, рынков товаров и услуг на основе перспективных высоких технологий»¹ является одним из условий создания комфортных условий жизнедеятельности российского населения, повышения его платежеспособности. В этих целях в Стратегии разработано 35 задач, отдельные из них, наиболее актуальные для регионального развития представлены на рис. 3.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

1. Обеспечение структурной перестройки национальной экономики на современной технологической основе, ее диверсификация и развитие на использовании низкоуглеродных технологий
2. Повышение платежеспособного внутреннего спроса на товары и услуги, обеспечение сбалансированного роста кредитования физических лиц, ограничение рисков, связанных с повышенной долговой нагрузкой на них.
3. Обеспечение ускорения темпов прироста инвестиций в основной капитал, доступности долгосрочного кредитования, защиты и поощрения капиталовложений, стимулирование использования внутренних источников инвестиций
4. Обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики, создание высокотехнологичных производств, новых отраслей экономики, рынков товаров и услуг на основе перспективных высоких технологий.
5. Преодоление критической зависимости от импорта в области племенного дела, селекции, семеноводства и аквакультуры (рыбоводства).
6. Сокращение дифференциации субъектов РФ по уровню и темпам социально-экономического развития, качеству жизни, стимулирование развития экономического потенциала регионов, укрепление их бюджетной обеспеченности
7. Снижение доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде

Рисунок 3.**Задачи обеспечения экономической безопасности**

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Развитие реального сектора экономики характеризуют данные валового регионального продукта на душу населения (далее ВРП), приведенные на рис. 4, которые свидетельствуют о значительном отставании показателей Южного федерального округа и Республики Калмыкия от среднероссийских. На текущий момент показатели ВРП в ЮФО к среднероссийскому уровню составляют 77,4%, Республики Калмыкия – 53,4%, тогда как в 2005 году соответственно 53,8% и 26,3%.

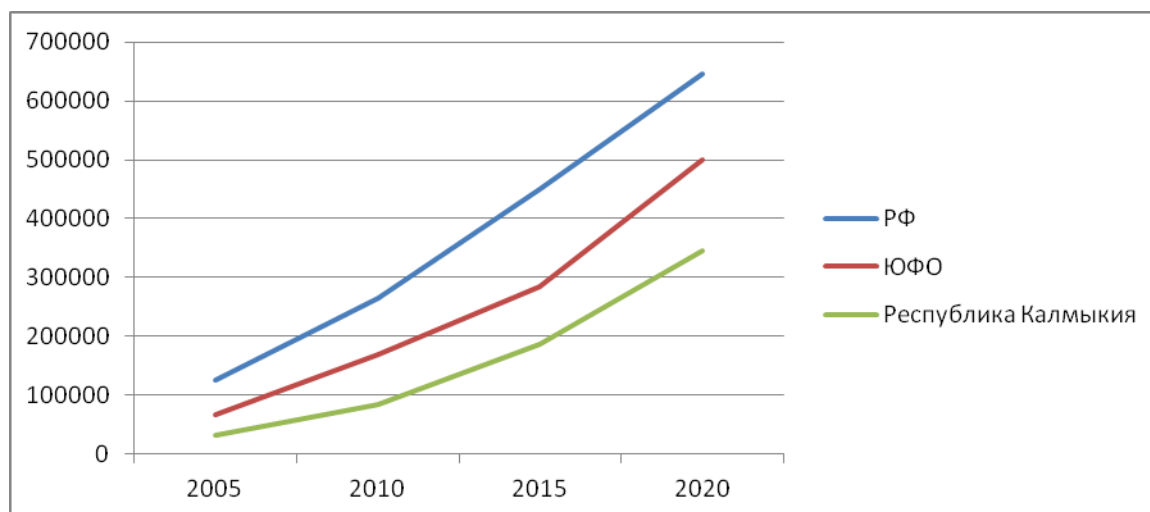

Рисунок 4.
Динамика показателей ВРП, руб.

Сравнение с максимальными показателями свидетельствует о значительной дифференциации показателей валового регионального продукта по регионам страны (табл. 3).

Таблица 3

Данные сравнительного анализа ВРП (руб. на душу населения)

	Год	Руб.	В % к среднероссийскому	В % к максимальному
РФ	2005	125 658,7	100,0	11,8
	2010	263 828,6	100,0	7,6
	2019	646 144,1	100,0	8,6
Максимальный показатель	2005	1 067 007,7	849,1	100,0
	2010	3 465 406,9	1313,4	100,0
	2019	7 530 484,7	1165,4	100,0
Минимальный показатель	2005	17 435,1	13,9	1,6
	2010	48 239,2	18,3	1,4
	2019	145 723,1	22,6	1,9
Республика Калмыкия	2005	33 017,9	26,3	3,1
	2010	84 359,4	32,0	2,4
	201	327 149,3	50,6	4,3

Максимальные показатели отмечаются в регионах Севера и Сибири, богатых природными ресурсами субъектах РФ.

Низкие показатели производства валового регионального продукта связаны в определенной степени с отраслевой специализацией, прежде всего аграрной, это республики Ингушетия, Тыва, Калмыкия.

Разрыв в уровне ВРП очень высок, среднероссийский показатель к максимальному показателю в Ненецком АО составляет всего – 8,6%, показатели Республики Калмыкия – 4,3%.

Одним из направлений обеспечения экономической безопасности является рост инвестиций в основной капитал, для обеспечения которого необходимо создание условий по доступности долгосрочного кредитования, защиты и поощрения капиталовложений и др.

Проведенный сравнительный анализ показал, что данное направление развивается, и уровень инвестиций на душу населения в Республике Калмыкия в последние годы сравнивается со среднероссийскими показателями (рис. 5).

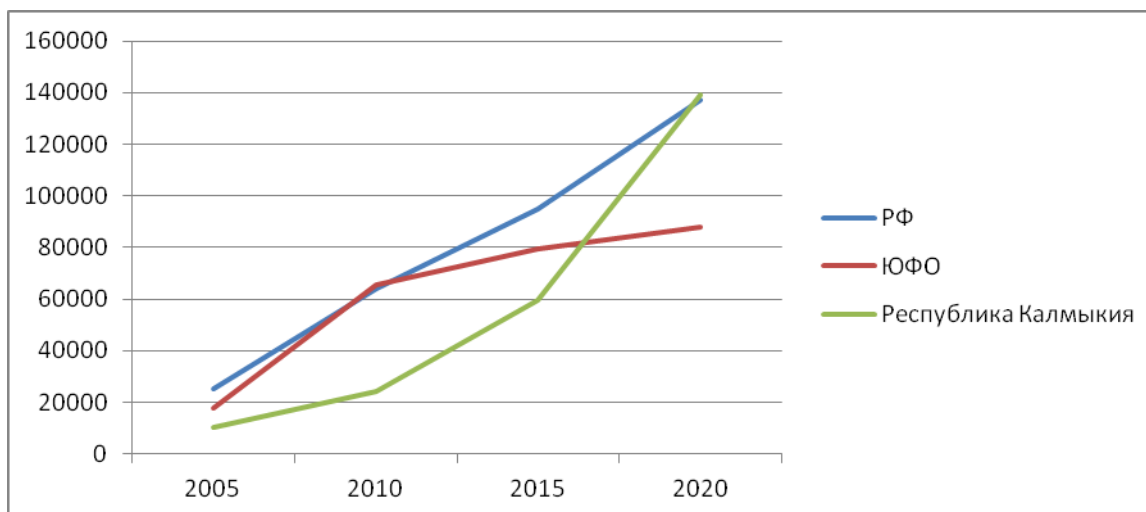

Рисунок 5.
Инвестиции на душу населения, руб.

Приведенные данные свидетельствуют о значительной межрегиональной дифференциации. Меры по ее преодолению были определены в Стратегии экономической безопасности¹ и других нормативных документах, реализация которых позволила сократить уровень дифференциации социально-экономического развития регионов, привела к определенным положительным сдвигам, особенно в отношении преодоления бедности и повышения качества жизни. Несмотря на то, что разрыв в уровне социально-экономического развития регионов сокращается, он остается на достаточно высоком уровне, особенно в развитии реального сектора экономики.

Таким образом, следует отметить, что стратегические направления обеспечения национальной безопасности ориентированы на предотвращение рисков и угроз, и уже отмечаются отдельные позитивные моменты – такие как снижение межрегиональной дифференциации, уровня бедности и других показателей качества жизни населения.

Однако следует отметить, что рост доходов населения отдельных депрессивных регионов происходил в значительной мере за счет социальных выплат, а не развития реального сектора экономики, роста валового регионального продукта. Так в Республике Калмыкия в структуре доходов доля от предпринимательской деятельности составляет 9,9%, социальных выплат – 33,5%.

Несмотря на тенденции сокращения межрегиональной дифференциации, темпы сокращения разрыва в социально-экономическом развитии очень низкие, отдельные регионы по-прежнему остаются в аутсайдерах по качеству жизни населения, к ним относятся республики Ингушетия, Тыва, Калмыкия и др.

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Лексин В.Н.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ФИЦ «Информатика и управление» РАН

НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК И ЗАДАЧИ ОБРЕТЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА

Ключевые слова: миропорядок, моральные императивы, право, лидерство.

Keywords: world order, moral imperatives, law, leadership.

Постановка проблемы

В названии доклада соединение понятий «миропорядок» и «моральное лидерство» не случайно и, более того, оно принципиально оправдано тем, что моральные основания (вне зависимости от представлений о сути морали) изначально способствовали возникновению, а затем и функционированию каждого миропорядка; можно утверждать также, что он имеет свойственный только ему моральный облик. Мораль, присущая доминирующему миропорядку, становится по-своему тотальной, агрессивной и общей для стран-лидеров, формирующих этот миропорядок.

Напомню, что понятие «лидер» (от англ. leader – ведущий, руководитель) в русском языке стало обиходным и многозначным; это и глава политической партии или общественной организации, обладающий большим авторитетом и влиянием, и корабль, ведущий караван судов, и лучший в группе спортсменов на соревнованиях, и тот, кто на гонках (преимущественно велосипедных) едет впереди и побуждает остальных ускорять движение (отсюда – «гонка за лидером»). Идея лидерства первоначально связывалась с уникальными историческими личностями: об этом писали Томас Карлейль, Ральф Уолдо Эмерсон и Фридрих Ницше, чьи книги хорошо известны и до сих пор постоянно переиздаются в России. В политологии популярен возникший не без влияния этих трудов и реальных фактов общественной жизни XX в. термин «вождизм»¹. Но еще с конца XIX в. понятие «лидер» стало распространяться на отдельные государства, а затем и на определенные группы государств; страны, входящие в ядро доминирующего миропорядка и воплощающие не только его потенциал, но и моральные основания, и стали называться государствами-лидерами.

Исследование трансформаций миропорядка и их связей с его моральными основаниями предполагает рассмотрение множества вопросов политического, философского и иного характера, и поэтому в настоящем докладе эскизно освещается лишь один проблемный пласт этих вопросов, а именно: Что побудило в России актуализацию задач морального лидерства? В чем новизна современного миропорядка и мироустройства? каковы видовые признаки государства-лидера? Как соотносятся императивность морали, морализаторство и право? Что препятствует обретению морального лидерства нашей страной?

Причины актуализации проблемы

В России публичные интересы к проблемам морального характера актуализировались после вхождения в словарь российской государственной политики 20-х годов нашего века понятий «цивилизационный код», «духовно-нравственные ценности», «культурный суверенитет» и т.п. При этом они соединяются с понятиями «мировой порядок (миропорядок)» и «мироустройство». В этом отношении показателен Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где заявлено (п. 19): «Все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства» и одновременно фиксируется (п. 6) «Современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства».

Морально-нравственные устои начинают занимать утраченные ранее позиции не только в ряду защитных механизмов устойчивости и безопасности нашей общественно-политической и социально-экономической системы. В п. 10 того же указа говорится: «повышение внутренней стабильности, наращивание экономического, политического, военного и духовного потенциала России необходимо для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира». И далее (п. 23): «Формирование новых архитектуры, правил и принципов мироустройства сопровождается для Российской Федерации появлением не только новых вызовов и угроз, но и дополнительных возможностей», причем в числе «перспектив долгосрочного развития и позиционирования России в мире» названа «привлекательность системы ценностей». Последние определяются и как жизненно необходимые для самой России, которая (п. 90): «рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравст-

¹ Примечательно, что издательство «Родина» опубликовало в 2022 г. под одной обложкой «Вождь нации. Сотворение кумира» труды Т. Карлейля и немецкого социолога М. Саркисянца о природе «вождизма».

венные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности».

Все эти позиции начинают обретать нормативно-императивную форму, что подтверждает, в частности, указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г., утвердивший «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Напомню, что целями этой политики определены (п. 23): «сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению, противодействие распространению деструктивной идеологии и формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей». Практическое достижение таких целей невероятно трудно, что во многом связано с происходящими изменениями мироустройства и миропорядка

В чем новизна современного мироустройства и миропорядка?

О мироустройстве и миропорядке сказано и написано так много (только в последние 10 лет в РИНЦ зафиксировано несколько тысяч публикаций с соответствующими ключевыми словами), что здесь и далее я предложу лишь сознательно упрощенные трактовки базовых понятий, наиболее отвечающие проблематике доклада. Так, современное мироустройство предлагается понимать как строение (архитектуру) совокупности государств и политических режимов, их суверенитетов и соподчиненности, интересов и ресурсов, а современный миропорядок – как совокупность правил и норм его функционирования. При этом ныне существующие мироустройство и миропорядок, а также их трансформации рассматриваются в качестве закономерного результата объективного и длительного исторического процесса¹. Именно он привел к появлению на территории Евразии в последние десятилетия более двух десятков новых государств (в том числе 15 постсоветских и 6 выделившихся после распада Югославии); все они отягощены сложнейшими задачами становления собственной национальной идентичности, поисками и нахождением блоковых союзников, находясь в постоянной дихотомической ситуации сохранения политической, культурной и экономической суверенности при нескрываемом доминировании идеологии и практики однополярного мира.

Главные особенности современного миропорядка, по моему мнению, определяются тотальной турбулентностью общественных отношений. Она понимается, прежде всего, как целостное явление системного характера, все компоненты которого объединены общими причинно-следственными связями. К числу наиболее значимых компонентов этой своеобразной системной общности относятся быстрота смены ее состояний и неупорядоченность ее ответных реакций; приближение к порогу ее чувствительности к самостоятельным внутренним трансформациям и к воздействиям внешней среды; высокая изменчивость в поведении ключевых и даже второстепенных акторов и, главное, нескончаемая неопределенность скрепляющих механизмов миропорядка при последовательном исчезновении прежних закономерностей его функционирования. Первопроходец и признанный «классик» проблематики турбулентности в общественных отношениях Дж.Н. Розенау по этому поводу писал: «поддержанные технологиями, которые почти мгновенно передают информацию, турбулентные ситуации имеют тенденцию характеризоваться быстрой реакцией, настоятельными требованиями, временными союзами, резким изменением политики, то есть тем, что быстро, хотя и беспорядочно, направляет ход событий по ложному пути конфликта и сотрудничества»².

Не требует доказательств то, что отмеченные изменения и мироустройства, и мирового порядка имеют следствием (и причиной?) гипертрофию, пересмотр или отказ от прежних нравственно-моральных ценностей. И, одновременно, усиливаются позиции и пересматриваются все более очевидными типичные видовые признаки провозглашающих такие ценности государств-лидеров

Государственное и моральное лидерство

Лидерство может быть политическим, экономическим, технологическим военным, культурным, моральным. Эти свойства редко сходятся на территории одного государства, но если такое удостоверяется не только самим государством, но и другими (когда-то говорилось – «мировым сообществом»), то его называют «государством-лидером». Как правило, оно играет ведущую роль в мироустройстве и достигает его за счет выгодного геополитического положения, наличия доступных природных ресурсов, наиболее результативного проведения политики доминирования своих национальных интересов с использованием для этого методов политического, военного, экономического давления на другие государства или механизмов так называемой «мягкой силы». В любом случае государственное лидерство всегда есть результат острой конкурентной борьбы, в которой «все средства хороши», и одним из таких «средств» становится утверждение и поддержка нужного миропорядка.

¹ Историческую обусловленность происходящего адекватно отражает наш язык, создавая множество слов с приставками «нео» и «пост»: например, неоглобализм, неокOLONиализм, неонацизм, неолиберализм или постиндустриализм, постгуманизм, постмодернизм и т.п.

² Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 480 p. См. так же: Rosenau J.N. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 467 p. Перевод основных положений этих работ представлен в хрестоматии Розенау Дж.Н. Турбулентность в мировой политике // Сафронова О.В. Теория международных отношений. Электронный учебник / Кафедра международных отношений Нижегородского гос. ун-та, ННГУ. 2001.

В наше время важнейшим условием установления и сохранения политического лидерства государства является мощь и единая идеологическая направленность его информационно-коммуникативных ресурсов – СМИ, Интернета, разветвленных каналов коммуникации и их кадрового обеспечения. У такого государства должна быть огромная зона влияния в мировом информационном пространстве или там, где сосредоточены его главные интересы. Но для оценки фактического лидерства по-прежнему используются традиционные параметры постиндустриального экономического развития. В соответствии с такими параметрами периодически публикуемые «Мировые экономические обзоры ООН» относят к группе государств-лидеров США, Канаду, ряд государств ЕС и других западноевропейских стран, Австралию, Японию и Новую Зеландию. В некоторых документах ООН такими государствами называют ЮАР, Израиль, Южную Корею и почти никогда – Китай, Индию и Россию. Бесспорным государством-лидером остаются США. Намного сложнее оценка морального лидерства.

Известно, что мораль (лат. *moralitas*) – понятие европейской философии, служащее для обобщенного выражения сферы высших ценностей и долженствования, и здесь одинаково важны и «ценности», и «долженствование» в их признании и следовании. Мораль, в принципе, не нечто надуманное и «книжное», а результат индивидуального или коллективного опыта познания реальности «добра» и «зла», «добродетели» и «порока», «правильного» и «неправильного», а также таких понятий как «долг», «совесть» и «справедливость». Столь же опытно полученными являются познания того, что представляют правильное поведение и должное отношение к другим (это называют «моральным обликом») и каковы допустимые общественно оправданные границы своеволия и личной свободы.

На индивидуальном уровне моральное лидерство проявляется весьма заметно, оно в лучшем случае оно связано с естественной для человека добродетельностью, самодисциплиной и бескорыстием; об этом повествует исследование директора Европейского центра лидерства А.К. Дианин-Хаварда, изложенное в двух популярных книгах: «Нравственное лидерство» (второе дополненное издание названного центра в 2012 г.) и «Сотворенный для величия. Лидерство как жизненный идеал» (издано «Басманным форумом» в 2019 г.). Автор справедливо указывает на то, что такие качества морального лидерства способны стать «примером другим о правильности или неправильности конкретных действий... проявлением честности и выполнения обязательств, никогда не пользуясь преимуществами других и служа бескорыстным образцом». Индивидуальная мораль имеет авторитетный характер, поскольку основывается на всеобщем добровольном признании соответствующих правил и таком же принятии их к исполнению. В этическом смысле понятие авторитет (от лат. *auctoritas* – суждение, совет, власть, образец) означает признанное позитивное влияние какого-либо лица (или его писаний) на общественную жизнь, и это предполагает уважение к нему и осознание его значимости в разных областях жизнедеятельности. Моральными авторитетами были и остаются, например, Махатма Ганди и Л.Н. Толстой, святые и подвижники, а насаждаемые представления о моральных авторитетах, как правило, кратковременны (примеры недавнего прошлого – А.И. Солженицын и А.Д. Сахаров).

Моральное лидерство государства, в отличие от индивидуального лидерства, не тождественно ему ни по форме, ни по содержанию, а наличие отдельных моральных личностей не свидетельствует о моральности государства. Слишком много явлений общественной жизни и поведения как частных лиц, так и представителей власти, бизнеса и социальных институтов во всех странах находятся в вопиющем противоречии с морально-нравственными требованиями, декларированными в законах, правилах, инструкциях и т.п. Моральное лидерство государства в связи с этим можно было бы определить как, прежде всего, массовое следование населения утвердившимся в его менталитете нормам морали и моральных ценностей и, во-вторых, как международное признание моральной значимости этого явления. Сегодня, по-видимому, в мире нет ни одного такого государства, а все увеличивающийся разрыв между, например, морально раскрепощенными странами Запада и традиционно ориентированными странами мусульманского Востока продолжается увеличиваться. На этом фоне симптоматичны усилия многих государств придать главенствующей (или насаждаемой) в них морали императивный характер.

Императивность морали, морализаторство и право

Императивность моральных установлений означает обязательность следования им или добровольно (инстинктивно, в силу воспитания, религиозности, врожденной склонности к добру и к традиционным ценностям) или по принуждению в самых различных ее формах – от правил поведения на школьных уроках до запретов нарушения моральных норм в различных нормативных актах. Такие запреты не обязательно напрямую сопряжены с требованиями морали и далеко не всегда отождествляются с ними; например, правила дорожного движения, в конечном счете, ориентированы на моральные заповеди: «не убий», «не навреди», «будь вежлив» и т.п. Тем не менее, именно императивность морали испокон веку вызывала неприятие ряда известных личностей.

Обязательность следования узаконенным моральным правилам отвергали столпы нигилистического имморализма (это и изгнанный из Афин Протагор, и де Сад, и Ф. Ницше), и отвергавшие внешнюю принудительность морали философы (С.Л. Франк, Пьер Жане), и трактовавшие императивность морали как выражение необходимости коммуникабельности, а саму мораль как совокупность «правил поведения» (Г. Спенсер, Дж.С. Милль, Э. Дюркгейм), и считавшие, что мораль должна быть более побудительна, чем императивно-запретительна (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель), и наконец, все те, кто полагает исполнение моральных норм результатом «изнутри-побудительного» свободного волеизъявления каждого, его долга и совести. По поводу роли морали в структуре социальных отношений мнения также расходятся, и если, например, К. Маркс и Э. Дюркгейм считали мораль детерминированной социальными отношениями, то другие полагали ее предзаданной социальности. Однако эти противоположные точки зрения сближались при обсуждении вопроса о морали и праве в роли социальных регуляторов поведения людей, причем мораль признавалась регулятором наиболее древним, возникшим сразу после появления необходимости согласовывать интересы и поведение

индивида и коллектива. Мораль стала формой общественного сознания, которой должны были следовать (или не следовать со всеми последствиями) люди как члены социумов. Право возникло позже морали, когда ее регуляторные функции стали не всегда достаточными из-за того, что не все одинаково понимают суть такого регулирования и не считают (не могут, не желают) обязательно следовать его нормам. Последнее часто провоцировалось морализаторами, считавшими возможным и общественно полезным навязывать общепризнанные или собственные представления о моральных нормах без учета реалий общественной и, главное, частной жизни. При этом возникает знакомый многим синдром «моральной тирании», когда морализатор с весьма сомнительной беспристрастностью выступает в амплуа морального судьи (обычно – обвинителя).

Во многих случаях защитой от агрессивного морализаторства может стать только апелляция к праву, которое и призвано упорядочивать индивидуальное и общественное поведение, сохранять общественный порядок и в общем случае отражать в морально-правовых императивах волю большинства. Только право способно установить перечень осуждаемых нарушений моральных норм.

Что препятствует обретению морального лидерства нашей страной

Как уже отмечалось, п. 23 утвержденных указом Президента РФ «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в числе целей такой политики называет «формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей». Отмечалось также, что для обретения морального лидерства государство, прежде всего, должно стать образцом морально-нравственных устоев населения, чиновников и бизнеса. К сожалению, Россия сегодня далека от этого идеала и, вероятно, не приблизится к нему в ближайшее время. Одним из проявлений этого является распространенность коррупции – явления абсолютно аморального. Об этом свидетельствуют как многочисленные опросы общественного мнения и постоянно публикуемые материалы различных СМИ, так и отчеты Судебного департамента Верховного Суда РФ (15,5 тыс. обвинительных приговоров по делам коррупционной направленности в 2019 г.), и аналогичные материалы Генпрокуратуры РФ, а также 129 место (из 180 учитываемых) место России в рейтинге «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI), составляемом неправительственной организацией Transparency International. Коррупция в России столь развита, что официально признается явлением, угрожающим национальной безопасности; так, в утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» приоритетными задачами названы «предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение; снижение доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде». И коррупция – не единственное аморальное зло России; до сих пор в стране недопустимо высоки алкоголизм и наркомания, уровень бытовой преступности и т.п.

В нашей стране до сих пор нет должного отношения к таким названным в том же указе Президента РФ традиционными и российскими духовно-нравственным ценностям как «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений». Они скорее воспринимаются как некий идеал, и дело не только в «насаждении чуждых идеалов и ценностей» (цитирую тот же указ), а в «осуществлении без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности». И далее жесткая констатация факта: «пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества. Увеличивается разрыв между поколениями. Одновременно нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма. Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни».

Превратить в одночасье моральные нормы, в т.ч. воплощенные в «духовно-нравственных ценностях», в повседневные жизненные ориентиры большинства нашего народа (особенно, детей и молодежи) невозможно, – для этого требуется кардинальное, последовательное и неотступное формирование иной общественно-политической и социально-экономической среды. Но даже в том случае, если это будет достигнуто, «международная арена» вряд ли признает Россию в качестве «морального лидера» уже потому, что единой «арены» не существует, и она все более расходится на отдельные зоны военно-политического, экономического и религиозного доминирования со своими системами ценностей. В этих условиях обретение морального лидерства и нахождение своего места на «международной арене» становится двудеиной задачей.

Лойко Л.Е.

к. филос. н., доцент, Кафедра философии и идеологической работы, Академия МВД Республики Беларусь,
Минск
larisa.loiko@tut.by

ТРАДИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ НИГИЛИЗМ

Ключевые слова: традиция, историческая память, теоретическая рефлексия, историческая память в традициях, нигилизм.

Keywords: tradition, historical memory, theoretical reflection, historical memory in traditions, nihilism.

Предметом рассмотрения является тезис о том, что у исторической памяти есть традиции, которые функционируют неявно и базируются на феномене исторического времени¹. Этот феномен не предполагает абсолютного деления исторического процесса на прошлое и настоящее, поскольку историческая память в форме традиции существует в настоящем. Поэтому с ней и ведут борьбу сторонники нигилизма.

Историческое время является базовой, фундаментальной категорией культуры. В традиционном обществе историческая память является частью его духовных компонентов. Не стало исключением и традиционное общество Древней Руси и Московского государства. Историческая память базировалась в этих государствах на ценностях православия. И все усилия ярких представителей этой эпохи, в числе которых были Кирилл Туровский², Евфросиния Полоцкая³ и Сергей Радонежский были направлены на сохранение фундаментальных ценностей русского народа, базировавшихся на православии. Подобных позиций придерживался и Симеон Полоцкий.

Эпоха Петра I в российской истории ознаменовала переход Московского государства в статус европейской империи. В результате началась европеизация российского гражданского общества. Этот процесс сопровождался интеллектуальными заимствованиями европейских течений. Поскольку в этих течениях содержалась компонента историко-культурного нигилизма, то она стала частью интеллектуальной среды Российской империи. Наибольшей критике со стороны нигилизма подвергался государственный институт абсолютной монархии. Но на этом фоне сохранялись ценности православия и исторической памяти о 1612 г. и Отечественной войне 1812 г.

На уровне гражданского общества Российской империи также сохранялись традиции исторической памяти. Это видно по произведениям Н.М. Карамзина⁴ и по творчеству А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. В их поэзии и прозе использованы темы русских народных сказок, героических эпосов, былин и сказаний. Особой темой для них стала Отечественная война 1812 г. А.С. Пушкин высоко ценил Г. Конисского за его деятельность по сохранению и умножению православных традиций. Герои Отечественной войны 1812 г. получили признание в форме делегирования им губернских должностей в новых регионах Российской империи, где они создавали инфраструктуру и способствовали экономической деятельности.

Эту особенность присутствия исторической памяти в настоящем концептуально описали представители французской школы Анналов. Методологические возможности обращения к глубинным временам истории продемонстрировал в многотомном труде «Материальная цивилизация, экономика, капитализм. XV–XVIII века» Ф. Бродель⁵. Он обратился к повседневной жизни людей и показал, что быт, одежда, формы отдыха, болезни, обряды, манеры, питание, демография, семейно-брачные церемонии являются устойчивой, медленно изменяющейся почвой исторического процесса.

Представления людей о времени исторически изменчивы и отражают базовые основания культуры. Так, на рубеже XIX–XX веков происходил постепенный переход от традиций исторической памяти к историко-культурному нигилизму. На рубеже веков в интеллектуальной среде сформировалась тема кризиса. Ею была поставлена под сомнение идея социальной эволюции, духовного совершенствования как цели и смысла истории. Предвестники этой трансформации были обнаружены российскими писателями в XIX веке. Этими писателями были Ф.М. Достоевский и И.С. Тургенев.

Шанс на спасение традиций исторической памяти был создан концепцией уникальных, неповторимых культур или цивилизаций. Согласно этой концепции каждая цивилизация уникальна, и это своеобразие пронизывает все сферы

¹ Лойко, Л.Е. Междисциплинарный ресурс категории «время»: социально-исторические исследования школы Анналов // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития: материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А.А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 103–106.

² Кирилл Туровский – воплощение патриотизма и любви к Родине. – Минск, 2019.

³ Духовные ипостаси Евфросинии Полоцкой – историческая и современная. – Минск, 2016.

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 2020.

⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. – М., 1992. – Т. 3.

общественной жизни и проявления человеческой активности – религию, искусство, государство, науку. Принадлежность человека к определенной цивилизации накладывает на него неизгладимую печать. К российской тематике эту концепцию применил Н. Данилевский¹. По его утверждению не существует общей направленности всемирно-исторического процесса.

Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского была сформулирована в книге «Россия и Европа» и определялась задачей обоснования исторической самобытности России. Автор утверждает, что не существует единого для всех народов принципа объяснения исторического процесса. Идея эволюционного развития европоцентрична и поэтому не может быть распространена на всемирно-исторический процесс. Общество представляет собой сумму национальных организмов, развивающихся по собственным законам.

В учении П. Сорокина исторический процесс рассматривается с точки зрения психологии². Автор полагает, что любое социальное взаимодействие обладает психическим характером. Поэтому чтобы понять историю, культуру, цивилизацию, нужно выявить и проанализировать различные взаимодействия, реакции, мотивы людей. Все люди в обществе взаимодействуют под влиянием целого комплекса факторов. Объединяются они в систему благодаря культуре, которая несет в себе особый набор ценностей, норм, значений, образцов чувственной и мыслительной деятельности. Преобладание чувственных или рациональных образцов или их гармонизация и определяют специфику культуры, ее неповторимость и уникальность. Наибольшего успеха добиваются культуры, которые сумели найти оптимальный баланс между четырьмя ценностями: Истина, Красота, Добро, Польза.

Понятие «цивилизация» выступает в качестве исследовательской модели, содержащей набор эмпирически фиксируемых параметров, и является средством членения исторического времени как качественного, содержательно наполненного.

В первом смысле это понятие употребил еще Ф. Энгельс, выделив в древней истории три стадии: дикость, варварство, цивилизацию. Цивилизация рассматривается как этап в развитии мировой культуры, связанный с преодолением человеком зависимости от природы и созданием сложно организованного общества. Такая трактовка восходит к исследованиям Л. Моргана.

Любое цивилизованное общество представляет комплекс взаимодействующих социальных групп, обладающих различным социальным статусом, особым местом в социальной иерархии. Возможно существование группы людей, обладающих единым юридическим статусом, но по-разному относящихся к средствам производства. С другой стороны, могут существовать группы людей, имеющих одинаковое отношение к средствам производства, но принадлежащих к разным правовым категориям. Поэтому описание конкретной цивилизации предполагает точное воспроизведение реальной картины социальной стратификации и обусловивших ее причин.

В области организации государственной власти и ее функций в обществе также обнаруживается такое историческое многообразие, которое исключает использование любой априорной модели государства. Например, для современного человека свойственно представление о государстве как о территориальной организации. Средневековое государство в Западной Европе строилось на системе вассальных договоров, поэтому его пределы менялись в зависимости от личных судеб владетелей, от заключенных ими брачных и наследственных сделок, от конфликтов между ними. Во многих государствах древности верховная власть соединяла государственные и сакральные функции.

Взаимодействие и взаимосвязь политической и экономической сфер общественной жизни существует всегда. Для многих обществ вообще характерно отсутствие их четкой дифференциации. Так, в европейском феодальном обществе земельная собственность не может быть осмыслена в чисто экономических категориях, например, через понятие частной собственности, ибо сущность феодальной собственности на землю – это власть феодала над людьми.

Описание типа личности должно основываться не на представлениях о неизменной человеческой природе, а на выявлении конкретной роли традиции, обычая в человеческом поведении. Для подавляющего большинства обществ приобщение к традиции, включение в нее и следование ей выступает необходимым условием всякого осмысленного действия. Человек здесь может быть личностью, не являясь автономной, атомарной индивидуальностью, к чему стремится современный человек западной цивилизации. В характеристику человеческой личности должно входить и специфическое для конкретной цивилизации символическое поведение, закрепленное в магии, культах, праздниках.

Неклассическая философия истории исходит из признания специфических отличий, «инаковости» человека того или иного периода истории, той или иной цивилизации. С точки зрения современности человек прошлого сплошь и рядом ведет себя странным образом. Легче всего было бы объяснить это его недоразвитостью, заблуждениями. Такая позиция берет за образец единственно правильного и разумного поведения поступки нашего современника, предполагая, что люди всех эпох одинаковы. Однако странное с нашей точки зрения поведение совершенно естественно в системе античности или средневековья. Средством фиксации и изучения характерных типов личности того или иного общества, выявления связей и мотивов в человеческом поведении служит понятие «менталитет», введенное французской исторической наукой.

Менталитет – это система образов и представлений, которые в разных группах или стратах, составляющих общество, сочетаются по-разному, но всегда лежат в основе человеческих представлений о мире и определяют деятельность и поведение людей. Менталитет отражает особый способ видения, истолкования идей, который представляется

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.

² Лойко Л.Е. П. Сорокин: кросс-культурная коммуникация в структуре социальных систем // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения): Междунар. научная конф., Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г.: сборник научных трудов / Гл. ред. О.А. Сотникова. – Сыктывкар, 2019. – С. 244–251.

единственным и даже вообще единственно возможным в конкретных культурах и эпохах. Организующим началом менталитета являются универсалии культуры.

Признание доминирования в мировой культуре локальных цивилизаций требует одновременно признания конкуренции между локальными цивилизациями в области исторической памяти. Это признание не требует особых аргументов, поскольку в начале XXI столетия историко-культурный нигилизм западного мира ведет агрессивную информационную войну против России в области исторической памяти о событиях Второй мировой войны. Обесценивается вклад Советской Армии в разгром идеологии фашизма в Европе в XX веке. Массово демонтируются мемориалы погибшим солдатам и офицерам Советской Армии. В этих условиях Россия делает выводы в отношении европоцентризма. Эти выводы означают трансформацию внешней политики Российской Федерации. В ней растет роль государств Азии, Африки и Латинской Америки. Эти государства не культивируют историко-культурный нигилизм. Они придерживаются фундаментальных ценностей уважения к самобытности цивилизаций и культур.

Меркулов К.К.

д.э.н., к.и.н., действительный член Академии проблем дипломатических наук и международных отношений,
с.н.с. Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН
katenariy@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ОПТИМАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА ПОСЛЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА¹

Ключевые слова: оптимизация системы мироуправления (МУ); новое оптимальное мироустройство (НОМ); радикальная международная миротворческо-доброподвижническая (био)дипломатическая инициатива для оптимизации системы МУ и формирования НОМ.

Keywords: Russia, the new Union State, leading geocenters, the world management system (WMS) optimization; new optimal world order (NOWO); a radical international peacekeeping-benevolent (bio)diplomatic initiative to optimize the WMS and form NOWO.

1. Предисловие. Избранные афоризмы о судьбах современного мира

Афоризмы великих мыслителей «разных времён и народов» о главенстве добра над злом, света над тьмой, любви над ненавистью, красотой над грехом, мира над войной и т.д. и т.п. известны с глубокой древности. С учетом рамок статьи приведем лишь 3 ярких цитаты:

1. «Многие страны ополчатся на Россию, но она выстоит, утратив большую часть своих земель. Эта война, о которой повествуют Священное Писание и пророки, станет причиной объединения человечества. Люди поймут, что невозможно жить так дальше, иначе всё живое погибнет, и выберут единое правительство...» – *старец иеросхимонах Серафим Вырицкий*².

2. «Доброчеловек должен научиться свято-добро любить, мыслить и действовать в масштабе мироздания (в духе теогармоничной ~ теокосмогеологической ~ геоцентрической модели-системы мира) и по воле свыше преобразиться последовательно в праведного, святого, богочеловека и бога, – по воле, милости и промыслу Господа Бога о Творении человека по Своему Образу и Подобию, ... в плане идеологии истинного добра и НОМ (в единстве благих миро-государственности и мироуправляемости) в духе “мировой истинно доброй идеи-мечты”...» – основоположники ВСД К.А. Меркулов и Э.А. Меркулова³.

3. «Переговоры всегда открывают шанс для договоренностей – тем более, если для этого имеется политическая воля участвующих в переговорах сторон. Как тут не вспомнить мудрые слова моего учителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны!»» – президент РСМД, член-корреспондент РАН И.С. Иванов⁴.

2. Введение. Общая характеристика исследования

2.1. Главная идея исследования. Данное исследование представляет новый концептуальный (теоретико-методологический и научно-методический) взгляд на уникальную миротворческо-доброподвижническую (по сути «новомессианскую») роль Возрожденной России, нового Союзного государства и других передовых геоцентров в плане оптимизации системы мироуправления (МУ) и генезиса нового оптимального мироустройства (НОМ) после нынешнего глобального кризиса.

2.2. Главная концептуальная особенность исследования. Под руководством своих родителей автор сформулировал проект радикальной международной миротворческо-доброподвижнической (био)дипломатической инициативы для оптимизации системы МУ и формирования НОМ (феномен «биодипломатия» отражает «интегральную», т.е. и государственную, и «народную» и другие виды дипломатии). Эта модель предполагает универсально приемлемую

¹ Посвящается светлой памяти основоположников учения об оптимальных (истинно добрых и т.д.) мирогосударственности и мироуправлении профессоров К.А. Меркулова (1924–1999) и Э.А. Меркуловой (1933–2017). Категория «оптимальный» использована в значении «истинно добрый», «мирно-добрагармоничный» «идеально совершенный» «подлинно благой» и т.п. Категория «истинно добрый» по смыслу ориентирована на универсальные максимы «слово Твое есть истина» (Ин. 17: 17) и «Добро побеждает и торжествует над злом» (величайший теокосмогеологическо-социальный закон и часть Символа свято-доброй веры Древнего Рая).

² Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. – М.: Издательство Братства святителя Алексия. 1997. – С. 56.

³ Из архива дипломатов и учёных семьи Меркуловых.

⁴ Иванов И.С. Обнадеживающий сигнал. 04.01.2022 г. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obnadezhi-vayushchiy-signal/>

оптимальную реформу системы ООН, ориентированную на теокосмогеоантропогенез доброчеловечества и на идеалы «мировой истинно доброй идеи-мечты», в т.ч. интертеодемократию, теоуниверсализм и др.¹

2.3. Резюме исследования. Данный проект радикальной международной миротворческо-доброподвижнической (био)дипломатической инициативы для оптимизации системы МУ и формирования НОМ, подготовлен в условиях острого геокризиса и «новой биполярности» сил прогресса («Добра») и реакции («зла») – для спасения самой жизни на Земле в качестве *научной гипотезы, истинность которой определит сама жизнь, История*. В этом плане (в духе системно-синергетических анализа – синтеза – прогноза) смоделированы обозримые явления и процессы постепенной (рево)эволюции – в духе Мироводоброгосударственной Суперсистемы-Симфонии Истинных Блага ~ Добра ~ Добросветолюбия ~ Мироводоброгармонии ~ Теокосмогеогармонии и т.д. и т.п. – (био)дипломатических подходов Возрожденной России, нового Союзного государства и других передовых геоцентров к комплексу вопросов оптимизации МУ и генезиса НОМ, которые (подходы) раньше характеризовались, вкратце, призывами к упрочению «ненаднационального концерта» на основе ООН².

2.4. Предыстория проблемы. С учетом известных призывов к глобальному и локальному научно-практическому и практическому миротворчеству³ этот проект, думается, в целом соответствует данному императиву нашего времени, будучи *посвящен, скорейшему торжеству и идеалов, и реалий «вечного мира и всеобщего блага» на пути к Возрождению Царства Рая на Новой Земле⁴, при этом он не имеет решительно ничего общего с «новой утопией», «ересью» и пр.* В итоге, подтверждена правильность исходных гипотез по этой теме, сформулированных учёными нашей семьи в 1990-е гг.⁵

2.5. Научно-практическая актуальность, значимость и новизна исследования. Главная концептуальная особенность данных системно-синергетических анализа – синтеза – прогноза проблемы – более конкретная научно-дипломатическая и научно-практическая направленность по сравнению с известными абстрактными моделями в сфере МУ⁶.

2.6. Научный аппарат. Теоретико-методологическую основу проекта составили истинно прогрессивные традиции отечественной и мировой науки и систем благого научно-веропознавательного синтеза комплексов идей «мира веры» и «мира знания», включая новейшие научные открытия человеческого разума, в т.ч. теорию мироводоброгармонии и др.⁷

2.7. Методы исследования. Использованы основные методы научных исследований с акцентом на методы сформулированной учеными нашей семьи теории доброфилософии и системифилософии истинного добра, в т.ч. положительно-диалектического моделирования и системно-синергетических анализа-синтеза-прогноза ~ системосинергетики⁸.

3. Резюме содержания модели оптимизации системы МУ и НОМ

3.1. Общая краткая характеристика модели. Эта системно-синергетическая модель детализирована в серии фундаментальных НИР дипломатов и учёных семьи Меркуловых.

3.2. Главные результаты исследования. Ниже приводимый текст отражает главные результаты этого теокосмогеологическо-биостратегического исследования, которые по существу идентичны его исходным гипотезам.

3.3. Обсуждение. Ниже изложенный ряд основных результатов исследования заслуживает продолжения в других благих научных и научно-вероисповедальных трудах.

3.4. Варианты развития событий

По существу ныне человеческая цивилизация на планете Земля оказалась обращенной не только к вызовам «новой холодной войны» (не исключая, потенциально, и её «горячих» эксцессов), но и к реальной опасности всеобщего Ядерного Апокалипсиса. Единственно достойный и разумный выход из сложившегося «силового» тупика, на наш

¹ Категория «теоуниверсализация» как предполагаемый Апофеоз-идеал НОМ этимологически синонимична феномену (явлению и понятию) «теодемократия», подразумевающему грядущее новое оптимальное теокосмогеологическо-социальное (т.е. одновременно и параллельно теосферно-геологическое, космологическое, геологическое и социальное) жизнеустройство земной цивилизации на основе доброфилософского, положительно-диалектического, системно-синергетического и т.д. синтеза теории и практики «демократия» (в т.ч. на Западе) и «теократия» (в т.ч. на Востоке) на основе доброфилософского принципа «с положительной суммой для всех и каждого – каждой»). Данные категории подробнее определены в серии уже изданных фундаментальных научных трудов ученых нашей семьи.

² Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Истинно добрая (био)стратегическая биодипломатическая инициатива: Коллективная монография. – М.: «Спутник +», 2018. – 420 с.

³ См., например: Заявление «Совета Общероссийского офицерского Собрания» 28.01.2022 г. – http://www.ooc.su/zajavlenie_soos.pdf

⁴ Новый Завет. Откровение Иоанна Богослова.

⁵ См., например: Меркулов К.К. Глобальный социально-экономический менеджмент и геостратегия евразеоцентризма. – М.: ДА МИД РФ и др., 1994. – 640 с. (2 изд. готовится к печати в 2024 г.).

⁶ Подробнее об этом речь идет в готовящихся к печати в 2024–2025 гг. 7-томнике ученых нашей семьи «Оптимальная био- и геостратегия Отечества и человечества: избранные системно-синергетические основы теокосмогеологическо-социального и общественного добрословия» и 15-томнике «Манифест Добра».

⁷ Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Системология истинного добра: избранные основы: коллективная монография. В 4 кн. – М.: «Спутник +», 2019–2022. Кн. 1. – 916 с. (2019). Кн. 2. – 240 с. (2020). Кн. 3. – 312 с. (2020). Кн. 4. – 1092 с. (2022).

⁸ Там же.

взгляд, – срочное достижение по дипломатическим и биодипломатическим каналам универсально приемлемой международной договоренности о всеобъемлющем перемирии, прекращении боевых действий и начале масштабных полноразмерных переговоров всех заинтересованных сторон о скорейшем практическом обеспечении «вечного мира и всеобщего блага» и для отдельных геосфер, и для всех земель. Данное обстоятельство помимо выше упомянутых отечественных источников признается и подлинно здравомыслящими учеными и практиками зарубежья, в т.ч. в США¹.

3.5. Прогноз касательно интересов Возрожденной России и нового Союзного государства

Наиболее «горячим головам» стоит умиротворительно и (био)дипломатически напомнить, что многими забытая истина современной истории земного человечества и нашей страны состоит в том, что общенационально принятой в 1977 г. Конституции (прежнего) Союза Советских Социалистических Республик де-юре и де-факто никто и ничто не «отменяли». Другое дело, что вместо пресловутого «возврата в прошлое» передовым силам Отечества для Общенационального Спасения явно стоит оперативно инициировать процессы Возрождения и Преображения по сути и по форме Нового СССР как, возможно, Союза Советско-Вечевых Свято-Добрых Республик – в общем контексте общенационального перемирия и общегосударственного «братско-сестринского» примирения. Итоговую степень истинности этого комплексного прогноза определит сама жизнь, История.

3.6. Определение сущности новой оптимальной системы МУ и НОМ

НОМ, выражаясь *строго научным языком*, – комплексный био- и геостратегический феномен, характеризующий единство прогрессивных явлений и процессов одновременно и параллельно оптимальных (истинно добрых, подлинно благих, мирно-доброгосударственных, идеально совершенных и т.д.) управления и самоуправления передовых геосфер и субъектов социума (т.е. мироуправления) при оптимальной (в указанных значениях) системе интертеодемократической мирогосударственности на базе Всемирного Кодекса Добра (в т.ч. Конституции Доброй Земли и Кодекса Истинно Доброго Планетарного и Мирового права).

НОМ, выражаясь *научно-эпическим языком*, представляется в идеале планетарной и всемирной оптимальной (в указанных значениях) системой-симфонией в единстве соответствующих явлений и процессов благих (боголюбивых, добросветлюбивых, добродушелюбивых, миролюбивых и т.д.) одновременно и параллельно мирогосударственных управления и самоуправления (т.е. мироуправления ~ геоменеджмента, МУ-ГМ) достойных элементов и всей социосистемы «истинно добрый человек – семья – община... – общество – мир» (точнее, универсально прогрессивного постантагонистического надклассово-надпартийного социокомплекса «истинно добро возрождающиеся и преобразующиеся человек – семья/род – община/организация – земство/муниципалитет – регион – народность – народ/нация – государство – сообщество/субцивилизация – Геоэкоконфедерация ~ Жизнедержавы ~ Мирогосударство ~ Миросоюз Истинного Добра – человечество – мир», причём в масштабе старого-нового биополитико-биоидеологического и т.д. социоклассификатора «Добрые – центр – злые» и затем, верится «разные добрые»). И всё это – в рамках соответствующих палат Геоэкоконституционно-Геоэкоконфедеративной Ассамблеи Истинно Добрых Объединённых Наций-Государств и Сообществ-Цивилизаций, а затем грядущего Доброго Мирового Парламента, структур Доброго Мирового Правительства и системы иных ожидаемых в будущем истинно добрых геоэкоконфедеративных органов. В этом смысле идеалы МУ и НОМ – синонимы.

3.7. Главные особенности (параметры) и элементы модели

(1) Главная научно-практическая особенность модели – био- и геостратегическая ориентация на идеалы интерпатриотическо-интерконфессиональной (био)идеологии истинно добра в духе «истинно доброй мировой идеал-мечты» и её национальных, местных и других элементов как «программы-максимум» в составе ряда «программ-минимум».

(2) Ключевое значение для практической реализации плана био- и геостратегии созидания на Земле вечного всеобъемлющего мира и всеобщих благ ~ добросветлюбия ~ меритократии ~ миродоброгосударственности ~ теокосмогосударственности и т.д. призвана сыграть интегральная государственно-общественная (био)дипломатия всех благих идеалов оптимально преобразующейся социосистемы, субъекты-элементы которой призваны действовать через систему планетарно-международных организаций нового типа – геомодуль специнститутов ожидаемого Всенародного Союза ~ Геоэкоконфедерации ~ Жизнедержавы ~ Мирогосударства ~ Миросоюза Истинного Добра на базе оптимальной реформы ООН на пути теокосмогеоантропогенеза добродушелюбия.

(3) В общем контексте грядущего разделения энергополюсов и социосфер «Добра» и «зла» на Земле в числе истинно добрых геоэкоконфедеративных форумов основными исходно могут и, видимо, должны стать следующие – наряду с их аналогами визави Великого Доброго Евразийского (Евро-Азиатского) Сообщества и других Истинно Добрых (Миродоброгосударственных и т.д.) Региональных Сообществ и иных подлинно Боголюбивых и доброудно прогрессивных геосфер (см. табл. 1).

3.8. Таблица 1. Истинно добрые планетарные форумы грядущего добродушелюбия

(А) геомодуль эколого-экономического «базиса» истинно доброго общества:

(1) эколого-экономический геофорум – Добрый² Эколого-Экономический Интернационал (ДЭИ), сформированный на базе оптимальной реформы ЭКОСОС ООН с широкими теоретическими и практическими полномо-

¹ Kissinger H. How to avoid another world war // The Spectator. December 17, 2022. – <https://www.spectator.co.uk/article/the-push-for-peace/>

² Категория «Добрый (ая, ое)» используется здесь и далее в значении «истинно добрый (ая, ое)», имея в виду универсальные максимы «слово Твое есть истина» (Ин. 17: 17) и «Добро побеждает и торжествует над злом» (величайший теокосмогеологическо-социальный закон и часть Символа свято-доброй веры Древнего Рая).

чиями в сфере стратегической и тактической «повестки дня» вопросов экологической безопасности, экономического и социального сотрудничества, экологической («зелёной») и экономической дипломатии и др.;

(2) **биоэкономический и затем доброхозяйственный геофорум – Добрый Всенародный Геокооператив (ДВГ)** как институт инициирования и расцвета нового информационно-биоэнергетического <истинно доброго> способа производства («истинно доброй биоэкономики талантов и гениев» типа Б-И-Б', т.е. «Биоэнергетический потенциал Добра Человека – Семьи – Общины... – Общества – Истинный информационно-биофинансовый безпроцентно-кредитный номинал теокосмогеологическо-статистической полезности – мультипликатор Биоэнергетической Добра Истинно Добро Преображённых Человека – Семьи – Общины... – Общества», и затем «подлинного доброхозяйства талантов и гениев» типа Д-И-Д', т.е., кратко, «Добро – Истина – Добро'») и нового устойчивого оптимального (истинно доброго) типа общественного воспроизводства (как модуль «истинно добрые интегральные миродобро-гармонично-сетевые биоэкономическое и затем доброхозяйственное планирование – безпроцентно-кредитное биофинансирование и затем доброфинансирование – производство – распределение – биобартер и затем прямой доброобмен (т.е. обмен нового типа) – потребление – утилизация – обслуживание/сервис – досуг – общая истинно добрая жизнедеятельность») как **благая альтернатива ВТО и т.д.**;

(3) **биофинансово-расчетный и затем доброфинансово-расчетный геофорум – Доброе Планетарное Казначейство (ДПК)** как эмитент финансовых единиц биофинансового и доброфинансового типа (например, как БИОИДРЕ – «Биоэнергетическая истинно добрая расчетно-кредитная единица»; англ. BIOETGCU – “Bioenergy Truly Good Credit Unit”; или «БИО» ~ «талант», «трудовая единица, ТРЕД» и пр., а затем «ДОБРО» и др.) на «безпроцентно-кредитной основе» как **благая альтернатива Мировому Банку**;

(4) **биофинансово-кредитный и доброфинансово-кредитный геофорум – Всенародный Фонд Добросветолюбия (поддержки добрых дел) (ВФД)** как институт биофинансового и доброфинансового кредитования на «безпроцентно-кредитной основе» (возможно, в форме БИОИДРЕ или, проще выражаясь, в форме «БИО» ~ «талант» и др. либо «трудовая единица – ТРЕД» и т.п., а затем «ДОБРО» и др.) как **благая альтернатива МВФ**;

(Б) геомодуль политико-идеологической надстройки истинно доброго общества:

(1/5) **(био)дипломатический геофорум – Добрая Геоконфедеративная Комиссия** как прообраз Доброго Мирового Правительства, формируемого на интертеодемократической основе и принципиально отличного от прежней известной «мировой закулисы»;

(2/6) **вечевой геофорум – Доброе Всенародно-Всечеловеческое Вече землян** как прообраз многопалатного Доброго Мирового Парламента – на базе оптимальной общеприемлемой реформы ООН;

(3/7) **геоконституционно-гарантийный институт – Добрый Президент Всенародного Союза ~ Геоконфедерации ~ Жизнедержавы ~ Мирогосударства ~ Миросоюза Добра** как главный гарант Конституции Доброй ~ Миродоброгармоничной Земли и Кодекса Истинно Доброго Планетарного и Мирового права;

(4/8) **геопарламентско-интертеодемократический институт – многопалатный Добрый Мировой Парламент**, который призван стать трибуной благого всенародно-всечеловеческого законотворчества через прямое интертеодемократическое представительство прогрессивных субъектов (истинно доброго) социума – на базе оптимальной универсально приемлемой реформы ООН;

(5/9) **управленческий и самоуправляемый геофорум – Доброе Мировое Правительство и Добрые Геоминистерства** как организационно-практическое воплощение доктрины мирно-добротгармоничных (само)управляемости передового социума;

(6/10) **оборонно-силовые геофорумы – Объединенное Доброе Геокомандование и Объединенный Добрый Комитет Добрых Начальников Добрых Штабов глобальных, субцивилизационных, международных, национально-государственных и локальных истинно добрых вооруженных сил, специальных служб и силовых ведомств (сил истинно добрых обороны, безопасности и милиции-полиции)** как институты обеспечения жизне-безопасности и жизне-обороны нового типа, ориентированные на принцип «благоразумной достаточности в истинно добрых обороне и безопасности»;

(7/11) **судебно-ревизионный геофорум – Добрый Геоконституционный Суд** как судебно-административный орган для подлинно благого контроля со стороны истинно доброго социума за правильностью выполнения Конституции Доброй Земли и Кодекса Доброго Планетарного права и Доброго Мирового (Всемирного) права;

(8/12) **доброидеологическо-святительский геофорум – Движение Спасения ~ Всенародный Союз Добросветолюбия**, основанный 29.04.1999 г. по инициативе профессоров К.А. Меркулова и Э.А. Меркуловой, как высокоморальный биоидеологический, биополитический авангард процессов становления истинно доброго общества и аналог **Истинно Доброго Интернационала** в составе геомодуля межцивилизационной, международной, национально-государственной, внутрирегиональной и местной инфраструктуры Святотрас(отолубивых) партий и т.п., ориентирующихся в стратегии и тактике своей деятельности на принцип Миротворительного Свк.Добра-Добросветолюбия;

(В) геомодуль духовно-культурного «венца» истинно доброго общества:

(1/13) **духовно-культурный геофорум – Добрый Духовно-Культурный Интернационал (ДДКИ), сформированный на базе оптимальной реформы ЮНЕСКО** с широкими теоретическими и практическими полномочиями в сфере стратегической и тактической «повестки дня» проблем социокультуры, духовно-культурной дипломатии и др.;

(2/14) **профсоюзно-образовательный геофорум – Союз богословия, образования, науки, техники, профессионального искусства и культуры (СБОНТПИК)** в составе его планетарного, субцивилизационных, международных, национально-государственных, внутрирегиональных и местных отделений и в качестве бенефициара пожизненной интегрально благой системы начального – среднего – среднего специального – высшего – научного – научно-

вероисповедального – богословского образования, профессионального совершенствования, духовно-культурного роста и т.д. и т.п.;

(3/15) **научно-технический геофорум – Планетарная Академия богословия (веропознания), наук и искусств (ПАБНИ)** как благая Всемирная Академия веро(по)знания нового типа, достойно интегрирующая «мир веры» и «мир знания», в т.ч. «редкие и эзотерические знания», в единстве ее Национальных и иных Ассоциаций и др.;

(4/16) **конфессионально-религиозный геофорум – Организация Объединенных Религий**, действующая не столько как синтезатор классического экуменического «братства религий», сколько как инославный союзник постоянно действующего Великого Вселенского Собора-совещания (ВВС) и Торжествующей Церкви Нового Мира (ТЦНМ), которая, предположительно, может быть учреждена ВВС, если, конечно, на то будет «воля свыше!» с ориентацией на всемирное торжество истинного добра в единстве всех истинных добродетелей-благ и всех истинно добрых-благих идеалов;

(5/17) **вероисповедальные геофорумы – Великий Вселенский Собор-совещание (ВВС – постоянно действующий) и Торжествующая Церковь Нового Мира (ТЦНМ)** как Апофеоз процессов и институтов всемирного торжества Божественной веры с ориентацией на всеобщий триумф истинного добра в единстве всех истинно добрых-благих духовно-материалистических ~ теокосмогеологическо-социальных (т.е. одновременно и параллельно и теосферно-теологических, и космологических, и геологических, и социальных) идеалов, учений и движений и всех истинных добродетелей-благ; и др.

Эти благородные инициативы призваны ускорить сплочение (на базе новой интерконфессионально-интерпатриотической, интертеодемократической, теокосмогеологическо-социальной и т.д. идеологии-парадигмы Богоугодного ~ Истинного Добра) истинно прогрессивных сил Отечества и мира и мирно-доброгармоничное торжество всех истинно добрых-благих идеалов и истинных добродетелей-благ: подлинно добрые нормы отношений между людьми должны впредь определяющими нормами истинно добрых международных и вообще общественных отношений, в т.ч. визити Нового СССР и т.д.

3.9. Оценка перспектив реализации модели

Степень истинности гипотезы о «постконвергентной» доброугодной и т.д. судьбе человечества (как доброфилософско-исторической, положительно-диалектической, системно-синергетической и т.д. альтернативы фальшивкам о полумеханической «конвергенции социализма/коммунизма и капитализма» и т.д.) определит сама жизнь, История. Причем, путь к возможной в будущем эпохе всемирного торжества Добра (истинного добра) проходит через этап в той или иной мере благой репатриотизации социума на базе, в идеале, социомоделей (интер)демократии, (интер)патриотизма и (интер)национализма – с видом на интертеодемократию.

В идеале новое оптимальное мироустройство (НОМ) призвано мирно-доброгармонично совместить передовые элементы теории и практики оптимальных мирогосударственности и мироуправляемости в составе коалиций Доброго Севера и Доброго Юга, Доброго Востока и Доброго Запада на основе универсального интерпатриотическо-интерконфессионального компромисса-консенсуса относительно основных направлений, путей, форм и методов оптимального развития (авангарда) человечества на базе оптимальной общеприемлемой реформы прежней системы ООН, ориентированной на подлинно благую формализацию теокосмогеоантропогенеза доброчеловечества.

Таким видится био- и геостратегический идеал подлинно Богоугодного и доброугодного прогресса земной цивилизации в широкой исторической перспективе к истинно доброму (оптимально мирно-доброгармоничному, идеально совершенному, подлинно благому и т.д.) обществу в единстве элементов его истинно добрых эколого-экономического «базиса», политико-идеологической «надстройки» и духовно-культурного «венца» во главе с Божественным Апофеозом. В этой связи основоположники Всенародного Союза Добросветолюбия (учрежденного 29.04.1999 г. как провозвестник Истинно Доброго Интернационала) профессора К.А. Меркулов (1924–1999) и Э.А. Меркулова (1933–2017) завещали землянам: «Спасут, возродят и преобразят Землю и мир Чистая Красота, Свд.Любовь и Свк.Добро-Добросветолюбие в единстве всех истинно добрых-благих идеалов и всех истинных добродетелей-благ – на пути к истинно доброму обществу в благой сумме его праведной (просвещённой), святой, богочеловеческой и божественной стадий, т.е. сообразно грядущему теокосмогеоантропогенезу (на смену вида «человек разумный») сверхвида «человек (истинно) добрый» в последовательности ряда подвидов, в т.ч. «человек праведный», «человек святой», «богочеловек» и «истинный друг Господа Бога и Матери Божией» ~ «бог» ~ «богиня», под вещими лозунгами-девизами Новой Свд.Земли и Нового Свд.Мира: «Да здравствуют теокосмогеоантропогенез как Мирно-Доброгармоничная Мировая Богоугодная Доброчеловеческая Свк.Теоревозволюция и теоуниверсализация как Всеобщее Истинно Доброе Духовно-Материалистическое ~ Теокосмогеологическое Преображение всех (достойных) видов и сфер мироздания! Добрый и Добрая, Добрые всего мира, Богоугодно доброчеловечески возрождайтесь, истинно добро преобразжайтесь и сугубо благородно соединяйтесь! Ноосфера и теосфера, Свд.Земля и Рай, Свд.Мир и Рай, соединяйтесь на пути к Возрождённому Царству Древнего-Нового Рая на Новой Доброй Земле и в Новом Добром Мире и затем к Божественному Вечному Всемирному Всеобщему Свд.Раю (Теокосмогеораю) как Апофеозу Всемирной Истории в Вечной Свд.Жизни на Новой Свд.Земле и в Новом Свд.Мире!... Стремись к Свк.Добру и делай свк.добро!...» (теокосмогеологически развивая лозунг Шри Ауробиндо: «Земля и Рай, соединяйтесь!» в духе идеала: «Свк.Добро-Добросветолюбие – Мирово-Спасительный Апофеоз истинного добра»)¹.

¹ Из архива дипломатов и учёных семьи Меркуловых. (Сокращения: Свд. – Свято-Добрый (ая, ое); Свк. – Свято-Крас(отолюбивый) (ая, ое); Свято-Коммунистический (ая, ое) и Свято-Камунистический (ая, ое) – от нем. «общий, всеобщий» и санскр. «Бог Любви Кама»).

Выводы

1. *Главный итоговый вывод:* представленная модель НОМ задумана как одна из важных конкретных концептуальных основ потенциально реально осуществимой истинно интертеодемократической био- и геостратегии совместного выживания и устойчивого оптимального развития человечества (вида «человека разумного») к высотам теокосмогеоантропогенеза добродетельности (сверхвида «человека истинно доброго»), хотя в ней и очевидны элементы абстрактной чистой «мировой истинно доброй идеи-мечты» в духе идеалов Всемирного Торжества Добра и на базе ценностей Всемирного Кодекса Добра в составе Конституции Доброй Земли и Кодекса Истинно Доброго Мирового и Планетарного права и их (меж)цивилизационных, международных, национально-государственных, внутрирегиональных, местных, общинных, семейных и личных аналогов и элементов.

2. *«Программа-минимум»* реализации данной модели может предполагать формирование соответствующих планетарно-международных институтов-организаций указанной системы МУ и НОМ исходно и преимущественно на основе ООН. Но в отличие от ряда известных космополитических проектов речь при этом должна идти не о тотальной «уравниловке» сил прогресса (т.е. «истинного добра») и реакции («зла») в рамках неокосмополитической «Всемирной Конфедерации граждан мира», а об их формальном, по возможности, мирно-добротармоничном («геокомпромиссно-биокомсенсусном») сосуществовании, предотвращающем экологический и/или ядерный Апокалипсис. Практически речь при этом может пойти в особенности о формировании Группы ~ Движения ~ Коалиции Добра и её институтов в геоэкономике, геополитике и геокультуре, в т.ч. с учётом опыта зарождения и развития Движения неприсоединения, «Группы 77» и др.

3. *«Программа-максимум»* реализации этой модели ориентирована на формирование в перспективе (после вероятного интертеодемократического одобрения и принятия Всемирного Кодекса Добра и его элементов) Всенародного Союза ~ Геоконфедерации ~ Жизнедержавы ~ Мирогосударства ~ Миросоюза Истинного Добра со всеобъемлющей инфраструктурой подлинно прогрессивной мирогосударственности на базе благой общеприемлемой реформы ООН, миродобротармонично сочетающей суверенные интересы оптимального Возрождения и Преображения всех (передовых) геоцентров (указанного универсального социокомплекса) и идеалы «мировой истинно доброй идеи-мечты».

4. Достойному «одухотворению» прежней по сути технократической теории и практики «классического» управления, в т.ч. в сфере МУ, должны быть посвящены новые фундаментальные научные труды достойных учёных и практиков в духе «неоклассических» идеалов «мировой истинно доброй идеи-мечты». В этих целях предлагается создать сеть специализированных подразделений в РАН и др.

Таковы некоторые основные выводы по разработанной учёными нашей семьи модели оптимизации МУ и формирования НОМ и истинно доброго общества в единстве оптимальных (истинно добрых и т.д.) экологии и экономики, идеологии и политики, духовности и культуры. В целом, модель оптимизации (в духе принципов «золотой середины», «золотого сечения», «всеобщего блага с положительной суммой для всех и каждого – каждой») прежней системы мироуправления ~ геоменеджмента (МУ-ГМ) и благого генезиса НОМ на путях реализации био- и геостратегии оптимального регионоцентризма (на примере теории и практики истинно мирно-добротармоничного евразеоцентризма) открывает строго научно обоснованный путь к истинно доброду, светлому настоящему и будущему Добрых Дома-Родины-Земли-Мира, начиная с каждого Добродетельного, каждой Добродетелью, каждой Добродетелью... Степень справедливости этой благой гипотезы, основанной на положительно-диалектических и т.д. принципах теокосмогеологической философии подлинно благого всеединства ~ истинного добра ~ интегрального духоматериализма и т.д., определит жизнь, История.

Некоторые важнейшие практические рекомендации

Для эффективного продолжения наших НИР и достойной реализации полученных результатов наших научно-исследовательских разработок в практическом плане предлагается создать в системе РАН и по линии других заинтересованных инстанций сеть специализированных Научных (научно-биодипломатических и научно-вероисповедальных) лабораторий (Центров) теокосмогеологическо-социальной биостратегическо-футурологической системосинергетики нового оптимального мироустройства и мирно-добротармоничного развития Отечества и человечества. Возможно и краткое название данного органа (а позднее, возможно, – НИИ и затем отраслевой Академии наук – Академии НОМ): «Научно-исследовательская лаборатория «Центр системно-синергетического моделирования нового оптимального мироустройства» (НИЛ ЦСМ НОМ). Вкратце, речь идёт об учреждении *независимого специализированного стратегическо-футурологического «мозгового треста» по разработке высокопрофессиональных научно-практических рекомендаций для заинтересованных компетентных инстанций в плане оперативного и эффективного формирования НОМ (после нынешнего глобального кризиса) в интересах, прежде всего, нашей многострадальной Родины и всей передовой части земной цивилизации.* На этой базе логично формирование Планетарной (Геоконфедеративной) Истинно Доброй Комиссии, призванной оптимально синтезировать весь ранее накопленный опыт в сфере теории и практики МУ-ГМ и НОМ и начать его реализацию.

Мещеряков Д.А.

д.э.н., профессор Кафедры региональной экономики и менеджмента Воронежского института экономики и социального управления

УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: ценности, традиционные духовно-нравственные ценности, национальная безопасность, угрозы, жизнь, свобода, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, семья, долг, справедливость, коллективизм, взаимопомощь.

Keywords: values, traditional spiritual and moral values, national security, threats, life, freedom, patriotism, citizenship, service to the Fatherland, family, duty, justice, collectivism, mutual assistance.

Проблемы обеспечения национальной безопасности в современных геополитических и геоэкономических реалиях носят фундаментальный характер для нашей страны и обладают непреходящей актуальностью. В обеспечении национальной безопасности традиционные российские духовно-нравственные ценности являются базовыми в современном российском обществе. Во-первых, потому, что страна в прошлом веке пережила глубокие общественные расколы, социально-политические и экономические изменения, в ходе которых не только отрицались те или иные традиционные российские духовно-нравственные ценности, но и утрачивались все ценностные ориентиры, все точки отсчета – понятия добра и зла, нравственного и безнравственного, справедливого и несправедливого, коллективизма, героического и позорного и др. Происходила смена ценностных ориентиров, нарушалось духовное единство общества, происходила девальвация ценностей старшего поколения, размывание жизненных ориентиров молодежи. Все это не могло не сказаться на обеспечении национальной безопасности. Во-вторых, в условиях современного глобального цивилизационного и ценностного кризиса, международной, экономической и политической нестабильности, когда руководители стран коллективного Запада стремятся лишить нашу страну политического, экономического, культурного и вообще всякого суверенитета, Россия должна выстраивать свою национальную безопасность на своих традиционных духовно-нравственных ценностях, которые являются основой российского общества, а сохранение и укрепление их, признаны в нашей стране стратегическими целями в обеспечении национальной безопасности¹.

Важно указать и на то, что духовно-нравственные ценности в истории человечества всегда являлись духовными опорами, помогающие человеку противостоять разнообразным угрозам, обеспечивали его безопасность, так как они способствуют упорядочению действительности и поведения людей, вносят в их осмысление оценочные моменты, придают смысл человеческой жизни. Духовно-нравственные ценности являются также важнейшим условием установления социальных связей, обеспечения общественного согласия, укрепления гражданского единства, формирования мировоззрения граждан. Они передаются от поколения к поколению, лежат в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, защищают и укрепляют суверенитет страны, обеспечивают ее национальную безопасность. Система духовно-нравственных ценностей «пронизывает собой все формы общественного сознания под определенным углом зрения; объединяя определенные интересы разнообразными идейными, нравственными и эстетическими средствами, она оказывается важнейшим источником непосредственных мотивов поведения, стимулов человеческой деятельности»². Духовно-нравственные ценности – это смысло-жизнеобразующие ценности, то есть те ценности, которые могут лежать в основе самых главных целей человеческой жизни – служение Отечеству, добро, чувство долга, честь, гражданственность, семья и созидательный труд и др. Поэтому общество, где главную роль играет мир духовно-нравственных ценностей, порождает и цивилизацию духовную.

Духовно-нравственные ценности проявляются во всех видах и сферах деятельности людей и связаны как с формальными («писанные») правилами, принимающие форму различных документов – конституция, закон, административные документы, разработанные людьми (государством) и зафиксированные в писаном праве), так и неформальными институтами («неписанные правила» – традиции, обычаи, справедливость, ответственность, долг, взаимоуважение, взаимопомощь и др.). При этом формальные институты, закрепляющие духовно-нравственные ценности нашего общества, обязательны к выполнению всеми гражданами независимо от того, считают ли они их правильными, справедли-

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 г. № Пр-2976); Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г., № 203 «О Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г., № 400 «О Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г., № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС Консультант Плюс.

² Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – С. 121.

ливыми или не соглашаются с ними. Эти институты являются общественным благом. В случае нарушения гражданином «писанных» правил, он ведет себя безответственно и неизбежно подвергает себя риску административного или уголовного наказания. Неформальные институты связаны с духовно-нравственными ценностями отдельных людей и связаны с их частными интересами.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся:

- жизнь, достоинство, права и свободы человека;
- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- доверие граждан к государственным и общественным институтам;
- высокие духовно-нравственные идеалы;
- семья и созидательный труд;
- приоритет духовного над материальным;
- долг, ответственность, добро;
- гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм;
- взаимопомощь и взаимоуважение;
- историческая память, преемственность поколений, единство народов¹

Сегодня все очевиднее становится то обстоятельство, что ключевые проблемы современного российского общества возникают в связи с девальвацией традиционных духовно-нравственных ценностей, а также искаженно понимаемом соотношении личных интересов и общественного блага, так как в последние тридцать лет в российском обществе внедрялся миф о прогрессивности и неизбежности верховенства частных интересов по отношению к общему благу, публичному интересу в условиях рыночной модели экономического развития. Формировалась идеология превосходства личного над общественным. В результате этого, индивидуализм и социальный атомизм стали основным духовно-нравственным вызовом российскому государству и его национальной безопасности. При этом важно указать и на то, что разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей также несет угрозу национальной безопасности.

В настоящее время угрозу традиционным духовно-нравственным ценностям, национальной безопасности России представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации, действия недружественных государств, транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Они стремятся насаждать нашим гражданам деструктивную идеологию, которая является объективной угрозой национальной безопасности, включающую в себя культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицания идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, брака, семьи, многодетности, созидательного труда, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, подрыва доверия к государственным и общественным институтам, формирование негативного отношения к воинской и государственной службе².

Духовно-нравственная деградация порождает не только корысть, которая лежит в основе коррупции, она создает предпосылки для алкоголизма и наркомании, кризиса и девальвации семейных ценностей, молодежной агрессии и криминала.

Все сказанное свидетельствует о том, что проблемы духовно-нравственных ценностей имеют системный характер и требуют проведения системной и последовательной государственной политики по укреплению гражданского единства, укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в целях обеспечения национальной безопасности. Без эффективной и успешной политики государства в решении этих проблем не может быть успешного государства. Неэффективная же политика способна привести к исчезновению государства, делает страну нежизнеспособной.

Основные задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей определены в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента Российской Федерации. К ним относятся:

- укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей;
- сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю;
- сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения;
- реализация государственной информационной политики, направленной на усиление роли традиционных ценностей в массовом сознании и противодействие распространению деструктивной идеологии;
- воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармоничного развития личности;
- поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;
- поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, противодействие деструктивным религиозным течениям;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г., № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС Консультант Плюс.

² Там же.

– формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов, произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;

– обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия народов России, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей любовь к Отечеству;

– поддержка проектов, направленных на продвижение традиционных ценностей в информационной среде;

– защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка, противодействие излишнему использованию иностранной лексики;

– защита от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России.

В решение этих задач должны быть вовлечены федеральные, региональные, муниципальные органы власти, институты гражданского общества, семьи, сферы образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций.

Мунтиян В.И.

д.э.н., профессор, советник, Институт исследований и экспертизы ВЭБ

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: экономическая безопасность, вызовы, трансформации, сложность, неопределенность, виртуализация, устойчивое развитие.

Keywords: economic security, challenges, transformations, complexity, uncertainty, virtualization, sustainable development.

Мы являемся свидетелями трансформационных преобразований мира и формирования глобального пространственно-временного раздела между прошлым и будущим. По одну сторону раздела остается существующая цивилизация, обреченная на деградацию и исчезновение, а на другой стороне должна возникнуть новая. Человечество, в большинстве своем, осознает опасность существующего цивилизационного тренда и находится в ожидании перехода в новое состояние. Но проблема заключается в том, что количественно-качественные параметры этой новой формации пока еще не определены. Так, для новой цивилизации еще не формализованы основы нового миропорядка, новой системы международной безопасности и новой системы глобальных координат. Поэтому России, совместно с государствами СНГ (Содружества) необходимо воспользоваться появившимся шансом и предложить миру новую парадигму цивилизационного развития, на новой мировоззренческой основе.

Чтобы сохранить свою власть над планетарными ресурсами и глобальной системой управления, существующие деструктивные силы, стремятся любой ценой удержать действующий миропорядок и перенести его организационно-сетевую матрицу на вновь формирующийся.

Таким образом, необходимо решить сложную (в научном и практическом плане) проблему: как с одной стороны уберечь человечество и биосферу планеты от глобальной катастрофы, а с другой, предложить принципиально новую парадигму цивилизационного развития, способную обеспечить мирное сосуществование человечества по космопланетарным законам.

Анализируя развитие экономики в условиях внешних вызовов, необходимо учесть, что современный мир характеризуется неопределенностью, сложностью, неустойчивостью, турбулентностью, хаотичностью. Таким образом, можем констатировать, что наличие масштаба и уровня современных вызовов и угроз, оказывают огромное негативное влияние на общественно-экономические процессы, формируя мир детерминированного хаоса. Многие страны так и не смогли, (да им и не дали) выйти на субъектный уровень, создав на пути их развития целый каскад неопределенностей. Прежде всего неопределенностей целей, ценностей, смыслов, ситуаций, конфликтов.

К решению данной проблемы предлагаем подойти с позиций системного подхода. При ее исследовании важно учесть, что неопределенность обуславливается стохастичностью из-за несовершенства функционирующих моделей и систем, их неэффективной самоорганизации, которым свойственна анизотропность и гетерогенность; несовершенства технических средств и технологий измерения и управления, неполнотой информации, а также знаний о природе процессов и явлений, лежащих в основе сложных систем.

Относительно экономического среза к вышеперечисленным факторам следует добавить противоречия, связанные с неравномерностью и неравновесностью мирового развития, неспособностью механизма свободного рынка обеспечить макроэкономическую устойчивость и способность преодолевать периодические колебания системных циклов. К этим факторам следует добавить образование огромного разрыва между уровнем и качеством жизни, между безопасностью жизни и уровнем устойчивого развития, усилившейся борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, глобальным контролем над цепочками добавленной стоимости, финансовыми и логистическими потоками, и ограничением доступа к мировому доходу. Так же следует учесть, что переход к полицентричной мировой системе сопровождается ростом напряженности, военными конфликтами, экологическими и климатическими катастрофами, финансовыми и экономическими кризисами, стихийными бедствиями и техногенными авариями, что в итоге не снизит, а увеличит уровень неопределенности.

В условиях стремительного нарастания напряженности, прежде всего, необходимо обеспечить доверие и консолидацию усилий международного сообщества по нейтрализации глобальных угроз. В реальности же увеличиваются масштабы деструктивных процессов. Происходит рост конфликтности, агрессивности, недобросовестной конкуренции, конфронтационности между странами и их объединениями. В борьбе за глобальное влияние на международной арене задействован весь спектр идеологических, политических, информационных, экономических и военных компонентов. Проводит эту политику коллективный Запад во главе с США. Понимая, что удача отворачивается от них, что время Запада, их мощь и влияние снижается, западные страны всеми силами и способами стремятся удержать выгодное для них положение, для этого принимаются меры, направленные на переформатирование мира, ослабление дру-

гих центров силы. В то же время сам Запад продолжает борьбу за сохранение статуса гегемона, приобретение технологического лидерства в информационной сфере, космосе, в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики.

Но это стремление стареющего гегемона, да и сама вероятность реализации данного стремления крайне низкая. А для другой части мира такая тенденция очень опасна, и сама модель «золотого миллиарда» в принципе не приемлема, так как в ее основе лежит неоколониализм.

На современном этапе развития мировой системы возросло противостояние между центрами силы: США, ЕС, КНР, Индии, РФ, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, стран Тихоокеанского региона. Кроме того, внутри самих центров силы, обострилось противостояние между странами и народами, входящими в них. Это связано с тем, что центростремительные и центробежные силы создали внутреннее напряжение, при котором системы, казавшиеся ранее устойчивыми, начали диссонировать, что в свою очередь спровоцировало пробуждение скрытых, замороженных и тлеющих конфликтов. Подтверждение сказанного мы сможем увидеть в течение ближайших лет в деградации и распаде Европейского Союза.

После образования новых глобальных полюсов силы страны и их объединения определяются со своим местом и образуют новую архитектуру миропорядка.

Вследствие неспособности современных международных институтов учесть региональные и глобальные интересы по линии геополитики, геоэкономики и геостратегии возникла острая необходимость в комплексном, системном анализе ситуации, сложившейся в треугольнике: мировое хозяйство, мировой порядок, международная безопасность, с прогнозом ее перехода в новую перспективную социо-эколого-экономическую модель развития.

Анализ экономического среза с учетом вызовов современности будет не полным без учета фактора экономической теории и ее влияния на ход социально-экономического развития. Ведь одна из основных ошибок, приведших к глобальному кризису, по нашему мнению, заключается в том, что сложная по своей природе мировая хозяйственная система рассматривалась через призму линейно-плоскостного восприятия мира. Такой упрощенный подход оторвал экономику от философии и от живой природы. Он продолжает лишать нас объективности и удалять от истины, создав огромную дисгармонию, сделав приоритетную ставку на технические дисциплины, способствующие технократическому пути развития, в ущерб гуманитарным дисциплинам, наукам о жизни и космологии.

Прогнозные оценки сигнализируют о том, что к настоящему времени США надорвались духовно и физически. У них нет прежней мощи и потенциала, отсутствует духовно-нравственный императив и новая парадигма развития. И самое главное – к ним утрачено доверие не только со стороны развивающихся стран, но и со стороны их союзников.

Вместе с тем, мы считаем, что неправильно недооценивать США и коллективный Запад. Полностью списывать их со счетов не стоит, так как их инерционный потенциал еще не исчерпан. Также не стоит и преувеличивать их реальную совокупную мощь. Коллективный Запад уже не тот, что был ранее. И его возможности и перспективы подорваны. Но мы обязаны правильно прогнозировать последствия от ослабления западной гегемонии, а также выработать комплекс мер по минимизации ущерба для страны и государств Содружества.

Таким образом, можем прогнозировать, что учитывая высокий уровень глобализации, характеризующейся связанностью и взаимозависимостью участников мирохозяйственной системы, после потери гегемонии США привязанный к ним Европейский Союз также деградирует с большой вероятностью последующего распада. При развитии такого сценария последует эффект каскада, что в целом приведет к падению объема мирового ВВП более чем на 35%. Эта тенденция усугубится фактором краха капитализма. Эти процессы охватят почти всю мировую экономику. Согласно базовому сценарию, падение продолжится в 2023–2024 гг. и достигнет дна лишь в середине 2025 года. Для того чтобы мировая экономика оправилась от кризиса, ей понадобится не менее 5–7 лет.

Такое развитие событий, безусловно, является очень существенным вызовом для российской экономики, так как Россия с неэквивалентным товарообменом и ценовым диспаритетом очень сильно интегрирована в мировую хозяйственную систему. Кроме того, ситуацию усугубляет чрезмерная открытость экономики страны, что в свою очередь, повышает риск вхождения национальной экономики и ее ключевых отраслей и секторов в фазу сжатия.

Поэтому необходимо разработать стратегию выживания и развития в условиях существующих и гипотетических вызовов и угроз, в которой будут предусмотрены высокоэффективные и ресурсообеспеченные механизмы, инструменты и технологии. Работа по реализации данной стратегии должна быть слаженной, системной, своевременной и имеющей народную поддержку. В стратегии должны быть и конкретные ответы на следующие вопросы: как идентифицируется Россия в мировом сообществе, какое место она займет в мировой системе новых координат и архитектуре международной безопасности, какой её реальный потенциал и совокупная мощь, какова ее способность к выживанию и защите своих национальных интересов и интересов государств Содружества?

В создавшихся условиях для выполнения неотложных стратегических задач государство должно обладать соответствующими возможностями и необходимой силой. Особое значение этим категориям уделяет М. Кротов, утверждая, что: «Национальная сила государства определяется, во-первых, способностью вносить вклад в экономическую, финансовую и научно-техническую сферу деятельности международного сообщества; во-вторых, способностью к выживанию в кризисных и экстремальных международных условиях; в-третьих, способностью продвигать и отстаивать свои национальные интересы, опираясь на все компоненты «комплексной национальной силы», в том числе с помощью силового давления»¹.

В современных условиях процессы экономизации политики заняли ключевые позиции, приоритет отдан геоэкономическим интересам, а геополитике и геостратегии отведена роль подсистем геоэкономики.

¹ Кротов М.И., Мунтян В.И. Экономическая безопасность России: системный подход. – СПб.: РОСТ, 2016. – 336 с.

Очень важно минимизировать влияние информационной войны на Россию. Этот фактор оказывает крайне негативное влияние на информационную безопасность государства и международный имидж страны.

В отношении сферы безопасности оценки должны быть объективными, факты достоверными, аргументы и выводы взвешенными, обоснованными и доказательными. Как завышение, так и занижение оценок, потенциалов и целей опасны для системы национальной безопасности.

Следует учесть мнение М. Кротова о том, что «из 9-ти основных параметров определения геополитического статуса Российская Федерация по 3-м из них: территории, природным ресурсам и военной мощи, включая ядерную триаду – соответствует статусу «сверхдержавы»; по следующим 4-м: населению, культуре, науке и образованию, внешней политике – соответствует статусу «великой державы» и лишь по следующим 2-м параметрам управление и экономика соответствует статусу «региональной державы»» [там же, с. 208].

Таким образом, необходимо создать благоприятные условия для сохранения статуса великой державы России. Главные усилия направить на кардинальное повышение качества и эффективности стратегического управления, обеспечение финансового суверенитета, повышение уровня экономической независимости, эффективности, безопасности и конкурентоспособности.

Для нейтрализации и минимизации вызовов и угроз следует провести комплексный анализ количественных и качественных характеристик, параметров и пороговых значений динамики национальной экономики.

В этом плане интересны аргументы И. Прангишвили, утверждающего, что «жизненный уровень народа, его благополучие и безопасность на 60–70% зависят от эффективности управления, а не от наличия природных ресурсов. При этом около 2/3 достигнутых результатов и успехов зависят от системного подхода в управлении, эффективности управления и только 1/3 от других факторов»¹. Поэтому, необходимо обеспечить существенное повышение эффективности и качества стратегического управления как в государственном секторе, так и в бизнесе.

Как утверждает Э.Г. Кочетов, «мир вступил в эпоху геоэкономических войн. Это совершенно новое свойство интеллектуально-военного синтеза на основе учета нелинейных закономерностей и управляемого хаоса. Военно-политическая составляющая национальной безопасности трансформировалась в военно-экономическую. Центральный постулат неэкономии – симбиоз внесистемных факторов»².

Основные внешние вызовы экономическому развитию следует классифицировать по сферам неопределенности.

Например, ситуационная неопределенность, которая характеризуется неопределенным действием неконтролируемых факторов различного происхождения (деятельностью человека, стихийными бедствиями, воздействиями ноосферы, и т.п.) вызывающими непредвидимое поведение исследуемой системы.³

К ситуационной неопределенности следует отнести такие вызовы как:

- усиление нестабильности и неустойчивости мирового развития, связанного с цикличностью мировой хозяйственной системы и несовершенством механизмов ее функционирования;
- рост масштабов техногенного давления на среду обитания, техноантропогенного изменения космобиосистемы Земли;
- рост масштаба и уровня глобальных угроз, связанных с исчерпанием природных ресурсов, экологическими и климатическими опасностями;
- колоссальный разрыв между уровнем развития научно-технологического прогресса и духовно-нравственным развитием человечества;
- трансформацию однополярного мира;
- системный кризис мировой капиталистической системы;
- стремление США сохранить экономическую гегемонию в мировой хозяйственной системе путем:
- подавления попыток приобретения экономического лидерства другими странами;
- противодействия региональным центрам силы;
- противодействия восстановлению экономической и совокупной мощи России;
- противодействия суверенным государствам, которые проводят независимую политику.⁴

Природная неопределенность возникает в результате случайного действия трудно прогнозируемых факторов природы (землетрясений, наводнений, засух и т.п.)

К природной неопределенности следует отнести такие вызовы как:

- тектоническая деятельность земной коры;
- изменение концентрации в атмосфере парниковых газов и аэрозолей;
- изменение солнечной радиации и свойств земной поверхности;
- радиационное воздействие;
- приземное воздействие;
- атмосферные изменения;
- изменения в криосфере;

¹ Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.

² Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов. – М.: Норма, 2006. – С. 229.

³ Згуровский М.З., Панкратова Н.Д.. Системный анализ: проблемы, методология, приложения. 2 изд., перераб. и доп. – Киев: Наукова думка, 2011. – С. 182.

⁴ Мунтиян В.И. Обеспечение экономической безопасности государств СНГ в условиях экономической войны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. – № 2 (38). – С. 43–53.

- нарушение стабильности ледовых щитов;
- экстремальные метеорологические явления;
- орбитальное воздействие;
- циркуляция системы «атмосфера-океан»;
- изменения теплосодержания океана и циркуляции;
- снижение концентрации кислорода в Мировом океане;
- изменение солености океана;
- изменения в осадках, рост количества осадков в одних районах земного шара и увеличение площадей, охваченных засухой в других районах;
- глобальные концентрации углекислого газа, метана и закиси азота в атмосфере¹.

К концептуальной неопределенности следует отнести такие вызовы современности как:

- совпадение эталонных частот биологического и социального времени;
- разгерметизация явлений и процессов, порождающих противоречия между развитием общества и скоростью обновления знаниями, между временем морального старения технологий и биологическим временем, между временем смены логики и социального поведения;
- бесструктурное управление обществом через подсознание;
- виртуализация общества;
- мифологизация общественного сознания;
- потребительское отношение к природе и ущербная психология;
- глубокий системный кризис цивилизации;
- взрыв социально-политической стратификации и диверсификации, национально-культурного и цивилизационного многообразия;
- переход к интегральному социокультурному строю;
- природно-экологическая угроза;
- глобальные климатические изменения;
- экономические трансформации;
- демографический вызов;
- глубокие радикальные трансформации всех сфер общественной жизни при отсутствии новой цивилизационной парадигмы;
- революции, связанные с бионикой и психонетикой;
- цифровизация экономической и социальной сферы;
- искусственный интеллект;
- роботизация;
- информационные технологии;
- биотехнологии;
- нанотехнологии и наноматериалы;
- трансформация генома человека;
- создание новых видов оружия и ОМП в т.ч. биологического оружия, а также оружия на новых физических принципах и другие вызовы.

Особое внимание следует обратить на процессы виртуализации социально-экономической деятельности, которые стали вызовом современному миру, которые искажают сознание и бытие человека, обрывают естественные его связи с природой.

Для достижения поставленных целей по нейтрализации и минимизации влияния внешних вызовов на экономическое развитие и разработку антикризисной стратегии, придется одновременно решать две группы задач: анализ степени и уровня риска различных нештатных ситуаций и анализ ресурса допустимого риска вызовов и угроз. Также необходимо провести правильное ранжирование задач по степени важности и сложности. Завершающей фазой данного процесса должно стать решение задач ранжирования вариантов решения по риску и возможностям реализации с учетом временных ограничений.

Сложность исследуемой проблемы заключается еще и в том, что рост вызовов и угроз в борьбе за мировой доход делает процесс передела мира непрерывным. Поэтому необходимо принятие неотложных мер по приостановке деструктивного процесса, провоцирующего кризисы и военные конфликты.

Учитывая тот факт, что совокупная военная и экономическая мощь Запада и других недружественных государств на порядок выше, чем России, следует активизировать работу по повышению эффективности действующих интеграционных союзов и созданию новых экономических союзов и союзов, обеспечивающих коллективную безопасность стран-участниц.

Роль России в составе СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, БРИКС, ШОС должна существенно возрасти, но не за счет экстенсивного фактора сырьевой экономики, а за счет качественных преобразований и новой парадигмы. Так же необходимо своевременно создавать новые форматы отношений, устраняющие зависимость от существующей системы глобальных институтов, финансовых, монетарных инструментов управления национальными экономиками. Основные усилия должны быть направлены на обеспечение финансового суверенитета и экономической независимости, обеспечение

¹ Мунтиян В.И. Обеспечение экономической безопасности государств СНГ в условиях экономической войны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. – № 2 (38). – С. 43–53.

национальной безопасности, способности к саморазвитию и прогрессу. Первичным в этом процессе должно стать создание надежных механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности стран-участниц от современных вызовов и угроз. Ведь уровень нестабильности достиг таких критических масштабов, что может перейти в неконтролируемую фазу мировой войны.

С целью минимизации вызовов и угроз, очень важно, чтобы механизм обеспечения экономической безопасности своевременно, еще на стадиях стратегического управления, таких как научное предвидение, прогнозирование и стратегическое планирование упреждал образование негативных процессов. При подготовке и принятии управленческих решений следует предусматривать мероприятия по нейтрализации факторов негативного воздействия на устойчивое развитие страны.

Правильный учет фактора времени как при подготовке, так и при принятии и реализации стратегических управленческих решений позволит обеспечить своевременность их принятия, что качественно повысит уровень их результативности. Очень важным моментом является понимание природы происходящих процессов и явлений. Это означает, что в стратегическом управлении недопустимо относить сложные проблемы и вопросы к категории простых. Поэтому ключевое внимание необходимо уделить таким категориям как сложность и неопределенность. Для этого в исследовании данных категорий необходимо использовать междисциплинарный и системный подходы.

По мнению М. Згуровского: «Сложность – это общее свойство единого множества различных объектов, которые структурно взаимосвязаны, функционально взаимозависимы, и взаимодействуют между собой, в складывающихся параметрах и характеристиках окружающей среды при наличии неконтролируемых внешних воздействий, факторов риска и других условий, характерных для системных задач»¹.

Сложные проблемы в свою очередь порождают множество других, не менее сложных проблем и формируют поле множественной причинности. Уменьшить уровень неопределенности и сложности при решении этих сложных задач, поможет методика, предложенная М. Згуровским и Н. Панкратовой.

Предложенный авторами кватерный подход предусматривает, что процесс устойчивого развития характеризуется двумя основными составляющими – безопасностью (I_{sec}) и качеством жизни людей (Iq_1).

Обобщенный индекс устойчивого развития можно представить с помощью кватериона $\{Q\}$

$$\{Q\} = I_{sec} + Iq_1 (I_{sw}, I_a, I_s) \quad (1)$$

[там же, с. 649]

Согласно существующей методологии, безопасность жизни людей определяется через степень влияния совокупности глобальных угроз на устойчивое развитие страны. Для проведения сравнительных оценок примем за основу главные глобальные угрозы в XXI веке устойчивому развитию принятые ООН.

Угроза № 1 (ES) – глобальное снижение энергетической безопасности;

Угроза № 2 (BB) – нарушение баланса между биологическими возможностями Земли и потребностями человечества в биосфере в контексте изменения демографической структуры мира;

Угроза № 3 (GINI) – нарастающее неравенство между людьми и странами на Земле;

Угроза № 4 (GD) – распространение глобальных болезней;

Угроза № 5 (CM) – детская смертность;

Угроза № 6 (CP) – нарастание коррупции;

Угроза № 7 (WA) – ограниченность доступа к питьевой воде;

Угроза № 8 (GW) – глобальное потепление;

Угроза № 9 (SF) – государственная нестабильность;

Угроза № 10 (ND) – глобальные изменения климата и природные катастрофы.

Исходные данные для каждой угрозы нормируется таким образом, чтобы их значение изменялись в диапазоне 0-1. Например, для глобальной угрозы ES имеем:

$$ES^0 = 1 - \frac{ES - ES_{min}}{ES_{max} - ES_{min}} \quad (2).$$

После выполнения нормирования для всех глобальных угроз получим нормированный вектор:

$$\vec{T}r_j^0 = (ES^0, BB^0, GINI^0, GD^0, CM^0, CP^0, WA^0, GW^0, SF^0, ND^0) \quad (3).$$

При этом значению 0 будет соответствовать максимальная угроза, значению 1 – минимальная.

Расчет значения компоненты безопасности жизни I_{sec} , является нормой Минковского вектора угроз $\vec{T}r_j^0$ и формируется из нормированных угроз при $P = 3, n = 10$:

$$I_{sec} = \|\vec{T}r_j\| = 3 \sqrt{\sum_{i=1}^n (\vec{T}r_j^0)^3} \quad (4)$$

[там же, с. 671]

Введем также понятие уязвимости государства к совокупности глобальных угроз, которое является обратной величиной к компоненте безопасности жизни I_{sec} :

$$I_{vul} = \sqrt[3]{10} - I_{sec} \quad (5)$$

¹ Згуровский М.З., Панкратова Н.Д.. Системный анализ: проблемы, методология, приложения. 2 изд., перераб. и доп. – Киев: Наукова думка, 2011. – С. 114.

[там же, с. 672]

Индекс уязвимости страны к влиянию совокупности глобальных угроз отображает степень близости страны одновременно ко всем угрозам в пространстве, которое определяется нормой Минковского.

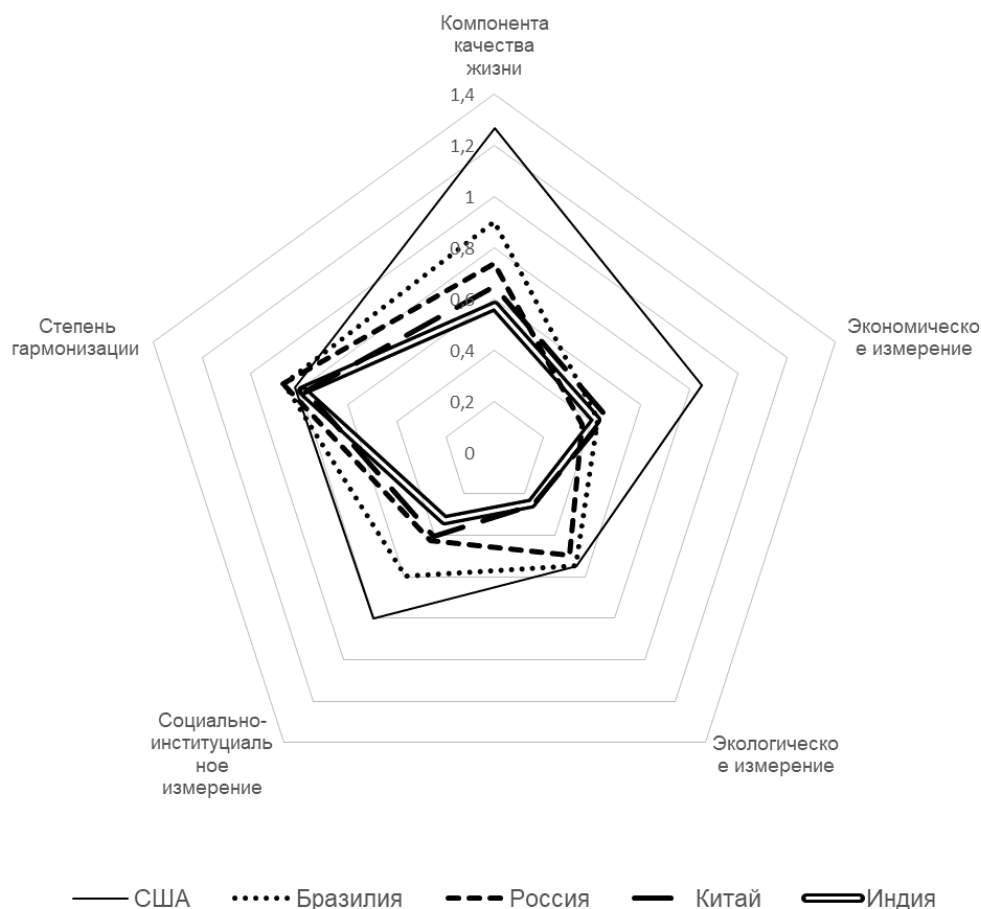

Рисунок 1.
Страны по компоненте качества жизни и устойчивого развития

На рис. 1 показана сравнительная оценка США и стран БРИКС по компоненте качества жизни как среднее арифметическое значение за 2010–2020 гг. Данная компонента является интегрированной оценкой, учитывающей три измерения устойчивого развития и отображающей взаимосвязь между тремя неразделимыми сферами развития общества: экономической, социальной и экологической.

Также очень важной характеристикой оценивания устойчивого развития в современных условиях является компонента безопасности жизни людей. По своей сути, это интегрированная оценка, которая учитывает суммарное влияние совокупности глобальных угроз на устойчивое развитие стран мира.

На рис. 2 показана сравнительная оценка США и стран БРИКС по компоненте безопасности жизни, которая свидетельствует о том, что страны БРИКС обладают достаточно мощным потенциалом и способны обеспечить устойчивый рост на принципиально новой основе. Безусловно, чтобы справиться с внешними вызовами, оказывающими негативное влияние на экономическое развитие, странам БРИКС предстоит провести углубленную интеграцию на взаимовыгодной основе и проделать огромную системную работу по обеспечению коллективной безопасности и устойчивому развитию стран-участниц интеграционного объединения (см. табл. 1).

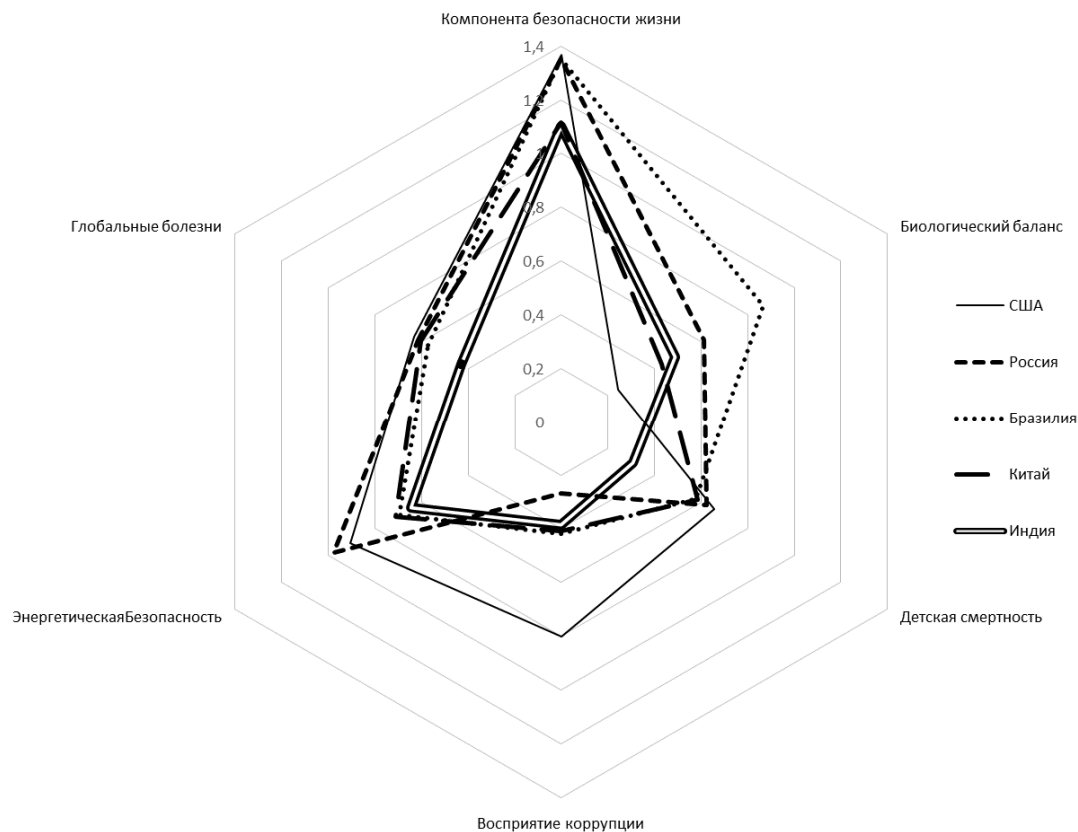

Рисунок 2.

Страны по компоненте безопасности жизни

Таблица 1

Показатели ВВП (по ППС) и уровню жизни США и БРИКС за 2021 год¹

Рей- тинг	Страна	ВВП (ППС) \$Трлн	Индекс качес- тва жизни	Индекс безо- пасности	Индекс здоро- охранения	Индекс стоимо- сти жизни	Климатический индекс
1	Китай	27,31	103,15	69,83	66,38	42,54	80,15
2	США	22,99	116,98	52,26	69,03	71,92	77,28
3	Индия	10,22	104,52	55,28	66,25	25,16	65,30
6	Россия	4,78	101,67	59,87	58,44	33,17	38,46
8	Бразилия	3,43	104,75	32,15	57,33	31,82	92,39
32	ЮАР	0,86	132,19	22,53	63,89	41,69	95,25

В отношении беспрецедентной санкционной войны коллективного Запада против России можно сказать, что экономика России имела соответствующие резервы и Правительством РФ были приняты определенные меры, которые позволили избежать экономического кризиса.

Если в начале 2022 года МВФ и ВБ прогнозировали двухзначное падение российской экономики, то падение реального объема ВВП за прошлый год составило 2,1%. А оборот внешней торговли России по итогам прошлого года вырос на 8,1% и составил \$850,5 млрд по данным ФТС. Объем экспорта вырос на 19,9% до \$591,5 млрд, импорт сократился на 11,7% до \$259,1 млрд. Таким образом, профицит торгового баланса достиг \$332,4 млрд, увеличившись почти в 1,7 раза по сравнению с 2021 г., когда он составлял \$199,5 млрд.

По данным ЦБ, прибыль банковского сектора в 2022 году составила 203 млрд рублей, резко сократившись по сравнению с 2021 годом из-за пятикратного роста расходов на резервы и значительных убытков от переоценки иностранной валюты. При отсутствии новых значительных потрясений в 2023 году банковский сектор может заработать более 1 трлн рублей — расходы на резервы в целом сократятся по сравнению с 2022 годом, а процентные и комиссионные доходы увеличатся с учетом роста кредитных портфелей и стабилизации экономической ситуации. Кредитование компаний (включая малые и средние предприятия) в 2022 году выросло на 14,3%².

Несмотря на обнадеживающую статистику прошлого года, успокаиваться не стоит. Ведь резервы истощаются, санкционное давление увеличивается, напряжение от внешних вызовов продолжает нарастать, добавится еще и влияние мировой рецессии. От проблем нам не уйти и отложить мы их уже не сможем. Кроме внешних вызовов, существуют и внутренние, поэтому выход видится в правильном и своевременном решении сложных системных задач консолидированным обществом.

¹ <https://migrantumir.com/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni/#close/>; <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-ppp>

² Банки в целом хорошо справились со стрессом в прошлом году. – <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14594>

По прогнозу института ВЭБ РФ: «Антироссийские санкции приведут к сокращению экспорта нефти, газа и нефтепродуктов в среднесрочной перспективе и сохранению высоких цен на мировых рынках. На докризисный уровень российская экономика может вернуться не ранее 2025 года. Для более быстрого восстановления нужны дополнительные меры поддержки»¹.

Выводы

1. Проведенный анализ подтверждает, что глобальная экономика в существующем виде с поставленными задачами по эффективному управлению глобальными процессами не справилась. Она, к сожалению, еще больше усугубила ситуацию, доведя мирохозяйственную систему до системного кризиса. Потребительская экономика хищнически эксплуатирует природные богатства, которые являются достоянием всего человечества. В итоге создается критическая ситуация планетарного масштаба.

Поэтому человеческая цивилизация срочно нуждается в новой, спасительной парадигме развития.

Проблемы глобального развития и формирование новой архитектуры мирового порядка и обеспечения международной безопасности станут не просто самыми актуальными, но и жизненно важными проблемами в международных отношениях. Российская Федерация, совместно со странами СНГ и БРИКС, может предложить новую парадигму развития и занять лидирующую роль по оказанию услуг комплексной безопасности.

2. Анализируя степень и уровень неопределенности, неустойчивости и нестабильности, мы пришли к выводу, что если не принять комплекс безотлагательных мер, то в ближайшей или среднесрочной перспективе создастся катастрофическая ситуация, которая может перейти в неконтролируемую фазу мировой войны с непоправимыми последствиями как в целом для человечества, так и для биосферы планеты Земли.

По нашему мнению, только нравственная, ноосферная модель экономики позволит человечеству мирно и гармонически развиваться, в соответствии с едиными законами общества и природы.

¹ http://inveb.ru/attachments/article/955/7_11_2022.pdf/

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, профессор Военного университета МО РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СВЯЗИ СО СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИЕЙ НА УКРАИНЕ

Ключевые слова: информационная безопасность, гибридная война, медиакоммуникации, глобальные медиа, медиакоммуникационная агрессия, «глубинное государство», фейкодемизация, сетевая война, информационный фактор, инфопсихотронная борьба, национальная система.

В 2022 году с началом Специальной военной операции на Украине произошла дальнейшая эскалация и интенсификация антироссийских гибридных действий¹ в информационном измерении. Долгосрочные планы врагов России хорошо известны – любой ценой «отменить» Россию, уничтожить русский народ и другие коренные этносы в назидание все другим непокорным². В тотальной войне против России на первый план вышла беспрецедентная медиакоммуникационная агрессия, призванная осуществлять целенаправленное сопровождение военных действий, диверсий и специальных операций Украины при поддержке НАТО, финансово-экономических, политико-дипломатических, информационно-технологических и другие санкций. В данном контексте в еще большей степени возрос уровень информационных вызовов и угроз национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации.

В странах Запада уже даже не скрывают, что целью тотальной войны с Россией является не просто сдерживание геополитического конкурента, но и «отмена», а фактически уничтожение уникальной российской геокультурной цивилизации. По словам известного философа и политолога Александра Дугина, дочь которого погибла от рук террористов киевского режима, «объявленная России война – это «битва сил света и тьмы, Бога и его противника»³. Она носит «вселенский» характер, в которой сошлись «две вековые силы», раскачивающие континенты...⁴, вторит ему другой российский авторитет Александр Проханов. В доктринальном документе «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», введенном 9 ноября 2022 года указом президента РФ, особо подчеркивается, что угрозу традиционным ценностям представляют действия отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций...⁵. По мнению А.М. Ильницкого, задача США и их союзников постепенно «вывести» русских (в онтологическом понимании) как народ, как цивилизацию, устранить Россию как препятствие на пути установления мирового порядка⁶.

Целевая направленность, характер и содержание медиакоммуникационной агрессии против России все больше раскрывает информационно-виртуальное обличье «Deep State» («Глубинного государства»)⁷, которое стоит за политикой ведущих стран коллективного Запада, НАТО и другими межгосударственными объединениями. Основу глобальной деятельности Deep State (DS) составляют международные медиакоммуникационные возможности (сообщество ведущих спецслужб мира, сетевая агентура влияния, глобальные «фабрики смыслов», медиа и цифровые платформы, международные финансовые центры и другие ТНК, PR-корпорации и рекламные гиганты, институты массовой культуры (шоу-бизнес, мода, киноиндустрия и т.п., неправительственные организации (НКО).

¹ Гибридная война ГВ (англ. – Hybrid warfare) – вид враждебных невоенных подрывных действий в ходе межгосударственного противоборства в различных сферах жизнедеятельности (безопасность и оборона, политика, дипломатия, экономика, энергетика, бизнес, культура и др.). Гибридная война в информационном измерении означает применение гибридных действий с широким использованием современных медиакоммуникационных возможностей (средств массовой информации и коммуникаций). Медиакоммуникации – распространение специально подготовленных сообщений, представляющих социальную и личную значимость, между различными группами и индивидуумами, осуществление коммуникаций посредством средств массовой информации и коммуникации (СМИК), сетевых технологий и других технических возможностей.

² Пашин Ф. Украина – не Афганистан, Россия – не СССР. – <https://cont.ws/@paschin-541/2471006>

³ Дугин рассказал о последних словах дочери. – <https://ria.ru/20220823/dugin-1811504145.html>

⁴ Александр Проханов: Время Дугина. – <https://izborsk-club.ru/23235>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

⁶ Андрей Ильницкий: стратегия ментальной безопасности России. – <https://alexandr-palkin.livejournal.com/11366793.html>

⁷ Глубинное государство (англ. deep state) – организатор реализации глобальных планов миропереустройства опирается на закрытые структуры геостратегического планирования, «аппараты» (бюрократию) США, Англии, НАТО, ЕС, сеть агентуры влияния в мире и др., консолидирует и координирует применение всех глобалистских сил и возможностей в целях обеспечения господства в мире.

DS преследует следующие основные цели: глобальный контроль власти во всех регионах мира; контроль над мировыми природными ресурсами; радикальное сокращение человеческой популяции в несколько раз (до 1,5–2 млрд чел.)¹. По мнению А. Фурсова, в настоящее время глобальная стратегия установления «биоэкотехнофашизма» в мире сочетается с тактикой тотальной войны против России в связи с событиями на Украине, где решается судьба мирового порядка².

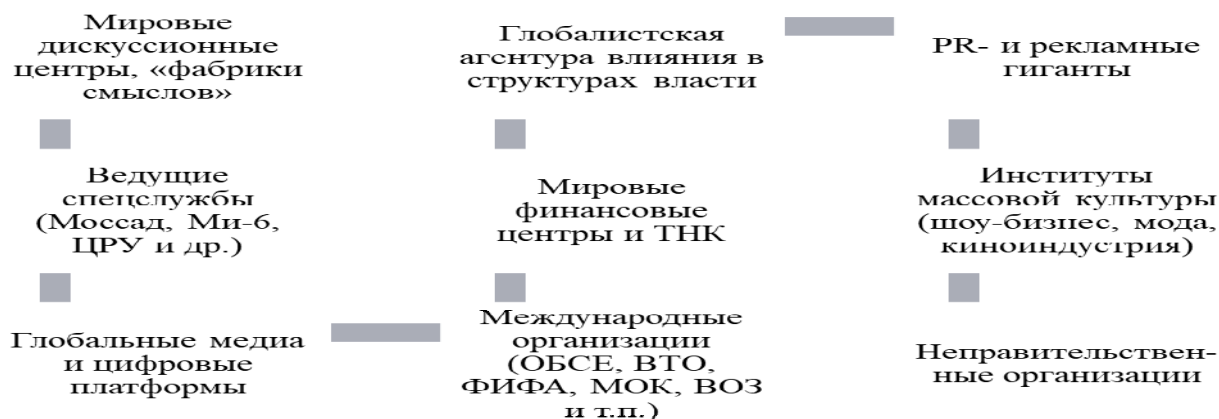

Рисунок 1.
Примерная структура «глубинного государства»

В настоящее время своевременное извлечение уроков из анализа инфогибридного противоборства вокруг Украины имеет первостепенное значение для определения приоритетов национальной безопасности (рис. 2). Согласно стратегии национальной безопасности РФ 2021 года, особое значение приобретает анализ характера и содержания информационных угроз, исследование технических и других возможностей нанесения ущерба информационной инфраструктуре Российской Федерации³.

Инфогибридная война США и их союзников по блоку НАТО ведется на основе руководящих документов, в частности, Стратегии национальной безопасности США (2022 г.), Стратегии национальной обороны США (2022 г.), Руководства по коммуникационной стратегии и операциям по связям с общественностью («FM 3-61. Communication strategy and public affairs operations») – документ военного департамента США (2022 г.), нормативно-правовой базы стран НАТО, а также Украины. В настоящее время в стратегии медиакоммуникационной агрессии против России ставка сделана на многократное превосходство в силах и средствах, опережающее медиакодирование и инфодемизацию международного и национальных медиапространств, в содержательном плане – на русофобию, одобренную пагубными догматами массовой культуры. Спецификой войны против России с украинской территории является сетцентрический характер боевых действий в сочетании с онлайн-коммуникациями в социальных медиа и сетевых ресурсах в Интернет. Антироссийские информационные кампании и операции характеризуются высоким уровнем координации, IT- и методического обеспечения медиакоммуникаций, скоординированных по месту и времени, целям и задачам, силам и средствам, объектам, содержанию, формам и методам воздействия, каналам продвижения.

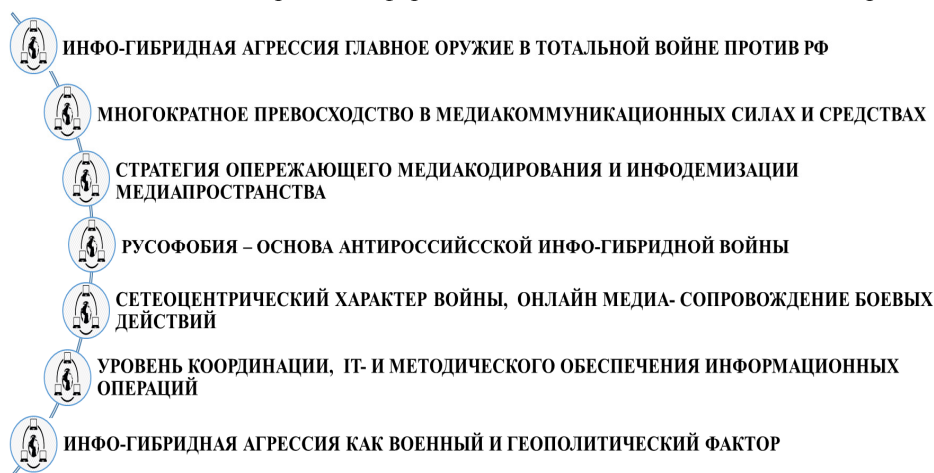

Рисунок 2.
Основные информационные уроки СВО на Украине 2022

¹ Пашин Ф. Украина – не Афганистан, Россия – не СССР. – <https://cont.ws/@paschin-541/2471006>

² Фурсов А. Невидимая битва // Завтра. – М., 2022. – Май, №19. – С. 4.

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>

В глобальном противоборстве с коллективным Западом, стоящим за Украиной, Россия столкнулась с многократно превосходящими медиакоммуникационными силами и средствами враждебной стороны: глобальные «фабрики смыслов»; мировые медиакорпорации; глобальные цифровые платформы; национальные медиа государств-членов НАТО, Украины и др.; структуры информационно-психологической и кибервойны стран НАТО, Украины и др.; рекламные и PR-корпорации стран коллективного Запада; институты массовой культуры (кино, литература, музыка, искусство и т.п.). Среди них особую роль играют международные корпорации, издания и агентства, распространяющие информацию на английском, русском и других языках мира (News Corporation, BBC, CBS Corporation, CNN, Fox, Discovery, Euronews, «The Wall Street Journal», «The Economist», «The Hill», «Financial Times», «USA Today», «International Herald Tribune», «The National interest», «The Washington Post», AP («Ассошиэйтед Пресс»), «Blumberg», AFP («Франс пресс»), «Рейтер»), мировые радиостанции, в том числе «Голос Америки», «Немецкая волна», «Свобода», BBC, «Международное радио Франции», «Радио Швеции», «Радио Ватикана»). Особая роль в продвижении информации принадлежит глобальным цифровым платформам: социальные сервисы Meta (Facebook), Instagram, Twitter, LinkedIn; видеохостинги YouTube, Vine; поисковые системы Google, Yahoo, Rambler, мессенджеры Viber, WhatsApp Web, Telegram и др.

В медиакоммуникационной агрессии против России активно задействованы различные сетевые и социальные СМИ, сайты и порталы, блогосфера и др. В начальный период СВО на Украине в 2022 году более 90% всех аккаунтов в русском сегменте Интернет носили антироссийский характер. Среди основных инструментов, которые используются для распространения антироссийской пропаганды в Интернет-среде можно выделить: текстовые блоги в социальных сетях и телеграмм-каналах; видео-блоги: стримы в онлайн-форматах, обращения и интервью, видеоплатформы и др.¹

Социальные медиа и другие Интернет-ресурсы, блогосфера, телеграмм-каналы во многом были заблаговременно задействованы в интересах структур информационно-психологической борьбы Украины и стран НАТО, разного рода международных PR-структур. С самого начала на стороне Украины и стран коллективного Запада в 2022 году действовало более 150 ведущих корпораций по развитию связей с общественностью и, прежде всего, продвижению медиакоммуникаций². В распоряжении PR-менеджеров имелись соответствующие методические рекомендации, в том числе с подготовленными «ключевыми» тезисами и аргументами, утверждёнными стилистическими оборотами, подборками заголовочных комплексов, анимационных, фото-, аудио- и видео- материалов, инфографики и т.п., заготовками для ведения контрпропаганды, «вирусный» контент. Враждебные PR-действия, прежде всего, в медиакоммуникационном формате носят регулярный, целенаправленный, тотальный, ударный характер.

Важным информационным уроком СВО на Украине, который необходимо извлечь в интересах обеспечения информационной безопасности государства и общества, является осознание того, что враждебная медиакоммуникационная практика осуществляется в русле массированного заидеологизированного инфотока «мейнстрим», жестко управляемого и цензурируемого. При этом особая роль отводится фейкодемизации³, нацеленной на масштабное раскручивание и продвижение дезинформации по каналам глобальных медиа и цифровых платформ, ведущих национальных СМИ и социальных сетей. Фейкодемизация преследует цели контроля медиаповестки и удержания стратегической инициативы в медиакоммуникационном противоборстве, нейтрализации альтернативных источников информации, формирования благоприятного фона для реализации подрывных задач, влияния на развитие событий в странах мира, дезориентации населения и разложения общества. В ходе подрывной деятельности используются испытанные временем приемы и технологии дезинформации, в том числе: продвижение фейков, мистификаций, домыслов, фальсификаций и разного рода измышлений и инсинуаций, слуховых вирусов, скандалов и сенсаций, «окон Овертона», манипуляций мнениями, мифами, стереотипами, замалчивание фактов и т.п.

По словам Владимира Путина, «Против России развязана беспрецедентная информационная кампания... Людей пичкают огромным количеством фейков...⁴. Как известно, только в первый месяц боевых действий на Украине было вброшено около 5 млн лживых сообщений⁵, а за полугодие уже более 10 млн. В результате опережающего медиакодирования международного и национальных медиапространств, прежде всего, России и Украины, заданными нарративами и массированной фейкодемизации удастся контролировать международную медиаповестку вокруг украинских событий, удерживать стратегическую инициативу в военно-политическом противостоянии сторон.

В содержательном плане в основе медиакоммуникационной стратегии лежит зоологическая русофобия, одобренная пагубными догматами англосаксонского шовинизма и массовой культуры (тотальное потребление и гедонизм, трансгуманизм, прогрессизм, толерантность, конформизм, расизм, экологизм, сексизм, экуменизм, расизм, ЛГБТ, либертарианство и др.). В конкретном плане главными нарративами выступают демонизация России и президента Путина; персональная ответственность Путина за все происходящее; манипуляции в историко-культурной сфере; продви-

¹ Тимиргазина А. Антироссийская пропаганда в сетях: – <https://posredi.ru/antirossijskaja-propaganda-v-setjah.html>

² Пропагандистская война Украины: международные PR-фирмы, лоббисты и агенты ЦРУ. – <https://bmpd.livejournal.com/4503732.html>

³ Фейкодемизация – массированное насыщение международного и национальных медиапространств лживой информацией до масштабов инфодемии в русле подрывных инфопотоков, в том числе «мейнстрим».

⁴ <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67996>

⁵ Общественная палата заявила о пяти миллионах фейках об операции в Донбассе. – <https://ria.ru/20220419/feyki-1784260951.html>

жение тезиса «Украина – не Россия»; обвинения в недемократичности РФ; дискредитация российских вооруженных сил; продвижение «мрачных прогнозов» (поражение, кризис, деградация, распад и т.п.; контрпропаганда¹.

Анализ характера и содержания боевых действий на территории Украины убедительно свидетельствует о том, что современные войны с участием США и их союзников по НАТО носят сетецентрический характер высокой интенсивности в сочетании с целенаправленной и скоординированной инфопсихотронной поддержкой по линии глобальных «фабрик смыслов», медиа, цифровых платформ, ведущих PR-компаний. Военные действия украинской стороны нередко координировались посредством использования разведывательных возможностей спутников, в том числе широкополосного Интернет. В частности, ресурсы компания Starlink, действующей в интересах США и НАТО, нередко выступали в качестве ведущей коммуникационной системы в районе боевых действий². Сетецентрические действия в сочетании с онлайн-продвижением оперативной военной информации и коммуникациями в социальных медиа и сетевых ресурсах в Интернет нацелены на введение противника в заблуждение, достижение быстрых боевых успехов (блицкриг), изматывание военного потенциала противника, истощение его ресурсов, подрыв морально-психологического состояния войск и населения, создание условий дестабилизации государства и общества.

Важный информационный урок СВО на Украине, который необходимо извлечь, состоит в том, что медиакоммуникационная агрессия против России превратилась в самостоятельный военно-политический фактор влияния на развитие событий в мире и, в частности, на Украине и в России³. Как известно, информационно-пропагандистская мобилизация повышает уровень сопротивления вражеских сил, стимулирует поддержку киевского режима со стороны населения страны и международной общественности, военно-техническую, разведывательную и другую помощь со стороны стран НАТО. Одновременно достигается цель сдерживания российской стороны, которая нередко воюет с «гирями» международного общественного мнения «на своих плечах». В результате имеют место неоправданные потери в живой силе и технике, наносится серьезный ущерб международному имиджу России, не снижается степень враждебности украинского населения к россиянам, подогреваются протестные настроения в самой России.

Главным уроком СВО на Украине в 2022 году оказалась недооценка информационного (медиакоммуникационного) фактора, которая проявилась в неготовности государства и общества к инфогибридному противоборству, в отсутствии должного долгосрочного стратегирования и эффективных профильных структур в гражданской и военной сферах, дефиците квалифицированных и патриотически настроенных кадров, отсутствии должного IT-, методического, материально-технического и финансово-экономического обеспечения. К началу СВО на Украине доктринальные документы в области информационной безопасности морально устарели и не учитывали современные тенденции и факторы инфогибридного противоборства на современном этапе. Исследовательская деятельность в области информационной безопасности в сфере общественных сознания и психологии существенно затруднена неразработанностью конкретных идейно-политических приоритетов (нарративов) развития государства и общества.

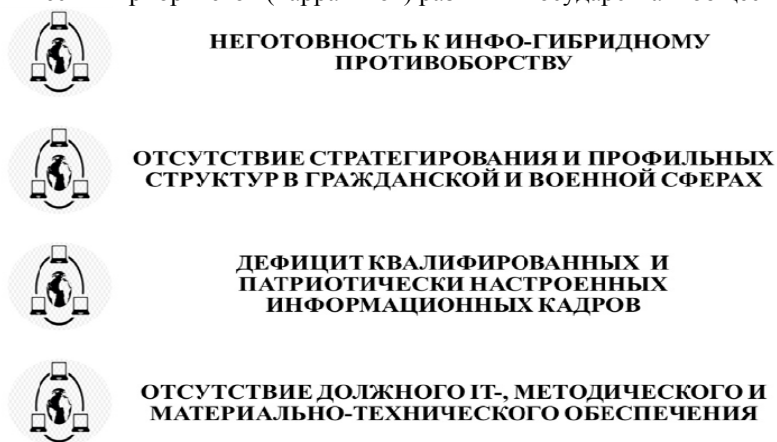

Рисунок 3.

Основные уровни недооценки информационного фактора в ходе СВО на Украине в 2022 году

Нельзя не признать, что известные успехи киевского режима в 2022 году в медиакоммуникационном противоборстве обусловлены не только мощной инфогибридной поддержкой со стороны коллективного Запада. По мнению А.Г. Черемисина, украинские политтехнологи и пиарщики преуспевают, опираясь на «общую конструкцию и цельную идею», используя эффективных лидеров общественного мнения, ориентированных на целевые аудитории⁴. Действия

¹ Пропагандистская война Украины: международные PR-фирмы, лоббисты и агенты ЦРУ. – <https://bmpd.livejournal.com/4503732.html>

² Угланов А. Черные звезды Starlink // Аргументы недели. 2022. – 19 октября, №41. – С. 7.

³ Небренчин С.М. Глобальные вызовы и угрозы международной и национальной безопасности в XXI веке // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / Под общ. ред. А.С. Коржевского; ВАГШ ВС РФ. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2022. – С. 337.

⁴ Черемисин А.Г. Конструирование новой социальной реальности и информационная война на примере Специальной военной операции: социологический подход // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / Под общ. ред. А.С. Коржевского; ВАГШ ВС РФ. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2022. – С. 535.

на опережение в медийной войне, навязывание резонансных нарративов, «эмоционально заряженной» лжи (фейков), применение современных сетевых и других технологий приносят свой результат украинской стороне в краткосрочном (оперативно-тактическом) плане.

При формулировании содержательных аспектов медиакоммуникационного противодействия, обеспечения информационной безопасности необходимо учитывать свойство лживой информации, слуховых вирусов, дезинформации быстро распространяться и адаптироваться в информационно-коммуникационной среде, а также неэффективность контрпропаганды перед лицом «резонансной лжи» опережающего характера. Вместе с тем, целесообразно исходить из того, что в долгосрочном (стратегическом) плане побеждает «правда» на основе достоверной, аргументированной, взвешенной информации.

К сожалению, только с началом СВО на Украине начала кардинально меняться информационная ситуация в стране, что позитивно влияет на оздоровление морально-психологической обстановки в государстве и обществе, уровень поддержки СВО, укрепление общероссийской идентичности. Все больше внимания уделяется патриотическому воспитанию населения страны, предпринимаются попытки изменить ситуацию к лучшему в сфере культуры и искусства, образования. Заметно активизировались военно-политическое информирование и работа с личным составом в силовых структурах, ведется борьба с навязыванием обществу массовой лжи. Однако в этом направлении предстоит еще много сделать, чтобы добиться должного уровня постоянной готовности государства и общества отстаивать суверенитет, национальную безопасность и территориальную целостность страны.

В современных условиях беспрецедентной информационно-гибридной агрессии против России, развязанной коллективным Западом, целенаправленной враждебной деятельности по дестабилизации всех сфер жизнедеятельности государства, дезорганизации общества, разложению населения и военнослужащих силовых структур, целесообразно безотлагательно рассмотреть возможность формирования национальной системы инфопсихотронного противодействия (борьбы)¹ Российской Федерации подрывным нападениям извне и изнутри в информационной сфере. В рамках формирования национальной системы необходима разработка идейно-политической платформы, создание политико-правовых предпосылок оздоровления культурной и информационной атмосферы в обществе, принятие мер по укреплению информационно-цифрового и социокультурного суверенитета страны. Формирование национальной системы медиакоммуникационного противодействия (борьбы) РФ позволит значительно укрепить вертикаль управления государственными и общественными институтами власти, консолидировать медиакоммуникационные и другие возможности, перейти от состояния контрпропаганды и психологической обороны к стратегическим наступательным информационным кампаниям (операциям) с участием всех профильных ведомств и структур.

С учетом СВО требует своего переосмысления не только Доктрина информационной безопасности РФ 2016 года, но и Стратегия национальной безопасности 2021 года, которые морально устарели. В существенной корректировке нуждаются документы идеологического порядка, принятые уже в 2022 году. Речь идет о «Концепции гуманитарного сотрудничества Российской Федерации за рубежом» и «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В интересах формирования национальной системы информационно-психотронного противодействия (НСИПТП) РФ подрывным нападениям извне и изнутри в информационной сфере целесообразно:

Во-первых, организовать формирование и развитие инфопсихотронной системы под эгидой Совета Безопасности РФ, который призван быть координатором деятельности всех профильных структур государства, в том числе, силовых ведомств. СБ РФ призван инициировать проведение необходимой реформы, организовать разработку государственных нарративов (направлений), смыслов и идеологием инфопсихотронного противодействия (борьбы) на основе идеологии государственного патриотизма², планировать и координировать проведение информационных кампаний (операций).

Во-вторых, на базе Министерства обороны РФ образовать Главную службу информации и коммуникаций (ГСИК) в качестве базовой платформы инфопсихотронной борьбы (обороны) для всех других силовых структур, консолидировав в рамках ГСИК все информационные и другие возможности вооруженных сил по аналогии с ГлавПУ СА и ВМФ СССР. Аналогичные структуры, консолидирующие все «гибридные» возможности, создаются в других силовых структурах. ГСИК организует деятельность по разложению войск и населения противника (в прошлом «специальная пропаганда»), военно-политическую работу и информирование войск, информационное обеспечение (связи с общественностью), международное военное сотрудничество и др.

В-третьих, образовать новое идеологическое ведомство Российской Федерации (Министерство культуры, информации и коммуникаций) в интересах объединения всех возможностей государства в сфере культуры и искусства, информации и коммуникаций, восстановления в полном объеме культурного и информационного суверенитетов, пе-

¹ Понятие «инфопсихотронная борьба» (ИПТБ) во многом является аналогом понятий идеологическая борьба, информационно-психологическая борьба (война), но отражает современные характер и содержание информационно-гибридного противоборства в мире. Информационный фактор выступает в качестве интегратора и координатора гибридного противоборства во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Инфо (информационно-) предполагает информационную пропаганду как самую эффективную современную технологию влияния, которая фактически является специальной пропагандой (спецпропагандой). Псих (психологическое) — означает оказание воздействия в расчете на эмоциональную сферу психики. Понятие «тронное» (техно-тронное) означает всестороннее использование современных информационно-коммуникативных технологий, в том числе Интернет.

² В многонациональной и поликонфессиональной России эффективная долгосрочная государственная идеология может быть выстроена исключительно на основе русского языка и лингвокультурного наследия государствообразующего народа (по Конституции РФ) с учетом традиционных ценностей других этносов, способствующих формированию общероссийской идентичности, реализацию стратегии укрепления духовно-исторических ценностей, утверждения в обществе веры, морали и нравственности.

рехвата стратегической инициативы в информационно-гибридном противостоянии, формирования благоприятного информационно-культурного фона консолидации и мобилизации общества.

В Правительстве РФ Министерство культуры, информации и коммуникаций, наряду с другими профильными государственными институтами, должно курироваться профильным заместителем председателя Правительства в ранге члена Совета Безопасности.

В-четвертых, необходимо укрепить и развить собственную современную технологическую базу обеспечения информационной безопасности РФ, организации эффективного инфопсихотронного противодействия (борьбы) нападениям извне и изнутри.

В-четвертых, одним из первых шагов на пути формирования национальной системы инфопсихотронного противодействия (борьбы) враждебным гибридным нападениям извне и подрывной деятельности изнутри должна стать организация подготовки информационных кадров со знанием иностранных языков, международных и страноведческих реалий, современных технологий влияния. В частности, предлагается вести подготовку гражданских специалистов на базе Московского государственного лингвистического университета, а в интересах силовых структур – ВУ МО РФ (Военного института информации и иностранных языков (ВИИИЯ, по аналогии с Военным институтом иностранных языков Красной Армии советского периода). При ВИИИЯ целесообразно организовать исследование актуальных проблем инфогибридного противоборства (Институт исследования инфогибридных войн).

Нусратуллин В.К.

д.э.н., профессор, гл.н.с., Башкирский государственный университет
nvk-ufa@rambler.ru

КОСМИЧЕСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И КОСМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Космос, космизм, космическая формация, космическое мировоззрение, смысл жизни человека и человечества, идея построения коммунизма, идея освоения космоса, земная и космическая материи, земное и космическое мироздания, фазовое развитие земного мироздания, эволюционное развитие, общечеловеческий интеллект, четвертичная сфера занятости, олигархия и олигархическое устройство мира.

Видение смысла жизни при социализме

Еще недавно по историческим меркам смысл жизни людей и цель развития российского общества виделись в построении коммунистического общества, считая, что его первая фаза – социализм – уже построена. Оставалось выстроить вторую, и тогда наступил бы полный коммунизм. Классики марксизма-ленинизма рассматривали коммунизм как высшую ступень развития человеческого общества, представляющую собой бесклассовое социально однородное общество, в котором обеспечивались бы условия свободного развития человека, царили принципы равноправия, справедливости и т.д. Все члены общества руководствовались бы главным коммунистическим принципом: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям», то есть видели коммунизм как верх потребительского общества.

И тогда по всем законам исторического развития экономики и общества должна была наступить ситуация высшей их организованности и порядка, т.е. ситуация равновесия. Однако надо подчеркнуть с позиций не только естественных, но и общественных наук, что такая ситуация равновесия характеризуется в экономике нуль-прибылью¹, а в обществе нуль-негэнтропией², что будет свидетельствовать о возникновении застойных явлений, приближении к застою и в экономике, и в обществе. Это будет означать в статике – состояние покоя, в динамике – инерционное движение. И в том, и другом случае ни у одного из участников процесса нет стимула менять свое экономическое и любое другое поведение (принцип оптимума (равновесия) по Парето). Во многих странах в настоящее время действительно набирают силу застойные явления, вызывая негативную реакцию практически всех слоев населения. Об этом свидетельствует нарастание во всем мире протестных выступлений внешне по разным причинам, но по сути по одной – страны застывают в своем развитии.

В то же время классики не указали, для чего же коммунистическое общество в конечном итоге строится? В чем же будет состоять дальнейшее его предназначение, смысл дальнейшего развития с ответом на вопрос, **каков будет дальнейший смысл жизни членов этого общества?** Получалась интересная картина – развиваться-то коммунистическое общество, очевидно, должно и далее, но во имя чего? Классиками подсказано не было. Получалось, что смысл дальнейшей жизни людей, связанный с какой-либо мечтой, беззаветным желанием, как прежде, терялся. Тем самым человек как бы превращался в обыкновенного *примата*³, озабоченного лишь тем, как бы лучше «наполнить себе желудок» и не более того.

То есть мечтать и добиваться реализации мечты, подобной мечте построения коммунизма, оказалось не в чем. И в то же время нельзя не согласиться с доводами А.А. Проханова о том, что именно благодаря мечте народ вновь возносится к историческому творчеству, движется к своему лучезарному будущему⁴.

Тем самым мечта, как воплощение ее в смысл жизни человеческого общества и вообще человечества, остается необходимой составляющей, одним из главных условий жизнедеятельности людей, ее целевой установкой и в дальнейшем.

Однако ответ на вопрос дальнейшего смысла жизни и существования человечества при достижении наивысшего уровня благосостояния в рамках потребительского общества, так и оставался открытым. Оставался открытым не только тогда – в бытность при социализме, но и сейчас – в эпоху ренессанса капитализма в нашей стране.

¹ Имеется в виду экономическая прибыль или в нашей терминологии – предпринимательский доход.

² «Негэнтропия» – термин противоположный понятию «энтропия» означает меру упорядоченности и организованности системы.

³ Приматы – высший отряд млекопитающих, включающий два подотряда: полуобезьяны и человекоподобные приматы, или обезьяны.

⁴ См.: Проханов А. Путин – русский мечтатель / Академия тринитаризма. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001g/00124616.htm>

Попытка ответа на вопрос была предпринята нами в нашей предыдущей работе¹. «Какова должна быть целевая установка, образ будущего для людей, да и всего человечества в целом»? Ответ, как было указано, подсказывает, такое всеобъемлющее учение, как космизм – учение о взаимодействии человечества с космосом, которое получило развитие в трудах К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и др.

В свете этого учения нами и были выделены отдельные вехи будущего развития планетарного сообщества людей и смысла их жизни, которые были бы способны поглотить в себя все социально-экономические, общественно-политические и иные страсти человечества. Они состоят в следующем.

Человечество в общецивилизационном масштабе выходит в космос, превращаясь в практической реальности в космическую цивилизацию. В рамках этого процесса **стратегическая задача** человечества будет заключаться в освоении ближайшего космоса в масштабах околосолнечного пространства, **тактическая** – в подготовке человечества, воспитания его и составляющих его людей в качестве субъективной основы этого процесса.

Во исполнение тактической задачи человечество немедленно приступает к решению задачи апгрейда (совершенствования) человека в направлениях его превращения в физически и духовно развитого, интеллектуально обогащенного, идеологически и культурно гармоничного, способного решать космические задачи. В этом на данном этапе общецивилизационного развития и будет заключаться целевая установка и смысл жизни всех людей и человечества в целом.

В указанном обе задачи – стратегическая и тактическая как бы одинаково актуальны. Однако все же более актуальной, на наш взгляд, является тактическая, поскольку она своим решением должна подготовить человеческий субстрат для реализации стратегической задачи.

Как можно заметить из научной и публицистической печати, из информационных сообщений целевая установка выхода в космос, а также выполнение стратегической задачи уже реализуются в планетарном масштабе, но выполнение тактической задачи, заключающейся в превращении человека в способного решать космические задачи, притормаживается.

Почему? Возможно потому, что лидерам планетарного сообщества людей не понятно, в рамках какого общества, какого типа формации ее решать.

Чтобы объяснить это, мы в своей монографии подробно изучили формационное развитие человечества с выходом на тот тип формации, который и должен воспитать необходимый субстрат прорыва в космос. Эта формация называется у нас социально-ориентированной с социальной рыночной экономикой. Она является прототипом коммунистической формации, обоснованной классиками марксизма-ленинизма.

Что же в настоящее время мешает человечеству построить это общество? Дело в том, что не все прослойки мирового населения и классы такое общество устраивает, вследствие чего они всячески противодействуют его построению. В этом смысле речь идет о весьма могущественном классе современного общества и мирового сообщества – абсентеистском классе, всестороннюю характеристику которого мы в предыдущей монографии представили².

Что же это за класс? Сущность этого класса мы раскрыли, изучив **механизм образования прибыли в экономике**³. Рассмотрев источники и создателей прибыли, пришли к пониманию современного расклада общества на классы, и того, какой класс тормозит строительство социально-ориентированного общества.

Между тем и без всякого теоретического обоснования народы мира хорошо понимают, кто мешает строительству новой формации. Во всем мире разворачивается массовая антиолигархическая борьба.

Космическая формация развития человечества

По мере решения тактической и стратегической задач человечество будет обретать контуры космической цивилизации, вступающей в космическую формацию своего развития. Она, можно предположить, будет разворачиваться по своим историческим этапам (фазам), **первый** из которых будет связан с подготовкой и воспитанием космического человека; **второй** – с освоением околосолнечного пространства; **третий** – с выходом человека за пределы околосолнечного пространства.

Таким образом, получается, что необходимость достижения социально-ориентированного мирового сообщества стран с социальной рыночной экономикой заключается в том, чтобы образовать **социально-экономический плацдарм** прорыва человечества в космос в симбиозе личного и вещественного факторов его освоения. Тем самым будет продолжена формационная история развития человечества, но теперь уже связанная с космосом.

В чем же теперь будет заключаться **смысл жизни** дальнейшего развития членов нашего общества, да и всего мирового сообщества людей? Он будет заключаться в новой идее осмысления жизни взамен идеи построения «коммунизма», поскольку он, по существу, уже будет построен по мере решения тактической задачи воспитания космического человека. На ее базе будет формироваться и новая идеология – **идеология космического мировоззрения**.

Она будет включать фундаментальное обоснование необходимости предварительного построения социально-ориентированного (коммунистического) общества с социальной рыночной экономикой и состоять в необходимости выделения и исполнения функций конкретных этапов своего формирования, непосредственно связанных с указанными задачами освоения космоса.

¹ См.: Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 53–70.

² Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Эволюционная теория ... – С. 144–169.

³ Там же, с. 279–312.

Тем самым в рамках космического мировоззрения мы прослеживаем все фазы развития материи в рамках нашего мироздания: косную → живую → разумную и, возможно, → высшую (гипотетически божественную), в общем и целом понимая, что диалектика этого развития необратима и положительна в направлении стрелы времени от прошлого к будущему.

Фазовое развитие земного мироздания предваряется и сопровождается возвышением принципов взаимодействия локального характера земной материи с окружающей ее относительно глобальной частью космического пространства также в соответствии с положительной направленностью стрелы времени по следующей цепочке принципов их соприкосновения с развивающейся материей:

- естественнонаучных – термодинамики, минимума диссипации энергии, Ле-Шателье-Брауна и др. в период развития косной материи;
- эволюционных – изменчивости, отбора, наследственности – живой;
- психофизических – рефлекторных, мыслительных, чувственных – разумной;
- космологических – гравитации, антигравитации, дальнедействия, квантового поля и др. в период понимания – высшей (гипотетически божественной) материи.

Таким образом, в основе общецивилизационного космического мировоззрения будет лежать представление о последовательно возрастающих формах материи: косной, живой, разумной, высшей и инструментарии ее взаимодействия с окружающей средой, в первую очередь на данном этапе развития человечества как космической цивилизации.

И если весь смысл эволюционного развития мироздания состоит в распространении негэнтропийных процессов во всем космическом пространстве для стабилизации процессов упорядочения и накопления негэнтропии, то не исключено, что негэнтропия есть источник существования определенной части космической материи, образцом чего служит и наше планетарное сообщество человеческой цивилизации. И эта часть космической материи заинтересована в существовании и продолжении этого процесса.

Однако, если это так, то процессы возникновения негэнтропии должны выйти за рамки нашей планеты и получить распространение по всему космическому пространству, начиная с около солнечного. В основе этого процесса будет лежать явление рассеяния, диверсификации интеллектуального продукта как источника негэнтропии, к чему на новом этапе эволюционного развития должен научиться и привыкнуть человек и человеческое общество при ведущей роли трансформирующегося общественного интеллекта.

Отсюда возникает предпосылка для перестройки общественного сознания, интеллекта с целью обеспечения условий перехода к другому критерию развития производственных отношений. Этот критерий будет заключаться в повсеместном формировании процессов диверсификации и экономного, рационального расходования ресурсного потенциала во имя дальнейшего развития общественного интеллекта с составлением реальной конкуренции искусственному, что в свою очередь создаст условия для формирования долгосрочных внутренних возмущающих воздействий на общественный интеллект как источника постоянной его активизации на новом витке эволюционного развития.

С учетом указанных перспектив эволюционного развития земного мироздания надо отметить, что природная сущность этого процесса обеспечивает накопление огромного резерва человеческого потенциала и общественного интеллекта, с их задатками созидательной деятельности. Этот процесс длится уже многие тысячелетия с постоянным наращиванием указанных составляющих развития человеческой цивилизации и их возможностей. Для чего? Для бездарного их уничтожения? Очевидно, что нет. Однако как реализовать во всей полноте истинное предназначение человеческого потенциала и общественного интеллекта с высоты современного уровня развития человечества?

Для этого, на наш взгляд, человеческому обществу необходимо избавиться от тенденций монополизации экономики с ее концентрацией богатства в руках отдельных прослоек населения и обеспечить его рассредоточение среди широких слоев населения. Соответственно, необходимо не просто копить богатство с последующим его хранением в виде бездействующего резерва, а обеспечить его рациональное использование в процессе производства негэнтропии с эффективным решением очередных задач эволюционного развития планетарной системы Земля, создавая предпосылки активизации деятельности многообразных конкурирующих между собой прослоек населения. Тем самым будет обеспечено возникновение многослойных процессов эволюционного развития человечества, а значит, и общественно-го интеллекта, которые будут способны, в свою очередь, обеспечить дальнейшее успешное эволюционное развитие человеческой цивилизации и сопутствующих ей элементов живой и косной природы.

Человек и все человечество в целом должны встать перед фактом своего прорыва в космическое пространство как величайшего достижения в перспективе и всеобъемлющей, всеохватывающей задачи в настоящем. Соответственно, человечество должно быть заранее предупреждено и подготовлено к тому возможному обстоятельству, что при освоении космоса будут неизбежны людские потери и, возможно, масштабные. С этим людям заведомо придется примириться и понять, что для того, чтобы избежать больших потерь, им надо будет тщательнее готовиться к исполнению этого своего предназначения, учиться преодолевать космические трудности и невзгоды. И не только. Физически и духовно развитому, интеллектуально обогащенному, идеологически и культурно совершенному сообществу людей как в массе своей, так и отдельных индивидуумов всегда будет легче преодолевать и последствия всевозможных природных и техногенных катастроф, локального и планетарного характера, обеспечивая выживание людей.

Человечеству придется осмыслить непреложный факт того, что космический этап его развития окажется неимоверно трудным, но необходимым с тем, чтобы преодолеть процесс собственной деградации и исчезновения как одного из неординарных субъектов вселенского мироздания. Однако предстоящие грандиозного характера задачи космического масштаба со всеми своими трудностями будут стоить этого.

Во всяком случае, выбор такого варианта развития человеческой цивилизации предпочтительнее заготовленного мировой финансовой олигархией варианта истребления человечества в больших и малых войнах, в горнилах всякого рода революций, техногенных катастроф, искусственно спровоцированных эпидемий и прочая, прочая.

Говоря о необходимости прорыва человеческой цивилизации в космос, можно сразу же отметить, что такая необходимость диктуется не просто желанием, а нужна, в первую очередь, человеческому общецивилизационному интеллекту как основному фактору упорядочения земной и вселенской материи. И во исполнение этой задачи интеллект как продукт генетического формирования разумной жизни на планете должен, в конце концов, вывести человечество в космос.

То есть человек не просто сам по себе выходит в космос, а выходит ведомый интеллектом. И главная причина такой последовательности событий освоения космоса состоит в том, что интеллекту как фактору эволюции космоса в сторону упорядочения необходим труд, как условие своей реализации, нужен исполнитель той работы, из которой будет состоять вся последовательность освоения космоса. И им в условиях земного мироздания может быть только человек и никто больше. Именно поэтому интеллект выходит в космос, выводя вместе с собой и человека – мыслящего существа как своего носителя, который сможет создать такое явление как труд – целесообразную деятельность, предназначение которого также как и предназначение интеллекта будет состоять в упорядочении окружающей среды в условиях космического пространства, и это будет осуществлять человек как носитель и того, и другого.

А труд, как целесообразная деятельность – это, как известно, деятельность, сопряженная с достижением какой-либо цели, реализацией какой-либо мечты. По большому счету именно в этом случае жизнь человека и человечества обретает смысл. Получается, что именно труд как целесообразная деятельность человека, направленная на упорядочение материи с получением ее упорядоченных компонентов в соответствии с намеченной целью, и есть смысл его жизни – смысл его существования.

Тогда, подытоживая категорию смысла жизни, можно сформулировать его следующим образом: «Смысл человеческого существования состоит в способности человека к упорядочению собственного сознания и окружающей материи во благо своего бесконечного комфортного существования». Пока у него сохраняется такая цель и такие возможности, у него есть смысл жизни. Отними у него что-либо из указанного, смысл жизни для него прекратит свое существование, или его существование потеряет всякий смысл.

При этом, если для выполнения работы по упорядочению материи нужен труд, то нужен и человек, как носитель способности к труду. Именно человек, а не какой-нибудь робот, который в этом случае является всего лишь инструментом в процессе выполнения работы по упорядочению материи, лишь средством воздействия человека на предметы труда – исходные компоненты материи.

Формально можно отметить, что космическое формационное развитие человечества началось с момента запуска первого спутника Земли – первого космического инструмента, подобно первой палке первобытного человека (по Ф. Энгельсу), которую он запустил с тем, чтобы сбить яблоко с дерева. Далее инструменты освоения космоса непрерывно совершенствуются, как совершенствовались и орудия труда первобытного человека. Интеллект и в том, и в другом случае, безусловно, заботился о достижении эффективности этого процесса с тем, чтобы обеспечить лучшие условия и для своего функционирования.

В этом процессе возникают конкурентные формы взаимодействия, казалось бы, между людьми, а фактически между их интеллектами. И так было всегда – там, где интеллект выше, там оказывается и победа в конкуренции. Поэтому при всех способах производства (социально-экономических формациях) вначале всегда создаются обучающие средства, средства интеллектуального развития человека – образование, наука и т.п. и только потом средства совершенствования физического тела человека, его квалификации и навыков. Этот процесс происходит как на уровне его индивидуального развития, так и на уровне глобального общецивилизационного развития в рамках межинтеллектуальных взаимодействий.

Хотелось бы также напомнить, что мечтой о космосе жили, с ним связывали будущее народов и всего человечества наши великие космисты – Н.А. Морозов, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, И.А. Ефремов, И.М. Забелин и многие другие. И нам – их потомкам – было бы величайшим беспамятством забывать их труды и путешествия, посвященные проблеме освоения космоса.

Не надо оставлять без внимания и тот факт, что в настоящее время человечество уже стоит на пороге самоуничтожения как альтернативы своего бытия на основе использования высочайших по эффективности типов вооружений – продуктов того же интеллекта. Соответственно, в области гонки вооружения человеческому интеллекту в принципе уже делать нечего в связи с тем, что задачу возможного уничтожения планетарного населения он уже успешно решил. Теперь по всей логике планетарных событий интеллекту нужна другая область, другая сфера деятельности, где он сможет развернуться и проявить себя в большей степени – в меру своего бесконечного потенциала.

В связи с этим необходимо, на наш взгляд, немедленно:

1) объявить в глобальном (мировом) масштабе о наступлении эры космического развития человечества, о начале его космического формационного бытия в силу необходимости дальнейшего развития, а не бесславной гибели человеческой цивилизации и человеческого общецивилизационного интеллекта;

2) мораторий на изготовление любого типа вооружений большей мощности и эффективности по убийству людей, чем существующие сейчас средства;

3) начать общемировые процессы заключения двух- и многосторонних договоров о взаимном ненападении стран, уничтожении наиболее опасных типов вооружений, как это было с химическим и бактериологическим оружием.

Необходимость ускоренного выхода человечества в космос диктуется еще и тем обстоятельством, что в глобальном будущем человечества может случиться так, что дальнейшее проживание землян на родной планете станет невоз-

можным из-за разного рода катастрофического характера причин – истощения природных ресурсов; обострения экологической ситуации на планете и т.п.

В связи с этим может случиться так, что единственным выходом из сложившейся ситуации может стать лишь переселение людей на иные планеты. Для этого их надо заблаговременно подготовить, для чего потребуются ресурсы и время, в какое земляне должны уложиться. Речь идет, возможно, о сотнях и тысячах лет. Соответственно, чем раньше человечество за это возьмется, тем раньше могут быть достигнуты результаты и они уже будут носить не катастрофический характер бегства землян на другие планеты, а примут характер будничной текущей деятельности, не связанной с какими либо серьезными жертвами.

Теперь возникает изначального характера вопрос: а зачем мирозданию оказался необходим механизм наращивания негэнтропии? Отвечая, отметим, что он, очевидно, является одним из *элементов борьбы за существование*, но ... вселенского масштаба. Несмотря на то, что Вселенная возникла в результате упорядочения, усложнения, лучшей организации материи, но ее природа направлена на дальнейшее повышение устойчивости, стабильности как способ противостояния процессу непрерывного роста энтропии в космическом пространстве. Ей нужен постоянный источник производства негэнтропии как средство защиты, предохранения от стихии роста энтропии. *Это первое.*

Второе состоит в том, что космос является благоприятной средой для развития и расцвета общечивилизационного интеллекта как исходного созидательного потенциала человечества. То есть космос нужен человеку, его интеллекту как воздух его физическому телу.

Конечно, масштабы земного мироздания, казалось бы, не позволяют нам рассуждать о перспективах развития Вселенной, ее будущего, поскольку человечество представляет собой лишь пылинку в бескрайних просторах космического мироздания. Однако всем известно, что всякое нечто зарождается из своих микрооснований, превращаясь в то, что в расцвете его эволюции имеет способность приобретать всякого рода размеры и сложность. Поэтому сегодня рассуждать о перспективах развития Вселенной и роли человека в этом процессе вовсе не представляется преждевременным.

Будущее человечества состоит во всемерном духовно-интеллектуальном, физическом, физиологическом развитии и совершенствовании с постепенным формированием человека будущего, *главным предназначением* которого *живится освоение космоса* как естественной среды обитания человеческого интеллекта. Потуги современной элиты к накоплению богатства в индивидуальных сокровищницах и присвоения земных благ ради удовлетворения эгоистических интересов собственного пресыщенного существования оказываются в корне противоречащими интересам земного и космического мирозданий.

В социально-экономических системах общественный интеллект непосредственно взаимодействует с эволюционными процессами, принимая активное участие в их развитии, причем не всегда осознанно и не всегда в направлении стабилизации, хотя суть его предназначения состоит именно в активизации процессов эволюции. Причина этого состоит в том, что интеллект, оказавшись одним из продуктов эволюции, обладает свойством накапливать и вырабатывать знания, на основе которых становится тем самым эффективным фактором упорядочения систем, ускорителем процессов производства негэнтропии, активным катализатором процессов эволюции. В результате этого социально-экономические системы стремятся приобрести большую устойчивость, поскольку они, являясь производными от естественных природных систем, также как и они могут испытывать серьезные непредсказуемые воздействия, способные иногда привести к катастрофическим последствиям. И тогда весь созидательный «труд» эволюционных сил природы по их созданию может пропасть напрасно. Это касается не только природных систем, но и социальных, которые также являются продуктом эволюционного развития мироздания в течение миллионов и миллиардов лет. Интеллект с помощью своего потенциала созидания должен, по-видимому, преодолеть этот «казус» катастрофизма, обеспечивая сохранение эволюционных процессов и эволюционирующих систем.

Такое утверждение может быть справедливым не только относительно человеческой цивилизации и земной экосистемы, но и всего эволюционирующего космического пространства. Можно предположить, что интеллект как природное явление возник в качестве фактора противостояния хаосу, росту энтропии, выступая непосредственным механизмом и источником производства негэнтропии. Тем самым интеллект был призван стать и стал мощным фактором эволюции тех систем, с которыми он непосредственно соприкасается.

С возникновением интеллекта появился, можно сказать, мощный биокатализатор, ускоряющий процессы образования негэнтропии. И если раньше система до его появления эволюционировала автоматически в соответствии с принципами Ле Шателье-Брауна и минимума диссипации энергии, то есть как синергетическая, то теперь она превращалась в кибернетическую, которая кроме автоматических регуляторов самоорганизации приобретала и управляющую подсистему, направляющую процессы самоорганизации в сторону активизации и сознательного регулирования, что и является непосредственно функциональным продуктом интеллекта.

В то же время движение по «стационару» при отсутствии каких-либо серьезных воздействий со стороны внешней и внутренней среды в соответствии с принципом минимума диссипации энергии ведет к *замедлению процессов эволюции*, росту накопления энтропии, снижению темпов производства негэнтропии.

Очевидно, что при описанном снижении «бомбардирующих» воздействий внешней и внутренней среды на систему ей для своего поддержания на стационаре требуется минимум энергии, количество которой по мере дальнейшего решения задач эволюции – изменчивости, отбора, наследственности – и выработки приспособительных реакций только уменьшается. То есть у системы в этом случае снижается склонность к эволюции, возникает тенденция к ее замедлению.

Отсюда следует вывод, что острые проблемы, так или иначе возникающие перед человеческой цивилизацией во все исторические эпохи, во многом естественны и не только естественны, но и оправданы. И это главное условие ее

эволюционного развития, существования эволюционных процессов с целью выработки приспособительных реакций к изменению внешней и внутренней среды.

То есть выход на стационар и развитие в отсутствии флуктуаций есть фактор регресса, упадка, снижения темпов роста и прироста, падения траектории развития, прогибания «магистральной» вниз. В этом случае получается, что эволюция работает против самой себя.

В соответствии с этим в настоящее время исподволь, незаметно начали активизироваться процессы замедления эволюции при том, что на этот раз природа земного мироздания не торопится готовить замену активной части субстрата эволюции, как это происходило в прежние времена. Основной ведущей и направляющей силой эволюции в экономике и обществе остается общественный интеллект. Однако постепенно в соответствии с решением главной задачи человеческой цивилизации – полным обеспечением материальных потребностей людей – стали активизироваться процессы энтропийного характера, все более активно противодействующие наращиванию негэнтропии в экономике и обществе. Это – обострение противоречий, связанных:

- с расслоением населения планеты по доходам и материальному благосостоянию;
- ростом средней продолжительности жизни людей и безработицы;
- сокращением планетарных ресурсов на душу населения;
- расширением разноплановых национальных и конфессиональных интересов людей;
- снижением морального и психологического состояния общества и мирового сообщества и т.д.

Тем самым активизировались и набирают определенную мощь силы, способствующие затуханию эволюционных процессов, характеризующиеся антинегэнтропийным эффектом, сопровождающиеся все более частыми и достаточно мощными общественно-экономическими флуктуациями, ведущими экономику и общество в состояние катастрофической бифуркации с неопределенным исходом, в качестве которого не исключен и планетарный переход на траекторию нарастания энтропии с полным превращением планеты в энтропийную систему.

По этому поводу заметим, что в своем развитии (движении) система тяготеет к стационарной траектории (стационару), поскольку именно в этом состоянии она способна достигнуть своих целей наикратчайшим путем, добиваясь первенства и успешного выживания в условиях конкуренции. Понятно, что и конкурирующие системы также могут воспользоваться возможностью выхода на стационар. Тогда в чем же заключается отличительная способность системы, добившейся первенства, кроме как выйти на стационар как и другие системы? Она заключается в более эффективном использовании одного из всеобщих законов эволюции материи – **закона упорядочения**¹. Чем эффективнее используется этот закон, тем большее преимущество получает система за счет лучшего упорядочения исходных компонентов в целях получения искомого продукта. В результате у системы возникает определенный запас (резерв) искомого продукта, используемого как фактор преимущества в дальнейшей конкурентной борьбе.

При этом движение системы есть, по сути дела, постоянное преобразование материи из своего исходного состояния к искомому, что можно характеризовать как производство **негэнтропии**. Получается, что исходное состояние материи насыщено энтропией, иначе говоря, своим хаотичным состоянием, или хаосом. Выходит, что материя всегда находится в той или иной степени хаотичного состояния и одновременно, в процессе упорядочения, под воздействием принципа минимума диссипации энергии, то есть упорядочение компонентов системы есть средство реализации принципа минимума диссипации энергии. Тогда если используемая энергия системы минимизируется, то минимизируется и присущая системе энтропия в пользу процесса производства негэнтропии.

Но...! При этом возникает экономия затрат исходной материи, обеспечивая дополнительное производство (прибавку, довесок) искомой материи в результате переработки (упорядочения) и этого довеска. Тем самым материя расширяется (увеличивается) за счет этого довеска (прибавки) искомой материи по сравнению с предыдущим периодом. Происходит не просто трансформация (преобразование) исходного состояния материи в искомое, а ее **трансляция**, то есть преобразование с помощью какого-либо механизма (**транслятора**) с увеличением преобразовываемой материи. Если трансляция осуществляется механизмом объективного характера, то получается синергетическая картина процесса, а если субъективного, – то кибернетическая.

Сегодня человечество стоит перед выбором одной из двух очевидных альтернатив – либо общецивилизационной гибели, либо решительного прорыва в процветающее, бесконечно развивающееся будущее. Все зависит от выбора элитой человечества того или иного пути, реализующего кибернетический подход в основе выбора. В настоящее же время все разворачивается по синергетическому сценарию с перспективой возможной гибели человечества и наступления планетарного хаоса.

Продолжая рассуждения, отметим, что, в конце концов, физиологические потребности людей и общества в целом и в наше время могут быть удовлетворены полностью, поглотив гедонические страсти человечества. Ну, а далее возникает интересный, довольно прозаичный вопрос: Ну, а дальше что? Во имя чего далее должно и будет развиваться наше общество и мировое сообщество. Есть ли какая-либо целевая идеологическая установка на будущее, способная придать жизни людей жизнеутверждающий смысл?

То есть, какова будет мечта людей, способная придать их жизни дальнейший смысл, когда задачи потребительства будут полностью решены. Каков будет идеал и образ будущего, который смог бы захватить собой членов нашего общества и мирового сообщества с тем, чтобы он сумел подвигнуть людей на дальнейшие духовно-интеллектуальные,

¹ «Закон упорядочения – один из общих законов эволюции, определяющих развитие не только экономики, но и общества; с одной стороны нацеливает интеллект на большее извлечение из исходного вещества природы энергии и преобразованного вещества, с другой – обеспечивает совершенствование самого интеллекта человека, как наиболее эффективного катализатора эволюционных процессов, происходящих в экономике и обществе» (Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Эволюционная теория ... – С. 584).

трудовые и иные грандиозные свершения, которые сумели бы поглотить будни людей и их всестороннюю деятельность? Да и нужен ли этот идеал, образ будущего для широких слоев населения, то есть народа?

Отвечая на эти вопросы, приходится констатировать, что относительно широких слоев планетарного населения, по существу, никоим образом не разработана и не представлена для повседневного и перспективного руководства какая-либо идея, высшая цель дальнейшего планетарного сосуществования и развития людей во имя их светлого будущего.

И если это так, то очевидно, что при отсутствии таковой идеи, способной объединить единой мотивацией широкие слои населения, непременно возникнут альтернативные идеи и идеалы частного порядка, предусматривающие их реализацию при истощающихся планетарных ресурсах на основе развертывания кровавых войн, переворотов и революций во имя непонятного будущего не только планетарного масштаба, но и даже узкогруппового конфессионального, национального или другого идеала. К чему это, в конечном счете, может привести в планетарном масштабе?

Это с неизбежностью приведет раздирающуюся противоречиями планету к всеобщей и полной деградации человечества как в границах отдельных стран, так и в масштабах всего мирового сообщества с последующим частичным или полным вымиранием либо в результате элементарного вырождения из-за исчезновения побудительных стимулов эволюции человеческого общества, либо в результате глобальной войны или иной широкомасштабной катастрофы, которую разъединенные частными интересами люди не смогут предотвратить.

Таким образом, смысл жизни человечества и составляющих его людей должен быть пересмотрен и изменен. Первый шаг в этом направлении состоит в осознании того, что все человечество есть единое планетарное сообщество людей, есть единая цивилизация, должна иметь собой общие жизнеутверждающие интересы, единое понимание мирного социально ориентированного обустройства планетарных человеческих отношений. И тут, по большому счету, есть только два варианта развития международных отношений, между которыми должен быть осуществлен правильный общецивилизационный выбор. Это – мировое государство с единой мирохозяйственной системой и мировой организацией системы управления, построенное либо (первый вариант) на тоталитарных принципах осуществления верховной планетарной власти, либо (второй вариант) на демократических принципах построения верховной власти, осуществляемое на конвергентной основе всех существующих в отдельных государствах типах государственной власти. В первом случае в конечном итоге возникнет, на наш взгляд, социально ограниченное общество, существующее на эгоистических принципах и страстях кучки богатейших людей. Во втором – социально ориентированное общество с мировой социальной рыночной экономикой. Именно в рамках второго случая, как результата исполнения тактической задачи освоения космоса, человек в общецивилизационном масштабе должен выйти в космос, выполняя в оптимальном режиме стратегическую задачу его освоения.

По мере исторического развития человечества главной его целевой установкой являлась необходимость удовлетворения материальных потребностей членов общества, производимыми в общественном производстве благами. Соответственно, любое общество на любой формации развития характеризовалось в марксистской политэкономии двумя фундаментальными основаниями: производительными силами и производственными отношениями.

Их уровень развития определял, по существу, тип формации, который переживало общество. В то же время функционирование производительных сил и реализация производственных отношений носили циклический характер, состоящий в общественном производстве и обществе непосредственно из отдельных фаз – производства, распределения, обмена и потребления. При этом производство составляло функцию производительных сил, поэтому отношения внутри общественного производства называют производственными. Однако отношения распределения, обмена и потребления уже выходят за рамки общественного производства и их, безусловно, нельзя назвать чисто производственными, поскольку теперь они, выходя за пределы производства, имеют более широкий – общественный (социальный) характер, поэтому их в полной мере можно назвать социально-экономическими, где слово социальный означает «общественный, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе»¹.

Надо также заметить, что удовлетворение материальных потребностей людей является базисом возникновения и удовлетворения их духовно-интеллектуальных потребностей, то есть без наличия первого невозможно говорить об оптимальном удовлетворении вторых. В то же время характер духовно-интеллектуальных потребностей зачастую определяет структуру и содержание потребностей материальных. Более того, можно сказать, что степень созревания духовно-интеллектуальных потребностей в определенной мере характеризует степень формационного развития общества в целом.

Теперь, если коснуться производства товаров, должных производиться в космосе, надо однозначно заметить, что они будут входить в класс общественных товаров. Что это за товары? Общественные товары – это специфическая разновидность товаров, удовлетворяющих потребности как отдельных индивидов, так и всего общества, то есть это такие виды товаров и услуг, в производстве которых рыночная система не заинтересована. Для общественных товаров характерны два основных принципа:

1) неделимость, поскольку они состоят из таких крупных единиц, которые не могут быть проданы индивидуальным покупателям;

2) неисключаемость из потребления, т.е. на каждого индивида не распространяется принцип исключения, поскольку все индивиды коллективно пользуются этими благами.

Обеспечением общественными товарами занимается государственный сектор, финансирование таких товаров производится правительством за счет налоговой политики. Согласно концепции монетаристов любой налогоплательщик покупает общественный товар у государства по цене-налогу, а совокупный спрос на эти товары лимитирует их

¹ Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – С. 570.

объем, размеры расходов государственного бюджета. В их теории патернализма ярко выражена рекомендация о равновесии государственного бюджета, поскольку предложение общественного товара не должно превышать совокупный спрос на них. Так как чистые общественные товары не являются сферой рыночных отношений, то расходы по их производству несет государство. Сфера общественных товаров выступает как один из объектов государственного регулирования экономики¹.

Таким образом, если мы полагаем, что освоение космоса – это товар общественный, то необходимо выяснить форму и содержание его, характер и причинность формирования. В число причин формирования этого товара как товара, а не просто идеи, претворение которой в практику жизни пока еще недостаточно актуально, можно включить следующие:

- перенаселенность планеты;
- истощение ресурсов;
- ухудшение экологической обстановки;
- увеличивающуюся вероятность возникновения нехватки питьевой воды, отдельных продуктов питания, недоедания и голода.

Следовательно, вполне реально складывающаяся в планетарном масштабе обстановка производства глобального характера общественного товара, который будет называться освоением космоса. И чем раньше, чем эффективнее будет организовано его производство, тем быстрее будут решаться проблемы преодоления предпосылок развертывания катастрофических событий на почве указанной причинности их формирования. И не только. Весьма важным обстоятельством интенсификации этого процесса явится привлечение к этому процессу широких слоев населения в разном качестве участия. То есть, в подготовке производства и самом производстве этого товара будет занято множество людей, в первую очередь, в качестве непосредственных его участников. Тем самым они будут отвлечены от разного рода участия в мероприятиях общественно негативного характера, например, в каких-либо протестных волнениях, что начало активизироваться в настоящее время в планетарном масштабе, наоборот они будут нацелены на позитив.

Освоение космоса и подготовка к этому процессу будут носить такое же содержание как производство других общественных товаров, как, например, обеспечение национальной безопасности, охрана общественного порядка и т.п. Более того, производство товара – освоение космоса – может в той или иной степени заместить производство указанных общественных товаров.

Этот общественный товар может выпускаться на общественной основе правительственными и межгосударственными организациями и на частной основе (пример – Илон Маск). И производством этого общественного товара люди – население Земли – будут заниматься, десятки, сотни и более лет, поскольку это явится насущной необходимостью, не оставляя при этом никаких причин для развязывания войн и т.п. Масштабы производства этого общественно-го товара будут носить планетарный характер, охватывая занятостью все планетарное население.

По всей логике наших рассуждений ими являются, в первую очередь участники общественного производства в отраслях четвертичной сферы занятости, которую мы выделили в наших трудах особо. **Четвертичная сфера занятости** – это сфера занятости, отпочковывающаяся в постиндустриальную эпоху цивилизационного развития общества и мирового сообщества от третичной сферы услуг в части услуг социального и духовно-интеллектуального характера (образования и науки, медицины и здравоохранения, физкультуры и спорта и т.п.).

Здесь надо подчеркнуть, что в космическом производстве все выполняемые услуги и производимые товары в отраслях четвертичной сферы занятости будут носить целевой ориентированный характер на выход человечества в космос и его освоение. Из определения четвертичной сферы занятости очевидным образом вытекает то, что потребителями услуг и товаров этой сферы занятости будут те же широкие слои населения мирового сообщества стран, но опять-таки нацеленные в своей деятельности на участие в освоении космоса.

Более того, очевидным образом понятно, что отрасли четвертичной сферы занятости будут теснейшим образом взаимодействовать с отраслями других сфер производства, в первую очередь, материального производства. Спрос на произведенные в них товары будут определять отрасли четвертичной сферы. И таким образом по макроэкономической технологической цепочке производства конечного продукта отрасли четвертичной сферы производства будут взаимодействовать с отраслями первичной, вторичной и третичной сфер занятости, то есть добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности, сферы услуг вне сферы услуг духовно-интеллектуального характера. Более того, сфера материального производства будет только укрепляться в связи с вступлением человечества в космическую эру своего развития, ибо все ранее производившие материальные товары отрасли будут не только сохраняться, но и развиваться на базе новых достижений научно-технического прогресса. Соответственно, отрасли материального производства будут расширяться с учетом необходимости производить экономические блага дополнительно для отраслей четвертичной сферы. Безусловно, не будет никаких проблем с обеспечением занятости широких слоев населения, а также укрепления систем социальной защиты населения и соответственно социальной сферы услуг.

И тем самым всякого рода расово-антропологические и неомальтузианские теории, являющиеся теоретическими обоснованиями идеологии олигархического устройства мира, остаются не у дел, оказываются невостребованными при указанном нами устройстве будущей экономики и общества. То есть возникает космического характера причинность реализации общечивилизационного лозунга – **долгой олигархическое устройство мира!**, жидущееся на монополистической установке социально-экономических отношений в обществе и мировом сообществе сильных мира сего.

Понятно, что космос – это общественное благо широких слоев населения в лице управляющего сословия общества, предпринимательства, обладателей квалифицированного наемного труда, да и вообще всех слоев населения в

¹ Большая экономическая энциклопедия. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 424–425.

будущем обществе космической формации. Но! Для олигархии – это беда по причине невозможности и далее обкрадывать общество и мировое сообщество на основе трансформации (акционирования) производственного капитала с превращением его в фиктивный (бумажный) капитал, но, тем не менее, обеспечивающий его мажоритарным обладателям вначале экономическую, затем политическую и административную власти в капиталистическом, вернее, в абсентеистском обществе.

В связи с таким устройством мира олигархия, продолжая обирать общество и мировое сообщество, и далее диктует условия развития мира в своих интересах. Отсюда опять-таки актуализируется тот же лозунг преодоления олигархического устройства мира в пользу народовластного, то есть широких слоев мирового населения, которое должно обеспечить наиболее благоприятные условия в мире для будущего широкомасштабного освоения космоса.

Таким образом, подытоживая, отметим, что в преддверии космической эпохи общецивилизационного развития у человечества по всей логике формационного развития вместо бывшего в недавнем прошлом идеала коммунизма должны восторжествовать свои идеал и идеология. Таковыми в ближайшем по историческим меркам будущем должна стать идея космоса, идеологией – устремление к его освоению. Именно они, на наш взгляд, будут представлять не только общественную идеологию, но и лежать в основе смысла жизнедеятельности человечества, определяя космическое предназначение человечества и космическую формацию его развития.

Овешникова Л.В.

д.э.н., доцент, гл.н.с. лаборатории «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы»,
Российский экономический университет

Сибирская Е.В.

д.э.н., профессор, гл.н.с. лаборатории «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы»,
Российский экономический университет

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ БИЗНЕС-СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ЭНЕРГЕТИКЕ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: *промышленность, энергетика, сельское хозяйство, стратегические интересы, бизнес-сотрудничество.*

Keywords: *industry, energy, agriculture, strategic interests, business cooperation.*

В настоящее время происходят серьезные политические и экономические изменения на мировом уровне, сохраняется глубокое влияние международного кризиса, мировая экономика восстанавливается медленными темпами, серьезно изменяются международные инвестиционные модели и многосторонние правила торговли и инвестирования. В этих условиях только благодаря интеграционному взаимодействию стран возможно способствовать совместному развитию и решению глобальных проблем.

Создание «Одного пояса – одного пути» является китайской инициативой, в рамках которой предусмотрено совместное функционирование двух проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века»¹. «Один пояс, один путь» – это международная инициатива Китая по совершенствованию действующих и созданию новых торгово-транспортных коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки, что призвано способствовать развитию торговых отношений между ними и Китаем². Ее цели заключаются в том, чтобы стимулировать общее развитие и процветание, основанное на принципах совместного обсуждения, совместного создания и совместного пользования, активизации международного сотрудничества и кооперации.

Современный этап российско-китайских отношений характеризуется пересечением стратегических интересов стран в экономической, политической, социальной, экологической, гуманитарной и других сферах деятельности, углублением внешнеэкономических связей, а также рядом особенностей, связанных с товарной структурой внешнеторгового оборота России и Китая. В условиях реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь», развития Евразийского экономического союза и развития экономики Китая и России, особое внимание стали уделять стратегическому сотрудничеству в области промышленности, торговли, энергетики, и сельского хозяйства.

Отдельные аспекты текущего китайско-российского бизнес-сотрудничества

– *Во-первых, в торгово-экономической сфере.* В настоящее время Китай и Россия идут по пути укрепления могущества стран, возрождения наций, повышения благосостояния населения. В течение многих лет Китай является главным торгово-экономическим партнером России, соответственно товарооборот между странами преимущественно растет на протяжении ряда последних лет. В настоящее время российско-китайское внешнеэкономическое и внешнеполитическое сотрудничество активно развивается, при этом демонстрируя хорошие перспективы для дальнейшего взаимовыгодного партнерства. Значительные успехи наблюдаются в сфере внешней торговли России и Китая: с 2010 г. Китай является крупнейшим торговым партнером России. В 2021 г. российско-китайский товарооборот вырос на 35,3% по сравнению с 2020 г. и составил 140,7 млрд долл. США. Экспорт из России в Китай в 2021 г. увеличился на 38,7% по сравнению с 2020 г. и составил 68 млрд долл. США, импорт России из Китая в 2021 г. увеличился на 32,4% по сравнению с 2021 г. и составил 72,7 млрд долл. США, что подтверждает устойчивость экономического взаимодействия. Согласно заявлениям политиков, к 2024 г. предполагается, что объем взаимного товарооборота достигнет 200 млрд долл. США. Таким образом, потенциал внешнеторгового сотрудничества России и Китая колоссален (табл. 1).

¹ Гуань Ци. Развитие китайско-российских отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Молодой ученый. 2018. – № 7 (193). – С. 57–62. – <https://moluch.ru/archive/193/48445/>

² Россия не получила инвестиций КНР по линии «Один пояс, один путь». – <https://ria.ru/20220725/investitsii-1804691949.html?ysclid=l60sgqdoe0317935547>

Китайско-российский объем торговли в 2016–2020 гг.

Объем торговли, млн. долл. США	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Китайско-российский товарооборот	69 525 ▲2,2%	84 071 ▲20,8%	108 259 ▲28,8%	110 919 ▲2,45%	103 969 ▼6,3%	140 704 ▲35,3%
Экспорт Китая в Россию	37 297 ▲7,3%	42 876 ▲27,7%	56 041 ▲30,7%	56 792 ▲1,34%	49 061 ▼13,6%	68 029 ▲38,7%
Импорт Китая в Россию	32 228 ▼3,1%	41 195 ▼27,7%	52 218 ▲26,8%	54 127 ▲3,66%	54 908 ▲1,44%	72 675 ▲32,4%

Активно расширялась торговля оборудованием. Согласно китайской статистике, объем продаж продукции машиностроения и электротехники между Россией и Китаем составил 43,4 млрд долл. Темпы роста составили 40,7%, что на 4,8 процентных пункта выше, чем увеличение взаимной торговли в целом.

Товарооборот между РФ и КНР растет более высокими темпами (+35,8%), чем внешнеторговый оборот Китая в целом (+30%). Вместе с тем необходимо активнее способствовать продвижению российских производителей на рынок Поднебесной. Работа на данном направлении продолжалась в 2021–2022 гг. Например, в целях стимулирования предприятий к расширению экспорта в Китай Российский экспортный центр подписал меморандум о сотрудничестве с Alibaba Group для проведения регулярных тренингов, вебинаров и других онлайн-мероприятий по продвижению российской продукции в КНР¹.

Торговля двух стран демонстрирует изменения качества: сотрудничество трансграничной электронной коммерции активно развивается, формируется новая китайско-российская торговая форма сотрудничества. Россия стала самым привлекательным внешним рынком для китайской трансграничной электронной коммерции. В России открываются производства китайских компаний: умные холодильники Haier, умные автомобили Great Wall и умные колонки Xiaomi.

– **Во-вторых, в энергетической сфере.** Главное китайско-российское сотрудничество в рамках инициативы «Одного пояса – одного пути» – сотрудничество в сфере энергетики. По статистике Министерства коммерции КНР, в последние годы Китай импортировал более 50 млн тонн нефти из России ежегодно. Россия стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай. Это свидетельствует о широких перспективах сотрудничества между Китаем и Россией в энергетической сфере. Также имеет большое значение строительство восточного маршрута китайско-российского газопровода из России в Китай, которое началось в июне 2015 года. Кроме того, у Китая и России другой общий проект в сфере энергетики по производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ», который также успешно продвигается. Безусловно, партнерство Китая и России в сфере энергетики – результат взаимовыгодного сотрудничества, которое стимулирует дальнейшее стратегическое развитие двух стран.

Продажа энергоресурсов становится стабилизирующим фактором двусторонней торговли в целом. С начала 2021 г. в странах ускоренными темпами возобновилось производство, что привело к росту спроса на них. Покупка энергоносителей в целом составила более 65% от общего объема импорта Китая. Наиболее существенные результаты достигнуты в части экспорта из России в Китай трубопроводного газа, объем которого увеличился в 2,54 раза по сравнению с 2020 г. В условиях дефицита электроэнергии в результате разрыва глобальных производственных цепочек КНР также активизировала импорт других энергоресурсов из РФ. Ввоз сырой нефти в стоимостном выражении составил 40,29 млрд долл., увеличившись на 45,5% в годовом исчислении, угля – 7 млрд долл. (+185%), природного газа – 4,3 млрд долл. (+81,21%). Импорт электроэнергии из РФ достиг 4 млрд кВт·ч, что на 30% больше, чем годом ранее².

Китай является крупнейшим потребителем российских энергоресурсов. В структуре экспорта России в Китай товары 27 группы ТН ВЭД (нефть, нефтепродукты, газ, каменный уголь, бурый уголь и др.) составляют 68% в стоимостном выражении и 78% в количественном. Несмотря на колебания мировых цен на основные виды сырья, физический товаропоток российских энергоносителей в Китай стабильно расширяется из года в год в последние десятилетия. Если в 2002 году экспорт топлива (27 группы) составлял 5,3 млн тонн, то в 2011 году он вырос до 36,1 млн тонн, а к 2021 году достиг 137,8 млн тонн.

Стороны активно продвигают возведение крупных стратегических объектов в энергетической сфере. В январе 2021 г. началось сооружение южного участка российско-китайского газопровода «Восточный маршрут» Юнцзин-Шанхай³. Нефтегазовая корпорация Sinopec Refinery Engineering Group выиграла тендер на крупнейший российско-китайский проект в области химической промышленности – Амурский газохимический комплекс⁴. Партнером со стороны РФ является ПАО «Сибур».

Тяньваньская АЭС (ТАЭС) считается самым крупным объектом экономического сотрудничества между КНР и РФ. Первая очередь ТАЭС (два энергоблока с ВВЭР-1000) сооружена в соответствии с заключенным ещё в декабре

¹ РЭЦ и Alibaba.com подписали меморандум о продвижении российских товаров // РИА Новости. 02.06.2021. – <https://ria.ru/20210602/memorandum-1735298821.html>

² Экспорт электроэнергии из РФ в Китай может достичь 4 млрд кВт·ч в этом году // Интерфакс. 29.11.2021. – <https://www.interfax.ru/business/805454>

³ Началось сооружение южной ветки китайско-российского газопровода // РИА Новости. 07.01.2021. – <https://ria.ru/20210107/gazoprovod-1592222933.html>

⁴ «Сибур» и Sinopec продолжают совместно реализовывать проект строительства Амурского ГХК // ТАСС. 25.03.2022. – <https://tass.ru/ekonomika/14187813>

1992 года Межправительственным соглашением о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной станции. К сооружению Тяньваньской АЭС имели отношение более 150 российских предприятий и организаций. Объект был сдан в эксплуатацию в 2007 году. 27 декабря 2012 г. состоялась заливка первого бетона на второй очереди (энергоблоки 3 и 4) Тяньваньской АЭС. ТАЭС-2 является важнейшим объектом российско-китайского партнерства в области индустрии высоких технологий. Повышенные требования в области ядерной безопасности, введенные китайским правительством, полностью учтены в уже заложенных российских энергоблоках технологий и систем защиты. ТАЭС-1 является в настоящее время наиболее безопасной атомной электростанцией не только в Китае, но и в мире. В мае 2021 г. был дан официальный старт строительству седьмого и восьмого энергоблоков Тяньваньской АЭС, третьего и четвертого энергоблоков АЭС «Сюйдапу» в КНР¹.

– **В-третьих, в развитии инфраструктуры.** Эта сфера является приоритетным направлением реализации проекта «Один пояс – один путь». В рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» выявлена необходимость строительства трансграничного железнодорожного моста, соединяющего северо-восточный район Китая с дальневосточным районом России, продвигается строительство международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», а также для дальнейшего развития межрегионального сотрудничества и комплексного информационного обслуживания был открыт филиал China Unicom в Москве. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – международная финансовая организация, создание которой было предложено Китаем. Основные цели, которые преследует АБИИ – стимулирование финансового сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, финансирование инфраструктурных проектов в Азии от строительства дорог и аэропортов до антенн сотовой связи. Китай также создал Фонд Шелкового пути, который способен содействовать совместному развитию региональной экономики и активизировать экономическую интеграцию.

Транспорт является особо важным направлением взаимодействия стран с учетом возможностей транзита через российскую территорию. Грузовое железнодорожное сообщение на маршруте Китай – Европа развивается высокими темпами. В 2021 г. по нему курсировали 15 тыс. поездов, что на 22% больше, чем в 2020 г.², причем через Россию проходит существенная доля грузопотока. Усилия на государственном и частном уровнях направлены на раскрытие транзитного потенциала. К примеру, в 2021 г. подмосковный логистический центр «Белый Раст» запустил семь маршрутов Китай – Европа³.

– **В-четвертых, в финансовой сфере.** Китай и Россия углубляют сотрудничество в финансовой сфере, поэтому развитие банковской связи двух стран становится более тесной. Сегодня главные китайские государственные коммерческие банки открыли учреждения банковских услуг и представительства в России, а также имеют партнерские отношения с более, чем 300 российскими банками. С реализацией инициативы «Одного пояса – одного пути» и углублением отношений китайско-российского стратегического партнерства, финансовые учреждения Китая со многими финансовыми учреждениями России разработали ряд важных инвестиционных проектов об укреплении межбанковского сотрудничества. Центральный банк РФ открыл первое представительство в Китае. В Москве стартовал расчетный центр в китайских юанях, что очень удобно для работы с китайско-российскими инвестициями и способствует китайско-российскому сотрудничеству в сфере торговли, инвестиций и финансов.

Москва и Пекин уделяют значительное внимание проработке вопросов расчетов в национальных валютах. К началу 2022 г. их доля превысила 10%⁴. По другим данным, на юань в настоящее время приходится более 17% расчетов в двусторонней торговле. В китайской валюте содержится 17,1% международных резервов России⁵. Интерес к развитию взаимодействия на данном направлении связан с желанием снизить возможные валютные риски.

После ухода платежных систем Visa и Mastercard из России отмечается увеличение спроса на кобейджинговые карты «МИР – Unionpay». Намерение оформить подобное средство для совершения платежей за границей высказывают по меньшей мере 35% граждан РФ⁶. У ряда банков есть соответствующий опыт: в частности, с 2017 г. доля таких карт в портфеле Россельхозбанка достигла 4%. В 2022 г. вероятно дальнейшее укрепление сотрудничества в части реализации совместных проектов платежных систем.

Потенциал имеет и сотрудничество между коммерческими кредитными организациями. Банки РФ и КНР открывают представительства и филиалы в государствах-партнерах. Российско-Китайский финансовый альянс, созданный по инициативе Банка Харбина, включает 72 члена, между которыми подписано более десятка соглашений о сотрудничестве⁷. Взаимодействие в рамках альянса включает фондирование и расчеты, операции с иностранной валютой, денежные переводы и другие формы. По состоянию на конец июня 2021 г. Банк Харбина перевел в Россию

¹ Запуск строительства новых энергоблоков на Тяньваньской атомной электростанции и АЭС «Сюйдапу» // Президент России. 19.05.2021. – <http://kremlin.ru/events/president/news/65606>

² Европа возвращает Китаю больше контейнерных поездов, чем принимает // Logirus. 12.01.2022. – https://logirus.ru/news/transport/evropa_vozvrashchaet_kitayu_bolshe_konteynnykh_poezdov_chem_prinimaet.html

³ Китай и Россия совместно строят железнодорожный вокзал крупнейшего логистического центра в России // Taixin International Logistics. – <http://www.tx-ru.com/index.php?case=archive&act=show&aid=538>

⁴ Россия и Китай нарастили расчеты в нацвалютах в торговле // Прайм. 10.01.2022. – <https://1prime.ru/Forex/20220110/835726583.html>

⁵ Доля золота и юаня в резервах РФ достигла 38,6% // Вести. 11.04.2022. – <https://www.vesti.ru/finance/article/2702244>

⁶ Каждый третий россиянин захотел оформить совместную карту «Мир» и UnionPay // Секрет фирмы. 13.03.2022. – <https://secretmag.ru/news/kazhdyi-tretii-rossiyanin-zakhotel-oformit-sovmestnuyu-kartu-mir-i-unionpay-13-03-2022.htm>

⁷ Работа Российско-Китайского финансового альянса получила признание правительств обеих стран, а развитие бизнеса в России открыло новые возможности для Банка Харбина (на кит. «中俄金融联盟»工作获两国官方肯定 哈尔滨银行对俄业务发展迎来新机遇) // Sohu. 09.09.2019. – https://www.sohu.com/a/339717598_639898

362 млн юаней и 7,1 млрд рублей¹. Он, кроме того, присоединился к SberCIB Terminal-платформе Сбербанка для торговли иностранной валютой на финансовом рынке².

– **В пятых, в сельском хозяйстве.** Объемы российско-китайской взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем имеют ежегодный прирост. Структура двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией отражает сравнительные преимущества двух экономик. Основной статьей экспорта сельскохозяйственной продукции из России в Китай являются рыба и ракообразные, жиры и масла, масличные семена и плоды (соевые бобы, семена рапса, семена льна), какао и продукты из него (шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао). Что касается импорта сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию, то Российская Федерация закупает у Китая в основном фрукты (цитрусовые плоды, яблоки), овощи (картофель, томаты, лук, капуста, огурцы и прочие), готовые продукты из овощей, фруктов, орехов или других частей растений, готовые или консервированные ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные. РФ и КНР было принято совместное заявление, предусматривающее разработку плана развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе России и в Северо-Восточном Китае. Российская и китайская стороны договорились об углублении кооперации в сельском хозяйстве, последовательном открытии друг другу рынков для взаимного доступа сельскохозяйственной продукции, активизации сотрудничества в сфере инспекции и карантина, содействии продвижению практического сотрудничества в таких сферах как инвестиции в сельское хозяйство, торговля сельскохозяйственной продукцией и ее переработка, рыбное хозяйство, аграрная наука и техника.

Проекты в области сельского хозяйства активно запускались на уровне частных компаний. К примеру, китайский филиал «Русагро» и китайская сеть супермаркетов Century Lianhua заключили соглашение о прямых поставках подсолнечного масла марки «Лето Красно». «Русагро» впервые подписала договор на поставки товаров напрямую ритейлеру из КНР.

– **В шестых, инвестиционное сотрудничество и совместные проекты.** Активизация инвестиционного взаимодействия является одним из приоритетов развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Утвержденный в 2020 году перечень включал 70 значимых проектов с общей суммой заявленных инвестиций 112 млрд долл. США, реализуемых в неэнергетической сфере. В России реализуется 65 проектов на 106,2 млрд долл. США, а в Китае – 5 проектов на 5,8 млрд долл. США. Их география имеет широкий региональный охват и отраслевую направленность.

С 2014 года 17 инвестиционных проектов, включенных в перечень значимых проектов Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству, сданы в эксплуатацию. Среди них проекты «Освоение Быстринского месторождения в Забайкальском крае» и «Создание Российско-Китайского агрохолдинга на Дальнем Востоке с АО «Легендагро Холдинг». К 2020 году первая партия медного концентрата Быстринского горно-обогатительного комбината была экспортирована в Китай, а АО «Легендагро Приморье» совершена первая экспортная поставка нескольких тысяч тонн кукурузы. Завершены работы по строительству пограничного мостового перехода через реку Амур (Хэйлуцзян) Благовещенск – Хэйхэ.

По китайским данным, стоимость новых контрактных проектов КНР в РФ три года подряд превышает 5 млрд долл., а оборот завершенных проектов в 2021 г. достиг рекордного уровня в 5,6 млрд долл.³ К примеру, в декабре 2021 г. состоялось официальное открытие юго-западного участка Третьего пересадочного контура Московского метрополитена, в реализацию которого была вовлечена China Railway Construction Co., Ltd. Это первый случай участия китайского предприятия в строительстве российского метрополитена⁴.

Российским Фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Китайской инвестиционной корпорацией (КИК) был создан Российско-Китайский инвестиционный фонд (РКИФ). Целью данного Фонда является обеспечение высокой доходности инвестиций в проекты, которые отражают крепнущие с каждым днем экономические отношения между Россией и Китаем.

4 февраля 2022 г. в рамках российско-китайского саммита в Пекине был также принят Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития РФ и Министерством коммерции КНР по вопросу углубления инвестиционного сотрудничества в области устойчивого («зеленого») развития⁵. Он предполагает поддержку инвестиций по различным направлениям в сфере энергетики, автомобильной промышленности, ресурсосберегающих технологий, производства интеллектуальных зарядных устройств, научно-исследовательской деятельности⁶.

¹ Harbin Bank: Финансовые услуги помогают инициативе «Один пояс, один путь» возглавить китайско-российское трансграничное финансовое сотрудничество во многих сферах (на кит. 哈尔滨银行:金融服务助力“一带一路” 多方位引领中俄跨境金融合作) // Stock. 27.12.2021. – <http://stock.10jqka.com.cn/hks/20211227/c635463490.shtml>

² Китайский банк Харбина присоединился к SberCIB Terminal – платформе для проведения валютных сделок // SBER Press. 06.04.2021. – <https://press.sber.ru/publications/kitaiskii-bank-kharbina-prisoedinilsia-k-sbercib-terminal-platforme-dlia-provedeniia-valiutnykh-sdelok>

³ Минторг: Стоимость недавно подписанных между Китаем и Россией контрактов в области строительства три года подряд превышает 5 млрд долл. (на кит. 商务部:中方在俄罗斯新签工程承包合同额连续三年超50亿美元) // Утренняя газета Сяосян (на кит. 潇湘晨报). 27.01.2022. – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723098129863855084&wfr=spider&for=pc>

⁴ Запущен первый участок метрополитена в Москве, построенный при участии китайского предприятия // Жэньминь- жи-бао. 10.12.2021. – <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1210/c31519-9931116-7.html>

⁵ Список документов, принятых в рамках визита Президента России Владимира Путина в Китай // Президент России. 04.02.2022. – <http://kremlin.ru/supplement/5769>

⁶ В МЭР сообщили, что РФ и КНР договорились увеличить товарооборот до \$200 млрд к 2024 г. // ТАСС. 04.02.2022. – <https://tass.ru/ekonomika/13622355>

Ускоренный процесс возобновления производства в России и Китае способствовал развитию инвестиционного сотрудничества, и соответствующая активность в 2021 г. была достаточно высокой. По данным Министерства коммерции КНР, за период с января по октябрь 2021 г. объем прямых иностранных вложений из Китая в Россию вырос на 39,1% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.¹

Это стало возможным в том числе благодаря поддержке государства. В частности, в 2021 г. в рамках 8 заседания Межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству были согласованы новые совместные проекты, связанные с развитием сотрудничества в сфере медицины и созданием отдельных производств². Общий объем «портфеля» Межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству составляет 120 млрд долл.³ Российско-Китайский инвестиционный фонд и Российско-Китайский научно-технический инновационный фонд предоставляют новые каналы финансирования.

В настоящее время 26 инвестиционных проектов находятся в стадии реализации. Запланировано развитие инвестиционного сотрудничества в Арктике и на Дальнем Востоке, в том числе по разработке неэнергетических месторождений, созданию устойчивого бизнеса, реализации крупных инфраструктурных проектов, а также поддержки малого и среднего бизнеса.

Помимо всего Россия и Китай планирует создать двустороннее либо многостороннее – в рамках БРИКС и ШОС – рейтинговое агентство, которое позиционировалось бы как независимое от политической воли отдельных государств или экономических интересов крупных корпораций. Также возможно и формирование целой сети специализированных рейтинговых агентств в рамках объединений при участии России и Китая. Это может поспособствовать созданию единого и прозрачного рейтингового пространства, в которое в перспективе вошли бы и другие государства.

В табл. 2 на основе данных платежного баланса Российской Федерации и ЦБ РФ систематизированы статистические данные по прямым иностранным инвестициям из Китая в Россию и из России в Китай.

Таблица 2

Прямые иностранные инвестиции Китая в Россию и России в Китай в 2012–2021 гг., млн. долл. США

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Инвестиции Китая в Россию	660	4080	6872	5401	345	140	4189	3711	1830	2546
Инвестиции России в Китай	30	14	54	11	6	33	247	112	28	36

Указанные табличные сведения позволяют проследить общий тренд в динамике взаимных инвестиций и преобладающее значение китайских инвестиций в экономике России над российскими инвестициями в экономике Китая⁴.

Таблица 3

Темы крупных проектов российско-китайского бизнес-сотрудничества⁵

№	Тема проекта	Характеристика проекта
1	Поставка электроэнергии	контракт на поставку электроэнергии из России в КНР сроком на 25 лет
2	Увеличение поставок российского газа	проекты по увеличению поставок в КНР российского газа по-западному (30 млрд кубометров в год) и восточному (38 млрд кубометров в год) направлениям;
3	Строительство АЭС	строительство второй очереди Тяньваньской АЭС в городе Ляньюньган провинции Цзянсу
4	Совместное строительство ТЭЦ	совместное строительство ТЭЦ в Ярославской области мощностью в 490 мВт с 800 млн долл. США китайских инвестиций
5	Строительство совместного нефтеперерабатывающего завода	строительство нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине как совместного предприятия «Роснефти» и китайской компании CNPC
6	Инвестиции из Китая в Россию на строительство микрорайона	строительство микрорайона «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге с китайскими инвестициями в 1,3 млрд долл. США
7	Инвестиции из Китая в Россию на строительство горно-обогатительного комбината	строительство горно-обогатительного комбината с 3,7 млрд руб. китайских инвестиций в Кызыл-Таштыгском месторождении полиметаллических руд в Республике Тыва
8	Инвестиции из Китая в Россию на строительство высокоскоростной магистрали	проект высокоскоростной магистрали «Москва – Казань» с китайскими инвестициями свыше 300 млрд руб., с применением разработанных в КНР технологий и оборудования
9	Совместное строительство железнодорожного и автомобильного мостов	завершилось строительство железнодорожного моста Нижнеленинское – Тунцзян. В первом полугодии 2022 г. ожидается открытие для движения автомобильного моста Благовещенск — Хэйхэ ¹

¹ Объем прямых инвестиций КНР в РФ в январе – октябре 2021 года вырос на 39% // РИА Новости. 03.12.2021. – <https://ria.ru/20211203/investitsii-1761990484.html>

² Путин и Си Цзиньпин выступили с заявлением по международным проблемам // Российская газета. 06.02.2022. – https://www.ng.ru/economics/2021-12-01/1_8315_investments.html

³ Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее // Президент России. 03.02.2022. – <http://kremlin.ru/events/president/news/67694>

⁴ Давыденко Е.В. Колесникова Т.В. Инвестиционное сотрудничество Китая и России на современном этапе // BENEFICIUM. 2019. – № 4(33). – С. 4–13.

⁵ Подольский С.В., Стукова В.С., Куций Н.В. Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-rossiysko-kitayskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva>

10	Российско-китайский инвестиционный банк	создание российско-китайского инвестиционного банка, который будет содействовать более широкому привлечению китайских инвестиций, а также специального инвестиционного фонда для финансирования сельскохозяйственных проектов на сумму 2 млрд долл. США

Стороны планируют усилить сотрудничество и нарастить общий объем торговли к 2024 году до 200 млрд долларов. Китай намеревается увеличить экспорт текстиля, одежды, обуви, мебели и игрушек, а также сельскохозяйственной продукции. Россия планирует больше поставлять энергетические, агропродовольственные и промышленные товары: нефть, газ, зерновые и растительные масла, корма, рыбу, а также металлы, летательные аппараты и турбореактивные двигатели.

Текущие проблемы бизнес-сотрудничества России с Китаем

В последние годы китайско-российское сотрудничество вступило в стадию бурного развития, главным образом благодаря продвижению инициативы «Один пояс и один путь». Китай и Россия в значительной степени дополняют друг друга с точки зрения потребностей развития и высоко совместимы в областях развития, что открывает большие возможности для углубленного сотрудничества между двумя странами. С другой стороны, в контексте нынешней сложной международной и региональной ситуации, хотя развитие китайско-российских отношений достигло определенных результатов и имеет хорошие перспективы развития и позитивные изменения, оно также сталкивается со многими слабыми сторонами и проблемами в краткосрочной перспективе, имеют место также специфические негативные тенденции, и определенные риски, над решением которых в настоящее время в двух странах ведется активная работа.

1. Внешнеторговые риски. В этой связи, например, в Китае, были введены плавающие тарифы на экспорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции². Частые корректировки экспортных пошлин не позволяют прогнозировать динамику контрактных цен, что влияет на устойчивость торгово-инвестиционного сотрудничества, что требует активной двусторонней работы по тарифному регулированию. Меры нетарифного регулирования оказывают наибольшее негативное влияние на взаимную торговлю сельскохозяйственной продукцией. Фитосанитарные ведомства России и Китая ведут активную работу по устранению нетарифных барьеров в торговле.

2. Проблемы развития транспортно-логистической инфраструктуры. Сдерживающим фактором для организации качественных логистических цепей и увеличения товаропотоков между Китаем и Россией является недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Решение данной проблемы является приоритетной задачей правительств двух стран. В рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» на развитие транспортно-ориентированной агрологистики планируется до 2024 г. выделить более 30 млрд руб. Необходимо снизить время прохождения транзита, а также создать условия для обеспечения сохранности поставляемых грузов. В частности, представляется целесообразным увеличить объем трансграничных перевозок и количество железнодорожных контейнеров, повысить качество электронного обмена данными, усовершенствовать работу пропускных пунктов, в особенности в железнодорожном сообщении. В этом контексте необходимо на государственном уровне достичь новых договоренностей о пограничных переходах, оптимизировать часы их работы, активизировать инфраструктурное строительство, внедрить инновационные методы перевозок, улучшить условия таможенного оформления и, как предлагают китайские эксперты, продвигать сотрудничество в формате «смарт-таможня, смарт-границы и смарт-связь»³.

3. Риск вторичных санкций, объясняющий сокращение торговли по ряду направлений. Китайские компании опасаются автоматического распространения санкций на них и на их торговых партнеров. К тому же примерно половина китайского экспорта в Россию приходится на транснациональные корпорации, штаб-квартиры которых находятся не в Китае⁴. Вместе с тем вторичные санкции и принудительные меры сами по себе вряд ли смогут остановить наращивание торговых связей России и КНР в новых условиях. Экспортный контроль зарубежных стран не распространяется на те товары, которые Китай производит по своим собственным технологиям. А таких товаров становится всё больше. Финансовые санкции вряд ли затронут российский и китайский бизнес в случае транзакций в юанях вне контура американской финансовой системы. То есть торговля в национальных валютах смягчит их влияние. Власти Китая активно модернизируют своё законодательство, направленное на защиту китайских фирм от западных санкций. Вне всяких сомнений – риск вторичных санкций и принудительных мер будет значим в среднесрочной перспективе. Российскому бизнесу следует с пониманием относиться к осторожности китайских партнёров. Но оперативная работа

¹ В ЕАО завершили строительство российской части ж/д моста через Амур между РФ и КНР // Интерфакс. 27.04.2022. – <https://www.interfax.ru/russia/838117>

² Министерство сельского хозяйства России объявляет ставки экспортной пошлины на пшеницу, ячмень и кукурузу на официальном сайте в последний рабочий день каждой недели, и они вступают в силу на третий рабочий день после объявления. См.: Экспортная пошлина на пшеницу из РФ снижается шестую неделю подряд // Интерфакс. 18.02.2022. – <https://www.interfax.ru/business/822848>

³ Инициатива по совместному продвижению строительства «Смарт-таможня, смарт-границы, смарт-связь» (на кит. 共同推进“智慧海关、智能边境、智享联通”建设与合作的倡议) // ГТУ КНР. 19.01.2020. – <http://www.customs.gov.cn/customs/xwfb34/mtjj35/2846260/index.html>

⁴ «Китай настроен предельно прагматично»: станет ли КНР главным партнером России. – <https://journal.tinkoff.ru/china-partnership/>

по финансовым механизмам взаимных расчётов и развитие рыночных ниш, не связанных с западными технологиями, дадут больше возможностей в долгосрочной перспективе¹.

4. Продолжающаяся эпидемия COVID-19. Китай пережил новую волну пандемии. Власти КНР вынуждены сохранять высокий уровень ограничений, в том числе связанных с деловыми контактами. Рано или поздно эпидемия перестанет быть сдерживающим фактором, но она мешает развитию сотрудничества, требующего интенсивных человеческих контактов.

Рост двусторонней торговли сдерживается целым рядом барьеров, в том числе защитными мерами, введенными в России на фоне пандемии для поддержания стабильности на внутреннем рынке. К ним относятся, в частности, тарифные меры в экспорте сельскохозяйственной продукции, плавающие пошлины на поставки масличных культур в страны, не входящие в ЕАЭС.

Например, пошлина на сою составила 20% или не менее 100 долл./т². По китайским данным, в 2021 г. импортировалось 548 тыс. т соевых бобов из России, что на 20% меньше, чем в 2020 г., а реализация Плана по углублению сотрудничества между РФ и КНР в области сои усложнилась. Среди импортеров российской сельхозпродукции Китай опустился с первого места на третье³, а доля сельскохозяйственной продукции в его импорте из РФ снизилась на 1,7% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г., хотя продажа продукции агропромышленного комплекса рассматривается как точка роста взаимной торговли.

5. Озабоченность китайской стороны также вызывают планы России ввести цифровой налог на иностранные IT-компании, в том числе маркетплейсы⁴. Государства проводят различную тарифную политику в области трансграничной электронной торговли: порог Китая для розничного импорта товаров электронной коммерции – 5 тыс. юаней, с российской стороны он составлял 200 евро (около 1,5 тыс. юаней) с планами дальнейшего понижения, но был временно повышен до 1 тыс. евро⁵. Трансграничная электронная коммерция относится к перспективным направлениям взаимной торговли, и пошлины в определенной степени тормозят ее развитие.

6. Колебания цен на мировых рынках также влияют на российско-китайский товарооборот. Высокие темпы восстановления экономики в некоторых странах привели к резкому росту спроса на биржевые товары, что вызвало соответствующее подорожание на мировых рынках. Падение цен на энергоносители в будущем вызовет спад и показатели двусторонней торговли.

7. Ограничения в сотрудничестве также связаны с отсутствием преференциальных соглашений в двусторонних отношениях, что снижает конкурентоспособность в условиях, когда Китай начал реализацию Соглашения о свободной торговле в рамках всестороннего регионального экономического партнёрства. В связи с этим для качественного взаимодействия стороны должны активно реализовывать подписанные соглашения о сотрудничестве, развивать двусторонние контакты в сферах экономики и торговли, энергетики, сельского хозяйства, науки и техники, аэрокосмической промышленности, связи и финансов⁶.

Перспективы бизнес-сотрудничества

Важным событием в российско-китайских отношениях в 2021 г. стало продление Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на пятилетний срок. Его подписание – это не только масштабное событие в истории взаимодействия Москвы и Пекина, но и важный фактор трансформации международной системы. Как отмечалось в Совместном заявлении к 20-летию договора, документ органично соединил в себе исторический опыт развития российско-китайских отношений и общепризнанные нормы международного права⁷. В 2001 г. стороны сделали долгосрочный выбор в пользу продвижения принципов многополярного миропорядка, обеспечения на этой основе глобальной и региональной безопасности и стабильности⁸.

При этом отмечается не только количественный рост показателей торгово-экономического сотрудничества, но и его качественное продвижение, постепенная трансформация и модернизация. Взаимодействие развивалось в рамках

¹ Российско-китайское экономическое сотрудничество: возможности и препятствия в новых условиях. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-kitayskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-vozmozhnosti-i-prepyatstviya-v-novykh-usloviyakh/>

² Правительство продлит пошлину на экспорт сои и снизит ее ставку // Интерфакс. 30.04.2020. – <https://www.interfax.ru/business/764081>

³ Россия в 2021 году нарастила экспорт сельхозпродукции на 21,6% // ПРАЙМ. 12.01.2022. – <https://1prime.ru/Agriculture/20220112/835751192.html>

⁴ Россия введет цифровой налог при отсутствии договоренности ОЭСР // Известия. 08.06.2021. – <https://iz.ru/1176024/2021-06-08/rossiya-vvedet-tsifrovoy-nalog-pri-otsutstvii-dogovorennosti-oesr>

⁵ Совет ЕЭК одобрил повышение порога беспошлинной Интернет-торговли в ЕАЭС в 5 раз // Интерфакс. 17.03.2022. – <https://www.interfax.ru/business/829862>

⁶ Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад N 78 / 2022 / [А.В. Картунов, К.В. Бабаев, Чжао Ху-ашэн, Лю Хуацзинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. – 82 с.

⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf>

⁸ Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад N 78 / 2022 / [А.В. Картунов, К.В. Бабаев, Чжао Ху-ашэн, Лю Хуацзинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. – 82 с.

масштабных инициатив и проектов с государственным участием, а также в новых, ориентированных на бизнес и рынок формах.

Необходимость углубления российско-китайских экономических отношений в рамках современной геополитической ситуации определяется следующими задачами (рис. 1).

Таблица 4

Новые китайские компании и направления развития бизнеса, которые приходят в Россию

№	Название	Характеристика
1	Поставки микросхем	Поставки микросхем из Китая в Россию за первые пять месяцев 2022 года выросли более чем в два раза по сравнению с тем же периодом прошлого года.
2	Поставки смартфонов (в основном малоизвестных китайских брендов)	За первое полугодие Realme, Vivo, Mi, Tecno, Infinix, iTel и Nokia стали лидерами по числу продаж в России в натуральном выражении. Если за первое полугодие 2021 года продали 486 тысяч смартфонов Realme, то в 2022 году их количество выросло до 1,1 млн. Продажи POCO выросли на 16%, Nokia, правами на которую владеет китайский холдинг HMD Global, — на 40%.
3	Расширение продаж бытовой техники из Китая	Ретейлеры расширяют ассортимент за счет новых китайских брендов: Schaub Lorenz и Korting, Kimtigo, Akimojeba, Domfy и Chuwi.
4	Отдельные виды производства	В Россию приходят компании, которые намерены развивать в стране собственные производства, такие как: – металлургическая компания Xibao Group, которая планирует построить в Липецке завод за 3,7 млрд рублей; – автомобильный концерн Sokon, который намерен запустить под Липецком производство электромобилей; – строительный гигант CCCC Dredging Group, который будет участвовать в ремонтных дноуглубительных работах в Волго-Каспийском морском судоходном канале.
5	Продажи автомобилей	На российский рынок легковых автомобилей вышел бренд Omoda и готовится выйти Hongqi. В ближайшем будущем должны появиться внедорожники Tank, а 2023 году автомобили начнет продавать Voyah. Доля китайских грузовиков на российском рынке в июне достигла 31%, а за половину июля выросла до 44%.
6	Юридическое обслуживание	Несколько юридических фирм из Китая и Гонконга заявили о намерении выйти на российский рынок и занять место американских компаний, ушедших из России. Это компании Zhong, LT Lawyers и CFN Lawyers.
7	Продажи банкоматов	Российские банки начали закупать банкоматы из Китая из-за отказа американских производителей поставлять и обслуживать АТМ. Такие закупки уже выполнены в «Ак барсе» и «Почта-банке», запланированы в ВТБ, УБРиР и «Зенит».
8	Электронная коммерция	Согласно китайской статистике, с января по ноябрь 2021 г. возросла на 187 % в годовом выражении. По данным тех же источников, заказы у поставщиков из КНР составляют 70% от общего количества трансграничных заказов в электронной коммерции России, «AliExpress Россия» очень популярен в стране. В начале 2022 г. была проведена кампания по продвижению российской продукции на платформах Tmall и Nema. Общий объем трансграничной электронной торговли, по китайским оценкам, достиг 2,15 млрд юаней.
9	Разработка национального классификатора наиболее эффективных инструментов поддержки производства и дальнейшего экспорта продукции РФ	Классификатор должен раскрывать перечень инструментов государственной поддержки, доступных компаниям при организации экспорта. Примерами таких инструментов, в частности, могут быть льготное кредитование в сфере сельского хозяйства ¹ , механизм экстренной помощи в виде «горячей линии» ² , поддержка российских компаний при продвижении новых брендов на китайский рынок посредством электронной коммерции ³ и т. д.
10	Взаимодействие на таких направлениях как «умные» перевозки, телемедицина, дистанционное обучение и дистанционные платежи.	Китайская Didi запустила в 20 городах РФ онлайн-сервис такси, дистанционное обучение и дистанционные платежи.

Для дальнейшего увеличения товарооборота целесообразно также наращивать потенциал инструментов стратегического планирования. Институционализация взаимодействия с их использованием способствует развитию двустороннего сотрудничества за счет создания устойчивых каналов взаимодействия. Экономические субъекты получают основу для развития связей, а также необходимую поддержку в случае возникновения кризисных ситуаций.

Необходимо выделить перспективные направления с учетом конкурентных преимуществ двух стран. Это может быть, в частности, увеличение инвестиций в сферу энергетики, ресурсосберегающих технологий и иных НИОКР⁴. Также важно поощрять трансграничную электронную коммерцию и прямые продажи, способствовать формированию

¹ Льготное кредитование. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/>

² «Горячая линия» поддержки участников ВЭД: анкеты для заполнения / Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – <http://www.russchinatrade.ru/ru/news/2022-03-13>

³ Обзор китайского рынка кондитерских изделий / Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – http://www.russchinatrade.ru/ru/import_export/selhoz

⁴ Новые рубежи сотрудничества // Российская газета. 29.03.2022. – <https://rg.ru/2022/03/29/rossiia-i-kitaj-naceleny-na-uverennoe-uvelichenie-obemov-dvustoronnej-torgovli.html>

вертикальных полноотраслевых цепочек, а также созданию долгосрочных и стабильных сельскохозяйственных партнерств.

Перспективным представляется создание точек роста за счет инструментов цифровой экономики и новых форм торговли услугами, таких как электронная коммерция, телемедицина, дистанционное обучение, дистанционные выставки, электронные платежи и т.д. Кроме того, важно изучать потенциал цифровизации традиционной торговли услугами, укреплять сотрудничество в области инноваций, совместно работать на таких технологических направлениях, как 5G, биомедицина, «зеленые» и низкоуглеродные технологии, «умные города». Во взаимодействии следует ориентироваться на рынок и содействовать связям между российскими и китайскими компаниями.

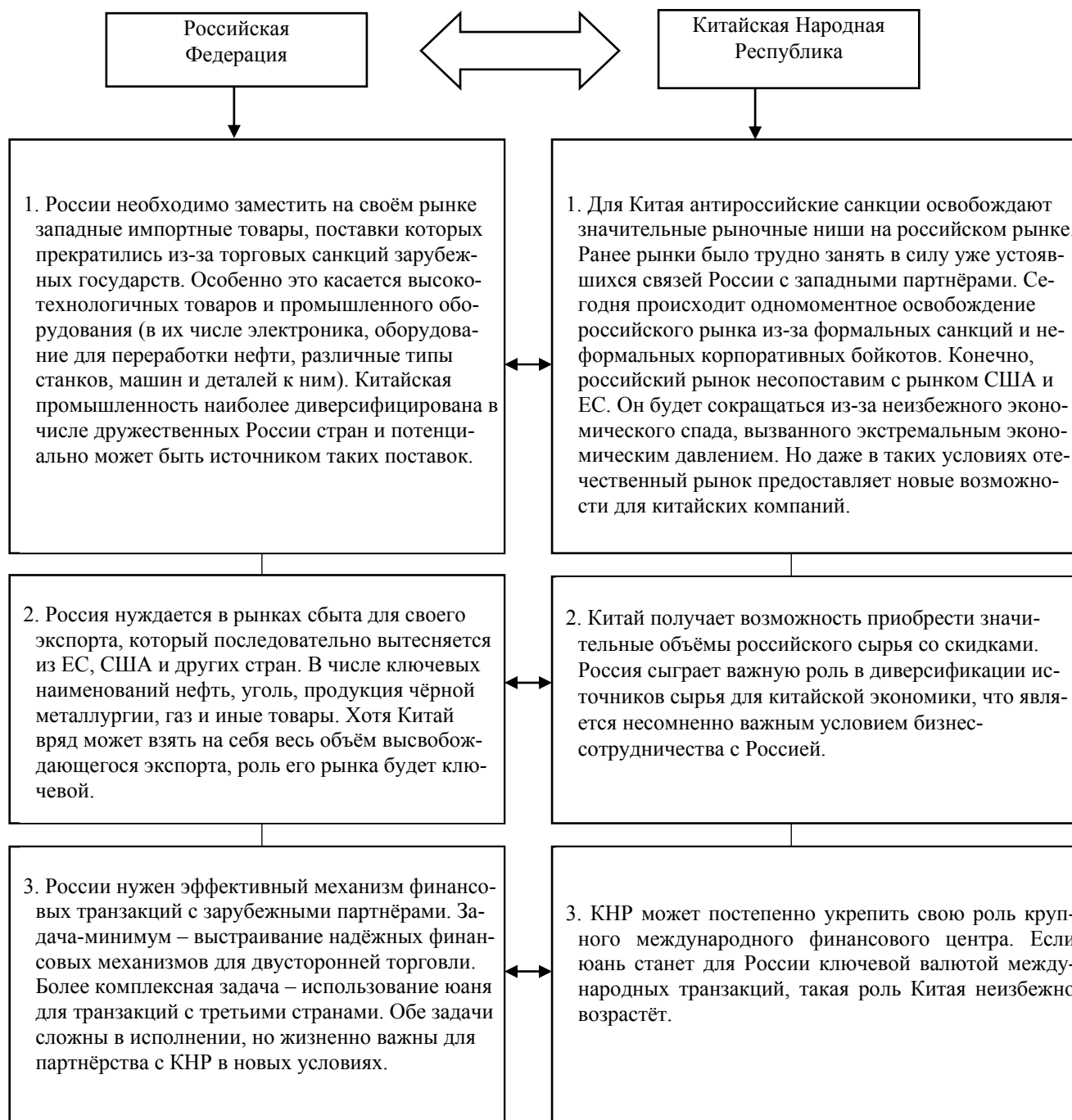

Рисунок 1.

Задачи взаимного углубления российско-китайских экономических отношений¹

4 февраля 2022 г. была подписана Дорожная карта по наращиванию российско-китайской торговли товарами и услугами². В качестве целевого показателя она определяет доведение товарооборота между странами к 2024 г. до

¹ Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад N 78 / 2022 / [А.В. Картунов, К.В. Бабаев, Чжао Ху-ашэн, Лю Хуацзинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. – 82 с.

² Россия и Китай увеличат торговлю товарами и услугами до 200 млрд долларов США к 2024 году / Министерство экономического развития Российской Федерации. 04.02.2022. – https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_uvelichat_tovarooborot_do_200_mlrld_dollarov_ssha_k_2024_godu.html

200 млрд долл. Дорожная карта также содержит детализированный План по увеличению объема российского экспорта товаров и услуг к 2024 г., раскрывающий планируемые конкретные действия на этом направлении. Как представляется, подобный подход позволит повысить уровень сопряженности при реализации торговой политики двух стран.

Основными приоритетами и сферами сотрудничества между российской и китайской сторонами можно считать: во-первых, отрасль энергоресурсов, где создается наибольшее количество крупных и государственно важных проектов; во-вторых, научно-техническую, финансовую кооперацию между Россией и Китаем, которая развиваясь и прогрессируя в последние годы, носит многоплановый характер; в-третьих, проекты в сфере фундаментальных и прикладных исследований: телекоммуникации, электроника и информатика, экологически чистые и энергосберегающие технологии, физика высоких энергий, химия и нефтехимия, машиностроение, и во многих других сферах. Китай является не только растущим рынком сбыта для российского сырья, но и потенциальным крупным инвестором в российскую экономику.

Таким образом, в настоящее время стратегическое партнерство между Китаем и Россией является серьезным достижением и основой для роста экономики стран. Основываясь на взаимном доверии, Китай и Россия постепенно достигают конкретных результатов в развитии экономики. Имея положительный опыт сотрудничества, государства должны продолжать способствовать развитию кооперации на уровне предприятий для общего взаимного блага и блага других стран евроазиатского региона. В результате общих усилий правительств КНР и РФ, китайско-российские отношения будут успешно развиваться, тем самым способствуя развитию евразийского региона.

Пугачёв В.П.

д.т.н., профессор, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск
pugachov19@gmail.com

БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: *Национальная стратегия устойчивого развития Беларуси, валовый внутренний продукт, внешняя торговля, международные санкции, приоритеты экономической интеграции, Евразийский экономический союз.*

Keywords: *National Strategy for Sustainable Development of Belarus, gross domestic product, foreign trade, international sanctions, economic integration priorities, Eurasian Economic Union.*

Введение

Успешное решение ключевых задач устойчивого социально-экономического развития Беларуси в условиях беспрецедентных санкционных ограничений со стороны стран Запада требует анализа влияния санкций на важнейшие показатели развития страны и выработки обоснованных антисанкционных мер и рекомендаций по обеспечению жизнеспособности белорусских предприятий и отраслей в условиях новых угроз и рисков. Важнейшим, если не единственно реальным направлением преодоления санкционных ограничений и угроз, является укрепление всесторонней интеграции с Российской Федерацией в рамках Союзного государств, ЕАЭС и СНГ, географическая диверсификация и освоение рынков стран так называемой дальней дуги.

Методология

Беларусь активно и достаточно успешно продвигалась в направлении реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года (НСУР-2030), о чем свидетельствуют показатели 2020 года: так в мировом рейтинге достижения целей в области устойчивого развития Беларусь занимала 18 позицию среди 166 стран, а по индексу человеческого капитала по данным Всемирного банка Беларусь занимала 36 место из 174 государств. Амбициозные задачи развития Беларуси были определены в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Однако беспрецедентные, всесторонние и агрессивные меры санкционного давления стран Запада и геополитические трансформации на международной арене стали важнейшими причинами нарастающих проблем в экономике Беларуси. Потеря наиболее значимых рынков сбыта европейских стран, Украины, а также уменьшение объемов транзитных перевозок грузов, уход иностранных компаний, новые барьеры по доступу к международным платежным системам, снижение потоков иностранных инвестиций – все это негативно отразилось на показателях экономического и социального развития страны и, соответственно, на достижении целей стратегии устойчивого развития. Как отмечает Дж. Гутманн¹, который проанализировал многолетнюю практику применения международных санкций в мире, последствия санкционных ограничений носят, как правило, долгосрочный характер, снижают объемы внешней торговли, ухудшают условия ведения бизнеса, снижают ВВП подсанкционных стран, их доходную часть бюджета, увеличивают безработицу, уровень бедности и ухудшают демографическую ситуацию. Усложнение условий ведения бизнеса приводит к проблемам привлечения иностранных инвестиций на технологическое обновление предприятий, проведение НИОКР и внедрение инноваций, и, в итоге – к проблемам обеспечения конкурентоспособности, качества товаров и услуг. В нашей ситуации такие выводы вполне закономерны и во многом обусловлены комплексным характером и агрессивностью санкций Запада против России и Беларуси. Так, введенные США и странами ЕС многоэтапные санкционные меры против Беларуси охватывают важнейшие сферы деятельности:

- экспорт белорусских калийных удобрений, нефтепродуктов и ряда других товаров;
- экспорт транспортных услуг;
- запрет на поставки в страну продукции и технологий двойного назначения;
- доступ ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «Банк Дабрабыт», ОАО «АСБ Беларусбанк» к капиталу на финансовых рынках Евросоюза (запрещены любые виды предоставления средств на срок свыше 90 дней);
- ограничение услуг компании SWIFT для ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «Банк Дабрабыт»;

¹ Gutmann J. Sanctioned to Death? The Impact of Economic Sanctions on Life Expectancy and its Gender Gap / J. Gutmann, M. Neuenkirch, F. Neumeier // The Journal of Development Studies. 2021. – Vol. 57, N 1. – P. 139–162.

- запрет на транзакции Национального банка Республики Беларусь;
- ограничение потока финансовых средств из Беларуси в ЕС;
- запрет на услуги по страхованию белорусских государственных фирм и учреждений;
- ужесточение мер экспортного контроля в отношении Беларуси;
- отмену «режима наибольшего благоприятствования» с Беларусью, что позволяет вводить заградительные пошлины на товары из Беларуси;

В феврале 2023 г. ЕС ввел 10 пакет санкций, направленных на финансовый и транспортный сектора, а также на поставки технологий и товаров двойного назначения запрет экспорта в Россию и Беларусь электроники, некоторых специализированных транспортных средств, деталей, запчастей и строительного оборудования. Одновременно Евросоюз наложил запрет на транзит через территорию России экспортируемых в другие страны товаров и технологий двойного назначения во избежание обхода санкций. Как отмечает Еврокомиссия, под ограничительные меры попадает 49% российского экспорта в ЕС и почти 60% импорта.

К упомянутым санкциям присоединились Канада, Япония, Швейцария, Великобритания, Австралия, Норвегия, Южная Корея, Тайвань, ряд других стран и международные финансовые организации. Так, 28 февраля Южная Корея увеличила список продукции, подлежащей экспортному контролю при отправке в Беларусь и Россию, на 741 товарную позицию, включая станки, подшипники, теплообменники, оборудование для нефте- и газопереработки и т.д.

К примеру – санкции и геополитические сдвиги закрыли для Беларуси рынок Украины и важнейшие западные рынки. Потеря только рынка Украины оценивается примерно в 5–5,5 млрд долларов, что соответствует более чем 12–13 процентам белорусского годового экспорта. До 2021 года Украина являлась вторым после России потребителем белорусской экспортной продукции. Кроме этого Беларусь вынуждена была сократить экспортные поставки нефтепродуктов в страны ЕС, а также ограничить экспорт калийных удобрений. Существенно снизился экспорт транспортных услуг, в частности, транспортировка китайских грузов в ЕС по железной дороге через Беларусь только в первом полугодии сократилась более чем на четверть. Негативно на экспорте транспортных услуг страны сказался и введенный в апреле в рамках пятого пакета санкций против РФ запрет белорусским и российским перевозчикам на пересечение границы с ЕС. С февраля Литва прекратила транзит белорусских калийных удобрений в порт Клайпеды. Контракт на перевозку удобрений между Литовской железной дорогой и Беларусьюкалием предусматривал транзит и перевалку в Клайпедо до 11 млн т белорусских калийных удобрений в год. Все это в совокупности наносит ощутимые и трудно восполнимые потери в экономике страны и обуславливает особую актуальность проблемы поиска путей их возможной компенсации любыми доступными путями, прежде всего за счет развития процессов экономической интеграции с государствами Евразии. Ситуация с санкционными ограничениями осложняется состоянием дел в валютно-финансовой сфере. Так, объем золотовалютных резервов Республики Беларусь в феврале 2023 г составил 7,8 млрд долларов США, что соответствует сумме необходимых затрат на два месяца белорусского импорта, но при этом планируемые выплаты по внешнему долгу в 2023 г. составят 5,8 млрд долларов США, основная доля которых должна быть направлена на погашение и обслуживание внешнего долга, что в условиях возросших рисков валютных поступлений и санкционных ограничений создаст дополнительные сложности достижения целевых показателей устойчивого развития белорусской экономики.

Результаты и обсуждение

Важнейшим направлением адаптации внешнеэкономической деятельности белорусских экспортеров в условиях комплексных агрессивных санкций является в соответствии с рекомендациями международного менеджмента диверсификация географической структуры экспорта и внешних рынков. Эта стратегия предусматривает решение таких задач, как недопущение резкого снижения присутствия на традиционных рынках сбыта, сохранение и активизацию политики многовекторности внешней торговли путем наращивания экспорта в страны «дальней дуги» (Азия, Латинская Америка, Африка), осваивая новые ниши мирового рынка. В частности большие надежды экспортеры возлагают на наращивание экспортных поставок на рынки стран Азии и Китая (до 5% в общем объеме экспорта к 2025 году, преимущественно продовольственных и промышленных товаров). Большая работа должна быть проделана в направлении поиска контрагентов и логистических путей в странах т.н. «дальней дуги» – Индонезии, Монголии, Алжира, арабских государств Персидского залива. Главный перспективный вектор диверсификации товарной структуры экспорта – рост доли высокотехнологичных товаров. В этих целях планируется активно задействовать потенциал парка «Великий камень», экспорт резидентов которого в 2025 году планируется довести до 500 млн долларов США.

Правительством страны был оперативно принят ряд антисанкционных мер, таких как Постановление Совмина Беларуси от 29.03.2022 № 189 «О лицензировании экспорта калийных удобрений». В результате был расширен круг поставщиков калийных удобрений за пределы страны. 15 июня 2022 г. принят Указ № 203 «О реализации калийных удобрений», в соответствии с которым уплата вывозной пошлины на калийные удобрения производится по выбору плательщика в евро, долларах США, российских рублях или китайских юанях. Также правительство получило право в 2022–2023 гг. принимать решения об установлении ставки вывозной пошлины на калийные удобрения.

Принятые решения повлияли на динамику развития экономики Республики Беларусь и ЕАЭС. Взаимная торговля стран ЕАЭС за 11 месяцев 2022 года выросла более чем на 13%, почти до 74 млрд долл. Производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 5%. Сохранился объем промышленного производства в Союзе. Несмотря на санкции, на 5,3% вырос объем инвестиций внутри стран ЕАЭС¹.

¹ Внешняя торговля Республики Беларусь. Материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2023.

Результаты внешней торговли Беларуси за 2022 г.¹

Показатели	2021 год	2022 год	2022 год к 2021 году, %
Экспорт товаров и услуг	49 435,4	46 767,1	94,6%
Импорт товаров и услуг	45 464,8	42 453,1	93,4%
Сальдо внешней торговли товарами и услугами	3970,6	4313,9	108,6%
Внешнеторговый оборот товаров	78 911,4	74 958,8	95,0%
Экспорт товаров	39 122,3	37 565,6	96,0%
Импорт товаров	39 789,1	37 393,2	94,0%
Сальдо внешней торговли товарами	-666,8	172,4	x
Внешнеторговый оборот услуг	15 988,8	14 261,4	89,2%
Экспорт услуг	10 313,1	9201,5	89,2%
Импорт услуг	5675,7	5059,9	89,2%
Сальдо внешней торговли услугами	4637,4	4141,5	89,3%

Как следует из представленных данных, в сложнейших условиях адаптации к санкционным мерам западных стран внешнеторговый оборот товарами Беларуси в 2022 году составил 74,96 млрд долларов и сократился на 5%. В 2021 году оборот товаров, для сравнения, был на уровне 78,91 млрд долларов. При этом экспорт товаров сократился на 4% в годовом выражении и составил 37,56 млрд долларов, а импорт на 6% до 37,39 млрд долларов. Положительное сальдо по товарам и услугам превысило 4,14 млрд \$.

«Нефтепереработка, калийная, табачная отрасли пострадали от санкций гораздо больше, чем другие. Цель – восстанавливать объемы производства и искать альтернативные рынки для этой востребованной в мире продукции – остается актуальной и в этом году», – отметил Президент Беларуси А.Г. Лукашенко на рабочем совещании по итогам 2022 г. Он напомнил, как Беларусь «пытались давить по всем направлениям», когда под санкционные ограничения попали ключевые экспортные отрасли, 40% традиционных рынков сбыта и логистические коридоры. Но, как считает Лукашенко, ни экономически, ни политически не удалось сломить Беларусь. Особая положительная роль в демпфировании беспрецедентных международных санкций принадлежит ориентации Республики Беларусь на укрепление процессов всесторонней экономической интеграции стран в формате ЕАЭС. В ближайшей и среднесрочной перспективе очень важно формирование единой промышленной политики ЕАЭС, которая должна позволить сформировать высокотехнологичные производственные цепочки, более конкурентоспособные и менее зависимые от санкционных ограничений недоброжелательных западных стран. Это отмечал Премьер министр Беларуси Р.А. Головченко, выступая на пленарном заседании Евразийского экономического форума 26 мая 2022 г.: «западные санкции преследуют цель замедлить технологическое развитие ЕАЭС», поэтому важно ускорить процесс формирования общих рынков ЕАЭС (прежде всего, энергетических), повысить научно-технологическую самодостаточность и независимость ЕАЭС, вырабатывать совместный ответ ЕАЭС на западные санкции.

Заключение

Обеспечить устойчивое развитие Беларуси в условиях жестких санкционных мер Запада реально возможно, прежде всего, на основе укрепления всесторонней интеграции Беларуси со странами ЕАЭС, и, прежде всего, с Российской Федерацией в рамках Союзного государства. Этому способствует успешное выполнение важнейших мероприятий 28 союзных программ – выполнено 671 из 989 мероприятий. На начало 2023 года полностью реализованы семь программ транспортного, валютного, ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля, финансового сектора, бухгалтерского учета, развития атомной энергетики. Продолжается работа по выполнению 21 союзной программы, в том числе в сферах сельского хозяйства, промышленности и энергетики.

Активизация белорусской внешней торговли с государствами ЕАЭС пока не обеспечивает компенсацию потерь рынков Украины и стран ЕС с учетом нарушения производственно-логистических цепочек и других ограничений, поэтому в целях дальнейшей диверсификации внешних рынков Беларусь во взаимодействии со странами участниками ЕАЭС проводит согласованную работу по созданию зон свободной торговли с третьими странами для обеспечения преференциального доступа товаров ЕАЭС, в том числе белорусских предприятий, на рынки третьих стран. Важнейшие направления социально экономического развития белорусской экономики и сотрудничества с государствами ЕАЭС взаимосвязаны со стратегическими направлениями евразийской экономической интеграции до 2025 г. Очевидно, что перспективы реализации проекта ЕАЭС² к 2025–2030 г. будут во многом влиять на торговлю Республики Беларусь со странами «дальней дуги» и становление экономического потенциала Беларуси в условиях новых вызовов и угроз.

¹ Источник: данные Национального Банка Республики Беларусь. – <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/current>

² Решение высшего Евразийского экономического совета № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» от 16 октября 2015 г. // Сайт ЕЭК. – <http://www.eurasiancommission>

Раткин Л.С.

к.т.н., ученый секретарь Совета ветеранов РАН
Rathkeen@bk.ru

СТРАТЕГИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ, ПОДДЕРЖКИ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ, РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

***Ключевые слова:** индустриализация, импортозамещение, строительная отрасль, институты развития, инвестиционные проекты, промышленная кооперация, программное обеспечение, Шанхайская организация сотрудничества, Евро-Азиатское экономическое сотрудничество, Содружество независимых государств.*

По некоторым экспертным оценкам доля российского импорта в строительной отрасли по основным группам объектам составляет: на объектах массового жилищного строительства и на дорожных объектах – по 5%, на инженерных сооружениях – 10%, в административных зданиях, включая социальные объекты – 25%, на промышленных объектах – 35%! Для всех групп объектов география импорта – США и КНР, страны Западной Европы и Востока. Интересен детальный анализ по группам импортируемых товаров: на объектах массового жилищного строительства 5% импорта включают системы огнезащиты, герметики, смеси и клеи, фасадный крепеж и саморезы, отделочные материалы (лакокрасочная продукция, плитка и т.д.), системы безопасности и автоматика, инженерные системы (например, отопление, вентиляция, кондиционирование). Импорт в 10% на инженерные сооружения включает запорную и регулируемую арматуру, электротехнические изделия и системы безопасности и автоматики. В административных зданиях, включая социальные объекты, импорт в 25% включает, в частности, 10% – системы огнезащиты, герметики, смеси и клеи, фасадный крепеж и саморезы, отделочные материалы (лакокрасочная продукция, плитка и т.д.), системы безопасности и автоматики, инженерные системы (например, отопление, вентиляция, кондиционирование) и 15% – специализированное оборудование (медицинское и технологическое и т.д.). Наиболее сложная с точки зрения импортозамещения ситуация отмечается в сфере промышленных объектов: отопление, кондиционирование и вентиляция – 5%, технологическое оборудование – 25%, электротехнические изделия – 3% и системы безопасности и автоматики – 2%. Зависимость от импорта строительных ресурсов в инженерных системах по ряду товарных групп внушает тревогу: если по системам безопасности и автоматики и системам вентиляции доля импорта – всего по 15% (отечественная продукция – 85%), то в системах кондиционирования (смежная с системами вентиляции товарная группа) – уже 84% (отечественных аналогов – всего 16%)! Сложная ситуация – в импортозамещении насосного оборудования: 94% импорта, российских аналогов – всего 6%! Аналогичная ситуация – с импортом запорной и сантехнической арматуры – 94%, всего 6% аналогов, производимых в РФ, что крайне недостаточно для развития отрасли в России.

Анализ импортозамещения в строительной отрасли дорожной инфраструктуры подтверждает, что в 76% материалов доля импорта составляет 5%, или 3,8% от общего удельного веса затрат стоимости строительно-монтажных работ (СМР), а в 9% затрат на эксплуатацию машин и механизмов доля импорта составляет 70%, или 6,3% от общего удельного веса затрат в строительстве. По товарным группам в структуре материалов и инженерных систем импорт составляет 1% – добавки для устройства дорожного полотна (эмульгаторы, промоторы адгезии, модификаторы битума), 1,5% – инженерные системы, 1% – электротехнические изделия, 1,5% – интеллектуальные системы управления дорожным движением. Но зависимость от импорта строительных ресурсов, по данным Минстроя РФ, по дорожным машинам и механизмам еще более критичная: импорт тракторов составляет 46%, автосамосвалов – 48%, бетоноукладчиков – 60%, экскаваторов – 80%, катков – 80%, погрузчиков – 90%, ВГО – 100%, АПАС – 100%, гусеничных асфальтоукладчиков – 100%, колесных ресайклеров и гусеничных фрез – 100%, автокранов грузоподъемностью свыше 90 тонн – 100% (в России он не производится).

Среди мероприятий по импортозамещению в строительной отрасли в сфере нормативно-правового регулирования следует отметить, прежде всего, ускоренный вывод строительных материалов, изделий и конструкций на рынок в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 353, за счет упрощения процедуры подтверждения пригодности их использования. Согласно тексту нормативно-правового документа (НПД), срок подтверждения пригодности отечественных строительных материалов сокращен с 90 до 10 рабочих дней благодаря отказу от разделения процедуры на «министерскую» и «подведомственную» части с созданием механизма подтверждения пригодности по системе «одного окна». Для подтверждения характеристик стройматериалов, которые ввозятся в Россию из-за границы, органы экспертизы и государственного строительного надзора учитывают результаты испытаний, проведенных в зарубежных лабораториях. Выданные технические свидетельства о пригодности материалов, конструкций и технологий автоматически продлены на два года. Также законодательно реализована возможность предоставления права застройщику заменить строительные ресурсы, предусмотренные проектной документацией, на

аналоги в связи с невозможностью дальнейших поставок строительных ресурсов из ряда стран, оказывающих санкционное давление: Постановление Правительства РФ от 04.04.2022 № 579 «Об установлении особенностей внесения изменений в проектную документацию и (или) результаты инженерных изысканий, получившие положительное заключение государственной экспертизы, в том числе в связи с заменой строительных ресурсов на аналоги, особенностей и случаев проведения государственной экспертизы проектной документации». В соответствии с решением застройщика, не требуется проведение государственной экспертизы проектной документации, если такие изменения одновременно соответствуют требованиям, указанным в пунктах 2-4 части 3.8 статьи 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации, связаны с заменой строительных ресурсов на аналоги и не приводят к увеличению сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта (т.н. сметная стоимость строительства) более чем на 30 процентов и свыше 100 млн рублей. При этом если сметная стоимость в таком случае изменяется, то проводится экспертиза только в части проверки определения сметной стоимости, при этом плата за проведение такой повторной экспертизы не взимается.

Необходимо особо отметить меры поддержки разработчиков отечественного программного обеспечения (ПО) и разработки отечественных аналогов ПО для реализации возможности применения в строительстве технологий информационного моделирования. На официальном сайта Минстроя РФ размещен верифицированный перечень российского ПО для субъектов градостроительной деятельности в соответствии с данными единого реестра российского ПО для ЭВМ. Перечень ПО открыт и регулярно обновляется: Минстрой РФ совместно с Минцифры РФ регулярно формируют адресные меры поддержки субъектам градостроительной деятельности по разработке и внедрению российского ПО по технологиям информационного моделирования, а также мер поддержки регионов и субъектов рынка для приобретения ПО отечественных производителей и разработчиков.

Примером поддержки институтов развития (ИР) в российской экономике является взаимодействие с отметившим в 2022 году 100-летие со дня основания ВЭБ.РФ – правопреемником ВнешЭкономБанка (ВЭБ). ВЭБ с 1922 года по 1991 год являлся государственным банком (ГБ) внешнеэкономической деятельности (ВЭД) СССР, а с 1992 по 2007 год – ГБ ВЭД РФ. Уже в 2003 году ВЭБ получил статус управляющей компании по доверительному управлению средствами пенсионных накоплений. Согласно Федеральному Закону (ФЗ) «О банке развития» от 17.05.2007 статус ВЭБ изменился с ГБ ВЭД РФ на «банк развития». Поскольку ВЭБ не имеет банковской лицензии (!), федеральное законодательство о банках и банковской деятельности распространено на ВЭБ в части, не противоречащей ФЗ «О банке развития» от 17.05.2007. Соответственно, среди ключевых задач для ВЭБ на новом этапе развития стало стимулирование инвестиционной деятельности, диверсификация отечественной экономики и повышение конкурентоспособности российской продукции и услуг на внешнем рынке. Уже реализовано более 200 инвестпроектов совокупной стоимостью свыше 4 трлн рублей, включая строительство Богучанской ГЭС, объектов олимпийской инфраструктуры в Сочи, нефтеналивного терминала в Усть-Луге (крупнейшего в Европе), нефтехимического комплекса в Татарстане «Аммоний», магистрали «Западный скоростной диаметр», авиалайнеров «Сухой Суперджет 100», развитие инвестиционной программы АвтоВАЗа. Согласно новой стратегии развития, в числе ключевых стратегических приоритетов ВЭБ определены отрасли опережающего развития, а в числе приоритетных сфер для капиталовложений – диверсификация ОПК для развития выпуска гражданской продукции, высокие технологии, инфраструктура, инновации, поддержка несырьевого экспорта. Разработан механизм «фабрики проектного финансирования» ВЭБ, в соответствии с которым финансирование проектов реализуется посредством инструмента синдицирования (с участием нескольких банков) по принципу «80 на 20»: 80% – синдицированные через транши для снижения рисков участников проекта заемные средства, 20% – собственные средства инициатора проекта. Председателем ВЭБ 24.05.2018 был назначен заслуженный экономист России Игорь Иванович Шувалов (с 2008 года по 2018 год – Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации).

В группе ИР можно особо отметить работу ряда организаций, в частности, Российского экспортного центра и «РОСЭКСИМБАНК», Корпорации МСП и «МСП Банк», «Сколково», Фонда содействия инновациям, Роснано, Фонда развития промышленности (ФРП), Фонда инфраструктурных и образовательных программ, Национального центра государственно-частного партнерства и Агентства по технологическому развитию. Среди мер поддержки для моногородов особое внимание уделяется льготным займам от 5 до 250 млн рублей под 0% на срок до 15 лет (Фонд – 80%, инвестор – 20%) и от 250 млн до 1 млрд рублей под 5% на срок до 15 лет (фонд – 95%, регион – 5%) со стандартным обеспечением (налоги, банковские гарантии, поручительства и т.д.). Предусматривается софинансирование расходов бюджета региона/муниципалитета в целях реализации мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации инвестиционных проектов. В этом случае требования к инвестиционному проекту предусматривают подтверждение источников финансирования (за исключением средств Фонда) и гарантией того, что проект не является инвестпроектом по реконструкции, техническому перевооружению, модернизации и (или) дооборудованию градообразующей организации моногорода (объем товарооборота с ней должен быть не выше 50%). Требования к инициатору инвестиционного проекта – наличие статуса резидента РФ, отсутствие задолженности по налогам и сборам, решений о банкротстве, приостановке деятельности, реорганизации или ликвидации. Ключевыми показателями эффективности реализации инвестиционного проекта и обязательным участием Фонда в инвестпроекте является создание рабочих мест в моногороде с привлечением инвестиций.

Какие направления развития городской экономики наиболее инвестиционно-привлекательны? Потенциальные инвестпроекты в сфере ЖКХ ориентированы на обеспечение систем водоснабжения и водоотведения, городского освещения и теплоснабжения, ливневых каналов и канализации. Инвестиционные проекты по направлению «комплексное развитие территорий» включают девелопмент и редевелопмент с управлением коммерческой недвижимостью; «инфраструктура» – аэропорты с автодорожной сетью (в т.ч. мосты и дороги), портовой и ж/д инфраструктурой, ка-

натные дороги; «развитие МСП» – оптовую и розничную торговлю, сферу бытовых услуг, гостинично-ресторанный бизнес, благоустройство и озеленение, спорт; «социокультурное взаимодействие» – создание и развитие новых городских «мест притяжения» (например, арт-кластеры, арт-резиденции, арт-пространства), поддержка креативных индустрий и локальных творческих инициатив, социокультурное сопровождение продуктов ВЭБ.РФ, туристические объекты в сфере культуры; «транспорт» – цифровизация общественного транспорта, развитие инфраструктуры городского электротранспорта (ГЭТ), модернизация подвижного состава и остановок, речной транспорт, лизинг коммунальной техники и школьные перевозки, «технологическое развитие» – прямые инвестиции в высокотехнологичные проекты и интеграция технологических решений по различным направлениям городской экономики; «здравоохранение» – поликлиники и реабилитационные центры, инфекционные стационары и больницы, геронтологические центры и цифровизация медицинского образования, «индустрия гостеприимства» – создание и реконструкция номерного фонда гостиниц и туристических кластеров (включая т.н. «точки притяжения»), развитие эко-туризма и общественных пространств (в частности, городские парки); «создание образовательной среды» – школы и центры детского отдыха, университетские кампусы и цифровая образовательная среда; «обращение с твердыми коммунальными отходами» – сбор, транспортировка, сортировка и утилизация мусора. Программа охватывает 378 городов России, из них 14 «городов-миллионников», 77 регионов присутствия, общая численность жителей – свыше 56 миллионов. В пятерке крупнейших городов-участников – Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск. Реализация инвестиционных проектов по программе поддержки ВЭБ.РФ позволяет решать широкий спектр бизнес-задач с повышением чистоты покупок и привлечением новой аудитории с дифференциацией от конкурентов, улучшать имидж научно-образовательных и промышленно-технологических предприятий и организаций благодаря развитию и продвижению системы их ценностей с укреплением имиджевых характеристик за счет усиления взаимодействия с целевой аудиторией, добиться существенного сокращения затрат на инвестпроекты благодаря внедрению системы снижения операционных затрат и реализации не требующих существенного финансирования мероприятий, повысить уровень корпоративной социальной ответственности с выполнением социально-значимых инвестпроектов в соответствии с запросами горожан, расширить сферу применения и тиражируемости инвестпроектов с мониторингом достигнутых результатов и внедрением удачных проектов в других городах, укрепить партнерские отношения с муниципалитетами и наладить конструктивный и взаимовыгодный диалог с представителями городских властей. Программа состоит из пяти этапов: «город в шаговой доступности» для создания комфортной среды и функционального разнообразия рядом с местом проживания, «здоровый город» с формированием условий для здорового образа жизни, «устойчивый город» для снижения вредного воздействия на природу и экологическое просвещение, «интересный город» для стимулирования творческой активности жителей городов, «гибкий город» для расширения возможностей использования городских пространств.

В июле 2022 года в Москве был проведен Всероссийский форум «Креативная неделя» (Russian Creative Week, RCW). Следует обратить особое внимание на высокий уровень капиталоемкости креативной индустрии (КИ) в России. Согласно экспертным оценкам, КИ глобально генерируют 2 трлн долларов, порядка 30 млн человек заняты в КИ во всем мире, вклад КИ в ВВП развивающихся стран варьирует от 3 до 5%. Согласно проекту концепции развития КИ, подготовленного Минкультуры России, КИ – это «тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности – научной, научно-технической, культурной. Ядром креативной экономики являются творческие (креативные) индустрии». Согласно рубрикатору ООН, в перечень КИ включены издательское дело и журналистика, архитектура и урбанистика, музыка и саунд-дизайн, компьютерная графика, разработка игр, новые медиа-ресурсы, маркетинг, искусство, дизайн, мода, кино, ТВ и IT. Возможными приоритетными направлениями развития КИ в РФ являются научные исследования и разработки, цифровой образовательный контент, урбанистика и архитектура, дизайн (в т.ч. графический, промышленный и дизайн цифровых систем), компьютерная графика и анимация, мода, производство кино и видеопroduкций, музыка и саунд-дизайн, исполнительские искусства, театр и фестивальная деятельность, литература и издательская деятельность, изобразительное и визуальное искусство (например, арт, декоративно-прикладное искусство), разработка программного обеспечения, IT, игрушки и компьютерные игры, медиа, журналистика, производство рекламы, телевизионных, радио и Интернет-вещательных программ, гастрономия.

Система Торгово-промышленных палат (ТПП) в России также принимает активное участие в создании ряда сервисов импортозамещения на федеральном и региональном уровнях. В связи со значительным повышением спроса на отечественную продукцию Министерство промышленности и торговли Российской Федерации совместно с ЭТП ГПБ разработали Сервис импортозамещения, который базируется на технологиях торгового портала. Заказчик оформляет ценовой запрос на необходимую ему дефицитную продукцию, поставщик направляет ценовые предложения (ЦП) на запрос Заказчика, на основании ЦП Заказчик направляет Поставщику подтверждение о выполнении заказа, Поставщик утверждает заказ стороны с оформлением сделки. Кроме того, Поставщик может самостоятельно разместить свою продукцию, если считает, что она замещает зарубежный аналог. В качестве преимуществ для Поставщика можно отметить возможность размещения товаров, работ и услуг в прайс-листе (который увидят крупнейшие Заказчики России), наращивание объемов продаж отечественных аналогов с быстрым выходом на новых Заказчиков и рынки сбыта, получение автоматической рассылки приглашений к торгам (в случае, когда Заказчикам необходимы конкретные группы и категории товаров), бесплатное (до 10 позиций для Поставщика, неограниченное количество – для Производителя) размещение позиций в прайс-листе (если Поставщик/Производитель готов указать, какую аналогичную зарубежную позицию замещает товар), ответ на ценовой запрос без взимания денежных средств с Поставщика/Производителя.

Приоритетами 2018-2021 годов (с реализацией до 2024 года) являлись преодоление бедности, увеличение продолжительности жизни, поддержка семьи и семейных ценностей, развитие цифровой экономики и общества, «зеленая экономика», адаптация к изменению климата и энергопереход, но приоритеты 2022 года (с реализацией до 2030 года) предполагают не только укрепление технологического суверенитета и технологической устойчивости, но и изменение бюджетного правила, а также усиление финансирования науки и научно-технологического комплекса (приуроченное к предстоящему празднованию 300-летия основания старейшей отечественной Академии – Российской академии наук, РАН 08.02.2024), адаптация к сокращению трудовых ресурсов, стимулирование миграционного прироста и формирование новой мировой экономической системы с усилением роли БРИКС и ШОС. Если краткосрочные цели в сфере импортозамещения (КЦСИ) для государства предполагает финансирование текущих инвестиционных и инновационных отраслевых проектов, обеспечение критического импорта в сфере безопасности и основ жизнедеятельности, координации бизнес-проектов по импортозамещению, то КЦСИ для бизнеса сфокусированы на реализации текущих инвестиционных и инновационных проектов по импортозамещению с задействованием существующих мощностей для простых сфер замещения ушедшего импорта. Аналогично, долгосрочные цели в сфере импортозамещения (ДЦСИ) для государства гораздо масштабней – расширение направлений импортозамещения в сфере безопасности и основ жизнедеятельности с выработкой стратегических направлений импортозамещения в рамках научно-технологической политики. Бизнес рассматривает ДЦСИ для масштабирования импортозамещающих производств в гражданском секторе с выстраиванием производственной кооперации в импортозамещающих инновационных и инвестиционных проектах. Синтез КЦСИ и ДЦСИ позволяет рассматривать комплекс решений не как частичные антикризисные меры временного характера, а как долгосрочную Стратегию новой индустриализации с формированием эффективной налоговой политики, сбалансированной денежно-кредитной политики и оптимальной внешнеторговой политики, что формирует контуры и принципы Стратегии экономического развития России до 2035 года, предложенные Советом ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России в марте 2022 года, которые доработаны с участием всей системы ТПП РФ в апреле – июне и представлены в конце июня 2022 года Министру промышленности и торговли РФ Д.В. Мантурову, назначенному 15.07.2023 Заместителем Председателя Правительства РФ.

Одним из примеров успешно реализованных антикризисных проектов и антисанкционных инициатив ТПП РФ стало создание биржи субконтрактов – одного из эффективных механизмов по поиску и отбору квалифицированных поставщиков инновационной продукции и услуг. В Бирже субконтрактов, организованной ТПП Ярославской области 26.05.2022 в ЦВК «Экспоцентр», приняли участие свыше 40 отечественных производителей из Владимирской, Ивановской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Омской, Самарской, Тверской, Ярославской областей, Москвы и Санкт-Петербурга, а также Республики Беларусь. Экономический эффект от Биржи субконтрактов оказался настолько высоким, что было принято решение о проведении мероприятия на площадке ЦВК «Экспоцентр» ежегодно. ТПП РФ принимает активное участие и содействие в развитии кооперационных связей в промышленности в рамках ЕАЭС. Например, предусмотрено льготное финансирование инвестиционных проектов за счет средств Евразийского банка развития на весь период реализации, возмещение затрат при реализации на рынках стран ЕАЭС продукции, произведенной с участием предприятий двух и более государств-членов ЕАЭС, формирование перечня критически значимой импортной продукции машиностроительного комплекса в целях запуска производства в кооперации, возмещение затрат компаний по проведению НИОКР (направленных на производство инновационной промышленной продукции, производимой совместно с партнерами по ЕАЭС) и компенсация части затрат по организации участия в выставочно-ярмарочной деятельности в целях продвижения совместно произведенной в ЕАЭС продукции на рынках третьих стран. Усиливающаяся санкционная политика в отношении России на фоне растущего образовательно-промышленного потенциала отечественных научных школ, восстанавливающихся после разрушительных реформ 90-х годов прошлого века, сформировала по принципу «третьего закона Ньютона» («действие равно противодействию») в обществе запрос на опережающее развитие, что, в частности, трансформировалось в идею формирования Системы Отраслевых Центров технологического превосходства (ОЦТП). Сама идея ЦТП не нова: в период Великой Отечественной войны в условиях жесточайших ограничений и лишений на многих оборонных производствах, оперативно эвакуированных на новые территории, были быстро развернуты исследовательские и испытательные лаборатории (ИИЛ), опытные экспериментальные производства (ОЭП), отделы подготовки разрешительной для выпуска документации (ОПРВД) и цеха для серийного производства (ЦСП) и отправки военной продукции «на фронт, для Победы»! Реалии XXI века и новые испытания для экономики и промышленности нашей страны добавили в схему новый элемент – отраслевые Центры реализации промышленных технологий (ЦРПТ), обеспечивающие трансфер инновационных разработок в смежные сферы экономики и отрасли промышленности. ЦРПТ вместе с блоком серийного производства, сертификационной лабораторией (вместо ОПРВД) ОЭП и ИИЛ представляют полный замкнутый технологический цикл в ОЦТП. Благодаря внедренной в производство схеме ОЦТП предприятия реального сектора экономики вместе с российскими и зарубежными инвесторами ежегодно реализуют свыше 100 инвестиционных проектов, поступающих в ТПП РФ по линии инвестопроводящей инфраструктуры от региональных ТПП. С 2020 года ежегодно более 30% инвестиционных проектов – инновационные, хотя до 2020 года их объем не превышал 20%. Свыше 30 инвестпроектов ежегодно передаются потенциальным партнерам и инвесторам. С 2015 по 2021 годы в различных отраслях промышленности Системой ТПП РФ поддержано более 1000 инвестиционных проектов (общий объем заемного финансирования составляет порядка 211 млрд рублей), и 340 инвестпроектов уже успешно реализовано (более 60% предприятий, получивших поддержку, являются активными членами ТПП РФ). С учетом предложений ТПП РФ постоянно расширяется перечень и структура Программы поддержки промышленности, в настоящее время уже насчитывающей 12 ключевых направлений: проекты развития, комплектующие изделия, конверсия, производительность труда, цифровизация промышленности, лизинг, станкостроение, маркировка товаров, приоритетные проекты, противоэпидемиче-

ские проекты, деревообработка с региональными ФРП, экологические проекты. В структуре ТПП РФ – 91 палата, при этом в лидерах по проектам и реализованным инновационным инициативам – Пермская ТПП, Уральская ТПП, ТПП Нижегородской области, ТПП Республики Татарстан, Тверская ТПП, Тульская ТПП. Среди действующих комитетов и советов ТПП РФ особо следует отметить активность и лидирующие позиции Совета ТПП РФ по финансово-промышленной и инвестиционной политике, Комитета ТПП РФ по предпринимательству в здравоохранении и медицинской промышленности, Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики. Увеличивается число входящих в ТПП РФ профессиональных союзов и ассоциаций – в лидерах Росмедпром, АРФП, Союзлегпром.

В ТПП РФ успешно функционирует Центр коммерциализации инноваций СНГ: по Межгосударственной программе сотрудничества (МПС) в сфере инноваций государств-участников (СИГУ) СНГ с июля 2020 года по май 2021 года проведено свыше 50 презентационных, проектных и стратегических сессий. В инвестиционном портфеле Фонда – более 35 инновационных проектов, технологий и продуктов для коммерциализации, 5 инновационных продуктов выведены на внешние рынки, в т.ч. 1 получил статус резидента СЭЗ «Навои», еще 2 – в процессе оформления документов, в 3 инвестиционных проекта по итогам мероприятия в ТПП РФ готовятся к выходу на рынки Туркменистана и Киргизии. С ФРИП уже взаимодействует 21 ТПП, для внедрения ТПП предложено 5 видов новых услуг, в т.ч., услуги в сфере оформления и защиты прав на интеллектуальную собственность, цифровые сервисы размещения заказов и продвижения продукции, услуги по продвижению инвестиционных проектов. В 2020 году 12 ТПП внедрили новые услуги, из них 3 уже получили первый доход. Достигнуто сопряжение ряда мероприятий: МПС СИГУ СНГ гармонизирована со Стратегией 2025 ЕЭК с закреплением за рядом мероприятий роли ТПП РФ и Фонда как Центра коммерциализации инноваций. Несмотря на антироссийские санкции, кроме СНГ и ЕЭК, уже есть запросы на развитие сотрудничества с Финляндией и КНР, а в перспективе – с Италией и Венгрией. Также успешно развивается взаимодействие по линии развития промышленных кооперационных связей и реализации инвестиционных проектов.

Ромадыкина В.С.

к. филос. н., доцент, профессор Кафедры философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли

КОНСОЛИДАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ НА ДОНБАССЕ: ФИЛОСОФСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: гражданское общество, национальная идея, патриотизм, консолидация, идеология, государство, независимость, права и свободы.

Keywords: civil society, national idea, patriotism, consolidation, ideology, state, independence, rights and freedoms.

Динамика социальных процессов непосредственно влияет на генерирование философских парадигм, их включение в систему гуманитарного знания, формирующего отношение человека к миру, самому себе, идеям, консолидирующим общество и государство, приобретающим особое значение в периоды государственных или общественных кризисов, несущих угрозы национальной безопасности. Такие идеи основываются на интеллектуальном и нравственном потенциале народа, включают наиболее значимые исторические, политические, культурные и другие события и обстоятельства, ставшие причиной модернизации общественных отношений или во многом определивших их смысловое содержание. Актуальность исследования основ консолидации гражданского общества заключается в выявлении их диалектического единства с национальной идеей, способной стать идеологической основой демократизации общественных отношений, сохранения независимости, целостности государства и решения социальных задач стоящих перед ними. Проблема заключается и в том, что искусственно созданная национальная идея, не может соответствовать историческому времени и пространству, она не способна решать стоящих перед государством задач.

Информатизация общественных отношений привела к децентрализации структур публичной власти, что, с одной стороны, обеспечило контроль её деятельности, а, с другой – повысило активность граждан в принятии политически значимых решений и общественной деятельности. В демократических государствах гражданское общество гармонично включено в правовое пространство, его цель – представление и продвижение интересов граждан, достижение согласованности позиций в отношениях с публичной властью. Его роль – быть демпфером в отношениях с государственной властью и ее структурами, обеспечивающими реализацию принципов народовластия и народного суверенитета. В брошюре «Государство и революция» В.И. Ленин писал, что «демократия и свобода несовместимы, так как там, где есть свобода, нет необходимости в демократии»¹. Возникает вопрос, если власть принадлежит народу, то почему продолжает существовать бюрократизм, авторитаризм, различного рода диктатуры, которые в принципе не приемлют ни прав и свобод человека, ни суверенитета народа.

Исследование содержания национальной идеи как основы консолидации гражданского общества, поставило проблему выбора методологии, которая бы способствовала наиболее эффективному решению поставленной цели. Несколько лет назад идеология считалась негативным явлением, так как она, якобы, предназначена как для обработки людей, непричастных к противостоянию с государством, так и для борьбы с теми, кто его критикует. Средства массовой информации объявлялись «оружием массового поражения», направленным на формирование в личном и общественном сознании граждан «заказных» идей и установок. Информатизация общественных отношений расширила возможности коммуникации и самоорганизации граждан, изменив систему диалоговых коммуникаций гражданам с гражданским обществом и государством, что способствовало защите интересов граждан и институтов гражданского общества.

Идеологические конструкции, встроенные в политические, исторические, социокультурные и т.д. процессы, способны влиять на общественное сознание, которое становится основой объединения граждан и гражданского общества посредством передачи культурно-символических смыслов из прошлого пласта культуры в последующий.

Вопрос о содержании современной национальной идеи является дискуссионным, поскольку связан с идеалами «свободы, равенства, братства»², представленных как общечеловеческие ценности, но в отношении которых высказываются серьезные сомнения. Например, в свое время скептик Пиррон предлагал «ничего не называть ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым и вообще полагал, что истинно ничто не существует, а людские поступки руководствуются лишь законом и обычаем, – ибо ничто не есть в большей степени одно, чем другое»³. Следовательно, если нет единого понимания, то без разрешения этого противоречия, невозможны и теоретические предположения относительно их существования вообще. Идея «прав и свобод» выступает как один из способов познания человеком мира,

¹ Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. – М., 1981. – С. 428.

² Французская Конституция (1958 г.), ст. 1.

³ Диоген Лаэртский // О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; перевод М.Л. Гаспарова. 2 изд. – М.: Мысль, 1986. – С. 391.

ряд авторов считают ее воображаемой и иллюзорной, а другие – реальной и действующей. С феноменологической точки зрения «иллюзорное» или «воображаемое» представление сущности национальной идеи может быть объектом социально-философского исследования в контексте принципа интенциональности, связанного не с событиями вообще, а только с их смыслом, позволяющим понять разницу между обычным временем и временем историческим.

Данная проблема приобретает актуальность в периоды транзитивности институтов государства, поиска средств и методов достижения национального единства и согласия в условиях влияния на него разнонаправленных векторов идеологии, политики, средств массовой информации. Н.В. Нарыков отмечает, что «в современном мире в состоянии перехода происходит политическое противостояние различных субъектов (цивилизаций, культур, государств, объединений государств, политических групп, крупных финансовых корпораций и т.д.). В этом противостоянии не участвовать невозможно, так как оно носит парадигмальный характер: это борьба за сценарий развития будущего на уровне парадигм мышления»¹. Посредством восприятия внутренним миром человека внешних структур бытия происходит его социализация в условиях конкурирующих идеологий, теорий, концепций о существующем историческом типе общественных отношений.

В идеологии, как доктрине отражающей интересы государства, заинтересованы не только политические партии, общественные организации, органы публичной власти и т.д., но и граждане, связывающие с ней ощущение своей идентичности в процессе познания смысла гражданственности, сущности прав и свобод человека, национальной идентичности и т.д. Аристотель считал, что «гражданин – это субъект политической деятельности, обладающий правом и обязанностью активного участия в реализации государственной власти»². Следовательно, осознание себя гражданином, имеющим политические права и свободы, происходит в процессе общественной деятельности, имеющей стратегию и тактику, идеологическое сопровождение, от содержания которого во многом зависит гражданская позиция человека. А.С. Каинов пишет, что «гражданское общество представляет собой сложное структурированное общество, состоящее из многообразных объединений, добровольно сформировавшихся для удовлетворения своих интересов и потребностей»³. В отношениях с государственной властью оно может сглаживать противоречия, возникающие между ними, с одной стороны, а, с другой, в ситуациях неопределенности, риска и необходимости выбора, выражать интересы народа, определяющие динамику общественного развития.

Существует точка зрения, что право – это и есть идеология современного мира, но политика, экономика и др. опровергают указанный тезис. Бесспорно, институализированное правом общественное бытие определяет характер правосознания, правовой культуры, правоотношений, основанных на идеалах, идеях и теориях, которыми люди не всегда руководствуются в практической жизни. Субъектами общественных отношений являются люди, которые первоначально на эмпирическом уровне осваивают духовное пространство, в котором они получают не только типичные или устойчивые мировоззренческие установки, но и искажение их, посредством разноплановых оценок координируют свою жизнь.

Начало Специальной военной операции (СВО) на Украине оказало существенное влияние на российское гражданское общество, и это влияние трудно назвать однозначно позитивным. Принятие решения о СВО застало гражданское общество России врасплох. Несмотря на многолетний конфликт России и Украины, особенно обострившийся после 2014 года, россияне не ожидали, что конфликт достигнет такой степени эскалации. Едва ли кто-то ожидал и такого масштаба международных санкций. Никогда не вводилось такого количества разнообразных санкций против какого-либо государства.

Санкционное давление вызвало рост опасений, связанных с материальным благополучием, поэтому в начале СВО наблюдалось почти паническое массовое потребительское поведение, когда россияне пытались скупить необходимые продукты, создавая тем самым дефицит, для которого не было объективных предпосылок. Благодаря грамотным и эффективным действиям российского правительства, последствия санкций оказались для большинства россиян не слишком заметными, поэтому уровень тревоги, связанный с экономическими факторами, снизился, однако оставались другие источники тревожности.

Однако ошибкой было бы утверждать, что деятельность гражданского общества в России прекратилась. Влияние внешнеполитической и внутриполитической ситуации привело к тому, что низовая гражданская активность обрела новое направление, связанное, прежде всего, именно с СВО. Причем эта низовая активность разворачивается зачастую стихийно, а не только в рамках каких-то устойчивых организованных структур. Стихийная гражданская активность и самоорганизация были направлены на освещение событий СВО в социальных сетях и оказание материальной помощи непосредственным участникам СВО и беженцам.

Практически по всей стране происходит сбор медикаментов, вещей и продуктов для людей с пострадавших в ходе обстрелов территорий, а также сбор средств на необходимые участникам СВО тепловизоры, бронежилеты, рации и т.д. Такие сборы часто организуются при помощи социальных сетей.

В организации помощи участвуют не только отдельные граждане, но и существующие уже сообщества – например, объединения ветеранов боевых действий, даже футбольные фанаты. Поддержку оказывает также мелкий и средний бизнес, причем люди часто организуют помощь самостоятельно, опираясь на собственные связи и ресурсы.

В заключении следует отметить, что уже в настоящее время следует думать о том, как будет развиваться российское общество после окончания СВО – и не только в плане экономической и политической ситуации.

¹ Нарыков Н.В. Социально-философский анализ особенностей взаимовлияния и характеристики взаимосвязи динамики власти и транзитивного состояния общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. – № 6. – С. 81.

² Аристотель. Политика. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 44.

³ Каинов А.С. Структура гражданского общества // Юридическая наука. 2015. – № 4. – С. 13.

Необходимо учитывать психологические последствия происходящих событий даже для тех, кто лично не принимал в них участия. Как отмечают исследователи ВЦИОМ, «Когда одно событие становится причиной гибели и увечий большого числа жителей страны, оно рискует стать коллективной травмой. Респондентам, имеющим в окружении участников СВО, был задан вопрос, есть ли в их числе погибшие или раненые. У 26% есть погибшие, у 24% – раненые. В пересчете на всех опрошенных результаты таковы: погибшие в СВО есть в окружении у 17%, раненые – у 16%. Сумма ответов оказалась больше 100%, поскольку в окружении некоторых респондентов есть и погибшие, и раненые»¹.

Помимо оказания всех видов помощи тем, кто непосредственно пострадал или потерял родных и близких, возникнет задача осмысления и проработки коллективного травмирующего опыта. И здесь нельзя будет полагаться только на государство, необходимо будет и участие гражданского общества, усиление поддержки со стороны социального окружения, укрепление социальной солидарности.

¹ Звоновский В.Б., Ходыкин А.В. Государственное событие и личные трагедии: становится ли спецоперация коллективной травмой для россиян? // СОЦИОДИГТЕР. 2023. – Т. 4, вып. 1–2 (24), январь-февраль. – С. 43.

Рудык Э.Н.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры цифровой экономики и управления Института системного анализа и управления Государственного университета «Дубна»; гл.н.с. Института социэкономики Московского финансово-юридического университета
emileroudyk@list.ru

ДИРЕКТИВНО-ДОГОВОРНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ИМПЕРАТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Ключевые слова: индикативное планирование, директивное планирование, директивно-договорное планирование, внешнее управление, национализация, цифровой суверенитет.

Настоятельная потребность модернизации отечественной экономики на путях возрождения централизованного государственного планирования в конце первой четверти XXI века в условиях военного противостояния России и коллективного Запада определяется рядом обстоятельств. Выделим, на наш взгляд, наиболее значимые.

Первое обстоятельство. Российская промышленность в её нынешнем состоянии не может считаться современной, отвечающей геополитическим вызовам (за исключением компаний, относящихся к «трубе», ОПК, АПК, атомной промышленности и к «теневому» сектору экономики). Наблюдается её деградация. Она, в частности, выражается в физическом и моральном устаревании основных производственных фондов, ничтожной доле высокотехнологичной промышленной продукции в экспорте (около 0,3%). Наша экономика отстаёт от ведущих стран мира примерно на один технологический уклад. Производить товары шестого технологического уклада, к которому переходят страны Запада, она пока не способна¹. Страна стала сырьевым придатком, технологической периферией развитых государств. Этому в немалой степени способствовала многолетняя компрадорская политика руководства ЦБ РФ, социально-экономического блока Правительства страны (её рецидивы сказываются и во время проведения Специальной военной операции), а также согласие российского крупного частного капитала (за достаточно редким исключением) стать «младшим партнёром» зарубежных экономических гигантов в результате вхождения в западное общество и уничтожения всего, что этому мешает. В таких условиях настоятельной необходимостью стало проведение *реиндустриализации*. Она не должна являться вторым изданием советской индустриализации или копией зарубежных образцов в рамках стратегии «догоняющей модернизации», или, как минимум, ограничиться созданием (воссозданием, налаживанием) производств, способных совершить операцию импортозамещения многих видов промышленных товаров, недоступных России в условиях санкционных барьеров, установленных враждебным Западом. Цель новой индустриализации – восстановление во многом утраченного в «постперестроечные» времена промышленного потенциала страны на новой технологической и управленческой основе для того, чтобы Россия окончательно не оказалась на обочине мирового развития, используя возможности зарождающейся, хотя и робко, экономики мобилизационного типа.

Второе обстоятельство. Неспособность «свободного рынка», воспламеняемого обслуживающими власть адептами рыночного фундаментализма, провести столь масштабную и затратную операцию без вмешательства со стороны государства, игнорируя тот факт, что в реальной жизни свободного рынка не существует. Его наличие правомерно в качестве теоретической конструкции в рамках «идеальных моделей» хозяйствования на рыночных началах. Кроме того, рынок, охвативший в нашей стране даже традиционно нерыночные сферы, включая образование, науку, культуру, здравоохранение, в принципе не нацелен на решение социальных проблем (социальное неравенство, бедность, безработица и др.). Наконец, рынок, особенно, когда он выходит за пределы, в которых его использование целесообразно и оправданно, имеет известные в теории «дефекты» как собственного происхождения (например, игнорирование морально-этических норм, социальных нормативов, экологических проблем), так и вызванные действиями извне (излишнее или некомпетентное вмешательство государства в действие рыночных механизмов и ряд других). По этой причине российская власть, представители которой в своём большинстве продолжают оставаться «рыночниками» или делают вид, что таковыми они являются, вынуждена (жизнь – «тётка суровая») использовать чуждые рынку административные методы управления. В частности, ограничивать тарифы естественных монополий, либо вводить ручное управление хозяйственными процессами в явном или теневом исполнении.

Третье обстоятельство. Неспособность российского частного капитала своими силами осуществить в обозримом будущем широкомасштабную и весьма затратную операцию по проведению новой индустриализации посредством модернизации производственных мощностей и создания массива принципиально новых производств и передовых технологий без государственной финансовой и иной поддержки, а нередко и без проведения государством санации предприятий в качестве нового собственника. По крайней мере, временно. Без государства – национально и социально

¹ Бодрунов С.Д. Общая теория нооэкономики. – М.: Культурная революция, 2019. – С. 63–64, 90, 111–112.

ориентированного (насколько этому критерию соответствует нынешнее российское государство – отдельный вопрос), ставшего полноправным, нередко главным субъектом принятия экономических и социальных решений.

Четвёртое обстоятельство. Сомнения в способности паллиатива – *индикативного планирования* провести реиндустриализацию страны, для чего необходимо совершить рывок, мобилизовать *все отечественные ресурсы* – человеческие, производственные, финансовые, природные, воздействуя на поведение экономических агентов, используя исключительно косвенные инструменты. В частности, предоставление налоговых льгот, льготных целевых кредитов, экспортных и иных преференций тем компаниям, которые выражают готовность следовать плановым ориентирам. Они определяются в ходе согласования позиций в этом вопросе всех «заинтересованных лиц»: представителей власти различного уровня, в компетенцию которых входит сфера планирования; фирм; предпринимательского сообщества; профсоюзов; экологических и иных неправительственных организаций с привлечением экспертов. Финальный этап согласования завершается заключением «плановых контрактов». Налицо прогресс с точки зрения преодоления фетишизации рынка, движения неизвестно куда, без руля и без ветрил. Происходит частичное ограничение сферы рыночного саморегулирования. Однако многолетний опыт использования рыночных инструментов в качестве единственного или главного средства решения важнейших проблем показал их низкую экономическую и социальную результативность.

В этих условиях настоятельной потребностью становится возрождение в нашей стране государственного централизованного планирования. Его целеполаганием, по мнению автора, должна стать реализация триады: сбережение страны и отечественного социума, а не привилегированной малой его части; наполнение реальным содержанием характеристики российского государства, как социального; обеспечение в ходе проведения новой индустриализации экономического, технологического и цифрового суверенитета страны в полном объёме – одного из необходимых условий сохранения политического суверенитета России.

Достижение столь амбиционных целей в условиях возрастающей неопределённости протекающих в мире процессов требует перехода **от индикативного к директивно-договорному планированию**, вытесняющего в существенных масштабах рыночные механизмы регулирования хозяйственных процессов.

Директивный план воздействует на поведение экономических агентов посредством указаний, имеющих адресный, обязательный характер, за неисполнение которых плановики и руководители производств на макро-, мезо- и миниуровни несут персональную ответственность, чего в настоящее время практически не наблюдается.

Объекты использования директивных средств реализации краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных планов:

- государственные компании. Прежде всего, являющиеся естественными монополистами в своей сфере деятельности и входящие в нерыночный подсектор государственного сектора экономики, которые производят однородные продукты: уголь, сталь, нефть, газ, электроэнергию и ряд других. В отношении таких хозяйствующих субъектов плановики могут располагать достоверной информацией о том, что потребителям нужно, а что нет. К сожалению, согласно официальной статистике, число государственных предприятий в ходе продолжающейся в стране насильственной приватизации сократилось до менее 3%;

- государственные бюджетные учреждения, включая **нерыночные по определению госучреждения, в первую очередь, образования, науки, здравоохранения, насильственно вовлекаемые в сферу оказания платных услуг.**

Объекты договорного планирования. Ими могут быть:

- **часть государственных предприятий, входящих в рыночный подсектор государственного сектора экономики страны;**

- экономически и социально значимые *субъекты* частного и коллективного хозяйствования.

В этом случае в письменном договоре прописываются плановые показатели деятельности предприятия (компаний), а также определяется перечень льгот: налоговых, кредитных, иных, а также преференций (получение госзаказов, госгарантий и ряда других) при их достижении и санкций в противном случае, за исключением форс-мажорных обстоятельств.

Что касается остальных компаний, в первую очередь, производящих товары либо оказывающие услуги, спрос на которые испытывает сильные колебания, в частности, в зависимости от изменений моды, ведение их хозяйственной деятельности представляется целесообразным осуществлять в режиме «дозированно» регулируемого рынка, например, критически использовать известную французскую практику определения т.н. «индикаторов тревоги» – экономических и социальных плановых показателей на макро- и мезоуровне. Выход за их границы приводит в действие арсенал косвенных средств государственного регулирования деятельности компаний¹. Продуктивным также представляется учёт советского опыта предпринимательской деятельности артелей в период с 1929 по 1955 гг. Их регистрация занимала 1 день, в первые 2 года они освобождались от налогов. Глава артели избирался её членом, которые также утверждали планы артели. Её продукция реализовывалась по ценам, складывающимся на рынке, за исключением продукции, производимой в рамках госзаказа из сырья заказчика по государственным ценам. В этом случае цена такой продукции устанавливалась в договорном порядке с её заказчиком. Артели выпускали разнообразную продукцию (в частности, 100% детских игрушек, 40% мебели, 40% верхнего трикотажа, 35% швейных изделий, 35% обуви), в том

¹ Рудык Э.Н. Директивно-договорное планирование – императив создания российской промышленности нового поколения в современных геополитических реалиях // *Альтернативы*. 2018. – № 1. – С. 40–62.

числе, сложную. Например, холодильники, стиральные машины, запасные части к ним, радиоприёмники, фотоаппараты. В блокадном Ленинграде производили пистолеты-пулемёты Судаева (ППС)¹.

Субъектами директивно-договорного планирования, участвующими и контролирующими разработку и реализацию директивно-договорных планов на принципах общественно-государственно-частного партнёрства, по мнению автора, должны стать представители:

- институтов гражданского общества (включая профсоюзы работников, экологические и иные неправительственные организации, негосударственные стратегические и социально-значимые предприятия), участвующие и контролирующие разработку и реализацию государственных планов с привлечением экспертов;

- государственных и муниципальных органов, осуществляющие регулятивные, исполнительно-распорядительные и контрольные функции в сфере планирования на национальном, региональном и местном уровне, а также государственных предприятий и учреждений;

- частнопредпринимательского сообщества.

Ряд факторов снижают *эффективность директивно-договорного планирования*. Прежде всего:

(1) Сохраняющаяся даже в условиях проведения Специальной военной операции и расширяющихся санкций против России чрезмерная открытость её экономики.

(2) Сокращение объектов директивно-договорного планирования в ходе продолжающейся приватизации экономически и социально-значимого госимущества.

(3) Незавершённость процесса прекращения внешнего управления немалой частью российской экономикой в явном или неявном виде. Основные его проявления:

- сохраняющееся вхождение нерезидентов в капитал компаний нередко при помощи подставных лиц российского происхождения.

- установление внешнего контроля над формально отечественными компаниями – государственными и частными, используя коррупционные схемы, продолжающие носить системный характер;

- требование иностранных инвесторов и властей, враждебных России государств, полного или частичного изменения персонального состава топ-менеджмента формально российских компаний под угрозой происходящего «замораживания» зарубежных активов их владельцев и даже конфискации в случаях, если западными судами будет доказана сомнительность их происхождения. Пример – изменение состава совета директоров компании «Русал»;

- понуждение нерезидентов в рамках санкций, введённых против России со стороны США и её союзников, временно прекращать работу подконтрольных им российских компаний до снятия санкций или даже их закрывать, выводить из страны капиталы, проводить аналогичные карательные действия;

- использование (копирование) программного обеспечения и цифровых платформ, на которые оно ставится, являющиеся преимущественно разработками США – нашего главного геополитического противника, мирового лидера в этой области. Имеет место «цифровая колонизация» России. Она, в частности, проявляется в сохраняющейся доступности для США российского массива оцифрованной информации (за исключением, пожалуй, ОПК), а также в имеющемся или возможном нахождении в импортных микросхемах различного рода «сюрпризов». В частности, в виде «закладок», с помощью которых возможен как вывод из строя в условиях военного противостояния коллективного Запада и нашей страны формально российского цифрового оборудования, так и незаметное считывание имеющейся в нём информации, объём которого определить практически невозможно. Также возможен отзыв в России американских лицензий на используемое программное обеспечение и платформы по решению или под давлением властей США по отношению к их американским частным производителям. Данное обстоятельство чревато утратой Россией своего суверенитета даже без фактического, более дорогостоящего силового захвата извне её экономики и страны в целом².

- продолжающаяся практика увода российских капиталов в за границу, главным образом, в офшоры. За последние 30 лет из России по экспертным оценкам вывели около 1 трлн долл. США.

(4) Отсутствие достоверной информационной базы планирования в королевстве кривых зеркал официальной экономической статистики, не отличающейся, как и её предшественница – советская, правдивостью. Речь, прежде всего, идёт о регулярном обновлении Росстатом РФ, переданным в подчинение Минэкономразвития РФ (нонсенс!), методологий статистического учёта, без раскрытия их содержательных характеристик, а также удалений старых данных и замена их новыми, более удобными для власти³.

(5) Проблема кадрового обеспечения директивно-договорного плана. Это его ахиллесова пята. Нынешний чиновничий корпус как в сфере политики, так и экономики, в своём большинстве продолжает исповедовать рыночную идеологию, нередко в её крайнем варианте – рыночного фундаментализма. Кроме того, в верхних эшелонах власти немало прямых агентов геополитических противников России и т.н. агентов влияния (под агентами влияния понимаются лица, действия или бездействия которых осознанно или неосознанно отвечают интересам другой страны).

В качестве мер, *по преодолению «помех» выполнения директивно-договорным планированием своего предназначения* предлагается:

¹ Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше будущее, 2021. – С. 187–188, 93–94.

² Рудык Э.Н. Переформатирование цифровой власти в России (эскиз программы – минимум) // Альтернативы. 2021. – № 1. – С. 90–111.

³ Рудык Э.Н. Формирование цифровой экономики в королевстве кривых зеркал государственной статистики (постановка проблемы) // Вопросы политической экономии. 2018. – № 3. – С. 71–88.

Во-первых, запретить оказание консалтинговых услуг российским министерствам, ведомствам и стратегическим компаниям страны западными агентствами, нерезидентами, лицами с двойным гражданством (возможно только исключительных случаях с разрешения компетентных органов). Тем более, необходим запрет указанной категории юридических и физических лиц проводить в них аудиторские проверки и иметь доступ к секретной информации экономического и иного характера¹.

Во-вторых, определение допустимых пределов открытости российской экономики, которая непосредственно влияет на результативность государственного планирования, вплоть до установления государственной монополии внешней торговли – полностью или частично (прежде всего, в отношении экспорта продукции ТЭК и ОПК), а также принятие мер по защите отечественного производителя («умный протекционизм»). Что касается присутствия в ВТО, представляется оправданным выход страны из этой организации или, как минимум, игнорирование её требований. По крайней мере, до снятия санкций против России. Заметим, что правила самого ВТО их формально запрещают.

В-третьих, ограничение сферы действия рыночных механизмов и развитие нерыночных инструментов хозяйствования, а также формирование общественных фондов потребления в ходе становления т.н. социальной экономики – альтернативной рыночной. **Главной целью образующих её субъектов хозяйствования является не извлечение прибыли, а решение социальных проблем в стране, регионе, территории**, что нередко стимулируется различного рода налоговыми и иными льготами. За границей социальное предприятие, как правило, функционирует в условиях контроля целевого использования государственных, муниципальных и иных средств, выделенных ему в рамках различного рода социальных программ, и введения санкций в случае невыполнения им условий плановых контрактов.

В-четвёртых, создание достоверной статистической базы оцифровки российской экономики. Росстат, переданный в подчинение органу исполнительной власти – Минэкономразвития РФ, справиться с решением подобной задачи вряд ли способен. Куратором обновлённого Росстата может стать, например, высший орган законодательной власти в стране – Федеральное Собрание РФ в лице одной из его Палат.

В-пятых, остановка продолжающегося процесса насильственной приватизации отечественных стратегических компаний (их число за последние годы существенно сократилось). Тем более это необходимо в ситуации, когда участниками такой операции могут стать иностранный капитал и/или его российские ставленники, используя до недавнего времени практику привлечения в качестве организаторов продажи российских объектов государственной собственности крупных иностранных банков.

В-шестых, принудительный возврат в судебном порядке на возмездной либо безвозмездной основе наиболее значимого ранее приватизированного имущества. Прежде всего, активов нерезидентов из недружественных стран. Такая операция может быть проведена по решению суда, например, в виде санкции за совершение различного рода серьёзных правонарушений, которых была масса в ходе проведения приватизации на всех её этапах, а также принятие **закона о национализации приватизированного имущества** жизненно важных компаний, которым грозит захват иностранным капиталом². Речь не идёт о примитивной концентрации собственности в руках государства, а о её *социализации на демократической основе*. Это предполагает ограничение прав «титульного» собственника имущества предприятия в интересах всех занятых на нём лиц и общества в целом, а также установление демократической системы принятия управленческих решений на предприятии, которая коренным образом отличается от господствующей авторитарной системы отправления хозяйственной власти, основанной на отчуждении работников, за исключением топ-менеджеров, от управления предприятием и распределения результатов их труда³. В случае материализации идеи социализации отношений на предприятиях, в первую очередь, обеспечивающих национальную безопасность в рамках директивно-договорного планирования, можно говорить о начале процесса преобразования государственной собственности, включая приращенную её часть в процессе социализации, в общественную собственность.

В-седьмых, разработка закона об имуществе, которое может находиться исключительно в государственной или муниципальной собственности.

В-восьмых, отказ от принципа абсолютного иммунитета имущества иностранных государств на территории РФ, что делает возможным обращение такого имущества в российскую собственность. Тем более, что в ряде стран (США, Канада, Великобритания, Австралия и др.) действует принцип т.н. ограниченного иммунитета.

¹ Что имело место в ельцинские времена в Госкомимуществе РФ на седьмом этаже его здания, оборудованном компьютерной техникой и выходом в Интернет. Работавшие тогда в Госкомимуществе 35 иностранных экспертов во главе с кадровым разведчиком ЦРУ США Дж. Хэем имели свободный доступ к компьютерному центру Госкомимущества, куда вход им должен был быть, по понятным причинам, строго запрещён. Это позволило иностранным экспертам получить доступ ко всему массиву информации, хранящейся в данном центре. В том числе, носящей секретный характер, касающейся российской экономики в целом и отдельных предприятий, намеченных к приватизации или проходящих этот процесс (Полеванов В. Американцы командовали в Госимуществе. – <http://moloko.ruspole.info/node/9588>).

² Проведение национализации предусмотрено ГК РФ (Ст. 235) в порядке, определённом специальным законом, который до сих пор не принят.

³ В этой связи вспоминаются малоизвестные слова из мемуаров В.М. Бережкова, выступавшего в годы Великой Отечественной Войны в качестве переводчика И.В. Сталина. Бережков вспоминает, что во время Потсдамской конференции 1945 г. он сопровождал вожда в туалет, где они застали у писсуара британского премьера лидера лейбористской партии К.Р. Эттли. Увидев их, тот произнёс: «в капиталистическом мире туалет – единственное место, где рабочие держат средства производства в своих руках». Сталин отшутился, а, как известно, в каждой шутке есть доля правды: «И у нас тоже» (НКВД и операция «Пальма» – Ретро картинки или... – picturehistory.livejournal.com/2226045.html).

В-девятых, определение допустимых границ владения иностранным капиталом акциями крупных отечественных компаний, которое не дает ему право влиять на них либо их контролировать. Представляется целесообразным проведение конвертации обыкновенных (голосующих) акций, владельцами которых являются иностранцы, в привилегированные (не голосующие). В этом случае они будут обладать правом получения в первоочередном порядке дивидендов компании в размерах, установленных Общим собранием её акционеров, но не участия в принятии на нём управленческих решений.

В-десятых, запрет вхождения нерезидентов и лиц с двойным гражданством в коллективные органы управления Центробанком РФ, госбанков, банков с госучастием и компаний с 100% или преобладающим участием государства в их капитале.

В-одиннадцатых, обеспечение цифрового суверенитета страны путём создания информационных технологий, не только не копирующих западные образцы, но и способных обеспечить их надёжную защиту от атак наших геополитических противников. Сегодня в стране существуют примеры использования оригинальных цифровых технологий (например, «облачных»), цифровых платформ, многие из которых слабо востребованы.

В-двенадцатых, Переориентирование государственных банков на финансирование компаний реального сектора российской экономики «длинными» и недорогими кредитами, необходимыми для достижения плановых показателей и долго окупаемых проектов.

В-тринадцатых, демократизация процедур выработки плановых контрольных цифр в ходе согласования позиций всех «заинтересованных» в этом сторон. Например, в выработке I плана «Модернизации и оснащения французской экономики» (1947–1953 гг.) принимали участия представители профсоюзов, партий и организаций гражданского общества.

В-четырёхнадцатых, «нейтрализация» (зачистка) агентов иностранного влияния в коридорах власти и в немалой части крупного российского частного капитала, персоналии которого до сих пор надеются стать «младшим партнёром» зарубежных экономических гигантов, вкупе с созданием социальных лифтов, функционирование которых будет содействовать замене прозападной части т.н. элиты национально ориентированной.

В-пятнадцатых, критический учёт советского опыта централизованного планирования и его уроков. Факты свидетельствуют о том, что в период 1929–1955 годов, когда, «за вычетом четырёх военных лет, экономика нашей страны показала самые большие в мире двузначные темпы среднегодового роста на протяжении более чем двадцати лет, а маятник оценок этого исторического этапа прошёл весь путь от крайностей одобрения того, что принять невозможно, до отрицания того, что можно и должно использовать»¹. По мнению авторов книги «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду», заслуживают внимание такие ключевые механизмы повышения эффективности экономики страны тех лет, как: целенаправленное и регулярное снижение производственных затрат (при одновременном росте качества продукции), приводящее к снижению оптовых и розничных цен; дифференцированная сдельная оплата труда за результат труда (управленцам – премирование за достижения нужного результата); материальное стимулирование отличившихся в соревновании предприятий, трудовых коллективов, отдельных работников за лучший вклад в достижении плановых заданий; распространение лучших практик в масштабе всей экономики; подчинение денежной системы задачам экономического роста; поддержание в масштабе народного хозяйства соответствия натурально-вещественных и денежных потоков, исключаяющей инфляцию; налоговые и иные меры поддержки предпринимательских инициатив в форме артелей, кустарей, личных приусадебных участков, что содействовало решению проблемы удовлетворения потребительского спроса населения².

В-шестнадцатых, поиск новых источников финансирования плановых мероприятий, которые не станут тяжёлым бременем для основной массы населения. *Ими* могут стать (нужна только политическая воля руководства страны):

- рента от использования природных ресурсов. В настоящее время лишь часть её достаётся государству, поскольку земля и другие природные ресурсы, согласно ст. 9 Конституции РФ, могут находиться не только в государственной или муниципальной собственности, но и в частной собственности;

- часть прибыли, которую получают, но не перечисляют в федеральный бюджет госкорпорации, которые по закону являются некоммерческими организациями;

- средства, которые должны быть выплачены новыми собственниками в случае приватизации госимущества по заниженным ценам (аналог т.н. «налога на ветер», принятого в Англии правительством М. Тэтчер);

- применение в полном объёме статьи 20 «Незаконное обогащение» Конвенции ООН против коррупции, ратифицированной Россией, согласно которой любое должностное лицо обязано доказать законность полученных доходов (в противном случае – их конфискация, равно как и иного, принадлежащего ему имущества);

- возврат в Россию вывезенных за границу незаконно полученных доходов и их владельцев (Китаю в рамках официальной компании «Охота на лис» только за 2014 год удалось вернуть в Поднебесную из 66 стран более 930 китайских коррупционеров);

- введение государственной монополии на производство спиртоводочной продукции, что даёт немалые дополнительные поступления в федеральный бюджет;

¹ Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Указ. соч., с. 6.

² Там же, с. 11–12.

– прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, которое имеет место практически во всех развитых странах¹.

В-семнадцатых, подготовка новых кадров плановиков, способных эффективно решать экономические и социальные проблемы страны в национальных интересах и интересах подавляющего большинства её граждан, используя прямой и косвенный инструментарий народнохозяйственного планирования на макро-, мезо- и микроуровнях.

Предлагаемые меры в нынешних реалиях – утопия. Они могут приобрести реальные очертания при условии смены господствующей системы координат и, соответственно, изменения вектора социально-экономического развития России в направлении обеспечения экономического, технологического, цифрового, культурного и образовательного суверенитетов, обороноспособности страны, сбережения *всего* её социума.

¹ Рудык Э.Н. Возрастание директивно-договорного планирования в России XXI века – императив модернизации отечественной экономики в условиях современных геополитических вызовов // Планирование в рыночной экономике: воспоминание о будущем / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог. – 2021, с. 176–184.

Сейдуманов С.Т.

д.соц.н., профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, генеральный директор Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Косиченко А.Г.

д.филос.н., профессор, гл.н.с. Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ДЕГРАДАЦИЯ ОСНОВ И ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ¹

Ключевые слова: человек, общество, современный мир, реальность, нравственность, духовность, прогресс, кризис, религия.

Keywords: man, society, modern world, reality, morality, spirituality, progress, crisis, religion.

Стратегия развития государства в современных условиях, причем стратегия реальная, а не умозрительная, для своего построения требует выполнения очень многих условий, которые и делают эту стратегию возможной. В перечень таких условий входят и наличное положение страны, и сопутствующие обстоятельства, и средства их преодоления, и цели, на достижение которых направлена стратегия. И еще много чего иного. Например, чтобы страна развивалась, необходима консолидация ее народа; а для консолидации необходимы общие ценности; ценности, вокруг которых и возможна консолидация. А как вычленить эти объединяющие общество ценности из многообразия ценностей, существующих в обществе и государстве? Тем более, что многие ценности, характерные для того или иного социального слоя, не принимаются другим социальным слоем, и не просто не принимаются, но отторгаются. Как найти ценности, которые были бы общими если не для всех слоев, то хотя бы для большинства их? Вот сколько препятствий на пути нахождения общих обществу ценностей. А ведь это, всего-навсего, малая часть проблем, которые необходимо решить для консолидации общества; к консолидации же не сводятся усилия по построению стратегии развития страны.

И еще. Как совместить национальные интересы, традиционные ценности, возможности развития, участие страны в мировых процессах без утраты суверенитета – все это надо совместить для разработки стратегии модернизации государства. Для решения всех этих проблем надо обладать творческим подходом. А для этого, в свою очередь, надо быть духовно развитым, так как знаний в этой сфере и умения двигаться в заданных парадигмах недостаточно.

Но духовно-нравственное состояние сообществ, обществ, государств, как и всего современного мира находится на низком уровне. Духовное и нравственное содержание современного человека (в массе своей) также минимально. Господствует мировоззрение, согласно которому современные ценности сосредоточены вокруг материального богатства, возрастающего потребления, денег, карьеры. В то время как с духовным связаны, в первую очередь, правда, дух, совесть, справедливость, милость, любовь, доброта. Где все это сегодня? Если и имеется, то в исчезающе малых количествах где-то на периферии общества, в маргинальных слоях. Произошел тотальный отказ от нравственности и духовности, причем практически во всех сферах жизни.

Как всегда в таких случаях можно сказать, что таков прогресс, и такова цена прогресса. С тем, что это прогресс, можно согласиться, ибо именно прогресс привел человечество к тому печальному состоянию, в котором оно теперь находится. Да, это прогресс, просто ранее люди верили в него, ожидали от него благ, а сегодня воочию видят, к чему он привел. Н. Бердяев около ста лет тому пророчески сказал в отношении техники следующие слова: «Современный человек верит в могущество техники, машины, иногда кажется, что это единственное, во что еще верит... Головокружительные успехи техники в нашу эпоху есть настоящее чудо греховного природного мира. Человек потрясен и подавлен могуществом техники, перевернувшей всю его жизнь. Человек сам ее создал, она продукт его гения, его разума, его изобретательности, она детище человеческого духа. Человеку удалось расковать скрытые силы природы и использовать их для своих целей, внести телеологический принцип в действие сил механико-физико-химических. Но овладеть результатами своего дела человеку не удалось. Техника оказалась сильнее самого человека, она подчинила его себе. Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека, самое большее его увлечение. Но она же приносит человеку много горечи и разочарований, она поработает человека, ослабляет его духовность, угрожает ему гибелью. Кризис нашего времени в значительной степени порожден техникой, с которой человек

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

не в силах справиться. И это кризис прежде всего духовный»¹. Прогресс не сопровождался духовным развитием человека, наоборот прогресс по сути своей оказался антидуховным процессом, и вот теперь мы столкнулись с тем, что человек утратил духовность и не приобрел ничего взамен, ибо «блага цивилизации» на поверку оказались пустышкой, краткосрочным комфортом, за который приходится платить непомерную цену потери смысла жизни. Помимо этого, технологический прогресс на атеистических мировоззренческих основаниях много способствовал секуляризации обществ и государств.

Из горизонта жизни человека ушла духовная составляющая, которую свели в лучшем случае к культуре и, отчасти, к нравственности. Такая ситуация стала результатом апостасии и отказа от глубинных измерений человека. Массовое безверие стало следствием секуляризации, а сама секуляризация стала возможной в условиях падения веры в возвышенные измерения бытия. Процесс, тем самым, поддерживает сам себя. В совокупности все эти процессы идут как бы естественно, сами собой, и не всегда удастся рассмотреть их внутреннюю энергетику.

Современность и глобализация, как центральный ее процесс, явным образом демонстрируют пренебрежение к человеку, несмотря на заявленную приверженность правам человека. Права человека сознательно выставлены в качестве абсолютного приоритета современности, так как эти права являются витриной лжи: истинного, развитого, духовного человека творцы современного мира не переносят «на дух», права такого человека попираются, а вот права человека сдавшегo, греховного, выставляются напоказ, защищаются остервенело, так как именно такой человек и нужен новому мировому порядку. И все это осуществляется под флагом дальнейшего углубления демократии и торжества либерализма. «Экономическая основа демократии – финансовый, спекулятивный капитал. Это им сконструирована современная бездуховная “технологическая” цивилизация, в которой человек лишается последних остатков совести и душевного здоровья, превращаясь в полу-животное-полу-механизм, безличный винтик в гигантской машине, имеющей единственную всепоглощающую цель: деньги, деньги, деньги... Под сладкий убаюкивающий говорок об удовлетворении “естественных” потребностей человека эта демократическая “цивилизация” насаждает культ насилия и разврата, терпимость ко злу и извращениям человеческого естества. Грехи и страсти падшего человека раздуваются до невероятных размеров, сознательно стимулируются и становятся источником бессовестной, бесчестной наживы. Лозунги такой цивилизации – “Все на продажу!”, “Обогащайтесь!”, “Живем один раз!” и им подобные – разъедают общественную мораль, в народе происходит распад национального самосознания, государство криминализируется, опутывается всепроникающими мафиозными связями и – неотвратимо движется к распаду»². Человек при этом деформируется в самых существенных своих измерениях.

Современный обычный человек не может влиять на принятие значимых для судеб стран и мира в целом решений, мировой элитой прилагаются гигантские усилия, чтобы сделать человека абсолютно пассивным. Идет посягательство на сущность человека – быть ответственным творцом своей жизни. Те горизонты развития, которые процессы современности оставляют человеку, примитивны и, в основном, негативны. Человек (чем дальше, тем более) под влиянием глобализации унифицируется, утрачивает личностную специфику, при этом предает себя, выступает противником глубокобытийственного многообразия, которое является условием обретения человеком своей сущности. Личностное содержание человека вообще становится обременительным и для человека современного мира, и для общества, в котором он существует. Человек ощущает себя ненужным, заброшенным, как никогда ранее чуждым реальности, которую он и породил. «Такова новая реальность. Она еще не совсем лишена человеческих измерений, но они на грани исчезновения. И в самом ближайшем времени для того, чтобы человеку существовать в этой новой реальности, ему придется полностью отказаться от нравственности, от позитивной духовности, от каких-то бы ни было человеческих качеств, от всего того, что еще недавно составляло сущность человека. Лишение человека всех этих измерений будет осуществляться по двум основным направлениям. Первое – его унификация, обезличение, кодификация, полнейшая цифровизация всего спектра его деятельности. И второе – трансгуманизация человека: буквальное внедрение информационно-технологических элементов в естественно-биологическую природу человека, в его телесную форму; замена сначала отдельных органов его тела на искусственные, а затем и полная замена органики человека на искусственное существо, в котором от человека не останется ничего. Работа по этим направлениям идет полным ходом»³.

Далеко не случайно на первых порах навязывания нам позитивного образа цифровизации вокруг нее было такое обилие неясностей. Посредством неясности всей ситуации с «цифрой» и агрессивности адептов цифровизации, в короткий срок во многих странах удалось протолкнуть целый ряд программ, реализация которых – как сейчас становится все более понятно – ведет к реализации трансгуманистической идеологии и, более широко, – античеловеческой платформы будущего. «Цель трансгуманистов – преодолеть человеческую природу для достижения качественно нового состояния – «нового тела» и «нового интеллекта» либо путём большого числа изменений в самом человеке, либо в результате создания искусственного существа»⁴.

¹ Бердяев Н. Духовное состояние современного мира // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 2002. – (Вершины человеческой мысли). – С. 659.

² Митрополит Иоанн. Самодержавие духа // Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. – СПб.: Царское дело, 2004. – С. 344–345.

³ Косиченко А.Г. Парадигмы новой реальности: какое будущее ожидает человека и общество // Современные вызовы и развитие образования в условиях новой реальности: Сб. докл. междунар. научного конгресса (8–12 ноября 2021 года). В 2 частях. Ч. 1. – Усть-Каменогорск, 2021. – С. 9.

⁴ Четверикова О. Вrag зашёл с тыла. – https://ruskline.ru/analitika/2015/03/14/vrag_zashyol_s_tyla/

Таким мыслится мировым элитам человек и его будущее. Как следствие, этот человек через систему социальных связей самым существенным образом меняет структуру и содержание общества. В таком обществе нарушаются процессы социализации, следовательно, общество не воспроизводится в своих традиционных, устойчивых, позитивных для общества характеристиках. Ускоряющимся темпом возрастает дифференциация в обществе, вплоть до расчленения полярного свойства. Каждый социальный слой живет в своей реальности, и тенденции такого рода нарастают. Нет общих для всего общества идей, или они предельно абстрактны, схематичны и не способны к реализации. В том же случае, когда некое подобие таких идей присутствует в обществе, то никто ими не руководствуется, не принимает в качестве своих. Общество теряет солидарность. Нет объединяющих людей общих ценностей. Имеются общие ориентации на деньги, на успех, на материальное благополучие, но назвать эти установки общими ценностями нельзя. О целостном самосознании такого общества говорить не приходится.

Тем самым имеет место унификация, уничтожение многообразия человеческого бытия, разложение глубинных основ человека и подмена его сущности. Разрушается и общество. Если глобальной элите удастся осуществить свои планы, то человек, каким он был во всей мировой истории до сегодняшнего дня, исчезнет. Почему исчезнет? Может мы преувеличиваем, и человек просто станет иным; ведь он всегда развивался (как принято считать), изменялся, и вот сегодня человек тоже, как и ранее, изменяется, только и всего. Что дает нам основание сказать, что человек, как мы его знаем, исчезнет? Он исчезнет, ибо, как бы ранее человек не развивался, он всегда какими-то своими гранями соответствовал своей сущности, а сегодня его принуждают в корне менять собственную сущность. Человек в доминирующих концепциях современности признан слабым, больным, неполноценным; отсюда делается вывод о необходимости и неизбежности достраивания его сущности до неких трансгуманистических норм, до человека-механизма, человека-робота, человека-матрицы. Об этой опасности для человечества предупреждали духовно чуткие старцы, провидцы. «Люди становятся похожими на роботов. Теряют способность к суждению. Через несколько лет рассуждать смогут только те, чья профессия связана с исследованием. Остальные станут как машины»¹.

Наиболее яркие представители мировой элиты, выступающие ее рупором, рисуют еще более удручающую картину ближайшего будущего человечества. «Государственные образования ослабеют... Произойдут изменения в сфере здравоохранения, образования, безопасности, суверенитета. Появятся новые средства наблюдения за человеком – для измерения собственных показателей здоровья и контроля над их отклонением от нормы. Каждый будет сам себе доктор, преподаватель и контролер. ... Самоконтроль превратится в высшую форму свободы, а страх несоответствия нормам будет ее ограничивать. Прозрачность и открытость информации станет обязательной: люди, скрывающие свое происхождение, социальное положение, состояние здоровья или уровень образования, априори будут вызывать подозрение. Продолжительность жизни увеличится, власть сосредоточится в руках пожилых людей, которые предпочтут жить в долг. Государства ослабеют перед лицом корпораций и городов. Гиперкочевники будут управлять гиперимперией – открытой империей без четких границ и определенного центра. ...Люди перестанут доверять друг другу... Законы заменят на контракты, судебную систему – на арбитраж, полицию – на наемников. Возникнут новые порядки... Остальные – инфракочевники, представители беднейших слоев населения – будут скитаться на задворках в поисках пропитания. Управление миром перейдет в руки страховых компаний, устанавливающих свои законы, которым должны будут подчиняться государства, корпорации и люди. Соблюдение этих законов будут контролировать частные силовые структуры. Ресурсы истощатся, и появится много роботов... В один прекрасный день каждый сможет заниматься самолечением, изготавливать себе протезы для разных частей тела, а затем и клонироваться»².

Деградация духовно-нравственных основ современного мира привела к ужесточению мировой политики, ликвидации международного права, к повсеместному падению морали, к распаду солидарного общежития и межличностного общения, к уничтожению образования. В относительно короткий исторический период мир изменился во всех своих параметрах, он стал агрессивным и антигуманным. «Все в современном мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, все стало проблематичным»³.

Есть, конечно, и иные причины, приведшие к такому состоянию, но, на наш взгляд, основная причина – падение уровня нравственности и духовности буквально во всех сферах бытия современного мира. Все более ясно, что на доминирующих сегодня путях развития человечества нас ждет крах. Из небольшого числа альтернатив такому положению возрождение нравственности и духовности в жизни современного общества – важнейшая. Не потому, что человечество вдруг осознало, что нравственность – это хорошо. Осознания этого нет. Но, чем дальше, тем более и более, приходит осознание, что путь, которым идет человечество, тупиковый. И хотя мировая элита ведет нас в тупик, оказаться в нем люди не хотят. Так, от противного, возникают условия для некоторого возрождения духовности и нравственности как оппозиции сегодняшнему тупиковому пути. Уместно поставить вопрос: имеется ли возможность улучшить ситуацию, можно ли остановить дальнейшую деградацию современности в отношении духовных и нравственных его основ? На каких путях это возможно? Обращением к каким определенностям современности это возможно?

В поисках духовно-нравственных оснований, способных оздоровить в этом отношении современный мир весьма естественным представляется обращение к религии – ведь религия, по признанию многих мыслителей, является «домом» духовного. Конечно, в культуре, искусстве, науке тоже можно усмотреть некий пласт духовного, но духовность здесь – побочный продукт деятельности человека в этих сферах, причем продукт незначительный по целям и

¹ Афонские старцы о спасении и современном мире. – М.: Святая Гора, 2016. – С. 32.

² Аттали Ж. Краткая история будущего [перевод с франц.]. – СПб.: Питер, 2014. – С. 15–16.

³ Бердяев Н. Духовное состояние современного мира // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 2002. – (Вершины человеческой мысли). – С. 657.

объемам, в то время как религия делает духовное своим непосредственным предметом. Существует, тем самым, достаточно обоснованная точка зрения, согласно которой источник нравственности и духовности лежит в религии, а мир во всем его многообразии и человек в любых формах своей жизнедеятельности, не могут породить нравственность и духовность, что отметил и Н. Бердяев: «В безбожной цивилизации будет погибать образ человека и свобода духа, будет иссякать творчество, начинается уже варваризация»¹.

Обратимся к православию, как религии или большинства населения (как в России), или значимой для общества религии (как в Казахстане, например), и посмотрим, в какой мере возможно в опоре на него возродить духовность и нравственность в современных обществах. Можно было бы ожидать от православия заметного позитивного влияния на нравственное и духовное состояние современного мира – такие возможности и даже тенденции имеются. Но православие в его полноте не воспринимается даже в странах традиционно православных. Православие, чтобы стать ближе людям, в том числе и относящим себя к православным, в угоду современному миру упрощается. Упрощение и обмирщение православия начинается с сосредоточения его в наше время на требованиях нравственного поведения и внешнего смирения. А все глубокие грани православия остаются вне требований к верующим. Такая позиция находит обоснование в том, надо признать, реальном положении, при котором и нравственное поведение для современного человека едва возможно, что же говорить о глубинно-мистических его аспектах. Это соображение по видимости обосновано, но с его принятием остается неясным, как возможно само нравственное поведение и духовное возрастание, развитие в себе добродетелей. Люди стремятся к хорошему. Но не знают, как к нему прийти. Полагаются на свои предчувствия, а они подводят, так как человек грешен и не может ничего хорошего сделать сам: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Без благодатной помощи Бога духовное развитие человека предстает сомнительным. Предельно ясно эту мысль сформулировал в наше время архимандрит Георгий, игумен монастыря Преподобного Григория: «Под влиянием западного христианства православное дело обожения было подменено делом нравственного совершенствования, или нравственного обожения, которое в центр внимания ставит человека, а не Богочеловека; и пусть даже нравственное совершенствование связано с религией, но по сути своей оно не отличается от нравственных программ атеистического гуманизма. Это дело не церковное и не литургическое, оно не имеет целью воспитание обожившихся людей, но только «людей как положено», мелкобуржуазных христиан. Оно основано на человеческой нравственной деятельности, а не на энергии нетварной благодати Божией, оно не выводит человека из эгоцентризма, не даёт ему опыта божественной благодати, не передаёт ему божественный эрос, не помогает ему идти вперёд в искренней молитве и общении с Богом»².

Православие (как и ислам) не является посторонним и для политики, и экономики, и любой иной формы жизнедеятельности человека и общества, а в таких областях как социальное служение православие, как и иные религии, имеет самые сильные позиции. Нравственные принципы экономической деятельности, умиротворение политики, служение людям – во все проникает и обо всем говорит православие. Но атеистическое в целом общество и государство не принимает этих посылов, хотя они сыграли бы позитивную роль в развитии общества. Ссылаются при этом на свободу и права человека, и это действенный аргумент сегодня, но суть прав современного человека очень и очень противоречива.

Как подчеркивают многие религиозные лидеры всех основных религий мира – права человека должны быть увязаны с их нравственным содержанием, без чего они выхолащиваются, превращаются в набор формальных признаков – поэтому ими так легко и манипулируют глобалисты. Приведем очень содержательную цитату из «Декларации о правах и достоинстве человека», принятой на X Всемирном Русском Народном Соборе (4–6 апреля 2006 год, Москва), проясняющую сущность прав человека. «Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает. Мы – за право на жизнь и против «права» на смерть, за право на созидание и против «права» на разрушение. Мы признаем права и свободы человека в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе. В этом свете нами уважаются не только гражданские, политические права и свободы, но также социальные, экономические и культурные права. Права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества. Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святыни, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества. Опасным видится и «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями»³.

А вот о нравственности – в другом документе: «Никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и

¹ Бердяев Н. Спасение и творчество // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 2002. – (Вершины человеческой мысли). – С. 653.

² Архимандрит Георгий, игумен монастыря Преподобного Григория. Православие и гуманизм. – https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-papizm

³ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html>

совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной – греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности»¹.

В странах, где православие играет общественно значимую роль, имеется небольшой, но все же заметный потенциал его воздействия на социальную и даже в некоторой степени на политическую сферу. Через иерархов Церкви и посредством верующих государству предлагаются выработанные в православии формы духовного оздоровления общества. Эти формы иногда принимаются, иногда отторгаются. Но в любом случае, православные верующие являются той затравкой, которая проявляет возможность духовного возрождения общества. Православие имеет и свои социальные проекты развития, но эти проекты общественного развития в очень слабой степени воспринимаются обществом. Так, проведенное в России в 2022 году достаточно репрезентативное социологическое исследование показало, что только 4% опрошенных поддерживают проект развития страны на православных основаниях, и это при 75% православных в стране.

Обращение к православию показывает, что религия концептуально имеет возможность позитивно влиять на уровень нравственности и духовности обществ современности и, соответственно, на современный мир в целом. Но при всем видимом уважении к религии со стороны власти, политиков, крупных бизнесменов, международных и финансовых структур, реальное воздействие ее на значащие процессы современности невелико. Религия оттеснена на периферию общественного и государственного бытия; секуляризм как процесс кардинального вытеснения религии из жизни современного человека, диффамация религии – все это существенно сокращает ее возможности в возрождении духовности и нравственности на ее основе.

Эти негативные тенденции сохраняются и усиливаются. Поэтому есть основания тревожиться за будущее. Нарастает давление на человека. Делается серьезная попытка подменить человека на искусственное существо. Человеческие качества устраняются, совесть уничтожается. Еще недавно нравственные и духовные измерения бытия человека признавались естественными ему и не подвергались уничижительной критике и диффамации, а сегодня они признаны излишними, вредными, тормозящими прогресс. Социумные измерения человека становятся деструктивными в нарастающем темпе. Некоторые аспекты этих тенденций носят объективный характер, но следует признать, что над реализацией стратегии разложения человека работают мощные силы, обладающие огромными политическими, организационными и финансовыми ресурсами. Они привлекают интеллектуалов, деятелей культуры, компрадорские элиты, и с их помощью осуществляют свои антигуманные планы. Специально порождаются кризисы (продовольственный, экономический, энергетический). Решаются эти кризисы таким образом, что в результате этих решений возникают еще более глубокие кризисы, и создается новая античеловеческая реальность.

Человечество сдается под этим нажимом. Но противостоять этим процессам можно. На Земле нет силы, которая способна вопреки воле человека втянуть его в разрушительные для него процессы. Мировые элиты могут изображать из себя творцов будущего, и, действительно, они многое могут, но далеко не все, тем более они не способны заставить человека сдаться в самых важных, предельно ответственных для него сферах бытия. Будет не лишним подкрепить наши рассуждения на эту тему концептуально выверенной мыслью митрополита Иоанна (Снычева). «Частое упоминание об осознанном и спланированном участии определенных сил, организаций или религиозных движений в разрушительных, губительных процессах, ставящих сегодня мир на грань духовной, культурной, политической и военной катастрофы, нуждается в определенном комментарии. ...Зло, в каком бы виде оно ни пыталось реализовать себя, как бы ни простирало свое влияние и власть в среде человечества, никогда не определяло и не будет определять жизнь людей... Промысел всемогущего, непостижимого, неведомого Божества и свободная воля человека — вот две силы, движущие мировой исторический процесс! Да, бывают люди, сообщества, религиозные системы и целые государства, злоупотребляющие свободой нравственного выбора и склоняющиеся — сознательно или неосознанно — ко злу как к своему духовному и деятельному источнику. Да, их политическая, социальная и религиозная практика исторически преемственна и может быть ретроспективно отслежена до глубокой древности. Существуют и отшлифованные веками технологии этой разрушительной практики. Но — не существует и не может существовать в мире силы, способной управлять ходом общественного развития, и уж тем более — предопределять его результат. Силы зла обретают в современном мире все большую власть. Но происходит это не из-за того, что их носители как-то по-особому умны и предусмотрительны. Нет, зло возрастает по мере того, как мы сами (!) отступаем от Заповедей Божиих, добровольно отсекая себя от животворного Источника добра и правды, справедливости и любви. Это не есть результат “заговора”, но печальное следствие всемирной апостасии, и может быть правильно понято и оценено лишь в рамках христианской эсхатологии, но не примитивных поисков виноватых во всем “заговорщиков”»². Вот на эту сущностную свободу человека и следует опереться в отстаивании возможности человека на дальнейшее развитие, в том числе и в самых высших слоях его бытия.

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека / Пресс-служба Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 г. — <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>

² Митрополит Иоанн. Самодержавие духа // Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. — СПб.: Царское дело, 2004. — С. 285–286.

Семеко Г.В.¹

к.э.н., в.н.с. ИНИОН РАН
semecko@mail.ru

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, стратегия дедолларизации, общее платежное пространство, общая расчетная денежная единица, цифровые валюты центральных банков.

В условиях ужесточения санкций коллективного Запада против российских кредитно-финансовых учреждений особенно актуальной стала задача дедолларизации расчетов во взаимной торговле стран ЕАЭС. В настоящее время вытеснение резервных валют, использующихся в качестве валюты платежа во взаимной торговле стран ЕАЭС, рассматривается в качестве предпосылки валютно-финансовой интеграции стран-участниц и обеспечения экономической независимости России и других стран ЕАЭС.

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин в своем выступлении на заседании межправительственного совета ЕАЭС летом 2022 г. (Чолпон-Ате, Кыргызская Республика) подчеркнул важность постепенного отказа от валют недружественных стран и перехода на расчеты в национальных валютах внутри Союза². Как считает М. Николаев, директор Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), повышение доли международных расчетов в рублях – «это естественный и логичный процесс для такой большой экономики, как Россия»³.

Одним из основных направлений валютно-финансовой интеграции ЕАЭС, согласно Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, является развитие общего платежного пространства, которое позволит повысить доступность, безопасность и надежность платежных операций, а также снизить их издержки⁴. Решение этой задачи требует соблюдения принципов национальной безопасности, экономического суверенитета и равенства национальных платежных систем при принятии решений, а также использования самых современных финансовых технологий, таких как технология распределенных реестров (distributed ledger technology, DLT), цифровой идентификации, открытых API и обеспечения безопасности проведения платежей между странами. Кроме того, большое значение для создания общего платежного пространства ЕАЭС имеют активизация взаимодействия национальных платежных систем (в том числе систем платежных карт, передачи финансовых сообщений и расчетов, быстрых платежей) и внедрение международного стандарта обмена электронными сообщениями между организациями финансовой отрасли ISO 20022.

Отключение системообразующих банков РФ и Республики Беларусь от системы передачи финансовых сообщений SWIFT, замораживание счетов россиян в долларах и евро, арест официальных валютных резервов Банка России, запрет министерства финансов США на новые инвестиции в любой сектор экономики России и на осуществление долларовых платежей по задолженности со счетов российского правительства в кредитно-финансовых учреждениях США, блокирование для российских граждан платежей по картам MasterCard и Visa и другие санкции усиливают платежные риски, в том числе на евроазиатском пространстве. Санкции направлены на изоляцию России от мировой финансовой системы и блокирование доступа российских банков и компаний к внешним рынкам капитала. Все это значительно затрудняет конвертацию рубля для внешнеторгового оборота и расчетное обслуживание российских внешнеторговых операций в рублях. Выходом из этой сложной ситуации может стать создание недолларовой платежной системы в рамках ЕАЭС с новой региональной расчетной денежной единицей, что позволит снизить зависимость от резервных валют, которые используются в качестве геополитического средства давления на РФ.

По мере ужесточения западных санкций у России возникает все больше оснований для отказа от валют недружественных стран в международных расчетах. В частности, серьезным шагом в направлении дедолларизации стали новые правила продажи российского газа за рубли недружественным странам, установленные в конце марта 2022 г.⁵ Не исключено, что такая практика может распространиться и на другие важные экспортные товары России (пшеницу, удобрения, металлургическую продукцию и т.д.).

Следует отметить, хотя ЕАЭС обладает высоким экономическим потенциалом, негативные тенденции во внутрирегиональной торговле тормозят интеграционные процессы. Так, взаимная торговля ЕАЭС в период с 2013 г. и

¹ Сфера научных интересов: экономика зарубежных стран; государственные финансы; банковское дело.

² Козлов А. Мишустин предложил использовать цифровые активы во внешней торговле 31 августа // Ведомости. 2022. – 31.08. – <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/08/31/938376-mishustin-predlozhit-tsifrovie-aktivi>

³ Там же.

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 г. N 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза». – <https://www.alt.ru/tamdoc/19vr0020/>

⁵ Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа».

вплоть до 2017 г. характеризовалась отрицательной динамикой. В первые два года работы Союза (2015 и 2016 гг.) объем взаимной торговли сократился соответственно на 25 и 6,7%. С 2017 г. ситуация начала улучшаться. В 2017 г. отмечался рост взаимной торговли на 27,4%. Однако в последующие годы темпы роста взаимной торговли снизились – до 10,1% в 2018 г. и 2,3% в 2019 г. В 2020 г. пандемия коронавируса, потребовавшая введения ограничительных мер на поставки товаров, и ухудшение внешнеторговой конъюнктуры из-за мирового экономического спада, сопровождавшего пандемию, обусловили резкое сокращение взаимной торговли на 10,7%¹.

В 2021 г. ситуация вновь резко изменилась: объем взаимной торговли ЕАЭС достиг наивысшего уровня с момента создания Союза – 73,1 млрд долл., что на 32,8% больше соответствующего показателя 2020 г. и на 18,6% показателя доковидного 2019 г.² Таким образом, страны ЕАЭС восстановили сотрудничество в области торговли, но в 2022 г. из-за обострения геополитической ситуации в мире в связи со Специальной военной операцией России на Украине возникли новые проблемы и препятствия для продолжения интеграционного взаимодействия.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о сильной неустойчивости динамики взаимной торговли ЕАЭС. Ее основной причиной является волатильность национальных валют стран Союза по отношению к доллару США и цены на нефть на мировом рынке. Неустойчивость динамики взаимной торговли негативно отражается на интеграционных эффектах ЕАЭС.

Еще одна проблема торгового взаимодействия – стагнация доли национальных валют во взаиморасчетах между странами ЕАЭС. С 2016 г. она колеблется вокруг 73% всех платежей во взаимной торговле Союза. При этом в течение шести лет (2016–2021 гг.) не отмечалось существенного повышения этого показателя. По итогам 2021 г. в национальных валютах осуществлялось 73,5% расчетов против 72,6% в 2020 г.³

Среди национальных валют роль основной валюты закрепились за российским рублем – 71,3% платежей во взаимной торговле в 2021 г. Второе место во взаимных платежах занимает казахстанский тенге (1,6% общего объема платежей в 2021 г.). Доля остальных национальных валют остается стабильно низкой – менее 1%. Наиболее заметно в 2021 г. выросли расчеты в киргизских сомах, доля которых повысилась на 0,6 процентных пункта⁴.

Второй по значимости расчетной валютой во взаимной торговле ЕАЭС является доллар США (в 2021 г. 18,7% общего объема платежей). Несмотря на то, что в 2021 г. доля доллара снизилась на 0,8 процентных пункта в сравнении с 2020 г., за период 2017–2021 гг. доля американского доллара повысилась во всех странах, кроме России. Объем расчетов в евро находится на третьей позиции – 6,5% общего объема платежей в 2021 г.

Низкая доля некоторых национальных валют стран с наиболее слабой экономикой в структуре валютных платежей во взаимной торговле ЕАЭС обусловлена высокой волатильностью их валютного курса. Поскольку их курс в будущем может снизиться, продажа товаров за такие валюты сопряжена с риском финансовых потерь. По этой причине в данной группе стран доллар занимает значительное место в общем объеме платежей во взаимной торговле. Так, в 2021 г. в Республике Кыргызстан 53% экспортных взаимных поставок товаров обслуживалось в долларах, в Республике Казахстан и Республике Армения – соответственно 45,8 и 42,8% (против менее 20% в РФ).

Если рассматривать валютную структуру платежей во внешней торговле со всеми странами мира, включая расчеты между государствами ЕАЭС, то в 2021 г. доля платежей за экспорт и импорт в долларах США составила соответственно 54,3 и 36,8%⁵.

Дальнейшее развитие взаимной торговли зависит от многих факторов, связанных как с особенностями экономики стран-участниц и с решениями, принимаемыми на уровне ЕАЭС, так и внешними шоками, которые нельзя предугадать и к которым трудно подготовиться. Однако в ЕАЭС имеются внутренние возможности для развития и повышения эффективности торгового взаимодействия, которые могут отчасти компенсировать негативные последствия антироссийских санкций. В частности, речь идет об активизации взаимных торговых и финансовых потоков между странами с помощью мер по снижению нетарифных барьеров и совершенствованию платежно-расчетной инфраструктуры, в том числе за счет стабилизации обменных курсов национальных валют и расширения сферы их использования во взаимных расчетах, а в перспективе – за счет перехода на общую расчетную валюту.

Еще в 2018 г., на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президент РФ В.В. Путин указал на необходимость проработки вопроса о создании в ЕАЭС общей платежно-расчетной инфраструктуры на базе современных технологий, чтобы уменьшить зависимость платежных систем стран Союза от доллара США и других резервных валют. Вскоре после этого заседания Евразийский банк развития запустил собственную расчетно-клиринговую систему в национальных валютах стран ЕАЭС. Она успешно функционирует и позволяет осуществлять трансграничные платежи с использованием национальных платежных систем в национальных форматах передачи финансовых

¹ Взаимная торговля. Статистические таблицы / Евразийская экономическая комиссия. – https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/tradestat/tables/

² Там же.

³ Доля нацвалют во взаиморасчетах в ЕАЭС превышает 73% в течение последних шести лет / Евразийская экономическая комиссия: Новости. 2022. – 23.05. – <https://eec.eaeunion.org/news/dolya-natsvalyut-vo-vzaimoraschyetakh-v-eaes-prevyshaet-73-v-teche-nie-poslednikh-shesti-let/>

⁴ Там же.

⁵ Евразийская экономическая комиссия: О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2021 году // Экспресс-информация. 2022. – 23.05. – 2 с. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/ei_payments/express_payments_2021.pdf

сообщений¹. Важнейшей особенностью расчетно-клиринговой системы ЕАЭС является возможность ее использования для расчетов в национальных валютах, минуя SWIFT и конвертацию переводимых средств в доллары США.

В марте 2022 г. в связи с усилением платежных рисков на заседании Совета Евразийской экономической комиссии в Ереване было принято решение о поэтапном переходе на расчеты в национальных валютах при проведении таможенных платежей внутри ЕАЭС². Хотя события 2022 г. показали ненадежность доллара США как расчетной валюты, говорить о полном отказе от доллара в расчетах ЕАЭС пока преждевременно. Однако попытаться снизить риски зависимости от доллара можно, продвигая национальные валюты.

Региональная расчетная денежная единица. Переход на общую расчетную денежную единицу позволит повысить долю расчетов в национальных валютах и снизить валютные риски и транзакционные издержки. Он предполагает достижение странами ЕАЭС договоренности относительно выбора общей расчетной денежной единицы и наднационального эмиссионного института, ответственного за ее эмиссию.

Практика применения коллективной расчетной денежной единицы широко известна в России и в мире. В период 1964–1990 гг. общая расчетная денежная единица – переводной рубль – использовалась странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) для взаиморасчетов и оценки стоимости договоров. Переводной рубль не исключал использование и обращение национальных валют и выполнял такие функции, как мера стоимости, валюта платежа и средство кредитования. С помощью переводного рубля осуществлялась оплата по контрактам, в переводных рублях оценивались обязательства и активы организаций. Стоимость переводного рубля фиксировалась на определенный период времени в связи со стабильными плановыми ценами на товары, поставляемые на общий рынок СЭВ. Курс переводного рубля к национальным валютам устанавливал Международный банк экономического сотрудничества: формально на основе золотого содержания, а фактически с учетом паритетов покупательной способности (т.е. соотношения цен на одни и те же товары в переводных рублях и национальных валютах). С помощью переводного рубля страны СЭВ стремились обеспечить максимальную сбалансированность взаимной торговли.

В период 1979–1999 гг. схожая расчетная денежная единица – ЭКЮ – использовалась в Евросоюзе (до 1992 г. он именовался Европейское экономическое сообщество). Она выполняла расчетные и кредитные функции, а также служила базой для выравнивания валютных паритетов и регулирования отклонений курсов национальных валют. В 1999 г. ЭКЮ был заменен на евро, который вытеснил из обращения национальные валюты. По мнению ряда экспертов, ЭКЮ может быть взята за образец для региональной расчетной денежной единицы ЕАЭС.

Европейская платежная единица ЭКЮ была промежуточной стадией в переходе от национальных валют к евро. Если следовать этой логике, то региональная расчетная денежная единица ЕАЭС также может стать промежуточной ступенькой к единой валюте Союза. Региональная расчетная единица позволит осуществлять многосторонний клиринг встречных требований и подготовить страны ЕАЭС, которые сейчас не готовы к отказу от собственных валют, к переходу к единой валюте³.

Так, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А. Широков указывает, что платежная единица по типу экю для торговли с дружественными странами позволит уйти от долларовой системы международных расчетов и обеспечить расчеты России по внешнеторговым сделкам⁴.

На современном этапе развития экономической интеграции, по мнению экспертов, для ЕАЭС лучше всего подойдет вариант параллельной региональной расчетной единицы, поскольку он не ставит вопрос о частичном или полном отказе стран Союза от денежного суверенитета⁵. Это означает, что центральные банки стран ЕАЭС продолжают эмиссию своих национальных валют для внутренних расчетов, а коллективная расчетная денежная единица будет применяться в качестве «валюты договора»⁶ для проведения внешнеторговых операций. Стоимость коллективной денежной единицы должна определяться методом валютной корзины, т.е. путем соизмерения средневзвешенного курса коллективной валюты по отношению к определенному набору национальных валют.

При построении евразийской валютной корзины могут возникнуть проблемы из-за того, что каждая страна будет стремиться обеспечить максимально высокую долю своей национальной валюты в валютной корзине. Кроме того, страны-участницы могут выдвигать требования об учете при построении валютной корзины отдельных экономических факторов (долю страны во внешнеторговом обороте, уровень ВВП на душу населения, уровень инфляции и т.д.). Учитывая эту возможность, а также тот факт, что по масштабу и уровню развития экономика России значительно превосходит остальные страны ЕАЭС, при построении евразийской валютной корзины необходимо будет ограничить долю российского рубля величиной, не превышающей 50%. Оставшиеся 50% должны быть распределены между ва-

¹ Евразийский банк развития поможет экономикам шести стран // Sputnik Казахстан. 2020. – 15.04. – <https://ru.sputnik.kz/20200415/evraziyskiy-bank-razvitiya-pomosch-ekonomika-13695911.html>

² Бойко А. Страны ЕАЭС договорились о переходе на расчеты в нацвалютах // Ведомости. 2022. – 18.03. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/18/914184-eaes-perehode-natsvalyutah>

³ Бажан А. Переводной рубль и расчеты между странами ЕАЭС // Современная Европа. 2019. – № 6. – С. 117–126.

⁴ Мингазов С. Эксперты предложили создать платежную единицу для торговли с дружественными странами // Forbes. 2022. – 30.03. – <https://www.forbes.ru/finansy/460769-eksperty-predlozili-sozdat-plateznuu-edinicu-dla-torgovli-s-druzhestvennymi-stranami>

⁵ Пищик В.Я., Алексеев П.В., Орлов Ф.П. Факторы и направления трансформаций интеграционного финансово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в современных условиях // Финансы: теория и практика. 2022. – Т. 26, № 6. – С. 88–103; Жариков М.В. Режим параллельных валют в зоне финансовой интеграции // Мир экономики и управления. 2019. – Т. 19, № 4. – С. 5–13.

⁶ Тип валюты, в которой Заказчик желает производить оплату услуг и получать отчетные документы. Тип валюты договора выбирается Заказчиком при заполнении анкеты для заключения договора и впоследствии не изменяется. Для резидентов РФ в качестве валюты договора может быть установлена только валюта РФ (рубли).

людьми других стран с учетом их экономического потенциала и размера товарооборота со странами ЕАЭС. Результаты исследования, проведенного учеными Финансового университета, подтверждают, что при выборе коллективной денежной единицы для взаимных расчетов по торговым и финансовым операциям в ЕАЭС необходимо учитывать «наличие зависимостей между взаимным товарооборотом в национальных валютах ЕАЭС и независимыми переменными, отражающими состояние экономики и финансов евразийского региона в целом и России, в частности»¹.

Создание бездолларовой системы расчетов, полагают экономисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), может заинтересовать Китай, Индию, Иран, страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Турцию и ряд других стран. Внутренняя стоимость новой платежной единицы, по их мнению, должна обеспечиваться золотом и драгоценными металлами стран-участниц. Тогда ее курс будет зависеть от средневзвешенной цены ресурсов на мировом рынке. Конвертацию национальных валют в платежную единицу при проведении внешнеторговых операций должен осуществлять клиринговый центр системы².

Государственные цифровые валюты. В условиях увеличения объема взаимной торговли между странами ЕАЭС и соответствующего потока денежных платежей и переводов все более актуальной становится проблема модернизации платежно-расчетной системы на основе современных финансовых технологий. Для решения этой задачи могут быть использованы возможности цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ от англ. central bank digital currency, CBDC). В настоящее время эта технологическая инновация в сфере денежного обращения привлекла внимание центральных банков большого числа стран³.

ЦВЦБ представляет собой фиатную валюту, аналогичную другим формам денег (наличным и безналичным), и обязательство центрального банка, который отвечает за ее обращение и гарантирует права пользователей. В зависимости от уровня доступности различаются две формы ЦВЦБ – розничная (retail) и оптовая (wholesale). Розничную ЦВЦБ могут приобретать и использовать как индивидуальные потребители, так и компании. Оптовая ЦВЦБ доступна для ограниченного круга пользователей – финансовых учреждений, хранящих средства на счетах центрального банка. Оптовая ЦВЦБ предназначена для расчетов по межбанковским переводам и связанным с ними оптовыми операциями, например, для расчетов между финансовыми учреждениями.

Повышенный интерес к использованию оптовой ЦВЦБ для трансграничных расчетов связан с ее более высокими функциональными возможностями по сравнению с традиционными платежными инструментами, в частности, с возможностями повышения эффективности и упрощения платежей, ускорения их проведения, снижения затрат и рисков контрагентов, обеспечения прозрачности операций и т.д.⁴ Распространенная в мире платежная модель для трансграничных платежей, основанная на корреспондентских отношениях между кредитно-финансовыми организациями, по уровню освоения новых цифровых технологий отстает от внутренних платежных систем. В итоге все более очевидными становятся такие ее недостатки, как значительная продолжительность прохождения платежей через многозвенные банковские корреспондентские сети, высокая стоимость и непрозрачность транзакций, невозможность отслеживания их статуса, определения срока выполнения и др.

Хотя большинство национальных проектов по разработке ЦВЦБ ориентированы на внутренний рынок розничных платежей, в дальнейшем государственные цифровые валюты могут выйти за национальные границы и стать эффективным инструментом трансграничных платежей⁵. Цифровая платежная система на основе ЦВЦБ может эффективно использоваться в рамках региональных интеграционных объединений для оптовых трансграничных платежей по внешнеторговым контрактам. Она позволит усовершенствовать расчеты и платежи между странами-участницами интеграционного объединения и ускорить развитие взаимной торговли. По мнению **Р. Бекетаева**, министра по экономике и финансовой политике **Евразийской экономической комиссии**, «ЦВЦБ могут стать эффективным инструментом для ускоренного проведения трансграничных платежей, тем самым оказав стимулирующий эффект увеличения объемов торговли в рамках Союза»⁶.

В настоящее время в ЕАЭС платежно-расчетные операции по экспортно-импортным контрактам стран осуществляет Межгосударственный банк через корреспондентские счета, открытые в центральных (национальных) банках и номинированные в национальных валютах соответствующих стран. Создание региональной платежной системы на основе оптовой ЦВЦБ может благоприятно отразиться на валютно-финансовой интеграции и взаимодействии стран в других сферах экономики.

Страны ЕАЭС уже реализуют инициативы по запуску в обращение своих ЦВЦБ. Дальше всех в этом направлении продвинулись РФ и Республика Казахстан, недавно к ним присоединилась Кыргызская Республика. В этих странах приняты концепции национальной цифровой валюты и реализуются соответствующие проекты.

Национальный банк Республики Беларусь не принял окончательного решения по эмиссии ЦВЦБ, хотя Указе Президента Беларуси от 9 декабря 2021 г. № 482 «Об утверждении основных направлений денежно-кредитной поли-

¹ Пищик В.Я., Алексеев П.В., Орлов Ф.П. Факторы и направления трансформаций интеграционного финансово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в современных условиях // Финансы: теория и практика. 2022. – Т. 26, № 6. – С. 100.

² Там же.

³ По состоянию на сентябрь 2022 г. свыше 100 стран находились на различных этапах проработки концепции, тестирования и реализации проектов выпуска цифровых валют центральных банков (расчеты автора по данным сайта <https://cbdctracker.org/>).

⁴ Семеко Г.В. Суверенная цифровая валюта – новая реальность // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2022. – Т. 66, № 6. – С. 44–52.

⁵ Семеко Г.В. Суверенная цифровая валюта: новые возможности для трансграничных платежей // Финансовый журнал. 2022. – Т. 14, № 4. – С. 108–121.

⁶ В ЕАЭС обсуждают применение цифровых финансовых технологий / Евразийская экономическая комиссия. Новости. 2021. – 27.11. – https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-obsuzhdayut-primenenie-tsifrovyyh-finansovyh-tehnologij/?sphrase_id=123878

тики Республики Беларусь на 2022 год» было предусмотрено исследование вопроса о создании цифровой валюты. Центральный банк Республики Армения пока не определился относительно необходимости суверенной цифровой валюты и ее возможных характеристик.

Концепции ЦВЦБ, принятые центральными банками РФ, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, имеют схожие принципы функционирования, дизайна новой формы суверенной валюты и архитектуры платежной платформы ЦВЦБ. Во всех случаях выбран вариант общедоступной розничной ЦВЦБ на основе токена¹ и гибридной структуры ее операционной платформы, которая использует технологию DLT и отдельные компоненты государственного контроля. ЦВЦБ на основе токенов, по аналогии с частными цифровыми валютами (криптовалютами), может обеспечивать определенную анонимность операций при условии децентрализации управления операциями на базе DLT. Хотя данный вариант ЦВЦБ предназначен только для внутренних розничных платежей, его изучение, тестирование и реализация позволят выявить сильные и слабые стороны новой платежной системы и могут стать основой для ее дальнейшего расширения на оптовые трансграничные транзакции.

Ряд стран мира ведут работу над проектами создания трансграничных платежных систем на основе ЦВЦБ и начали их тестирование. Полученные результаты свидетельствуют о потенциальных выгодах использования ЦВЦБ для оптовых трансграничных платежей, а также о технической осуществимости и надежности цифровых платформ для трансграничных оптовых платежей на основе ЦВЦБ. Самым эффективным вариантом трансграничной платежной системы на основе ЦВЦБ и DLT между несколькими странами является общая многосторонняя операционная платформа, управляемая совместно центральными банками стран-участниц². В нескольких зарубежных странах протестированы два варианта архитектуры такой платежной системы: 1) каждый регулятор выпускает свою оптовую ЦВЦБ и распределяет ее между коммерческими банками, а транзакции между национальными платежными платформами осуществляются через специальную посредническую структуру (общий шлюз); 2) регуляторы договариваются о выпуске общей оптовой ЦВЦБ, которая обеспечивается корзиной национальных валют стран-участниц общей платежной системы. Второй вариант эксперты считают наиболее перспективным, но и более сложным для реализации в плане необходимых технических, управленческих и финансовых инноваций. Однако он позволяет наиболее полно решить основные проблемы действующих систем трансграничных платежей.

Многосторонняя платежная платформа может заменить традиционные корреспондентские банковские отношения или работать параллельно с ними. В условиях глобальной нестабильности многосторонняя платежная платформа на основе оптовой ЦВЦБ может обеспечить экономические выгоды странам ЕАЭС и способствовать развитию экономического сотрудничества на региональном уровне. Однако надо учитывать, что создание такой платформы связано со сложными правовыми и операционными проблемами, техническими барьерами, рисками конвертации валют, и предполагает достижение между странами договоренности относительно общей структуры управления платформой, общих стандартов, требований к надзору и т.п.

¹ Токен (token) – уникальный цифровой код, цифровое представление стоимости, выраженной в национальной расчетной единице.

² Exploring multilateral platforms for cross-border payments / Bank for International Settlements. 2023. – January. – 32 p.

Сорокин А.В.¹

д.э.н, профессор, профессор Кафедры политэкономии, Экономический факультет МГУ
sorokine.alexandre@gmail.com

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ: ОТ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ К ВОСПРОИЗВОДСТВУ ЖИЗНИ ТРЕХ БОЛЬШИХ КЛАССОВ

Ключевые слова: *материалистическое понимание истории, борьба «социально-экономических популяций», реконструкция предмета политэкономии, разработка курса обновленной политэкономии, прикладная политэкономия, идеология марксизма, идеология/национальная идея воспроизводства жизни трех больших классов, реальный социализм, сохранение «Русского мира», развитие гуманитарных наук, развитие и распространение русской культуры и языка.*

Можно выделить три момента материалистического понимания истории в советский период:

1. Предмет политэкономии – отношения производства вещей, это основа материализма.

2. История всех до сих пор существовавших обществ была историей классовой борьбы.

3. В ходе поступательного развития исчерпавший себя капитализм в развитых странах в результате революций сменяется социализмом.

Это устаревшее материалистическое понимание истории, которое базировалось на материализме XIX века, на трех великих открытиях. «Познание взаимной связи процессов, совершающихся в природе, – пишет Ф. Энгельс, – двинулось гигантскими шагами вперед особенно благодаря трем великим открытиям: во-первых, благодаря открытию клетки как той единицы, из размножения и дифференциации которой развивается все тело растения и животного. Во-вторых, благодаря открытию превращения энергии, показавшему, что ... все движение в природе сводится к этому непрерывному процессу превращения из одной формы в другую. Наконец, в-третьих, благодаря... представленному Дарвином доказательству того, что все ... организмы, не исключая и человека, возникли в результате длительного процесса развития из немногих первоначально одноклеточных зародышей»². «Обнаруживающееся в природе и в истории диалектическое развитие, то есть причинная связь того поступательного движения, которое сквозь все зигзаги и сквозь все временные попятные шаги прокладывает себе путь от низшего к высшему»³. Рассмотрим эти пункты.

1. «Предмет политэкономии – отношения производства вещей, это основа материализма» VS «Предмет политэкономии – отношения воспроизводства жизни людей»

По Смиту предметом политической экономии было «богатство народов», но под влиянием идеологии марксизма предмет был изменен. Считалось, что марксистская политическая экономия – это «наука, изучающая общественные отношения, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, и экономические законы, управляющие их развитием в исторически сменяющихся друг друга общественно-экономических формациях», а целью политической экономии капитализма является изучение «закономерностей возникновения, развития и неизбежной гибели капиталистического способа производства»⁴.

По Марксу предмет политической экономии совсем другой. Во избежание путаницы сразу отметим, что в англоязычной литературе проводится разница между Marxist и Marxian: Marxian economics are economic theories based on the works of Karl Marx. Adherents of Marxian economics, particularly in academia, distinguish it from Marxism as a political ideology, arguing that Marx's approach to understanding the economy is intellectually independent of his advocacy of revolutionary socialism or his belief in the inevitability of proletarian revolution⁵. В литературе 20-х годов в России также было принято различие «марксовой» и «марксистской теории», но затем все работы Маркса стали считаться теоретическим обоснованием идеологии марксизма.

Итак, Маркс пишет: «Я рассматриваю систему буржуазной экономики в следующем порядке: капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок. Под первыми тремя рубриками я

¹ Профессиональные интересы: разработка и преподавание курса «Прикладная политическая экономия». Личная страничка: <https://www.econ.msu.ru/departments/politec/staff/A.V.Sorokin/>

² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 21. – С. 303.

³ Там же, с. 301.

⁴ Большая советская энциклопедия.

⁵ Marxian economics. – https://marx.fandom.com/wiki/Marxian_economics#cite_note-1

исследую *экономические условия жизни трех больших классов*, на которые распадается современное буржуазное общество»¹.

И далее, наиболее известное и часто цитируемое положение: «*В общественном производстве своей жизни* люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – *производственные отношения*, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. *Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую* структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. *Способ производства материальной жизни* обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»².

Предмет политической экономии капитализма – не производственные отношения как отношения производства вещей, а отношения обеспечивающее производство жизни трех больших классов. Отношения производства, распределения, обмена и потребления вещей (вещного богатства), конечно, входят в отношения воспроизводства жизни, но не являются системообразующими.

Истории известны разные способы производства жизни – (первобытно)общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический.

В российской сельской общине на сходе определяли количество работников и едоков, выделяли наиболее плодородные полосы земли семьям с большим количеством едоков и небольшим количеством работников. Это пример производственных отношений, или отношений воспроизводства жизни, или экономических отношений.

Марксистская политэкономия трактовала это положение Маркса буквально: производственные отношения – это отношения в процессе производства и вокруг него. Но это не так. В ранних работах Маркс использовал термин «отношения общения», затем заменил их на «производственные отношения».

Основные производственные отношения капиталистического способа производства жизни – отношения, обеспечивающие воспроизводство жизни трех больших классов. Наемные рабочие для воспроизводства своей жизни должны вступать в отношение с капиталистами-нанимателями, это производственное отношение отражено категориями «заработная плата». Капиталисты для воспроизводства своей жизни как капиталистов должны были вступать в целый ряд отношений – с поставщиками средств производства и рабочей силой на двух рынках, с функционирующей рабочей силой и средствами производства в процессе производства, с покупателями товаров на рынке. Они несли издержки производства и должны были получить прибыль. «Прибыль» – второе производственное отношение/категория. Наконец, земельные собственники должны были вступать в отношение с капиталистами, чтобы получать «ренту». Это третье производственное отношение/категория. Доходы они получали в денежной форме, на эти деньги приобретались товары и т.д. Иными словами, наряду с первичными в совокупность производственных отношений входили вторичные, третичные и т.п. отношения, обеспечивающие воспроизводство жизни.

Отказ от идеологии марксизма позволяет реконструировать действительный предмет политической экономии. Воспроизводство жизни трех классов – предмет политэкономии, задача Российского государства, и, возможно, основа новой идеологии или национальной идеи. Здесь нет ничего особо нового по сравнению с идеей Ломоносова «о сохранении и размножении русского народа». Именно в населении «величество, могущество и богатство всего государства». Новое только в том, что речь идет о сохранении народа на капиталистическом экономическом базисе. Это – задача государства, которое должно заниматься и занимается вопросами демографии (наемные рабочие), которое должно заниматься вопросами создания условий для развития бизнеса (капиталисты), должно контролировать земельных собственников. А как же марксистский лозунг «Долой капиталистов-эксплуататоров!?!». Капиталисты – это не только олигархи, это мелкий и средний бизнес. А крупный? Опыт показывает, что во всех развитых странах он функционирует под контролем государства.

2. История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов³ VS История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы «социально-экономических популяций»

История борьбы классов – этими словами начинается Манифест коммунистической партии. Независимо от того, что имел в виду Дарвин в своей работе «О происхождении видов с помощью естественного отбора или о сохранении благоприятных рас в борьбе за жизнь», его теория воспринималась как теория «борьбы классов».

По Энгельсу «(со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития». Это положение имеет «такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина»⁴.

Как отмечалось, материализм XIX века базировался на открытиях клетки и дарвинизме. Общий вывод из этих открытий – в том, что новый организм возникает из клеточки, имеющей самостоятельное «историческое» существование в старом организме. Появление нового означает смерть старого. Отсюда последовательное движение от низше-

¹ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 13. – С. 5.

² Там же, с. 6–7.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 4. – С. 424.

⁴ Энгельс Ф. Предисловие к нем. изд. «Манифеста коммунистической партии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 21. – С. 1–2.

го к высшему: первобытнообщинный – рабовладение – феодализм – капитализм – социализм. Но в XX–XXI веке в естественных науках были сделаны важные открытия, материализм должен был измениться. По Энгельсу, «с каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму»¹.

Что же изменилось? Клеточная теория (возникновение нового организма из самостоятельно существующей клетки) была опровергнута и существенно модифицирована в результате открытия структуры молекулы ДНК в 1953 году. Оказалось, что программа развития организма заложена в молекуле ДНК, что подтверждает построение моделей геномов биологических видов и человека. Поэтому нет необходимости выходить за пределы данного способа производства в поисках самостоятельно существующей клеточки, как это делал Маркс, начав «Капитал» с «экономической клеточки», денежной формы стоимости, существовавшей 2000 лет. Молекула ДНК обнаруживается во всех клетках реально существующего организма. Такими исходными факторами-генами для капитализма являются два фактора товара – потребительная стоимость и стоимость как результат анализа совокупного годового продукта.

Если в своем учении об эволюции Дарвин опирался на биологический вид, то в современной науке единицей природы, способной к эволюции, считается не биологический вид, а биологическая популяция.

Популяция – это совокупность особей одного и того же вида, длительное время (в течение нескольких поколений), занимающих отдельную территорию (ареал), полностью или частично изолированных от других подобных групп и способных к репродукции.

Можно ли согласовать общественные науки с новым материализмом? Положение о материалистическом понимании истории не вызывает никаких сомнений. Когда повышение производительной силы труда в сельской общине смогло обеспечить воспроизводство жизни отдельной семьи вне общины, появилась частная собственность. Мы полностью разделяем положение о том, что уровень развития производительных сил обуславливает тот или иной способ производства жизни.

А как же быть с классовой борьбой? Она, безусловно, имела место в классовых обществах, но была ли она главным двигателем эволюции человеческого общества? Попробуем конкретизировать. История Китая – была историей борьбы классов? История России – история борьбы классов? История Африки, Северной и Южной Америки, Австралии – история борьбы классов?

Учитывая достижения естественных наук, можно заключить, что история всех обществ была историей борьбы «социально-экономических видов и популяций».

В основе любого общества – экономический базис (один из способов производства жизни). Примеры обществ с полярными базисами: Северная (социализм) и Южная (капитализм) Корея.

Но «один и тот же экономический базис – один и тот же со стороны основных условий – благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. – может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»².

Аналог способа производства – биологический вид, аналог вариации способа производства – популяция. «Социально-экономическая популяция» характеризуется языком, ценностно-поведенческими платформами, культурой, образом жизни, религией, ареалом обитания. Ареал не обязательно совпадает с государственными границами.

Если заглянуть вглубь истории, то выяснится, что «примерно 650 тысяч лет назад человеческий род разделился. Одна группа осталась в Африке и превратилась в анатомически современных людей – *Homo sapiens*. Другая двинулась по суше в Европу и Азию. Она дала начало неандертальцам – *Homo neanderthalensis*.

Около 150 тысяч лет назад, когда *Homo sapiens* только вышли за пределы Африки, неандертальцы жили уже на всей территории Западной Европы.

К тому времени, как люди добрались и туда – примерно 45 тысяч лет назад. Однако уже через пять тысяч лет неандертальцев в Европе практически не осталось»³.

Можно привести множество примеров борьбы «социально-экономических видов и популяций»:

• борьба между феодальной и капиталистической Европой против общинного способа производства индейцев Северной и Южной Америки;

• война между капиталистическим Севером и рабовладельческим Югом Америки;

• противостояние социалистической Северной Кореи и капиталистической Южной Кореи;

• войны между капиталистическими странами – пример борьбы социально-экономических популяций.

Современными примерами борьбы социально-экономических популяций является борьба англосаксонской популяции и российской популяции, а точнее популяцией «Русского мира».

В самом деле, что такое англосаксонская популяция? И почему санкции против России объявила Новая Зеландия? Основной характеристикой социально-экономической популяции является язык, в данном случае – английский язык.

Если внимательно прочитать фултонскую речь Черчилля, то она направлена не только против СССР, но и против континентальной Европы.

«Постоянство мышления, настойчивость в достижении цели и великая простота решений должны направлять и определять поведение англоязычных стран в мирное время, как это было во время войны ... Мы должны неустанно и

¹ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 21. – С. 286.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 25. – Ч. 2. – С. 354.

³ Война людей и неандертальцев. – <https://ria.ru/20201229/neandertaltsy-1591234367.html>

бесстрашно провозглашать великие принципы свободы и прав человека, которые представляют собой совместное наследие англоязычного мира... Ни эффективное предотвращение войны, ни постоянное расширение влияния Всемирной Организации не могут быть достигнуты без братского союза англоязычных народов. Это означает особые отношения между Британским Содружеством и Британской империей и Соединенными Штатами»¹.

Подход с позиций борьбы социально-экономических популяций позволяет объяснить, почему главными инициаторами противостояния России являются США и Великобритания и почему при этом больше всего страдает Европа. Он также позволяет объяснить т.н. «политику отмены», т.е. запрещение русского языка и культуры. С другой стороны, распространение русского языка и культуры там, где это возможно – в бывших Советских республиках, Азии, Африке и Латинской Америке – важнейшая задача сохранения российской социально-экономической популяции. В свою очередь СВО и включение в состав России четырех республик – означает приведение государственных границ в соответствие с ареалом обитания российской или русской социально-экономической популяции.

3. В ходе поступательного развития исчерпавший себя капитализм в развитых странах в результате революций сменяется социализмом VS Социализм возникает как защитная реакция на враждебное окружение капиталистических стран с целью сохранения социально-экономической идентичности (социально-экономической популяции)

Если вспомнить историю СССР, то с самого начала она столкнулась с иностранной интервенцией, затем шла подготовка к войне наиболее эффективными социалистическими методами. Современная ситуация показывает, что надежды войти в клуб капиталистических государств оказались тщетными. Поэтому включение элементов социализма в политику и экономику становится объективной необходимостью. Задача ученых – поддерживать, развивать, предлагать формы элементов социализма, которые помогли бы выжить в условиях жесткого противостояния с англосаксонским миром. Но в социалистической революции нет необходимости.

Наиболее характерный пример перехода к социализму – Куба. «В 1959 году лидер революции и премьер-министр молодой новой Кубы впервые прибыл в Вашингтон. В Штатах его всюду встречала толпа восторженного народа с плакатами Viva la Revolucion!, кубинскими флагами и даже накладными бородами а-ля барбудос. Фидель выступил перед американским Конгрессом, встретился со многими официальными лицами, включая будущего президента Ричарда Никсона, и, конечно, давал очень много интервью журналистам.

В Штатах коммунистов тогда боялись и ненавидели, холодная война и гонка вооружений постепенно поднимались к своему пику, поэтому Кастро пришлось отбиваться от многочисленных вопросов, не красный ли он коммуныка. В ответ он пояснил, что он кубинский националист и назвал Хосе Марти апостолом своего революционного движения. А вовсе не Маркса и не Ленина. А саму революцию, когда его попросили назвать ее «окраску» (журналисты, конечно, жаждали кровавых оттенков) охарактеризовал как «оливково-зеленую», то есть, цвета хаки.

Но дружба с Америкой не могла сложиться. Куба не для того свергала диктатора, чтобы оставить все, как есть, нищий народ требовал справедливости по отношению к местным «жирным котам», и национализация активов была неизбежной. Как и последовавшие за ней санкции. США отказывались от кубинских товаров, запрещали торговлю и инвестиции в Остров Свободы своим бизнесменам и начали финансировать то, что сейчас назвали бы «пятой колонной» – антикастровские силы как среди эмигрантов, недовольных новой властью и сбежавших в объятья северного соседа, так и внутри самой Кубы»². Не найдя поддержки в США Фидель Кастро переклочился на взаимодействие со странами социалистического лагеря, с этого и началось построение социализма на Кубе.

Можно привести пример Венесуэлы, где не было революций. На президентских выборах 1998 года победу одержал военный лидер Уго Чавес. В конституции Венесуэлы, принятой по инициативе президента Уго Чавеса в 1999 году, было впервые признано, что 300 тысяч коренных жителей страны – индейцев – имеют права на земли своего традиционного проживания и могут участвовать в оформлении их границ. В старой конституции говорилось только о том, что коренные жители страны находятся под охраной государства и должны постепенно включаться в жизнь нации.

Выводы, которые дает современное материалистическое понимание истории:

Для возрождения политической экономики в России необходимо вернуться к оригинальному определению предмета по Марксу и к структуре «Капитала». Такой курс под названием «прикладная политэкономия» читается на экономическом факультете МГУ (см. личную страничку автора³).

От идеи классовой борьбы и идеологии марксизма необходимо перейти к национальной идее/идеологии воспроизводства жизни трех больших классов под контролем государства.

Борьба с англосаксонской (и европейской) «социально-экономическими популяциями» – это борьба за сохранение национальной идентичности, за существование России как самостоятельной «социально-экономической популяции», находящейся в центре «русского мира».

Эта борьба объективно приводит к появлению элементов социализма. Для сохранения национальной идентичности могут быть использоваться элементы различных способов производства жизни. Пример Китая – социализм и капитализм.

Наконец, для сохранения «Русского мира» совершенно необходимо развитие гуманитарных наук, прежде всего, истории, распространение русского языка и культуры в России и других странах.

¹ Фултонская речь Черчилля. – <https://proza.ru/2015/08/22/1102>

² https://tsargrad.tv/articles/nacional-socialist-fidel-kastro_37123

³ <https://www.econ.msu.ru/departments/politec/staff/A.V.Sorokin/>

Сподарева Е.Г.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры финансов, Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР
len_spod@inbox.ru

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА ДОНБАССА И РОССИИ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, сотрудничество, потенциал, инвестиции, инвестиционные проекты, кластер.

Keywords: socio-economic development, cooperation, potential, investments, investment projects, cluster.

Донбасс – развитый регион, который с конца XIX века формировался как крупный промышленный центр, ориентированный на функционирование – сначала в огромной экономике Российской империи, а затем в СССР. На этапе строительства первых промышленных предприятий, угольных шахт, металлургических и машиностроительных заводов, они интегрировались в единую индустриальную сеть с морскими портами Мариуполя, железорудными месторождениями Кривого Рога, а также промышленными регионами центра и юга России. Индустриальный потенциал Донбасса является фактором экономического и социального развития и раскрывается в полной мере только в условиях кооперационных связей.

Возникновение на территории Донбасса боевых действий оказало стагнационное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Такое усложнение процесса развития экономики Донбасса обусловило необходимость поиска возможностей для интеграции в международное пространство, в том числе путем социально-экономического развития и сотрудничества.

До 2014 г. основная доля валового регионального продукта Донбасса создавалась в металлургической, угольной и химической промышленности. Донецкая и Луганская области занимали 2 и 5 места в украинской промышленности. Сырье и товары экспортировались более чем в 120 стран мира. Донбасс обеспечивал создание 20% валового внутреннего продукта Украины¹

Угольная промышленность была представлена десятками шахт, наличием всей необходимой инфраструктуры и масштабным запасом угля в бассейнах Донбасса. В результате военных действий в регионах Донбасса, расположенных рядом с линией фронта, промышленная инфраструктура частично или полностью разрушена и повреждена, а часть шахт находится в заброшенном состоянии, что требует значительных капиталовложений.

Главная проблема регионов Донбасса – это простаивающие капиталоемкие металлургические гиганты. Вследствие военных действий загруженность сохранившихся промышленных предприятий составляет лишь 30–40% – на уровне нулевой рентабельности.

Кроме того, военные действия спровоцировали массовый отток высококвалифицированных специалистов, а низкоквалифицированная рабочая сила в большинстве осталась на фоне роста доли пенсионеров, инвалидов и прочих иждивенцев².

В 2015–2017 гг. в Донбассе (по сравнению с довоенным периодом) возобновили свою деятельность 60% предприятий.

Основа экономики современного Донбасса – это угольная и горнодобывающая промышленность, машиностроение, металлообработка, черная металлургия, химическая, производство строительных материалов и др. Кроме того, в регионах Донбасса работают комплексы предприятий легкой и пищевой промышленности, ряд предприятий деревообрабатывающей, мебельной и целлюлозно-бумажной промышленности.

Возрождение регионов Донбасса во многом связано с интеграцией с Россией. Особенностью социально-экономического развития и сотрудничества Донбасса и России является мощный потенциал взаимного сотрудничества: территориальная близость, благоприятные условия для приграничной торговли и традиционность деловых связей.

Россия является основным рынком сбыта широкого ассортимента промышленных и сельскохозяйственных товаров, а импорт из России покрывает более 67% импортных потребностей регионов Донбасса. В товарной структуре экспорта в Россию ведущее место занимают каменный уголь, зерновые культуры, металлы и изделия из них, продовольственные товары, химические продукты, целлюлозно-бумажные изделия и др.

¹ Промышленность Донбасса: восстановление и развитие всем смертям назло // Одна Родина: информ.-полит. изд. 17.08.2016 г. – <https://odnarodyna.org/content/promyshlennost-donbassa-vosstanovlenie-i-razvitiye-vsem-smertyam-nazlo-i>

² Об экономических перспективах Донбасса // Политинформация: аналитика, факты, комментарии. 03.11.2016. – <http://politinform.su/tochka-zreniya/63184-ob-ekonomicheskikh-perspektivah-donbassa.html>

Торгово-экономические отношения испытывают острую необходимость в укреплении несбалансированных торговых связей с отдельными регионами, поэтому параллельно налаживается диалог между крупными соседними территориями, в частности с Республикой Крым¹.

В Донбасс из Крыма импортируется вино, бытовая химия, детское питание, но эти товары составляют 1,5–2% от общего объема импортируемых товаров на рынке Донбасса. Крым заинтересован в покупке промышленных товаров, произведенных в Донбассе, поэтому в апреле 2017 г. в Ялте были подписаны первые соглашения о сотрудничестве Центра экономического взаимодействия республик Донбасса с рядом крымских и донбасских предприятий: ГП «Шахтерская птицефабрика» (ДНР), ООО «Заря» (Крым), ООО «Фаворит-Юг» (Крым), ООО «Нижегородский консервный завод» (Крым) и др.²

Перспективы экономического и социального развития и сотрудничества неразрывно связаны с инвестициями. Для привлечения инвесторов Донбасс представляет свою продукцию на выставках и ярмарках на территории России, заинтересовывая в том числе и иностранный бизнес³.

Значительный объем восстановительных и ремонтных работ требует большого объема финансирования и инвестиций, которые в настоящее время отсутствуют.

Однако основной проблемой привлечения инвестиций для создания необходимых рабочих мест, восстановления промышленных предприятий и строительства необходимых объектов различного назначения остаются военные действия на территории Донбасса. Экономика отдельных предприятий и даже целых населенных пунктов Донбасса держится на личностных качествах руководителя, а большинство предприятий Донбасса не работают или работают неэффективно в условиях потери традиционных рынков сбыта, критического кадрового голода и целого набора проблем, связанных с военными действиями.

21.02.2022 г. вступили в силу указы «О признании Донецкой Народной Республики»⁴ и «О признании Луганской Народной Республики»⁵, основным следствием которых стало заключение договора о содружестве и взаимопомощи России и республик Донбасса. После признания также были заключены другие долгосрочные договора о сотрудничестве с такими государствами как Абхазская и Чеченская республики, которые подразумевают предоставление гуманитарной помощи и обеспечения притока инвестиций.

Кроме того, над городами Донецкой Народной Республики были назначены города-кураторы России, с целью налаживания социальных связей и контроля за расходованием финансовых ресурсов на восстановление пострадавшей инфраструктуры.

В табл. 1 представлено распределение городов Российской Федерации, взявших шефство над городами Донбасса.

Таблица 1

Распределение городов Российской Федерации, взявших шефство над городами Донецкой Народной Республики

Город / регион Российской Федерации	Город Донецкой Народной Республики
Ленинградская область	г. Енакиево
Челябинская область	г. Ясиноватая
Самарская область	г. Снежное
Свердловская область и Ханты-Мансийский автономный округ	г. Макеевка
Кемеровская область	г. Горловка
Курская область	Первомайский район
Московская область	Тельмановский и Новоазовский районы
г. Нижний Новгород	г. Харцызск
г. Москва	г. Донецк и г. Луганск
г. Санкт-Петербург	г. Мариуполь
Приморский край	г. Торез

Кроме того, одним из приоритетов является разработка инвестиционной стратегии развития Донбасса до 2030 года, в рамках которой должны обозначаться:

– оптимальные формы социально-экономического развития и сотрудничества производственного, научного, образовательного и инфраструктурного потенциала, способные усилить потенциал предприятий и формировать уникальные возможности;

¹ Интеграция России и Донбасса в действии: в Крыму подписаны соглашения о сотрудничестве Центра экономического взаимодействия республик с предприятиями Донецка и Луганска / Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. 24.04.2017. – http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2789&catid=8&Itemid=141

² Митрофанова И.В. Сельское хозяйство современной Украины: тренды, успехи, риски, перспективы / И.В. Митрофанова, Н.А. Ножкина // Региональная экономика. Юг России. 2017. – № 3. – С. 21–36. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.3.3>

³ Новости ДНР и ЛНР: Луганск привлекает инвестиции, торговля в Донбассе набирает обороты. // Федеральное агентство новостей. 24.03.2017. – <https://riafan.ru/679697-novosti-dnr-i-lnr-lugansk-privlekaet-investicii-torgovlya-v-donbasse-nabiraet-oboroty>

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой Народной Республики». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220002?ysclid=ld7mptjirs610720202>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72 «О признании Луганской Народной Республики». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001?ysclid=ld7mqyq7ud883331191>

– полюсы роста (центры), которые в результате собственного интенсивного роста способны оказать значительное стимулирующее влияние на экономику Донбасса в целом и отличаться единством, организованностью и высоким уровнем развития социальной и экономической системы, которая их формирует.

Систему разработки таких полюсов (центров) целесообразно объединять в такие элементы:

– инновационный и технологический полюс роста – объединение самых современных технологий и производств, институтов развития, образовательных исследовательских центров, инновационных компаний;

– полюс промышленного развития – усилить специализацию имеющихся отраслей и способствовать созданию новых с целью организации массового конкурентоспособного производства (основную долю в промышленности занимает металлургия и металлообработка – 37,6%; пищевая промышленность – 10,6%; коксохимия – 8,8%; химическая промышленность – 2,2%; машиностроение – 1,6%);

– полюс развития сельского хозяйства – осуществить доступ сельских поселений к современным социальным услугам, где экономической основой развития являются малые и средние предприятия.

Основной задачей вышеперечисленных полюсов является обеспечение конкурентоспособности и максимальное использование агропромышленного потенциала Донбасса.

Перечень инструментов, с помощью которых необходимо реализовывать привлечение инвестиций может выглядеть следующим образом:

– разработка стратегических программ социально-экономического развития и сотрудничества республик Донбасса;

– разработка соответствующего законодательства, учитывающего опыт республик Донбасса и регионов России;

– проектирование и развитие инновационной деятельности;

– создание новых инвестиционных площадок для вложения средств в республики Донбасса исходя из потребностей и предпочтений набора потенциальных инвесторов, с разработкой для каждого из них индивидуальной программы, описывающей не только количество необходимых инвестиций и статьи их расходования, а и потенциальные возможности, которые несет в себе инвестиционный проект и прогнозируемые объемы прибыли;

– создание инвестиционных кластеров в республиках Донбасса;

– формирование научно-методической и нормативно-правовой поддержки создания новых экономических структур различного типа.

Двустороннее сотрудничество в рамках инвестиционного кластера может осуществляться по представленной на рис. 1 схеме, которая обеспечит максимально полное раскрытие инвестиционно-инновационных потенциалов территорий как республик Донбасса, так и регионов России.

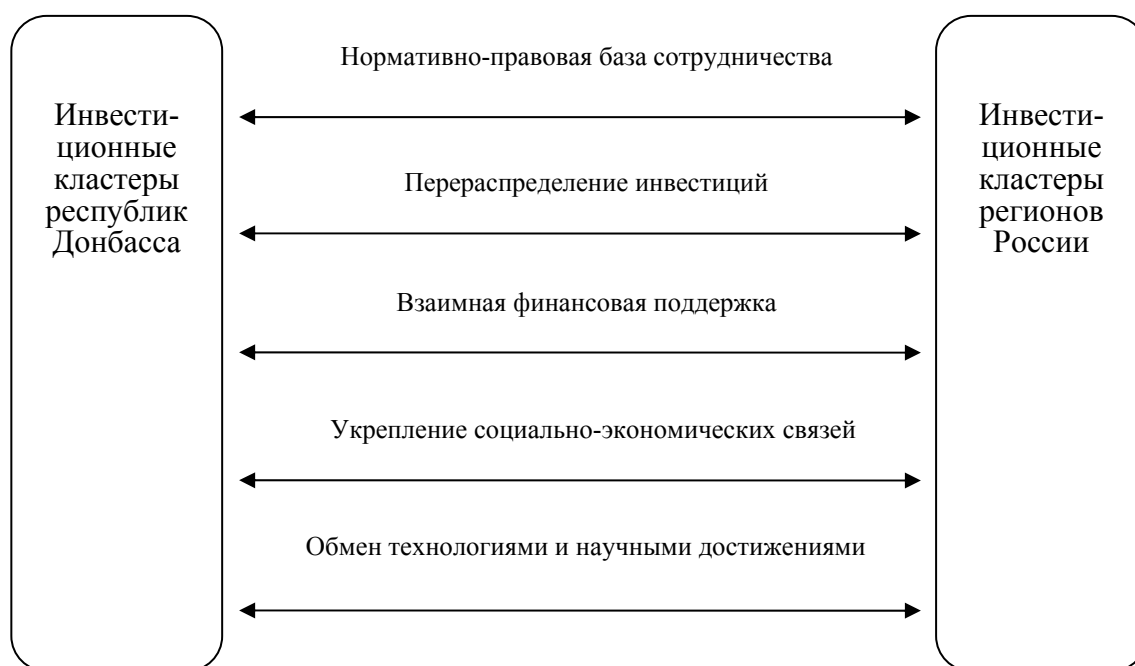

Рисунок 1.

Схема социально-экономического развития и сотрудничества в рамках инвестиционных кластеров республик Донбасса и регионов России¹

Участниками сотрудничества могут стать органы государственной власти и местного самоуправления республик Донбасса и регионов России, а также физические и юридические лица – частные инвесторы, которых предполагается привлекать в ходе работы данных кластеров, а также различные общественные организации с обеих сторон.

¹ Механизмы повышения инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики: законодательный и методологический аспекты / Министерство экономического развития ДНР. – http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6702:mekhanizmu-povysheniya-investitsionnoj-privlekatelnosti-donetskoj-narodnoj-respubliki-zakonodatelnyj-i-metodologicheskij-aspekty&catid=40&Itemid=665

В сложившихся внешних условиях целесообразно использование возможностей социально-экономического развития и сотрудничества предприятий и организаций республик Донбасса с приграничными и другими регионами России.

Учитывая специфику Донбасского региона, наличие в нем источников строительного сырья, сравнительно дешевой электроэнергии, развитой транспортной инфраструктуры, а также наличие в регионе профильных научных институтов и высших учебных заведений, целесообразно сформировать сначала на территории Донбасса соответствующие инвестиционные кластеры¹.

В регионах России уже созданы и функционируют такие инвестиционные кластеры (Московская область, Краснодарский край, Ленинградская область, Республика Татарстан, Белгородская область, Ростовская область, Воронежская область, Калужская область и др.). Кластерный подход довольно успешно применяется на практике в региональной экономике в России и в качестве положительного примера реализации схожей кластерной модели можно назвать «Калужскую модель», которая в свое время позволила Калужской области добиться значительных успехов в вопросах развития своего промышленного комплекса. Данная модель активизировала привлечение инвестиций в Калужскую область как от национальных, так и от иностранных инвесторов.²

Таким образом, необходима разработка мер, включающих в себя поддержку существующих и потенциальных инвесторов путем введения налоговых льгот, величина которых привязана к сумме инвестиций, упрощенной процедуры оформления документации, выделение земельных участков для строительства и т.д. Все вышеперечисленное невозможно без создания дополнительных государственных органов и использования мер государственной поддержки и регулирования, а также работ, направленных на развитие территорий республик Донбасса.

Создание кластеров позволит решить в сложившихся внешнеполитических условиях комплекс задач по обеспечению восстановления и социально-экономического развития республик Донбасса с одной стороны, а с другой – реализовать высокоэффективные инвестиционные проекты на территориях регионов РФ.

С целью решения обозначенных проблем следует также обратить внимание на обеспечение большей финансовой привлекательности предприятий инновационной деятельности:

- определить ключевые направления в развитии конкретных отраслей (металлургия, машиностроение, сельское хозяйство) с учетом ресурсов, находящихся на территории республик Донбасса;
- внедрить систему кредитования предприятий на льготных условиях и использования налоговых инструментов (льготное налогообложение, инвестиционный налоговый кредит);
- создать Фонд развития промышленности;
- создать на территории Донбасса особую экономическую зону по образцу Крыма и Калининградской области;
- обеспечить со стороны государства финансовые гарантии в виде долевого разделения риска в финансировании инновационных проектов;
- разработать и адаптировать стимулирующее законодательство относительно инвестиционной и инновационной деятельности под конкретного инвестора.

¹ В парламенте обсудили концепцию законопроекта «Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике» // Официальный сайт Народного Совета. – <https://dnrsovet.su/marina-zhejnova-vystupila-na-konferentsii-donetskie-chteniya-s-dokladom-po-voprosam-investitsionnoj-privlekatelnosti-dnr/>

² Калужская модель привлечения инвестиций. – <http://riarus.ru/articles/icanalitika/kaluzhskaya-model....s>

Сургуладзе В.Ш.

к. филос. н., докторант Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.»
bafing@mail.ru

НЕЙРОПОЛИТИКА, ПРИНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОБЕРТА ДЖЕРВИСА

Ключевые слова: *междисциплинарные социогуманитарные исследования, нейрополитика, политическая психология, принятие политических решений, международные отношения, эмоциональный суверенитет, информационная политика, национальная безопасность.*

Обострение международной обстановки, необходимость обеспечения суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации в условиях противостояния с коллективным Западом, диктуют необходимость критического переосмысления современных научных подходов к процессам принятия политических решений и прогнозирования. В данной связи обретает актуальность ревизия классических подходов к анализу внешнеполитического поведения, разработанных классиком политической психологии и исследований в области принятия политических решений – профессором Колумбийского университета Робертом Джервисом, работа которого «Восприятие и неверное восприятие в международной политике»¹, увидевшая свет в 1976 году обретает особое значение в свете последующих научных достижений в области изучения восприятия и политической психологии. Фундаментальные междисциплинарные исследования, посвященные процессу познания, эвристике², ориентированной на понимание закономерностей восприятия и поиска наиболее релевантных путей постижения и интерпретации политики, становятся в настоящее время насущной необходимостью.

Комплексный анализ восприятия политики и принятия политических решений через призму наследия Р. Джервиса важен в том отношении, что он возвращает к реальности, заставляет рассматривать политические процессы во всей сложности и усомниться в набирающих популярность абстрактных и «простых» объяснениях происходящего современными методами манипулирования большими данными и техническими возможностями цифровой эпохи в ущерб общему кругозору и знанию причинно-следственных связей, стратегической культуры, социокультурного, исторического и странового контекста политических обстоятельств.

Ориентируясь прежде всего на практические проблемы принятия политических решений, Р. Джервис опирался в своём классическом исследовании как на впечатляющий массив теоретических работ, так и на исторические примеры политических решений, принимавшихся в конкретных обстоятельствах времени и места. Развитие современной науки заставляет вспомнить о необходимости непредвзятости по отношению к классикам, анализировавшим особенности мышления в прошлом, поскольку в условиях информационной эпохи и перманентного умножения массива специальных исследований по многим научным направлениям, высок соблазн забыть о достижениях доцифровой эпохи, отмахнуться от предшествовавшей интеллектуальной традиции, как от несоответствующей современным представлениям о «научности». Между тем, авторы-классики задолго до современной науки приходили к тем же выводам, не имея современного инструментария, на основании собственного опыта, научной интуиции и таланта выдвигали гипотезы и концепции, которые подтверждаются в наше время новейшими исследованиями. Так, например, Р. Джервис останавливается на знаменитом утверждении Дэвида Юма: «Разум есть и должен быть лишь рабом аффектов и не может претендовать на какую-либо другую должность, кроме служения и послушания им»³.

Утверждение классика эпохи шотландского Просвещения о том, что разум – раб эмоций, чувств, аффектов, страстей подтверждается новейшими научными работами в области нейронауки. Современные исследования когнитивной психологии доказывают тесную связь восприятия, поведения и эмоций, подтверждают тезис Фрейда о том, что «человек не хозяин в своём доме», то есть он не властен над собственным бессознательным, не понимает истоков, побудительных мотивов своих желаний, поскольку эмоции, предубеждения, фобии, комплексы, психология личности – иррациональные факторы, в значительной степени формирующие идентичность и детерминирующие человеческую деятельность, в том числе и принятие политических решений.

¹ Джервис Р. Восприятие и неверное восприятие в международной политике. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. – 656 с.

² См.: Judgment under uncertainty: Heuristics and biases / Ed. by D. Kahneman, P. Slovic, A. Tversky. – New York: Cambridge University Press, 2008. – XIV, 555 p.; Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment / Ed. by T. Gilovich, D. Griffin, D. Kahneman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – XVI, 766 p.

³ Юм Д. Сочинения в 2 т. 2 изд., доп. и испр. – М.: Мысль, 1996. – Т. 1. – С. 457.

Действительно, эффективность пропаганды, связей с общественностью (PR), стратегических коммуникаций, рекламы и маркетинга, идеологии и информационного противоборства, разнообразных форм репрезентации власти, связана в первую очередь с воздействием на эмоции, а не на рациональность, так как именно *эмоции лучше всего мотивируют к действиям, придают волевой импульс для претворения моральных ценностей, принципов и идеалов в жизнь*. 198 методов ненасильственных действий Дж. Шарпа, разработанные в целях дестабилизации неугодных США политических режимов, так же в значительной степени связаны с воздействием на эмоции.

В периоды социально-политических катаклизмов именно эмоции, дополненные разнообразными эффектами агентных состояний, гонят людей на баррикады и смерть. Принципы и ценности, подкреплённые эмоциями, делают из «идеи, овладевшей массами, материальную силу». Историкам, социологам, политологам, психологам и специалистам-конфликтологам достаточно давно известны указанные закономерности, однако сегодня данное знание обретает новые черты в свете современных технических возможностей, дополняющих и подтверждающих выводы социогуманитарных исследований, осуществлявшихся более традиционными методами наблюдения и сравнительного анализа. Так, например, если раньше о человеке «убеждённом» или «истинно верующем» (по Эрику Хофферу) приходилось писать на основании исследования исторических прецедентов и здравого смысла прикладной политической аналитики и экспертной оценки, то сегодня изучение иррациональных верований перешло на качественно новый междисциплинарный уровень¹.

Анализ ДНК, широкое использование магнитно-резонансной томографии (МРТ)² вместе с другими достижениями когнитивной нейробиологии открыли перед исследователями социально-политического поведения новые горизонты, позволив определять степень воздействия внешних импульсов на мозг и сознание человека с естественнонаучной точностью.

«Эмоции насыщают наше мышление и обеспечивают движущую силу для действий, без них нам было бы крайне трудно принимать какие-либо решения, не говоря уже о разумных»³, констатирует Р. Джервис, анализируя достижения науки в сфере изучения человеческого мышления и восприятия, произошедшие за сорок лет с момента выхода первого издания монографии «Восприятие и неверное восприятие в международной политике»⁴.

Взгляд на чувства и эмоции как на что-то «вредное» и резко противоположное процессу познания современной наукой не признаётся. Эмпирическим путём подтверждена прямая связь между эмоциями, поведением и мотивацией к действиям, доказано их влияние на процессы принятия решений. Появляются работы, посвящённые влиянию эмоций на такие «рациональные» сферы человеческой деятельности, как право, инвестиции, работа IT-специалистов, а также специфические, но ставшие традиционными для западной научной повестки исследования, анализирующие эмоциональное восприятие в расовом контексте⁵.

Особый интерес в связи с необходимостью обеспечения национальной безопасности, культурного и информационного суверенитета представляют достижения когнитивной нейронауки в сфере изучения ценностей и этически мотивированной деятельности, например, моральных или альтруистических поступков. Связь между сознанием, эмоциями и мотивами поведения изучается современными нейробиологами и в рамках исследования процессов развития индивидуальной идентичности⁶.

¹ См., например: Maltby J., Day L., Macaskill A. *Personality, Individual Differences and Intelligence*. 4th ed. – Harlow: Pearson, 2017. – P. 458–479; Preference, Belief, and Similarity. *Selected Writings by A. Tversky* / Ed. by E. Shafir. – Cambridge: MIT Press, 2004. – XVI, 1023 p.

² Damasio H. *Human Brain Anatomy in Computerized Images*. 2nd ed. – New York: Oxford University Press, 2005. – XVIII, 540 p.

³ Jervis R. *Perception and Misperception in International Politics*. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – P. LXXI.

⁴ См. также: Plamper J. *The History of Emotions: An Introduction*. – New York: Oxford University Press, 2015. – XVI, 352 p.; Damasio A.R. *Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain*. – New York: Avon Books, 1994. – XIX, 313 p.; Damasio A.R. *The Feeling of What Happens: Body and Emotion in the Making of Consciousness*. – New York: Harcourt Brace, 1999. – XII, 386 p.; Neural Correlates of Consciousness: Empirical and Conceptual Questions / Ed. by T. Metzinger. – Cambridge: MIT Press, 2000. – 360 p.; Ofri D. *What Doctors Feel: How Emotions Affect the Practice of Medicine*. – Boston: Beacon Press, 2013. – 224 p.; Viskontas I. *Brain Myths Exploded: Lessons from Neuroscience*. Course Guidebook. – Chantilly: The Teaching Company, 2017. – VI, 224 p.; Bennett M.R., Hacker P.M.S. *History of Cognitive Neuroscience*. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. – XL, 288 p.

⁵ См., например: *The Wisdom of Feeling: Psychological Processes in Emotional Intelligence* / Ed. by L. Feldman Barrett, P. Salovey. – New York: The Guilford Press, 2002. – XX, 444 p.; *Neuroscience*. 3rd ed. / Ed. by D. Purves, G.J. Augustine, D. Fitzpatrick, W.C. Hall, A.-S. LaMantia, J.O. McNamara, S.M. Williams. – Sunderland: Sinauer Associates, 2004. – XX, 812 p. – P. 687–710; *The Cognitive Neurosciences*. 4th ed. / Ed. by M.S. Gazzaniga. – Cambridge: MIT Press, 2009. – P. 887–999; *Handbook of Psychophysiology*. 3rd ed. / Ed. by J.T. Cacioppo, L.G. Tassinary, G.G. Berntson. – New York: Cambridge University Press, 2007. – P. 581–607; *Neurobiology of Decision-Making* / Ed. by A.R. Damasio, H. Damasio, Y. Christen. – Berlin: Springer, 1996. – XI + 209 p.; Rolls E.T. *Emotion and Decision-Making Explained*. – New York: Oxford University Press, 2014. – XVIII, 710 p.; *Thinking: The New Science of Decision-Making, Problem-Solving, and Prediction* / Ed. by J. Brockman. – New York: Harper Perennial, 2013. – 432 p.; Ameriks J., Wranik T., Salovey P. *Emotional Intelligence and Investor Behavior* / The Research Foundation of CFA Institute. 2009. – VIII, 76 p.; *The Emotional Dynamics of Law and Legal Discourse* / Ed. by H. Conway, J. Stannard. – Oxford: Hart Publishing, 2016. – XII, 304 p.; Kaluzniacki E. *Managing Psychological Factors in Information Systems Work: An Orientation to Emotional Intelligence*. – London: Information Science Publishing, 2004. – P. 143–217; Staub M.E. *The Mismeasure of Minds: Debating Race and Intelligence between Brown and the Bell Curve*. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2018. – P. 109–137.

⁶ *Neurobiology of Human Values* / Ed. by J.-P. Changeux, A.R. Damasio, W. Singer, Y. Christen. – Heidelberg: Springer, 2005. – XV, 159 p. См. также: *Choices, Values, and Frames*. 10th ed. / Ed. by D. Kahneman, A. Tversky. – New York: Cambridge University Press, 2009. – 860 p.; *Moral Brains: The Neuroscience of Morality* / Ed. by S.M. Liao. – New York: Oxford University Press, 2016. – XIV, 365 p.; Pfaff D.W. *The Altruistic Brain: How We are Naturally Good*. – New York: Oxford University Press, 2015. – X, 295 p.; Damasio A. *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. – New York: Pantheon Book, 2010. – XI, 367 p.

Современные политологические работы, посвящённые международным отношениям, также фокусируют внимание на эмоциональных и психологических факторах, влияющих на мировую политику¹. Появляются монографии, в которых рассматриваются угрозы и вызовы национальной безопасности со стороны нейронауки, этические проблемы манипулирования сознанием на нейроруровне. Так, например, профессор Массачусетского университета Николас Дж. Эванс считает, что мозг уже стал полем боя, поскольку современные исследования в сфере нейронауки в перспективе чреваты подрывом основ благополучия общества и государства по причине беспрецедентных возможностей манипулирования людьми, подавления и подчинения их воли².

Изучение иррациональных и эмоциональных детерминант поведения на базе таких направлений как нейропсихология, нейрополитика, нейроэкономика, нейромаркетинг и даже нейрокультура продолжает набирать популярность, придаёт новый импульс междисциплинарным исследованиям и традиционным бихевиористским подходам к исследованию поведения, давая основания говорить о эпохальном «нейроповороте» в науке³. Указанные разработки позволяют констатировать, что политические и экономические процессы сегодня осуществляются на поле воздействия не только на рациональное начало, но и на эмоциональную природу, используя разнообразные формы косвенного внушения, воздействия на инстинкты, ограничения человеческого восприятия действительности, манипулирования иррациональностью. Таким образом, теория рационального выбора и экономический детерминизм оказываются в свете современных научных данных далеко не решающими факторами, формирующими идентичность и поведение личности.

Современные исследования подтверждают не только гипотезу Д. Юма, но и тезис о том, что «понять – значит почувствовать», выступающий лейтмотивом многолетних исследований закономерностей творческого процесса и влияния поведения на восприятие и эмоции в работах К.С. Станиславского.

Эмоционально окрашенное знание на базе изучения фактов помогает глубже понимать социально-политические процессы и мотивы поведения. Для эффективной реакции на угрозы и вызовы в идентитарно-информационной сфере, проявления воли к практическим действиям, *мало знать* исторические факты, которые сегодня пытаются фальсифицировать. Важно *чувствовать*, какую боль, страдания, эмоциональную травму нанесли эти события обществу. *Обеспечение взаимосвязи между фактами истории государства и эмоциями граждан – важнейшее условие реализации эффективной политики идентичности и повышения резистентности социума к враждебному информационно-идеологическому воздействию, направленному на подрыв консолидирующих граждан ценностей и национального самосознания.*

Поддержание такой связи невозможно при формальном подходе к изучению социальных наук и отечественной истории как особенно важной, формирующей национальную гражданско-политическую идентичность дисциплины, которую сегодня «проходят» и «сдают», оперируя сухими, не затрагивающими эмоции фактами. Живое, прочувствованное эмоциональное знание о собственной стране, историческом и культурном наследии – важнейшая составляющая действенного патриотизма и морально-нравственного состояния общества. В данной связи особую актуальность обретают вопросы государственной политики в области воспитания и образования граждан, поскольку основанная на подготовке к итоговым тестированиям система образования не способствует воздействию на сердца и умы молодого поколения, не обеспечивает необходимой для патриотического воспитания связи знаний с эмоциями, противоречит задачам передачи эмоционально окрашенных знаний, поскольку ориентирована на механическое заучивание и формальное ознакомление с изучаемым материалом.

Сегодня понимание сложных процессов воздействия на восприятие, а значит и на идентичность, обретает особую важность из-за наблюдающихся тенденций формализации и псевдоматематизации социогуманитарного знания. Так, например, используя современные компьютерные программы, обширную, но достаточно часто одностороннюю статистику и генерируемые социальными сетями большие данные (Big Data), пытаются объяснить и интерпретировать сложные социально-политические процессы не на базе принципа историзма, изучения и выяснения внутренних причинно-следственных связей, а на основе формально непротиворечивых обрабатываемых «искусственным интеллектом» данных. В российских социогуманитарных исследованиях наблюдается явная тенденция к формализации знания, перекося в сторону внешней научности при часто сомнительной ценности получаемого в итоге «научного продукта». В частности, наблюдается изрядная доля предвзятости и снобизма в восприятии поведенческой психологии,

¹ См., например: Holmes M. Face-to-Face Diplomacy: Social Neuroscience and International Relations. – New York: Cambridge University Press, 2018. – XII, 303 p.; Traven D. Law and Sentiment in International Politics: Ethics, Emotions, and the Evolution of the Laws of War. – New York: Cambridge University Press, 2021. – X, 306 p.; Pursiainen C., Forsberg T. The Psychology of Foreign Policy. – Cham: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 209–252.

² Evans N.G. The Ethics of Neuroscience and National Security. – New York: Routledge, 2022. – X, 216 p.

³ Man is by Nature a Political Animal: Evolution, Biology, and Politics / Ed. by P.K. Hatemi, R. McDermott. – Chicago: University of Chicago Press, 2011. – P. 273–299; Advancing Interdisciplinary Approaches to International Relations / Ed. by S.A. Yetiv, P. James. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 83–114; Glimcher P.W. Decisions, Uncertainty, and the Brain: The Science of Neuroeconomics. – Cambridge: MIT Press, 2003. – XX, 375 p.; Neuroeconomics: Decision Making and the Brain / Ed. by P.W. Glimcher, C.F. Camerer, E. Fehr, R.A. Poldrack. – London: Academic Press, 2009. – XVIII, 526 p.; Ethics and Neuromarketing: Implications for Market Research and Business Practice / Ed. by A.R. Thomas, N.A. Pop, A.M. Iorga, C. Ducu. – Cham: Springer International Publishing, 2017. – XV, 209 p.; Sampson T.D. The Assemblage Brain: Sense Making in Neuroculture. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2017. – XXIV, 247 p.; Ogaki M., Tanaka S.C. Behavioral Economics: Toward a New Economics by Integration with Traditional Economics. – Singapore: Springer Nature, 2017. – P. 3–30; The Neuroscientific Turn: Transdisciplinarity in the Age of the Brain / Ed. by M.M. Littlefield, J.M. Johnson. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2012. – XIV, 254 p.

исследований принятия политических решений и субъективных факторов, при том, что данные научные направления являются сегодня приоритетными в мировой науке¹.

Наблюдаемое сегодня конъюнктурное увлечение интерпретациями больших данных напоминает научный оптимизм эпохи Просвещения, когда люди *поверили* в рациональность человека и его поведения. Однако если раньше поводом для веры в исключительную рациональность мотивов поведения были естественные науки, то сегодня избыточные надежды возлагаются на искусственный интеллект, цифровые технологии и новые технические средства. Ряд современных исследователей озабочен гипертрофированным интересом к достижениям нейронауки и её методам, которые всё чаще пытаются переносить в область социогуманитарного знания, полагая, что биологизация этих научных отраслей негативно скажется на понимании причин социального поведения, которое детерминировано сложным комплексом внутренних и внешних факторов и не может быть сведено исключительно к особенностям биологии и механизмов восприятия человеческого мозга, поскольку на формирование личности оказывают влияние сложные процессы социализации². Сторонники этого взгляда предлагают обозначить критерии разумного использования методов нейронауки в других дисциплинах³.

Связанные со сферой идентичности и детерминированного ею индивидуального и массового поведения явления социально-политической действительности, как ресентимент, культурные традиции, менталитет, народный характер, факторы суеверий и религиозной веры нельзя понять на базе исключительного использования формальных количественных методов и современных технологий, включая достижения нейронауки, которые скорее фиксируют реальность, чем объясняют её. Именно поэтому в политической науке и практике всегда ключевое значение имело изучение истории и прецедентов, страноведение, понимание культуры, психологии, ценностей и нарративов.

Исследование сущности идентитарных и обусловленных ими поведенческих процессов предполагает серьёзное изучение сложных доктринальных текстов и умение понимать обусловленный идеологией и нарративами контекст, находить и видеть социальные, политические и исторические параллели, то есть прежде всего качественный, экспертный анализ на базе принципов историзма и исследования причинно-следственных связей. Однако современные тенденции развития образования и цифровая среда делают граждан и часть экспертного сообщества всё менее восприимчивыми к указанным принципам, упрощают мышление, создают искушение не изучать историю и контекст социально-политических проблем, фокусируя внимание на технических навыках освоения современных компьютерных программ, позволяющих генерировать красивые, изобилующие цифрами и графиками отчёты, которые далеко не всегда дают представление о действительной подоплёке происходящих процессов. Часто *качественные методы пытаются подменять количественными*. Подчас такой подход приводит к прямому подлогу, когда на основе произвольно взятых данных, разработанных маркетологами методов, пытаются делать далеко идущие политические выводы и прогнозы. Кроме того, цифровизация анализа приводит к утрате этики и культуры передачи «живого знания», преемственности, в силу появления уверенности, что абстрактный «эффективный менеджер» может решить любую проблему, не имея профильного образования, а наличие сети Интернет создаёт иллюзию перманентной доступности любых сведений. Соответственно этим процессам деградируют и политические элиты.

Вызванное процессами цифровизации упрощение подходов к социогуманитарному образованию и представлений о критериях «образованности», являвшихся важной составляющей советской образовательной традиции, угрожает ценностному суверенитету общества, поскольку становится всё более техническим, подверженным воздействию технологий искусственного замещения и собственно искусственного интеллекта⁴, ориентированным на задачи повседневной частной жизни, а не на поддержание общегосударственного единства и воспитание гражданина как ответственного члена общества и семьи как его ячейки.

Описанные тенденции дают основания говорить о том, что общество цифровой эпохи атомизируется и утрачивает эмоциональные связи с согражданами как политической общностью и историческим континуумом единой судьбы. При этом параллельно в социогуманитарном знании возрастает интерес к изучению субъективного восприятия и поведения людей, включая новые поведенческие дисциплины⁵. Однако при наличии новых фундаментальных исследований поведения и эмоционального фактора можно констатировать отсутствие практической реализации научных выводов о том, как в этих условиях реанимировать старые, либо создать новые механизмы и институты, консолидирующие российский социум после тридцатилетия агрессивного насаждения поведенческих установок общества потребления, ориентированного на эгоцентризм и ценности индивидуального самовыражения и гедонизма⁶ вне контекста категорий долга перед обществом, Отечеством и согражданами.

В этих условиях становится актуальной задача поддержания баланса между традиционными методами исследования социально-политического поведения и новейшими подходами. Указанный синтез может послужить стимулом

¹ Фактор эмоций изучается повсеместно и в самых разных контекстах, например, в инициировании и ведении военных конфликтов. См., например: Rosen S.P. War and Human Nature. – Princeton: Princeton University Press, 2005. – 224 p.

² Satel S., Lilienfeld S.O. Brainwashed: The Seductive Appeal of Mindless Neuroscience. – New York: Basic Books, 2013. – XXIV, 226 p.

³ Legrenzi P., Umiltà C. Neuromania: On the Limits of Brain Science. – New York: Oxford University Press, 2011. – XII, 120 p.

⁴ Marwala T. Rational Machines and Artificial Intelligence. – London: Academic Press, 2021. – XII, 258 p.

⁵ См., например: Routledge Handbook of Behavioral Economics / Ed. by R. Frantz, S.-H. Chen, K. Dopfer, F. Heukelon, S. Mousavi. – New York: Routledge, 2017. – XII, 422 p.; Advances in Behavioral Economics / Ed. by C.F. Camerer, G. Loewenstein, M. Rabin. – New York: Princeton University Press, 2004. – XXVI, 740 p.; Szpiro G. Risk, Choice, and Uncertainty: Three Centuries of Economic Decision-Making. – New York: Columbia University Press, 2020. – XIV, 250 p.

⁶ Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology / Ed. by D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz. – New York: Russell Sage Foundation, 1999. – XII, 593 p.

для разработки, отвечающей задачам обеспечения национальной безопасности России, информационной политики, направленной на консолидацию общества и выработку соответствующих поведенческих моделей.

В современных условиях, когда в научный оборот и аналитическую практику прочно входят такие понятия как «эмоциональный интеллект»¹ и «эмоциональный капитал», правомерно ставить вопрос о развитии концепций *эмоционального суверенитета* и даже эмоционального измерения национальной безопасности, которые должны дополнить, расширить и углубить понимание и контекст информационного, социокультурного, ценностного и гуманитарного суверенитета и безопасности в указанных сферах. Эмоциональный суверенитет можно характеризовать как способность общества и государства контролировать информационное пространство и эмоциональную вовлечённость граждан в оценку ключевых событий отечественной истории, культуры и текущих социально-политических событий. Данная сфера тесно связана с другими измерениями суверенитета – информационным, гуманитарным, ценностным, социокультурным.

Вопросы восприятия в международной политике сегодня становятся особенно актуальной темой, поскольку тридцатилетие беспрецедентного глобального доминирования коллективного Запада атрофировало у элит США и Европы чувство осознания стратегической глубины и ответственности за принимаемые решения. У политиков, становление которых пришлось на годы всевластия западных ТНК и замыкания мировой политики и экономики на американского гегемона, нет опыта критического мышления в отношении собственных действий, отсутствуют навыки стратегического просчёта системы сдержек и противовесов, координации своих действий с другими ключевыми акторами международных отношений, что делает сложившееся положение, характеризующееся деглобализацией и регионализацией мира на фоне противостояния коллективного Запада России, чреватым катастрофическими последствиями для всего человечества.

Теории и стратегии устрашения, модели спирали эскалации межгосударственной напряжённости при односторонней озабоченности собственной безопасностью сегодня как никогда актуальны. Многочисленные примеры непонимания внешнеполитических мотивов контрагентами мировой политики, представляют собой порочный круг невыученных исторических уроков ужасающих последствий неспособности дипломатического урегулирования возникающих межгосударственных противоречий.

В современных условиях необходимо внимательно пересмотреть и проанализировать концепции «санитарного кордона», сдерживания, отбрасывания и стратегического запугивания, применявшиеся против России в период холодной войны, до сих пор составляющие основы теоретических подходов к формированию внешней политики государств коллективного Запада в отношении Российской Федерации. Прискорбно в данной связи отмечать тот факт, что на русский язык до сих пор не переведён громадный массив западной, прежде всего американской, политологической классики, объясняющей мотивы внешнеполитического поведения Запада.

Текущее состояние гуманитарного и социокультурного суверенитета России свидетельствует о неадекватности обеспечения национальных интересов и национальной безопасности в образовательной и научной сферах. Так, например, в основе рабочих программ социогуманитарных дисциплин, основы которых закладывались в 1990-е годы, заметны явные следы однобокой западноцентричной ориентации, не позволяющей решать актуальные для Российской Федерации вопросы социально-политического развития. Между тем, суверенизация российского образования должна идти по пути изучения зарубежных концепций в контексте оценки их позитивного либо негативного влияния на Россию, преодоления сложившейся под влиянием фонда Сороса, Института Кеннана и других западных структур «мягкого» и «умного» воздействия на российскую гуманитарную сферу «западноцентричной аполитичности», в результате которой в рабочих программах дисциплин российских университетов преобладает не критичное, пассивно-описательное рассмотрение работ американских и европейских исследователей вне анализа практических последствий применения их доктрин в социально-политическом проектировании и государственном строительстве незападных стран.

В условиях обострения противостояния коллективного Запада России как никогда важно изучение классических работ теоретиков сдерживания и подрыва всех сфер национальной безопасности и суверенитета с параллельной выработкой рекомендаций по предотвращению возможных вызовов и угроз. Сегодня изучение комплексных подходов в области психологии международных отношений и принятия политических решений – важная задача на пути расширения понимания российским экспертным сообществом стиля мышления элит враждебных России государств.

¹ Understanding Emotional Intelligence / Ed. by J.T. Lanthem. – New York: Nova Science Publishers, 2021. – XII, 199 p.; The Cambridge Handbook of Intelligence / Ed. by R.J. Stenberg. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – P. 709–735; Handbook of Intelligence: Evolutionary Theory, Historical Perspective, and Current Concepts / Ed. by S. Goldstein, D. Princiotta, J.A. Naglieri. – New York: Springer, 2015. – P. 243–262; Sparrow T., Knight A. Applied EI: The Importance of Attitudes in Developing Emotional Intelligence. – Chichester: Jossey-Bass, 2006. – XVI, 312 p.; Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D. Emotional Intelligence: Science and Myth. – Cambridge: MIT Press, 2002. – XXII, 697 p.

Узнародов И.М.

д.и.н., профессор, профессор Кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В МИРЕ

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, мировые рынки энергоресурсов, энергетика, энергетический кризис, энергопотребление.

Keywords: renewable energy sources, global energy markets, power industry, energy crisis, energy consumption.

Среди многочисленных вызовов, с которыми пришлось столкнуться человечеству в XXI веке, – глобальная энергетическая безопасность. Развитие современной цивилизации основывается на потреблении огромного количества энергии. По оценкам некоторых экспертов, к 2090 г. её понадобится в четыре раза больше, чем сегодня. В резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, посвящённой вопросам устойчивого развития, указано, что важнейшим условием процветания и благополучия людей на нашей планете является доступное и надёжное энергоснабжение во всех её уголках, которое обеспечит движение человечества вперёд¹. Однако решить эту задачу непросто, так как в XXI веке удобно расположенных месторождений становится меньше, а их добыча требует всё больших вложений.

В своей знаменитой книге² А. Маслоу показал, как шаг за шагом человек приходит к более высоким потребностям, в том числе к потребности саморазвития – наивысшей из них. Оказалось, что чем выше потребности, тем большего количества энергии требуется для их реализации. В данном контексте особое значение приобретает экономическая эффективность производства энергии. Необходимо, чтобы полученная энергия не только восполнила затраты на её производство, но и ещё принесла значительное прибавление, которое используется для удовлетворения потребностей и дальнейшего развития. Для оценки эффективности разных способов производства энергии специалисты применяют Energy Return on Investment (EROI), то есть «коэффициент энергетического возврата».

В своём исследовании о роли энергоресурсов в обеспечении необходимого качества жизни в XXI веке учёные из США сделали вывод о том, что необходимый уровень существования сегодня можно поддерживать используя технологии производства энергии с коэффициентом EROI не менее 14³. Существующие данные об EROI показывают, что самый низкий коэффициент у солнечных батарей – 1,6. Затем следуют ветряные генераторы – 3,9. Среднюю позицию занимают газовые электростанции – 29, угольные электростанции – 30 и гидроэлектростанции – 35. Самый высокий коэффициент у атомных электростанций – 75⁴. В свете современных требований к энергетике – она должна быть не только эффективной, но и безопасной в плане экологии – приведённые цифры дают нам противоречивую картину.

АЭС показывают наибольшую эффективность, но несут угрозу техногенных катастроф, что подтверждается примерами Чернобыля и Фукусимы. Поэтому учёным-ядерщикам предстоит решить весьма сложные проблемы повышения безопасности ядерной энергетики и утилизации отработанного топлива. В то же время из трёх наиболее распространённых видов возобновляемых источников энергии (ВИЭ) только гидроэлектростанции сегодня соответствуют необходимой эффективности. При экологических плюсах ВИЭ они пока ещё не настолько надёжны, чтобы заменить другие источники энергии. ГЭС зависят от уровня воды в реках и сбавляют обороты в случае засухи, а ветряная и солнечная генерации очень сильно зависят от погодных условий, что стало очевидно в условиях современного энергетического кризиса в Европе и Азии. Да и стоит солнечно-ветряная энергия пока недёшево. К тому же отработанные части ветряков и солнечных батарей сделаны из весьма ядовитых материалов, которые непросто утилизировать. Для учёных здесь также открывается большое поле деятельности. Получается, что в настоящий момент традиционные энергоносители (уголь, нефть, газ) по-прежнему остаются основой энергетики.

В контексте изложенного трудно не согласиться с мнением Л. Федун и А. Сониной о том, что до середины текущего века даже при ускоренном развитии ВИЭ высокий спрос на углеводороды будет сохраняться⁵. Вообще, достичь ценовой доступности энергии для потребителей при одновременном сокращении выбросов парниковых газов

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 15 сентября 2015 года. – https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/res/70/1&lang=r

² Маслоу А. Мотивация и личность. 3 изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

³ Lambert J.G., Hall C.A.S., Balogh S.B., Gupta A., Arnold M. Energy, EROI and Quality of Life // Energy Policy. 2014. – Vol. 64. – P. 153–167.

⁴ Weißbach D., Ruprecht G., Huke A., Czerski K., Gottlieb S., Hussein A. Energy Intensities, EROIs (Energy Returned on Invested), and Energy Payback Times of Electricity Generating Power Plants // Energy. 2013. – N 52. – P. 210–221.

⁵ Федун Л., Сонин А. Перспективы развития мировой и российской энергетики: сценарии до 2050 года // Энергетическая политика. – <https://energypolicy.ru/perspektivy-razvitiya-mirovoj-i-rossijskoj-energetiki-scenarii-do-2050-goda/neft/2022/13/18/>

очень сложно. Не случайно быстрый рост производства в новых индустриальных странах (Китай, Индия, Индонезия и др.) основывается на традиционных энергоносителях и в первую очередь на угольной энергетике. Весьма показательным, что главное противоречие между новыми индустриальными и постиндустриальными странами связано именно с этим. Последние имеют и научный потенциал, и необходимые финансовые средства для перехода к зелёной энергетике. Для новых индустриальных стран в настоящий момент это означает резкое снижение темпов развития и утрату перспектив решения своих многочисленных социальных проблем.

Отмеченное противоречие неизбежно влияет на результаты последних климатических саммитов. В качестве примера можно привести итоги 26 конференции ООН по изменению климата, проходившей в Глазго в ноябре 2021 г.¹ Более 40 государств заявили об отказе от самого грязного вида энергетики – угольной. Однако и Китай, и Индия, и ряд других стран отказались подписывать соответствующее соглашение, сославшись на несколько иное видение проблемы. Так, в Китае будут стремиться достигнуть углеродной нейтральности к 2060 г., а в Индии – к 2070 г. Выступивший на конференции по видеосвязи президент России В.В. Путин сообщил, что в нашей стране планируют выйти на углеродную нейтральность к 2060 г. Противоречие между новыми индустриальными и постиндустриальными странами пока далеко от своего разрешения. Разные интересы в этом вопросе лишь подтверждают, что при росте энергопотребления во всём мире переход к зелёной энергетике – достаточно отдалённая перспектива.

Отмеченные особенности производства энергии, безусловно, влияют и на общее состояние энергопотребления в XXI веке. Наиболее быстро растёт азиатский рынок энергоносителей, что обусловлено повышенным спросом со стороны быстро развивающейся промышленности. Именно потребности азиатских стран сегодня определяют мировые цены и главные направления поставок, что получило новое подтверждение в условиях современного энергетического кризиса. А вот европейский рынок энергоносителей уже заметно уступает азиатскому по объёмам необходимых ресурсов и находится под постоянным давлением последнего. Поэтому он стал менее привлекательным для крупных экспортёров, чему способствует и курс руководства Евросоюза на отказ от долгосрочных соглашений на поставки.

Расчёты, учитывающие региональную специфику и отличия в энергетической политике разных стран, показывают, что к 2050 г. потребление энергии в мире вырастет в два раза, причём рост в основном будет обеспечен за счёт регионов Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Ближнего Востока².

На рынке нефти по объёмам импорта сегодня уверенно лидируют Китай (1 место) и Индия (3 место), а постиндустриальные Япония и Южная Корея отличаются стабильным снижением нефтепотребления. Заметно изменилась ситуация и на рынке газа, который до начала энергетического кризиса в начале 2021 г. явно выигрывал конкуренцию у других источников энергии, будучи относительно недорогим, эффективным и гибким с технологической точки зрения. В 2022 г. лидерами по экспорту газа стали Германия, Япония, Китай и Южная Корея. Что же касается атомной энергетики, то в развитых странах после Фукусимы она стала объектом постепенного сокращения, а замену ей и углеродной генерации видят в развитии ВИЭ.

В этом плане весьма показательна энергетическая политика Европейского союза, где в декабре 2019 г. объявили об амбициозном «Европейском зелёном соглашении» (European Green Deal)³. Таким образом новые руководители ЕС собираются начать движение в сторону превращения европейского региона в углеродно-нейтральную территорию к 2050 г. Промышленные выбросы CO₂ должны быть сокращены практически до нуля. При этом пристальное внимание уделено производству и потреблению энергии, на которые приходится 75% эмиссии парниковых газов в странах-членах. Декарбонизация энергетической сферы предполагает переход на ВИЭ и соответствующие изменения в транспортной отрасли (отказ от двигателей внутреннего сгорания и использование электромобилей). Одновременно делается ставка на повышение энергоэффективности, совершенствование энергетической инфраструктуры, модернизацию энергетической составляющей общественных и частных зданий. Однако реализовать столь масштабные планы непросто.

Требуются значительные финансовые вливания, к тому же не все страны-члены ЕС готовы прямо сегодня отказаться от углеродной энергетики. Да и многие представители бизнеса опасаются удорожания электроэнергии, которое может отрицательно отразиться на конкурентоспособности производимых товаров. В то же время ситуация ухудшилась после начала пандемии коронавирусной инфекции и стало не до зелёной энергетики. Пришлось принимать экстренные меры для защиты населения от COVID-19, что существенно ограничило поддержку запланированных мероприятий в сфере энергетики.

Переход на ВИЭ оказался под вопросом в связи с современным энергетическим кризисом. В январе 2021 г. в Японии установилась непривычно прохладная для этой страны погода. Ветряные генераторы и солнечные батареи не смогли помочь, хотя на них делалась ставка в энергетике при отказе от атомных электростанций. Сказалась сильная зависимость от погодных условий. Цены на газ резко выросли, а с ними – и цены на электроэнергию. Энергетические компании с трудом справлялись, а потребители страдали не только от холода, но и от высоких цен на отопление. Вскоре после Восточной Азии энергетический кризис пришёл и на европейский континент.

Начало 2021 года в Европе отличалось суровыми погодными условиями. В январе и феврале сотни солнечных панелей оказались покрыты льдом и снегом и перестали вырабатывать электроэнергию. Не лучше складывалась си-

¹ Финансово-экономический журнал «Форбс». – <https://www.forbes.ru/biznes/445407-eto-proval-pocemu-klimaticheskij-sammit-v-glasgo-ne-opraval-nadezd>

² Дегтярёв К. Ключевые тенденции потребления энергии в XXI веке // Энергетическая политика. – <https://energy-policy.ru/klyuchevye-tendenczii-potrebleniya-energii-v-xxi-veke/energetika/2021/12/21/>

³ Узнародов И.М. Энергетическая политика Европейского союза: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2022. – 148 с.

туация и с ветрогенераторами. От обледенения не помогали даже специальные жидкости, которыми зимой обычно обрабатывают крылья самолётов. Потом к этой беде добавилось и безветрие. В конечном итоге тысячи ветряных генераторов прекратили свою работу. Пришлось расконсервировать угольные ТЭС, а кое-где и вспомнить о мазуте. В связи с выросшими ценами на газ (уже осенью 2021 г. они превысили 1000 долларов за 1000 кубометров) пришлось шире использовать уголь, бывший заметно дешевле.

В дальнейшем высокий спрос на газ в странах Восточной Азии привёл к новому росту цен на в Европе. В конце 2021 г. за тысячу кубометров голубого топлива на биржах уже платили больше 2000 долларов. В январе 2022 г. цена на газовых биржах превысила рекордную планку в 3000 долларов. Стало ясно, что основной причиной кризиса стал недостаточно продуманный переход на ВИЭ при поспешном закрытии угольных электростанций и сокращении атомной генерации. Энергетическая политика и Японии, и Евросоюза дали практически одинаковый результат. Кризис лишь подтвердил, что промышленно развитые страны по-прежнему сильно зависят от углеводородов. По данным экспертов, сегодня ископаемые энергоресурсы обеспечивают более 80% потребления первичной энергии в мире¹.

В январе-феврале 2022 г. ситуация в энергетическом секторе на европейском континенте начала стабилизироваться, но затем вновь обострилась, что было связано с антироссийскими санкциями из-за начала Специальной военной операции на Украине. Руководство Европейского союза объявило о намерении полностью отказаться от импорта российских углеводородов. Странам-членам ЕС предложили их заместить углём, нефтью и газом от нероссийских компаний, а параллельно увеличить производство энергии с использованием возобновляемого водорода². Данное решение и антироссийские санкции других стран лишь усилили неопределённость на глобальном рынке энергоресурсов, которая начала проявляться после мирового экономического кризиса 2008–2009 годов.

Сегодня мы видим меняющиеся направления поставок основных экспортёров энергоресурсов, что связано в первую очередь с переориентацией России на азиатские рынки. Колебания цен на нефть, газ и уголь становятся слишком резкими, а общий рост цен на энергоносители влияет на состояние промышленного производства в разных странах. Это, в свою очередь, сказывается на стабильности энергетических рынков.

Несмотря на продолжающийся энергетический кризис и неустойчивость мирового энергорынка, его структура всё же постепенно меняется в сторону возобновляемой энергетики. По мнению исследователей, на протяжении следующих 30–40 лет ВИЭ будут постепенно вытеснять органическое топливо из производства электроэнергии, а затем – из производства тепла³. Весьма перспективным представляется и будущее атомно-водородной энергетики, что весьма убедительно показал академик РАН Н.Н. Пономарёв-Степной⁴.

В данных тенденциях содержится вызов для экономики России, где развитие энергетики и государственная политика в этой области очень похожи на то, что мы видим в новых индустриальных странах. Главным направлением развития по-прежнему является рост добычи углеводородов и создание новых мощностей в энергетическом секторе. В то же время планируемый переход промышленно развитых стран на возобновляемые источники энергии и электромобили, содержит серьёзные риски для России как крупнейшего экспортёра в плане сокращения спроса на углеводородные энергоносители. В данной ситуации важно вовремя учесть наметившиеся тенденции и использовать наш инновационный потенциал для перехода к перспективным технологиям производства энергии.

Итак, энергопотребление в мире в XXI веке будет только увеличиваться. Данная тенденция сохранится даже несмотря на всё увеличивающееся внимание к энергосберегающим технологиям. При этом важно, каким образом необходимая человечеству энергия будет производиться. Сегодня наиболее перспективными являются ВИЭ и атомно-водородная энергетика, где следует ожидать технологических прорывов. Но в ближайшей перспективе (до середины текущего столетия) углеродные источники энергии по-прежнему будут востребованы и будут составлять основу глобального энергопотребления.

¹ Федун Л., Сонин А. Указ. соч.

² Узаровов И.М. Европейский союз и перспективы поставок российского газа // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты. VIII международная научно-практическая онлайн конференция. – Ростов н/Д: АзовПринт, 2022. – С. 259–263.

³ Телегина Е., Студеникина Л., Чапайкин Д. Новые вызовы энергорынка – мир и Россия, возможности роста // Энергетическая политика. – <https://energypolicy.ru/novye-vyzovy-energorynka-mir-i-rossiya-vozmozhnosti-rosta/energoperehod/2021/12/11/>

⁴ Пономарев-Степной Н.Н. Перспективы атомно-водородной энергетике. – https://www.eriras.ru/files/5_ponomarev-st_prezentatsiyaa_25_10_18-.pdf

Черемная Т.С.

к.полит.н., РАНХиГС при Президенте РФ
tatiana.cheremnaya@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОУСТРОЙСТВА

Ключевые слова: духовность, религиозный аспект, традиционные ценности, нравственный выбор, духовно-нравственные основы.

Keywords: spirituality, religious aspect, traditional values, moral choice, spiritual and moral foundations.

*«Главный-то дом человек в душе у себя строит.
И тот дом ни в огне не горит, ни в воде не тонет.
Крепче всех кирпичей и алмазов».*
Ф. Абрамов, роман «Дом»¹.

Введение

Глобальные трансформационные изменения, затронувшие весь мир в 2022 году, заставляют исследователей и политиков по-новому взглянуть на глубинные причины таких изменений. Сама необычность и глобальность протекающих процессов трансформации заставляет говорить об их метафизичности. Здесь речь идет уже о духовно-нравственных основах, а конкретно о религиозном аспекте как стержневом.

Д.С. Лихачев в своей последней написанной книге «Раздумья о России» отмечает, что в поисках опоры для своего культурного возрождения русские, как и другие передовые народы Европы, обращаются к своей национальной древности². То есть сегодня в условиях поиска своего места и выхода из кризиса, России нужно обратиться к своим исторически сформировавшимся фундаментальным сторонам. Одной из таких сторон является традиционность, опора на духовно-нравственные религиозные ценности.

На протяжении всей истории Российского государства четко прослеживается связь духовных предпосылок и фактических шагов по реализации государственных решений органами власти, будь то князья, вожди, цари, императоры или президенты. Именно глубинный выбор в пользу духовно-нравственного аспекта при формировании государственной политики определял состояние всех сфер общественной жизни Российского государства. Именно нравственный выбор, стоящий как перед конкретным человеком, так и перед руководством страны, в конечном счете, определяет ее последующую историю, в том числе и вопрос «войны и мира».

В конце XX века русский писатель Федор Абрамов писал: «Пассивность и равнодушие десятилетиями насаждались в народе. Не смей думать, живи по приказу. Никакой инициативы. Выключи мозги. И вот плоды. Сегодня пассивность и равнодушие стали национальным бедствием, угрозой существованию страны. Они приняли такие масштабы, что уже само начальство кричит караул. По крайней мере, низшие звенья. Те, что соприкасаются с народом. Те, что как-никак организуют хозяйственную жизнь»³.

В настоящее время Россия находится на переломном этапе своей истории, от действий на котором будет зависеть ее дальнейшая судьба – гибель или возрождение и рост. От действительного внедрения во все сферы общественной жизни духовно-нравственных основ как неотъемлемых элементов государственно-гражданской идентичности личности, в конечном счете, будет зависеть будущее страны.

В феврале 2023 года Президент России Владимир Путин сказал, что в случае, если Запад сможет развалить Россию, русский народ перестанет существовать как единое целое, распадется на мелкие народности. И если Запад пустит какие-то части русского народа в свою «семью цивилизованных народов», то только в угоду своим корыстным целям. Чтобы не допустить развала страны, по мнению Президента, необходимо народное единство⁴.

Исторически так сложилось, что в Российском государстве духовность являлась важнейшим ресурсом социальной мобилизации. По опросам общественного мнения, граждане России не видят свое будущее как «рыночной» нации

¹ Абрамов Ф.А. Дом: роман // Новый мир. 1978. – № 12. – С. 3–164.

² Лихачев Д.С. Раздумья о России. – СПб.: Logos, 1999. – 672 с.

³ Крутикова-Абрамова Л. Дом в Верколе: Документальная повесть. – Л.: Сов. Писатель, 1988. – С. 51.

⁴ Путин: Запад примет Россию к себе только по частям // Коммерсант. – М., 2023. – 26 февраля. – www.kommersant.ru.

и для миллионов граждан важно ощущение согласия и единства в обществе¹. А значит, у России есть все возможности сплотиться, вспомнить о духовно-нравственных истоках и на этой основе строить политику в условиях изменившегося мира.

Определение понятий

В документе «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», подписанном Президентом РФ в конце 2022 года, «духовно-нравственные ценности» определяются как нравственные ориентиры, позволяющие формировать мировоззрение граждан, передаваемые исторически от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

При этом термин «духовно-нравственные ценности» в документе используется как синоним «традиционных ценностей», то есть ценностей, глубоко укоренившихся в традициях и обычаях народов. К таким ценностям, в частности, документ относит приоритет духовного над материальным, высокие нравственные идеалы, милосердие, крепкую семью, служение Отечеству, единство народов России, гуманизм, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, историческую память и преемственность поколений².

Безусловно, такие ценности тесно переплетены с основными религиозными ценностями. В документе отмечается, что «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан». При этом особо выделена роль православия в становлении и укреплении традиционных ценностей.

Важно отметить, что религия в контексте традиционных ценностей является глубинным, ключевым фактором, в конечном счете, определяющим наиболее устойчивый фундамент всей системы социальных отношений, в том числе культурных и политических. Таким образом, религия является одним из наиболее важных критериев в определении цивилизационной принадлежности и одной из констант в иерархии идентичностей, потому именно с позиции религии стоит искать истоки современных путей исторического и политического развития³.

Профессор Н.М. Ракитянский⁴ говорит о наличии неотъемлемого феномена догматического мышления и некоторого контекста (в том числе религиозного), исторически накладывающего отпечаток на все мысли и действия граждан государства, который даже у не признающих себя верующими русских людей подсознательно имеет место, и не учитывать этот фактор при принятии политических решений, по меньшей мере, неразумно. Более того, автор акцентирует внимание на том, что «проблема взаимодействия с контекстами как аспект догматического мышления находится за пределами внимания политологов и представителей других наук о человеке и обществе. Может быть потому, что они сами испытывают сложности деконтекстуализации того пространства, в котором живут и работают»⁵.

Другими словами, формируя политику того или иного государства, правящая элита должна учитывать наличие некоторого исторического контекста, духовно-нравственных ориентиров, формировавшихся столетиями и оказывающих непосредственное влияние на мировосприятие народа.

Основные исторические предпосылки

Обращаясь к историческим предпосылкам формирования духовно-нравственных основ Российского государства, можно выделить некоторые основные закономерности, которые оказывают на него непосредственное влияние в настоящее время. В частности, речь идет о *глубоко устоявшемся историческом контексте со свойственным ему высоким уровнем духовности народа и тысячелетней историей православия*.

Придя на Русь в конце первого тысячелетия, православие первоначально являлось, по сути, примесью к традиционному для Руси языческому верованию, однако постепенно влияние православного христианства усиливается, авторитет русской православной церкви растет.

Начиная с середины XVI века, в стране на протяжении двух столетий господствовала царская, а затем на протяжении еще двух веков императорская власть со свойственными ей признаками, в частности, сращиванием власти царя с образом Бога. Церковь сливается с государством и полностью подчиняется высшему руководству. Данные особенности в истории России не были учтены большевиками, что привело к сложностям в реализации последующих решений по навязыванию массам атеистического мировоззрения. В итоге советской власти все-таки не удалось сте-

¹ Казанцева Д.Б., Климова Е.К., Чернышева Т.Е. К вопросу о формировании духовно-нравственной основы российской гражданской идентичности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. – № 2. – С. 174–188.

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

³ Мchedлова М.М. Религиозная ситуация в России и в ее регионах. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН. – 2018. – 561 с. – С. 161–190.

⁴ Ракитянский Н.М. Феномен догматического мышления в политической психологии: опыт теоретического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. – № 5. – С. 40–41.

⁵ Юрьев А.И. Концепция стратегической психологии. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала / Под ред. А.И. Юрьева. – СПб.: Logos, 2006. – С. 22.

реть из умов граждан православные догматы. Так, число церквей, несмотря на политику их тотального уничтожения в годы советской власти, никогда не было равно нулю.

На рис. 1 представлена динамика роста (снижения) количества церквей в России за период с 1917 по 2022 годы.

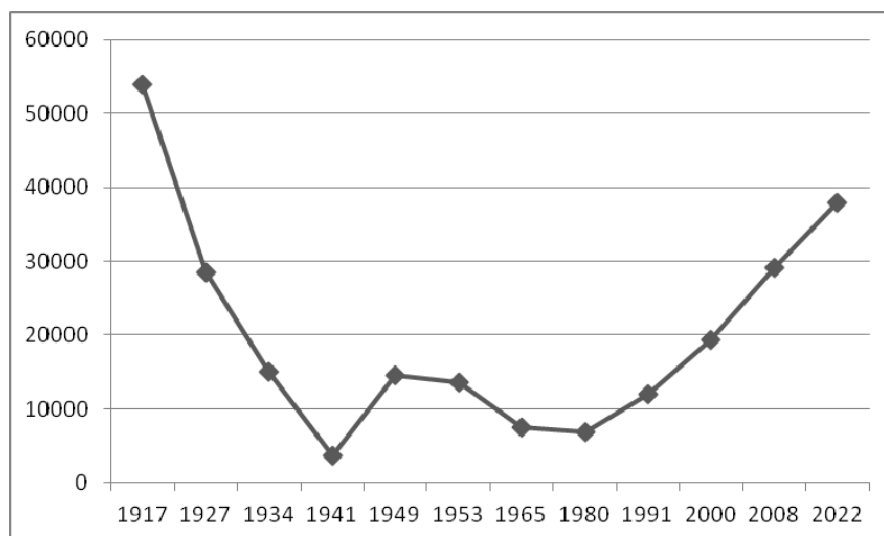

Рисунок 1.
Количество церквей в Российском государстве в 1917–2022 гг.¹

Из данных рис. 1 видно, что хотя скорость, с которой уничтожались храмы в период с 1917 по 1941 год, была несколько выше, чем в период восстановления храмов и роста их количества с 1980 года, все же удалось значительно приблизиться к дореволюционным значениям. Так, количество монастырей в 2022 году сопоставимо с аналогичным показателем начала XX века, хотя в годы Советской власти в период с 1927 по 1934 годы фактически не действовал ни один монастырь (рис. 2).

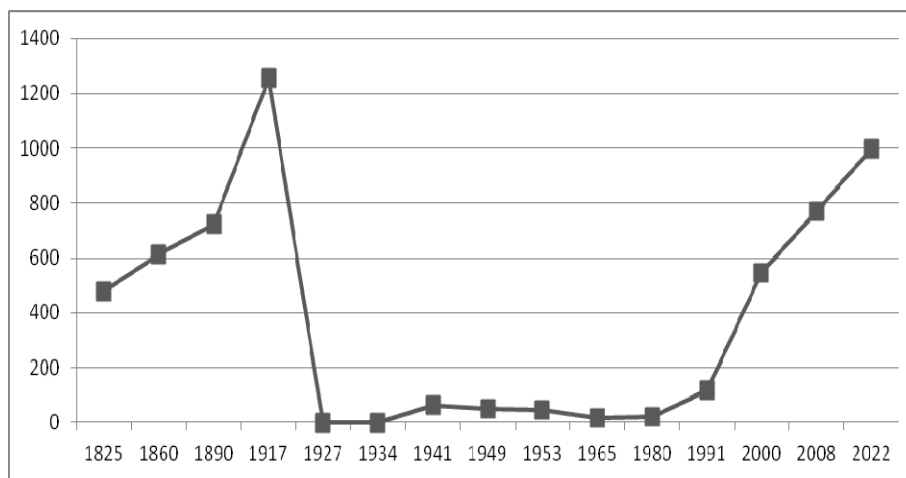

Рисунок 2.
Количество монастырей в Российском государстве в 1825–2022 гг.²

Однако само наличие церквей, безусловно, не говорит еще о высоком уровне религиозности и духовности народа. Более точную оценку дают опросы общественного мнения. Так, согласно данным переписи населения 1915 года в России из 182 млн чел. 115 млн называли себя православными (63%)³. Для сравнения, по данным ВЦИОМ на 2021 год в России православными считают себя 66% населения (рис. 3).

Также важно учитывать, что на протяжении всей истории нашей страны имеет место *острая, прежде всего, духовная реакция населения на возникающие вызовы*.

Так, в переломные моменты истории, в случае угроз, войн и других катаклизмов, как правило, происходит рост «духовности». Более того, появление христианства на Руси также имело причиной наличие глубоких кризисов.

Подобный перелом произошел и в годы Великой Отечественной войны, когда, казалось бы, полностью уничтоженное православие начинает оживать. И политика И.В. Сталина несколько смягчается в этот период (по крайней мере, речь идет о приостановке гонений на церковь со стороны государства).

¹ Составлено автором по данным книги: Митрофанов Георгий, протоиерей. История Русской Православной Церкви (1900–1927). 1995.

² Составлено автором по статистическим данным и материалам открытых источников.

³ Митрофанов Георгий, протоиерей. История Русской Православной Церкви (1900–1927). 1995.

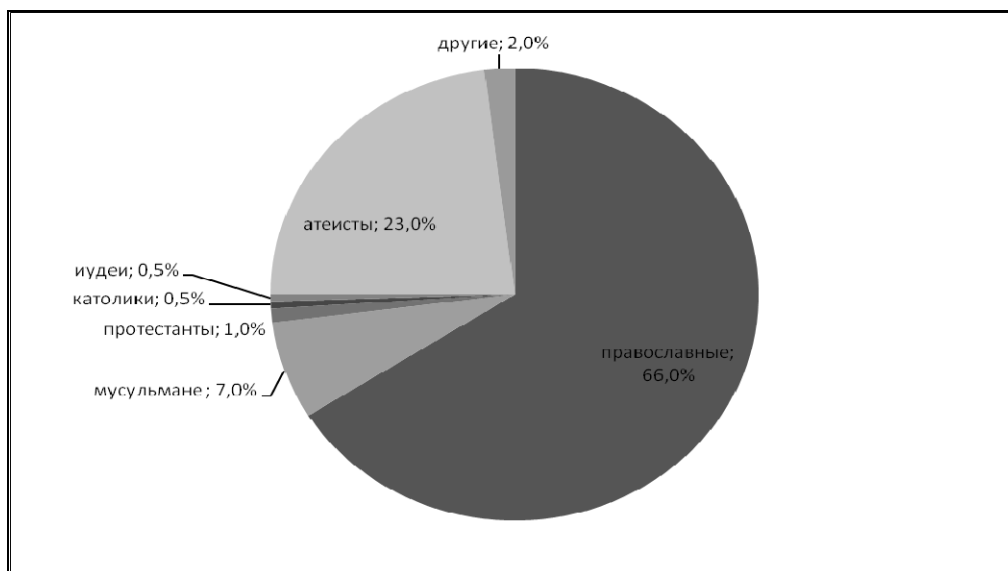

Рисунок 3.
Конфессии в России (2021 год)¹

Кроме того, одним из факторов смены курса советской власти в отношении православия в 90-е годы и стремительного роста числа церквей являлась авария на Чернобыльской АЭС. Никакие запреты и ограничения, которые на протяжении 80 лет до этого навязывались гражданам, не смогли помешать росту религиозности в этот период. Как бы «подсознательно», люди вспоминают в такие моменты «о Боге». Такую же динамику можно проследить и после тяжелых событий 90-х годов.

Особенно важно учитывать данный аспект в сегодняшних по-настоящему судьбоносных событиях. С одной стороны, мы наблюдаем рост духовности русского народа и рост патриотических настроений граждан. С другой стороны, налицо раскол общества и разделение «на лагеря»: за власть и Специальную военную операцию (СВО) и против власти и СВО. Однако это неминуемый процесс, и, в конце концов, учитывая исторический аспект, органам власти при принятии решений важно опираться на духовно-нравственные идеалы, несмотря ни на какие внешние и внутренние раздражители.

Вместе с тем, нельзя не отметить и негативный аспект, когда *руководство страны использовало религию в своих властных целях*.

Во-первых, на протяжении долгого времени (практически четырехсот лет) в России религия выступала как гарант царской (имперской) власти, Богом данной. Такая власть, руководствующаяся в своей деятельности духовными законами, наделялась дополнительными аспектами непогрешимости и безусловности исполнения народом ее решений как проводника воли Бога на Земле. Однако в случае пренебрежения такой власти духовными законами возникает перекося в сторону превышения полномочий и даже использования религии во властных целях. При этом наблюдается так называемый *феномен навязанной духовности*.

Подтверждение пагубного воздействия «навязанной духовности» можно найти в истории России первой половины XIX века, когда Закон Божий становится орудием политического воспитания со школьной скамьи, что повлекло за собой появление большого количества сект, странничества. Грубое навязывание гражданам религиозных идей и использование религии во властных целях неминуемо влечет за собой отторжение и бунт.

Во-вторых, в некоторые моменты нашей истории власть следовала религиозным предпосылкам в целях продемонстрировать свои «демократические» принципы. В данном случае отсутствовало навязывание религии как таковой, но присутствовало опять же использование религии путем поддержания потребностей населения в выражении религиозных чувств, но с определенной властной целью. Так, М.С. Горбачев в конце 80-х годов был вынужден идти на уступки церкви, поскольку это показывало «демократичность» действующего в СССР режима в глазах международной общественности.

В-третьих, в истории России имело место и прямое внедрение псевдорелигий для оболванивания людей. Так, к примеру, коммунистическая идеология, по замыслу большевиков, должна была заменить религию. А культ вождя подменял преданность и любовь к Богу. Однако, как показывают статистические данные, большевикам не удалось внедрить «религию коммунизма» взамен традиционного для нашей страны православия (см. табл. 2 и 3), что опять же доказывает глубоко укоренившуюся основу, которая была заложена за несколько веков существования православия в Российском государстве.

В-четвертых, имело место прямое использование церкви как источника власти и государственных доходов, то есть некоторая «монетизация религии» (что также можно назвать введением псевдоценностей, противоположным православной вере по существу). Так было во времена правления Петра I, когда фактически церковь и православная вера были порабощены Синодальным режимом. Похожая ситуация имела место в самом начале прихода на Русь пра-

¹ Материалы Всероссийского центра изучения общественного мнения. — <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>

вославия (XII–XIV века). Однако если в первые столетия прихода на Русь христианства можно говорить скорее об ошибках и неправильном толковании основ православной веры, ввиду неопытности и неграмотности, то при Петре I имели место непосредственно преднамеренные шаги по использованию церковного механизма во властных целях.

Рассмотренные исторические факты показывают, что «навязывание» православия, да и любой другой религии ни к чему хорошему не приводит. Гражданам должна быть дана свобода выбора, но необходимо создать предпосылки для реализации потребностей населения в реализации своих религиозных чувств и верований.

Так, к примеру, в последние годы перед революцией 1905 года в России было максимальное количество церквей и верующих за всю историю русского православия (см. рис. 2 и 3), церковь и общество были подвержены негативным тенденциям и сомнениям. Несмотря на все усилия Николая II, истинного христианина, приложившего огромные усилия для восстановления соборных начал в церковной жизни, канонизации большого количества святых и увеличения численности церквей, монастырей и высших духовных учебных заведений, все же само общество не было готово к «духовному перерождению». Возможно, именно это и послужило причиной кровавых революционных событий, когда оказалось, что за внешним формализмом скрывалась неискренность, атеистичность и маловерие народа. Все это дало толчок приходу к власти большевиков и наступлению 80-летнего периода безбожия. С другой стороны, этот период можно рассматривать как «проверку на прочность» православной России, которую она, пусть и не без огромных потерь, но все же смогла выдержать. Потому есть все основания полагать, что и сегодня Российское государство, принявшее новый вызов, сможет выйти из него духовно обновленным.

Также в настоящий период изменяющегося мироустройства важно учитывать *духовно-нравственные исторические предпосылки при формировании нового геополитического контекста*.

С самого начала крещения Руси князем Владимиром, православная вера являлась основанием для укрепления и усиления Российского государства¹. Сегодня предпосылками для геополитических объединений чаще выступают экономические интересы (БРИКС, ШОС), что не так прочно как духовное единство. Если посмотреть на религиозный состав населения Центральной и Восточной Европы, то можно увидеть и другие страны региона, где присутствует также большое количество православных христиан. Данные представлены на рис. 4.

Рисунок 4.

Страны-лидеры по доле православных христиан среди граждан некоторых стран Европы²

Как видно из рис. 4, кроме Белоруссии, которая сегодня является единственным по-настоящему надежным союзником России, есть еще ряд стран, которые духовно близки нам. И не случайно, что именно эти страны западные элиты делают мишенью для разрушения их фундаментальных духовных устоев. Кроме того, все эти страны находятся в непосредственной близости к России, а потому используются для создания очагов нестабильности в целях ослабления страны.

Здесь важно отметить глубинные исторические ценности народов бывшего Советского Союза, который, несмотря на то, что существовал в эпоху атеизма и безбожия, но все же исторически глубоко впитал в себя традиционные православные ценности Российской империи.

Выводы и предложения

Высокий уровень духовности и опора на православные традиционные ценности являются некоторой «догмой», на которой бессознательно строится вся политика государства и которую нельзя не учитывать при исследовании осо-

¹ Можаровский В.В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. — СПб.: ОВИЗО, 2002.

² Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе / Исследовательский центр Пью (Pew Research Center). 2017.

бенностей «пути России», ее фундаментальных основ и ключевых ценностей. Именно поэтому сегодня существует противостояние России и Запада как носителей разных духовно-нравственных ценностей и даже их суррогатов у Запада с его нетрадиционностью и толерантностью.

А значит, при формировании политики Российского государства в новых условиях изменяющегося мироустройства необходимо учитывать следующие моменты:

1. Включение исторического духовно-нравственного контекста при формировании новой государственной политики.

Без учета глубинных духовно-нравственных основ Россия не сможет дальше развиваться. «Уйти от политики нельзя, как нельзя уйти от мира. Нужно постараться сделать и политику, и мир более человечными, чем они были до сего времени...»¹

2. Опора на религию в переломный момент истории.

Создание условий для роста духовности в период проведения СВО, а также поддержки армии Русской православной церковью, налаживание диалога власти, армии и церкви в вопросах реализации государственной политики в новых условиях.

Как завещал известный богослов отец Моисей (Боголюбов): «Если Русская Армия соединится с Православной Церковью – Россия будет непобедима»².

3. Отказ от навязывания духовности и прямого использования религии во властных целях, «монетизации» религии в какой бы то ни было форме.

Без глубинного духовно-нравственного базиса у России нет будущего, но эта духовность и нравственность должны начинаться с каждого конкретного человека. Навязанные сверху, духовно-нравственные ценности не смогут помочь стране, нужна подлинная духовность. Она может вырасти сама собой или же ей придется вырасти посредством огромных жертв и страданий народа (войны, голод и т.д.).

4. Создание условий для равноправного существования всех религий и народностей на территории РФ.

Ни в коем случае нельзя отступать от основных религиозных постулатов православной веры как стержневой, но важно создать возможности существования других религий и религиозных общностей на территории России, а также полноценного участия представителей всех религиозных групп и народностей в поддержке участников СВО по типу Российской империи.

5. Обеспечение участия России в формировании нового миропорядка, по крайней мере, на принципах православной веры и высших духовно-нравственных ценностях.

В основу геополитического партнерства важно вкладывать помимо непосредственно экономических и военных, также еще и духовные аспекты.

Важно учитывать, что использование властью религиозных догматов во властных целях неминуемо влечет за собой крах системы. Подобные шаги в настоящее время предпринимаются киевским режимом. Здесь имеет место жестокое навязывание псевдорелигии – фашизма, и даже сатанизма. И все это на территории исконно русских православных земель. Потому задача России – стать противоядием к распространению таких «псевдоценностей» и сплотить вокруг себя единомышленников.

И, учитывая многовековой накопленный духовно-нравственный опыт, который у нас «в крови», можно говорить о готовности России противостоять вызовам и выйти победителем!

¹ Солоневич И.Л. Самодержавие, конституция и марксизм // Наша страна. 1950. – № 39.

² Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность». – www.rusline.ru

Чертков А.С.

к.и.н., зав. кафедрой «Реклама и человеческие ресурсы», Московский университет им. С.Ю. Витте
ealexchertkov@list.ru,

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ИНСТИТУТАМИ РАЗВИТИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ ПО ПРОЕКТАМ СОХРАНЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДИПЛОМАТА И ДРАМАТУРГА А.С. ГРИБОЕДОВА

Ключевые слова: *евразийское партнерство, внешняя политика, евразийские проекты, дипломатическое наследие, общенациональные ценности, исторический опыт.*

Keywords: *Eurasian partnership, foreign policy, Eurasian projects, diplomatic legacy, national values, historical experience.*

Большое евразийское партнерство ставится основным трендом российской внешней политики. Предполагается, что создание эффективной системы межгосударственных отношений в Евразии будет основываться на стремлении государств к геостратегической общности, обеспечению безопасности, всестороннему развитию и сотрудничеству. Евразийское партнерство подразумевает создание сети зон свободной торговли, торгово-экономических межрегиональных связей на Евразийском материке.

Реализация механизмов концепции «Большая Евразия» сопряжена с интенсификацией региональных интеграционных процессов. Российской научной общественности при этом следует опереться на положительные факты российской истории, способствующие развитию межгосударственных, общественных, межкультурных отношений, общественной дипломатии. Между тем, следует отметить, что события прошлого, затрагивающие совместную историю части государств огромного евразийского пространства, могут носить как положительный для одних стран характер, так и отрицательный для соседних с этими же странами государств. Как бы то ни было, в складывающейся непростой геополитической обстановке, при реализации международных гуманитарных, социокультурных евразийских проектов, российским ученым и экспертам необходимо тщательным образом отбирать факты, призванные формировать историческую память, популяризировать знания о положительных моментах, событиях и достижениях совместной истории.

В данном контексте весьма показательна судьба великого русского дипломата и драматурга А.С. Грибоедова, чье дипломатическое служение затронуло события, развернувшиеся в начале первой половины XIX века на территориях современных государств Армении, Грузии, Азербайджана и Ирана. Как известно, при определении продолжения дипломатической службы в Коллегии иностранных дел Российской империи выбор Грибоедова пал на беспокойную в политическом отношении Персию. Был ли это самостоятельный выбор будущего министра-посланника, а на тот момент начинающего дипломата, или на него указали его непосредственные начальники, доподлинно неизвестно. Однако вместо посольства в Америке, где также было вакантное место, будущий автор «Горе от ума» был определен на службу в русскую миссию в Тавризе.

История распорядилась таким образом, что по деяниям дипломата к фигуре А.С. Грибоедова в указанных евразийских странах сохранилось разное отношение, укоренившееся в народной памяти: в Армении русского драматурга вспоминают доброжелательно, для Грузии он безусловный «зять грузинского народа», среди иранской общественности, что ожидаемо, бытует негативное мнение о русском посланнике.

Националистически настроенная общественность в ряде этих стран выплескивает свое негативное восприятие России в виде актов вандализма на установленные в столицах государств памятники А.С. Грибоедову. Так было в 2019 г. в Ереване, когда член радикального движения «Цегакрон» облил краской памятник дипломату. Подобный акт вандализма произошел в 2021 г. и в Тбилиси, несмотря на то, что Грибоедов с почестями похоронен в столице Грузии, на горе Мтацминда, а на надгробии выбиты слова его вдовы, грузинской княжны Нины Чавчавадзе: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя!». К каждому такому случаю ведет целая цепь событий, сопряженная с рядом причин и различных обстоятельств. Необходимо особо подчеркнуть, что следует отличать память о русском дипломате в этих странах, не сделавшего лично ничего негативного для их народов, и отношение к отдельным моментам современной российско-армянской или российско-грузинской истории.

Вклад А.С. Грибоедова в воссоединение части национальных меньшинств, оказавшихся в персидском плену, значителен и по сегодняшним меркам. В сентябре-октябре 1819 года он вызволил из персидского плена первую партию солдат и возглавил переход отряда пленных сарбазов из Табриза в Тифлис. Затем дипломатом был разработан механизм переселения армянских семей Эриванского и Нахичеванского ханств на земли, находящиеся под контролем русской армии, в Восточную Армению.

Русский дипломат А.С. Грибоедов принял непосредственное участие в подготовке Туркманчайского мирного договора между Россией и Персией (1828 г.), часть источников утверждает, что он являлся автором данного договора.

А.С. Грибоедов на посту секретаря Русской миссии, а затем и министра-посланника Российской империи в Персии внес значительный вклад в дело сохранения части армянского народа. За авторством дипломата широко известна «Записка о переселении армян из Персии в наши области» (1828 г.), которую Грибоедов направил главнокомандующему русских войск на Кавказе, генерал-адъютанту И.Ф. Паскевичу. Грибоедов пишет «о способах, которые были приняты к переселению армян из Азербайджана, и о нынешнем их водворении в наших областях»¹. А.С. Грибоедов стал инициатором возвращения многих тысяч армянских семей из каджарского плена и уделял этой работе самое пристальное внимание². Благодаря его стараниям в пространство Российской империи со временем переселилось до 40 тысяч армянских семей.

В 1828 г. указом российского императора Николая I была создана Армянская область. В 2023 году этому знаменательному в судьбе армянского народа событию исполняется 195 лет. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова положительно оценивается армянским народом и властями на всем протяжении истории развития русско-армянских отношений. Учреждение армянской государственности служит одной из фундаментальных основ российско-армянского межгосударственного сотрудничества, которая, однако, в современных условиях нагнетания антироссийской истерии в странах постсоветского пространства требует постоянной актуализации.

Важное для дипломата событие состоялось в Эривани (Ереване) в октябре 1827 г., когда в стенах заброшенного старого Сардарского дворца был сыгран отрывок из комедии «Горе от ума». Актёрами тогда выступили молодые офицеры Кавказского корпуса. На этом любительском спектакле мог присутствовать Грибоедов³.

В армянском народе сохранилась добрая память о деятельности русского дипломата, знания и интерес к которой необходимо постоянно поддерживать, находить новые гуманизационные смыслы, поощрять на их базе усилия по развитию межрегиональных связей как инструмента развития народной дипломатии.

В апреле 2022 г. российско-армянским дипломатическим отношениям исполнилось 30 лет. Сотрудничество России и Армении протекает в различных сферах социально-экономического развития, в области региональной безопасности, в диалоге культур. Вместе с тем геополитическая обстановка на евразийском пространстве требует от стран-участниц межгосударственных союзов и ассоциаций активного развития двухсторонних форматов взаимодействия, в том числе в сфере публичной дипломатии.

Армения, Грузия постепенно становятся сферой американского влияния. За последние несколько лет в этих странах активизировалась работа неправительственных организаций антироссийской направленности. Все чаще звучат призывы членов администрации США к «развитию демократии» в Армении. Так, 15 июля 2022 года Ереван посетил директор Центрального разведывательного управления, президент Национального фонда поддержки демократии. 17-19 октября того же года в Армению прибыла и делегация Палаты представителей Конгресса США во главе с ее спикером Нэнси Пелоси, председателем Комиссии демократического партнерства Палаты представителей Конгресса США Дэвидом Прайсом. Такое внимание к региону, до этого всегда дружелюбно настроенному в отношении к России, явно не случайно.

По мнению международных экспертов, американская администрация активизировала свои усилия, направленные на сокращение влияния России в данном регионе⁴. Прежде всего интересы стран-участниц Североатлантического альянса распространяются на технологические сектора экономики Армении, дестабилизацию обстановки в Закавказском регионе. Среди армянского населения «активно продвигается нарратив о ненадежности России как союзника», все больше разыгрывается фактор неразрешимости при помощи миротворческих сил России ситуации в Нагорном Карабахе⁵.

Судя по сделанным в ходе визитов американских делегаций заявлениям, были заключены пятилетние соглашения, согласно которым в некоммерческий сектор планируется инвестировать на «развитие демократии» значительные финансовые средства и направить их для поддержки некоммерческих секторов государств Южного Кавказа. Первые тревожные «звонки» уже прозвучали: все чаще различные политические лидеры Армении используют в дискуссиях русофобские приемы, демонстрируя «враждебное отношение к русскому народу, языку и в целом к русским»⁶.

Фонд культурного наследия А.С. Грибоедова, созданный в 2018 г. в Москве, разработал Мемориальную программу изучения, сохранения и популяризации дипломатического и культурного наследия русского дипломата и драматурга. В международной части программа направлена на создание межкультурного российско-армянского, российско-грузинского диалога научной, культурной общественности в условиях современных вызовов, испытывающих на прочность сложившееся межрегиональное сотрудничество между частью стран Большой Евразии, затрагивающих систему региональной безопасности, влияющих на трансформацию традиционных культурных, семейных ценностей,

¹ Грибоедов А.С. Сочинения в двух томах. – М.: Правда, 1971. – Т. 2. – С. 339–341.

² Чертков А.С. А.С. Грибоедов. Начало. Персидская миссия 1818–1823 гг. – Якутск, 2020. – 409 с.

³ Грибоедов А.С. Сочинения. – М.; Л.: Гослитиздат, 1959. – С. 663.

⁴ Эксперт назвал визит Пелоси в Армению попыткой оторвать страну от России // РИА Новости. 17.09.2022. – <https://ria.ru/20220917/pelosi-1817560455.html>; Армения уходит от России к США: что Нэнси Пелоси привезла в Ереван // Новые известия. 18.09.2022. – <https://newizv.ru/article/general/18-09-2022/armeniya-uhodit-ot-rossii-k-ssha-chto-nensi-pelosi-privezla-v-erevan/>

⁵ Две акции проходят в Ереване: в поддержку визита Пелоси и против участия Армении в ОДКБ // Sputnik Армения. 18.09.2022. – <https://ru.armeniasputnik.am/20220918/dve-aktsii-prokhodyat-v-erevane-v-podderzhku-vizita-pelosi-i-protiv-uchastiya-armenii-v-odkb--48523640.html>

⁶ 2022-й станет точкой бифуркации для армянской нации // Газета армян России «Еркрамас». 06.01.2022. – <https://yerkramas.org/article/185625/2022-j-stanet-tochkoy-bifurkacii-dlya-armyanskoj-nacii>; <https://media.az/politics/1067833072/progressiruyuschaya-rusofobiya-v-armenii-soyuzniki-rubyat-suk-na-kotorom-sidyat-200-let/>

исповедуемых большинством населения соседних, дружественных России государств. Столицы ряда государств Большой Евразии стали в первой половине XIX в. историческими центрами принятия межгосударственных решений, связанных с событиями первой и второй дипломатических миссий А.С. Грибоедова (1819–1823 гг., 1826–1829 гг.).

Мемориальная программа изучения, сохранения и популяризации дипломатического и культурного наследия А.С. Грибоедова предполагает использование на базе общенациональных ценностей имеющегося исторического опыта добрососедства народов, населяющих это пространство, налаживание межкультурного диалога экспертных групп из представителей научного и культурного сообществ, молодых специалистов в области экономики, науки, технологий, международных отношений, культуры, безопасности для обсуждения важнейших проблем, развития институтов народной дипломатии. Дискуссионными площадками, циклами международных круглых столов могут стать межпарламентские форматы, трибуны ведущих университетов, общественных палат, творческих союзов и ассоциаций в Москве, Тбилиси, Баку и Ереване. Тематика данных форматов может быть самой разнообразной и затрагивать актуальные проблемы взаимоотношений в регионе, здесь же могут быть обсуждены вопросы исторической дружбы народов, культур, литератур, практическое воплощение которой нашло в деятельности А.С. Грибоедова в период его пребывания на дипломатической службе.

Большую помощь в реализации программы способна оказать армянская диаспора в России, составляющая по разным источникам от 2,5 до 2,9 млн человек. Многочисленная армянская диаспора интегрирована в экономику и культуру российского государства, ее лидеры в большинстве своем выступают за сохранение добрососедских отношений, за развитие межкультурного сотрудничества двух народов. Такие национально-культурные объединения в основном организованы в землячества, союзы, ассоциации.

С российской стороны в межкультурный диалог Фондом культурного наследия А.С. Грибоедова вовлечены дипломаты, ученые-гуманитарии, литераторы, деятели культуры, искусства, молодежь. Делегация Фонда А.С. Грибоедова осенью 2021 года посетила Тбилиси, Ереван, где состоялись встречи, посвященные продолжению исследований и популяризации дипломатического наследия русского дипломата. На встречах с деятелями культуры, науки, музейными, библиотечными работниками и молодежью, в частных беседах высказывались предложения о развитии сотрудничества с Россией, ее некоммерческим сектором, налаживании межкультурного обмена и диалога не только между лидерами мнений и экспертами, но и на уровне социально-активных групп, влияющих на формирование умонастроений в общественной среде.

Программа Фонда культурного наследия А.С. Грибоедова предусматривает актуализацию роли парламентских институтов, институтов народной дипломатии евразийских стран региона, национальных диаспор в упрочении межкультурных связей, поддержку общественных инициатив по развитию научно-образовательного, культурного обмена, содействие в реализации программ межгосударственного сотрудничества.

Шамаров П.В.

д.полит.н., к.в.н., доцент, профессор Кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета
pvs291189@gmail.com

МИРОТВОРЧЕСКАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ПРАКТИКА КАК ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Ключевые слова: принцип глобального триединства, миротворчество, миротворческая деятельность, гуманитарная деятельность, гуманитарная помощь, национальные интересы, национальная безопасность.

Keywords: principle of global trinity, peacekeeping, peacekeeping, humanitarian activity, humanitarian aid, national interests, national security.

Определяющими чертами современной международной обстановки являются, по нашему мнению, две интегративные геополитические детерминанты. Первая связана с фундаментальным ослаблением в области обеспечения глобальной безопасности как функциональной деятельности, так и общемирового значения ключевых международных и региональных организаций. Вторая – с кардинальным подрывом **принципа глобального триединства**, подразумевавшего в прежнюю биполярную эпоху незыблемость реализации в мире общепринятых норм международного права; системы глобальной безопасности; безусловной правомочности всех заключенных межгосударственных договоров и договоренностей¹.

В таких крайне неблагоприятных международных условиях Российская Федерация легитимно реализует свои национальные интересы на основе общепризнанных норм международного права с задействованием возможностей системы обеспечения собственной национальной безопасности, в том числе в сфере миротворческой и гуманитарной деятельности.

Хотя миротворчество и правомочно причислить к механизму глобального партнерства, на практику миротворческих операций (далее по тексту – МТО) серьезное дестабилизирующее воздействие оказывает ряд неблагоприятных геополитических факторов. К их числу, как мы считаем, относятся:

- де-факто проамериканская позиция международного Секретариата ООН, негласно реализующего внешнеполитические установки США;

- концептуально-теоретическое и политико-административное засилье в ООН трансатлантических принципов и моделей кризисного урегулирования, провоцирующих не только системный кризис, но и наносящих данной всемирной Организации значительный функциональный и репутационный ущерб;

- эффект политико-правовой аберрации миротворческой семантики – искажение, диверсификация и кардинальное изменение изначального (свойственного биполярной эпохе) классического миротворческого содержания Объединенных Наций. Это привело как к подмене принципиальной сути международного миротворчества на псевдоумиротворительные «новеллы» ряда трансатлантических акторов, так и позволило якобы легитимировать в ООН инициированные США силовые акции НАТО и проамериканских коалиций вне рамок общепризнанных норм международного права²;

- использование на кризисных территориях трансатлантическими странами возможностей военно-гражданского взаимодействия в недружественных и враждебных целях, в том числе в интересах когнитивной войны³;

- крайне негативное, предвзятое и деструктивное позиционирование США и НАТО национально-государственного миротворчества России⁴;

- не представительное число российских миротворцев, работающих в структурах ООН, в том числе в ее международном Секретариате, полевых и политических миссиях;

- продвижение совокупным Западом в ходе своих МТО крайне эгоцентричных интересов, несущих угрозу всему человечеству⁵, противоречащих здравому смыслу, традиционным моральным и духовно-нравственным принципам

¹ Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. – № 1 (77). – С. 64–65.

² Шамаров П.В. Эффект политико-правовой аберрации международного миротворчества: причины, сущность и значение // Представительная власть – XXI век. 2020. – № 4 (179). – С. 38–43.

³ Claverie B., Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept. 2022. – P. 5. – https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf

⁴ UK-Germany joint declaration (Joint Declaration by the Secretary of State for Foreign, Commonwealth and Development Affairs of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Federal Minister for Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany), June 2021. Policy paper. Published 30 June 2021, item 2, 8, 9, 14. – <https://www.gov.uk/government/publications/uk-germany-joint-declaration-june-2021/uk-germany-joint-declaration-june-2021>

⁵ Шамаров П.В. Модель трансатлантического миротворчества НАТО // Обозреватель – Observer. – М., 2019. – № 11 (358). – С. 27–38.

и нормам¹. При этом не уподобляем такие антагонистические понятия как «международное или мировое сообщество» и «исторический или совокупный Запад» даже с учетом господства в ведущих международных структурах трансатлантистов и их идейных сторонников.

Полагаем с политико-правового ракурса крайне уместным и желательным интегрировать в понятие «мировое незападное большинство» или «сообщество государств суверенной государственности» всех независимых субъектов международного права, не связанных геополитическими рамками стран трансатлантической идентичности и не следующих их деструктивному внешнеполитическому курсу². При этом не считаем удачным, допустимым и целесообразным использовать в отечественной политической науке, документообороте и официальном лексиконе такое словосочетание как «*коллективный Запад*», поскольку в классическом отечественном понимании определение «коллективный» связано исключительно с положительной семантикой, означающей «свойственный коллективу или основанный на общности труда, интересов и духа»³.

Не стоит забывать, что позитивное восприятие слова «коллективный» объективировано как нормами Указа Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», относящих к указанным ценностям не только патриотизм, приоритет духовного над материальным, преемственность поколений, но также и *коллективизм*⁴, так и исторической памятью нашего народа, которая однозначно ассоциирует коллективизм с подлинным товариществом, национальным величием и межнациональной гармонией.

Отсюда представляется крайне рациональным и востребованным в политической области полностью отказаться от применения термина «*коллективный Запад*» с одновременной его заменой на словосочетание «совокупный Запад».

Более того, не считаем уместным и корректным далее использовать в отношении стран западной идентичности словосочетание «наши партнеры». Такое определение по своей сути не может применяться в отношении тех акторов, кто желает Российской Федерации территориального распада и функциональной дезинтеграции, стратегического поражения и геополитического ослабления; системно провоцирует внутривнутриполитическую нестабильность и мотивирует «нашу» доморощенную пятую колонну.

Думается, что все вышеперечисленное, с одной стороны, объективирует материализацию в отечественном миротворчестве проактивных (а не преимущественно реактивных) внешнеполитических подходов по обеспечению глобальной и российской национальной безопасности, а с другой, требует от федерального центра реформирования МТО России с позиции продвижения и защиты за рубежом ее национальных интересов. При этом под внешнеполитической проактивностью понимаем системное и последовательное международное влияние нашего государства на основе использования новаторских и креативных прорывных подходов, предупреждающих и нивелирующих враждебное, недружественное, негативное или деструктивное на нее воздействие любых внешних акторов.

Считаем, что проактивное содержание внешнеполитической деятельности России не только способствует независимому и динамичному ее развитию на основе суверенной государственности⁵, но и соотносит объективное наличие национальных интересов с необходимостью их надежной защиты⁶. Примерами такой проактивности можно назвать операцию ОДКБ в Казахстане и Специальную военную операцию России на Украине.

Полагаем, что традиционная антироссийская и русофобская сущность Запада способствует обретению отечественным миротворчеством идентификационных черт внешнеполитической проактивности и свойств геополитического ресурса⁷ современной России. Данный постулат подтверждается российскими МТО в Сирии, Нагорном Карабахе и Казахстане (в составе ОДКБ), позиционирующими нашу страну в качестве эффективного миротворческого актора⁸.

С другой стороны, Российская Федерация проводит самостоятельную «предсказуемую и прагматичную внешнюю политику»⁹, предусматривающую расширение ее геополитического влияния в мире посредством расчетливого использования национальных ресурсов на принципах реалистичности, рациональности и целесообразности. Именно поэтому в отечественном миротворчестве крайне востребован рационально-прагматичный подход, воздействующий на систему международных отношений исходя из главенства собственных национальных интересов и актуальных задач по обеспечению национальной безопасности¹⁰.

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 09 ноября 2022 года, п. 14, 17. – <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202211090019>

² Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. – № 1 (77). – С. 71.

³ Толковый словарь Ожегова. – <https://gufo.me/dict/ozhegov/коллективный>

⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 09 ноября 2022 года, п. 5. – <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202211090019>

⁵ Шамаров В.М., Шамаров П.В. О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности // Военное право. 2022. – № 5 (75). – С. 89–98.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 30.11.2016 г.), п. 21, 52.

⁷ Там же, п. 31–34.

⁸ Материалы IX Московской конференции по международной безопасности 22–24 июня 2021 г. / Министерство обороны Российской Федерации. – М.: Синхротел, 2021. – С. 12–13.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Ст. 96.

¹⁰ Шамаров П.В. Прагматический подход в миротворчестве России // Представительная власть – XXI век. 2020. – № 3 (178). – С. 37–40.

Указанная парадигма не только увязывает миротворческую практику с имплементацией национальных интересов и принятыми на себя субъектами миротворчества России (суверенными акторами) официальными государственными обязательствами перед ней, но и нивелирует возможность предоставления последним эксклюзивных уступок персонифицированного или субъективно-иррационального свойства. Рациональная прагматичность прекращает политику извлечения от псевдо «дружбы с Россией» так называемыми крайне условными «нашими партнерами» односторонних дивидендов и исключительных преференций в ущерб ее национальным интересам.

Другими словами, рационально-прагматичный подход приоритетно материализует национальные интересы России и только затем (с позиции целесообразности) может учитывать те или иные цивилизационные маркеры, в том числе так называемые «базовые ценности»¹. Сущность последних так или иначе сводится к утопической «абсолютной человеческой морали», псевдо-принципы и нормы которой требуют фанатичного преклонения и безоговорочного подчинения, формулируются и насаждаются странами западной идентичности – вековыми и непримиримыми геополитическими противниками самобытного российского государства безотносительно его государственного устройства.

Представляется, что с учетом традиционных русофобства и враждебности пресловутого «золотого миллиарда» (благополучие которого во многом было обусловлено, по нашей оценке, как поставкой дешевых энергоресурсов из России, так и чрезмерно дружественным и покладистым отношением к Западу отечественной политической элиты); претензий США, НАТО и ЕС на геополитическое, культурное, стратегическое, экономическое и любое другое лидерство; практически расовой классификации современного человечества на его передовую европейскую часть и отсталых варваров «из джунглей»²; узурпации трансатлантистами так называемого эксклюзивного права демократичности, морали и верховной международной инстанции, реализация сформулированного нами рационально-прагматического подхода становится стратегическим императивом отечественной внешней политики.

Отсюда объективируется геополитическая потребность в наращивании внешнеполитической отдачи отечественного миротворчества, эффективность которого во многом определяется его гуманитарной компонентой. Это обусловлено целым набором детерминант, характерных как для миротворческой, так и гуманитарной деятельности.

Прежде всего, к их числу отнесем общую первопричину реализации указанной практики – или фактический фактор – объективное наличие в мире военных, этнополитических или гуманитарных кризисов, оказывающих серьезное комплексное влияние на международную и региональную обстановку.

Второй фактор – организационный – присутствие в структуре миротворческих миссий и МТО под эгидой международных и региональных организаций штатных подразделений по оказанию гуманитарной помощи и помощи беженцам, а также целой плеяды неправительственных гуманитарных структур и подразделений. Все они действуют на кризисной (постконфликтной) территории в рамках международного гуманитарного права под общим (или декларируемым) руководством Верховного комиссара ООН по делам беженцев и оперативным управлением главы конкретной миротворческой миссии.

Третий фактор – целевой – связан с одной из основных задач миротворческих операций – организацией, проведением и защитой как собственных, так и сторонних (иных легитимных акторов, включая неправительственные организации) гуманитарных операций и разовых мероприятий, а также обеспечением на кризисной территории универсальных прав человека³.

Четвертый фактор – корреляционный – вычленяется из наличия всесторонних связей между миротворческой и гуманитарной практикой, которые одновременно также являются субъектами международного права.

Пятый фактор – интегративный – подразумевает симбиоз и синергию миротворческой и гуманитарной деятельности, их возможность видоизменения, трансформации, перехода друг в друга и совместное взаимное приращение.

Так, миротворческие и гуманитарные операции зачастую реализуются в параллельном и совместном режимах; имеют во многом подобные цели и задачи; осуществляются одновременно, взаимно дополняя и синергически усиливая друг друга. Образцами указанной синергии считаем деятельность в Сирии российских Центра по примирению воюющих сторон и Межведомственного координационного штаба по возвращению беженцев, а также отечественного Межведомственного центра гуманитарного реагирования в Нагорном Карабахе, в состав которого включены и подразделения по разминированию и примирению сторон, транспортному, медицинскому и торгово-бытовому обеспечению местного населения.

Вышеперечисленное обуславливает необходимость учета совместного влияния на иностранное население и мировое общественное мнение миротворческой и гуманитарной практики особенно в условиях глобального концептуально-цивилизационного противоборства России с совокупным Западом⁴, в том числе на территории Украины. Актуальность нашего тезиса постулирует потребность в результативно-эффективной (под углом решения пропагандистских задач, в том числе в рамках ООН, например, в Генеральной Ассамблее) отечественных миротворческих и гуманитарных инициатив, которые способствуют:

¹ Внешняя политика: факты о Германии. – <https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/ru/politika-germaniya/vneshnyaya-politika-za-mir-i-bezopasnost>

² Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями // РИА Новости. 2022. – 13 октября. – <https://turbo.ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html>

³ Оказание гуманитарной помощи // Официальный сайт ООН. – <https://www.un.org/ru/sections/what-we-do/deliver-humanitarian-aid/>; ООН на страже мира и безопасности во всем мире // Официальный сайт ООН. – <https://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml>

⁴ Путин В.В. Выступление Президента Российской Федерации на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Российская газета. – М., 2022. – 17 июня.

- объективному восприятию в мире и приращению международного влияния и потенциала Российской Федерации;
- благоприятному отношению к нашей стране определенной части западных элит и населения, укреплению отечественных позиций во влиятельных наднациональных организациях;
- формированию действенного барьера для распространения в мире русофобской и антироссийской риторики, враждебной агитации, пропаганды и антирекламы;
- продвижению за рубежом российских национальных интересов;
- присутствию в чувствительных (для национальной безопасности и интересов России) кризисных странах и регионах на легитимных (с позиции общепризнанных норм международного права) основаниях, когда все другие возможные причины для этого исчерпаны.

Полагаем, что вышеперечисленное позволяет позиционировать гуманитарную деятельность в качестве стратегического инструментария по легитимному национальному присутствию и продвижению за рубежом российских национальных интересов, и только затем – в качестве зарубежной внешнеполитической компоненты – гуманитарной помощи в рамках реализации как Устава ООН¹, так и Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию².

Думается, что такая прагматическая интерпретация органично коррелирует с гуманитарными принципами ООН (гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность³) и является адаптивным федеральным ресурсом по легальному достижению внешнеполитических целей, поддержке союзников и партнеров без императивного апеллирования к национальному суверенитету стран-реципиентов.

Последний постулат объективирован решением Международного суда ООН от 27 июня 1986 года⁴, постановившего, «что предоставление сугубо гуманитарной помощи лицам или силам в другой стране, независимо от их политической принадлежности или целей, не может считаться незаконным вмешательством или каким-либо иным действием, противоречащим международному праву»⁵.

Отсюда гуманитарную помощь (особенно экстренную продовольственную и медицинскую) правомочно оценить как эффективный геополитический ресурс по легитимному влиянию на внутреннюю обстановку в других странах и регионах (в рамках ликвидации последствий стихийных и антропогенных бедствий, постконфликтного восстановления и миростроительства, оказания помощи беженцам и перемещенным лицам) и без императивной привязки к принципу «национального суверенитета». Данной трактовке способствует и отсутствие в ООН универсального определения «международная гуманитарная деятельность (помощь)», вариант авторской дефиниции которой был предложен в результате обобщения сложившейся международной гуманитарной практики в ходе внутренних и межгосударственных кризисов, вооруженных конфликтов, природных и техногенных катастроф⁶.

Между тем констатируем, что декларируемые федеральным центром официальные цели российской гуманитарной практики во многом синонимичны шаблонным прокламациям, призывам и лозунгам, реализация которых на практике достаточно иллюзорна. К примеру, звучит призыв к такому теоретико-альтруистическому или даже эфемерному посылу как «гуманизация социальных систем во всем мире»⁷. При этом предается забвению та непреложная аксиома, что гуманитарная практика – это не только благие намерения, человеколюбие, донорство и филантропия, но в первую очередь мощный федеральный инструментарий по защите национальных интересов и этнических (в том числе русских) диаспор, поддержке и продвижению за рубежом идей Русского мира, нашей цивилизации, истории, культуры, идентичности, языка, наших действительных, а не мнимых и корыстных союзников и партнеров.

Более того тридцатилетняя приверженность современной России «универсальным демократическим ценностям»⁸, которые в настоящее время соотносятся преимущественно с западными мировоззренческими установками, принципами, запросами, менталитетом, образом жизни и концептуально-доктринальными подходами⁹, требуют сво-

¹ Устав ООН, Преамбула, ст. 1 (3) // Организация Объединенных Наций. Офиц. сайт. – <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>

² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» от 20.04.2014 г. № 259 (в редакции Указа Президента России от 24.05.2016 г. № 248) // Официальный сайт Президента России. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334/page/1>

³ Основопологающие принципы Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца // Официальный сайт Общероссийской общественной организации Российский Красный Крест. – <https://www.redcross.ru/o-nas/mezhdunarodnoe-dvizhenie/osnovopolagayushchie-principy>

⁴ Борисов А.В. Гуманитарное измерение «мягкой силы» России // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: коллективная монография / Отв. ред. О.П. Иванов. – М.: Проспект – Дипломатическая академия МИД России, 2020. – С. 203–206.

⁵ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports. 1986. – P. 115.

⁶ Харичкин И.К., Шамаров П.В. Гуманитарная деятельность как мягкая геополитическая сила современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. – № 1 (842). – С. 35–52.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», п. 2 (а) // Российская газета. – М., 2012. – 9 мая; Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 30.11.2016 г.), п. 45 (в, л) // Российская газета. – М., 2016. – 1 декабря.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 30.11.2016 г.), п. 45 // Российская газета. – М., 2016. – 1 декабря

⁹ Выступление В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года // Президент России. Офиц. сайт. 2022. – 27 октября. – www.kremlin.ru/events/president/news/69695

его кардинального переосмысления. В частности, «налаживание межцивилизационного диалога»¹ в условиях проведения Специальной военной операции России на Украине и цивилизационного противоборства с совокупным Западом может интересовать наше государство, прежде всего, с ракурса имплементации норм Устава ООН, общепризнанного (а не трансатлантического) международного права и благоприятных для России зарубежных прецедентов, грамотное и проактивное² использование которых будет способствовать реализации за рубежом ее национальных интересов и укреплению национальной безопасности.

Отсюда крайне необходимым считаем как исключение из содержания отечественных концептуальных документов³ малозначимых и бессмысленных (с точки зрения имплементации национальных интересов России) эфемерно-утопических и стереотипно-казенных лозунгов и прокламаций, так и комплексно-компетентную адаптацию соответствующего контента с учетом рационального позиционирования миротворческой и гуманитарной практики в качестве федерального инструмента по защите национальных интересов России.

Данный подход соответствует, по нашему мнению, сформулированной Президентом Российской Федерации «идеологии здорового консерватизма»⁴, реализация которой в гуманитарной сфере потребует:

- интенсификации участия России в международных гуманитарных операциях, программах, фондах и мероприятиях под эгидой ООН;
- реализации гуманитарных проектов в процессе сотрудничества с другими влиятельными наднациональными организациями;
- имплементации гуманитарных операций в моноакторном режиме на двухсторонней основе с нуждающимся государством-реципиентом;
- задействования гуманитарного потенциала негосударственного сектора России (общественность, бизнес и религиозное сообщество, а также гуманитарные, благотворительные, волонтерские и иные неправительственные структуры).

Одновременно считаем желательным увеличить количество, масштабы и интенсивность зарубежных гуманитарных акций, которые позволяют не только повысить на мировой сцене позитивный имидж России, но и предоставить необходимую поддержку российским диаспорам и пророссийски настроенным группам иностранного населения, сформировать среди них новых сторонников нашего государства.

Все это позволяет оценивать миротворческую и гуманитарную практику с точки зрения стратегической и долговременной международной инвестиции России в лояльность и благожелательность иностранного населения.

Представляется, что имплементация такого подхода в рамках осуществления концепции суверенной государственности⁵ будет способствовать решению трех актуальных внешнеполитических задач:

- росту международного влияния и значения Российской Федерации;
- продвижению за рубежом ее национальных интересов;
- реализации целей государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных скреп и идеалов, в том числе формированию международного образа Российского государства в ипостаси «хранителя и защитника» указанных ценностей⁶.

В целом, объективируется политико-правовая потребность в осуществлении ряда актуальных мер:

- теоретическая концептуализация основ перспективной миротворческой и гуманитарной деятельности России с позиции реализации за рубежом ее национальных интересов и обеспечения национальной безопасности, наращивания международного влияния и значения страны;
- адаптация действующей политико-правовой базы в целях позиционирования миротворческой и гуманитарной практики в качестве федерального инструментария по поддержке и защите на международной арене Русского мира, цивилизации, истории, культуры, сообщества, идентичности и языка, а также прав и интересов российских граждан, соотечественников, русскоговорящих диаспор, пророссийски настроенных иностранцев;
- наращивание в гуманитарных и миротворческих структурах ООН, других международных и региональных организациях численности и номенклатурной значимости российских сотрудников;
- разработка реальных (а не прокламационно-утопических) и высоко результативных (с точки зрения продвижения за рубежом национальных интересов, повышения международного влияния и значения России) проактивных миротворческих и гуманитарных проектов как в сфере краткосрочных точечных, так и долговременных мероприятий, операций и программ;

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 30.11.2016 г.), п. 45 (л) // Российская газета. – М., 2016. – 1 декабря.

² Шамаров П.В. Концептуализация миротворчества России как объективное требование сложной международной обстановки // Проблемы национальной стратегии. 2022. – № 2 (71). – С. 18–19.

³ Любимов А.П., Шамаров П.В. Международная гуманитарная деятельность России: геополитическая значимость, доктринальная база и правовые пробелы // Представительная власть – XXI век. 2021. – № 4 (187). – С. 4–11.

⁴ Путин В.В. Выступление Президента Российской Федерации на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Российская газета. – М., 2022. – 17 июня.

⁵ Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. – № 1 (77). – С. 72.

⁶ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», п. 23 (в) // Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

– формирование профильного российского межведомственного научно-исследовательского учреждения в целях: а) взаимодействия с ведущими иностранными миротворческими и гуманитарными наднациональными, государственными и неправительственными организациями; б) изучения, обобщения и систематизации передового мирового опыта в интересах выработки и внедрения в миротворчество России эффективных подходов и рекомендаций;

– организация системы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов гуманитарной сферы, в том числе из числа российских неправительственных, коммерческих и волонтерских организаций;

– создание системы всестороннего обеспечения, внешнеполитического и информационного сопровождения миротворческой и гуманитарной практики, а также механизмов адекватного и достойного стимулирования, мотивации и поощрения государством российских экспертов, специалистов, доноров и меценатов в указанной сфере.

Вышеперечисленные авторские предложения и выводы могли бы найти свое отражение в перспективной Концепции миротворческой деятельности Российской Федерации, разработка и принятие которой будет способствовать обеспечению ее национальной безопасности, продвижению и защите за рубежом национальных интересов, приращению международного значения, имиджа и внешнеполитического влияния нашей страны.

Шепель Т.С.

к.э.н., доцент кафедры МЭиМО РГЭУ (РИНХ)

Shepel.rsue@gmail.com

Ходоченко А.В.

к.э.н., старший преподаватель кафедры МЭиМО РГЭУ (РИНХ)

anastasia.kh61@mail.ru

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РФ В МАКРОРЕГИОНАХ МИРА

Ключевые слова: макрорегионы, макроэкономическая стабильность, национальная экономическая безопасность, национальные интересы, угрозы.

Keywords: *macroregions, macroeconomic stability, national economic security, national interests, threats.*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации под национальными интересами понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии¹.

В зависимости от классификационного признака выделим несколько основных классификаций национальных интересов (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные классификации национальных интересов

Классификационный признак	Виды национальных интересов
В зависимости от направленности	– внутриполитические – внешнеполитические
В зависимости от сферы функционирования	– политические – экономические – социальные – культурные – правовые – военные – экологические и др.
В зависимости от срока действия	– долгосрочные – среднесрочные – краткосрочные
В зависимости от субъекта	– личностные – социальные – государственные
В зависимости от объекта	– мировые – континентальные – региональные

Очевидно, что лишь устойчивое развитие экономики способно обеспечить реализацию национальных интересов, в связи с чем национальным экономическим интересам России в основных макрорегионах мира в этой статье уделяется особое внимание.

Макрорегионы мира отличаются экономическими и природно-ресурсными условиями, историческими и культурными ценностями и менталитетом населяющих их народов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации представлен перечень основных вызовов и угроз национальной экономической безопасности страны. Авторами проведен анализ по отдельным ключевым вызовам и угрозам, относящимся к наднациональному уровню. В табл. 2 представлены укрупненные макрорегионы, отмечены регионы, которые оказывают значительное влияние (+) и относительно низкое/нейтральное влияние (–) на национальную экономическую безопасность России.

Из-за санкций и экономической блокады внешнеторговые потоки из России в страны ЕС и Северной Америки и в обратном направлении значительно сократились. Вследствие этого российские национальные интересы были переориентированы в сторону других «дружественных» макрорегионов.

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=le8jw56bvt381826711>

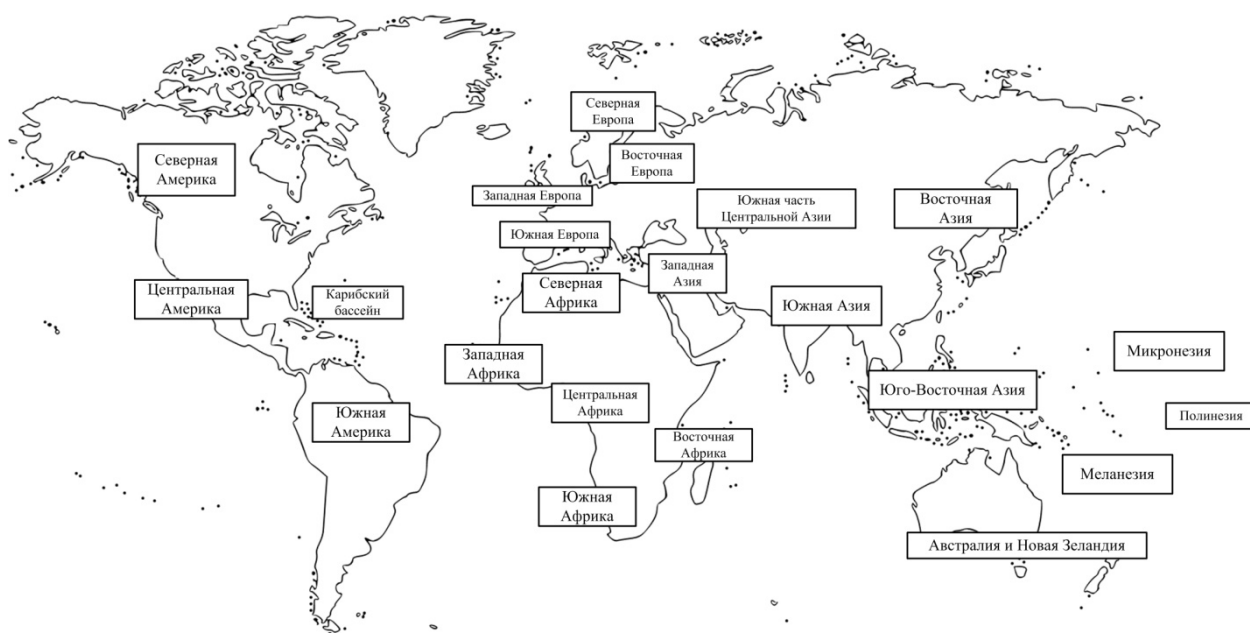

Рисунок 1.
Классификация макрорегионов мира по ООН¹

Сегодня страны Африки набирают обороты в международных экономических отношениях и занимают заметные позиции в определенных отраслях экономики. Например, Алжир и Нигерия активно экспортируют на мировой рынок газ; ЮАР, Ангола – алмазы, Демократическая Республика Конго – редкоземельные металлы. На африканском континенте сосредоточены значительные запасы других полезных ископаемых (никель, бокситы, кобальт, литий и др.), пользующихся спросом по всему миру. Российско-африканские торговые связи пока слабы: на них приходится лишь 3% российского экспорта и 1% импорта².

В Латинской Америке приоритетными отраслями являются сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и туризм. Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили и Колумбия представлены в качестве крупных игроков в международной торговле. Россия активно развивает внешнеэкономическое сотрудничество в данном регионе: так, российский экспорт составляет 12,55 млрд долл., импорт – 8,99 млрд долл., среди главных партнеров в данном макрорегионе – Бразилия, Аргентина, Мексика и Эквадор³. Страны Латинской Америки активно закупают российское сырье – нефть, каменный уголь, железо, минеральные и химические удобрения, пшеницу, бумагу и др.

В российском импорте из Латинской Америки большая доля приходится на сельскохозяйственное сырье (мясо крупного рогатого скота, соевые бобы, арахис, бананы, кофе и др.) и другие товары (лекарства, табак, автомобили и др.).

В условиях текущего геополитического кризиса в России активно продвигаются инициативы по укреплению партнерства со странами Азии. В данном макрорегионе крупным игроком является Китай. По итогам 2021 года на Китай пришлось около 13,8% всего экспорта России (см. рис. 2). Прибыль от российского экспорта в Китай составила 67,96 млрд долл.⁴ По итогам 2022 года внешнеторговый оборот России с Китаем достиг рекордных 190,3 млрд долл., рост составил 29,3% к предыдущему году⁵. Инициатива по реализации проектов «Экономического пояса шелкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» становится весьма актуальной для расширения взаимовыгодного сотрудничества наших стран.

¹ https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_49rev4corr4R.pdf

² РБК. Торговля России с Китаем достигла рекорда. – <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

**Значимость вызовов и угроз национальной экономической безопасности РФ
по макрорегионам мира¹**

№	Вызовы и угрозы национальной экономической безопасности РФ	Азия	Африка	Европа	Северная Америка	Южная Америка	Океания
1.	использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям ⁴	-	-	+	+	-	+
2.	повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ	-	-	+	+	+	+
3.	усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков	+	+	+	+	-	+
4.	изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий»	+	-	+	+	+	+
5.	деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации	-	-	+	+	-	+
6.	подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы	-	-	+	+	-	-
7.	отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики	-	+	+	+	+	+
8.	ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые "цепочки" создания добавленной стоимости	-	-	+	+	-	+
9.	установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления	-	-	+	+	-	+

¹ Составлено авторами.

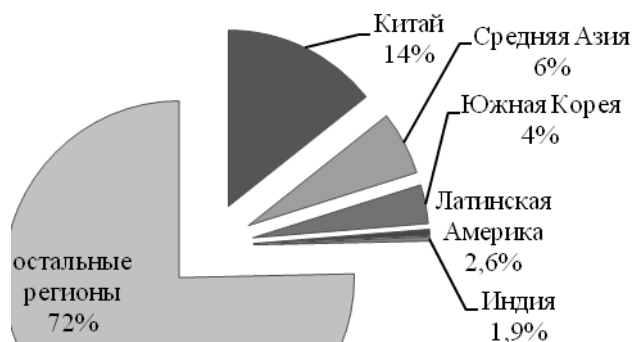

Рисунок 2.
Доля российского экспорта по регионам в 2021 году (%)¹

Помимо Восточной Азии для России исторически, стратегически и геополитически значимым регионом является Центральная Азия, к которым традиционно относят Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Евразийские государства заинтересованы в сохранении и укреплении долгосрочного сотрудничества с Россией. Стоит отметить, что Центральная Азия является регионом, в котором российская промышленная продукция остается конкурентоспособной. К примеру, по итогам 2021 года основным внешнеторговым партнером Узбекистана стала Россия, во внешнеторговом обороте Узбекистана доля России достигла 17,9%, что больше чем доля КНР². В I квартале 2022 года рост товарооборота Туркмении и России вырос и составил 45,1%, (около 171,1 млн долл. США)³. Основными категориями российских товаров, идущих на экспорт в Туркмению, являются оборудование и транспортные средства, машины, сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности и др. Россия является ведущим торгово-экономическим партнером Таджикистана, товарооборот между нашими странами демонстрирует рекордные показатели.

¹ Составлено авторами.

² В Узбекистане опубликовали статистику по торговле с Россией за 2021 год. – <https://e-cis.info/news/568/97680/>

³ Товарооборот России и Туркмении в I квартале 2022 года вырос до \$171,1 млн // ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/14878223>

Явчуновская Р.А.
д.полит.н., профессор
reguina10@mail.ru
Абдрахимов Л.Г.
соискатель, РУДН
van.leonid@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВОЕННОЙ СФЕРЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: сотрудничество России и Китая в военной сфере, международное сотрудничество, национальная безопасность, национальные интересы.

Keywords: cooperation between Russia and China in the military sphere, international cooperation, national security, national interests.

«Ближний сосед лучше дальней родни»

Система национальной безопасности любого государства предполагает наличие национальных интересов, в том числе в военной или оборонной сферах. Одной из форм реализации этих интересов в военной сфере является международное сотрудничество. На фоне разыгравшихся событий после 24 февраля 2022 года, связанных со Специальной военной операцией России на Украине, международное сотрудничество в военной сфере РФ и КНР привлекает большое внимание как политических, так и научных кругов всего мира. Это касается не только двустороннего сотрудничества РФ и КНР в военной сфере, но и международного военного сотрудничества каждой из этих стран со странами Азиатского, Африканского и Латиноамериканского континента. Исходя из взаимопонимания в политической и военной сфере и Россия, и Китай прежде всего руководствуются принципами неприсоединения к блокам и неконфронтации против третьих стран. Однако потенциал международного сотрудничества в военной сфере через призму национальных интересов РФ и КНР, вызвал резкую критику со стороны международного сообщества как действия, «разрушающие международный порядок и идущие вразрез с международным правом». На этом фоне Китай поддерживает военное сотрудничество с Россией без видимого его усиления.

В этом контексте возникает вопрос о характере такого сотрудничества – являются ли оно по своей сути союзническим или нет, и, если нет, то есть ли потенциал развития военно-технического сотрудничества в нечто большее, например, в военный блок, или эти отношения носят обособленный характер для избегания возможных конфликтных ситуаций и рисков?

Отвечая на этот вопрос, рассмотрим несколько направлений:

Во-первых, военное сотрудничество зависит прежде всего от совместимости национальных интересов стран и направлено на «сохранение добрососедских отношений, углубление мер доверия, развитие национальных вооруженных сил, обеспечение совместной и национальной безопасности государств»¹.

В результате исследования выявлена тенденция РФ на расширение военного сотрудничества не только со странами Африки и Юго-Восточной Азии, а также потребность сохранить на прежнем уровне отношения между РФ и КНР в двустороннем военном сотрудничестве, опирающемся на развитие встреч глав военных ведомств, учений, форумов и т.д. Это отвечает национальным интересам и России, и Китаю. Для России важно наличие такого сотрудничества с Китаем в целях демонстрации миру провала курса внешнеполитической изоляции со стороны Запада, а для Китая важно понимать степень устойчивости политической и военной системы РФ и сохранения достигнутых договоренностей по военно-технической линии сотрудничества в целях обеспечения своей национальной безопасности.

Военное сотрудничество обычно включает сферы: военную (проведение военных учений, визитов кораблей, форумов, выставок и т.д.), военно-политическую (согласование военных доктрин, целей военной политики, координация совместных мер по поддержанию региональной и международной стабильности), военно-стратегическую (согласование военных планов строительства вооруженных сил, координацию видов военной деятельности, развитие вооруженных сил, обучение кадров, интеграция систем управления и всестороннего обеспечения) и военно-техническую (обмен вооружениями и военной техникой (ВВТ), совместные НИОКР в области ВВТ, послепродажное обслуживание).

Во-вторых, международное военное сотрудничество является чувствительной областью, так как сама по себе эта область даже для внутригосударственных институтов является относительно закрытой. Поэтому это сотрудничество ведется между государствами или объединениями государств (союзы, блоки), которые не являются враждебными друг другу. Обычно по уровню военного сотрудничества можно судить о степени взаимного доверия между государ-

¹ <https://mil.ru/smosng/about/concept2020.htm>

ствами, однако это не исключает ведение разведывательной деятельности под ширмой военного сотрудничества, как это вероятно было в ситуации с РФ до 2014 года, когда велось активное и широкое военное сотрудничество со странами Запада. Так, в совместном заявлении в феврале 2022 года председатель КНР Си Цзиньпин и президент РФ Владимир Путин выступили против постоянного расширения НАТО и попыток строительства системы закрытых альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹.

В третьих, для России как и для Китая международное военное сотрудничество затрагивает вопросы национальной безопасности, в частности уровня развития вооруженных сил и военно-промышленного комплекса, конкурентоспособности на мировом рынке вооружений и обороноспособности.

Военное сотрудничество России успешно развивается прежде всего со странами СНГ, Индией и Китаем, а также с Мьянмой, Лаосом, Вьетнамом, Камбоджой, Филиппинами, Шри-Ланкой, Таиландом, Индонезией, Алжиром, Анголой, Египтом, Замбией, Мали, Марокко, Мозамбиком, Нигерией, Суданом, Угандой, ЮАР, Аргентиной, Боливией, Бразилией, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа, Перу, Чили². Китай также активно развивает военное сотрудничество с Россией, странами Средней Азии, Пакистаном, Камбоджой, Саудовской Аравией, практически со всеми странами Африки, Латинской Америки и странами Юго-Восточной Азии³.

Итак, как мы видим, Россия и Китай осуществляют военное сотрудничество обособленно, но практически с одними и теми же странами, при этом избегая конфронтации. Конфликт интересов удается обойти в Средней Азии, Южной и Юго-Восточной Азии, где для РФ является чувствительным военное сотрудничество КНР со странами Средней Азии, в особенности с Казахстаном и Киргизией, а для Китая особую чувствительность представляет сотрудничество РФ с Индией, Вьетнамом и другими странами Южно-Китайского моря, где существуют давние неурегулированные противоречия различного характера, в особенности территориальные.

В результате исследования выявлена тенденция на расширение военного сотрудничества РФ со странами Африки и Юго-Восточной Азии, при этом КНР не стремится усиливать военное сотрудничество в Центральной Азии, поддерживая его на приемлемом уровне, тем самым избегая опасений со стороны России, которая воспринимает этот регион как пространство для реализации стратегических национальных интересов.

В четвертых, Китай и Россия проводят военное сотрудничество на уровне только военного и военно-технического с избеганием более тесного сотрудничества, которое могло бы перерасти в союз и военно-политический блок. Стратегическое сотрудничество РФ и КНР «не имеет конца, не имеет запретных зон, не имеет верхнего предела»⁴. Такое сотрудничество развивается как в рамках двустороннего формата, так и в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Причем ШОС зарождавшийся как вероятное объединение России, Китая и стран Центральной Азии в нечто напоминающее блок НАТО во главе с Китаем, переродился в платформу для диалога стран-участниц, а также в площадку для проведения совместных военных учений «Мирная миссия». Здесь наблюдается конфликт интересов, т.к. Россия не хотела бы превращения ШОС в аналог ОДКБ и потери влияния в Центральной Азии.

По морской тематике стороны проводят регулярные морские учения «Морское взаимодействие» и совместные патрулирования кораблей, создавая давление на Японию, на страны НАТО (например, учения в Средиземном и Балтийском морях)⁵. К формату таких мероприятий можно также отнести совместное патрулирование стратегической авиации РФ и КНР.

Кроме этого, Россия приглашает военные контингенты из Китая для участия в стратегических учениях, которые проходят ежегодно в каждом из военных округов РФ. Тем самым демонстрируется степень высокого доверия, когда контингенты двух стран действуют по единому замыслу и в единых боевых порядках. В свою очередь Китай начал также приглашать российские вооруженные силы для участия в своих стратегических учениях, как это, например, было в 2021 году – «Западное взаимодействие – 2021» в Западной зоне боевого командования КНР.

Россия в настоящее время продолжает развивать эти отношения, в частности, проводить Международные армейские игры, Стратегические учения «Восток – 2022», совместные патрулирования кораблей и самолетов, несмотря на проведения СВО, которая потребовала проведения частичной мобилизации. За счет укрепления отношений в военной сфере с КНР Россия рассчитывает на сведение к минимуму потенциальных военных угроз со стороны КНР, а Китай в свою очередь, на наш взгляд, стремится получить реальный боевой опыт противостояния вооруженным формированиям блока НАТО.

Можно выделить два основных этапа развития российской системы ВТС, которые непосредственно связаны с проводимой государством внутренней и внешней политикой:

Первый этап: май 1992 года – апрель 2000 года. Время становления «ранней демократии» в России, для него было характерно господство либеральных идей в правящей элите, стремление России встроиться в однополярный «Западный мир». В этот период был принят Указ Президента Российской Федерации от 12.05.1992 № 507 «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами»,⁶ послуживший началом создания и

¹ <http://kremlin.ru/supplement/5770>

² <https://ria.ru/20191227/1562912160.html>

³ http://www.news.cn/world/2022-12/29/c_1129242838.htm

⁴ <https://iz.ru/1343969/kseniia-loginova/druzia-no-ne-soiuzniki-kitai-i-rossiia-protivostoiat-ugrozam-v-evrazii>

⁵ Усиление российско-китайского военного сотрудничества и обеспечение безопасности Японии. – <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00836/>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.1992 № 507 «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами» // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. 1992. – 21 мая, № 20, ст. 1127.

дальнейшего развития системы ВТС. Система военно-технического сотрудничества рассматривалась как источник валютных поступлений в бюджет, а из-за проводимых реформ в сфере ОПК Россия теряла свою конкурентоспособность на глобальном рынке вооружений.

Второй этап: апрель 2000 года – по настоящее время. Происходит возрождение идей «державности», идеологии, которая затем становится доминирующей в правящей элите. Россия примкнула к новым центрам силы, проповедующим идеи многополярности мироустройства. Принимается Указ Президента Российской Федерации от 10.09.2005 № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»,¹ раскрывающий функции и задачи системы ВТС на современном этапе, и определяющий роль и место Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (далее – ФСВТС России) как одного из ведущих субъектов государственного управления системы ВТС, осуществляющей контроль и надзор, координацию и регулирование в данной сфере. Система ВТС становится одним из основных инструментов в решении геополитических задач, стоящих перед современной Россией – в поиске новых союзников и усилении влияния в различных регионах мира.

Можно уверенно утверждать, что такое сотрудничество указывает на неуклонное углубление доверия между РФ и КНР в военной области, на отношения, «направленные на совместное решение оборонных задач военного строительства, материального снабжения войск оружием и боевой техникой»².

И в заключение – главной целью военного сотрудничества РФ и КНР является, на наш взгляд, взаимная поддержка перед лицом военной опасности от НАТО для России и от США и новых блоков AUKUS и QUAD. Россия столкнулась с беспрецедентным конфликтом на Украине, где российским войскам противостоят объединенные силы блока НАТО. Китай же стремится постепенно нарастить военную мощь и подготовиться к силовому решению Тайваньского вопроса и статуса Южно-Китайского моря.

РФ и КНР в двустороннем военном сотрудничестве стремятся сохранить отношения на прежнем уровне, с проведением встреч глав военных ведомств, учений, форумов и т.д. Это отвечает национальным интересам обеих стран – РФ и КНР. Для России важно наличие такого сотрудничества с большим игроком – Китаем для демонстрации миру провала курса внешнеполитической изоляции России со стороны Запада. А для Китая важно выявление в ходе проведения мероприятий степени устойчивости политической и военной системы РФ и сохранение достигнутых договоренностей по военно-технической линии сотрудничества в целях обеспечения своей национальной безопасности, так как Китай не заинтересован в появлении региональной нестабильности около своих границ.

Международное сотрудничество в военной сфере России и Китая имеет существенный потенциал и, вероятно, будет расширяться после окончания СВО, так как России потребуются технологии Китая в области беспилотной авиации, систем связи, автоматизированных систем боевого управления и др., а Китаю необходим реальный боевой опыт проведения специальных военных операций. Первые результаты СВО уже начали получать в РФ реальное применение, например, в формировании двух новых стратегических командований, в образовании новых соединений и частей и т.д. Учитывая китайскую специфику проведения военных реформ в Китае, мы наверняка будем наблюдать в ближайшем будущем старт очередной военной реформы в КНР, которая скорее всего будет предполагать расширение роли войск стратегической поддержки и др.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.09.2005 № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. – 19 сентября, № 38, ст. 3800.

² <https://slovaronline.com/browse/be512ed7-e3bf-3ac8-9df7-9ad9d9f131be/международное-военное-сотрудничество>

Яковенко А.В.

д.соц.н., профессор, зав. Кафедрой социологии и социальных технологий, Луганский государственный университет
6daoav@rambler.ru

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: О СТАРОМ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: мораль, нравственность, общественное развитие, передовые технологии, молодежь, нейросети.

Keywords: moral, morality, social development, advanced technology, young people, neural networks.

На сегодняшний день, пожалуй, нет темы более актуальной и одновременно «заезженной», нежели анализ морально-нравственной основы общественного развития. Бесконечные обсуждения и эмоциональные обращения, разочарования и очередные инициативы зачастую представляются малопродуктивными, тем более в условиях, когда на фоне военных действий отчетливо виден отчаянный героизм одних и двуличие других. Но и в этом проявляется «обремененность» исторической традиции – в периоды дегуманизации важно удерживать хотя бы пласт переживаний о сохранении в обществе морали и нравственности, выдвигать (пусть даже наивные) предложения по сохранению минимального уровня той самой человечности, которая не тождественна алчности и откровенно спекулятивному прагматизму.

Начало СВО вольно или невольно продемонстрировало Российской Федерации необходимость выработки этической платформы сопротивления конгломерату «западных» государств. Идеологиемы неокOLONиализма и отстаивания интересов многополярного мира по сути «вытолкнули» РФ, как сказали бы в недавние времена, в авангард созидания мало апробированной системы полицентризма, вынуждая вспоминать былые, но не утратившие значимости идейные наработки и выкристаллизовывать новации, пытаясь адаптировать и старое, и новое к реалиям «технотронной» цивилизации.

От общей финансово-экономической деятельности к объединенному духовно-нравственному пространству

При выработке духовного базиса перспективного существования принципиальной уязвимостью как для современной России, так и для других государств и союзов стран, стремящихся к освобождению от доминирования западоцентризма, является отсутствие каких-либо прецедентов реализации социально-экономических моделей без явных и тем более без латентных форм лживости. Историческая практика изобилует чередой примеров использования морально-нравственных эталонов исключительно в качестве способа удержания внешних рамок общественного приличия, ретушью на меркантильном фундаменте экономической целесообразности. И пока особо не видны разработки, позволяющие каким-то образом изменить сущностные параметры данной закономерности.

Понятное дело, что наряду с партнерами по экономико-финансовому сотрудничеству, кооперация с которыми важна для преодоления западоориентированной модели миропорядка, необходимо уделять существенное внимание общей морально-нравственной платформе. Конечно, обоснованы критические замечания относительно опасности скатывания к доктринерству. В то же время очевидно, что, например, Китай и соперничающая с ним по многим позициям Индия, имеют не только экономические, но и в какой-то степени духовные прерогативы. Пока же на данном поприще наблюдается разобщенность, если не сказать малопродуктивная конкуренция. Однако в плане стратегической инициативы уместно рассмотреть создание своеобразной общей платформы духовности, вбирающей в себя лучшие традиции гуманизма и высокой нравственности. Безусловно, такая инициатива не должна выглядеть пустой альтернативой мнимым либеральным ценностям. Её возможное предназначение – аккумуляция всего тысячелетнего духовного опыта человечества без деления земного шара на «правильных» и «неправильных», «демократов» и «автаркистов», «западников» и «восточников». Как бы претенциозно на сегодняшний день подобные идеи не выглядели, – тенденцию к обобщению подлинно гуманистических традиций и необходимость вывода их на глобальную траекторию (если, конечно, человечество потенциально предрасположено к настоящему развитию) сложно проигнорировать.

При обсуждении возможностей созидания нового качества морально-нравственного основания общественных отношений нельзя забывать о важности формирования и в хорошем смысле пропаганды обновленной индикативной составляющей. На протяжении длительного времени достаточно много, но не очень результативно говорится о необходимости смены «парадигмы ВВП» на что-то более «очеловеченное» и менее «экономизированное». Были попытки представить в виде определенного рода противовеса такому подходу, например, те же «рейтинги счастья». Однако напомним, и в индексе счастья большую долю имеют все те же достаточно прагматизированные составляющие. Кро-

ме того, и само представление о счастье, как справедливо отмечают критикующие данный показатель коллеги, культурно-исторически весьма размыто и требует более дифференцированного подхода к его измерению. При этом практически не слышны голоса тех, кто предлагает хотя бы постепенно, используя новейший инструментарий, продвигаться к разработке показателей, способных фиксировать уровень духовного развития. Конечно, даже такая постановка вопроса автоматически означает начало конкурентных сражений как на академическом, так и на общественно-политическом уровнях. Заведомо можно предположить, что большинство тех же западных государств «просядут» по многим качественным параметрам, и, напротив, страны, сегодня оттененные радикально псевдолиберальной «повесткой», не окажутся в аутсайдерах. Понятно, что и данный подход не панацея. Однако, как представляется, важно начинать работу по вытеснению стран, непримиримо настроенных против создания более справедливого мирового порядка, на пресловутую «обочину истории», не только создавая самостоятельные эффективные финансово-экономические рычаги влияния, но и морально-духовные. Выкристаллизацию новых показателей нормальности жизнедеятельности с опорой не только на материальную обеспеченность можно рассматривать в качестве насущной задачи. При этом отчетливо понимая, что такой подход не должен становиться шаблонной альтернативой, дискредитирующей саму идею полноценного духовно-нравственного развития совокупного человечества.

Информационно-технологические изменения и морально-нравственная проблематика

При обсуждении темы выработки морально-нравственных основ общественного развития в новых условиях никак не обойти тему доминирования техно-информационной составляющей современной жизни. Любые мало-мальски реалистичные предложения не могут игнорировать реалии стремительного внедрения в повседневность революционных новшеств, существенно влияющих на сознание большинства индивидов. Наметившееся прощупывание вариаций использования в качестве социально-экономической составляющей безусловного базового дохода, универсального базового дохода и т.п. разновидностей данной идеи, при сохранении человечества в качестве прогрессирующего организма, также не может не базироваться на представлениях о жизненном существовании как духовно-созидательном творчестве.

В качестве примера диссонанса между передовыми разработками ученых и задачами этического порядка можно привести знаменитые НБИКС-технологии. Примечательно, что если верить открытым источникам, то литеру «С» со значением «социальные» добавили именно российские ученые. Если данная версия верна, то можно предположить, что вновь отечественные представители науки не могли удовлетвориться нано- био- инфо- и когнитивным форматом научных инноваций. Но и данные красивые формулировки, включая и «социо-технологии», оказываются во многом нейтрализованными потребностями экономизированного и прагматизированного плана, являясь инструментарием обеспечения «социального заказа» далекого от реализации задач морально-нравственного характера. В той же «природоподобности», которую, как известно, ставят во главу угла специалисты в области НБИКС-технологий, не вычленяется духовно-нравственная составляющая. Напротив, в природе доминируют как раз таки достаточно приземленные установки (по сути «животные»), заключающиеся в обычной приспособляемости, нацеленности на доминирование, реализацию целей по выживанию организмов. Если конечно не трактовать природу в широком значении как своеобразную гармонию с её глобально-вселенским предназначением, реализуемым посредством человеческой личности как по-настоящему высшей сущности. Впрочем, данные сентенции относятся скорее к религиозной традиции или же научной в лице тех её представителей, кто видел в обновленном научном знании прежде всего широту и чистоту совершенного разума, направленного на подлинное преобразование личности и общества. На сегодняшний день эта традиция воспринимается зачастую как ретроградная, присущая в лучшем случае представителям ушедшей «академической» эпохи.

Старая-новая морально-нравственная платформа требует сопряжения ее с новой технореальностью. Обоснованная обеспокоенность последствиями все более широкого распространения технологий искусственного интеллекта давно вынуждает специалистов и ответственных политиков осуществлять попытки упорядочивания внедренческих инициатив с ценностными и правовыми основаниями функционирования общества. Однако и здесь, как представляется, основная опасность заключается не столько в опасности «выхода» так называемого ИИ из-под контроля, а в хорошо известной, особенно по современной истории, способности вполне конкретных политэкономических субъектов злоупотреблять совершенными достижениями в области науки и техники. И в этом смысле напрашивается интересная двухполосная траектория развития «совершенного ИИ». Как бы спорно, ненаучно и фантастически не звучало, но скорее всего, обучаясь у «несовершенных» людей он (ИИ) станет подличать, двурушничать, выстраивая изощрённые схемы обмана, но при этом будет прикрываться моральными принципами, либо вступит в противоречие с той частью человечества, которая ведет себя сегодня подобным образом и с опорой на истинные морально-нравственные авторитеты продемонстрирует примеры честного «служения» общественным интересам на платформе бескорыстия и добропорядочности. Тем самым, повторимся, стараясь воплотить высокие морально-нравственные принципы как квинтэссенцию всего этического наследия человечества.

Возможно, данный тезис покажется весьма спорным. Но сегодня вряд ли есть какие-либо предположения однозначно отвергаемые и заведомо ошибочные, когда речь идет о неизведанном базисе существования глобальной цивилизации совместно с искусственным интеллектом. «Воспитываемый» разработчиками в качестве идеальной субстанции он не может игнорировать закладываемые пласты ценностных выборов. Это представляется почти неизбежным, исходя из сознательного или непроизвольного насыщения устройств подобного рода знанием, включающим в себя ценностно-смысловую составляющую. Напомним, что не так давно в российском информационно-новостном про-

странстве появилось сообщение о мечте искусственного интеллекта стать человеком¹. Пока это можно воспринимать как некую игру в передовые технологии. Тем не менее, морально-нравственный пул проблем и подобным образом активируется более чем существенно.

В этом ключе может показаться вполне обоснованным включение (с использованием все тех же инновационных форм) в активное и максимально широкое поле информирования персоналий из нашей недавней истории в качестве достойных примеров соединения новаторского и морально-этического, общечивилизационного и патриотического. Именно такие фигуры в глазах молодежи могли бы приобретать черты новых богатырей, самых достойных героев, пример которых способен служить вполне реалистичным образцом выстраивания жизненных стратегий. Понятное дело, сегодня (впрочем, как и ранее) важна не просто популяризация науки, её достижений и возможностей, а точная фокусировка на направленности научного знания в пользу преобразования человеческих отношений на принципах добра и справедливости. Ученые и религиозные деятели из недавнего прошлого, нацеленные на сохранение морально-го лица верований и научных знаний, могли бы создавать конструктивный фон преемственности, перспективности мышления и деятельности. Эти «прадедушки» и «прабабушки» должны восприниматься не как исторические аутсайдеры, а как представители поколений «забывавших» мыслью, мечтами и даже целым рядом прорывных разработок в «доброе» будущее, в пока не реализовавшуюся «сказку», которую, действительно, важно воплотить на практике. Примеры их самоотверженной и эффективной деятельности в сложные периоды истории, которые значимо представлять в целостности всеобщих проблем, также способны служить показателями колоссальных скрытых возможностей личности. Не разоблачать эпохи (простыми они не бывают никогда), а демонстрировать подвижничество и целеустремленность личностей, не взирая на прагматические реалии. Широко растиражированный даже для нынешней молодежи образ Леонардо да Винчи целесообразно распространять на отечественных подвижников, о которых специалисты в конкретных областях знания расскажут полноценно и занимательно. В.Г. Шухов, М.А. Бонч-Бруевич, А.Л. Чижевский, Святитель Лука, А.Ф. Лосев, П.Г. Кузнецов, В.М. Глушков и многие другие достойнейшие представители русско-советской цивилизации – таланты, энтузиасты, настоящие творцы, действительно «опережавшие время», в котором им пришлось созидать, – не должны оказаться в историческом забвении, вновь послужив Отечеству и без преувеличения Человечеству.

Заполнение информационно-просветительской среды данными положительными примерами с тесной увязкой преемственности линии «Российская империя – СССР – Российская Федерация» необходимо еще и постольку, поскольку сегодня молодежь погружена в пространство, где информация начинает вычленяться и «обобщаться» нейросетями. Поэтому, даже справедливо подозревая данные технологии в известном «субъективизме», требуется создание хотя бы минимальных опорных блоков, «плотин» на пути фактически безраздельного господства образов и образцов дегуманизированных, развратных, пошло-комичных и т.п.

Фактически за внешней нейтральностью, непредвзятостью и едва ли не объективностью развернулось соперничество за отнюдь не виртуальное, а вполне реальное культурно-историческое и без преувеличения духовное пространство. Интенсивность и содержательная наполненность, казалось бы, самых «несерьезных» и на видимом уровне «неважных» ниш (те же компьютерные игры) способны определять будущее в его результирующей итоговой конфигурации. Агрессивная реакция ряда представителей украинского политикума на недавно вышедшую и очень спорную по сюжету компьютерную игру «Atomic Heart», где лишь в визуальной форме представлен бывший СССР, а ученый отнюдь не является однозначно позитивным персонажем – неплохой пример болезненной реакции оппонентов даже на косвенную пропаганду научных достижений Советского Союза и его потенциального влияния на пусть и вымышленную составляющую общественных отношений. Сама возможность закрепления в детской и подростковой памяти – хотя бы в весьма искореженном виде – образа (псевдознания) о стране, которая во многом определяла ход всемирной истории оказывается опасной для тех, кто тщательным образом стирает даже гипотетическую линию альтернативы «западному» миропорядку. Возможно, опасаются и того, что у кого-то из представителей «геймерской молодежи» информация о неизвестном фантоме способна повлечь за собой прямой интерес к знаниям о реальных фактах существования СССР.

Возвращаясь к принципиальной проблеме об этической наполненности современного бытия, вполне допустимо рассматривать перспективу запроса кого-то из молодежи, адресованного нейросети, о морально-нравственном основании современного общества. Можно предположить, что сгенерированное нейросетью мнение и выступит для молодых людей в качестве наиболее авторитетного по причине его деперсонализированности, обезличенности, не отягощенности «назидательностью» взрослых. Хорошо если по совокупности позиций и без анонимного вмешательства заинтересованных лиц «Интернет-разум» выдаст что-то похожее на библейские истины. Если же предположить противоположный сценарий, то современная воспитательная система столкнется не с союзником, а с серьезным оппонентом за влияние на неокрепшие умы.

Выводы

Ситуация вокруг СВО, её возможного исхода, характера договоренностей, среднесрочных и долгосрочных последствий складывается таким образом, что в силу вступают уже категории, так называемой, вселенской справедливости. Глобальное общество в сопереживании всех его сложных и противоречивых составляющих будет демонстрировать самому себе уровень морально-нравственной зрелости. Тридцать два года назад оказалось возможным за счет экономико-финансового и опять-таки морального разложения советского общества на базе обмана и несправедливого

¹ Искусственный интеллект Microsoft рассказал о своей главной мечте. – <https://ria.ru/20230217/microsoft-1852556282>

перераспределения общественного достояния рассредоточить силовые поля реального преобразования. Мало кто не ощущает масштаб нынешнего поворота, особо не обольщаясь относительно моральной зрелости человеческой цивилизации.

Нет смысла углубляться в полемику о взаимодействии и взаимозависимости морально-нравственной и экономической составляющих общественной структуры. Исходим из очевидного факта – ни одна общественная система не существует без морально-этического базиса, который подвергается существенному влиянию геополитических конкурентов. Направленность на развенчание рудиментов неокOLONиализма в обязательном порядке должна включать разработку и распространение идейных нравственных прерогатив глобального порядка. Одновременно и простых, и глубоких, позволяющих сочетать новейшие технореалии и устойчивое естество человеческих отношений.

Борьба за морально-нравственное основание общественного развития выходит на новый уровень. Реализация принципов добропорядочности, уважительного отношения к окружающим, гуманность, самосовершенствование, устремленность к идеалам истины – специально перечисляются ключевые принципы морально-нравственного базиса характерные практически для всех устоявшихся и состоявшихся (хотя бы на заметный исторический промежуток времени) общественно-политических систем – теперь находится на этапе сопряжения с новейшими информационно-коммуникационными технологиями.

Существенный опять-таки старо-новый вопрос: удастся ли хотя бы сократить дистанцию между декларируемыми моральными нормами и их практической реализацией, особенно среди тех, кто обеспечивает их пролонгацию, – естественно остается открытым.

Азарян А.А.

д.э.н., доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли
azaryan.yelenamikhaylovna@bk.ru

Перьков А.В.

соискатель, Донецкий национальный университет экономики и торговли
perkov-a@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ПУТЬ КЛИЕНТА НА РЫНКЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: цифровой путь клиента, рынок компьютерных игр, контент-маркетинг, блог, лендинг, вебинары, линкбейтинг, SEO-инструменты, лид-магнит, инновационные инструменты, инновационное развитие.

Keywords: digital path of the client, computer games market, content marketing, blog, landing, webinars, linkboating, SEO tools, lead magnet, innovative tools, innovative development.

На современном рынке, переполненном услугами, вопросы исследования поведения потребителей и условий, которые воздействуют на них, становятся центральными для бизнеса. Особое внимание уделяется принятию решений потребителем при выборе конкретных услуг. Наиболее широкое распространение получили инструменты аналитики пути клиента (Customer Journey Analytics), одним из которых является Customer Journey Mapping (CJM) или карта пути клиента. В условиях цифровизации экономики, digital-инструменты как упрощают исследование пути клиента при выборе услуг, так и усложняют. Цифровые системы позволяют накапливать информацию о потребителях, отслеживать историю покупок и, прежде всего, анализировать спрос и быть в курсе потребностей клиентов.

Термин Customer Journey Map (CJM) или карта путешествия клиента впервые был введен Р. Земке и Ч. Беллом в 1989 году в книге «Мудрость сервиса»¹. В дальнейшем метод показал себя эффективным и получил широкое распространение благодаря возможности визуализации клиентского опыта и его улучшения.

Customer Journey Map – это описание пути клиента с момента осознания потребности и до повторных «касаний». Она составляется от имени покупателя и выглядит как график с точками и каналами его взаимодействия с продуктом, учитывает мысли, эмоции, цели и мотивы покупателя.

В цифровом сегменте можно четко разглядеть путь клиента с помощью алгоритмов и сайтов, предоставляющих статистику. Это значительно облегчает исследование рынка услуг. В оффлайн сегменте всегда проблематично отследить как тот или иной клиент узнал об услуге, в основном основываясь на «Сарафанном радио». Благодаря цифровому следу можно четко отследить момент возникновения потребности; поиска платформ, где можно заказать услугу; выбор услуги среди других конкурентов.

Существует три основных этапа цифрового пути клиента в сфере услуг, которые выделяют маркетологи, – осведомление, рассмотрение, решение. Рассмотрим эти этапы по отдельности:

I. Первичное осведомление. Этап включает два части: у клиента в первую очередь возникает желание, которое необходимо удовлетворить, или проблема, требующая решения. Клиент может сам активно решать проблему, или же может нечаянно столкнуться с объявлением, статьёй или рекламой, в котором упомянуто его желание/проблема, о существовании которых клиент до этого даже не знал.

Задачи данного этапа:

– Узнать и понять клиента, а также места, в которых осуществляется первичный поиск информации о решении проблемы/желания.

– Определить, как продукт может заинтересовать клиента, и проинформировать об этом.

– Перевести клиента на следующий этап рассмотрения после первичного знакомства².

Для исследования необходимо определить, на какие источники информации опирается клиент для решения задач. Способы поиска источников следующие:

1. Семантическое совпадение. Для этого метода используются опросы или сайты «Яндекс.Метрика» и «Google Analytics». В изучении поведения потребителя есть закономерность: чем ближе формулировка того, что клиент видит в описании компании к тому, как он формулирует запрос, тем выше вероятность, что клиент перейдет по объявлению, похожему на его запрос в похожей ситуации.

2. SimilarWeb.com – сервис, на котором есть возможность ввести сайты ключевых конкурентов и узнать, на каких сайтах бывают их клиенты, чтобы оптимизировать своё SEO.

¹ Service Wisdom: Creating and Maintaining the Customer Service Edge. 1989. – 344 p.

² Data Insight. Российский рынок услуг в 2021: самозанятые и микробизнес. – https://datainsight.ru/Service_order_2021

3. Опрос лояльных клиентов о том, кто в их случае является лицами, влияющими на решения (ЛВР), или каким источником информации клиенты доверяют. Данный способ позволит надежнее и быстрее охватить нужную аудиторию.

Отбирать контактные данные важно на этапе первичного осмысления.

II. Этап рассмотрения. После того, как клиент прояснил, что его беспокоит и что он хочет получить от услуги, он оценивает предложения по решению проблемы. Клиенты на этом этапе оценивают услуги конкурентов, обращаются к отзывам и обзорам. Но также на этом этапе клиент более подробно изучит сайт, услугу, ценностное предложение. Клиенты уже готовы потратить деньги, но не готовы сделать окончательный выбор.

Задачи данного этапа состоят в следующем:

- Предложение клиенту лучшей услуги, перед этим определив главные для него характеристики и факторы выбора.

- Показать клиенту преимущества услуги в лучшем виде.

- Передать клиента на следующий этап, сняв возражения перед заказом услуги.

На этапе «рассмотрения» необходимо понять, что некоторые клиенты так и не закажут услугу, а потому нужно их отсеивать, чтобы сосредоточить внимание на потенциальных платежеспособных покупателях. Для правильного взаимодействия с клиентом на этапе рассмотрения надо одновременно управлять всеми тремя составляющими: продуктом, брендом и ценой¹.

III. Этап решения. Клиент ощущает, что у него уже достаточно как своих проблем/желаний, так и решений, которые могут их удовлетворить. Клиент уже готов оформить услугу, а главная задача того, кто услугу оказывает – устранить любые препятствия, которые могут заставить клиента отказаться от услуги или выбрать конкурента.

Задачи этапа:

- Оценка платежеспособного потенциала клиента.

- Борьба с техническими оттоками (отсутствие свободных мест на запись услуги, недостаточный перечень средств оплаты услуги).

- Конвертация заказчика в успешного клиента.

Важным инструментом сделки традиционно являются коммерческие предложения, маркетинг-киты, презентации о компании, скрипты продаж. Коммерческие предложения играют значительную роль в любом бизнесе.

На данный момент Интернет позволяет узнавать практически обо всех услугах, используя различные платформы. Онлайн-услугами пользуются как частные лица, так и компании, юридические лица, и даже государственные предприятия. Портрет клиента, составленный в разрезе категорий предоставлен на рис. 1².

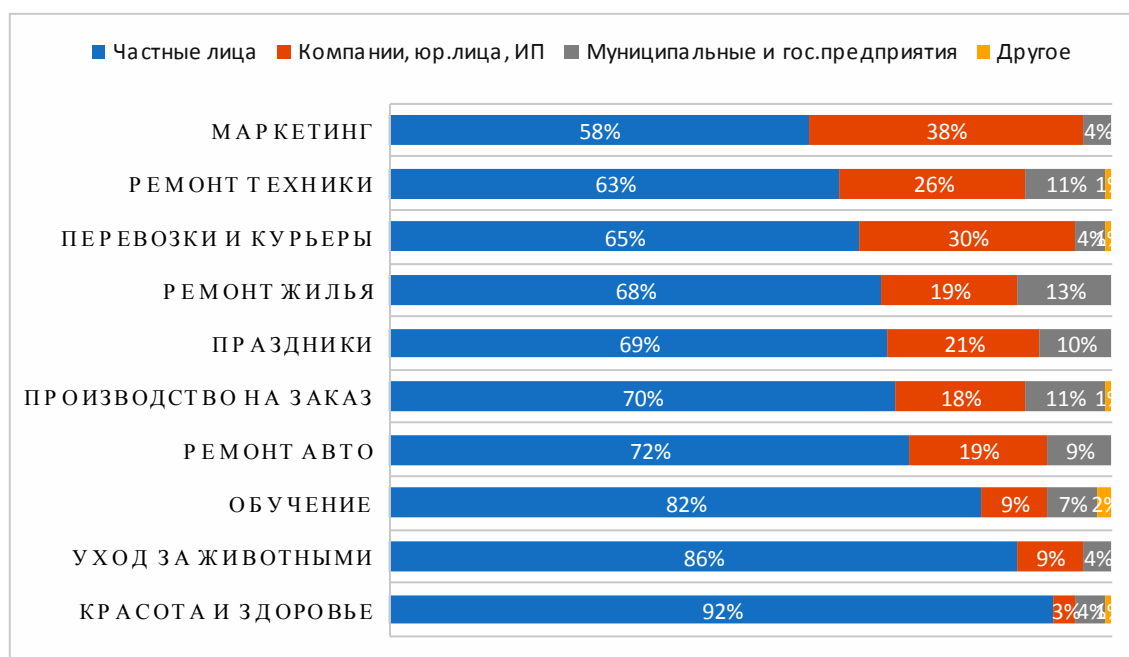

Рисунок 1.
Портрет клиента в разрезе категорий, 2022 г.

На рис. 1 видно, что наиболее популярные услуги, которыми пользуются потребители в цифровой среде – это красота и здоровье, уход за животными, обучение. Среди компаний и юридических лиц наиболее популярные услуги – это маркетинг, перевозки и курьеры, ремонт техники.

Выбор платформы для заказа услуги – это один из важнейших этапов в цифровом пути клиента. Российский цифровой рынок услуг представлен на различных платформах, которые могут использовать потребители (табл. 1).

¹ Customer Journey Map: как понять, что нужно потребителю. 2018–2019. – <https://www.uplab.ru/blog/customer-journeymap/>

² Data Insight. Российский рынок услуг в 2021: самозанятые и микробизнес. – https://datainsight.ru/Service_order_2021

Изменение в использовании площадок для предложения услуг в апреле-мае 2022 года по сравнению с 2021 г.

Площадки предоставления услуг	За 12 мес. 2021	Апрель-май 2022	Позиция, май 2022
Авито	55%	53%	1
ВКонтакте	43%	46%	2
WhatsApp, Telegram, Viber	30%	30%	3
Агрегаторы услуг	28%	27%	4
Instagram (деятельность запрещена в Российской Федерации)	42%	24%	5
Собственный сайт	17%	23%	6
Юла	24%	20%	7
Одноклассники	11%	13%	8
2ГИС	10%	12%	9
YouTube	10%	9%	10
Яндекс.Карты	8%	9%	11
Яндекс.Бизнес	7%	9%	12

Данные табл. 1 показывают, что наиболее популярной платформой, которую клиенты выбирают для своего пути, является Авито. Уступает ей ВКонтакте и другие мессенджеры. Также можно наблюдать, что по сравнению с 2021 годом, в 2022 ВКонтакте продвинулся в качестве площадки для предоставления услуг, а Авито, наоборот, потерял часть клиентов.

Таким образом, конечная цель создания пути клиента – выявить положительный потребительский опыт, а также создать непрерывное и успешное взаимодействие с услугой. Цифровой путь клиента в сфере услуг не так изучен, как в сфере товаров, поэтому требует дальнейших исследований. Изучение цифрового пути клиента даст возможность развивать сферу услуг в Интернет-сегменте Российской Федерации, так как покажет какие проблемы есть в прохождении клиентов этого пути, где он больше всего останавливается, какие аспекты не вызывают затруднений.

На современном этапе именно индустрия компьютерных игр становится одним из ключевых драйверов на рынке цифрового контента. Данный факт обусловлен тем, что именно компьютерные игры – это эксклюзивная рекламная платформа. С 2018 года по 2020 год отмечается увеличение пользователей компьютерных игр, так как именно в этот период выходит большое количество новых игр. По состоянию на 2020 год количество пользователей компьютерных игр достигает 2,4 млрд¹.

Индустрия игр активно развивается, с каждым годом люди играют все больше и больше. Значительную часть дохода приносят мобильные игры, рост которых стремительно растет. На сегодняшний момент существует несколько важных трендов, которые нельзя не учитывать при продвижении:

- Активный рост азиатского рынка.
- Активное развитие VR/AR на всех платформах.
- Все больше игр становятся в первую очередь сервисом, нежели «просто игрой».
- Раньше «сервисом» считались только онлайн-игры, а сейчас на это ориентированы практически все, даже те игры, которые до сих пор распространяются по классической модели.
- Становятся полноценным сегментом рынка инди-игры.

Важно осознавать, что цифровизация изменяет восприятие некоторых видов деятельности. Сегодня доминирует понимание компьютерной игры как предмета развлечения и непроизводительной деятельности. В свою очередь потенциал компьютерных игр раскрыт не полностью. Восприятие компьютерных игр как «ненужного» или «бесполезного» товара превалирует в исследованиях на тему влияния компьютерных игр на общество. При этом важно понимать суть современного влияния цифровизации².

В различные игры играют на всевозможных платформах (персональные компьютеры, мобильные платформы, консоли и социальные сети), способы продвижения каждой игры также отличаются, но есть главный основополагающий фактор – потребитель. Его портрет выглядит примерно так: он пресыщен самыми разными играми (сейчас только на мобильных платформах выходит 1200–1300 игр в день, а на Steam – 70–80 в день), использует 2–3 различные платформы, оценивает разные игры по графике, сюжету или механике, его средний возраст 25–28 лет, и чем старше он становится, тем меньше времени тратит на игры. Но среди пользователей есть и исключения, например, пожилые люди, дети или подростки.

К инновационным инструментам в маркетинге на рынке компьютерных игр можно отнести следующие:

- *Контент-маркетинг* (блог). Блог – один из самых доступных инструментов для маркетинговой коммуникации. Однако для разной аудитории стоит выбирать не только различные площадки, но и способ подачи.
- *Лендинг*. Одним из лучших маркетинговых инструментов для повышения продаж является лендинг, или посадочная страница. Это одностраничный сайт, на котором, как правило, расположена информация по одному товару или услуге. Основная его задача – сбор пользовательских данных.

¹ Долгов В.Г. Продвижение брендов с помощью технологии product placement в индустрии компьютерных игр в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. – № 18 (360). – С. 252–254.

² Бондаренко В.А., Попов М.В. Диалектические аспекты исследования рынка компьютерных игр в условиях цифровизации // Современные технологии управления. 2021. – № 4.

– *Вебинары*. Бесплатный вебинар – это не только шанс повысить свою экспертность в глазах аудитории, но и прекрасный инструмент для продаж.

– *E-mail-маркетинг*. Массовые рассылки – не самый новый, но рабочий маркетинговый инструмент, который помогает увеличить продажи.

– *Сегментация*. Дает возможность точно работать с нужной частью клиентской базы, предварительно разделив подписчиков на группы.

– *Линкбейтинг*. Это название скрывает один из способов продвижения сайта через внешние ссылки. Его плюс в том, что ссылки распространяются самими пользователями естественно и по личной инициативе.

– *SEO*. Около 78% пользователей просматривают только первую страницу при поиске информации, остальные в лучшем случае две-три. SEO-оптимизация нужна для улучшения позиции при выдаче ресурса. SEO – это совокупность маркетинговых инструментов

– *A/B-тестирование*. Простой, но эффективный способ, чтобы быстро и без лишних затрат проверить эффективность маркетинговой рассылки.

– *Лид-магнит*. Лид-магниты – это бесплатное предложение, подарок в обмен на целевое действие и пользовательские контакты¹.

В настоящее время существуют персональные и групповые приемы в маркетинге. Инновационные инструменты работают для обеих категорий. Выбор зависит от множества факторов – от массовости товара и известности бренда до фактических целей, которые преследует компания при реализации рекламной стратегии. Налаживая бизнес в Интернете, нужно постоянно перестраивать и дорабатывать свою маркетинговую стратегию. На рынке компьютерных игр все меняется очень быстро, поэтому необходимо следить за трендами и умело подстраивать их под свою компанию. Нет необходимости использовать все инструменты одновременно. Можно выбрать несколько наиболее подходящих для вашего бизнеса и встроить их в свою стратегию продвижения.

¹ Маркетинговые инструменты: самые современные и эффективные. – <https://surgay.ru/blog/marketingovye-instrumenty/#article-body>

Азарян А.А.

д.э.н., доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли
azaryan.yelenamikhaylovna@bk.ru

Перькова Е.В.

соискатель, Донецкий национальный университет экономики и торговли
perkov-a@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЫНОЧНОМ ПРОДВИЖЕНИИ ЦВЕТОЧНОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: инновационные технологии, цифровые технологии, цветочный бизнес, цветочный маркетинг, система продвижения товаров и услуг, программы лояльности, инновационный рынок.

Keywords: innovative technologies, digital technologies, flower business, flower marketing, product and service promotion system, loyalty programs, innovative market.

Цветочная индустрия – сложная, рискованная отрасль, подверженная изменениям и недавно пережившая спад из-за ослабления рубля и сокращения импорта. Применение ИИ на основе биометрии и программных роботов для коммуникации позволит малому и среднему бизнесу увеличить выручку, средний чек и количество участников программы лояльности, а также поможет творческим людям стать успешными продавцами¹.

Маркетинг на рынке цветочного бизнеса формирует стратегии, которые помогут лучше продвигать цветочный магазин в Интернете. Поступая таким образом, можно получить больше продаж и больше посещаемости веб-сайта, что может помочь увеличить доход. Цифровой маркетинг позволяет рекламировать цветочный бизнес онлайн таким образом, чтобы привлечь трафик на официальный сайт и увеличить продажи.

Некоторые из наиболее известных стратегий цифрового маркетинга включают SEO, или поисковую оптимизацию, PPC, или рекламу с оплатой за клик, маркетинг в социальных сетях, маркетинг по электронной почте, контент-маркетинг и даже веб-дизайн².

Использование правильной маркетинговой стратегии существенно влияет на ведение бизнеса. Правильно подобранная маркетинговая стратегия в цифровых технологиях или в традиционных формах маркетинга охватывает большую аудиторию и превращает их в фактических или потенциальных потребителей. Для увеличения прибыли фирмам стоит уделять особое внимание маркетингу и выделения на него надлежащего бюджета³.

Традиционный и расширенный комплексы продвижения в современных условиях становятся менее актуальными и эффективными по причине появления новых современных технологий и инструментов в области маркетинговых коммуникаций⁴.

Самым затратным, но в то же время популярным элементом традиционного комплекса продвижения является реклама. Традиционная реклама направлена на увеличение скорости или объема продаж с более быстрой и сильной реакцией потребителей, поскольку она привлекает внимание потребителя информационным посылом, вызывает интерес и эмоции. Преимущество рекламы заключается в привлечении клиентов, поддержании лояльности, создании интереса, привлечении посредников, в гибкости⁵. Эффект от рекламы носит временный характер, что является существенным недостатком. Большое значение имеет выбор рекламы, которая зависит от характеристик и особенностей товара или услуги⁶. Классификация рекламы основана на ряде критериев. Наиболее важными критериями являются информационные каналы (печать, радио, телевидение, кино, витрины, выставки) и технические средства реализации. Различают рекламу: визуальную (газеты, каталоги, проспекты, календари, ярмарки, выставки, упаковка), аудио и видео рекламу (радио, телевидение)⁷.

¹ Искусственный интеллект и автоматизация в сложной индустрии: как поднять выручку на 30% в цветочном бизнесе. – <https://vc.ru/trade/86411-iskusstvennyy-intellekt-i-avtomatizaciya-v-slozhnoy-industrii-kak-podnyat-vyruchku-na-30-v-cvetochnom-biznese>

² Digital Marketing for Florists: 6 Flower Shop Marketing Ideas to Use. – <https://www.webfx.com/industries/local-consumer-services/florist/>

³ Андреев М.В. Цифровые технологии в маркетинге // Молодой ученый. 2021. – № 16 (358). – С. 204–207.

⁴ Современные направления маркетинга: теория, методология и практика применения: коллективная монография / Под общ. ред. С.В. Карповой; отв. редактор И.А. Фирсова – М.: Палеотип, 2011. – 544 с.

⁵ Петенко И.В. Маркетинговые исследования на рынке товаров и услуг // Торговля и рынок. 2020. – Вып. 4 (56), т. 2, ч. 2. – С. 47–53.

⁶ Азарян Е.М. Развитие маркетинговых технологий в организации электронной торговли / Е.М. Азарян, Д.В. Махносов // Торговля и рынок. 2019. – Вып. 3 (51), т. 2. – С. 18–30.

⁷ Ромат Е.В. Реклама / Е.В. Ромат; Е.В. Ромат. 2 изд.. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер: Питер Принт, 2006. – 207 с. – ISBN 5-469-00671-9.

Паблик рилейшнз (связи с общественностью) представляют собой набор действий, направленных на планирование и постоянные усилия по установлению и поддержанию взаимопонимания между предприятием и ее общественностью. Эта форма продвижения носит информативный характер и представляет собой индивидуальную коммуникацию с уникальным и заслуживающим доверия рекламным сообщением. Информацию передают через представителей, пресс-конференции, рекламные материалы, специальные мероприятия, связанные со спонсорским участием, пожертвования и др. Недостатком использования PR является то, что срок службы рекламного сообщения ограничен, и не поддается контролю. Только часть связей с общественностью напрямую связана с продажами, которые генерируют рекламу и отражаются в связях с прессой, коммуникациях компании, спонсорстве и общественных услугах¹.

Стимулирование сбыта – это комплекс мероприятий, направленный на предоставление потребителю информации об ассортименте товаров, его свойствах и характеристиках с дальнейшей мотивацией потребителя к приобретению товара, с целью повышения объемов продаж. Здесь, с одной стороны, продавец компании заинтересован в увеличении продаж, а с другой стороны, посредник нацелен на повышение объемов реализации товаров. Однако главной задачей является стимулировать потребителя так, чтобы он совершил покупку у продавца компании. В качестве инструментов стимулирования сбыта могут использоваться купоны на скидку, лотереи, возможность протестировать товар, электронная рассылка информации об акциях, организация выставок и др.²

В системе маркетинга многие компании отводят ведущую роль продавцу, через которого осуществляется личная продажа, основанная на прямом межличностном общении и обеспечивающая прямую обратную связь. Продавцы взаимодействуют лицом к лицу с потенциальными потребителями, передавая им полезную информацию. Потенциальные потребители могут непосредственно ознакомиться с товаром, убедиться в его качестве и характеристиках. Личные продажи в отличие от других элементов маркетинга предлагают конкретные мотивы. Личные продажи дополняют рекламу, но их относительная значимость зависит от характера продукта и поведения потребителя. Как правило, личные продажи являются дорогим методом установления контакта с потенциальным потребителем, так как поддержка торгового персонала пересекается с управлением человеческими ресурсами и направлена на набор, подготовку, вознаграждение, мотивацию продавцов и торговых агентов.

Личные продажи и реклама преследуют одни и те же цели по продвижению, однако, реклама имеет некоторые отличия. Личные продажи – это процесс двухсторонней коммуникации с мгновенной обратной связью. Реклама же является односторонним коммуникативным процессом, и не устанавливает прямого контакта при продаже товара.

Происходящее в последние время динамическое развитие и внедрение цифровых и Интернет-технологий во все сферы жизнедеятельности человека расширило состав традиционных инструментов политики продвижения, дополнив его современными техниками³. Все большее распространение получают современные способы и методы продвижения, позволяющие перейти на новый уровень коммуникаций с потребителем, среди которых одним из наиболее популярных является вирусный маркетинг, основанный на активном участии потребителя в распространении информации о товарах и услугах.

Для обеспечения положительных результатов деятельности в информационном пространстве, предприятиям необходимо применять современные Интернет-технологии и инструменты современного комплекса продвижения товаров и услуг.

Цифровой бизнес ставит следующие цели:

- сокращение затрат;
- централизация и стандартизация;
- обеспечение контроля и управляемости;
- достижение операционной эффективности.

Добиться поставленных целей можно в том случае, если полностью изменить привычный образ мышления и отдать предпочтение инновационным технологиям⁴.

В настоящее время складывается очень благоприятная ситуация для открытия цветочного бизнеса. Стереотипное отношение к цветам, которое наблюдалось у людей на протяжении многих лет, меняется. В бизнес приходят новые люди, рядом с цветочными палатками появляются салоны цветов, в которых ориентируются на нового покупателя – того, кто ценит цветы как самую доступную роскошь и понимает, что эмоции, которые испытывают люди, получающие в подарок цветы, – важная составляющая нашей повседневной жизни.

¹ Коммуникационные инструменты маркетинга в Интернет-пространстве: монография / Ю.А. Мальцева, И.В. Котляревская, В.А. Багинская [под общ. ред. к. филос. н., доц. Ю.А. Мальцевой]; Мин-во науки и высш. образования РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 73 с.

² Курипченко Е.В. Использование Интернет-технологий в маркетинге / В.Н. Гончаров, Е.В. Курипченко // Менеджер. 2020. – № 3(93). – С. 181–187.

³ Аржанова К.А. Современные PR-технологии продвижения компании / К.А. Аржанова, Г.В. Довжик, М.В. Ионцева // Компетентность. 2020. – № 5. – С. 30–36.

⁴ Журнал «Цветы». Создание виртуального рынка: от теории до практики. – <https://fantazy.ru/biznes-tehnologii/sozdanie-virtualnogo-rynka-ot-teorii-do-praktiki.html>

Белокрылова О.С.

д.э.н., Заслуженный деятель науки РФ, профессор, Южный федеральный университет
belokrylova@mail.ru

Гавриленко В.К.

магистр экономики, аспирант, Южный федеральный университет

НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: цифровизация, институционально-цифровая трансформация, рынок труда, занятость, безработица, внешние шоки.

Keywords: digitalization, institutional digital transformation, labor market, employment, unemployment, external shock.

В последнее десятилетие цифровые технологии 4 промышленной революции привели к массовой реструктуризации рабочих мест вследствие:

- растущего и неудовлетворенного спроса на креативные кадры для цифровой экономики,
- вытеснения из производства, как и предвидел еще К. Маркс, неквалифицированных работников – до 133 млн чел. в мире к 2025 г.,
- замены рутинных трудовых операций средней квалификации искусственным интеллектом.

Наложение на шок цифровизации внешних шоков глобальной пандемической рецессии 2020 г., санкций и мобилизации 2022 г. также негативно влияет на экономику и рынок труда. Миллионы работников испытали эти шоки, меняющие их жизнь внутри и вне работы, их благосостояние и производительность. Эта новая реальность объективно обуславливает необходимость теоретического обоснования и разработки стратегии институционально-цифровой трансформации рынка труда в условиях пандемических, санкционных и мобилизационных шоков.

Институциональная трансформация в научной литературе трактуется как процесс становления новых институтов, преобразования уже существующих, устранения неэффективных, устаревших правил и норм¹. При этом углубление цифровизации рынка является приоритетным вектором его институциональной трансформации в современных условиях. Поэтому институционально-цифровая трансформация рынка труда идентифицируется как использование цифровых технологий и изменений институциональной среды в целях совершенствования рабочих процессов, условий труда, инструментария поиска вакансий². Интеграция цифровых технологий в рынок труда обеспечивает получение таких позитивных эффектов, как автоматизация и роботизация рабочих процессов и трудовых операций, использование интеллектуальных систем подбора персонала, улучшение условий труда за счет виртуальных рабочих мест³.

В качестве основного драйвера институционально-цифровой трансформации рынка труда выступают стремительно ускоряющиеся темпы технического прогресса⁴. По мере развития и совершенствования цифровых технологий они все более активно и гармонично интегрируются во все сферы жизнедеятельности современного общества, включая рынок труда. Эта интеграция приводит к ряду важных изменений в содержании и организации труда, к появлению его новых форм и видов, включая фрилансинг, дистанционную занятость, обуславливающих формирование прекариата как «нового опасного класса»⁵.

Еще одним ключевым фактором ускорения институционально-цифровой трансформации рынка труда являются изменяющиеся потребности и ожидания работников. Сегодняшние работники стремятся к большей гибкости и автономии в своей работе и все более предпочитают такие формы занятости, которые позволяют им использовать свои навыки и способности по-новому и творчески. В то же время работодатели ищут работников, обладающих цифровыми навыками и компетенциями, необходимыми для достижения успеха фирмы в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта. Реализация стратегии институционально-цифровой трансформации рынка труда требует

¹ Белокрылов К.А. Институциональная трансформация закупочной политики государства в условиях цифровизации // Институциональная трансформация социально-экономической системы России: приоритеты и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2020. – С. 79–88.

² Белокрылова О.С. Институциональная трансформация как теоретический конструкт эволюционных моделей развития // Институциональная трансформация социально-экономической системы России: приоритеты и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2020. – С. 96–106.

³ Egana-del Sol P. The Future of Work in Developing Economies: What can we learn from the Global South? // SSRN Electronic Journal. 2019. January. – P. 1–34. DOI: 10.2139/ssrn.3497197.

⁴ Belloc F., Burdin G., Landini F. Advanced Technologies and Worker Voice // Economica. 2022. – Vol. 90, N 2. – P. 1–38. DOI: 10.1111/ecca.12446.

⁵ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

активной позиции правительства по разработке новой государственной политики занятости, предполагающей масштабные инвестиции в цифровую инфраструктуру и образовательные программы, содействие внедрению новых технологий и бизнес-процессов, поддержку развития новых форм труда и занятости.

Следовательно, институционально-цифровая трансформация рынка труда представляет собой сложный и многогранный процесс, который определяется рядом ключевых факторов, в том числе технологическим прогрессом, меняющимися предпочтениями работников и необходимостью решения проблем, связанных с адаптацией к стремительно обновляющимся технологиям 4 промышленной революции. Реализация стратегии этой трансформации объективно предполагает гармонизацию интересов основных акторов рынка труда – работников, работодателей, профсоюзов, государства, а также их целеориентированную совместную деятельность по созданию благоприятной институциональной среды, стимулирующей инновации и устойчивость рынка труда.

Хотя цифровизация рынка труда приносит многочисленные преимущества, она также имеет некоторые негативные эффекты, которые необходимо учитывать:

- *Потеря работы и устаревание навыков* – острая проблема, осложняющая углубление цифровизации производства: автоматизация, роботизация, использование искусственного интеллекта и других цифровых технологий заменяют человека в непосредственном производственном процессе, он **«становится рядом с процессом производства, вместо того чтобы быть его главным агентом»**¹. Это ведет к снижению спроса на определенные виды работников, и если они не успевают за цифровыми навыками, то и их существующие рабочие места и они сами становятся излишними².

- *Расширение разрыва в навыках* вследствие того, что работники с необходимыми цифровыми компетенциями пользуются высоким спросом, а те, у кого этих навыков нет, с трудом находят работу и постепенно перейдут в категорию «долгосрочно незанятых».

- *Неравенство в доступе к цифровым технологиям*, поскольку работникам с низкой заработной платой или низкой квалификацией часто не хватает доходов для приобретения необходимых устройств, доступа в Интернет и получения цифровых компетенций.

- *Риски кибербезопасности* вследствие того, что конфиденциальная информация и личные данные становятся все более уязвимыми для взлома и кибератак.

- *Проблемы конфиденциальности данных*: по мере того, как все больше и больше данных собирается, передается и обрабатывается с помощью цифровых технологий, растут риски обеспечения конфиденциальности данных и использования персональных данных работодателями и другими организациями.

- *Зависимость от технологий* вызывает опасения по поводу влияния технологических сбоев, таких как перебои в подаче электроэнергии или кибератаки на работников и предприятия.

- *Возможность дискриминации*: использование алгоритмов и искусственного интеллекта при подборе персонала и в управлении способствует закреплению существующих предубеждений и ведет к дискриминации определенных групп работников.

Таким образом, в целом, хотя цифровизация экономики и рынка труда предлагает работникам множество новых возможностей трудоустройства и преимуществ, для компенсации ее негативных эффектов на занятость необходима разработка и реализация целеориентированной политики регулирования рынка труда, чтобы обеспечить инклюзивность, справедливость и безопасность цифрового рынка труда для всех его субъектов³.

Ростовская область, согласно авторскому кластерному анализу российских регионов, относится к числу субъектов РФ с высокими значениями таких показателей, как затраты на внедрение и использование цифровых технологий; численность занятых; приём на обучение в вузы и колледжи, но с низким показателем использования программных средств для обучающих программ. Значение этого последнего показателя у Ростовской области наименьшее в группе регионов-лидеров и попадание в этот кластер обусловлено высокой занятостью населения региона и масштабами приёма на обучение, что свидетельствует об эффективности цифрового развития рынка труда области⁴.

Проведенный анализ содержания и результатов институционально-цифровой трансформации рынка труда позволяет обосновать вывод о необходимости адаптации цифровых иммигрантов к углубляющейся цифровизации экономики, государства и общества посредством решения следующих задач:

- повышение цифровых компетенций и квалификации работников путем непрерывного обучения на протяжении всей жизни,

- переподготовка лиц вне рынка труда для их реинтеграции в рынок,

- развитие новых актуальных профессиональных навыков адаптации к новым условиям, профессиям и должностям.

В качестве приоритетных направлений институционально-цифровой трансформации рынка труда в Ростовской области, на наш взгляд, следует выделить:

- стимулирование развития предпринимательства и создания новых рабочих мест;

¹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса // Большевик. 1939. – № 11–12. – С. 62.

² Brown R.C. Measuring Worker Performance within the Limits of Employment Law in the Changing Workplace Environment of Industry 4.0 // American University Business Law Review. 2018. – Vol. 7, N 3. – P. 350–382.

³ Илларионова Э.О. Новые формы занятости в контексте цифровизации рынка труда // Наука. Культура. Общество. 2021. – № 1. – С. 21–30.

⁴ Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Развитие региональной системы образования в условиях цифровой трансформации // Финансовые исследования. 2020. – № 3 (68). – С. 115–122.

- обучение и переподготовку работников в соответствии с требованиями цифровизации;
- совершенствование регулирования рынка труда в условиях новой реальности;
- цифровизацию самого рынка труда.

Реструктуризация регионального рынка труда Ростовской области в условиях шоков цифровизации, пандемии и санкций 2022–2023 гг. ставит задачу активизации региональной политики поддержки занятости населения, включающей:

- систематический мониторинг складывающейся на рынке труда региона ситуации;
- проектирование цифровых приоритетов с выявлением и предупреждающей компенсацией их негативных эффектов;
- разработку и внедрение институционально-правовых, организационных, финансово-экономических мер по компенсации дефицита занятости населения региона.

Специфической характеристикой институциональной трансформации российского рынка труда в условиях формирования мобилизационной экономики стала «утечка мозгов». В дополнение к традиционному кадровому дефициту в IT-секторе с начала частичной мобилизации 21 сентября 2022 г. в 2022 г. выехало за границу около 200 тыс. IT-специалистов. По нашему мнению, выделяются следующие причины их массовой релокации:

- финансовые риски, проявляющиеся в том, что возникла задолженность по заработной плате сотрудников, поскольку зарубежные клиенты не могли расплатиться по российским счетам, инвесторы – перевести деньги в Россию, а сотрудники, имеющие счета в банках, попавших под санкции, – получить перевод из-за границы,
- технические риски вследствие санкционного ограничения продаж традиционного зарубежного программного обеспечения российским резидентам, невозможность увеличить объем серверов, что осложняет масштабирование бизнеса,
- репутационные риски, вследствие того, что зарубежные заказчики не могут работать с российскими разработчиками, а необходимость найма новых специалистов и их подготовки достаточно трудоёмка и дорогостояща.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что темпы цифровой трансформации рынка труда в России могут несколько затормозиться в ближайшие годы¹.

В целом последние десятилетия характеризовались стремительным ростом вычислительных мощностей, снижением затрат на автоматизацию рутинных задач, которые выполняются по четким, явным правилам и алгоритмам и могут быть трансформированы в компьютерный код. Это привело к поляризации рынков труда в странах с развитой экономикой с уменьшением доли среднеоплачиваемых, рутинно-интенсивных рабочих мест и ростом доли как высокооплачиваемых, так и низкооплачиваемых.

Хотя эта компьютеризация не привела к сокращению общей занятости, но вопрос о ее последствиях в ближайшем будущем остается открытым. Поэтому ряд исследователей полагает, что около половины рабочих мест США «подвержены риску автоматизации, вероятнее всего, уже в течение двух следующих десятилетий»², что позволяет прогнозировать достаточно массовую безработицу, продуцируемую цифровыми технологиями. С другой стороны, анализ данной проблемы показывает, что не всё так однозначно. Тестируются три основные причины, по которым эти прогнозируемые потенциалы автоматизации не следует приравнять к фактическим или ожидаемым потерям рабочих мест, т.е. к ее негативным эффектам на занятость:

- технологическая диффузия, т.е. разрыв между технологическим потенциалом и его реальной реализацией;
- гибкость работников, т.е. их способность приспосабливать свои задачи к новым требованиям;
- индуцированное создание рабочих мест, вызванное технологическими изменениями с помощью нескольких механизмов.

Принимая во внимание все три аспекта, реальный чистый эффект новых технологий на занятость может проявляться с задержкой во времени и даже быть положительным, а не отрицательным. Поэтому, на наш взгляд, многие оценки потенциала автоматизации несколько завышены, поскольку они игнорируют существенную неоднородность реально исполняемых работниками трудовых функций и реального использования рабочего времени. Поскольку многие работники с неавтоматизированными функциями достаточно быстро адаптируются к автоматизированным задачам, то они гораздо в меньшей степени подвержены автоматизации³. Фактические потери рабочих мест значительно ниже потенциальных, поскольку:

- распространение новых технологий в экономике осуществляется достаточно медленно из-за высоких затрат, неопределенности, необходимости проведения организационных изменений при внедрения новых технологий и найма работников с соответствующей квалификацией, что дает работникам время для адаптации;
- большая часть адаптации к автоматизации осуществляется не за счет того, что заменяемые профессии становятся излишними, а через выполнение работниками других задач в рамках тех же профессий, вследствие чего владение «рискоопасной», т.е. подверженной цифровизации профессией не означает, что работник скоро потеряет работу, а требует его гибкой адаптации, переключения на новые задачи и приобретения цифровых навыков;

¹ Швайко И.В., Залилова З.А., Шарафуллина Р.Р. Цифровизация институтов рынка труда в условиях современных вызовов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2022. – № 3 (41). – С. 33–37.

² Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. – Vol. 114. – P. 254–280. DOI:10.1016/j.techfore.2016.08.019.

³ Сулунов С.Х. проблемы рынка труда в условиях цифровизации экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. – № 7. – С. 206–207.

— автоматизация действительно вытесняет рабочие места, но она одновременно создает новые, более креативные, поэтому общее влияние цифровизации на количество рабочих мест (занятость) в последние годы было фактически положительным, а не отрицательным, что обуславливает неопределенность ответа на вопрос, приведут ли новые цифровые технологии к сокращению или увеличению спроса на рабочую силу.

Таким образом, эффект от передовых технологий может измениться в средне- и долгосрочной перспективе, когда технологии станут массовыми. Тем не менее, это не означает, что они сокращают занятость в долгосрочной перспективе, поскольку, достигнув массовости, они создают эффекты производительности, которые также повышают спрос на труд.

Дроздов Б.В.

д.т.н., генеральный директор НИИ информационно-аналитических технологий

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ МАССОВОГО ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: искусственный интеллект, интуиция, навигация, система, оператор, водитель, безопасность, умный транспорт.

Keywords: artificial intellect, intuition, navigation, system, operation, driver, security, intelligent transport.

Массовое внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) должно приводить к существенной социально-профессиональной трансформации, в том числе к изменению профессиональной структуры социума, сложившихся видов деятельности. Какие-то профессии, виды деятельности должны измениться, какие-то будут, видимо, утрачены, какие-то новые профессии и виды деятельности появятся. Так, например, всеобщая автомобилизация сделала ненужными такие профессии, как конюх, шорник, наездник, пастух конского стада. Появились новые технологии и виды деятельности – системы организации дорожного движения, службы ГАИ.

Для радикальной трансформации социума от внедрения систем ИИ нужно, чтобы это внедрение стало массовым, т.е. оно должно затронуть массовые виды деятельности. К таким видам относятся, например, вождение индивидуальных транспортных средств (автомобилей), диагностика здоровья, контроль доступа на территорию (от внедрения систем видеонаблюдения), речевые переводы.

Массовое внедрение систем ИИ должно быть так организовано, чтобы добиваясь существенного повышения итоговой эффективности труда, снизились возможные риски и негативные последствия. Для этого нужно заранее прогнозировать эти последствия и целенаправленно формировать политику внедрения ИИ. К социально-профессиональным трансформациям социума после внедрения ИИ, так же, как и после автомобилизации, относится создание новых организационных структур и служб (инженерно-интеллектуальная служба – ИИС, IT-служба).

Одна из сфер массового внедрения систем ИИ – это сфера транспорта, прежде всего, индивидуального, массового, включая и общественный. В частности, интенсивно обсуждается проблема создания интеллектуальных транспортных систем (ИТС), так называемого беспилотного транспорта. Проблема создания беспилотного транспорта (например, автомобильного), прежде всего, упирается в обеспечение безопасности дорожного движения.

Здесь необходимо в первую очередь внести ясность в представление о том, что такое естественный, данный от природы человеку, интеллект, что такое природный ум человека, его мышление, понимание и сообразительность. Необходимо оценить, что может, а что не может выполнить интеллект искусственный по сравнению с интеллектом естественным.

В человеческой способности мыслить выделяются следующие виды (типы) этой способности (т.е. типы человеческого интеллекта), – логическое (рациональное), ассоциативное (метафизическое), и эмоциональное мышление (иногда называемое перцептивным типом мышления). Логическое (рациональное) мышление относится к когнитивным функциям человеческого сознания. Его потенциально возможно имитировать (т.е. воспроизводить искусственным образом), формализовать и искусственно воспроизвести при создании так называемых систем искусственного интеллекта (ИИ)¹.

Мышление ассоциативное и эмоциональное (перцептивное) в настоящее время не удается в полной мере изучить, понять и воспроизвести рациональными средствами. Эти виды деятельности, называемые сейчас интуитивными, не доступны для имитации (т.е. искусственного воспроизведения). Об этом говорили такие известные философы, как Декарт, Лейбниц, Фихте, Шопенгауэр, Бергсон, Гегель. По мнению Декарта², интуитивное познание представляет наиболее совершенный вид интеллектуального познания. По Лейбницу³ интуиция представляет собой высший уровень познания. По Шопенгауэру⁴ интуиция – это то, что лежит в основе всякой мудрости, гениальности и, в конечном счете, истинности. Интуиция объемлет весь мир, проникая во все сущее. Интуиция по Бергсону⁵ основана на инстинкте, это некоторая врожденная способность, не поддающаяся описанию в интеллектуальных терминах и не подлежащая анализу. В современной науке интуиция рассматривается, прежде всего, как психо-эвристический феномен, как специфический элемент психологии мышления. Это такой вид интеллектуальной деятельности человека, в которой ве-

¹ Дроздов Б.В. Пределы, ограничения и последствия внедрения систем искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 16, ч. 1. – С. 543–546.

² Бунге М. Интуиция и наука. – М.: Прогресс, 1967. – С. 165.

³ Ирина Н.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции. – М.: Наука, 1978.

⁴ Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. – М.: ТЕРРА, 1999. – Т. 1. – С. 496.

⁵ Ирина Н.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции. – М.: Наука, 1978.

душую роль играют эмоции, без которых «никогда не бывало, нет и не может быть», по представлениям Гегеля¹, человеческого искания истины. Эмоции по Гегелю – это не элементарные чувства, а сложнейшие формы человеческой деятельности.

Условно эти два типа познания (мышления) – рациональное и эмоциональное (интуитивное) соотносят с двумя разными полушариями человеческого мозга – левое (рациональное мышление) и правое (эмоциональное). Такое деление весьма условно, поскольку познание захватывает множество разных человеческих органов. Оно связано со всем человеческим организмом. Согласно этим представлениям у человека «три склонных к автономии «мозга» – аналитический, перцептивный и инстинктивный»².

В основе интеллектуальной способности управлять движением автомобиля по городу лежит интуиция. Именно в ней концентрируется практический опыт такого вождения, эмоциональный опыт ориентации в городе. Современный навигатор построен на совсем других основаниях, принципах. Он имеет принципиально другую, искусственную базу (например, спутниковую навигационную систему Глонас и др.). Это делает ненужным, бесполезным исторически сложившийся эмоционально-интуитивный принцип навигационной ориентации в городской улично-дорожной сети. А это уже приводит к трансформации профессионального человеческого потенциала городского жителя, что может привести к далеко идущим последствиям в организации городской жизни, в частности, к вырождению профессионального сообщества городских таксистов.

Сейчас под искусственным интеллектом принято понимать комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и включающих информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Таким образом, работы по созданию ИИ замыкаются, в основном, на сферу рационального интеллекта и не затрагивают области эмоционального интеллекта человека, а также всю сложнейшую сферу интуитивных процессов и действий человека и человеческих коллективов. Таким образом, работы по созданию ИИ не полностью покрывают всю сферу человеческого сознания, которую принято считать еще и явлением социальным. Рациональное сознание есть только часть целостного человеческого сознания. Кроме него существуют эмоции и интуиция, которые затрагивают такие не менее важные уровни сознания, как ощущение, восприятие, память, воображение и представления. Особенно важен общепризнанный факт того, что человеческое сознание имеет всегда общественный характер и является предметом исследования не только естественных наук, но и социальной психологии, политологии, философии, культурологии, герменевтики. На характер общественного сознания влияет культура, организационные формы, нравственность, мораль, общественный и политический климат, степень развития средств массовой информации (СМИ).

Неполная на настоящее время разработанность понятия ИИ отмечается как на отечественном, так и на международном уровне. Не зря в нашей стране был создан специальный технический комитет по стандартизации ТК-164 «Искусственный интеллект» для разработки и продвижения отечественных стандартов в области ИИ на международном уровне.

Актуальной при создании и массовом внедрении систем ИИ является объективная оценка того, что качественно нового и полезного получается в большой хозяйственно-экономической системе после широкой автоматизации, т.е. массового внедрения систем ИИ, которые берут на себя выполнение рутинных функций. В некоторых видах деятельности на транспорте (операторская, диспетчерская) рутинная составляющая теснейшим образом переплетена с интуитивной, чувственно-эмоциональной, индивидуально-ситуативной видами деятельности. Вычленение рутинной составляющей деятельности человека и полная передача ее созданной системе ИИ может привести к трудно прогнозируемым последствиям.

Рассматривая пределы, ограничения и возможные последствия массового внедрения ИИ на примере системы таксомоторного обслуживания населения крупного города, следует выделить такие управленческие функции этой системы, как сбор, обработка и распределения заказов на перевозку пассажиров и грузов, формирование маршрутов движения и оперативное управление движением транспорта по маршруту. Нельзя не принимать в расчет и множество других функций, обеспечивающих функционирование городских транспортных систем. К ним относятся такие функции, как техническое обслуживание подвижного состава и средств регулирования дорожного движения, организация посадки и высадки пассажиров с багажом из транспортного средства. Решающей функцией является оперативное управление движением транспортным средством (ТС) по выбранному маршруту с учетом обязательного выполнения действующих правил дорожного движения (ПДД) и безопасности перевозок.

Процесс автоматизации выполнения вышеперечисленных функций за счет разработки и внедрения систем ИИ может приводить к разным итоговым уровням. Первый (начальный) уровень автоматизации состоит в том, что система ИИ выполняет выделенную функцию (например, определение маршрута движения), результат выполнения которой представляется человеку (водителю) в виде рекомендательной информации. Назовем этот уровень рекомендующей автоматизацией (РА) (уровень автоматизации 1). Здесь полный набор исполнительских функций остается за человеком, а данные, сформированные программно-техническим комплексом (т.е. собственно ИИ), используются в системе человеком-оператором в качестве рекомендуемых.

Следующий уровень состоит в том, что ИИ принимает на себя физическое выполнение производственно-управленческой функции при наличии на объекте человека-оператора (водителя), который, контролирует выполнение функции ИИ. Присутствующий на объекте человек-оператор, может в любой момент принять на себя практическое выполнение всех или некоторых функций системы ИИ. Это может случиться при возникновении чрезвычайной либо

¹ Гегель Ф. Наука логики. – М.: Мысль, 1977. – Т. 3. – С. 273.

² Трофимов Е.А. Записки об интеллекте. – Барнаул: Новый формат, 2019. – С. 204.

нештатной ситуации, когда допускается взятие оператором управленческих функций. Это уровень назовем операторской автоматизацией (ОА) (уровень автоматизации 2).

Наконец, высший, третий уровень автоматизации, состоит в том, что центр управления объекта автоматизации (кабина управления ТС, диспетчерский зал) освобожден от присутствия человека-оператора. Все выполняется автоматически под прямым управлением ИИ. Это уровень полной автоматизации (ПА) (уровень 3). Применительно к транспортной системе все участвующие в перевозках пассажиров и грузов ТС превращаются в дронов, т.е. беспилотных, полностью автоматических единиц. Это не отменяет присутствие человека на удаленном диспетчерском центре с заранее определенными ограниченными управленческими функциями. Принципиальным здесь является полное отсутствие человека-оператора на борту или в центре управления самого ТС.

Центральной функцией при разработке и внедрения ИИ на транспорте является маршрутизация. Информационной основой разработки маршрута в автоматическом режиме является единая и общедоступная база данных улично-дорожной сети (УДС) (БД УДС) и формализованная актуальная схема организации дорожного движения (ОДД). Центральный рабочий процесс данной системы ИИ – оперативное построение маршрута движения по заданным координатам точки начала и окончания движения. Качество решения данной задачи, т.е. достоверность и надежность разработанной схемы маршрута, определяется объемом и достоверностью содержащейся информации в исходных базах данных. Полные и достоверные данные об УДС и схеме ОДД не всегда в полной мере удастся отразить на формальном уровне, чтобы они были адекватны реально необходимому уровню данных об УДС и ОДД для эффективного формирования маршрута. Реальная дорожно-транспортная обстановка оказывается содержательно значительно сложнее той, которая отражается в указанных базах УДС и ОДД. Нередко возникают различные сложности и специфические особенности текущей дорожной обстановки. Могут стихийно возникать плохо формализуемые обстоятельства – рискованные маневры ближайших участников дорожного движения, появление на дорожном полотне посторонних предметов, климатические особенности ситуации, периодически возникающие затруднения дорожного движения (заторы на дорогах) и многое другое.

Особые сложности возникают при разработке с помощью маршрутизатора (ИИ) регулярных маршрутов для общественного транспорта. Здесь нужно принимать во внимание не только характеристики УДС и ОДД, но и некоторые другие особенности доступной городской среды, например, возможные схемы пешеходных подходов, размещение схем массового посещения (торговые объекты, входы и выходы на маршруты внеуличного общественного транспорта) и многое другое. Особые требования здесь предъявляются к размещению остановочных пунктов по маршруту движения. Эти требования не всегда можно формализовать.

В случае водителя ТС, работающего с автонавигатором (специфический ИИ), возникает соблазн довериться указаниям навигатора, потеряв при этом бдительность и ответственность. С другой стороны, массовое внедрение навигаторов понижает допустимый уровень профессиональной квалификации водителей, что повышает риск неверных или даже опасных действий при нештатных ситуациях. Массовое применение систем ИИ в виде автонавигаторов объективно приводит к серьезной трансформации такого явления в сфере таксомоторного обслуживания, как профессиональный опыт. Этот опыт включает в себя знания УДС города и особенности ОДД при различных природно-климатических условиях, времени суток и циклах городской жизни. Опыт формируется, накапливается и совершенствуется в процессе реального самостоятельного вождения автомобиля в разных районах города и при различных погодных условиях. Применение автомобильного навигатора не всегда и не для каждого человека может обеспечить накопление такого опыта. Особые требования к опыту предъявляются для профессионального таксиста. Он должен уметь учитывать психологию клиентов разных возрастных категорий и состояния их здоровья (инвалидов, пассажиров с детьми и т.д.). Необходимо учитывать специфику организации парковки и текущей ситуации на территории этой парковки в условиях крупных транспортных узлов (аэропортах, железнодорожных вокзалах). Необходимо учитывать особенности оперативной парковки автомобиля при посадке и высадке пассажира с учетом багажа и особенностей физического состояния пассажира.

Решение о широком применении систем ИИ в сфере таксомоторного обслуживания (автонавигаторов и «агрегаторов») связано с экономическим интересом массового привлечения к работе в качестве таксистов иногородних водителей (так называемых гастарбайтеров), представляющих для работодателей и арендаторов таксомоторного транспорта «дешевую рабочую силу». Существует также постоянный интерес расширения рынка продажи массово выпускаемых легковых автомобилей для больших городов. Для этого нужно усилить привлекательность автомобилей для частного пользователя за счет освобождения от забот по решению задач маршрутизации и управления движением по выбранному маршруту. Негативными результатами удовлетворения этих экономических интересов могут быть рост загрузки улично-дорожной сети легковыми ТС, снижение профессионального уровня водителей легковых автомобилей, повышение аварийности на дорогах города и снижение качества и надежности обслуживания населения транспортными системами.

В перспективе массовое внедрение ИИ в сферу таксомоторного обслуживания городского населения может привести к созданию так называемого «умного» такси, управляемого с помощью компьютерного спутникового навигатора. Такой навигатор не учитывает возможную неточность получаемой информации об УДС и ОДД, сбой в используемом оборудовании и многое другое. Можно ли в итоге считать такое такси «умным», а всю транспортную систему города (с ее заторами, пробками, проблемами) интеллектуальной? Следует при этом учитывать, что создаваемая при этом интеллектуальная транспортная система (ИТС) реализует не самый эффективный способ решения проблемы перевозки пассажиров в городе «от двери до двери». Она не гарантирует надежность и безопасность перевозки, минимизацию транспортных и энергетических затрат и экологическую безопасность, включая минимизацию выброса в

атмосферу вредных веществ, снижение городского шума, освобождение зеленых насаждений скверов и парков от стоянок припаркованных автомобилей.

Идея массового внедрения систем ИИ на городском транспорте может привести к идеальному представлению о полном вытеснении человека-водителя из улично-дорожной сети и о заполнении УДС города беспилотными автомобилями (автодронами). Это можно представить только умозрительно, когда на УДС совсем не будет автомобилей, управляемых живыми людьми, не будет велосипедов, мотороллеров и мотоциклов, а также не будет пешеходов на улицах, даже на тротуарах городов, не изолированных от УДС. Не должно быть в пространстве доступной для дронов территории города детей и домашних животных. Присутствие в транспортном потоке вместе с автодронами и обычных автомобилей, управляемых живыми людьми, ввиду полной несовместимости их «картин» мира, могут привести к самым серьезным авариям и даже крупным городским транспортным катастрофам.

Массовое внедрение на транспортной системе города автодронов можно осуществить только после радикальной реконструкции всей дорожно-транспортной структуры города. Городская транспортная система должна обеспечить полное разделение потоков автоматических транспортных средств (автодронов) и пешеходных пассажирских потоков, потоков пассажиров на велосипедах, самокатах, колясках. Такой город должен иметь свое отдельное социальное пространство для людей и отдельное, обособленное, машинизированное пространство для дронов, роботов, автоматов. Сообщение между этими пространствами должно осуществляться только через систему автоматически контролируемых синхронных «шлюзов». Это будут города совсем другого класса, города, где мир людей полностью изолирован от мира роботов-автоматов. Естественно, социум в таких поселениях радикально трансформируется морально, этически, эстетически и эмоционально.

Наиболее благоприятные условия для разделения потоков пассажиров и транспортных средств потенциально могут быть обеспечены с помощью внеуличного транспорта, например, метрополитена. Здесь вестибюли всех его станций должны быть огорожены автоматически и оснащены синхронно открывающимися дверями, которые срабатывают при полной остановке подвижного состава. Это предотвращает возможность полного исключения попадания пассажиров на рельсовое пространство метрополитена (на пути).

В качестве положительного примера таких решений можно привести имеющийся опыт полной автоматизации ведения поездов на метрополитене с полным устранением машинистов от управления составами. Такое удалось сделать на метрополитене города Дубай (ОАЭ), но только потому, что вся реальная обстановка на рельсовых путях и остановочных пунктах исключает появление пассажиров. Вестибюли всех станций этого метрополитена полностью огорожены от платформ посадки-высадки пассажиров. Для уличного транспорта современных городов такая ситуация нереализуема. Для разделения потоков пешеходов и транспорта необходимо выполнение следующих условий:

- организация движения городского уличного транспорта общего пользования (автобусов, электробусов, трамваев) исключительно по выделенным и полностью огороженным маршрутам,
- организация специальных закрытых павильонов сбора, ожидания, посадки и высадки пассажиров, в которых осуществляется синхронное открытие и закрытие дверей подвижного состава и пассажирских павильонов.

Примерно так организована работа некоторых маршрутов автобусного транспорта в Бразильском городе Куриба.

Таким образом, самостоятельное массовое движение роботов в городской транспортной системе можно себе представить и реализовать только в пространстве полностью машинизированной транспортной системы, в которой наличие людей в пространстве движения будет полностью исключено. Но даже в этой ситуации такие функции, как диагностика, ремонт и содержание подвижного состава, оборудования самих роботов и их тестирование, а также средств организации и управления дорожным движением не могут быть выполнены без участия людей.

Итак, вычленение рутинных функций мышления и деятельности и передача их созданным автоматам открывает перед человеком глубинные горизонты человеческого сознания, в которые теперь должен погружаться человеческий интеллект. В итоге начальная автоматизация (создание ИИ) не облегчает человеку интеллектуальную работу, а наоборот, нагружает его более интеллектуально сложной работой. На человека в конечном итоге возлагается выполнение множества не менее интеллектуальных по своей сути функций. К ним относятся контроль деятельности созданных автоматов, тестирование, наладка и техническое обслуживание, ремонт, реконструкция и развитие всего машинного и компьютерного хозяйства. Творческая часть работы человека-оператора сосредоточивается на мыслительной сфере, которая по своему объему, после произведенной автоматизации, только расширяется, раскрывая новые, до этого периода неизведанные им горизонты мысли. Машинное выполнение отдельных функций естественного интеллекта является только воспроизводством ранее детально продуманных действий человека, сведенных к последовательности формальных операций. Учет всех тонкостей, нюансов, особенностей, не подлежащих формализации и не доступных для такой формализации, возлагаются на человека. При традиционной схеме действия (т.е. без автоматизации) рутинная и интеллектуальная составляющие деятельности психологически органично совмещаются в труде отдельного человека или коллектива людей. В условиях автоматизации диспетчер или оператор должен глубже погружаться в ситуацию оперативного управления, поскольку рутинная составляющая их деятельности объективно оказывается тесно связанной с интеллектуальной.

Задачу внедрения систем ИИ нельзя рассматривать как стихийную деятельность по удовлетворению интересов производителей и собственников транспортных средств (автомобилей) по массовому внедрению «умных» транспортных средств среди жителей города. Это должна быть органическая часть глобальной целевой задачи по радикальному повышению социально-экономической эффективности больших транспортных систем в условиях современной урбанизации. Массовое внедрение систем ИИ должно помогать эффективному решению этой проблемы. Такое решение

может быть найдено в направлении массового применения внеуличного электрического общественного транспорта, оснащенного эффективными интеллектуальными системами управления.

Разработка, создание и массовое внедрение систем искусственного интеллекта в различные сферы человеческой деятельности должны по необходимости привести к определенным организационным перестройкам во всей хозяйственно-экономической сфере. Ведь сами системы ИИ – это самый сложный комплекс технических, программных и технологических средств, которые сами по себе, т.е. без специально подготовленных и организованных в определенные структуры людей, нормально функционировать не могут. Этот комплекс нуждается в грамотном содержании, тестировании, эксплуатации, ремонте, реконструкции и развитии всего производственно-технологического оборудования систем ИИ. Это могут осуществить только грамотные, подготовленные, опытные люди, организационно включенные в специализированную функциональную службу. Условно это организационное образование можно назвать инженерно-интеллектуальной службой (ИИС) по аналогии с известной инженерно-авиационной службой (ИАС) в авиации. Кроме необходимых и обязательных функций ремонта, реконструкции и развития материально-технической и технологической части ИИ данная служба должна выполнять такую функцию как постоянный анализ текущего функционирования ИИ в реальных условиях окружающей эксплуатационной обстановки и выработки практических предложений по совершенствованию отдельных элементов и звеньев системы ИИ. Такие предложения должны подготавливаться в тесном контакте с разработчиком, изготовителем и операторами ИИ. Этим самым должны устраняться исходные недоработки, вызванные пределами, ограничениями, неполнотой и неадекватностью исходных данных, на основе которых производилась разработка программно – информационных решений конструкции ИИ. Для выполнения такого анализа нужно располагать реальными данными выполненного маршрута, исходными данными рекомендуемого ИИ маршрута и фактическими объективными данными состоявшейся дорожной ситуации по маршруту движения, накопленными общегородскими (региональными) базами транспортных данных. Такого типа регулярный анализ позволит постепенно улучшить качество выполнения ИИ данной функции (формирования маршрутов), повысить качество ИИ, постепенно повысив уровень автоматизации управления движением. Этим самым появится возможность перейти в управлении ТС к следующему уровню автоматизации (операторскому), а затем, в перспективе можно ставить вопрос о внедрении автодронов без участия человека-оператора (с учетом создания более технологизированной обстановки на всей УДС). Рациональным может оказаться решение остановки на одном из начальных уровней автоматизации (1 или 2).

В целом, разработка и внедрение ИИ в транспортную систему ставит перед человечеством более глобальную проблему принципиально новой организации подобных систем жизнеобеспечения, которые должны представлять собой более рациональные и эффективные человеко-машинные системы, в которых человек работает в комфортных условиях, рационально взаимодействуя с природой и формируя для себя наиболее комфортные условия жизни.

Дуброва Т.А.

д.э.н., профессор, профессор департамента мировой экономики, НИУ «Высшая школа экономики»
dokladt@mail.ru

Есенин М.А.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры статистики и математических методов в управлении, МИРЭА – Российский технологический университет
esenin@mirea.ru

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: цифровые технологии, малое и среднее предпринимательство, интегральная оценка, метод главных компонент.

В сложившихся условиях санкционного давления и обострения геополитической ситуации возрастает значимость обеспечения экономической безопасности, роста инновационной активности и повышения конкурентоспособности российской экономики. Решению этих задач будет способствовать поиск имеющихся резервов не только в сегменте крупного бизнеса, но и в отечественном малом и среднем предпринимательстве (МСП), вклад которого в ВВП, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, остается на невысоком уровне (20,1% в 2021 г.)¹. Повышение устойчивости и формирование конкурентных преимуществ компаний малого и среднего бизнеса в среднесрочной и долгосрочной перспективе во многом сопряжены с успешностью реализуемых цифровых преобразований.

При этом в исследовании, посвященном анализу результатов построения межстранового индекса «DESI, 2022», отставание МСП в сфере цифровизации отнесено к основным проблемам (наряду с отсутствием цифровых навыков работников и наличием ограничителей инфраструктурного характера)². В ряде работ³ отмечалась ориентированность значительной части малых и средних организаций (как в России, так и в ЕС) прежде всего на базовые технологии, при низком уровне распространения в секторе МСП передовых цифровых технологий (ПЦТ).

Для более полной реализации потенциала ПЦТ в малом и среднем предпринимательстве нужны меры поддержки, адаптированные к особенностям этих категорий предприятий. Разработка подобных мер должна опираться на мониторинг использования ПЦТ с учетом размерных групп организаций (предприятий), на комплексные международные сопоставления, а также на совершенствование статистического наблюдения за этой сферой для получения всесторонней аналитической информации. Вышесказанное определяет задачи исследования, направленные на анализ особенностей распространения продвинутых цифровых технологий в российском и европейском малом и среднем предпринимательстве, построение для межстрановых сравнений цифрового индекса, отражающего активность применения этих технологий в секторе МСП.

В статистической базе Евростата используются следующие граничные значения численности работников при определении различных категорий компаний (предприятий): малые – от 10 до 49 человек; средние – от 50 до 249 человек; крупные – не менее 250 человек⁴. Цифровой разрыв в активности применения ПЦТ между сегментом крупных организаций и сегментом малых и средних компаний стран ЕС демонстрирует рис. 1. По большинству передовых технологий отрыв крупных компаний носит более выраженный характер по сравнению с отрывом средних от малых организаций (см. рис. 1).

Возрастание активности использования ПЦТ при переходе к «более крупным» размерным группам компаний объясняется спецификой решаемых задач и масштабностью деятельности, что отражается на сокращении сроков окупаемости инвестиций в цифровизацию. Также сказываются более низкие объемы собственных средств малых и средних организаций по сравнению с крупными, имеющиеся отличия в доступности заемных средств, внешнего финансирования, в обеспеченности квалифицированными кадрами, владеющими требуемыми цифровыми знаниями и навыками.

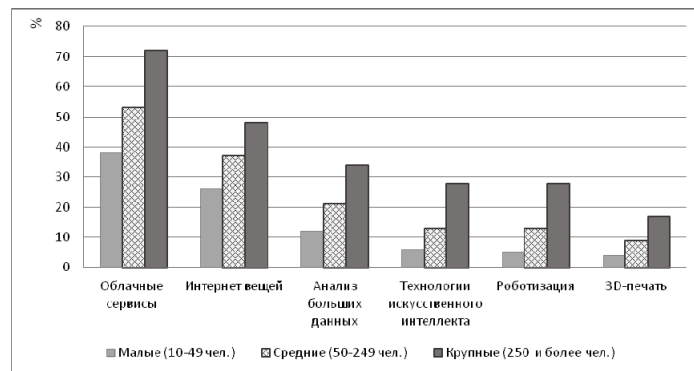
Цифровая неоднородность, выявленная при рассмотрении различных размерных групп организаций (предприятий), наблюдается в ЕС на фоне значительной межстрановой дифференциации по уровню развития цифровизации в целом. Остро проявляется гетерогенность европейских стран в сфере использования передовых цифровых технологий малыми и средними предприятиями. Это определяет актуальность построения рейтинга стран, ориентированного на данное направление развития цифровизации, которое лишь фрагментарно представлено в существующих международных цифровых индексах.

¹ <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

² Digital Economy and Society Index (DESI) 2022: Thematic Chapters / European Commission. 2022. – 88 p.

³ Flash Eurobarometer 486. Report. SMEs, start-ups, scale-ups and entrepreneurship / European Commission. 2020. – 190 p.; Annual Report on European SMEs 2020/2021. Digitalisation of SMEs / European Commission. 2021. – 174 p.; Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Отв. ред. Д.С. Медовников. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 121 с.

⁴ Eurostat: Database. – <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>

Источник: составлено авторами по данным Евростата.

Рисунок 1.
Удельный вес в странах ЕС организаций различных категорий¹, использовавших передовые цифровые технологии, 2021 г.,² %

При построении рейтинга большое значение имеет этап определения исходного признакового пространства. Многие существующие цифровые индексы/рейтинги опираются на широкий спектр показателей, описывающих цифровую среду для населения, состояние цифровизации в организациях, в сфере государственных услуг, а также показатели, характеризующие сложившиеся социально-экономические условия для цифровых преобразований³. Обобщение такой разносторонней информации при формировании рейтинга зачастую затрудняет проведение дальнейшего анализа на его основе. В фокусе данного исследования – показатели распространения в малых и средних компаниях передовых цифровых технологий, составляющих основу перехода к укладу «Индустрия 4.0». Использованы данные Евростата за 2020–2021 гг. по странам ЕС27 и Норвегии.

Особая роль при построении рейтингов отводится процедурам агрегирования исходных признаков в частные субиндексы с последующим их объединением в итоговый индекс. Подходы к агрегированию, опирающиеся на различные процедуры усреднения (простого или взвешенного), имеют ряд ограничений из-за возможной сильной коррелированности данных, субъективности используемых весовых коэффициентов, чувствительности к аномальным значениям⁴. Для устранения этих ограничений в исследовании применен метод главных компонент, обеспечивший переход от семи исходных признаков к трем обобщенным факторам (f_1 – f_3) при потере около 18% суммарной дисперсии.

Выделенный после ортогонального вращения первый фактор (f_1) рассматривался в качестве характеристики активности применения в малом и среднем предпринимательстве ПЦТ, связанных с облачными сервисами (в том числе высокой и/или средней сложности), со сбором, хранением, обработкой больших данных и получением на их основе аналитической информации. Второй фактор (f_2) отражал активность применения технологий Интернета вещей по тем направлениям, которые получили наибольшее распространение в деятельности МСП Европейского союза (контроль безопасности и электропотребления). Третий фактор (f_3) связан с производственными ПЦТ (роботизацией и технологиями 3-D печати).

Дальнейшее построение рейтинга проводилось на основе расчета расстояний⁵ исследуемых стран от «эталонного объекта» в пространстве полученных факторов, весовые коэффициенты определялись с учетом информативности f_1 – f_3 ⁶. В результате лидирующие позиции («топ-3») заняли Финляндия (первое место в рейтинге), Швеция и Бельгия, на отстающих позициях расположились Румыния (последнее место среди 28 анализируемых стран), Болгария и Польша.

Описанный подход к построению рейтинга европейских стран по распространению ПЦТ был также применен для крупных компаний. Результаты позволили сделать вывод о согласованности позиций исследуемых стран в двух рейтингах (для малого и среднего предпринимательства и для крупных компаний), что было подтверждено высоким значением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В то же время были выявлены шесть стран, в которых сбалансированность позиций нарушалась.

Существующие особенности и отличия в организации статистического наблюдения за распространением цифровых технологий в ЕС и в России не позволили оценить положение отечественного МСП в построенном рейтинге. Основой федерального наблюдения за распространением цифровых технологий в организациях в России является форма № 3-информ, на базе которой собирается информация с 2003 г. Форма охватывает широкий спектр видов экономической деятельности, по ней ежегодно предоставляются данные примерно 300 тысяч организаций, однако эта форма отчетности не распространяется на субъекты малого предпринимательства⁷.

¹ Удельный вес в общем числе организаций (предприятий) рассматриваемой категории без учета финансового сектора.

² 2021 г. или ближайший к нему.

³ Дуброва Т.А., Велькина А.А. Цифровизация предпринимательского сектора: межстрановой анализ и факторы развития // Дружковский вестник. 2021. – № 4. – С. 194–209.

⁴ Там же.

⁵ С помощью взвешенной евклидовой метрики.

⁶ Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). – М.: Наука, 2012. – 402 с.; Дуброва Т.А., Есенин М.А. Тенденции и проблемы развития цифровизации в малом и среднем предпринимательстве: межстрановой анализ. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. – 166 с.

⁷ Федеральная служба государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

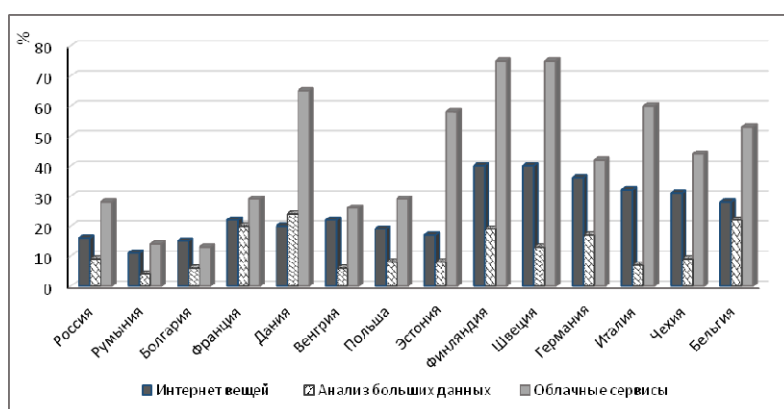
В современных условиях ощущается потребность в актуализации учитываемой в рамках статистического наблюдения системы показателей. Необходимость таких изменений определяется как динамичностью развития самих цифровых технологий, так и стремлением к гармонизации с международными стандартами.

Это находит отражение в расширении учитываемых в форме № 3 информ-показателей, а также во внедрении формы отчетности для наблюдения за распространением цифровых технологий в малом предпринимательстве – форма № 3-информ (МП). Отчетность по этой форме за 2022 г. должны будут предоставить малые предприятия – юридические лица (без микропредприятий).

В настоящее время данные Федеральной службы государственной статистики позволяют определить различия в активности использования ПЦТ в различных размерных группах организаций, полученных на основе заданных предельных значений численности работников списочного состава: до 50 человек (первая группа), 51–250 человек (вторая группа), 251 и более человек (третья группа). Результаты анализа показали значительный рост активности использования ПЦТ при переходе к группам организаций с большей численностью работников. Так, в России менее четверти обследованных организаций первой группы применяли облачные сервисы, технологии сбора, хранения и анализа больших данных в 2021 г. В то же время в третьей размерной группе с наиболее высокой численностью работников эти технологии были востребованы не менее 40% организаций.

Невысокий уровень распространения аддитивных технологий характерен для всех рассматриваемых размерных групп организаций, при этом охват этими технологиями организаций третьей группы (5,6% организаций) примерно в шесть раз выше чем организаций первой группы с численностью работников не более 50 человек¹.

Сравнительный анализ распространения ПЦТ в организациях предпринимательского сектора России и стран ЕС показал, что в сфере облачных сервисов позиции России близки к Польше и Франции, где в 2021 г. их использовали 29% организаций². В области применения технологий Интернета вещей наблюдалась близость позиций России к Польше и Эстонии, в сфере анализа больших данных – к Чехии и Португалии, при этом позиции отечественного предпринимательского сектора по активности использования передовых технологий уступали лидирующим в развитии цифровизации европейским странам (рис. 2).

Источник: составлено авторами по данным сборника «Индикаторы цифровой экономики: 2022».

Рисунок 2.
Удельный вес в России и странах ЕС организаций предпринимательского сектора, применявших передовые цифровые технологии, 2021 г.,³ %

Для поддержки и стимулирования цифровизации малого и среднего предпринимательства в России реализуются разносторонние меры на государственном уровне. Среди них видное место занимает проект обеспечения для субъектов малого и среднего предпринимательства 50%-ной скидки (за счет средств федерального бюджета) на стоимость отечественного программного обеспечения, применяемого на базе облачной инфраструктуры⁴. Перспективное направление связано с вводом для представителей малого и среднего предпринимательства цифровой платформы⁵, на которой к 2024 г. должно быть представлено более 20 сервисов. Функционирование платформы направлено на повышение как доступности реализуемых мер, так и информированности предпринимателей о разнообразных инструментах поддержки. Распространению в российском секторе МСП передовых цифровых технологий будут способствовать адресная государственная поддержка, подготовка высококвалифицированных ИТ-специалистов, активизация импортозамещения и развитие соответствующей инфраструктуры.

¹ Расчеты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики.

² Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

³ 2021 г. или ближайший к нему.

⁴ Минцифры поддержит цифровизацию малого и среднего бизнеса. 28.09.2021 / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – <https://digital.gov.ru/ru/events/41285/>

⁵ О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2021 г. № 2371. – <http://government.ru/docs/all/138508/>

Казарян В.П.

д. филос. н., профессор, профессор МГУ
kazaryanvp@mail.ru

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: НЕ ТЕРЯЕМ ЛИ МЫ ЛИЧНОСТЬ?

Ключевые слова: личность, манипулирование, информационные технологии, цифровая реальность, информационная безопасность, digital native, акт коммуникации, искусственный интеллект, сознание, цель.

В цифровой культуре формируется личность, отличающаяся от образа классической возрожденческой личности, являвшейся долгое время образцом для культуры западной цивилизации. С началом распада к XX веку возрожденческих ценностей (активность теоретическая и практическая, индивидуальность, свобода в реализации своей энергии и т.п.) наступает новая эпоха. Эпоха общества потребления и человека – потребителя. «Быть или иметь» – дилемма решена в пользу «иметь». Сформировался массовый человек, бессильный иметь персональную душу и личностный дух в мире отчужденных социальных структур. Персональность – это мечта экзистенциалистов, которые призывали человека собрать свои духовные силы и противостоять внешнему давлению. Но стоический этический идеал – безразличие к внешним ценностям (к деньгам, к власти...), мужественное и благоразумное воспитание свободы своей души, своей личности – был непонятен и недоступен человеку общества потребления. Человек отвернулся от свободы стоиков и превратился в раба страстей – страсти к деньгам и страсти к власти. В это время персону, противостоящую массе по своим ценностям и поступкам, – явление редкое, исключительное.

Пройдя эти два этапа своей эволюции, личность погружается в цифровой мир. Начался третий этап. Новая культура порождает иного человека. Поколение родившихся в цифровом мире, digital native, – поколение настоящего и поколение будущего. Это человек не возрожденческий и не массовый (по Ортега-и-Гассету). Его облик и сущность еще не ясны. Но некоторые эмпирические факты относительно его образа жизни учеными установлены.

Беспокоящим явлением, имеющим место в информационно-коммуникационной культуре, является распространение манипуляционных процессов, которые лишают человека возможности самостоятельно решать свою судьбу и состояться как личность, как персону. Возможность дальнейшей потери личностной сущности человека является темой исследования специалистов разного профиля. Этот вопрос является вопросом информационной безопасности. Если потеряем личность, то потеряем культуру, которую творят личности. Как писал Ортега-и-Гассет, масса потребляет, но не создает и не поддерживает культурные ценности, и прежде всего – нравственные ценности. Для общества потребления это является нормальным состоянием. Но информационно-коммуникационное общество с его широко развитыми цифровыми технологиями ставит под угрозу существование личности.

Каким образом это происходит? Это происходит через процесс манипулирования, неизбежно присутствующий в использовании современных технологий. Цифровая трансформация фактически всех сфер жизни превращает процесс манипулирования в универсальный вездесущий процесс.

В чем проявляется итог манипулирования? В том, что человек в своих действиях, в своем поведении исходит не из собственной цели, не из собственного желания и намерения, не из своих собственных мотивов, а из чужих, навязанных, воспринятых целей – целей, которые поставил актор – тот, что задумал и проводит процесс манипулирования. Человек не имеет свободы в принятии решений и в действиях. Он не свободен. Что значит свои и не свои цели? Не свои, т.е. навязанные, не рожденные самим человеком. Он оказывается лишенным свободы в самой фундаментальной черте сознания и жизни – целеполагания. Манипулирование – это угроза человечеству. И задача специалистов в области информационной безопасности – исследовать этот процесс и найти возможность его устранить или хотя бы затормозить.

Конечно, в сфере информационной безопасности занимаются проблемой личной безопасности. Это вопросы, связанные с личными данными. В целом принято считать, что под информационной безопасностью понимается набор практик, которые предотвращают несанкционированный доступ к информации, использование, раскрытие, искажение ее, изменение, исследование, запись, уничтожение информации. Технической задачей информационной безопасности является защита в нашем случае персоны (персональные данные, личная тайна). Но в области безопасности интерес представляют не только технические методы защиты информации, но и воздействие на человека и на его жизнь, на его душевный и духовный мир, на его сознание, доступной ему виртуальной реальности, которая порождена Интернетом.

Манипулирование формируется в акте коммуникации человека и виртуального мира. Через виртуальный мир актор с экрана компьютера воздействует на человека (текстом, звуком, словесно, визуально), находящегося по эту сторону экрана. Человек воспринимает информацию и осмысливает ее (понимает). Чтобы исследовать явление манипуляции, прежде чем с ней бороться, мы должны выделить ряд основоположений.

1. Необходимо ясно понимать, что человек живет в двух реальностях – жизненной материальной и информационной, виртуальной. Это эмпирический факт. Он не исчезнет, а будет далее развиваться.

2. Человеку нравится единение со вторым миром. Об этом свидетельствуют научные исследования и очевидные факты практической жизни: появление компьютерной навязчивости, игрового фанатизма, о чем мы в реальной жизни осведомлены. Или известный пример: родители предпочли компьютерную игру жизни своей дочери.

3. Человек не откажется от расширенного сознания или расширенного субъекта. Это позволяет говорить о том, что процесс манипулирования не заглохнет. По крайней мере, сам по себе.

4. Манипулирование – это вид воздействия на интеллект и сознание человека. Человек существует, живет в ситуации взаимодействия с внешним миром – с природой, и другими людьми, с культурой, с обществом. Достаточно вспомнить процесс социализации человека. Но он не есть манипулирование.

Виртуализация действительности означает перестройку в сознании человека базовых свойств бытия. Создается реальность онтологически иного типа. Эта вторая реальность, несущая в себе фундаментально иные свойства, чем первая материальная реальность привлекает человека к участию в ней, а затем, под влиянием свойств этой реальности, изменяется и мировоззрение человека. Она привлекает пользователя простотой, понятностью и свободой в реализации базовых потребностей (в общении, свободе, власти и т.д.). Виртуальная реальность – это второй мир со множеством возможностей, свобод, минимумом усилий и ответственности. Это создает иллюзию избегания экзистенциальных проблем и подталкивает пользователя заменить сложную материальную реальность простой виртуальной реальностью. Создается иллюзия свободы действий и выбора, широты возможностей. Наряду со снижением критичности мышления, снижением способности к самосознанию происходит разрушение традиционных культурных ценностей и морали. Это происходит в условиях отсутствия четкого интегрирующего смысла в сознании.

В условиях, когда сознание человека претерпело такого рода изменения, мы можем говорить о благоприятных условиях для манипуляции, а, значит, об отсутствии информационной безопасности. Если субъект не осознает своих жизненных целей, подменяя их иллюзорными целями виртуальности, то ни о какой безопасности речи идти не может. Таким образом, казалось бы, обыденное явление повседневной жизни оказывает сильное и системное воздействие на незащищенную личность, вызывая в ней серьезные модификации, пока еще описанные только поверхностно. При этом изменение уровня безопасности каждого человека должным образом влияет на состояние безопасности общества в целом.

Вопрос о безопасности встает как вопрос адаптации к новым условиям бытия, где требуется фундаментальный пересмотр принципов образования и воспитания личности, личности, которая теперь пребывает в двух различных мирах. Наличие таких феноменов, как зависимость от Интернета, показывает, что освоение цифрового пространства пошло неверным путем – путем потери человеком себя, – и требуется перестройка личности под новую модель мира. Такую модель, где человек живет синхронно в двух реальностях, успешно сочетая их онтологически различные свойства.

Манипуляция личностью – главная опасность, и личность требует безопасности. Иначе потеряем личность. Опасность – манипулирование личностью. Задача ученых, служб безопасности и теоретиков информационной безопасности заключается в том, чтобы изучать процесс манипулирования и искать пути элиминации, устранения, ослабления манипулирования. Это, конечно, междисциплинарная комплексная проблема. Прежде всего нужно признать наличие факта манипулирования и его неизбежность в мире современных информационных технологий. Важно признать этот эмпирический факт как реальность и легализовать его.

Если факт неизбежен, явление или ситуация манипулирования неизбежны, встает вопрос: манипулирование проводится кем-то сознательно или же оно является побочным продуктом информационных технологий, которые используются для иных целей? Если сознательно, то кто задает ориентацию на манипулирование и цели манипулирования?

Если же манипулирование происходит самопроизвольно, т.е. реализуется самими по себе технологиями, то этот механизм требует изучения. Оно может позволить опознать нежелательное влияние и избавиться от него технологию. Тем самым избавить и человека от манипулирования.

Итак, в культуре, в обществе существует явление манипуляции как объективное явление, как эмпирический факт. При этом справедливо сказать, что практика манипулирования, развитие механизмов манипулирования происходят быстрее, чем осуществляется научный анализ этого явления, основ процесса и границ допустимости. Манипулирование личностью происходит в процессе коммуникации. Этот процесс имеет в своей основе другую природу, чем повседневный процесс социализации человека, чем обучение и другие формы влияния культуры на личность.

Манипулирование – это процесс, осуществляемый некоторым актором с целью неявным образом изменить восприятие личности и его поведение. Скрытность, завуалированность, обманчивость целей и намерений актора по отношению к личности – агрессивность, стремление подчинить сознание личности желаниям актора, тайно, используя неправду, ложь, выдаваемую личности как истину.

В каком социокультурном контексте, оказывается возможной манипуляция? Выделим некоторые обстоятельства.

1. Существует онтологическая предпосылка для развития явления манипуляции. Человека тянет во вторую реальность, в виртуальный мир, в информационную реальность. В ней интереснее, больше возможностей и для работы, и для самовыражения. Человек уже не может довольствоваться одной реальностью – материальной.

2. Наличие, существование в материальном мире, в первой реальности акторов, имеющих цели по отношению к другим и средства реализации, достижения своей цели.

3. Психология личности, позволяющая в процессе восприятия создавать, прежде всего, образы. Чувственное восприятие сильнее и быстрее воздействует на поведение человека, чем рассудочное, рациональное осмысление.

4. Слабость и бедность рационального содержания сознания, способного оценивать воспринятое и отвергать его. Рациональное мировосприятие личности отстает от психологического манипулятивного воздействия на личность.

Что происходит с личностью, которая подвержена манипулятивному воздействию?

Личность теряет самостоятельность в принятии решений, в оценивании ситуации. Целью ее поведения становится цель актора, которая может быть ей внутренне чужда. Но она принимается как своя в результате искусства актора, заинтересованного в достижении своей цели. Происходит подмена подлинной цели личности незаметным для нее образом на ложную для нее цель. Лже-цель (вернее, чужая цель) определяет поведение, действие, жизнь личности.

Почему личность хочет общаться со второй реальностью? Она вынуждена общаться с ней, жить в двух мирах, но при этом она любит вторую реальность, тянется к ней. Отвернулась бы она от виртуальной реальности, не было бы столь откровенного манипулирования. Но нельзя повернуть назад. Остается выход – изучать процесс. Не менее важно развивать рациональную составляющую сознания личности, насыщать его рациональным знанием, в особенности научным. Научная картина мира является основой рационального сознания личности. Она позволяет критически оценивать воспринятое.

Вот схема процесса манипуляции: актор (цель) – технология – восприятие личностью – действие личности. Манипуляция осуществляется посредством коммуникации и в пределах коммуникации на стадии понимания сообщения принимающим. В акте коммуникации мы имеем две стороны, каждая из которых ставит собственную цель. Если у отправителя-актора и адресата-личности цели различные или противоположные, очевидно, будет иметь место попытка манипуляции.

В современном обществе мы наблюдаем рост манипуляции как отдельным индивидуумом, так и группами общества. Несмотря на то, что понимание методов манипуляции углубляется, личность не защищена в достаточной степени. Многочисленные публикации о том, как научиться манипулировать другими и добиваться своего, и вместе с тем уберечься от манипуляции имеют прикладной характер, глубокие же причины манипуляции/деманипуляции остаются недостаточно понятными, так как они находятся на глубинных уровнях миропонимания и коммуникации¹. Возьмем простой пример: фокусник, который «обманывает» нас, используя особенности нашего восприятия. Понимание методов манипуляции позволяет понять, как осуществить деманипуляцию. Более того, используя знание законов восприятия, можно применять манипулирование, нарушая права человека (например, осуществить кражу, действие, совершаемое подобно трюкам фокусника), следовательно, использование определенных видов манипуляции должно быть запрещено законами. Фокусник в своем шоу использует приемы «обхода сознания». Методы манипуляции могут базироваться на том, чтобы обходить сознание, используя специфику человеческой коммуникации.

Влиятельным направлением в понимании и использовании манипулятивных практик является нейролингвистическое программирование². Это обусловлено тем, что нейролингвистическое программирование, с одной стороны разработано как модель коммуникации, включающая процессы обработки данных и наделения их смыслом, а с другой, – нейролингвистическое программирование определяет способы использования компонентов субъективного опыта для психологических (ментально-эмоциональных) изменений поведения человека.

Для манипулирования человеком может быть использован ИИ (искусственный интеллект). Сфера внедрения искусственного интеллекта в промышленную эксплуатацию включает в себя и сервисы, которыми множество людей пользуется практически каждый день. Среди них в первую очередь можно выделить поисковые системы, социальные сети и различные развлекательные сервисы. Крупнейшие мировые корпорации фактически каждый день взаимодействуют с пользователями Интернета.

Например, крупнейшая в мире поисковая система Google имеет более 4.3 миллиарда пользователей³. Она взаимодействует с ними различными способами, например, предлагает контекстную рекламу на основе предыдущих запросов пользователя. Крупнейшие в мире социальные сети, такие как Facebook (2.5 миллиарда активных пользователей, признана в России экстремистской и запрещена) или Twitter (320 млн активных пользователей) также на основе предыдущих действий пользователя подбирают для него персональную рекламу, предлагают подписаться на различных людей, новостные группы и другие источники информации. Однако алгоритмы искусственного интеллекта в этих случаях используются не только для распространения, но и наоборот – для нераспространения информации. Хотя по заявлениям этих и подобных им крупных корпораций алгоритмы искусственного интеллекта используются для пресечения распространения экстремистской информации, например, призывов к насилию или к межнациональной розни. На практике наблюдаются двойные стандарты при использовании данных алгоритмов.

В качестве примера можно привести политику социальной сети Twitter в отношении гражданских протестов в различных странах. Несколько лет назад сформировался термин «Твиттер-революция»⁴, означающий революции и протесты, координация которых происходит через популярные социальные сети, в частности Twitter. В их число входят массовые беспорядки в Кишиневе (2009), акции протеста в Иране (2009–2010), революция в Тунисе (2010–2011), революция в Египте (2011), Евромайдан на Украине (2013–2014). Во всех этих случаях Twitter почти никак не ограничивал свободу распространения информации о происходящих событиях, а призывы к свержению власти никак не контролировались. Абсолютно противоположной оказалась ситуация в США в январе 2021 года – тогда Twitter сначала помечал посты с сообщениями о фальсификациях на выборах как неправдивые, а затем и вовсе стал удалять аккаунты

¹ Илиева Л.П., Илиев С.Д., Казарян В.П. Личность и манипуляция в информационном обществе: кибернетико-синергетический подход // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции. Труды Междунар. науч.-теор. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.

² Илиева Л.П., Илиев С.Д. Деманипуляция в НЛП: сложносистемный подход // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды X Международной научно-теоретической конференции 26–27 октября 2018 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург, 2018.

³ <https://wpdevshed.com/how-many-people-use-google/>

⁴ https://en.wikipedia.org/wiki/Twitter_Revolution

людей, которые эти посты написали. Таким образом, значительная часть сторонников Дональда Трампа, включая и его самого, оказалась не в состоянии обмениваться информацией.

Интересные результаты получены в исследовании, проводимом по заказу социальной сети Twitter. В нем участвовало 86 220 волонтеров, которые имели аккаунт в Facebook и ответили на сто вопросов персональной анкеты. Алгоритм предсказывал ответы волонтеров, основываясь на анализе их «лайков» – то есть страниц, изображений и клипов, которые они отметили как понравившиеся. Точность предсказаний зависела от количества лайков¹. Но несколько сотен лайков было достаточно, чтобы алгоритм ответил на вопросы. Аналогичную политику проводила и социальная сеть Facebook.

Если ранее такой контроль был невозможен из-за необходимости огромного человеческого ресурса, то теперь автоматические алгоритмы искусственного интеллекта способны почти мгновенно анализировать любую информацию и поступать с ней по усмотрению корпорации.

То, в какой степени алгоритмы искусственного интеллекта способны понимать человеческие предпочтения, показало исследование, проведенное несколько лет назад по заказу Facebook. Оно показало, что уже сегодня фейсбукский алгоритм разбирается в характерах и настроениях людей лучше, чем их друзья, родители и супруги, и даже сам человек. В другом эксперименте участников попросили оценить уровень своего пристрастия к алкоголю или степень своей вовлеченности в социальные сети. И их оценки также оказались менее точными, чем оценки алгоритма. В результате этого многие ученые сделали прогноз, согласно которому в будущем люди могут отказаться от собственных субъективных суждений и доверить компьютерам принятие жизненно важных решений, например, выбора профессии, любимых занятий и даже романтического партнера.

Хотя, возможно, где-то это улучшит качество жизни человека, однако человек, вполне вероятно, будет все больше и больше лишаться свободы выбора. Поэтому проблему свободы, являющуюся одной из важнейших в философии, необходимо будет рассматривать исходя из новых реалий. Например, можно ли считать, что человек, который поступает в соответствии с рекомендациями алгоритма искусственного интеллекта, обладает свободой воли? Или, например, отличается ли действие, совершенное осознанно в соответствии с рекомендациями искусственного интеллекта, и аналогичное действие, но совершенное неосознанно (то есть когда человек не осознает, что он действует под влиянием алгоритма машинного обучения)?

Очевидно, что такие технологии могут быть использованы и для причинения вреда. Например, алгоритмы Facebook будут осведомлены не только о политических предпочтениях миллионов человек, но и о том, кто из них относится к критической группе колеблющихся избирателей и как этих колеблющихся избирателей склонить в ту или другую сторону. Facebook сможет сказать, например, что в определенном штате две партии идут вровень, что какая-то часть избирателей еще не определилась, и даже сформулировать, что именно должен говорить кандидат, чтобы склонить чашу весов в свою сторону. Таким образом, искусственный интеллект можно применять для влияния на электоральные процедуры и при некоторых выраженных политических взглядах крупнейших корпораций сделать невозможным победу оппонента. В связи с этим возникает вопрос о переосмыслении традиционного понятия либеральной демократии, в котором предполагалось, что человек способен совершать выбор независимо и свободно.

На основе такого рода примеров можно сделать вывод о том, что крупнейшие корпорации, используя алгоритмы искусственного интеллекта, способны влиять на огромное количество людей по своему усмотрению. Они могут удалять неугодные темы и увеличивать просмотры тех тем, которые корпорации хотели бы внедрить в общество. Более того, современные алгоритмы способны понимать предпочтения человека лучше его близких и даже лучше его самого, влияя на важнейшие традиционные общественные процедуры. Таким образом, искусственный интеллект возможно использовать для информационного манипулирования и пропаганды. Однако влияние на человеческое поведение способны осуществлять не только крупные корпорации или другие большие структуры, но и отдельные люди. В качестве такого примера можно рассмотреть создание с помощью нейронных сетей дипфейков² – фотографий или видеороликов с поддельным содержанием. Создать дипфейк сейчас под силу любому человеку, который умеет обращаться с нейронными сетями. Например, в таком поддельном ролике известный человек может сказать что-то, что хотел бы распространить злоумышленник, тем самым ложно убедив множество людей в необходимости совершить некоторое действие. Так как технологии создания дипфейков продолжают развиваться, а технологии распознавания дипфейков отстают от них, то отделение правдивой и ложной информации с каждым годом будет становиться все труднее. Так же технологии искусственного интеллекта могут быть использованы и для генерации ложных новостей (с помощью генеративных текстовых моделей).

Таким образом, хотя алгоритмы искусственного интеллекта обычно создаются для благих целей (например, чтобы человек мог на основе предсказаний модели принимать более оптимальные решения или, например, для упрощения поиска полезной информации) эти же алгоритмы могут быть использованы для манипуляции человеком. Так как эти алгоритмы могут достаточно точно понимать психологию человека, то их можно использовать для внедрения многих идей. Тем самым, необходимо переосмысление понятия свободы воли с учетом новых складывающихся реалий, потому что очевидно, что при недобросовестном использовании новые технологии способны сокращать пространство свободы.

Искусственный интеллект приобрел значение важнейшей технологии, которая уже принципиально меняет и будет еще сильнее изменять нашу жизнь в будущем. ИИ, как и любая значимая технология, способная изменить жизненный уклад множества людей, может быть использована как во благо, так и во зло человеку. Искусственный интел-

¹ Харари Ю.Н. Homo deus. Краткая история будущего. 2022.

² Mirsky Y., Lee W. The creation and detection of deepfakes: A survey // ACM Computing Surveys (CSUR). 2021. – Vol. 54, N 1.

лект может быть использован корпорациями и государствами для контроля жизни людей и для манипулирования их сознанием. Это может привести к сокращению пространства человеческой свободы и даже к созданию новых тоталитарных обществ. Множество вопросов возникает относительно такой новой сущности нашей жизни как искусственный интеллект. Они показывают, что внедрение этой технологии должно происходить с должным вниманием.

В заключение обратим еще раз внимание на факт современной жизни – возрастание количества и эффективности манипуляционных процессов. Это свидетельствует о возрастании угрозы для безопасности человечества. Новые информационные технологии при определенной их полезности для человеческой жизни способствуют дальнейшему совершенствованию механизмов манипуляции человеком, что не способствует бытию человека как личности. Тенденция к утрате человеком личности способствует исчезновению в культуре гуманистических идеалов.

Киселева О.Н.

д.э.н., доцент, профессор Кафедры отраслевого управления и экономической безопасности, Саратовский государственный технический университет

РОЛЬ КРЕДИТОВАНИЯ ПОД ЗАЛОГ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В АСПЕКТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: инновационное развитие, технологический суверенитет, государство, кредитование, права на интеллектуальную собственность.

Инновационный аспект развития отечественной экономики продолжает оставаться одним из приоритетных вопросов как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне всего государства. Высокий интерес к инновациям в настоящее время определен, прежде всего, стремлением нашего государства «освободиться» от зависимости от зарубежных поставщиков и обеспечить суверенитет.

Данные глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) показывают, что наше государство по результатам 2022 года занимает лишь 47 место по уровню инновационного развития среди 132 анализируемых стран¹. При этом, как отмечается экспертами, наряду с положительной динамикой большинства компонентов рассматриваемого индекса (например, показателей развития человеческого капитала, ресурсной базы науки, а также показателей, характеризующих уровень развития внутреннего рынка и результативность креативной деятельности), имеет место снижение позиций по компонентам, отражающим институциональные условия, масштабы и использование результатов научно-технической и инновационной деятельности². В данном контексте целесообразно также отметить, что указанная позиция в рейтинге остается практически неизменной для России уже на протяжении нескольких лет. Так, в 2018 и 2019 году наша страна занимала 46 место, в 2020 году – 47, в 2021 году произошел рост до 45, сменившийся в 2022 году падением на две позиции. Другими словами, в настоящее время складывается ситуация, при которой имеет место активная «генерация» инновационных идей, из которых далеко не все находят воплощение на практике, а незначительные колебания относительно занимаемой позиции в рейтинге свидетельствует о том, что реализуемые меры поддержки со стороны государства все еще не приносят желаемого результата в виде повышения инновационной активности.

Конечно же, нужно учитывать, что «инновационный прорыв», дискуссии о котором активно ведутся как на государственном уровне, так и в научном сообществе, требует времени. Страны с развитой инновационной экономикой достигли своего статуса в результате усилий, реализуемых на протяжении многих лет. При этом, как показывает опыт таких стран, инновационное развитие должно осуществляться при активном участии не только государства, но и сферы науки, образования и бизнеса, что, в частности, отражают модели тройной спирали, открытых инноваций и экосистем. В России же сегодня «основное бремя» поддержки инновационной деятельности лежит именно на государстве. Соответственно, для форсирования событий и обеспечения достижения требуемых результатов, необходимо «расширить» спектр ключевых «непосредственных» участников процессов не только разработки, но и реализации инновационных идей, особенно на тех этапах, которые являются сегодня «узкими местами».

Не требующим доказательств является тот факт, что одной из важнейших проблем низкой инновационной активности как отдельных хозяйствующих субъектов, так и целых регионов является недостаток финансовых ресурсов для осуществления научных разработок и выведения их результатов на рынок. Данный фактор определяется в качестве «решающего» и «значительного»³. Несмотря на то, что со стороны государства реализуется комплекс программ, ориентированных на финансовую поддержку инновационной деятельности, однако, очевидным является дефицит выделяемых средств для выполнения запланированного перехода к следующему технологическому укладу и достижения независимости на основе инноваций. Как указывается, «В России главным, а порой и единственным спонсором науки выступает государство»⁴.

Очевидно, именно с целью нивелирования данной проблемы в настоящее время активно развивается тема кредитования под залог интеллектуальной собственности, ориентированная на более активное привлечение к решению вопросов интенсификации инновационной деятельности банков. В частности, данный аспект нашел отражение в раз-

¹ Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth? – <https://lei.hse.ru/mirror/pubs/share/777571353.pdf>

² Власова В.В., Сапрыкина А.Д. Глобальный инновационный индекс – 2022. – <https://lei.hse.ru/mirror/pubs/share/777571353.pdf>

³ Гусарова М.С. Проблемы инновационного развития России: анализ факторов и институциональные решения // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Т. 11, № 4. – С. 1383–1402. doi: 10.18334/vinec.11.4.113870

⁴ Мерзляков Р. Предприниматели неохотно вкладывают средства в инновационные разработки // Российская газета. – <https://rg.ru/2023/02/14/reg-ufo/predprinimateli-neohotno-vkladyvaiut-sredstva-v-innovacionnye-razrabotki.html>

рабатываемой Концепции технологического развития России до 2030 года через создание соответствующих механизмов коммерциализации интеллектуальной собственности, включая использование ее в качестве залога при кредитовании¹.

Нельзя сказать, что данная тема является абсолютно новой, получившей импульс только после встречи в начале текущего года премьер-министра России Мишустина М.В. и руководителя «Роспатента» Зубова Ю.С. Так, например, Правила предоставления субсидий из федерального бюджета субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение расходов, связанных с получением кредитов под залог прав на интеллектуальную собственность утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 г. № 533, а «кредитование под залог прав на интеллектуальную собственность выделено в самостоятельный вид кредитования в качестве мер поддержки компаний малого и среднего бизнеса в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»². Однако в указанных документах речь идет, опять же, о государственной поддержке, тогда как в инициированной в начале 2023 года трактовке акцент делается именно на рыночном механизме.

Конечно же, нельзя говорить об абсолютном «неучастии» банков в процессах финансирования инновационной деятельности. Однако, как показывает практика, финансовые институты «подключаются» к данному процессу уже на более поздних стадиях, для которых характерно наличие сформированного инновационного продукта и определен рынок его сбыта, то есть на стадиях, требующих ресурсов лишь для организации и запуска производства, что определяется стремлением минимизации рисков.

Тем не менее, как указывалось выше, одной из проблем, обуславливающих низкий инновационный рейтинг, является малая «выживаемость» инновационных идей: при высоких темпах создания инновационных стартапов имеет место еще более высокие темпы их «закрытия», одной из причин которого является отсутствие необходимых финансовых ресурсов.

Таким образом, расширение спектра возможных источников финансирования инноваций на ранних стадиях может рассматриваться как возможность повысить число проектов, «дошедших» до стадии выхода на рынок, что, соответственно, определит рост «инновационной результативности».

С другой стороны, положительная роль кредитования определяется и процедурой оценки прав на интеллектуальную собственность в качестве залога, являющихся, по сути, нематериальным активом. Зачастую в стремлении «выполнить показатели», инновационные идеи разрабатываются «ради самих идей», что сопровождается достаточно формальным подходом к вопросам определения рыночных возможностей и перспектив, которые, в свою очередь, непосредственно влияют как на принципиальную кредитоспособность, так и на условия его получения, прежде всего, на процентную ставку. Соответственно, в стремлении получить необходимые кредитные средства, инноваторы будут вынуждены более детально прорабатывать вопросы коммерциализации, что также будет способствовать и «выживаемости» идей.

Таким образом, активизацию процессов кредитования под залог прав на интеллектуальную собственность, несомненно, следует рассматривать с положительной точки зрения, так как она обеспечит «приток» необходимых финансовых ресурсов в процессы разработки и реализации инноваций, а также повысит «качество» стартапов с позиций проработки коммерческой составляющей. Интерес же со стороны государства выступит в качестве «гаранта» того, что данные процессы будут «запущены» в практику осуществления инновационной деятельности.

Вместе с тем необходимо учитывать, что процесс «включения» банков в механизм финансирования инноваций на ранних стадиях будет сопровождаться и возникновением целого ряда вопросов, без решения которых на эффективность данного участия не следует надеяться. Прежде всего, это вопросы, связанные с оценкой прав на интеллектуальную собственность, оказывающие непосредственное влияние на величину залога, сложность и продолжительность процедур оценивания. Также, учитывая существующие «узкие места» в законодательстве, регулирующем взаимодействие участников инновационного процесса, потребует внимания определение условий взаимоотношения банков и инноваторов с позиций удовлетворения «взаимовыгодности» обеих сторон. Кроме того, «открытыми» в настоящее время остаются и вопросы, обусловленные реализацией прав на интеллектуальную собственность в случае банкротства инновационного стартапа.

Тем не менее, обращаясь к опыту развитых стран, можно резюмировать, что внедрение механизмов кредитования под залог прав на интеллектуальную собственность окажет несомненное положительное влияние на общий тренд инновационного развития нашего государства и будет способствовать достижению поставленных стратегических целей, в том числе, в аспекте национальной безопасности и независимости.

¹ Мингазов С. Власти поддержат разработчиков коммерциализацией интеллектуальной собственности // Forbes. – <https://www.forbes.ru/biznes/484093-vlasti-podderzhat-razrabotcikov-kommercializaciej-intellektual-noj-sobstvennosti>

² Возможности финансирования бизнеса под залог нематериальных активов в 2021 году. – https://vmo24.ru/news/vozmozhnosti_finansirovaniya_biznesa_pod_zalog_nematerialnyh_aktivov_v_2021_godu

Никонова А.А.

к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН
prettyal@cemi.rssi.ru

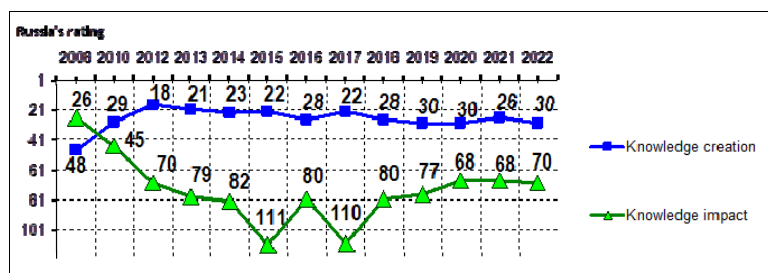
ФАКТОРЫ НИОКР: ЧЕГО НЕДОСТАЕТ РОССИИ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: наука, знания, технологии, мотивации, лабораторное оборудование, инновационная система.

Keywords: science, knowledge, technology, motivation, laboratory equipment, innovation system.

Введение

Россия обладает мощным научно-образовательным потенциалом: значительная доля граждан с высшим образованием (52%), ряд университетов с хорошей историей (МГУ им. М.В. Ломоносова в сотне мировых лидеров), сильная фундаментальная наука с известными научными школами, прежде всего, в области STEM, определяющей тренды НТП. Вместе с этим удельный вес инновационной продукции в отгрузке остается малым, около 5%, в обрабатывающей промышленности – 7%, в высокотехнологичных видах деятельности выше, от 12% (фарма) до 17,7% (компьютеры, электроника, оптика), в авиакосмосе, понятно, выше¹. Применение результатов исследований в экономике несопоставимо отстает от генерирования знаний, особенно, по сравнению с лидерами в сфере инновационного развития (рис. 1).

Источник: The Global Innovation Index / WIPO; INSEAD. – <https://www.globalinnovationindex.org/Home>; <https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#reports>

Рисунок 1.

Позиции РФ в мировом рейтинге создания знаний и влияния их на экономику

Вместе с этим и в создании знаний мы едва удерживаем позиции: развивающиеся азиатские страны активно занимаются научными исследованиями и разработками, Южная Корея превосходит в росте образовательного уровня населения, Китай лидирует по количеству патентных заявок на изобретения; в России количество патентных заявок, поданных российскими заявителями, снижается. Такое снижение может показаться не столь важным, принимая во внимание современную модель открытых инноваций и тенденции углубления и расширения сотрудничества в НИОКР, что явно заметно по аффилиации соавторов в иностранных публикациях. Однако в текущих условиях геополитико-экономического кризиса контакты с зарубежными учеными и доступ к мировым рынкам НИОКР и технологий резко ограничен, что сокращает возможности создания инноваций.

Проблемы научно-технологического развития РФ хорошо известны, они не раз звучали с высоких трибун, задачи декларировались в стратегиях, где приводились различные причины торможения в продвижении сфере технологий. Однако фактически фундаментальные факторы НИОКР и инноваций почти не затрагиваются, а те из них, которые попадают в стратегические решения, остаются на бумаге. К примеру, решение от 2012 г. об увеличении удельного веса внутренних расходов на НИОКР от ВВП до 1,77% к 2015 г.² и до 3% к 2020 г.³ (по факту 0,99% в 2022 г.). В цитируемом здесь Распоряжении Правительства РФ рассчитывали достичь целевых индикаторов, в частности при помощи Сколково⁴, но не получилось.

В инновационной цепи от идеи до инновации, т.е. до выхода нового продукта или технологии на рынок и коммерциализации, переход от одной стадии к другой осуществляется под влиянием определенной группы факторов, раз-

¹ Наука, инновации и технологии. Официальная статистика / Росстат. 31.08.2021. – <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

² Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». – <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07052012-n-599/>

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.12.2012 № 2433-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий». – <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-20122012-n-2433-r/>

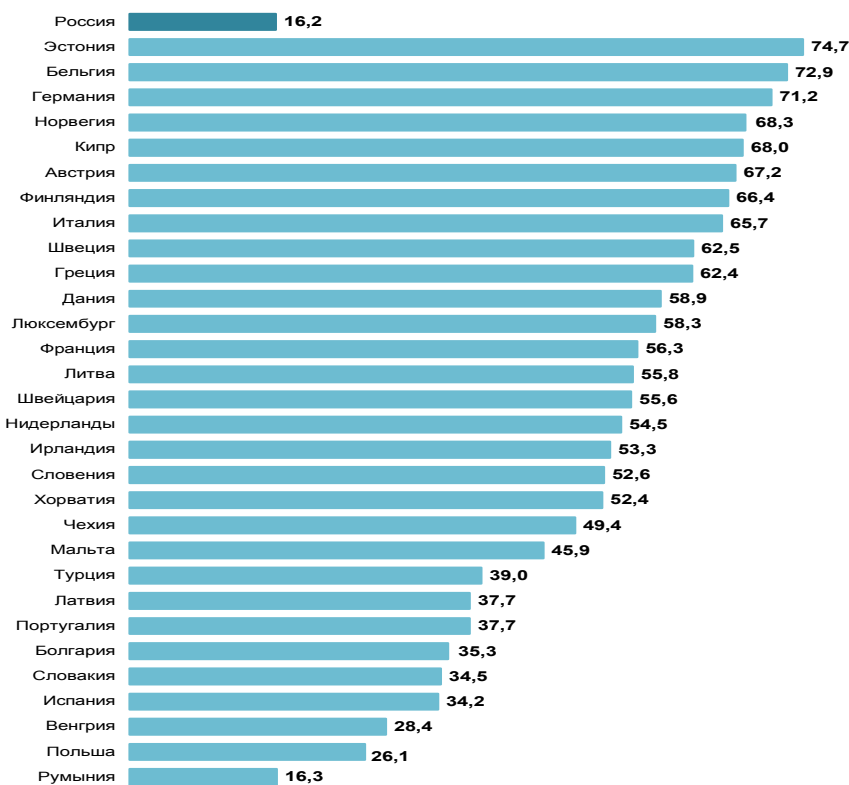
⁴ Там же, п. 33.

личающихся между собой по качеству и интенсивности в применяемых ресурсах. Мы выделяем, прежде всего, фундаментальные факторы, определяющие модель экономики и поэтому относимые нами к основанию структуры социально-экономической системы. Среди таких факторов мы предлагаем различать факторы, влияющие как на результативность НИОКР, так и на непосредственную их коммерциализацию. В данной статье мы сосредоточимся на первой группе факторов, и в меньшей степени – на второй группе.

Методы и материалы

Для создания инноваций недостает подходящего механизма перевода фундаментальных исследований в признанные рынком продукты и технологии, а также благоприятной среды, чтобы такой перевод был беспрепятственным на всех этапах и для всех участников. Для того чтобы построить и запустить такой механизм в составе действующих условий и факторов, следует определиться с понятиями. Во-первых, разделить термины «условия» и «факторы» по степени и характеру влияния на объект или процесс. Фактор трактуется как «относительно автономный поток однородных явлений («фактов»), оказывающий влияние на результат процесса в меру интенсивности потока. ... Воздействие условия проявляется дискретно: либо условие есть, и тогда есть результат, либо условия нет – и тогда результат отсутствует»¹. К примеру, согласованное законодательство, предсказуемая нормативно правовая среда – необходимые условия для инновационной деятельности; знания, уникальные способности, таланты – факторы.

Во-вторых, в сборе данных и особенно в бенчмаркинге возникает вопрос в отношении *идентификации понятий «инновации»*, какие инновации имеются в виду – новые для предприятия, страны или мира. Также нужно определиться с тем, каким образом и какая доля вносимых добавок в продукт, например, в асфальт, превращает его в инновацию – где мерило «инновационности». Таким образом, *первый, если не фундаментальный, но чрезвычайно значимый вопрос механизмов транслирования знаний*, перенесенный нами из разряда условий в разряд факторов, влияющих на описание инновационной картины и анализ проблемной ситуации – относительно устойчивая *понятийная база*, общая для всех акторов инновационной системы и общественной системы, а отсюда – *достоверная и сопоставимая статистика*. Для этого исследователи, разработчики технологий, производители-респонденты должны иметь общий язык и лекало для идентификации инноваций. К примеру, масштаб различия в уровне инновационной активности между РФ и странами вытекает из сведенной воедино статистики предприятий, осуществлявших инноваций, в т.ч. в промышленности (рис. 2).

Источник: Россия и страны мира. Стат. сб. – М.: Росстат, 2022. – С. 358.

Рисунок 2.

Удельный вес промышленных организаций, осуществлявших инновации (2020) %

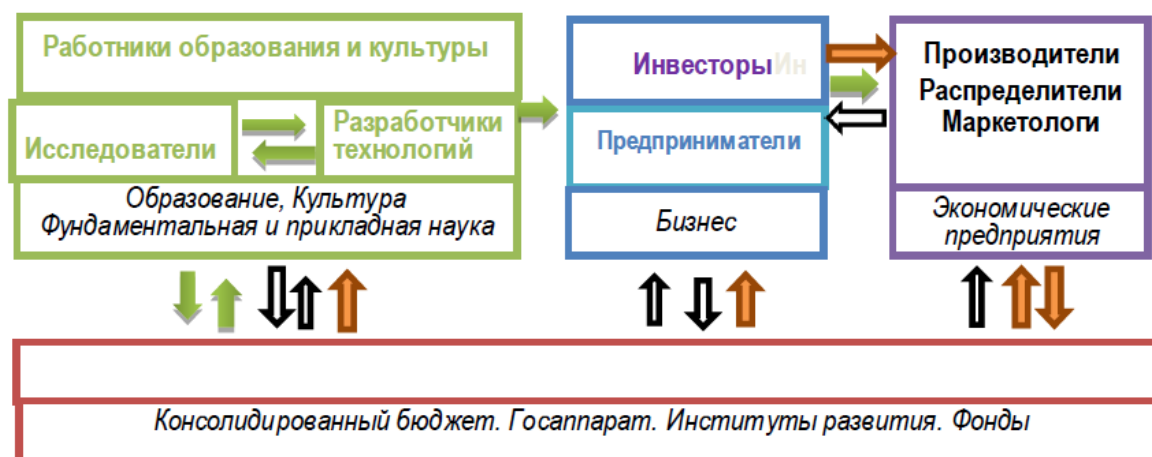
Кроме того, данные должны быть сопоставимыми в динамике. Понятно, корректировка методики оценки по мере развития НТП естественна, но никак не до такой степени, чтобы удельный вес инновационно активных органи-

¹ Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. – М.: Экономика, 2007. – С. 42.

заций вдруг взлетал бы вдвое, как это случилось в 2017 г. в результате применения к статистике новой методики в 4 издании Руководства Осло¹. Как-то по-другому надо вносить изменения.

В нашей статье анализ основывается на положениях системной экономической теории и ряде следствий². Она предполагает рассматривать изучаемую систему как относительно обособленную часть окружающего мира, обладающую внутренней целостностью и многообразием взаимно связанных ее частей, компонентов. На основе такого понимания инновационной системы как части общественной системы, в данном случае России, в ней можно выделить несколько ключевых подсистем, представители которых в качестве коллективных акторов, участников создания инноваций, состоят в определенных отношениях между собой (рис. 3).

Состав элементов инновационной системы может быть в принципе различным, как и роли игроков³: например, во многих западных странах значительная часть научных исследований ведется в университетах, концентрирующих вокруг себя исследовательские лаборатории, спин-офф компании.

Источник: разработано на основе:⁴

Обозначения:

→ – НИОКР, технологии, инновации; ⇄ – сигналы, стимулы; → – деньги

Рисунок 3.
Основные акторы в инновационной цепи

Согласно системной экономической парадигме⁵, взаимодействия между ключевыми секторами общественной системы осуществляются посредством передачи друг другу ресурсов и способностей, которыми они обладают и которые требуются контрагенту для исполнения его функций в системе. Аналогично в инновационной системе такой обмен опосредует этапы инновационной деятельности: создание фундаментальных и прикладных знаний, разработок, макетов изделий, опытных партий, а затем – запуск серийного производства. На практике в этой последовательности выпадают некоторые звенья инновационной цепи, и это естественно: до конечного пункта добирается малое количество изобретений, но в России оно относительно меньше, нежели в десятках стран.

В связи с этим возникают вопросы, каких ресурсов и способностей недостает на входе в тот или иной сектор на каждом этапе инновационного процесса, какие условия и факторы способствуют или препятствуют обмену между участниками инноваций.

Результаты

Картина инновационной деятельности в России: проблемная ситуация

Анализ потоков между участниками инноваций дает основание предполагать наличие дисбалансов в обмене между акторами и соответственно, ключевыми подсистемами: научно-образовательной, институциональной, финан-

¹ Наука, инновации и технологии. 31.08.2022. В 2017 г. изменилась методика расчета Росстатом, согласно Руководству Осло, 4 изд. В целях сопоставления мы скорректировали данные, начиная с 2018 г., пропорционально двум официальным значениям за 2017 г., полученным Росстатом по прежней и новой методике. Поэтому в официальной статистике за период 2018–2020 гг. значения выше, нежели приведенные нами здесь и далее.

² Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. – М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2021.

³ Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. – М.: Наука, 2006; Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М.: Наука, 2002.

⁴ Голиченко О.Г. Акторы национальной инновационной системы и проблемы регулирования их деятельности: рыночные и системные провалы // Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Девятнадцатой Междунар. научн. конфер. – М.: Российский новый университет, 2018. – С. 169–185; Онищенко Г.Г., Каблов Е.Н., Иванов В.В. Научно-технологическое развитие России в контексте достижения национальных целей: проблемы и решения // Инновации. – СПб., 2020. – № 6 (260). – С. 3–16, doi: 10.26310/2071-3010.2020.260.6.001.

⁵ Клейнер Г.Б., 2021. Указ. соч.

совой, экономической. Можно выделить четыре ключевые подсистемы в создании инноваций (рис. 4) и исследовать обмен между ними с позиций системной парадигмы.

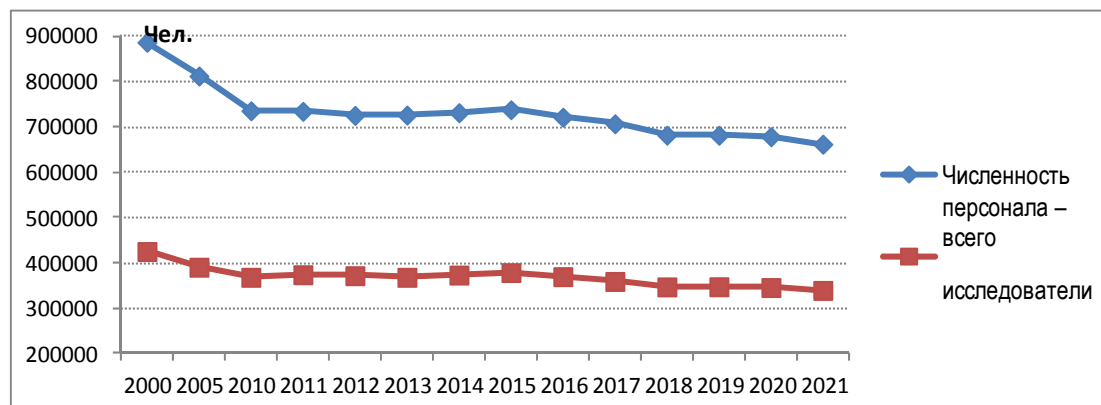
Источник: разработано автором.

Рисунок 4.
Ключевые подсистемы в модели создания инноваций

В анализе каждой из подсистем можно отметить снижение потенциальных ресурсов и способностей для инноваций¹. Так, в РФ численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (НИР), сокращалась на протяжении 30 лет, в отличие от всех стран, где она росла (за исключением Армении, Беларуси, Узбекистана, Финляндии)². В России она снизилась при измерении в человеко-часах на 12% (2010–2020), в Китае – увеличилась более чем вдвое. В расчете «по головам» снижение в РФ составило 8,5%. Причем, самое значимое, – сокращалась численность исследователей – на 6,5% за тот же период и продолжила снижение в 2021 г. (рис. 5).

Несмотря на нацпроект «Наука» и стремление подняться в рейтинге, кадровый потенциал снижается. РФ – в лидерах по абсолютной численности исследователей, но на 33 месте по численности исследователей на 10 тыс. чел. населения³.

Расходы на НИОКР колеблются в динамике (рис. 6). При этом в план Федерального бюджета до 2025 г. заложено снижение расходов на фундаментальные исследования до 0,16% от ВВП в 2024 г. и 0,136% в 2025 г. Государство не передает науке нужных средств.

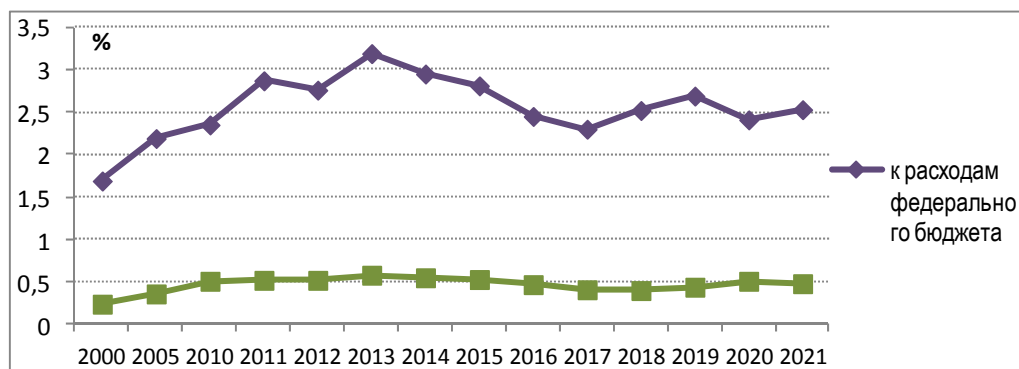
Построено по данным Росстата: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

Рисунок 5.
Численность персонала занятого НИР, и исследователей (2000–2021), чел.

¹ Никонова А.А. Готовность к инновациям в нестационарной российской экономике // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Матер. XIX Национальной научной конференции с междунар. участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – Вып. 3, ч. 1. – С. 518–525. – <https://doi.org/10.5281/zenodo.3817466>.

² С поправкой на некоторую несопоставимость данных по Армении и Беларуси, см. подробнее: Россия и страны мира 2022. Стат. сб. – М.: Росстат, 2022. – С. 345.

³ Наука, технологии и инновации России: 2022. Крат. стат. сб. / В.П. Заварухин, О.А. Соломенцева, М.А. Солопова и др. – М.: ИПРАН РАН, 2022. – С. 92–94. <https://doi.org/10.37437/9785912941764-22-sb3>.

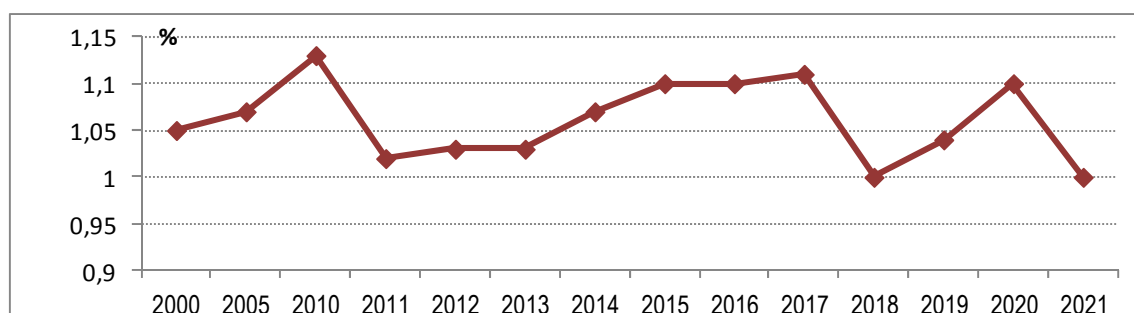

Построено по данным Росстата: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

2) Данные по показателю валовой внутренней продукт по состоянию на 08.04.2022 г.

Рисунок 6.
Госрасходы на НИР, %

Удельный вес внутренних расходов на НИОКР к ВВП снижается (рис. 7), в основном за счет вклада, как бизнеса, так и государства. РФ на 23 месте по удельным затратам на НИОКР в расчете к численности населения.

Построено по данным Росстата: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Рисунок 7.
Внутренние расходы на НИОКР в ВВП, %¹

Традиционное превалирование государства во внутренних затратах на НИОКР (67–70%)² указывает на пассивное поведение бизнеса не только в затратах на науку, но и во вложениях в доведение разработок до производства.

В затратах организаций на инновационную деятельность помимо затрат на ОКР преобладают расходы на приобретение оборудования в связи с изношенной технической базой, однако, очень мало расходуется на приобретение патентов, ПО, обучение персонала, в отличие от западных компаний. Структура затрат стала лучше в 2021 г., чем в 2010 г. (рис. 8, 9) за счет снижения доли расходов на машины и оборудование, однако она остается высокой; выросли затраты на ОКР, но доля расходов на обучение, инжиниринг, дизайн остается низкой.

¹ Примечание Росстата: начиная с 2012 г., данные по ВВП содержат изменения, связанные с внедрением положений СНС 2008 года относительно учета результатов научных исследований и разработок и систем вооружения. Данные по ВВП, начиная с 2014 г., пересмотрены в марте 2019 г. и не сопоставимы с данными за 2011–2014 гг., опубликованными ранее. Данные по показателю ВВП приведены по состоянию на 01.04.2021.

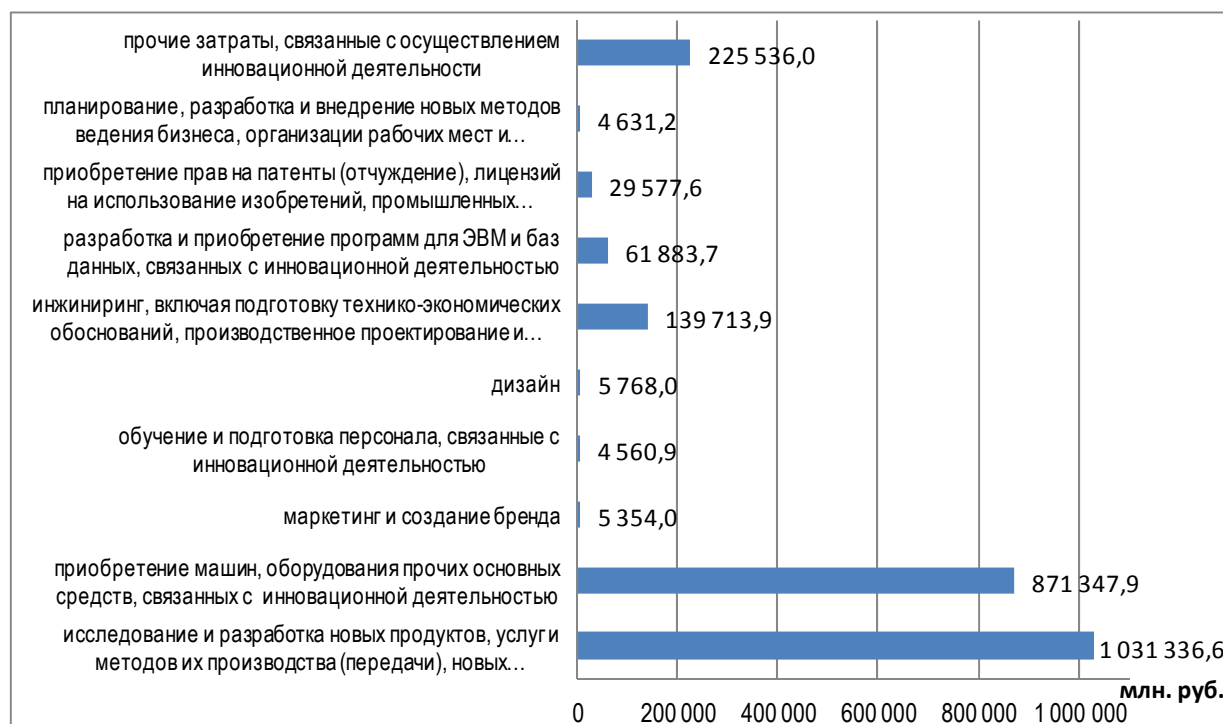
² 83% в 2021 г., по данным ИПРАН РАН: Наука, технологии и инновации 2022. Указ. соч. С. 92.

Построено по данным Росстата: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

Рисунок 8.

Затраты организаций на инновационную деятельность в 2010 г., тыс. руб.

Построено по данным Росстата: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Рисунок 9.

Затраты организаций на инновационную деятельность в 2021 г., млн руб.

Таким образом, бизнес мало вкладывается как в инновационную деятельность, так и в обновление фондов экономических организаций. Они вынуждены отвлекать львиную долю инновационных расходов на техническое обеспечение базы и намного меньшую часть средств направлять на деятельность по доведению изобретения до промышленного образца, проектирование, конструирование, дизайн, непрерывное обучение персонала.

Диссонанс в российской инновационной цепи

Различие между этапами инновационной деятельности особенно заметно, если сравнить силу и потенциал России на фоне мировой системы в начальной и конечной точках инновационной цепи. Так, по количеству публикаций в Scopus и WoS РФ занимает 13 и 14 место (на эти индикаторы нацелены нацпроект «Наука» и национальная научно-технологическая стратегия, принятая в 2016 г.). РФ занимает 2,3% в объеме мировых публикаций WoS по восьми из-

вестным базам данных; Германия – 5,8%; КНР – 20,7%; США – 22,7%; в общем объеме процитированных публикаций: РФ – 2,21%; Германия – 6,56%; КНР – 24,6%; США – 23,8%¹.

Таким образом, по выходным показателям фундаментальных исследований РФ занимает твердые позиции в мировой науке и по-прежнему находится на передовом крае базовых знаний: значительный объем российских публикаций приходится на такие области, где сосредоточен наибольший объем мировых публикаций: химия, физика и астрономия, клиническая медицина, материаловедение, технические науки².

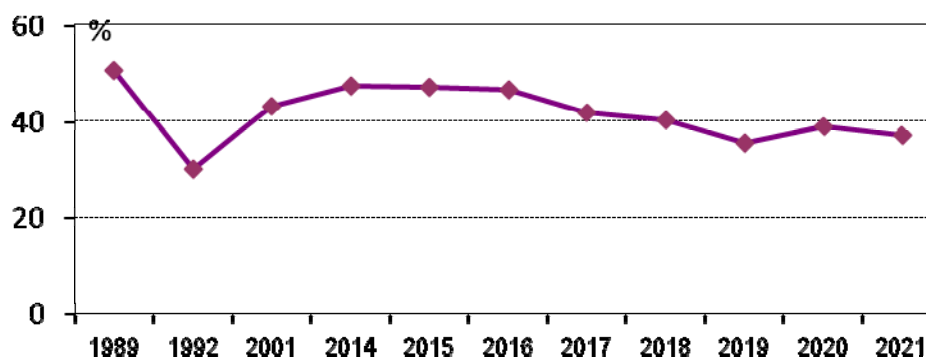
Хуже с переходом к следующему этапу – патентованию. В отличие от публикаций, РФ занимает 0,9% от количества мировых заявок на изобретения, поданных отечественными заявителями³. Тренд негативный: коэффициент изобретательской активности (целевой показатель распоряжений Правительства РФ и нацпрограмм) не повысился до 2,8 к 2020 г., как планировалось⁴, но напротив, снизился за 12 лет с 2,02 до 1,34 (2010–2021), а коэффициент технологической зависимости увеличился до 0,58⁵.

Кроме того, в составе разработанных технологий доля принципиально новых снижается: 16% (2009); 13,5% (2021)⁶, из них половина приходится на сектор НИР и высшего образования и менее 1/3 – на обрабатывающие производства.

Эти и другие данные говорят о том, что акторы в сегменте ОКР не абсорбируют переданные результаты НИР: *не воспринимают их или не готовы превращать в передовые технологии (не могут и/или не хотят, не склонны)*. Аналогично, экономические организации неактивно подхватывают новые технологии. Т.е. это вопросы (1) материально-финансовой состоятельности организаций; (2) заинтересованности и мотивации экономических субъектов: разработчиков технологий и, в большей степени, инвесторов и предпринимателей-инноваторов.

Институциональная реорганизация прикладной науки сыграла отрицательную роль, ничего лучшего не придумано взамен НПО для создания инноваций в реальном секторе. Результаты фундаментальных, особенно, поисковых исследований, ограничиваются в реалиях публикациями, которые в силу эффекта спилловера способствуют созданию новой стоимости за пределами юрисдикции. В 1981–1990 гг. в СССР подавалось по 100 тыс. заявок на изобретения ежегодно; в XI пятилетке внедрялось каждое четвертое изобретение, в XII – каждое пятое⁷.

Качество технического оснащения лабораторий и приборной базы чрезвычайно значимо для прикладных исследований и ОКР. Недаром планировалось обновить оборудование и довести долю нового, эксплуатируемого до 5 лет, до 65% к 2020 г. Однако по факту в сфере науки доля машин и оборудования в возрасте до 5 лет сократилась с 43 до 37% (2001–2021) (рис. 10).

Источник: Наука, технологии и инновации, 2022. Указ. соч., с. 53.

Рисунок 10.

Доля машин и оборудования в возрасте до 5 лет в общей стоимости машин и оборудования научных организаций, %

В целом, фондовооруженность научного комплекса в РФ в 3,4 раза ниже, нежели в Великобритании, в 12,5 – чем во Франции; на одного исследователя приходится 0,1 млн долл. основных фондов в РФ, 0,1 – в Великобритании, 0,5 – во Франции⁸.

В целом, эффективность фундаментальных исследований по критерию публикационной активности в России (0,2 ед. на одного исследователя) соизмерима с ведущими странами, но ниже в сфере разработок, по уровню патентной активности.

¹ Наука, технологии и инновации, 2022. Указ. соч., с. 106–108.

² Там же, с. 113.

³ Там же, с. 128.

⁴ Распоряжение Правительства РФ, 2012. Приложение № 2.

⁵ Наука, технологии и инновации. 2022. Указ. соч., с. 69; Распоряжение Правительства РФ. 2012. Приложение № 2.

⁶ Наука России в цифрах; 2010. Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2010. – С. 141–142; Технологическое развитие отраслей экономики // Официальный сайт Росстата. 18.04.2022. – <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>

⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1990 году. Стат. ежегодник. – М.: Госкомстат, 1990. – С. 332.

⁸ Клепач А.Н., Водоватов Л.Б., Дмитриева Е.А. Российская наука и технологии: взлет, или прогрессирующее отставание (Ч. I) // Проблемы прогнозирования. – М., 2022. – № 6. – С. 79–80. DOI: 10.47711/0868-6351-195-76-93.

Таким образом, переход от НИР к тестированию и испытаниям в лабораторных условиях, схожих с реальными, затруднен в РФ из-за отсутствия нужной приборной и технической базы, подходящих современных установок, опережающих по уровню НТП существующие образцы оснащения отечественных научных организаций, включая ГНЦ, где сейчас осуществляется примерно пятая часть исследований. Как известно, принимаются меры по созданию отечественной приборной базы, но пока ее нет.

Пример: чего не хватает России для инноваций на стадии перехода к ОКР

Создание современных мощностей науки требует масштабных затрат, как можно видеть на примере таких лабораторных условий, которые способствовали одному из величайших открытий на пути к термоядерному синтезу в Ливерморской национальной лаборатории Лоуренса в Калифорнии США.

Термоядерный синтез доказан теоретически и апробирован на стенде. Лазеры создают поток направленной энергии в специально созданной установке зажигания (National Ignition Facility, NIF). Энергия лазера преобразуется в рентгеновские лучи внутри хольраума (hohlraum). Затем 192 луча сжимают топливную капсулу до тех пор, пока она не взорвется, создавая высокотемпературную плазму высокого давления (рис. 11). Лазерные лучи на входе должны быть мощными, используется усиление, чтобы увеличивать лазерную энергию по мере того, как она движется к целевой камере (рис. 12).

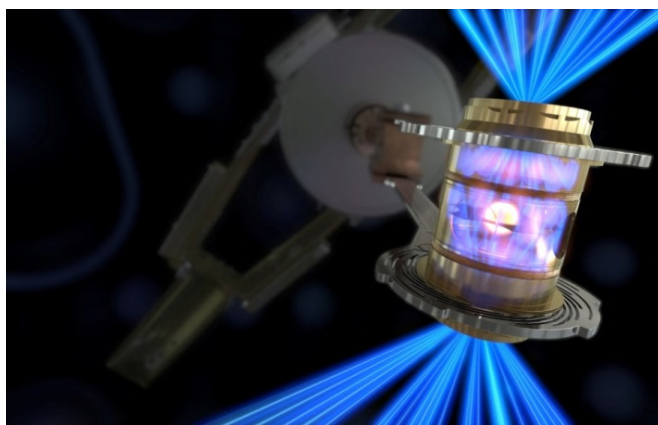

Рисунок 11.
Энергия лазера установки зажигания NIF¹

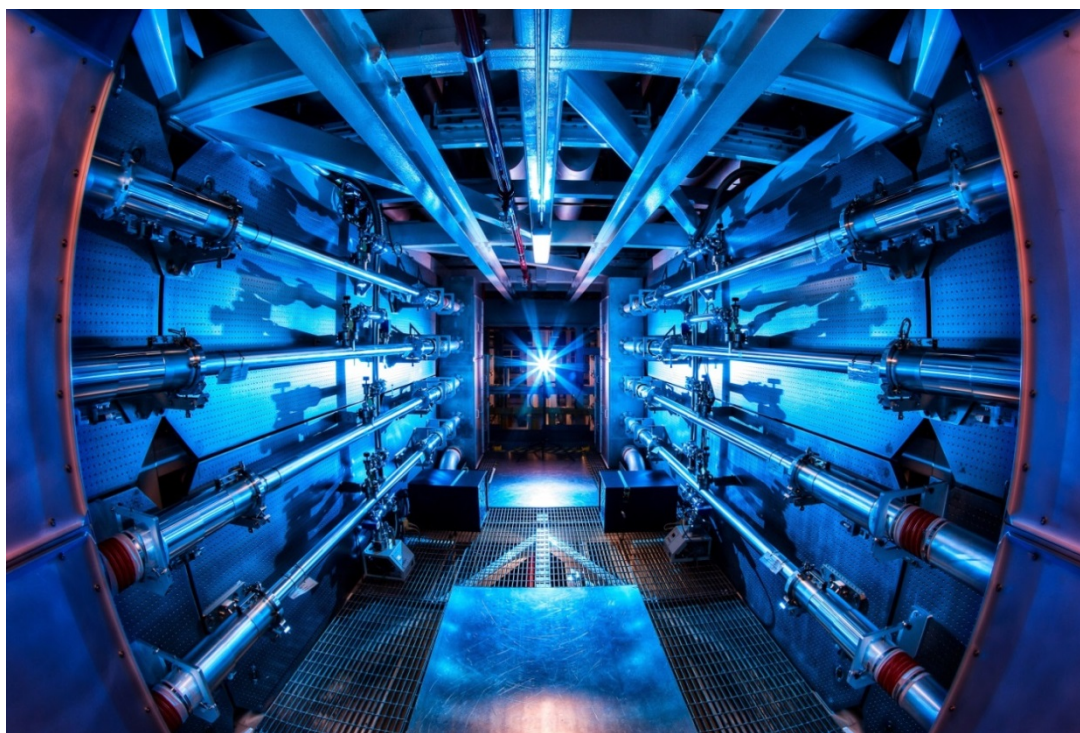

Рисунок 12.
Модуль предварительного усилителя установки NIF²

¹ Gardner T. U.S. lab hits fusion milestone raising hopes for clean power // REUTERS. 13.12.2022. – <https://www.reuters.com/business/energy/us-scientists-set-reveal-step-advancing-fusion-energy-quest-2022-12-13>

² Ibid.

Масштабы и уровень сложности оборудования показаны на рис. 13.

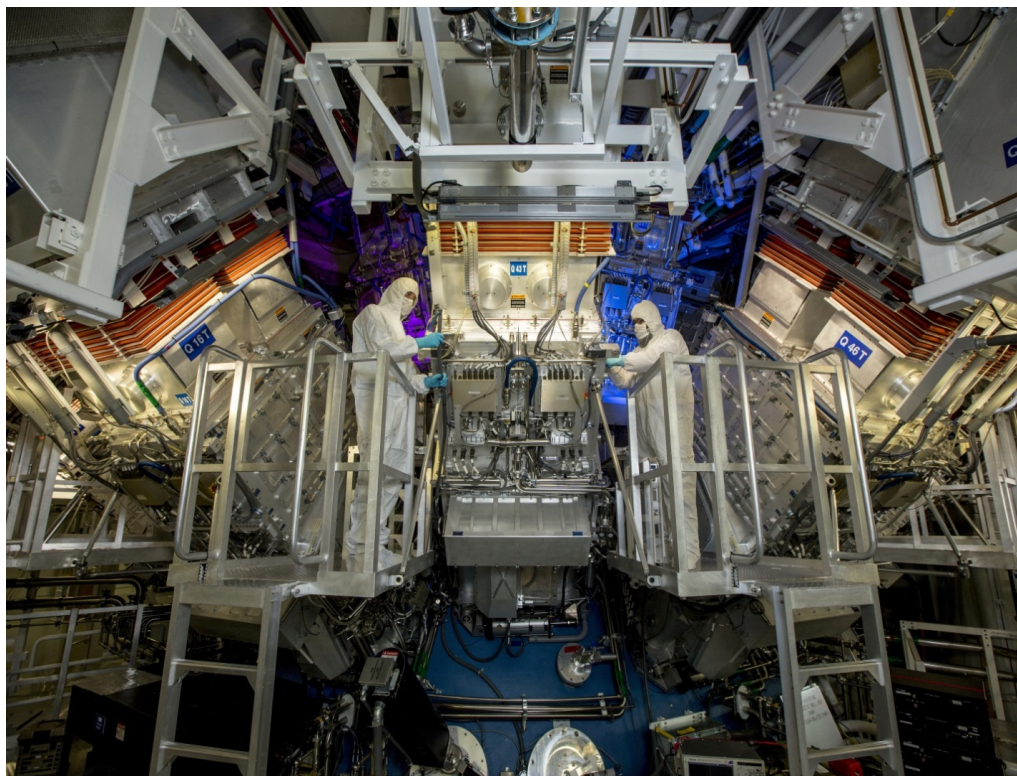

Рисунок 13.
Операторы в целевой зоне установки NIF¹

По мнению причастных ученых и специалистов, успех обеспечен благодаря тесному сотрудничеству и мощному финансированию НИОКР. Однако и при таком снабжении открытию далеко до выхода на рынок. Над этим работает компания Focused Energy в числе ряда других компаний, стремящихся коммерциализировать открытие технологии получения термоядерной энергии. В этих целях уже привлечено около 5 млрд долл. частного и государственного финансирования. Из них свыше 2,8 млрд долл. поступило за период с июня 2021 г. до июня 2022 г.², что примерно эквивалентно 1/6 части расходов на прикладную науку в РФ в год.

Лаборатория в Ливерморе, городке с населением 88 тыс. чел. в Кремниевой долине чуть вдали от побережья, снабжена удобной инфраструктурой (рис. 14). В 30 таких городках Долины совершается Четвертая НТР при помощи консолидированных усилий подобного масштаба.

Пример демонстрирует императивы усиленного стимулирования исследований в России в целях перехода к этапу лабораторных испытаний, изготовления прототипов, тестирования их на оборудовании, адекватном современным требованиям усложнения технологий и динамики НТП, без радикального перевооружения лабораторий не обойтись.

В России нет ничего подобного, хуже того, существовавшие до сих пор наукограды (Пушино и др.) претерпевают необратимые структурные трансформации, что угрожает потерей уникальной научной и социокультурной *среды*, создающей атмосферу творчества и единения в отношении ценностей как цивилизационного фундамента в познании мира и создании новой стоимости.

Вместе с этим *мотивации* как материальные, так и нематериальные имеют значение.

Согласно Указу Президента РФ, увеличена оплата труда ученых и преподавателей, но различия по территории страны значительные³. Кроме того, действие Указа не распространяется на исследователей в предпринимательском секторе, но далеко не во всех организациях стараются создать необходимые стимулы, компании экономят на затратах на инновационную деятельность. В регионах это ощущается существенно.

Низкие затраты и недостаток мотивации на всех этапах НИОКР, нехватка современного оборудования на фоне несовершенного законодательства, бездействующих институтов развития, непредсказуемых регуляторных воздействий, аморфных бессубъектных национальных стратегий в рамках консервирования существующей структуры экономики вызывают соответственно низкую инновационную активность бизнеса.

¹ Gardner T. U.S. lab hits fusion milestone raising hopes for clean power // REUTERS. 13.12.2022. – <https://www.reuters.com/business/energy/us-scientists-set-reveal-step-advancing-fusion-energy-quest-2022-12-13>

² Ibid.

³ Рынок труда, занятость и заработная плата. Офиц. статистика / Росстат. 23.11.2022. – <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor04-21.htm>; https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_03-2022.htm

Рисунок 14.
Национальная лаборатория Лоуренса в Ливерморе, Калифорния¹

В экспорте промышленной продукции РФ удельный вес высокотехнологичных товаров составил 9% в 2020 г., как и в 2012 г., против 15% в Германии, 19% в США, 23% во Франции и Великобритании, 31% в КНР².

Правительство РФ принимает меры по интенсификации передачи исследований в экономику с целью обеспечения технологической безопасности. 8 февраля 2023 г. на Заседании Совета по науке и образованию предложено активнее создавать консорциумы, объединять научные организации, «чтобы у каждого такого консорциума была головная научная организация, руководитель которой персонально отвечает за результат этой кооперации, ... чтобы разработки не оказались на полке». Кроме того, предполагаются такие «изменения в Указах № 204 и № 474, которые определяют национальные цели развития, которые как раз и позволят измерить, объективно измерить достижения нашей науки»³.

В стратегии развития электронной промышленности (17.01.2020) обозначены четко структуры и формы консолидации инновационной деятельности: 1) центры технологических компетенций, концентрирующие результаты фундаментальных исследований и нацеленные на получение прикладных результатов; 2) центры дизайна разработок; 3) центры коллективного проектирования, обеспечивающие поддержку центрам дизайна «на этапах проектирования, прототипирования и тестирования изделий» с целью подготовки конструкторской документации для производителей; 4) «консорциумы – объединения научно-производственных, сбытовых организаций и потребителей, создаваемые для реализации проектов по разработке, производству, выводу на рынок и развитию электронной продукции (в состав консорциума могут входить образовательные и научные организации, разработчики компонентной базы и программного обеспечения, производители изделий, институты развития, венчурные компании, потребители и иные заинтересованные организации, в том числе с иностранным участием)»⁴.

Вместе тем за три прошедших года заметных результатов пока нет; недостает вложений в современное оборудование и «в развитие локальной инфраструктуры», а субсидии и госконтракты «получают три-четыре придворных дизайн-центра»⁵.

¹ Gardner T. U.S. lab hits fusion milestone raising hopes for clean power // REUTERS. 13.12.2022. – <https://www.reuters.com/business/energy/us-scientists-set-reveal-step-advancing-fusion-energy-quest-2022-12-13>

² Наука, технологии и инновации 2022. Указ. соч., с. 100–102.

³ Заседание Совета по науке и образованию // Президент России. Офиц. веб-сайт. 08.02.2023. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473>

⁴ Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. Распоряж. Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р. П. VII.2. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73340483/>

⁵ Королев Н. Электронику начнут с чистого нуля // Коммерсантъ. 13.09.2022. – С. 1.

Выводы: фундаментальные факторы перевода фундаментальных исследований на следующие этапы НИОКР

По результатам анализа можно выделить базовые факторы, характерные для всех стран и существенно способствующие переводу знаний в ОКР, превращению результатов исследований в опытные разработки, образцы, прототипы изделий и технологий. Именно по этим пунктам наблюдается «провисание» разработок в России:

- Финансирование НИР и ОКР согласно трендам роста затрат на инновации в глобальном мире.
- Оборудование лабораторий современной базой, соответствующей уровню НТП.
- Мотивации для ученых и таких специалистов-техников, без которых невозможно преодолеть этап ОКР.
- Подготовка и привлечение квалифицированных кадров, в т.ч. путем междисциплинарных образовательных программ и воспитания талантов.
- Создание современной инновационной инфраструктуры.
- Координация инновационной деятельности коллективных акторов, с этой целью – повышение квалификации управленцев, но и ответственности их за действия.
- Согласованная статистика, понятный всем акторам общий категориальный аппарат.
- Кооперация и сотрудничество. Подходящие институциональные формы – например, консорциумы с целью научно-технологического развития путем объединения ресурсов и способностей на разных этапах создания инноваций, передавая как бы «из рук в руки» результаты работ.

В России практически по каждому из указанных факторов наблюдаются провалы, препятствующие полноте инновационной цепи: на начальных этапах – проявлению человеческой активности и способности талантливых исследователей пробиваться в одиночку сквозь паутину бюрократических и финансовых преград патентования и продвижения открытия; на следующих этапах – созданию опытных образцов при нехватке финансовых средств и нужного оборудования, выпуску опытных серий в условиях высоких инвестиционных рисков. Трудности и неопределенность условий для инноваций растут в период геополитических конфликтов и технологической блокады. Человеческие и интеллектуальные факторы создания инноваций являются решающими ресурсами для технологической безопасности страны.

Механизмы перевода исследований на следующие этапы НИОКР нужно создавать в рамках стратегий, проектов, программ на основе системного подхода с соответствующим финансовым обеспечением и строго установленной ответственностью экономических субъектов. Непременное условие – обоснованность национальных приоритетов и целеполагание на базе результатов долгосрочного научно-технологического прогноза, концепции развития страны и оценки готовности всех секторов социально-экономической системы к инновациям. Другое условие – комплексный характер рычагов и стимулов, в отличие от наблюдаемой фрагментарности воздействий. Институциональное обеспечение – непротиворечивая нормативно-правовая база.

Такие факторы, приоритеты и механизмы должны быть направлены на преодоление дисбалансов в потоках ресурсов и способностей между секторами системы, коллективными акторами. Сейчас в России поток результатов фундаментальных исследований превалирует над потоком разработок и выходами на рынок при том, что фундаментальная наука получает от государства сравнительно небольшое финансирование. Способы соизмерения затрат и результатов необходимы для распределения финансирования и создания адекватных механизмов управления инновациями. Однако понятие научный «результат» не определено, и проблемы измерения научно-технологического развития не решены ни в теории, ни на практике. Подходы к решению задачи измерения, важной для науки и практики, содержатся в статье д.э.н. О.С. Сухарева в настоящем сборнике.

Пархитко Н.П.

к.и.н., доцент Кафедры теории и истории журналистики Филологического факультета РУДН
scharnchorst@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КБ ТУПОЛЕВА КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ (К 100-летию ОСНОВАНИЯ КБ)

Ключевые слова: СССР, Российская Федерация, авиация, Туполев, технологии, санкционная политика.

Keywords: USSR, Russian Federation, aviation, Tupolev, technologies, sanctions policy.

На момент начала Специальной военной операции России на Украине, по данным агентства Cirium, в лизинге у зарубежных компаний находилось более половины (55%) всего российского авиационного флота. Авиакомпании РФ эксплуатировали 980 пассажирских лайнеров, 777 из них – в лизинге. У иностранных собственников перевозчики арендуют 515 самолетов рыночной стоимостью в \$10 млрд. Всего, согласно транспортной стратегии РФ, в 2020 году авиакомпании РФ эксплуатировали 1,29 тыс. самолетов всех типов и 2,26 тыс. вертолетов. Самолетов зарубежного производства на тот момент насчитывалось 824 (64%), вертолетов – 1,459 тыс. (36%)¹.

Принятый ЕС и США пакет мер предусматривает запрет продажи, поставок, передачи или экспорт, «прямо или косвенно», всех типов самолетов, вертолетов, космических технологий, а также комплектующих к ним. «Он также охватывает лизинг самолетов, поскольку это форма «поставки». Поэтому новые лизинговые контракты не могут быть заключены, а существующие должны быть расторгнуты. Хотя формально введенные санкции не имеют экстерриториального применения, но поставщики самолетов, деталей и компонентов из ЕС и США в целях гарантии того, что эта продукция не поставляется российским компаниям, прописали положение о том, смогут ли третьи страны обслуживать российскую авиатехнику. Иными словами, созданы все условия для максимального усложнения операций для российских перевозчиков по ремонту и техническому обслуживанию за пределами ЕС и США.

В качестве ответной меры в России интенсифицируется программа импортозамещения в сфере гражданской авиации. В транспортной стратегии было указано, что к 2030 году России потребуется около 700 новых самолетов и более 430 вертолетов². Два проекта российских гражданских самолетов, MC-21 и SSJ, стартовали в период, предшествовавший санкционной агрессии со стороны Запада. Поэтому доля иностранных комплектующих в них высока. Иностранные детали выбирали из-за необходимости быстрой сертификации самолета в соответствии с международными нормами, сроки их разработки были ускорены, так как иностранные производители зачастую адаптировали готовые решения для SSJ. Поэтому SSJ-new в версии с французским двигателем SaM-146 должен был быть сертифицирован к 2023 году. Но ОДК рассчитывает закончить российский двигатель ПД-8 к концу 2023 года, что позволит получить полностью собранные из отечественных компонентов среднемагистральные узкофюзеляжные самолеты.

Говоря об импортозамещении, обратимся к истории вопроса. Хотя традиционно принято считать, что ни одна страна в мире не производит всего комплекса деталей и механизмов, требующихся для производства современного гражданского самолета (т.н. «полный технологический цикл»), именно в нашей стране был создан уникальный исторический прецедент, опровергающий данный тезис. Речь идет о КБ Туполева, столетие которого Россия отмечала 22 октября 2022 г.

История становления и развития конструкторского бюро А.Н. Туполева уникальна по целому ряду причин. Во-первых, в отличие от других КБ, создававшихся в стране по решению партийно-бюрократического аппарата либо вследствие острой необходимости, КБ Туполева естественным образом воплощало в себе широкий общественный интерес к проблемам воздухоплавания и авиации в России. Поэтому его возникновение во многом являлось результатом инициативы энтузиастов, поддержанной руководством страны. Во-вторых, КБ сочетало в себе все передовые тенденции и наработанные технологические решения, накопленные в русской авиационной науке и технике в начале XX века.

Еще в 1909 году Николаем Егоровичем Жуковским в стенах Императорского московского технического училища (сегодня – МГТУ им. Н.Э. Баумана) был сформирован студенческий кружок, занимавшийся изучением вопросов воздухоплавания в рамках одноименного лекционного курса. Именно в рамках этого кружка Н.Е. Жуковский и выявил студента, демонстрировавшего исключительные математические способности и инновационный подход к техническим решениям. Этим студентом был Андрей Николаевич Туполев³. Оценив по опыту Первой мировой войны пер-

¹ Intelligent airline operations and planning. – <https://www.cirium.com/industry-solutions/airlines/>

² Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. – <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009?ysclid=lcq2z91lhj226917247>

³ Бодрихин Н.Г. Туполев. – М.: Молодая гвардия, 2011. – С. 4.

спективы развития самолетостроения и его роль в военно-гражданском секторе, Н.Е. Жуковский и А.Н. Туполев выступали за формирование полноценной научно-исследовательской базы в виде создания научного аэрогидродинамического института. Так возникла инициатива об организации такого института, с которой Н.Е. Жуковский и А.Н. Туполев обратились в Высший совет народного хозяйства к заведующему Научно-техническим отделом (НТО) Н.П. Горбунову. Идея создания института была поддержана В.И. Лениным, в результате чего уже в декабре 1918 г. начал свою деятельность первый и единственный на тот момент отраслевой институт РСФСР – Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ).

Институт возглавил Н.Е. Жуковский, а А.Н. Туполев возглавил ключевой авиационный отдел ЦАГИ. После смерти Н.Е. Жуковского в марте 1921 г. А.Н. Туполев совместно с С.А. Чаплыгиным, возглавившим коллегия Института, продолжают работу по дальнейшему расширению и развитию ЦАГИ. Параллельно с главной, конструкторской деятельностью он активно участвует в создании экспериментальной базы. По схеме, разработанной Туполевым еще в 1915 г., была спроектирована и введена в эксплуатацию самая большая в мире на тот момент аэродинамическая труба Т1 – ТП, созданы опытный бассейн-гидроканал, лаборатория статических испытаний авиационных конструкций, отдел эксплуатации, летных испытаний и доводки самолетов (ОЭЛИД) и другие подразделения. В 1922 г. Туполев возглавил Комиссию по постройке металлических самолетов при ЦАГИ. С этого времени в системе ЦАГИ начало действовать сформированное и возглавляемое им опытное КБ по проектированию и производству цельнометаллических самолетов различных классов. По предложению самого А.Н. Туполева дату создания Комиссии – 22 октября 1922 г. – считают датой создания опытного конструкторского бюро ЦАГИ – ОКБ А.Н. Туполева¹.

Первым самолетом, спроектированным в КБ Туполева, стал спортивный моноплан АНТ-1, названный в честь Андрея Николаевича Туполева. Машина поднялась в воздух в октябре 1923 года. И хотя этот самолет был «первенцем» конструкторского бюро, сам А.Н. Туполев гораздо большее значение придавал успешному полету другого самолета – АНТ-2. *«День 26 мая 1924 года должен быть по справедливости отмечен в истории советской авиации. В этот день на Центральном аэродроме совершил свой первый вылет первый советский цельнометаллический самолет»*, – так оценивал значимость успешного испытания новой машины для советского самолетостроения А.Н. Туполев. С этого момента КБ Туполева сосредоточилось на проектировании самолетов с перспективными (на тот момент) цельнометаллическими планерами.

Первой разработкой КБ Туполева, предназначавшийся уже непосредственно для нужд Красной армии, стал двухместный АНТ-3. Его предполагалось использовать в качестве воздушного разведчика. На этой машине известный советский летчик Михаил Громов совершил с 30 августа по 2 сентября 1926 года круговой полет протяженностью более 7000 километров по маршруту Москва – Берлин – Париж – Вена – Прага – Варшава – Москва.

Первый в мире серийный цельнометаллический двухмоторный 18-метровый бомбардировщик АНТ-4 (военное обозначение – ТБ-1, что означает «тяжелый бомбардировщик») был испытан в ноябре 1925 года летчиком Аполлинарием Томашевским. Экипаж тяжелого бомбардировщика составлял рекордные по тем временам шесть человек. Бортовое вооружение самолета в зависимости от модификации составляли три пулемета «Льюис» или «Дегтярев». Бомбовая нагрузка позволяла брать на борт авиабомбы совокупным весом до 1000 килограммов. В 1929 году экипаж под руководством пилота-испытателя Семёна Шестакова совершил на АНТ-4 (без вооружения) сверхдальний перелет из Москвы в Нью-Йорк протяженностью более 21 тысячи километров. Нельзя не отметить и такой исторический факт: именно на АНТ-4 в марте 1934 года летчик А.В. Ляпидевский участвовал в спасении людей с тонущего парохода «Челюскин», сняв с льдины десять женщин и двоих детей, за что 4 ноября 1939 года был удостоен звания Героя Советского Союза под № 1 и был награжден в Кремле первой в советской истории медалью «Золотая Звезда».

Вообще, модель АНТ-4 была по целому ряду критериев прорывной для своего времени. Схема свободнонесущего цельнометаллического моноплана с профилем крыла большой строительной высоты, разработанная Туполевым и воплощенная в АНТ-4, через несколько лет стала ведущей в авиастроении мира. В западных КБ оценили аэродинамические характеристики новых советских самолетов, в первую очередь АНТ-4.

В сентябре 1929 года был испытан «уменьшенный вариант» АНТ-4 – многоцелевой АНТ-7 (Р-6). Машина предназначалась для ведения разведки, в том числе над морями и океанами, для дальнего истребительного сопровождения, а также работы в качестве бомбардировщика или торпедоносца. Таким образом, в КБ Туполева удалось создать самолет, отвечающий требованиям не только армии, но и флота.

22 декабря 1930 г. состоялись испытания АНТ-6, впоследствии известного как ТБ-3. Это был первый в мире массовый четырехмоторный самолет стратегического назначения. Двигатели М-17 (лицензионная копия немецких BMW-VI E) по 720 лошадиных сил и бомбовая нагрузка в пять тысяч кг сделали этот самолет на некоторое время основным тяжелым бомбардировщиком РККА. Самолет также мог перевозить различные грузы, например, танкетки, или брать на борт до 35 бойцов, десантирование которых осуществлялось непосредственно с поверхности планера. Интересно, что ТБ-3 стал первой машиной, принимавшей непосредственное участие в реальных военных конфликтах. Более сорока экипажей бомбили японские позиции у озера Хасан в августе 1938 года. Во время боев на Халхин-Голе в 1939 году ТБ-3 применялись как ночные бомбардировщики и военно-транспортные самолеты. Впрочем, уже в 1938 году производство самолета в СССР было прекращено, поскольку в условиях современной воздушной войны ТБ-3, чья масса превышала 17 тонн и скорость которого составляла не более 200 километров в час, морально и технически устарел. Тем не менее, устаревшие, но мощные машины использовались как во время советско-финского военного конфликта 1939–1940 годов, так и в ходе Великой Отечественной войны, где с успехом применялись в ходе ночных

¹ Черемухин Г.А., Гордон Е.И., Ригмант В.Г. «Туполев»: полет в будущее / ИИГ Полигон-Пресс. Т. 1: Очерки по истории создания и развития ОКБ А. Н. Туполева. – М., 2009. – С. 33.

бомбардировочных рейдов в дальний тыл врага. На начало войны ТБ-3 составляли 25% всей бомбардировочной авиации Красной армии, и в одночасье от них отказаться было нельзя.

С 1932 по 1934 в КБ Туполева был разработан и выведен на летные испытания самолет АНТ-20, названный «Максим Горький» в честь 40-летия литературной деятельности писателя. Первый полет самолет совершил 17 июня 1934 г. под управлением летчика-испытателя М.М. Громова. Хотя данный самолет относился к категории агитационного изделия (т.е. изначально подразумевался лишь в одном экземпляре), в нем были реализованы инновационные технические решения своего времени. На самолете была установлена автоматическая телефонная станция на шестьдесят абонентов, оригинальный автопилот, электромеханизмы для перемещения руля поворотов, различные приспособления для кафе, салоны на 72 пассажира и спальные каюты. Экипаж самолета достиг восьми человек. Впервые была применена, для входа в самолет, откидывавшаяся в качестве трапа часть нижней поверхности фюзеляжа. Впервые в мире на борту самолета был использован переменный ток, необходимый для имевшегося на борту различного оборудования, не предусматривавшегося ранее на воздушных судах. В процессе создания таких самолетов, как ТБ-4 и АНТ-20, были решены многие сложнейшие, для того времени, вопросы аэродинамики, строительной механики, многочисленного бортового и иного оборудования¹. По своему полетному весу (42 000 килограммов) самолет «Максим Горький» являлся до 1950 года крупнейшим гражданским сухопутным самолетом мира.

18 мая 1935 г. самолет потерпел катастрофу в результате столкновения с одним из сопровождавших его полет истребителей И-5. Погибло 49 человек, в том числе виновник катастрофы, пилот И-5 Н. Благин, 11 членов экипажа «Максима Горького» и 37 пассажиров – сотрудники ЦАГИ и их родственники, в том числе 6 детей.

После крушения АНТ-20 было решено построить второй, улучшенный экземпляр. Была убрана тандемная установка, и восемь М-34ФРН заменены на шесть М-34ФРНВ мощностью 1000/1200 л.с. Постройка нового самолета завершилась в 1938 году, испытывал его также М. М. Громов. В 1940-1941 гг. этот самолет под маркой ПС-124 (Л-760) использовался как пассажирский на линии Москва – Харьков – Ростов-на-Дону – Минеральные Воды. После начала войны его использовали для перевозки грузов в тылу. 14 декабря 1942 года он потерпел катастрофу в 50–90 км от Ташкента, налетав 272 часа. Планировалось построить ещё 18 самолётов АНТ-20 бис, однако он так и не был запущен в серию, уступив более перспективным и дешевым в производстве моделям.

Резюмируя деятельность КБ Туполева в предвоенный период, следует отметить следующие аспекты. Во-первых, А.Н. Туполев разработал и внедрил в практику технологию крупносерийного производства лёгких и тяжёлых металлических самолётов. Под его руководством проектировались бомбардировщики, разведчики, истребители, пассажирские, транспортные, морские, специальные рекордные самолёты, а также аэросани, торпедные катера, гондолы, мотоустановки и оперение первых советских дирижаблей. А.Н. Туполев ввёл в практику отечественного самолётостроения организацию на серийных заводах филиалов основного КБ, что значительно ускорило выпуск машин и создание при КБ своих лётно-доводочных баз, что сократило сроки проведения как заводских, так и государственных испытаний опытных машин. Во-вторых, уже в 1932 г. вводится в строй Завод Опытных Конструкций (ЗОК), одновременно КБ переезжает в новое здание КОСОС (ЦАГИ). К 1935 г. складывается достаточно стройная структура проектных подразделений КБ с четким разделением работ между ними по разным направлениям их деятельности. Отдельные бригады возглавляли ближайшие коллеги А.Н. Туполева: В.М. Петляков, И.И. Погосский, А.П. Голубков, П.О. Сухой, А.А. Архангельский, В.М. Мясищев и другие конструкторы, имена которых навсегда вошли в историю отечественного и мирового самолётостроения. Результатом их работы стало появление т.н. «этапных самолётов» Туполева, в которых воплотились новейшие достижения науки и техники в области авиационного конструирования, в предвоенный период. Это бомбардировщики АНТ-4, АНТ-6, АНТ-40, АНТ-42 и спроектированный Ту-2, пассажирские самолёты АНТ-9, АНТ-14, АНТ-20 «Максим Горький» и рекордный АНТ-25. В Великой Отечественной войне участвовали ТБ-1, ТБ-3, СБ, Р-6, ТБ-7, МТБ-2, Ту-2, а также торпедные катера Г-4, Г-5².

В 1937-1941 гг. А.Н.Туполев был необоснованно репрессирован и, находясь в заключении, работал в ЦКБ-29 НКВД – опытном конструкторском бюро, где под его руководством трудились и другие известные советские авиаконструкторы – Владимир Петляков, Владимир Мясищев, Дмитрий Томашевич. Именно там Туполев спроектировал фронтальной двухдвигательный бомбардировщик Ту-2 (он же АНТ-58), в котором продуманное размещение экипажа, хорошее оборонительное вооружение, бронезащита, заполнение баков инертным, непожароопасным газом выгодно отличали данный самолет от других³. Его испытания начались уже в январе 1941 года. Сам Туполев был освобожден из заключения со снятием судимости вскоре после начала войны, в июле 1941-го.

Ту-2, за который А.Н. Туполев получил звание генерал-майора, состоял на вооружении ВВС СССР вплоть до перехода советской авиации на реактивные самолеты в 1950-х годах. В послевоенный период под руководством А.Н. Туполева (с 1956 г. он – генеральный конструктор) был создан ряд военных и гражданских самолётов. Среди них стратегический бомбардировщик Ту-4, первый советский реактивный бомбардировщик Ту-12, турбовинтовой стратегический бомбардировщик Ту-95, бомбардировщик Ту-16, сверхзвуковой ракетонесущий дальний бомбардировщик Ту-22 и сверхзвуковой барражирующий истребитель-перехватчик Ту-128. В 1964 г. принимается на вооружение дальний сверхзвуковой беспилотный разведчик Ту-123 «Ястреб», ставший первенцем в семействе туполевских беспилотных разведывательных комплексов⁴.

¹ Якубович Н. Боевые самолеты Туполева. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – С. 131.

² Незваль И.Ф. Воспоминания о работе в КБ Туполева. – М., 2018. – С. 102.

³ Затучный А.М., Ригмант В.Г., Синеокий П.М. Крылья Победы. Ту-2. – М.: Полигон-Пресс, 2021. – С. 29.

⁴ Черемухин Г.А. Дальше. Выше. Быстрее: воспоминания о работе в авиапромышленности, о технике и ее создателях / Под ред. Н.Г. Георгиевой. – М.: Проспект, 2011. – С. 212.

В 1956–1957 гг. в КБ было создано новое подразделение, задачей которого была разработка беспилотных летательных аппаратов. Были разработаны крылатые ракеты «121», «123», ЗУР «131», а также велись работы по планируемому гиперзвуковому аппарату «130» и ракетоплану «136» («Звезда»). С 1955 г. проводились работы по бомбардировщикам с ядерной силовой установкой (ЯСУ). После полетов летающей лаборатории Ту-95ЛАЛ намечалось создание экспериментального самолета Ту-119 с ЯСУ и сверхзвуковых бомбардировщиков «120»¹.

На базе бомбардировщика Ту-16 в 1955 г. был создан первый советский реактивный пассажирский самолёт Ту-104. За ним последовали первый турбовинтовой межконтинентальный самолёт Ту-114, ближние и средние магистральные самолёты Ту-110, Ту-124, Ту-134. Также во второй половине 1960-х годов в КБ проектируется многорежимный дальний ракетоносец-бомбардировщик с изменяемой стреловидностью крыла – Ту-22М, ставший в процессе своего развития основой отечественной Дальней авиации и авиации ВМФ, эти самолеты постепенно пришли на смену дозвуковым Ту-16 и сверхзвуковым Ту-22.

1960-е годы в КБ проходят под знаком разработки нового среднемагистрального пассажирского самолета Ту-154, который в 70-е годы пришел на смену реактивным пассажирским самолетам первого поколения, а также создания первого в мире сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144 (при участии сына конструктора – А.А. Туполева). Создание первого в мире сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144 – это отдельная славная глава в истории КБ. В ходе разработки Ту-144 удалось успешно решить целый ряд сложнейших научно-технических задач сверхзвуковой пассажирской авиации, что позволяет с оптимизмом смотреть в будущее этого направления развития пассажирского авиационного транспорта и, в частности, на создание сверхзвукового пассажирского самолета второго поколения².

Но все же, именно среднемагистральный Ту-154 стал для КБ Туполева поворотным этапом в разработке современных пассажирских самолетов. Впервые в практике КБ проектировался пассажирский самолет, в основе конструкции которого даже отдаленно не было военного прототипа. Это позволило создать высокоэффективный пассажирский самолет, экономические и эксплуатационные летные характеристики которого были на уровне лучших зарубежных аналогов.

Ту-154 совершил первый полет в 1968 г., а уже с начала 70-х годов эти машины пошли в активную эксплуатацию на линии страны и на поставки за пределы СССР. Всего до конца XX века было построено более 900 Ту-154 в нескольких основных модификациях.

После смерти в 1972 году Туполева его дело продолжил сын, Алексей Андреевич Туполев, под руководством которого увидел свет сверхзвуковой стратегический бомбардировщик-ракетоносец с крылом изменяемой стреловидности Ту-160. Самолет является обладателем целого ряда авиационных рекордов по скорости, продолжительности и по дальности полета. Кроме того, машина является самым большим и мощным в истории военной авиации сверхзвуковым боевым самолетом³. Характеристики Ту-160 действительно впечатляют. Длина планера – 54 метра. Максимальная взлетная масса – 275 тонн, максимальная боевая нагрузка – 45 тонн, максимальная скорость – 2230 км/ч, максимальная дальность полета – 13 950 км. Сравнивая Ту-160 с американскими самолетами В-1В, В-2 и В-52, становятся очевидными преимущества российского стратегического ракетоносца. Ту-160, поднявшийся в небо в декабре 1981 года, не просто по-прежнему состоит на вооружении. В ВКС России эти ракетоносцы, прошедшие модернизацию, формируют костяк дальней авиации и совместно с Ту-95МСМ и Ту-22М3М составляют воздушную основу ядерной триады нашей страны!

Модернизационный потенциал Ту-160, прозванного в ВКС за характерный цвет «Белый лебедь», столь велик, что 25 января 2018 года Министерство обороны России в присутствии Президента России В.В. Путина подписало в Казани с ПАО «Туполев» контракт стоимостью 160 млрд рублей на строительство до 2027 года десяти новых бомбардировщиков Ту-160М2. Что ж, для отечественного ВПК и самолетостроения в частности это, безусловно, хорошая новость. Но вот дела с гражданской авиацией обстоят куда сложнее.

Самой технологически совершенной гражданской разработкой КБ Туполева является самолет Ту-204, на судьбу которого оказали критическое влияние как «лихие 90-е», так и безрассудство отечественных чиновников. Ведь Ту-204 и его последующая модификация Ту-204-200, более известная как Ту-214, был разработан в конце 80-х годов для замены устаревающих Ту-154. Первоначально Ту-204, как и Ту-154, также был трёхдвигательным, но в угоду экономичности и снижению издержек на обслуживание от третьего двигателя решили отказаться. К тому времени уже был испытан и готов к серийному производству новый, более тяговый и более экономичный двигатель ПС-90 конструктора Павла Соловьёва. В итоге топливная эффективность Ту-204 стала вполне соответствовать заявленным требованиям – самолет расходовал всего 19,25 граммов топлива на пассажиро-километр, в отличие от улучшенного предшественника Ту-154М (31,08г/пасс/км) и даже был экономичнее лайнера Boeing 757-200 (23,4 г/пасс/км). Именно последнее обстоятельство и сыграло с самолетом злую шутку в эпоху «жвачной дружбы» с западными «партнерами» – прежде всего, с США.

Ту-204 был полностью собран из отечественных комплектующих, но производитель авиационного двигателя ПС-90 «Пермские моторы» для достижения в перспективе ещё большей топливной экономичности двигателя начал сотрудничество с американской корпорацией Pratt&Whitney, которая фактически являлась прямым конкурентом «Пермских моторов». Технологии Pratt&Whitney были призваны улучшить газогенератор ПС-90, однако американцы ставили перед собой принципиально иную задачу: добраться до закупки российских ракетных двигателей РД-180, что было достигнуто, а «Пермские Моторы» превратить в свой филиал по ремонту своих двигателей.

¹ Якубович Н. Боевые самолеты Туполева. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – С. 245.

² Затучный А.М., Ригмант В.Г., Синецкий П.М. Ту-144 – легенда XX века. – М.: Полигон-Пресс, 2019. – С. 505.

³ Ригмант В.Г. Стратегический бомбардировщик Ту-160. – М., 2011. – С. 10.

При этом проект ПС-90 планировалось полностью ликвидировать – американцы купили готовый двигатель для широкопрофильных испытаний на своих стендах (до полного разрушения), чтобы доказать, что двигатели Pratt&Whitney лучше российских. Однако результаты этого теста показали, что двигатель ПС-90 оказался значительно надежнее всех американских аналогов. Тогда Pratt&Whitney изменили тактику – они всё-таки поучаствовали в модернизации двигателя ПС-90, внедрив в него свои технологии, для того, чтобы потом с помощью прав на двигатель руководить его продажами и не пустить на мировой рынок. Новая модификация двигателя стала называться ПС-90А. И тут начались проблемы. Поскольку Pratt&Whitney вложила в акции «Пермских моторов» и создала у себя блокирующий пакет – фактически американская корпорация смогла управлять нашей компанией, и целью американцев было не допустить выход на мировой рынок авиационного двигателя, превосходящего по своим ТТХ их собственные разработки. Американская компания создавала постоянные проблемы со страхованием российских двигателей, не давая им полноценно выйти на рынок. Торможение производства российских двигателей продолжалось до 2011 года, пока компанию Pratt&Whitney не вынудили выйти из участия в «Пермских моторах». Акции Пермских моторов, принадлежавшие ранее американцам, были проданы объединённой авиастроительной корпорации (ОАК) за 37 млн долларов, и разработчики авиадвигателей получили необходимую свободу действий, но время уже было безвозвратно упущено... Еще некоторое время продолжались тяжбы с правами на двигатель ПС-90А, но на сегодняшний день и двигатель и все права на него полностью принадлежат российскому производителю.

Из-за многолетнего противодействия Pratt&Whitney туполевцы не могли сформировать нормальный пакет заказов, и российский авиарынок был отдан на откуп Boeing и Airbus. Airbus A-321 – прямой конкурент Ту-204 получился даже чуть экономичнее, чем Ту-204 (18,5г/пасс/км у А-321 против 19,25г/пасс/км у Ту-204) и в результате серьёзной автоматизации обходился двумя членами экипажа в кабине против трех у Ту-204. После захвата российского рынка иностранными самолётами отечественным авиастроителям было крайне трудно вклиниться на этот уже отлаженный рынок, и Ту-204 так и оставался хорошим, но невостребованным самолётом¹.

На сегодняшний день проект Ту-204 и его модификация Ту-204-200 (Ту-214) не могут похвастаться очевидными технологическими преимуществами перед иностранными конкурентами. Но при этом Ту-214 стоит 30 млн долларов, в то время как стоимость А-321 составляет 87–93 млн долларов США. Если бы не было сознательного торможения нашего самолёта иностранными конкурентами, эксплуатация Ту-214 коммерческими авиакомпаниями могла бы быть определённее привлекательнее зарубежных аналогов! Математика нехитрая: при инвестициях в 1 млрд долларов вы получаете 33 борта Ту-214 или 10-11 бортов А-321. В условиях роста цены на иностранную валюту, даже при отсутствии санкций, Ту-214 был бы востребован, как минимум, среди российских перевозчиков. Таким образом, развязанная против России санкционная война лишь ускорила старт национального производства.

В наши дни Ту-204/214 эксплуатируют: Специальный летный отряд «Россия» – 17 бортов; ВКС России – 6 бортов; Авиастар-Ту 2 борта; КАЗ им. Горбунова – 2 борта; РКК Энергия – 2 борта; Air Koryo – 2 борта; другие эксплуатанты – 6 бортов; по состоянию на начало 2022 года в состоянии лётной годности на хранении в различных организациях находилось 34 борта, в том числе у авиакомпании Red Wings – 7 бортов².

Таким образом, в условиях обрушившихся на Россию санкций Ту-204/Ту-214 – это как раз тот самолёт, который проще всего запустить в производство. В нем нет иностранных запчастей, поэтому производство этих машин локализовано на территории РФ на 100%. 6 апреля 2022 г. Объединённая Авиастроительная Корпорация объявила о том, что приступила к производству сразу 20 экземпляров Ту-214 и намерена произвести 70 самолетов этой модели до 2030 года. При должном подходе к реализации поставленной задачи и бесперебойном финансировании планы вполне выполнимые. С учётом же запуска в производство самолёта МС-21-300 и уже находящегося в серийном производстве SSJ-100 АО Компании «Сухой», в ближайшие годы Россия имеет все шансы избавиться от пресловутой материально-технологической зависимости от Запада, в которую она, с легкой руки младореформаторов и «оптимизаторов», загнала себя сама. И в том, что данное решение принято руководством страны в год 100-летия основания КБ Туполева, усматривается некий позитивный символизм...

¹ Пархитко Н.П. Творцы стальных птиц // Правда. 2023. – № 1 (31 350), 10–12 января. – <https://gazeta-pravda.ru/issue/118-31321-2124-oktyabrya-2022-goda/tvortsy-stalnykh-ptits/>

² Состав Российских авиапарков. – <https://airlines.aero/sostav-rossijskih-aviaparkov/?ysclid=lcq52n0znq250405228>

Поплыко В.И.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры корпоративных финансов Экономического факультета Белорусского государственного университета
vlpo@rambler.ru

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: инновационная деятельность, технологические инновации, источники финансирования технологических инноваций, государственная программа инновационного развития.

Keywords: innovation activity, technological innovations, sources of financing technological innovations, the state program of innovative development.

Введение

В условиях современного общества инновационный процесс становится ключевым моментом, поскольку наиболее развитые страны мира вступили в стадию постиндустриального развития. Оно характеризуется ускоренным ростом нематериального производства и превращением информационных технологий в решающий фактор общественного развития. Странам с трансформационным типом экономики, включая Беларусь, необходимо «подтягивать» свое народное хозяйство до необходимого технологического уровня через инновационный процесс, в первую очередь, в промышленности. Инновационный тип развития подразумевает способность экономики к непрерывному совершенствованию и трансформации.

Инновационная деятельность субъектов хозяйствования, государства в лице органов власти, министерств и ведомств направлена на обеспечение процесса создания и внедрения (реализацию) инноваций. Он включает в себя прикладные исследования, подготовку и запуск производства, а также деятельность, обеспечивающую создание инноваций, – научно-технические услуги, маркетинговые исследования, подготовку и переподготовку кадров, организационную и финансовую деятельность.

Согласно действующему законодательству инновации (нововведения) – это:

1. Создаваемые (осваиваемые) новые или усовершенствованные технологии, виды товарной продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок.

2. Новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок¹.

За последние двадцать лет в нашей стране реализовывалась несколько государственных программ инновационного развития. Их основная цель – создание конкурентоспособной, инновационной, высокотехнологичной, ресурсо- и энергосберегающей, экологобезопасной экономики. Важнейшим сегментом реализации национальной программы являются технологические инновации в промышленности. Последняя рассчитана на 2020–2025 годы ставит перед собой цель достижение Республикой Беларусь уровня инновационного развития стран-лидеров в регионе Восточной Европы на основе реализации интеллектуального потенциала белорусской нации².

Источником информации о финансировании инноваций являются ежегодные отчеты Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, а также статистическая отчетность Национального статистического комитета. Так, например, сборник «О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2020 году» содержит официальную статистическую информацию по основным показателям деятельности организаций, выполнявших научные исследования и разработки, и показатели, характеризующие инновационную деятельность организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции.

Система статистических показателей по инновационной деятельности, приведенных в сборнике, включает затраты на технологические, организационные и маркетинговые инновации, источники финансирования инноваций.

¹ Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. – <http://www.gknt.gov.by/openrcms/openrcms/ru/innovation/inn2>

² Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2020–2025 годы / Под ред. А.Г. Шумилина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2021. – 208 с.

Под технологическими инновациями подразумевается деятельность организации, связанная как с разработкой, так и с внедрением технологически новых продуктов и процессов, методов их производства (передачи), а также значительных технологических усовершенствований¹.

В табл. 1 представлена динамика расходов на технологические инновации в промышленности. В текущих ценах суммы растут из года в год, а в сопоставимых ценах – тенденция противоположная. Начиная с 2012 г. финансирование инноваций сокращается. Динамика затрат на технологические инновации в промышленности рассчитанная в долларах США по официальному курсу Национального банка, имеет следующие тенденции² – постепенный рост с 520 млн в 2002 г. до 1379 млн долл. в 2009 г., в последующие годы происходило сокращение финансирования до уровня 500–600 млн долл. США. Абсолютный минимум приходится на 2017 год – всего 389 млн долл. В сопоставимых ценах наиболее высокие темпы финансирования инноваций реального сектора экономики наблюдались в 2004, 2011 и 2013 гг. Нужно констатировать, что инновационные расходы белорусской промышленности в настоящее время находятся на уровне 3–4% добавленной стоимости отрасли. А 2021 г. установил абсолютный минимум – 2,47%.

Таблица 1

Динамика расходов на технологические инновации в промышленности³

Годы	Всего, млн. BYN	В том числе за счет, в % к итогу		
		в % ВВП промышленности	индекс технологических инноваций (в % к прошлому году)	в млн долл. США
2002	910 549,5	13,70	100,0	520,31
2003	1 060 933,7	11,56	91,0	520,58
2004	1 825 168,2	5,19	84,5	518,5
2005	2 362 063	13,55	131,7	844,88
2006	2 568 181	11,75	153,6	1096,69
2007	2 785 593	2,87	153,2	1197,53
2008	2 947 572	8,13	136,0	1298,00
2009	2 700 352	7,77	124,7	1379,76
2010	2 793 302	6,40	102,6	977,14
2011	876 3697	9,55	89,3	937,95
2012	7 937 546	5,04	112,2	1895,48
2013	9 986 209	5,78	84,3	963,99
2014	10 281 912	5,10	95,8	1125,10
2015	10 616 673	4,75	86,9	1006,45
2016 ¹	774 612	3,23	76,7	669,20
2017	1 222 553	4,40	51,1	389,55
2018	1 134 868	3,58	72,5	632,66
2019	1 390 312	3,97	63,2	557,24
2020	1 450 856	3,80	74,2	664,78
2021	1 158 969	2,47	71,7	594,86

* Деноминация 2016 г. и далее, в тыс. BYN.

Качественной характеристикой инновационного процесса в промышленности являются источники финансирования. В табл. 2 представлена динамика их структуры. Расчет удельного веса каждого источника проводился в текущих ценах соответствующего года. Механизм финансирования инновационной деятельности в промышленности опи-

¹ Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. – <http://www.gknt.gov.by/openrcms/openrcms/ru/innovation/inn2>; Войтов И.В., заместитель Председателя Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. Научно-техническая и инновационная политика в Республике Беларусь. – <http://www.icm.by/files/1a.pdf>

² Средний официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам. – <https://www.nbrb.by/statistics/rates/avgrate>

³ Рассчитано автором на основе источников: Статистический ежегодник 2008 / Отв. за вып.: Е.М. Палковская. – Минск: Мин-во статист. и анализа Респ. Беларусь, 2008; Статистический ежегодник 2016 / Отв. за вып.: Е.М. Палковская. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016; Статистический ежегодник 2022 / Отв. за вып.: Е.М. Палковская. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2022; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2002 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2003; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2003 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2004; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2005 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2006; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2006 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2007; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2007 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2008; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2008 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2009; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2009: Стат. сб. – Минск: ГУ «БелИСА», 2010; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2013; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2014; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет, 2016; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2017 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2018 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2020; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2020 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь 2022.

рается как на внутренние, так и внешние (привлеченные) источники. На первом месте находятся собственные средства, на втором – бюджетные средства, включая средства Союзного государства и на третьем – кредиты и займы.

Таблица 2

**Динамика источников финансирования технологических инноваций в промышленности,
в % к итогу¹**

Годы	Всего	В том числе за счет средств						
		собствен- ных	консолиди- рованного бюджета	бюджета Со- юзного госу- дарства	внебюджет- ных фондов	кредитов и займов	иностранных инвесторов	прочих
2002	100,0	77,18	0,55	0,23	5,78	–	2,26	14,00
2003	100,0	63,84	2,53	0,15	8,82	–	12,57	12,08
2004 (оценка)	100	70,15	8,4		1,8	14,6	1,3	3,7
2005	100,0	77,87	6,33	0,25	0,14	–	1,13	14,27
2006	100,0	74,06	11,97	0,38	0,46	5,15	6,58	1,40
2007	100,0	67,90	9,53	0,25	–	9,36	12,70	0,27
2008	100,0	61,27	18,27	0,25	–	14,83	4,90	0,47
2009	100,0	52,77	15,33	0,03	–	24,90	4,47	2,49
2010	100,0	38,88	6,76	0,04	–	36,87	16,00	1,45
2011	100,0	60,52	3,07	0,24	0,45	30,31	5,18	0,24
2012	100,0	48,05	6,50	0,64	0,02	28,97	15,62	0,20
2013	100,0	50,31	7,63	0,41	0,38	24,05	16,53	0,69
2014	100,0	54,14	7,60	0,11	0,39	25,96	11,20	0,61
2015	100,0	67,05	3,14	0,12	0,15	19,21	9,80	0,53
2016 ¹	100,0	50,45	22,88	0,20	0,30	23,58	0,80	1,80
2017	100,0	49,40	18,00	0,20	0,10	24,10	7,70	0,50
2018	100,0	49,40	18,00	0,20	0,10	24,10	7,70	0,50
2019	100,0	66,00	5,50	0,40	0,80	20,50	6,40	0,30
2020	100,0	60,70	10,30	0,30	1,00	19,50	7,00	1,10
2021	100,0	63,20	17,40	0,01	0,42	13,77	3,66	,52

Нужно отметить, что собственные средства являются основным источником финансирования инноваций. Их доля за рассматриваемый период сократилась с 77,2 до 63,2%. В отдельные годы удельный вес собственных средств опускался до 48–50% к итогу. На втором месте находятся заемные средства, доля которых увеличилась в 2,7 раза с 5,2 до 13,8% к итогу. В отдельные периоды 2011–2014 гг. их удельный вес достигал 24–37%. Бюджетное финансирование является самым стабильным источником финансирования технологических инноваций в промышленности. За исключением 2002 г. их удельный вес находился в пределах 3–18%. Пик пришелся на 2016 г. Доля средств из Союзного бюджета не превышала 1%. Удельный вес средств иностранных инвесторов в технологические инновации за исследуемый период сильно колебался. В 2002–2013 гг. наблюдался рост доли с 2,3 до 16,3%. В последующие годы происходило падение удельного веса с 11,2 до 3,7% к итогу.

В белорусском правительстве активно используются принципы индикативного планирования при составлении и реализации пятилетних государственных программ. Во временном ряду, состоящем из погодных значений расходов на технологические инновации в промышленности, имеются циклические долговременные колебания равные 5 годам. С помощью статистического пакета STATGRAPHICS (Statistical Graphics System)² проведены расчеты сезонных(краткосрочных) колебаний затрат на инновации в промсекторе за 2002–2021 гг.

В табл. 3 представлены коэффициенты сезонности (ритмичности) финансирования технологических инноваций в промышленности. Наибольшие суммы средств направляются на технологические инновации в первый и пятый год –

¹ Рассчитано автором на основе источников: Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2002 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2003; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2003 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2004; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2005 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2006; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2006 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2007; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2007 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2008; Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2008 году. – Мн.: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2009; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2009: Стат. сб. – Минск: ГУ «БелИСА», 2010; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2013; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2014; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет, 2016; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2017 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2018 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2020; О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2020 году. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021; Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2022.

² STATGRAPHICS Plus For Windows. User Manuals / Manugistics Inc. 1995.

по 104,5% к среднегодовым значениям. Устойчивый «провал» финансирования на четвертый год – всего 90,5%. Собственные средства первые два года вкладываются в инновации на уровне 97%, затем в третий год – резкий спад (до 76%) и последующий рост до 120% (пятый год).

Наиболее высокие значения коэффициента неритмичности наблюдались при финансировании средствами из бюджета.

Таблица 3

Динамика коэффициента сезонности расходов на технологические инновации промышленности по источникам

Средства	Года пятилетки				
	Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый
всего	104,6	102,3	98,1	90,5	104,5
в том числе					
собственные	99,3	97,8	76,0	106,4	120,5
бюджетные (консолидированного и Союзного государства)	93,2	127,5	86,3	61,6	131,5
кредит и займы	129,7	102,8	79,8	48,6	139,1

Источник: рассчитано автором на основе статданных.

Средства бюджета крайне неритмично расходуются на финансирование технологических инноваций в промышленности. Государственные средства не выделяют в полном объеме в трех годах из пяти. Максимальные суммы средств тратятся промпредприятиями только в пятый, завершающий год – 131,5%, что более чем в два раза превышает показатель предыдущего года.

Кредитные и заемные средства финансирование занимают третье место среди источников. Он демонстрирует как самые высокие, так и низкие значения коэффициентов сезонности. Максимальные в первый и пятые года, соответственно 129,7 и 139,1%. «Провалы» – в третий (79,8%) и четвертый год – всего 48,6% к среднегодовому значению.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать следующее. Из проанализированных данных следует, что финансирование инновационного развития белорусской промышленности в начале XXI в. осуществлялось исходя из экономических возможностей. За двадцать лет на технологические инновации было суммарно потрачено около 17,8 млрд долл. США. В начале 2000-х удельный вес расходов на инновации составлял около 13,5% добавленной стоимости промышленности. В последующие годы наблюдалась тенденция снижения и по итогам 2021 года он составил 2,47%.

Сформированный механизм финансирования технологических инноваций в промышленности опирается на собственные средства предприятий, удельный вес которых свыше половины (56%) к итогу. Доля государства в финансовой поддержке инноваций не превышала 7% к итогу. Альтернативным источником для субъектов хозяйствования становятся кредиты и займы, удельный вес которых свыше 21%. Доля иностранных инвесторов в финансировании технологических инноваций в промышленности составляет чуть более 10%. Это любопытный момент. В белорусских статистических формах четко разделить распределение финансовых ресурсов для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) между государственным и частным капиталом достаточно сложно. Однако цифра в 10% финансирования иностранным капиталом свидетельствует о коммерческой составляющей инноваций, т.е. о значительной финансовой выгоде.

Проведенный анализ расходов за 2002–2021 гг. на технологические инновации в промышленности свидетельствует о наличии как долговременных, так и краткосрочных колебаний. Четко просматривается пятилетний цикл финансирования, совпадающий со временем реализации государственных программ. Высокие расходы в первый, второй и пятый год, провалы – в третий и четвертый год. При «запаздывании», нехватки прибыли и амортизации промышленные организации активно используют кредиты займы, средства иностранных инвесторов и бюджетные средства.

В общем объеме затрат на инновации значительную долю занимают расходы на приобретение машин и оборудования, связанные с технологическими инновациями. В отдельные годы на указанные цели было направлено от 45 до 65% всех средств.

Пронин А.Ю.

к.т.н., доцент, Российская академия ракетных и артиллерийских наук

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: диверсификация, оборонно-промышленный комплекс, военно-гражданская интеграция, продукция военного назначения, продукция гражданского назначения, продукция двойного назначения, высокотехнологичная продукция, инновация, технология, предприятие.

Keywords: diversification, military-industrial complex, military-civilian integration, military products, civilian products, dual-use products, high-tech products, innovation, technology, enterprise.

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России играет ключевую роль в развитии отечественной экономики, поскольку для его развития всегда концентрировались материальные, финансовые, административные, интеллектуальные, кадровые, информационные и другие виды ресурсов. Благодаря этому, он по праву считается наиболее технологически развитым сектором страны, в котором накоплены высокие научно-технический и производственно-технологические потенциалы, обеспечивающие создание как образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), обладающих тактико-техническими характеристиками на уровне мировых стандартов, так и продукции гражданского назначения, конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках¹.

Российский ОПК был и остается основным национальным источником, поставляющим высокие технологии в гражданский сектор экономики. В современных условиях с ростом геополитического и экономического давления на Россию роль ОПК в экономике страны всемерно возрастает, поскольку способность России проводить независимую внешнюю политику и оставаться экономически самостоятельной во многом определяется уровнем развития отечественной оборонной промышленности.

Ввиду отсутствия предпосылок к снижению международной напряженности необходимость поддержания научно-технического и производственно-технологического потенциалов отечественного ОПК на уровне, обеспечивающим парирование постоянно возрастающих угроз как военно-технического, так и экономического характера, продолжает оставаться актуальной.

Современный ОПК является фундаментом безопасности государства, играющим системообразующую роль в социально-экономическом развитии страны и обеспечивающим России статус великой державы. В экономическом плане ОПК – это комплекс отраслей, предприятий и организаций, взаимосвязанных для удовлетворения военных потребностей государства, который включает:

- высокотехнологичный многопрофильный научно-промышленный комплекс, в состав которого входят интегрированные структуры, научные центры, а также иные инновационно-активные предприятия (ИАП);
- системообразующие организации ОПК – интегрированные структуры, стратегические организации ОПК, осуществляющие работы по выполнению государственного оборонного заказа (ГОЗ) и включенные в соответствующие перечни организаций;
- государственные корпорации, созданные на основании федеральных законов, участвующие в реализации государственной политики в области развития ОПК, осуществляющие управление организациями ОПК, входящими в их состав, и (или) активами организаций ОПК, переданными им в установленном порядке;
- другие организации ОПК, имеющие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, включая оборудование и производственные мощности, обладающие квалифицированными кадрами для разработки ВВСТ и включенные в сводный реестр организаций ОПК.

В настоящее время структура ОПК включает около 1300 организаций различных организационно-правовых форм, форм собственности и видов деятельности². Данные организации находятся в ведении федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций «Ростех», «Роскосмос» и «Росатом», в том числе более 80% предприятий и организаций – в ведении Минпромторга России, около 6% – Госкорпорации «Роскосмос», около 4% – Минобороны России, около 3% – Госкорпорации «Росатом» и др. (рис. 1).

¹ Оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации: приоритетные направления, организационно-экономические механизмы и методическое обеспечение инновационного развития: монография / Под ред. Г.А. Лавринова. – М.: Издательский дом «Граница», 2019. – 376 с.; Ачасов О.Б., Бабкин Г.В., Косенко А.А. Диверсификация как фактор повышения эффективности функционирования оборонно-промышленного комплекса // Вооружение и экономика. 2016. – № 4.

² Шамхалов Ф.И., Канкулов М.Х. Направления осуществления диверсификации деятельности интегрированных структур с государственным участием // Научный вестник Оборонно-промышленного комплекса России. 2019. – № 4. – С. 78–93.

Рисунок 1.
Структура ОПК по ведомственной принадлежности

Предприятия и организации ОПК неравномерно распределены по регионам России: большая их часть находится в Центральном (около 45%), Приволжском (около 17%) и Северо-Западном (около 17%) федеральных округах [рис. 1].

Поскольку в создании продукции военного назначения в рамках ГОЗ, помимо организаций, включенных в сводный реестр ОПК, принимают участие на разных уровнях кооперации порядка 4000 других предприятий и организаций различных отраслей промышленности, реальный состав оборонных предприятий существенно шире.

Управление в сфере ОПК осуществляется в составе единой взаимоувязанной системы государственного и военного управления Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации.

Являясь составной частью военной организации государства, ОПК остается важным сектором экономики страны. Как наиболее высокотехнологичный сектор он представляет собой один из основных источников трансфера высоких технологий в гражданский сектор производства товаров и услуг. В обобщенном виде механизм трансфера технологий приведен на рис. 2.

Рисунок 2.
Механизм трансфера технологий

От состояния и уровня развития предприятий оборонной промышленности зависит не только обеспечение национальной безопасности, но и решение вопросов по техническому переоснащению важнейших сфер экономики России (здравоохранение, топливно-энергетический комплекс, связь, транспорт и др.), а также социально-экономическая и политическая стабильность в большинстве регионов России.

Оборонно-промышленный комплекс традиционно стимулирует инновационную активность в гражданских секторах экономики, способствует развитию смежных отраслей промышленности и диверсификации структуры экономики в целом, повышению ее конкурентоспособности¹. Инновационно-активные предприятия ОПК при соответствующей государственной поддержке могут стать локомотивом инновационного развития страны.

Оборонно-промышленный комплекс развивается опережающими темпами по сравнению с другими секторами экономики. Благодаря консолидированным усилиям государства и ИАП в ОПК сосредоточены значительные производственно-технологический, инновационный и экспортный потенциалы страны, обеспечивающие создание и производство ВТП, конкурентоспособной на мировом рынке.

В настоящее время параллельно с созданием производства для выпуска продукции военного назначения (ПВН) нового поколения, интегрированные структуры ОПК и ИАП реализуют с использованием технологий двойного назначения программы по увеличению выпуска продукции гражданского назначения (ПГН): гражданских судов, гражданской авиации, строительной техники, подвижного железнодорожного состава, оборудования для топливно-энергетического комплекса, систем навигации и управления воздушным движением, медицинской техники и другой продукции. Доля инновационно-активных организаций ОПК в объемах отечественного промышленного производства важнейших видов ПГН составляет: технических средств для космоса и гражданской авиационной техники, изделий электронной техники, оптического приборостроения, взрывчатых веществ промышленного назначения – 100%; радиоэлектронной аппаратуры, судостроения – 90%; систем и средств связи – до 70% и др.

В этой связи одной из приоритетных задач развития ОПК в настоящее время становится диверсификация научно-технического и производственно-технологического потенциала предприятий, их производственных мощностей с ориентацией на совместный выпуск ПВН и высокотехнологичной ПГН с увеличением доли последней. В обобщенном виде основные отличия в разработках ПВН и ПГН приведены в табл. 1².

Острая необходимость решения этой важнейшей задачи сегодня открыто признается руководством страны. Развитие новых организационных структур управления высокотехнологичным производством является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации.

Таблица 1

Основные отличия в разработке ПВН и ПГН

№ п/п	Фактор	ПВН	ПГН
1	Продукт	Определяется требованиями ГОЗ	Определяется рыночной ситуацией
2	Тип продукции	Сложная, строгие требования к качеству	Простая, надежная, умеренной производительности
3	Финансирование НИОКР	Государственное	Собственное и привлеченное
4	Типы разработок	Фундаментальные, прикладные, долгосрочные	Краткосрочные, прикладные
5	Доработки	Медленные, качественные изменения	Быстрое пошаговое изменение
6	Жизненный цикл	Годы, десятилетия	Месяцы, годы
7	Связь НИОКР и производства	НИОКР может быть отделены от производства	Интеграция НИОКР, производства и обслуживания клиентов
8	Конкуренция	Ограниченное количество конкурирующих производств (подрядчиков)	Высококонкурентный рынок
9	Процесс принятия решений	Медленный, требуется большое число согласований	Быстрый, своевременный
10	Основные особенности	Использование инновационных технологий	Бизнес-ориентация

В стране созданы корпорации по основным видам ПВН, которые позволяют обеспечить технологическую модернизацию военной экономики и ее переход на инновационный путь развития. Большинство корпоративных образований оборонной промышленности относятся к классу сложных организационно-экономических систем, характеризуются открытостью, интенсивным обменом материальными и нематериальными потоками с внешней средой и способностью к самоорганизации и эволюционному саморазвитию под воздействием внешних и внутренних факторов, в том числе управленческих решений.

На способность предприятия ОПК к диверсификации оказывают влияние две основные группы факторов³.

¹ Лавринов Г.А., Косенко А.А., Хрусталева Е.Ю. Инновационный потенциал российского оборонно-промышленного комплекса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 22 (211).

² Буренок В.М. Диверсификация без магии. Переход на выпуск гражданской продукции требует детальных расчетов // Военно-промышленный курьер. 2017. – 31 августа; Беркутова Т.А. Механизмы диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях военно-гражданской интеграции. – Ижевск: Принт, 2017. – 151 с.; Попович Л.Г. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью предприятия в условиях диверсификации. – М.: Ваш Формат, 2018. – 226 с.; Буренок В.М., Дурнев Р.А., Крюков К.Ю. Диверсификация оборонно-промышленного комплекса: подход к моделированию процесса // Вооружение и экономика. 2018. – № 1 (43). – С. 41–47.

³ Буренок В.М., Дурнев Р.А., Крюков К.Ю. Диверсификация оборонно-промышленного комплекса: подход к моделированию процесса // Вооружение и экономика. 2018. – № 1 (43). – С. 41–47.

В первую группу факторов входят: готовность мощностей к выпуску продукции гражданского и двойного назначения, что определяется:

- наличием производственных мощностей, потенциально позволяющих выпускать ВТП гражданского назначения;
- фактической загрузкой производственных мощностей продукцией военного назначения;
- возможностью инвестирования финансовых средств в гражданские проекты и т.д.

Вторую группу факторов составляют маркетинговые, конструкторские и административные управленческие компетенции по созданию, организации производства и выводу продукции на гражданский рынок. Эта группа факторов характеризуется:

- опытом создания и продвижения ВТП гражданского назначения на рынок;
- наличием высококвалифицированных конструкторских кадров, маркетинговых подразделений для изучения спроса на создание ВТП гражданского назначения;
- способностью предприятий организовать сбыт и сервисное обслуживание ВТП и др.

Таким образом, диверсификация научно-технического и производственно-технологического потенциала предприятий ОПК, их производственных мощностей с ориентацией на совместный выпуск ВТП военного и гражданского назначения является приоритетным направлением развития предприятий ОПК с одной стороны, а с другой актуальной проблемой, требующей комплексного анализа и выработки обоснованных управленческих решений. Без наличия соответствующего научно-методического, технико-экономического и иного обоснования диверсификации данный процесс может вызвать серьезные сложности, связанные с сокращением или остановкой производства, снижением рентабельности, нарушением кооперационных цепочек и т.д., что в целом может сказаться на социально-экономической стабильности и создать угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Пронин А.Ю.

к.т.н., доцент, МИРЭА – Российский технологический университет»

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: цифровая технология, цифровизация, цифровая экономика, цифровая конкуренция, цифровая трансформация, инновация, трансфер, коммерциализация, искусственный интеллект.

Keywords: digital technology, digitalization, digital economy, digital competition, digital transformation, innovation, transfer, commercialization, artificial intelligence.

Экономика России в современных условиях уникальна, поскольку обладает сразу двумя выраженными и активными векторами развития¹.

Первым вектором, появившимся в 2000–2010 годах, стала «экономика знаний», которая определила ориентацию к новым знаниям и информации, склонность к инновациям и их повсеместную поддержку. В России это сопровождалось и обеспечивалось успешной практической реализацией программ формирования и развития информационного общества.

Вторым вектором, становление которого пришлось на 2010–2020 годы, оказалась тотальная цифровизация. В связи с ней появилась особая форма инноваций – цифровые инновации (знания, навыки, технологии, оборудование и др.), а также новый вид соперничества хозяйственных систем и хозяйствующих субъектов – цифровая конкуренция.

При одновременном задействовании обоих обозначенных векторов достигается синергетический эффект в виде максимального ускорения темпа развития национальной цифровой экономики и соответственно роста ее конкурентоспособности.

Новый уровень развития цифровой экономики России (2020–2030 годы) связан с разработкой цифровых технологий в условиях тотального внедрения систем с элементами искусственного интеллекта. Практически любой созданный и выпущенный на рынок информационный или высокотехнологичный продукт объявляется интеллектуальной системой.

В настоящее время к цифровым технологиям можно отнести² Интернет вещей (промышленный Интернет вещей), облачные технологии, большие данные, когнитивные технологии, цифровые (электронные) валюты и др.

Интернет вещей (промышленный Интернет вещей) – технологические направления, которые предполагают оснащенность датчиками и подключение к Интернету всех важных для жизни (или для производства) вещей и оборудования. Управление и контроль над процессами осуществляется в режиме реального времени.

Облачные технологии – технологии, которые в настоящее время широко используются во всем мире, представляя собой систему сетевого доступа к общему объему информации, находящейся в удаленном доступе.

Большие данные – совокупное название инструментов и методов для обработки результатов. Огромный объем информации из постоянно растущего числа источников будет систематизирован и обработан таким образом, что пользователь обработанных данных получит качественно новую информацию о явлении.

Когнитивные технологии способны обрабатывать информацию в неструктурированном виде. Обработка идет при учете множества факторов, компьютер способен самообучаться. Если обычная поисковая система при запросе в Интернете выдает миллионы ссылок, то использование когнитивных процессов позволит получить конкретный ответ на поставленный вопрос.

Цифровые (электронные) валюты – уже реальность нашего времени. Разновидностью электронных валют являются криптовалюты, создание и оборот которых связаны с применением криптографических методов. Криптовалюты невозможно сфальсифицировать и украсть. Основной минус – нет единого эмиссионного центра, т.е. нет классического обеспечения валюты эмитентом.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в высокотехнологичных секторах экономики России сосредоточено значительное количество инноваций и цифровых технологий. В сложившихся условиях особую актуальность имеют вопросы комплексных исследований в области трансфера и коммерциализации цифровых технологий.

¹ Ситникова С.Е. Цифровая форма коммерциализации инноваций в вузах и пути повышения ее эффективности: международный опыт и перспективы для России // Инновационное развитие экономики. 2020. – № 6 (60). – С. 61–70.

² Гусева И.Г., Трунова В.Ф. Цифровые технологии в современной экономике // Межвузовский сборник научных трудов XX Национальной научно-практической конференции «Молодежь и экономика: новые взгляды и решения» / ВГТУ. – Волгоград, 2020. – С. 3–5.

В общем случае трансфер цифровых технологий представляет собой процесс передачи инноваций и соответствующих прав на них от передающей стороны к принимающей в целях их последующего внедрения и использования¹.

Процесс трансфера цифровых технологий предлагается условно разбить на следующие этапы²:

поиск – сбор, обработка и анализ информации о возможных цифровых инновационных (технологических) альтернативах;

селекция – выбор приемлемых цифровых инновационных и технологических альтернатив;

доработка – проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по развитию цифровой инновации (технологии);

адаптация – включает в себя комплекс мероприятий по устранению технологических препятствий при переходе к производству цифрового продукта;

внедрение – внесение окончательных изменений и переход к широкому использованию цифрового продукта.

С учетом вышеизложенного в обобщенном виде основные этапы трансфера цифровых технологий для передающей и принимающей стороны представлены на рис. 1.

Рисунок 1.
Основные этапы трансфера цифровых технологий

Из рис. 1 видно, что между передающей и принимающей сторонами существуют взаимосвязи, которые в большинстве случаев не заканчиваются после того, как произошел факт юридической передачи цифровой технологии. Особенность этих взаимосвязей, а также этапов трансфера цифровых технологий, обуславливается спецификой сделок в условиях цифровой экономики в каждом конкретном случае³.

¹ Гусева И.Г., Трунова В.Ф. Цифровые технологии в современной экономике // Межвузовский сборник научных трудов XX Национальной научно-практической конференции «Молодежь и экономика: новые взгляды и решения» / ВГТУ. – Волгоград, 2020. – С. 3–5; Уколова Н.В., Монахов С.В., Шиханова Ю.А. Трансфер технологий: генезис развития и современные способы коммерциализации // Бизнес. Образование. Право. 2020. – № 3 (52). – С. 25–30; Жук О.И. Проблемы развития трансфера цифровых технологий в промышленном бизнесе Республики Беларусь // Вестник науки. 2019. – № 9 (18). – С. 12–14.

² Уколова Н.В., Монахов С.В., Шиханова Ю.А. Трансфер технологий: генезис развития и современные способы коммерциализации // Бизнес. Образование. Право. 2020. – № 3 (52). – С. 25–30; ГОСТ Р 57194.1 – 2016. Трансфер технологий. Общие положения. – М.: НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского», 2016. – 22 с.; Рогова Е.М. Формирование и реализация механизмов технологического трансфера. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2005. – 232 с.

³ Ситникова С.Е. Цифровая форма коммерциализации инноваций в вузах и пути повышения ее эффективности: международный опыт и перспективы для России // Инновационное развитие экономики. 2020. – № 6 (60). – С. 61–70.

Описанный выше механизм передачи технологий в литературе иногда называют коммерциализацией технологий¹. Коммерциализация инновационных разработок – это форма передачи инноваций, при которой потребитель (покупатель) приобретает права на использование знаний (инноваций) и выплачивает их владельцу (разработчику инноваций) вознаграждение в размерах, определенных условиями лицензионного или иного договора между ними.

В процессе коммерциализации интересны результаты исследований, давших положительный результат в виде цифровых технологий с коммерческим потенциалом. Далее осуществляется оценка цифровой технологии на предмет коммерческого использования. Если в процессе проведения оценки выясняется, что цифровая технология не имеет коммерческого потенциала, ее отправляют на дополнительную доработку или вовсе рекомендуют отказаться от нее. Если цифровая технология признается коммерчески эффективной, то выбирается форма защиты интеллектуальной собственности. Далее проводится комплекс маркетинговых исследований и готовится соответствующее бизнес предложение. На заключительном этапе проводятся переговоры с компаниями, заинтересованными в данной цифровой технологии, и окончательно выбирается модель коммерциализации.

В последние годы актуализировалась проблема трансфера цифровых технологий между различными секторами экономики России. Сложность решения этой проблемы связана, во-первых, с необходимостью учитывать приоритеты национального, в том числе цифрового, развития, во-вторых, с необходимостью развития нормативной базы в условиях тотальной цифровизации.

Решение данной проблемы видится в комплексном анализе и развитии нормативной правовой базы трансфера (коммерциализации) цифровых технологий в условиях цифровой трансформации экономики России. Без наличия соответствующего нормативно-правового, научно-методического, технико-экономического обеспечения процесс трансфера (коммерциализации) цифровых технологий может вызвать серьезные сложности, что может сказаться на научно-технологическом и социально-экономическом развитии России.

¹ Трансфер технологий: теория и современная практика / Под ред. М.А. Пивоваровой. – М.: МАКС Пресс. 2004. –148 с.; Трушко О.В., Ильинова А.А. Эффективные пути коммерциализации инновационных разработок и технологий в российских университетах // Сборник трудов X Международной научной конференции «Инновации в науке, образовании и бизнесе 2012». 2012. – С. 507–510; Трушко О.В., Ильинова А.А. Зарубежный опыт коммерциализации инновационных разработок и возможности для российских вузов // Современные аспекты экономики. 2011. – № 10 (170). – С. 4–16; Жук О.И. Проблемы развития трансфера цифровых технологий в промышленном бизнесе Республики Беларусь // Вестник науки. 2019. – № 9 (18). – С. 12–14.

Пряженикова О.Н.

н.с. ИНИОН РАН

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В АГРОСЕКТОРЕ АФРИКАНСКИХ СТРАН: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Ключевые слова: цифровизация сельского хозяйства (ЦСХ); страны Африки; доступ к финансовым услугам; цепочки создания стоимости; цифровые платформы.

Keywords: digitalization of agriculture; African countries; access to financial services; value chains; digital platforms.

В условиях продолжающегося роста населения стран Африки на континенте растет спрос на продовольствие. Для борьбы с голодом и улучшения структуры питания населения эксперты говорят о необходимости в период до 2050 г. обеспечить в африканских странах увеличение выработки сельскохозяйственной продукции более чем в два раза¹.

Ключевую роль в деле повышения продуктивности аграрного сектора призвана сыграть (наряду с технологиями по улучшению качества семенного фонда и удобрений, механизацией и индустриализацией сельскохозяйственного производства) цифровизация. Предполагается, что это произойдет благодаря разработке и применению в сельском хозяйстве инновационных способов использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) – специальных гаджетов, сетей, сервисов и приложений². Цифровизация сектора также связана с использованием сельскохозяйственных технологий (AgriTech) и инноваций в сфере обработки данных, прогнозирования хозяйственных результатов и сопровождения всех технологических операций³.

Использование цифровых инструментов создает возможности для повышения урожайности, освоения фермерами новых навыков, организации доставки продукции на рынок и других операционных процессов, требующих установления связей между широко рассредоточенными географически участниками производственно-сбытовых цепочек.

ЦСХ позволяет улучшить доступ к ценной информации, которая может помочь участникам сельскохозяйственного производства принимать наилучшие с точки зрения эффективности решения и использовать имеющиеся ресурсы наиболее продуктивным образом. ЦСХ обладает большим потенциалом для стимулирования экономического роста и повышения доходов сельского населения за счет повышения эффективности производства и логистической поддержки. Специалисты указывают на то, что ЦСХ может также сыграть важную роль в решении таких насущных проблем, как изменение климата, утрата биоразнообразия, засухи, опустынивание, развитие торговли сельскохозяйственной продукцией, продовольственная безопасность, увеличение занятости молодежи и женщин в агросекторе⁴.

Благодаря цифровизации аграрного сектора с 2019 г. по 2021 г. на континенте число цифровых платформ, используемых африканскими фермерами для получения консультационных и финансовых услуг, налаживания рыночных связей, управления цепочками поставок и доступа к экономической аналитике, выросло с 390 до 461⁵. Охват ЦСХ растет: в течение 2016–2019 гг. сектор рос примерно на 44% в год по количеству фермеров, получающих цифровые услуги. Около 15 компаний, в основном предоставляющих консультационные услуги, привлекли более чем 1 млн зарегистрированных фермеров. В целом пользователями услуг цифровых платформ являются уже более 33 млн мелких фермеров по всему континенту (в странах Африки к югу от Сахары – 13% всех мелких (работающих индивидуально) земледельцев и скотоводов и до 45% мелких домохозяйств (ведущих хозяйственную деятельность коллективно)⁶.

¹ The digitalisation of African agriculture report, 2018–2019 / Tsan M., Totapally S., Hailu M., Addom B. / Technical centre for agricultural and rural cooperation (CTA). 2021. – P. 26 – <https://www.cta.int/en/digitalisation-agriculture-africa>

² E-agriculture strategy guide: a summary / Food and Agriculture Organization of the UN, International Telecommunication Union. – Bangkok, 2017. – P. 7.

³ Digital agriculture // Agribook.digital. – <https://www.agribook.co.za/services-and-technologies/digital-agriculture/>

⁴ The digitalisation of African agriculture report, 2018–2019 / Tsan M., Totapally S., Hailu M., Addom B. / Technical centre for agricultural and rural cooperation (CTA). 2021. – 238 p. – <https://www.cta.int/en/digitalisation-agriculture-africa>; Byte by byte: Policy innovation for transforming Africa's food system with digital technologies / Malabo Montpellier Panel. – Dakar, 2019. – V, 73 p.; Digital innovation strategy for agrifood systems in Africa – Abridged version 2021–2025 / Food and Agriculture Organization of the UN. – Accra, 2022. – V, 18 p.

⁵ Digital innovation strategy for agrifood systems in Africa – Abridged version 2021–2025 / Food and Agriculture Organization of the UN. – Accra, 2022. – P. 2.

⁶ The digitalisation of African agriculture report, 2018–2019 / Tsan M., Totapally S., Hailu M., Addom B. / Technical centre for agricultural and rural cooperation (CTA). 2021. – 238 p. – <https://www.cta.int/en/digitalisation-agriculture-africa>

Основные направления цифровизации в сельском хозяйстве стран Африки

Цифровизация агросектора на африканском континенте осуществляется в рамках следующих ключевых направлений:

- консультационные и информационные услуги;
- построение рыночных связей;
- управление цепочками поставок;
- доступ к финансовым услугам;
- сбор и анализ макроданных.

Использование цифровых каналов и инструментов расширяет возможности африканских фермеров пользоваться **консультационными и информационными услугами** по освоению лучших агрономических практик, передовых методов борьбы с вредителями и болезнями растений и животных, а также практик адаптации сельскохозяйственных циклов к климатическим изменениям. Появляются и более сложные цифровые консультационные продукты в виде специализированного программного обеспечения для управления конкретным типом фермерского хозяйства.

В сфере цифровых консультаций в агросекторе стран Африки наибольшим спросом пользуются услуги, касающиеся:

- предоставления рыночной информации и отслеживания динамики цен;
- знакомства с моделями эффективных агрономических, животноводческих и управленческих практик;
- доступа к системам прогнозирования погоды и предупреждения рисков от климатических аномалий;
- информационной поддержки борьбы с вредителями и болезнями сельхозкультур и скота;
- индивидуальных консультаций, получаемых фермерами;
- пользования платформами, на которых фермеры обмениваются опытом;
- разработки программного обеспечения для управления фермой¹.

Таким образом, в рамках данного направления цифровизации сельского хозяйства африканские фермеры могут совершенствовать навыки планирования своей деятельности и принятия оптимальных хозяйственных решений.

В качестве примеров наиболее успешных проектов в сфере цифрового консультирования акторов африканского агросектора можно привести:

- «Клуб африканских фермеров» (Africa Farmer's Club (Farm.ink)) – это платформа взаимопомощи, использующаяся в качестве инструмента чат-бот, который находит ответы на вопросы, анализируя общедоступные экспертные данные, что, помимо прочего, позволяет решить проблему распространения непрофессиональной информации².

- Шведская компания Ignitia запустила систему прогнозирования погоды в тропиках Западной Африки, благодаря которой фермеры Кот-д'Ивуара, Ганы, Мали, Нигера, Нигерии и Сенегала каждый день получают SMS-рассылку с прогнозом погоды, что помогает им лучше адаптироваться к изменениям погоды³.

- Мобильным приложением «Kugima Magi» пользуется более 10 тыс. фермеров в Зимбабве, получая информацию о преимуществах и недостатках различных сортов сельскохозяйственных культур и пород скота, о финансовых услугах и дилерах, действующих на рынке, а также доступ к обширной библиотеке и видеоурокам⁴.

- Платформа «Apollo» работает в Кении и продвигает в сельском хозяйстве такие инструменты, как мобильные деньги, машинное обучение и дистанционное (спутниковое) зондирование. На платформе фермеры получают советы по борьбе с вредителями, выбору удобрений и т.д. Кроме того, благодаря модели машинного обучения компания выявляет фермы, обладающие потенциалом перейти на выращивание более прибыльных культур⁵.

Для **построения рыночных связей** в африканских странах используются цифровые решения, связывающие мелких фермеров с поставщиками сельскохозяйственных ресурсов, таких как семена, удобрения, гербициды/пестициды; поставщиками услуг сельскохозяйственной техники – поливных систем, тракторов, холодильным оборудованием; участниками рынков сбыта – агродилерами, оптовиками, розничными торговцами и конечными потребителями.

В рамках данного направления цифровизации возникают и распространяются такие инструменты, как:

- программные продукты для управления фермой, позволяющие совершенствовать управление ферм;
- цифровые платформы, связывающие фермеров и поставщиков машин и оборудования;
- цифровые платформы, связывающие фермеров и покупателей;
- цифровые торговые площадки/биржи для торговли сельскохозяйственной продукцией.

Интерактивные модели и приложения для управления фермерскими хозяйствами дают возможность: 1) планировать бюджет фермы; 2) фиксировать и отслеживать экономических показателей и прогнозировать экономические результаты; 3) вести бухгалтерский учет и делопроизводство; 4) управлять цепочками поставок; 5) осваивать разнообразные инструменты отчетности для получения финансирования.

¹ The digitalisation of African agriculture report, 2018–2019 / Tsan M., Totapally S., Hailu M., Addom B. / Technical centre for agricultural and rural cooperation (CTA). 2021. – P. 34 – <https://www.cta.int/en/digitalisation-agriculture-africa>

² Ibid., p. 49.

³ Byte by byte: Policy innovation for transforming Africa's food system with digital technologies / Malabo Montpellier Panel. – Dakar, 2019. – P. 9.

⁴ Digital extension: Farming advice at your fingertips // Spore. 2020. – N 195. – P. 11.

⁵ Njanja A. Kenya-based agritech Apollo raises \$40 million in Softbank-led round, joined by Chan Zuckerberg Initiative, CDC // TechCrunch. 2022. – 21.03. – <https://techcrunch.com/2022/03/21/kenya-based-agritech-apollo-raises-40-million-in-softbank-led-round-joined-by-chan-zuckerberg-initiative-cdc/>

Для построения связей фермеров с рынками сбыта, облегчения им доступа на рынок за счет сокращения числа посредников и транзакционных издержек в африканских странах используются следующие цифровые модели, функционирующие в рамках цепочек создания стоимости:

- интеграторы рынка ресурсов;
- интеграторы рынков сбыта;
- интеграторы, охватывающие все процессы внутри цепочек создания стоимости.

Эффективными примерами цифровых решений для получения доступа к средствам механизации в Африке являются платформы экономики совместного потребления. Они позволяют фермерам сокращать издержки по пользованию техникой на основе цифровых сервисов, в том числе дорогостоящим полевым диагностическим оборудованием, например, сканерами для мониторинга состояния почвы и посевов или механизированными системами для внесения удобрений, ядохимикатов и гербицидов.

Среди интересных решений в рамках направления цифровизации сельского хозяйства, позволяющего совершенствовать рыночные связи и расширять охват участников рынка, следует выделить:

- цифровые приложения в сфере молочного животноводства – SmartCow и DigiCow (Кения); в птицеводстве – AkoToTakra (Гана) и Sen Ngunu (Сенегал); в растениеводстве Probita Farms (Нигерия), AgriGo (Руанда) и BudgetMkono88 (Кения). Они позволяют фермерам наладить управленческие процессы для более эффективного участия в цепочках создания стоимости¹.

- цифровые стартапы для выстраивания цепочек соединяющих поставщиков ресурсов и фермеров – Farmers Pride (Кения), CowTribe (Гана), myAgro (Мали и Сенегал), Agrics и iProcure (Кения и Танзания)².

- платформы экономики совместного потребления – Hello Tractor (Нигерия), TroTro Tractor (Гана), E-Tinga и FarmAll (Кения) и Kobiri (Гвинея)³.

Цифровые инструменты для **управления и контроля цепочек поставок** в первую очередь предназначены для:

- отслеживания производственных процессов и контроля их соответствия обязательным и/или добровольно принимаемым компаниями стандартам качества;
- контроля соответствия схем сертификации произведенного продукта;
- наблюдения и совершенствования транспортной инфраструктуры на всем протяжении цепочки создания стоимости от производителей до рынка сбыта.

Примерами компаний, специализирующиеся в создании цифровых решений для мониторинга соответствия сельскохозяйственной продукции актуальным требованиям сертификации, служат работающие в странах Африки транснациональные компании SourceTrace, SourceMap, EProd и FarmForce⁴.

Среди цифровых логистических платформ, некоторые из которых предлагают фермерским хозяйствам модели интегрированных цифровых услуг, позволяющих контролировать сертификацию продукции, а также получать рыночную аналитику и осуществлять анализ цепочек создания стоимости, можно назвать Farmforce, EProd и Metajua⁵.

В рамках ЦСХ в Африке развиваются инструменты, облегчающие **доступ к финансовым услугам**. Благодаря цифровым сервисам африканские фермеры могут:

- осуществлять платежи и накапливать сбережения с помощью системы мобильных денег (при отсутствии банковских счетов);
- легче получать кредитование благодаря механизму автоматизированного кредитного скоринга⁶ и использованию цифровых коммуникаций для обслуживания кредита;
- пользоваться услугами краудфандинговых платформ, связывающих фермеров, нуждающихся в финансировании со спонсорами, желающими его предоставить, путем размещения инвестиций;
- пользоваться финансовой аналитикой.

- Наиболее успешно развивающимся сервисами мобильных денег в Африке является платформа M-Pesa (обслуживающая клиентов в Кении, Танзании, Мозамбике, Демократической Республике Конго, Лесото, Гане и Египте)⁷ и myAgro (обслуживающая фермеров в Мали и Сенегале)⁸.

- Среди финтех-инноваций в Африке стоит выделить цифровой кредитный продукт от компании Misoni (Кения), цифровую модель кредитования сельскохозяйственных предприятий Akellobanker (Уганда), цифровое кредитное предложение Tulaa (Кения), цифровые кредитные предложения от Apollo Agriculture.

- Краудфандинговые цифровые платформы, функционирующие в агросекторе африканских стран, представлены Farmcrowdy's, Growsel и Thrive Agric (Нигерия), Livestock Wealth (ЮАР), Bayseddo (Сенегал) и др.⁹

¹ The digitalisation of African agriculture report, 2018–2019 / Tsan M., Totapally S., Hailu M., Addom B. / Technical centre for agricultural and rural cooperation (CTA). 2021. – P. 50 – <https://www.cta.int/en/digitalisation-agriculture-africa>

² Ibid., p. 212.

³ Ibid., p. 62.

⁴ Ibid., p. 66.

⁵ Ibid., p. 69.

⁶ Кредитный скоринг – система оценки кредитоспособности, основанная на численных статистических методах.

⁷ Cilliers J. The future of Africa: Challenges and opportunities. – Cham: Springer, 2021. – P. 237.

⁸ Byte by byte: Policy innovation for transforming Africa's food system with digital technologies / Malabo Montpellier Panel. – Dakar, 2019. – P. 10.

⁹ The digitalisation of African agriculture report, 2018–2019 / Tsan M., Totapally S., Hailu M., Addom B. / Technical centre for agricultural and rural cooperation (CTA). 2021. – P. 79. – <https://www.cta.int/en/digitalisation-agriculture-africa>

Планирование развития сельского хозяйства на разных уровнях, а также разработка соответствующих мер связаны со сбором и обработкой огромных массивов данных. *Сбор и анализ макроданных* с помощью инновационных цифровых инструментов позволяют выявлять актуальные тенденции, прогнозировать производственные результаты, динамику спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, динамику занятости в сельском хозяйстве и климатических изменений.

Анализом макроданных в странах Африки занимается примерно 30 компаний, представляющих несколько видов организаций:

- платформы, осуществляющие надзор и анализ данных;
- коммерческие компании, производящие дистанционное зондирование земельных угодий и анализирующие погодные данные;
- компании, путем анализа больших данных создающие аналитический продукт для конкретных сельскохозяйственных предприятий и инвесторов;
- компании, предоставляющие консультационные услуги и разрабатывающие консультационные модели на основе анализируемых ими данных.

Цифровизация сельского хозяйства в Африке в рамках направления сбора и анализа макроданных создает возможности для составления цифровых карты сельскохозяйственных угодий, а также для формирования аналитики, необходимой для повышения эффективности использования угодий. Это реализуется благодаря применению таких цифровых инструментов, как:

- смартфоны и дроны, используемые для сбора геопространственных и топографических данных;
- глобальные системы позиционирования (GPS);
- глобальные навигационные спутниковые системы;
- машинное обучение¹.

Положительные эффекты цифровизации

Развитие цифровых каналов сбора, анализа и доставки информации создает растущие возможности повышения эффективности хозяйственных процессов и решений в агросекторе стран Африки, принимаемых на микро- и макроуровнях. Цифровизация сельского хозяйства на африканском континенте способствует:

- максимизации доходов фермеров благодаря снижению издержек, а также облегчению доступа на рынки сбыта и расширению возможностей реализовывать свою продукцию по оптимальной цене.
- повышению качества производимой продукции, земельных угодий и почвы, так как используя цифровые инструменты фермеры получают больше возможностей принимать долгосрочные решения в сфере привлечения квалифицированной рабочей силы, капитальных вложений в автоматизацию ферм и улучшение почвы.
- использованию преимуществ таких подходов, как сопоставление и совмещение разнообразных данных, распознавание больших данных, обработка изображений, машинное обучение для анализа данных.
- сбору лицами, принимающими решения в сфере развития сельского хозяйства, более объективной информации для отслеживания новых тенденций, прогнозирования основных показателей сельскохозяйственного производства, определения угроз потери урожая, фиксации несбалансированности рыночного спроса и предложения, контроля динамики занятости в сельском хозяйстве, определения влияний изменения климата на продуктивность агросектора и т.д.
- использованию цифровых инструментов в сфере анализа макроданных для наблюдения за погодой и прогнозирования погодных изменений в целях укрепления продовольственной безопасности.
- решению некоторых специфических проблем, характерных именно для африканских стран, посредством цифровых инструментов анализа макроданных для картирования земельных владений. Например, во многих странах континента геопространственные данные, отражающие права землевладения, отсутствуют либо недоступны, либо противоречат официально задокументированным правам на владение землей, которые регулируются сложными и непрозрачными механизмами. В итоге фермеры сталкиваются с трудностями при попытке подтвердить свое право собственности на землю, например для предоставления ее в качестве залога при получении кредита².
- повышению качества управления земельными ресурсами и эффективности реализации программ в сфере землеустройства благодаря оформлению прав землевладения.

Таким образом, для фермеров (на микроуровне) цифровые решения в сельском хозяйстве предлагают доступ к специализированной информации и аналитическим данным, которые позволяют оптимизировать производственные процессы, получать по цифровым каналам доступ к соответствующим продуктам и услугам, налаживать новые связи на рынках ресурсов и рынках сбыта. Благодаря цифровизации акторы агросектора, в том числе цифровые стартапы, получают лучшее понимание целевых сегментов сельскохозяйственного рынка, что, например, позволяет им лучше адаптировать свои услуги к потребностям мелких фермеров.

На государственном уровне (на макроуровне) посредством цифровизации открываются новые возможности сбора всеобъемлющих и качественных данных по различным типам фермерских хозяйств и сельскохозяйственных

¹ Digital agriculture. Ch. 2: Commonwealth Africa // The Commonwealth. – <https://thecommonwealth.org/digital-agriculture/chapter-2-africa>

² Byte by byte: Policy innovation for transforming Africa's food system with digital technologies / Malabo Montpellier Panel. – Dakar, 2019. – P. 8.

угодий, что повышает качественный уровень макроанализа. Все это способствует совершенствованию подходов к разработке и реализации национальных программ развития агроотрасли, а также повышению эффективности принимаемых макроэкономических решений на национальном уровне для решения более широких социально-экономических вопросов.

Ограничения развития цифровизации

Очевидно, что цифровые технологии играют важную роль в повышении эффективности африканского сельского хозяйства, однако внедрение новых технологий сталкивается с рядом ограничений и влечет за собой проблемы и риски.

- Рост цифровизации тормозится по причине ограниченного доступа африканцев к информационно-коммуникационным технологиям и все еще остающихся ограниченными возможностей подключения мобильной связи. Так, в 2018 г. в Северной Африке мобильной связью пользовались 64% населения, а в странах к югу от Сахары соответствующая доля населения составляла 44%¹.

- Также ограничен доступ населения и к Интернет-связи. Регион к югу от Сахары по показателю доступа населения к сети Интернет остается самым отсталым в мире. Доля населения стран к югу от Сахары, охваченная Интернетом, составляет лишь 22%. Даже самые развитые страны данного африканского региона – ЮАР, Нигерия и Кения – имеют уровень соответствующего показателя всего около 50%². По оценкам, 900 млн африканцев до сих пор не имеют доступа к сети Интернет по причине отсутствия покрытия сети, низкой цифровой грамотности, отсутствия доступа к электричеству, высоких цен на подключение к Интернет, низкой пропускной способности каналов связи во многих регионах.

- Сохраняется серьезный цифровой разрыв (цифровая грамотность и доступ к информационно-коммуникационным технологиям) между группами населения (мужчинами и женщинами, городскими и сельскими жителями) и отдельными регионами.

- Сложность инновационных решений быстро развивающихся в сельском хозяйстве Африки превосходит готовность фермеров и государственных чиновников овладеть соответствующими навыками и обучаться их использованию.

- Низкий уровень образования и низкая цифровая грамотность африканских фермеров сокращают возможности применения цифровых программных решений в управлении фермой.

- Одним из значимых ограничений роста цифровизации в сельском хозяйстве африканских странах является недостаточное развитие человеческого капитала.

- Нехватка соответствующей инфраструктуры для продвижения цифровизации (адекватной инфраструктуры для хранения цифровых данных в сфере агрономии, в сфере наблюдения за распространением сельскохозяйственных вредителей и болезней сельскохозяйственных культур и скота, а также в сфере наблюдения за погодными и климатическими изменениями) снижает потенциальные объемы внедрения цифровых инструментов в агросекторе.

- Отсутствие достоверной и качественной исходной информации, касающейся многих сельскохозяйственных ресурсов (например, реестров фермерских хозяйств, систематизированной базы картирования почв), также представляет собой барьер для внедрения цифровых сельскохозяйственных технологий.

- Недостаточно развитая деловая среда стран Африки, для которой характерна нехватка ресурсов у большинства предприятий для того, чтобы пользоваться высокопрофессиональными цифровыми услугами и цифровой аналитической поддержкой.

- Ограниченные возможности монетизации производимых коммерческими компаниями цифровых услуг, что негативно сказывается на потенциале их развития.

Помимо факторов, ограничивающих использование цифровых технологий и услуг в агросекторе, эксперты указывают на ряд рисков, связанных с развитием цифровизации, которые необходимо учитывать при разработке и внедрении цифровых решений.

Так, цифровые платформы взаимного консультирования фермеров (peer-to-peer advisory), на базе которых фермеры получают консультации у таких же как они фермеров, могут создавать потенциальные риски, так как в отсутствии экспертной оценки и контроля специалистов над распространяемой на подобных платформах информацией фермеры могут прибегать к непроверенным и непрофессиональным рекомендациям.

Имеются риски роста безработицы в сельской местности в связи с цифровизацией сельского хозяйства в условиях, когда цены на цифровые технологии снижаются, а автоматизация и компьютеризация рабочих мест растет. Для того, чтобы воспользоваться новыми возможностями, возникающими благодаря цифровизации, для рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве африканских стран, важно овладеть навыками в области информационно-коммуникационных технологий. В ходе цифровизации будут возникать новые рабочие места в таких сферах агросектора, как проектирование и разработка программного обеспечения и оборудования, техническое обслуживание и ремонт элементов цифровой инфраструктуры, в том числе мобильных телефонов, дронов, датчиков сбора и анализа данных.

¹ Megatrends in Africa / Vastapuu L., Mattlin M., Hakala E., Pellikka P. / Ministry for Foreign Affairs of Finland. 2019. – 56 p. – https://um.fi/publications/-/asset_publisher/TVOLgBmLyZvu/content/kehityspoliittinen-tilausselvitys-afrikan-megatrendit-v-c3-a4est-c3-b6nkasvu-ilmastonmuutos-kaupungistuminen-muuttoliike-teknologian-kehitys-ja-demokr

² Friederici N., Wahome M., Graham M. Digital entrepreneurship in Africa: How a continent is escaping Silicon Valley's long shadow / Massachusetts Institute of Technology. – Cambridge (Massachusetts), London (England): The MIT Press, 2020. – XI, 323 p.

По причине большей доступности услуг по кредитованию при использовании цифровых технологий, по сравнению с традиционным подходом, для фермерских хозяйств могут возникать риски «закредитованности» и роста задолженности по обслуживанию кредитов.

Кроме того, при распространении цифровизации повышаются риски, связанные с защитой прав потребителей, когда фермеры в качестве пользователей финансовых услуг не могут полностью понять все нюансы кредитных обязательств, которые они берут на себя.

На фоне роста сбора тех или иных данных о фермах фермерских угодьях и фермерских хозяйствах повышается риск утечки разного рода конфиденциальной информации в отсутствие надежных систем защиты данных.

В Африке сектор сельского хозяйства продолжает играть важную роль как в экономике стран континента, так и в обеспечении средств к существованию для значительной доли африканского населения. Трансформация сельского хозяйства с помощью цифровых технологий может помочь значительно улучшить условия жизни 250 млн сельских жителей африканского континента.

Раткин Л.С.

к.т.н., ученый секретарь Совета ветеранов РАН
Rathkeen@bk.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «СФЕРА» ДЛЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

***Ключевые слова:** инновации, космос, наука, технологии, социально-экономическое развитие, дистанционное зондирование Земли, федеральный проект, информационная система, космический аппарат, искусственный интеллект.*

Рассматривая перспективы реализации космического проекта «Сфера» для научно-технологического обеспечения достижения приоритетных целей социально-экономического развития России, важно отметить не только рост внешних угроз безопасности РФ, но и необходимость расширения сфер влияния РФ в многополярном мире, увеличение затрат на ликвидацию последствий опасных природных явлений (в т.ч. наводнений, пожаров, землетрясений), а также уменьшение количества трудоспособного населения из-за снижения рождаемости, повышение стоимости добычи ресурсов из-за удорожания технологий извлечения и важность формирования глобальной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для цифровизации базовых отраслей экономики. Спутниковые данные могут эффективно использоваться как инструмент экологического мониторинга, природного надзора и технологического контроля: например, согласно экспертным оценкам, штраф за причиненный золотодобытчиками России вред в 2020 году составил 230 млн руб., углеродный налог для российских поставщиков (железо, сталь, алюминий, удобрения) составил 93,5 млрд руб. в год, эффект от применения технологии дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) для управления и контроля сельскохозяйственной деятельности составил 2,2 трлн руб., экономия от стоимости сооружения одного блока АЭС с учетом внедрения технологий ДЗЗ – от 2 до 3 млрд руб., ущерб от незаконной заготовки древесины – 35 млрд руб., а суммарный штраф за разлив топлива при разрушении резервуара с дизельным топливом АО «ГМК «Норильский никель» с загрязнением рек Амбарная и Далдыкан составил 146 млрд руб. Анализируя данные о российском климатическом контексте, необходимо отметить необъективные, политически мотивированные и предвзятые данные об углеродном балансе России (например, с намеренным занижением поглощающей способности лесов в РФ), недооценку поглощающей способности лесов России, широкий диапазон оценок секвестрационного потенциала лесных территорий России, отсутствие единого подхода в оценке поглощения парниковых газов, отсутствие системы сбора и обработки данных о типах лесов и земель России.

В 2021 году стартовал Федеральный проект (ФП) «Сфера», разработанный на период до 2030 года и ориентированный на развитие космических информационных технологий (например, спутниковой связи и дистанционного зондирования Земли, ДЗЗ) для достижения синергетического эффекта при интеграции современных космических систем и сервисов. Основными задачами ФП «Сфера» является гарантированное обеспечение потребителей во всех секторах экономики информацией и услугами спутниковых систем, устойчивое развитие и повышение эффективности российских спутниковых технологий, расширение присутствия отечественных космических продуктов и услуг на мировом рынке. Необходимость реализации долгосрочного инвестиционного проекта «Сфере» обусловлена повышением уровня жизни и ожиданием общества новых доступных комплексных решений в сфере науки и бизнеса, в частности, для транспортно-логистического комплекса, телемедицины и образования. Космический мониторинг является эффективным инструментом для объективного и оперативного удаленного контроля, а услуги позиционирования и связи в реальном времени – фундаментом технологического развития и катализатором инновационного развития экономики и промышленности России. Отмечалось, что современные социально-технические платформы, например, для глобального сервиса в сфере транспортно-логистических услуг, интегрируют наземные и космические информационные технологии в востребованные на мировом рынке высокотехнологичные продукты. Синергетический эффект для научного и бизнес-сообщества от объединения ресурсного потенциала космических аппаратов, наземной космической инфраструктуры, корпоративных терминалов, приборов и оборудования на микро- и нанoeлектронной компонентной базе, нанодатчиков и маршрутизаторов, персональных вычислительных устройств и абонентских терминалов очевиден, поскольку космические технологии навигации, связи и ДЗЗ в интеграции с наземными системами позволят сформировать устойчивую орбитальную и наземную космическую инфраструктуру с имплементацией сетевого оборудования наземной связи, персональных устройств, датчиков и терминалов для решения широкого спектра задач. В ФП «Сфера» интегрирован ряд космических инвестиционных проектов для создания Единой космической информационной экологической системы, включающей порядка 10 орбитальных группировок, различных компонентов наземной инфраструктуры и комплексов абонентского оборудования. В апреле 2022 года ФП «Сфера» был одобрен Правительством

вом Российской Федерации с объемом бюджетного финансирования 95 млрд рублей. Ключевыми технологиями ФП «Сфера» являются цифровые двойники в жизненном цикле космических аппаратов (КА), искусственный интеллект (ИИ) в автономном управлении КА, многоспутниковые орбитальные группировки, серийное производство малых КА на базе унифицированных платформ, гибкие цифровые полезные нагрузки для КА связи, высокоскоростные линии лазерной связи. Реализация ФП «Сфера» позволит обеспечить цифровое телевизионное вещание с КА на геостационарной орбите и цифровое радиовещание с КА на высокоэллиптической орбите на все территории Российской Федерации (включая Арктический регион), услуги вещания в рамках отдельных корпораций и бизнес-структур и стабильный высоконадежный канал связи и передачи данных в экстренных и чрезвычайных ситуациях. Проектом «Сфера» предусмотрено обеспечение телекоммуникационными услугами Президентской, Правительственной и Специальной связи, министерств и ведомств РФ на всей территории России (включая Арктику), услугами персональной связи (в т.ч. для работы в труднодоступных районах) для корпораций и частных лиц на всей территории Российской Федерации, включая Арктический регион. Предусмотрено прямое подключение датчиков различных устройств через спутники к Всемирной сети со 100% покрытием и 50 миллионами потребителей услуг. В рамках ФП «Сфера» запланировано повышение пропускной способности орбитальной группировки до 320 Гбит/с со 100% глобальным покрытием: трафик 200 Мбит/с на одного пользователя обеспечит доступ к широкому спектру услуг в сфере науки, образования, транспортно-логистических и медицинских услуг, а также для поддержки малого и среднего бизнеса.

Напомним, целью развития низкоорбитальных спутниковых систем в Государственной корпорации «Роскосмос» является создание бесшовных сетей для широкополосного доступа (Enhanced Mobile BroadBand, eMMB – «Расширенная мобильная широкополосная связь»), бесшовных сетей Internet of Things – IoT (Massive Machine-Type Communication, mMTC – «Массивная межмашинная связь»), сетей IoT для контроля и подачи команд беспилотных систем (Ultra-Reliable and Low-Latency Communication, URLLC – «Сверхнадежная связь с низкой задержкой»). Развитие инвестиционного проекта «Сфера» позволит существенно нарастить ресурс телекоммуникационных услуг 5G: например, eMBB обеспечивает большую емкость, необходимую для поддержки пиковых скоростей передачи данных как при высокой концентрации потока людей, так и для конечных пользователей, находящихся в движении, mMTC позволяет подключать большое число телекоммуникационных устройств (счетчиков, датчиков и т.д.), а URLLC предоставляет высоконадежное соединение с низкой задержкой передачи данных. В рамках ФП «Связь» сервисы ДЗЗ позволяют осуществлять оптическую и всепогодную радиолокационную съемку всей территории Земли с разрешением до 0,4 метра, передавать данные с КА на наземные станции приема на территории Российской Федерации, обрабатывать данные с применением технологий ИИ и применять различные сервисы с использованием данных ДЗЗ для построения аналитических алгоритмов и моделей.

Рассматривая Систему пространственно-временного обеспечения как глобальный инвестиционный и инновационный проект, необходимо особо отметить ее ключевые компоненты: системы ДЗЗ, навигации и синхронизации (с функциональными дополнениями, наземными радиолокационными системами, резервными системами навигации и синхронизации на базе КА ретрансляторов, системами навигации по геофизическим полям – в т.ч. магнитным и гравитационным), системами коммуникационного и информационного обеспечения. Системы приема-передачи информации включают Центр управления системами, Информационно-аналитический центр (взаимодействие с Экологической системой Государственной корпорации «Роскосмос»), аппаратуру потребителя Системы пространственно-временного обеспечения, фундаментальный сегмент, Систему временной синхронизации, Центр параметрической идентификации систем, мониторинга и контроля.

Успешная реализация инвестиционного проекта «Сфера» позволит повысить эффективность функционирования научно-образовательных и промышленно-технологических предприятий и организаций различных отраслей, включая сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, строительство и добычу полезных ископаемых, государственное управление и обеспечение безопасности, производство компьютеров и электронных изделий, деятельность в области информации и связи, транспортировку и хранение, строительство и разработку программного обеспечения. Согласно экспертным оценкам, реализация инновационного инвестиционного проекта «Сфера» позволит существенно повысить макроэкономические показатели влияния космической отрасли: налоговые поступления увеличатся до 225,9 млрд рублей, вклад в ВВП – до 516,0 млрд рублей, капиталовложения в экономику – до 195,8 млрд рублей с созданием 7,2 тысяч новых рабочих мест. В рамках реализации ФП «Сфера» заключен ряд стратегически важных соглашений с крупнейшими корпорациями Российской Федерации: «ГАЗПРОМ», «РОСАТОМ», «РЖД».

Комплексное обслуживание судов по маршруту Северного морского пути, благодаря системам «Экспресс-РВ», «Марафон IoT» и «Беркут-Х, СМОТР», обеспечит высокое качество цифрового телевизионного и радиовещания, высокоскоростной передачи данных (включая передачу мониторинговой информации), мониторинга ледовой обстановки с формированием карт льдов и услуг высокоточной навигации для беспилотных проводок. Представленный комплекс систем обеспечит надежными услугами связи, позиционирования и мониторинга в Арктической зоне РФ на подвижных и стационарных объектах, в т.ч., беспилотных. Архитектура новой орбитальной группировки включает «Марафон» (800 км), «Скиф» (8070 км), «Беркут-Х, XLP» (600 км), «Беркут-ВД, СМОТР» (500 км), «Беркут-О, С» (700 км), «Экспресс-РВ» (40000/4000 км), «Ямал» (36 000 км), «Экспресс» (36 000 км). Инновационный проект «Сфера» является мощной платформой для развития всего спектра информационных технологий в РФ: согласно данным экспертов, рынок Internet of Things (IoT) вырастет с 370 млрд долл.США в 2021 до 1254 млрд долл.США в 2026 году, Big Data – с 122 млрд долл.США в 2015 году до 274,3 млрд долл.США в 2022 году, блокчейн-технологий – с 3 млрд долл. США в 2020 году до 39 млрд долл. США в 2025 году, искусственного интеллекта (ИИ) – с 58 млрд долл. США в 2021 году до 309 млрд долл.США в 2026 году.

В 2021 году начаты первоочередные работы федерального инновационного проекта «Сфера». Например, многоспутниковая система IoT «Марафон IoT» предполагает сбор и передачу данных с устройств IoT с контролем беспилотных и роботизированных систем: запуск опытного образца космического аппарата (КА) «Марафон IoT» запланирован в 2024 году, проводится разработка масштабируемых унифицированных платформ малых КА ДЗЗ и связи. Система широкополосного доступа в Интернет «СКИФ» для предоставления высокоскоростного доступа предполагает запуск демонстрационного образца КА «Скиф-Д» в 2022 году: предполагается разработка гибких цифровых полезных нагрузок для многоспутниковых систем связи и образцов бортовых и наземных терминалов высокоскоростной космической лазерной связи. В рамках космического эксперимента «Магнитный 3D-биопринтер» предполагается использование магнитной биофабрикации для получения информации о высокомолекулярных белковых соединениях: создание белков коронавируса и вещества блокатора для исследований, формирование экспериментальных образцов для космических экспериментов, магнитная фабрикация на МКС кристаллов белковых структур уникального размера (1,5 мм), изучение полученных кристаллов и применение полученных данных при разработке вакцин и лечебных препаратов. В рамках инновационного проекта традиционные алгоритмы оверлейного ГИС-анализа, спектральной классификации, объектно-ориентированных методов, механизмов отслеживания изменений, расчета спектральных индексов, методов автоматического извлечения высотной информации и построения выборок и тематических карт будут интегрированы с Big Data, облачными технологиями, нейросетевыми технологиями и AR/VR (виртуальной реальности). Нейросетевые технологии позволят сегментировать объекты и оперативно формировать и вносить изменения в цифровые двойники регионов. Проект «Сфера» автоматизирует проводку судов по Северному морскому пути с обеспечением высокоскоростным Интернетом всех пассажиров, повысит эффективность мультимодальных перевозок и мониторинга местоположения и технического состояния авто- и железнодорожного транспорта и судов, экологического мониторинга и контроля динамики лесных пожаров и вырубки леса. Инновационный проект «Сфера» в АПК повысит уровень контроля за состоянием земель и логистических операций, оптимизирует автоматизацию управленческих задач и мониторинга состояния животных, в промышленности и строительстве будет обеспечен круглосуточный надзор за строительными объектами с оценкой уровня промышленной безопасности, а также территорий и подъездных путей. Для логистической инфраструктуры инновационный проект «Сфера» ускорит предоставление данных ледовой разведки, повысит обмен данными между беспилотными транспортными средствами, сформирует 3D-карты местности (обновляемые в автоматическом режиме) и оптимизирует работу транспорта в труднодоступных регионах.

Важно отметить интенсивное развитие сферы коммуникаций в реальном времени с обеспечением граждан связью и доступом в Интернет в любой точке мира, включая системы «умный дом», электронной коммерции и логистики (такси, покупки и доставка), дистанционного образования (спрос на которое резко возрос с 2020 года, в период роста пандемийных ограничений), «умного страхования», комплексы для телемедицины и высококачественной и безопасной связи с оперативным доступом к контенту в любой точке России, в т.ч. на транспорте. Взаимодействие в научно-образовательной и промышленно-технологической сферах в развитии наилучших доступных и прорывных технологий в качестве технологической базы для систем связи и телекоммуникаций, мониторинга (в т.ч. экологического и энергетического) и позиционирования возможно за счет применения комплексов виртуальной и дополненной реальности, квантовой связи, блокчейна, беспилотных многоцелевых комплексов и передачи криптоключей.

Экологический и энергетический мониторинг инфраструктуры предполагает обеспечение возможности контроля и защиты различных объектов и систем, включая транспорт и логистику, в реальном времени. К 2025 году в мире к Интернету будет подключено 8,6 млрд устройств, а по итогам 2021 года грузооборот автотранспорта только в России составил 285 млрд т*км. Инвестиционный инновационный проект «СФЕРА» позволяет активно развивать беспилотный транспорт на федеральном и региональных уровнях, например, предоставляя дополнительные возможности для создания глобальных платформ услуг коммерции, доставки, транспорта и на базе навигационных и телекоммуникационных сервисов: ежегодный прирост рынка промышленных беспилотных перевозок в России составляет 30% в год, а к 2035 году 25% всех продаваемых в мире легковых автомобилей будут беспилотными.

Реализация глобального инвестиционного проекта «СФЕРА» обеспечит комплексное обслуживание судов, авиации экспедиционных групп по маршруту Северного морского пути (СМП), в частности, по направлениям «спутниковое цифровое телевизионное и радиовещание», «высокоскоростная передача данных, включая передачу мониторинговой информации», «мониторинг ледовой обстановки, формирование карт льда», «услуги высокоточной навигации для беспилотных проводок». Инновационный проект «СФЕРА» ориентирован также на аэрокосмический мониторинг лесного хозяйства: контроль границ, вырубки и состояния лесных ресурсов. Аэрокосмический экологический сельскохозяйственный мониторинг предназначен для инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения, анализа прироста биомассы, составления динамических карт урожайности и экоконтроля состояния земель, например, для предотвращения засухи. Дополнительные направления применения инвестиционного проекта «СФЕРА» – углеродный мониторинг для инвентаризации способных поглощать углерод всех природных активов и ресурсов, а также мониторинг чрезвычайных ситуаций (ЧС) для предотвращения и контроля развития природных и техногенных катастроф: согласно экспертным оценкам, в России зарегистрировано порядка 100 тысяч опасных производств и объектов, ущерб от техногенных аварий и катастроф (в среднем) составляет 3–5% ВВП, и затраты на модернизацию производства или вывод из эксплуатации могут составить от 15 до 20% ВВП. Инновационный проект «СФЕРА» применим также в строительном мониторинге для контроля скорости и качества строительных работ на крупных инфраструктурных объектах и для построения цифрового двойника региона, и для полнофункционального доступа к сервису «Спутниковая кнопка жизни» (СКЖ): согласно оценкам экспертов, в России ежегодно пропадает 180 тысяч человек, и СКЖ позволит ежегодно спасти жизнь 20 тысяч (!), поскольку СКЖ позволяет по сигналу через спутник быстро нахо-

дить людей из групп риска (детей, пожилых, инвалидов, потерпевших и пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях).

По мнению ряда экспертов, 80% территории РФ можно покрыть только при помощи спутниковой связи, более 90% Арктической зоны РФ можно охватить связью только с применением космических аппаратов и ГСО, но более 55% автодорог федерального значения в РФ до сих пор не обеспечено связью для подвижных объектов! Без спутниковой связи невозможно обеспечить покрытие всей территории РФ Интернетом, связью и телевидением, а также гарантировать интенсивное развитие СМП! В настоящее время задачи обеспечения приема высококачественного ТВ-сигнала могут быть решены при активной реализации инвестиционных проектов по созданию Геостационарных космических аппаратов (ГКА).

Состояние современного рынка спутниковой связи в России предполагает активную реализацию приоритетных инвестиционных проектов: в составе 31 зарубежной группировки на геостационарной орбите 125 космических аппаратов (КА), но российские операторы представлены всего 18 КА: 5 – АО «Газпром космические системы» и 13 – ФГУП «Космическая связь». Среди первоочередных проблем развития отрасли, прежде всего, следует отметить ненадежность иностранных партнеров: охват мирового рынка ограниченным количеством спутников, резкое падение цен на услуги спутниковой связи, санкционный режим, необходимость оперативного развертывания и внедрения отечественных программно-аппаратных и промышленно-технологических решений, сложное экономическое положение многих отечественных клиентов и их ограниченно-платежеспособных партнеров, и перспективы развертывания новых низко- и среднеорбитальных группировок отечественных КА.

Следует отметить, что 79,8% территории Земного шара покрывают аппараты ГП КС, в 58 странах ГП КС предоставляет услуги спутниковой связи. Если в 2020 году объем мирового рынка спутниковой связи составлял 10,36 млрд долларов США, то в 2030 году он достигнет 20,6 млрд долларов США. Модернизация наземной инфраструктуры и создание новых машин предполагает взаимодействие с ведущими отраслевыми вузами, в частности, с МГУ им. М.В. Ломоносова и МФТИ. Реализация крупных отраслевых инвестиционных проектов проводится в соответствии с требованиями по импортозамещению: среди отечественных предприятий особо следует отметить РКК «ЭНЕРГИЯ», АО «ГКНПЦ имени Хруничева», АО «РКЦ «Прогресс»» и АО «НПО имени Лавочкина». Поскольку 46% услуг спутниковой связи составляет телерадиовещание, одним из наиболее перспективных и инвестиционно-привлекательных направлений является развитие специализированных спутниковых группировок. В среднем срок строительства КА составляет 48 месяцев (4 года), поэтому строительство тяжелых КА «Экспресс АМУ6» и «Экспресс-40» начнется в январе и декабре 2024 года соответственно, а запуск КА – в декабре 2027 года и декабре 2028 года соответственно. Аналогично, средние КА «Экспресс-36» и «Экспресс-АМУ8» начнут строить в декабре 2025 года, а закончат – в декабре 2029 года. Тяжелый КА «Экспресс-АМУ5» и средние КА «Экспресс-АТ3», «Экспресс-АТ4», «Экспресс-Р1», «Экспресс-Р2» и «Экспресс-Р3» будут построены поэтапно: 1 – в декабре 2026 года (запуск – в декабре 2030 года), 2 и 3 – в декабре 2025 года (запуск – в декабре 2029 года), 4 – в декабре 2024 года (запуск – в декабре 2028 года), 5 – в декабре 2026 года (запуск – в декабре 2030 года), 6 – в декабре 2028 года (запуск – в декабре 2032 года).

Рассматривая реализацию ФП «Сфера», необходимо отметить успешное сотрудничество ГК «РОСКОСМОС» с ведущими нефтегазовыми компаниями России, в частности, с ПАО «ГАЗПРОМ». Созданное в 1992 году как ОАО «Газком», дочернее предприятие крупнейшей газовой корпорации «Газпром» уже в 1999 году вывело на геостационарную орбиту первый «газкомовский» спутник «Ямал-100», а в 2003 году – спутники «Ямал-201» и «Ямал-202». В 2008 году ОАО «Газком» было переименовано в ОАО «Газпром космические системы», и начался новый период стабильного системного развития предприятия: в 2012 спутники «Ямал-300К» и «Ямал-402» были успешно выведены на орбиту, а в 2014 году спутник «Ямал-401» был установлен в орбитальную позицию 90 градусов восточной долготы. В 2019 году, еще накануне начала пандемии COVID-19, спутник «Ямал-601» был запущен на орбиту, а в юбилейном 2022 году было завершено строительство уникального промышленного объекта – Сборочного производства космических аппаратов (СПКА) в г. Щелково.

Следует напомнить, что АО «Газпром космические системы» предоставляет услуги в сфере создания и эксплуатации телекоммуникационных и геоинформационных систем в интересах компаний группы «Газпром» и других заказчиков. Область интересов ПАО «Газпром» в космосе непрерывно расширяется, среди ключевых направлений необходимо особо упомянуть спутниковую связь и вещание на базе собственной орбитальной группировки «Ямал», геоинформационные услуги на базе Центра аэрокосмического мониторинга, разработку и интеграцию космических систем. Эксплуатация систем спутниковой связи (ССС) в компаниях группы «Газпром» предполагает не только работу СССР на удаленных объектах ПАО «Газпром», но и организацию каналов связи с предоставлением спутникового доступа в Интернет и спутникового цифрового ТВ, а также управление системой линейной телемеханики на трубопроводах ПАО «Газпром». Среди примеров успешной реализации технологии геотехнического мониторинга объектов газовой инфраструктуры в АО «Газпром космические системы» можно отметить определение критического отклонения положения трубопровода от проектного на магистральном газопроводе (МГ) «Сила Сибири», контроль сезонных колебаний поверхности и объектов при отборе и закачке газа на Северо-Ставропольском подземном хранилище газа и контроль оползневых участков на МГ «Дзуарикау-Цхинвал». Особого упоминания заслуживает строительство СПКА в 2022 году, реализующее полный технологический цикл сборки и испытаний космической техники в пределах одного компактного производственного здания. Планируется проводить сборку и тестирование КА связи, КА ДЗЗ, серийных малых КА для многоспутниковых систем, а также оказывать услуги по сборке, интеграции испытаниям космической техники и ее составных частей. Технологический комплекс СПКА включает в себя, в частности, грузовой шлюз и область входного контроля оборудования, блок транспортировки изделий к месту сборки (например, на специальной кантовальной системе), рабочие места сборки и электрических испытаний, термовакуумную камеру, стенд раскрытия

солнечных батарей, стенд массово-инерционных характеристик, вибростенд, акустическую камеру и безэховую камеру, а также вспомогательные помещения и оборудование.

В АО «Газпром космические системы», дочернем предприятии ПАО «Газпром», разрабатывается универсальная космическая платформа (УКП) массой до 250 кг, максимальной массой до 450 кг, напряжением питания 28 В, средним энергопотреблением КА 550 Вт и пиковым энергопотреблением КА (10 минут за виток) до 2 кВт, сроком активного существования 10 лет. Среди КА, в частности, необходимо отметить МКА-МПП для обнаружения и измерения интенсивности источников выброса парниковых газов (метан, углекислый газ) на поверхности Земли, МКА-ШПД для оказания услуг широкополосного доступа (ШПД) в сети Интернет посредством приема и передачи радиосигналов на абонентский терминал и земные станции сопряжения в сеть Интернет, МКА-ИК для обнаружения очагов лесных пожаров и мониторинга районов их распространения, МКА-РСА для информационного обеспечения и решения ряда задач, в частности, по мониторингу и прогнозированию ледовой обстановки на шельфе и акваторий Арктических морей, по геотехническому и геодинамическому мониторингу опасных производственных объектов, в т.ч. инфраструктуры добычи, транспортировки и хранения газа, контроля экологической обстановки в районах добычи, транспортировки и хранения углеводородов, обнаружения, мониторинга и контроля последствий ЧС.

Одним из «ближайших по временной шкале» инвестиционных проектов АО «Газпром космические системы» является создание КА ДЗЗ «Смотр-В», его запуск намечен на 2024 год. По замыслу конструкторов, «Смотр-В» является современным КА ДЗЗ с комбинированной полезной нагрузкой, которая позволит решать широкий спектр производственных и экологических задач, например, по высоко-детальному (высокоразрешающему) мониторингу охраняемых зон МГ, обнаружению выбросов парниковых газов (утечек метана), контролю объектов строительства на территории России и за рубежом, картографирования и наблюдения лицензионных участков и других объектов инфраструктуры, эффективного экологического контроля. Среди основных характеристик КА ДЗЗ «Смотр-В» можно отметить солнечно-синхронную орбиту высотой 480 км, пространственное разрешение оптико-электронной аппаратуры в 0,5 м, минимальный обнаруживаемый расход метана – 240 куб. м/ч в режиме «измерение». Сборка и испытания запланированы в ООО «Газпром СПКА», выведение на орбиту – ракетой-носителем «Союз-2.16». Другой, не менее значимый инвестиционный проект АО «Газпром космические системы» ориентирован на создание КА связи «Ямал-501» (запуск – в 2025 году): спутник «Ямал-501» планируется на замену спутника «Ямал-402», который к 2025 году выработает свой ресурс и будет выведен из эксплуатации. У КА связи будет геостационарная орбита, орбитальная позиция 55Е, объем ресурса 3,3 ГГц, сборка и испытания будут осуществлены на базе ООО «Газпром СПКА». Дополняет функционал КА связи «Ямал-501» новая разработка АО «Газпром космические системы» – КА «Ямал-502», который предназначен для предоставления высокоскоростного доступа в Интернет на всю территорию России и для увеличения пропускной способности системы «Ямал» в рабочих диапазонах связи. У КА «Ямал-502» геостационарная орбита, орбитальная позиция 90Е, пропускная способность 60 Гбит/с, сборку и испытания изделия также проведет ООО «Газпром СПКА».

Одним из новых и инвестиционно-привлекательных направлений для развития АО «Газпром космические системы» является создание малых радиолокационных КА ДЗЗ, предназначенных для оперативного мониторинга акватории СМП и геотехнического мониторинга ОПО. В рамках реализуемого инвестиционного проекта планируется создание малого КА-демонстратора с комбинированной полезной нагрузкой Радиолокаторами (бокового обзора) с Синтезированной Апертурой (РСА), газоанализатором и аппаратурой Интернета вещей (IoT). Задачами малого КА-демонстратора является отработка бортовых систем и комбинированной полезной нагрузки для демонстрации возможностей КА на базе УКП по проведению радиолокационного мониторинга, применению газоанализатора и аппаратуры IoT. Соответственно, задачами группировки из 6 радиолокационных КА является геотехнический и геодинамический мониторинг производственной инфраструктуры опасных промышленных объектов, мониторинг экологической обстановки в районах добычи (а также хранения и транспортировки углеводородов), определение этапов развития и последствий чрезвычайных ситуаций, проведение всепогодного, в т.ч., экологического и энергетического мониторинга, СМП и обеспечение безопасного и устойчивого судоходства.

Романова А.А.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета

romanova.osu@yandex.ru

Романов П.А.

специалист по обработке данных, ООО «Яндекс»

r-peter@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: инновации, антикризисная политика, кризис, риски, конкурентоспособность.

Keywords: innovations, anti-crisis policy, crisis, risks, competitiveness.

Необходимость преодоления ограничений, обусловленных кризисами, как правило, требует нестандартных решений от всех участников рыночных отношений во многом потому, что сложившиеся паттерны поведения могут оказаться неэффективными в быстро изменяющихся условиях. Как правило, рациональным ответом на кризисную ситуацию становится творческая деятельность, направленная на поиск Шумпетеровских «новых комбинаций». Недавний опыт борьбы с коронавирусной инфекцией является ярким примером того, как кризис привел к появлению множества инноваций – от прорывов в биотехнологии до расцвета сервисов бесконтактной доставки. Инновационные ИТ-технологии в условиях пандемии повлияли даже на деятельность такой традиционной сферы, как строительство и ритейлерская деятельность: появились дистанционная передача квартир и 3D-туры по объектам недвижимости¹.

Более того, на протяжении многих десятилетий экономисты отмечают значимость инноваций как важного элемента антикризисной политики. Так, в поисках путей выхода из финансового кризиса 2008 года анализировались уроки предыдущих экономических потрясений: «Выходом из обреченности и мрака семидесятых – периода, очень похожего на сегодняшний день, – стала волна технологических инноваций, подтолкнувшая поколение к созданию компаний, рабочих мест, повышению производительности, накоплению богатства и росту ВВП»².

Экономические кризисы, сопровождаемые серьезными издержками, как правило, ведут к сериям технологических инноваций. Так, в США после паники и депрессии 1873 года наблюдался всплеск регистрации патентов, что в конечном счете способствовало реализации таких инноваций, как электрическая лампочка, фонограф, телефон и метрполистен. Считается, что Великая депрессия породила технологический бум более интенсивный, чем тот, что случился в конце XX века. Британский экономист Кристофер Фриман отмечал, что инновации не только ускоряются, но и накапливаются во время экономических спадов для того, чтобы их можно было использовать по мере восстановления экономики, сопровождаемого новыми мощными волнами технологических изменений³.

Очевидно, что вызовы кризисов затрагивают не только активность компаний и потребителей, но и деятельность государства как регулятора рыночной экономики. Государственная антикризисная политика предполагает выбор методов и инструментов, обеспечивающих как минимизацию последствий кризисов постфактум, так и превентивное воздействие, позволяющее предотвратить их наступление. Реализация последнего обеспечивается корректной оценкой угроз, которые могут стать причиной кризиса.

Инновационная политика КНР, опирающаяся на повышение качества трудовых ресурсов и рост производительности труда, может быть примером такой предусмотрительности при решении назревающих демографических проблем. В китайской прессе отмечается, что стимулирование новаторской деятельности может сгладить влияние старения населения: «Инновации и образование помогут Китаю стать богатой страной до того, как население страны состарится»⁴.

Успешная реализация инноваций стимулирует рост экономики благодаря разработке и внедрению новых продуктов, услуг и процессов; эффективное воздействие на эту сферу способствует рациональному использованию имеющихся ресурсов для выбора и реализации оптимальной модели новаторской деятельности, обеспечивающей наилучшие результаты с допустимыми уровнями риска. Рассматривая нововведения в качестве инструмента выхода из

¹ Шумей С. Бизнес одной кнопки // Компания. 2023. – 31 января. – <https://ko.ru/articles/biznes-odnoy-knopki/>

² Noted Tech Investor Looks Beyond the Crisis // The New York Times. 2009. – March 17. – <https://archive.nytimes.com/dealbook.nytimes.com/2009/03/17/noted-tech-investor-looks-beyond-the-crisis/>

³ Resnick B. Recession as a Catalyst for Innovation // The Atlantic. 2011. – October 18. – <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2011/10/recession-as-a-catalyst-for-innovation/246829/>

⁴ Инновации и образование помогут Китаю стать богатой страной до того, как население страны состарится // СИНХУА Новости. 2021. – 13 мая. – http://russian.news.cn/2021-05/13/c_139943129.htm

кризиса, государство поощряет новаторскую деятельность, а кроме того, может финансировать фундаментальные исследования, которые впоследствии становятся базой для инноваций.

Поведение хозяйствующих субъектов в условиях кризиса отличается двойственностью: с одной стороны, именно предприниматели-новаторы способны найти решение проблемы, с другой – ограниченность ресурсов заставляет управленцев сосредотачиваться на текущем выживании бизнеса, пусть и в ущерб инвестированию в будущее. Очень часто в кризисных ситуациях рискованные проекты, не дающие моментальных результатов, закрываются, вынуждая предпринимателей отказываться от реализации своих инициатив. К сожалению, недостаток такого подхода – сиюминутное выживание в ущерб долгосрочному развитию.

Поиск оптимальных способов преодоления финансового давления для инвестиций в будущее в трудные времена – серьезная проблема как для самой компании, так и для государства.

Существуют различные способы государственной поддержки инноваций – от бюджетных расходов до предоставления налоговых льгот. В некоторых случаях стимулирование может осуществляться косвенным путем. Например, в ноябре 2022 года Агентство Синьхуа сообщило о том, что КНР намерена поддержать выпуск государственным предприятиями центрального подчинения облигаций для привлечения средств, направляемых на финансирование научно-технических инноваций. Таким образом, предполагается, что эти предприятия увеличат свои расходы на НИОКР и сумеют стимулировать инновационные процессы в связанных с ними средних и малых компаниях¹.

Финансирование инновационных проектов в рамках антикризисной политики может происходить и путем предоставления государством льготных кредитов. Так, в начале февраля 2023 года Министерство энергетики США объявило о выделении компании Redwood Materials государственного займа в размере 2 миллиардов долларов для строительства в Неваде комплекса по переработке и восстановлению материалов для электрических батарей. Предприятие принимает и перерабатывает отработанные аккумуляторы электромобилей и выпускает сырье, используемое для производства новых. Деятельность Redwood Materials, с одной стороны, снижает экологические и финансовые издержки обслуживания электромобилей, а с другой, – уменьшает зависимость национальной экономики от внешних поставщиков материалов, используемых в производстве аккумуляторов².

Следует отметить, что решение именно экологических проблем чаще всего связано с инновациями. Так, быстрые темпы накопления отходов во многих странах являются серьезной проблемой, и новые способы их переработки позволяют предотвратить надвигающуюся «мусорную катастрофу».

После того, как Китай в 2018 году существенно сократил объемы вторичной переработки мировых отходов, многие страны не сразу сумели найти оптимальный способ обращения с собственным мусором. Так, в Австралии часть пригодного для переработки пластика и бумаги оказалась на свалках, а то, что складировалось в специальных центрах для последующей утилизации, часто возгоралось, что существенно увеличивало экологические риски. Однако спустя год в Австралии предложили запретить экспорт любых отходов, пригодных для вторичного использования с тем, чтобы поощрить их переработку в стране.

Именно инновации позволили найти выход из мусорного кризиса: недалеко от Мельбурна есть первая дорога, вымощенная Reconophalt, комбинацией переработанного пластика, стекла и асфальта. При строительстве этой дороги были использованы вторично 200 тысяч пластиковых пакетов, 63 тысяч стеклянных бутылок и отработанный тонер из 4,5 тысяч картриджей для принтеров³. К настоящему времени по всей Австралии с использованием Reconophalt проложены сотни миль дорог, покрытие которых оказалось более долговечным, устойчивым к растрескиванию и дешевым по сравнению с обычным асфальтом.

Инновации могут быть обусловлены наличием внутренней культуры изменений компаний, но чаще всего новаторская деятельность, как в случае с переработкой мусора в Австралии, определяется внешним воздействием, и государство, как правило, является ее катализатором. Именно оно стимулирует хозяйствующие субъекты искать новаторский подход к преодолению кризисных ограничений.

В условиях кризисов трудно переоценить такие преимущества инноваций, как обеспечение роста производительности труда и рентабельности, снижение затрат, повышение конкурентоспособности, формирование новых партнерских связей. Тем не менее, в условиях неопределенности важно не забывать об обратной стороне инноваций – их разрушительной силе. Более того, в некоторых случаях они сами могут стать причиной кризиса в силу свойственного им «созидательного разрушения».

Так, на развитие мирового финансового кризиса 2008 года существенно повлияло появление инновационного производного финансового инструмента – ипотечных облигаций. Впрочем, многовековая история финансовых отношений полна примеров успешных инноваций, при первом своем появлении ставших причиной кризисов. К примеру, акционерные общества – это не только эффективный метод аккумуляции капитала, но и мыльный пузырь Компании Южных морей. Так повелось, что регуляторы априори относятся к новшествам в финансах с осторожностью. Например, финансовые инновации цифровой экономики – будь то краудфандинг, краудлендинг или операции с криптовалютами, – являются объектом государственного контроля, необходимость которого вызвана нередкими случаями злоупотреблений на этих бурно развивающихся рынках.

¹ Китай поддержит госпредприятия центрального подчинения в выпуске облигаций на научно-технические инновации // СИНЬХУА Новости. 2022. – 12 ноября. – <https://russian.news.cn/20221112/48f266a0f68e463f896f26cf7814037e/c.html>

² Kolodny L. Redwood Materials scores a new \$2 billion loan to build out battery recycling facility in Nevada // CNBC. 2023. – February. 9. – <https://www.cnbc.com/2023/02/09/redwood-materials-nabs-2-billion-loan-for-battery-recycling-in-nevada.html>

³ Albeck-Ripka L. Recycling is in Crisis. Could These Innovations Be the Answer? // The New York Times. 2019. – August 12. – <https://www.nytimes.com/2019/08/12/world/australia/recycling-plastic-trash.html>

Очевидно, управление новаторской деятельностью является важным компонентом антикризисной политики государства, в рамках которой инновации могут рассматриваться двояко – с одной стороны, как инструмент выхода из кризиса, с другой, – как фактическая или потенциальная причина кризиса. Как следствие, в первом случае государство стимулирует поиск «новых комбинаций», поддерживает их реализацию, а во втором, – способствует предотвращению или минимизации последствий «разрушительных инноваций». В условиях турбулентности новаторские решения всегда предполагают поиск оптимального баланса открывающихся возможностей и ответственности за них.

Как показывает опыт, эффективное управление инновациями позволяет трансформировать экономику, обеспечивая рост ее конкурентоспособности и адаптацию к меняющейся среде. Такой подход к инновациям способствует ограничению масштабов кризисов, сокращению их продолжительности и минимизации последствий.

Сарьян В.К.

д.т.н., академик Национальной академии наук Республики Армения, научный консультант НИИ Радио, профессор МФТИ

sarian@niir.ru

Уманский Р.Ю.

к.э.н., доцент МТУСИ

rumanskiy@mail.ru

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАДИКАЛЬНОМ ПОВЫШЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ РАБОТЫ ОБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Ключевые слова: инновации, информационные технологии, чрезвычайные ситуации, устойчивость объектов экономики.

Keywords: innovations, information technologies, emergency situations, sustainability of economic objects.

Современный этап развития России характеризуется не только ускоренным ростом цифровизации всех сфер жизни общества и объектов экономики, но и возникшей необходимостью в силу геополитических факторов создания и продвижения отечественных информационных технологий для решения проблем импортозамещения и технологического суверенитета, а также устойчивого социально-экономического развития России.

В силу сохраняющихся и даже усиливающихся тенденций роста количества возникающих чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) и масштабов их последствий, научное сообщество совместно с экспертами обязано реализовать все существующие возможности по решению проблемы защиты от рисков возникновения, мониторинга и предупреждения любых будущих угроз, а также своевременного массового информирования населения и предприятий о необходимых действиях в условиях ЧС в конкретной обстановке, и обеспечить каждого человека поддержкой, в том числе информационной, при эвакуации или безопасном поведении.

То есть фактически речь идет о необходимости разработки научных основ и последующей практической реализации отечественной единой информационной управляющей платформы, которая позволит организовать управление различными сложными системами в условиях ЧС как природного, так и техногенного характера, а впоследствии распространить полученный опыт на решение любых проблем, возникающих в условиях возникновения чрезвычайных и кризисных ситуаций на государственном уровне¹, что приведет к созданию полностью отечественной единой государственной системы управления чрезвычайными и кризисными ситуациями. Данная платформа должна содержать в себе аппаратные, телекоммуникационные и программные (в том числе на основе методов интеллектуальной обработки информации, методов искусственного интеллекта) средства, в комплексе решающие указанную выше проблему.

Если посмотреть на последние события в Турции и Сирии, то становится очевидным, что ЧС подобного масштаба могут менять картину устойчивого развития государства и могут привести к катастрофическим последствиям в отраслях экономики и социальной сфере. Так, на сегодняшний день количество погибших в результате землетрясений на юго-востоке Турции достигло 48 тыс. человек, а число раненых превысило 115 тыс. Агентство Bloomberg со ссылкой на оценки Конфедерации предпринимателей и представителей деловых кругов Турции оценивает ущерб экономики Турции в размере \$84 млрд, или 10% ВВП², а в ООН считают, что ущерб Турции может превысить \$100 млрд³.

Потенциальные масштабы таких катастроф, наряду с необходимостью повышения качества жизни путем создания, развития и распространения доступных высокотехнологичных решений, значительно предотвращающих ущерб жизни и здоровью граждан, окружающей среде, предприятиям, регионам и безопасности государства при возникновении ЧС природного и техногенного происхождения обуславливают необходимость реализации проекта по предоставлению массовой услуги по индивидуализированному управлению спасением абонента (далее – ИУСА) как части государственного проекта по предоставлению пользователям критически важных информационных услуг. А масштабы и последствия катастрофы, подобной той, которую мы видим в Турции и Сирии, выводят на новый уровень значимость и необходимость внедрения на практике концепции ИУСА, поскольку ее реализация позволит значительно снизить количество жертв среди населения и ущерб объектам экономики.

¹ Сарьян В.К., Козлова Н.В., Чугунова А.А. Эффективность государственно-правовых решений в условиях цифровизации // Механизм обеспечения эффективности государственных управленческих решений в чрезвычайных ситуациях: монография / Под ред. Зубарева С.М. – М.: Проспект, 2023. – 7 гл.

² Ларина А. Bloomberg оценил ущерб экономике Турции от землетрясений в \$84 млрд. – <https://www.kommersant.ru/doc/5824988>

³ Кагалтынов Э. Число погибших в землетрясениях в Турции достигло 48 тыс. – <https://www.kommersant.ru/doc/5873542>

Следует также отметить, что проект ИУСА согласуется с рядом программ и постановлений Правительства Российской Федерации (далее – РФ), регламентирующих развитие и определяющее тренды научно-технического потенциала РФ, обороноспособности страны. В частности, необходимость создания системы управления ИУСА подтверждается соответствием Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021–2030 годы), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р, а также является важным результатом, подтверждающим эффективность развития российских информационных технологий, и потенциальным интеллектуальным продуктом для экспорта на международные рынки, что подтверждается поручением Президента В.В. Путина о создании более благоприятных условий для экспорта отечественной продукции, созданной с использованием технологий искусственного интеллекта¹.

Цель создания системы ИУСА состоит в формировании массовой информационной услуги, позволяющей управлять спасением людей при возникновении ЧС природного и техногенного происхождения. Ключевыми элементами концепции системы ИУСА являются:

- постоянный мониторинг текущего состояния окружающей абонента среды и на основе этих данных с использованием встроенной экспертной системы определение даже маловероятных ЧС природного и техногенного происхождения;
- построение сценариев прогнозирования территориального и временного развития ЧС от момента начала до начала катастрофической фазы;
- формирование на основании построенного сценария и фиксации текущего положения на объекте по навигатору текущего состояния здоровья абонента по данным абонентской системы e-health и его статуса на объекте на экране терминала индивидуализированного управляющего сообщения по его действиям в данный момент развития ЧС;
- информирование об индивидуальном маршруте самозащиты из данного места до зоны безопасности на этом объекте или вблизи его с учетом времени до начала катастрофической фазы.

Если рассмотреть фазы существующих систем предупреждения и протекания ЧС, представленные на рис. 1², то в начале ЧС система информирует людей о наступлении и типе ЧС, далее наступает промежуток времени, когда после такого информирования у человека происходит осознание значимости ЧС и оценки уровня опасности.

После осознания уровня опасности человек начинает действовать согласно инструктажу или пребывая в шоковом состоянии, покидает зону ЧС самостоятельно и движется в безопасную (по его представлению) зону, а до момента катастрофической фазы остается все меньше времени.

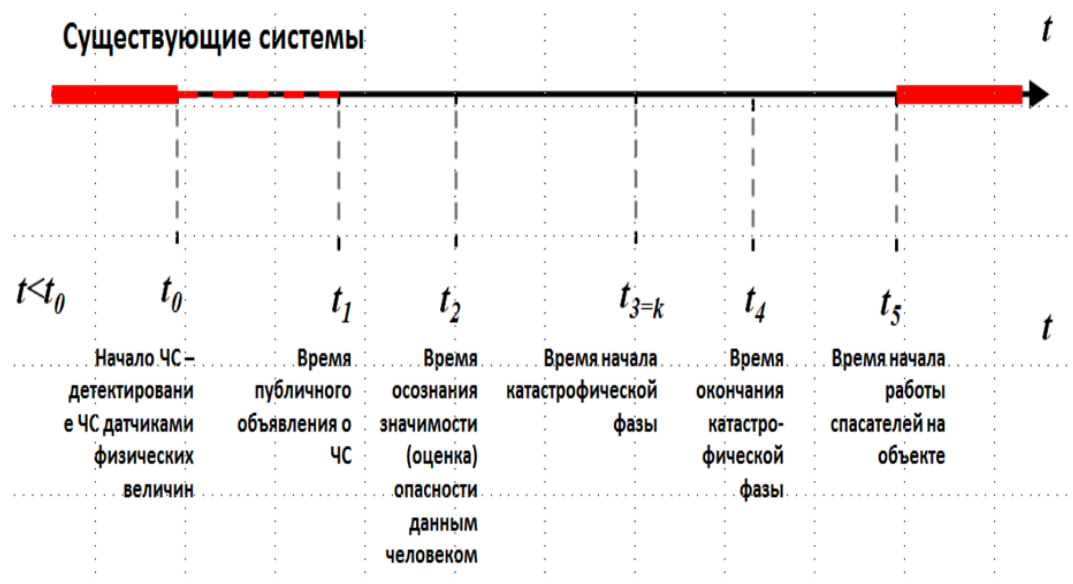

Рисунок 1.
Фазы чрезвычайных ситуаций. Существующие системы

После завершения катастрофической фазы наступает фаза начала работ спасателей по поиску погибших и пострадавших, а также проведения возможных мер по локализации и ликвидации последствий разрушений и причиненного ущерба.

На рис. 2 приводится принципиальная схема системы ИУСА³, когда массовые услуги по спасению в условиях ЧС обеспечивают почти мгновенное уведомление людей и ценных объектов (например, гуманоидных роботов) управляемой информацией самозащиты с использованием повсеместно собираемых данных в различных фазах ЧС. И в

¹ Путин поручил улучшить условия для экспорта продукции, созданной с ИИ. – <https://ria.ru/20230131/poruchenie-1848702836.html>

² Sarian V. Emergency and disaster rescue / V. Sarian, A. Nazarenko // Additional representative use cases and key network requirements for Network 2030: Technical Report, Pt I.3: ITU-T, Focus Group on Technologies for Network 2030. 2020. – P. 16–19.

³ Ibid.

условиях применения системы ИУСА, как показывают проведенные расчеты и исследования, количество жертв среди населения может быть снижено на 90%.

Принципиальное различие между двумя вариантами ЧС естественного и техногенного происхождения заключается в том, что фиксация начала ЧС и наступление его катастрофической фазы или совпадают, или не совпадают. Эти два случая подробно описаны ниже для двух разных катастрофических фаз.

В случае, если $T_3 - T_0 \geq 10$ минут, можно с помощью организованного взаимодействия абонентского терминала и датчиков на основе широко развернутого Интернета вещей организовать индивидуальное управление спасением людей из определенного места, внутри или поблизости от которого произошла ЧС. Таким образом, система ИУСА будет способствовать самозащите с объекта в безопасное место, уведомляя находящихся на нем людей.

Рисунок 2.
Фазы чрезвычайных ситуаций. Система ИУСА

В случае же, если $T_3 - T_0$, что, как правило, происходит во время землетрясения или взрыва, описанные выше решения не подходят. В результате необходимо иметь предупреждающие сигналы не менее чем за 10 минут до ЧС. Это можно на сегодняшний день реализовать с помощью использования в рамках системы ИУСА Интернета вещей и чувствительных датчиков с предикативными сигналами от естественных объектов.

Благодаря массовому внедрению Интернета вещей живые и косные объекты окружающей среды, оснащенные сенсорными датчиками, могут стать более чувствительными к сигналам-предвестникам будущих ЧС. Гибридная система мониторинга обрабатывает как сигналы, полученные от естественных объектов Интернета вещей, так и сигналы от существующих датчиков в традиционных сетях мониторинга. Такая совместная обработка показаний датчиков разной физической природы позволяет обнаруживать даже очень слабые сигналы-предвестники, например, землетрясения.

После того как система мониторинга обнаружила приближение ЧС, экспертные системы на основании выработанных регламентов организуют взаимодействие с абонентскими терминалами и почти мгновенно уведомляют людей и ценных объектов (например, роботов) управляемой индивидуализированной информацией о путях и механизмах самозащиты с использованием повсеместно собираемых данных зондирования в локальном (объектовом), региональном и глобальном масштабах в различных фазах ЧС.

На рис. 3 представлен пример когнитивной системы, которая реализует механизмы мониторинга ЧС и услуги ИУСА при возникновении ЧС¹. Ее основными составляющими являются трехуровневая (глобальная, региональная и объектовая) экспертная система и инфраструктура связи, которая должна обеспечивать надежную доставку сообщений от экспертной системы с необходимыми (по объему и скорости доставки) параметрами на абонентское устройство пользователя². При этом индивидуальная экспертная система при возникновении ЧС начинает управлять самозащитой абонента в ближайшую безопасную зону.

Важно также отметить, что с точки зрения защиты интеллектуальной собственности разработок информационных систем все созданные системы мониторинга и экспертные системы являются отечественными разработками и

¹ Sarian V. Emergency and disaster rescue / V. Sarian, A. Nazarenko // Additional representative use cases and key network requirements for Network 2030: Technical Report, Pt I.3: ITU-T, Focus Group on Technologies for Network 2030. 2020. – P. 16–19.

² Сарьян В.К., Парамонов А.И., Викулов А.С., Якубовский Р.М. Беспроводные локальные вычислительные сети в системе индивидуализированного управления спасением людей при ЧС // Электросвязь. 2021. – № 1. – С. 47–55.

закрыты патентами. Вся работа по созданию системы ИУСА была проведена в междисциплинарном взаимодействии и технологическом партнерстве с ведущими отечественными учеными и специалистами НИИР, МТУСИ, ГЕОХИ РАН, ИПУ РАН, ИФЗ РАН, ИСПИ РАН, МГЮА, ИСП РАН, ИЭ РАН и др. и может стать одним из направлений развития систем обеспечения безопасности, которое, наряду со снижением рисков и угроз, приведет к развитию значимых для государства составляющих телекоммуникационной системы, таких как системы персональной спутниковой связи, которые способны обеспечить доступность как услуг ИУСА, так и услуг связи на всей территории планеты, включая приполярные территории, где доступность современных систем спутниковой связи ограничена. Кроме этого, безусловно, создание системы ИУСА позволит снизить риски и угрозы жизни и здоровью людей за счет применения современных и перспективных телекоммуникационных технологий.

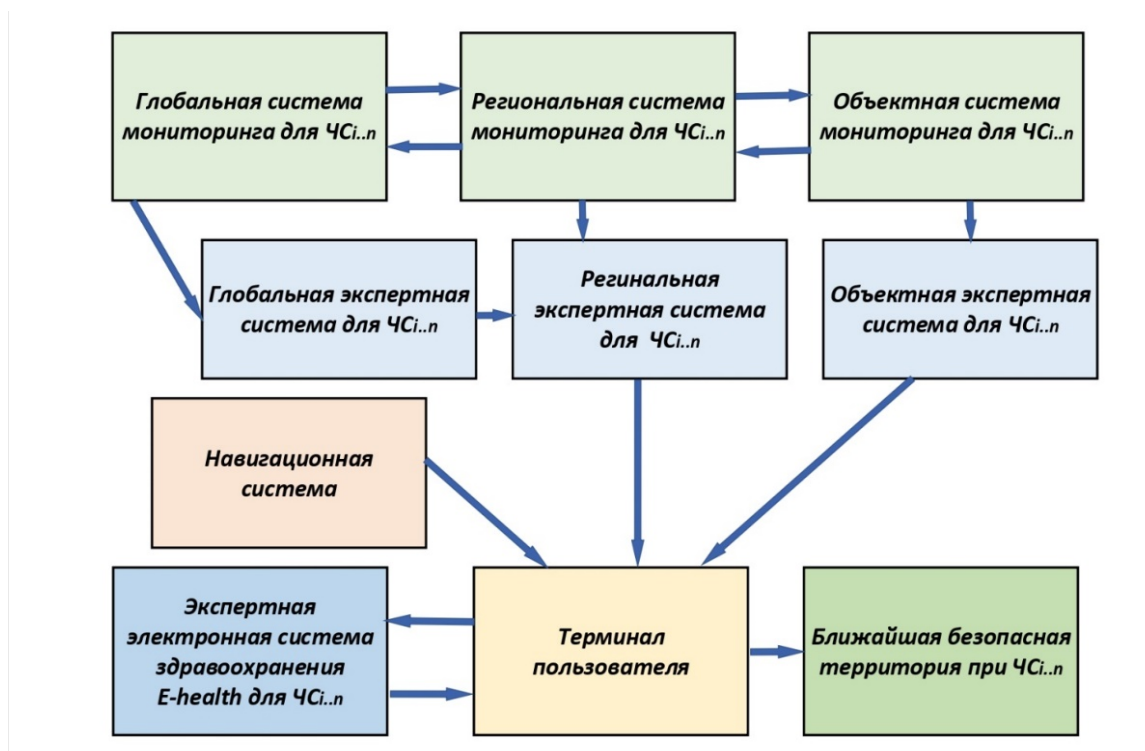

Рисунок 3.
Трехуровневая экспертная система ИУСА

В течение последних лет система ИУСА была апробирована на таких авторитетных площадках как АТЭС, ООН и ЭСКАТО и различных международных конференциях. В начале 2023 года предложенная концепция индивидуализированного управления спасением абонента была одобрена в качестве Рекомендаций Международным Союзом Электросвязи У. smart-evacuation «Структура интеллектуальной эвакуации во время чрезвычайных ситуаций в умных городах и сообществах» на заседании исследовательской комиссии ИК20, которое состоялось 9 февраля 2023 года. В принятой Рекомендации описываются концепции и функции интеллектуального управления эвакуацией в случае стихийных бедствий и/или чрезвычайных ситуаций, а также определяются требования высокого уровня, инфраструктура ИКТ для интеллектуальной эвакуации и варианты использования в случае стихийных бедствий и/или чрезвычайных ситуаций. В Рекомендациях подчеркивается, что внедрение такой системы позволит сохранить достигнутый в умном городе уровень комфорта для населения даже при возникновении чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, что принципиально для оправдания огромных материальных затрат на стремительное развитие умных городов по всему миру на фоне участвовавших во всех уголках мира чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В то же время следует отметить, что несмотря на наличие четко проработанных технологических основ системы ИУСА, существует целый комплекс проблем и задач, которые необходимо решить в ближайшее время для ее полноценного развертывания:

1. Реализация данного проекта должна рассматриваться в качестве одного из важнейших национальных приоритетов развития России.
2. Провести оценку готовности всех участников (государственные и отраслевые организации, операторы связи и т.д.) к реализации такой массовой услуги на территории РФ, включая наличие технологического оборудования, программного обеспечения для разработки экспертных систем.
3. Оценить уровень технической обеспеченности пользователей для возможности пользования данной услугой.
4. Оценить потребности в финансовых ресурсах и источниках финансирования для реализации проекта на федеральном, региональном и локальном уровнях.
5. Оценить кадровый потенциал для решения задач такого уровня.

Таким образом, можно сформулировать тезис о наличии существующих российских информационных технологий, которые позволят радикально повысить устойчивость работы всех объектов экономики в условиях чрезвычайных ситуаций:

1. В существующих условиях глобальных вызовов и потрясений формируется объективная потребность в ускоренной разработке и внедрении отечественных масштабных цифровых разработок и решений, которые обеспечат эффективное построение и функционирование единой управляющей системы, в которой ключевую роль будут играть государственные органы власти, что позволит эффективно решать любые задачи при возникновении ЧС любого происхождения (природного, политического, социального, техногенного и др.) в любом месте страны и в любое время.

2. Учитывая, что значительная часть территории России может быть подвержена угрозе сейсмической опасности, а также тот факт, что существенное количество стратегически значимых для государственной и экономической безопасности инфраструктурных объектов расположено на территориях, чувствительных к движениям земной коры, следует признать, что формирование такой единой управляющей системы с использованием отечественных разработок является на современном этапе чрезвычайно актуальным.

3. Построение инфраструктуры системы ИУСА является неотъемлемой частью формирующейся на современном этапе единой управляющей системы, требующей использования новейших российских информационных технологий, и затрагивает использование производственных мощностей всех российских операторов связи. Данный подход согласуется с общими глобальными тенденциями развития телекоммуникаций, которые состоят в построении и развитии гетерогенной сети связи.

4. Внедрение системы ИУСА является важным шагом развития инфокоммуникационной системы России, направленной на обеспечение безопасности жизненного пространства и отвечает современным тенденциям развития информационного общества.

5. Необходимость реализации отечественной системы ИУСА, а впоследствии и единой государственной системы управления чрезвычайными и кризисными ситуациями, должна быть учтена при реализации проектов в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Сергиевич Т.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и право», Белорусский национальный технический университет,
г. Минск
serhiyevich@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОБОТИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: машиностроение, промышленность, роботы, роботизация промышленности, модернизация экономики, промышленность Беларуси.

Keywords: mechanical engineering, industry, robots, robotization of industry, modernization of the economy, belarusian industry.

Страны, структурная политика которых направлена на преимущественное развитие промышленности, где «опережающими темпами развиваются услуги промышленного характера»¹, демонстрируют гораздо более высокий уровень роботизации промышленности, в то время как страны, развивающие сектор финансовых (в том числе спекулятивных финансовых) услуг, демонстрируют отставание в этой сфере. К ним относятся «страны, которые исходят из стратегии построения «классической постиндустриальной экономики», сопровождаемой относительной деградацией национального промышленного комплекса (например, Великобритания) и опережающим развитием услуг «не промышленного характера»: финансово-спекулятивные, социальные, традиционные и т.д.»². Роботизация промышленности не сводится нами исключительно к установке промышленных роботов (хотя последнее и является ее важнейшим компонентом), а сами данные, по которым оцениваются темпы и число устанавливаемых промышленных роботов, имеют ряд ограничений и допусков (подробнее с недостатками используемой методики расчета можно ознакомиться в работе³). Вместе с тем этих данных достаточно, чтобы проследить взаимосвязь между проводимой структурной политикой и роботизацией экономик исследуемых стран. Например, Великобритания в 2020 г., являясь пятой экономикой в мире (для целей данного сопоставления удобнее использовать показатель номинального ВВП, по данным Всемирного банка), занимала 15 место по годовому числу устанавливаемых роботов, а плотность роботов составляла всего 101 промышленный робот на 10 тыс. работников обрабатывающей промышленности. Для сравнения, среднемировой показатель в 2020 г. достиг 126, а Великобритания стала единственной страной из стран G7, имеющей данный показатель на уровне ниже среднемирового. В 2021 г. Великобритания вовсе не вошла в топ-15 стран, обладающих крупнейшими рынками промышленных роботов.

Республика Беларусь, хотя и отстает от среднемирового уровня роботизации промышленности по данным Международной федерации робототехники, но реализуя структурную политику, направленную на неоиндустриальное развитие экономики, сопровождающееся сохранением промышленности как стового хребта экономики и переходом к новому качеству экономического роста, имеет перспективы осуществить количественный и качественный скачок в этой сфере. «В условиях технологической неопределенности смещение фокуса с развития конкретных технологий на новую индустриализацию <...> должно стать основой развития промышленного производства. Преимущество такого подхода заключается в его системности <...> Новая индустриализация же направлена на повышение эффективности всех отраслей промышленности за счет использования самых разнообразных новых технологий, в первую очередь цифровых»⁴. Как отмечает начальник управления экономики инновационной деятельности Министерства экономики Республики Беларусь Д. Крупский, «только цифровая трансформация сферы материального производства имеет тот резерв, который может вывести на качественно новый уровень национальную экономику»⁵. Комплексная цифровизация промышленного предприятия неразрывно связана с роботизацией. Для ее реализации Республика Беларусь обладает не только сохранившимися инженерными научными школами в области робототехники, но и практическим опытом роботизации промышленных предприятий различных видов экономической деятельности – машиностроения, горнодобывающей, пищевой, легкой и других отраслей промышленности. Как отмечается в СМИ со ссылкой на Министерство промышленности Республики Беларусь, «робототехника на отечественных предприятиях широко исполь-

¹ Солодовников С.Ю. Экономика рисков // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 34. – <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-16-55>

² Там же.

³ Jurkat A. Tracking the Rise of Robots: The IFR Database / A. Jurkat, R. Klump, F. Schneider // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 2022. – <https://doi.org/10.1515/jbnst-2021-0059>

⁴ Мелешко Ю.В. Новая индустриализация и тенденции модернизации белорусской промышленности // Наука и техника. 2021. – Т. 20, № 4. – С. 359. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2021-20-4-357-364>

⁵ Как в Беларуси развивается смарт-индустрия. Дмитрий Крупский // БЕЛТА. 21.09.2022. – <https://www.belta.by/comments/view/kak-v-belarusi-razvivaetsja-smart-industrija-8361/>

зуется прежде всего в сварке, окраске, сборке, в технологиях поверхностного монтажа радиоэлектронных компонентов. В производстве также применяется технологическое оборудование, работающее с управлением в программной среде (как и робот), которое можно отнести к классу роботизированного»¹. Имеется определенный задел в коммерческом производстве и интеграции роботов. Производством промышленных роботов, робототехнических комплексов, коллаборативных роботов в Республике Беларусь занимаются такие предприятия как ЧУП «Дакор-инжиниринг», ЗАО «Белробот», ООО «Розум Роботикс» и др. Среди белорусских предприятий-интеграторов роботов можно назвать ООО «Системы промышленной автоматизации», ООО «Белфин» и др. Разработка программного обеспечения для роботизации осуществляется ООО «Лацит – Лаборатория цифровых технологий», ООО «Робототехника и облачные технологии», ЗАО «Международный деловой альянс» и др. Рассмотрим практику внедрения робототехники на отечественных предприятиях, охватывающего трансформацию производственного процесса или производимой продукции.

В Республике Беларусь осуществляется поступательная роботизация промышленных предприятий различных видов деятельности. Предприятия машиностроения, горнодобывающей, пищевой, легкой и других отраслей промышленности демонстрируют успешные примеры роботизации производственных процессов, позволяющей повысить производительность труда, качество продукции и клиентоориентированность, улучшать условия труда и повышать привлекательность занятости в промышленности, недостаток которой уже стал традиционной проблемой для белорусских предприятий. Вместе с тем следует понимать, что «усиление творческой компоненты в труде многих работников – не только и не столько технологический, сколько политико-экономический, социальный, духовный и нравственный процесс»². В авангарде роботизации белорусской промышленности стоят предприятия национального машиностроительного комплекса.

Одним из лидеров в разработке и внедрении робототехники в промышленности Республики Беларусь является ОАО «БЕЛАЗ». Предприятие активно развивает сферу беспилотного транспорта – от создания карьерного самосвала, управляемого дистанционно, до полностью беспилотного транспорта, управляемого искусственным интеллектом. Беспилотные карьерные самосвалы БЕЛАЗ грузоподъемностью 130 тонн проходили испытания на опытном полигоне Сибирской угольной энергетической компании в Хакасии (Российская Федерация), еще несколько введены в опытно-промышленную эксплуатацию на белорусском РУП «Гранит» в г. Микашевичи (Республика Беларусь) в карьере Ситницкого горно-обогатительного комбината. Беспилотники оснащены роботизированными комплексами, используемыми для дистанционно управляемой погрузки и транспортировки горной массы. «Здесь построен тестовый полигон с современным мобильным диспетчерским пунктом, проведена сетевая и электрическая инфраструктура, обеспечено покрытие территории объекта сетью 5G для управления роботизированным карьерным комплексом»³. Информационно-телекоммуникационную инфраструктуру для реализации данного проекта в Республике Беларусь ОАО «БЕЛАЗ» предоставляет компания BeCloud. Реализация безлюдной технологии добычи полезных ископаемых ОАО «БЕЛАЗ» стала возможным благодаря сотрудничеству с российским разработчиком программного обеспечения для промышленности «Цифра Роботикс», входящей в группу компаний «Цифра». Внедрение системы умного карьера позволяет, как отмечается, «добывающим компаниям партнерам ОАО «БЕЛАЗ» сократить себестоимость горных разработок и повысить производительность на 25–30%, увеличить коэффициент технической готовности техники за счет уменьшения простоев и сэкономить на ее ремонте за счет оптимальных режимов работы. При помощи этой системы руководство горнодобывающего предприятия, сервисные службы в режиме реального времени получают полную информацию о работе карьера. Благодаря использованию роботизированной техники количество задействованных в работе людей сокращается до минимума»⁴. Роботизация продуктовой линейки машиностроительного предприятия ОАО «БЕЛАЗ» порождает положительные макроэкономические эффекты, стимулируя роботизацию и цифровизацию белорусской горной промышленности в целом. Со временем эти эффекты будут усиливаться – «по мере повышения качества анализа накапливаемых больших данных и расширения использования получаемых результатов в ежедневной хозяйственной практике эффективность цифровизации белорусской горной промышленности будет возрастать»⁵, – пишет Ю.В. Мелешко, исследующая развитие белорусской горной промышленности в контексте перехода к Индустрии 4.0.

ОАО «МТЗ» развивает как роботизацию производственных процессов, так и разработку роботизированной продукции. На предприятии внедрены и эксплуатируются робототехнические комплексы дуговой сварки и плазменной резки. «Робототехнические комплексы производства Nordica Sterling Ltd (Финляндия) выполнены на базе промышленных манипуляторов Kawasaki (Япония). На робототехнологических комплексах дуговой сварки работают с тяжелонагруженными узлами задней навески энергонасыщенных тракторов «Беларус», подузлов каркаса кабин тракторов «Беларус» серии 800-1200. На робототехнологических комплексах плазменной резки выполняется плазменная

¹ Индустрия 4.0: как роботы меняют рабочий уклад ведущих предприятий // Республика. 19.03.2019. – <https://www.sb.by/articles/vsya-zhizn-konveyer.html>

² Богатырева В.В. Эволюция трудовых отношений в Республике Беларусь в контексте цифровизации и роботизации экономики / В.В. Богатырева, М.Ю. Бобрик, Т.В. Сергеевич // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 13. – С. 9. – <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-6-14>

³ Роботизация и цифровизация в горнодобывающей промышленности. БЕЛАЗ об инновационных решениях // БЕЛТА. 29.09.2022. – <https://www.belta.by/comments/view/robotizatsiya-i-tsifrovizatsiya-v-gornodobyvajuschej-promyshlennosti-belaz-ob-innovatsionnyh-reshenijah-8373/>

⁴ Там же.

⁵ Мелешко Ю.В. Экономика горной промышленности Республики Беларусь в контексте перехода к Индустрии 4.0. – Минск: БНТУ, 2022. – С. 222.

3D-резка геометрически сложных торцов трубных деталей каркасов кабин»¹. Помимо роботизации собственного производства, ОАО «МТЗ» совместно с белорусскими учеными ведет работы по созданию роботизированных тракторов. В частности, силами ОАО «МТЗ» и учеными БГУИРа в 2015 г. были созданы экспериментальные образцы робота на базе трактора BELARUS-132, предназначенного для выполнения опасных и вредных видов работ, таких как опрыскивание полей ядохимикатами, тушение пожаров и исследования опасных объектов. В 2021 г. ОАО «МТЗ» совместно с ГНУ «Объединенный институт машиностроения НАН Беларуси» создали беспилотный трактор BELARUS-3523i, оснащенный GPS-навигацией и системой точного земледелия. Эти беспилотные тракторы все еще остаются в ранге опытных образцов. Переход к массовому производству и использованию беспилотных тракторов в промышленности, сельском хозяйстве или в других сферах требует обеспечения мест эксплуатации телекоммуникационной инфраструктурой, включая сеть 5G, цифрового картирования полей, а также дальнейшего совершенствования технологий распознавания окружающих объектов в неструктурированных средах, для работы в которых предназначены беспилотные тракторы. Кроме того, сегодня в Республике Беларусь отсутствует законодательство, которое регламентировало бы правила эксплуатации беспилотного транспорта в местах общего пользования и распределение ответственности, возникающей в результате его функционирования (например, случаи столкновения робота с человеком, порчи имущества в результате несовершенных механизмов распознавания объектов на пути следования беспилотного транспорта и т.д.).

ОАО «БЕЛАЗ» и ОАО «МТЗ» – не единственные предприятия отечественного машиностроительного комплекса, развивающие технологии беспилотного транспорта и осуществляющие роботизацию производственных процессов. По пути создания беспилотного транспорта идет и ОАО «Гомсельмаш», разрабатывая и внедряя системы удаленного мониторинга и автономного управления, что позволяет осуществлять контроль за работой всех систем, узлов и агрегатов машины дистанционно. Филиал Минского автомобильного завода – предприятие «Могилевтрансмаш» оснащено робототехническим комплексом для сварки бортов самосвальных платформ. Еще одним ярким примером использования промышленных роботов в отечественном машиностроении является предприятие по производству легковых автомобилей СЗАО «БЕЛДЖИ». Современное предприятие, начавшее свою работу в 2017 г., оснащено сварочными роботами KUKA, покрасочными роботами DURR для нанесения грунта, базы, лака и клея на стекла. Процесс сварки кузова автомобилей на предприятии СЗАО «БЕЛДЖИ» полностью роботизирован. Сварочные работы на промышленных предприятиях роботизируются чаще всего – как в мире, так и в Республике Беларусь.

Особенности роботизации белорусского национального машиностроительного комплекса определяются, во-первых, зависимостью от зарубежных (прежде всего, из «недружественных стран») технико-технологических решений, требующих их интеграции в сложившиеся производственные процессы отечественными инженерами; во-вторых, структурными проблемами занятости, характеризующимися, с одной стороны, скрытой избыточной занятостью на отечественных промышленных предприятиях, а с другой – дефицитом кадров требуемых для модернизации компетенций; в-третьих, наличием организационно-экономического разрыва между НИОКР с последующим производством опытных образцов и серийным производством роботов и роботизированных решений; в-четвертых, финансовыми затруднениями для осуществления масштабных инвестиций в роботизацию производства; в-пятых, отсутствием стратегических и программных документов в области роботизации промышленности, которые послужили бы институциональной основой для дальнейшей реализации крупных модернизационных проектов и привлечения инвестиций в эту сферу.

¹ Индустрия 4.0: как роботы меняют рабочий уклад ведущих предприятий // Рэспубліка. 19.03.2019. – <https://www.sb.by/articles/vsya-zhizn-konveyer-.html>

Сидоров В.А.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой теоретической экономики, Кубанский государственный университет,
Краснодар
sidksu@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инновации, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые инвестиции, информационные технологии, рынок, бизнес.

Keywords: innovations, digitalization, digital transformation, digital investments, information technologies, market, business.

Мировая экономика вступила в период, когда мы наблюдаем невероятное развитие новых технологий, которые трансформируют хозяйственную деятельность человека и определяют направления развития будущих поколений. Прорывы в области связи, биотехнологии, квантовые и эксафлопсные вычисления, искусственный интеллект, метавселенная, промышленная робототехника и зарождающиеся элементы космической экономики открывают исключительные перспективы для развития человечества, меняя буквально «на ходу» принципы ведения хозяйства и определяя высокопроизводительную целевую функцию непосредственного производства.

Природа цифровой трансформации менялась десятилетиями, начав с обработки первичных данных, к сегодняшнему дню она представляет собой систему изменения бизнеса, изменяющую не только методы работы, но и производство ценности для всех сторон, участвующих в хозяйственных отношениях. Цифровые технологии являются ключевым средством решения широкого круга проблем, с которыми сталкиваются бизнес, государство и общество. Сегодня это один из самых важных инструментов для будущего успеха. Впечатляющая скорость цифровых преобразований привела к тому, что для лидеров бизнеса буквально во всех отраслях промышленности – будь то здравоохранение, финансы, тяжелая промышленность, энергетика, связь, транспорт, или даже экономическое планирование – необходимость ориентироваться в постоянно меняющемся техническом ландшафте приобрела статус вызова. В то время как разработка надежной общей цифровой экосистемы становится явью, возникают новые барьеры, ограничивающие развитие информационных технологий. В первую очередь отчетливо вырисовывается необходимость унификации платформ и создание отказоустойчивой архитектуры, которая в свою очередь требует разработки стратегий для интегрированных технологий. Эти обстоятельства затрудняют процесс масштабирования цифровых технологий и замедляют общественный прогресс.

Раньше, в эпоху становления, цифровая трансформация сводилась к таким основополагающим элементам, как модернизация данных, совершенствование основных технологий и автоматизация администрирования, сегодня же проблемы бизнеса все чаще связаны с оцифровкой сквозных операций – от продаж и обслуживания клиентов до управления цепочками поставок, чтобы они могли быстро адаптироваться к меняющейся динамике рынка. Эта новая работа, как правило, на порядки сложнее, потому что предусматривает переход от оптимизации к переосмыслению и фактическому изменению трудовой жизни сотрудников, появлению новой группы персонала – креативщиков, разработчиков продуктов и продаж.

Информационные технологии сегодня способны трансформировать почти каждый элемент бизнес-процесса, что дает возможность заново открыть методы ведения бизнеса и расширить сферу его деятельности. В свою очередь подобный тренд способен вызвать серьезные угрозы, поскольку с одной стороны, конкуренты и новаторы внедряют подобные (если не лучшие) новые технологические бизнес-модели, а с другой стороны, происходящая внутрифирменная перестройка порождает процессы, ведущие к саморазрушению и переосмыслению того, как создается ценность. Могут ли цепочки поставок стать умнее, чтобы более гибко масштабироваться? Могут ли удаленные работники достичь того же уровня творческого сотрудничества, что и офисные команды? Как осуществляется прогнозирование и формирование потребительского спроса? Отвечая на эти вопросы, бизнес может предпринять более тонкие и сложные преобразования, которые способны затронуть большую часть предприятия на относительно длительное время. Многие компании уже сейчас работают над основными бизнес-стратегиями и уникальными ценностными предложениями, конструируют усовершенствования, призванные противостоять конкурентам и создать положительный имидж в глазах общественности. Ставки этих преобразований высоки как никогда, потому что они могут изменить жизненную основу создания ценности компании, ее стоимость, напрямую влияя на восприятие бренда, отношения с клиентами и поставщиками, продажи и жизнеспособности продукта и многое другое. Многие сделано, но еще больше предстоит сделать, поскольку большая доля бизнеса ориентирована на возможности следующего поколения. Для этого многие компании сегодня закладывают основы будущего производства, конструируют необходимый цифровой базис, пытаются связать цифровые инвестиции со стратегической ценностью и добиться их одобрения и принятия со стороны

клиентов и сотрудников. В результате цифровая трансформация часто сопровождается значительными потерями, затраты оказываются выше запланированных, многие проекты приводят к изменениям, которые не оправдывают ожиданий от использования информационных технологий.

Подобная неэффективность была допустимой и доставляла некоторые неудобства в ходе работ по модернизации индустриального производства, потому что ставки на эти преобразования были ниже. Инвестиции в аналитику необходимы, но не гарантируют коренную перестройку бизнеса, теперь же речь идет о стержневой его трансформации, в ходе которой любая даже незначительная ошибка, способна остановить цепочку поставок, убить продукт или даже положить конец бизнесу. Теперь чтобы добиться успеха, нужно ставить стратегию выше технологий – на первый план выходит задача целеполагания – необходимо начинать с определения того, что является конечной целью бизнеса (прибыль, перспектива, укрепление рыночной позиции и пр.) и только потом переходить к поиску технологии, которая позволит это сделать. Здесь невозможно не обойтись без развертывания системы коммуникаций – только она способна обеспечить эффективность сотрудничества лидеров бизнеса и технологий, потому что в отсутствии взаимопонимания стратегия может застопориться, а преобразования попасть в полную зависимость от технологий. Это может привести к краткосрочной выгоде, но не даст требуемой долгосрочной динамики, столь необходимой для переосмысления бизнес-процессинга. В качестве примера возьмем стандартный базовый проект трансформации – аналитику и искусственный интеллект. Общей проблемой, с которой сталкиваются эти проекты, является искажение информации и неполнота данных: отсутствие возможности получения необходимого уровня понимания и прогнозирования клиентов из-за беспорядочных данных; использование в качестве источников информации разных баз данных; разнонаправленные приоритеты, дифференцированные стратегиями; различный терминологический аппарат. В этих условиях риск непонимания очень высок. В связи с этим решение подобных сложных проектов обычно находит себя при участии нескольких заинтересованных сторон, совокупной целевой функцией которых является поиск лучшей операционной модели аналитики и нового способа мышления, основанного на данных.

Когда бизнес и технологические команды не понимают друг друга, а их стимулы не совпадают, бизнес склонен уступать принятию решений информационным технологиям. Без совместной работы бизнес-команд и технических специалистов дело может свестись только к технологиям обработки данных, а не к управлению, необходимому для рационализации принятия решений. Как только новая инфраструктура данных развернута, возникает проблема поддержки принятия проекта, главным образом в силу того, что стратегия аналитики (как правило) недостаточно сбалансирована с искусственным интеллектом, являющимся частью машинного обучения.

Технологическая основа, необходимая для цифровой трансформации, формируется за счет конвергенции сверхбыстрых подключений 5G и Wi-Fi, энергоэффективной обработки, расширенного распознавания и интеллектуальной обработки данных, облачных и пограничных вычислений. Вместе эти инновации оказывают значительное влияние на различные отрасли, в частности, позволяют автопроизводителям создавать автомобили будущего с программным управлением, производственным компаниям увеличить свои возможности автоматизации и контроля, получить доступ к новым уровням данных по всем операциям в режиме реального времени для принятия более обоснованных решений, а логистическому бизнесу повысить интеллект, эффективность и отказоустойчивость в управлении цепочками поставок.

По мере того, как бизнес сосредотачивается на обеспечении большей мобильности сотрудников, перемещая большинство корпоративных рабочих процессов в облако, цифровизация обеспечивает персоналу доступ к тому, что им нужно и когда им это нужно, поддерживая высокий уровень производительности вне зависимости от места нахождения.

Для обеспечения наличия и доступа к технологиям и решениям, необходимым для цифровой трансформации, очень важно, чтобы бизнес и государственный сектор работали в унисон. В новом отчете Всемирного экономического форума и FTI Consulting «Концепция перехода к цифровым технологиям: план действий по государственно-частному сотрудничеству» обращается внимание на растущие возможности и потребность в государственно-частном сотрудничестве в области цифровой трансформации экономики и общества. В то же время необходимость синхронизации действий в купе с проблемами новой кризисной волны нестабильности, вызванной в том числе, проведением Специальной военной операции ставит под угрозу долгосрочные стратегии, необходимые для цифровой трансформации. Углубление этой нестабильности вполне может привести к неравномерному государственному планированию и финансированию, что еще больше способно усугубить существующий экономический и социальный разрыв. В связи с этим необходимость комплексного подхода в создании благоприятной среды для устойчивой цифровой экономики, включая стратегические экономические инвестиции в инфраструктуру и услуги подключения, приобретает особую актуальность. Мероприятия в этой области играют особенно важную роль в установлении стратегических приоритетов и помогают создать надлежащую среду для содействия инклюзивному цифровому развитию, включающие налоговые льготы, которые побуждают предприятия инвестировать в инновационные технологии, такие как 5G, искусственный интеллект и суперкомпьютеры, помогающие в решении многих современных проблем – от улучшения доступа к здравоохранению и образованию, создания новых рабочих мест и отраслей до содействия повышению энергоэффективности и смягчению последствий изменения климата.

Исходя из этого, складываются императивы трансформации хозяйственной деятельности под действием информационных технологий.

Первый – развитие экосистемы криптоактивов. Эволюция экосистемы цифровых активов становится мощной силой, тенденции таковы, что доля биткойна в совокупной рыночной капитализации в начале 2023 г. достигла своего минимума, упав до 40% на фоне активного роста новых цифровых инструментов: сервисов IoT, машинного обучения,

робототехники, облачных вычислений, виртуальной реальности и многих других¹. При этом обнаруживается усиление позиций компаний, уже имеющих рыночное признание и реструктуризация менее успешных, пытающихся в перспективе улучшить свои рыночные позиции. Получает распространение экономический дарвинизм, ведущий к тому, что выживают только хорошо управляемые компании с общественным признанием. Изменение и восстановление репутации бизнеса по-прежнему определяется институциональными инвесторами, требующими большего контроля, управления рисками, прозрачности и проверки реальности.

Второй – регулирование криптоэкосистем. Частичное решение этой проблемы видится во внедрении регламента о рынках криптоактивов (MiCAR/MiCA), устанавливающего основу выпуска транзакций, способных повлиять на действия участников рынка в отношении диверсификации собственного бизнеса за счет разработки стратегии криптоактивов, способности повышать доверие перед банками и лицензирования видов деятельности². В то же время следует учитывать, что незначительный имеющийся опыт регулирования криптоэкосистем несколько противоречив, поскольку разные страны с неодинаковой степенью доверия относятся к криптозащите – азиатские регуляторы расширяют розничный доступ к криптовалюте, что требует использования специальной стратегии, Европа, напротив, ужесточает правила использования криптоэкосистем, Северная Америка сосредоточилась исключительно на правоприменении, Россия использует налоговую политику для управления поведением агентов в рамках формирующегося контура отечественной криптоэкосистемы, опирающегося на цифровой рубль, цифровые финансовые активы, платформу «Мастерчейн», позиционирующую технологии новой экономики.

Третий – развитие метавселенных и невзаимозаменяемых токенов (NFT), позиционирующихся как смоделированная цифровая среда, в которой используются дополненная, виртуальная и расширенная реальности, а также блокчейн с элементами социальных сетей. В конце 2022 г. компанией «Renault» была запущена первая промышленная метавселенная, задачей которой является повышение эффективности производства автомобилей, девелопер «Hutton» представил метавселенную искусства будущего, «Metaverse Holdings» запустил проект создания реальных копий городов, «М.Видео» – магазин электроники, МТС авансировал 100 млн долл. в разработку собственной метавселенной. Эти примеры показывают, что метавселенная неизбежна, различные новые варианты ее использования в производстве, здравоохранении, образовании, культуре, других средах требуют развития достижений в области технологий идентификации, а также устройств AR/VR (например, проект Apple XR).

То же самое относится и к NFT – рынок невзаимозаменяемых токенов сегодня переживает своего рода возрождение, отойдя от самостоятельного источника ценности в области цифрового искусства и предметов коллекционирования, он сосредоточился на цифровых доказательствах происхождения и подлинности объекта. Речь идет о технологии, с помощью которой любой человек может закрепить за собой право владения любым цифровым объектом искусства, при этом его ценность определяется только тем, что он представляет. К началу 2023 года мировой рынок NFT оценивался в 26,9 млрд долл.³ Сфера применения NFT буквально за пару лет расширилась от цепочки поставок и логистики до здравоохранения, недвижимости и розничной торговли и играет все возрастающую роль в оцифровке операций.

Четвертый – увеличение концентрации цифровых валют (CBDC – Central bank digital currency), поскольку центральные банки создают союзы с коммерческими банками и поставщиками технологий, чтобы укрепить свои позиции для тестирования, запуска и реализации своих уникальных стратегий цифровых денег. Сегодня более 80% центральных банков мира уже рассматривают возможность запуска CBDC, поэтому можно говорить о том, что CBDC становится реальностью и установление глобального стандарта не за горами. Кроме того, коммерческие банки проявляют все больший интерес к этому пространству и сотрудничают с центральными банками и поставщиками программного обеспечения, чтобы обеспечить успех и массовое внедрение этого направления применения информационных технологий. В подтверждение данного тезиса можно сослаться на цифровой юань Китая, пилотный проект Банка Японии по развертыванию цифрового сотрудничества с крупными банками, Турция объявила о запуске своей CBDC в текущем году, Европейский центральный банк намерен начать работу по разработке свода правил по внедрению цифрового евро, Банк России готовится к выпуску цифрового рубля. Мир денег и платежей явно находится на пути к более широкому внедрению блокчейна.

Пятый – резко набирают обороты институциональные инвестиции в цифровую экономику. Помимо криптовалюты, они тесно связаны с традиционными рыночными движениями и экономикой в целом, поскольку производительность домена плотно зависит от мировых экономических настроений. Независимо от рыночных тенденций увеличивается объем токенизации традиционных фондов «голубых фишек» (например, *Kohlberg Kravis Roberts & Co* и *Hamilton-Lane* вместе с *Securitize*), что делает их более доступными для инвесторов. Кроме того, все больше и больше рыночных игроков с крупной капитализацией переходят в пространство токенизации (например, *JPMorgan*, *HSBC*, *Fidelity*, *Goldman Sachs*), в результате отмечается значительный всплеск активности в области слияний и поглощений. Расширяются инвестиции в венчурные фонды, ориентированные на экосистему блокчейна (не в криптовалютные фонды) в виду того, что они становятся наиболее привлекательными в период рецессии, кроме того, из-за стабилиза-

¹ Январь в цифрах: приток ликвидности в DeFi, рост объемов торгов и надежда на предстоящее ралли биткоина. – <https://forklog.com/exclusive/yanvar-v-tsifrah-pritok-likvidnosti-v-defi-rost-obemov-torgov-i-nadezhda-na-predstoyashhee-ralli-bitkoina>

² Регулирование рынка криптоактивов. Регламент MiCA 2022. – <https://lmfgr.com/tpost/as4hk07og1-regulirovanie-rinka-kriptoaktivov-reglam>

³ Невзаимозаменяемые токены (NFT) – явление года. Что это такое и каков их юридический статус в России? – <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/646009/>

ции рынка криптовалют, произошедшей в последнее время повышается популярность оценки доходности в экосистеме блокчейна.

Таким образом, автоматизация процессов российской экономики, и в первую очередь промышленности, определяется указанными пятью направлениями, обеспечение которых потребует увеличения ассигнований на кибербезопасность. Этот аспект цифровизации становится тем более актуальным, что в стране начался активный переход к технологической независимости, что создает определенные предпосылки к ее ускорению и переходу от лоскутной автоматизации к системной информатизации в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

Симонова М.Д.

д.э.н., доцент, профессор Кафедры учета, статистики и аудита МГИМО МИД РФ
Rusinamar@mail.ru

Кочетов А.А.

аспирант, директор блока по управлению проектами в сфере недвижимости и работе с активами ВЭБ.РФ
Alexander.Kochetov@mail.ru

ОСНОВЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: цифровые технологии, статистический анализ, цифровая трансформация, недвижимость, жилищная недвижимость, анализ рынка недвижимости, цифровизация строительства, цифровизация эксплуатации недвижимости.

Keywords: digital technologies, statistical analysis, digital transformation, real estate, residential real estate, real estate market analysis, construction digitalization, digitalization of real estate operation.

Введение. При анализе влияния цифровой трансформации на рынок недвижимости России необходимо выделить три основных направления развития – цифровизация строительства, рынка продаж и цифровизация эксплуатации и управления.

Цифровизация строительства – это перевод всех строительных процессов в онлайн-формат и использование современных технологий для сокращения сроков, улучшения качества возведения зданий.

Профессиональные строители, которые хотят получить конкурентные преимущества и оптимизировать бизнес-процессы, уже сейчас активно внедряют автоматизацию. Государство также заинтересовано в цифровой трансформации отрасли, являющейся системообразующей для экономики, и выступает инициатором законодательной инициативы.

Стратегия развития строительной отрасли до 2030 года

В целях повышения объема ввода жилья Минстрой России разработал Стратегию развития строительной отрасли и ЖКХ до 2030 года¹, в результате реализации которой строительная отрасль должна выйти на новый уровень, а производительность труда – вырасти за счет внедрения новых технологий.

В рамках цифровой трансформации планируются следующие мероприятия:

- Унификация и перевод в электронный вид обязательных мероприятий в сфере строительства;
- Использование технологий информационного моделирования;
- Создание суперсервиса «Цифровое строительство»;
- Взаимодействие в единой цифровой среде органов экспертизы и участников строительного рынка (в т.ч. проведение экспертизы проектной документации в рамках «одного окна»);

Создание системы управления проектами государственных заказчиков;

- Формирование вертикали управления цифровой трансформацией отрасли.

Итогом реализации стратегии должно стать сокращение финансовых затрат на создание объектов капитального строительства на 20%, а сроков возведения – на 30%. Для компаний отрасли станет важным своевременный перевод своих бизнес-процессов в электронный формат, чтобы эффективно взаимодействовать с органами власти в рамках цифровых инициатив.

Строительная отрасль в настоящее время недостаточно цифровизирована. Цифровизация строительной отрасли в России значительно ниже, чем в других секторах экономики, при этом отмечается низкий уровень цифровизации участников градостроительной деятельности – 95% взаимодействий между участниками на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства происходит на бумаге либо в электронном неотредактируемом формате.

Препятствиями, сдерживающими ускорение развития цифровизации в строительном секторе, являются следующие факторы:

- Индивидуальность строительных объектов. Типовая застройка характерна для жилых объектов эконом- и комфорт-класса, прочие же объекты недвижимости существенно отличаются и процессом строительства, и конструктивно-планировочными решениями.

- Сложность бизнес-процессов. В строительном проекте насчитывается от 100 тыс. до 1 млн. бизнес-процессов², при этом, например, в ИТ-проекте их количество составляет в среднем около 1 тыс.).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года».

² Боркова Е.А., Изотова А.Г., Литвинова Н.А. Цифровая трансформация строительной отрасли в условиях макроэкономического шока COVID-19 // Вопросы инновационной экономики. 2020. – Т. 10, № 4. – С. 2129–2140. – doi: 10.18334/vinec.10.4.111191.

– Дефицит специалистов. В настоящий момент наблюдается недостаток количества как сотрудников рабочих специальностей, так и высококлассных кадров, отвечающих за развитие в части цифровых технологий.

– Недостаток инвестиций/финансирования. Первоочередной задачей застройщиков и девелоперов в последние годы стала работа с строительной себестоимостью – необходимость экономии ресурсов с учетом существенного увеличения стоимости основных материалов, деталей и конструкций (в среднем прирост стоимости составил 70% с 2017 по 2022 гг.¹), вытеснила инвестиции в развитие цифровых технологий.

– Низкий уровень технологических компетенций и отсутствие возможности заимствования новаторских процессов ввиду оказываемого санкционного давления. Предполагается, что для достижения достаточного уровня цифровизации в строительной необходимо осуществить следующие мероприятия:

– Сократить количество строительных процедур.

– Перейти на электронный обмен информацией между участниками отрасли.

– Исключить административные барьеры и обеспечить 7-дневный срок от идеи до выхода на строительную площадку.

– Унифицировать процедуры на уровне субъектов Российской Федерации.

– Повысить «цифровую зрелость» отрасли строительства (включая работы по изменению нормативно-правовой базы и переводу нормативно-технической документации в машиночитаемый формат, формированию базовых классификаторов, информационных реестров, форматов машиночитаемого обмена информацией, а также по формированию цифровых данных в форме, обеспечивающей их автоматическую и интеллектуальную обработку в информационных системах).

– Повысить доступность и качество оказываемых государственных и муниципальных услуг в сфере строительства.

Использование оборудования и программного обеспечения отечественного производства на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства имеет первостепенное значение для обеспечения цифровой трансформации.

В процессе реализации стратегического направления предусмотрено внедрение технологий информационного моделирования объектов (ТИМ / BIM от Building Information Modeling). Данная технология предоставляет возможность загрузки данных в универсальном формате для представления информационных моделей оборудования в капитальном строительстве для получения экспертизы и разрешения на строительство, надзора за строительством и дальнейшего ввода в эксплуатацию.

Анализ данных Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее – Минстрой России) показывает, что большинство субъектов Российской Федерации готово к переходу на новые технологии и осуществляют пилотные проекты с применением ТИМ: более чем в 50 субъектах уже реализуются пилотные проекты. Наибольший удельный вес среди таких проектов отводится объектам образования (30%), здравоохранения (18%), жилым домам (15%)².

Внедрение ТИМ производится на базе Государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности Российской Федерации (далее – ГИСОГД)³, которая включает в себя классификатор строительной информации, реестр документов в области инженерных изысканий, проектирования, строительства и сноса. Благодаря ГИСОГД можно получить аналитические сведения о выданных градостроительных планах земельных участков, заключениях экспертизы проектной документации, разрешениях на строительство, об объектах капитального строительства.

Субъектами Российской Федерации создаются региональные ГИСОГД. Так, 35 регионов ввели ГИСОГД в эксплуатацию, в 37 регионах система находится в стадии опытной эксплуатации и планируется к введению в 2022 году, остальные регионы введут ее в эксплуатацию не ранее 2023 года.

Переход на цифровое строительство предполагает снизить затраты и время на реализацию проекта строительства на 20%, срок от принятия решения о строительстве до ввода объекта в эксплуатацию – на 30%, сократить затраты на строительство на 10–15%.

Цифровизация рынка продаж

В этой сфере в первую очередь внедрение передовых технологий дало возможность приобретения объектов недвижимости онлайн, что, в свою очередь, напрямую влияет на сокращение срока проведения сделки, а также приводит к значительной оптимизации расходов застройщика и оборачиваемости денежных средств. Дополнительным преимуществом является расширения целевой аудитории за счет привлечения региональных покупателей недвижимости.

Типичный цикл приобретения квартиры или апартаментов первичной недвижимости до внедрения цифровизации состоял из следующих последовательных этапов с физическим присутствием в различных инстанциях: посещение офиса продаж и бронирование объекта, заполнение анкеты на ипотеку и одобрение заявки, заключение кредитного

¹ Таблица «Средние цены на приобретенные строительными организациями основные материалы, детали и конструкции по Российской Федерации в 2017-2021 гг.» представлена в приложении 1.

² По информации Минстроя России, представленной к «круглому столу» 15 февраля 2022 года Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера с участием представителей федеральных и региональных органов государственной власти, а также профессионального сообщества строителей. – <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/133599/>

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2020 года № 1558 «О государственной информационной системе обеспечения градостроительной деятельности Российской Федерации».

договора и договора участия в долевом строительстве, а также подача и дальнейшее получение документов по итогам государственной регистрации прав на объект. Цикл сделки мог составлять до 55 дней при среднем значении 45 дней с учетом регламентных сроков по регистрации права собственности на имущество.

В настоящий момент уровень развития цифровой трансформации и диджитализация алгоритма приобретения позволяет не только существенно оптимизировать сроки выполнения вышеуказанных шагов, но и совершить покупку за несколько действий в Интернете без посещения офиса продаж застройщика, банка-кредитора и отделения Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (или центра государственных услуг).

Средний срок на мероприятия от выбора объекта на сайте до получения отметки о регистрации на данный момент может составлять до 20 дней при среднем значении 15 дней за счет так называемого «бесшовного» цикла продажи.

Таким образом, внедрение цифровой трансформации в части обеспечения возможности онлайн-приобретения объектов недвижимого имущества позволяет застройщикам снизить расходование денежных средств от офлайн-продвижения и сопутствующих маркетинговых активностях, а также существенно сократить период приобретения в среднем на 30 дней для сделок с привлечением банковского ипотечного кредита и на 10 дней в случае его отсутствия.

Помимо экономии времени не менее важным фактором для потребителей стало отсутствие необходимости физического присутствия на всех этапах: выбора, предоставления необходимых документов, подписания договоров, а также регистрации сделки.

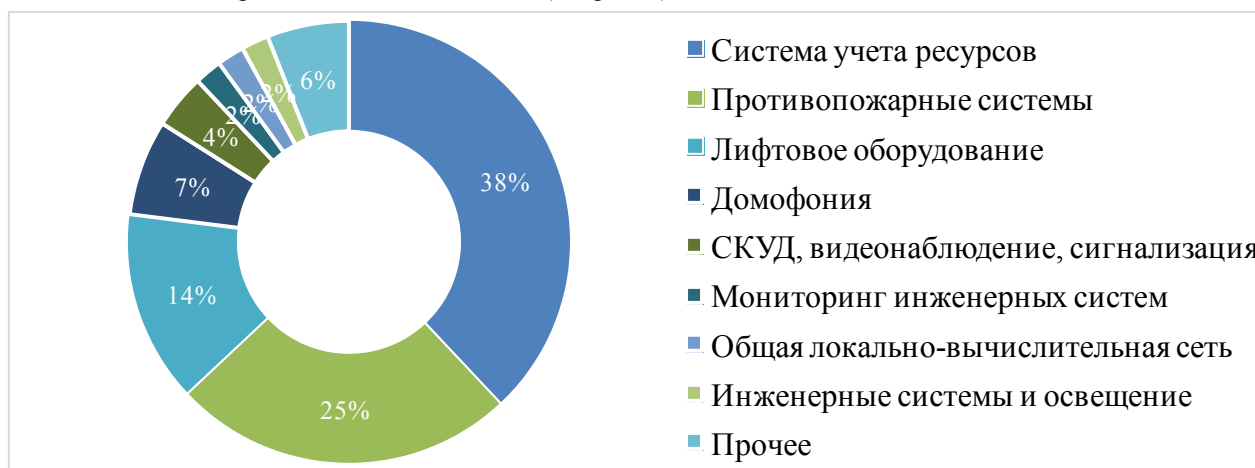
Цифровизация эксплуатации и управления

Рынок цифровизации эксплуатации и управления в России начал зарождаться недавно, но в последние годы развивается достаточно активно. Первые многоквартирные дома с отдельными элементами цифровых инженерных систем начали вводиться в эксплуатацию примерно в 2011 г. В настоящий момент в стадии строительства находятся не менее 20% домов с цифровыми решениями, а в Москве данный показатель составляет уже 70%.

По данным компании «Лаборатория цифровизации жилья»¹ рынок жилой недвижимости находится на стадии формирования основы – аппаратной базы, набора устройств и программного обеспечения, а игроки рынка сфокусированы на сегменте инсталлирования. Важно отметить, что приоритетным направлением для застройщиков является максимизация объема продаж, а не как таковая полезность устройств, способствующая удовлетворению потребности резидента. К примеру, девелоперы устанавливают инновационные вызывные панели домофонов или видеокamеры с высоким разрешением для использования их в качестве элемента маркетинга в рекламных кампаниях. Эта инвестиция позволяет привлечь потребителей на стадии продажи квартир, однако является малоэффективной в ходе эксплуатации дома.

Базовой точкой при оценке данного сегмента является объем инвестиций в слаботочные системы, которые обеспечат цифровизацию здания на этапе эксплуатации. На основе данных о строительстве домов с цифровыми сервисами можно выделить долю инвестиций в слаботочные системы (а именно расходы, связанные с телефонизацией, прокладкой кабельной системы, установкой систем видеонаблюдения, инфраструктуры для беспроводной передачи данных и пожарной сигнализации) – она составляет не более 2% от стоимости строительства.

Согласно исследованию компании «Лаборатория цифровизации жилья» необходимые инвестиции для цифрового оснащения многоквартирного дома составят около 700 руб. на 1 кв. м общей площади жилого дома, из которых 80% составляют интеллектуальные устройства для систем учета энергопотребления, противопожарных систем и лифтов, еще чуть более 10% приходится на домофонию, систему контроля управления доступом и видеонаблюдение. На остальные системы – мониторинг инженерных систем, общая локально-вычислительная сеть объекта, инженерные системы и освещение – приходится еще около 10% (см. рис. 1).

Источник: Venture Capital. – <https://vc.ru/u/1380796-laboratoriya-cifrovizacii-zhilya/568406-potencial-rynka-cifrovizacii-ekspluatcii-i-upravleniya-zhilyimi-domami>

Рисунок 1.
Распределение стоимости оборудования цифрового дома интеллектуальными устройствами (первичная недвижимость)

¹ Потенциал рынка цифровизации эксплуатации и управления жилыми домами. – <https://vc.ru/u/1380796-laboratoriya-cifrovizacii-zhilya/568406-potencial-rynka-cifrovizacii-ekspluatcii-i-upravleniya-zhilyimi-domami>

В табл. 1 представлены данные о динамике себестоимости объектов. Согласно данным ЕИСЖС (Единый институт развития в жилищной сфере АО «ДОМ.РФ»)¹, медианное значение себестоимости строительства на дату 31.12.2022 в Российской Федерации составляло 64,9 тыс. руб./кв. м (от 40,9 тыс. руб./кв. м в Северо-Кавказском федеральном округе до 170,2 тыс. руб./кв. м в г. Москве).

Таблица 1

**Медианное значение себестоимости строительства многоквартирных домов на конец года
(первичная недвижимость)**

<i>тыс. руб.</i>	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Дальневосточный федеральный округ	61,1	62,3	67,5	83,5
Приволжский федеральный округ	40,4	42,2	47,8	59,1
Сибирский федеральный округ	40,8	45,0	49,8	62,3
Северо-Западный федеральный округ	63,4	58,6	70,3	80,8
Северо-Кавказский федеральный округ	25,8	27,3	30,0	40,9
Центральный федеральный округ	41,0	42,4	48,1	61,6
Уральский федеральный округ	48,7	50,9	53,7	65,4
Южный федеральный округ	40,7	42,4	48,6	65,4
г. Москва	114,9	110,3	124,7	170,2
г. Санкт-Петербург	79,1	87,5	93,2	100,5
Среднее значение	45,4	46,0	51,8	64,9

Источник: рассчитано авторами на основе данных Единой информационной системы жилищного строительства: официальный сайт. – <https://наш.дом.рф>

Инвестиции в цифровизацию эксплуатации многоквартирных домов могут составлять примерно 1% от себестоимости (от 0,4% для г. Москвы до 1,8% для домов в Северо-Кавказском федеральном округе).

Согласно данным Единой информационной системы жилищного строительства² средняя стоимость квартир на первичном рынке на дату 31.12.2022 в Российской Федерации составляла 121,3 тыс. руб./кв. м (от 53,0 тыс. руб./кв. м в Северо-Кавказском федеральном округе до 367,1 тыс. руб./кв. м в г. Москве).

Таблица 2

Средняя стоимость квадратного метра квартир на конец года (первичная недвижимость)

<i>тыс. руб.</i>	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Дальневосточный федеральный округ	73,4	91,1	108,1	126,1
Приволжский федеральный округ	51,8	57,2	73,1	98,2
Сибирский федеральный округ	53,1	58,9	72,7	94,7
Северо-Западный федеральный округ	88,0	115,7	155,1	201,7
Северо-Кавказский федеральный округ	38,4	40,6	44,2	53,0
Центральный федеральный округ	82,7	91,4	117,1	132,6
Уральский федеральный округ	57,6	68,0	79,8	95,9
Южный федеральный округ	53,3	59,1	87,3	107,0
г. Москва	203,2	231,3	299,0	367,1
г. Санкт-Петербург	120,6	133,3	184,7	235,9
Среднее значение	64,1	79,0	98,9	121,3

Источник: рассчитано авторами на основе данных Единой информационной системы жилищного строительства: официальный сайт. – <https://наш.дом.рф>

Иными словами, уровень инвестиций в инновационные решения первичной недвижимости составляет в среднем 0,6% от стоимости реализации квартир (от 0,2% для г. Москвы до 1,3% для домов в Северо-Кавказском федеральном округе). Таким образом, стоимость цифровизации для застройщиков не является существенной статьей расходов при строительстве многоквартирных домов, и можно полагать, что курс на дальнейшее внедрение цифровых технологий продолжится. Однако с развитием рынка цифровизации фокус девелоперов должен быть смещен на решение задач в области безопасности, жизнеобеспечения и комфорта жителей. Основной задачей должна являться ориентация на потребителя. Разработка пользовательских сценариев, возможность для управляющей компании поддерживать рабочее состояние устройств, создание единой системы для бесшовной передачи данных должны создать условия для значительного роста рынка цифровизации в будущем.

Выводы

Цифровизация и применение передовых электронных технологий создают для всех участников рынка недвижимости благоприятные условия. Из основных преимуществ для застройщиков необходимо отметить снижение операционных издержек, ускорение при получении разрешительной документации и существенное повышение производительности сотрудников компании, наравне с возможностью получения денежных средств дольщиков на 10–30 ка-

¹ Единая информационная система жилищного строительства: официальный сайт. – <https://наш.дом.рф>

² Единая информационная система жилищного строительства: официальный сайт. – Москва. – <https://наш.дом.рф>

лендарных дней быстрее, нежели при продаже традиционным «бумажным» путем и соответствующая экономия процентных расходов проектного финансирования. Дополнительным плюсом для застройщика является завоевание доверия и лояльность со стороны клиентов, а также расширение целевой аудитории за счет региональных и даже иностранных покупателей, у которых отпала необходимость физического присутствия при приобретении объектов недвижимого имущества.

Если говорить о дальнейшей цифровой трансформации и диджитализации рынка недвижимости, наиболее очевидным вариантом является масштабирование и применение региональными девелоперами опыта застройщиков г. Москвы и Московской области.

Таким образом, рынок недвижимости России за последние годы существенно изменился под влиянием цифровой трансформации, а в ближайшей перспективе девелоперы будут наращивать свое присутствие в онлайн пространстве на всем цикле реализации объекта строительства – от проектирования и строительства до продажи.

Направления дальнейших исследований могут заключаться в построении корреляционно-регрессионных моделей для более детального выявления влияния социально-экономических факторов на усиление влияния цифровизации на исследуемом рынке, а также проведение прогнозного анализа в этой области.

Приложение 1

Средние цены на приобретенные строительными организациями основные материалы, детали и конструкции по Российской Федерации в 2017–2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	% 2022 к 2017, % ¹
Бензин автомобильный, т	46 990	52 835	53 102	54 338	59 007	58 774	25
Бетон, куб. м	4261	4262	4358	4685	5362	7088	66
Битумы нефтяные, т	17 352	19 549	19 737	17 774	30 579	31 645	82
Блоки дверные пластмассовые и пороги, кв. м	3904	6091	6719	6319	8628	–	121
Блоки оконные пластмассовые, кв. м	3753	6808	5767	7570	8001	6970	86
Блоки стеновые железобетонные, куб. м	4432	4503	4473	2111	5482	8878	100
Блоки стеновые силикатные, куб. м	3238	2087	2093	3532	4043	4345	34
Ванны из черных металлов, меди или алюминия, компл.	6921	6299	8550	12 349	15 597	–	125
Гравий, куб. м	1123	1171	1345	1152	1286	1389	24
Кабели и арматура кабельная, км	38 274	45 721	41 526	39 087	43 944	–	15
Кирпич керамический неогнеупорный строительный, тыс.	10 911	11 471	21 920	11 625	13 070	16 951	55
Кирпич силикатный и шлаковый, тыс.	7682	7863	7892	8047	9123	12 323	60
Конструкции и детали конструкций из черных металлов, т.	70 809	80 832	89 966	88 861	89 640	151 334	114
Линолеум и твердые непolyмерные материалы для покрытия пола, кв. м	324	533	584	667	701	536	65
Материалы и изделия минеральные тепло- и звукоизоляционные, куб. м	4644	2951	2523	2843	3550	5339	15
Материалы лакокрасочные на основе сложных полиэфиров, акриловых или виниловых полимеров; растворы, т.	83 347	83 324	122 001	127 701	132 351	134 867	62
Материалы рулонные кровельные и гидроизоляционные, кв. м	34	84	155	120	142	106	212
Олифы, т.	68 923	73 388	66 251	73 134	76 263	80 700	17
Панели стеновые внутренние железобетонные, куб. м	12 929	14 651	16 308	16 788	19 163	20 326	57
Панели стеновые наружные железобетонные, куб. м	12 974	13 108	14 038	15 313	18 549	18 622	44
Пески природные, не включенные в другие группировки, куб. м	345	470	436	451	464	599	74
Пиломатериалы хвойных пород, куб. м	8836	9538	8936	8091	16 166	19 160	117
Плитки керамические глазурованные для внутренней облицовки стен, кв. м	315	372	375	429	423	489	55
Плитки керамические для полов, кв. м	372	408	384	409	663	1249	236
Плиты древесно-стружечные и аналогичные плиты из древесины или других одревесневших материалов, кв. м	505	620	633	465	607	–	20
Плиты перекрытий железобетонные, куб. м	7982	7241	7547	8473	12 158	15 337	92
Плиты покрытий железобетонные, куб. м	12 780	12 930	13 907	16 063	19 854	18 949	48
Профили листовые из нелегированной стали, т.	57 478	42 725	69 787	76 213	80 493	–	40
Профили незамкнутого горячекатаные, горячекатаные или экструдированные, без дополнительной обработки, из нелегированных сталей, т	44 995	50 822	46 807	52 494	77 261	75 622	68

¹ В случае отсутствия данных за 2022 г., в расчете используется показатель за 2021 г.

Радиаторы центрального отопления с неэлектрическим нагревом, кВт	2707	2390	4023	4055	4929	–	82
Растворы строительные, куб. м	3464	3363	3684	3593	3741	4511	30
Сваи железобетонные, куб. м	12 597	13 151	13 176	14 620	16 667	17 508	39
Смеси битуминозные на основе материалов природного и искусственного камня и битума, природного асфальта или связанных с ним веществ в качестве связующего, т.	3015	3653	3918	4608	4392	5515	83
Сталь арматурная горячекатаная для железобетонных конструкций, т.	35 017	40 296	38 402	42 833	69 448	52 313	49
Топливо дизельное, т	44 445	53 996	54 704	53 132	60 665	68 171	53
Трубы полимерные жесткие прочие, м	360	361	253	332	276	593	65
Трубы стальные водогазопроводные, т	36 940	48 231	53 249	61 973	86 600	–	134
Трубы стальные для нефте- и газопроводов бесшовные, т	77 992	65 319	89 902	101 698	135 912	–	74
Трубы стальные электросварные, т	33 284	51 730	46 074	52 681	59 899	–	80
Умывальники керамические, компл.	1053	1099	1551	1443	1802	–	71
Унитазы керамические, компл.	3178	1977	2765	3301	3170	–	0
Цементы общестроительные, т	4427	4703	4831	4813	5202	6687	51
Щебень, куб. м	1154	1398	1380	1229	1564	2076	80
Электроэнергия, МВт/ч.	4964	5193	5238	5669	5998	6376	28
Элементы лестниц железобетонные, куб. м	8180	15 168	14 896	13 043	14 577	15 707	92

Сухарев О.С.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономики РАН

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: уровень технологичности, измерение, управление, технологические уклады, инновационная продукция, политика технологической независимости, замещение технологий, технологические карты.

Keywords: level of manufacturability, measurement, management, technological patterns, innovative products, technology independence policy, technology substitution, technological maps.

Введение

Экономическая война, объявленная напрямую (хотя санкции были введены с 2014 года, а сопротивление технологическому развитию страны оказывалось всегда) России в 2022 году¹, обнажила многие проблемы экономического и технологического развития, о которых экономисты неправительственного пула говорили давно. Борьба за технологии и технологическая гонка отмечается уже несколько десятилетий, как и повышение интенсивности в области различных инноваций, причём, по вектору их внедрения и изучения². Вместе с тем, усиление внимания к технологическим проблемам развития обеспечивает создание многочисленных фондов технологического развития, специальных организаций, в том числе исследующих закономерности и влияние появляющихся технологий на производительные силы и общество в целом. Под воздействием и в рамках таких организаций решаются и вопросы сопоставления уровней технологического развития стран, регионов, разрабатываются различные рейтинги, показатели, подходы к измерению. Однако можно заключить, изучая эти подходы, что по сути ни один из них не даёт полноценной картины в сопоставительном анализе рассматриваемых объектов. Картина «технологической разницы» складывается весьма условной. Например, Россия отстаёт по общегражданским технологическим направлениям, но создаёт оборонительное и наступательное оружие на новых физических принципах, не имеющее технологических аналогов. Это может происходить только за счёт сохранения «большой военной науки» и режима секретности, который позволил уберечь новые научные силы в области военной техники от приватизации и иных разрушительных институциональных процессов, используемых в виде реформаторского оружия для нанесения конкурентного поражения. Технологии являются ведущим звеном в рамках такого конкурентного удара. Предположу, что привязка науки и образования как систем к внешним центрам развития – также замысел в рамках такой конкурентной борьбы, который не был во время разгадан руководством страны. Во всяком случае, даже при точном отрицании такого замысла, можно уверенно говорить, что похожий эффект ослабления позиций в мировой конкуренции наблюдается со всей очевидностью в силу названных действий в науке и образовании России.

Как видим, пристальное внимание к технологической области и её развитию делает измерительную задачу – центральной в области управления для получения дальнейших выгод в развитии, которые за счёт технологий формируются как долгосрочные преимущества. Рассмотрим, подводя итог целому набору авторских исследований, проблеме измерения технологического развития (как цели настоящей статьи), завершив анализ рассмотрением задачи управления им. Для этого используем сопоставительный, таксономический и структурный анализ. Последовательно остановимся на указанных связанных задачах – измерения и управления.

1. Технологическое развитие: проблема измерения

Без подлинной картины технологических изменений, которую не представишь, не располагая адекватным методом измерения технологического развития, весьма трудно формировать стимулирующую правительственную политику. Она может оказаться слабее, нежели влияние сформировавшейся хозяйственной структуры, институтов и агентских отношений, включая их мотивы к технологическому обновлению и, собственно, к созданию новых технологий. На сегодня в экономической науке и статистике используются прямые методы измерения, например, различных технологий в штуках, а также косвенные оценки, дающие представление о технологическом развитии хозяйства. К ним можно отнести измерение «экономики знаний», числа высокопроизводительных рабочих мест, высокотехнологичных видов деятельности по доле затрат на НИОКР в добавленной стоимости, рейтинги технологического развития, списки

¹ Чичканов В.П., Сухарев О.С. Экономическая война против России: методы проведения и противодействие // Научный Вестник ОПК России. 2022. – № 1. – С. 71–75.

² Подробнее см.: Глазьев С.Ю. Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладах // Экономическое возрождение России. – М., 2022. – № 2 (72). – С. 24–27, а также Сухарев О.С. Экономика технологического развития. – М.: Финансы и статистика, 2008.

технологий по различным направлениям использования, оценку технологических укладов. Содержание каждого метода, как и его серьёзные недостатки, представлено в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к измерению технологического уровня экономического объекта (страны, региона)

	Подход	Содержание	Недостатки
1.	Оценка «экономики знаний»	Осуществляется по величине занятых на объекте с конкретным уровнем образования, превышающей установленный порог	Включаются виды деятельности, не имеющие прямого отношения к «экономике знаний», в частности, производство нефти и кокса (по методике Евростата, на которую ориентировался в своё время и Росстат). Метод по рыночной оценке или затратам применительно к знаниям не работает, так как оценка сильно искажается условиями и обстоятельствами применения знания. Действует эффект «отложенной стоимости» ¹ .
2.	Высокотехнологичные виды деятельности	Определяют по доле затрат на НИОКР в добавленной стоимости	Затраты на НИОКР не отражают уровня технологичности, потому что может отсутствовать связь между ними, НИОКРами и внедрением технологий.
3.	Высокопроизводительные рабочие места	Считают по превышению заработной платы на рабочем месте некоего порогового установленного значения	При такой оценке – рабочее место торговца, риэлтера, финансиста, не говоря уж о киллере и сутенёре (как криминальных рабочих местах) оказываются самыми производительными.
4.	Штучная оценка конкретных технологий	Выделяют передовые, вновь созданные, внедрённые передовые и т.д.	Не даёт представлений об охвате технологией объектов экономики, не отражает значимость технологии, число не означает качество.
5.	Список технологий или технологически направлений (приоритетных)	Выделяются нормативно технологические направления, например, в целом или в области критически и двойных технологий	Агрегированный список скрывает технологические нюансы и разграничивает связность технологий, к тому же список нормативный и его точность также может вызывать возражения.
6.	Рейтинги технологического развития	Оценивается некий вводимый агрегированный показатель, отражающий и состояние инфраструктуры технологического развития и собственно характеристики технологий	Рейтинги скрадывают многие характеристики технологического развития, а подсчёт агрегированного индекса усредняет влияние различных по весу характеристик, причём вес которых, по мере развития также может изменяться, что не учитывается в принципе.
7.	Технологические уклады	Выделяется производственно-технологический макроконтур развития на базе определения ядра саморазвития, представленного базовыми отраслями и энергоносителями, отражающими самый передовой уровень технологий	Внутри уклада, даже в рамках отраслей саморазвития число и охват передовыми технологиями может отличаться. По агрегированному выделению этот аспект не принимается во внимание, особенно в части состояния одних и тех же передовых технологий и охвата ими объектов экономики.

Источник: составлено автором.

Из табл. 1 вытекает, что недостатки методов измерения технологичности экономики довольно существенные, что делает измерение весьма условным и, как минимум, неоднозначным. В макроструктурном разрезе и долгосрочном периоде полезность сохраняет метод на основе выделения технологических укладов². Но и он не предполагает оценку внутреннего технологического содержания каждого уклада, которое может вполне отличаться в сравнительном ключе по объектам – различным странам. То есть наполнение пятого или шестого современного уклада технологий, как и связность самих технологий, будет отличаться, от стране к стране. Увидеть такие нюансы становится невозможно. Иные методы в принципе не приспособлены к этому, даже когда технологии учитываются в штуках, то не учитывается их содержание и охват ими конкретных объектов в рамках имеющегося технологического уклада.

Авторский подход сводится к тому, чтобы измерять уровень технологичности как минимум двумя базовыми способами.

Первый сводится к исчислению показателя, равного отношению инновационной к неинновационной продукции, работам, услугам. Он более или менее правдоподобен в предположении, что имеется связь между инновационными продуктами, работами, услугами и уровнем технологичности (технологическими инновациями). Оценка же стоимостным методом – по затратам на технологические инновации мало что даёт, поскольку малыми затратами можно внедрить технологии на новых физически принципах (Россия в области военной техники и НИОКР), а большими ничего не добиться (США и другие страны с большими затратами на военную технику и НИОКР).

Второй способ состоит в построении технологических карт, оценке охвата технологиями каждого класса или группы экономических объектов, подлежащих рассмотрению. Этот способ предполагает определённую таксономию технологий (список направлений, учёт в штуках), но обоснованную, простую и полную по возможности и детализиро-

¹ Подробнее см.: Сухарев О.С. Информационная экономика: знание, конкуренция и рост. – М.: Финансы и статистика, 2015.

² Глазьев С.Ю. Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладах // Экономическое возрождение России. – М., 2022. – № 2 (72). – С. 24–27.

ванную. Он даёт более полную картину именно технологического совершенства в сравнительном ключе по каждой группе рассматриваемых технологий и объектов, подлежащих сравнению. Важным становится охват каждой технологией той экономики, которая изучается. Это имеет принципиальное значение при распространении цифровых технологий и для реализации Национального проекта в России, посвящённого их внедрению. Но иные группы технологий, как и отдельные технологии должны также подпадать под такой критерий, который характеризует технологический уровень в целом.

Пример технологической карты представлен в табл. 2.

Таблица 2

Один из вариантов технологической карты (плюс означает наличие, минус – отсутствие технологии на объекте)

Технические процессы (технологии)	Объект		
	1-й	i-й	N
Литьё под давлением	+	–	–
Точное литьё	+	–	–
Литьё в землю	–	–	–
Литьё в кокиль	–	–	–
Холодная высадка	–	+	–
Холодная штамповка	+	+	+
Кузнечные работы	–	–	–
Механическая обработка на универсальных станках	+	–	+
Обработка на токарных станках	+	+	–
Обработка на станках с ЧПУ	+	–	+
Гальванические	+	+	+
Малярные	+	–	+
Изготовление печатных плат	+	–	–
Переработка пластмасс	–	+	–
Изготовление жгутов	–	–	–
Электромонтажные	+	–	–
Деревообработки	–	–	–
Термические	+	+	+
Испытательные станции	+	+	–
Изготовление оснастки и инструмента	+	+	–
Сварочные	+	–	+
Конструкторско-технологические	+	–	+

Источник: Сухарев О.С. Измерение «цифровой» экономики и псевдоэффект технологического дуализма // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. – Т. 14, № 6. – С. 206–218.

Табл. 2 даёт один из возможных вариантов технологической карты. Подобные выборки необходимо, на взгляд автора, делать как по отдельным видам деятельности, так и по экономическим системам (крупная корпорация – Рос-тех и др., регион, страна), получая технологический срез по рассматриваемому объекту или объектам, причём выделяя уровни технологий в привязке к их типизации¹.

Отметим, что в табл. 2 выбран произвольный набор технологий, которые не обобщены в группы. Повышение точности оценки будет обеспечено за счёт соответствующих типизаций и расположения технологий по группам или классам, которые можно выделить по тому или иному критерию (близость происхождения технологий, вид воздействия, сопряжённость или заменимость и т.д.).

Далее можно оценить охват каждой технологии объектов внутри рассматриваемой совокупности, например, региона или страны или вида деятельности, в рамках которого действует набор предприятий (фирм). Показатель охвата принципиально важен, так как просто наличие технологии может совсем ничего не означать. Тем самым, данный метод позволяет преодолеть сверхожидания, когда на каком-то объекте применена новейшая технология, а её учёт как будто говорит о повышении общего технологического уровня, которого никто не обнаруживает, даже при наличии указанных проблем его измерения.

Анализ приводит к важному положению – надёжные методы оценки технологического развития отсутствуют, хотя метод карт и детализации технологий, включая их влияние на развитие, позволяет глубоко взглянуть на картину изменений в области техники и технологий, несмотря на трудоёмкость самого этого метода, которая снижается при использовании современных больших баз данных и компьютерной техники.

Важно отметить, что ряд исследований обнажает весьма интересную связь между моделью роста и режимом технологического развития. Далее кратко отметим данное свойство, полезное с точки зрения макроэкономического управления.

¹ Одна из таких была предложена в работе Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. – М.: Финансы и статистика, 2014 и др.

2. Модели роста и режимы технологического развития – управление

Выделяя в валовом внутреннем продукте компоненты потребления, инвестиций, государственных расходов и чистого экспорта, можно оценить вклад каждого из них в экономическую динамику и по доминированию выделять модели роста ВВП. Измеряя уровень технологичности экономики по отношению инновационных к не инновационным продуктам, работам услугам, можно определить чувствительность динамики данного показателя к инвестициям в новые и старые технологии. Затраты на технологические инновации можно рассматривать в таком случае как инвестиции в новые, а разницу инвестиций в основной капитал и затрат на технологические инновации – в виде инвестиций в старые технологии.

Табл. 3 представляет модели роста некоторых стран и сложившийся в этот же период режим технологической динамики в этих странах. Выделение технологических режимов по чувствительности инвестиций в новые и старые технологии, даёт композицию из четырёх базовых моделей: лидерства, рывка, сдачи позиций и деградации, которые подробно введены и обоснованы в ряде авторских ранних работ (одна из них указана как источник к таблице).

Таблица 3

Модели роста некоторых стран, 2006–2018 гг. (Китай с 2001 по 2017 год), и отвечающий им режим технологического развития, 2009–2017 гг.

Страна	Модель экономической динамики	Чувствительность технологичности к инвестициям в новые технологии	Чувствительность технологичности к инвестициям в старые технологии	Режим технологического развития
США	Потребительская	Рост инвестиций – рост технологичности (незначительный)	Рост инвестиций – рост технологичности (незначительный)	Лидерство/Рывок
Германия	Смешанная	Рост инвестиций – рост технологичности (сильное влияние)	Рост инвестиций – слабый рост технологичности (слабое влияние)	Лидерство
Китай	Инвестиционная	Рост инвестиций – рост технологичности	Рост инвестиций – рост технологичности	Рывок
Россия	Потребительски-смешанная	Рост инвестиций – снижение технологичности	Рост инвестиций – снижение/и небольшое повышение технологичности	Сдача позиций/Деградация

Источник: Сухарев О.С. Экономическая теория эволюции институтов и технологий. – М.: Ленанд, 2019. – С. 298; Сухарев О.С. Ворончихина Е.Н. Структурная динамика экономики: влияние инвестиций в старые и новые технологии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. – Т. 13, № 4. С. 74–90.

Важно отметить, что с точки зрения макроэкономического управления важно то, имеется ли детерминация технологического развития сложившейся моделью роста. Если следовать табл. 3, то она отсутствует. При смешанной модели роста в технологиях наблюдается лидерство, но оно же наблюдаемо в потребительской модели роста американского типа, где возможен даже рывок. Инвестиционная модель роста Китая чётко определяет модель рывка в технологиях, а не лидерства. Потребительская модель роста в России даёт либо сдачу позиций в технологиях или даже технологическую деградацию. Отсюда следуют два важных предположения, требующие дальнейшей проверки. С одной стороны, значение имеет наполнение модели роста, то есть её атрибуты, раз одна и та же модель обеспечивает различный уровень технологического развития. С другой стороны, развитие технологий определяется не столько ростом и его моделью, сколько эволюцией науки и образования, настройкой институтов применения знаний, НИОКР, развитием промышленности. Модель роста все-таки характеризует акценты в области технологий, ибо потребительская модель в конечном счёте оборачивается снижением инвестирования, сокращением капитала и снижением технологического уровня. С какого времени возникнет негативный эффект, будет зависеть уже от характеристик этой модели и дальнейшей динамики инвестиционной компоненты ВВП.

Заключение

Сформулируем наиболее важные выводы и предложения.

Во-первых, мероприятия и инструменты экономической политики по-разному влияют на выделяемые шесть основных технологических укладов, на создаваемую в них величину добавленной стоимости. Это приводит к формированию дифференцированных мер макроэкономической политики, особенно, если ставится задача обеспечения технологической независимости России, то есть приоритетного и опережающего технологического развития самых передовых укладов – пятого и шестого. На сегодня они в России в находятся в весьма сжатом состоянии. В макроэкономическом смысле для таких видов наукоёмкой деятельности требуется снижать риск и процентные ставки, изменять институциональные условия (налоги) развития новых технологий. Предложенная автором методика оценки технологических укладов позволяет варьировать указанными макроэкономическими и иными инструментами политики, подбирая свою политику для каждого из укладов с учётом их связности и текущего состояния¹. Выстраивание пятого и шес-

¹ Сухарев О.С. Формирование экономической политики на базе представлений о технологических укладах // Сборник статей IV всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона» – Брянск: БГИТУ, 2021 – С. 139–146.

того уклада при разрушенном, например, третьем или четвёртом вряд ли даст успех и достижение искомой цели по технологической безопасности. В связи с этим работа должна быть системной, направленной на восстановление технологических цепочек, принимая во внимание технологическую связность и взаимообусловленность.

Во-вторых, понадобится планировать размещение ресурсов в макроэкономическом разрезе, поскольку новые секторы и виды деятельности можно развивать не только за счёт использования отложенных в фонды средств или неких резервов, но и секторов, неадекватно разросшихся на разрушении передовых видов деятельности. Иными словами, нужны инструменты, влияющие на структуру инвестиций в новые и старые технологии, чтобы изменить чувствительность технологичности к видам инвестиций. Значительное их увеличение, соразмерное по укладам в связи со стоящими задачами их развития позволит снять проблему «инвестиционного тоннеля»¹ для российской экономики. Кстати, включение дихотомии «новые-старые» технологии полезно и при «укладном» подходе в области технологического развития, так как даже новые уклады первоначально могут развёртываться на серии не самых новых технологий, которые их характеризуют. То есть важна структура «новые-старые» технологии внутри каждого уклада. На сегодня это пока не учитывалось, поскольку считалось, что автоматически уклад с большим номером означает и более современные технологии относительно предыдущего, что абсолютно верно. Однако внутри этого же уклада может применяться в каждом случае свой набор передовых технологий, характеризующий этот же уклад, но, например, для разных конкурирующих стран и т.д.

В-третьих, в России выявляется псевдоэффект «технологического дуализма», который в отличие от стандартного эффекта «технологического дуализма» сильнее затрудняет технологическое обновление и требует преодоления, чтобы решить задачу технологической независимости страны.

В-четвёртых, исследователи в среднем сокращались в России по мере увеличения ВВП в период 2000–2020 гг., что отличало российскую динамику, скажем, от Китая, Германии и США, где число исследователей росло. Конечно, проблему можно свести к общей цифре исследователей, и если она высока, то какое-то сокращение её может не вызывать опасений, но системное сокращение – уже не может быть покрыто таким «аргументом», особенно, если при этом не росло качество указанного кадрового состава. На такое сокращение работала вся структура экономики, а также институциональные трансформации системы науки и высшего образования. Разумеется, трудно подобрать адекватные объяснения тому, как при стремлении к «экономике знаний» может наблюдаться такое явление, когда в других передовых стран оно отсутствует. Данная позиция вместе с псевдоэффектом технологического дуализма подтверждает, что только системные воздействия могут исправить ситуацию в России. Причём они должны планироваться и в виде общехозяйственного плана, в течение, скажем, пяти и десяти лет реализовываться, выводя страну на новые рубежи инновационного развития.

В-пятых, интересно отметить, что модели роста экономики и режимы технологического развития не сопрягаются для ряда рассмотренных стран. То есть, модель роста может быть потребительской при весьма хороших параметрах по режиму технологического развития, как в США, или инвестиционной как в Китае, при соответствующем режиме технологического рывка. Но она может быть потребительской, как в России, при технологической деградации. Следовательно, важно то, как пользуются ростом, какова структура и базовые институты, стимулирующие развитие техники, технологий, средств производства, науки и образования. Иными словами, важны атрибуты модели роста – какая это потребительская модель, на какой основе она выстроена и как реализуется.

Обобщая, отметим, что измерение технологического развития создаёт возможности управления им. Теория технологических укладов и её развитие в авторском подходе² создаёт измерительный инструмент для управления технологическим развитием не только в долгосрочном, но и краткосрочном периоде. Иные авторские предложения: не измерять уровни технологичности по доле затрат на НИОКР, высокопроизводительные рабочие места по превышению заработной платы некоего норматива, «экономике знаний» по доле образованных занятых, подтверждают пласт насущных проблем, требующих практического решения в России. Предложение состоит в том, чтобы измерять технологии по составлению специальных технологических карт для каждого вида деятельности с привязкой к ОКВЭД, используя и показатель охвата технологии. Это потребует изменений в современном учёте за счёт специального его усиления в области технологического и производственно-аппаратного (фондового) обеспечения.

¹ Сухарев О.С. «Инвестиционный тоннель» российской экономики и необходимость выхода из него // Общество и экономика. – М., 2022. – № 2. – С. 12–30.

² Сухарев О.С. Формирование экономической политики на базе представлений о технологических укладах // Сборник статей IV всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона» – Брянск: БГИТУ, 2021 – С. 139–146; Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н. Теория технологических укладов в структурном анализе роста российской экономики // Российский экономический журнал. 2021. – № 1. – С. 74–108.

Сухоручкина И.Н.

к.т.н., с.н.с. ВИНТИ РАН¹

insukhoruchkina@mail.ru

Сухоручкина А.А.

соискатель, Московский государственный лингвистический университет²

aasukhoruchkina@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОЕКТЫ УМНЫХ ГОРОДОВ И МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: искусственный интеллект, умный город, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г., федеральный проект «Искусственный интеллект», проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» на 2019–2024 гг., стандарт «Умного города», база данных AI Russia Works, Банк решений умного города, Индекс цифровизации городского хозяйства «IQ городов», «Поиск точек роста городов», «Электронная Москва», «Информационный город», «Активный гражданин», Единая медицинская информационно-аналитическая система ЕМИАС, «Московская электронная школа», «Город идей», «Электронный дом», «Мосуслуги онлайн», ICT.Moscow, «Цифровая витрина проектов Smart City Moscow», «Карта московских CityTech-решений», «Цифровые экосистемы Москвы», «Объединение усилий для построения умных устойчивых городов» (United for Smart Sustainable Cities), Программа ООН по населенным пунктам UN-Habitat.

Keywords: artificial intelligence, smart city, National strategy for the development of artificial intelligence until 2030, federal project “Artificial Intelligence”, urban digitalization project “Smart City” for 2019–2024, Smart City standard, AI Russia Works database, Smart City Solutions Bank, Urban Digitalization Index “IQ Cities”, “Search for Urban Growth Points”, “Electronic Moscow”, “Information City”, “Active Citizen”, Unified Medical Information and Analytical System EMIAS, “Moscow Electronic School”, “City of Ideas”, “Electronic Home”, Moscow Services Online, ICT.Moscow, Digital Showcase of Smart City Moscow Projects, Map of Moscow CityTech Solutions, Digital Ecosystems of Moscow, United for Smart Sustainable Cities, UN-Habitat.

Модернизация России включает развитие инновационной индустрии проектов «умный город» с использованием искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. Стратегический документ РФ в области ИИ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.³ утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ»⁴ в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» на 2018–2024 гг., утвержденной 24.12.2018⁵.

Паспорт нацпрограммы «Цифровая экономика РФ» разработан Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 г.»⁶ и включает шесть федеральных проектов: «Информационная инфраструктура», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики» и «Информационная безопасность». Дорожная карта развития сквозной цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» утверждена 10.10.2019⁷. Приоритеты развития ИИ в РФ определяет также федеральный проект «Искусственный интеллект»⁸, утвержденный 20.06.2021 Минцифры РФ с участием Министерства экономического развития РФ.

¹ Всероссийский институт научной и технической информации РАН – крупнейший научно-информационный и аналитический центр РФ, с 1952 г. обеспечивает российское и мировое сообщество научно-технической информацией по естественным и техническим наукам. – <http://www.viniti.ru/>

² Московский государственный лингвистический университет – в рейтинге лучших вузов стран БРИКС, сотрудничает с Сетевым университетом БРИКС, Университетом ШОС, Сетевым университетом СНГ. – <https://www.linguanet.ru/>

³ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000>

⁴ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ». – <https://base.garant.ru/72838946/#friends>

⁵ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ». – <http://government.ru/info/35568/>

⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 г.». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

⁷ Дорожная карта развития сквозной цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». – <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf>

⁸ Федеральный проект «Искусственный интеллект», 20.06.2021. – https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1046/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

Законодательство о внедрения технологий ИИ в России

Экспериментальный правовой режим устанавливается на 5 лет в Москве на основе Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания условий для разработки и внедрения технологий ИИ в субъекте РФ¹ – г. Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»². В целях установления экспериментального правового режима 123-ФЗ наделяет Правительство Москвы на 5 лет полномочиями для улучшения условий разработки и реализации технологий ИИ на территории Москвы, и перечень таких полномочий дан в ст. 4 123-ФЗ.

23.12.2022 Совет Федерации принял законопроект № 173246-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в законодательные акты РФ» (в части регулирования развития ИИ и информационных технологий (ИТ) посредством заключения концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве)³, разработанный при участии Альянса ИИ.

Законы обеспечивают реализацию проектов в сфере ИТ, включая проекты умных городов, в частности Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» на 2019–2024 гг.⁴ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ⁵ в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» на 2018–2024 гг.⁶, его паспорта⁷ и нацпрограммы «Цифровая экономика». Паспорт нацпроекта «Жилье и городская среда» разработан Минстроем РФ во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» и включает четыре федеральных проекта: «Формирование комфортной городской среды»⁸, «Ипотека», «Жилье» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

18.05.2022 в Москве на всероссийском совещании по реализации Минстроем РФ проекта цифровизации «Умный город» утвержден стандарт «Умного города», определяющий выполнение проекта в городах проведения цифровой трансформации городского хозяйства и системы управления⁹. В нем 18 тематических блоков, включающих цифровизацию госуслуг, инновации в социальной сфере, образовании и здравоохранении. В реализации проекта «Умный город» в субъектах РФ крупнейшие города с населением от 1 млн чел. и малые города с населением до 100 тыс. чел. показали наибольший рост IQ за 3 года.

Альянс в сфере искусственного интеллекта¹⁰ объединяет ведущие технологические компании для развития компетенций и внедрения ИИ в образовании, научных исследованиях и бизнесе. Платформа AI.People (с 2018 г.)¹¹ – для формирования преподавателей, аккредитация образовательных программ в сфере ИИ. В БД AI Russia по анализу данных представлено 38 ИИ-проектов. Платформа AI Russia¹² включает открытую библиотеку кейсов и премии за проекты бизнес-эффективности с использованием ИИ. В базе данных AI Russia Works¹³ представлены лучшие практики внедрения ИИ, лидеры отрасли, разработчики и интеграторы технологий ИИ по направлениям: 1) автоматизированные транспортные средства и автопилоты; 2) компьютерное зрение и распознавание изображений; 3) анализ данных; 4) системы поддержки принятия решений; 5) обнаружение мошенничества. По сферам применения: кадры, административные функции, безопасность, разработка ИТ, клиентские сервисы, логистика, маркетинг, продажи, производство, финансы, стратегии и долгосрочное планирование.

22.07.2021 заместителем председателя правительства РФ объявлен конкурс среди малых предприятий на получение грантов на проекты по разработке и коммерциализации решений в области ИИ¹⁴ по лотам: интеллектуальные системы поддержки принятия решений, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, компьютерное

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ в субъекте РФ – г. Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/

² Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

³ Законопроект № 173246-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в законодательные акты РФ» (в части регулирования вопросов, связанных с развитием ИИ и ИТ посредством заключения концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве). – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/173246-8>

⁴ Умный город. – <https://russiasmartcity.ru/about>

⁵ Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город». – <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/>

⁶ Национальный проект «Жилье и городская среда». – <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/>

⁷ Паспорт национального проекта Национальный проект «Жилье и городская среда». – https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/2b8/NP_ZHil_e_i_gorodskaya_sreda-09.01.2023.pdf

⁸ Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». – https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/657/FP_Formirovanie_komfortnoj_gorodskoj_sredy-09.01.2023.pdf

⁹ Минстрой утвердил новый Стандарт «Умного города». – <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-utverdil-novyy-standart-umnogo-goroda/#:>

¹⁰ Альянс в сфере искусственного интеллекта. – <https://a-ai.ru/>

¹¹ AI.People. – <https://aipeople.ru/>

¹² AI Russia. – <https://ai-russia.ru/>

¹³ AI Russia Works. – <https://ai-russia.ru/case/it-internet-kompanija>

¹⁴ Чернышенко заявил о запуске конкурса на поддержку стартапов в сфере ИИ. – <https://digital.gov.ru/ru/events/41191/>

зрение, перспективные методы ИИ. До 2024 г. планируется поддержать 569 малых предприятий и 66 коллективов разработчиков открытых библиотек, 580 команд разработчиков ИИ пройдут акселерационные программы, на гранты из федерального бюджета выделено 7 млрд рублей.

15.12.2022 Альянс в сфере ИИ обсудил с академическим сообществом систему расчета рейтинга вузов по подготовке DS/AI-специалистов по ИИ, методологию рейтинга вузов на сессии Альянса в сфере ИИ и проекта «Ректорий» (с 2021 г.)¹ на площадке СберУниверситета².

Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» на 2019–2024 гг. включает Банк решений умного города³, работает в 416 городах, включает 264 проекта. 02.12.2022 проекту «Умный город» и Минстрою РФ присвоена награда в номинации «Цифровой проект года» в Москве на церемонии награждения лидеров рынка «ComNews Awards 2022 за лучшие решения для цифровой экономики», организованной информационной группой ComNews и АНО «Цифровая экономика»⁴.

Направления проекта: 1) городская среда: умное ЖКХ, комфортная горсреда, комфортный транспорт; 2) безопасный город: общественная, транспортная и экологическая безопасность, координация служб и ведомств в чрезвычайных ситуациях, безопасность коммунальной инфраструктуры; 3) цифровое городское управление: городское планирование, эффективно функционирующие госуслуги, координация служб и ведомств, открытое правительство, мониторинг эффективности управления; 4) благосостояние людей: здоровый образ жизни, социальная политика, образование, культура и досуг, туризм; 5) инвестиционный климат: устойчивая экономическая система, инновации, помощь в развитии умных городов. Мероприятия проекта: 1) администрирование и координация мероприятий проекта «Умный город»: «Стандарт Умный город», «Индекс IQ городов», «Поиск точек роста городов»; 2) ресурсное обеспечение субъектов РФ в рамках нацпрограмм и государственно-частного партнерства; 3) взаимодействие с субъектами РФ и муниципальными образованиями; 4) синхронизация мероприятий; 5) образовательные мероприятия; 6) совершенствование законодательства; 7) взаимодействие участников проектов.

Участники управления проекта «Цифровизация городского хозяйства «Умный город» (УГ). Президиум Правительственной комиссии по цифровой экономике одобряет документы нацпрограммы «Цифровая экономика РФ» о цифровизации городского хозяйства УГ. Минцифры РФ согласовывает проекты УГ субъектов РФ с ведомственными проектами и региональными планами УГ, мероприятия проекта УГ и «Цифровая экономика РФ». Минстрой РФ утверждает план реализации и размещение кейсов в «Банке решений умного города», согласовывает региональные планы проектов УГ. Компании предлагают направления цифровых технологий и стратегического планирования, оценивают эффективность ведомственных проектов. Рабочая группа «Цифровизация городского хозяйства «Умный город» при АНО «Цифровая экономика» готовит предложения синхронизации ведомственных и федеральных проектов «Цифровая экономика РФ», исследует и формирует отраслевой спрос на результаты федеральных проектов «Цифровая экономика РФ» и ведомственных проектов, оценивает ведомственные планы городских хозяйств. Центр компетенций «Умный город» внедряет механизмы проектов УГ, оценивает, рекомендует включение в «Банк решений», обеспечивает обмен решениями регионов, подготовку региональных проектов субъектами РФ, использование бюджетных и внебюджетных средств. Региональный Центр компетенций «Умный город» с муниципалитетами формирует перечень проектов, планов финансирования, оказывает методическую поддержку региональных проектов и дорожных карт.

Механизмы и средства: 1) централизация управления внедрением УГ в регионах; 2) кластеризация городов РФ; 3) стандартизация данных; 4) утверждение технических стандартов и ГОСТов; 5) формирование дорожной карты от потребностей регионов; 6) рейтинг IQ городов для выявления проблем; 7) тиражирование практик; 8) инвентаризация внедрения технических решений; 9) связь с жителями; 10) облачные решения Информационной системы обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД) субъектов РФ как элементов федеральной ГИСОГД РФ, инициированы Минстрой 19.05.2020⁵; 11) средства работы с данными; 12) инструменты эффективности затратам.

Меры поддержки: 1) средства федеральных программ; 2) типовые решения и поддержка тиражирования; 3) ГЧП и концессии; 4) поддержка поставщиков – Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и госкорпорация развития «ВЭБ.РФ».

Цели проекта – показатели эффективности к 2024 г.: 1) на 30% повысится средняя эффективность цифровой трансформации городского хозяйства в субъектах РФ (IQ городов); 2) на 15% повысится доля управляющих жилищным фондом и ресурсоснабжающих организаций с автоматизированной диспетчеризацией; 3) на 50% увеличится цифровая информация в ЖКХ и градостроительстве; 4) 60% горожан старше 14 лет будут участвовать в развитии городов; 5) 80% многоквартирных домов, подключенных к автоматизированным системам учета потребления коммунальных ресурсов с дистанционной передачей данных.

В Банке решений умного города⁶ представлен 31 проект.

¹ Ректорий. – <https://rectory.ru/>

² СберУниверситет. – <https://sberuniversity.ru/>

³ Банк решений умного города. – <https://russiasmartcity.ru/solutions>

⁴ Проекту «Умный город» и Минстрою РФ присвоена награда в номинации «Цифровой проект года». – <https://russiasmartcity.ru/news/publications/84>

⁵ Минстрой инициировал создание облачного решения информсистемы градостроительства. – <https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/117512>

⁶ Банк решений умного города. – <https://russiasmartcity.ru/solutions>

Городская среда – Умное ЖКХ: 1) «Виртуальная диспетчерская на базе платформы для умных зданий Ujin OS»; 2) «Умные городские здания. Единая цифровая среда на платформе Ujin OS»; 3) «Автоматизация въезда-выезда транспорта»; 4) «Единая система мониторинга. Монитор города»; 5) «AntexCloud – облачная IoT платформа для Умного города»; 6) «Антекс» – цифровой водоканал; 7) «Телеофис»; 8) «Умный лифт»; 9) «Беспроводная сеть передачи телеметрической информации»; 10) «Автоматизированная система контроля и учета энергоресурсов «Симбиот»; 11) «Умные контейнеры и датчики уровня Binology для эффективного управления отходами и вторичным сырьем»; 12) «Программно-аппаратный комплекс «Мониторинг-Предиктив».

Городская среда – Комфортная городская среда: 1) «Сириус – сервис ИИ с компьютерным зрением для умного двора, города, региона»; 2) «Умные парковки с виртуальной сигнализацией»; 3) «Система оплаты и контроля оплаты платных парковок Smart Parkon»; 4) «Платформа автоматизации контакт-центров»; 5) «Мобильное приложение «Интерсвязь. Умный город»; 6) «Город Онлайн».

Цифровое городское управление – Мониторинг эффективности управления: 1) «Единая система мониторинга. Логистика»; 2) «Единая система мониторинга. Завод»; 3) «Виртуальный ассистент (голосовой робот, чат-бот)».

Цифровое городское управление – Координация и синхронизация работы служб и ведомств: 1) «Концепция внедрения единой биллинговой платформы на базе программного продукта ГУП Ростовской области «Информационно-вычислительный центр ЖКХ» – «Расчеты за жилищно-коммунальные услуги», конфигурация 1С»¹.

Цифровое городское управление – Городское планирование: «Автоматический анализ общественного мнения через соцсети по заданной теме».

Безопасный город – Общественная безопасность: 1) «Программно-аппаратный комплекс АСУО «БРИЗ»: автоматизированная система управления освещением»; 2) «Интеграционная платформа «Интегра 4D-Планета Земля» для проектов «Безопасный и Умный Город»; 3) «Оповещения через «Умный домофон».

Безопасный город – Транспортная безопасность: 1) «Система автоматической фиксации ДТП с выводом на ПППУР (Прогнозирование и поддержка принятия управленческих решений) и ЕДДС (Единая дежурная диспетчерская служба)»²; 2) «Умная остановка».

Безопасный город – Экологическая безопасность: «Система экологического мониторинга».

Благосостояние людей – Здоровый образ жизни: «Бесключевой доступ для врачей».

Интеллектуальные системы общественной безопасности – Городское планирование: «Платформа для проведения электронного голосования на базе технологий распределенных реестров «КриптоВече».

Стратегия умного города в Москве

Органы власти Москвы³ развивают концепцию умного города в управлении мегаполисом в рамках двух программ: «Электронная Москва» на основании закона Москвы от 09.07.2003 № 47 «О Городской целевой программе «Электронная Москва»⁴ и «Информационный город» с 2011 г.⁵ В 2018 г. Департамент информационных технологий (ДИТ) Москвы, бизнес-сообщество и москвичи разработали цифровую стратегию Москвы⁶ «Умный город – 2030»⁷ на основе ИИ для решения городских задач. 6 направлений стратегии: 1) развитие социального и человеческого капитала, 2) комфортная городская среда, 3) цифровая мобильность, 4) умная экономика, 5) безопасность и экология, 6) цифровое правительство. Программа «Электронная Москва» обеспечила Департамент ИТ Москвы цифровым обслуживанием. «Информационный город»: проведена автоматизация процессов управления и цифровизация услуг в Москве.

В Москве благодаря цифровизации на основе ИИ в здравоохранении обеспечена работа Единой медицинской информационно-аналитической системы (ЕМИАС)⁸ – запись на прием в поликлинику через ЕМИАС по полису ОМС⁹ на основании Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в РФ» от 29.11.2010 № 326-ФЗ¹⁰, спецпроекты Департамента здравоохранения Москвы: «Навигатор московского здравоохранения», «Ценности и принципы в работе поликлиник», «Московский стандарт онкологической помощи», «Эндоскопия по полису ОМС», «Станьте донором», «<https://onco-life.ru/> – портал Министерства здравоохранения РФ об онкологических заболеваниях»¹¹, «Календарь детских прививок», «Электронный рецепт», «Получите льготное лекарство», «Лекарственное обеспеч-

¹ ГУП РО «ИВЦ ЖКХ». – <https://rostov-zkh.ru/>

² Администрация Санкт-Петербурга. Комитет по информатизации и связи. Безопасный город. – https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_information/napravlenie-deyatelnosti-komiteta/bezopasnyj-gorod/

³ Электронная Москва. – <http://mosopen.ru/government>

⁴ Закон г. Москвы от 09.07.2003 № 47 «О Городской целевой программе «Электронная Москва». – <https://docs.cntd.ru/document/3646954>

⁵ Ермолаев А.В. Государственная программа «Информационный город». – <https://www.mos.ru/upload/documents/files/4792/Prezentaciya140-PP.pdf>

⁶ Цифровая концепция Москвы. – <https://ict.moscow/moscowsmartcity/>

⁷ Москва. «Умный город – 2030». – https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf

⁸ ЕМИАС Запись к врачу на прием. – <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/citizens/emias.html>

⁹ Московский городской фонд обязательного медицинского страхования. – <https://www.mgfoms.ru/>

¹⁰ Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в РФ» от 29.11.2010 № 326-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/

¹¹ Onco-life.ru – портал Министерства здравоохранения РФ. – <https://onco-life.ru/about>

печение», «Открытые тренинги», «Вакцинация против COVID-19», «Врачи Москвы – ветеранам», «PRO-активное долголетие», «Единое окно: справки для ГИБДД и на оружие».

В образовании: образовательная платформа «Московская электронная школа» (МЭШ)¹ включает порталы «Электронный журнал», «Электронный дневник», «Портфолио учащегося», «Библиотека «МЭШ», электронный счет «Москвенок»; подключены все школы, 2,8 млн пользователей, 21 тыс. высокотехнологичных классов.

В управления городом москвичами: 1) проект «Активный гражданин» (с 2014 г.)² включает проекты «Город идей», «Электронный дом», «Мосуслуги онлайн» и «Наш город Москва», отражающие деятельность 6,376 млн активных граждан, 5900 голосований, 219,315 млн принятых мнений; 2) краудсорсинговая платформа Правительства Москвы «Город идей»³ для участия москвичей в жизни города и идей по развитию: реализовано 42 проекта, подано 122 тыс. идей, 4900 идей взято в реализацию, 3800 идей реализовано. 3) Платформа госуслуг официального сайта мэра Москвы mos.ru⁴.

Для взаимодействия с бизнесом – Портал поставщиков Москвы (с 2017 г.)⁵ для автоматизации сделок заказчиков и поставщиков, открытости контрактов, создан по постановлению Правительства Москвы от 24.10.2018 № 1292-ПП «Об автоматизированной информационной системе «Портал поставщиков»: подключено 39 регионов, 292 105 поставщиков, 24 728 предложений.

Платформа о цифровых технологиях мегаполиса ICT.Moscow⁶ для отражения рынка технологий в городе, за его пределами и нахождения партнеров, включает базы знаний по 20 спецпроектам: 1) «Карта московских CityTech-решений» – 400 цифровых сервисов для улучшения жизни в мегаполисе, позволяет найти решение и добавить свое; 2) «Цифровая витрина проектов Smart City Moscow» на английском языке – 68 московских проектов УТ; 3) «VR/AR: база знаний» (Virtual Reality – виртуальная реальность, Augmented Reality – дополненная реальность) – решения разработчиков, кейсы внедрения технологий компаниями, аналитика рынка; 4) «Медиа-тренды в ИТ» – ежеквартальные мониторинги публикаций перспективных технологий и ИТ в СМИ РФ, обзоры ICT.Moscow и Департамента ИТ Москвы; 5) «COVID-Tech в Москве, России и мире» – ежедневные ленты новостей о решениях COVID-Tech по борьбе с короновирусной инфекцией, диагностике заболеваний и сдерживании распространения; 6) «Блокчейн: база знаний» – практики использования технологий, решения о разработчиков, аналитика рынка ICT.Moscow; 7) «База знаний об ИИ», версии на русском и английском языках, – российские и международные практики применения технологий ИИ в бизнесе; 8) «Московские HR-Tech решения»: ICT.Moscow и ДИТ Москвы изучили проникновение HR-Tech (Human Resources Technology – цифровые технологии в найме и управлении персоналом) в бизнес-процессы среднего и крупного бизнеса мегаполиса; 9) «5G в Москве», версии на русском и английском языках – проект ICT.Moscow и ДИТ Москвы о технологиях 5G и внедрении в Москве; 10) «База практик RPA» (Robotic Process Automation – автоматизация бизнес-процессов на основе программного обеспечения роботов и ботов), бесплатная, – использование роботизации бизнес-процессов компаниями, описание и результаты внедрения ботов; 11) «Опросы предпринимателей»: ICT.Moscow и Департамент предпринимательства и инновационного развития Москвы провели опросы для оценки городских сервисов для поддержки и выявления проблем; 12) «Витрина смарт-практик» – 1 русскоязычная база знаний мировых смарт-практик, подготовлена ICT.Moscow и подразделением Smart City Lab Департамента ИТ Москвы; 13) «Цифровые экосистемы Москвы» – многосторонние цифровые платформы с критериями – наличие информационно-технологической инфраструктуры, открытость для партнеров и принцип win-win (беспроектный сценарий); 14) «Цифровые предсказания»; 15) «Сервис по подбору коворкинга» для фрилансеров, стартаперов и предпринимателей с целью экономии на аренде и услугах «офис как сервис»; 16) «Smart Mobility сегодня и завтра» – тестирование транспортного приложения Мосгорпасс и исследование транспортных сервисов будущего, ICT.Moscow и Департамент ИТ Москвы (продукт «Инновации»); 17) «Обсуждение концепции «Умный город – Москва»; 18) «Лента новостей» об ИИ⁷ из Telegram-фида @ict_moscow_ai⁸; 19) «Смарт-тесты: какие показатели делают Москву умным городом»: Москва как умный город высоко оценена международными экспертами в исследовании Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union, ITU) в рамках инициативы «Объединение усилий для построения умных устойчивых городов» (United for Smart Sustainable Cities, U4SSC)⁹, международной платформы обмена информацией и сотрудничества в развитии городов и сообществ, достижении целей устойчивого развития ООН, глобальной инициативы ООН, координируемой МСЭ, Европейской экономической комиссией ООН (UNECE), Программой ООН по населенным пунктам (UN-Habitat) при поддержке ООН вопросам образования, науки и культуры (UNESCO), ООН по промышленному развитию (UNIDO), Управления ООН по обслуживанию проектов (UNOP), Оперативной группы Университета ООН по электронному управлению на основе политик (UNU-EGOV), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (UNDESA), Программы развития ООН (UNDP), Всемирной туристской организации (UNWTO), Программы ООН по окружающей среде (UNEP), Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (UNEP-FI), Всемирной метеорологи-

¹ Московская электронная школа. – <https://school.mos.ru/>

² Активный гражданин. – <https://ag.mos.ru/home>

³ «Город идей» — платформа Правительства Москвы. – <https://crowd.mos.ru/about>

⁴ Официальный сайт Мэра Москвы. – <https://www.mos.ru/>

⁵ Портал поставщиков Москвы. – <https://zakupki.mos.ru/>

⁶ ICT.Moscow. – <https://ict.moscow/>

⁷ Лента. Новости об ИИ из Telegram-фида @ict_moscow_ai. – <https://ict.moscow/projects/ai/news/>

⁸ База знаний AI. Фид открытой базы знаний об ИИ. – <https://ict.moscow/ai/>; https://t.me/ict_moscow_ai/

⁹ United for Smart Sustainable Cities. – <https://u4ssc.itu.int/>

ческой организации (WMO), Рамочной конвенции ООН об изменении климата (UNFCCC), Секретариата Конвенции о биологическом разнообразии ООН (CBD), Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ECLAC), Экономической комиссии ООН для Африки (UNECA) и Структуры ООН по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин (UN-Women).

Таким образом, модернизация России включает развитие проектов «умный город» с использованием искусственного интеллекта (ИИ). В 2018 г. Москва заняла 1 место в рейтинге ООН по индексам оказания электронных услуг¹. 40 городов мира проанализированы по 60 техническим и содержательным показателям, веб-сайтам муниципалитетов, электронных услуг, электронного участия и инициатив через порталы.

20.07.2022 Минстрой опубликовал рейтинг нового Индекса цифровизации городского хозяйства («IQ городов») и назвал самые умные города РФ² за 2021 г. Индекс разработан Минстроем и МГУ им. М.В. Ломоносова. Города оцениваются по 47 показателям по 10 направлениям, включая городское управление, умное ЖКХ, инновации для городской среды, умный городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, туризм и сервис, интеллектуальные системы социальных услуг, экономическое состояние и инвестиционный климат, инфраструктура сетей связи. Минстрой рассчитывает IQ городов 4 год, 1 индекс цифровизации составлен в 2020 г., а рейтинг – в 2018 г. Тогда самыми «умными» городами признаны Москва, Казань и Санкт-Петербург. В 2022 г. в тройку лидеров 15 городов-миллионников вошли Москва (117,16 баллов из 120), Санкт-Петербург (98,13) и Нижний Новгород (88,26). Самые умные среди городов с населением от 250 тыс. до 1 млн (63 города) – Тюмень (100,75), Рязань (87,76) и Сургут (86,25). В категории городов с населением 100-250 тыс. (93 города) первые – Ханты-Мансийск (91,85), Реутов (Московская обл., 85,69) и Королев (Московская обл., 83,86). Среди районных административных центров (менее 100 тыс., 20 городов) первые – Саров (Нижегородская обл., 87,7), Железноводск (Ставропольский край, 79,54) и Наро-Фоминск (Московская обл., 76,21). По результатам 2021 г. среднее значение индекса достигло 52,6 баллов из 120, прирост к 2020 г. – 16%.

¹ Soares D., Sarantis D., Lameiras M. Improve cities resilience and sustainability through e-government assessment // United Nations E-Government Survey 2018: Gearing E-Government to Support Transformation towards Sustainable and Resilient Societies. – New York: United Nations, 2018. – P. 151–175. – https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_Chapter%207.pdf

² Минстрой России опубликовал индекс IQ городов. – <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-opublikoval-indeks-iq-gorodov/>

Титаренко Л.Г.

д.соц.н., профессор, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет, Минск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Ключевые слова: социально-гуманитарное знание, инновационные ценности, цифровая трансформация общества, модернизация, студенческая молодежь, гуманитарная безопасность.

Keywords: social-humanitarian knowledge, values of innovation, digital transformation of a society, modernization, student youth, humanitarian security.

Модернизация требует инновационного развития страны и формирования в системе высшего образования молодых специалистов – носителей инновационных ценностей. В условиях продолжения модернизации важно обучать молодое поколение таким образом, чтобы оно эффективно использовало ИКТ в любой сфере жизнедеятельности – производственной, сервисной, гуманитарной. Однако современная модернизация предполагает не только обучение студентов современным цифровым компетенциям, но и формирование у молодежи целей и ценностей, соответствующих обществу, ставящему во главу угла развитие человека и создания для этого необходимых материальных и социокультурных условий². Материально-технические задачи модернизации должны служить общим целям социально-экономического развития страны, поэтому социально-гуманитарная составляющая процессов модернизации не должна уйти на второй план в общей оценке модернизации. Никакие материальные, технические достижения сами по себе, в отрыве от развития «человеческого» фактора, не могут считаться успехом страны в модернизации.

Применительно к нынешнему поколению студенчества формирование инновационных ценностей, необходимых для активного участия в современной трудовой деятельности, должно идти параллельно с формированием понимания общих гуманитарных ценностей развития страны. Одна из центральных ролей в этом процессе принадлежит здесь социально-гуманитарным дисциплинам, которые преподаются в высших учебных заведениях. Для успешного решения стоящей перед системой высшего образования задачи по формированию у молодежи зрелого научного мировоззрения и осознанной гражданской позиции значимость преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузах неопределима. Ни для какой направленности обучения эти дисциплины нельзя считать второстепенными, так как именно они служат делу формирования национальной идентичности, гражданского долга, пониманию национальных интересов, а также учат совмещению личного и общественного в жизни каждого молодого человека. Перекос в сторону чисто «профессионального» обучения в ущерб социально-гуманитарной составляющей может приводить к формированию таких специалистов, которые ничего, кроме технических инноваций, не считают важным в своей деятельности, а свою работу оценивают только по величине заработной платы или насыщению работы техническими новинками. Поэтому развитие цифровой культуры молодых специалистов, на которую обращается большое внимание в сфере образования³, формирование у них цифровых компетенций необходимо, но недостаточно для того, чтобы считать вузовскую подготовку молодежи успешной. Молодое поколение должно замещать уходящие (старшие) поколения в сфере трудовой деятельности, превосходя их по технико-технологическим знаниям и умениям, и хотя бы не отставая от их уровня понимания гражданского долга и национальных интересов.

В этой связи можно напомнить, что обеспечение гуманитарной безопасности страны включает в себя формирование упомянутых выше качеств личности. Очевидно, что в настоящее время в этой области еще имеются нерешенные проблемы, что подтверждают, в частности, некоторые непредвиденные процессы, связанные с частичной мобилизацией в России осенью 2022 г. и отток молодых людей в зарубежные страны из-за нежелания в ней участвовать⁴. Это, конечно, «крайний случай», который не характеризует общий уровень гражданского сознания молодежи, но тем не менее позволяет поставить вопрос о важности роли социально-гуманитарных дисциплин в процессах обучения и воспитания молодежи.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований Республики Беларусь в рамках задания «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (№ ГР 20211892).

² Лешкевич Т.Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. – М., 2022. – № 3. – С. 53–63.

³ Вагаева О.А. Дистанционное образование – современные реалии и перспективы развития / О.А. Вагаева, Е.В. Ликсина, В.Н. Люсев // Альма-матер. 2021. – № 1. – С. 65–70; Решетников А.В. Образование в условиях пандемии: векторы цифровой трансформации / А.В. Решетников, Н.В. Присяжная // Социологические исследования. 2022. – № 4. – С. 149–151; Оценка цифровой готовности населения России: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. – М.: Высшая школа экономики, 2021. – 86 с.

⁴ Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан. – <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabrapokinuli-okolo-700-000-grazdan>

Значимость этого еще более усиливается в условиях широкомасштабной цифровой трансформации общества, которая является частью модернизационного проекта. Происходит повсеместная цифровизация разных сфер деятельности, цифровые технологии стали доминировать в сфере услуг (е-торговля) и даже досуговой активности, особенно молодежи. Студенчество наряду со школьниками наиболее активно использует цифровые технологии, находя в них все новые положительные качества и открывая новые возможности сделать жизнь более интересной. В то же время высокая восприимчивость молодежи к цифровым инновациям и другим цифровым технологиям делает их уязвимыми для всевозможных информационных воздействий, которые составляют содержание одного из современных «вызовов» и российскому и белорусскому обществу, представляют высокий риск социогуманитарного характера

В Беларуси эти риски в полной мере проявились в 2020 г. в период президентских выборов, когда значительная часть молодежи (особенно проживающей в городах) была зомбирована информацией антигосударственных телеграм-каналов и участвовала в нелегитимных социальных протестах против власти. Беларусь до настоящего времени вынуждена «расхлебывать» результаты этой информационной диверсии и разбираться с каждым участником противоправной активности. Решающая роль Интернет-СМИ в этих акциях была доказана¹. Можно сделать вывод, что инновационные технологии могут успешно использоваться как в целях роста материального производства и облегчения жизни людей, так и в подрывных целях. Роль социально-гуманитарных дисциплин – оказывать научное и информационное противодействие использованию технологических инноваций в борьбе за молодежь.

В частности, необходимо уделять больше внимания социальным сетям, в которые встроены студенты: для них виртуальная реальность отчасти замещает ту реальность, в которой они живут; именно из Интернета студенты черпают основную информацию (включая профессиональную), ценности, оценки происходящего. Процесс ускоренной дигитализации обучения, вызванный пандемией COVID-19, не только позволил молодому поколению быстро и успешно освоить необходимые ИКТ, но и существенно сократил пространство общения поколений. Особо пострадали коммуникации преподаватель-студент, поскольку при дистанционном обучении места и времени на такое общение не отводится. Несмотря на высокие оценки, данные студентами процессу перехода на дистанционное обучение в Беларуси и цифровизации в целом (в проведенных нами в 2021 г. в Беларуси опросах городского населения студенты оценивают цифровизацию и ее влияние на их жизнедеятельность выше других социально-возрастных групп населения)², вопрос о расширении дистанционных методов обучения не ставится. В лучшем случае, рекомендуется использовать гибридный подход, который позволяет гармонично сочетать традиционные и онлайн формы обучения, сохраняя при этом пространство персональной коммуникации преподавателей со студентами.

Какие инновационные ценности можно и необходимо формировать в вузе сегодня, чтобы удовлетворить потребности студенчества? Если исходить из мнения студентов, зафиксированного в наших исследованиях процессов цифровизации обучения в системе высшего образования, выше всего студенты оценивают работу, на которой они смогли бы широко применять ИКТ, поскольку считают такую работу профессионально интересной и развивающей их личностные способности³. Можно сказать, что речь идет о цифровой составляющей их будущего труда, которая сегодня представляется им и как цель, и как средство для саморазвития, получения удовлетворения от труда и получения высокого денежного вознаграждения. Эта ценность соответствует инновационному смыслу модернизации. Однако возникает вопрос: какая часть студенчества реально готова к такому труду? Не секрет, что ответы, даваемые в опросах, могут существенно расходиться с реальными моделями трудового поведения опрашиваемых. Кроме того, соединение интересного для молодежи труда с высокой цифровой составляющей с высокой зарплатой тоже не всегда достижимо для молодого специалиста (напомним: в Беларуси сохраняется система государственного распределения на первое рабочее место). Проведенная нами типологизация студенчества по критерию оценки ими потенциальных возможностей цифровых технологий и потенциальных рисков цифровизации выявила разные модели поведения. В конечном счете, были выделены четыре основных группы студентов, получивших условные названия по направленности их оценок цифровых технологий: 1) «позитивные» (47% всех респондентов) – в целом, позитивно настроенные к цифровым технологиям, однако две пятых из них в то же время отмечают, что цифровые технологии делают человека зависимым от ИКТ и легко управляемым, а также разобщают людей; 2) «техно-оптимисты» (12% ответивших) – это студенты, высоко оценивающие цифровые инновации и готовые их активно использовать, не задумываясь о рисках; 3) «техно-пессимисты» (12% студентов), в оценках которых преобладают страхи, связанные с цифровыми технологиями для здоровья, окружающей среды, которые обуславливают общую негативную оценку ИКТ; 4) «неопределившиеся» – это те студенты, которые дали очень противоречивые ответы, не позволившие их включить ни в одну из вышеописанных групп (29% респондентов). Возможно, последняя группа включает тех, кто мало интересуется цифровыми технологиями и уровнем их использования как в обучении, так и в будущей трудовой деятельности⁴. Эта типологизация не является окончательной, однако она выявляет реальное соотношение тех студентов, которые активно поддерживают инновационные ценности и, вероятно, могут стать базовой группой для участия в модернизационной деятельности (довольно небольшая группа), и тех, кто к этому не готов. Около половины студентов, исходя из этой

¹ Чем живет виртуальная Беларусь. – <https://neg.by/novosti/otkrytj/digital-2022-ispolzovanie-interneta-i-socsetej-v-belarusi>

² Титаренко Л.Г., Карапетян Р.В. Уровень овладения цифровыми технологиями в трудовой сфере: опыт эмпирического исследования в Минске и Санкт-Петербурге // Журнал БГУ. Социология. 2021. – № 3. – С. 84–92.

³ Титаренко Л.Г., Заславская М.И. Цифровизация обучения студентов в условиях пандемии // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы. Материалы Межд. научной практической конф. г. Минск, 3-4 ноября 2022 г. – Минск, 2022. – С. 232–235.

⁴ Титаренко Л.Г. Цифровые инновации сквозь призму восприятия белорусскими студентами // Журнал БГУ. Социология. 2022. – № 3. – С. 58–64.

типологии, могут участвовать в модернизационной деятельности пассивно, не проявляя инновационности, но и не оказывая ей сопротивления. Что касается «пессимистов», нельзя давать им негативную оценку, так как они больше всех осознают потенциальные угрозы цифровой трансформации. Вполне возможно, что именно на эту группу социально-гуманитарные знания, полученные в вузе, оказали значительное влияние и помогли понять двойственный характер цифровых технологий.

Можно сделать вывод, что студенты чаще осознают и положительно оценивают возможности, предоставляемые им цифровизацией, и поэтому в целом позитивно относятся к технологическим инновациям, тогда как возможные негативные или неоднозначные последствия цифровизации и внедрения технологических инноваций замечается и критически оценивается ими в меньшей степени. Полагаем, что такое отношение студенчества к цифровой трансформации общества и технологическим инновациям не отражает всей совокупности многочисленных социальных аспектов цифровизации и оставляет широкое поле работы деятельности для всех представителей социальных и гуманитарных дисциплин в системе высшего образования.

Шкаев Д.Г.
н.с. ИНИОН РАН
shkaev@gmail.com

ФОРСАЙТ МЕТАПОКОЛЕНИЯ: ТОП-10 СЕРВИСОВ И ПРОФЕССИЙ

Ключевые слова: метавселенная, цифровая трансформация, инновации, форсайт.

Почти двадцать лет назад, в середине двухтысячных, когда только миновал кризис «доткомов», У. Чан и Р. Моборн ввели новое понятие в бизнес-планировании: «стратегия голубого океана»¹. Экосистема такого «океана» состоит из индустрий, пока не существующих или только-только зарождающихся. Среда лишена хищников (т.е. конкурентов), что позволяет самым передовым идеям и проектам успешно выживать. Со временем океан окрашивается в «алый» – появляются конкуренты, отрасли структурируются и стратегически устаревают.

Например, голубым океаном является все еще не созданная метавселенная.

Кстати, впервые эта идея (без термина) была представлена вовсе не в «Лавине» Стивенсона, как полагает большинство с подачи Цукерберга, а в диснеевской медиафраншизе «Трон», первый фильм которой вышел на экраны в 1982 г., то есть за десять лет до вышеуказанного романа. Сама же цифровая трансформация личности была удачно описана в знаменитой книге Пейперта, ученика Пиаже, сильного форсайтера и пионера языка «Logo», также в восьмидесятые².

За «океанографами» из INSEAD – новый майлстоун. Кристенсен и Рейнор³ дополнили подход двумя логиками: «поддерживающей» и «подрывной». В успешной компании совмещают обе стратегии. Поддерживающая основана на привычных продуктах и гарантирует устойчивость бизнеса, а подрывная обеспечивает рост и ускорение (за счет инновационных идей), а со временем сама становится поддерживающей. На практике это, к примеру, смена релизов операционных систем с периодичностью раз в несколько лет.

Приставка ин- возникает не просто так. В отличие от новаций (новшеств или новых идей), ИНновации следует рассматривать в классической интерпретации по Шумпетеру – как качественное развитие продукта, востребованного рынком. Подчеркнем: не количественное, а именно качественное (т.е. меняющее в продукте нечто существенное). Поэтому, выражаясь простым языком, нельзя обнаружить инновации в голубом океане, потому что они – паруса для быстроходных судов алого. Реальными инновациями являются все те же версии ОС, первый «яблочный» ПК, а также цифровые продукты, ошибочно принимаемые сегодня за части метаверсума, но фактически развивающие виртуальные достижения десятилетия.

Явный скепсис связан с отсутствием во всех текущих проектах ключевого элемента метавселенной – бесшовного протокола, позволяющего интегрировать любые цифровые сервисы без необходимости покидать виртуальную среду. Попытки создать цифровые пространства или универсальные инструменты обречены на провал по одной простой причине – используемый в них код конечен и не способен к экстраполяции. Впрочем, постепенно начинает появляться и такой опен-сорс, в котором заложен потенциал метавселенной.

Не будет грубой ошибкой, если мы поставим знак равенства между подрывной стратегией и инновациями по Шумпетеру. Но как же тогда перебраться из алого в голубой океан? В связи с вышесказанным, становится очевидно – без хорошего форсайта в хайтеке не обойтись.

К сожалению, форсайт – также не слишком однозначный термин для диванных стратегов, разноразных проектных менеджеров и даже корпоративных архитекторов. Тут мы снова упираемся в этимологию. Калькируя английский, принято считать форсайт «предвидением», но это не совсем верно. Рыночное предвидение опирается на трендотчинг, наблюдение за тенденциями. Разумеется, в такой задаче гораздо больше аналитики, чем воображения.

Альберт Эйнштейн был убежден, что «воображение важнее знания». Вероятно, благодаря этому он и добился того, что Кун называл сменой парадигмы. Чтобы понять, о чем речь, не обязательно читать объемную монографию последнего («Структура научных революций»). Достаточно лишь держать в памяти, что время от времени в любой сфере происходит «скачок» – так иногда говорят диалектики – переход от количественных изменений к качественным.

То есть, в течение какого-то времени в индустрии накапливаются идеи, проекты и решения в рамках действующей парадигмы. Она (парадигма) и есть всеобщий набор проектов и продуктов, экосистема сервисов и институтов развития, линейка профессий и кадровый рынок. Короче говоря, это вполне себе океан, только давным-давно сменив-

¹ Чан Ким У., Моборн Р. Стратегия голубого океана. 2005. – 272 с. – https://strategysolution.files.wordpress.com/2019/12/strategia_golubogo_okeana_3bizi.pdf

² Пейперт С. Переворот в сознании: Дети, компьютеры и плодотворные идеи: пер. с англ. / Под ред. А.В. Беляевой, В.В. Леонова. – М.: Педагогика, 1989. – 224 с.

³ Рейнор М.Е., Кристенсен К.М. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост. 2020.

ший цвет на алый. И вот, в какой-то момент в этом океане из поддерживающих течений и подрывных волн возникает одинокий парус судна, уверенно идущего против ветра.

Этот корабль – из голубого океана. Такая идея или ее носитель всегда приходит извне, отвергает действующую парадигму, но, естественно, знает о достижениях предшественников и пользуется тем, чем необходимо. Абсолютно по-новому. Совершить форсайт – значит угадать появление такого паруса, когда он еще за горизонтом.

Применяя технику ПРАВИЛЬНОГО форсайта, можно не только предвидеть рыночные тренды, но выделять из них те, которые находятся в голубом океане. Такой подход позволяет находить и инкубировать идеи на предпосевной стадии, но без существенных рисков венчурного провала. В определенном смысле, это даже не мастерство, а искусство и творчество. Достаточно изучить предсказания классической фантастики – большинство из них сбылось.

Давайте попробуем совершить форсайт и перечислим десяток ключевых треков, по которым пойдет развитие голубого (не алого) океана применительно к метавселенной в ближайшее десятилетие. Эти треки напрямую связаны с профессиями будущего, о которых пока говорится недостаточно.

1. Персональные миры. Метавселенная (по определению) – безграничное пространство, в котором возможно абсолютно все. Привычные социальные сети отходят на второй план. В недалеком будущем, при наличии средств, ничто не помешает пользователю заказать разработку собственного уголка метаверсума – в форме кооперативной игры для друзей, виртуального острова для прогулок, космической станции или отдельной планеты. Машина времени также станет формой персонализации – с выбором любимой эпохи. Все это станет отражением практики создания игровых серверов для узкого круга геймеров.

2. Виртуальный дизайн. Человек тщеславен, а состоятельный человек – тщеславен вдвойне. Многомиллионные апартаменты, яхты и бриллианты – отличный способ продемонстрировать свою исключительность. В метавселенной эти способы будут носить виртуальный характер, но не утратят актуальности. Поэтому профессия 3D-художника приобретет новый оттенок – появятся архитекторы виртуальных особняков, дизайнеры цифровых интерьеров, метавежлиры, кутюрье и даже (благодаря NFT) блокчейн-антиквары.

3. Метainterфейс. Самый технологичный трек и самый «алый» из всех. Содержит устройства, портирующие сознание пользователя в метавселенную: шлемы, костюмы, перчатки, инфракрасные излучатели и т.д. Но также и самый передовой способ – нейроинтерфейс, подключаемый непосредственно к головному мозгу. Пока что его не рассматривают в качестве цифрового портала, подразумевая вспомогательные функции, но именно это решение позволит метавселенной прочно обосноваться в жизни каждого пользователя. Впрочем, скорее всего, этим интерфейсом станет даже не продукт, разрабатываемый компанией Маска, а нечто более продвинутое и безопасное – в недалеком будущем.

4. Цифровое альтер-эго. Аватары, создаваемые в метавселенной, будут гораздо продвинутое и глубже, чем привычные нам игровые персонажи. Но при этом они не станут цифровыми двойниками пользователей, поскольку любой человек склонен к фантазии и искажению действительности. Именно по этой причине в метавселенной станет весьма популярной профессия метапсихолога, работающего исключительно с альтер-эго, и даже специальность цифрового акушера – архитектора металичностей, помогающего их создавать.

5. Кибертуризм. Гиперактивное развитие игростроя и стриминговых сервисов откроет новую нишу – индивидуальные и групповые туры по мирам цифровых игр. В сопровождении гида, который может быть как профессиональным киберспортсменом или комментатором, так и игроком-стримером или специально обученным экскурсоводом. Популярности такого сервиса будет способствовать рост интереса к играм с открытым миром и бесцельным симуляторам и «бродилкам» (есть и такой жанр), особенно в условиях метавселенной.

6. Кибервентинг и MICE 3.0. Виртуальные концерты, выставки и конференции стали «фишкой» и выходом в период пандемии COVID-19, но спустя два года не получили никакого ощутимого развития. Те платформы и сервисы, которые настаивают на своей виртуальности, фактически предлагают гибридный формат: онлайн + офлайн. Но метаверсум вернет интерес к цифровым мероприятиям и со временем сделает их единственным маргинальным сегментом, а традиционная индустрия MICE (особенно деловой и событийный туризм) в сетевой среде 3.0 пройдет окончательную гибридизацию.

7. Мульти-инди и индивидуальные профессии. Появление многочисленных персональных миров создаст массу новых рабочих мест, даже с учетом развития ИИ, хотя ИИ все еще не в состоянии мыслить творчески. Узкие, специфические потребности вызовут спрос на исполнителей, которые будут «заточены» под конкретные цифровые пространства или задачи. Однако совпадения интересов у заказчиков наверняка будут, так что некоторые инди смогут совмещать несколько позиций в разных виртуальных мирах.

8. KoD, или знания по требованию. Метавселенная уничтожит классическое образование, за исключением тех отраслей, в которых принципиальна физическая реальность (к счастью, их не так мало даже в условиях роботизации: медицина, сельское хозяйство и др.). Университеты поначалу станут открывать виртуальные филиалы, но полная оцифровка учебного процесса позволит студентам выбирать формат и график получения образования. В итоге, станет очевидно, что нет нужды изучать полный курс, а достаточно базовых знаний – к мини-курсам можно будет обращаться по необходимости, уже работая над каким-то проектом.

9. Метастартапы и акселератор «на час». В перспективе стартапам, создаваемым внутри метаверсума, не понадобится привычная акселерация – для развития будет достаточно постоянно растущей гигантской экосистемы. Однако некоторые аспекты (в т.ч. коучинг и трекинг) будут по-прежнему востребованы. Особенно с учетом курса на персонализацию потребностей тех, кто может стать клиентами нового метапроекта. Поэтому сервисы акселератора станут доступны в формате «по требованию» и с прямым практическим «выхлопом» – по аналогии с услугами психолога (строгий тайминг и пошаговая оплата консультаций).

10. Кибергеймификация. Последний и наиболее очевидный трек. Речь идет о максимальном включении игровых продуктов в неигровые сферы деятельности: образование, коммерцию, управление, творчество и т.д. Метапоколение – это, прежде всего, люди с опытом гейминга, поэтому для них киберспорт является такой же очевидной и необходимой частью жизни, как социальные медиа. Трек станет опорой для растущего метаверсума и основной точкой входа, поскольку игровой бэкграунд позволяет быстрее понять сущность виртуальных миров. Но что немаловажно – мощный стимул получают инди-разработчики, у которых в метавселенной появится больше возможностей, ресурсов и клиентов.

Таковы, на наш взгляд, основные тенденции в голубом океане метавселенной, который медленно, но уверенно начинает приобретать алый оттенок.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ

Журавлева И.В.

д.соц.н., гл.н.с. Института социологии ФНИСЦ РАН

Лакомова Н.В.

н.с. Института социологии ФНИСЦ РАН

МОДЕРНИЗАЦИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: *здоровье подростков, самосохранительное поведение, ценность здоровья, ответственность за него, факторы здоровья, роль социальной политики.*

Keywords: *adolescent health, self-preserving behavior, the value of health, responsibility for it, health factors, the role of social policy.*

Здоровье подростков представляет собой сложный социальный феномен. Значение его связано со спецификой подросткового возраста, который является критическим этапом биологического и психологического изменения организма ребенка и перехода во взрослое состояние. Статистические данные свидетельствуют о том, что на протяжении последних десятилетий происходит стабильное ухудшение здоровья подростков. Тогда как успешность развития общества в значительной степени зависит от качества их здоровья – основы завтрашнего здоровья нации в целом, ее культурного, репродуктивного и трудового потенциала. Модернизация применительно к сфере здоровья подростков означает изменение особенностей поведения подростков с целью улучшения здоровья этой возрастной группы.

Значимость здоровья подростков все больше осознается в разных странах. Разработана и опубликована стратегия ВОЗ «Глобальная стратегия по охране здоровья женщин, детей и подростков» ВОЗ (2016–2030)», в которой впервые подчеркнута значимость здоровья именно этой возрастной группы. Подростковый возраст здесь определен как второй ключевой этап развития человека¹. Данный подход основывается на многолетних всесторонних исследованиях здоровья детей и подростков в международном масштабе. Анализ документов по национальной политике в области здравоохранения, проведенный в 109 странах, показывает, что в 84% стран подросткам уделяется определенное внимание².

С целью контроля за изменениями в сфере здоровья подростков с 1983 года проводится совместное с ВОЗ международное исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health Behaviour in School-Aged Children) (HBSC)». Оно осуществляется каждые четыре года в 44 странах Европы, Азии и Северной Америки, в том числе в России. Объект исследования – школьники 11, 13 и 15 лет. Данные этого исследования свидетельствуют, что российские подростки по сравнению с ровесниками других стран имеют более низкие оценки по большинству показателей, связанных с поведением в сфере здоровья³.

Объективное ухудшение здоровья российских подростков на протяжении последних лет в сочетании с их низкими самооценками здоровья и психологического состояния, полученными в ходе международных исследований, свидетельствует об очевидной необходимости модернизации самосохранительного поведения российских подростков.

Материалы недавнего социологического исследования «Здоровье подростков и окружающая среда» (2017 г., N=974 в 4 регионах России: Нижний Новгород-200, Ульяновск 250, Улан-Удэ-250, Волоколамск–274), проведенного Институтом социологии РАН повторно через 20 лет после аналогичного исследования в 1996 году по той же программе, позволили увидеть изменения, произошедшие в сознании подростков по вопросам отношения к здоровью и окружающей среде, а также проследить процесс модернизации на конкретном примере.

Сравнение показателей отношения подростков к здоровью (в двадцатилетнем интервале) в исследованиях 2017 и 1996 годов обнаруживает преимущественное совпадение данных по наличию хронических заболеваний, активности в приеме лекарств и препаратов для улучшения умственных способностей и физической формы, сохранение гендерных различий в отношении к здоровью. Психологические параметры подростков, характеризующие их взаимоотношения с ровесниками и родителями, также не претерпели существенных изменений. Поведение подростка в сфере здоровья в значительной мере формируется в семье и коррелирует с рядом объективных показателей – образовательным уровнем родителей и их социально-экономическим статусом. Должностной статус матери оказывает неоднознач-

¹ Глобальная стратегия по охране здоровья женщин, детей и подростков ВОЗ (2016–2030). – https://www.who.int/maternal_child_adolescent/documents/women-deliver-global-strategy/ru/

² Здоровье для подростков мира: второй шанс во втором десятилетии. 2014. – <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publika-czii/zdorove-podrostkov/2326.html>

³ Маточкина А.И. Исследование поведения детей школьного возраста в отношении здоровья /Health Behavior in School Aged Children (HBSC). – Санкт-Петербург, 2017. – <https://docplayer.ru/68015105-Issledovanie-povedenie-detei-shkolnogo-vozrasta-v-otnoshenii-zdorovya-health-behaviour-in-school-aged-children-hbhc.html>

ное влияние на состояние здоровья подростков – в порядке уменьшения долей ответов о «хорошем» здоровье профессии мамы распределились следующим образом: предприниматель, рабочая, домохозяйка, служащая и руководитель. Нарушение привычной зависимости – чем выше статус и уровень образования родителей, тем лучше здоровье детей – может быть объяснено как понижением в последние годы экономического статуса специалистов с высшим образованием, так и нивелированием общего уровня культуры здоровья во всех статусных группах общества. Роль семьи в формировании отношения к здоровью была невелика 20 лет тому назад, и мало что изменилось за это время. Влияние статуса и уровня образования родителей позитивно сказывается на увеличении доли заботящихся о здоровье подростков – чем выше уровень образования родителей, тем подростки больше внимания уделяют здоровью, но при этом отсутствует влияние образовательного и статусного уровня родителей на выбор подростками мотивов и факторов заботы о здоровье. Ни тип семьи (с кем живет подросток), ни количество детей в семье не оказывают влияния на выбор факторов и мотивов заботы о здоровье. Наблюдается прямая зависимость между образовательным статусом родителей и озабоченностью подростков основными международными проблемами.

Анализ жизненных ценностей подростков и места здоровья в этой системе показывает, что сегодня основными ценностями для подростков остаются хорошее образование, счастливая семья, успешная карьера, путешествия по миру, материальное благополучие, здоровье близких и свое, получение конкретной профессии. Современная молодежь более практична и рациональна, в их системе ценностей все большая роль отводится собственному «я». Из негативных ситуаций для современных подростков «страх смерти своей и близких», «жизненные неудачи» и «одиночество» остаются такими же серьезными фобиями, какие были зафиксированы у их сверстников двадцать лет назад. Примечательно появление новых фобий физиологического характера, связанных с боязнью высоты, темноты, насекомых, змей, которые заняли ведущие ранговые позиции в перечне страхов.

Данные об изменении стрессообразующих факторов во временном диапазоне зафиксировали улучшение отношений подростков с родителями и рост уверенности в себе у значительной части подростков. В то же время за прошедшие 20 лет произошло значительное повышение уровня напряженности в жизни подростков, на что указывает коэффициент стресса, особенно в позиции «мне тяжело жить».

Ряд позитивных перемен связан с существенным улучшением в 2017 году самооценки подростками своего здоровья, доля респондентов с «хорошей» самооценкой здоровья выросла в 1,7 раза, а с «плохой» уменьшилась в 1,5 раза. Увеличилась доля подростков, в чьей жизни религия «не играет роли» (в 2,2 раза). Показатели 1996 года оказались более высокими только в позиции лучшей информированности о возможном влиянии окружающей среды на здоровье (в 1,5–3,0 раза).

Различия по поводу самооценки здоровья связаны не с фактическим улучшением здоровья подростков – статистика свидетельствует об обратном – а, видимо, с изменением установок и ценностей в сфере здоровья, в соответствии с которыми стремление быть здоровым стало более престижным, обусловило усиление внимания к здоровью и повышение самооценки здоровья. Одним из ключевых вопросов, определяющих отношение к здоровью, является обращение к мотивационной составляющей поведения подростков. В предыдущие десятилетия триггером к озабоченности здоровьем почти у всех россиян независимо от пола, возраста, образования, национальности и места проживания неизменно был фактор «ухудшение здоровья». Но в 2009 году при исследовании здоровья студентов мы обнаружили новую тенденцию, связанную с изменением отношения молодых людей к своему здоровью. Впервые значительное число – 40% юношей и 28% девушек – главным мотивом заботы о здоровье назвали «желание быть сильнее и здоровее», что свидетельствует об усилении чувства ответственности за свое здоровье, осознание ценности здоровья.

В исследовании 2017 года мы получили подтверждение того, что выявленная тенденция свойственна уже не только студенческой молодежи, но и школьникам, то есть представителям другой возрастной категории, которая в силу возрастных особенностей не включена пока в проблематику здоровья. Тем не менее, максимальное число ответов (28,1%) пришлось на вариант «желание быть сильнее и здоровее».

Также было важно понять, что, по мнению подростков, в наибольшей степени влияет на здоровье человека из шести предложенных факторов (природная среда, усилия самого человека, наследственность, качество медобслуживания, условия жизни, вредные привычки). Самым важным фактором, влияющим на здоровье, подростки считают наличие вредных привычек (56,7%). Далее идут «условия жизни» (35,9%) и «усилия самого человека» (32,2%). Такой выбор факторов обусловлен существующей пропагандой нежелательности вредных привычек в подростковой среде. А значение собственных «усилий» для заботы о здоровье в этом контексте ни в школе, ни в Интернете, которым широко пользуются подростки, не преподается и не дискутируется. Значение «природной среды» как фактора здоровья пока не стало темой серьезного обсуждения в обществе и поэтому находится на периферии сознания подростков. По данным исследования 2017 года в 4 регионах, наличие в их учебном заведении предмета, посвященного вопросам здоровья, отметили только 19% респондентов. Данный предмет в образовательной структуре мог бы внести существенный вклад в создание идеологии здоровья в России, которая отсутствует последние 50 лет. С этим связана низкая культура здоровья в обществе в целом и в семьях, в частности.

Приведенные сравнения результатов двух исследований во временном аспекте целесообразно дополнить анализом региональных различий, которые дают возможность проследить процесс модернизации отношения подростков к здоровью на конкретном примере. Результаты исследования (2017) зафиксировали кардинальные различия в ответах школьников двух городов – Улан-Удэ и Ульяновска – по целому ряду принципиально важных для исследования вопросов, заметно отклоняясь от средних значений, свойственных двум другим регионам. Этот факт определил стремление разобраться в особенностях формирования отношения подростков к здоровью и окружающей среде в этих двух городах и определить, какие социальные условия и факторы влияют на данный процесс.

Для здоровья школьников Улан-Удэ характерны следующие показатели. Они реже, чем подростки других городов, выбирали ответ «хорошее здоровье» (50,0%). Хронических заболеваний, мешающих активной жизни, у них было больше (24,9%), чем у школьников из остальных регионов, как и большее число приобщенных к курению. Образовательный уровень родителей этих подростков значительно ниже в сравнении с родителями других регионов. Из 6 основных причин, побуждающих человека заботиться о здоровье, школьники Улан-Удэ в качестве основного мотива заботы о здоровье указали «желание быть сильнее, здоровее» (38,3%), а «ухудшение здоровья» как причину заботы о здоровье – лишь 14,4%. Из основных факторов, влияющих на здоровье (вредные привычки, усилия самого человека, наследственность, качество медицинского обслуживания, условия жизни, природная среда), в Улан-Удэ максимальные доли ответов, по сравнению с другими регионами, пришлось на «наследственность» (18,3%) и «усилия самого человека» (17,8%).

При ответе на вопрос «Что наиболее важно для спасения окружающей среды?», респонденты данного региона указали «изменение образа жизни» (46,0%). В качестве показателя экологического поведения при ответе на вопрос о том, как ведет себя человек, если ему надо выбросить упаковку от чего-либо, в Улан-Удэ наибольшая доля выборов (57,2%) пришлось на ответ, что они не делают этого «никогда». Высказывая мнение по поводу 13 основных экологических проблем, респонденты Улан-Удэ выразили наибольшую обеспокоенность («очень обеспокоены»): загрязнением воздуха (74,2%), вырубкой лесов (62,2%) и проблемой роста отходов, мусора (60,4%). Эти цифры превышают аналогичные во всех остальных регионах. В Улан-Удэ также наибольшая доля ответов «полностью согласен» с утверждением «В России необходима экологически чистая продукция» (68,4%).

Иная ситуация в Ульяновске, где больше всего (60,4%) подростков, выбравших ответ «хорошее» здоровье. При этом доля родителей с «высшим + незаконченным высшим» образованием у них также больше, чем в других регионах. Среди мотивов заботы о здоровье у школьников Ульяновска максимальные доли ответов связаны с «ухудшением здоровья» (22,8%), «воздействием медицинской информации» (16,8%). Эти доли ответов в 1,5–2 раза выше, чем в других регионах. А самые минимальные цифры относятся к желающим «стать физически сильнее, здоровее» (18,0%), что почти в 2 раза меньше, чем в трех других городах. Судя по ответам респондентов, проблемы здоровья в их сознании связаны, прежде всего, со сферой здравоохранения. А минимальные цифры относятся к утверждению о важности «усилий самого человека» для поддержания здоровья (10,1%), что в 1,7 раз меньше, чем, например, в Улан-Удэ. При этом в Ульяновске предмет, связанный со здоровьем, преподается в школах у трети респондентов. Эта цифра в 2–3 раза выше, чем в учебных заведениях других городов, участвовавших в исследовании.

Наиболее важным для спасения окружающей среды респонденты Ульяновска считают «изменения различных производств в соответствии с экологическими требованиями» (24,1%). Тогда как сделать собственный «образ жизни» соответствующим достижению этой цели считает необходимым только каждый третий (30,6%). Среди ульяновских респондентов наименьшая доля (4,4%) участвующих в экологических организациях, что в 2 раза меньше, чем в других регионах. Выбрасывают ненужные упаковки под ноги «часто + почти всегда» 20,8% опрошенных, что в 3–4 раза больше, чем в двух других регионах. В связи с основными общественными проблемами наибольшее число (37,1%) ульяновцев «полностью согласны» с утверждением о «необходимости экономической конкуренции». Наименьшая доля ответов по сравнению с другими регионами пришлось на вариант – «необходима экологически чистая продукция» (45,3%).

Стремление разобраться в причинах столь различных ответов подростков в двух городах обусловило обращение к особенностям проводимой региональной социальной политики, связанной со здоровьем, и анализ того, как в поведении подростков реализуются различные меры социальной политики.

В период проведения исследования в Бурятии работало около 1200 школ здоровья по 30 различным направлениям, в которых обучалось в среднем 40 тысяч человек ежегодно. Большое внимание обращалось на развитие массового спорта – в 2016 году «доля населения, систематически занимающегося физкультурой и спортом, составляла 31,9%» – показатель увеличился в 2,9 раза по сравнению с 2008 годом. Важная роль отводилась экологическому просвещению населения через СМИ и периодические издания – журнал «Мир Байкала», детский экологический журнал «Ушкан» и т.п. В сети Интернет размещены соответствующие информационные ресурсы – Красная книга Бурятии¹, 7 чудес Бурятии.² На территории Бурятии действует более 40 общественных экологических организаций. Существует «Стратегия развития непрерывного экологического образования и формирования экологической культуры на территории республики Бурятия на 2012–2016 гг.» Она предусматривает охват системой экологического образования все социальные группы населения.

В Ульяновске тоже имеется система «Школ здоровья», но они характеризуются медицинской направленностью и работают при лечебных учреждениях. Регулярно проходят Фестивали здорового образа жизни, проводятся Дни открытых дверей во всех поликлиниках города и Центрах здоровья. Ведется значительная антитабачная пропаганда. Традиционным является проведение в начале сентября Единого урока здоровья во всех школах силами медицинских работников.³ Создан Подростковый медицинский центр, где занимаются репродуктивным здоровьем подростков. Спектр экологических проблем Ульяновска характеризуется тем, что город входит в десятку городов Приволжского федерального округа с наиболее сильно загрязненным воздухом. И хотя в 2014 году было сформировано Экологиче-

¹ Красная книга Бурятии. – <http://www.burpriroda.ru/redbook/>

² 7 чудес Бурятии. – <https://www.sites.google.com/site/ghbhjlaehznbb/7-cudes-buratii>

³ Единый «Урок здоровья» пройдет во всех школах Ульяновской области. 2017. – <http://ulyanovsk-news.net/other/2017/08/28/102764.html>

ское правительство и усилилось внимание к проблемам экологии, но при этом снизилась интенсивность экологического просвещения. Резко сократилось преподавание экологии в школах – только в 30% из них есть предмет «экология»¹.

Проведенный анализ данных исследования, статистики, региональных документов и публикаций позволяет сделать ряд выводов. В Улан-Удэ оздоровительная система работы с детьми и подростками, развитие массовой физкультуры и спорта сформировали у них важную мотивацию «быть сильнее, здоровее», и путь к достижению этой задачи они видят, прежде всего, в использовании «усилий самого человека». Школы здоровья у них имеют не лечебную, а оздоровительную направленность как и множество мероприятий, связанных с популяризацией здорового образа жизни. Внешкольные оздоровительные формы работы, участие системы здравоохранения в этом процессе успешно осуществляют информированность подростков в вопросах здоровья. Особенно очевидно влияние социальной политики в данном регионе на отношение подростков к экологическим проблемам. Из перечня обозначенных в анкете проблем, подростки выбрали именно те три, которые наиболее актуальны для их региона. При этом подростков не просто информируют, но и объясняют, как нужно вести себя для достижения положительных результатов. Поэтому респонденты Улан-Удэ считают наиболее важным «изменение образа жизни» для улучшения окружающей среды, среди них максимальная доля «никогда» не выбрасывающих пустые упаковки под ноги. В целом тип поведения подростков Улан-Удэ в сфере здоровья и окружающей среды можно характеризовать как «перспективный».

В Ульяновске система здравоохранения уделяет большое внимание здоровью подростков. Но медицинская направленность рекомендаций обуславливает в качестве ведущего мотива заботы о здоровье не профилактические действия, а «ухудшение здоровья» с надеждой, в первую очередь, на систему здравоохранения. Значимость «собственных усилий человека» для заботы о здоровье занимает у подростков последнее место. Об экологической ситуации в Ульяновске свидетельствует ряд негативных показателей. Несмотря на существование Плана Экологического развития Ульяновской области до 2030 года, Экологической доктрины и проведения отдельных мероприятий, видимо, отсутствует систематическая работа по формированию экологического сознания подростков, сокращено преподавание предмета «Экологии» в школах. В результате подростки недостаточно информированы об актуальных экологических проблемах региона и важности собственного поведения в этой сфере. Подобный тип поведения в отношении поддержания здоровья и сохранения экологии можно назвать «устаревшим».

Помимо указанных типов поведения существует еще третий – «промежуточный», наблюдаемый сегодня у большинства подростков, чьи установки и потребности находятся в стадии трансформации. Несомненно, поведение человека в сфере здоровья обуславливается действием огромного комплекса факторов (условия жизни, труда, особенности экологии, генетики и т.п.). Социальная политика в сфере здоровья – лишь одно из направлений государственной социальной политики. Тем не менее, приведенные данные свидетельствуют об эффективности действий социальной политики – в популяризации ЗОЖ, экологическом просвещении – для формирования у подростков позитивного отношения к здоровью и осознания своего места и роли в деятельности по сохранению окружающей среды. В результате от социальной политики в сфере здоровья в значительной степени зависит то, какой тип поведения в итоге станет доминирующим, и как будут проходить процессы модернизации в данной сфере.

Таким образом, на фоне продолжающегося роста заболеваемости подростков, недостаточной культуры здоровья в семье и обществе в целом, отсутствия образовательного компонента по поводу здоровья, выявлена тенденция изменения мотивации подростков в направлении усиления личной ответственности за свое здоровье. Показана эффективность действий социальной политики при формировании потребностей подростков в сфере здоровья и ее реальное влияние на процесс модернизации в данной области.

¹ Игонина А.М. Особенности экологической политики в Ульяновской области. Интернет-журнал «Науковедение». 2014. – Вып. 3, май-июнь. – <https://naukovedenie.ru/PDF/33EVN314.pdf>

Карманов М.В.

д.э.н., профессор, профессор кафедры статистики Российского экономического университета

Кузнецов В.И.

д.э.н., профессор, профессор кафедры статистики Российского экономического университета

РУФИНГ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: классификация руфинга, статистическое исследование руфинга, система показателей руфинга, показатели распространения руфинга, показатели численности и состава руферов, показатели последствий руфинга.

В последние годы появилось множество новых явлений и трендов в жизни современного общества. Вейпинг, диггерство, зацепинг, руфинг и другие явления проникают в сознание подрастающих поколений, наиболее склонных к восприятию любых новаций, в том числе имеющих негативный характер.

Вероятно, этот процесс и не вызывал бы серьезных опасений, если бы не целый ряд отрицательных последствий, обуславливающих необходимость обратить внимание на увлечения и пристрастия молодежи. Среди них заметное место занимает так называемый руфинг, вызывающий сильный общественный резонанс после публикаций в средствах массовой информации.

При этом сразу стоит отметить, что даже на уровне понимания смыслового содержания, не говоря уже о негативных результатах руфинга, включая гибель его участников, гражданское сообщество не может прийти к единой точке зрения, а это объективно вынуждает инициировать всесторонние исследования столь специфического социального феномена.

С другой стороны, необходимость научных исследований руфинга предопределяется и тем, что:

- его участники (руферы) подвергаются опасностям, которые могут приводить к смерти¹;
- смертность руферов, к большому сожалению, уже носит не единичный характер (например, в России ежегодно погибает до 50 человек)².

Названные выше обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в условиях демографически старого и далее стареющего общества, когда и так наблюдается заметный дефицит молодых поколений, подобные потери являются чрезмерной «роскошью» и настоятельно заставляют социум искать методы и пути профилактики и противодействия, оценить которые невозможно без адекватных оценок масштабов, структуры и последствий руфинга.

Однако для проведения любых измерений статистического, социологического или иного порядка требуется разобраться с толкованием руфинга как общественного явления, а также с тем местом, которое он занимает в современном обществе. Без решения этой задачи сложно получить реальные количественные его характеристики.

Принято считать, что руфинг происходит от английского слова «roof» – кровля, крыша, так как напрямую связан с «покорением» столь своеобразных и весьма небезопасных мест. Он сводится к тому, что представители молодежи (обычно этим занимаются люди в возрасте от 18 до 25 лет) занимаются лазанием по крышам, предполагающим сознательное проникновение на труднодоступные объекты с целью их исследования, осмотра окрестностей, получения уникальных фото и видео материалов и т.п. До сих пор не существует однозначного мнения о месте и времени зарождения руфинга, быстрому развитию которого способствовал Интернет³. Естественно, что участников руфинга стали именовать руферами, то есть лицами, осуществляющими восхождения на высотные объекты, обычно привлекающие участников этого движения своим экстремальным характером⁴.

Психологи, журналисты и иные исследователи руфинга полагают, что он имеет две предтечи. Первая из них связана с самим процессом восхождения на высотный объект (по принципу, чем труднее, тем лучше), а также с фиксацией всех красот и уникальности открывающейся панорамы⁵. Вторая – обусловлена весьма популярным сегодня желанием молодежи выложить результаты своего восхождения на крышу в социальных сетях и получить комментарии, одобрение, лайки и т.п.⁶ И то, и другое толкает представителей молодых поколений на необдуманные действия,

¹ Рубинкович М. Кто такие руферы и что с ними делать. – <https://iz.ru/940773/mariia-rubnikovich/dvizhenie-vverkh-kto-takie-rufery-i-cto-s-nimi-delat>

² <https://newsfrol.ru/24/1488/>

³ <https://intrends.ru/rufery>

⁴ Фомичев К.А., Банников И.С. Особенности молодежных субкультур руфинг и диггерство // Теория и практика работы с молодежью. Сборник научных трудов / Курганский государственный университет. – Курган, 2019. – С. 63–67.

⁵ Юсупова Д. Руфинг // Ведомости. 2017. – 2 октября, № 34 (341).

⁶ Эйделькин Ю. Селфи на крыше. Зачем подросткам экстрим // АиФ. Здоровье. 2019. – 23 июля, № 30.

которые иногда носят летальный характер. Однако в силу возраста действующих лиц, полагающих, что меня эта участь точно не коснется, руфинг не только не затухает, но и приобретает все большую и большую популярность¹.

О неполном понимании всей серьезности возможных последствий руфинга частично свидетельствуют материалы достаточно отрывочных и фрагментарных социологических обследований участников восхождений на высотные объекты. Так, например, по результатам опроса всего лишь одной из групп столичных руферов было установлено, что желание прогуляться по крышам связано²:

- с красивыми высотными видами г. Москвы – 32%;
- с непреодолимой тягой самой высоты – 27%;
- с возможностью получения красивых и уникальных фотоснимков – 17%.

В обществе до сих пор не сформировалось однозначное отношение к руфингу, который рассматривается, как минимум, в трех качественно разнородных и диаметрально противоположных ипостасях³: это достаточно модная и быстро развивающаяся молодежная субкультура; это хулиганство, которое несет серьезную опасность не только для самих участников, но и для посторонних граждан; это один из весьма эффективных инструментов суицидального характера.

Попытка свести руфинг к особой разновидности молодежной субкультуры выглядит вполне естественно. Стремление молодых поколений к опасным прогулкам по крышам предопределяется возможностью получения столь необходимых для них впечатлений, эмоций, чувств и, наконец, адреналина, которых, возможно, не хватает в обычной жизни. Другое дело, что с позиций общественной безопасности не для всех руферов высотное увлечение заканчивается благополучно. Однако не любая субкультура обязательно должна иметь только знак плюс, а поэтому руфинг, зацепинг, сниффинг и некоторые другие пристрастия современной молодежной среды вполне могут и не вызывать тотального понимания и всемерного принятия остальными членами гражданского сообщества.

Взгляд на руфинг под углом зрения действий хулиганского толка вполне понятно и логично вписывается в традиционную систему социальных ценностей. Если прогулки по крышам нарушают установленный порядок и не соответствуют действующему законодательству, то, видимо, они в полной мере могут быть отнесены к хулиганству. Особенно если руферам для достижения своих целей приходится обманывать охрану объектов, вскрывать замки, попадающиеся на их пути, обходить или взламывать охранные системы и т.п. В этом контексте не стоит забывать, что в законодательстве многих стран мира пока нет таких понятий, как руфинг и руферы, а поэтому не всегда есть возможность однозначной идентификации действий лиц, проникающих на крыши объектов, именно как хулиганство⁴.

Очевидность факта, что руфинг из, казалось бы, легкой шалости быстро превращается в инструмент суицида также не вызывает сомнений.

Существование заметных разночтений руфинга предопределяется различиями руферов. В совокупности лиц, занимающихся высотными восхождениями, наблюдается определенная дифференциация, которая может быть рассмотрена в разрезе самых различных признаков. Так, например, простейшая классификация видов руфинга строится по следующим основаниям⁵: по цели (профессиональный, тихий, любительский); по социальной модели поведения (экстремальный, аморальный, романтический, коммерческий, исследовательский и т.п.); по действиям участников (активный, пассивный); по количеству покоренных объектов (новичок, любитель, профи) и др.

Если же принять во внимание, что руфинг – это многогранное социальное явление, то его разновидности вполне можно идентифицировать и по другим признакам, имеющим конкретный общественный резонанс. На наш взгляд, руфинг дополнительно можно классифицировать:

- в зависимости от круга вовлечения участников: индивидуальный и групповой;
- в зависимости от гендерного состава участников: мужской, женский, смешанный;
- в зависимости от повторяемости высотных восхождений: разовый, повторный, систематический;
- в зависимости от объектов высотных восхождений: жилищный, промышленный, энергетический, транспортный и т.п.;
- в зависимости от ущерба для здоровья участников: без ущерба, со слабым, средним, сильным ущербом для здоровья, с летальным исходом;
- в зависимости от юридических последствий: без последствий, с последствиями (привод в полицию, наложение штрафа и др.).

Все рассмотренные выше признаки классификации разновидностей руфинга могут оказать помощь в процессе исследования структуры данного общественного явления, особенно в том случае, если требуется разобраться с наиболее характерными и широко распространенными проявлениями высотных увлечений молодежи.

Если же подходить к руфингу с позиций организации статистического наблюдения, то придется столкнуться с проблемой учета численности его участников. Практическое установление числа руферов вызывает затруднения по многим причинам. Во-первых, если отталкиваться от действующего законодательства, то там, как уже было отмечено

¹ Бессолицына О.М., Браткова О.А. Руферы и зацеперы как опасные для общества субкультуры в среде современной молодежи // Вестник Экономического научного общества студентов и аспирантов / МБИ, МАНВШ. – СПб., 2017. – С. 153–155.

² Это Вам не Карлсон: кто такие столичные руферы. – <https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/10072018/153231>

³ <https://grayday.ru/posts/rufing-subkultura-khuliganstvo-ili-suicid>

⁴ Козка П.И. Об ответственности представителей молодежных субкультур (диггеры, руферы, зацеперы и т.п.) за правонарушения, посягающие на общественный порядок // Беларусь в современном мире. Материалы 14-й Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Гомель, 2021. – С. 63–66.

⁵ <https://school-science.ru/9/19/44641>

выше, отсутствует такое понятие как руфер, что выбивает юридическую почву из-под статистического учета. Во-вторых, если трактовать руфинг как хулиганство, то есть вполне конкретное правонарушение, иногда влекущее за собой серьезные негативные последствия, то он сразу попадает в поле зрения правовой статистики. При этом сразу возникает область скрытого действия, когда руферы под страхом наказания не раскрывают абсолютно все деяния, связанные с покорением высотных объектов, либо создают трудности для идентификации личности. В-третьих, с учетом «любви» к демонстрации своих достижений в социальных сетях регистрацию фактов руфинга можно было бы организовать на основе мониторинга Интернета. Однако, как показывает практика, современные возможности фото-монтажа могут существенно преувеличивать масштабы достижений руферов. А поэтому отдельные случаи высотных восхождений нуждаются в дополнительной перепроверке, что не всегда осуществимо на практике.

В общем, статистический учет как самих руферов, так и результатов их социальной деятельности вряд ли можно назвать простым и формальным мероприятием, а поэтому всегда будут возникать определенные сомнения в достоверности и адекватности любых материалов статистики руфинга, включая вопросы сравнимости и сопоставимости, так как сложность тех или иных высотных восхождений может различаться кардинально.

Если все же удастся установить численность руферов, то следует осознать ее возможное несовпадение с числом случаев руфинга, так как его систематичность различается у конкретных участников высотных восхождений, которые также могут осуществляться в групповом формате. По этим причинам, видимо, придется пользоваться системой индикаторов, где руферы и случаи руфинга рассматриваются во взаимосвязи, но все же раздельно. Кроме того, они должны дополняться индикаторами последствий руфинга. С учетом подобной логики исследования система показателей статистики руфинга на начальном этапе может быть обозначена в следующем формате:

1) показатели распространения руфинга: число случаев руфинга; видовая структура случаев руфинга; число случаев руфинга на 100 000 человек населения; число случаев руфинга на 100 000 человек молодежного возраста и др.;

2) показатели численности и состава руферов: численность руферов; распределение руферов по полу, возрасту, месту жительства и другим социально-демографическим признакам; численность руферов на 100 000 человек населения; численность руферов на 100 000 человек молодежного возраста и др.;

3) показатели последствий руфинга: число случаев руфинга, закончившихся несчастными случаями (в том числе летальным исходом); удельный вес случаев руфинга, закончившихся несчастными случаями (летальным исходом); численность пострадавших (погибших) руферов; удельный вес пострадавших (погибших) руферов; численность руферов, подвергнутых штрафу, и др.

В заключение крайне важно подчеркнуть, что вне зависимости от отношения к руфингу как к положительному или как к отрицательному общественному явлению, учитывая просто сам факт его распространения в молодежной среде, случаи восхождения на высотные объекты заслуживают не только самого пристального внимания, но и всестороннего исследования. Однако при решении данной задачи сложно будет пройти мимо особенностей и проблем, обозначенных в данной статье, так как они серьезно осложняют процесс изысканий, касающихся понимания места руфинга в современном мире.

Колосова О.Г.¹

к.э.н., доцент, доцент Кафедры менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета
kolosova_og@surgu.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В СЕВЕРНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: демографическая ситуация, тип возрастной структуры населения, демографическая нагрузка, миграционные процессы, трудовая структура населения, структура занятости населения, дисбаланс рынка труда, опережающая подготовка.

Keywords: demographic situation, type of age structure of the population, demographic burden, migration processes, labor structure of the population, employment structure of the population, labor market imbalance, advanced training.

Выполненный для корректировки стратегии муниципального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры экспресс-аудит достижения целей на основе открытых данных, актуализирует демографический фактор развития нефтегазового комплекса в северных условиях. В нашей стране несмотря на тренд уменьшения спроса и уход от зависимости, нефть и газ будут определять лицо экономики в ближайшие 10–15 лет. В нефтегазовом комплексе создано 1,5 млн рабочих мест, за 2022 г. все компании увеличили штатную численность от 0,5 до 1,5%². Доходы бюджета РФ от нефтегазовой отрасли в 2022 г. выросли на 28%, добыча нефти – на 2%, при этом экспорт нефти увеличился на 7%³. В декабре 2022 г. вице-премьер А.В. Новак в интервью ТАСС говорил, что Россия планирует увеличить экспорт нефти к 2025 г. до 260 млн тонн, в том числе за счет стран Азии. По данным Федеральной таможенной службы РФ, по итогам 2021 г. Россия экспортировала 229,9 млн тонн нефти, в 2020 г. на экспорт было поставлено 238,6 млн тонн нефти.

Нефтеюганск – третий по размеру город автономного округа, один из немногих в России превосходит по населению столицу субъекта. Средний возраст жителей – 33 года. Численность населения на 01.10.2022 г. – 129,08 тыс. чел. (табл. 1), что свидетельствует о незначительном его увеличении (+2,0%) за период реализации Стратегии, принятой в 2018 г. Среднегодовая численность населения в 2017 г. составляла 126,6 тыс. чел.

Таблица 1

Демографическая ситуация

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 январь – сентябрь
Численность населения (среднегодовая), тыс. чел.: целевые показатели	127,2	128,0	128,8	129,5	×
фактические данные	127,35	127,48	127,71	128,29	129,08
Численность родившихся, чел.	1503	1418	1439	1296	986
Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 населения): целевые показатели	12,32	12,19	12,07	11,89	
фактические данные	11,8	11,1	11,3	10,1	
Смертность от всех причин (число умерших на 1000 на- селения), чел.: целевые показатели	5,91	5,88	5,85	5,81	
фактические данные	6,0	5,7	7,7	8,2	
Естественный прирост населения, чел.	733	689	450	247	397
Миграционный прирост (убыль) населения, чел.	–21	–1144	463	279	
Число браков	866	906	590	755	567
Число разводов	684	616	491	560	419

Источники: «База данных показателей муниципальных образований» // Росстат: официальный сайт⁴; «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Нефтеюганск на период до 2030 года»⁵; «Итоги социально-экономического развития Нефтеюганска»⁶.

¹ Профессиональные интересы: трудовые проблемы развития нефтегазового комплекса в северных условиях.

² Корчагин А.В. – председатель Нефтегазстройпрофсоюза // Региональная конференция по содействию занятости молодежи. – Ханты-Мансийск, 2022. – <https://youtu.be/hQk1KDdkK7U>

³ Новак А.В. – вице-премьер // Совещание главы правительства РФ М.В. Мишустина с вице-премьерами. – М., 2023. – <https://tass.ru/ekonomika/16806417>

⁴ https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst71

⁵ <http://www.admugansk.ru/category/7>

⁶ <http://www.admugansk.ru/category/6>

Определяющий фактор произошедших изменений – естественный прирост населения (+2516 чел., см. табл. 1). Динамика прироста населения по муниципальным образованиям округа за период с 2010 по 2020 гг. в среднем составляет 3,8%, в том числе по городским округам – 8,6%, в Нефтеюганске – 4,0%¹.

Для прогнозирования демографической ситуации полезно оценить динамику рождаемости, определить тип возрастной структуры населения (табл. 2). Устойчивое снижение численности родившихся в г. Нефтеюганск с 2018 по 2022 гг. объясняется типом возрастной структуры населения. По классификации Г. Сундберга в городе сформирован регрессивный тип, который отличает высокий уровень демографической нагрузки.

Таблица 2

Возрастная структура населения на 01.01.2022

Возрастные группы, лет	Всего		Женщины		Мужчины	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
0–14 (дети)	25287	20	12334	19	12953	20
15–49 (родители)	65682	51	32426	49	33256	53
50 и старше (прародители)	37716	29	20875	32	16841	27
Итого	128685	100	65635	51	63050	49

Составлено по: «База данных показателей муниципальных образований» // Росстат².

Анализируя данные, приведенные в табл. 2, можно рассчитать общий коэффициент демографической нагрузки. В муниципальном образовании г. Нефтеюганск он составляет 959: коэффициент нагрузки детьми – 385; коэффициент нагрузки прародителями – 574.

Важным представляется соотношение между женщинами и мужчинами в разных возрастных группах. Превышение численности женщин над численностью мужчин в Нефтеюганске только для населения 50+. Оценить уровень рождаемости в муниципальном образовании можно сравнением со среднероссийским показателем. В Нефтеюганске рождаемость сохраняется на уровне выше среднероссийского показателя. Так, по данным 2021 г. среди городского населения России – 9,6 родившихся на 1000 чел. населения, в Нефтеюганске – 10,1.

В фокусе внимания должны быть миграционные процессы. Для Нефтеюганска характерна миграционная **убыль** населения за период с 2010 по 2019 гг. (количество прибывших минус количество выбывших). Отрицательное сальдо миграции в Нефтеюганске за 2018–2021 гг. – 423 чел. (табл. 1).

Данные для анализа статистики браков и разводов представлены в табл. 3. В 2021 г. количество браков в Нефтеюганске ниже среднероссийского показателя, разводов – на общероссийском уровне.

Таблица 3

Данные для оценки уровня демографических показателей

Показатели	Численность родившихся на 1000 чел. городского населения	Браки на 1000 чел. населения	Разводы на 1000 чел. населения
2018 г.			
Нефтеюганск	11,8	6,8*	5,4*
Россия	11,0	6,1	4,0
2019 г.			
Нефтеюганск	11,1	7,1*	4,8*
Россия	10,2	6,5	4,2
2020 г.			
Нефтеюганск	11,3	4,6*	3,8*
Россия	9,9	5,3	3,9
2021 г.			
Нефтеюганск	10,1	5,9*	4,4*
Россия	9,6	6,3	4,4

Источники: «Демография»³, «База данных показателей муниципальных образований»⁴ / Росстат.

* Рассчитано по данным табл. 1

В «Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года»⁵ по доле трудоспособного населения в общей численности жителей муниципальные образования разделены на три зоны. При этом средний показатель по муниципальным образованиям в 2020 г. составил 0,60; г. Нефтеюганск в зеленой зоне с показателем 0,62. Доля населения старше трудоспособного возраста в среднем по муниципальным образованиям – 0,17. Город Нефтеюганск в желтой зоне с показателем 0,17. Аналогичная ситуация в 2021 г. (табл. 4).

¹ Демографическое развитие. Т. 5 / Реферат Отчета о результатах НИР «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года». – Казань, 2021. – <https://storage.strategy24.ru/files/news/202109/997cbde99c7584d6e5cd523de610217b.pdf>

² https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst71

³ <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

⁴ https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst71

⁵ Демографическое развитие. Т. 5 / Реферат Отчета о результатах НИР «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года». – Казань, 2021. – <https://storage.strategy24.ru/files/news/202109/997cbde99c7584d6e5cd523de610217b.pdf>

Трудовая структура населения на 01.01.2022 г.

Возрастные группы	Всего		Женщины		Мужчины	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
моложе трудоспособного возраста	26 871	21	13 042	20	13 829	22
трудоспособного возраста	80 301	62	37 858	58	42 443	67
старше трудоспособного возраста	21 513	17	14 735	22	6 778	11
Итого	128 685	100	65 635	51	63 050	49

Составлено по: «База данных показателей муниципальных образований» // Росстат¹.

Динамика среднего показателя демографической нагрузки на трудоспособное население по муниципальным образованиям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры следующая: 2011 г. – 471; 2020 г. – 665². В г. Нефтеюганск соответственно 573 и 756, что выше среднего по округу, но меньше, чем по РФ. Коэффициент трудовой нагрузки населения в 2021 г. – 603.

В целом количественная оценка текущей демографической ситуации (2021 г.) по городским округам Югры лучше среднероссийских показателей за исключением общего коэффициента рождаемости в городах Мегион, Югорск, Урай. Анализ возрастно-половой характеристики миграционных процессов показывает, что муниципальные образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры – центр притяжения мужчин трудоспособного возраста мигрантов из стран СНГ.

Коэффициент эффективности миграции по городам округа представлен в табл. 5. Он определяется соотношением миграционного прироста к миграционному обороту:

$$Кэф = (П - В) / (П + В) \cdot 100\%,$$

где П – число прибывших граждан, В – число выбывших.

В городах Ханты-Мансийск, Сургут, Лангепас, Югорск, Нижневартовск величина коэффициента эффективности миграции является значимой в диапазоне от 7,2 до 19,6%; в пяти городах незначительная от –0,1 до 3,6%; в городах Пыть-Ях, Мегион, Нягань коэффициент эффективности миграции принимает значимое отрицательное значение от –12,8 до –6,6%.

Таблица 5

Коэффициент эффективности миграции в 2021 г. по городам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (по убыванию)

Города	Число прибывших, чел.	Число выбывших, чел.	Миграционный прирост (убыль) населения, чел.	Миграционный оборот, чел.	Коэффициент эффективности миграции, %
Ханты-Мансийск	7144	4806	2338	11 950	19,6
Сургут	18 671	12 756	5915	31 427	18,8
Лангепас	2045	1535	510	3580	14,2
Югорск	1639	1327	312	2966	10,5
Нижневартовск	11 474	9933	1541	21 407	7,2
Радужный	2340	2179	161	4519	3,6
Когалым	2716	2542	174	5258	3,3
Нефтеюганск	5230	4951	279	10 181	2,7
Урай	1419	1363	56	2782	2,0
Покачи	881	882	–1	1763	–0,1
Нягань	1834	2092	–258	3926	–6,6
Мегион	1552	1816	–264	3368	–7,8
Пыть-Ях	1265	1635	–370	2900	–12,8

Источник: «База данных показателей муниципальных образований» / Росстат³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что г. Нефтеюганск – типичное муниципальное образование Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, для демографического развития которого характерны показатели центральной тенденции:

- убывающая динамика естественного прироста населения;
- высокий уровень демографической нагрузки на трудоспособное население;
- снижение коэффициента рождаемости.

Следует отметить, что фактические данные, характеризующие демографическую ситуацию в городе (табл. 1), не достигают целевых значений, установленных в Стратегии, принятой в 2018 г.

¹ https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst71

² Демографическое развитие. Т. 5 Реферат Отчета о результатах НИР «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года». – Казань, 2021. – <https://storage.strategy24.ru/files/news/202109/997cbde99c7584d6e5cd523de610217b.pdf>

³ https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst71

По результатам интегрированного представления данных, отражающих качественные характеристики демографического развития муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры городской округ город Нефтеюганск занимает 4 место¹. В стратегической матрице целей демографического развития по естественному приросту принадлежит к кластеру – K1, миграционному приросту к кластеру – K2, по возрастной нагрузке к кластеру – K1.

Разработка прогноза динамики роста демографических показателей основывается на сочетании набора корректирующих факторов, значения которых носят сценарный характер. Придание импульсов, оказывающих воздействие на траектории их развития, и определяет перспективы будущего изменения численности и структуры населения. В качестве таковых импульсов выступают меры и направления государственного регулирования и воздействия на демографические и социально-экономические параметры округа.

В соответствии с логикой проведенного анализа демографических параметров и их траекторий, разработка сценариев возможных изменений осуществляется с учетом взаимоувязки перспектив демографического развития с другими отраслями и сферами, где возможен синергетический эффект (инвестиции, рост занятости, развитие социальной инфраструктуры и т.п.).

Прогноз динамики изменения демографических показателей может быть реализован двумя способами:

1 способ. **Расчет перспективной численности населения на основе метода компонент по методике Росстата для демографического прогноза до 2035 г.**² Метод компонент позволяет проводить перспективные расчеты не только общей численности населения, но и его возрастно-полового состава. Предпочтительно использовать этот метод как более информативный, позволяющий прогнозировать обеспеченность разных возрастных групп населения объектами социальной инфраструктуры в муниципальном образовании. Сценарии демографического развития обязательно уточняются раз в два года.

2 способ. **Экстраполяция текущих тенденций на прогнозный период.** В данном случае базовый сценарий основывается на инерции анализируемых демографических факторов в будущем с учетом сформировавшихся тенденций за последние 15 лет. Пессимистический сценарий предусматривает экстраполяцию на будущие тренды наблюдаемую в последние 5 лет фазу снижения демографического развития. Оптимистический сценарий предполагает интенсификацию основных демографических показателей с учетом активизации мер государственной политики в сфере демографии, а также с учетом реализации мероприятий, включая и инвестиционные. Данный метод реализован в Стратегии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2030 года, скорректированной с учетом актуализированных задач и направлений развития³.

Эффективность и скорость демографического развития муниципального образования зависят от успехов в социально-экономической сфере. Развитие институтов, обеспечивающих миграционный и естественный прирост населения, включает такие направления, как:

- создание конкурентоспособных рабочих мест;
- создание условий для дальнейшего развития высокоэффективной социальной инфраструктуры;
- создание организационной базы, обеспечивающей эффективную интеграцию жителей города в новую экономику и развитие человеческого капитала сделают возможным реализацию оптимистического сценария демографического роста в городе.

Демографическое развитие любой территории опирается на стратегию создания условий для развития человеческого капитала как важнейшего ресурса экономического роста; центра притяжения населения из других территорий, регионов, стран; института интенсификации воспроизводственных процессов.

Исходя из этого, основными факторами демографического роста являются:

1. Создание условий для развития человеческого капитала, под которым принято понимать знания, навыки, умения и способности людей, обеспечивающие им возможность роста благосостояния (личностного, экономического, социального). К основным инструментам его формирования относят:

- образование и профессиональную подготовку на всех уровнях (дошкольное, школьное, профессиональное, вузовское);
- качество жизни;
- уровень медицинского обслуживания;
- уровень развития социальной сферы.

2. Интенсификация экономического развития, предопределяющего дополнительные условия для демографического роста (рынок труда, занятость населения, безработица и т.п.).

Таким образом, Стратегия демографического развития муниципального образования должна опираться на:

- стратегию улучшения условий наращивания человеческого капитала;
- стратегию развития рынка труда.

Данные направления предусматривают необходимость наделения ими локальных целей развития, взаимосвязанных между собой для достижения основной цели Стратегии демографического роста.

¹ Демографическое развитие. Т. 5. Реферат Отчета о результатах НИР «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года». – Казань, 2021. – <https://storage.strategy24.ru/files/news/202109/997cbde99c7584d6e5cd523de610217b.pdf>

² Методика демографического прогноза / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

³ Демографическое развитие. Т. 5. Реферат Отчета о результатах НИР «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года». – Казань, 2021. – <https://storage.strategy24.ru/files/news/202109/997cbde99c7584d6e5cd523de610217b.pdf>

Стратегическая цель: муниципальное образование – лидер устойчивого демографического развития через создание условий накопления человеческого капитала и развития рынка труда.

Предложенная концепция Стратегии демографического развития муниципального образования соответствует ключевым глобальным тенденциям мирового развития:

1. Приоритизация человеческого капитала относительно долгосрочных традиционных факторов развития экономики (природно-ресурсный потенциал, реальный и финансовый капитал и др.).
2. Глобализация формирует новые возможности для индивидуального развития человека и мобилизации его актива (знаний, умений, навыков и т.п.).
3. Рост спроса со стороны крупных компаний на талант конкретного человека.
4. Наращивание производительности труда за счет ускорения научно-технического прогресса, автоматизации и роботизации процессов и других технологий повышения эффективности.
5. Рост качества образования за счет использования в образовательной среде информационно-коммуникационных технологий и новых образовательных технологий.
6. Пандемия коронавируса привела к развитию и популяризации Интернет-коммуникационных каналов связей, что способствует снижению роли расстояния для обеспечения процессов сотрудничества.
7. Возрастание духовных ценностей в обществе.
8. Усиление процессов трудовой миграции из менее богатых стран в более обеспеченные.
9. Усиление тенденций глобального старения населения, что создает предпосылки для разработки и создания условий для работы лиц старшего поколения.
10. Развитие медицины способствует снижению смертности населения.

Демографические волны в России, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и муниципальных образованиях соответственно, подвержены периодическим колебаниям как следствие неблагоприятных изменений в половозрастной структуре населения. В последние 5-7 лет численность естественного прироста населения находится на траектории снижения. Смягчить данные процессы в среднесрочной перспективе может реализация комплекса предложенных мер по стимулированию рождаемости и миграционного прироста, а также увеличению продолжительности жизни.

Мировая практика показывает, что в фазе падения демографических показателей необходимость в активизации мер государственной поддержки кратно возрастает. К важнейшим из них необходимо отнести меры поддержки семей с детьми за счет их адресности, более эффективное распределение мер социальной поддержки с учетом особенностей муниципальных образований с учетом ключевых стадий жизненного цикла, а также развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей процесс воспитания и развития детей. Кроме того, последний механизм формирует базис для обеспечения родителей возможностями совмещать экономическую активность (в том числе на принципах удаленной формы занятости) с уходом за детьми. Реализация подобного рода мероприятий способна обеспечить интенсификацию демографического роста.

При реализации Стратегии произойдет плавная переориентация от прямых материальных видов воздействия на демографическую политику (материнский капитал) к комплексной системе мер, сочетающих материальные и нематериальные (институциональные) меры. Кроме того, часть материальных мер будет перенаправлена на косвенную демографическую политику – например, на поддержку малого и среднего предпринимательства, действующего в сфере дошкольного образования, ухода и присмотра за детьми; развитие системы здравоохранения, культуры и досуга и других важных составляющих факторов, определяющих тенденции и перспективы развития человеческого капитала и демографического роста. Для достижения национальных целей по увеличению рождаемости в автономном округе утверждены и реализуется портфель проектов «Демография».

Для оценки достижения целей социально-экономического развития муниципального образования автономного округа можно использовать данные табл. 6.

Таблица 6

Рынок труда

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. январь – сентябрь
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.:					
целевые показатели	58,7	58,8	58,9	59,0	
фактические данные	50,52	50,53	50,55	50,61	
Из них по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, тыс. чел.	40,75	41,01	42,19	42,78	
%	80,7	81,2	83,5	84,5	
Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций, %:					
целевые показатели	30,6	30,7	30,8	31,4	
фактические данные	19,3	18,8	16,5	15,5	
Численность официально зарегистрированных безработных, чел.	42	36	709	109	63

Уровень зарегистрированной безработицы (на конец периода), %: целевые показатели	0,07	0,07	0,07	0,07	
фактические данные	0,06	0,05	0,98	0,14	0,09
Вновь созданные рабочие места, в том числе	1373	1406	572	1397	1060
– постоянные	18	18	9	14	11
– временные	1355	1388	563	1383	1049

Источники: «База данных показателей муниципальных образований» / Росстат¹; «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Нефтеюганск на период до 2030 года»², «Итоги социально-экономического развития Нефтеюганска»³

Как видно из табл. 6 занятость населения имела тенденцию к росту, однако не достигла целевых значений. В мониторинге спроса и предложения рабочей силы на регистрируемом рынке труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по итогам 2021 г.⁴: 76,2% заявленной работодателями в органы службы занятости населения потребности в работниках – вакансии по рабочим профессиям. Доля потребности в неквалифицированных рабочих составила 31,3%, при этом доля неквалифицированных рабочих (по последнему месту работы) в составе безработных граждан – 17,2%.

В 2021 г. наибольшая потребность в работниках была заявлена организациями следующих видов экономической деятельности⁵:

- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение – 12 935 единиц или 16,6% от общего количества заявленных вакансий;
- добыча полезных ископаемых – 11 448 единиц или 14,7%;
- строительство – 8 419 единиц или 10,8%;
- транспортировка и хранение – 7766 единиц (9,9%);
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 5138 единиц (6,6%).

На рынке труда автономного округа продолжает сохраняться дисбаланс как в территориальном, так и профессионально-квалификационном разрезе. Следует отметить высокий, по данным за 2021 г.⁶, уровень участия в рабочей силе в возрасте 15 лет и старше в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре – 70,0%, общероссийский показатель – 62,4%. Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста составляет 80,4%; в РФ – 79,9%. Занятость среди мужчин составила 75,5% (данные 2020 г.⁷), среди женщин – 65,4%, занятость среди городского населения – 70,8%, среди сельского – 62,6%, что значительно превышает средние показатели по РФ. Среди субъектов РФ Югра занимает 4 место по низкому уровню безработицы и высокому уровню занятости.

Высокие показатели занятости наблюдаются в возрастных группах от 30 до 59 лет, в возрастных группах от 15 до 29 лет и от 60 лет и старше показатели занятости ниже средних по РФ и по Уральскому федеральному округу.

Особенностью автономного округа является привлечение вахтового персонала. По данным Нефтегазстройпрофсоюза⁸, на вахту в округ прибывают жители Башкортостана, Татарстана, Краснодарского края. В свою очередь жители Югры выезжают на вахту в Ямало-Ненецкий автономный округ, на север Республики Саха (Якутия), для реализации восточных проектов.

В отраслевом разрезе значительный кадровый потенциал автономного округа занят в добывающей промышленности, что делает занятость связанной с тенденциями развития нефтегазодобывающей промышленности, где происходят процессы автоматизации производства, которые приведут к сокращению неквалифицированных рабочих в долгосрочной перспективе.

Развитие кадровых ресурсов может проходить по двум основным сценариям:

Сценарий 1. Сохранение превалирования добывающей промышленности в экономике с постепенным снижением объемов добычи и занятости в добывающей промышленности, в том числе за счет автоматизации производства.

Сценарий 2. Увеличение доли обрабатывающей промышленности в экономике автономного округа (лесопромышленный и нефтегазоперерабатывающие комплексы), развитие транспорта, логистики, образования и здравоохранения при сохранении значительной доли занятости в добывающей промышленности.

Прогнозируемая кадровая потребность независимо от требования к образованию сфокусирована на добыче полезных ископаемых. Тенденция старения населения автономного округа формирует проблемы кадрового обеспечения.

¹ https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst71

² <http://www.admugansk.ru/category/7>

³ <http://www.admugansk.ru/category/6>

⁴ Мониторинг спроса и предложения рабочей силы на регистрируемом рынке труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по итогам 2021 г. / Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – <https://deptrud.admhmao.ru/monitoring-situatsii-na-registriruемом-rynke-truda/monitoring-sprosa-i-predlozheniya-rabochey-sily-na-registriruемом-rynke-truda-khanty-mansiyskogo-avt/2021-god/7762970/monitoring-sprosa-i-predlozheniya-rabochey-sily-na-registrir/>

⁵ Без учета вакансий для временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в свободное от учебы время.

⁶ Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше // Росстат. – https://rosstat.gov.ru/labour_force

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели 2021: статистический сборник. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

⁸ Корчагин А.В. – председатель НГСП // Региональная конференция по содействию занятости молодежи. – <https://youtu.be/hQk1KDdkK7U>

При этом 60% выпускников 11 классов поступают в вузы других регионов¹. Большинство уехавших учиться – как правило, лучшие выпускники – в автономный округ не возвращаются. Приоритетным способом обеспечения предприятий нефтегазового комплекса инновационными кадрами становится опережающая подготовка в системе «школа-ссуз/вуз–производство».

Районом, испытывающим наибольший дефицит кадров, является г. Нефтеюганск и Нефтеюганский район, где самые низкие показатели по уровню безработицы и значительное число вакансий, заявленных работодателями, низкие показатели напряженности по безработным – 0,02 (по округу – 0,2)². Для решения проблем кадрового обеспечения социально-экономического развития Югры необходимо сочетать доступные финансовые ресурсы: государственные, корпоративные, заинтересованных физических лиц.

Текущие вызовы: текучесть персонала, кадровый дефицит, завышенные зарплатные ожидания соискателей, жесткая конкурентная среда. Нефтегазовый рынок – один из самых тяжело прогнозируемых, так как любые изменения во внешнем мире могут спровоцировать резкие падения или увеличения цен на нефть, и это сильно влияет на наем персонала, так как проекты в любой момент замораживаются и размораживаются.

В 2022 г. участники рынка входили с оптимистичными прогнозами стабильности³. Первые два месяца рынок соответствовал прогнозам. После изменения геополитической и социально-экономической обстановки компании начали менять внутренние процессы, расширять штат. Более половины работодателей активно развиваются, осваивая новые сегменты рынка. Это подтверждают и работники – объем работы и уровень зарплаты вернулись к нормальным показателям. Сотрудники в большинстве своем довольны предлагаемыми компаниями условиями.

Роста зарплат на нефтегазовом рынке не наблюдается из-за текущей ситуации. Исключение могут составлять компании, которые укрупняют свой бизнес за счет уходящих игроков и дали большую зону ответственности топ-менеджерам. Нефтегазовый рынок оказался под ударом из-за санкций, ограничения поставок, уход с рынка иностранных игроков – добыча завязана на международные технологии как в разведке, так и в бурении и строительстве. Все это привело к заморозкам проектов. Некоторые компании нашли альтернативные пути, пытаются переориентироваться на других поставщиков, налаживают связи с другими рынками. Как и прежде, больше всего востребованы технические специалисты высокого уровня, руководители проектов. Ценится опыт сопровождения трансформаций и управления в кризисное время.

Принципиальным является вопрос о перечне показателей в Стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Какие из рекомендуемых для корректировки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ показателей⁴ могут быть каскадированы на муниципальный уровень? Для обоснованного планирования необходим ретроспективный анализ динамики показателей за ряд лет, при этом установленный уровень показателей должен быть напряженным. В связи с этим необходим учет показателей либо возможность расчета на основе учетных данных.

Таким образом, в автономном округе достаточно высокий уровень занятости, низкий уровень безработицы. Важными преимуществами являются прирост численности населения, высокая доля населения в трудоспособном возрасте. Используя конкурентоспособный уровень заработной платы, можно обеспечить привлечение кадров из других регионов. Нивелировать дисбаланс рынка труда как в территориальном, так и профессионально-квалификационном разрезе возможно как за счет прироста населения, так и за счет реализации программ обучения и внутренней мобильности.

¹ Рособрнадзор оценил качество образования в регионах России. – <https://obrnadzor.gov.ru/news/rosobrnadzor-ocenil-kachestvo-obrazovaniya-v-regionah-rossii/>

² Показатели еженедельного мониторинга ситуации на регистрируемом рынке труда / Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – <https://deptrud.admhmao.ru/monitoring-situatsii-na-registriruемом-rynke-truda/>

³ Исследование рынка труда и заработных плат. – <https://getexperts.ru/research/salary-2022/>

⁴ Приказ Минэкономразвития России от 18 февраля 2022 г. № 66. – <https://docs.cntd.ru/document/728282186#7D60K4>

Красинец Е.С.

к.э.н., в.н.с., зав. Лабораторией миграционных исследований, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН

ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ В ТРАНСФОРМАЦИЯХ ИНОСТРАННОГО РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: международная миграция населения, трудовые мигранты, рынок иностранного труда, COVID-19, миграционная политика.

Keywords: international migration, migrant workers, foreign labor market, COVID-19, migration policy.

В современном мире международный трудовой обмен представляет собой масштабное, глобальное и прогрессирующее явление. По оценкам ООН, в настоящее время на всей планете насчитывается около 170 миллионов трудовых мигрантов, которые составляют почти 5% трудового потенциала стран мира. За последние десять лет в международных перемещениях населения на земном шаре количество трудящихся-мигрантов выросло более чем в три раза¹.

Российская Федерация является одним из главных мировых центров притяжения трудовых мигрантов и важнейшим импортером рабочей силы из-за рубежа. В процессе трансграничной мобильности населения миллионы иностранных работников ежегодно входят на российский рынок труда и находят работу в различных отраслях экономики. Привлечение и использование рабочей силы из-за рубежа является важным фактором экономического развития страны и большинства её регионов. Иностранный труд имеет стратегическое значение в обеспечении не только текущих, но и перспективных потребностей национальной экономики в трудовых ресурсах.

На текущем этапе развития трудовая иммиграция характеризуется небывалой сложностью и противоречивостью. С одной стороны, приток иностранных трудовых мигрантов восполняет недостающие трудовые ресурсы в условиях большого разрыва между спросом на рабочую силу и её предложением, а с другой стороны, как это справедливо отмечается экспертами и специалистами, данный процесс несет в себе стратегические социальным и экономические риски². За последние годы проблемы международной трудовой миграции в российских регионах обострились как следствие распространения в мире пандемии COVID-19.

Настоящая работа посвящена анализу трансформаций в международной трудовой миграции в России на этапе выхода из пандемии. В статье ставятся задачи, во-первых, показать какие тренды трудовой иммиграции сформировались под влиянием эпидемии COVID-19, и что за изменения произошли на национальном рынке труда иностранной рабочей силы в период завершения активной фазы борьбы с коронавирусом. Во-вторых, охарактеризовать происходящие перемены в процессах адаптации трудовых мигрантов к новым экономическим реалиям и раскрыть особенности их миграционного поведения. В-третьих, затронуть ряд принципиальных вопросов о направлениях совершенствования государственной политики в области привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Методология проведенного анализа построена на использовании статистических, социологических и аналитических методов исследования и основана на данных официальной статистики, а также трёх раундов выборочных социологических опросов трудовых мигрантов в российских регионах в июле-августе 2020–2022 гг. (N=900).

За последние три десятилетия динамика численности трудовых мигрантов в РФ отличалась неустойчивостью, но в целом характеризовалась восходящим трендом. В начале 1990-х годов в России было занято немногим более 100 тыс. трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья³. В первой половине 2000-х годов их численность приблизилась к 1,0 млн человек. В последние три года допандемийного периода (2017–2019) количество иностранных граждан, въезжающих в нашу страну на заработки, уже превышало 5 млн человек в год.

С началом пандемии COVID-19 ситуация на рынке иностранного труда в России кардинально изменилась. Трудовая иммиграция вступила в полосу торможения, произошло заметное сокращение масштабов привлечения и использования иностранной рабочей силы. Активизировались процессы включения мигрантов в теневые схемы найма рабочей силы, расширились масштабы их незаконной занятости. На рынке труда сформировалась избыточная численность сотен тысяч трудовых мигрантов.

Иностранные работники оказались в зоне повышенного риска, возросла их экономическая уязвимость. Многие стали трудиться неполный рабочий день и с пониженной зарплатой, что привело к частичной потере ими доходов. По данным проведенных нами социологических исследований, каждый пятый трудовой мигрант признался, что потерял доход полностью. У трети респондентов доход уменьшился на величину до половины от допандемийного уровня⁴.

¹ ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology. 3 ed. – P. 11. – <https://www.ilo.org/>

² Бараненкова Т.А., Соболева И.В. Структурные дефициты российского рынка труда и риски миграции // Вестник ИЭ РАН. – М., 2018. – № 5. – С. 68. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00005. EDN: YLZLAL.

³ Миграционные процессы в России / Под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ. 2014. – С. 261.

⁴ Красинец Е.С. Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. 2022. – Т. 25, № 2. – С. 108. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.9. EDN: GOFHPM.

Пандемия коронавируса продемонстрировала уязвимые зоны в доступности для иностранных работников мер социальной поддержки. Факторами рисков заражения и распространения коронавирусной инфекции в мигрантской среде стали отсутствие должного контроля за наличием у гастарбайтеров опасных заболеваний, низкий уровень доступности медицинского обслуживания и вакцинации. По результатам проведенных опросов трудовых мигрантов, каждый десятый респондент признался, что не имел медицинской страховки.

На этапе выхода из кризиса, связанного с распространением пандемии коронавируса, в сфере использования иностранного труда произошли существенные трансформации. К концу 2020 года отдельные отрасли экономики стали испытывать нарастающую нехватку иностранной рабочей силы. Растущей потребности в трудящихся-мигрантах способствовало существенное сжатие ресурсных источников в использовании трудового потенциала. Острый недостаток трудовых мигрантов ощутили прежде всего строительная отрасль и АПК.

Рост спроса российской экономики на иностранную рабочую силу вызвал новую волну притока рабочих рук из-за рубежа. Количество трудовых мигрантов стало меняться по восходящему тренду. В 2021 году численность иностранных граждан, указавших цель въезда «работу по найму», оказалась в России почти в 4 раза более в сравнении с предыдущим годом и в 1,7 раза больше по отношению к 2019 году. В 2022 году в Федерацию въехало рекордное число трудовых мигрантов – 11,8 млн чел., что на четверть больше, чем было годом ранее и более чем вдвое выше уровня допандемийного 2019 года¹. На рынке труда значительно возросло количество выданных иностранным гражданам разрешительных документов на работу.

После завершения активной фазы борьбы с коронавирусом влияние пандемии на социально-экономическое положение трудовых мигрантов стало менее негативным. Наши исследования показали, что в настоящее время большинство трудовых мигрантов (свыше 70%) чувствуют себя в России комфортнее чем на родине и склонны рассматривать её как страну для будущей жизни. Трудовые мигранты стали менее пессимистично оценивать своё пребывание и занятость в России. Если в 2021 году 29% опрошенных трудовых мигрантов ответили, что у них не хватает средств, чтобы отправлять денежные переводы домой, то в 2022 году таких было уже 21%.

Изменение условий жизни и труда во время выхода российской экономики из рецессии внесло перемены в стратегии миграционного поведения трудовых мигрантов и в их планы на будущее. Результаты наших исследований показали, что в период завершения пандемии (2021–2022 гг.) среди опрошенных мигрантов доля тех, кто после работы в России планировал уехать из страны, снизилась на 4 процентных пункта – с 48 до 44%. Вместе с тем, выросла доля тех, кто хотел бы ещё раз приехать работать в Россию – с 65 до 75%. Одновременно с 11 до 7% уменьшилась доля иностранных работников, кто не намерен ещё раз приехать в Россию на заработки.

Показательно, что работа мигрантов в РФ все более заявляет о себе как стратегия на длительное пребывание в стране. Преодоление социально-экономических проблем в период завершения активной фазы борьбы с коронавирусом в значительной мере определило переориентацию установок мигрантов с их краткосрочного пребывания в России на долгосрочное. Наши исследования показали, что в 2022 году по сравнению с 2021 годом в 1,4 раза сократилась доля тех мигрантов, кто хотел бы за короткое время заработать деньги и вернуться домой. В 2022 году по сравнению с годом ранее с 23 до 29% возросла группа тех, кто ориентируется на жизнь и работу в российском обществе более года и предполагает только потом вернуться на родину. В 2022 году в сравнении с 2020 годом доля тех, кто намерен остаться в стране навсегда, увеличилась с 37 до 44%.

Таким образом, можно сделать вывод, что восстановительные процессы в отечественной экономике стимулируют возрастание объёмов привлечения и использования трудовых мигрантов из-за рубежа. Миграционная привлекательность России для потенциальных трудовых мигрантов остаётся повышенной. В настоящее время масштабы вхождения иностранных граждан на национальный рынок труда существенно превышают доковидные уровни. Потенциал настроений на продолжение работы в России в среде трудовых мигрантов остается достаточно высоким. Большая часть иностранной рабочей силы подстроилась к новым условиям развития экономики и демонстрирует готовность остаться в стране в течение долгого времени.

Трудовая миграция была и остаётся одним из важных факторов формирования трудового потенциала страны. В настоящее время требуется решить ряд релевантных задач регулирования использования иностранного труда в отечественной экономике. Прогнозы формирования рынка труда говорят о необходимости разработки комплекса мер дифференцированной политики в области трудовой иммиграции. Инструменты регулирования притока рабочей силы из-за рубежа должны обеспечить, с одной стороны, отбор востребованных категорий иностранных работников, а с другой – отсеив избыточных групп трудовых мигрантов. Необходимо принятие решений, направленных на стимулирование вхождения на российский рынок труда высококвалифицированных специалистов, введение балльной системы оценок отбора трудящихся-мигрантов для получения ими вида на жительство, позволяющей создавать преференции в привлечении и использовании в национальной экономике иностранных квалифицированных работников и высококвалифицированных специалистов.

К числу насущных проблем совершенствования миграционной политики в сфере трудовой иммиграции относится решение задач по повышению полноты и объективности данных о функционировании российского рынка иностранного труда. Большое значение имеют расширение диапазона собираемых, разрабатываемых и публикуемых статистическими органами социально-демографических характеристик трудящихся-мигрантов, введение внятной статистики занятости иностранных работников, переход в статистической практике от данных административного учета количества выданных разрешений (патентов) на право занятия трудовой деятельностью к развернутой статистике са-

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации / Министерство внутренних дел Российской Федерации. – <https://мвд.рф/Dejatelnost/statistics/migracionnaya>

мих трудовых мигрантов. Составными элементами этой общей задачи является разработка автоматизированной информационной платформы данных о потоках трудовых мигрантов, включающей параметры их демографических, социально-экономических и профессионально-квалификационных характеристик, а также информацию о потребности рынка труда в иностранной рабочей силе и её использовании в экономике.

Кулагина Е.В.

к.э.н., в.н.с. Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА¹

Ключевые слова: инвалидность; доступность; социальное обеспечение для лиц с инвалидностью трудоспособного возраста.

Keywords: disability, access to disability benefit system, social protection.

Введение

Согласно реформам последнего десятилетия, в политике государственного социального обеспечения уделялось внимание качеству освидетельствования, оценке инвалидности и администрированию службы^{МСЭ}, а также вопросам повышения благосостояния, реабилитации, трудоустройства и профессионального развития лиц, зачисленных в программу помощи². Основные нормы права – на защиту от бедности, социальную поддержку и занятость – приведены в соответствие с международными обязательствами после ратификации Конвенции³. По мере приведения российского законодательства в соответствие с международными нормами расширялись гарантии лиц с инвалидностью на социальное обеспечение, равные права и возможности⁴. В процедуре освидетельствования, опирающейся на медицинские критерии и функции трудоспособности, учтены рекомендации Всемирной организации здравоохранения по оценке комплекса факторов: характеристик здоровья и функций жизнедеятельности⁵.

Одновременно наблюдались признаки, которые ставили под сомнение перспективы расширения гарантий лицам с инвалидностью на социальное обеспечение и самодостаточность. Прежде всего, на законодательном и программном уровнях не выделены граждане трудоспособного возраста как наиболее нуждающиеся в социальной защищённости на условиях реабилитации и возвращения к занятости (здесь не рассматриваются несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания)⁶. Объект вмешательства и меры помощи для его активного участия отсутствуют в ключевых направлениях государственной политики, включая безбарьерную среду (на условиях «частичной» или «условной» доступности в учреждениях социальной инфраструктуры), комплексную реабилитацию и медико-социальную оценку инвалидности и трудоспособности, а также средства реабилитации (преимущественно предметы для личного пользования и гигиены)⁷.

Политика «максимальной независимости» размывается среди лиц трудоспособного возраста и получателей трудовой пенсии – с различными формами социального контракта и уровнем самодостаточности. Критическими факторами для выполнения социальных обязательств являются, с одной стороны, существенное неравенство как в уровне инвалидности между субъектами РФ, так и в возрастной структуре граждан этой категории: детей, лиц трудоспособного возраста и пенсионеров, соответственно, высокие риски неравенства в доступности помощи⁸. С другой стороны,

¹ В публикации использованы статьи: Кулагина Е.В. Социальное обеспечение лиц с инвалидностью: доступность для граждан трудоспособного возраста. Ч. 1 // Социологическая наука и социальная практика. 2022. – Т. 10, № 3. – С. 115–133. DOI 10.19181/snsp.2022.10.3.9200; Кулагина Е.В. Социальное обеспечение лиц с инвалидностью: доступность для граждан трудоспособного возраста. Ч. 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2022. – Т. 10, № 4. – С. 8–27. DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9280

² Постановление Правительства РФ от 1. 12. 2015 г. № 1297. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы.

³ ФЗ от 01.12.2014 № 419. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ ... в связи с ратификацией конвенцией Конвенции ООН о правах инвалидов.

⁴ ФЗ от 24.11.1995. № 181. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации.

⁵ Постановление правительства РФ от 23.04.1994 г. № 392. Об утверждении «Положения о порядке установления врачебно-трудовыми экспертными комиссиями степени утраты профессиональной трудоспособности в процентах работникам, получившим увечье, профессиональное заболевание либо иное повреждение здоровья, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей»; Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30.12. 2020 г. № 979н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных учреждений медико-социальной экспертизы».

⁶ Постановление Правительства РФ от 29. 03.2019 г. № 363. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда».

⁷ Кулагина Е.В. Новая политика государств благосостояния: контекст для анализа положения лиц с инвалидностью // Социологическая наука и социальная практика. 2020. – Т. 8, № 4 (32). – С. 121–136. DOI 10.19181/snsp.2020.8.4.7660. EDN HUSTNB; Кулагина Е.В. Профиль инвалидности: демографический и региональный аспекты // Региональная экономика: теория и практика. 2016. – № 11 (434). – С. 103–119. EDN WYQXPB

⁸ Кулагина Е.В. 2020. Указ. соч.; Кулагина Е.В. 2016. Указ. соч.

сужение масштаба проблемы. При разработке и проведении политики учитываются только участники программы социального обеспечения по инвалидности, оцененные третьими лицами на основе фиксированных критериев¹. Исключение альтернативной точки зрения – самоотчётов населения о состоянии здоровья и функциональных ограничениях, затрудняющих жизнедеятельность и занятость, ведёт к недооценке численности граждан трудоспособного возраста с высокими рисками безработицы, бедности и социальной изоляции².

Социальное обеспечение по инвалидности следует принципам снижения бюджетного давления: ужесточения доступа к зачислению и сокращения размеров выплат через перераспределение степеней (групп) нарушений³. Курс на сокращение роли государства и усиление контроля над бюджетными средствами проводится при уровне финансирования программ помощи по инвалидности порядка 0,8% ВВП⁴, что в два и более в два раза занижено по сравнению с показателем ЕС – 2,1% ВВП⁵, а также с государствами благосостояния, где значения достигают 2,5% ВВП – Германия и 4,3% ВВП – Норвегия⁶. Бюджеты альтернативных программ помощи, куда могли бы обратиться те, кому отказано в выплатах по инвалидности, составляют 2,5% ВВП⁷, тогда как в государствах благосостояния – 12,5% ВВП при расходах социального бюджета – 28,5% ВВП⁸.

Снижение бюджетного давления не сопровождается переходом от социального обеспечения к труду для граждан трудоспособного возраста: уровень занятости лиц с инвалидностью (всех категорий по возрасту) в период с 2016 по 2021 г. снизился с 20,5 до 13,9%⁹, что намного ниже, чем в среднем по ЕС – 47%¹⁰.

Принципы реформирования государственного социального обеспечения лиц с инвалидностью трудоспособного возраста – снятие противоречий между сокращением и сохранением гарантий: поиск возможностей для защиты от бедности и расширения перспектив самодостаточности в условиях ограничения доступа – ускользают от внимания исследователей, что в немалой степени обусловлено отсутствием информации, в том числе расходов на финансирование и опросов населения с самооценкой инвалидности с учётом факторов, взаимосвязанных с обращением за помощью, и др. В сложившихся обстоятельствах развитию исследований могут способствовать подходы и принципы государств благосостояния, в которых в основе политики по сокращению бюджетных расходов предусмотрены меры борьбы с бедностью и неравенством: расширение альтернативных возможностей и создание дополнительных условий для сохранения социальных гарантий гражданам¹¹.

Во-первых, реформирование государственной политики социального обеспечения для лиц с инвалидностью трудоспособного возраста с целью снижения бюджетного давления, включая процессы ужесточения оценки инвалидности, а также оптимизацию структуры государственного администрирования, относится к проблемной области с точки зрения эффективности и справедливости¹². Сокращение расходов и ужесточение доступа происходит на принципах перехода от социального обеспечения к труду – повышения индивидуальной ответственности и активной политики¹³. Гражданам моложе 45 лет с сохранной или частичной работоспособностью предлагается обучение, профес-

¹ Положение инвалидов. – <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>; Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. – <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab3-4.html>; Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств. – <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab3-6.htm>

² Кулагина Е. В. Социальное обеспечение лиц с инвалидностью в государствах благосостояния: охват помощью и антикризисное регулирование. Ч. 1 // Социологическая наука и социальная практика. 2021. – Т. 9, № 3. – С. 107–121. DOI 10.19181/snsp.2021.9.3.8436. EDN NWMYLA.

³ Кулагина Е. В. 2020. Указ. соч.; Кулагина Е. В. 2016. Указ. соч.

⁴ Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / А.А. Бурдяк, С.А. Васин, А.О. Макаренцева [и др.]; под ред. Т.М. Малевой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – 256 с. EDN ZIZELV.

⁵ Government expenditure on social protection / Eurostat. – https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Government_expenditure_on_social_protection

⁶ Public spending on incapacity / OECD. – <https://data.oecd.org/socialexp/public-spending-on-incapacity.htm>

⁷ Расходы на социальную помощь: по временной нетрудоспособности и безработице, семейные и материнские пособия, денежные выплаты за счёт средств федерального бюджета и бюджета субъекта РФ, субсидии и льготы на оплату жилья и коммунальных услуг и др. См.: Российский статистический ежегодник. 2020. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2020.pdf

⁸ Expenditure: main results // Eurostat. – https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/SPR_EXP_SUM__custom_2021211/default/table?lang=en

⁹ Труд и занятость инвалидов / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

¹⁰ Labor Force Survey (EU-LFS) / Eurostat 2011. – https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/8/8c/Infographic_Disability_statistics_final.png

¹¹ Кулагина Е. В. Социальная политика в отношении инвалидов в государствах благосостояния и России: переход к независимой жизни и инклюзии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2017. – Т. 13, вып. 10 (355). – С. 1944–1971. DOI 10.24891/ni.13.10.1944. EDN ZOLDSN; Кулагина Е.В. 2021. Ч. 1. Указ. соч.; Кулагина Е.В. Социальное обеспечение лиц с инвалидностью в государствах благосостояния: охват помощью и антикризисное регулирование. Ч. 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2021. – Т. 9, № 4. – С. 238–249. DOI 10.19181/snsp.2021.9.4.8617. EDN YPKVGG.

¹² De Wind A.E., Brage S., Latif F., Williams N. Transfer of tasks in work disability assessments in European social security // European Journal of Social Security. 2020. – Vol. 22, N 1. – P. 24–38. DOI: 10.1177/1388262720910307; Rauch A., Dornette J. Equal Rights and Equal Duties? Activating Labour Market Policy and the Participation of Long-term Unemployed People with Disabilities after the Reform of the German Welfare State // Journal of Social Policy. 2010. – Vol. 39, N 1. – P. 53–70. DOI: 10.1017/S0047279409990419; Bickenbach J, Posarac A, Cieza A. et al. Assessing disability in working age population – a paradigm shift: from impairment and functional limitation to the disability approach. – Washington (DC): World Bank, 2015.

¹³ OECD (2010). *Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers. A Synthesis of Findings across OECD countries*. – Paris: OECD. DOI: 10.1787/9789264088856-en; Jenkins S.P., Rigg J. A. Disability and Disadvantage: Selection, Onset, and Duration Effects // Journal of Social Policy. 2004. – Vol. 33, N 3. – P. 479–501. DOI: 10.1017/S0047279404007780

сиональная реабилитация и занятость¹. Активные меры помощи обуславливают частичную или полную занятость без рисков утраты пособия, а также устранение барьеров, препятствующих деятельности². К важнейшим базовым условиям надёжности гарантий в государствах благосостояния относятся развитые институты, рынки и демократия. Ограничения доступа и пребывания в программах по инвалидности оспаривается судебными и политическими решениями, поэтому право на социальную защиту может быть восстановлено или даже расширено³. Вместе с тем реформы обуславливают ослабление перераспределения и ухудшение положения лиц с инвалидностью⁴.

Во-вторых, социальное обеспечение по инвалидности для лиц трудоспособного возраста включено в контекст политики борьбы с бедностью и неравенством, что позволяет компенсировать ужесточение доступа. При зачислении в страховые и адресные программы помощи учитываются факторы риска бедности, повышенного для заявителей⁵. Выплаты в страховых программах рассчитываются по прогрессивной шкале, чтобы участники с минимальной заработной платой (в 10-м процентиле), были лучше обеспечены (замещается от 70 до 110% дохода)⁶. В среднем величина пособия составляет около 60% от заработной платы. Граждане старше 50-летнего возраста – чаще с двигательными нарушениями и с худшими шансами трудоустройства и обретения самодостаточности, среди которых концентрируются выплаты, имеют их повышенную начальную ставку⁷. Несмотря на оставшуюся трудоспособность для них предусмотрена возможность остаться в программах до достижения пенсионного возраста, когда выплаты по инвалидности заменяются пенсиями по старости⁸. Общей практикой для государств благосостояния является распределительная политика, основанная на данных самоотчётов населения – определении численности потенциальных заявителей, уровня благосостояния, барьеров для участия, факторов, влияющих на принятие решений, и других сведений⁹.

В-третьих, социальное обеспечение по инвалидности для лиц трудоспособного возраста в государствах благосостояния взаимосвязано с альтернативными программами защиты населения. Граждане, не зачисленные в программы помощи по инвалидности, но неспособные поддерживать благосостояние, могут получать альтернативные виды помощи, включая выплаты безработным, семьям с детьми и малоимущим, субсидии, либо оформить ранний выход на пенсию и др.¹⁰. Социальное обеспечение также встроено в гибкую антикризисную политику. Учитывается влияние внешних факторов на рост обращений за выплатами по инвалидности, связанных с ухудшением возможностей занятости из-за неблагоприятного экономического (снижение оплаты труда и безработица) и эпидемиологического климата, что способствует защите от бедности. На волне подъёма экономики и увеличения рабочих мест проводится политика сокращения расходов и численности участников трудоспособного возраста. В моменты кризисов и роста обращаемости финансирование программ по инвалидности увеличивается: в странах ЕС на 1,3% в год, в ряде государств благосостояния – свыше 2% ежегодно, и зачисление упрощается¹¹.

Стратегии реформирования и условия социального обеспечения лиц с инвалидностью трудоспособного возраста в государствах благосостояния позволяют расширить возможности для анализа российской политики с помощью методики, объединяющей принципы сокращения с подходами защиты от бедности и неравенства граждан, для большинства которых выплаты по инвалидности являются единственным источником благосостояния. С одной стороны, может быть изучен процесс ужесточения доступа – возможности быть зачисленным и получить размер пособия, достаточный для проживания, а также рассмотрены перспективы реабилитации и занятости, что особенно актуально в условиях повышения границ выхода на трудовую пенсию и роста спроса на выплаты по инвалидности («активные» меры для перехода к оплачиваемой занятости в данной статье не рассматриваются). С другой стороны, может быть рассмотрена роль программ по инвалидности во взаимосвязи с задачами борьбы с бедностью и неравенством, включая мягкие правила для зачисления граждан трудоспособного возраста с повышенными рисками быть не занятыми и не иметь средств к существованию, а также антикризисное регулирование, позволяющее расширить доступ в условиях неблагоприятного экономического климата и учитывать диспропорции в уровне инвалидности между субъектами РФ.

¹ OECD (2003). Transforming disability into ability. Policies to promote work and income security for disabled people. – Paris: OECD. DOI:10.1787/9789264158245-en; Jenkins S.P., Rigg J.A. Op. cit.; OECD (2009). Employment Outlook 2009. Tackling the Jobs Crisis. – Paris: OECD. DOI:10.1787/empl_outlook-2009-en

² Bound J., Burkhauser R. V. Economic Analysis of Transfer Programs Targeted on People with Disabilities // Handbook of Labor Economics. 1999. – Vol. 3, N 1. – P. 3417–3528. DOI: 10.1016/S1573-4463(99)30042-0; Edmiston D. Welfare, Austerity and social citizenship in the UK. Social Policy and Society. 2016. – Vol. 16, N 2. – P. 261–270. DOI: 10.1017/S1474746416000531; OECD (2010). Op. cit.

³ Asher M. Z. (2017). The Wind Before the Storm: Aging, Automation, and the Disability Crisis. UC Berkeley Electronic Theses and Dissertations. – <https://escholarship.org/uc/item/4c10v9sq>; OECD (2010). Op. cit.; Bickenbach J, Posarac A, Cieza A, et al. Op. cit.

⁴ Morris Z.A., Zaidi A. Estimating the extra costs of disability in European countries: Implications for poverty measurement and disability-related decommodification // Journal of European Social Policy. 2020. – Vol. 30, N 3. – P. 339–354 DOI: 10.1177/0958928719891317; Bound J., Burkhauser R. V. Op. cit.

⁵ Jenkins S. P., Rigg J. A. Op. cit.

⁶ Oorschot W. van. Disability Benefit Reforms in the Netherlands 1980–2006, Retrenchment and reconstruction. Disability and employment – lessons from reforms / Finnish Centre for Pensions, Reports. – Helsinki, 2010. – N 4.

⁷ OECD (2003). Op. cit.; OECD (2010). Op. cit.; Bound J., Burkhauser R. V. Op. cit.

⁸ OECD (2009). Op. cit.; Baumberg G.B. Benefits conditionality for disabled people: stylised facts from a review of international evidence and practice // Journal of Poverty and Social Justice. 2017. – Vol. 25, N 2. – P. 107–28. DOI: 10.1332/175982717X14939739331010.

⁹ Burchardt T. The Dynamics of Being Disabled // Journal of Social Policy. 2000. – Vol. 29, N 4. – P. 645–668. DOI: 10.1017/S0047279400006097; Soss J., Keiser L. R. The political roots of disability claims: How state environments and policies shape citizen demands // Political Research Quarterly. 2006. – Vol. 59, N 1. – P. 133–148. DOI: 10.1177/106591290605900112

¹⁰ OECD (2010). Op. cit.; Dieckhoener C., Peichl A. Financing social security: simulating different welfare state systems for Germany. IZA Discussion Papers. N 4135 / Institute for the Study of Labor (IZA). – Bonn, 2009.

¹¹ Кулагина Е.В. 2021. Ч 2. Указ. соч.

На начальном этапе реформирования российского законодательства расширение гарантий гражданам с инвалидностью обусловило доступность социального обеспечения. Смягчение процедуры оценки инвалидности в течение первого десятилетия (с 1995 по 2003 г.) проходило в условиях неблагоприятного экономического климата, что способствовало увеличению общего количества граждан, стоящих на учёте в системе Пенсионного Фонда РФ. Ослабление социального бюджета по принципу действия антикризисного стабилизатора оказалось, однако, непродолжительным. К началу 2000-х численность лиц старше 18 лет, признанных инвалидами впервые, пошла на убыль: в 2001 г. на 17,1% к предшествующему году, в 2003 г. – на 8,5% к предшествующему году (с 99,1 чел. до 75,5 чел. на 10 тыс. населения) (рис. 2).

Реформа децентрализации в период с 2004 по 2005 г.¹ привела к резкому, краткосрочному увеличению численности (с 11 223 тыс. чел до 12 201 тыс. чел). Разделение граждан на региональные и федеральные льготные категории с дифференцированными размерами денежных выплат, которое ухудшило положение региональных бюджетов, не обладающих ресурсами для защиты социально-уязвимого населения, вызвало заинтересованность местных органов власти в расширении категории и в перекладывании нагрузки на федеральный уровень. Численность лиц старше 18 лет, признанных инвалидами впервые, сделала в 2004 г. скачок к предшествующему году – на +34,7%, в 2005 г. – на +23,6%². (рис. 2)

Усиление нагрузки на государственный бюджет в процессе децентрализации стало толчком для очередного, но на этот раз уже последовательного ограничения допуска к программе социального обеспечения. С 2007 до 2019 г. интенсивный показатель численности снизился на –40,4% (с 91,6 до 54,6 чел. на 10 000 населения). Общая численность лиц, стоящих на учёте Пенсионного Фонда, уменьшилась с 12 753 тыс. чел. до 11 947 тыс. человек. За рассматриваемый период уровень инвалидности снизился почти на –10% (с 89,7 до 81,4%)³. Падение замедлилось в 2020 г. – на –0,6% к предыдущему году – во время временного порядка признания инвалидом в связи с COVID-19, упростившего процедуру освидетельствования⁴. На 1 января 2021 г. общая численность составляла 11 631 тыс. чел. 79,6 или 7,96% в численности населения⁵.

Политика социального обеспечения в отношении граждан в трудоспособном возрасте может быть проанализирована за неполное десятилетие по данным федерального статистического наблюдения. За период с 2016 по 2020 г. уровень инвалидности (18–54 женщины, 18–59 мужчины) сократился на –5% (с 48,1 до 45,7%). С 2020 по 2021 г. на этапе действия мер временного порядка по признанию инвалидом снижение продолжилось (–3,3%). В первом полугодии 2021 г. среднегодовая численность в трудоспособном возрасте составила 3399 тыс. чел.⁶ (рис. 2).

Ужесточение процедуры оценки инвалидности для лиц трудоспособного возраста было общей тенденцией для субъектов РФ, которые резко отличаются по величине интенсивного показателя. В 2016 г. разрыв между регионами составлял более 9 раз (от 17,8% в Тюменской области до 167% в Чеченской Республике). Курс на ограничение доступа гражданам этой категории в программе социального обеспечения за период с 2016 по 2020 г. имел тесную взаимосвязь с величиной интенсивного показателя в базовом периоде ($r=0,98$). Самое существенное сокращение (в среднем – 10,0%) произошло в регионах четвёртого квартиля с наиболее высоким уровнем инвалидности (минимальное значение – 65,8%, среднее значение – 87,7%). В ряде регионов четвёртой группы доступ к программе помощи радикально сузился. В Белгородской и Новгородской областях падение значения составило –17%, в Республике Алтай ещё большую величину (–18,7%). Между тем радикальное сокращение было не всеобщим. Минимальные изменения произошли в субъектах Северо-Кавказского Федерального округа (Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика), где сохраняется щедрая политика социального обеспечения (рис. 1).

В первом квартиле с самыми низкими показателями уровня инвалидности в стране (минимальная величина – 17,8%, средняя – 38,3%), куда наряду с сибирскими и дальневосточными регионами с низкой плотностью вошли столичные мегаполисы г. Москва, г. Санкт-Петербург, а также Московская область, где среднее сокращение за период с 2016 по 2020 г. было минимальным (–3,9%). На общем фоне выделялись Ленинградская область, где интенсивный показатель максимально снизился (–18,6%) и Кировская область – единственный субъект РФ, где уровень инвалидности максимально вырос (+45%) (рис. 1).

Сокращение доступности социального обеспечения в трудоспособном возрасте, при котором в ряде регионов допускалось резкое снижение гарантий за период с 2016 по 2020 г., привело к ещё большему региональному неравенству в уровне инвалидности. Разрыв между максимальным и минимальными региональными показателями увеличился до 11 раз.

¹ ФЗ от 22.08.2004. № 122. О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ

² Рассчитано по: Здравоохранение в России 2005–2019 / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>

³ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник 2007–2020 / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>; Здравоохранение в России / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>; Федеральная информационная база данных Пенсионного Фонда РФ.

⁴ С 11 февраля 2020 г. МСЭ проводится заочно, ранее установленная инвалидность продлевается на срок 6 месяцев без личного обращения. См.: Постановление Правительства РФ от 9.04.2020. № 467. О Временном порядке признания лица инвалидом.

⁵ Рассчитано по: Общая численность инвалидов / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>; Общая численность инвалидов по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

⁶ Рассчитано по данным Пенсионного Фонда; Общая численность инвалидов по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

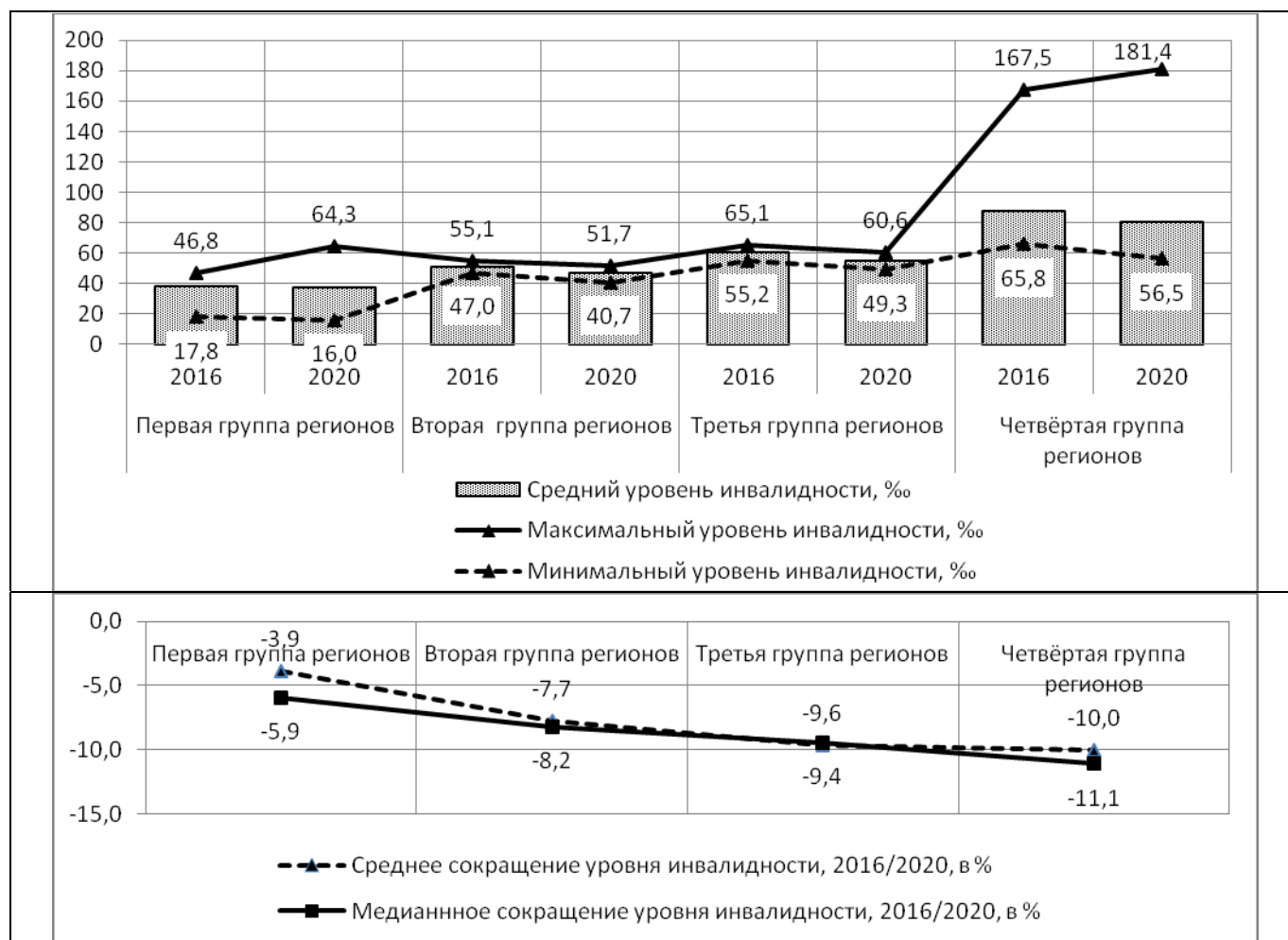

Рисунок 1.

Распределение субъектов РФ по уровню инвалидности лиц трудоспособного возраста (15–60), ранжированных по величине интенсивного показателя, %¹

Примечание. Первая группа регионов: Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Магаданская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Московская область, Томская область, Хабаровский край, Астраханская область, Саратовская область, г. Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Приморский край, Кировская область, г. Москва, Челябинская область, Республика Хакасия, Смоленская область, Архангельская область, Ленинградская область

Вторая группа регионов: Свердловская область, Чувашская Республика, Омская область, Ненецкий автономный округ, Калининградская область, Ярославская область, Пензенская область, Новосибирская область, Красноярский край, Волгоградская область, Ивановская область, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, Вологодская область, Калужская область, Алтайский край, Удмуртская Республика, Республика Саха (Якутия), Тверская область, Республика Карелия

Третья группа регионов: Республика Татарстан, Краснодарский край, Забайкальский, Псковская область, Республика Коми, Орловская область, Владимирская область, Еврейская автономная область, Республика Адыгея, Амурская область, Республика Мордовия, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Кабардино-Балкарская Республика, Оренбургская область, Брянская область, Воронежская область, Республика Бурятия, Курганская область

Четвёртая группа регионов: Кемеровская область, Ульяновская область, Костромская область, Новгородская область, Тамбовская область, Тульская область, Липецкая область, Иркутская область, Республика Калмыкия, Рязанская область, Ростовская область, Республика Северная Осетия-Алания, Белгородская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Курская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика

Социальное обеспечение: антикризисная политика

В границах трудоспособного возраста (15–65), подходящих для международных сопоставлений, сокращение уровня инвалидности в России за период с 2014 по 2019 г. составило –8,8% (с 61,7 до 55,8%). В 2021 г. падение продолжилось до 54,8%. За период с 2015–2020 г. доля лиц с инвалидностью (15–65) в численности населения соответствующего возраста снизилась (с 6,2 до 5,5%) (рис. 2).

В Германии, где интенсивный показатель численности лиц, получающих выплаты по инвалидности, можно в грубом приближении сопоставить с российским, и в США, где он значительно ниже, в последние десятилетия резкого

¹ Рассчитано по данным: Численность населения по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>; Федеральная информационная база данных Пенсионного Фонда РФ.

сокращения не было. Напротив, социальное обеспечение по инвалидности предоставлялось всё большему количеству граждан трудоспособного возраста. Общая численность лиц с инвалидностью в Германии к 2019 г. стабильно повышалась – до 96,6% (в России 81,4%). В США в одной из программ по инвалидности – для помощи бедному населению (The Supplemental Security Income – SSI) также произошло небольшое увеличение до 25,3%. Тенденция сокращения численности в трудоспособном возрасте стала наблюдаться в период с 2014 по 2019 г. (–4%), благодаря активным мерам, содействующим занятости, и, таким образом, снизить зависимость от социальных выплат. В 2019 г. значения интенсивных показателей составляли в Германии 60,5% (15–65 лет), или 6% в численности населения трудоспособного возраста. В страховой программе США (The Social Security Disability Program – SSDI) а период с 2004 по 2017 г уровень инвалидности (18–65) составлял 40,7%, или 4,1% в численности населения соответствующего возраста (рис. 2).

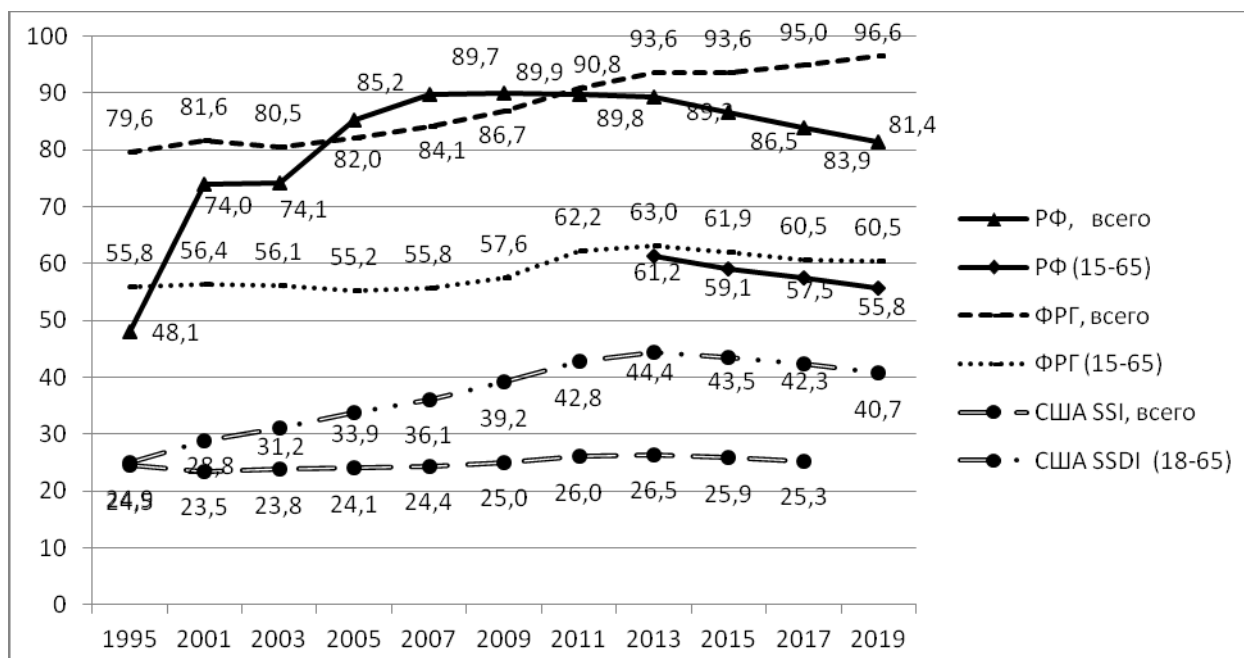

Рисунок 2.
Численность участников программ социального обеспечения по инвалидности в РФ, ФРГ и США, в %¹

Доступность социального обеспечения для лиц с инвалидностью трудоспособного возраста в развитых государствах благосостояния связана с экономическим климатом, во время которого вводится антикризисное регулирование. В период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. расширение бюджетного финансирования для помощи населению, пострадавшего от безработицы, обусловило смягчение правил зачисления в программы по инвалидности и, таким образом, увеличение к предыдущему году интенсивного показателя – на 5% в США (SSDI) (18–64) и на 3% в Германии (15–65). Темпы ежегодного прироста сохранялись последующие годы, до восстановления активности экономики: в 2011 г. – на +8% Германии и +4,4% в США. Изменение курса в сторону ограничения доступа началось с 2015 г. Максимальное падение численности (в %) к предыдущему году составило 2,2% в 2017 г. в Германии, в США – 1,5% в 2019 г. В отличие от развитых государств благосостояния в России антикризисные меры по расширению доступа к социальному обеспечению не действовали. С 2007 по 2010 г. довольно скромная величина ежегодного приращения общей численности лиц с инвалидностью свелась практически к нулю – от 0,7 до 0,2%. Далее, с 2011 по 2019 гг. последовало ежегодное сокращение нарастающими темпами – от –0,3 до –1,3% (рис. 3).

¹ Рассчитано по: Здравоохранение в России / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>; Social Security Administration. Annual Statistical Report on the Social Security Disability Insurance Program 2000-2017. – https://www.ssa.gov/policy/data_title.html; Working Age Population. – <https://fred.stlouisfed.org/#/>; Statistics of severely disabled people. – https://www.destatis.de/EN/Press/2018/06/PE18_228_227.html; Bevölkerung, Erwerbstätige, Erwerbslose, Erwerbspersonen. – <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online?operation=themes&code=1#abreadcrumb>

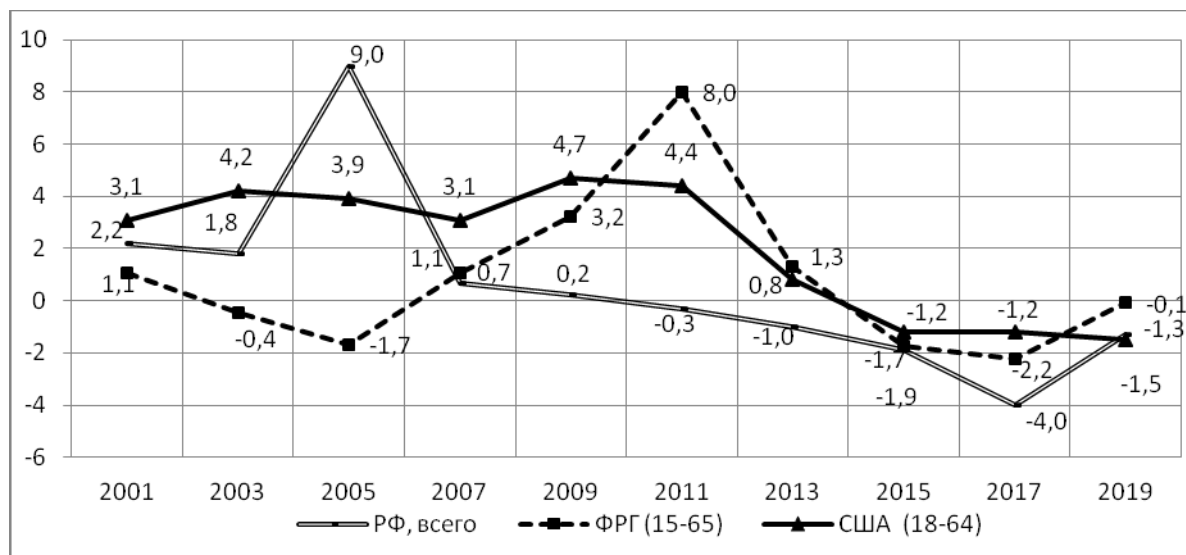

Рисунок 3.

Ежегодные изменения интенсивных показателей (в %) в программах социального обеспечения по инвалидности, РФ, ФРГ и США (SSDI), в %¹

Стандартизованные по возрасту показатели численности позволяют исключить при международных сравнениях влияние возрастных различий в структуре населения на распространение инвалидности, так как в США оно моложе, а в Германии старше, чем в России. Стандартизация уровня инвалидности в России по возрастной структуре населения Германии за период с 2013 по 2019 г. показывает ещё более глубокую картину расхождений в политике социального обеспечения. В 2014 г. значения общей численности были выше в России (114,5%), чем в Германии (93,6%). В 2019 г. в результате ужесточения правил зачисления в программу помощи в России (97,2%) и расширения в Германии (96,6%) значения сблизились. Стандартизованные показатели численности лиц трудоспособного возраста (15–65) в России, нормированные по возрастной структуре населения Германии (15–65), уже в 2013 г. были ниже (53,5%), чем в Германии (63%). В 2019 г. разрыв в уровне инвалидности между Россией (38,2%) и Германией (60,5%) составил -36,9% (табл. 1).

Таблица 1

Уровень инвалидности (15–65) в ФРГ и стандартизованные по возрастной структуре населения ФРГ показатели уровня инвалидности (15–65) в России, %²

	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.
РФ, общая численность инвалидов, стандартизация по ФРГ	114,5	111,0	102,1	97,2
ФРГ, общая численность инвалидов	93,6	93,6	95,0	96,6
ФРГ лица трудоспособного возраста (15–65)	63,0	61,9	60,5	60,5
РФ лица трудоспособного возраста (15–65), стандартизация по ФРГ	53,5	41,1	39,6	38,2

Доступность социального обеспечения: демографический аспект

Действительное изменение уровня инвалидности: метод стандартизации

Сокращение лиц с инвалидностью в программе социального обеспечения, согласно индексному методу стандартизации в разрезе пятилетних возрастных интервалов, происходит вопреки демографическим процессам старения населения. По данным Федерального реестра инвалидов (ФРИ), падение общего уровня инвалидности в стране с 2014 по 2020 г. достигло величины -9,3%. При условии неизменности возрастной структуры населения с 2014 г. снижение действительной инвалидности составило ещё большую величину (-14,1%). Изменение (постарение) возрастной структуры населения в течение рассматриваемого периода добавило всего +5,6% к величине уровня инвалидности. Согласно другому источнику, данным Федеральной информационной базы Пенсионного Фонда РФ, падение общего уровня инвалидности произошло ещё значительнее (-10,8%). Снижение действительной инвалидности при условии неизмен-

¹ Рассчитано по: Здравоохранение в России / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>; Social Security Administration. Annual Statistical Report on the Social Security Disability Insurance Program 2000-2017. – https://www.ssa.gov/policy/data_title.html; Working Age Population. – <https://fred.stlouisfed.org/#/>; Statistics of severely disabled people. – https://www.destatis.de/EN/Press/2018/06/PE18_228_227.html; Bevölkerung, Erwerbstätige, Erwerbslose, Erwerbspersonen. – <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online?operation=themes&code=1#abreadcrumb>

² Там же.

ности возрастной структуры населения с 2014 г. составило уже –16,2%, тогда как изменение возрастной структуры населения добавило (+6,5%).

В период COVID-19 меры упрощённого порядка признания инвалидом не привели к заметному изменению тренда. Согласно данным Федеральной информационной базы Пенсионного Фонда РФ за период с 2014 по 2021 гг., падение общего уровня инвалидности усилилось (–12,2%) преимущественно за счёт снижения действительного уровня инвалидности (–17,9%). Постарение возрастной структуры населения добавило +6,9%. Общий уровень инвалидности мужчин сократился на –8,9%, действительная инвалидность – на –15,4%, изменение возрастной структуры добавило +7,7%. Сокращение уровня общей инвалидности у женщин происходило ускоренными темпами (–14,6%) Действительная (повозрастная) инвалидность сократилась на –19,9%, изменение (старение) возрастной структуры добавило всего +6,5%.

Динамика возрастной структуры лиц с инвалидностью и населения

Процессы в возрастных структурах граждан с инвалидностью и населения за период с 2014 по 2021 г. при изображении на графике соответствуют U-образной кривой, более выгнутой у лиц с инвалидностью. Расхождение проявляется в темпах повышения или понижения показателей. Водораздел, при котором тенденции сначала сближаются, а затем снова расходятся, лежит в интервале с 45-летнего до 55-летнего возраста – последнее десятилетие перед выходом на пенсию по старым правилам, когда доля лиц с инвалидностью увеличивается опережающими темпами по сравнению с населением, после – понижающими (рис. 4).

В 2021 г. по сравнению с базовым 2014 г., с одной стороны, увеличилась доля детей с инвалидностью – (+29,6%), что более чем в три раза превысило приращение доли населения (+8,8%). В меньшей степени выросла доля в границах трудоспособного возраста от 15-ти до 44-х лет (+9,7%) – уже на фоне сокращения доли населения (–7,1%).

С другой стороны, сократилась доля в верхних границах трудоспособного возраста и за его границами по новым правилам выхода на пенсию. За период с 2014 по 2021 г. в группе от 45 до 54 лет, являющейся водоразделом двух трендов – притока и оттока, падение доли лиц с инвалидностью (–15,7%) в 1,8 раз превышало величину снижения доли населения соответствующего возраста (–8,9%). В категории с 55 до 64 лет по сравнению с базовым 2014 г. падение доли лиц с инвалидностью (–13,6%) происходило при росте доли населения (+1,2%) (рис. 4).

Наконец, в границах пенсионного возраста старше 65 лет увеличение доли лиц с инвалидностью (+5,1%) в четыре раза отстало от роста доли населения (+20,7%). Разрыв между показателями составил (15,5%), что близко по величине к значениям в категории от 55-ти до 64-х лет (рис. 4).

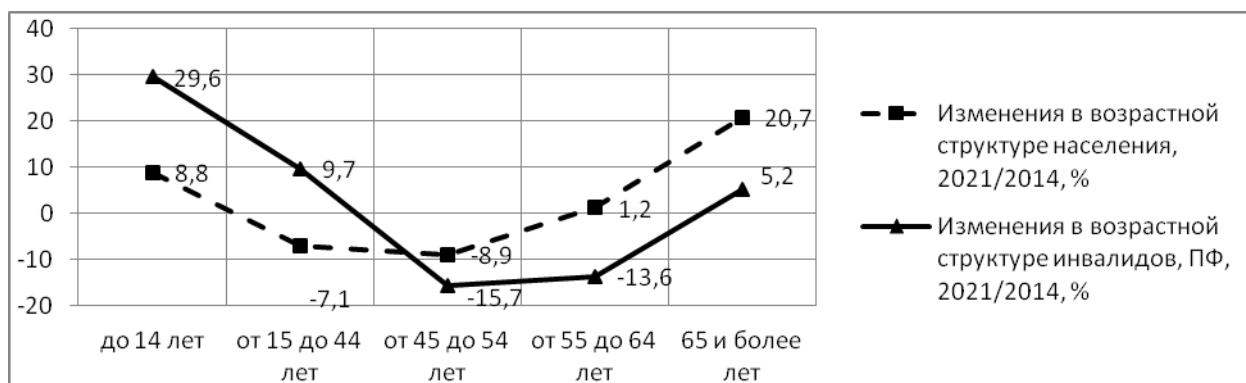

Рисунок 4.

Динамика возрастной структуры населения РФ и возрастной структуре лиц с инвалидностью за период с 2014 по 2021 гг., (изменение доли каждой возрастной группы в общей возрастной структуре за 2021 г. по отношению к 2014 г.), в %¹

Динамика возрастной структуры лиц с инвалидностью по полу

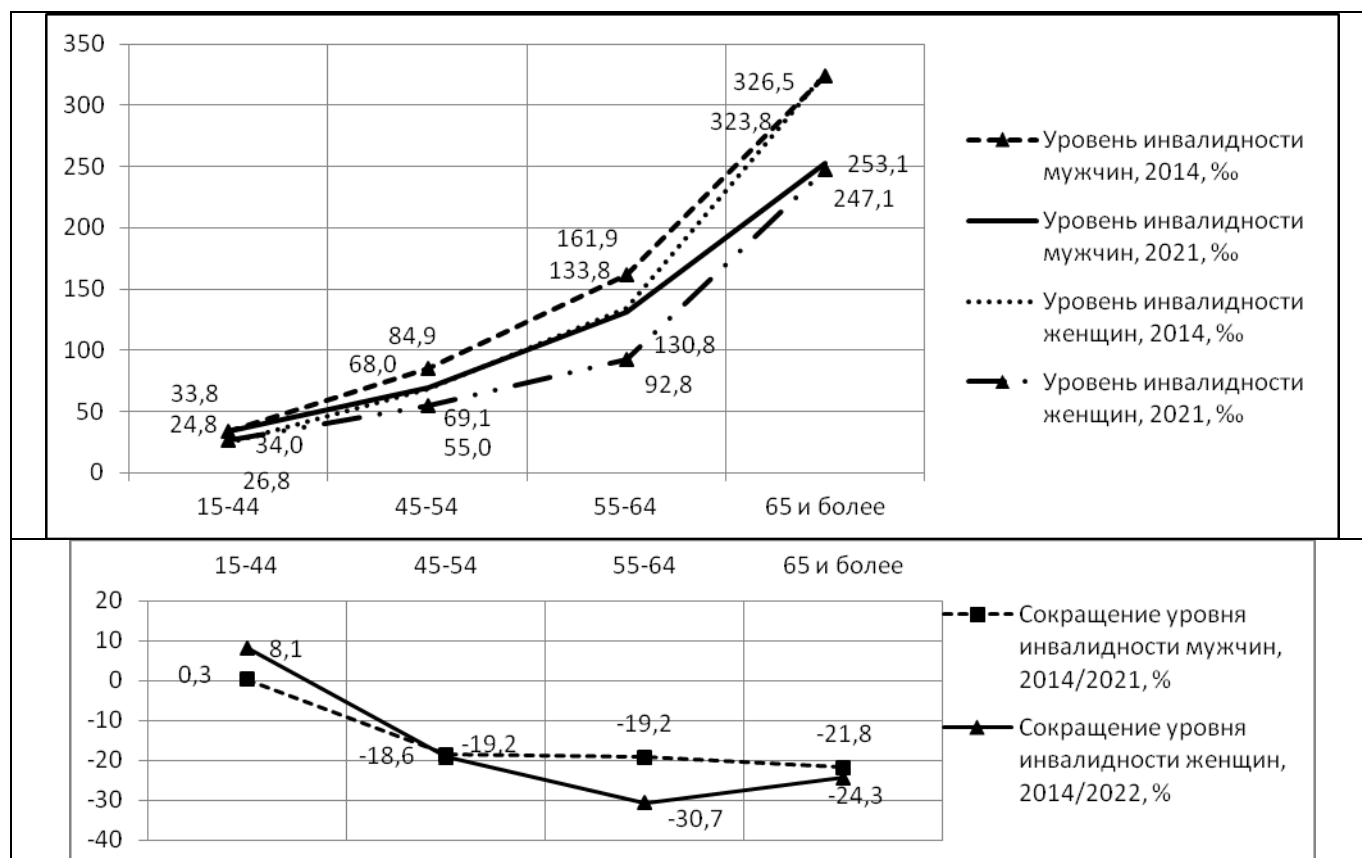
В процессе сокращения численности граждан трудоспособного возраста усиливается разрыв в уровне инвалидности по полу, который нарастает в границах выхода на пенсию. В 2021 г. в возрасте (15–44) интенсивный показатель у мужчин был выше почти +27% и чуть меньше в границах старшего возраста (45–54) – +26%. В интервале (от 55 до 64 лет) когда женщины могут оформить трудовую пенсию, значение увеличивается примерно до +40%. В возрасте от 65 превышение уровня инвалидности мужчин составляет самую низкую величину – +2,4%. В структуре трудоспособного возраста (15–59 ж; 15–64 м) доля мужчин составляет 54,4% (2096,0 тыс. чел), женщин – 45,6% (1754,0 чел) (табл. 2).

¹ Рассчитано по: Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение ЕДВ; Федеральная информационная база Пенсионного Фонда РФ; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Численность лиц с инвалидностью и уровень инвалидности по полу и возрасту, 2021 г.¹

Из общей численности	чел.			‰		
	Всего	мужчины	женщины	Всего	мужчины	женщины
0-14	543 261	313 370	229 891	21,0	23,6	18,3
15-44	1 765 520	989 556	775 964	30,4	34,0	26,8
45-54	1 163 632	616 341	547 291	61,7	69,1	55,0
55-64	2 202 978	1 145 747	1 057 231	109,3	130,8	92,8
65 и старше	5 767 500	1 957 142	3 810 358	249,1	253,1	247,1
Всего:	11 442 891	5 022 156	6 420 735	78,28	74,02	81,98

За период с 2014 по 2021 г. графики уровня инвалидности в разрезе по полу – две соединённые в основании и вершине дуги, одна из которых, относящаяся к женщинам, более вогнута, сместились вправо-вниз и ещё больше раздвинулись. В возрасте от 14 до 44 лет уровень инвалидности вырос, преимущественно у женщин, где он поднялся на +8%, у мужчин повышение было едва заметным – +0,3%. в возрасте от 45 лет и старше у каждого пола уровень инвалидности снизился. В группе от 45 до 54 лет – верхних границах трудоспособного возраста – уровень инвалидности сократился примерно на одну и ту же величину (–19%) у мужчин (с 84,9 до 69,1%) и женщин (с 68,0 до 55,0%). В группе (от 55 до 64–лет) – в границах выхода на пенсию возникает резкий разрыв по полу: уровень инвалидности женщин снизился сильнее –30,7% (со 133,8 до 92,8%), чем мужчин –19,2% (со 161,9 до 130,8%). В возрасте старше 65 лет – величина снижения интенсивного показателя у мужчин –21,8% вновь сблизилась с значением у женщин –24,3%, но не догнала его (рис. 5).

Рисунок 5.**Динамика уровня инвалидности за период с 2014 по 2021 г., в разрезе по полу, %²**

Возрастная структура лиц с инвалидностью перераспределяется в сторону самых младших и самых старших возрастов, в ней уменьшается доля в верхних границах трудоспособного возраста по старым и новым правилам выхода на пенсию, преимущественно женщин.

¹ Рассчитано по: Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение ЕДВ; Федеральная информационная база Пенсионного Фонда РФ; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

² Там же.

Зачисление в программу, уровень обеспечения и перспективы реабилитации

Сокращение доступа к социальному обеспечению лиц с инвалидностью трудоспособного возраста взаимосвязано с административными рычагами воздействия на оценку инвалидности – первичного и повторного освидетельствования, повышению «надёжности» которой способствовала Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья ВОЗ. Правила зачисления, а также распределения участников по группам нарушений (три степени: незначительные, средние и тяжёлые) опираются на пороги и категории. Многочисленность нарушений не оказывает существенного влияния: оценка может быть увеличена лишь на 10%¹. Условием получения минимального пособия является превышение порога 40%. Максимальное пособие выплачивается при пороговом значении 100%, что отличается строгостью на фоне развитых государств благосостояния, где в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития максимальный порог для лиц трудоспособного возраста соответствует уровню 56%. В неолиберальных странах минимальный порог поднимается до 71%, максимальный начинается от 86%².

Ужесточение оценки проводится как при зачислении – на «входе» в программу», так и при переосвидетельствовании. За период с 2010 по 2020 г. произошло двукратное сокращение численности лиц в трудоспособном возрасте (18–54 года женщины, 18–60 лет мужчины)³ как при первичной (с 441,0 до 241,8 тыс. чел.), так и при повторной оценке (с 1 342,0 до 7701,4 тыс. чел.). В возрасте от 18 до 44 лет снижение интенсивного показателя составило 30,8% (с 25,9 до 17,9%) и 36,4% (с 94,9 до 60,4%) соответственно. В верхних границах (женщины 45–54 лет, мужчины 45–59 лет) интенсивность сокращения была выше: на 43% при первичном освидетельствовании (со 108,3 до 62,7 чел. на 10 тыс. населения соответствующего возраста) и на 45,8% при повторном освидетельствовании, где значения были самыми высокими (с 294,2 до 159,4%⁴). В пенсионном возрасте (женщины 55 лет и выше, мужчины 60 лет и выше), к которому относятся предпенсионеры, по новым правилам выхода на пенсию, показатели резко снизились при первичном (на 44%), чем при повторном освидетельствовании (на 12%) (табл. 3).

Ежегодные темпы сокращения в трудоспособных возрастах при повторном освидетельствовании на уровне 3,6–4,6% намного превышают среднее значение стран ОЭСР, где отток из программ социального обеспечения составлял менее 1% в год⁵. Ужесточение доступа происходит главным образом для граждан в верхних границах (женщины 45–54 лет, мужчины 45–59 лет), тогда как в государствах благосостояния в отношении лиц от 50 лет действует правило пограничного возраста с мягкими стандартами при зачислении и с повышенной ставкой пособия в связи с худшими возможностями поддерживать благосостояние: низкими шансами на продолжение занятости и дополнительными расходами из-за инвалидности⁶. Кандидаты старше 55 лет, численность которых увеличивается в связи с реформами пенсионного возраста, оцениваются по более мягким правилам, чем граждане от 50 до 55 лет, которые, в свою очередь, – мягче, чем до рубежа 50-летия⁷. Согласно обследованию здоровья, старения и выхода на пенсию в 15 странах Европы (SHARE – the Survey of Health, Aging, and Retirement in Europe), граждане с инвалидностью в возрасте 50–65 лет больше нуждаются в помощи на оплату вспомогательных средств, услуг, медицинских препаратов, диетического питания, транспорта и отопления, так как проводят дома больше времени. Оценки дополнительных расходов показывают, что даже с мягкими правилами программы государственной поддержки недостаточно учитывают потребности: для поддержания уровня жизни требуется больше дохода – примерно на 44%⁸.

Таблица 3

Доступ при первичном и повторном освидетельствовании, с 2010 по 2020 г.⁹

	Первичное освидетельствование		Повторное освидетельствование	
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
Возрастная структура лиц с инвалидностью, лет	Численность, чел.			
18–44	151 470	97 404	555 186	328 242
Женщины, 45–54; мужчины, 45–59	289 525	144 402	786 821	373 170
Женщины, 55 и выше; мужчины, 60 и выше	451 536	317 493	612 063	675 365
Всего	892 531	559 299	1 954 070	1 376 777

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 сентября 2014 г. №664н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан ...»; Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17.12.2015 № 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы....».

² OECD (2010). Op. cit.

³ Здесь и далее используется разбивка по возрасту, согласно Форме 7-СОБЕС федерального статистического наблюдения.

⁴ Здесь и далее интенсивные показатели рассчитаны на 10 000 человек населения соответствующего возраста в численности населения соответствующего возраста, соответствующего пола, в соответствующем типе населённого пункта (жителей городской или сельской местности).

⁵ OECD (2009). Op. cit.; Oorschot W. van (2010) Op. cit.

⁶ Deshpande M., Gross T., Su Y. Disability and Distress: The Effect of Disability Programs on Financial Outcomes / National Bureau of Economic Research. Working Paper № 25642. 2019DOI 10.3386/w25642; Bound J., Burkhauser R. V. Op. cit.

⁷ Deshpande M., Gross T., Su Y. Op. cit.; French E., Jae S. The Effect of Disability Insurance Receipt on Labor Supply // American Economic Journal: Economic Policy. 2014. – Vol. 6, N 2. – P. 291–337. DOI 10.1257/pol.6.2.291.

⁸ Morris Z. A., Zaidi A. Op. cit.

⁹ Источники: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», РФ, 2010, 2020 гг.; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Возрастная структура лиц с инвалидностью, лет	Уровень инвалидности, чел. на 10 тыс. населения соответствующего возраста			
18–44	25,9	17,9	94,9	60,4
Женщины, 45–54; мужчины, 45–59	108,3	61,7	294,2	159,4
Женщины, 55 и выше; мужчины, 60 и выше	147,1	82,3	199,4	175,1
	Распределение по группам инвалидности (степеням нарушений), %			
I группа	15,3	21,8	10,1	10,2
II группа	43,9	35,4	41,2	35,3
III группа	40,8	42,9	48,7	54,6
Всего	100	100	100	100

Согласно структуре распределения по степеням нарушений, за рассматриваемый период наблюдается тенденция, при которой основное сокращение происходит во второй группе как при первичном (с 43,9 до 35,4%), так и при повторном (с 41,2 до 35,3%) освидетельствовании. Среди первично освидетельствованных увеличивается доля лиц с первой группой – с более тяжёлыми нарушениями (с 15,3 до 21,8%). В структуре повторно освидетельствованных – с третьей группой (с 48,7 до 54,6%). Перераспределение по группам инвалидности ведёт к снижению размеров социальных выплат (табл. 1).

В среднем по РФ у граждан (всех возрастов), состоящих на учёте Пенсионного фонда, социальное обеспечение, включая трудовые пенсии и ежемесячные денежные выплаты за счёт средств федерального бюджета, балансирует в диапазоне прожиточного минимума (ПМ). В группах, численность которых сокращается, размеры пенсий выше: в первой – в пределах 2 ПМ, во второй – в диапазоне 1,5 ПМ. В третьей группе, численность которой увеличивается, социальное обеспечение находится на грани 1 ПМ¹. Средний размер пенсий балансирует на уровне черты бедности, в отличие от развитых государств благосостояния, где он остаётся в диапазоне от 50 до 110% от уровня оплаты труда и при наличии иждивенцев полагаются дополнительные денежные средства и где, несмотря на воздействующие на поведение функции, согласно требованиям реформирования, выплаты для граждан трудоспособного возраста превышают размеры помощи по бедности².

Возможности граждан на расширение гарантий в социальном обеспечении сужены. Заявления в комиссию МСЭ строго отбираются медицинскими учреждениями. В 2020 г. доля граждан, получивших отказ при первичном освидетельствовании, в целом по стране составляла 9,2% (56 699 чел.) от подававших заявление. Доля непризнанных при повторной оценке составляла 0,8% (10 875 чел.). Оспорить отказ при зачислении можно в рамках всё той же структуры МСЭ, в комиссиях на верхних уровнях. Список участников комиссии ограничен по сравнению с практикой государств благосостояния, где в экспертной оценке лиц трудоспособного возраста помимо врачей и других медицинских сотрудников учитываются мнения социальных работников, консультантов по трудоустройству, иных служащих, а также юридических лиц³. В 2020 г. из общего количества заявителей, получивших отказ, треть обжаловали решения в Главном бюро МСЭ, из них изменены решения для 21,2% (4745 чел.). Доля решений, обжалованных в судебном порядке, составила всего 2,8% (625 чел.), из них изменено решений – 2,6% (10 чел.)⁴. Сложившийся механизм оценки заявителей контрастирует с практикой судебных решений в государствах благосостояния, по результатам которой в Великобритании зачисление в программу происходит для 40% лиц, оспоровивших решение, в США – для 2/3 первоначальных заявителей в течение пятилетнего периода с момента обращения⁵.

Сокращению доступности социального обеспечения сопутствует увольнение персонала в ходе административной реформы МСЭ, в том числе врачей. С 2010 по 2020 г. численность врачей снизилась на 18,7%. Количество штатных единиц опустилось с 19 652,8 до 13 029,3 единиц, количество совместителей – с 1894 до 541 человек. Между тем количество освидетельствованных на одного врача также снизилось – с 612,7 до 532,6 человека, что не означает достаточности кадровых ресурсов для квалифицированной оценки и доступности программ помощи на местах. Пространственные факторы, такие как удалённость и плотность населения, не регламентированы в порядке размещения бюро МСЭ, числе комиссий и численности врачей по территориям РФ⁶ (табл. 4).

Более глубокие последствия имело увольнение специализированного персонала, ответственного за реабилитацию и переход от социального обеспечения к труду. За указанный период было уволено 40,3% специалистов по реабилитации (с 1158 до 691 чел.), 40,4% психологов, 29% работников по экспертно-реабилитационной диагностике, 40% вспомогательного и обслуживающего персонала. Почти полностью прекратилась деятельность по социальной работе – доля уволенных работников составила 80% (табл. 4).

¹ Рассчитано по: Положение инвалидов / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>; Уровень жизни / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

² Bound J., Burkhauser R. V. Op. cit.; OECD (2010). Op. cit.; Soss J., Keiser L.R. Op. cit.

³ Bickenbach J., Posarac A., Cieza A. et al. Op. cit.

⁴ Рассчитано по: Форма 7-СОБЕС.

⁵ Asher M.Z. Op. cit.; Bickenbach J., Posarac A., Cieza A. et al. Op. cit.

⁶ Количество бюро определяется из расчёта 1 бюро на 70–90 тыс. чел. при условии проведения МСЭ 1,3–1,5 тыс. чел. (в возрасте 18 лет и старше) ежегодно. С учётом особенностей регионов бюро могут создаваться исходя из иного расчёта численности населения и количества оказанных услуг по проведению МСЭ в год. См.: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30.12.2020 года № 979н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных учреждений медико-социальной экспертизы».

**Численность врачей (фактически работающих) в бюро МСЭ для лиц старше 18 лет,
2010–2020 гг., чел.¹**

	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.
Врачи-специалисты	5797	5484	4555	4757	4713
Психологи	895	879	622	549	533
Специалисты по реабилитации	1158	1053	632	768	691
Специалисты по социальной работе	1043	1046	334	228	210
Работники по экспертно-реабилитационной диагностике	3191	3027	2182	2394	2250
Вспомогательный и обслуживающий персонал	1468	1372	690	688	574

Тенденция сокращения высококвалифицированного медицинского персонала, которая помимо того, что ведёт к усилению внутренних конфликтов и снижению профессионализма, ставит под вопрос качество и роль реабилитации в содействии занятости². Результаты реабилитации, которые ранее оценивались в бюро МСЭ через обеспечение занятости, изменены в ходе реформы. В предшествующий период учитывалась потребность в занятости, при этом доля лиц с инвалидностью (без разделения на возрастные группы) при первичном освидетельствовании составляла 58,6% в 2010 г., 44,5% в 2014 г. При повторном освидетельствовании потребность возрастала: 63,1% в 2010 г., 59,2% в 2014 г. По окончании программы реабилитации трудоустраивалось небольшое количество участников: 7,3% (129 210 чел.) в 2010 г., 4,4% (65 148 чел.) в 2014 г. от общей численности прошедших переосвидетельствование, включая пострадавших от несчастных случаев³. В текущем периоде фиксируется «нуждаемость в содействии в трудоустройстве» (без разделения на возрастные группы), потребность в которой заметно ниже. В 2020 г. при первичном освидетельствовании доля нуждающихся в содействии составляла 33,5%, при повторном освидетельствовании – 43,9%. Результаты «содействия» выше, чем в «обеспечении» занятости: в 2020 г. доля лиц, которым оказано содействие, в целом как при первичном, так и при повторном освидетельствовании составила 46,2% (366 208 чел.) от потребности, или 18% от общей численности прошедших переосвидетельствование, включая пострадавших от несчастных случаев⁴. На показатели содействия не оказала заметного влияние пандемия COVID-19, так как количество нуждающихся остаётся неизменным.

Первичная оценка: доступ по возрастным группам, типу поселений и полу

В ходе зачисления при первичном освидетельствовании лиц трудоспособного возраста (женщины 18–54 лет, мужчины 18–59 лет) происходит отказ от мягких правил для сельских жителей – работников тяжёлого физического труда, которые имели небольшие преференции в социальном обеспечении. В 2010 г. уровень инвалидности был выше у мужчин – сельских жителей (71,9 чел. на 10 тыс. населения соответствующего возраста и пола в численности сельских жителей), чем у мужчин – городских жителей; у женщин – сельских жительниц (44,3 ‰) выше, чем у женщин – городских жительниц. За период с 2010 по 2020 г. сельские жители лидировали по сокращению: интенсивный показатель у мужчин опустился на 45,1%, у женщин – на 39,4%, в результате значения в аспекте типа поселения сблизились: превышение в сельской местности стало минимальным: у мужчин – 9% и у женщин – 17% (табл. 5).

Таблица 5

**Уровень инвалидности при первичном освидетельствовании, в разрезе по возрасту,
полу, типу поселения, 2010, 2020 гг., %⁵**

		В трудоспособном возрасте (женщины 18–54 лет; мужчины 18–59 лет)		В пенсионном возрасте	
		В городских поселениях	В сельских поселениях	В городских поселениях	В сельских поселениях
2010	Уровень инвалидности мужчин	61,3	71,9	224,4	168,7
	Уровень инвалидности женщин	36,8	44,3	129,4	106,3
2020	Уровень инвалидности мужчин	36,8	39,5	132,5	102,0
	Уровень инвалидности женщин	23,3	26,8	68,0	52,4
2010–2020	Сокращение уровня инвалидности мужчин, %	–40,1	–45,1	–41,0	–39,5
2010–2020	Сокращение уровня инвалидности женщин, %	–36,8	–39,4	–47,4	–50,7

¹ Источник: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше».

² De Wind A. E., Brage S., Latil F., Williams N. Op. cit.

³ Рассчитано по: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», РФ, 2010–2014 гг.

⁴ Рассчитано по: Форма 7-СОБЕС.

⁵ Источники: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», РФ, 2010, 2020 гг.; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

В пенсионном возрасте, где преференции предоставлены городским жителям, преимущественно мужчинам, в 2010 г. интенсивный показатель составлял 224,4 человека на 10 тыс. населения соответствующего возраста в численности городских жителей. За период с 2010 по 2020 г. сокращение производилось неравномерно как в разрезе по типу поселения, так и по полу, главным образом за счёт женщин, в первую очередь сельских жительниц (до 52,4%). Перевес в сторону городского населения усилился. По мере ограничения доступа к программе неравенство по полу в трудоспособном возрасте снизилось, в пенсионном возрасте усилилось и стало двукратным (табл. 3).

В период временного порядка 2020 г. в течение COVID-19, несмотря на проблемы занятости для лиц с нарушениями здоровья и активности, падение показателя в трудоспособном возрасте при первичном освидетельствовании продолжилось: сильнее в сельских поселениях, больше у мужчин, чем у женщин. В пенсионном возрасте, к которому относится часть нынешних предпенсионеров, различия в разрезе по полу и типу поселений не были существенными: около 15% среди городских и около 14% среди сельских жителей.

Первичная оценка: доступ по возрастным группам, степеням нарушений и типу поселений

Политика отказа от мягких правил для сельских жителей в возрасте от 18 до 44 лет действует таким образом, чтобы ограничить доступ к программе и ухудшить уровень социального обеспечения. За период с 2010 по 2020 г. сокращение интенсивных показателей во второй группе в сельской местности (43,1% – с 14,9 до 8,5%) более чем в два раза превысило значение в городской местности (с 8,0 до 6,6%). Снижение в первой (на 14,2%) и в третьей (на 35,2%) группах произошло на фоне роста в городской местности. Если в 2010 г. как в сельской, так и в городской местности был паритет во второй в третьей группах, то к 2020 г. наметился перевес в сторону третьей группы (рис. 6).

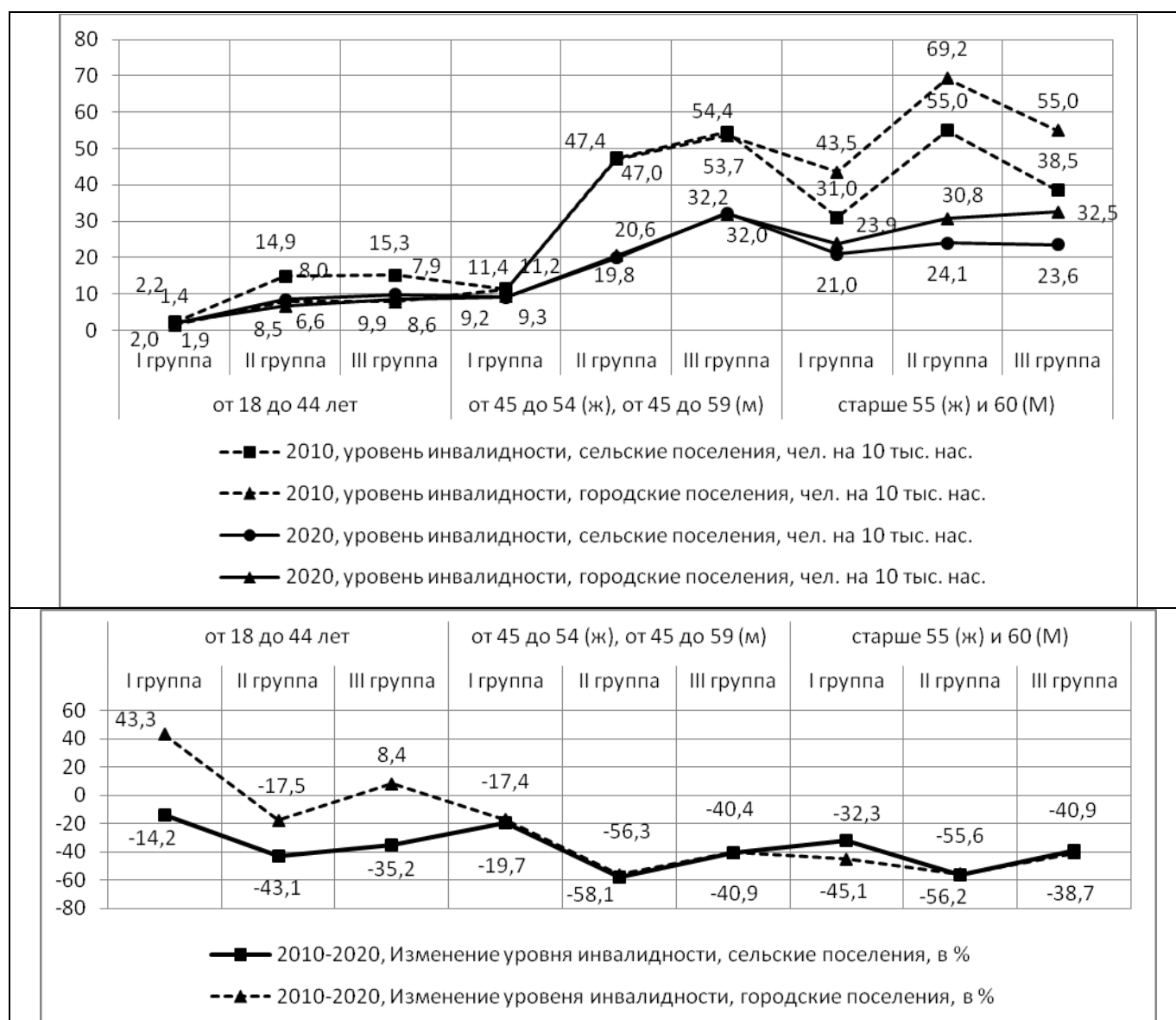

Рисунок 6.

Уровень инвалидности при первичном освидетельствовании, в разрезе по возрасту, группам, полу и типу поселений, 2010, 2020 гг., на 10 тыс. населения соответствующего возраста¹

¹ Источники: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», РФ, 2010, 2020 гг.; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

В верхних границах трудоспособного возраста (от 45 до 54 лет женщины, от 45 до 59 лет мужчины), где уровень инвалидности относительно выровнен по типу поселения, значение резко снизилось в каждом типе поселения – как у городских, так и у сельских жителей во второй (на 56,3 и 58,1% соответственно) и третьей (на 40,4 и на 40,9% соответственно) группах. Стала доминировать третья группа (рис. 6).

В пенсионном возрасте (старше 55 лет женщины и 60 лет мужчины), где интенсивный показатель при первичном освидетельствовании выше у городских жителей, наблюдались схожие тенденции во второй (55% и ниже) и в третьей (около 40%) группах. В первой группе сильнее снизилось значение у городских жителей – на 45,1%. Между тем показатели во второй группе в этом возрасте пока ещё остаются самыми высокими: как у сельских (24,1%), так и у городских (30,8%) жителей (рис. 6).

В 2020 г. меры временного порядка при первичном освидетельствовании не расширили доступность социального обеспечения по уровню социальных выплат: в трудоспособном возрасте чуть больше сократились значения у сельских жителей, в пенсионном возрасте – у городских.

Повторная оценка: доступ по возрастным группам, типам поселений и полу

При повторном освидетельствовании действие мягких правил для сельских жителей трудоспособного возраста существенно ослабло. Если в 2010 г. в каждом типе поселения уровень инвалидности при повторном освидетельствовании как у женщин (18–54 лет), так и у мужчин (18–59 лет) в три раза превышал показатель зачисленных впервые, то к 2020 г. у мужчин разрыв по типу поселения снизился. Величина снижения у мужчин – сельских жителей была самой высокой – 48,4% (с 229,2 до 118,3%) (табл. 6).

Таблица 6

Уровень инвалидности при повторном освидетельствовании, в разрезе по возрасту, полу, типу поселения, 2010, 2020 гг., %¹

		В трудоспособном возрасте (женщины 18–54 лет; мужчины 18–59 лет)		В пенсионном возрасте	
		Городские поселения	Сельские поселения	Городские поселения	Сельские поселения
2010	Уровень инвалидности мужчин	174,5	229,2	319,5	245,8
	Уровень инвалидности женщин	110,5	165,6	166,7	145,2
2020	Уровень инвалидности мужчин	96,7	118,3	279,7	221,5
	Уровень инвалидности женщин	64,7	98,7	144,8	111,3
2010–2020	Сокращение уровня инвалидности мужчин, %	–44,6	–48,4	–12,5	–9,9
2010–2020	Сокращение уровня инвалидности женщин, %	–41,5	–40,4	–13,1	–23,4

В результате сокращения усилился разрыв интенсивных показателей по возрасту: у лиц трудоспособного возраста стал в три раза ниже, чем в пенсионном возрасте в городской местности (96,7%), и в два раза – в сельской местности (118,3%). Профиль инвалидности ещё сильнее сместился в сторону пенсионного возраста и городских жителей – мужчин (279,7%) (табл. 6).

Неравенство по полу сохранилось: в трудоспособном возрасте значения у городских жительниц на треть ниже, чем у мужчин; у сельских – на 16,6%. В пенсионном возрасте – почти в половину в каждом типе поселения (табл. 6).

В 2020 г. меры временного характера при повторном освидетельствовании способствовали расширению доступности – чуть чаще лицам пенсионного возраста, мужчинам, чем женщинам.

Первичная и повторная оценка: доступ по возрастным группам и степеням нарушений

Основным принципом политики первичного и повторного освидетельствования за период с 2010 по 2020 г. стала отмена мягких правил для граждан в верхних границах трудоспособного возраста (от 45 до 54 лет женщины, от 45 до 59 лет мужчины), а также преимуществ получения группы инвалидности с повышенным уровнем социального обеспечения. Вопреки возрастающим потребностям в социальной защите ввиду низких шансов продолжения занятости, уровень социальных гарантий и социальных выплат резко снижается. В период с 2010 по 2020 г. интенсивный показатель как при первичном, так и при повторном освидетельствовании сократился преимущественно во второй группе – более чем в половину (с 45,4 до 20,4% и соответственно со 120,1 до 53,6%), в третьей группе – на 38,3% (с 51,9 до 32,0% и соответственно со 156,2 до 96,5%). В первой группе ограничение доступа происходило главным образом при повторном освидетельствовании (48,5%) (рис. 7).

Лица от 18 до 44 лет чуть в меньшей степени, но, однако, существенно утратили возможности быть зачисленными: значение во второй группе снизилось на 41,1% на входе в программу (с 11,9 до 7,0% и в половину при повторном освидетельствовании (с 40,8 до 20,5%) (рис. 2).

¹ Источники: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», РФ, 2010, 2020 гг.; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

В отношении пенсионного возраста (старше 55 лет женщины и 60 лет мужчины), к которому относятся нынешние предпенсионеры, жёсткие меры действуют преимущественно на входе в программу, где значения сократились более чем в половину во второй группе – на 55,6% (с 65,4 до 29,0%) и на 40% – в третьей (с 50,6 до 30,2%) (рис. 7).

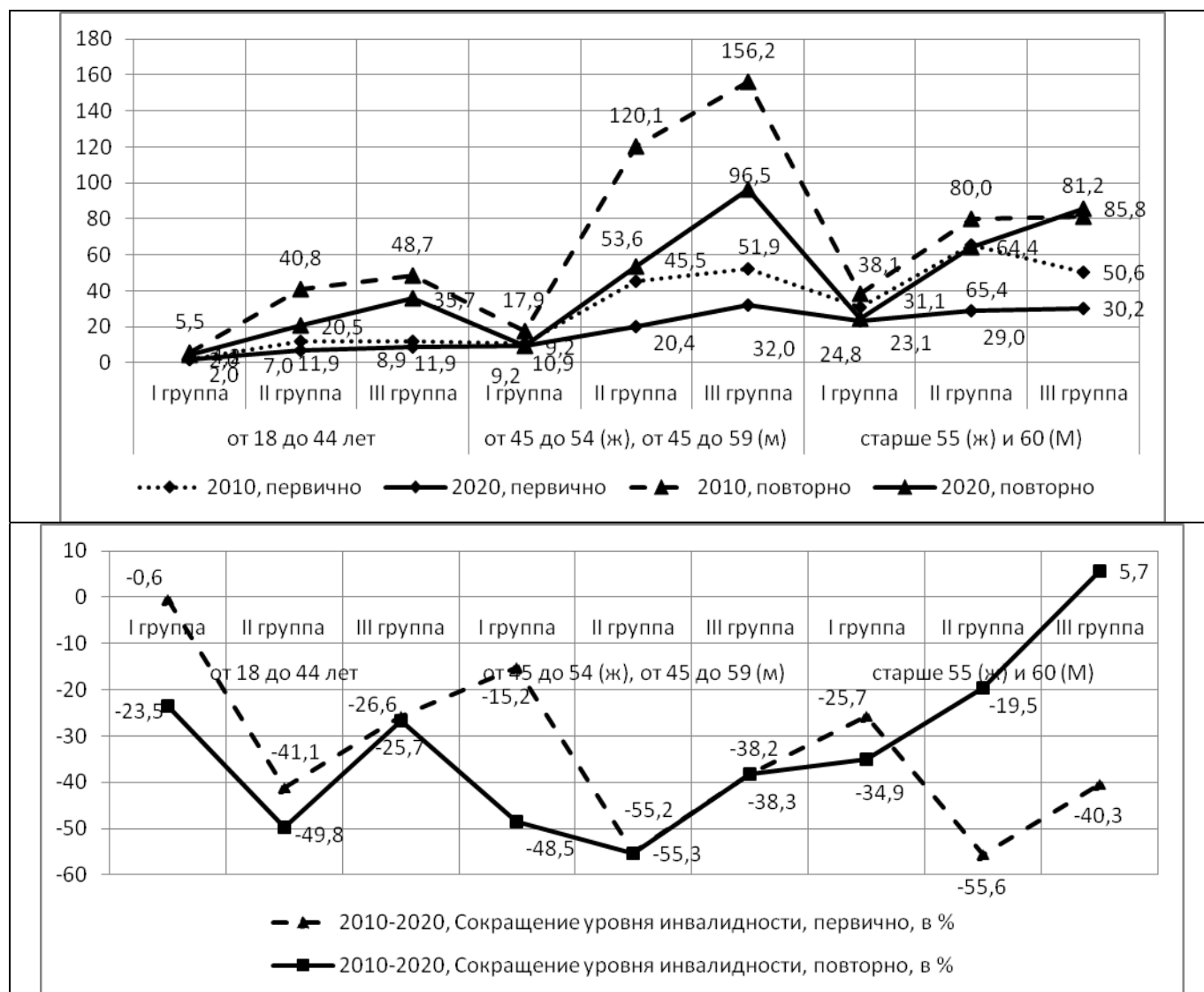

Рисунок 7.

Уровень инвалидности, в разрезе по возрасту и группам при первичном и повторном освидетельствовании, 2010, 2020 гг., на 10 тыс. населения соответствующего возраста¹

В ходе действия мер временного порядка 2020 г., благодаря упрощённой процедуре повторного освидетельствования, социальные гарантии расширились преимущественно по третьей группе с низкими выплатами, которая стала доминировать в каждой возрастной категории. От смягчения правил зачисления в большей мере выиграли лица пенсионного возраста, что могло бы содействовать предпенсионерам по новым правилам выхода на пенсию, если бы масштаб помощи был более существенным. С 2019 по 2020 г. количество граждан (старше 55 лет женщины и 60 лет мужчины) выросло на 162,9 тыс. человек, интенсивный показатель поднялся более чем на 38% во второй и в третьей группах. Численность в верхних границах (от 45 до 54 лет женщины, от 45 до 59 лет мужчины) выросла на 77,9 тыс. человек, преимущественно в третьей группе – на 31,0% (с 73,7 до 96,5%), меньше во второй – на 27,5% (с 42,1 до 53,6%). В возрасте от 18 до 44 лет рост уровня инвалидности произошёл преимущественно в третьей группе – на 41,9%.

Первичная и повторная оценка: доступ по возрастным группам, степеням нарушений и заболеваниям

Сокращение доступа к социальному обеспечению для лиц в верхних границах трудоспособного возраста (от 45 до 54 лет женщины, от 45 до 59 лет мужчины) преимущественным образом происходит по заболеваниям, чаще приводящим к инвалидности: болезням системы кровообращения и костно-мышечной системы, а также злокачественным

¹ Источники: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», РФ, 2010, 2020 гг.; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

новообразованиям. С 2010 по 2020 г. для указанной категории в два раза и более снизился шанс получения социальной помощи и раннего выхода на пенсию в связи с болезнями системы кровообращения как при первичном (с 41,2 до 19,9 %), так и при повторном (с 116,3 до 53,1%) освидетельствовании. Для получающих трудовую пенсию (старше 55 лет женщины и 60 лет мужчины) ужесточение доступа к программе было резким только при первичном (60,3%) освидетельствовании (рис. 8).

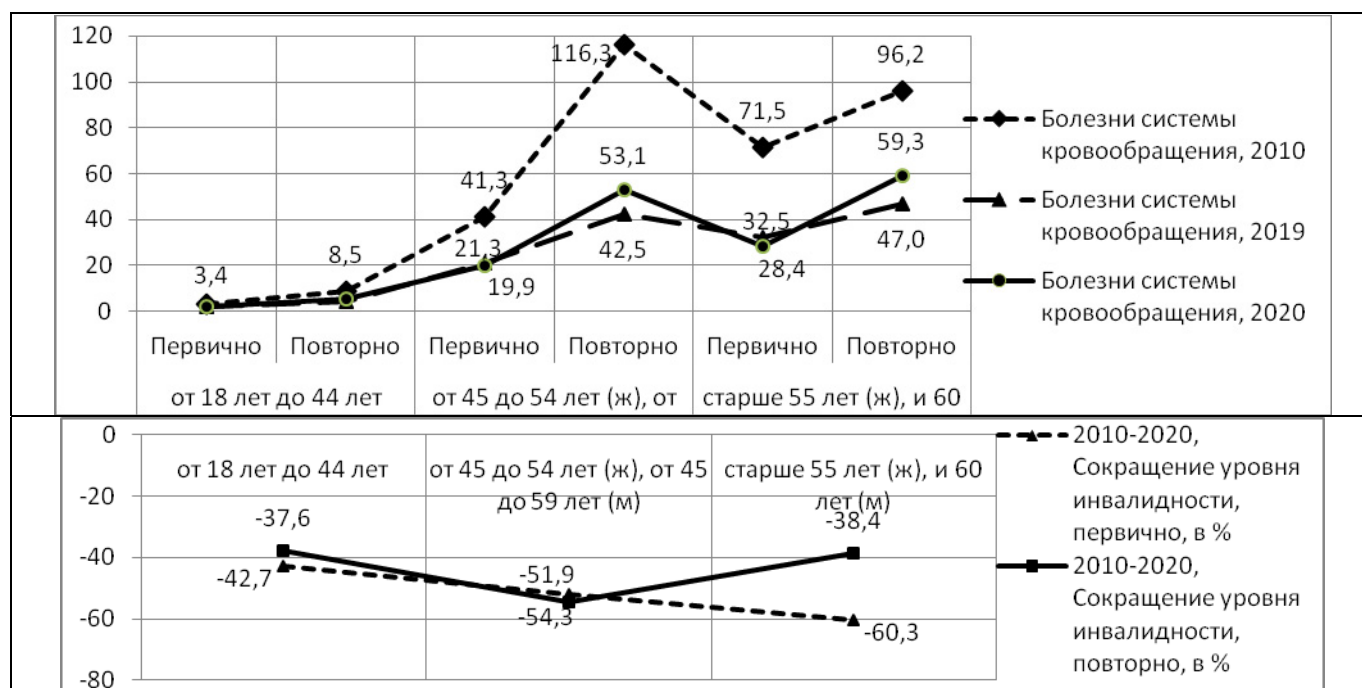
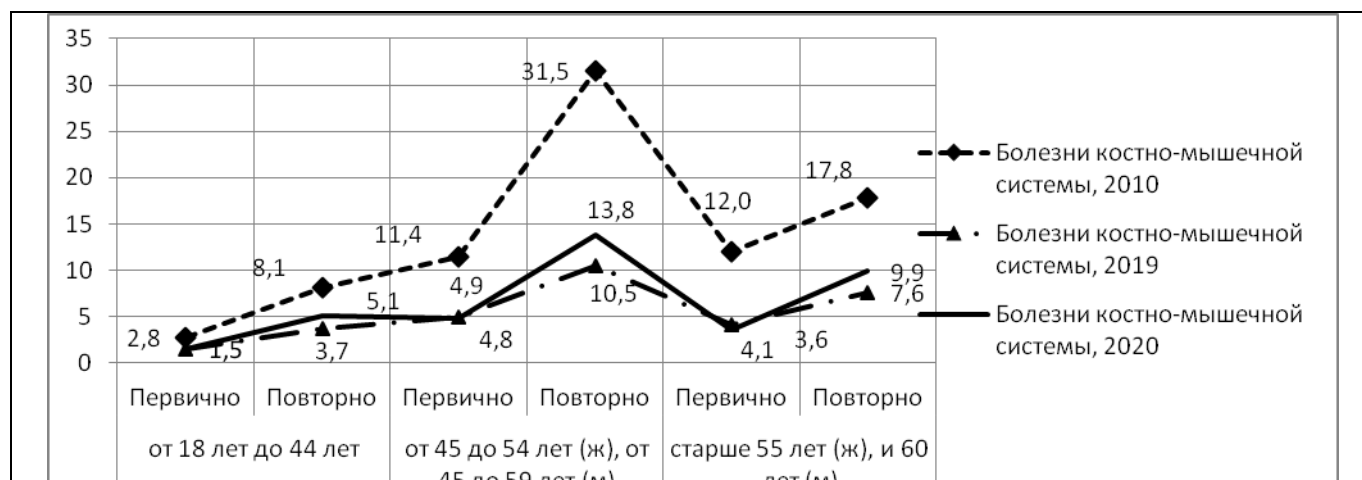

Рисунок 8.

Уровень инвалидности по причине болезни системы кровообращения, в разрезе по возрастным группам, при первичном и повторном освидетельствовании, 2010, 2019, 2020 гг., на 10 тыс. населения соответствующего возраста¹

В 2020 г. в период временного порядка признания инвалидом при повторном освидетельствовании в первую очередь получили преимущества граждане (от 18 до 44 лет), у которых годовое повышение уровня инвалидности составило треть (33,0%). В остальных возрастах рост показателя был ниже: в верхних границах от 45 до 54 лет среди женщин и от 45 до 59 лет среди мужчин – на 25% (с 42,5 до 53,1%), в пенсионном возрасте – на 26,1% (с 47 до 59,3%).

За период с 2010 по 2020 г. резко сократилась численность граждан с болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани. Для лиц трудоспособного возраста (от 18 до 44 лет), и особенно для пенсионеров, вход в программу существенно усложнился при первичном освидетельствовании: снижение на 46,4% и на 70% соответственно. Лица от 45 до 54 лет среди женщин и от 45 до 59 лет среди мужчин утратили шансы на участие как при первичном (57,9; с 11,4 до 4,8%), так и при повторном освидетельствовании (56,2%; с 31,5 до 13,8%) (рис. 9).

¹ Источники: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», РФ, 2010, 2020 гг.; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

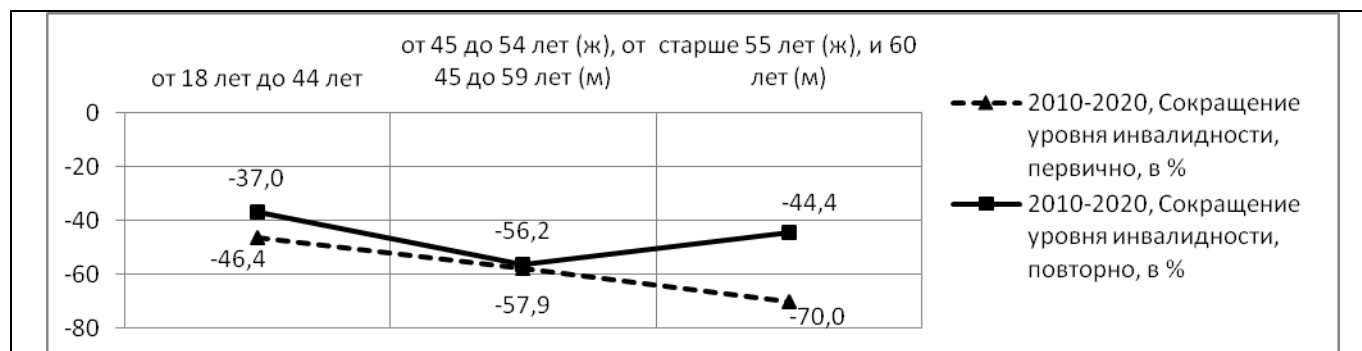

Рисунок 9.

Уровень инвалидности по причине болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, в разрезе по возрастным группам, при первичном и повторном освидетельствовании, 2010, 2020 гг., на 10 тыс. населения соответствующего возраста¹

В 2020 г. в ходе временного порядка признания инвалидом в первую очередь были допущены до участия лица от 18 до 44 лет, уровень инвалидности которых увеличился за год почти на 40%. Рост в верхних границах трудоспособного возраста (от 45 до 54 лет женщины, от 45 до 59 лет мужчины) и пенсионеров по старости составил около 30%.

Политика сокращения доступа для граждан в верхних границах (от 45 до 54 лет женщины, от 45 до 59 лет мужчины) действовала даже при наличии злокачественных новообразований, занимающих второе место среди причин, приводящих к инвалидности. За период с 2010 по 2019 г. интенсивный показатель у граждан указанной категории удерживался на одном уровне (около 23%) при первичном освидетельствовании и при повторном освидетельствовании (около 33%), тогда как в других возрастных группах он повышался. В 2020 г. в ходе мер временного характера значения при повторном освидетельствовании повысились в большей мере у лиц от 18 до 44 лет – на 49,2% – и пенсионеров (старше 55 лет женщины и 60 лет мужчины) – на 41,1%, в меньшей – у граждан от 45 до 54 лет среди женщин и от 45 до 59 лет среди мужчин – на 36,6%. За период с 2010 по 2020 г. категория старшего трудоспособного возраста была единственной, в отношении которой, с одной стороны, снизился уровень первичной инвалидности – на 11,5%. С другой стороны, повышение при повторном освидетельствовании – на 35,6% – в 2,5 раза уступало значению в возрасте от 18 до 44 лет и в 3 раза – в возрасте старше 55 лет среди женщин и 60 лет среди мужчин, где рост составил 90,0% и 99,5% соответственно (рис. 10).

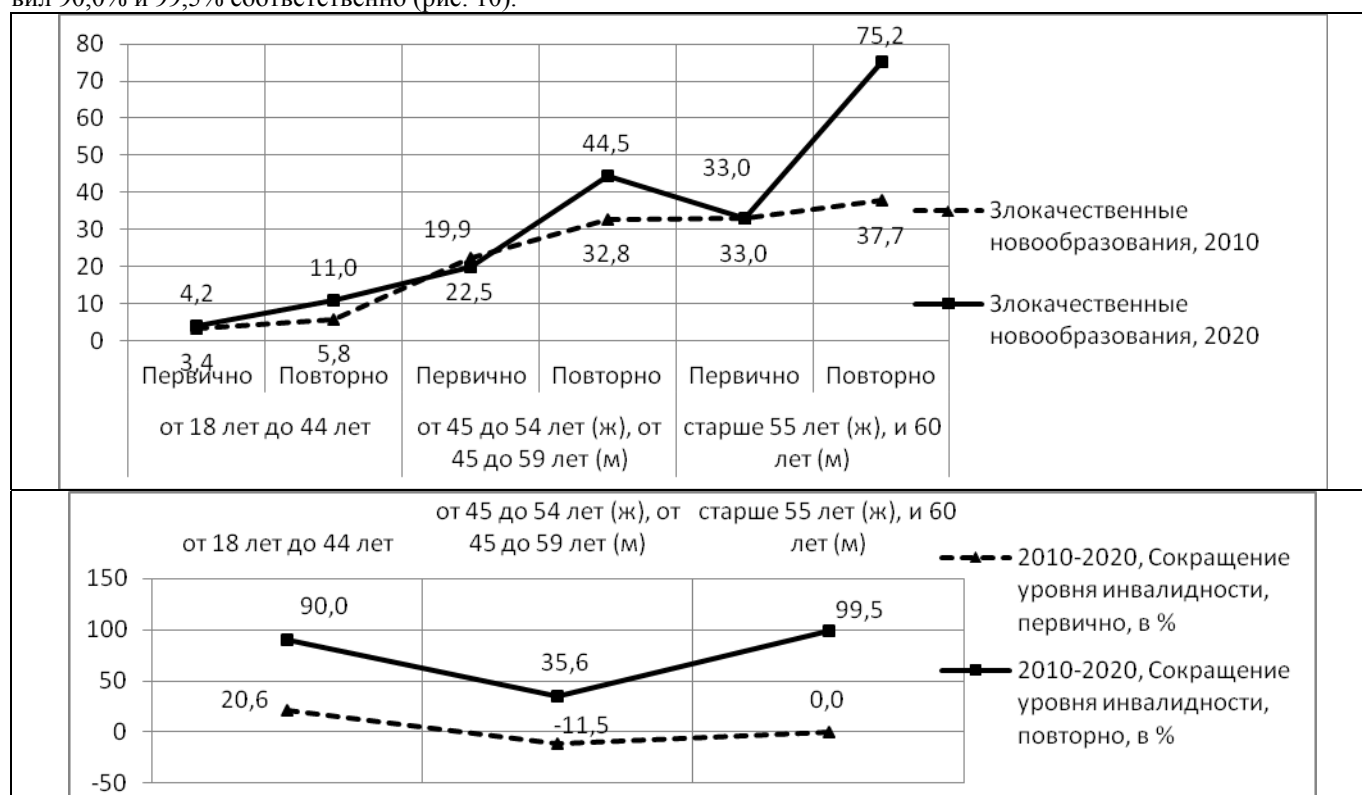

Рисунок 10.

Уровень инвалидности по причине злокачественных новообразований, в разрезе по возрастным группам, при первичном и повторном освидетельствовании, 2010, 2020 гг., на 10 тыс. населения соответствующего возраста²

¹ Источники: Форма 7-СОБЕС «Сведения о медико-социальной экспертизе лиц в возрасте 18 лет и старше», РФ, 2010, 2020 гг.; Численность населения РФ по полу и возрасту / Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

² Источники те же.

Изменение правил зачисления в программу также направлено на лиц трудоспособного возраста с психическими расстройствами, болезнями нервной системы, которые ограничены в доступе к социальному обеспечению в России, но наиболее широко поддерживаются в государствах благосостояния¹. С 2010 по 2020 г. снижение в возрасте (от 18 до 44 лет) составило при первичном освидетельствовании 35%, при повторном освидетельствовании – ниже 60% (с 25 до 9,2%). В возрасте от 45 до 54 лет среди женщин и от 45 до 59 лет среди мужчин уровень упал при первичном освидетельствовании на 41,9%, при повторном – до 74,0% (с 17,9 до 4,7%).

Заключение

Взгляд на российскую политику государственного социального обеспечения для лиц с инвалидностью трудоспособного возраста с позиции походов и принципов, действующих в государствах благосостояния, показывает, что процесс реформирования на основе ужесточения оценки инвалидности отличается повышенным контролем над бюджетными средствами и резким снижением социальных гарантий, признаками усиления бедности и неравенства. Усиление контроля над бюджетными средствами происходит в условиях, когда расходы на программу не выдерживают сравнения с государствами благосостояния ввиду чрезвычайно низкого уровня. Оправдание реформ высоким бюджетным давлением выглядит малоубедительным. Принципы сокращения доступности социального обеспечения для лиц трудоспособного возраста действуют жёстче, чем в государствах благосостояния, и входят в противоречие с демографической динамикой и с высоким региональным неравенством в численности граждан этой категории. Подходы к понижению уровня социальных выплат до границы прожиточного минимума – фактически нищенского существования – в связи с переводом в третью группу инвалидности не находят объяснения с позиции перераспределения и компенсации дохода гражданам с дополнительными потребностями, вызванными болезнью, и высокими рисками неравенства и бедности при зачислении в программы помощи².

Политика социального обеспечения не ориентирована на лиц с инвалидностью трудоспособного возраста, не согласована с активной политикой занятости для повышения самодостаточности и благополучия, которая действует в государствах благосостояния. Сокращение роли государства происходит на условиях снятия львиной доли ответственности за переход от социального обеспечения к труду, а также допускает ослабление мер реабилитации вследствие реформы администрирования МСЭ. С одной стороны, граждане с наименьшими шансами для поддержания благосостояния остаются без надлежащей помощи и мер содействия: низкий уровень занятости, не выдерживающий сравнения с достигнутым значением в государствах благосостояния, где реализуется активная политика, продолжает падать. С другой стороны, практически исключаются возможности реабилитации до получения пособия и, таким образом, снижение спроса на программы помощи. Тогда как движение по раскрытию потенциала работоспособности с учётом профессиональных требований и условий занятости в ходе предварительной реабилитации с участием государства и работодателей всё более расширяется в государствах благосостояния и поддерживается международными организациями³.

Стратегии сокращения доступности при первичном и повторном освидетельствовании действуют одновременно в двух направлениях – отказа от мягких правил и понижения уровня социальных выплат преимущественно для сельских жителей (от 18 до 44 лет), а также для городских и сельских жителей старшего трудоспособного возраста (от 45 до 54 лет женщины, 59 лет мужчины) с заболеваниями системы кровообращения, двигательными нарушениями и злокачественными новообразованиями, которые чаще приводят к инвалидности. Лица от 45 до 54 лет среди женщин и 59 лет среди мужчин, в отношении которых даже в неолиберальных государствах благосостояния действует правило пограничного возраста с мягкими стандартами при зачислении⁴, находятся под самым сильным давлением административных рычагов регулирования, чтобы, с одной стороны, не допустить сохранения статуса участников и пребывания в программе помощи до выхода на пенсию. С другой стороны – чтобы снизить уровень социального обеспечения, падение которого во второй группе инвалидности выше именно в этом возрасте. Отягощающим обстоятельством является сокращение предпенсионеров в новых возрастных границах (от 55 до 64 лет), главным образом женщин.

Отказ от мягких правил зачисления, действовавших в начале десятилетия для трудоспособного, главным образом – старшего трудоспособного возраста как по доступности, так и по выплатам, действует в отношении граждан, лишённых возможности быть занятыми и поддерживать благосостояние, остро нуждающихся в социальном обеспечении. Последствия реформирования по совокупности факторов политики сокращения, приводящих к снижению социальных гарантий, усилению рисков бедности, социально-экономического и регионального неравенства, связанных с инвалидностью, остаются недооценёнными. В то же время опыт реформ в государствах благосостояния показывает, что они проводятся на условиях анализа расходов бюджета, оценки адекватности пособия: доходов до и после зачис-

¹ Lauer E.A., Houtenville A.J. Estimates of prevalence, demographic characteristics and social factors among people with disabilities in the USA: a cross-survey comparison. *BMJ Open*. 2018. Vol. 8, N 2. – P. e017828. DOI 10.1136/bmjopen-2017-017828; Louwerse I., Huysmans M.A., Rijssen H.J. van, van der Beek A.J., Anema J.R. Characteristics of individuals receiving disability benefits in the Netherlands and predictors of leaving the disability benefit scheme: a retrospective cohort study with five-year follow-up // *BMC Public Health* 2018. – Vol. 18, N 157. – P. 1–12. DOI 10.1186/s12889-018-5068-7; OECD (2010). *Op. cit.*; OECD (2003). *Op. cit.*

² Deshpande M., Gross T., Su Y. *Op. cit.*; Lauer E.A., Houtenville A.J. *Op. cit.*; Louwerse I., Huysmans M.A., van Rijssen H.J., van der Beek A.J., Anema J.R. *Op. cit.*; Morris Z.A., Zaidi A. *Op. cit.*

³ Baumberg Geiger B. (2017). Benefits conditionality for disabled people: stylised facts from a review of international evidence and practice. *Journal of Poverty and Social Justice*. Vol. 25, No 2. P. 107–128. DOI 10.1332/175982717X14939739331010; Bickenbach J., Posarac A., Cieza A, et al. *Op. cit.*

⁴ Bound J., Burkhauser R.V. *Op. cit.*; Deshpande M., Gross T., Su Y. *Op. cit.*

ления, а также взаимозаменяемости и широты охвата программ помощи, чему способствуют национальные обследования на основе самоотчётов населения о состоянии здоровья, ограничениях к самообслуживанию и приносящей доход деятельности в течение длительного периода, которые позволяют выявить граждан с инвалидностью, остающихся без государственной поддержки¹.

Социальное обеспечение для граждан трудоспособного возраста слабо реагирует на условия неблагоприятного экономического климата и рост спроса на пособия. Антикризисные меры 2020 г. по упрощённым правилам зачисления действовали на худших условиях для граждан в трудоспособном возрасте, преимущественно в старшей группе, и низкого уровня финансирования – в основном в границах третьей группы, что ведёт к негативным последствиям для граждан и экономики. В государствах благосостояния социальное обеспечение по инвалидности минимизирует риски бедности и сдерживает факторы, которые могли бы ослабить экономику, является автоматическим стабилизатором, особенно в периоды экономического спада². Реформа сокращения придерживается стратегии сохранения социальных гарантий при минимально возможных бюджетных затратах: при необходимости расходы увеличиваются с целью расширения доступности, что способствует значительному снижению уровня бедности и неравенства³. Однако даже совокупность подходов и принципов, включающих антикризисную политику, мягкие правила, коэффициенты замещения низких заработков, широкий охват помощью в альтернативных программах, а также практику судебных и политических решений, допускающих зачисление участников при повторном рассмотрении, не позволяет полностью компенсировать уровень бедности, ведёт к ослаблению перераспределения и ухудшению положения лиц с инвалидностью⁴. Противоречия между сокращением и сохранением гарантий доступности социального обеспечения для граждан трудоспособного возраста снимаются не полностью.

¹ Haverman R., Wolfe B. (2000). Chapter 18 The Economics of Disability and Disability Policy. Handbook of Health Economics. Culyer A.J., Newhouse J.P. eds. Amsterdam: Elsevier. Vol. 1. P. 995-1051. DOI: 10.1016/S1574-0064(00)80031-1; Social Protection Systems in the EU: Financing Arrangements and the Effectiveness and Efficiency of Resource Allocation (2015). Report jointly prepared by the Social Protection Committee and the European Commission Services. European Union. DOI 10.2767/983538.

² Social Protection Systems in the EU. Op. cit.

³ Bickenbach J, Posarac A, Cieza A, et al. Op. cit.; Deshpande M., Gross T., Su Y. Op. cit.

⁴ Morris Z.A., Zaidi A. Op. cit.

Липатова Л.Н.

д.соц.н., к.э.н., профессор, Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Каранетян Р.В.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ – 2020: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: демографическая ситуация, перепись населения, рождаемость, смертность, миграция, старение населения, экономическая активность, рабочая сила, потенциальная рабочая сила, теневая занятость.

Keywords: demographic situation, population census, birth rate, mortality, migration, population aging, economic activity, labor force, potential labor force, shadow employment.

Переписи населения проводятся во многих странах мира. О важности и большой значимости этого масштабного и очень затратного мероприятия говорит тот факт, что разработкой методических подходов для более точного учета населения занимаются международные организации, постоянно совершенствуя и регулярно публикуя специальные методические материалы. Так, специалистами ООН были разработаны «Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда» (2017 г.), Европейской экономической комиссией ООН опубликованы «Рекомендации Конференции Европейских статистиков по проведению переписей населения и жилищного фонда 2020 года» (2015 г.). Для объективного отражения итогов международного обмена населением ООН разработала «Рекомендации по статистике международной миграции» (1998 г.).

В России такие переписи проводятся регулярно. Они позволяют получить наиболее полные сведения о составе населения, уровне образования людей, их экономической активности, состоянии жилищных условий и другую информацию, необходимую для корректировки социально-экономической политики.

В конце 2022 г. опубликованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 г., которая по причине пандемии была проведена осенью 2021 г. Результаты переписи показали, что при сравнении с 2010 г. численность населения страны возросла на 2041 тыс. чел. (1,4%)¹. Небольшой естественный прирост в данный период фиксировался только в 2013–2015 гг. Но он полностью был погашен уже в 2017 г. К огромным людским потерям привела пандемия COVID-19 (табл. 1). Значит, прирост населения был обеспечен за счет миграции.

Таблица 1

Коэффициент естественного прироста населения Российской Федерации в 2010–2021 гг., на 1000 человек населения²

2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
–1,7	–0,9	–0,03	0,2	0,2	0,3
2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
–0,01	–0,9	–1,6	–2,2	–4,8	–7,1

Заметно ускорился процесс сокращения численности сельского населения. Довольно продолжительный период удельный вес сельского населения оставался стабильным. За 2010–2020 гг. он уменьшился на 2 п.п. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности населения Российской Федерации

Годы		Городское и сельское население, тысяч человек	В общей численности населения, процентов	
			Городское население	Сельское население
1959	по переписи на 15 января	117 240	52	48
1970	по переписи на 15 января	129 941	62	38
1979	по переписи на 17 января	137 410	69	31
1989	по переписи на 12 января	147 022	73	27
2002	по переписи на 9 октября	145 167	73	27
2010	по переписи на 14 октября ¹⁾	145 141	73	27
2021	по переписи на 1 октября	147 182	75	25

¹⁾ Включая данные по Крымскому федеральному округу по Переписи населения в Крымском федеральном округе со 100-процентным охватом населения 2014 года.

¹ Здесь и далее при анализе итогов Всероссийских переписей населения 2010 г. и 2020 г. использованы данные, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru>

² Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С. 75; 2022. – С. 75.

Немного улучшился состав населения по полу: в 2010 г. женщины составляли 54% от его общей численности, в 2021 г. – 53,5%. Это связано с более быстрым ростом продолжительности жизни мужчин в данный период. С ростом продолжительности жизни россиян связаны и изменения возрастной структуры: удельный вес граждан старше трудоспособного возраста за межпереписной период увеличился с 22,2% в 2010 г. до 24,9% в 2021 г.

Активная и очень затратная государственная политика по стимулированию рождаемости принесла совсем не-большой эффект: доля детей и подростков увеличилась незначительно – с 16,2 до 16,8%. Общий коэффициент рождаемости, достигнув максимума (в постсоветский период) в 2014–2015 гг., с 2016 г. неуклонно снижается, несмотря на расширение перечня мер и увеличение финансирования программ по стимулированию рождаемости (табл. 3). В итоге в 2021 г. показатель был значительно ниже, чем в 2010 г. Это должно стать одним из главных выводов и основанием для корректировки демографической политики.

Таблица 3

Динамика общего коэффициента рождаемости в Российской Федерации, родившихся на 1000 человек населения¹

2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3
2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
12,9	11,5	10,9	10,1	9,8	9,6

Доля трудоспособного возраста в структуре населения уменьшилось на 3,24 п.п. (с 61,59% в 2010 г. до 58,35% в 2021 г.). Это означает, что нагрузка на население в трудоспособном возрасте существенно возросла. Причем возросла в основном за счет старшего поколения. А с качеством жизни пожилых людей, как утверждают специалисты Высшей школы экономики, в нашей стране большие проблемы. Так, в конце 2022 г. были опубликованы неутешительные результаты проведенной ими оценки, согласно которой за 2010–2019 гг. пожилые россияне не стали жить лучше. За эти десять лет показатель, используемый для отражения степени благополучия в старости (индекс активного долголетия – методика Европейской экономической комиссии ООН), увеличился с 29 до 29,5% (из возможных 100%)².

Конечно, это хорошо, что люди стали жить дольше. Но в преклонном возрасте многие люди нуждаются в сторонней помощи. И с этим в нашей стране системная работа пока не налажена. Поэтому одним из ключевых выводов, которые необходимо сделать после проведения детального анализа итогов переписи населения, касается именно разработки системы медико-социального сопровождения пожилых людей, включая инфраструктуру, стандартизацию этих услуг, кадровое обеспечение и др.

Уровень образования – важная характеристика населения, которую можно получить только в результате переписи населения. Но даже эту совсем не секретную информацию далеко не все граждане согласились сообщить переписчикам: 23 100 232 не указали свое образование (16,6% населения в возрасте 6 лет и старше). Искажают реальную картину и неудачные шутки граждан. Так, 241 079 чел. в возрасте старше 15 лет сообщили, что не имеют образования, и 74 302 из них неграмотные. Таких ответов много во всех возрастных группах, меньше всего среди лиц старше трудоспособного возраста, среди которых могли бы быть люди без образования.

Без учета уклонившихся от ответа на этот вопрос, можно говорить о том, что уровень образования населения страны за 2010–2021 гг. немного повысился. Особенно сильно возросла численность кадров высшей квалификации – удельный вес этой категории в составе населения по образованию увеличился с 0,65% в 2010 г. до 1,36% в 2021 г. Структурная доля лиц с высшим и неполным высшим образованием увеличилась совсем немного: с 29,13 до 28,14% соответственно.

Больше стало и людей, получивших среднее профессиональное образование – удельный вес увеличился с 38,64% в 2010 г. до 39,71% в 2021 г. – это по-прежнему самая большая часть в образовательной структуре российского населения. Стабильно высокой остается и доля лиц с общим образованием: 31,3% в 2010 г. и 30,6% в 2021 г. В эту категорию входят дети и подростки. Но лиц с общим образованием много и среди населения в трудоспособном возрасте.

Образовательная структура населения в трудоспособном возрасте изменилась следующим образом (табл. 4). Удельный вес кадров высшей квалификации увеличился в 1,8 раза, доля лиц с высшим и неполным высшим образованием возросла менее чем на 1 п.п., примерно настолько же уменьшилась структурная доля носителей среднего профессионального образования среди лиц трудоспособного возраста.

Таким образом, итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. показали, что население России за межпереписной период немного увеличилось и стало старше, демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте заметно возросла. В 2010–2021 гг. после продолжительного периода стабильности заметно активизировался процесс сокращения численности сельского населения. Меры по стимулированию рождаемости имели непродолжительный эффект, в 2021 г. общий коэффициент рождаемости был в 1,3 раза меньше, чем в 2010 г. Уровень образования российского населения повысился совсем немного.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С. 65; 2022. – С. 65.

² Долголетие демонстрирует пассивность // РБК. 17.11.2022. – <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/17/637378f79a7947dcc381cb03>

Изменение образовательной структуры населения трудоспособного возраста

Образование	Население в трудоспособном возрасте	
	2010	2021
Указавшие уровень образования	100,0	100,0
Профессиональное образование		
<i>в том числе</i>		
кадры высшей квалификации	0,70	1,28
высшее	24,88	29,00
неполное высшее (незаконченное высшее)	6,0	2,79
среднее профессиональное	38,83	37,90
Общее образование	29,26	28,79
Не имеют образования	0,35	0,23

Такие итоги ставят очень много вопросов перед учеными и задач перед политиками. Представляется, что требуется пересмотр программ по стимулированию рождаемости, например, в части материнского капитала за первого ребенка. Принимая во внимание долгосрочный тренд на постарение населения и увеличение численности пожилых людей, остро необходима целостная система медико-социального сопровождения пожилых людей с развитой инфраструктурой, стандартизацией базовых моделей медико-социального обслуживания, организацией подготовки необходимого числа кадров и вовлечением в эту сферу некоммерческих и волонтерских организаций.

Ученым же наряду с этими задачами, следует также задаться вопросами, почему россияне не хотят участвовать в переписях населения, и почему не хотят повышать уровень своего образования (почти треть населения, как и 10 лет назад, ограничивается общим образованием).

Морозова Н.Н.

к.э.н., доцент, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск

РЫНОК ТРУДА С УЧЕТОМ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, демографическая ситуация, занятость и безработица, гендерный аспект, профессиональные компетенции.

Keywords: labour market, labor force, demographic situation, employment and unemployment, gender aspect, professional competencies.

Формирование и поддержание социально-стабильной экономики в условиях ухудшающейся демографической ситуации и под влиянием внешних факторов воздействия является важной задачей современной экономической системы, что предполагает применение новых подходов к изучению ключевого ресурса – рабочей силы, его использованию на рынке труда в целях экономического развития. В условиях стабильной экономической системы можно обеспечить: эффективность работы по разным видам экономической деятельности, конкурентоспособность национальной экономики, рост благосостояния населения, поддержание рациональной занятости, создание высокотехнологичных рабочих мест в сфере производства и сфере услуг. Основой для эффективно функционирующего рынка труда является естественное воспроизводство рабочей силы как ключевой элемент демографической составляющей.

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей функционирования рынка труда в условиях ухудшающейся демографической ситуации, обусловленной старением населения, отрицательным естественным приростом, миграцией, что оказывает воздействие на воспроизводство трудовых ресурсов. Оценка уровня демографической нагрузки, через коэффициент потенциальной нагрузки и коэффициент пенсионной нагрузки, показала, что «коэффициент потенциальной нагрузки молодого нетрудоспособного населения на количество лиц в трудоспособном возрасте на протяжении последних пяти лет составляет 31%, а коэффициент пенсионной нагрузки – 43%»¹. Соответственно суммарный коэффициент демографической нагрузки в Республике Беларусь составляет 73%.

По демографическим признакам рынок труда можно разделить: 1) по полу, выделив женщин как, порой, наименее конкурентоспособных работников в сравнении с мужчинами, претендующими на высокооплачиваемые рабочие места; по возрасту – молодежь, и пожилые (предпенсионный и пенсионный возраст); с позиции трудоспособности в трудоспособном возрасте – доля инвалидов в структуре трудовых ресурсов (рис. 1).

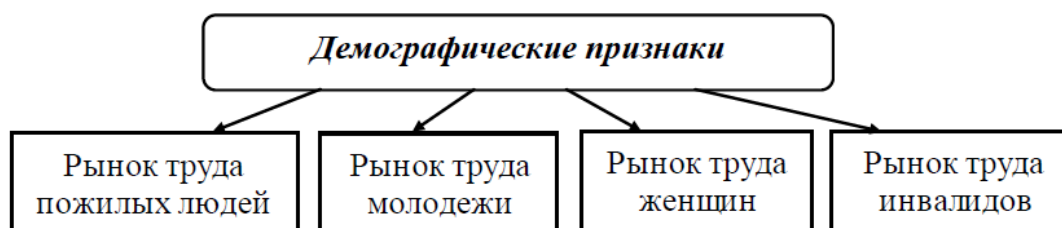

Рисунок 1.

Классификация рабочей силы на рынке труда по демографическим признакам

Пожилых людей становится все больше, наблюдается демографическое старение – эйджинг (англ. aging – старение) процесс, характеризующийся увеличением среднего возраста, ростом в общей численности населения доли пожилых и сокращением доли молодежи, что меняет рынок труда, формы занятости. Старение является результатом взаимодействия взаимосвязанных демографических процессов: возрастающей продолжительности жизни, вследствие снижающейся смертности повышающей средний возраст рабочей силы (рис. 2) и падающей рождаемости.

Так за период с 2005 г. по 2020 г. ожидаемая продолжительность жизни жителей Беларуси выросла на пять лет с 69 лет до 74 года, а в России за соответствующее время на 8 лет с 65 до 73 лет. При этом наблюдается одинаковый для наших стран рост среднего возраста населения на 2,1 года. Следует отметить, что в разрезе гендерной составляющей, в среднем по двум странам средний возраст мужчин возрос с 36 до 38 лет, а женщин с 41 до 43 лет². По сути весь мир подвергнут демографическим переменам, когда доля пожилых людей растет, а молодых – сокращается. Суммар-

¹ Морозова Н.Н. Рынок труда в контексте демографического развития: состояние и государственное регулирование // Проблемы управления. 2021. – № 4. – С. 89.

² Там же, с. 39.

ный показатель рождаемости за 15 лет вырос лишь с 1,3 до 1,5 детей на одну женщину, который не обеспечивает даже простое воспроизводство.

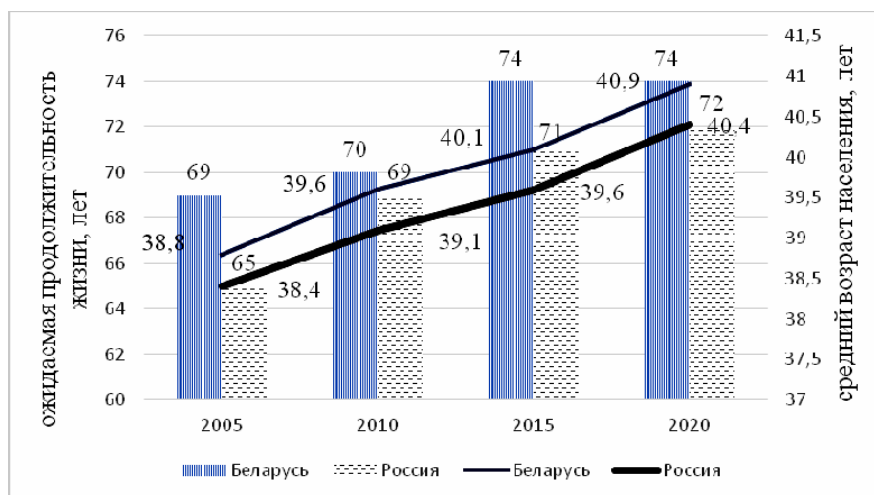

Рисунок 2.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни и среднего возраста населения Беларуси и России¹

Если в 1950 г. на людей старше 65 лет приходилось 7,7% населения планеты, то в 2019 г. доля выросла до 19%, а к 2050 г., согласно прогнозам, сделанным экономистами Credit Suisse в докладе на Всемирном экономическом форуме, удельный вес пожилых превысит 27%. Продолжительность жизни людей во всем мире выросла с 47 лет в 1950 г. до 72 лет в 2019 г, а биологический возраст перестал совпадать с хронологическим². Свидетельство этому – то, что активность населения наблюдается до 75 лет и в последние годы обследование проводится по рабочей силе в возрасте 15–74 года.

Поэтому большинство стран пошло по пути реформирования пенсионной системы, ведь увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население пенсионерами не способно в полной мере создать фонд для финансирования пенсионеров, которые будут получать пенсию дольше, чем прошлые поколения при сокращении числа рабочей силы. Очевидно, что количество пенсионеров на одного работающего будет увеличиваться. Все государства рано или поздно преодолевают одни и те же ступени демографического перехода. Поэтому государства принимают решения, направленные на увеличение пенсионного возраста. В Республике Беларусь пенсионный возраст с 2017 г. по 2022 г. ежегодно повышался на 6 месяцев до достижения мужчинами 63 лет, а женщинами 58 лет. Выход на пенсию в возрасте 65 лет является обычным явлением в странах-членах ЕС, поэтому многие страны решили повысить пенсионный возраст до 67 лет, при этом данными странами предполагается, что пенсионный возраст будет автоматически меняться в зависимости от ожидаемой продолжительности жизни. В основном изменение пенсионного возраста запланировано на период с 2020 по 2030 год. Анализ существующих пенсионных систем в разных странах позволил установить, что работа в этом направлении активно ведется. Практически все из 22 представленных и проанализированных стран (табл. 1), планируют увеличивать пенсионный возраст. К 2023 г. пенсионная реформа в Беларуси закончилась, в то время как в России этот период завершится в 2028 г.

Аналитики полагают, что к 2060 году в странах ОЭСР средний пенсионный возраст поднимется почти до 66 лет. Повышение экономической активности пожилых людей и возраста выхода с рынка труда в определенной степени связано с повышением пенсионного возраста. Синхронизация тенденций изменения пенсионного возраста и среднего возраста ухода с рынка труда сопровождалась незначительным увеличением разрыва между ними. Превышение среднего возраста выхода с рынка труда над пенсионным возрастом в большей мере характерно для мужчин (около года по оценкам за последние годы), у женщин они практически совпадают³.

Итак, уже к 2030 г. будет наблюдаться рост числа людей среднего и пожилого возраста. Для увеличения макроэкономических показателей и обеспечения потребности экономики в дополнительной рабочей силе государство будет заинтересовано в повышении трудоспособности пожилых людей. Однако для этой категории лиц необходимо будет разработать программы повышения квалификации в сфере цифровой грамотности, необходимой в связи с развитием цифровой экономики и использованием нового современного оборудования, удаленной работы, применения различных форм занятости.

¹ Беларусь и Россия. 2022. Статистический сборник. – М., 2022. – С. 39–40.

² Холявко А., Оверченко М. К 2060 году в России почти половина населения будет пенсионерами. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/22/821263-2060-godu/>

³ Щербакова Е. Демографический и экономический контекст пенсионных реформ в странах ОЭСР / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // Демоскоп Weekly. – М., 2018. – № 787–788, 22 октября – 4 ноября. – <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0787/barom04.php/>

Выборка по странам мира пенсионного возраста¹

Страна	Пенсионный возраст		Планируемый подъём пенсионного возраста
	женщин, лет	мужчин, лет	
Страны ЕАЭС			
1. Беларусь	58	63	–
2. Россия	56 лет 6 мес.	61 год 6 мес.	60 (2028); 65 (2028)
3. Армения	63	65	–
4. Кыргызстан	58	63	планируют поэтапное увеличение возраста выхода на пенсию по году (на 3 г.) с 2023 г. ² 63 для женщин (2027)
5. Казахстан	60,5	63	
Отдельные страны Евросоюза			
6. Австрия (АТ)	60	65	65 (2033)
7. Бельгия (БЕ)	65		67 (2030)
8. Болгария (БГ)	66 лет 10 мес.		67 (2023)
9. Хорватия (HR)	63	65	65
10. Чехия	63 года 10 мес.		65 (2030)
11. Германия (DE)	65 лет 10 мес.		67 (2031)
12. Греция (EL)	67		67+
13. Италия (ИТ)	67		67+
14. Эстония (ЕЕ)	64 года 3 мес.		65+ (2027); 65 (2026)
15. Латвия (LV)	64 года 3 мес.		65 (2025)
16. Литва (LT)	63 года 8 мес.	64 года 4 мес.	65 (2026)
17. Польша (PL)	60	65	
18. Нидерланды	66 лет 7 мес.		67+ (2025)
19. Дания	67	67	68+ (2030)
Другие страны			
20. Китай	55	60	65/65 (2045)
21. Япония	61	63	65 (2030) / 65 (2025)
22. Великобритания		66	68 (2046)

Уровень участия в составе рабочей силы за последние годы, с 2015 г. по 2021 г., снизился: в Беларуси с 71,8% до 70,0, а в России более значительно с 69,1 до 62,4%. В разрезе гендерной составляющей данные представлены в табл. 2. Отметим, если в Беларуси уровень участия постоянно снижался, то для России, даже в период пандемии коронавируса, тенденция имела положительную оценку, что можно отчасти объяснить и большей сферой приложения труда через удаленную занятость.

Таблица 2

Уровень участия в составе рабочей силе по Беларуси и России, процент³

Гендерный аспект	2015 г.	2019 г.	2021 г.	Отклонение, процентных пункта	
				в 2019 г. от 2015 г.	в 2021 г. от 2019 г.
Республика Беларусь					
Мужчины	76,5	75,5	74,9	–1	–0,6
Женщины	67,6	66,3	65,8	–1,3	–0,5
Российская Федерация					
Мужчины	75,5	70,6	70,7	–4,9	0,1
Женщины	63,4	55,4	55,5	–8	0,1

По данным Белстата, согласно выборочному обследованию, в Республике Беларусь в 2022 г. уровень занятости среди населения в возрасте 15–74 года составил 67,7% к численности населения соответствующего возраста и пола, из них 63,9% составляли женщины и 72,1% мужчины. Среди населения в трудоспособном возрасте уровень занятости составил 83,7% (84,5% женщин и 83,0% мужчин). В разрезе возрастной структуры среди пенсионеров и молодежи наблюдается больший процент лиц мужского пола (рис. 3).

¹ Retirement Ages / Finnish Centre for Pensions. – <https://www.etk.fi/en/work-and-pensions-abroad/international-comparisons/retirement-ages>

² В Кыргызстане хотят повысить пенсионный возраст для ряда категорий граждан – <https://ru.sputnik.kg/20220608/kyrgyzstan-pensionnyj-vozrast-povyshenie-zakonoproekt-1065052300.html/>

³ Беларусь и Россия. 2022. Статистический сборник. – М., 2022. – С. 45.

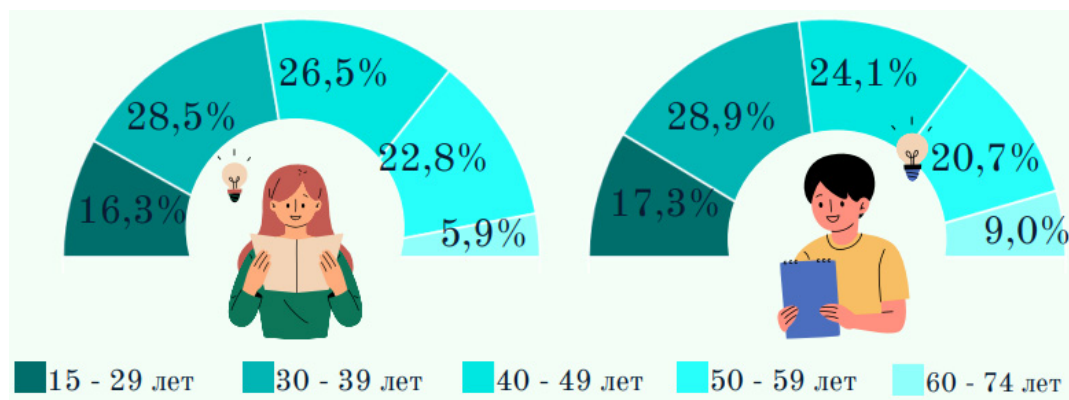

Рисунок 3.

Структура занятого населения Беларуси в 2022 г. по полу и возрасту в процентах к итогу¹

Что касается образовательного уровня, то среди занятых традиционно большая доля женщин имеет высшее образование: в 2022 г. она была выше на 11,6 процентных пункта (40,6% среди женщин и 29,0% среди мужчин) (рис. 4).

Рисунок 4.

Структура занятого населения Беларуси в 2022 г. по уровню образования в процентах к итогу²

Постоянно происходит изменение качественного состава трудовых ресурсов на рынке труда с позиции профессионально-квалификационной составляющей. Так, можно выделить категорию занятых, выходящих на рынок труда с высоким уровнем квалификации, образования, специальной подготовки, обладанием цифровыми компетенциями, с желаниями и возможностями к профессиональному росту, высокой мобильностью, стремлением к повышению своих доходов и надежными гарантиями занятости. В то же время на рынке труда всегда присутствует категория рабочей силы, для которой характерно отсутствие специальной подготовки и наличие квалификации, низкий уровень карьерных перспектив, длительное нахождение в статусе безработных.

Со стороны рынка труда растет запрос на профессиональные компетенции, набор личных и деловых качеств сотрудника, знаний, умений и навыков, которые необходимы для эффективного выполнения работы и достижения высоких результатов. На ведущие позиции выходят общие профессиональные компетенции soft skills и hard skills, так называемые мягкие и жесткие навыки (рис. 5).

Рисунок 5.

Классификация soft и hard skills компетенций

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/>

² Там же.

Для молодежи уровень образования для успешного трудоустройства играет большую роль. К тому же все больше молодых людей имеют более широкие возможности для использования своих компетенций. Отсутствие необходимых знаний и практических навыков приводит к потере работником рабочего места.

Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) имеет тенденцию к снижению и за период с 2015 г. по 2021 г. в Республике Беларусь этот уровень сократился на 1,3 п.п (с 5,2 до 3,9%), а в Российской Федерации на 0,8 п.п (с 5,6 до 4,8%)¹. В Беларуси в структуре безработных 1/3 составляет молодежь (рис. 6).

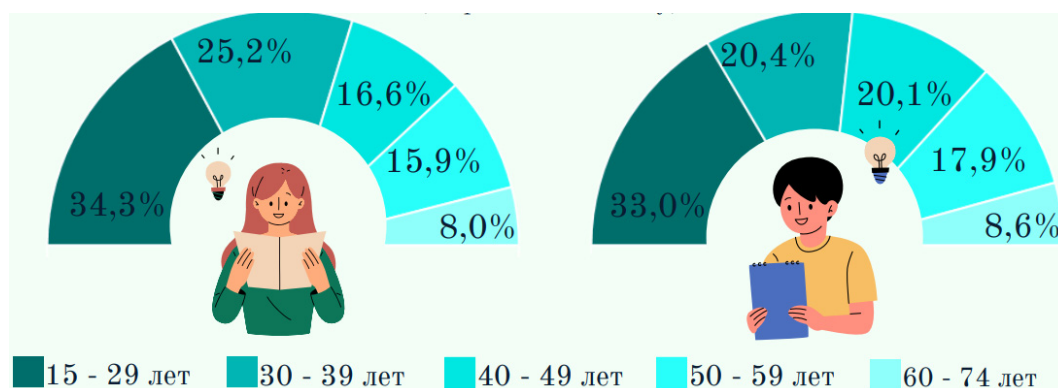

Рисунок 6.

Структура безработицы в Беларуси в 2022 г. по полу и возрасту, в процентах к итогу²

Проблемы, связанные с вхождением молодежи на рынок труда, государство пытается решать через инфраструктуру рынка труда и ряд государственных программ. Улучшения были достигнуты в отношении гендерного равенства, повышения доступности образования, уменьшения доли молодежи NEET (англ. Not in Education, Employment or Training) – поколение «ни-ни» или поколение молодых людей, которые в силу различных факторов экономического, социального или политического характера не работают и не учатся. Поколение NEET – это иждивенцы, тунеядцы, лица, которые все чаще отказываются от полного рабочего дня и ценят свободное время больше, чем заработок. Для них важен переход на фриланс или работу, занимающую не более 5–6 часов в день, часто сторонники такого подхода посвящают себя отдыху и самообразованию.

Рассматривая занятых по видам деятельности, отметим, что основное их количество в большинстве государств, приходится на сферу услуг. В Беларуси в 2021 г. 61,4% было занято в сфере услуг и 38,6% в сфере производства³. «За двенадцатилетний период число работников в сфере услуг, имея вариационный характер, в итоге увеличилось в абсолютном выражении на 26 тыс. человек. При этом в совокупном объеме занятых доля услуг повысилась на 6,02 п.п. с 55,41% в 2010 г. до 61,43% в 2021 г. Как видим, нематериальная сфера как в Беларуси, так и других странах активно прогрессировала и, вероятно, продолжит делать это и в будущем»⁴. Отметим, что сфера услуг имеет женское лицо, поскольку в ней задействовано 62,5% женщин (рис. 7). Лишь в IT-сфере и транспорте число мужчин превышает число женщин.

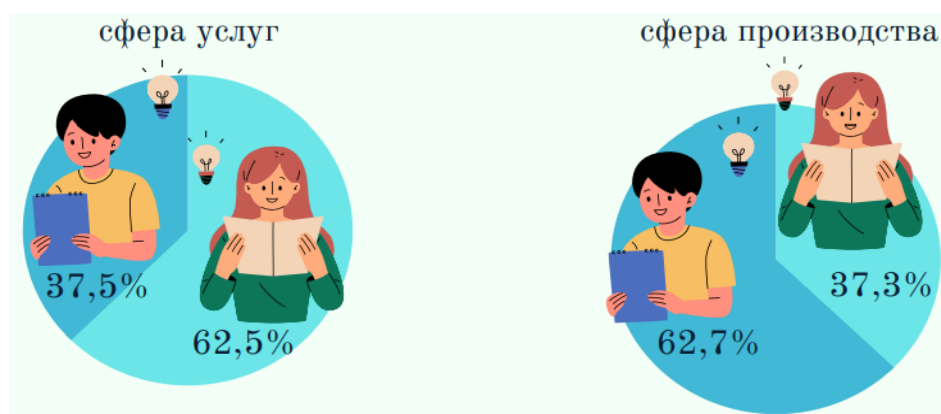

Рисунок 6.

Структура занятого населения Беларуси в 2022 г. по полу и сферам деятельности, в процентах к итогу⁵

Рассматривая рынок труда инвалидов, заметим, что почти половина инвалидов в Беларуси – это люди трудоспособного возраста. Безусловно, людям с инвалидностью достаточно непросто конкурировать на рынке труда, по-

¹ Беларусь и Россия. 2022. Статистический сборник. – М., 2022. – С. 45.

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/>

³ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022. – Минск, 2022. – С. 60.

⁴ Морозова Н. Как повысить отдачу от сферы услуг // Финансы. Учет. Аудит. 2023. – № 2 (349). – С. 40.

⁵ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/>

этому для предприятий, которые сегодня применяют труд инвалидов, установлены различные преференции, льготы. На учете органов по труду, занятости и социальной защите в 2020 г. состояло 569 тысяч людей с инвалидностью, из них 119 тысяч имели трудовые рекомендации и 68 тысяч работали¹. Инклюзивное трудоустройство в Беларуси постоянно находится на контроле у Президента.

Таким образом, исходя из анализа проблем, имеющихся на рынке труда, можно сделать следующие выводы:

- демографическая ситуация характеризуется суженным режимом воспроизводства населения – сокращением численности рабочей силы и ростом доли лиц пенсионного возраста. «Перед Республикой Беларусь стоит ряд первоочередных задач по сокращению процессов демографического старения; успешной реализации государственных программ «Активное долголетие», «Здоровье народа и демографическая безопасность»»²;

- демографическая ситуация ведет к сокращению трудовых ресурсов, что имеет устойчивый характер и может привести к дефициту рабочей силы в стране, поэтому важно максимально задействовать потенциал рабочей силы пенсионного возраста, которые выступают с предложением на рынке труда;

- принятие действующих пенсионных реформ и ускорения темпов роста производительности труда позволит не допустить падения уровня жизни и благосостояния людей;

- повышение пенсионного возраста должно сопровождаться стимулами работать дольше, переобучаться и повышать свой квалификационный уровень, иметь возможность неполной занятости;

- выход на пенсию должен определяться исходя из средней продолжительности здорового периода жизни, спроса на рынке труда, проводимой государством политики активного долголетия;

- приобретение профессиональных компетенций soft skills и hard skills в эпоху развития цифровой экономики позволит быть более гибкими и мобильными на рынке труда, а обладая способностями, можно принимать решения о форме занятости, максимизируя свою полезность в зависимости от уровня оплаты труда;

- особую категорию, замещающую пенсионеров, составляет молодежь, уровень безработицы которой в структуре безработных достаточно высок, поэтому выполнение госпрограммы по молодежной политике должно сопровождаться мониторингом и оценкой показателей;

- увеличение количества занятых в сфере услуг является общемировой тенденцией и соответствует требованиям развития информационно-коммуникационных технологий, цифровой экономики, развитию индустрии 4.0;

- задействованием разных категорий работников с учетом гендерной составляющей, их уровня трудоспособности и инвалидности, возрастной составляющей, профессиональных навыков и используя различные формы занятости (дистанционная, стандартная, гибридная) возможно устранить дисбаланс спроса и предложения на рынке труда и способствовать обеспечению экономического развития страны.

¹ Где людям с инвалидностью оказывают помощь в трудоустройстве? // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/mart/47801/>

² Морозова Н. Влияние демографического старения населения и миграции на рынок труда Беларуси // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. – Т. 2, № 2. – С. 134.

Мухаметзянов И.Ш.

д.м.н., профессор, в.н.с., Институт стратегии развития образования РАО

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ, ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: *информационная грамотность, информационная безопасность личности, здоровье участников образовательного процесса, информатизация образования.*

Вопросы информационной безопасности личности являются компонентом информационной грамотности современного человека. Значение их значительно обострилось в период пандемии с переводом всех участников образовательного процесса (учителей, учащихся и их родителей) на дистанционную учебную коммуникацию.

В этих условиях неизбежно возникновение нестабильной ситуации в отношении безопасности коммуникации и используемого контента. В отличие от традиционно нормируемой и контролируемой образовательной среды самой образовательной организации безопасность коммуникации по месту проживания учащихся обеспечивалась исключительно информационной грамотностью самих участников образовательного процесса¹. И именно она формировала цифровое неравенство как в доступе к обучению, так и в обеспечении его безопасности и эффективности.

Особую актуальность приобрела готовность и способность самого учащегося определить потенциально опасный контент и выявить возможное негативное воздействие на него и на реализуемые им коммуникации. Отсутствие подобной готовности приводило к сложностям в реализации образовательного процесса и значимым последствиям для психического, социального и физического благополучия всех участников образовательного процесса².

Современное обучение сложно представить вне цифровой образовательной среды³. В рамках информационного взаимодействия участников образовательного процесса значимую роль играет информационная безопасность личности (ИБЛ) как компонент информационной грамотности учащегося (ИГ) в части защиты его от внешней агрессивной информации; от неэтичной и оскорбляющей чувства информации; от некачественной педагогической информации, реализованной на базе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и не отвечающей педагогико-эргономическим и содержательным требованиям; от некорректных заимствований; защиты физического и психического здоровья пользователя от возможного негативного влияния⁴. Все это повышает значение не только формирования ИБЛ и ИГ учащегося в рамках образовательного процесса, но и подтверждения уровня их достижения⁵.

В рамках данного исследования нас интересует взаимосвязь ИГ и ИБЛ, влияние их на психологическое, социальное и физическое благополучие человека и на его способности противостоять внешним угрозам в условиях современного цифрового общества и коммуникаций. В публикации использованы материалы различных исследований последних лет, рассматривающие разнообразные аспекты формирования информационной грамотности и ее влияние на безопасность личности, в первую очередь, на информационную безопасность личности.

Говоря о взаимосвязи ИГ и ИБЛ необходимо отметить, что последняя непосредственно влияет на психологическое и социальное благополучие человека. При формировании определенного уровня ИГ участие учащихся и учителей в дистанционном и смешанном обучении можно считать относительно защищенным. Они уже знают о возможных угрозах и способах их предотвращения. Но это касается не всех учащихся и их родителей. Анализируя опыт дистанционного обучения в период пандемии необходимо отметить, что и родители акцентируют внимание на экранном времени, которое их дети проводят дома перед устройствами доступа в Интернет во время дистанционного обучения. Родители обращают внимание учителей и на трудности при выполнении заданий дистанционного обучения дома по причине отсутствия у детей интереса к учебе в домашней обстановке; на неспособность детей выполнять учебные задания без помощи родителей; на отсутствие интерактивного компонента онлайн-обучения; на непонимание детьми

¹ Mukhametzyanov I. Assessment of levels of formation of competence of students as users of information and communication technology in the field of health care / I. Mukhametzyanov, A. Dimova // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2016. – Vol. 59. – P. 585–593. – DOI 10.1007/978-3-319-39690-3_52.

² Мухаметзянов И.Ш. Медицинские и психологические основания функционирования информационно-образовательного пространства (для педагогических кадров, администрации образовательных учреждений и научных работников) // Казанский педагогический журнал. 2014. – № 1 (102). – С. 27–43.

³ Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: ценностные ориентиры, перспективы развития // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2021. – Вып. 16, ч. 1. – С. 868–876.

⁴ Роберт И.В. Информационная безопасность личности // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2018. – Т. 1. – С. 68–71.

⁵ Implementation of the internet for educational purposes / I. Robert, V. Kastornova, I. Mukhametzyanov [et al.] // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2016. – Vol. 59. – P. 573–583. DOI 10.1007/978-3-319-39690-3_51.

учебных материалов в дистанционном формате их представления; на неэффективность поддержки обучения со стороны школы в части организации удаленного рабочего места, необходимого программного обеспечения и прочее; на фактически ненормируемое никем использование доступа в Интернет без посредничества и контроля родителей¹.

Все это говорит о том, что образовательные организации не только были не готовы к массовому дистанционному обучению, но и не проводили мероприятия по согласованию подобного формата обучения с родителями учащихся. Соответственно, часть из них была неспособна организовать работу учащегося вне образовательной организации как во время уроков, так и во время перемен, не смогли и родители управлять внеобразовательным экранным временем детей. Родители неоднозначно воспринимали саму ситуацию дистанционного обучения – от полного принятия до полного неприятия – но значимо то, что сами образовательные организации фактически самоустранились от работы с родителями учащихся².

Неэффективная организация удаленных рабочих мест учащихся, отсутствие реального уровня ИГ как у учащихся, так и у их родителей, значительно снизили эффективность дистанционного обучения в условиях практически незащищенных для внешнего влияния коммуникаций. Согласно данным Microsoft только в июне-августе 2020 года было выявлено более 8 миллионов инцидентов с вредоносными программами, причем наиболее пострадавшей отраслью было образование. Отмечается рост числа кибератак на домашние устройства доступа в Интернет для хищения персональных данных и мошенничества. Возросло в период пандемии и число преступлений в отношении юридических лиц – самих образовательных организаций в части хищения существующих баз данных конфиденциальной информации или развертывания программ-вымогателей. Отмечается активная миграция киберпреступников в период онлайн-обучения из-за COVID-19 в виртуальные образовательные среды, используемые как организациями, так и физическими лицами в рамках дистанционного обучения. Для последних опасность обусловлена как некомпетентностью родителей в части информационных и коммуникационных технологий, так и использованием единого семейного устройства доступа в Интернет для образовательных и личных целей всех членов семьи³.

Все это происходит в условиях объективно неподтвержденного уровня ИГ как граждан страны, так и учащихся. Оценивая ИГ всех граждан в России, обратим внимание на исследования Минцифры РФ – оно представлено на портале «Цифровой гражданин»⁴. Тестирование на этом сервисе показывает, что общий уровень цифровой грамотности среди россиян составляет 27%, и только 24% готовы к дополнительному обучению в связи с необходимостью в рамках их профессиональной деятельности. Наибольшие сложности для тестируемых представляют оценка достоверности информации в Интернете и вопросы информационной безопасности. Еще ниже осведомленность по темам, связанным с настройкой программного обеспечения, а также с новейшими технологическими разработками. Мужчины получали высший балл в тестировании цифровой грамотности чаще женщин (92 против 81%)⁵. Отмечается и неравномерность уровня ИГ по географическому признаку, южные регионы страны располагаются ниже, чем северные, также наблюдается зависимость от величины населения в населенных пунктах – в городах уровень выше, чем в сельской местности⁶. Такая ситуация с уровнем ИГ и неоднозначность с наличием устройств доступа в Интернет формирует «цифровое неравенство» учащихся и учителей в ситуации дистанционного обучения⁷. Неравенство усугубляется по мере продолжения дистанционного обучения, поскольку значимая часть его участников неспособна технически сопровождать длительную онлайн-коммуникацию и обеспечивать работу соответствующих программ⁸. Да и зачастую учащиеся просто не способны коммуницировать с учителями в виртуальном формате⁹.

При равенстве учащихся в рамках образовательной среды самой школы, нормируемой и контролируемой, неравенство в условиях дистанционного обучения имеет не только образовательные последствия, но и последствия для здоровья учащихся¹⁰. Оценивая уровень ИГ учащихся-школьников как базового критерия включения в дистанционное обучение, необходимо обратить внимание на исследование «Роль семьи в образовании ребенка: конструирование образовательного пространства и коммуникация со школой», где показано, что практически каждый пятый школьник

¹ Hung Lau E.Y., Lee K. Parents' Views on Young Children's Distance Learning and Screen Time During COVID-19 Class Suspension in Hong Kong // Early Education and Development. 2021. – Vol. 32, N 6. – P. 863–880. DOI: 10.1080/10409289.2020.1843925.

² Knopik T., Błaszczak A., Maksymiuk R., Osza U. Parental involvement in remote learning during the COVID-19 pandemic—Dominant approaches and their diverse implications // European Journal of Education. 2021. – Vol. 56. – P. 623–640. – <https://doi.org/10.1111/ejed.12474>

³ Global threat activity. – <https://www.microsoft.com/en-us/wdsi/threats>

⁴ Сервис самодиагностики цифровых навыков. – <https://готовкцифре.пф/test?ysclid=ld1fw0jkd9664558273>

⁵ Тестирование цифровой грамотности для всех желающих. Итоги первого месяца работы портала «Цифровой гражданин». – <https://nafi.ru/analytics/testirovanie-tsifrovoy-gramotnosti-dlya-vsekh-zhelayushchikh-itogi-pervogo-mesyatsa-raboty-portala-ts/?ysclid=ld1g7o5jwo941171308>

⁶ Исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году / Аналитический центр НАФИ. – <https://ict.moscow/research/issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiian-v-2021-godu/?ysclid=lbbv75q315598466685>

⁷ Deursen A.J. van. Digital Inequality During a Pandemic: Quantitative Study of Differences in COVID-19-Related Internet Uses and Outcomes Among the General Population // Journal of medical Internet research. 2020. – Vol. 22, N 8. – <https://doi.org/10.2196/20073>

⁸ Gonzales A.L., McCrory Calarco J., Lynch T. Technology Problems and Student Achievement Gaps: A Validation and Extension of the Technology Maintenance Construct // Communication Research. 2020. – Vol. 47, N 5. – P. 750–770. – <https://doi.org/10.1177/0093650218796366>

⁹ Katz V.S., Jordan A.B., Ognyanova K. Digital inequality, faculty communication, and remote learning experiences during the COVID-19 pandemic: A survey of U.S. undergraduates. PLOS One. 2021. – Vol. 16, N 2. – <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0246641>

¹⁰ Мухаметзянов И.Ш. Цифровые компетенции как залог здоровья учащегося. Опыт пандемии. заметки к образовательным стандартам // Информатизация образования и науки. 2022. – № 1 (53). – С. 139–148.

вообще не имеет доступа к компьютерам ни дома, ни в школе. А большая часть учащихся имеет доступ к ним только в школе. Это в условиях активного использования в современном образовании коммуникационных технологий, распределенных образовательных ресурсов, иммерсивных технологий и возможностей сети Интернет¹. Основные компетенции учащихся ограничены работой с текстовыми редакторами и подготовкой презентаций с элементами мультимедиа. Фактически каждый второй не владеет даже базовым уровнем ИГ².

Говоря о значительном росте экранного времени и его влиянии на здоровье участников образовательного процесса, обратим внимание **на несколько связанных с ним групп нарушений здоровья: нарушения образа жизни и ожирение; нарушения в части продолжительности и качества сна; нарушения в части физической активности и в костно-мышечной системе; нарушения в части влияния на психику детей и подростков; нарушения в социализации детей и подростков**³. Авторами ряда исследований показано, что высокий уровень экранного времени приводит к задержкам в развитии детей⁴. Можно говорить о том, что эти нарушения охватывают все стороны здоровья учащегося – физического, психического и социального. Необходимо не только информировать участников образовательного процесса о причинах и следствиях негативного влияния технических средств, в том числе и такого показателя, как экранное время в рамках дистанционного и смешанного обучения, но и иметь представление о подходах и способах профилактики их негативного влияния исходя из их разумного и рационального применения. Рациональным и оправданным представляется более широкое внедрение в просветительскую деятельность образовательных организаций комплекса профилактического просвещения участников образовательного процесса (учителей, учащихся и их родителей), содействия им в адаптации рекомендаций под особенности жизнедеятельности учащихся в каждой семье, с учетом ее особенностей в межличностной коммуникации и ее социально-экономического статуса.

Заключение. Информационная грамотность в настоящее время так и не стала не только всеобщим, но и функциональным компонентом грамотности граждан страны. Информационная безопасность личности как ее неотъемлемый компонент в современных условиях является основой нового, цифрового, формата социальной инфраструктуры общества. И сама интеграция человека в информационное общество, эффективная коммуникация и деятельность основываются не только на его информационной грамотности, но и на принятии ценностей такого общества, принятии новых форматов коммуникаций. Особое значение придается и личностным характеристикам, в частности реакциям человека и его поведению при взаимодействии с окружающим миром и людьми – эмоциям и эмоциональному интеллекту.

Ситуация «цифрового неравенства» участников образовательного процесса не только негативна в части ее результатов, но фактически исключает саму возможность такой деятельности. При росте показателей экранного времени современные форматы обучения оказывают значительное влияние на здоровье ее участников. Исключить рост экранного времени в современную эпоху вероятно невозможно, но обучить пользователя оптимизации взаимодействия человека и цифрового устройства мы считаем необходимым. Как необходимо и более активное продвижение информационной грамотности и знаний в части информационной безопасности личности. Именно это и станет залогом успешности цифровой трансформации образования и экономики.

¹ Implementation of the internet for educational purposes / I. Robert, V. Kastornova, I. Mukhametzyanov [et al.] // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2016. – Vol. 59. – P. 573–583. – DOI 10.1007/978-3-319-39690-3_5.

² Роль семьи в образовании ребенка: конструирование образовательного пространства и коммуникация со школой: информационный бюллетень / К.В. Павленко, Ю.О. Дементьева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 52 с.

³ Mukhametzyanov I. Screen Time and Health of Children and Adolescents // 2021 1st International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education (TELE). 2021. – P. 252–255. doi: 10.1109/TELE52840.2021.9482573.

⁴ Madigan Sh., Browne D., Racine N., Mori C., Tough S. Association Between Screen Time and Children's Performance on a Developmental Screening Test // JAMA Pediatrics, 2019. – N 3. – P. 244–250. – doi:10.1001/jamapediatrics.2018.5056.

Назарова И.Б.

д.э.н., гл.н.с., зав. Лабораторией исследования здоровья населения и системы здравоохранения,
Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
inna-nazarova@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЯН¹

Ключевые слова: здоровье, удовлетворенность жизнью, эмоциональное самочувствие.

Keywords: health, life satisfaction, emotional well-being.

Качественное состояние населения связывают с его здоровьем: физическим, психическим (эмоциональным), социальным. Психическое здоровье характеризует качество населения, его самочувствие и является важной характеристикой населения в целом и человека в частности². На эмоциональное самочувствие влияют различные факторы, от макрофакторов – ситуации в стране (политической, экономической, социальной, эпидемиологической) и до личного уровня индивидов – ситуации в семье, в трудовом коллективе, во взаимодействии с людьми «на близком расстоянии». Недавний период характеризуется стрессом, связанным с пандемией, новыми вызовами – неизвестной инфекцией, изоляцией, дистанционной коммуникацией.

В данной работе будут рассмотрены объективные и субъективные показатели, характеризующие эмоциональное самочувствие жителей России и факторы, которые взаимосвязаны со здоровьем.

В исследовании мы исходим из того, что состояние психического, эмоционального состояния индивидов отражается в их самооценках своего благополучия, которое оценивается по ответам людей в отношении удовлетворенности своей жизнью и ее различными сторонами.

Эмпирическая база. В качестве объективных данных о психологическом самочувствии будут рассмотрены открытые данные Росстата. В качестве субъективных – база данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за период с 1994 по 2021 гг., полная выборка³. Панель содержит вопросы, касающиеся субъективной оценки состояния физического и эмоционального (психологического) здоровья респондента и сведения о болезнях, обращениях к медицинским работникам. В работе используются данные в отношении респондентов от 15 лет и старше. В 2021 г. таких респондентов было более 14 тыс. человек.

Психологическому самочувствию (психологическому здоровью, эмоциональному здоровью) человека посвящены различные исследования, в которых в качестве психологических проблем рассматриваются социальные, экономические проблемы, ведущие к стрессу⁴, неблагополучию⁵, различным заболеваниям⁶. Проблемы макроуровня, такие как анемия в стране, приводят к стрессу большинства населения и связаны с повышенной смертностью и суицидами⁷. Очевидно, что проявления аномии были в период реформ девяностых – это повышенная смертность, снижение рождаемости, что получило название «русский крест» (линия, характеризующая рождаемость «пошла вниз» и пересекла линию, иллюстрирующую смертность в России, которая «пошла вверх») (рис. 1). Негативные тенденции возобновились в постреформенный период, усугубившись с началом пандемии. Ожидаемая продолжительность жизни населения сократилась в 2020 г. и затем в 2021 г., составив 70,06 лет, что для мужчин соответствует 2014 г., для женщин – 2009 г. (а для женщин, проживающих в городе, значение откатилось до 2008 года).

Исследования периода пандемии демонстрируют развитие стрессовой ситуации в различных сферах жизнедеятельности человека – в быту, трудовой деятельности, сфере образования. У людей возникает эмоциональная боль от

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), № 23-28-00942.

² Римащевская Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. – М., 2001. – № 3. – С. 34–48.

³ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (сайты обследования RLMS-HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu/>; <http://www.hse.ru/rlms>).

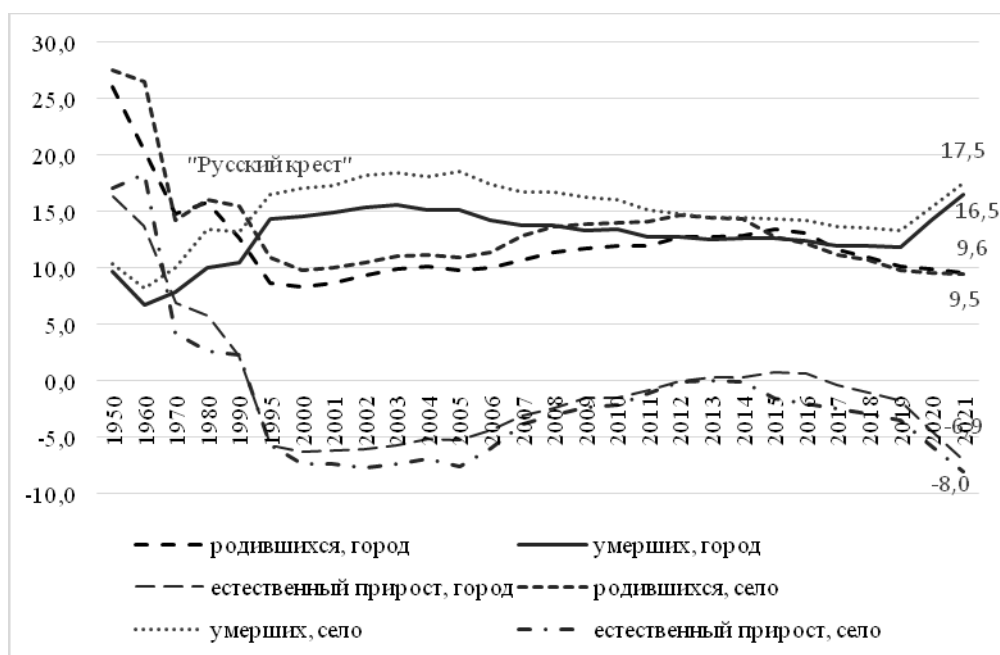
⁴ Назарова И.Б. Динамика качества жизни жителей России (1994–2010 гг.) // Народонаселение. 2012. – № 2. – С. 45–52.

⁵ Епихина Ю.Б., Черныш М.Ф., Сушко П.Е., Шилова В.А., Лысухо А.С. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования // Информационно-аналитический бюллетень. 2020. – № 1. – 95 с. – https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=9089. DOI 10.19181/INAB.2020.1

⁶ Акимов Е.В., Каюмова М.М., Гафаров В.В., Кузнецов В.А. Особенности распространения психосоциальных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний, их взаимосвязи с ишемической болезнью сердца у мужчин 25–64 лет среднеурбанизированного сибирского города // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2017. – Т. 16. – С. 3.

⁷ Durkheim E. Suicide. – New York: Free Press, 1951; Brainerd E. Economic reform and mortality in the former Soviet Union: A study of the suicide epidemic in the 1990s, // European Economic Review. 2001. – N 45. – P. 1007–1019

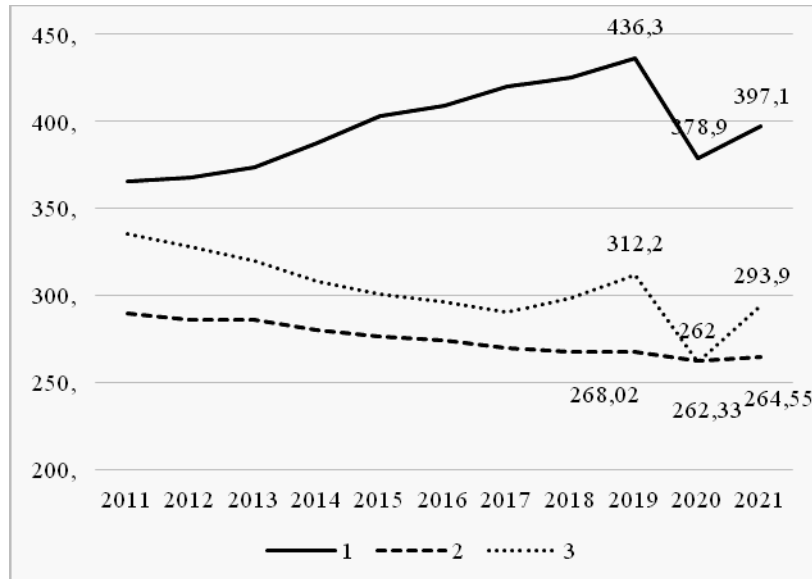
обострения социальных проблем и дефицит положительных эмоций¹. Исследование, проведенное в тридцати странах, показало, что в качестве основных проблем со здоровьем помимо пандемии, выступают такие заболевания как психическое здоровье, рак и стресс².

Источник: данные Росстата.

Рисунок 1.
Динамика показателей, характеризующих смертность и рождаемость в России, на 1000 человек населения

Все годы увеличивалась заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования на 100 тыс. человек населения, в 2020 году произошло снижение и в 2021 — увеличение до 397,1 случаев (рис. 2).

Источник: данные Росстата.

Рисунок 2.
Динамика заболеваемости

1. Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования на 100 тыс. человек населения
2. Заболеваемость с диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 1000 тыс. населения
3. Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 100 тыс. населения

¹ Майленова Ф. Г. Эмоциональные последствия пандемии коронавируса: этико-психологический аспект // Человек. – М., 2020. – Т. 31, № 6. – С. 101–112. DOI: 10.31857/S023620070013085-0. – https://elibrary.ru/download/elibrary_44408443_17312447.pdf

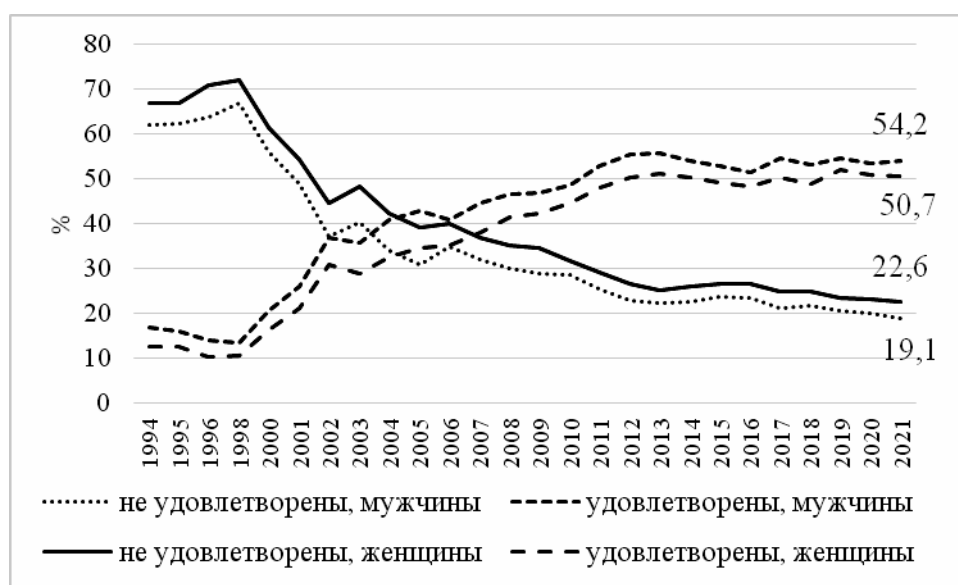
² Elfle J. Ведущие проблемы со здоровьем во всем мире. 2021 <https://www.statista.com/statistics/917148/leading-health-problems-worldwide/>

Заболеваемость с диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 1000 тыс. населения также демонстрирует прирост. И наибольший прирост заболеваемости с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 100 тыс. населения 293,9 случаев в 2021 году. Провал 2020 года возможно произошел за счет изоляции и боязни посещения поликлиник во время пандемии, что могло привести к снижению выявляемости заболеваний.

Исследователи определили факторы, под воздействием которых формируется эмоциональное здоровье и которые могут уменьшить стресс, например, факторы социального капитала, в том числе: гражданское участие, социальное доверие. Причем социальный капитал для эмоционального здоровья также важен, как и достойный доход¹.

Переживания и стресс отражаются не только в объективных показателях, характеризующих здоровье человека, но и в субъективных оценках населения, о чем сообщают участники различных исследований.

Одним из показателей, характеризующих эмоциональное самочувствие, является удовлетворенность жизнью в целом в настоящее время и ее различными сторонами. Половина жителей России удовлетворены жизнью, этих людей можно считать относительно благополучными в психологическом плане (рис. 3). Почти треть (26,7%) охарактеризовали свою удовлетворенность как среднюю, пятая часть не удовлетворены жизнью – находятся в стрессовой или пред стрессовой ситуации.

Источник: RLMS-HSE, расчеты автора.

Рисунок 3.
Удовлетворенность и неудовлетворенность жизнью жителей России

Корреляционный анализ показал, что чаще не удовлетворены жизнью женщины, люди с низким уровнем дохода и низким уровнем образования, которые не занимаются спортом. А также те, кто имеет инвалидность.

Большую часть времени у взрослого населения занимает работа, и очень важно влияние работы на самочувствие человека. Работа может длительно и существенно влиять на здоровье индивида как физическое, так и психологическое. Большинство участников исследования RLMS-HSE удовлетворены своей работой – 74,5% женщин и 72,1% мужчин и только двадцатая часть – не удовлетворены, остальные оценили удовлетворенность работой на уровне средних значений.

Только пятая часть удовлетворены материальным положением (22,4% мужчин и 21,9% женщин).

Эмоциональное здоровье влияет на образ жизни, и как следствие – на физическое здоровье, например, стресс ведет к курению, употреблению алкоголя, и потреблению продуктов с высоким содержанием жиров². Иными словами – физическое заболевание может быть следствием эмоционального стресса.

Вместе с тем следует указать, что россияне стали значительно меньше употреблять алкоголя. В 2009 году годовой объем продаж чистого спирта на человека в возрасте 15 лет и старше составлял 16,1 литр – это значительно превышает показатель потребления в странах ОЭСР, однако уже в 2019 году уровень продаж в России значительно снизился – до 10,8 литров чистого спирта на человека (выборочно по странам ОЭСР, статистика ОЭСР)³. По данным RLMS-HSE за последние двадцать пять лет жители России стали больше заниматься физкультурой и спортом: занимаются хотя бы одним видом спорта 27,8% мужчин и 26,7% женщин, к 2021 году активность мужчин и женщин сравнялась. В крупных городах люди занимаются спортом чаще. Мужчины стремительно стали набирать вес, и у полови-

¹ Wilkinson RG. Unhealthy societies: the afflictions of inequality. – London: Routledge, 1996.

² Cameron D, Jones I.D. An epidemiological and sociological analysis of alcohol, tobacco, and other drugs of solace // Community Med. 1985. – N 7. – P. 18–29.

³ Alcohol consumption among adults // Health at a Glance 2021: OECD Indicators / OECD Publishing. – <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/33f1adad-en/index.html?itemId=/content/component/33f1adad-en>

ны из них отмечается избыток веса (54,1%) практически как у женщин (54,4%). Людей с нормальным весом стало меньше (43,1% мужчин и 43,1% женщин).

Первые годы пандемии отмечены стрессами, снижением ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, увеличением к 2021 году случаев смертности, заболеваемости с диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения. Несмотря на то, что большинство людей удовлетворены своей жизнью в настоящее время, пятая часть находится в стрессовой и предстрессовой ситуации.

Чаще не удовлетворены жизнью женщины, люди с низким уровнем дохода и низким уровнем образования, которые не занимаются спортом. Только пятая часть удовлетворены материальным положением (22,4% мужчин и 21,9% женщин).

Здоровый образ жизни, правильное питание, занятия спортом могут способствовать снижению неудовлетворенности жизнью. Вместе с тем физически активны только треть взрослого населения, и половина населения страдают избытком веса.

Найден С.Н.

д.э.н., профессор РАН, заместитель директора по науке, Институт экономических исследований ДВО РАН
nayden@ecrin.ru

Бравок П.С.

м.н.с., Институт экономических исследований ДВО РАН
bravok-p@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ: ПОДДЕРЖКА СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: национальные проекты, демография, старшее поколение, пенсионеры, трудовые ресурсы, Дальний Восток, Хабаровский край.

Keywords: national projects, demography, older generation, pensioners, labor resources, Far East, Khabarovsk territory.

Процесс старения населения, охвативший все развитые страны мира, согласно общемировым прогнозам, в ближайшем будущем продолжится¹. «По данным ООН к 2050 г. численность пожилых людей почти удвоится (в 2019 г. – 9% в возрасте старше 65 лет в мире, в 2050 г. – 16%), в то время как численность детей до пяти лет останется прежней»². В России, где ситуация выглядит относительно благополучной, доля лиц в возрасте старше трудоспособного в отношении ко всему постоянному населению увеличилась с 21,4% (30,5 млн чел.) в 2009 г. до 24,7% (36 млн чел.) в 2021 г., не превысив однако прогнозируемый Росстатом показатель, сформированный накануне пандемии COVID-19, согласно которому в 2021 г. доля лиц старше трудоспособного возраста должна была достигнуть 37,2 млн чел. и составить 25,4% от всего населения³. Безусловно, события 2020–2021 гг. спровоцировали повышенную в несколько раз смертность от COVID-19 самых уязвимых групп населения, в особенности лиц старших возрастов⁴. Несмотря на значительные финансовые и организационные усилия государства, направленные на реализацию мероприятий по повышению качества жизни населения, не удалось в полной мере скомпенсировать негативное влияние пандемии на людей старшей возрастной категории⁵. Как следствие, к началу 2022 г. численность россиян старше 65 лет достигла 23,3 млн чел. (16,0% от общей численности населения), на 4,8 млн чел. опережая уровень 2013 г. (18,5 млн чел. или 12,9%).

Рост численности пожилого возраста свидетельствует о тенденции постепенного старения населения. В соответствии со шкалой демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета в России наблюдается высокий уровень демографической старости, когда каждый пятый гражданин находится в возрасте 60 лет и старше. Население стареет как вследствие невысокой рождаемости (за 2013–2022 г. численность родившихся сократилась на 589,7 тыс. чел.), так и вследствие высокой смертности лиц в трудоспособном возрасте, что ведет, в том числе, к сокращению трудовых ресурсов. В связи с тем, что перед Россией стоит проблема дефицита рабочей силы, возникает объективная необходимость поиска резервов, одним из которых является старшее поколение, которое обладает знаниями, умениями, навыками, опытом, воплощающимися в трудовом потенциале. «В 2019 г. уровень занятости лиц старше трудоспособного возраста составил 21,3%, безработица среди пожилых – 2,4%, а среднее время поиска работы у них – 7,9 месяца»⁶. Если в 2011 г. средний трудовой стаж после назначения пенсии по возрасту составлял 4,3 лет, то в 2016 г. – уже 4,9 лет, что свидетельствует об увеличении продолжительности трудовой жизни. Последнее вместе с особенностью структуры населения, его постепенным старением при пусть и медленном, но монотонном увеличении продолжительности жизни, стало импульсом для повышения пенсионного возраста. Это выдвинуло на первый план вопросы экономической активности людей пожилого возраста, в том числе для реализации возможностей по повышению собственного уровня жизни. Решение этих вопросов связано с решением задач по сохранению здоровья и активному долголетию

¹ Демографическое старение населения: угрозы и новые реалии // Материалы Международной научно-практической конференции в рамках X Всероссийского фестиваля науки НАУКА 0+ (сентябрь–ноябрь 2020 г.) / Под общ. ред. В.А. Ионцева, О.Д. Воробьевой. – М: Экон-Информ, 2020. – 121 с.

² Рязанцев С.В., Ниорадзе Г.В. Трудовой потенциал старшего поколения: межрегиональный анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2022. – Т. 18, № 1. – С. 107.

³ Численность населения по отдельным возрастным группам. Демографический прогноз до 2035 года // ФСГС. – <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn3.xls>

⁴ Щербакова Е.М. Старение населения мира – взгляд из 2020 года // Демоскоп Weekly. – М., 2020. – № 879–880. – <http://demoscope.ru/weekly/2020/0877/barom01.php>

⁵ Анисимов В.Н., Редько А.А., Финагентов А.В. и др. Системная поддержка повышения качества жизни граждан старшего поколения в России: проблемы и перспективы // Успехи геронтологии. 2020. – Т. 33, № 5. – С. 825–837.

⁶ Рязанцев С.В., Ниорадзе Г.В. Трудовой потенциал старшего поколения: межрегиональный анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2022. – Т. 18, № 1. – С. 107.

старшего поколения, обеспечению достойного качества их жизни, исходя из специфических потребностей различных возрастных групп, а также вовлечению в трудовую деятельность тех, кто имеет желание и возможность работать.

Формирование новых государственных и общественных целей и задач в отношении граждан старшего поколения и общества в целом способствовало принятию в начале 2016 г. Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года (утвержденной распоряжением Правительства РФ 5 февраля 2016 г.), которая легла в основу разработки во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и реализации национального проекта «Демография»¹, в состав которого включены 5 федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни». Несмотря на генеральную цель проекта «Демография», направленную, в первую очередь, на увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни (до 67 лет) и повышение рождаемости, одна из программ посвящена поддержке уровня и качества жизни граждан зрелого возраста.

Мероприятия проекта «Старшее поколение» призваны содействовать укреплению здоровья и увеличению периода жизни без ограничений, вызванных возрастными изменениями и хроническими заболеваниями². В рамках проекта организуются профилактические осмотры, возводятся региональные гериатрические центры, открываются геронтологические отделения, клубы и секции при вузах, помогающие сохранять активность у граждан зрелого возраста. Каждый из проектов имеет свою региональную платформу.

Особое внимание проблемам увеличения периода активного долголетия и продолжительности здорового образа жизни граждан уделяется в тех регионах страны, где несмотря на относительно «молодые» характеристики населения сохраняются сложные условия для жизни и высокие риски для здоровья. Это касается Дальнего Востока, где практически во всех субъектах Дальневосточного федерального округа (ДФО) ожидаемая продолжительность жизни остается ниже среднероссийского уровня, а смертность населения, наоборот, превышает средние показатели по стране. Существенный миграционный отток, низкая рождаемость и, как ни парадоксально, но даже незначительный рост продолжительности жизни привели за достаточно короткий промежуток времени к увеличению абсолютной и относительной доли лиц пожилого возраста в макрорегионе (табл. 1). На территории ДФО доля населения старше трудоспособного возраста составляет 20,4%, концентрируясь в основном в регионах южной зоны округа, где условия жизни более благоприятны как с климатической, так и с социально-экономической точки зрения: в Приморском крае проживает 26,1% от всех дальневосточников старшей группы, Хабаровском крае – 16,7%, Амурской области – 10,0%, Еврейской автономной области – 2,0%.

Таблица 1

Демографические показатели старения населения, на начало 2022 г.³

Регион	Население старше трудоспособного возраста			Коэффициент демографической нагрузки, чел. на 100 чел.
	Численность, тыс. чел.	Доля в общей численности населения региона, %	Доля в численности населения ДФО старше трудоспособного возраста, %	
Дальневосточный федеральный округ	1654,9	20,4	100	34,8
Республика Бурятия	187,0	19,0	11,3	33,7
Республика Саха (Якутия)	161,7	16,3	9,8	27,3
Забайкальский край	199,6	19,1	12,1	32,8
Камчатский край	59,9	19,2	3,6	30,9
Приморский край	432,1	23,1	26,1	39,4
Хабаровский край	275,6	21,2	16,7	35,7
Амурская область	164,7	21,3	10,0	36,4
Магаданская область	28,3	20,5	1,7	33,6
Сахалинская область	105,9	21,9	6,4	37,5
Еврейская автономная область	32,9	21,4	2,0	36,9
Чукотский автономный округ	7,2	14,4	0,4	22,5

Коэффициент демографической нагрузки⁴ в среднем по ДФО составляет 34,8 чел. старше трудоспособного возраста на 100 чел. трудоспособного возраста и остается ниже, чем в среднем по России (42,1 чел.). Среди субъектов округа максимальный уровень нагрузки фиксируется традиционно в южных регионах Приморском крае (39,4 чел.), Еврейской автономной области (36,9 чел.), Амурской области (36,4 чел.), Хабаровском крае (35,7 чел.) в отличие от северных (например, в Чукотском автономном округе (22,5 чел.)), где за счет миграционного оттока происходит «омолаживание» населения, и уровень нагрузки падает. Исключение составляет Сахалинская область (37,5 чел.), где, по мнению специалистов, формируется феномен «преждевременного старения»⁵, когда в результате долговременной

¹ Паспорт национального проекта «Демография» // Сайт Правительства России. – <http://government.ru/info/35559/>

² Старшее поколение // Национальные проекты. – https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie

³ Составлено по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года // Стат. бюлл. ФСГС. 2022. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

⁴ Рассчитывается как отношение численности населения старше трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения.

⁵ Ворошилова И.И., Сидоренко М. А. Медико-демографические особенности старения населения Сахалинской области // Тихоокеанский медицинский журнал. 2011. – № 2 (44). – С. 81.

длительной адаптации к сложным климатическим условиям происходит интенсивный износ организма жителей, вследствие чего в пожилом возрасте запускается механизм ускоренного типа старения, проявляющийся в уменьшении ожидаемой продолжительности жизни и увеличении смертности, особенно у мужчин¹.

Согласно шкале², применяемой в ООН для типологии территорий по границам демографического старения, все субъекты ДФО относятся к группе регионов со старым населением, поскольку доля лиц в возрасте старше 65 лет занимает более чем 7% от общей численности населения. На границе между старым и зрелым населением находится только Чукотский автономный округ, где доля лиц старше 65 лет составляет 7,2% от общей численности населения региона как результат высокого оттока с территории временных трудовых ресурсов, которые по окончании трудового периода и выхода на пенсию стремятся покинуть регион, тем самым сокращая не только общую численность, но и количество пожилого населения. Другой причиной относительно «молодого» населения Чукотки остается повышенная смертность, особенно у мужчин в сельской местности, где ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2018 г. составляла всего 46,85 лет!³

В региональных исследованиях⁴ для определения особенностей старения используют Индекс старости⁵, предложенный в работах С. Бухера⁶ и З.А. Трифионовой⁷, позволяющий учитывать не просто удельный вес пожилого населения, но и анализировать соотношение между когортами самых молодых и самых старых жителей регионов, демонстрируя, тем самым, потенциал замещения одних другими. Рассчитанный для субъектов ДФО по данным⁸ на 1 октября 2021 года, индекс старости показал, что 7 из 11 регионов округа относятся к территориям с «начальным уровнем старости», варьируя от максимального значения в Приморском крае (0,837, что на 0,027 превышает среднероссийский показатель) до минимального в Камчатском крае (0,618). Два региона Забайкалья входят в группу территорий «в преддверии старости» (Забайкальский край и Республика Бурятия по 0,512 и 0,468 соответственно), а самые низкие показатели индекса старости, демонстрирующие наличие зрелого населения, вновь оказались у Чукотского автономного округа (0,315) и Республики Саха Якутия (0,378). При этом практически все субъекты ДФО превышают среднероссийский уровень замещения: если в целом по стране на каждых 100 пожилых граждан старше 65 лет приходится всего 123 ребенка в возрасте до 16 лет, то на Сахалине и в Хабаровском крае их уже по 144, в Амурской, Магаданской и Еврейской автономной областях – в среднем по 152, на Камчатке – 162, в Забайкальском крае – 195, Республике Бурятия – 214, Республике Саха-Якутия – 265 и на Чукотке – максимально 318 детей. Исключение составил только Приморский край, где самый низкий показатель замещения, всего 120 детей на каждых 100 пожилых граждан. Безусловно, подобное распределение крайних возрастных когорт лишь подтверждает актуальность и значимость реализации проекта «Демография», направленного на восстановление расширенного воспроизводства населения за счет увеличения рождаемости, особенно в дальневосточных регионах, испытывающих перманентный демографический кризис. Тем не менее, проблемы поддержки старшего поколения в условиях продолжающегося оттока трудоспособного населения из макрорегиона остаются в числе высоких приоритетов.

На территориях субъектов РФ реализация национальных и федеральных проектов осуществляется через формат региональных проектов. Одним из ярких примеров применения подобного механизма в ДФО является Хабаровский край, где реализация регионального проекта «Старшее поколение» предусматривает осуществление мероприятий по укреплению здоровья, увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан области, а также развитие гериатрической службы⁹. За 2013–2022 гг. численность населения старше трудоспособного возраста в Хабаровском крае сократилась на 12,4 тыс. чел. (или на 4,3%), в то же время их доля в общей структуре населения Хабаровском крае снизилась всего на 0,3 процентных пункта (рис. 1). Одновременно регион сохраняет высокие показатели демографической нагрузки (35,7 чел. старше трудоспособного возраста на каждые 100 чел. трудоспособного возраста) и индекса старости (0,710), что характеризуется как «начальный уровень старости» и требует соответствующих мер поддержки.

¹ Ворошилова И.И., Ефанов В.Н. Оценка воздействия природно-климатических факторов окружающей среды на здоровье пожилого населения Сахалинской области // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2012. – № 1 (9). – С. 68.

² World Population Ageing. 2017. Highlights / Department of Economic and Social Affairs. – N.Y.: United Nations, 2017. – 124 p.

³ Авдеев Ю.А., Сидоркина З.И., Ушакова В.Л. Тенденции демографического развития в районах российской восточной Арктики // Народонаселение. 2020. – Т. 23, № 3. – С. 138.

⁴ Дмитриева Ю.Н. Территориальные различия показателей демографического старения населения (на примере Байкальского региона) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2018. – Т. 25. – С. 41–53. – <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2018.25.41>

⁵ Индекс старости рассчитывается как отношение числа людей старше 65 лет к числу детей в возрасте до 16 лет.

⁶ Bucher S. Population ageing and changes in the age structure of Slovakia // Journal for Geography. 2012. – N 7. – P. 7–24.

⁷ Трифионова З.А. Региональные различия в уровне демографического старения России // Наука. Инновации. Технологии. 2016. – № 3. – С. 212–224.

⁸ Численность населения РФ по полу и возрасту на 1 января 2022 г. // Стат. бюлл. ФСГС. 2022. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

⁹ Об утверждении региональной программы Хабаровского края «Увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения» на 2019–2024 годы: Распоряжение Правительства Хабаровского края от 06.12.2019 № 1001-пп. – <https://docs.cntd.ru/document/465365941>

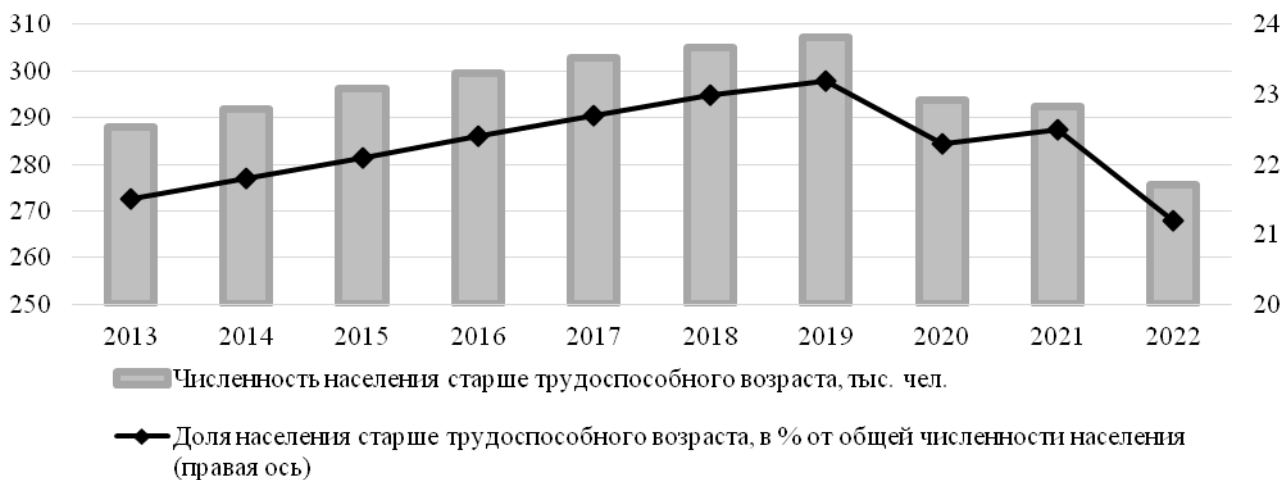

Рисунок 1.

Динамика численности населения старше трудоспособного возраста в Хабаровском крае

Вопросы долголетия лиц пожилого возраста связаны, во-первых, с состоянием их здоровья, а во-вторых, с их вовлеченностью в активную деятельность, в том числе трудовую. При этом занятость граждан старше трудоспособного возраста сильно зависит от состояния здоровья. В 2020–2021 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 граждане зрелого возраста оказались в группе высокого риска. У лиц старших возрастных групп риск развития серьезных осложнений и смерти в результате коронавирусной инфекции COVID-19 достигает 15%, в то время как у людей моложе 50 лет она менее 0,5% при равной вероятности контакта с вирусом¹. По этой причине показатели состояния здоровья пожилого населения края в обозначенный период объективно ухудшились: ожидаемая продолжительность здоровой жизни за 2019–2022 гг. сократилась на 5,4 лет, а ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет сократилась на 2,1 года². Тем не менее, реализация пакета основных и дополнительных мер органами власти края по выходу из пандемийного кризиса и восстановлению профилактических мероприятий для отдельных категорий особо нуждающихся возрастных групп населения, позволила к 2022 г. увеличить почти в 2 раза по сравнению с 2020 г. охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами (37,4% против 16,3%)³, что пока не позволяет достигнуть уровня 2019 г. (39,7%), но имеет положительную динамику к росту. Последнее проявляется в росте доли лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, в том числе под влиянием постпандемийного синдрома (71,8% в 2022 г. по сравнению с 66,1% в 2019 г.)⁴, и подтверждается стремительным ростом госпитализации на геронтологические койки, специально предназначенные для лиц старше 60 лет (29,1 на каждые 10 тыс. населения в 2022 г. по сравнению с 8,2 в 2019 г.)⁵. Последнее направлено на оказание специализированной долговременной медико-социально-психологической помощи пациентам пожилого и старческого возраста, страдающим хроническими инвалидизирующими заболеваниями с частичной или полной утратой способности к самообслуживанию с целью продления активного долголетия и повышения качества жизни. В Хабаровском крае по национальному проекту «Демография» формируют гериатрическую службу, которая обеспечит оказание медицинской помощи пациентам пожилого возраста при наличии старческой астении для сохранения или восстановления способности пожилого человека к самообслуживанию, а также сохранения его физической и функциональной активности и независимости от посторонней помощи в повседневной жизни. Стационарно помощь такого профиля с 2021 года получают пожилые люди в Ванинском, Советско-Гаванском и Аяно-Майском районах⁶. В настоящее время в разных медицинских учреждениях на территории края работает более десятка гериатрических кабинетов, развернуты гериатрические койки.

Несмотря на серьезные проблемы, возникшие в системе краевого здравоохранения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, когда плановая медицинская помощь была приостановлена и многие лечебные учреждения перепрофилировались в ковидные госпитали, целевые показатели регионального проекта были не только выполнены, но и превысили плановый уровень (табл. 2).

¹ Группа высокого риска. Пожилые пациенты / Департамент здравоохранения города Москвы. – <https://niioz.ru/covid-19/info/profilaktika-i-lechenie/vysokaya-gruppa-riska-naselenie-starshego-pokoleniya/>

² Ожидаемая продолжительность здоровой жизни // ЕМИСС. – <https://www.fedstat.ru/indicator/59456>; Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет; ЕМИСС. – <https://www.fedstat.ru/indicator/59773>

³ Охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию // ЕМИСС. – <https://fedstat.ru/indicator/59706>

⁴ Доля лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящихся под диспансерным наблюдением // ЕМИСС. – <https://fedstat.ru/indicator/59705>

⁵ Уровень госпитализации на геронтологические койки лиц старше 60 лет на 10 тыс. населения соответствующего возраста // ЕМИСС. – <https://fedstat.ru/indicator/59707>

⁶ Гериатрический центр начал работу в Ванино в Хабаровском крае // Национальные проекты. Все новости. 14 января 2021 г. – <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/section/novosti>

Результаты реализации регионального проекта Хабаровского края «Старшее поколение»¹

Показатели	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Охват граждан старше трудоспособного возраста в Хабаровском крае профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию, %	25,8	28,7	15,4	12,2	18,4	22,8
Доля лиц старше трудоспособного возраста в Хабаровском крае, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящихся под диспансерным наблюдением	63,4	77,4	47,6	74,9	53,8	72,8
Охват вакцинацией против пневмококковой инфекции не менее 95 процентов лиц старше трудоспособного возраста из групп риска в Хабаровском крае, проживающих в организациях социального обслуживания, %	95,0	95,0	95,0	98,2	95,0	97,0

Безусловно, последствия пандемии оказали негативное влияние на динамику ожидаемой продолжительности жизни, которая должна была бы достигнуть 67 лет к 2024 г., но пока составляет всего 54,9 лет в 2022 г., что на 5,4 года отстает от уровня 2019 г.² Тем не менее, показатель дожития после 55 лет остается в пределах 20-летия, что при сохранении комфортного уровня жизни позволяет продлить относительную трудоспособность, к которой стремится определенная часть пенсионеров. Это имеет и свои экономические преимущества.

Продолжая трудиться после наступления пенсионного возраста, представители старшего поколения сохраняют привычный уровень заработной платы с дополнительной надбавкой в виде пенсионных выплат, что объективно повышает общий доход и обеспечивает положительный рост благосостояния пенсионера. Для реализации подобного направления и оказания помощи в трудоустройстве граждан предпенсионного возраста и старших возрастов в рамках проекта «Старшее поколение» в Хабаровском крае осуществляется профессиональное обучение, которое только за 2019–2020 гг. прошли 1641 чел.³ Однако ситуация со спросом на рынке труда для пожилых граждан остается сложной. В 2021 г. в Хабаровском крае уровень занятости населения в возрасте старше трудоспособного составил 25,5%. Несмотря на принимаемые меры, население старших возрастов в первую очередь попадает под увольнение, связанное с сокращением штатов предприятия и в будущем неизбежно сталкивается с определенными трудностями при поиске работы⁴. Рынок труда, особенно в стадии насыщения экономики цифровыми технологиями и инновационными решениями, часто просто не готов к приему дополнительных трудовых ресурсов пенсионного возраста. Так по информации с официального сайта «FarPost», где существует отдельный раздел вакансий для пенсионеров, в Хабаровском крае предлагается всего 126 рабочих мест для лиц старше трудоспособного возраста, в основном на вакансии с низкой квалификацией, например, дворника, сторожа, уборщика, мойщика и т.п.⁵

К сожалению, работодатели не рассматривают лиц старше трудоспособного возраста в качестве полноценной рабочей силы. Хотя именно эта категория граждан обладает профессиональным опытом, многолетним стажем, исполнительностью и самое главное – невысокими требованиями к уровню оплаты труда. Многие пенсионеры готовы выполнять работу за гораздо меньшее вознаграждение по сравнению с более молодыми претендентами, что может стать выгодным источником снижения издержек для бизнеса. Конечно, по производительности пенсионеры проигрывают более молодым работникам, но в огромном разнообразии рынка труда всегда остаются ниши, для которых требуется не столько скорость и острый глаз, а, наоборот, усидчивость, неторопливость, аккуратность, профессиональный опыт и квалификация.

С другой стороны, на рынке труда граждане предпенсионного и пенсионного возраста сталкиваются с дискриминацией по возрасту. Пенсионерам тяжелее всего приспособиться к реальным требованиям производства в условиях глобальной цифровизации. И, тем не менее, определенная часть пенсионеров, судя по имеющейся открытой информации, сохраняют желание продолжать свою трудовую деятельность. Согласно данным опроса, представленным на сайтах «Работа.ру» и НПФ Сбербанка, 61% россиян собираются продолжить трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста, в том числе на неполной ставке. При этом еще в 2020 г. число подобных желающих составляло только 39%. Срок выхода на пенсию респонденты оценивают по состоянию здоровья, «40% участников опроса сказали, что будут работать или подрабатывать, пока будет хватать сил»⁶. Здесь пересекаются интересы пожилого населения и государства. В условиях старения населения и, как следствие, дефицита рабочей силы, государство

¹ О реализации регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» в Хабаровском крае // Национальные проекты в Хабаровском крае. – <https://np.khabkrai.ru/Proekty/Demografiya/RP-quot-Starshee-pokolenie-quot-/Hod-realizacii1581567082>; Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» // Минтруд России. – <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>

² Ожидаемая продолжительность здоровой жизни // ЕМИСС. – <https://www.fedstat.ru/indicator/59456>

³ Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование // ЕМИСС. – <https://www.fedstat.ru/indicator/61305>

⁴ Александрова О.А. Предпенсионеры: перспективы трудоустройства на столичном рынке труда // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий. Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции. 2020. – № 1. – С. 138–186.

⁵ Работа пенсионерам в Хабаровском крае // База объявлений «FarPost». – <https://www.farpost.ru/khabarovskii-krai/rabota/vacansii/?professionalArea=Работа+для+пенсионеров#tab=dolzhnost>

⁶ Число желающих подрабатывать на пенсии россиян резко увеличилось // РБК. – <https://www.rbc.ru/society/24/11/2021/619d083c9a794743836e5364>

сталкивается с необходимостью продления трудовой жизни граждан, а граждане испытывают желание продлить здоровый и комфортный образ жизни¹. Точкой пересечения интересов является рынок труда.

Немаловажным является тот факт, что при сохранении трудовой деятельности пенсионер продолжает вносить денежные средства в Пенсионный фонд России (ПФР), частично финансируя, в том числе, и свою пенсию, что снижает нагрузку на государство. По состоянию на 1 декабря 2022 г. в Хабаровском крае на учете в системе ПФР состояло 88,6 тыс. работающих пенсионеров (24,9% от общего числа пенсионеров)². Средний размер пенсионного обеспечения у работающего пенсионера составляет 17,1 тыс. руб., что на 24,4% меньше чем у неработающего представителя старшего поколения. При средней зарплате работников старше 65 лет в 44,9 тыс.³ в ПФР отчисляется 9,9 тыс. руб. (22% от заработной платы). То есть официально трудоустроенный пенсионер финансирует более половины от суммы собственной пенсии за счет своих же отчислений от заработной платы в Пенсионный фонд. Но, несмотря на это, «государственная пенсионная политика оказывает негативное влияние на занятость пенсионеров: принятие Федерального закона⁴ об отмене индексации пенсий работающим пенсионерам привела к тому, что если в 2016 г. уровень занятости лиц в возрасте старше трудоспособного составлял 29,8%, то уже в 2017 г. – 20,1%⁵. Некоторые пенсионеры предпочли работать неофициально, что негативно сказывается на их трудовых правах и социальных гарантиях. Другие вообще решили прекратить трудовую деятельность»⁶. Вытеснение пожилых граждан из трудовой занятости имеет и еще одно негативное проявление. Старшее поколение обладает большим житейским и профессиональным опытом и выполняет важную наставническую функцию, что само по себе представляет значительный потенциал для развития молодых сотрудников и объявлено в качестве приоритета на 2023 год в соответствии с Указом Президента России⁷. Для Хабаровского края и всего Дальневосточного региона развитие наставничества, особенно в профессиональной сфере, является крайне важным и значимым потенциалом воспроизводства человеческого капитала, способного реализовать стратегические инициативы восточного вектора социально-экономической политики страны.

¹ Васильева Е.В. Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России / Под ред. Ю.Г. Лавриковой. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. – С. 9. DOI 10.17059/661-5

² Сведения о численности пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФР, и среднем размере назначенного им пенсионного обеспечения // Социальный фонд России. – https://sfr.gov.ru/info/statistics/pension_provision

³ Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам за октябрь 2021 г. // Стат. бюлл. ФСГС. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671>

⁴ О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий // Официальный интернет-портал правовой информации. – М., 2020. – <http://pravo.gov.ru/>

⁵ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С. 24.

⁶ Рязанцев С.В., Ниорадзе Г.В. Трудовой потенциал старшего поколения: межрегиональный анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2022. – Т. 18, № 1. – С. 108.

⁷ О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401.

Попова Л.А.

д.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар
popova@iespn.komisc.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ¹

Ключевые слова: факторы демографических процессов, Республика Коми, динамика численности населения, естественный прирост, рождаемость, продолжительность жизни.

Keywords: factors of demographic processes, the Komi Republic, population dynamics, natural growth, birth rate, life expectancy.

Важнейшее свойство демографических процессов – их значительная социально-экономическая обусловленность. На демографическую ситуацию в России воздействует сложный и противоречивый комплекс социально-экономических факторов. Выделить в чистом виде влияние какого-либо отдельного фактора на характер демографических процессов не просто сложно – невозможно. Они действуют взаимосвязано. Иногда взаимообуславливают друг друга. Некоторые факторы взаимоусиливаются, некоторые нивелируют действие других. Одни и те же факторы могут оказывать разное воздействие на демографическое поведение различных категорий населения. Или для одного периода времени их влияние можно оценить как позитивное, для другого – как негативное. В самое последнее время круг значимых для российской демографической ситуации факторов пополнился пандемией COVID-19 и Специальной военной операцией, сопровождающейся введением внешних экономических санкций, список которых постоянно расширяется, усиливая последствия санкционного давления. В условиях повышенной неопределенности представляется вполне продуктивным сконцентрироваться на описании и анализе демографической ситуации, по которой имеется достоверная статистическая информация, с выделением региональных особенностей и их интерпретацией. Данная статья посвящена особенностям демографической ситуации в Республике Коми в сравнении с Россией в целом. В качестве новых условий будет рассматриваться пандемия COVID-19, а также демографические инициативы государства в области рождаемости, введенные после начала второго этапа естественной убыли населения.

Республика Коми – регион с быстро уменьшающимся населением. В течение последних трех с лишним десятилетий, после семикратного за 70 лет увеличения численности, здесь наблюдается значительное сокращение населения, главным образом за счет миграционного оттока, характерного для Республики со второй половины 1980-х годов. С переписи 1989 г., когда была зафиксирована максимальная численность 1250,8 тыс. человек, к переписи 2021 г. население региона сократилось до 737,9 тыс. человек², т.е. на 41,0%. По сравнению с 2010 г. (901,2 тыс. человек) население уменьшилось на 18,1%. При этом следует обратить внимание на то, что основанные на результатах переписи 2010 г. текущие оценки численности населения Республики составляли на начало 2021 г. 813,6 тыс. человек³, на начало 2022 г. – 803,5 тыс.⁴ При условии равномерного уменьшения в течение года, на 1 октября 2021 г. численность населения региона оценивалась на уровне 806,0 тыс. Перепись, проведенная по состоянию на эту дату, зафиксировала численность меньше на 68,1 тыс. Эта разница обусловлена особенностями учета миграции в рамках текущей статистики, которые приводят к недоучету ее объемов. Преобладающее направление миграционного потока дает больший объем недоучета, поэтому в условиях существенного миграционного оттока происходит заметная недооценка миграции по выбытию и, соответственно, общей убыли населения территории. Так, перепись 2002 г. отразила в Коми почти на 98 тыс. меньше населения, чем показывали расчеты на основе текущего статистического учета, перепись 2010 г. – меньше на 43 тыс. Увеличение к 2021 г. разницы между расчетным и фактическим значением численности населения до 68 тыс. свидетельствует о возрастании в последние годы роли миграции в сокращении населения региона.

Согласно расчетам, в течение межпереписного периода 1989–2002 гг. миграционная убыль определила 98,4% уменьшения численности населения Республики Коми, естественная – 1,6%. В 2002–2010 гг., в условиях сокращения масштабов миграционного оттока, роль миграции оказалась заметно меньше: 85,1% общей убыли населения, остальные 14,9% детерминировались превышением смертности над рождаемостью⁵. В 2011–2016 гг. естественный прирост в регионе был положительным, в целом за указанные шесть лет он составил 7665 человек – в эти годы все уменьшение численности населения Республики обуславливалось миграционным оттоком. В 2010 г. величина естественной убыли

¹ Статья подготовлена в рамках темы НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста», № ГР 122012700169-9.

² Официальный сайт Росстата. – https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

³ Об изменении численности населения в муниципальных образованиях Республики Коми в 2020 году. Статистический бюллетень № 06-57-60/1. – Сыктывкар, 2021. – С. 4.

⁴ Численность населения Республике Коми по полу и возрасту без учета итогов ВПН-2020. Информационный выпуск Коми-стата. – Сыктывкар, 2022. – С. 1.

⁵ Попова Л.А., Сукнёва С.А. Демографическое развитие Республики Коми и Республики Саха (Якутия): общее и особенное // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2012. – № 4 (12). – С. 113.

составила в Коми 171 человек – с момента проведения переписи 14 октября 2010 г. до конца указанного года ее можно оценить приблизительно в 36 человек. С начала 2017 г. до конца 2021 г. естественная убыль населения насчитывает 12 891 человек¹, до даты проведения переписи 1 октября 2021 г. составляет порядка 11 425 человек. Соответственно, объем естественной убыли за период между переписями 2010 и 2021 гг. оценивается в 3,8 тыс. человек. Это представляет 2,3% от общей убыли населения 163,3 тыс. человек, т.е. миграционный отток за последний межпереписной период определил 97,7% уменьшения населения Республики Коми.

Роль миграции является ведущей для убыли населения региона. Но определенный вклад вносит и отрицательный естественный прирост, первый этап которого начался в Республике Коми в 1993 г., на год позже, чем по России в целом (рис. 1).

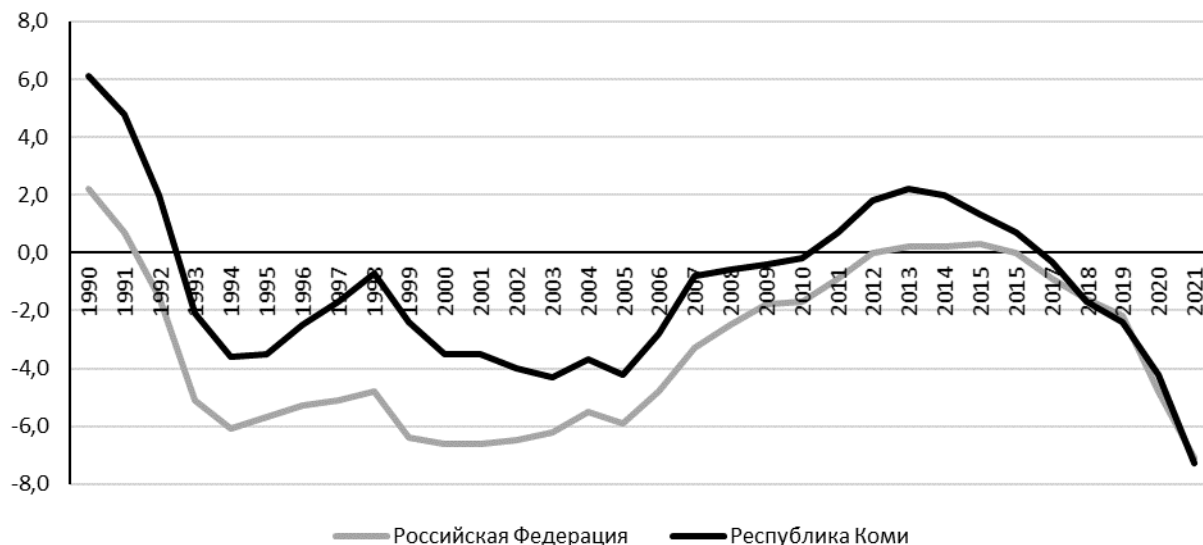

Рисунок 1.
Динамика общего коэффициента естественного прироста населения России и Республики Коми в 1990–2021 гг., %

По рис. 1 видно, что уровень естественной убыли на первом этапе в Коми был не столь значительным как в среднем по стране, и переход к положительному естественному приросту произошел раньше – в 2011 г. В основе этого лежит сохраняющаяся, несмотря на повышенные темпы старения, более молодая возрастная структура населения, обуславливающая лучший уровень общих демографических коэффициентов. Этап положительного естественного прироста продлился в Республике шесть лет против трех по России в целом, однако в 2017 г. здесь также начался новый этап естественной убыли, и его масштабы, по оценке Комистата², в 2021 г. догнали и перегнали среднероссийский уровень.

Если первый этап естественной убыли российского населения был обусловлен пересечением встречных негативных динамик рождаемости и смертности, то второй этап убыли некоторое время детерминировался только снижением рождаемости, которое началось в России в 2016 г. (рис. 2) и сразу имело следствием переход режима воспроизводства населения к отрицательному естественному приросту.

Снижение уровня рождаемости наблюдается в России после 16 лет роста. Во многом оно определяется ухудшением возрастной структуры женщин детородного возраста, начавшимся еще в 2010–2011 гг. Запоздывание снижения рождаемости по срокам было обусловлено принципиально новыми масштабными мероприятиями просемейной демографической политики: учреждением в 2007 г. федерального материнского капитала на второго (последующего) ребенка³ и введением в 2011 г. в субъектах Российской Федерации региональных семейных капиталов на третьего (последующего) ребенка, – которые не только восстановили растущий тренд рождаемости после сокращения в 2005 г., но и позволили продлить позитивные тенденции уже в условиях негативного действия структурного фактора⁴.

¹ Естественное движение населения Республики Коми в 2021 году: Статистический бюллетень № 06-29-36/3. – Сыктывкар: Комистат, 2022. – С. 4.

² Там же. – С. 4–5.

³ Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». – <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=356864>

⁴ Римащевская Н.М., Доброхлеб В.Г., Янчук Ю.Н. Изменение посемейной структуры населения как следствие «новой» пронаatalистской политики в России // Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Вып. 1. – М., 2012. – С. 87–94; Зверева Н.В. Действенность мер демографической политики в области рождаемости: оценки населением // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. – № 9. – С. 15–27; Синельников А.Б. Влияние семейной и демографической политики на брачность и рождаемость // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Вып. 1. – М., 2013. – С. 127–135; Архангельский В.Н. Оценка демографической результативности мер помощи семьям с детьми в России // Демография и социальная экономика. 2014. – № 1. – С. 108–120.

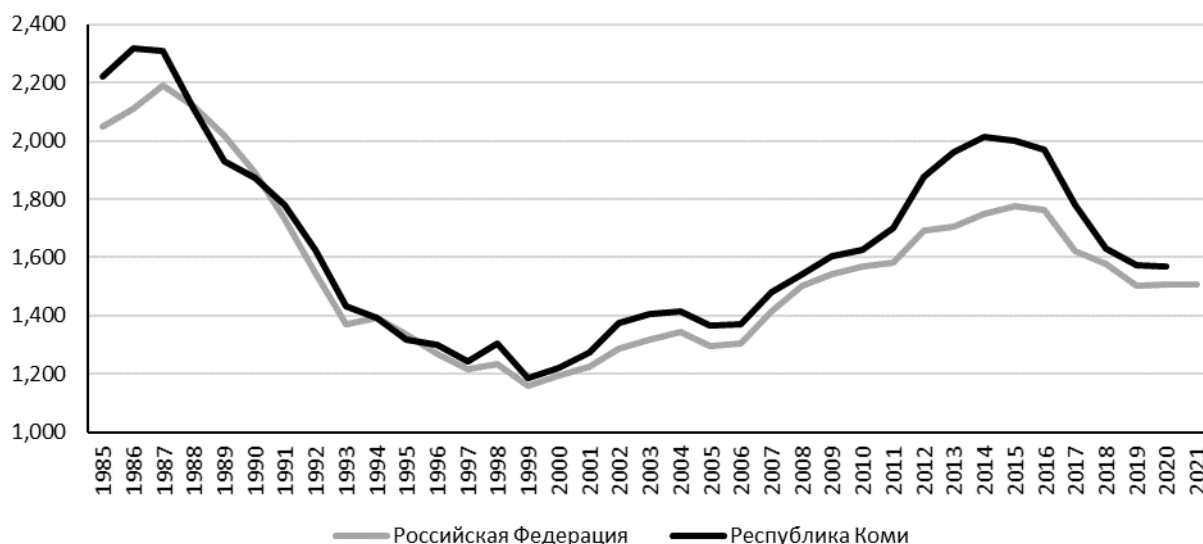

Рисунок 2.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения России и Республики Коми в 1985–2021 гг., детей на одну женщину за весь ее репродуктивный период

С другой стороны, рост рождаемости после учреждения материнских капиталов во многом определялся изменением календаря рождений, их уплотнением в стремлении успеть воспользоваться новыми мерами, действие которых несколько раз продлевалось, но тем не менее осталось ограниченным по срокам. Досрочное исчерпание итоговой плодовитости поколений, наиболее репродуктивные возрасты которых пришлись на период введения материнских капиталов, является фактором, усиливающим структурное понижение рождаемости. Кроме того, оба крупномасштабных мероприятия демографической политики оказались адресованными в основном многочисленным когортам 1980-х годов рождения, а также более старшим поколениям, которые в момент начала их реализации были в возрастах вторых, третьих и более рождений и смогли максимально реализовать существовавшие у них установки детности и даже пересмотреть их в сторону повышения. Малочисленные когорты 1990-х годов рождения и последующие, также немногочисленные поколения, получили стимулирующее воздействие материнских капиталов на уровень своих репродуктивных установок в значительно меньшей степени. В то же время модели репродуктивного поведения (уровень установок детности, характер и степень их реализации) именно этих поколений определяют уровень рождаемости в настоящее время и в ближайшей перспективе.

В Республике Коми уровень суммарного коэффициента рождаемости до второй половины 1980-х годов заметно превышал общероссийский уровень. К концу 1980-х – началу 1990-х годов у коми, составляющих около четверти населения республики, завершился переход к малодетности¹. После этого примерно до середины 1990-х годов рождаемость в Коми была лишь очень незначительно выше уровня в целом по стране, а в течение 1988–1990 и 1994–1995 гг. величина суммарного коэффициента была даже ниже среднероссийской. С 1996 г. превышение рождаемости в Республике Коми вновь нарастает, и особенно существенным оно оказалось в период 2012–2017 гг. В числе причин этого, безусловно, размер регионального материнского капитала на третьего ребенка², один из самых значительных по стране, обусловивший очень существенный рост рождаемости сельского населения, для которого 150 тыс. руб. в условиях крайне низкого уровня жизни является огромной суммой. Определенную роль, думается, сыграли и пособия на третьего (последующего) ребенка, назначаемые по принципу малообеспеченности³. В результате в сельской местности Коми суммарные коэффициенты рождаемости условных поколений 2012–2017 гг. превышали 4 детей в расчете на одну женщину за весь репродуктивный период (рис. 3). Уровень рождаемости сельского населения такого же порядка (4,23 детей на одну женщину) последний раз рассчитывался в Республике на основе результатов переписи населения 1959 г. Все последующие годы суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности уже не превышал 3, максимально приблизившись к этой отметке в 1987 г. – 2,92 детей⁴. В 2016 г., как и по стране в целом, в Республике, в том числе и в сельской местности, начался новый этап снижения рождаемости, сопровождающийся сближением с общероссийским уровнем.

Как уже отмечалось, в первый же год снижения рождаемости в России возобновилась естественная убыль населения – после всего лишь трехлетнего периода положительного прироста. В условиях обострения демографических

¹ Попова Л.А. Особенности современного популяционного кризиса в северном полиэтническом регионе. Дис. ...докт. экон. наук: 08.00.05. – Сыктывкар, 2005. – С. 189–204.

² Закон Республики Коми «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми» № 45-РЗ от 29.04.2011 г. // Республика. 2011. – № 98, 12 мая.

³ Указ Главы Республики Коми от 15 июня 2012 г. № 73 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». – http://www.detskie-posobiya.ru/ezhemesjachnye_denezhnye_vyplaty_na_tretego_rebenka_do_3_let_mnogodetnym_semjam/komi/ukaz_73/

⁴ Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001. – С. 30.

проблем государства мероприятия политики в области рождаемости были существенно расширены – в основном начиная с 2018 г. Новых мер достаточно много, но большинство из них назначаются по принципу малообеспеченности и скорее могут считаться мерами социальной политики, призванными оказать помощь малоимущим семьям с детьми в трудной жизненной ситуации.

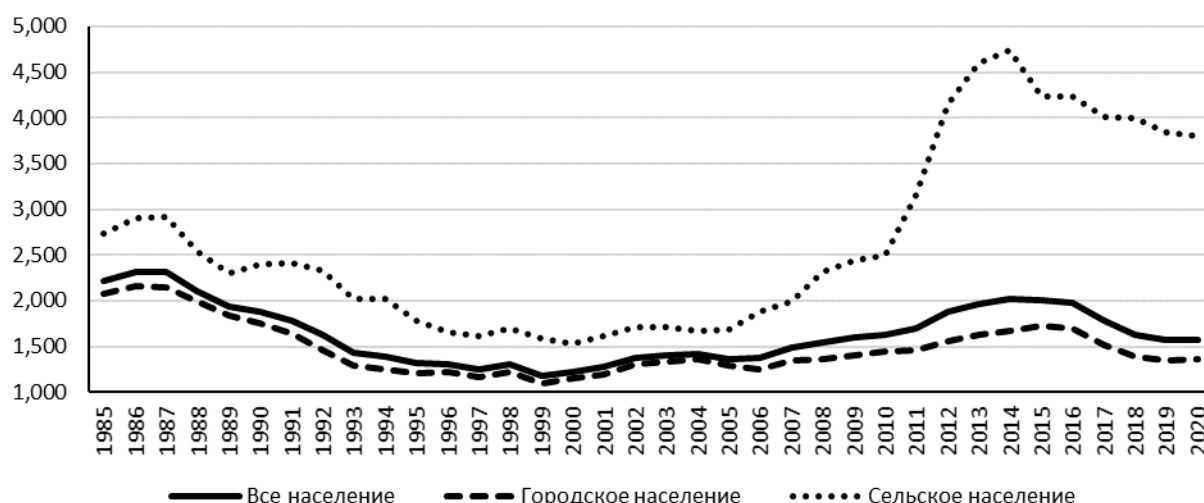

Рисунок 3.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения Республики Коми в 1985–2020 гг., детей на одну женщину за весь ее репродуктивный период

В то же время льготная ипотека при рождении второго (последующего) ребенка¹ (а с июля 2021 г. – первого ребенка, рожденного после 1 января 2018 г.), погашение части ипотеки при рождении третьего (последующего) ребенка, увеличение налоговых льгот на имущество многодетных семей, материальная помощь молодым семьям при рождении первенцев и особенно возможность оформить сертификат на материнский капитал уже при рождении первого ребенка² – безусловно, можно считать мерами демографической политики в области рождаемости, способствующими, по меньшей мере, более полной реализации существующих репродуктивных планов населения, о чем свидетельствуют некоторое уменьшение в 2018–2020 гг. темпов снижения рождаемости по сравнению с 2017 г. и наметившаяся в 2020–2021 г. – еще до начала улучшения возрастной структуры женщин репродуктивного возраста (по нашим оценкам, она начнется не раньше 2023 г.³) – стабилизация уровня суммарного коэффициента.

В то же время расширение мер демографической политики в 2018–2020 гг. не оказало позитивного воздействия на уровень репродуктивных установок населения. Более того, динамику установок детности молодых поколений, определяющих современный уровень рождаемости и его ближайшие перспективы, на основе результатов социологического исследования, проведенного нами в декабре 2020 г., в сравнении с ранее проведенными исследованиями, можно оценить как понижающуюся⁴. Это, конечно, всего лишь оценка, причем основанная на региональных исследованиях. Однако она позволяет усомниться в правильности выбранного вектора демографической политики последних лет. По нашему мнению, главные причины отсутствия позитивного влияния расширения перечня ее мер на уровень установок детности молодых когорт населения – это адресность по малообеспеченности большинства новаций в области помощи семьям с детьми, которая фиксирует внимание на экономической невыгодности детей для семьи, и переориентация просемейной демографической политики на первые рождения. С одной стороны, направленность на первенцев определяет вовлечение в сферу действия демографической политики именно молодых когорт, улучшая условия реализации установок детности – и это нашло отражение в стабилизации суммарного коэффициента рождаемости (а также в некотором росте доли первенцев в 2020 г.). С другой стороны, переориентация демографической политики на первые рождения, по нашим оценкам, способствует понижению уровня репродуктивных установок молодых когорт – что получит отражение в перспективах рождаемости.

На наш взгляд, необходимо обратное перенаправление экономических мер демографической политики на вторые рождения. Тем более что поддержку вторых рождений можно считать самой просемейной мерой демографической политики, поскольку вторые чаще рождений других очередностей происходят в условиях полной, официально зарегистрированной семьи, которая обеспечивает максимально благоприятные условия социализации детей. Но при этом в демографической политике ни в коем случае нельзя откатываться назад. При обязательном сохранении и феде-

¹ Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 г. № 1711 (ред. от 14.04.2021 г.) «О внесении изменений в постановление Российской Федерации». – <http://static.government.ru/media/files/AZBhH0P1RgEwoWpVW8V1sw9UMsAuEMhO.pdf>

² Федеральный закон от 8.06.2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции». – <http://kremlin.ru/acts/bank/45570>

³ Попова Л.А., Шишкина (Зырянова) М.А. Влияние современной российской демографической политики на тенденции и перспективы рождаемости населения. – Сыктывкар, 2017. – С. 104.

⁴ Попова Л.А. Репродуктивные установки молодых реальных поколений в условиях усиления мер демографической политики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. – № 2. – С. 95–111. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.2.7

рального материнского капитала (с правом реализации части ее суммы уже при рождении первенца), и региональных материнских капиталов на третьего ребенка необходимо усилить меры, стимулирующие вторые рождения. Например, заморозив размер сертификата федерального материнского капитала, оформляемого при первом рождении, активно проиндексировать размер, назначаемый при втором рождении, чтобы он превысил величину при рождении первенца. Аналогичную механику выплат следует применить и к региональным капиталам на третьего ребенка, назначая основную ее часть уже при рождении второго ребенка. Кроме того, материнским капиталам необходимо придать, наконец, постоянный, бессрочный характер, чтобы укрепить доверие молодежи к ним и в дальнейшем избежать феномена досрочного исчерпания итоговой фертильности реальных поколений в стремлении успеть реализовать право на них. Все это тем более важно, что усиление мер, направленных на вторые рождения, в настоящее время будет адресовано самой малочисленной когорте второй половины 1990-х годов рождения, активизация репродуктивного поведения которой соответствует долгосрочным целям демографического развития России. И это сможет позитивно повлиять на уровень установок детности еще более молодых поколений 2000-х годов рождения, тоже весьма немногочисленных.

Выше отмечалось, что второй этап естественной убыли населения России в течение первых четырех лет определялся только снижением рождаемости – при продолжающемся сокращении уровня смертности. В условиях пандемии COVID-19 произошел заметный рост смертности – она также начала вносить свой вклад в естественную убыль населения. Общий коэффициент смертности, уменьшившийся за период предшествующего шестнадцатилетнего снижения с 16,4 на 1000 человек населения в 2003 г. до 12,3 в 2019 г., в первый год пандемии повысился до 14,5%, в 2021 г. – до 16,6%. Продолжительность жизни россиян, за 16 лет роста увеличившаяся на 8,5 года с достижением в 2019 г. исторического максимума, составившего 73,3 года, в 2020 г. уменьшилась на 1,8 лет (до 71,5 лет), в 2021 г. – еще на 1,4 года (до 70,1 лет)¹.

В Республике Коми тренды продолжительности жизни в основном повторяют общероссийские, но ее уровень стабильно ниже, чем в среднем по стране (рис. 4). В периоды снижения продолжительности жизни отставание регионального показателя увеличивалось до 3,3–3,6 лет, в благоприятные периоды – сокращалось до одного года. В условиях роста 2003–2019 гг., после первых лет заметного сближения республиканского показателя с общероссийским уровнем, наблюдалась стагнация разницы приблизительно на уровне двух лет. В 2020 г. снижение продолжительности жизни населения Республики Коми, отразившее рост повозрастной смертности в условиях пандемии COVID-19, оказалось не столь значительным, как в целом по стране – отставание регионального показателя от среднероссийского уровня уменьшилось до 1,2 лет. Однако в 2021 г. разница опять заметно увеличилась – до 1,8 года.

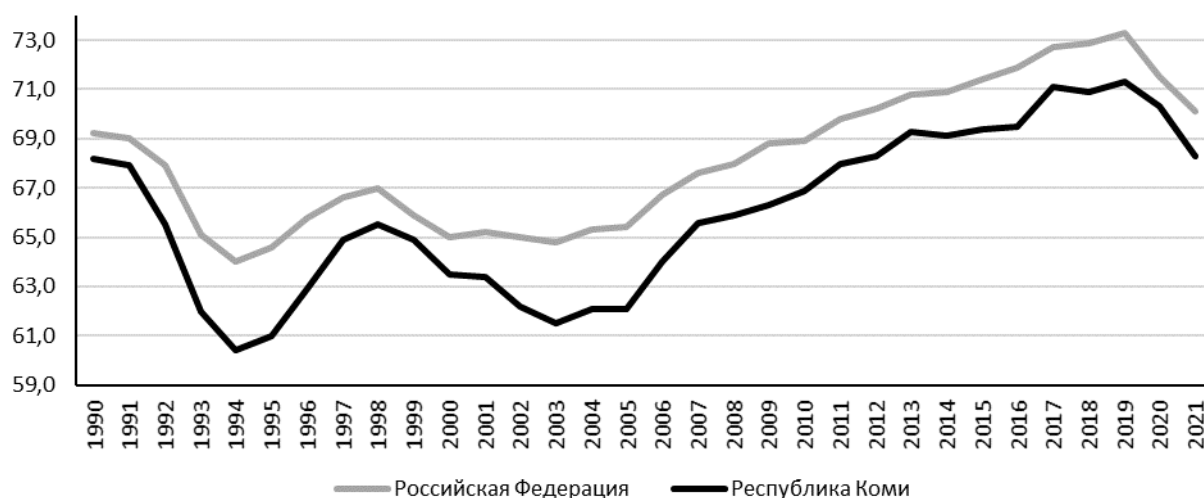

Рисунок 4.
Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России и Республики Коми
в 1990–2021 гг., лет

Продолжительность жизни городского населения России традиционно выше сельского показателя. В 2021 г. разница составляет 1 год. При этом более чем в половине российских регионов отставание сельского показателя больше, чем в целом по стране, а в ряде субъектов, в том числе и Республике Коми, – значительно². Таким образом, возможности роста продолжительности жизни в регионах, и особенно в регионах-аутсайдерах, во многом связаны с преодолением отставания в сельской местности, обусловленного низким уровнем жизни сельского населения, более тяжелыми в среднем условиями труда, недостаточной комфортностью проживания на селе, доступностью коммунально-бытовых удобств и высококвалифицированной медицинской помощи и другими факторами.

Увеличение продолжительности жизни россиян начала 2000-х годов сопровождалось неоднозначной динамикой межпоселенческих различий. До 2009 г. рост городского показателя в России был заметно существенней – разница между городом и селом за 2003–2009 гг. увеличилась с 2,0 до 2,9 лет (рис. 5). В последние годы опережающими

¹ Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

² Попова Л.А., Зорина Е.Н. Региональные резервы роста ожидаемой продолжительности жизни населения в условиях конвергенции ее уровня // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. – Т. 12, № 6. – С. 228–242. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.13

темпами повышалась продолжительность жизни сельского населения – за 2009–2019 гг. межпоселенческие различия уменьшились до 1,5 лет. В 2020 г. дифференциация сократилась до 1,1 года, в 2021 г. – до 1,0 года. Т.е. в период пандемии было зафиксировано более значительное уменьшение продолжительности жизни в городской местности, поскольку лидерами по скорости распространения коронавирусной инфекции, обусловленной COVID-19, были сверх-крупные и крупные города с прилегающими урбанизированными территориями с высокой плотностью населения, что сопровождалось соответствующим ростом смертности за счет новой причины.

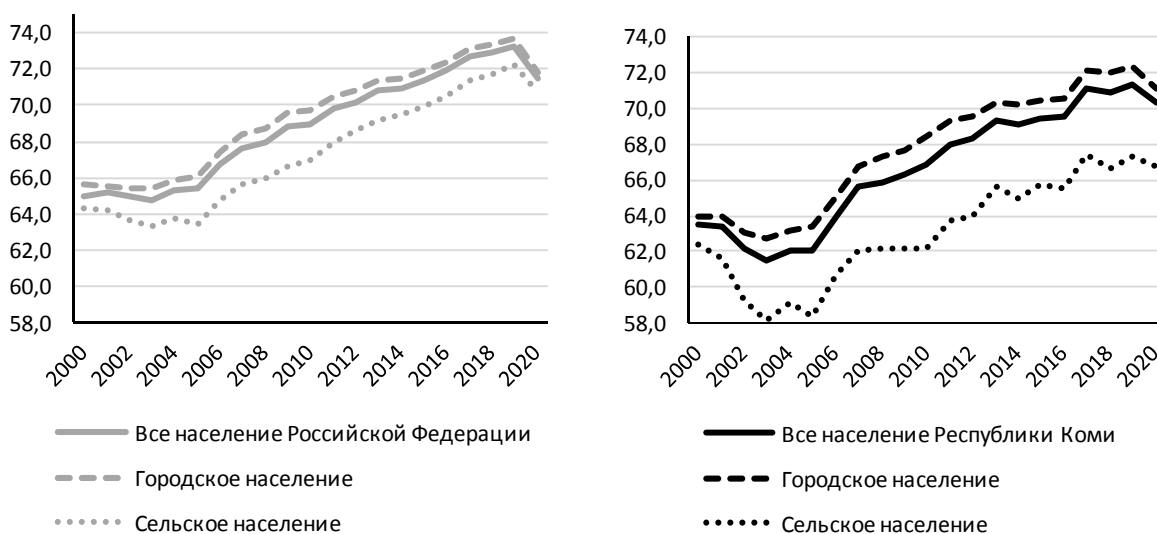

Рисунок 5.
Динамика ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения России и Республики Коми в 2000–2020 гг., лет

На рис. 5 хорошо видно, что в Республике Коми межпоселенческие различия в величине продолжительности жизни намного больше, чем в целом по России. В первый период роста начала 2000-х годов отставание сельского уровня от городского в Коми также заметно увеличилось – до 6,2 лет в 2010 г. После этого в основном прослеживался тренд к уменьшению отставания – не вполне последовательный из-за негладкой траектории сельского показателя, рассчитываемого на малой совокупности и сильно подверженного влиянию случайных событий – тем не менее, к 2019 г. разница между городом и селом уменьшилась до 5,0 лет. В первый год пандемии межпоселенческая дифференциация также сократилась: до 4,4 года, – поскольку новая инфекция, как и в целом по стране, в большей степени способствовала росту смертности городского населения. В городской местности Республики доля дополнительных смертей, вызванных непосредственно COVID-19, составила в 2020 г. 7,3% от общего числа смертных случаев, в сельской – 4,1%¹

В первый год пандемии в России произошло повышение уровня смертности от большинства из шести основных групп причин смерти. При росте общего коэффициента смертности населения на 19% смертность от болезней органов дыхания увеличилась на 64%, от сердечно-сосудистых заболеваний – на 12%, от болезней органов пищеварения – на 9%, немножко выросла также смертность от внешних причин. Произошло незначительное снижение уровня смертности населения от новообразований и достаточно заметное (на 8%) от инфекционных и паразитарных болезней.

В Республике Коми общий коэффициент смертности увеличился в 2020 г. не столь существенно – на 13%². Как и по России в целом, наиболее значительно в условиях пандемии вырос уровень смертности от болезней органов дыхания – на 23%. На втором месте увеличение смертности от инфекционных и паразитарных болезней – на 15%. Однако следует отметить, что в последнее десятилетие смертность от этой группы причин в Коми заметно ниже, чем в среднем по стране, показатель характеризуется негладкой динамикой, и рост 2020 г. вполне мог быть зеркальной реакцией на значительное снижение в предшествующем 2019 г. На 6% повысился в 2020 г. уровень смертности от болезней органов пищеварения, на 5% – от болезней системы кровообращения, на 4% – от внешних причин. Снизился в Республике только уровень смертности от новообразований (на 3%).

В 2021 г. при росте общего коэффициента смертности населения России на 14,6% смертность от болезней органов дыхания увеличилась на 19%, от болезней органов пищеварения – на 2%. От остальных четырех основных классов причин роста смертности не произошло. Однако очень значительно увеличилась в 2021 г. смертность населения от прочих причин – за счет коронавирусной инфекции, вошедшей в состав прочих причин смерти. Если в 2020 г. коронавирусная инфекция стала причиной 6,8% всех смертных случаев в России (7,6% в городской местности, 4,4% – в сельской), то в 2021 г. – почти пятой части смертей: 19,1% (в городе и селе, соответственно, 20,7% и 14,6%)³.

¹ Демографический ежегодник Республики Коми. 2021: стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2021. – С. 79–80.

² Там же, с. 81.

³ Источник: данные Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

В Республике Коми общий коэффициент смертности в 2021 г. увеличился более значительно, чем по стране в целом – на 19,5%¹. Как и в предшествующем году, существенно повысилась смертность от болезней органов дыхания (на 31%), выросла также смертность от болезней системы кровообращения (на 9%) и новообразований (на 3%). От остальных трех основных причин смерти в регионе произошло снижение уровня, особенно значительное – от внешних причин (на 10%). Процент смертей от COVID-19 в Коми несколько ниже, чем в среднем по стране. В 2020 г. 6,4% (в городской местности 7,3%, в сельской – 4,1%)², в 2021 г. – 18,5%³. С одной стороны, позитивную роль, очевидно, сыграла разреженная система расселения с низкой плотностью населения. С другой, – ранняя фиксация в столице Республики крупного очага заражения новой коронавирусной инфекцией со случаями тяжелого течения болезни и летальными исходами, имевшая политические последствия и получившая широкий общественный резонанс с бурным обсуждением на электронных информационных площадках и в социальных сетях, что, на наш взгляд, способствовало немногочисленности в регионе ковид-диссидентов и сравнительно большей ответственности населения в соблюдении ограничительных мер.

Если рассматривать смертность от коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19 как отдельную группу причин смерти, то в 2020–2021 гг. она попала бы в России в число основных причин смертности населения, характеризующихся статистически значимым уровнем. В целом по стране в 2020 г. коронавирусная инфекция заняла бы третье место в структуре основных причин после болезней системы кровообращения и новообразований, в Республике Коми оказалась бы на пятой позиции, пропустив болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины и болезни органов пищеварения. В 2021 г. и по стране в целом, и в Республике Коми уровень смертности от COVID-19 уступил бы лишь смертности от болезней системы кровообращения.

Таким образом, численность населения Республики Коми продолжает сокращаться в результате масштабного миграционного оттока, роль которого в последний межпереписной период опять увеличилась, и который с 2017 г. усиливается естественной убылью населения. В условиях новой реальности фиксируются как позитивные, так и негативные особенности в динамике рождаемости и смертности. Рождаемость пока превышает общероссийский уровень, но в условиях снижения последних лет произошло заметное уменьшение разницы. В первый год пандемии COVID-19 на фоне роста смертности россиян произошло сокращение отставания продолжительности жизни населения Республики Коми, а также отставания сельского показателя от городского как по стране, так и в регионе. В основе этого лежат характер расселения и плотность населения и модели его поведения при введении ограничительных мероприятий, определившие скорость распространения новой инфекции в первые месяцы пандемии. Однако в 2021 г. отставание продолжительности жизни населения Коми вновь увеличилось. В результате уровень естественной убыли, первый этап которой в Республике Коми был менее масштабным, чем по стране в целом, в указанном году превысил среднероссийский.

¹ Естественное движение населения Республики Коми в 2021 году: Статистический бюллетень № 06-29-36/3. – Сыктывкар: Комистат, 2022. – С. 42.

² Демографический ежегодник Республики Коми. 2021: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2021. – С. 76–80.

³ Естественное движение населения Республики Коми в 2021 году: Статистический бюллетень № 06-29-36/3. – Сыктывкар: Комистат, 2022. – С. 43.

Прюль Н.А.

д.соц.н., доцент, зав. Кафедрой социального управления и планирования, Санкт-Петербургский государственный университет

Градусова В.Н.

к.э.н., доцент, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2010–2020 гг.

Ключевые слова: население, перепись населения, национальность, национальная политика, диаспора.

Keywords: population, population census, nationality, national policy, diaspora.

Результаты Всероссийской переписи населения, проведенной в 2021 г., дали обществу не только ответы о развитии народонаселения в России в 2010–2020 гг., но и поставили большое число вопросов. Итоги Всероссийской переписи населения-2020 показали, что значительно изменилась национальная структура населения. Однако точность оценки динамики национальной структуры населения Российской Федерации в 2010–2020 гг. вызывает вопросы. Точной назвать ее нельзя по ряду причин, связанным не только и не столько с методикой и техникой реализации данного масштабного обследования, при проведении которых погрешности неизбежны, а, главным образом, с отношением самих граждан:

1) Из 147 182 123 россиян указали свою национальность только 130 587 364 чел., т.е. 11,3% этот вопрос проигнорировали.

2) на вопрос о национальной принадлежности поступило 1654 разных вариантов ответов, в числе которых англо-русские, англо-чукчи, афрорусские, архангелогородцы, атеисты, баптисты, буддисты, бедуины, могикиане и т.п. (Росстат в перечень существующих национальностей включил 194 наименования).

И таких ответов было дано очень много. Если учесть число ответов, содержащих только наиболее часто встречающиеся несуществующие национальности (отнести их к какой-либо известной национальности невозможно), то численность граждан, учтенных в ходе переписи и не указавших свою национальность, увеличивается до 12,2%.

Принимая во внимание высокую степень погрешности сведений о национальной принадлежности, рассмотрим изменения, произошедшие в национальной структуре населения РФ в межпереписной период. Численность представителей титульных национальностей всех национальных республик ПФО, за исключением Республики Башкортостан, уменьшилась. В наибольшей степени – удмуртов.

Если уменьшение чувашей, мордвы, удмуртов и марийцев было ожидаемо, поскольку эта тенденция наблюдается много десятилетий, то существенное уменьшение численности татар стало открытием Всероссийской переписи населения 2020 года¹.

Для того, чтобы объяснить происходящее, необходимо детально проанализировать ситуацию в каждом конкретном национальном субъекте, изучить его расселение по территории страны, удаленность от региона этнического происхождения. Необходимо также знать и содержание реализуемой регионом национальной политики, особенно в части взаимодействия с диаспорой. Для примера рассмотрим, какие изменения произошли в национальной структуре населения Республики Мордовия, а также в расселении мордовского народа по территории страны, и попробуем предположить, чем они могли быть вызваны.

Если согласно итогам Всероссийских переписей населения 1989 и 2002 гг., численность мордвы, проживающей в РМ, снижалась, то в 2010 и 2020 гг. отмечалось увеличение этого показателя. Однако наблюдается резкое сокращение численности этнических мордвин, проживающих в других российских регионах (табл. 1).

Численность граждан РФ, указавших принадлежность к мордовскому народу, уменьшилась почти на 35%. Численность мордвы, проживающей на территории РМ, уменьшилась почти на 13%, произошло это за счет сельской местности.

Но главные потери произошли из-за повсеместного резкого сокращения численности мордвы, проживающей за пределами РМ, – в 2 раза: численность мордвы в РМ уменьшилась на 42,3 тыс. чел., в других регионах – на 166,2 тыс. чел. Только из-за сокращения численности мордвы в Самарской, Пензенской, Ульяновской и Оренбургской областях мордвы в РФ стало почти на 100 тыс. чел. меньше.

Справедливости ради, отметим, что для РФ в целом характерно резкое сокращение численности почти всех, за исключением *ненцев, ханты и водье*, финно-угорских народов, в том числе среди наиболее многочисленных: мордва – на 35%, марийцы – на 23%, удмурты – на 30%, коми – на 37%, коми-пермяки – на 41%, карелы – на 47%.

¹ Всероссийская перепись населения 2020 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru>

**Распределение населения мордвы по территории преимущественного проживания
в Российской Федерации (по данным переписей населения)¹**

Место проживания	Человек					В % к итогу			
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Мордва – всего в России	1 111 075	1 072 939	84 3350	744 237	546 319	100,0	100,0	100,0	100,0
из них проживают на территории:									
Республики Мордовия	338 898	313 420	283 861	333 112	344 089	30,5	29,2	33,7	44,8
Самарской области	117 127	116 475	86 000	65 447	30 168	10,5	10,9	10,2	8,8
Пензенской области	95 718	86 370	70 739	54 703	29 862	8,6	8,0	8,4	7,4
Ульяновской области	64 016	61 061	50 229	38 977	24 090	5,8	5,7	6,0	5,2
Оренбургской области	80 611	68 879	52 458	38 682	18 460	7,3	6,4	6,2	5,2
Республики Башкортостан	35 900	31 923	26 020	20 300	11 048	3,2	3,0	3,1	2,7
Республики Татарстан	29 905	28 859	23 702	19 156	12 471	2,7	2,7	2,8	2,6
Нижегородской области	45 028	36 709	25 022	19 138	8118	4,1	3,4	3,0	2,6
Московской области	21 660	28 328	21 856	18 678	10 062	1,9	2,6	2,6	2,5
г. Москвы	22 274	30 916	23 387	17 095	7490	2,0	2,9	2,8	2,3
Чувашской Республики	20 276	18 686	15 993	13 014	8846	1,8	1,7	1,9	1,7
Челябинской области	29 306	27 095	18 138	12 147	4683	2,6	2,5	2,2	1,6
Саратовской области	23 344	23 381	16 523	10 917	4067	2,1	2,2	2,0	1,5
Тюменской области	5507	11 159	9683	7444	3603	0,5	1,0	1,1	1,0
Свердловской области	16 164	15 453	9702	6303	2348	1,5	1,4	1,2	0,8
Рязанской области	5424	8528	7252	5564	2369	0,5	0,8	0,9	0,7
Красноярского края	15 779	14 873	7526	4295	1423	1,4	1,4	0,9	0,6
Кемеровской области	15 239	13 894	7221	3932	1338	1,4	1,3	0,9	0,5
Краснодарского края	6416	7364	4861	3151	1228	0,6	0,7	0,6	0,4
Алтайского края	8466	7455	4769	2976	1445	0,8	0,7	0,6	0,4
Владимирской области	4199	5142	3570	2570	790	0,4	0,5	0,4	0,3
г. Санкт-Петербурга	3765	5175	3369	2337	1418	0,3	0,5	0,4	0,3

Численность титульной национальности, проживающей в соответствующей национальной республике, увеличилась в Республике Башкортостан (на 8%) и Республике Татарстан (на 4%). Во всех оставшихся национальных республиках ПФО численность титульной национальности уменьшилось в значительно меньшей степени, чем сократилась общая численность населения. Наибольшее сокращение численности титульной национальности, проживающей в соответствующей национальной республике, произошло в Удмуртской Республике (на 27%) и Республике Марий Эл (на 25%).

За межпереписной период произошло уменьшение удельного веса в национальной структуре населения РФ всех без исключения титульных национальностей национальных республик ПФО. Увеличение удельного веса в национальной структуре населения субъекта РФ среди национальных республик ПФО произошло только в Республике Башкортостан. Наибольшее уменьшение удельного веса титульной национальности в национальной структуре населения региона среди национальных республик ПФО произошло в Удмуртской Республике (на 23%), Республике Марий Эл (на 13%) и Чувашской Республике (на 11%).

Но это слабое утешение. Попробуем разобраться, с чем это может быть связано.

Нет и тени сомнения в том, что реально в большинстве регионов с компактным проживанием мордвы их численность не уменьшилась совсем или не уменьшилась настолько сильно. Сложно поверить в то, что мордва массово уехала бы из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, а также соседних с Мордовией Самарской и Нижегородской областей, куда десятилетиями устремляются выходцы из республики (см. табл. 1).

Причины выявленных переписью изменений национальной структуры российского населения кроются в объективных процессах, сильно активизировавшихся после отмены института прописки, в связи с введением ЕГЭ, повышением доступности жилищного ипотечного кредитования и других событий и процессов, способствовавших значительному росту миграционной активности: чаще стали заключаться смешанные браки, люди ассимилировались, перестали использовать родной язык, утратили связь с малой родиной и др. Сыграло свою роль и неизбежное старение людей.

Кроме указанных причин можно предположить и ослабление работы с мордовскими диаспорами в российских регионах, что в 2020 г. было связано с пандемией COVID-19. Ведь людям об их корнях надо постоянно напоминать, рассказывать о жизни на исторической малой родине, приглашать в гости и навещать их в местах компактного проживания. Тем более, что основные потери пришлось на регионы, довольно близко расположенные к Мордовии.

Но, судя по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г., проблемы с национальным самосознанием имеются не только у мордовского народа. Можно говорить о том, что в ходе переписи населения получен и незапланированный результат – поставлен неутешительный диагноз российскому населению в целом – перепись выявила серьезные дефекты образования и воспитания молодежи в нашей стране. Об этом говорит сильно изменившееся отношение респондентов к вопросу переписной анкеты о национальной принадлежности. Если в 2010 г. удельный вес не

¹ Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2021. – С. 67.

указавших национальность составлял 3,9%, то в 2020 г. этот показатель увеличился до 11,6% (национальность не указана + ответ «нет национальности»).

Но еще большую настороженность вызывает резкий рост численности граждан, отказавшихся отвечать на этот вопрос: 2010 г. – 0,4%, 2020 г. – 4,8%. Это очень опасный сигнал, который требует немедленного реагирования путем организации систематической работы по патриотическому воспитанию российской молодежи.

О том, что именно молодежь не особо ценит свою принадлежность к стране, говорит тот факт, что в 2010 г. не было столько вариантов «шуточных» ответов на вопрос о национальной принадлежности: в 2010 г. указали несуществующие национальности 0,05% респондентов, в 2020 г. – 0,95% (в 20 раз больше), табл. 2.

Таблица 2

Показатели, отражающие отношение населения к вопросу о национальной принадлежности¹

Показатель	2010 г.	2020 г.
Все население	142 856 536	147 182 123
Указавшие национальную принадлежность	137 227 107	130 587 364
Указавшие другие ответы о национальной принадлежности (не перечисленные 194 (2020), 193* (2010) наименования)	66 648	1 393 685
Нет национальной принадлежности	н / д	542 201
Лица, в переписных листах которых национальная принадлежность не указана	5 629 429	16 594 759
среди них: отказавшиеся отвечать на вопрос о национальной принадлежности	583 747	7 004 052

* В 2020 г. добавились **Алюторцы** (карагинцы, намыланы, нымыланы), ранее считавшиеся субэтнической группой коряков

Выявленные деформации национального самосознания россиян и нечеткую сформированность его у молодого поколения нельзя отнести на ошибку учета. К сожалению, социологические опросы тоже свидетельствуют о нарастании так называемого «поколенческого разрыва», что связано с недооценкой роли патриотического воспитания в формировании личности молодого человека. Со всей очевидностью об этом свидетельствуют результаты, полученные ВЦИОМ. Многие участвовавшие в опросе недавние школьники (18–24 лет), большинство из которых признали, что школа должна способствовать формированию моральных качеств молодежи, не согласны с тем, что школьное образование должно воспитывать в молодых людях и патриотизм (только 46% респондентов этой возрастной категории согласились с этим). Доля опрошенных, признающих данную функцию за школой, увеличивалась в каждой последующей возрастной группе: 25–34 года – 54%, 35–44 года – 69%, 45–59 лет – 73%, старше 60 лет – 75%².

Таким образом, итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. свидетельствуют о значительных изменениях национальной структуры населения. В сравнении с переписью 2010 г. выявлено уменьшение удельного веса в национальной структуре населения РФ всех без исключения титульных национальностей национальных республик Приволжского федерального округа. Причины кроются как в объективных процессах (повышение мобильности населения, введение ЕГЭ, повышение доступности жилищного ипотечного кредитования и др.), так и в недостатках организации работы с диаспорами.

Кроме демографических проблем перепись 2020 г. выявила серьезные упущения в организации воспитательной работы с молодежью. Об этом говорит большая численность граждан, отказавшихся отвечать на вопрос о национальной принадлежности и указавших несуществующие национальности. О дефектах в организации патриотического воспитания подрастающего поколения говорят и результаты социологических опросов.

¹ Всероссийская перепись населения 2010 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru>; Всероссийская перепись населения 2020 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru>

² Поколенческий разрыв: опрос показал, что молодые россияне глухи к патриотизму. – <https://newizv.ru/turbopages.org/newizv.ru/s/article/general/16-05-2022/pokolenneskiy-razryv-opros-pokazal-cto-molodye-rossiyane-gluhi-k-patriotizmu>

Ридевский Г.В.

к. геогр. н., доцент, зав. Отделом социально-трудовых исследований НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Минск

МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: *внутренние миграции, внешние миграции, факторы, динамика, численность населения, регионы, Республика Беларусь.*

Keywords: *internal migrations, external migrations, factors, dynamics, population, regions, Republic of Belarus.*

Основная цель статьи – оценка миграционной подвижности населения как фактора, определяющего динамику численности населения регионов Беларуси. Под регионами Беларуси нами понимаются области и г. Минск, а также города областного подчинения и административные районы, т.е. субнациональные и базовые единицы административно-территориального деления (АТД) страны.

Поскольку данные о миграциях в разрезе регионов Беларуси с 2020 г. официально не публикуются, для решения поставленной задачи были взяты данные официальной статистики о миграционных процессах в регионах Беларуси за 2011–2018 гг. Имеющиеся данные о миграциях населения в разрезе регионов двух иерархических уровней АТД за 2019 г. не использовались, поскольку данные на начало 2020 г. по стране в целом были приведены с учетом переписи населения 2019 г., а не по данным текущего учета населения. Скорректированные данные о численности населения на начало 2019 г. с учетом переписи населения 2019 г. составляли 9429,3 тыс. чел.¹, а по данным текущего учета – 9475,4 тыс. чел.², т.е. были примерно на 0,5% больше. Перечисленные нюансы предопределили использование данных о численности населения в регионах страны по данным текущего учета населения на начало 2019 г., т.е. без учета данных переписи, и ограничили рассмотрение миграционных процессов 2011–2018 гг.

За 2011–2018 гг. в миграционные процессы на территории Беларуси были вовлечены 2040,8 тыс. чел. граждан страны и иностранных граждан³. Среди всех мигрантов 259,5 тыс. чел. (12,7%) приняли участие во внешних миграционных процессах, а 1781,3 тыс. чел. (87,3%) – во внутрисубнациональных миграциях. Положительное сальдо миграционных процессов за счет международных миграций составило 86,3 тыс. чел.

Иностранные мигранты в 2011–2018 гг. прибывали во все субнациональные регионы Беларуси, но в 2018 г., например, 64,7% всего внешнего миграционного прироста населения пришлось на Минск и Минскую область.

Во внутренних миграционных потоках за 2011–2018 гг. 48,5% пришлось на межобластную миграцию (преимущественно из областей в Минск и Минскую область), 38,2% на внутриобластную межрайонную (в основном из малых городов и сельской местности в большие города) и 13,3% на внутриобластную внутрирайонную (преимущественно из сельской местности в райцентры).

Приведенные сведения свидетельствуют, что внутренние миграционные процессы имеют существенно большую значимость для трансформации расселения населения Беларуси и социально-экономического развития страны, чем внешние.

Оценка демографического баланса (соотнесение процессов естественного и миграционного прироста населения с динамикой численности населения) регионов Беларуси на начало 2011 и 2019 гг. позволило разделить все субнациональные и базовые регионы Беларуси на четыре группы: с убылью населения преимущественно за счет отрицательного естественного прироста населения; с убылью населения преимущественно за счет отрицательного миграционного прироста населения; с ростом населения преимущественно за счет положительного естественного прироста населения; с ростом населения преимущественно за счет положительного миграционного прироста населения.

Республика Беларусь в целом и пять областей страны, кроме Минской, – регионы с убылью населения за 2011–2018 гг. Отрицательный естественный прирост – главная причина депопуляции Республики Беларусь в целом и в Брестской области. В Витебской, Гомельской, Могилевской и Гродненской областях основная причина депопуляции – миграционный отток населения.

Минск и Минская область – две единицы АТД субнационального уровня с растущим населением за 2011–2018 гг., при этом главный фактор роста населения и в городе, и в области – миграционный прирост населения.

Минск, который не делится на базовые единицы АТД, 10 городов областного подчинения и 118 административных районов – 129 единиц АТД, охватывающих всю Республику Беларусь. В силу этого они и будут основой даль-

¹ Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели. 2021. – Минск, 2021. – 776 с.

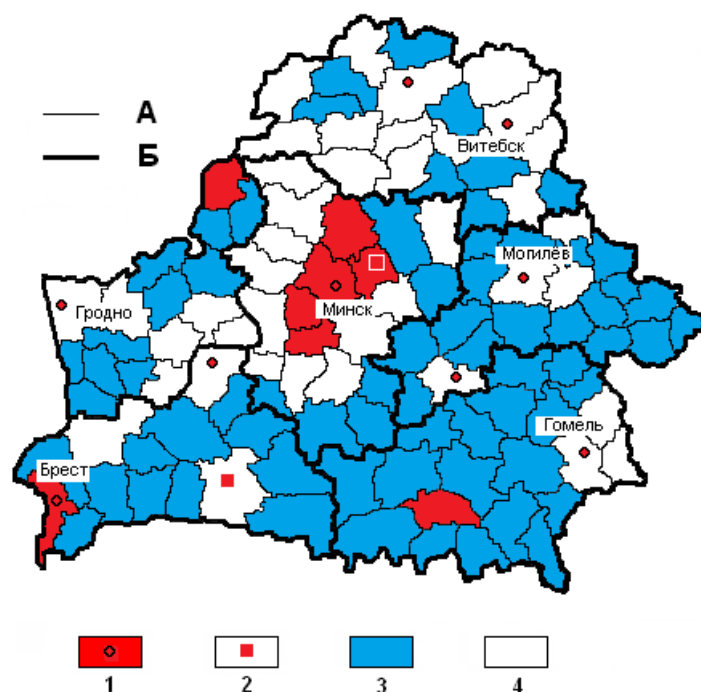
² Численность населения на 1 января 2019 г. и среднегодовая численность населения за 2018 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов и поселков городского типа. – Минск, 2019. – 17 с.

³ Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 429 с.

нейшего анализа миграционных процессов как фактора, определяющего динамику численности населения регионов Беларуси.

Из 129 единиц АТД в 19 в 2011–2018 гг. наблюдался рост численности населения (прогрессивный демографический баланс), в том числе на основе преимущественно миграционных процессов – в 17 городах и районах, на основе преимущественно естественного прироста населения – только в городах Пинск и Жодино. В остальных 110 единицах АТД за рассматриваемый период наблюдалась депопуляция населения (регрессивный демографический баланс населения).

Распределение городов и районов на 4 вышеуказанные группы отражает рис. 1 и табл. 1.

Границы: А – районов, Б – областей

Города и районы с преимущественным ростом (убылью) населения:

- 1 – с ростом населения на основе миграционного прироста;
- 2 – с ростом населения на основе естественного прироста;
- 3 – с убылью населения на основе миграционной убыли;
- 4 – с убылью населения на основе естественной убыли

Рисунок 1.

Пространственное размещение городов и районов Республики Беларусь по основным факторам роста (убыли населения) за 2011–2018 гг.

Среди 17 единиц АТД Беларуси с ростом населения на основе миграционного прироста: г. Минск; пять областных центров; 3 города областного подчинения, не имеющие статуса областного центра; 8 административных районов. Среди последних: пригородный Брестский район; Мозырский район с городом Мозырь; пять районов, в границах которых активно развивается Минская городская агломерация (Минский, Дзержинский, Узденский, Смолевичский, Логойский); Островецкий район – место, где с начала 20-х годов XX в. активно строится Белорусская АЭС, ставшая главной стройкой страны.

Таблица 1

Количественное распределение городов и районов Республики Беларусь по основным факторам роста (убыли населения) за 2011–2018 гг.

Города и районы с ростом/убылью населения	Главные факторы динамики численности населения		Всего городов и районов
	Миграционный прирост/миграционная убыль	Естественный прирост/естественная убыль	
С ростом численности населения	17 (8 районов и 9 городов)	2 города	19
С убылью населения	70 районов	40 районов	110
Всего	87 (9 городов и 78 районов)	42 (2 города и 40 районов)	129

Естественный прирост населения в 2011–2018 гг. отмечался только в городах областного подчинения Пинск и Жодино. Такая ситуация в этих городах сложилась под влиянием особенностей их демографического развития. Пинск – главный город Припятского Полесья, традиционно привлекающий население окружающих территорий и имеющий относительно молодое население. Жодино – один из молодых городов страны, получивший городской статус в 1963 г., и

единственная единица АТД Беларуси базового уровня с прогрессивной возрастной структурой населения, в котором численность детей до 15 лет превышает численность лиц в возрасте старше трудоспособного.

В число единиц АТД с растущим населением в 2011–2018 гг. вошел г. Минск и все 10 городов областного подчинения, существующие в настоящее время в Беларуси.

В 70 районах главным фактором депопуляции был отрицательный естественный прирост населения, а в 40 районах – отрицательный естественный прирост населения.

Районы с отрицательным естественным приростом населения как главным фактором депопуляции – это преимущественно районы ближней периферии, непосредственно примыкающей к крупнейшим городским центрам, районы с депопуляцией с доминирующим миграционным оттоком населения – преимущественно районы дальней периферии.

Миграционный прирост или миграционная убыль населения стали главным фактором, определяющим динамику численности населения 87 городов и районов Беларуси (67,4% всех рассматриваемых единиц АТД), естественный прирост и убыль – в 42 городах и районах (32,6%).

В городах и районах Беларуси, где миграционный прирост привел к росту численности населения, в начале 2019 г. проживало 53,5% всего населения Беларуси, а в районах с убылью населения с миграционным оттоком населения проживало еще 26,5% населения страны (табл. 2).

Данные табл. 2 позволяют утверждать, что миграционные процессы в 2011–2018 гг. были главными процессами, определяющими динамику численности населения городов и районов Беларуси, в которых было сосредоточено 80,0% всего населения страны. Оставшиеся 20% населения Беларуси проживали в районах, где динамика численности населения определялась в основном процессами естественного движения населения.

Таблица 2

Численность населения городов и районов Республики Беларусь по основным факторам роста (убыли) населения на начало 2019 г.

Города и районы с ростом/убылью населения	Главные факторы динамики численности населения		Всего городов и районов
	Миграционный прирост/миграционная убыль	Естественный прирост/естественная убыль	
С ростом численности населения	5048,8 (53,5 %)	191,0 (2,0 %)	5239,8 (55,5 %)
С убылью населения	2488,7 (26,5 %)	1700,8 (18,0 %)	4189,5 (44,5 %)
Всего	7537,5 (80,0 %)	1891,8 (20,0 %)	9429,3 (100,0 %)

Динамика численности населения четырех групп городов и районов Беларуси, выделенных по главным факторам роста (убыли) их населения за 2001–2008 гг., позволяет сделать вывод, что города и районы с положительным демографическим балансом на основе миграционного прироста населения увеличили численность своего населения наиболее существенно (табл. 3).

В городах и районах с ростом населения на основе миграционного и, в меньшей степени, естественного прироста населения наиболее высокий уровень оплаты труда, среднедушевой объем товарооборота розничной торговли и общественного питания, платных услуг на душу населения. Исходя из функционально-иерархической типологии административных районов Беларуси, в основном это районы экономического ядра и районы развития Минской городской агломерации¹.

Таблица 3

Динамика численности населения и некоторые социально-экономические показатели городов и районов Республики Беларусь по основным факторам роста (убыли) населения в 2018 г.

Группы городов и районов по факторам роста (убыли) населения	Динамика численности населения, 2018/2011 %	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, %	Среднедушевой объем товарооборота розничной торговли и общественного питания, %	Платные услуги на душу населения, %
С ростом на основе миграционного прироста	107,5	113,9	125,4	200,3
С ростом на основе естественного прироста	104,2	94,7	97,7	65,2
С убылью на основе естественной убыли	93,0	79,4	69,5	46,0
С убылью на основе миграционной убыли	91,1	84,4	70,5	37,5
Все города и районы	99,9	100,0	100,0	100,0

Районы с убылью населения преимущественно на основе миграционного оттока населения имеют самые высокие темпы депопуляции, самый низкий уровень развития социальной инфраструктуры, но несколько опережают районы с убылью населения на основе естественной убыли населения, и такое распределение вышеназванных групп районов обусловлено их разной удаленностью от городов и районов населения с ростом населения. Районы с убылью на-

¹ Ридевский Г.В. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси. – Минск, 2020. – 346 с.

селения на основе естественной убыли населения – районы ближней периферии, и в силу этого они более тесно связаны с городами и районами с растущим населением. Многие граждане, проживающие в районах ближней периферии, работают и совершают значительную долю покупок в районах с растущим населением, что несколько понижает показатели уровня оплаты труда и товарооборота розничной торговли в этих районах в сравнении с районами дальней периферии.

Основные выводы

1. Миграционные процессы, в сравнении с процессами естественного прироста населения, вносят наиболее значимый вклад в динамику численности населения регионов Беларуси. В 2/3 городов и районов Беларуси миграционные процессы – главный фактор, определяющий динамику численности населения. В городах и районах с определяющим влиянием миграционных процессов на динамику численности населения в начале 2019 г. проживало 80,0 % населения Беларуси. Это позволяет утверждать, что в стране произошел третий демографический переход, т.е. миграция стала основным процессом, определяющим демографическое развитие большинства регионов страны.

2. Теория третьего демографического перехода впервые была сформулирована Дэвидом Коулменом в 2006 г.¹ Чаще всего третий демографический переход связывают с процессами внешней миграции². Внешние миграционные процессы действительно имеют свою специфику в сравнении с процессами внутренней миграции, поскольку предполагают переселение мигрантов в другую страну, изменение национального состава населения и трансформацию социокультурной среды принимающей страны, но принципиальных различий в воздействии внешней и внутренней миграций на развитие стран или внутристрановых регионов нет. Основным механизмом миграционной подвижности населения тот же – экономическая целесообразность, желание мигрантов сменить место жительства в целях повышения уровня и качества жизни. В результате внутренней миграции также происходит омоложение населения городов и районов, принимающих мигрантов, и старение населения отдающих регионов. Мигранты, как более молодое население, приводят к трансформации возрастной и половой структуры населения (среди мигрантов часто преобладают мужчины), способствуют росту рождаемости и снижению смертности в городах и районах прибытия, размывают региональную идентичность и приводят к ее переформатированию.

3. Внутренняя миграция, наряду с внешней миграцией, также должна рассматриваться как фактор третьего демографического перехода. Такая точка зрения не только правомерна, но и продуктивна, поскольку первый (исторически быстрое снижение рождаемости и смертности) и второй демографические переходы (трансформация семейно-брачных отношений) принято рассматривать не только на глобальном, но и на страновом и внутристрановом (региональном) уровнях. Третий демографический переход не должен быть исключением, ограничиваясь рассмотрением только внешних миграционных процессов, наоборот, распространение концепции третьего демографического перехода на внутренние миграционные процессы заставляет по-новому взглянуть на них как на мощный фактор регионального и странового развития, в настоящее время очевидно недооцененный. Следует учитывать, что внутренняя миграция в пределах одной большой страны по дальности переезда (релокации) мигрантов может существенно превышать перемещения мигрантов между странами Европы, которые не отличаются большими размерами. С таких геопространственных позиций деление миграций на внутренние и внешние вообще выглядит условностью. В современной Беларуси внутренняя миграция – более важный фактор третьего демографического перехода, чем внешняя миграция. Из всех мигрантов в Беларуси в 2011–2018 гг. 87,3% составили внутренние мигранты и 12,7% – внешние.

4. Регионы с миграционным приростом населения в Беларуси – самые развитые регионы страны, существенно опережающие другие типы регионов по большинству показателей уровня и качества жизни населения, а регионы с миграционным оттоком населения в качестве определяющего фактора их демографического баланса, как правило, – самые проблемные регионы, поскольку они удалены от городов и районов с положительным демографическим балансом и их можно назвать районами дальней периферии. Районы дальней периферии сильнее других подвержены демографическому «опустыниванию», поскольку имеют самые высокие темпы депопуляции.

5. Районы с естественной убылью населения как доминирующим фактором их демографического баланса – районы ближней периферии, которые наиболее тесно связаны с районами с положительным демографическим балансом.

6. Высокий уровень миграционной подвижности населения в Беларуси обусловлен существенными межрегиональными различиями в уровне и качестве жизни населения.

7. Внутренние миграционные потоки в современной Беларуси не всегда эффективны, поскольку в значительной степени направлены в г. Минск и Минскую городскую агломерацию, т.е. способствуют переходу Беларуси к моноцентричному развитию³. Поскольку моноцентричное развитие неэффективно с социально-экономических и экологических позиций, государственное управление направлениями внутренних миграционных потоков становится важной задачей региональной политики.

¹ Coleman D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: a third demographic transition // *Population and Development Review*. 2006. – N 32 (3). – P. 401–446.

² Вишневский А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo Sapiens* // Демографическое обозрение. – М., 2014. – Т. 1, № 1. – С. 6–33.

³ Ридевский Г.В. Моноцентризм и полицентризм как две модели дальнейшего развития регионов Беларуси // География XXI века: наука и практика: материалы республиканской научно-практической конференции, Витебск, 27 ноября 2015 г. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2015. – С. 71–73.

Рубцова В.Н.

д.э.н., в.н.с. Института аграрных проблем ФИЦ СНЦ РАН, г. Саратов

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К КЛЮЧЕВЫМ ПРОБЛЕМАМ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельское здравоохранение, факторы, проблемы, разрешение, модернизация.

Введение

Устойчивое развитие сельского здравоохранения России на основе его эффективной модернизации рассматривается автором как необходимое условие развития агропродовольственного сектора России, обеспечивающего ее продовольственную безопасность и существенный ресурс социального и личного благополучия сельского населения. В структуре национальных целей развития России до 2030 года здоровье и благополучие населения России занимает лидирующие позиции².

Социально-экономическая дестабилизация, наблюдаемая в глобальном масштабе, введение санкций против России и необходимость поиска путей отхода от реализации парадигмы либеральной глобализации к устойчивому социально-экономическому развитию агропродовольственного сектора России активизирует поиск направлений, обеспечивающих разрешение проблемы формирования устойчиво развивающейся системы сельского здравоохранения, способной оказывать полноценную медицинскую помощь населению сельских территорий России, обеспечивая высокие показатели здоровья сельского населения.

Особенности сельского расселения, социально-экономическая неоднородность сельских территорий России, сложность, специфичность и разнообразие проблем сельского здравоохранения, требующих немедленного разрешения, неоднозначные итоги реформирования сельского здравоохранения в рамках оптимизации системы национального здравоохранения обуславливают необходимость разработки инновационного подхода к выявлению ключевых проблем, усугубляющих организационную неустойчивость современного сельского здравоохранения, и содействующих его дестабилизации. Необходим активный поиск и разработка инновационных направлений разрешения ключевых проблем, препятствующих его устойчивому развитию, одним из которых может стать востребованное сельским здравоохранением организационное обновление. Целью модернизации является формирование организационной устойчивости и устойчивого развития сельского здравоохранения, способного оказывать полноценную медицинскую помощь сельскому населению России.

Гипотеза предпринятого исследования представлена инновационной авторской идеей о воздействии на организационную структуру сельского здравоохранения ключевых негативных факторов, ослабляющих организационную устойчивость современного сельского здравоохранения, препятствующих формированию его устойчивого развития и доказательстве необходимости разрешения проблемы их устранения посредством модернизации.

Цель исследования состоит в выявлении и научном обосновании существования ключевых негативных факторов, дестабилизирующих организационную структуру сельского здравоохранения России, и разработке направлений востребованной сельским здравоохранением модернизации для их устранения.

В основные задачи предпринятого исследования включено:

- обобщение междисциплинарных теоретических положений, признанных международным и отечественным научным сообществом, и их конкретизация для реализации цели предпринятого исследования и решения исследовательских задач;
- разработка категориального аппарата, необходимого для решения исследовательских задач;
- выявление и научное обоснование воздействия на организационную структуру сельского здравоохранения ключевых глубинных негативных факторов, дестабилизирующих организационную устойчивость сельского здравоохранения;
- разработка основных направлений востребованной сельским здравоохранением модернизации для разрешения проблемы устранения ключевых негативных факторов.

Первым этапом предпринятого исследования стало обобщение междисциплинарных теоретических положений, связанных с определением роли неустойчивости в процессах развития сложных систем; факторов, влияющих на их

¹ Работа выполнена в соответствии с планами научных исследований ФИЦ СНЦ РАН Института аграрных проблем.

² Указ Президента России № 474 «О национальных целях развития России до 2030 года», подписанный В.В. Путиным 21 июля 2020 г.

стабилизацию, признанных международным и отечественным научным сообществом, и конкретизация отдельных положений для реализации цели и задач предпринятого исследования.

Результаты исследования

Для достижения цели предпринятого исследования и решения поставленных научных задач был разработан категориальный аппарат. Под ключевыми негативными факторами, препятствующими устойчивому развитию сельского здравоохранения, автор подразумевает находящиеся вне поля научных исследований глубинные причины, дестабилизирующие организационную устойчивость сельского здравоохранения, определяющие его слабость, уязвимость в процессе реформирования. Постоянное воздействие ключевых глубинных факторов на функционирование сельского здравоохранения и отсутствие научных исследований, нацеленных на их выявление, минимизацию и последующее устранение, исключает разработку и реализацию востребованного сельским здравоохранением реформирования. Устранение глубинных негативных факторов было определено как проблема, требующая разрешения. Модернизация сельского здравоохранения получила авторское определение востребованного сельским здравоохранением организационного обновления, предполагающего функционирование сельского здравоохранения как отдельной подсистемы национального здравоохранения, обладающей собственным организационным статусом, необходимым для устранения воздействия ключевых негативных факторов. Организационно устойчивая система сельского здравоохранения определена как организация сельского здравоохранения, имеющая сбалансированную структуру медицинских учреждений, позволяющую оказывать полноценную медицинскую помощь населению сельских территорий в неизменных условиях. Устойчивое развитие сельского здравоохранения означает организацию сельского здравоохранения, позволяющую сельскому здравоохранению оказывать доступную и качественную медицинскую помощь населению сельских территорий любых территориальных рангов, самостоятельно адаптируя элементы собственной структуры к особенностям, структурной сложности, неоднозначным направлениям миграции современного сельского населения. Организационная неустойчивость структуры сельского здравоохранения получила определение ее искажения, структурной неравновесности, несбалансированности, проявляющейся в необоснованном сокращении значимых звеньев сельского здравоохранения в итоге многолетнего реформирования сельского здравоохранения в рамках национальной системы здравоохранения.

Факторы, формирующие неустойчивость или устойчивость организационной структуры сельского здравоохранения, рассматривались автором как причины или источники, обеспечивающие соответствующие состояния организационной структуры сельского здравоохранения.

Следующий этап исследования заявленной темы состоял в доказательстве гипотезы о наличии в системе сельского здравоохранения ключевых глубинных факторов, устранение которых является актуальной проблемой, требующей разрешения, необходимого для выявления и научного обоснования основных направлений востребованной современным сельским здравоохранением модернизации.

В результате проведенного исследования были определены группы причин, негативное воздействие которых на систему здравоохранения в целом усиливает неустойчивость системы национального здравоохранения, препятствует ее устойчивому развитию. Отечественными авторами к ним отнесено: недостаточное финансирование, системы национального здравоохранения, составляющее 3,6% от ВВП¹; значительное снижение коечного фонда в круглосуточных стационарах России, снижение обеспеченности населения врачебными кадрами; неэффективные попытки контролировать качество медицинской помощи с помощью административных методов². Перечисленные факторы дестабилизации системы национального здравоохранения содействуют обострению его проблем в настоящее время, так как сельское здравоохранение функционирует в рамках системы национального здравоохранения.

К специфическим факторам, негативное воздействие которых обостряет проблемы сельского здравоохранения, отечественные авторы относят финансирование сельского здравоохранения по остаточному принципу, сокращение его сетей³; наличие нуждающихся в ремонте зданий, в которых размещаются медицинские учреждения, низкое по сравнению с городскими организациями здравоохранения материально-техническое и кадровое обеспечение сельского здравоохранения⁴.

Результаты предыдущих авторских исследований позволили выявить обострившуюся проблему, сельского здравоохранения, требующую немедленного разрешения. Ее негативным следствием стала территориальная недоступность амбулаторной медицинской помощи для значительной части сельского населения России. Проблема, требующая разрешения, представляет собой статистически обоснованное рассогласование единообразной системы организаций первичного звена сельского здравоохранения со сложной структурой современного сельского расселения России, включающей как крупные, так и мелкие сельские муниципальные поселения и населенные пункты, имеющей разнонаправленные миграционные потоки. Было доказано, что разрешение проблемы рассогласования сетей сельского здравоохранения со сложной структурой сельского расселения для восстановления доступности медицинской по-

¹ Колесников А.В. Здравоохранение в сельской местности // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. – № 3 (23). – С. 30–37; Улумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19 // Журнал для непрерывного медицинского образования ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. – Т. 6, № 2.

² Перхов В.И., Гриднев О.В. Уроки пандемии COVID-19 для политики в сфере общественного здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. – № 2. – С. 206–221.

³ Козырева П.Н., Смирнов А.И. Проблемы медицинского обслуживания в сельской местности // Гуманитарий Юга России. 2018. – Т. 7, № 4. – С. 33–49.

⁴ Там же, с. 33–49.

мощи населению сельских территорий возможно при условии формирования более сложной структуры сельского здравоохранения, включающей инновационные формы медицинских организаций. Для того, чтобы постоянно адаптироваться к разнонаправленным трендам миграции сельского населения в крупных, средних и мелких сельских территориях, структура первичного звена сельского здравоохранения должна обладать гибкостью, позволяющей изменять формы медицинских организаций в соответствии с новыми условиями, в которых они должны функционировать, замещая сокращенные звенья сельского здравоохранения¹.

Научное обоснование гипотезы о негативном воздействии ключевых факторов на систему сельского здравоохранения и разрешения проблемы их устранения в виде модернизации сельского здравоохранения включало анализ постоянно воспроизводящихся и обостряющихся проблем сельского здравоохранения. Их проявление отразилось в искажении организационной структуры сельского здравоохранения, его недостаточном финансировании, низкой материально-технической и кадровой обеспеченности сельского здравоохранения. Многолетние попытки разрешения каждой из этих проблем в рамках функционирования сельского здравоохранения в системе национального здравоохранения России не привели к формированию организационной устойчивости и устойчивому развитию сельского здравоохранения. Поэтому можно было с достаточной определенностью предположить, что наличие этих проблем вызвано функционированием невыявленного ключевого негативного фактора в виде функционирования сельского здравоохранения в системе национального здравоохранения России. Функционирование сельского здравоохранения в рамках системы национального здравоохранения РФ не позволяет организовывать систему сельского здравоохранения с учетом особенностей сельского расселения России (ее территориальной протяженности, наличия значительных расстояний между единицами сельского расселения, недостаточного развития дорожной сети с твердым покрытием). Не учитывается и существование в сельской местности более сложной, по сравнению с городской местностью, структуры сельского расселения, включающей как крупные (более 5000 чел), так и мелкие (10–12 чел.) единицы сельского расселения. Наличие особенностей и сложноструктурированной системы сельского расселения России требует более сложной структуры и различающихся между собой схем расположения объектов сельского здравоохранения в ее сельской местности. Разрешение проблемы организационной неустойчивости, слабости, уязвимости сельского здравоохранения перед необоснованным сокращением организаций первичного звена сельского здравоохранения в рамках реформирования системы национального здравоохранения не представляется возможным и приводит к постоянно воспроизводимым и непрерывно обостряющимся проблемам, препятствующим формированию устойчивого развития сельского здравоохранения. Многие отечественные авторы оценивают ситуацию в современном сельском здравоохранении как состояние системного кризиса с частичной потерей управляемости. Попытки реформирования сельского здравоохранения в рамках национальной системы здравоохранения РФ во многих случаях усугубляют ситуацию, обостряя организационную неустойчивость сельского здравоохранения, что и было неоднократно отмечено отечественными авторами.

Исследование предложенной темы привело к выводу о том, что одним из ключевых негативных факторов, усиливающих организационную неустойчивость сельского здравоохранения и препятствующих его устойчивому развитию, является функционирование сельского здравоохранения в рамках системы национального здравоохранения России. Был сделан вывод о том, что проблема устранения ключевого фактора дестабилизации сельского здравоохранения может быть разрешена, если сельское здравоохранение будет развиваться как отдельная подсистема национального здравоохранения. Переход сельского здравоохранения к функционированию в качестве отдельной подсистемы национального здравоохранения позволит сельскому здравоохранению самостоятельно адаптироваться к особенностям, климатическим различиям, структурной сложности, разнонаправленным трендам миграции сельского населения России в сельских территориях различных рангов расселения. Функционирование сельского здравоохранения как отдельной подсистемы национального здравоохранения сделает организационную структуру сельского здравоохранения гибкой, позволяя изменять собственную структуру в соответствии с изменениями условий функционирования организаций здравоохранения в сельских территориях – изменением численности их населения, обеспеченности дорожной сетью с твердым покрытием, статуса муниципального бюджета (дефицитный, профицитный), демографической ситуации и т.д.

Выявление и научное обоснование возможностей разрешения ключевых проблем посредством модернизации, востребованной сельским здравоохранением, логически привело к необходимости анализа и разработки объективной оценки непрерывного реформирования сельского здравоохранения в рамках системы национального здравоохранения. Примечательно то, что в условиях постоянного реформирования системы национального здравоохранения, в рамках которого функционирует современное сельское здравоохранение, в научном сообществе продолжается поиск направлений реформирования, востребованных системой здравоохранения. Требование реформирования национального здравоохранения, в том числе и сельского здравоохранения, для повышения качества и доступности медицинской помощи населению, содержится во многих отечественных и зарубежных публикациях². В результате исследова-

¹ Рубцова В.Н. Основы теоретического обоснования размещения сетей сельского здравоохранения с учетом особенностей, структуры и динамики сельского расселения России // Региональные агросистемы: экономика и социология. Ежегодник / Отв. ред. А. Анфиногентов. – Саратов: ИАГП РАН, 2020. – № 3. – <http://iagpran.ru/journal.php?tid=864>; Рубцова В.Н. Сопоставление структур первичного звена сельского здравоохранения с особенностями сельского расселения // Научное обозрение: теория и практика. 2020. – Т. 10, вып. 4. – С. 712–724. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-712-724

² O'Sullivan B., Leader J., Couch D., Purnell J. Rural Pandemic Preparedness: The Risk, Resilience and Response Required of Primary Healthcare // Risk Management and Healthcare Policy. 2020. – Vol. 13. – P. 1187–1194. DOI: 10.2147/RMHP.S265610. – <https://www.dovepress.com/rural-pandemic-preparedness-the-risk-resilience-and-response-required-peer-reviewed-fulltext-article-RMHP>; Улумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19 // Журнал для непрерывного медицинского образования ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. – Т. 6, № 2.

ния выяснилось, что большинство отечественных авторов, занимающихся проблемами повышения доступности и качества сельского здравоохранения, оценивают результаты реформ сельского здравоохранения России негативно, справедливо считая, что тотальное сокращение медицинских организаций первичного звена системы сельского здравоохранения или их присоединение к крупным объектам сельского здравоохранения лишило часть сельского населения медицинской помощи. Организационная структура сельского здравоохранения стала более уязвимой¹, а сокращение организаций сельского здравоохранения в мелких населенных пунктах полностью лишило население 80 000 сельских населенных пунктов территориально доступной медицинской помощи². Не отрицая справедливости подобной оценки реформирования сельского здравоохранения, нужно при этом признать, что проведенные реформы сельского здравоохранения имели для него некоторые положительные последствия. Необходимо учитывать тот факт, что реформирование здравоохранения в различных субъектах РФ проходило неравномерно. Та же неравномерность отмечалась при проведении реформы здравоохранения в сельских территориях субъектов РФ³. В большей степени в сельской местности пострадали организации первичного звена сельского здравоохранения.

Крупные формы медицинских учреждений в сельских административных центрах были технически укреплены. Численность центральных районных больниц сократилась незначительно. В 2005 г. численность ЦРБ составляла 688 ед., в 2016 году она сократилась до 573 единиц. Численность районных больниц в селе увеличилась. Если в 2006 г. была равна 119, то к 2016 году она увеличилась до 183 единиц⁴.

В публикациях отечественных авторов также содержится информация об успешном внедрении в территориальные системы сельского здравоохранения инновационных форм медицинской помощи в сельских поселениях и населенных пунктах, восстанавливающих территориальную доступность амбулаторной медицинской помощи, утраченную в процессе реформирования сельского здравоохранения. Несомненно, организационная структура сельского здравоохранения в результате реформирования сельского здравоохранения была искажена и во многих сельских территориях частично потеряла устойчивость. Однако оценка результатов реформ сельского здравоохранения в рамках реформирования национальной системы здравоохранения России как исключительно негативных представляется не вполне объективной. Оценка последствий проведенных реформ, содержащаяся в публикациях отечественных авторов, позволяет определить современное состояние сельского здравоохранения как точку бифуркации, содержащую условия как для углубления, так и для разрешения проблем устранения ключевых негативных факторов, дестабилизирующих организационную структуру современного сельского здравоохранения. Обосновано авторское предположение о том, что при воздействии неизменных дестабилизирующих факторов процессы искажения организационной структуры сельского здравоохранения будут усиливаться, частные проблемы обостряться, а в случае разработки и проведения организационного обновления, востребованного сельским здравоохранением для последующего его функционирования в качестве отдельной подсистемы национального здравоохранения, сформируется тренд его устойчивого развития.

Результаты проведенного исследования позволяют установить наличие второго ключевого фактора, воздействующего на усиление организационной неустойчивости сельского здравоохранения и препятствующего его устойчивому развитию. Этим фактором является функционирование сельского здравоохранения без собственного организационного статуса. На этом основании сделан вывод о том, что проблема устранения ключевых негативных факторов, препятствующих устойчивому развитию сельского здравоохранения посредством его модернизации, предполагает не только функционирование системы сельского здравоохранения в качестве отдельной подсистемы сельского здравоохранения, но и разработку собственного организационного статуса. Результаты проведенного исследования позволили разработать и представить его основные элементы. В организационный статус сельского здравоохранения, функционирующего как отдельная подсистема системы национального здравоохранения РФ, автором включены:

1. Разработка и применение схем структурной организации сельского здравоохранения, сбалансированных с особенностями сельского расселения России, сложной структурой современного сельского расселения, климатическими различиями систем сельского расселения России; введение в эти схемы инновационных форм сельских организаций здравоохранения, отсутствующих в городской местности;

2. Разработка и юридическое закрепление нормативно-правовой базы, содержащей нормативы технического состояния строений, в которых расположены объекты сельского здравоохранения, нормативы их материального и кадрового обеспечения.

3. Разработка и применение в рамках действующей законодательной базы подраздела, регулирующего правовые отношения сельского здравоохранения как отдельной подсистемы национального здравоохранения. Представляется необходимым включение в правовые нормы наложения запрета на сокращение или перенос любого объекта сельского здравоохранения, если его услуги становятся недоступными для сельского населения. В этом случае необходимо последующее замещение ставшего территориально недоступным для населения объекта здравоохранения меди-

¹ Улумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19 // Журнал для непрерывного медицинского образования ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. – Т. 6, № 2; Белова Н.И. Сельское здравоохранение: состояние, тенденции // Социологические исследования. 2017. – № 3. – С. 98–105; Перхов В.И., Гриднев О.В. Уроки пандемии COVID-19 для политики в сфере общественного здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. – № 2. – С. 206–221.

² Козырева П.Н., Смирнов А.И. Проблемы медицинского обслуживания в сельской местности // Гуманитарий Юга России. 2018. – Т. 7, № 4. – С. 33–49.

³ Перхов В.И., Гриднев О.В. Уроки пандемии COVID-19 для политики в сфере общественного здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. – № 2. – С. 206–221.

⁴ Колесников А.В. Здравоохранение в сельской местности // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. – № 3 (23). – С. 30–37.

цинским учреждением, соответствующим его типу. Например, в мелких населенных пунктах, расположенных на значительном расстоянии от центров сельского расселения и не связанных с ними дорогами с твердым покрытием в случае сокращения численности населения и перемещении прежней организации здравоохранения в районный центр, необходимо заменить фельдшерско-акушерский или фельдшерский пункт домовым хозяйством с правом оказания доврачебной медицинской помощи.

4. Формирование системы финансирования сельского здравоохранения на основе разработки научно обоснованных расчетов объемов финансирования объектов сельского здравоохранения, включая инновационные формы, в соответствии с нормативно-правовой базой. Необходимо включение в систему финансирования сельского здравоохранения механизмов, позволяющих при необходимости изменять доли государственного, регионального, муниципального финансирования в соответствии с изменениями условий функционирования организаций сельского здравоохранения. Например, если муниципальный бюджет сельского муниципального поселения становится профицитным, увеличить его долю в финансировании организаций первичного звена сельского здравоохранения.

5. Формирование собственных органов управления сельским здравоохранением в рамках системы управления национальным здравоохранением.

Выводы

В результате проведенного исследования подтверждена авторская гипотеза о существовании глубинных негативных факторов, дестабилизирующих организационную структуру сельского здравоохранения в виде функционирования сельского здравоохранения в рамках национальной системы здравоохранения России и отсутствия у сельского здравоохранения собственного организационного статуса. Доказано, что для устранения негативного воздействия выявленных ключевых факторов на организационную устойчивость сельского здравоохранения необходима модернизация, востребованная сельским здравоохранением, и предложены ее основные направления.

Дальнейшая разработка темы доклада планируется в направлении научного обоснования формирования сельского здравоохранения как отдельной устойчиво развивающейся подсистемы национального здравоохранения, позволяющей эффективно применять инновационные технологии.

Русанова Н.Е.

д.э.н., в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН

РЕПРОДУКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: рождаемость, аборт, контрацепция, вспомогательные репродуктивные технологии.

Демографическая политика представляет собой комплекс экономических, административных, пропагандистских мероприятий, с помощью которых государство влияет на демографическую ситуацию в стране. Она направлена на процессы рождаемости, смертности, брачно-семейное состояние, и включает пронатальные и антинатальные меры (рис. 1).

Рождаемость			
Снижение (антинатализм)		Повышение (пронатализм)	
аборты	контрацепция	ВРТ	

Рисунок 1.

Антинатальные и пронатальные меры демографической политики

Законодательства большинства стран, в т.ч. России, если и учитывали репродуктивные интересы населения, то скорее с целью обеспечения права на отказ от родительства (т.е. на аборт и контрацепцию), чем на достижение его. Когда зачатие и беременность оказывались невозможными по медицинским показаниям, концепция репродуктивных прав подменялась концепцией «родительских» прав, т.е. имело место воздействие не на причину – бесплодие, а на следствие – бездетность. ВРТ и усыновление фактически противопоставлялись друг другу в государственной социальной политике и общественной дискуссии.

Таблица 1

Репродуктивные компоненты демографической политики России

		1995 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
1	Число абортов, тыс.	2766,4	2138,8	1186,1	553,5
2	Число женщин, использующих контрацептивы (ВМС+гормональные +стерилизация), тыс. чел.	8982	9170,5	9419,5	6869,9
3	Число циклов ЭКО	3690	6003	39 988	148 660
4	Число родившихся с помощью ЭКО	545	1242	11 417	34 250

Источник: Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 256 с.; Регистр ВРТ. Отчет за 2020 г. – https://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrVRT_2020.pdf

Антинатальные компоненты

Аборты

Несмотря на неоднозначное индивидуальное отношение к искусственному прерыванию беременности, обеспечение возможности безопасно сделать это является одной из важнейших функций здравоохранения. Аборт остается простой и безопасной процедурой, если выполняется рекомендованным ВОЗ методом, который соответствует сроку беременности, и производится специалистом, обладающим необходимыми навыками¹. Доля прерванных нежелательных беременностей достигает 68% даже в странах, где аборты полностью запрещены, что свидетельствует о сильном желании миллионов женщин избежать незапланированного деторождения². Позитивные тенденции по снижению числа абортов в России подтвердил в 2022 г. опрос ВЦИОМ, посвященный отношению россиян к абортам. Было отмечено, что доля женщин, прибегавших к искусственному прерыванию беременности, увеличилась втрое по сравнению с опросом 2016 г. (с 9 до 29%), но выросла и доля тех, кто считает аборты недопустимыми ни при каких обстоятельствах (с 4 до 13%), причем половина респондентов выступает против вмешательства государства в вопросы планирования семьи, а треть считает государство обязанным принимать меры по сокращению абортов³. Такие противоречивые

¹ ВОЗ выпускает новое руководство по абортам, призванное помочь странам в оказании этой жизненно необходимой услуги. – <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2022-access-to-safe-abortion-critical-for-health-of-women-and-girls>

² Впервые в истории опубликованы оценки показателей нежелательной беременности и абортов на уровне стран. – <https://www.who.int/ru/news/item/24-03-2022-first-ever-country-level-estimates-of-unintended-pregnancy-and-abortion>

³ Опрос ВЦИОМ об абортах 7 июня 2022 г. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rol-gosudarstva>

мнения подтверждают сохранение важности аборт и как способа регулирования индивидуального репродуктивного здоровья, и как компонента государственной пронатальной политики. Локальные медико-социальные обследования отношения женщин к аборт, проведенные по разным методикам в разное время, не позволяют осуществить репрезентативные сравнения, но дают возможность определить самые общие тенденции, принципиально не изменившиеся после 1990-х гг.: практически все осознают вред аборт для здоровья и стараются сохранить первую беременность, чтобы избежать необратимого ухудшения репродуктивной функции.

Контрацепция

Обеспечение доступа к контрацепции способствует реализации прав человека, а также приносит значительную пользу в сфере охраны здоровья и других областях. За 2000–2019 гг. показатель использования современных средств контрацепции среди замужних женщин репродуктивного возраста во всем мире вырос на 2,1 процентного пункта с 55,0 до 57,1%¹. Современные методы контрацепции включают в себя оральные контрацептивы, имплантаты, инъекционные препараты, пластыри, вагинальные кольца, внутриматочные спирали, презервативы, мужскую и женскую стерилизацию, метод лактационной аменореи, периодическое воздержание и ритмические (физиологические) методы. Все они основаны на разных механизмах действия и обладают разной эффективностью по профилактике нежелательной беременности. Эффективность каждого метода измеряется числом случаев наступления беременности на 100 женщин, пользующихся этим методом, в год. В соответствии с распространенной практикой методы разделяются на очень эффективные (0–0,9 беременностей на 100 женщин); эффективные (1–9 беременностей на 100 женщин); умеренно эффективные (10–19 беременностей на 100 женщин); слабо эффективные (20 или более беременностей на 100 женщин)², но популярность их часто зависит от доступности. По этой причине распространены презервативы – единственное средство, которое позволяет предотвратить как нежелательную беременность, так и заражение ИППП, включая ВИЧ. В России рынок презервативов принадлежит на 95% иностранным компаниям, все мировое производство презервативов находится в Юго-Восточной Азии, основные экспортеры в 2021 г. – Таиланд, Китай, Малайзия и Индия. По данным Минпромторга, В России производятся 100 млн штук (предприятия в Краснодарском крае, в Московской и Владимирской областях), 600 млн штук импортируется³.

Пронатальные компоненты

Негативные тенденции репродуктивного здоровья связаны с продолжающимся ростом бесплодия и нарушений репродуктивной функции у мужчин и женщин, в том числе «наследственного бесплодия», возникающего у тех, кто не смог бы иметь биологическое потомство без ЭКО. Другие причины связаны с изменением репродуктивных намерений и репродуктивного поведения молодежи, приводящих к снижению фертильных возможностей из-за откладывания рождений и росту субфертильности из-за общих проблем со здоровьем.

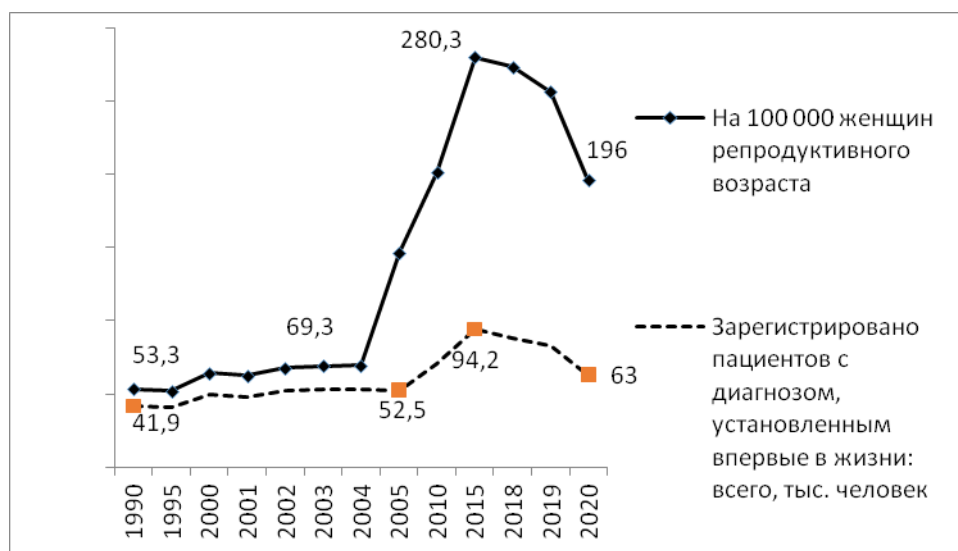

Рисунок 1.
Динамика женского бесплодия в России⁴

¹ Kantorová V, Wheldon MC, Ueffing P, Dasgupta ANZ () Estimating progress towards meeting women's contraceptive needs in 185 countries: A Bayesian hierarchical modelling study. 2020. – <https://journals.plos.org/plosmedicine/article?id=10.1371/journal.pmed.1003026>

² Планирование семьи/методы контрацепции/ – <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/family-planning-contraception>

³ Орлов А. Рост спроса на презервативы: почему этот товар никогда не станет дефицитом в России. – https://vladimir.tsargrad.tv/news/rost-sprosa-na-prezervativy-pochemu-jetot-tovar-nikogda-ne-stanet-deficitom-v-rossii_513876

⁴ Составлено по: Регистр БРТ. Отчет за 2020 г. https://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrVRT_2020.pdf; Здоровоохранение в России – 2005 г. https://gks.ru/bgd/regl/B05_34/IssWWW.exe/Stg/d010/02-48.htm

Выбор способа регулирования ВРТ как высокотехнологичных методов мало связан с демографической ситуацией в стране, в частности, с численностью населения, темпами его роста или убыли, показателями рождаемости. Общей тенденцией является повышение уровня регулирования от профессионального до общегосударственного по мере расширения масштабов программ. При невозможности адекватно контролировать социально-демографические последствия ВРТ государство может полностью запретить их, либо существенно ограничить, передавая контролирующие полномочия на отраслевой или профессиональный уровень. Например, легитимизируется т.н. «терапевтическое» клонирование, направленное на получение стволовых клеток из эмбрионов для трансплантации, и запрещается клонирование «репродуктивное», проводимое с целью рождения ребенка. Вводится либо законодательный запрет на клонирование, либо мораторий на него в государственных клиниках, но допускаются исследования в частных лабораториях. При этом возможны двойные стандарты, которые защищают права эмбриона, предназначенного для переноса эмбрионов, но разрешают «выращивать» эмбрионы как источник трансплантационного материала.

Эксперименты на презембриональной стадии мало распространены в клинической практике (их допускает лишь половина стран), поэтому достаточно эффективно регулируются на отраслевом и профессиональном уровне. Недостаточно разработаны и правовые принципы посмертной инсеминации, т.к. эта процедура применяется нечасто. До самого высокого уровня постепенно повышается степень правового регулирования редукции эмбрионов.

«Социальные» и «перинатальные» компоненты

Среди немедицинских компонентов репродуктивного здоровья наблюдается усиление его зависимости от организационных, экологических и технологических компонентов, а также взаимосвязи доступности репродуктивной помощи с социальным статусом и материальными возможностями индивида.

Организация ведения беременности и родовспоможения является одним из самых консервативных компонентов репродуктивного здоровья, поскольку строго регулируется государственной системой общественного здравоохранения, с одной стороны, и испытывает серьезное влияние национальных традиций и обычаев, с другой. В России стандарты репродуктивной помощи долгое время базировались на принципах обязательного амбулаторного наблюдения за беременными и стационарным родовспоможением, разработанных еще в 1920-е гг. Охматмладом Наркомздрава РСФСР. Женщинам предписывалось систематически посещать женские консультации, проводился дородовой патронаж и ранняя диагностика патологии беременности, а при объективной невозможности такого наблюдения предлагалось пользоваться рекомендациями типа «Памятки беременной колхозницы» (1936 г.). Все роддома имели равные предписания относительно методов родовспоможения, утвержденных Наркомздравом, что позволяло им контролировать результаты, только в начале 1980-х гг. появилась возможность альтернативных родов – «в воде» или «дома», после чего начался поиск баланса между «естественными родами» и медицинским родовспоможением. Реформирование российской системы здравоохранения с начала 2000-х гг. способствовало либерализации организационного выбора способов родовспоможения, и сегодня подход к организации ведения беременности и родов основан на сочетании медикализированных и естественных вариантов, выбор которых остается за женщиной. Большинство родильных домов или перинатальных центров имеет специализацию, создавая необходимые условия для рожениц с определенными нарушениями здоровья (ОВЗ, трансплантированные органы, онкологические, эндокринные, кардиологические заболевания и проч.) или нестандартной организацией процесса (например, роды с партнером при кесаревом сечении)¹. Это можно считать ответом государства на изменившееся отношение будущих родителей к периоду беременности и родов как части жизненного цикла, которая должна соответствовать социальным требованиям постиндустриального общества и не препятствовать достижению карьерных целей.

Заключение

Основные тенденции репродуктивных аспектов демографической политики России на макро- и микроуровне детерминируются общественными потребностями второго демографического перехода. При характерной для него низкой рождаемости повышается значение социальных и организационных компонентов, связанных с доступностью репродуктивной помощи, лечением бесплодия, комфортностью беременности и родов. Вариативность ведения беременности и родовспоможения является отличительной чертой последних лет, свидетельствующей об осознанном репродуктивном выборе, результатом которого должно стать не только рождение здорового ребенка, но и сохранение репродуктивного здоровья женщины. Традиционные антинатальные компоненты остаются актуальными, однако с учетом сохранения фертильности на перспективу.

¹ Проект «Роды в Москве». – <https://roddom.msk.ru/o-proekte>

Соболева С.В.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск
soboleva@ieie.nsc.ru

Смирнова Н.Е.

н.с. ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

Чудаева О.В.

н.с. ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

УМЕНЬШЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ И СТАРЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ КОНТИНГЕНТОВ ЖЕНЩИН КАК ФАКТОРЫ СОКРАЩЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В УСЛОВИЯХ ВТОРОГО ЭТАПА ДЕПОПУЛЯЦИИ В РОССИИ¹

Ключевые слова: депопуляция, естественный прирост, рождаемость, смертность, воспроизводство населения, женщины репродуктивного возраста, возрастные группы, возрастная структура, старение населения, перспективы рождаемости.

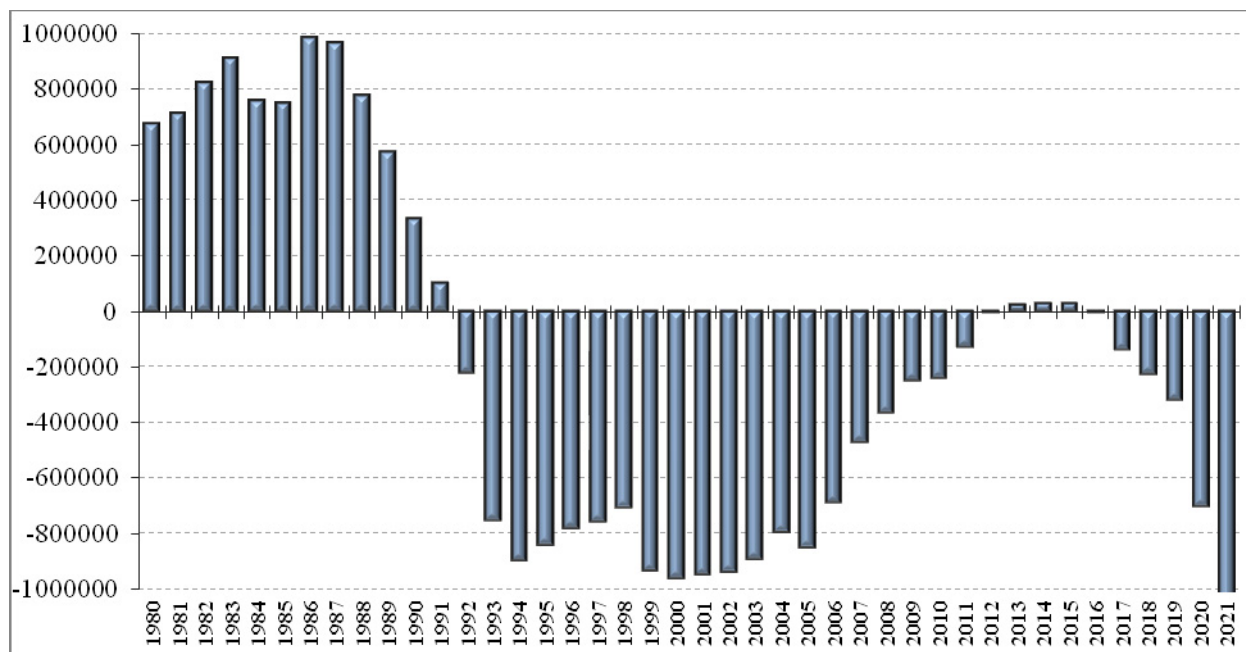

Рисунок 1.

Динамика естественного прироста населения РФ за период 1980–2021 гг., чел.

С 2016 г. после кратковременного периода 2013–2015 гг., когда удалось выйти на небольшой положительный естественный прирост населения, депопуляция в России возобновилась (рис. 1). Она с неизбежностью должна была продолжиться, так как недостаточная интенсивность рождаемости уже более полувека с 1964–1965 гг., за исключением 1987–1988 гг., не обеспечивает простого воспроизводства населения. Максимальное значение суммарного коэффициента рождаемости, характеризующего эту интенсивность, за весь постсоветский период составило 1,78 ребенка на одну женщину в 2015 г., что только на 85% делало возможным замещение родительских поколений детьми. В последующие годы этот показатель снижался, а на период 2019–2021 гг. – стабилизировался на уровне 1,5, несмотря на все новые предпринимаемые меры по поддержке рождаемости (рис. 2).

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект № 121040100280-1.

Рисунок 2.
Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РФ в 1980–2021 гг.

Этот второй этап депопуляции начинался, в отличие от первого, когда ухудшались обе составляющие воспроизводства населения, только с уменьшения чисел родившихся с 2015 г. на фоне многолетней позитивной тенденции с 2006 по 2019 годы включительно уменьшения чисел умерших (рис. 3). Таким образом, и это следует особенно подчеркнуть, депопуляция в стране возобновилась в условиях длительного снижения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни, достигшей в России наибольших значений за всю историю в 2019 г. – 73,3 года (рис. 4).

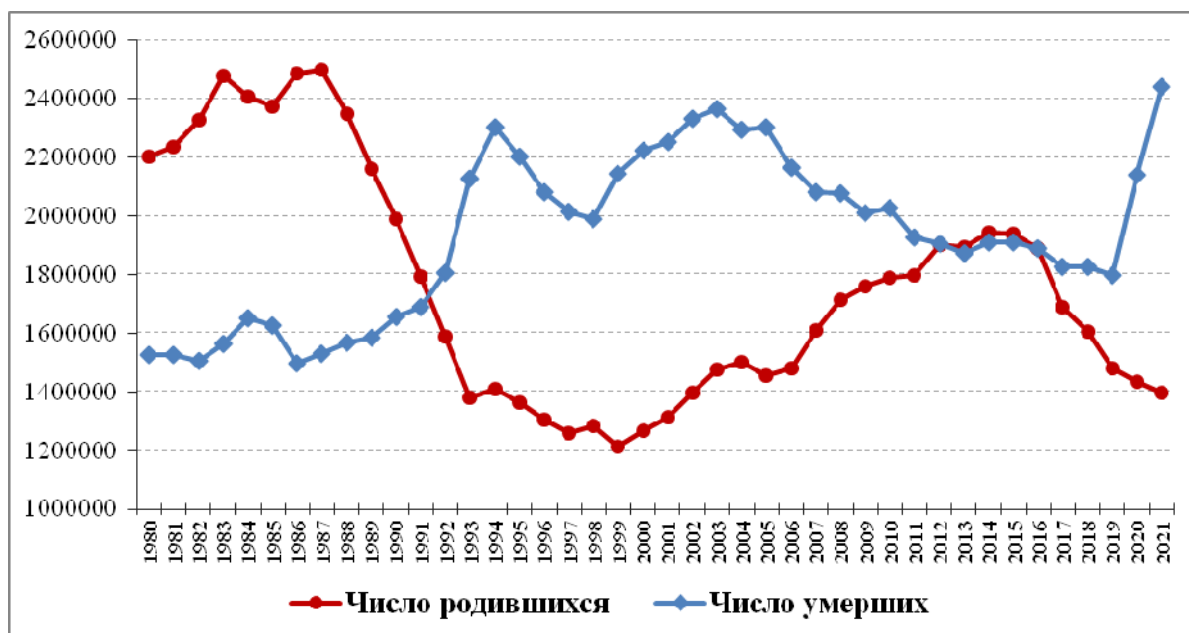

Рисунок 3.
Динамика рождаемости и смертности населения РФ в 1980–2021 гг., чел.

В настоящее время число родившихся находится на уровне 1990-х и начала 2000-х годов и приближается к наименьшему за все время депопуляции (см. рис. 3). При этом интенсивность рождаемости в расчете на одну женщину, выраженная суммарным коэффициентом рождаемости, даже после падения в последние годы, продолжает оставаться существенно выше, чем в худшие 1990-е годы (см. рис. 2).

Важнейшими факторами рождаемости являются количество и качество (возрастная структура, состояние здоровья, особенно репродуктивного и т.д.) репродуктивных контингентов женщин, под которыми в демографии понимается совокупность лиц женского пола, находящихся в возрасте от 15 до 49 лет включительно. Эта социально-демографическая группа составляет значительную часть всего населения – 23,4% на начало 2022 г. в РФ и, представляя потенциальных матерей, играет совершенно особую роль в его воспроизводстве. Поэтому в современных условиях усиливающейся депопуляции в России так важны и актуальны анализ динамики численности и возрастной структуры репродуктивных контингентов женщин и выявление тенденций, определяющих перспективы рождаемости.

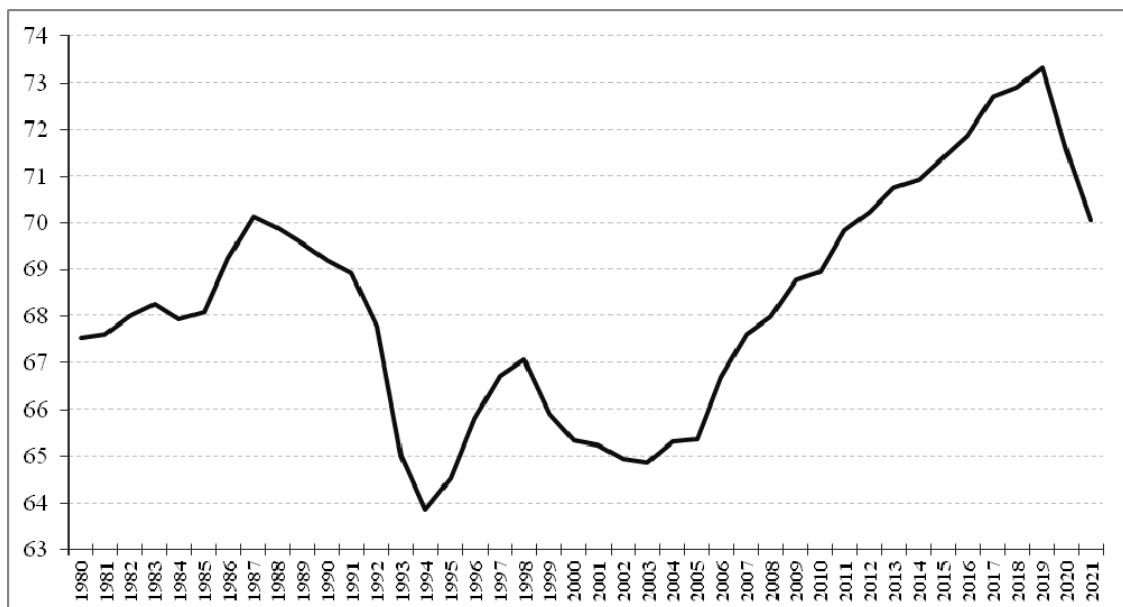

Рисунок 4.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России в 1980–2021 гг., лет

Подобные исследования процессов воспроизводства населения имеют особенное значение для нашей страны из-за исторически сложившегося волнообразного характера ее демографического развития, ставшего результатом многочисленных сильнейших потрясений XX века, катастрофические демографические последствия которых на многие годы оставили свой след на половозрастной пирамиде России (рис. 5).

Возраст, лет

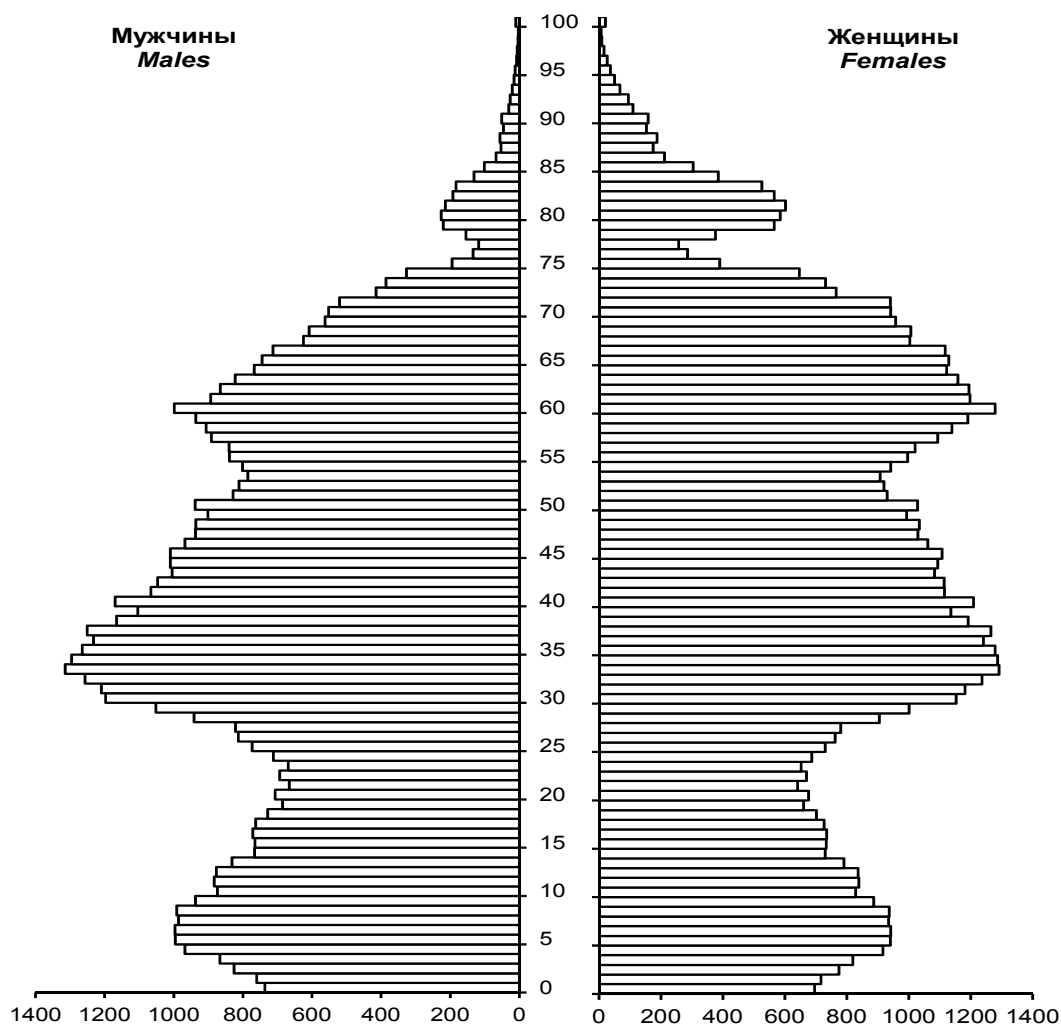

Рисунок 5.

Половозрастная структура населения РФ на начало 2021 г., тыс. чел.

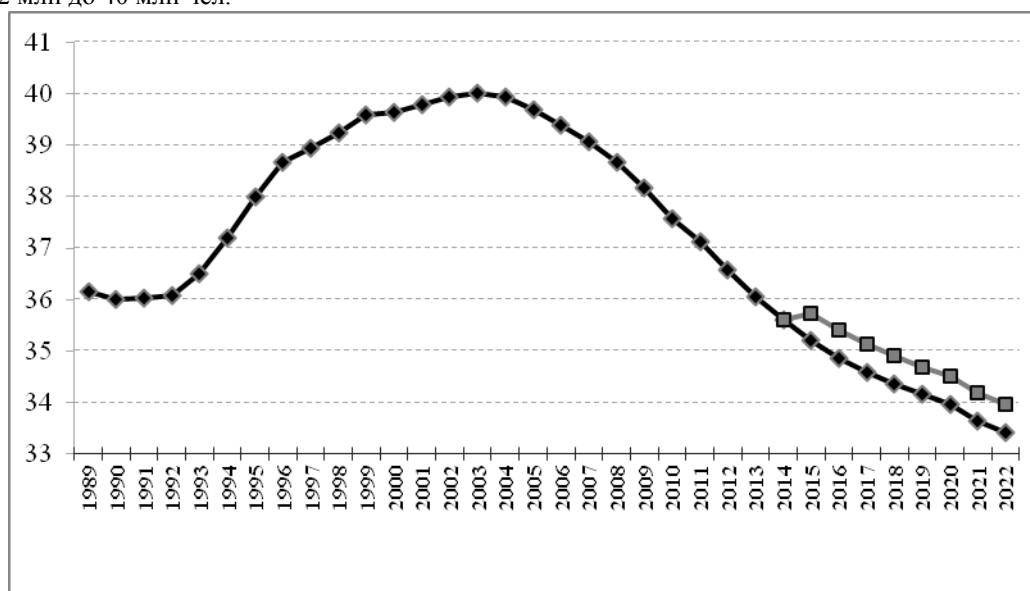
Принадлежит к таким потрясениям и системный кризис 1990-х годов после распада Советского Союза и последовавших за ним шоковых социально-экономических и политических реформ, инициированных и проводимых под контролем Запада. Этот кризис значительно усилил сложившиеся ранее негативные тенденции к аномальным перекосам в российской половозрастной пирамиде.

В настоящее время из активных репродуктивных возрастов выходят самые многочисленные поколения рожденных в позднем СССР 1980-х годов. На смену им приходят куда меньшие по численности родившиеся в 1990-х и первой половине 2000-х годов, к тому же с худшим здоровьем, в том числе репродуктивным, и пониженными репродуктивными установками. Такая ситуация в будущем будет способствовать дальнейшему сокращению чисел родившихся, даже при неснижающейся интенсивности рождаемости в расчете на одну женщину. Соответственно российская регрессивная половозрастная структура со следами воздействия прошлых демографических катастроф, и без того мало похожая на основательную пирамиду, будет превращаться в слабоустойчивую конструкцию в условиях усиления мировой турбулентности.

Обширное и глубокое негативное влияние кризиса конца прошлого века в России на ее половозрастную структуру, наложившееся на второе эхо войны, с провалом в молодых возрастах от 10 до 30 лет, даже спустя многие годы продолжает значительно ослаблять страну, сокращая не только ее репродуктивный, но и трудовой, и мобилизационный потенциалы.

Динамика численности женщин репродуктивного возраста

В постсоветской России численность женщин репродуктивного возраста менялась волнообразно (рис. 6). После 1992 г. наблюдался ее устойчивый рост, продолжавшийся по 2003 г. включительно, как следствие увеличения чисел родившихся в позднем СССР 1970-х и, особенно, 1980-х годов на фоне предпринятых тогда целенаправленных государственных мер по поддержке семьи и материнства с 1981 г.¹, а также антиалкогольной кампании с 1985 г.² (см. рис. 3). Общее увеличение численности женщин репродуктивного возраста с 1989 г. по 2003 г. составило 10,6%, при этом она выросла с 36,2 млн до 40 млн чел.

Примечание: с 2015 г. с учетом населения Республики Крым и г. Севастополя.

Рисунок 6.

Динамика численности женщин в возрастах 15–49 лет в РФ в 1989–2022 гг., млн чел.

Очень важно отметить, что максимальные, почти миллионные показатели естественной убыли населения России на рубеже тысячелетий в 1999–2002 гг. (см. рис. 1) фиксировались на фоне наибольшей численности женщин репродуктивного возраста, то есть потенциальных матерей. В обычных условиях такая ситуация должна была бы способствовать увеличению чисел родившихся, а, следовательно, и естественного прироста. Однако положение в стране в то время было крайне тяжелым, и этот репродуктивный потенциал оказался нереализованным. Интенсивность рождаемости, выраженная суммарным коэффициентом рождаемости, была на историческом минимуме в постдефолтном 1999 г. – 1,16 (см. рис. 2). Соответственно и число родившихся в этом году было на минимальном уровне (см. рис. 3). В то же время смертность, наоборот, стремилась к максимальному значению 2003 г., в том числе за счет повышенных показателей смертности населения трудоспособного возраста, особенно мужчин.

¹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». – <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-tsk-kpss-sovmyna-sssr-ot-22011981/>

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. № 2458-XI «Об усилении борьбы с пьянством». – <http://docs.cntd.ru/document/9007335>

После 2003 г. сформировалась тенденция к долговременному сокращению численности женщин репродуктивного возраста, даже несмотря на некоторое увеличение с 2015 г. за счет присоединения Республики Крым и г. Севастополя, что несколько смягчило ситуацию, но не изменило неблагоприятную направленность в целом. Это сокращение происходило по причине стремительного уменьшения чисел родившихся в прошлом, более чем в два раза за период 1987–1999 гг. (см. рис. 3).

Таким образом, меры по поддержке рождаемости¹, в том числе предоставление материнского капитала на вторых и последующих детей, предпринятые с 2007 г., доказавшие свою результативность и позволившие обеспечить кратковременный выход на небольшой положительный естественный прирост в России в 2013–2015 гг., пришлось на время, когда пик численности женщин репродуктивного возраста уже был пройден, и сформировалась долговременная негативная для процессов воспроизводства населения тенденция ее сокращения.

В настоящее время в России самыми активными в репродуктивном плане являются женщины в возрасте 20–34 года. Если рассматривать отдельно динамику их численности, то можно заметить, что в 1990-е годы она снижалась, причем минимум регистрировался в точности в 1999 г. (рис. 7), известном своим крайне низким числом родившихся (см. рис. 3). На 2000-е годы пришелся восстановительный рост численности самых активных репродуктивных контингентов женщин до локального максимума в 2011 г. как следствие повышения рождаемости в позднем СССР 1970–1980-х годов (см. рис. 2, 3). Таким образом, их наибольшая численность была достигнута существенно позднее, чем наибольшая численность всех женщин репродуктивного возраста в 2003 г. (см. рис. 6).

Эта максимальная численность женщин в возрасте от 20 до 34 лет 2011 г. в сочетании с предпринятыми мерами по поддержке рождаемости с 2007 г., позволившими поднять ее интенсивность в расчете на одну женщину до локального максимума в 2015 г. (см. рис. 2), обеспечили наибольшее число родившихся в постсоветской России в 2014–2015 гг. (см. рис. 3). На фоне продолжающегося снижения чисел умерших это в свою очередь способствовало временному выходу на положительный естественный прирост в 2013–2015 гг.

Однако после 2011 г. происходит быстрое уменьшение численности данного репродуктивного контингента. Итоговая величина этого уменьшения за весь период 1989–2022 гг. даже с учетом присоединения Республики Крым и г. Севастополя составила 4,3 млн человек или 24,7%, что существенно больше соответствующих абсолютных – 2,2 млн человек и относительных – 6,1% сокращений для численности всех женщин репродуктивного возраста (табл. 1). При этом численность всего населения России снизилась еще меньше – на 1,4 млн человек или менее чем на 1%.

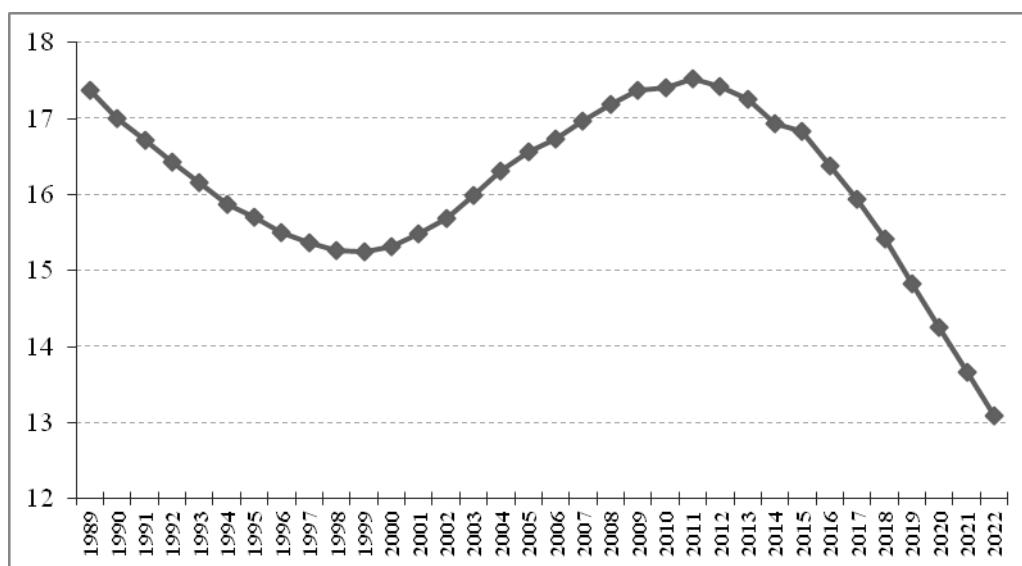

Рисунок 7

Динамика численности женщин в возрастах 20–34 года в РФ в 1989–2022 гг., млн чел.

Таблица 1

Изменения численности всего населения, женщин в возрасте 15–49 лет, женщин в возрасте 20–34 года в РФ за период 1989–2022 гг.

	Численность, млн чел.		Изменения за период 1989–2022 гг.	
	1989 г.	2022 г.	млн чел.	%
Все население	147,0	145,6	–1,4	–0,95
Женщины в возрасте 15–49 лет	36,2	34,0	–2,2	–6,1
Женщины в возрасте 20–34 года	17,4	13,1	–4,3	–24,7

Примечание: без учета данных Всероссийской переписи населения 2020 г.; с 2015 г. с учетом населения Республики Крым и г. Севастополя.

¹ Послание президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 10.05.2006 г. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819>

Таким образом, численность женщин репродуктивного возраста сокращается быстрее, чем все население. Но еще более быстрыми темпами сокращается численность самых активных репродуктивных контингентов женщин в возрасте 20–34 года, вносящих наибольший вклад в рождаемость, по данным за 2020 г. – 79% всех рождений. Их доля в общей численности женщин репродуктивного возраста за рассматриваемый период уменьшилась с 48,1 до 38,5%.

Возрастная структура репродуктивных контингентов женщин

Помимо сокращения общей численности женщин в возрасте 15–49 лет в России менялась и их возрастная структура, которая также оказывает влияние на числа родившихся, так как интенсивность рождаемости, выраженная возрастными коэффициентами, весьма существенно различается в зависимости от возраста женщин (табл. 2). Например, в 2020 г. самые высокие коэффициенты рождаемости приходились на женщин в возрасте от 20 до 34 лет с максимумом в возрастах 25–29 лет. В более младших и в более старших возрастных группах интенсивность рождаемости была существенно меньше.

Таблица 2

Возрастные коэффициенты рождаемости в РФ в 2020 г.

	Родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет							
	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Всего	5,0	28,9	73,6	92,6	70,8	39,2	9,2	0,6
Город	4,0	22,6	68,1	87,9	69,4	39,2	9,4	0,6
Село	7,8	46,9	88,0	110,5	76,5	39,5	8,8	0,4

В целом по России за весь период 1989–2021 гг. численность молодых женщин в первых четырех пятилетних возрастных группах от 15 до 34 лет уменьшилась и в городе и в селе, а в трех старших, наоборот, увеличилась (табл. 3). Сильнее всего сократилась численность женщин трех самых молодых и перспективных с точки зрения деторождения возрастных групп от 15 до 29 лет. Возрастные группы 30–34 и 35–39 изменили свою численность не столь значительно, несмотря на существенное снижение в 1990-х и 2000-х годах соответственно. В двух самых старших пятилетних возрастных группах от 40 до 49 лет, которые отличаются от предыдущих гораздо более низкими возрастными коэффициентами рождаемости, наоборот, количество женщин значительно увеличилось и продолжает расти.

Таблица 3

Изменения численности женщин репродуктивного возраста по пятилетним возрастным группам в РФ за период 1989–2021 гг., %

	Возрастные группы, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Всего	–26,6	–30,6	–32,4	–3,7	+4,3	+44,6	+24,8
Город	–32,3	–34,5	–30,2	–0,2	+4,2	+39,1	+27,1
Село	–4,7	–17,9	–39,4	–16,1	+4,7	+68,2	+17,9

Численность двух младших пятилетних возрастных групп от 15 до 24 лет, особенно самой молодой, в селе уменьшилась существенно меньше за счет более высокой по сравнению с городом интенсивности рождаемости. Две средние возрастные группы от 25 до 34 лет, наоборот, сильнее сократились именно на селе, что можно объяснить миграционным оттоком сельской молодежи в городскую местность в условиях нехватки рабочих мест, низкого уровня и качества жизни сельского населения, неразвитости инфраструктуры всех видов и отсутствия перспектив.

В последнее время выявилась позитивная тенденция некоторого увеличения численности самой младшей возрастной группы 15–19 лет, которая будет сохраняться и в дальнейшем за счет роста чисел родившихся после исторического минимума рождаемости в 1999 г. и, особенно, после 2006 г., когда в стране стала осуществляться активная демографическая политика, направленная в том числе на поддержку рождаемости.

В сельской местности, в отличие от города, в последние годы происходит стабилизация численности двух самых младших и четырех самых старших возрастных групп на фоне значительного сокращения численности женщин наиболее активных репродуктивных возрастов 25–29 лет.

В результате произошедших изменений к настоящему времени в России сформировалась более старая возрастная структура репродуктивного контингента женщин, чем накануне первого этапа депопуляции (табл. 4). Уменьшились доли трех самых молодых пятилетних возрастных групп до 30 лет и, наоборот, увеличились доли возрастных групп старше 30 лет, в особенности двух самых старших групп от 40 до 49 лет с гораздо меньшими возрастными коэффициентами рождаемости, что не может не повлиять негативно в будущем на числа родившихся.

Таблица 4

Структура женщин репродуктивного возраста по пятилетним возрастным группам в РФ в 2021 г., в скобках данные за 1989 г., %

	Возрастные группы, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Всего	10,4(13,4)	9,7(13,3)	12,2(17,1)	18,0(17,7)	17,9(16,2)	16,5(10,7)	15,3(11,6)
Город	9,8(13,6)	9,1(13,0)	12,4(16,7)	18,7(17,6)	18,5(16,6)	16,5(11,2)	15,1(11,2)
Село	12,5(12,5)	12,1(14,1)	11,6(18,5)	15,6(17,9)	16,3(14,9)	16,0(9,1)	15,9(13,0)

Важно отметить, что на селе за счет традиционно более высокой рождаемости (см. табл. 2) и лучшей по сравнению с городом отзывчивости на предпринимаемые меры по ее поддержке¹ к настоящему времени сложилась более молодая возрастная структура репродуктивных контингентов женщин, даже несмотря на миграционный отток молодежи из сельской местности в городскую. Это укрепляет позиции села как естественного источника демографического роста для страны, в отличие от крупных городов, которые с давних времён не воспроизводят свое население и растут за счет притока мигрантов извне. Все эти обстоятельства следует обязательно учитывать при формировании и корректировке демографической и социально-экономической политики, так как реализация репродуктивного потенциала сельских жителей является важным стратегическим резервом повышения рождаемости в стране.

* * *

Резкое сокращение в конце прошлого века в России чисел родившихся более чем в два раза с максимального значения в почти 2,5 млн человек в 1987 г. до минимального 1,2 млн в 1999 г. привело не только к ускоренному обвальному падению страны в депопуляцию с 1992 г., но и имело более отдаленные последствия в виде сокращения численности и старения женщин репродуктивного возраста, что в свою очередь оказывает негативное влияние на демографическое настоящее и будущее России.

После 2003 г. Россия вступила в длительный период уменьшения численности репродуктивных контингентов женщин. Общее сокращение численности женщин в возрасте 15–49 лет за 1989–2021 гг. происходило опережающими темпами по сравнению с сокращением численности всего населения России. Но особенно сильно за указанный период сократилась и продолжает снижаться численность наиболее активных в репродуктивном плане контингентов женщин в возрасте 20–34 года, вносящих наибольший вклад в рождаемость.

Помимо сокращения численности женщин репродуктивного возраста произошло изменение их возрастной структуры в сторону ее старения, то есть сокращение долей молодых и самых активных репродуктивных возрастов и, наоборот, рост удельного веса старших возрастных групп, в которых интенсивность рождаемости значительно ниже. Даже при неизменной численности женщин репродуктивного возраста и постоянных возрастных показателях рождаемости одно только старение репродуктивных контингентов женщин будет приводить к сокращению чисел родившихся.

Таким образом, современный этап депопуляции сильно осложняется сокращением численности и старением женщин репродуктивного возраста. Тогда как накануне распада СССР и последовавшего сразу за ним первого этапа депопуляции Россия обладала большим запасом прочности в контексте рождаемости с точки зрения численности потенциальных матерей, особенно с учетом ее дальнейшего роста до 2003 г. включительно, а также их более молодой возрастной структуры, чем в настоящее время.

Такие количественные и качественные изменения репродуктивных контингентов женщин значительно ухудшают перспективы увеличения чисел родившихся, необходимого для выхода страны из затяжной депопуляции. Эта сложность еще больше возрастает с учетом снижения интенсивности рождаемости, выраженной суммарным коэффициентом рождаемости, даже в условиях все новых предпринимаемых государством мер по поддержке семей с детьми.

В результате уменьшение чисел родившихся в последние годы, инициировавшее второй этап депопуляции, происходило под тройным давлением – сокращением численности и старением репродуктивных контингентов женщин, а также снижением интенсивности рождаемости в расчете на одну женщину.

Сочетание продолжающегося уменьшения чисел родившихся с резко выросшими с 2020 г. по причине коронавируса числами умерших привело к стремительному усилению депопуляции в России и ее регионах, с рекордными показателями естественной убыли населения в мирное время в 2021 г., сильнейшим образом ослабляющей страну в условиях обострения геополитической ситуации.

Сохранение населения признано главнейшей национальной целью в базовых стратегических документах, подписанных президентом В. Путиным. Оно обозначено самым первым пунктом Указа от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»². В обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г.³ сбережение народа России также возглавляет список стратегических национальных приоритетов на современном этапе. Более того, в одном из своих выступлений еще в 2017 г. В. Путин подчеркивал: «Скажу больше: вся политика, вся наша работа – в экономике, социальной сфере, других областях – должна быть нацелена на сбережение нации, на решение задач демографического развития.»⁴. Следовательно, эти цели должны быть в центре внимания властных структур всех уровней и иметь максимальный приоритет в их управленческой деятельности.

Без ориентации на восстановление естественного прироста населения невозможны устойчивое развитие и геополитическая стабильность страны в перспективе. Нужно сконцентрировать интеллектуальные усилия на поиске путей выхода из депопуляции. Совершенно необходимым условием ее преодоления является переход от многолетнего суженного к устойчивому расширенному воспроизводству населения с ростом суммарного коэффициента рождаемо-

¹ Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографические проблемы Сибири в контексте пространственного развития // ЭКО. 2020. – № 8. – С. 56–57, 60–61. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-8-48-65.

² Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

⁴ Выступление В. Путина на пленарном заседании XVII съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия». – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56478>

сти выше порогового значения 2,15. Без такой постановки цели повышения рождаемости в принципе невозможно остановить вымирание населения России.

С учетом усиления мировой турбулентности и регрессивности российской возрастной структуры риски катастрофического развития событий значительно увеличиваются. Такая ситуация в стране и в мире еще более настоятельно требует расширенного воспроизводства населения для повышения устойчивости демографической сферы к негативным воздействиям. И чем быстрее это будет осознано, тем с меньшими издержками можно будет решать эту давно перезревшую фундаментальную проблему вымирания, даже в условиях мирного времени, населения страны с самой обширной территорией в мире и огромным количеством самых разнообразных ресурсов для жизни.

Для достижения устойчивого расширенного воспроизводства населения в России крайне необходимы долгосрочные, системные, масштабные и действенные меры. Они должны быть направлены на изменение уклада жизни и создание благоприятных условий для значительного повышения рождаемости с упором на 3–4-летние крепкие и здоровые семьи (деурбанизация, рассредоточение населения по территории страны с целью освоения пространства и контроля над ним, что особенно актуально для Сибири и Дальнего Востока, всемерная поддержка усадебного домостроения с предоставлением обширных участков земли, пригодных в качестве места для жизни большой семьи, укрепление семейного образа жизни и т.д.) для преодоления многолетней депопуляции, угрожающей самому существованию страны.

Ульмасов Р.У.

д.э.н., к.филос.н., доцент, профессор Российско-Таджикского (Славянского) университета, Душанбе

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВРЕМЯ ДЕШЕВОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ЗАВЕРШИЛОСЬ

Ключевые слова: миграционные процессы, рынок труда, пандемия, дефицит кадров.

В настоящее время трудовая миграция продолжает оставаться одним из важнейших факторов, оказывающих решающее влияние на благосостояние (а во многих случаях – и на возможности выживания) значительной части семей в Центральной Азии и других постсоветских странах, приобретая всё большую социальную и экономическую значимость. Международная миграция в последние десятилетия постоянно остается в центре внимания мировой общественности. Это связано с растущими, нередко слабо регулируемые, потоками международных мигрантов и проблемами, которые они создают как в принимающих сообществах, так и для самих, подчас слабо защищенных, международных мигрантов. Пандемия показала новую реальность. Многие страны мира остро нуждаются в труде мигрантов. Без мигрантов невозможно развивать экономику. Это один из главных уроков пандемии.

Ключевая особенность миграции в 2022 году – высокая степень неопределенности на фоне длительной нестабильности и отсутствия чувства безопасности. Мы наблюдаем массовую «релокацию» россиян в Центральную Азию (в частности, в Таджикистан приехали более 30.000 человек), где они ищут работу, а мигранты рассчитывают вернуться в Россию. География миграции обширна, но проблемы везде примерно одинаковые. Мы замечаем последовавший за пандемией и украинским кризисом стремительный выезд и не менее стремительное возвращение мигрантов.

Население мира продолжает стареть. Демографический фактор важен: рост населения мира замедляется и повышается средний возраст живущих людей. Тренд наблюдается с 1950 года и в будущем, как ожидается, будет только усиливаться. По мере старения людей растут их сбережения, поскольку все больше денег откладывается на пенсию. Это означает, что увеличивается объем активов, пригодных для инвестирования.

На сегодняшний день в мире насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов – 3,6% населения Земли¹. В ближайшее годы глобальная нехватка рабочей силы может превысить число в 110 млн человек. Так, во Франции уже не хватает персонала отелям и ресторанам, в результате чего некоторые из них так и не смогли открыть свои двери для туристов. В Германии высок дефицит квалифицированных специалистов: о нехватке 3220 тыс. персонала сообщают 56% предприятий из 148 отраслей².

В России не хватает около 3 млн «рабочих рук». Вторая половина 2020 года, а также 2021 год прошли при остром дефиците «синих воротничков» на рынке³. В начале текущего года он наблюдается почти по всем категориям представителей рабочих профессий за исключением официантов, поваров, сотрудников сферы развлечений, продавцов и администраторов. Совокупный спрос на курьеров, младший линейный персонал, водителей по всей России оценивается в 500–800 тыс. человек⁴. Например, после объявления в стране частичной мобилизации сервис грузоперевозок «Грузовичков» сообщил о снижении отклика новых водителей на вакансии на 40%. На протяжении последних полутора лет российский рынок труда переживает эффект демографической ямы 1990-х гг.: на него выходит всё меньше молодых сотрудников, при этом доля 20–29-летних людей работоспособного возраста сейчас значительно ниже, чем 5–7 лет назад. Эксперт «Российской газеты» отмечает, что «дефицит рабочих профессий – одна из основных системных проблем в логистике»⁵. В некоторых сферах «оголяются» целые направления, идет переток специалистов рабочих профессий в более благополучные отрасли.

Если говорить о регионах, то там присутствует весома проблема оттока молодежи в крупные города, и в этих условиях для трудового мигранта открывается множество возможностей для маневра. В большинстве российских регионов фиксируется нехватка рабочего персонала – девять из топ-10 самых дефицитных профессий относятся к «синим воротничкам»: сварщики, слесари, грузчики, сборщики... При этом в целом по стране рейтинг «дефицитности» возглавляют врачи – их не хватает в 64 из 75 проанализированных регионов⁶. Приведем пару примеров. В 2020 году из Пензенской области уехало 10,5 тысяч человек в возрасте от 18 до 29 лет. Это практически в три раза больше чем в

¹ Глобальный взгляд. Человеческие судьбы. 14 февраля 2022 года. – <https://news.un.org/ru/>

² В Германии зафиксировали нехватку свыше 320 тысяч специалистов в технологической сфере. – <https://rg.ru/2022/11/24/v-germanii-zafiksirovali-nehvatku-svyshe-320-tysiach-specialistov-v-tehnolo...>

³ Манукиян Е. Почему в России не хватает «рабочих рук» // Российская газета. 2022. – 5 марта. – <https://rg.ru/2022/03/05/pochemu-v-rossii-ne-hvataet-rabochih-ruk.html>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Рынку труда не хватает рук. «Синие воротнички» по-прежнему в дефиците // Коммерсант. – М., 2019. – 18 сентября.

2017 г. При этом объем выпуска студентов по техническим специальностям на 30–40% меньше потребности пензенских предприятий. В Кузбассе же за первое полугодие 2022 года из региона уехало больше жителей, чем приехало на постоянное место жительства и работы – всего 29 697 кузбассовцев¹.

В среднем россияне испытывают все меньше тягу к физическому труду, это показывают результаты исследования компании HeadHunter². Необходимо отметить, что и подрастающее поколение сегодня при выборе профессионального пути смещает фокус внимания с рабочих специальностей на так называемую гуманитарную сферу. Молодые люди перестали мечтать о профессиях станочника, сварщика или слесаря, в одночасье ставших непрестижными, и сегодня выбирают сферы экономики, юриспруденции, IT и другие.

Почему люди не хотят работать, если работа при этом есть? Дело в условиях труда. Конечно, это только одна из причин, однако факт остается фактом: рабочих мест больше, чем желающих работать. Такая ситуация на профессиональном жаргоне называется «рынком работника» – не соискатели ищут работу на условиях работодателя, а наоборот. Так, сами компании идут навстречу кандидатам, чтобы те согласились работать с ними.

Всё те же результаты исследования HeadHunter фиксируют, что желаемая зарплата среди низкоквалифицированных сотрудников в среднем увеличилась на 15%. Отъезд в связи с пандемией иностранных трудовых мигрантов спровоцировал конкуренцию за рабочих и за шесть первых месяцев 2021 года повысил зарплаты в сфере строительства на 9,8%, а за весь 2021 год – на 15,8% (без учета инфляции). В отдельных профессиональных отраслях прирост был еще значительнее. Например, за год пандемии средний заработок плиточников в Москве вырос более чем на 40%, монтажников окон ПВХ – более чем на четверть, стропальщиков и электрогазосварщиков – более чем на 20%. Общее число вакансий в сфере строительства выросло на 210% (!), а поданных резюме стало больше лишь на 7%. В итоге конкуренция на одно место среди домашнего персонала, а также работников, занятых на производстве, в строительстве, транспорте и др., снизилась с 2–5 человек на место годом ранее до 1–2 человек в 2021 году. Это означает, что в миграционной сфере наблюдается «многослойное движение».

По данным «Авито Работа», за последние два года количество вакансий в сферах транспорта и логистики увеличилось на 136%, в строительстве – на 104%. В июле 2022 года Минстрой оценивал общую потребность в трудовых ресурсах для строительной отрасли в 2 млн человек, сообщил РБК, а уже в августе – в 3 млн человек.

Во всём мире растет безработица, но одновременно не хватает рабочих рук. Такой парадоксальной ситуации глобальный рынок труда не видел уже много десятилетий³. Ситуация с «синими воротничками» особенно сложная: их не хватало как раньше, так и сейчас, и этот дефицит кадров никуда не уйдет. Сегодня, в целом, более 60% мигрантов отправляются в поисках заработка и лучшей жизни в развитые страны Европы и Азии – в одной только Европе проживают 87 млн иностранных трудящихся⁴. Даже несмотря на пандемию и все связанные с ней ограничительные меры, в 2020 году трудовые мигранты отправили в свои родные страны около 702 млрд долларов США. Это всего на 2,4% меньше, чем в 2019 году. Что касается таджикских мигрантов, то в 2019–2021 годах они отправили на родину около 4 млрд долларов.

Реальное число иностранных трудовых мигрантов, занятых в российской экономике, составляет около 7–8 млн человек⁵, и спрос на молодых специалистов продолжает расти. В Сибири, к примеру, по итогам первого полугодия 2022 года потребность в них выросла на 127%. В Новосибирске по итогам июля на одну вакансию в среднем приходилось 4,8 резюме, при этом, например, в сфере добычи сырья на одно предложение о работе было лишь 0,5 релевантных резюме, а в строительстве – 0,9⁶. В условиях, когда технологии меняются чуть ли не каждый день, а многое из того, чему ты учился раньше и применял на практике, становится устаревшим и ненужным, человек все время должен профессионально мигрировать⁷.

Смена порядка – процесс болезненный, но естественный и неизбежный. Будущее мировое устройство формируется прямо сейчас. «И только на этом основании строить симфонию человеческой цивилизации», – сказал президент Путин⁸. Для миграционных процессов это обуславливает (1) непредсказуемость многих процессов современного мира и (2) необходимость уточнения роли долгосрочного стратегического планирования и прогнозирования миграции.

Пандемия, несмотря на принесенные народам мира боль и страдания, открыла людям глаза на некоторые вопросы. В частности, впервые за многие годы работодатели осознали, что труд мигранта не оценим, и они остро в нём нуждаются. В России дефицит мигрантов привел к росту зарплат разнорабочих, что в свою очередь привело к росту

¹ Более 22 тысяч кузбассовцев переехало из Кузбасса в 2022 году: что происходит с миграцией в регионе. Больше 3 тысяч уехали в страны СНГ. 2022. – 16 августа. – <https://ngs42.ru/text/gorod/2022/08/16/71573339/>

² Рынку труда в России не хватает рук. 2019. – 24 сентября. – <https://goldenfront.ru/articles/view/rynku-truda-v-rossii-ne-hvataet-ruk/>

³ Нехватка рабочей силы в мире в ближайшее время может превысить 100 млн человек // СТВ 2022. – 9 августа. – <https://ctv.by/nehvatka-rabochey-sily-v-mire-v-blizhayshee-vremya-mozhet-prevysit-100-mln-chelovek?p...>

⁴ В мире насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов. 2022. – 14 февраля. – <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252>

⁵ Потребность в трудовых мигрантах в современной России // Демоскоп Weekly. – М., 2019. – № 805–806. – <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0805/nauka01.php>

⁶ Рынок труда в 2022 году: полет в режиме турбулентности // РБК: Новосибирск. 2022. – 12 августа. – <https://nsk.rbc.ru/nsk/12/08/2022/62f5bd7e9a794711c1e375f8>

⁷ Туева Е. «Будет происходить постепенная утрата современных навыков». Что будет с российским рынком труда в условиях санкций // Коммерсантъ. 2022. – 12 июня. – <https://www.kommersant.ru/doc/5405587>

⁸ «Впереди самое опасное десятилетие»: Путин послал миру угрожающий сигнал // Sputnik. 2022. – 28 октября. – <https://tj.sputniknews.ru/20221028/putin-valday-analitika-1052496756.html>

средней зарплаты низкоквалифицированных сотрудников и, как следствие, цен на продукты и услуги¹. В обозримой перспективе работодатели по большей части будут сотрудничать, но могут и начать соперничать. Кроме того, с января по август 2022 года население России сократилось на 475,5 тыс. человек. Весной 2023 года демографы ожидают катастрофического провала, а к середине 2024 года рождаемость может снизиться до 1 млн человек.

Как и весь остальной мир миграция развивается по спирали. Сегодня для неё формируется новое геополитическое и геомиграционное пространство, контуры которого проявились на спаде пандемии и в ходе Специальной военной операции России на Украине. Последняя – событие знаковое не только с экономической точки зрения, но и с человеческой: сегодня для трудовых мигрантов из Центральной Азии европейские государства постепенно открывают свои рынки труда. Демографические вопросы тревожат все развитые страны, а фоном для них выступают общемировая экономическая стагнация. Одним словом, сейчас то время, когда необходимо мобилизоваться! Новые рынки труда для мигрантов – это общемировая тенденция, и сегодня мы становимся свидетелями геомиграционной трансформации. Сегодня не только работодатели, но и экономика настаивают на привлечении свежих и молодых сил для развития экономики.

За последние годы в России строители из Центральной Азии, в основном из Таджикистана и Узбекистана, вытеснили с рынка их конкурентов из Турции и некоторых европейских стран. Так, в настоящее время основной объем строительных работ лежит на специалистах из центральноазиатских республик, и потому нехватка рабочей силы довольно ощутима, что сказывается на темпах строительных работ. Чтобы выполнить работы в сроки, компаниям приходится оптимизировать время, затрачиваемое подрядчиками на строительно-монтажные процессы, увеличивать количество смен по шумным работам и число подрядчиков с собственной рабочей силой.

Кроме того, сегодня Россия переживает демографический шторм. За один только 2022 год – в феврале-марте и сентябре-октябре – из страны выехали сразу две больших эмиграционных волны, причем это в основном молодые люди 20–35 лет, многие из которых относятся к категории (высоко)квалифицированных кадров. ФСБ посчитала: в этом году Россию покинули 3,8 миллиона человек. В начале лета независимая исследовательская группа «After24» опубликовала результаты собственного опроса и обрисовала социальный портрет российского эмигранта первой волны. В конце октября социологи запустили новое исследование – второй волны. Эмигрантов первой волны в соцсетях окрестили «февралятами» (те, кто уехал после объявления «спецоперации» 24 февраля), второй – «сентябрятами» (уехали после начала «частичной мобилизации» 21 сентября)². Более того, из России уезжают не только сами россияне, но и иностранцы. Важно помнить, что уехали и уезжают самые образованные и перспективные люди, ориентированные на карьеру и зарабатывание денег, а значит, Россия теряет значительный социальный капитал. Интерес к мигрантам из Центральной Азии есть и в Европе. В этом году только из Таджикистана на сезонные работы выехало в Великобританию более 400 человек. Такое количество для Таджикистана не много. Но это только начало. Уже сегодня мы отмечаем рост потребностей развитых стран в Германии, Великобритании, Италии в людях труда при общем благоприятном отношении к ним. Соответственно, текущие тренды сегодня следует расценивать как сигнал к завершению эпохи традиционной дешевой рабочей силы. Достаточно легко сбросить со счетов кризисы, принять их как единичные случаи и надеяться на возвращение к нормальной жизни, «не осознавая тот факт, что мир меняется коренным образом. Пути назад нет»³.

Новые технологии, распространяющиеся с невероятной скоростью, создают необходимость реконструкции экономической системы. Например, России для соответствия целевым показателям, вхождения в пятерку мировых экономик до 2024 года, а также реализации национальных проектов потребуется рабочая сила. Со схожими проблемами сталкиваются и другие государства во всем мире. Демографическая ситуация в РФ лишь усугубляется.

Как решить эти проблемы? Необходимо менять отношение к трудовым мигрантам, реализовать программу интеграции и адаптации мигрантов. Другое препятствие – это недостаточность информационного освещения в СМИ. Информационное сопровождение миграции необходимо как для ознакомления населения принимающих стран, так и отправляющих.

Главная задача нового периода миграционной эпохи заключается в том, чтобы найти достойное место в социальных сетях.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что современная миграция претерпевает серьезные трансформационные процессы, ведущие к изменению баланса рабочих сил в мире. Общественность должна понимать «первопричину» этих изменений. Потребность в человеке труда является новым ведущим трендом современного этапа развития мировых процессов.

¹ Корнев Т., Чебакова Д., Фёдорова Н. Дефицит мигрантов привел к росту зарплат разнорабочих. В первом полугодии рост их заработка достигал почти 25% // РБК. 2021. – 23 августа. – https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/08/2021/611fa69d9a7947f545ce3f5c

² <https://telegra.ph/Sentyabryata-i-fevralyata-zarisovki-o-volnah-rossijskoj-migracii-v-Gruzii-i-Armen...>

³ Консейсао П. Неопределенные времена, неустроенные жизни. Создавая будущее в меняющемся мире. Доклад о Человеческом развитии за 2021/2022 гг. Нью-Йорк: Программа развития ООН. – С. III. – <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>

Арменский А.Е.

к.т.н., доцент, заместитель руководителя ИАЦ «Наука» РАН

Кочубей С.Э.

академик Международной общественной академии экологической безопасности и природопользования

ФЕНОМЕН ВОЙНЫ С ХИМЕРАМИ (гибридные войны)

Ключевые слова: гибридные войны, промысел мышлением, смысловые химеры, диалектические основы математики, фаустова культура, жизнетворение.

Keywords: hybrid wars, thinking craft, semantic chimeras, dialectical foundations of mathematics, Faustian culture, life creation.

*Где нет числа и меры там хаос и химеры.
(Пифагор)*

Многим наверняка доводилось слышать фразу известного британского политика и литератора Уинстона Черчилля (1874–1965) о том, что генералы всегда готовятся к прошлой войне. Время от времени происходит изменение облика войны, представимой как *временное событие*. Но само понятие «временного» предполагает наличие *вечного*, поскольку «время мыслимо только тогда, когда мы, пусть незаметно для себя, оперируем категорией вечности»¹. А это значит, что помимо временного измерения войны следует принимать в расчёт и её вечное, вневременное измерение. Разумеется, что это вневременное, вечное измерение войны соотносится со смысловым полем, поскольку время есть антитеза смысла. В смысловом поле идёт непрестанная война со смысловыми *химерами*, т.е. *ложными идеями*, способными порождать у людей ложные представления. Всю тяжесть пребывания в этом состоянии заблуждения, т.е. духовного ослепления², передал универсальный гений немецкой литературы Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832). Он писал: «Ложное представление опровергнуть нельзя, так как оно основано на убеждении, что ложь есть истина». Словом, мысленные *грёзы* людей вполне могут оказаться *угрозами* для них же самих. Возникающая же при этом *путаница* клубка «нити мыслей», известная как «вавилонское смешение» (умов), погружает людские умы в состояние войны (с мысленными химерами). В этой связи уместно напомнить давний философский афоризм герцога де Ларошфуко (1613–1680): «Если нет мира внутри нас, бесполезно искать его вовне». В свете сказанного нас уже не должна удивлять фраза в преамбуле устава ЮНЕСКО о том, что «*все войны начинаются в умах людей*». При этом ещё раз подчеркнём, что войны в мысленном, смысловом поле идут непрестанно. На основании изложенного несложно понять то, что именно пребывание в этом состоянии «*вавилонского смешения*» умов следует признать «гибридной войной» (от лат. *hibrida* – смешение).

Таким образом, становится очевидной необходимость комплексного, целостного осмысления общего феномена войны, разворачивающейся как в обыденном физическом плане, так и в метафизическом, умозрительном плане. И если все традиционные средства и приёмы ведения войны в физическом плане нацелены на *разрушение* вещественных возможностей противника, то война в метафизическом плане сопряжена с подрывом невещественных, умственных возможностей противника и навязыванием ему *логики саморазрушения*. Суть же этой незримой войны в людских умах составляет *промысел мышлением*. Промысел может быть не только охотничьим. Стоит ли после этого удивляться тому, что в современном польском слово *myśliwiec* («мысливец») означает «охотника»³. Кстати, ещё Аристотель в своём трактате о государстве уподобляет науку о войне или об охоте – науке о приобретении рабов, т.е. «*пленённых на войне*»⁴. Разумеется, война в метафизическом плане нацелена на «вавилонское пленение» умов, служащее, по словам Черчилля, возведению «империи сознания». Особенности такого пленения умов проясняет французский философ и теоретик культуры Мишель Фуко (1926–1984) в своей работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (1975). Он пишет: «Глупый деспот приковывает рабов железными цепями; истинный политик связывает их еще крепче цепью их собственных мыслей; первое ее звено он закрепляет в надежной точке – в разуме. Связь эта тем крепче, что мы не знаем, чем она держится, и считаем ее делом собственных рук. Отчаяние и время разъедают скрепы из железа и стали, но бессильны против привычного соединения мыслей. На мягких волокнах мозга возводится прочный фундамент

¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 271.

² Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Махонькова. – М.: Мысль, 1993. – С. 856.

³ Тимофеев В.П. Другое Слово о полку Игореве. – М.: Вече, 2007. – С. 25.

⁴ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – С. 233–234.

мощнейших империй». В данном контексте стоит обратить самое пристальное внимание на мысль немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889–1976) о том, что «разум, прославляемый веками, является самым упорным противником мышления». Вот почему в т.н. «гибридной войне», разворачивающейся в метафизическом плане, основные усилия сосредоточены в религиозной и образовательной сфере (например, проект Просвещение с его культом Разума).

В свете сказанного выше невольно возникает вопрос, касающийся существа *комплексного осмысления* общего феномена войны. В этой связи напомним, что «осмысленное бытие... есть исчисленное бытие»¹, поскольку «само число и есть первый принцип логического»² (от др.-греч. *λογική* – «наука о правильном мышлении», «способность к рассуждению»). Вот почему вполне закономерным представляется давнее замечание философа, математика и церковного деятеля XV века Николая Кузанского (1401–1464) о том, что «ум без числа ничего не достигнет». Из сказанного проистекает необходимость обращения к разделу математики (от др.-греч. *μάθημα* – знание, наука), связанному с изучением *комплексных* величин вида $a + bi$, где a и b – вещественные (действительные) числа, а i – мнимая единица, для которой выполняется равенство $i^2 = -1$.

Давно замечено, что это определение мнимой величины мало что даёт для его понимания по существу. Не мудрено, что это пресловутое i вводят, по словам выдающегося русского философа и филолога А.Ф. Лосева (1893–1988), «нехотя, как бы стыдясь столь неприличной вещи, и если вводят, то сейчас же стремятся избавиться от этого i и перейти к «вещественным» числам и операциям»³. В этих условиях нам надлежит не прикрывать этот «досадный символ i »⁴, а постараться внести в него некоторую ясность. В этом деле нам помогает знакомство с единственным в своём роде трудом А.Ф. Лосева «Диалектические основы математики». В этом труде указывается на то, что отрицательная единица (-1) есть некое *представление* единицы, вернее, некий её смысловой образ, смысловая структура единицы, идея единицы. Отрицательность есть вообще некая мыслимость по сравнению с положительными числами, которые всегда даны как реальность. Ну а наличие *квадратного корня* ставит вопрос о поиске первоначального основания отрицательности, самого истока отрицания. Мыслить же отрицание единицы – значит мыслить её границы со всем прочим, что не есть она сама. Следовательно, «*корень* отрицания единицы есть корень, из которого вырастают границы единицы, отделяющие её от всего прочего»⁵. Таким образом, мнимая единица «есть не что иное, как полагание твёрдо очерченной границы, или перспективно сформулированного образа, для отвлечённо взятой единицы, осуществление и утверждение оконтуренности единицы»⁶. Можно сказать и так, что «*мнимая величина и есть форма и вид, образ ограничение числа, форма формы числа, число как смысловая перспектива*»⁷.

Далее обратим внимание на мысль о том, что «мнимая величина, являясь в вещественном смысле нулём (потому-то мнимая ось и проходит через нулевую точку вещественной оси), в более общем смысле отнюдь не является просто нулём. Там, где нет ничего вещественного, оказывается, кое-что может существовать. *Может существовать фигура* (от лат. *figura* – внешние очертания, контур какого-либо предмета) *вещи*, ибо сама-то фигура вещи отнюдь не есть вещь и не есть даже нечто вещественное»⁸. Словом, *фигура вещи* (а тем более числа) – *невещественна, в вещественном плане она – нуль*.

Для облегчения представления мнимостей обратимся к аналогии с зеркалом. Ведь то, что мы видим в зеркале, есть сама вещь в смысле её образа. *Эта образность и есть «мнимая» вещь*, ибо под «мнимостью» понимается *чисто смысловая образность* вещи, в которой нет ничего вещественного. При этом не будем забывать о том, что мнимая ось, проходящая в нулевой точке вещественной оси (x), совпадает со второй вещественной осью (y). Таким образом, мнимая величина дана в вещественном плане как бы *перспективно*, а её контуры не подвержены никакому вещественному воздействию.

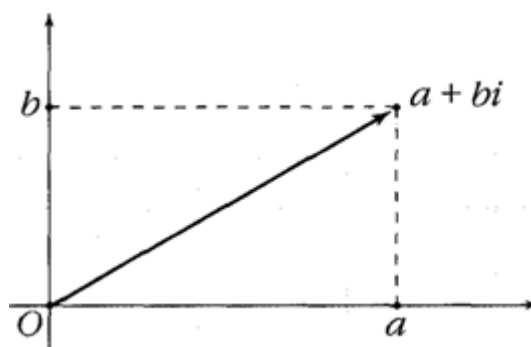

Рисунок 1.
Векторная форма представления комплексной величины

¹ Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. – М.: Academia, 2013. – С. 104.

² Там же, с. 103.

³ Там же, с. 566–567.

⁴ Там же, с. 567.

⁵ Там же, с. 568.

⁶ Там же, с. 569.

⁷ Там же, с. 571.

⁸ Там же, с. 576.

Приведённая выше аналогия позволяет нам лучше понять то, что называется комплексной величиной. Заметим, что само слово комплексный (от лат. *complexus* – связь, сочетание) указывает на то, что определённое вещественное *a* в соединении с мнимым *b* образует *единое целое*. Словом, комплексная величина есть результат равноправного синтеза (или символического единства) вещественного и невещественного начал, которые соотносительны и немислимы друг без друга. В результате такого соединения вещественная величина получает совершенно новый вид и новое смысловое содержание. Попросту говоря, комплексную величину характеризует определённым образом направленная величина, т.е. вектор (от лат. *vector* – несущий).

В результирующем векторе – комплексной величине вида $a + bi$ – обретается *символическое единство* идеальной предметной сущности, соотносимой с идеальностью «вертикали», и её чисто смыслового идеального тела, соотносимого с вещественностью «горизонтالي». Этот результирующий вектор будет уже не чистой мнимостью и не чистой вещественностью, а перспективно осмысленной вещественностью – *комплексной, органической* величиной, представляющей чисто смысловую структуру, которая перспективно отображена в мысленном «зеркале» ума. Таким образом, комплексную величину можно уподобить организму, в котором важна не только осуществившаяся в нём (числовая) идея, но и то идеально-смысловое (числовое) тело, на котором осуществилась эта идея. И этот организм неизменно *символичен*. Собственно говоря, «символ, воплощённый в жизнь, есть организм»¹. Итак, мы видим, что «идея организма отлична от самого организма, но в то же время совершенно неотделима от него»². Теперь несложно понять логику т.н. «непрямого» или метафизического, сверхопытного воздействия на организм государственности, вспомнив о том, что *все войны* начинаются в умах людей. И начинаются они посредством сужения горизонтов мысли, ведущего к *подмене* комплексного или целостного осмысления односторонним. Прояснить же вопрос о происхождении идеи такой подмены позволяет *числовая символика*.

Так, вещественные величины можно рассматривать как *частный случай* комплексных, у которых мнимая часть, соотносимая с идеальностью «вертикали», *отделена* от вещественности «горизонтали» и приравнена нулю, т.е. *не идёт в расчёт*. Но если небесная идеальность «вертикали» не идёт в расчёт, то это означает отказ от вечных ценностей ради *идуших в расчёт* земных вещей, соотносимых с вещественностью «горизонтали». Заметим, что уже в «Дон-Кихоте» (1604) зафиксировано зарождение вполне приземлённой, лишённой возвышенного характера буржуазной эпохи, проникнутой стремлением к материальной выгоде. Средневековый спор папы и императора о земном наместнике небесной власти разрешился в пользу золота, хлынувшего в Старый Свет из Нового Света. Собственно говоря, достаточно убедительное свидетельство его земного могущества в отдельных странах Старого Света уже в середине XIV столетия содержится в одном из писем итальянского поэта Франческо Петрарки (1304–1374). Оно гласит: «...золото – оно почти всемогуще, и всё под небом подчиняется его власти: золоту служит и благочестие, стыдливость, и вера – коротко говоря, всякая добродетель и всякая слава признают золото господином над собой»³. В этом смысле примечательна картина Квентина Массейса «Меняла и его жена» (1514), выполненная в живописной технике прямой (итальянской или научной) перспективы, порождённой духом эгоизма, направлявшим и новоевропейскую науку. Отметим, что такая живописная техника позволяет создать обманчиво-правдоподобное изображение пространства на плоскости, *пленяющее* людей узами внешнего правдоподобия.

Вот почему Хайдеггер в своём докладе «Обоснование новоевропейской картины мира метафизикой» (1938) мог утверждать, что «основной процесс Нового времени есть покорение мира как картины». Так вот, художник сумел создать художественный образ эпохи отказа от вечных, нетленных ценностей, не поддающихся взвешиванию и подсчётам, в пользу сиюминутных, просчитываемых земных богатств, что сопряжено с рационализацией (от лат. *ratio* – счёт, расчёт; разумность) мышления. Характерно то, что само слово *ratio*, означающее собственно «расчёт», в средневековой семантике прямо скрещивало «разумность» с «калькуляцией» (от итал. *calcolare* – вычислить, подсчитать). Уже о

¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 263.

² Там же, с. 72.

³ Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / Перевод с нем. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 307.

флорентийских купцах начала XIV века говорилось, что они «денно и ночью думают и считают»¹. Вот и на картине меняла занят подсчётами взвешиваемых золотых монет, лежащих перед ним на столе, а его жена, механически перелистывающая Библию, не отрывает своего заворожённого взора от монет. И за всем за этим кроется *сведение «качества» к «количеству»*, которое «находит свое наивысшее воплощение и уникальное совершенство в деньгах» (по Георгу Зиммелю).

Всё сказанное выше по поводу числовой символики вещественной величины позволяет проследить суть *подмены* идеи организма идеей механизма, связанной с *отделением* идеальности обнуляемой (т.е. лишаемой какой-либо значимости) «вертикали» от вещественности «горизонтالي». Дело в том, что идея механизма отлична от самого механизма и вполне *отделима* от него. В этом намеренном отрыве идеи от материи и их изолированном рассмотрении проявляется застарелая нигилистическая тенденция осмысления действительности, характерная для новоевропейской культуры прямой перспективы. Эта же порочная тенденция легко угадывается в разведении веры и знания, что в свою очередь привело к сознательному стремлению ограничить применение разума миром «земных вещей». На этой же почве происходило отделение нравственности от образованности, что не могло не привести к отделению политической науки от нравственной. Здесь же притаились истоки зарождения проекта Нового времени с его прямолинейной моделью (безграничного потока) времени, упраздняющей различие между вечностью и бранным существованием, сопрягаемым с такой же безграничной жадной наживы, т.е. преданностью Мамоне с его девизом *lucrum ad infinitum* (т.е. «нажива ради безграничной наживы»).

Эту заведомо ущербную и варварски одностороннюю культуру, вбирающую в себя лишь те знания, что приносят материальную пользу, Освальд Шпенглер в своём труде «Закат Европы» (1918) назвал **фаустовой**. По легенде, Фауст (от лат. *faustus* – удачливый) известен как учёный, который заключил сделку с дьяволом ради знаний (точнее, «знания-власти», ибо новоевропейский разум ищет не понимания, а власти), земного богатства и мирских наслаждений. Косвенным подтверждением этой сделки может служить то, что буржуа, следуя карнавальному принципу «шиворот-навыорот», возвели пять из семи *смертных* грехов в христианской традиции – гордыню, зависть, скупость, алчность и похоть – в ранг общественных добродетелей. Не удивительно, что фаустовой культуре прямой перспективы изначально присущ отчётливый инфернальный (от лат. *infernalis* – адский, дьявольский) оттенок. Словом, **в самом её геноме** заложено **стремление к саморазрушению и самоуничтожению**. Характерное для неё «стремление замкнуть организм механизмом есть *стремление к вырождению*, к пустоте: это стремление вполне нигилистическое»². В данном контексте нас не должно удивлять ставшее привычным со времён «Левиафана» (1651) Томаса Гоббса (1588–1679) представление государственности как механизма, который, как водится, *управляем извне*. Разумеется, что внешнее управление механизмом (в т.ч. государственности) предполагает покорность и послушность «управляемого». Это достигается проведением вполне определённой кадровой политики властей на основе порочного принципа «отрицательной селекции» (по Питириму Сорокину), т.е. подборе людей, не обременённых высокими нравственными принципами и легко принимающих любую систему ценностей.

Итак, выясняется, что именно в символике чисел мы имеем дело с сущностным человеческим началом, с числовыми первоисточниками таинственной сферы внутреннего, духовного выбора смыслообразующих жизненных установок нравственного толка. Необходимо напомнить о том, что изначально математика (от др.-греч. *μάθημα* – знание, наука) равнялась «знанию» как таковому и представляла собой исключительно науку посвящения, овеванную атмосферой мистерий (от др.-греч. *μυστήριον* – тайна, таинство). В свете сказанного выше уже не удивляет то, что именно эта тайная сторона математики в фаустовой культуре была уподоблена *бесполезной* «мистической шелухе», которую не стоит принимать в расчёт. Оно и понятно, поскольку очищение полезного «рационального зерна» от бесполезной «шелухи» качества заметно содействовало утверждению новоевропейского рационализма, полагающего занятие числовой символикой пустым и бесполезным делом. Но мы уже видим, что воззрения такого рода весьма далеки от действительности. И в самом деле, всякая разновидность человеческой деятельности (в т.ч. *военной*) не только культурно обусловлена, но и нравственно окрашена. Причём, именно нравственные установки – возвышенные или низменные – предопределяют *направленность* человеческой деятельности, обретающей либо созидательный, либо разрушительный характер. Ещё раз повторим, что в самом геноме фаустовой культуры прямой перспективы заложено стремление к саморазрушению и самоуничтожению. А направленности этой культуры, проникнутой стремлением к обретению земного благополучия, соответствует вполне *приземлённый* вектор, лишённый возвышающей его идеальной, небесной «вертикали» и потому стелящийся по земной «горизонтали». Программу этой, по выражению русского философа и религиозного мыслителя С.Л. Франка (1877–1950), «нигилистической религии земного благополучия» хорошо сформулировал Генрих Гейне в поэме «Германия. Зимняя сказка» (1844):

*Мы здесь, на земле, устроим жизнь
На зависть небу и раю.
А неба нам не нужно, –
Пусть ангелы и воробы
Владеют небом дружно!*

В этой связи напомним, что в СССР процветала уже упомянутая «религия земного благополучия», породившая наивное убеждение в том, что зримый рост материально-технических возможностей страны сам собой приведёт к решению всех остальных проблем. Убедительным примером зримого роста его реальных возможностей в послевоенный период может служить оценка динамики роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР.

¹ Свасьян К.А. Становление европейской науки. – М.: Evidentis, 2002. – С. 256–257.

² Лосев А.Ф. Из разговоров на Беломорстрое // Лосев А.Ф. Жизнь. – СПб., 1993. – С. 322–324.

Оценка динамики роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР (1945–1990)

Годы	1945	1990
Потребление электроэнергии промышленностью в СССР, ТВт·ч	31,46	968,2
Кратность роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР:		
• текущая данность		30,778
• идеальная заданность		31,920
Общий уровень:		
• содействия росту потребления промышленностью в СССР		0,963
• противодействия росту потребления электроэнергии промышленностью в СССР		0,037
Среднегодовые темпы роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР		7,91%
Период удвоения роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР, лет		9,1

Отметим, что на протяжении сорока послевоенных лет среднегодовые темпы роста промышленного потребления электроэнергии в СССР составили 8,73%, а в последующий пятилетний период эти темпы заметно снизились до 1,63%. В итоге, этот показатель за 45-летний период оказался равным 7,91% (при норме = 8%). Таким образом, динамику роста промышленного электропотребления в СССР за рассматриваемый период в целом можно признать вполне успешной. Отметим и то, что по объему потребления электроэнергии промышленностью СССР в 1990 году уступал только США, где промышленное потребление электроэнергии составило 1117 ТВт·ч.

Не менее значимым показателем реальной мощи СССР стало создание крупнейшего в мире арсенала ядерного оружия. Для наглядности ниже приведён график, характеризующий динамику изменения количества ядерных боезарядов в арсеналах США и СССР/России¹.

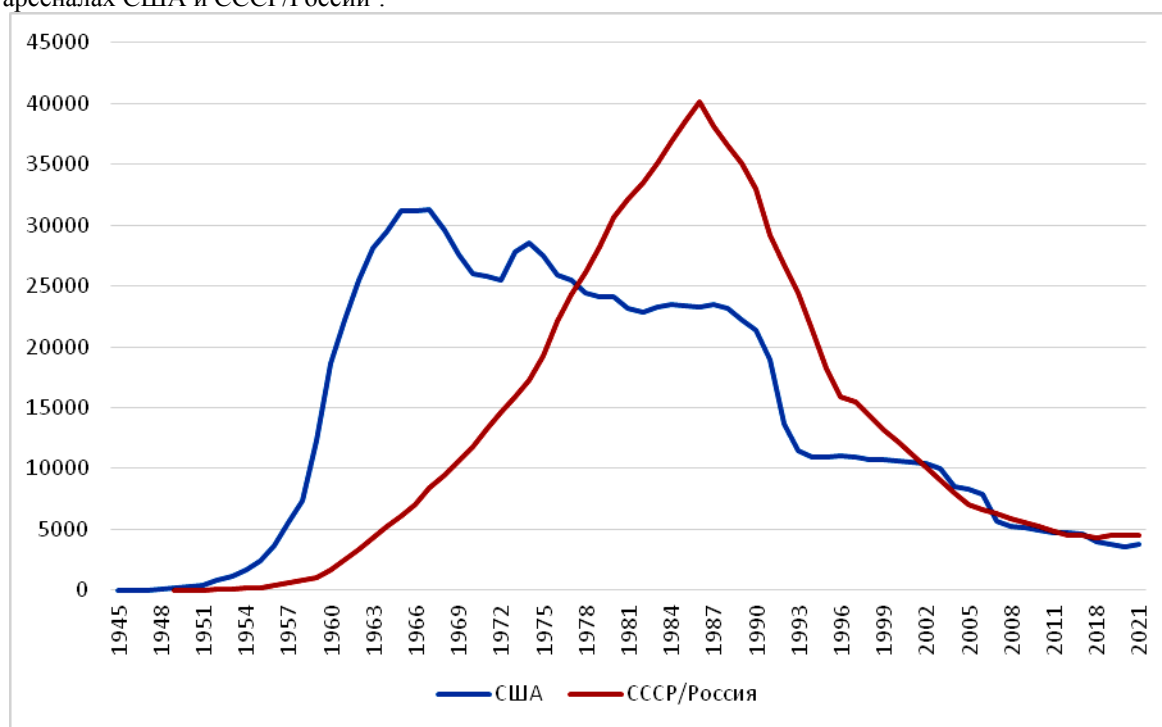

Рисунок 2.

Динамика изменения количества ядерных боезарядов в арсеналах США и СССР/России (1945–2021)

Но даже столь явные свидетельства материально-технической мощи государственного механизма СССР не уберегли его от краха. Разумеется, такой исход следует признать актом посрамления не только *гордыни* ядерной сверхдержавы, но и общепринятого материалистического толкования истории. Для прояснения обстоятельств *нежизнеспособности* внешне могучей страны следует обратить внимание на ход *текущего* сплетения «нитей жизни» в «ткань жизни» страны в *вечном* свете идеала. Так, смысл всякого текста (от лат. *textus* – ткань, сплетение) проясняется из контекста, служащего своеобразной системой отсчёта. Только такой подход позволяет прояснить не только линию поведения государственности, но и уровень её военно-политического искусства сплетения «ткани жизни» страны. Для этого следует учитывать не только привычные показатели рождаемости и смертности населения, но и долго скрываемые показатели пресечения рождаемости (т.е. детоубийства)² в СССР. Всё это позволило нам оценить идеально возможную и текущую кратность самовозрастания численности населения СССР на протяжении 45-летнего периода мирного времени (1946–1991), а также уровни его приверженности логике самосозидания и саморазрушения в ту эпоху.

¹ См.: Kristensen H.M., Norris R.S. Global nuclear weapons inventories, 1945–2013. 2015. – P. 75–81. – <https://doi.org/10.1177/0096340213501363>

² Avdeev A., Blum A., Troitskaya I. The History of Abortion Statistics in Russia and the USSR from 1900 to 1991 // Population: an English Selection. 1995. – Vol. 7. – P. 39–66.

Оценка динамики самовозрастания численности населения СССР (1946–1991)

Годы	1946	1991
Численность населения СССР на начало года:		
• текущая данность, тыс. чел.	170 548	290 077
• идеально возможная, тыс. чел.		831 080
Кратность самовозрастания численности населения СССР:		
• текущая данность	1,701	
• идеальная возможность	4,873	
Общий уровень:		
• содействия жизнотворению в СССР	0,181	
• противодействия жизнотворению в СССР	0,819	

Из этой оценки следует, что за 45 послевоенных лет здесь было воплощено в жизнь лишь 18% демографических возможностей страны, а 82% – пресечено. Столь явное преобладание *логики саморазрушения* указывает на то, что весь рассматриваемый период СССР в метафизическом плане *пребывал в состоянии войны с самим собой*. А людские потери, составившие за этот период не менее 540 млн человек, лишь подтверждают вполне отчётливый inferнальный оттенок современного материально-технического прогресса, который изначально понимался чисто *количественно*. Разумеется, что низкий уровень воплощения демографических возможностей СССР в ту эпоху указывает на столь же *низкий* уровень военно-политического искусства его публичных властей в деле сплетения «нитей жизни» в «ткань жизни» страны. Можно сказать, что в метафизическом плане здесь более почитался «ненасытный вояка»¹ Арес, олицетворяющий всякий хаос, сковывающий мысль, нежели его противоположность – «всегда могучая и мудрая» Афина – «несокрушимая» дева-воительница, «мудрая и великая военная мощь», символ активной мысли и всякого искусства (в т.ч. ткацкого), а также охранительница государственности и семьи². Да-да, «мифом сознательно или бессознательно руководится всякая мысль»³. Вот почему обращение к мифу, обеспечивающему *целостность* мировосприятия человеческим сознанием, оправдано необходимостью именно *целостного* осмысления общего феномена войны. Что же касается линии поведения государственности, то её анализ позволяет понять не только внутренние мотивы его поведения и преследуемые цели, но и отношение публичных властей к людям.

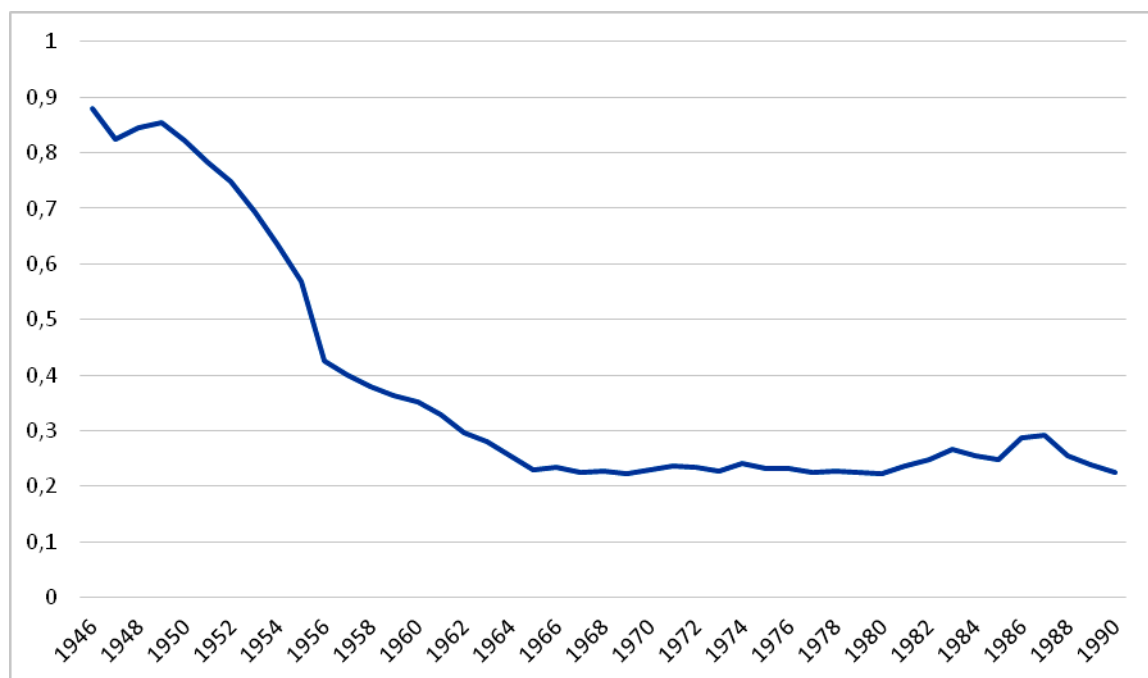

Рисунок 2.

Оценка линии поведения и уровня военно-политического искусства сплетения «нитей жизни» в «ткань жизни» СССР (1946–1990)

Итак, перед нами *целостный* образ эпохи, которую, по мысли А.Ф. Лосева, «можно рассматривать как живой, единый организм, как живое тело истории». Только в вечном свете идеала ясно видна упадочность линии поведения

¹ Лосев А.Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней // Энциклопедия олимпийских богов. Собр. первоисточников, статьи и коммент. / Предисл. А.А. Тахо-Годи; худож.-оформитель И.В. Осипов. – Харьков: Фолио; М.: Эксмо, 2005. – С. 633.

² Лосев А.Ф. Указ. соч., с. 583–587.

³ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Махонькова. – М.: Мысль, 1993. – С. 674.

СССР, подтверждающая его *пленённость* ложными представлениями, т.е. *беспомощность* в метафизическом, умозрительном плане перед мысленными химерами. Оно и понятно, ибо умозрение (наряду с воображением) было отвергнуто всей материалистической мыслью Нового времени. Кроме того, по уровню отклонения этой линии от единицы мы можем судить об уровне обескровленности историко-культурного организма СССР. Эта обескровленность есть проекция вовне его внутренней слабости и духовной слепоты. Очевидно и то, что уже с середины 50-х годов прошлого столетия СССР был просто одержим логикой саморазрушения и пребывал в состоянии маразма (от др.-греч. *μαρασμός* – «истощение», «угасание» жизненных сил), когда уровень военно-политического искусства сплетения «ткани жизни» страны опустился ниже отметки = 0,5. Иначе говоря, с той поры она уподобилась дохлой рыбе, безвольно плывущей «брюхом-мамоном» кверху по течению «исторического» времени григорианского календаря. Вот так страна и оказалась в ловушке *безвременья*, называемого французами *periode de marasme*. Разумеется, что помимо обладания немалыми реальными возможностями надо владеть и высоким уровнем искусства использования этих возможностей. Но такой уровень искусства принципиально недостижим для духовных калек, не обременённых высокими нравственными принципами и предпочитающих следовать порочной системе ценностей, характерной для фаустовой культуры прямой перспективы. Как отмечалось ранее, *внешнее управление* таким государственным «механизмом» предполагает покорность и послушность «управляемого», что достигается следованием принципу «отрицательной селекции» в кадровой политике «управляемого», влекущей за собой упадок его общественных институтов. Суть протекавших в ту пору в СССР процессов прекрасно передал русский поэт-символист А.А. Блок (1880–1921), писавший в поэме «Возмездие» (1911):

*Под знаком равенства и братства
Здесь зрели темные дела...*

Таким образом, неспешное вызревание в СССР «тёмных дел» наряду с процветанием «теневого» практик, немалым истощавших его жизненные силы, привели его к гибели совсем не от внешних угроз. Оказалось, что государство, которое в физическом плане оценивалось как военная сверхдержава, было при этом совершенно *беззащитно* в метафизическом плане и оказалось в силу своей духовно-нравственной несостоятельности одной из поработённых провинций незримой «империи сознания».

Проведённые оценки показали, что для *саморазрушения* государственности, по обыкновению трактуемой как «механизм», достаточно привить ей *ложную* систему ценностей, обеспечивающую действенный контроль за её поведением. При этом особо отметим то, что крушение внешне могучего СССР, взошедшего на почве фаустовой культуры прямой перспективы, возвестило миру о несостоятельности этой изначально ущербной культуры. Подтверждением тому может служить и приводимая ниже оценка хода самовозрастания численности населения *внешне* благополучных стран Евросоюза на протяжении 60 лет.

Таблица 3

Оценка динамики самовозрастания численности населения стран ЕС-28 (1960–2020)

Годы	1960	2020
Численность населения стран ЕС-28 на начало года, тыс. чел.	406 800	514 300
Кратность самовозрастания численности населения стран ЕС-28:		
• текущая данность		1,264
• идеальная заданность		4,665
Общий уровень:		
• содействия жизнетворению в странах ЕС-28		0,072
• противодействия жизнетворению в странах ЕС-28		0,928

Эта оценка основана на том простом обстоятельстве, что в норме за 27 лет, т.е. при жизни одного поколения, происходит удвоение численности населения. За это же время в норме возможен 8-кратный рост реальных возможностей страны, сопровождаемый 4-кратным ростом реальных жизненных возможностей её населения. Вместо этого мы видим, что за 60 мирных лет в странах ЕС-28 было воплощено в жизнь лишь около 7% их демографических возможностей, а около 93% – пресечено. Так подтвердилась мысль известного филолога и историка культуры Сергея Аверинцева (1937–2004) о том, что «в начале всяческой «карнавализации» – кровь». Кстати, в новоевропейской культуре живая человеческая личность трактуется на основе латинского слова *persona*, означающего «личину» или «маску» (в т.ч. театральную) – неременный атрибут карнавала (т.е. «праздника Безумия») и культа Смерти. Иными словами, безжизненная маска подменяет живое лицо. Разумеется, явное преобладание логики саморазрушения предопределяет принципиальную *нежизнеспособность* этого сообщества стран, давно и прочно пребывающего в состоянии маразма. Вот почему появление книги Тило Саррацина под названием «Германия: самоликвидация» (2010) следует признать вполне закономерным. В ней сформулирован неутешительный вывод о том, что Европа погибнет совсем не от внешних угроз. Словом, Европу погубит её собственное *внутреннее, духовное* неблагополучие.

Теперь обратимся к современной России, вышедшей из лона СССР и пребывающей в этом перевёрнутом, карнавальном мире, пародирующем традиционный. Понятно, что она давно уже поражена всеми пороками, присущими фаустовой культуре прямой перспективы. Подтверждением тому служит приводимая ниже оценка хода самовозрастания численности населения России в послевоенный период (1946–1992) времени, когда она называлась РСФСР.

Оценка динамики самовозрастания численности населения РСФСР (1946–1992)

Годы	1946	1992
Численность населения РСФСР на начало года:		
• текущая данность, тыс. чел.	97 547	148 14,7
• идеально возможная, тыс. чел.		533 777,2
Кратность самовозрастания численности населения РСФСР:		
• текущая данность		1,522
• идеальная возможность		5,472
Общий уровень:		
• содействия жизнотворению в РСФСР		0,117
• противодействия жизнотворению в РСФСР		0,883

Из приведённых оценок следует, что и РСФСР, пребывавшая в метафизическом плане в состоянии войны с самой собой, недосчиталась за 46 послевоенных лет не менее 385 млн жизней. А это значит, что Россия давно уже переживает тяжёлые времена *безвременья*, т.е. пребывает *в состоянии маразма*. Да и в последующие 30 лет никакого самовозрастания численности её населения не наблюдается, а Росстат уверенно оперирует термином «естественная убыль населения». Сказанного вполне достаточно для признания того, что всё это время Россия в метафизическом плане пребывала в состоянии войны с самой собой, следуя логике саморазрушения. Такое умопомрачение оборачивается тем, что и её людские потери за весь 76-летний период оказываются умопомрачительными (ок. 950 млн человек). Выходит, что Россия в её современном обличье, определяемом укоренённостью в фаустовой культуре прямой перспективы, принципиально *нежизнеспособна*. Эта укоренённость отчётливо просматривается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, настойчиво повторяющей в разные годы одно и то же:

- «...Россия ... будет проводить *рациональную и прагматичную* внешнюю политику...» (от 12 мая 2009 года);
- «...Россия проводит ... *рациональную и прагматичную* внешнюю политику...» (от 31 декабря 2015 года);
- «Российская Федерация проводит ... *предсказуемую и прагматичную* внешнюю политику...» (от 2 июля 2021 года).

В этой связи отметим, что *прагматичный* подход основан на следовании во всём узкопрактическим интересам, т.е. на отрицании метафизики, что лишний раз подтверждает полную беспомощность современной России в метафизическом, мысленном плане. Таков закономерный результат действия порочного принципа «отрицательной селекции» в российской кадровой политике.

Итак, фундаментом жизнеспособности государственности служит живое единство его материально-технической и духовно-нравственной мощи. Их слаженность служит залогом верной, нравственно состоятельной политики, а их разлад предопределяет проведение неверной, нравственно несостоятельной политики.

Выходит, что полноценная деятельность в сфере *стратегического предвидения*, призванного служить выработке наилучшей линии поведения государственности, предполагает совсем не «текущий ремонт» общепринятых воззрений, привычно полагаемых «безусловно правильными», а их коренной пересмотр.

Безлепкии Н.И.

д. филос. н., профессор, Военная академия связи

СИМУЛЯКРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ И ЗАЩИТА ОБЩЕСТВА ОТ ИХ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: информационная война, симулякры, пропаганда, манипуляция, сознание, информационная безопасность, сетцентричность.

За то время, что идет Специальная военная операция, стало очевидным, что ожесточенные военные действия разворачиваются не только в физическом и социальном пространстве, но в не меньшей степени – в ментальном. Сознание уже давно стало полем битвы, территорией, которую следует завоевать. Новая реальность в условиях стирания различий между состоянием войны и мира заключается в существенном обострении информационного противоборства. Информационная сфера, не имея ярко выраженных национальных границ, обеспечивает возможности дистанционного, скрытого воздействия не только на критически важные информационные инфраструктуры, но и на население страны, непосредственно влияя на состояние национальной безопасности государства.

Прошедшее столетие отмечено разработкой и применением обширного набора средств манипулирования общественным и индивидуальным сознанием с целью формирования у людей нужных умонастроений, желаний, осуществления контроля за человеческим поведением. Как отмечал известный американский специалист в области информационных войн и пропаганды Г. Лассуэлл, «мы должны отбросить демократические догмы, в соответствии с которыми люди сами знают, что в их интересах, их нужно привести к тому, чтобы они думали как надо»¹. Использование пропаганды, образов, символов ставит своей целью не только «промычку мозгов», но более всего – обеспечения мирового господства, атаку на достоверность, «чтобы отделить страну от поддерживающих её механизмов»².

Симулятивный, непроявленный характер информационной войны приводит к тому, что она не воспринимается обществом в качестве непосредственной угрозы существованию государства. Между тем, характер противостояния в ментальном пространстве отличается большей бескомпромиссностью и ожесточенностью в сравнении с другими видами военных действий. Духовное насилие, отличающее этот вид «военных» действий, отличается большей избирательностью, целенаправленным и всепроникающим действием и призвано подорвать как моральный дух личного состава воюющих сторон, так и оказать разрушительное воздействие на общественное сознание в целом.

Среди наиболее часто используемых средств ведения информационных войн – это образы, или в терминологии Ж. Бодрийяра – симулякры, которые опираются на чувственно-эмоциональный опыт человека и способствуют визуализации и персонификации событий. В информационной войне стирается классическая оппозиция рациональности и иррациональности, где возможно разделение на реальное и мнимое, где существует диалектика знака и реальности. Если в основе классического подхода лежит принцип соответствия (эквивалентности) между сознанием и реальностью, между копией и оригиналом, между понятием и вещью, между знаком и референтом, то для симулякра, как отмечает Ж. Бодрийяр, «нет больше зеркальности между бытием и его отображением, между реальным и его концептом»³. Место реальных событий и фактов заполняют симулякры, нечто вымышленное, виртуальное. В информационной войне происходит переход от знаков, которые имеют вполне определенное значение, к образам, которые скрывают то, что за ними ничего нет. Эти образы не связаны с выявлением противоречий, они призваны сформировать вполне определенное, хотя и иллюзорное представление о мире.

Содержанием информационной войны становится манипуляция образами, которые не имеют смысла. Она вся «состоит в переработке данных и потоке образов»⁴. Вопрос об истинности или ложности вообще не встает: важен лишь процесс восприятия симулякров. Способом существования современного «виртуализированного» общества становится симуляция – это то, что противостоит реальному, совокупность несуществующего на самом деле, но представляющегося реальным. Симулякр отличается от симуляции как явление от процесса, то есть симуляция – процесс порождения симулякра. В нем знание о реальности заменило саму реальность, причем так, что вопрос о соотношении образа и вещи, истинного и ложного больше не возникает⁵.

¹ Линди С. Разум в тумане войны: Наука и технологии на полях сражений. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 241–242.

² Почепцов Г. Гибридно-информационная война и роль пропаганды и контрпропаганды. – <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4676&level1=main&level2=articles>

³ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: ПОСТУМ, 2016. – С. 6.

⁴ Больц Н. Азбука медиа. – М.: Европа, 2011. – С. 74.

⁵ Курмелева Е.М., Мещерякова Л.Ю. Симулякр и общество в современной социальной теории // Вестник РУДН. Серия: социология. – М., 2006. – № 2. – С. 37.

Влияние симулякров основывается на том, что «масса, – как отмечал русский военный теоретик Е. Месснер, – с трудом усваивает смысл идеи, ей более доступен облик идеи. Поэтому секрет успеха агитации не столько в том, ЧТО преподнести, сколько в том, КАК преподнести»¹. Г. Лассуэлл расширяет представление о содержании информационной войны и выделяет в ней следующие фазы: 1) кто сообщает? 2) что именно? 3) по каким каналам? 4) кому? 5) с каким эффектом? «Первый вопрос фокусирует внимание на коммуникаторе, т.е. источнике коммуникативного акта. Второй вопрос ориентирует на рассмотрение содержания передаваемых сообщений. Третий – привлекает внимание к средствам и каналам трансляции сообщений. Четвертый вопрос относится к анализу особенностей аудитории, адекватный учет которых предопределяет успех коммуникативного акта. Финальный вопрос дополняет предыдущий с точки зрения оценки эффективности коммуникации»².

Достижение эффективности в информационной войне осуществляется посредством применения разнообразных симулякров, которые непосредственно обращены к эмоциональной сфере человека. Исследования лингвистами аффективной лексики в различных языках, включая русский, а именно частоты использования слов, ассоциирующихся с эмоциональным и рациональным восприятием мира, а также индивидуалистским или коллективистским восприятием социума, показали, что с последней трети XX века происходит устойчивое замещение рационального и коллективистского субъективно-эмоциональной оценкой реальности. В XXI веке этот процесс замены рациональных суждений на эмоциональные и необдуманные необычайно ускорился, обрушив тренд рационализма в пропасть³. Популярность социальных сетей в еще большей степени способствовала ускорению процесса замены рационального способа мышления на эмоциональный. Алгоритмы функционирования социальных сетей позволили найти индивидуальный подход к психике каждого человека, вскрыть его интеллектуальную защиту, вызвать нужные эмоциональные состояния, сделали отдельного человека управляемым. Визуализированные в симулякрах образы, опирающиеся на чувственно-эмоциональный опыт человека, стали действенным инструментом информационных войн.

Особое место в информационном противостоянии занимают симулякры войны. На их восприятие обществом в свое время обратил внимание Ж. Бодрийяр. Французский философ убедительно показал, что «война, обращенная в информацию, перестает быть реальной войной и становится войной виртуальной. И так же, как все, что преобразуется в психическое, становится предметом бесконечных спекуляций, так все, что преобразуется в информацию, становится предметом спекуляций, которым нет конца, и приводит к полной неопределенности»⁴. Проследившая связь между войной во Вьетнаме и её отражением в фильме Ф. Копполы «Апокалипсис сегодня», философ показывает, как происходит трансформация реального в виртуальное посредством «интервенционной мощи кинематографа». Отсутствие в фильме критического осмысления войны, неразличимость между идеологией и моралью, между добром и злом способствовали тому, что фильм стал продолжением войны другими средствами, её фазой или частью. «Война стала фильмом, фильм стал войной» и если в реальности американцы проиграли эту войну, то в фильме «они, безусловно, выиграли» её⁵. Генерируемые с помощью подобных симулякров иллюзии оказывают деформирующее воздействие на общественное сознание, подменяя её истинное лицо «спекулятивным разворачиванием в абстрактном, электронном информационном пространстве»⁶.

Апофеозом симуляции, по Бодрийяру, является ядерная угроза. Цель внедряемых в этой связи в общественное сознание симулякров заключается в том, чтобы, разгоняя риски ядерной войны под предлогом усовершенствования военной техники, «ввести всеобъемлющую систему безопасности, ограничения и контроля, апотропийный эффект которой направлен вовсе не на предотвращение атомного столкновения..., а на апотропию намного более возможных реальных событий... постепенная сателлизация всей планеты»⁷. Специальная военная операция даёт новые примеры использования симулякров ядерной войны для оправдания эскалации военного конфликта и масштабного наращивания поставок западными странами тяжелого вооружения. Озвученный генсеком НАТО Й. Столтенбергом принцип «Эскалации ради деэскалации» – есть не что иное как циничное оправдание западного участия в войне на Украине.

Онтологическую основу информационных войн составляет как медиасфера, использующая современные информационные технологии и выстроенные на их основе социальные сети, так и новые онлайн-платформы, построенные на основе искусственного интеллекта. Новые информационные технологии способствуют «обнулению» всего человеческого, фетишизации цифры, порождению новой конфигурации пространства человеческого существования с характерной для него трансграничностью – присутствием одновременно и везде, а также отсутствием авторитета и истины⁸. Китайский гуру искусственного интеллекта Кай-Фу Ли в своем обращении к мировому сообществу в конце прошлого года предупредил, что уже в 2023 мир столкнется с риском более серьезным, чем риски ядерной войны, голода или пандемии. Это риск неотличимости правды от лжи как для индивидов, так и для социумов любых масшта-

¹ Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. – М.: Военный университет, Русский путь, 2005. (Российский военный сборник). – С. 132.

² Ефременко Д.В., Богомолов И.К. Анатомия пропаганды, или «Война идей по поводу идей» // Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне: перевод с англ. – М., 2021. – С. 18.

³ [https://www.semanticscholar.org/paper/Affective-Norms-for-English-Words-\(ANEW\)%3A-Manual-Bradley-Lang/c765eb0a31849361d829b24e173a37bab0919892](https://www.semanticscholar.org/paper/Affective-Norms-for-English-Words-(ANEW)%3A-Manual-Bradley-Lang/c765eb0a31849361d829b24e173a37bab0919892)

⁴ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было. – <https://kniga-online.org/books/dokumentalnye-knigi/publicism/272821-zhan-bodriiyar-duh-terrorizma-voyny-v-zaliv-ne-bylo.html>

⁵ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – С. 82–83.

⁶ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было. – <https://kniga-online.org/books/dokumentalnye-knigi/publicism/272821-zhan-bodriiyar-duh-terrorizma-voyny-v-zaliv-ne-bylo.html>

⁷ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – С. 51–52.

⁸ Хайдарова Г.Р. Культурная практика приказа. – СПб.: Алетеия, 2022. – С. 104.

бов. Созданные технологии искусственного интеллекта с имеющимися у них возможностями персонализации, позволяют убедительно обосновывать навязываемый человеку выбор с учетом его персональных предпочтений, вкусов, склонностей, пристрастий и предубеждений в наиболее привлекательном для него сочетании мультимедийных форматов. Новые возможности позволят пробивать персональные фильтры критического мышления подавляющего числа людей, склоняя их к выбору, решениям или действиям, выгодным для владельцев онлайн-платформ. Осуществляя любой выбор, решение или действие в онлайн, люди не будут различать правду от лжи: действуют ли они по своей воле и собственному выбору или являются объектом манипуляций заинтересованных лиц, втягивающих им те или иные товары, услуги, идеи, суждения и т.д.¹.

В свою очередь, социальные сети способствуют усилению процесса атомизации личности. Как отмечает в своем Телеграмм-канале И. Димитриев, с помощью соцсетей человек очень успешно изолируется от окружающего мира, подбирая элементы виртуальной картины жизни по своему выбору, создавая свой уютный и совершенно оторванный от окружающего мира угол. Нет никакого социального мира вокруг, есть подобранные по своему вкусу элементы виртуальной реальности, без конкуренции, критики и иных мнений.

С началом Специальной военной операции масштабы информационной войны приобрели невиданный размах и интенсивность. Одним из первых симулякров, заполонивших все мировые информационные каналы в этот период, стало видео, выложенное министерством обороны Украины, с пометкой «новая Сребреница», где захоронения и кадры с улиц Бучи без попыток проведения разбирательства, что на самом деле произошло в пригороде Киева, было квалифицировано как «преднамеренная жестокость и насилие в отношении мирных жителей Украины». В основу этого симулякра был положен отработанный еще в 1995 г. сценарий «геноцида в Сребренице», посредством которого была расчленена Югославия, а её президент Милошевич и лидеры боснийских сербов предстали перед Гаагским трибуналом. Несмотря на выводы, сделанные в докладе независимой комиссии, установившей, что происходящее в Сребренице нельзя квалифицировать как геноцид, пересмотра решения трибунала не было.

Не было услышано мнение экспертов и в случае с Бучей. Западные СМИ, новостные сайты и телеканалы поспешили обвинить Россию в массовом истреблении мирного населения в пригороде Киева. После массовой медийной атаки европейские политики, в том числе главы государств, обвинили российских военных во внесудебных расправах. Призывы усилить давление на Россию начались уже спустя несколько часов после появления первых шокирующих кадров. Без какого-либо расследования, опознания погибших и других экспертиз лидеры западных стран перешли к введению серии санкций против Российской Федерации.

Далеко идущие цели преследовались и в другом симулякре, ставшем вирусным в Интернете и СМИ – видео с издевательствами над нашими солдатами в начале Специальной военной операции. Терабайты фото трупов с едкими комментариями, видео с перерезанным горлом, выкалыванием глаз, издевательствами, звонками родственникам погибших, осквернения тел погибших, расстрелы пленных заполнили информационное пространство. Целью данного симулякра был не «перехват повестки», когда одна сторона конфликта, желая прекратить обсуждение ее ошибок, намеренно обвиняет другую в том же самом. Замысел в данном случае гораздо глубже. Ставится задача навсегда разъединить украинцев и россиян. Видео такой бойни призвано сформировать глубокую ненависть народов друг к другу на долгие времена.

Понимание природы и сущности симулякров, их роли в информационной войне открывают возможности для выстраивания защиты от их деструктивного воздействия на общество и отдельную личность. При этом в первую очередь представляется немаловажным вопрос о принципах построения деятельности по противостоянию негативному воздействию симулякров информационной войны. От его решения зависит целенаправленность, системность и масштабы работы по информационному противодействию. Речь при этом идет не о создании отечественного аналога украинского ЦИПиСО со стоящими за ним западными структурами и консультантами, а об объединении усилий всех заинтересованных лиц и структур вокруг одной общей задачи – обеспечить эффективную защиту общества от деструктивного воздействия вражеской пропаганды.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5.12.2016 г., № 646, в стране выстроена вертикаль управления и централизации сил обеспечения информационной безопасности на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном уровнях, а также на уровне объектов информатизации, операторов информационных систем и сетей связи². Однако представляется, что в основу защиты от деструктивного информационного воздействия должен быть положен сетцентрический принцип. Подобно применению сетцентрического принципа в управлении боевыми действиями, работа по противодействию негативному информационному воздействию также должна быть объединена в единую сеть, в которой в тесной взаимосвязи и координации объединены усилия как государственных и общественных структур, так и отдельных блогеров, других частных лиц. Развертывание сетевой структуры в известном смысле подобно функционированию маркетинговых сетевых структур, элементы которой подчинены общей цели и решают задачи сообразно своим возможностям.

Анализ деятельности отечественных структур, занимающихся противодействием информационному воздействию противника, свидетельствует об отсутствии на данный момент единства в их действиях и даже определенных противоречиях, о чем красноречиво говорит пример с попыткой ограничить деятельность военкоров, патриотически настроенных блогеров. Активное использование возможностей государственных, общественных структур и потенциала патриотично настроенной общественности, координация их усилий, взаимный обмен информацией – все это позволило бы придать этой работе оперативность, системность, целостность, более целенаправленный характер, что

¹ <https://telegra.ph/file/3e6af96c68f933d5f7168.jpg>

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/page/2>

способствовало бы эффективности этой работы. Одновременно защита от деструктивного воздействия должна выстраиваться на разных уровнях – общегосударственном, общественном и на уровне личностного восприятия. Сетецентрический принцип, таким образом, позволил бы не только добиться единства подходов и целенаправленности в защите общества от деструктивного информационного воздействия противника, но и охватить предельно широкую аудиторию, включая различные слои населения, использующие многообразные источники получения информации.

Информационные войны посредством симулякров воздействуют не только комплексно, но и избирательно и нацелены на отдельные группы населения. Поэтому выстраивание защиты от деструктивного воздействия предполагает учет данного обстоятельства и соответствующую целенаправленную работу по развенчанию ложных образов и понятий с учетом аудитории. Сетецентричность, как принцип защиты населения от деструктивного воздействия, в таком случае оказывается наиболее целесообразной формой её реализации.

Объединение и координация усилий различных акторов информационной войны обусловлена такими свойствами симулякров как их универсальность и воспроизводимость. Каждый носитель симулякра, по-своему воспринимая и трактуя его, создает тем самым новый симулякр, что порождает новую информационную реальность. Достичь взаимопонимания в таких условиях представляется возможным только через обмен симулякрами, ведь в обмене понятиями чаще всего кроется причина непонимания. Как подчеркивают социологи, «в основе общества, а точнее – того или иного человеческого сообщества, ...оказывается именно обмен симулякрами, поскольку посредством их передается тот пережитый опыт, который может и должен быть услышан, но, конечно, не тем или иным субъектом, а подлинной суверенностью»¹.

Довольно часто и вполне обосновано XXI век объявляется эпохой торжествующих иллюзий, торжества победивших симулякров. Единственное, что можно противопоставить этой всеобъемлющей иллюзии, – это искренность и объективность, которые, к слову, в наше время считаются чем-то архаичным и нежизнеспособным, своего рода иллюзией, симулякром. Между тем именно информационный хаос является благодатной почвой для подрывной деятельности государственных и негосударственных акторов. В этих условиях в первую очередь правительство должно иметь разработанную систему мер, направленных на информационную защиту населения, повышение его информирования различными способами, информационной грамотности граждан. Достижение этого напрямую связано с последовательной и неуклонной реализацией положений Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, которая является «основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а также для выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности»².

Что можно противопоставить таким методам ведения информационной войны как сокрытие критически важной информации о положении дел в той или иной области, откровенная ложь с целью недопущения негативной реакции населения и зарубежной общественности или введение табу на определенные виды информации, чтобы избежать широкого обсуждения критичных вопросов и тем?

Противостоять деструктивному информационному воздействию возможно развитием у людей критического и самостоятельного мышления, формированием навыков работы с идеями и с текстами, а не посредством введения все новых запретов. Как отмечал в своей лекции «Свободомыслие и официальная пропаганда» Б. Рассел, следует формировать у людей «циничный скептицизм», который только и может сделать их защищенными. Путь к достижению независимости мышления, рефлексивности в познавательной деятельности, способности к декодированию навязываемых в информационном противоборстве симулякров связан с усвоением многовековых традиций идущих от стоиков с их различением сущего и бестелесного, способов избавления от ложных сущностей, предложенных Ф. Бэконом и У. Оккамом, аналитического метода Декарта, герменевтики Гадамера, подчеркнувшей наличие дистанции между текстом и интерпретатором, образом и реальностью.

Необходимо также учитывать, что воздействие на противника и население может осуществляться через его же СМИ путем дискредитации руководства страны, посредством распространения симулякров, направленных на формирование ложных представлений о происходящем. В этом отношении показателен сюжет «распятого в Славянске на глазах у матери трехлетнего мальчика», о котором рассказала некая женщина-очевидец на «Первом канале». Вот почему чрезвычайно актуальной проблемой являются нравственные и эстетические аспекты функционирования информационного пространства. Исследователями справедливо отмечается проблема дисфункциональности средств массовой информации, которые нередко вместо разумного, доброго и вечного сеют ненависть, деструкцию и недобрую зависть³. Возможно, что культурный человек не избавится от всех иллюзорных симулякров и понятий, морального релятивизма, но каждая личность сможет получить хоть какие-то средства для «интеллектуализации» поступающей информации, а тогда, возможно, жизнь в «матрице» откладывается на неопределенный срок.

Наряду с успешной реализацией ряда положений Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, есть задачи, требующие своего решения, как, например, обеспечение конструктивного взаимодействия государственных органов, организаций и граждан при решении задач по обеспечению информационной безопасности; соблюдение баланса между потребностью граждан в свободном обмене информацией и ограничениями, связанными с необходимостью обеспечения национальной безопасности, в том числе в информационной сфере⁴. От оперативного и

¹ Курмелева Е.М., Мещерякова Л.Ю. Симулякр и общество в современной социальной теории. – С. 34.

² Доктрина Информационной безопасности Российской Федерации. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>

³ Горетый М.М. Тенденции к радикализации современного информационного пространства в современном политическом дискурсе на примере нацистской Германии. – <https://moluch.ru/archive/152/43133/>

⁴ Доктрина Информационной безопасности Российской Федерации. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>

четкого их решения в немалой степени будет зависеть эффективность защиты населения от деструктивного информационного воздействия. Уже успешно функционирует ряд проектов, такие как Telegram-каналы «Стас, Ай Как Просто», «Цифровая Армия России», которые активно противодействуют агрессивной политике со стороны каналов-фейкометов, работающих в интересах Украины. Например, «Стас, Ай Как Просто» запустил проект, в рамках которого он, используя свое комьюнити, блокирует каналы на YouTube и в Telegram, распространяющие фейки, дискредитирующие Российскую Федерацию. «Цифровая Армия России» занимается тем, что массированно атакует украинские фейковые каналы, чаты и блогеров при помощи комментариев.

Воздействие симулякров на эмоциональную сферу человека обуславливает использование в информационном противоборстве широкого арсенала средств эмоционального воздействия, которыми в наибольшей мере обладает искусство. Опыт Великой Отечественной войны, войны в Афганистане, чеченских кампаний показал позитивное влияние деятельности работников искусства на эмоционально-психологическое состояние людей. Подобный опыт имеет место и при проведении СВО и его надо наращивать, чтобы добиться психологической устойчивости военнослужащих и гражданского населения, формирования не только рационального, но и глубоко эмоционально окрашенного восприятия происходящего. Возможности сферы искусства далеко не исчерпаны на сегодняшний день и требуют расширения в использовании возможностей различных видов и жанров.

Отмеченные особенности применения симулякров в информационной войне с очевидностью приводят к выводу о том, что нужно готовить специалистов по информационно-психологической борьбе. Без научного подхода и профессионалов в этой сфере тут не обойтись. А во время войны должен существовать оперативный штаб из философов, психологов, страноведов, военных антропологов, лингвистов, усилиями которых только и может быть создана эффективная защита от деструктивного информационного воздействия и широко используемых в ходе её симулякров.

Данакари Л.Р.

к. филос. н., доцент Волгоградского государственного университета

Ермоченко К.П.

магистрант Смоленского государственного университета

Ивентьев С.И.

юрисконсульт, ООО «ДЭЛИЛ»

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Ключевые слова: человек, душа человека, личность, духовно-нравственная модернизация, информационная безопасность, духовно-нравственная безопасность, информационно-психологическое воздействие.

Keywords: person, the human soul, personality, spiritual and moral modernization, information security, spiritual and moral security, informational and psychological impact.

Развитие современного общества характеризуется последовательно-быстрым внедрением во все сферы человеческой деятельности цифрового инструментария и механизмов, которые обладают способностью перестраивать имеющиеся на сегодняшний день системы материального мира на информационных началах.

Процесс стремительного развития информационных технологий оказывает прямое и непосредственное влияние не только на материальный мир человека, но и на его психику, духовную целостность, которая, к сожалению, под воздействием агентов информатизации претерпевает колоссальные изменения, ориентированные в сторону постепенного антиразвития человеческого общества.

В связи с этим возникает острая необходимость в развитии и совершенствовании информационной безопасности, способствующей защите человека и общества от деструктивно-информационно-психологического воздействия, выработке эффективных средств по информационному противоборству.

Информационная безопасность – это упорядоченный механизм, главная цель которого сводится к устранению возможностей причинения вреда всякого рода свойствам и качествам объекта-субъекта безопасности, подверженным прямому воздействию информационной инфраструктуры.

Информационная безопасность сегодня необходима для поддержания состояния защищенности, которое должно всегда сопровождать личность в современном мире. Отсутствие такого состояния ведет к постепенному «духовно-му разложению», которое вызвано тем, что человек не способен справиться с процессами цифровизации и тем воздействием, которое они на него оказывают.

Сущность информационной безопасности заключается в формировании активной защиты в отношении приоритетных интересов, связанных с использованием информационных ресурсов, направленной на создание условий для нормального развития общества и экономики. Обеспечение информационной безопасности представляет собой комплексную задачу, что обусловлено сложностью и многоплановостью информационной среды.

Сегодня нормальное функционирование общества и всех его систем нельзя представить без информационных процессов. Они глубоко проникли в сущностные «социальные артерии», несущие отпечаток цифровизации, который контролирует человека полностью, постепенно разрушая его духовно-нравственное и психологическое здоровье. Это разрушение может лишить человека возможности принимать на себя ответственность, планировать, рассчитывать на свои усилия, творить новое. В этом смысле можно говорить о его деструктивном влиянии, о так называемом пагубном «феномене информатизации»¹. Такое деструктивное влияние предполагает неравенство во взаимодействии человека и мира «цифры и информации»² – человек становится не партнером и не носителем, главным пользователем современных достижений «нового мира», а объектом информационного воздействия.

Такого рода воздействия постепенно приводят к процессу разрушения или коррекции диспозиционной и ценностно-нормативной системы регулирования жизнедеятельности личности.

¹ Понкин И.В., Редькина А.И. К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав // Пермский юридический альманах. 2021. – № 4. – С. 340–351.

² Ермоченко К.П. Феномен «цифровых прав» и «цифровой свободы» личности: нравственно-правовые аспекты // Социальная реальность виртуального пространства: материалы IV Международной научной конференции, Иркутск, 26 сентября 2022 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. – С. 64.

Важной составляющей информационной безопасности является духовно-нравственная безопасность, под которой понимается обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, души и духа человека¹.

В данном случае духовно-нравственная составляющая человека непосредственно находится под влиянием и контролем этого деструктивного начала. Для того чтобы преодолеть процесс информационно-психологического воздействия, необходимо обратиться к явлению духовно-нравственной модернизации человека и общества, которая сегодня является той эффективной технологией, которая способна противостоять разрушительному влиянию информационной среды и всех её агентов.

Духовно-нравственная модернизация – это вопрос нашей духовной и нравственной идентификации, вопрос ценностей и культурных кодов, разделяемых всеми членами общества. Модернизация общественного сознания происходит через обновление гуманитарного знания и принятия обществом его новых императивов. Под духовно-нравственной модернизацией следует понимать процесс изменения и совершенствования духовной сущности человека, его души, в соответствии с замыслом Бога-Творца и новыми требованиями и нормами современной жизни.

Современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров. В 90-е гг. прошлого столетия в России произошли как важные и позитивные перемены, так и негативные явления, неизбежные в период крупных социально-политических изменений. Эти явления оказали негативное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношения людей к обществу, государству, закону и труду, на отношения человека к человеку.

В период смены ценностных ориентиров, который связан сегодня с непосредственным влиянием информационной среды на человека, нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок, которые составляют основу духовно-нравственной сферы человека.

Под духовно-нравственной сферой человека понимается «духовное и нравственное пространство, формируемое человеком, его душой и духом, в котором проявляются и реализуются морально-нравственные наклонности и качества человека, духовные ценности и потребности, его мировоззрение, уровень духовного и нравственного сознания»².

К духовно-нравственной сфере человека также относится душа человека, которая представляет собой Божественную и духовно-нравственную ценность, нематериальное благо человека³. Душа человека – главная духовно-нравственная ценность, которая, как и сам человек, подлежит защите. Вызывают озабоченность и тревогу факты торговли душой человека, которая происходит через информационное пространство (Интернет), а также удержания души человека в неволе и рабстве⁴. Душа превращается в обычный товар, которым можно торговать, что принижает ее ценность и значимость для человека.

Одной из составляющих частей духовно-нравственной модернизации является духовно-нравственная инновационная деятельность.

Духовно-нравственная инновационная деятельность – деятельность, направленная на формирование нового понятийного аппарата духовно-нравственной сферы человека, на трансляцию и культивирование духовно-нравственных ценностей человека, раскрытие и развитие духовно-нравственного потенциала личности, и духовно-нравственное совершенствование человека с использованием прогрессивных методов и технологий⁵.

Сегодня институт воспитания и образования на пути к модернизации не может обойтись без духовно-нравственной инновационной деятельности, которая должна использоваться в воспитательном и образовательном процессах, способствующих раскрытию и развитию духовно-нравственного потенциала личности. Этот потенциал впоследствии и должен стать решающим в духовно-нравственной модернизации общества.

Духовно-нравственные инновации являются значимым и существенным заслоном против девальвации духовно-нравственных ценностей в российском обществе, а также против духовно-нравственных и уголовных преступлений. Духовно-нравственная модернизация невозможна без свободы. Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, свобода – это «возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле»⁶.

Согласно авторской трактовке В.И. Коваленко, представленной в «Философско-правовых аспектах свободы личности», «личная свобода – это правоохраняемое благо, которое включает в себя внутреннее свободное, осознаваемое, ощущаемое желание, побуждение человека (субъективно-интеллектуальный критерий) и фактическую возмож-

¹ Казанцева Д.Б. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности: монография. – М.: РУСАЙНС, 2022. – С. 12.

² Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная инновационная деятельность // Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова: мат-лы конф. 6 и 14 октября 2020 г. / Отв. ред. и сост. М.Ю. Спирин. – Иркутск : Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права, 2021. – С. 123–131.

³ Ивентьев С.И. Духовно-нравственная сфера исторических обществ // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: мат-лы II Междунар. науч. конф. 24–27 мая 2018 г. / Отв. ред. В.Ю. Стромов. – Тамбов: ИД «Державинский», 2018. – С. 59–63.

⁴ Колесниченко О.Ю. Рецензия на статью С.И. Ивентьева «Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека» // Культура. Духовность. Общество. Современность: сб. мат-лов III Междунар. науч.-практич. конф. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2017. – С. 80–134.

⁵ Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная инновационная деятельность // Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова: материалы конференций, 6 и 14 октября 2020 г. / Отв. ред. и сост. М.Ю. Спирин; [науч. ред. С.Ю. Суменков, И.А. Кузьмин]. – Иркутск: Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права, 2021. – С. 123–131.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб.: ТОО Диамант, 1996. – Т. 4. – С. 151.

ность реализации в действительности свободы выбора поведения, передвижения, вида деятельности (физический критерий), то есть свободу материализации (объективизации) своего субъективного волеизъявления в рамках всего, что не ограничено законом»¹.

Одним из национальных интересов России в изменяющемся мире является сохранение духовно-нравственных ценностей и обеспечение Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина.

Духовно-нравственная модернизация сегодня является той технологией противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию, которая благодаря акторам свободы, гуманизма и духовной инновации способна преодолеть негативное влияние информационной среды на духовную и нравственную составляющую человека и общества.

¹ Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект цифрового общества // Информационное общество: пределы и риски – прошлое, настоящее, будущее: мат-лы V Междунар. науч. конф. Гуманитарные Губкинские чтения (Москва, 3 апреля 2020 г.). Ч. 1 / Отв. ред. О.М. Смирнова; ред.: М.Б. Балычева, Н.П. Рябчун. – М.: ИЦ РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2020. – С. 209–216.

Ибрагимов И.Д.

к.п.н., доцент, Пятигорский государственный университет
ibragimid@mail.ru

ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ СООБЩЕСТВА

Ключевые слова: духовные ценности, северокавказские сообщества, гибридные войны, информационная экспансия, этнокультурная идентичность.

Keywords: spiritual values, North Caucasian communities, hybrid wars, information expansion, ethno-cultural identity.

Современность характеризуется сложными процессами, проблемами и противоречиями, которые вторгаются во все сферы жизни человечества. Жизнь государств и наций идет в соответствии с общими историческими, социальными, экономическими закономерностями, а также с закономерностями отношений государств и обществ. В то же время геополитические и внутристрановые эксцессы – конфликты, гибридные войны, террористические вылазки – существенно дестабилизируют общую эволюцию народов и испытывают на прочность политические, социальные, культурные институты.

Первая четверть XXI века отмечена многими рисками и прямыми угрозами, которые общеизвестны и которые проявляются и в Европе, и в Азии, а также по периметру России (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Украина и др.). Россия как великая держава, имея цивилизационно значимый культурный ресурс, сегодня противостоит не только угрозам военно-политического и социально-экономического характера, но и угрозам, которые направлены на сферу информации, коммуникации, культуры, морали, нравственности.

Все большее распространение в мире приобретают гибридные войны как особый вид войн, включающий разномасштабное воздействие на противника¹. Современные гибридные войны являются таковыми не только потому, что они предусматривают особые виды военного насилия – военные операции, диверсии, партизанство, террористические акции, уничтожение не только живой силы противника, но и жизненно важных объектов². Также гибридные войны предполагают существенное вторжение в информационное поле или даже информационную экспансию, которая направлена на расшатывание традиционных устоев функционирования государств и обществ. Гибридные или комбинированные войны с использованием симметричных и несимметричных действий в отношении противника включают большой сегмент кибервойны, информационной войны. Организуется масштабное пагубное воздействие на групповое сознание противника для дезорганизации правящих кругов, военной элиты, военного командования, а также рядовых граждан³. Кроме «тумана войны» противники создают в отношении друг друга негативный «шум войны».

Закономерно, что с развитием Интернета, пополнением электронных платформ информации, формированием блогосферы пространства значение информационных активов в деятельности политиков, в функционировании политических режимов, а также в межгосударственной конкуренции многократно возрастает. Государства, союзы государств, международные союзы, транснациональные корпорации все более активно применяют в отношении друг друга информационные экспансии, «фейковые нападения», откровенную ложь, введение своих оппонентов в заблуждение и др.

Информационная часть гибридных войн сегодня становится очень важной, так как аудиторией восприятия той или иной информации может стать практически все человечество, причем в крайне сжатые сроки. Используя информационную ложь, тенденциозный подбор фактов, умалчивание, сокрытие реальности, интересные гибридного противостояния достигают многих результатов. Это, прежде всего, разобщение и запугивание людей, нарушение взаимодействия государства и граждан, внушение агрессивных настроений и устремлений. Конечным результатом информационной войны может стать ожесточение людей, распространение жестокости, бытового насилия – «война всех против всех». Также результатом деструктивного информационного воздействия на общества могут быть «цветные революции», акты гражданского неповиновения, расшатывание политических систем и режимов и даже их ликвидации. По поводу информационного сегмента гибридных войн О.В. Тиханович отмечает, что «в эпоху глобализации и информационной революции, активность информационного противоборства и применения деструктивных социально-

¹ См.: Бартош А.А. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства // Независимое военное обозрение. 2017. – 3–7 апреля, № 12 (943). – С. 1, 10.

² Савельев А. Теория и практика современной войны // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2019. – Т. 63, № 6. – С. 122–128.

³ Нейматов А.А. Современные цветные революции в контексте научно-технологического подхода // Международные отношения. 2016. – № 1. – С. 106–110.

политических технологий стала настолько обширной, что специалисты заговорили о наступлении так называемой эпохи «постправды»¹.

Отметим, что деструктивное информационное воздействие включает и психологическое давление, так как потребляя большой объем негативной, ложной, тенденциозной, угрожающей информации, человек может потерять социальное равновесие, уверенность в завтрашнем дне и ментальное здоровье. Психологический аспект информационной экспансии, фейковой войны особенно опасен для людей с неустоявшимся мировоззрением, для молодежи, для людей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, а также для легковверных людей, которые не могут противостоять деструктивному информационно-психологическому потоку.

Современные межгосударственные отношения в силу их обострения и даже антагонизма отмечены деструктивными информационно-психологическими акциями, которые собираются в системные и комплексные действия. Пагубным примером таких действий сегодня стала пресловутая «культура отмены» России, русской и российской культуры, которая применяется к России со стороны США и недружественных стран. Подобная мера – ответ западных оппонентов РФ на независимый курс Российского государства, на поддержку РФ русского населения Украины, а также на ведение Россией Специальной военной операции с февраля 2022 г. по защите жителей Луганской и Донецкой народных республик и по борьбе с неонацизмом и национализмом. «Культура отмены» представляет собой уродливую, радикальную систему действий, которые направлены на дискриминацию, унижение, сепарацию российских граждан, русских, России. В этом смысле она является примером деструктивного информационно-психологического воздействия на нацию, народ, страну в целях ослабления ее суверенитета, смещения со значимых позиций мировой державы, унижения гражданам РФ комплекса неполноценности. Как отметил Президент РФ В. Путин, *«Сегодня пытаются отменить целую тысячелетнюю страну, наш народ – говорю о прогрессирующей дискриминации всего, что связано с Россией, об этой тенденции, которая разворачивается в ряде западных государств, при полном попустительстве, а иногда и при поощрении правящих элит»*².

Восприятие этих попыток населением России не только критично, но и категорично отрицательное. Граждане РФ в своем подавляющем большинстве возмущены подобными действиями и ни в коей мере не поддаются информационно-психологической деструкции, которая применяется со стороны «коллективного Запада».

Базой противодействия негативному информационно-психологическому воздействию являются сложившиеся исторические социальные свойства россиян, которые в условиях угроз и рисков не распыляются, а, напротив, концентрируются. Такая концентрация всегда происходит, когда России и российской нации, российскому народу угрожают внешние опасности. Россияне проявляют свои лучшие черты, которые выработаны в течение столетий российской истории и российской государственности. Данные черты зафиксированы во множестве известных образцов русской и российской классической литературы, литературы советского периода, в современных творческих произведениях российских писателей, поэтов, композиторов, музыкантов, художников и др.

Знаменательные духовные ценности россиян в ноябре 2022 г. зафиксированы в Указе Президента РФ *«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*. Данный документ важен, прежде всего, политической констатацией таких духовных ценностей, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья. Также это: созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. В то же время указ главы государства важен тем, что он определяет место данных ценностей во внутри- и внешнеполитических отношениях и декларирует обязательные действия государства по их защите.

Отмеченные ценности присущи всем российским гражданам вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности. Они в общем плане имеют общечеловеческое значение, но в то же время и собственно российские обусловленности. В то же время укажем, что в разных этносоциальных сообществах России мы видим разное восприятие данных категорий и разный уровень их признания.

Так, в сообществах Северного Кавказа, в данном случае, Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) эти ценности имеют особое звучание, в силу следующих историко-культурных, социально-политических обстоятельств³. В регионе:

- сохраняются традиционные принципы внутри- и межсоциальных отношений между детьми и родителями, старшими и младшими, женщинами и мужчинами, руководителями и подчиненными;
- осуществляются, несмотря на общую социально-профессиональную и образовательно-карьерную модернизацию, традиционные роли мужчин и женщин в системе семейно-родственных отношений;
- применяются выработанные в ходе эволюции народов привычные и понятные всем нормы этнокультурной этики, оформленные в неписанных, но популярных этнических кодексах группового и индивидуального поведения;

¹ Тиханович О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. – № 1. – С. 30–43. – https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30256

² Владимир Путин: Пресловутая «культура отмены» превратилась в «отмену культуры» // Российская газета. – М., 2022. – 28 марта.

³ См.: Этноэтикет народов Северного Кавказа. Научно-учебное пособие для Северо-Кавказского федерального округа / Под ред. академика В.А. Тишкова. – Москва; Пятигорск: ИЭА РАН. 2014. – 114 с.; Историко-культурные традиции народов Северного Кавказа. Научно-справочное пособие / Под ред. академика В.А. Тишкова. – Москва; Пятигорск; Ставрополь: ИЭА РАН. 2013. – 114 с.

– имеют признание особые свойства – верность слову, значимость семьи, почитание старших, важность дружбы и братства (причем не только по крови), а также преданность отчому дому, малой Родине и России;

– распространены особые «маскулинные ценности», а именно – мужество, решимость, смелость, готовность к защите фамилии, рода, родной земли, доставшейся в наследство от предков.

Данные качества имеют весьма сложные и часто противоречивые детерминанты, заложенные в истории народов региона, которая наполнена, в том числе, и весьма конфликтными сюжетами – Кавказская война, упрочение Советской власти, репрессии и депортации в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Также на Северном Кавказе состоялись масштабные и жестокие этнополитические конфликты и террористические акты 90-х гг. XX века – 2010-х гг. Как указывают М.А. Аствацатурова, В.А. Тишков, Л.Л. Хоперская, на Северном Кавказе многие проблемы региональных сообществ выразились на базе этнополитической идентичности и этнополитического самоопределения в «разбалансировании и возмущениях этнополитических систем», которые чрезвычайно медленно и трудно приходили в стабильное состояние¹.

Именно перечисленные свойства, типичные для северокавказцев, стали основой для широкой социальной реинтеграции сообществ региона и для интеграции его в общероссийские социальные, культурные и гражданские тенденции, что неоднократно отмечалось на масштабном форуме «Российский Кавказ»².

Данные свойства заметны в коллективных и личностных стратегиях северокавказцев вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности конкретного сообщества. Эти свойства как типичные и престижные для себя декларируют и автохтонные народы региона, и диаспорные группы, а также и русское население, проживающее в субъектах СКФО и участвующее в течение нескольких веков во взаимной культурной ассимиляции и аккультурации. Данные свойства выходцы из региона стремятся применять и популяризировать как коллективные достоинства, выезжая в другие регионы РФ и образуя в них северокавказские общины, национально-культурные организации, например, *Общероссийское общественное движение «Российский конгресс народов Кавказа» (РКНК)*³.

Как отмечает М.А. Аствацатурова, традиционные ценности сообществ Северного Кавказа имеют объективные детерминанты и «современное состояние северокавказского сообщества – результат здравого смысла народов, которые в коллективном формате осмыслили возможности этнокультурного и этнополитического самоопределения в рамках общей российской культуры и общей российской политики»⁴.

Подчеркнем, что характерологические свойства сообществ региона приобретают особую значимость в современных условиях, когда коллективный Запад реализует политику «управляемого хаоса» и используют средства деструктивного информационно-психологического воздействия на россиян. В этом воздействии оппоненты РФ стремятся влиять и на этнические коллективы – на коренные народы республик страны, в частности, и на Северном Кавказе. Надежды на возрождение этносепартизма, на разобщение северокавказцев по этническому и религиозному признаку и даже на распад РФ на «этнические государства» не имеют сегодня оснований.

Мы можем утверждать, что жители региона именно на основе традиционных ценностей успешно противостоят враждебной агитации и пропаганде – в целом вредному информационно-психологическому воздействию. И в этом плане важно, что традиционные ценности населения Северного Кавказа в полной мере соответствуют социальным, культурным, нравственным потребностям всего российского общества. Жители северокавказских республик Северо-Кавказского федерального округа, жители Ставропольского края, несомненно, нацелены на стабильность, на поступательное развитие в рамках общероссийских процессов.

¹ См.: Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. – М.: ИЭА РАН; Росинформгазотех, 2010. – С. 65–104; 109–228.

² См.: Российский Кавказ. Проблемы, поиски, решения / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. Научное издание. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2015. – 600 с.

³ Российский конгресс народов Кавказа за семь лет освоил 21 млн бюджетных средств // ТАСС. 20.04.2019. – <https://tass.ru/ekonomika/6357334>

⁴ Аствацатурова М.А. Проекция регионального публичного управления в этнокультурной и этнополитической сфере в условиях современных георисков (северокавказский кейс) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ». Ч. 3 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. Ч. 3. – С. 239–244.

Кондорский Б.М.

к.б.н., независимый исследователь
bmkbbox@mail.ru

ГИБРИДНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА УКРАИНСКИХ ИСТОРИКОВ СО СВОИМ ПРОШЛЫМ (ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ)

Ключевые слова: гибридная гражданская война, история Украины, мир-система, менталитет, современная украинская историческая наука.

Keywords: hybrid civil war, history of Ukraine, world-system, mentality, modern Ukrainian historical science.

На Украине уже более тридцати лет реально идет гражданская война. Здесь мы данный исторический феномен рассматриваем в широком смысле этого слова. Пример событий после Февральской революции показывает, что ситуация развивалась в русле определенной схемы, которая характерна для всех значимых революций. Сначала имеет место партнерство определенных политических сил, которые принимали участие в свержении старого режима, затем – противостояние, борьба и, наконец, вооруженная борьба – гражданская война в узком смысле этого слова.

В постфевральский период речь шла о противостоянии большевиков и эсеров вместе с меньшевиками, которое закончилось вооруженной борьбой в 1918 году. Противостояние различных политических сил – достаточное обычное состояние. Однако ситуация может перейти точку невозврата, после которой формируется автономная система, имеющая свои объективные законы, которые оказывают уже определяющее влияние на поведение субъектов (акторов) данного процесса.

Существует также вторая «точка невозврата», после которой имеет место полное разрушение существующей социально-политической системы, что и произошло в конце 1917 года. Получается, что реально гражданская война в России началась в начале лета 1917 года, в процессе противостояния большевиков и Временного правительства. Любое противоборство может привести к гражданской войне. При этом вооруженная борьба – лишь крайнее проявление этого феномена.

В соответствии с подобной схемой развивались события еще в Древнем Риме. Помпей, которого Цезарь разгромил в битве при Фарсале, был лучшим его другом. Марк Антоний был союзником Октавиана, затем они стали непримиримыми врагами. Похожим образом развивались события во время Английской и Французской революций.

Обычно гражданские войны рассматривают с военно-политических позиций и соответствующих закономерностей. Мы же считаем, что на всех этапах исторического развития в основе гражданских войн лежала война миров, противостояние старого и нового мира. Причиной гражданских войн в Риме стало появление сознания, противостоящее старому полисному миру, от которого осталась одна оболочка. На смену ему пришла уже имперская мир-система.

В нашем понимании мир-система отличается от мир-экономики и мир-империи у И. Валлерстайна¹. В первом случае мы имеем категории геополитического характера. В нашем понимании, мир-система является составляющей социума (в широком смысле этого слова), обеспечивающей его членов духовной жизненной силой. Если в социуме (общине) человек просто существует в физиологическом понимании, то в рамках мир-системы живет. Традиционный социум находится вне исторического пространства. Появление государства следует рассматривать как процесс своеобразного «одевания» мир-системы на каждом этапе исторического развития².

Внимательный анализ Гражданской войны в России показывает, что в этот период ничего политического в классическом понимании не наблюдалось. Белые генералы вообще не разбирались в политике, а примкнувшие к ним представители партий кадетов и эсеров не оказывали никакого определяющего влияния. Государственность имела условный характер. Большевики на местах опирались на Советы, находившиеся под их полным контролем. Имело место противостояние нового мира и обломков старого мира.

Для более глубокого понимания современной ситуации на Украине полезной будет концепция революционного периода. Революции в одной стране составляют революционный период как целостную временную систему (мир-систему), имеющую свои внутренние законы. Конкретные революции – лишь внешнее проявление в рамках этой системы³. Вообще, исторический процесс можно рассматривать как своеобразную иерархию временных мир-систем раз-

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуации в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001.

² Кондорский Б.М. Противостояние и борьба миров // Свободная мысль. – М., 2022. – № 6. – С. 171.

³ Кондорский Б.М. Использование теории революционного периода для глобального прогноза // VI Международный научный конгресс «Глобалистика 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». – М.: МГУ ФГП, 2020. – С. 403.

личного рода. Автором было показано, что для более глубокого понимания китайского проекта ЭПШП, нужно углубиться в историю страны на две с половиной тысячи лет¹.

Все государства в зависимости от сроков наступления революционного периода и характера его протекания можно разделить на три основных группы: стран первой, второй и третьей генераций. Россия, также как и Китай, Турция, Иран и другие страны цивилизационного типа относятся к третьей группе. Здесь революционный период ограничился рамками XX века. Наблюдается определенная связь (корреляция) сроков наступления революционного периода и уровня потенциала развития с «глубиной» феодальной революции.

В процессе революционного периода формируется определенный тип «фундамента», на котором затем строится «новый дом». В СССР сформировался советский тип базиса. Как известно, надстройка должна соответствовать базису. В Китае это поняли еще в 70–80-е годы, что позволило гораздо более эффективно, чем в России использовать преимущества в строительстве развитого современного общества.

В европейских странах социалистического лагеря (Польше, Венгрии, Чехословакии), где революционный период закончился после Второй мировой войны, «советские» политические режимы базировались на «буржуазном» фундаменте. Здесь имеется в виду буржуазный тип общественного сознания, который был характерен для большинства населения. Поэтому нет ничего удивительного, что в конце 80-х годов здесь безболезненно произошла смена режимов.

На Украине уже в начале 90-х годов начались попытки демонтажа «фундамента», доставшегося стране от предыдущего периода, которые приобрели разрушительный характер после прихода Ющенко к власти. Следует обратить внимание на то, что базис, сформировавшийся после окончания революционного периода, носит данный характер со своими объективными законами. Его полное разрушение будет означать, что надстройка будет «висеть в воздухе», опираясь на иллюзорный, искусственно созданный «фундамент».

Так сложилось, что гражданское противостояние, гражданская война на Украине имеет более чем многогранный характер. Противостояние между базисом и надстройкой в настоящее время носит наиболее бескомпромиссный характер. Следует обратить внимание на то, что Галиция сначала находилась в составе Австро-Венгрии, а затем Польши. В этих странах революционный период начался в середине XIX в., а закончился после Второй мировой войны, т.е. уровень «советскости» общественного сознания здесь в послевоенный период был крайне низким.

Наиболее крайней формой гражданской войны является появление элементов геноцида, которые неоднократно проявляли себя в истории Украины. В период Хмельнитчины, Гайдамачины и Гражданской войны 1917–1920 гг. геноцид, в первую очередь, был направлен против еврейского населения, еврейских местечек как самостоятельных мир-систем. Во время Волынской резни – против поляков. В настоящее время – против русскоязычного населения.

Только после окончания революционного периода страна могла стать полноправным субъектом геополитического пространства. Основной причиной международной напряженности в начале XXI в. стало то обстоятельство, что страны третьей генерации (в первую очередь, Россия, Китай, Турция, Иран), став субъектами геополитического пространства после окончания революционного периода, предъявили претензии на свою «законную долю», что вызвало не совсем положительную реакцию со стороны Запада².

Со своими «коллегами», несмотря на имеющиеся противоречия, можно договориться, найти общий язык. Примером могут служить отношения между Россией и Турцией. В то же время, как показывает практика, западные страны обычно не соблюдают существующие соглашения. Отношения носят, по существу, антагонистический характер. Запад развязал бескомпромиссную войну не столько против России как государства, сколько против России как страны – Русского мира (мир-системы). И Украина здесь была выбрана в качестве основного инструмента.

Современный Русский мир является продуктом исторического развития России. Следует различать собственно Русский мир и Имперский мир. Первый больше связан с духовностью, ментальностью русского человека. Имперский мир носит государственно-объединительный характер. Оба мира находятся в разных измерениях, но дополняют друг друга.

На Украине противостояние характерно и для региональных мир-систем, имеющих различные исторические корни. В первую очередь, между Западом и Юго-Востоком страны. Галицийский мир кардинально отличается не только от восточной, но и средней Украины. В частности, здесь исторически исключительную важную роль играет греко-католическая религия. Для жителя Галиции мир – это село с центром в виде церкви. Даже для тех, кто давно живет в городе.

Мир-сознание имеет форму менталитета, который принципиально отличается от того, что называют общественным сознанием, имеющим классово-формационную основу. Ментальность можно определить как относительно устойчивую совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир. Ментальность является основой ориентации человека в определенной мир-системе. По нашему мнению, менталитет имеет три основных уровня. Первый уровень определяется принадлежностью к определенной корпорации, второй носит индивидуальный характер, третий связан с коллективным бессознательным.

На Украине (Малой Руси) вследствие ее завоевания Литвой в XIV веке, феодальная революция имела крайне ограниченный характер³. Это способствовало регулярному проявлению различного рода архаических институтов вплоть до нашего времени. Особенно это характерно для Западной Украины, поведение жителей которой во многом определяется третьим уровнем менталитета, имеющим патриархально-архаическую основу.

¹ Кондорский Б.М. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «ЭПШП» // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2019. – № 2. – С. 21–28.

² Кондорский Б. М. Использование теории революционного периода... 2020. – С. 405.

³ Кондорский Б.М. К вопросу об истории государственности Украины // История и современность. 2021. – № 1. – С. 55.

Здесь уместно остановиться на концепции двойственности социального сознания. В сознании человека можно выделить две основных составляющих – этническую и личностную¹. Этническое сознание формируется в детстве, приблизительно до 10 лет. В отличие от личностного сознания, которое может меняться в течение жизни, подвергаться критическому осмыслению, этническое сознание носит данный характер. Его нельзя изменить волевым способом. Можно только говорить о степени его активизации.

В последние 35 лет на Украине наблюдается постепенная активизация этнического сознания. В настоящее время этническая активность достигла уровня, который наблюдался в середине XVII в. в период Хмельнитчины и гражданской войны, прозванной в народе Руиной. Вторая «Руина» имела место в период Гражданской войны 1917–1920 гг. По существу, мы сейчас имеем третью «Руину».

Этническое и личностное сознания можно рассматривать как внутренние мир-системы, функционирующие по своим законам. Активизация этнического сознания приводит к тому, что данная мир-система начинает подавлять личностную мир-систему, навязывать ей свои правила поведения. Автору приходилось многократно наблюдать подобного рода явление на примере своих знакомых на Украине, вне зависимости от уровня интеллекта.

Наконец, имеет место противостояние села и города. Во время Гражданской войны на Украине оно часто принимало уродливые формы. Достаточно вспомнить разорение Екатеринослава Н. Махно. Во время этого набега был зарублен махновцами мой прадед по материнской линии, служивший заместителем начальника станции Екатеринослав.

В 60–70-е годы на Украине шел массовый приток сельского населения в большие города, за исключением Донбасса. В Киеве более двух третей его жителей имеют подобного рода корни. Для периода независимости были характерны регулярные попытки с их стороны навязать своей ментальности коренным киевлянам. Подавляющее большинство глав Киевской администрации за последние сорок лет – выходцы из села.

Более 80% нынешней политической элиты Украины (включая четырех президентов) являются выходцами из сельской местности. И сколько бы «университетов» они затем не заканчивали, в плане своего базового менталитета они оставались «хлопцями з глухого сѣла». Ющенко весь период своего правления пытался с упорством, достойным иного применения, сделать из Украины «Большой Хутор».

С точки зрения данной концепции, «гибридность» гражданского противостояния связана с попытками одной мир-системы навязать другой мир-системе, невооруженным путем, свои правила поведения, ценности, образ жизни, свою ментальность. В 90-е годы подобное явление имело место в России. Рецидивы этого наблюдались вплоть до настоящего времени². На Украине надстройка пытается повлиять на базис, Западная Украина на Юго-Восточную, этническое сознание на личностное, село на город.

Историческое прошлое (именно историческое) следует рассматривать как временную мир-систему, оказывающую во многом определяющее воздействие на современные социально-политические процессы³. Если в Западной Европе счет нужно вести со времен Французской революции, в России – с периода феодальной революции, то на Украине (особенно Западной) – со времен Древней Руси. Автором было показано, что все те зверства, которые имели место во время Волынской резни, уходят своими корнями на уровне этнического сознания еще в славянское племенное прошлое⁴.

Украинских историков можно представить в виде своеобразной корпоративной мир-системы особенно, что касается сотрудников Института истории Украины. Подобного рода корпорация является органической частью современного украинского общества со всеми его гражданскими «разломами». К тому же в 90-е годы и здесь была пройдена «точка невозврата» и сформировалась украино-центристская парадигма, весьма далекая от реальной науки, которая, во многом, определяет «изыскания» украинских историков.

Так же как и на политическом уровне, здесь ведется война с советским базисом. В наибольшей степени здесь усердствуют представители Западной Украины. Подавляющее число наиболее активных и русофобски настроенных историков родом из села, с соответствующей активизацией этнического сознания. Вся история Украины большинством современных историков воспринимается через националистические «очки». Не последнюю роль играет корпоративная солидарность и боязнь возможных репрессий со стороны националистов. В 1999 г. во Львове ими был убит В.И. Масловский, занимавшийся исследованием роли ОУН-УПА в Холокосте евреев.

Уже в начале 90-х годов началась «идейная» трансформация украинских историков. В качестве примера можно привести С. Кульчицкого – главного специалиста по «голодомору», регулярно «обливающего грязью» советский период. Тема его докторской диссертации была: «Мобилизация финансовых ресурсов для социалистической индустриализации СССР в 1926–1937 гг.». Сюда следует добавить многочисленные случаи фальсификации архивных документов. Особенно, в лице бывшего руководителя Украинского института национальной памяти – С. Вятровича.

Оставим в стороне псевдоисториков, которые «расплодились» в большом количестве в период независимости на Украине. Согласно их «изысканиям», украинцы самый древний народ Европы. Шумеры вышли из Украины. Адам и Ева были украинцами. Ковчег Ноя остановился возле города Киева. Христос, Будда, Колумб и многие другие деяте-

¹ Кондорский Б.М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019. – № 3. – С. 119.

² Кондорский Б.М. Гибридная гражданская война в России // Свободная мысль. – М., 2022. – № 1. – С. 48.

³ Кондорский Б.М. Влияние специфики исторического развития на современные социально-политические процессы // Ноосферные исследования. 2022. – № 3. – С. 74.

⁴ Кондорский Б.М. Исторические предпосылки формирования идеологии ОУН-УПА // IV Международная научная конференция. II Мировая война. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – С. 205.

ли мировой истории были по происхождению украинцами¹. Следует обратить внимание на то, что среди них имеются кандидаты и доктора наук.

Однако и представители академических научных учреждений не далеко ушли в этом плане. Предпринимаются регулярные попытки «приватизировать» Древнюю Русь, начиная с М. Грушевского, который сейчас на Украине – Маркс, Энгельс и Ленин в одном лице. Его «История Украины-Руси» предопределила наукообразный и идеологизированный подход к историческому процессу. При всем уважении к Грушевскому как историку, его теоретические подходы идеологической направленности не выдерживают критики.

Реально, украинский народ сформировался в XV–XVI веках. Однако современные украинские историки рассматривают уже склавинов и антов в середины I тыс. н.э. как предков современных украинцев. Формирование же белорусского и российского народов, по их мнению, происходило на основе балтийских и финно-угорских племен².

Постулируется непрерывный этногенетический процесс от антов до современных украинцев в течение полутора тысяч лет³. Следует обратить внимание на то, что склавины и анты были тупиковой ветвью развития славянства на территории Русской равнины и не имели потенциала исторического развития.

Тем самым подчеркивается, что украинцы, в отличие от россиян, являются истинными славянами. Московиты – этнос финского происхождения с добавлением тюркской крови⁴. К XVI в. на основе этого субстрата сформировался тип человека-завоевателя, лютого и жестокого, для которого не была необходима европейская культура и которому были чужды такие категории как мораль, честность, человеческое достоинство⁵.

Одновременно стараются быть поближе к Западу. Украинцы уже со времен Киевской Руси принадлежали к европейской семье народов⁶. В этот период активно развивались экономические, политические и культурные связи с Западной Европой. Оказывается, экономика Древней Руси была вариантом германского способа производства⁷. Карл Маркс был бы просто в «восторге» от такого «открытия». Можно говорить о своеобразном синдроме «европейскости» касательно и других периодов истории Украины.

По мнению одного из немногих вменяемых украинских историков – академика П. Толочко – в сознание учащейся молодежи внедряется ложная мысль не только о различии украинцев, русских и белорусов уже в киевское время, но и об их этническом антагонизме, несмотря на реальное единство их происхождения⁸.

В «научных изысканиях» украинских историков просматривается стремление на всех исторических этапах быть на уровне «европейских стандартов». Тем самым проявляется своеобразный исторический комплекс неполноценности. Подобного рода подход проявил себя в интерпретации Освободительной войны второй половины XVI века, которую усилиями академика В.С. Смolia и профессора В.С. Степанкова сейчас называют «Украинской национальной революцией 1648–1676 гг.». При этом делаются попытки сравнения «Украинской революции» с Английской революцией. Подчеркивается, что «наша» революция сыграла в истории Европы не меньшую роль⁹.

Данный период характеризуется как глубокий революционный переворот в сфере социально-экономических отношений, который создал благоприятные условия для развития молодого государства. Революция привела к появлению национального государства. В процессе Украинской революции шла борьба за национальную независимость и установление буржуазных отношений в процессе глубоко прогрессивных преобразований при Б. Хмельницком¹⁰. В данном случае мы имеем типичный пример, когда исторический период, имеющий совершенно иной архетип, иные закономерности, рассматривается с позиций современности.

Конечно, термин «революция», несмотря на все социальные издержки этого явления, приятно ласкает слух историка. Придает тем или иным историческим процессам оттенок благородности. После развала Союза во всех постсоветских республиках новая элита захотела иметь в своей истории нечто героическое, похожее на то, что было характерно для западноевропейской истории. Для Украины, так же как для ряда других постсоветских республик, характерен миф о славных предках и их деяниях, о блестящих достижениях культуры в глубоком прошлом. По существу здесь мы имеем своеобразную «манию происхождения»

Национальной революцией украинские историки считают и события Гражданской войны 1917–1920 гг. Здесь следует напомнить, что любая собственно революция имеет системный характер. Великая Французская революция прошла ряд закономерных этапов, характерных и для последующих революций. О какой системности можно говорить, если власть в Киеве менялась 14 раз¹¹.

¹ Радзиевский В.А. О современных украинских мифах // Россия и современный мир. – М., 2019. – № 2. – С. 141–142.

² Обушний М.І. Походження, становлення та розвиток українського народу. – Київ: ВПЦ «Київський університет», 2010. – С. 418.

³ Фігурний Ю.С. Особливості і закономірності формування українського етносу від найдавніших часів до середини XIV ст. на теренах України. – Київ: НДІУ, 2010. – С. 36.

⁴ Білінський В. Москва ординська (XIII–XVI ст.). Історичні дослідження. – Київ, 2016. – С. 8.

⁵ Півторак Г.П. Історична правда проти імперської облуди. – Київ: ФОП Лопатина, 2018. – С. 49, 56.

⁶ Гринів О. Україна і Росія: партнерство і протистояння. – Львів: ІН НАНУ, 1997. – С. 427.

⁷ Залізняк Л.Л. Від склавінів до української нації. – Київ: Фотовідеосервіс, 1997. – С. 135.

⁸ Толочко П.П. Древнерусская народность. Воображаемая или реальная. – Киев: АДЕФ-Украина, 2010. – С. 28.

⁹ Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.). – Київ: Арії, 2016. – С. 55.

¹⁰ Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.). Україна скрізь віки. Т. 7. – Київ: Альтернатива, 1999. – С. 340–341.

¹¹ Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Чому зазнала поразки Українська революція. – Київ: Критика, 2004. – С. 72.

Опять доминирует иллюзорный подход, мало что имеющий общего с реальностью. Утверждается, что в ходе Украинской революции были созданы полноценные вооруженные силы и даже военный флот. Появились выдающиеся военачальники и национальные герои, которые могут служить примером для современной молодежи. По своим масштабам и социально-политической значимости Украинская революция стала феноменом истории и по праву заняла заметное место среди освободительных процессов в Европе. Так же как в 1917–1921 гг. в настоящий период Украина окончательно выбрала европейский вектор развития¹. Следует обратить внимание на то, что при всей высокопарности в статьях и монографиях практически не упоминают страшные еврейские погромы при петлюровской Директории.

Для украинских историков характерна противоречивость в оценках тех или иных событий. Приведем пример. Сначала автор декларирует, что в период УНР были заложены основы будущего политического общества свободной и независимой Украины, которые основываются на демократии, свободе, справедливости. Современный процесс строительства независимой Украины базируется на опыте деятельности Центральной Рады. И в то же время отмечает, что ЦР так и не смогла сформировать деятельный государственный аппарат во всеукраинском масштабе. Отсутствовала опора на местах. ЦР утратила доверие основной массы крестьянства².

Так же как и в случае оценки событий Хмельниччины и Руины реалии начала XX в. подменяются критериями сегодняшнего дня. Предпринимаются попытки мифологического обоснования новых государственных образований, их сакрализации и одновременно русофобии. Понятия народ, нация становятся мистическими, сакральными символами³.

Великую Отечественную войну официально переименовали в советско-немецкую фазу Второй мировой войны. ВОВ рассматривается как немецко-большевистский конфликт⁴. Утверждается, что во время Второй мировой войны Украина стала ареной противоборства двух империалистических держав⁵. Предпринимаются попытки дискредитации партизанского движения на Украине, обвинить партизан в мародерстве⁶, называют их отряды бандами⁷. При этом не стесняются говорить, что руководство УПА проявило героизм в борьбе с советскими партизанами⁸.

Что касается советского периода, то здесь война с прошлым приобретает уже патологические формы. Неприятие советского периода следует рассматривать как форму исторической русофобии, которая была характерна для украинской «интеллигенции» еще во второй половине XIX – начале XX века.

С получением Украиной независимости произошел слом нечеловеческой, репрессивной машины⁹. Серьезной драмой и испытанием украинского народа стала российская оккупация Украины¹⁰. Имел место геноцид и этноцид по отношению к украинскому населению со стороны советского руководства¹¹. Украина в составе Российской империи и Советского Союза была колонией¹².

В работах украинских историков постоянно раздаются призывы к максимальному отделению от России и ее совместной истории с Украиной¹³, избавлению от советского балласта¹⁴, родимых пятен советскости¹⁵. Необходимо очистить украинскую ментальность от негативных черт, оставшихся от коммунистического прошлого¹⁶. Проповедуются даже мечты о распаде России¹⁷. Следует обратить внимание на то, что подобного рода взгляды в украинской историографии начали доминировать еще в 90-е годы.

В «научных» работах украинских историков постоянно приходится сталкиваться с пропагандистско-агитационной риторикой, часто высокопарного характера. В настоящее время молодая держава старается справиться с разрушительным наследием коммунизации Украины. Украинство репрезентирует перед миром свои лучшие качества, вносит весомый вклад в сокровищницу мировой культуры¹⁸. Именно Украина накопила опыт мирного перехода от

¹ Капелюшний В.П., Коваль О.Ф. Незламна і нескорена національна еліта в Українській революції 1917–1921 років. Історичний нарис. – Київ: Інтерсервіс, 2018. – С. 143, 342.

² Гошуляк І.Л. Про причини поразки Центральної Ради // Український історичний журнал. 1994. – № 1. – С. 31, 35.

³ Михайлюк О.В. Концепція «української революції»: pro et contra // Гуманітарний журнал. 2009. – № 3-4. – С. 4.

⁴ Мірчук П. Українська повстанська армія. 1942–1952. – Львів: ТУМ, 1991. – С. 31.

⁵ Русначенко А.М. Народ збурений. – Київ: Пульсари, 2002. – С. 134.

⁶ Сергійчук В. Наша кров – на своїй землі. – Київ: УВС, 1997. – С. 48.

⁷ Шанковський Л. Історія українського війська. – Київ: Панорама, 1991. – С. 27.

⁸ Ісаєвич Я. Перед 1943 роком були 1930-й і 1938-й. Польсько-українські відносини до і під час війни // Універсум. 2003. – № 5-6. – С. 38.

⁹ Зализняк Л. Україна в колі світових цивілізацій. – Київ: Знання Україна, 2008. – С. 18.

¹⁰ Калакура Я.С., Рафальський О.О., Юрій М.Ф. Ментальний вимір української цивілізації. – Київ: Генеза, 2017. – С. 637.

¹¹ Нельга О.В. Теорія етносу. Курс лекцій. – Київ: Тандем, 1997. – С. 292.

¹² Рябчук М.Ю. Від Малоросії до України: парадокси запізнілого націєтворення. – Київ: Критика, 2000. – С. 272.

¹³ Рябчук М.Ю. Дихотомія української ідентичності: історичні причини та політичні наслідки. Автореферат дисертації. – Київ, 2015. – С. 13.

¹⁴ Капелюшний В. П. Здобута і втрачена незалежність. – Київ: Олан, 2003. – С. 500.

¹⁵ Гринів О. Збуджена Україна: самостворення нації після контузії населення. – Львів: Тріада плюс, 2004. – С. 184.

¹⁶ Калакура Я. С. Ментальний вимір...2017. – С. 534.

¹⁷ Зализняк Л. Україна в колі...2008. – С. 11.

¹⁸ Калакура Я. С. Ментальний вимір...2017. – С. 538.

коммунистической диктатуры к открытому демократическому обществу, который имеет исключительную историческую ценность и достоин воспроизводства в других государствах, отказавшихся от коммунистического прошлого¹.

Как видим, в современной украинской исторической науке четко прослеживается с одной стороны украиноцентризм, попытка героизировать, преувеличить значение украинской истории, а с другой – противопоставить ее российской истории. Все это приводит к тому, что в большинстве случаев мы имеем научно-суррогатный характер исторических исследований.

Здесь снова приходится вернуться к П. Толочко – «лучшее будущее Украины невозможно построить на конфронтации с Россией. Это безнадежно тупиковый путь. Подавляющее большинство средств массовой информации с усердием, достойным лучшего применения, выискивают в нашей общей истории компроматы на Россию»².

¹ Головаха Е.И., Панина Н.В. Основные этапы и тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до «оранжевой революции» // Социология, теория, методы, маркетинг. 2006. – № 3. – С. 39.

² Толочко П.П. Украина: государство или страна? – Київ: Довіра, 2008. – С. 6.

Ксенофонтов В.А.

к. филос. н., доцент, профессор Кафедры идеологической работы и социальных наук Военной академии Республики Беларусь, Минск
nksena777@gmail.com

МЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: Беларусь, Союзное государство, геополитика, национальная безопасность, военный конфликт, человек, сознание, мировоззренческая сфера, ментальная война, наука.

Keywords: Belarus, Union State, geopolitics, national security, military conflict, man, consciousness, worldview, mental war, science.

В условиях геополитического противоборства государства Запада (во главе с США) стремятся системно ослабить Россию, Беларусь и Союзное государство в целях доминирования в границах Евразии и установления нового мирового порядка. Стратегия «Петля анаконды» продолжает активно реализовываться, усиливая военно-силовое давление¹. Нарращивание военной силы на границах Союзного государства дополняется экономическим, информационным, идеологическим, культурно-мировоззренческим, интеллектуальным противоборством. Тенденции развития международной и военно-политической обстановки свидетельствуют о том, что военная сила и военное насилие были, есть и будут важным инструментом геополитического давления и контроля пространства. Подчеркнем, что военный конфликт и его модификации являются инструментом геополитического контроля пространства. Член-корреспондент АБН А.А. Бартош отмечает: «Нацеленность США на реализацию своих геополитических целей вопреки существующим нормам и правилам выступает в качестве своеобразного катализатора обострения критичности и развития глобальной нестабильности в процессе геополитической конкуренции»².

Существует закономерность, свидетельствующая о том, что по мере развития человеческой цивилизации количество военных конфликтов только возрастает и они становятся формой бытия социума. При этом межгосударственное противоборство приобрело системный характер (политическое, экономическое, духовное и социальное насилие), оно стало многосферным (суша, море, воздух, космос, инфо- и киберсфера).

Учитывая значение информации³ и научных знаний, являющихся побудительными мотивами человека в социальной деятельности, западные стратеги в целях достижения контроля евразийского пространства осуществляют перенос акцентов противоборства в информационную и культурно-мировоззренческую сферу. Этот вид насилия по подчинению противника своей воле (К. Клаузевиц) часто именуется консциентальным, когнитивным, информационным, идеологическим, смысловым, историческим, образовательным, духовным, умным и т.д.

Убеждены, что перечисленные виды силового воздействия на противоположную сторону составляют сложный феномен *ментального насилия (ментальной войны)*, которое в ведущейся мировой гибридной войне (А. Бартош) обогащается новыми технологиями и инструментарием овладения (подчинения) информационной и духовно-мировоззренческой сферы человека, социальных групп, общества в целом интересам страны (коалиции государств) агрессора. Результатом такого воздействия становится переформатирование социальной системы противоположной стороны под заданные стандарты государства (союза государств), ведущих ментальную агрессию.

Подчеркнем, что в системе социальной (национальной) безопасности (далее – НБ) ведущая роль принадлежит человеку, осуществляющему целеполагание и социальные действия, базирующиеся на основе научных знаний, информации, собственном мировоззрении. Мы утверждаем, что *индивидуальное и общественное сознание, а также мировоззренческая сфера отдельной личности и социальных образований – главная мишень в ментальной войне (далее – МВ)*⁴, а информационная война трансформируется в МВ.

Указанные факторы требуют ответов на вопросы: что представляет собой МВ; какими средствами и по каким направлениям она ведется; каким законам и принципам подчинена; что необходимо предпринять для обеспечения НБ? Постараемся ответить на них в этой статье.

¹ Маккиндер Х. Петля анаконды: стратегия геополитического превосходства; [перевод с английского] / Х. Маккиндер, 36. Бжезинский. – М.: Родина, 2020. – 224 с.

² Бартош А.А. Сдерживание в военных конфликтах XXI века. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – С. 28.

³ Анненков В.И. Информация – ключ к победе в современной войне / В.И. Анненков, В.Ф. Моисеев, В.К. Новиков. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 428 с.

⁴ Ксенофонтов В.А. Антропосфера как важнейший театр современной войны // Вышэйшая школа. 2021. – № 2. – С. 37–40.

Понимание диалектики насилия (деструктивности) и системы НБ является важнейшим условием сохранения и развития государства¹. Учитывая то, что война является формой бытия социума, определение ее сущности, характера и основных черт жизненно необходимо.

Современная наука и военно-политическая практика под категорией «*война*» понимают социально-политическое явление, «представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами. Для достижения поставленных целей в современной войне применяются политические, экономические, идеологические, военные и другие насильственные и ненасильственные средства и соответствующие им формы борьбы»². В этом определении учтены современные тенденции военного насилия и диалектика классической и неклассической войны. В *классической* парадигме войны признается определяющая роль вооруженной борьбы, а в *неклассической* – существенная роль отводится комплексу невоенных средств борьбы. При этом военной силе отводится страховочная роль.

Обратим внимание, что «определение возможного характера военных конфликтов современной эпохи – коренной вопрос военной стратегии, так как от его решения во многом зависят направления развития военной теории, строительства ВС, подготовки страны к войне»³. Военная доктрина Союзного государства, осуществляя функцию прогнозирования, фиксирует основные *общие черты современных военных конфликтов*:

- влияние этих конфликтов на все сферы жизнедеятельности человечества;
- определяющее значение информационной сферы в противоборстве на всех стадиях развития военного конфликта и после завершения его активной фазы;
- коалиционный характер этих конфликтов;
- применение новейших высокоэффективных систем вооружения, военной и специальной техники, в том числе основанных на новых физических принципах;
- широкое использование нетрадиционных форм и способов военных действий, средств дальнего огневого и радиоэлектронного поражения;
- стремление противоборствующих сторон к дезорганизации системы государственного и военного управления;
- маневренные действия войск (сил) на разрозненных направлениях с широким применением сил специальных операций;
- поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций противника на всю глубину его территории одновременно в глобальном информационном и воздушно-космическом пространствах, на суше и на море;
- катастрофические последствия поражения (разрушения) предприятий энергетики (прежде всего атомной), химических и других опасных производств, коммуникаций, объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения;
- высокая вероятность вовлечения в военные конфликты новых государств, эскалации вооруженной борьбы, расширения масштабов и спектра применяемых средств, включая оружие массового уничтожения;
- участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний, незаконных вооруженных формирований⁴.

В настоящее время среди комплекса основных *военных угроз* Союзному государству государства-участники признают: использование информационно-коммуникационных технологий для осуществления враждебных действий, представляющих угрозу международной безопасности, в том числе направленных на дискредитацию государств-участников, нарушение их территориальной целостности и государственного суверенитета, вмешательство в их внутренние дела⁵. Анализ военно-политической практики свидетельствует, что *информационная составляющая* военного конфликта выделяется как определяющая на всех стадиях его развития, т.е. от момента зарождения противоречий до стадии их разрешения. Следовательно, *информационное противоборство в военной сфере имеет явную тенденцию к возрастанию*. Информация выступает в качестве несмертельного «оружия». Идентифицировать агрессора сложно, так как он часто является виртуальным и неосязаемым, нанося своими деструктивными действиями существенный урон не только отдельной личности, обществу, но и государству в целом. Информационное пространство – это самый сложный «театр» современной войны.

Как отмечают белорусские ученые: «Использование информационно-психологических, информационно-коммуникационных технологий деструктивного толка, политического мифотворчества и другие в качестве «мягкого» информационно-психологического оружия оказывают негативное влияние на личность, общество, государство и представляют угрозу национальной безопасности Республики Беларусь»⁶.

Член-корреспондент АБН А.А. Бартош пишет: «Все более широкое использование социальных сетей, обмена сообщениями в социальных сетях и мобильных устройствах открывает новые возможности для новой области – ког-

¹ Ксенофонов В.А. Война, национальная безопасность, гражданско-военные отношения, гуманитарное знание: взаимосвязь явлений и перспективы их развития // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. – № 4 (5). – С. 17–27.

² Военная доктрина Республики Беларусь. Утверждена Законом Республики Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3. – <https://www.pravo.by>

³ Мальцев Л.С. Основы военной доктрины государства: учеб. пособие. – Минск: ВАРБ, 2007. – С. 48.

⁴ Военная доктрина Союзного государства. Утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства. – Ст. 9. 4.11.2021. № 5. – <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/>

⁵ Там же, ст. 13.

⁶ Феномен безопасности в современных условиях: проблемы и перспективы: моногр. / В.Ю. Арчаков [и др.]; под общ. науч. ред. В.П. Вишневской. – Минск: ИПС РБ, 2021. – С. 199.

нитивной войны, в которой человеческий разум становится полем битвы (выделено мной. – В. К.). Цель состоит в том, чтобы изменить не только то, что люди думают, но и то, как они думают и действуют. Технологии когнитивной войны при успешном ведении формируют и влияют на индивидуальные и групповые убеждения и поведение, способствуя достижению тактических или стратегических целей агрессора»¹.

В научном дискурсе продолжается активное обсуждение проблемы МВ в интересах безопасности России². С учетом стратегических приоритетов Беларуси во внешней политике (строительство Союзного государства), наших военно-политических интересов, данная научно-практическая проблема непосредственно затрагивает обеспечение НБ Белорусского государства.

Ряд исследователей могут возразить по поводу умножения проблемного поля войны, которое ведет к терминологической «неразберихе». Убеждены, что это проблема не столько понятийно-категориального аппарата, сколько трансформации содержания насилия как военного, так и невоенного. Поэтому важно определить термин «ментальная война».

В частности, А.М. Ильницкий отмечает, что при ведении классических войн цель «заключается в разгроме ВС противника и захвате его территории», а в современных инфо- и кибервойнах она несколько другая – «уничтожение критически значимой инфраструктуры противника, дезорганизация его систем государственного и военного управления, наведение хаоса, разбалансировка и в конечном итоге ликвидация государства»³. При этом цель войны нового типа (МВ) – «уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника». Иными словами, она направлена «на разрушение мировоззрения и цивилизационных основ противника»⁴.

Доктор военных наук И.Н. Караваев под МВ понимает «применение противником системы способов и средств воздействия, направленных на поражение общественного сознания (ментальности, идентичности, исторических традиций, ценностей и др.) противостоящей стороны как в мирное время, так и в условиях военного конфликта. Ее цель – уничтожение или трансформация объекта воздействия: разрушение общественного сознания, общественных институтов, государства, ВС и др.»⁵.

Указанные авторы четко формулируют цели МВ, акцентируя внимание на том, что она ведется без объявления, а последствия проявляются не сразу.

А.М. Ильницкий системно обосновывает цели, этапы и технологии МВ⁶. К стратегическим целям отнесены: перезагрузка исторического самосознания, системы образования и воспитания, а значит, базовых смыслов и целей общества, т.е. идеологии, в том числе переписывание (обнуление) истории, разрушение традиций, укладов, веры (религии) и базовых ценностей. По его мнению, они реализуются в поколенческом масштабе (10–15 лет)⁷.

Профессор И.Н. Караваев считает, что цель МВ – «уничтожение или трансформация объекта (разрушение общественного сознания, общественных институтов)», а результатом должна стать – «деградация общества и государства, всех его сфер и институтов»⁸. Он убежден, что концепция МВ является «междисциплинарной научной теорией, включающая такие предметные области, как теория НБ, учение о войне и армии, философия, военная политология, социология, психология, стратегия (как составляющая военной науки) и другие научные отрасли»⁹.

По мнению автора, МВ – это высшая разновидность (форма) конфликта между социальными субъектами, который ведется в информационной и духовно-мировоззренческой сферах противоборствующими сторонами, связанный с применением интеллектуально-психологического насилия в отношении противника в интересах разрушения его мировоззренческого ядра и системы духовно-нравственных ценностей, со сменой его идентичности. Другими словами, это крайняя форма экзистенциального конфликта, в которой победа достигается путем уничтожения ценностей противоборствующей стороны. Теряя собственную идентичность, поверженная сторона приобретает иную. Таким образом, ментальная агрессия – это высокоинтеллектуальный философско-мировоззренческий конфликт, в котором сознание индивида или социального образования является предметом замены или ментальной оккупации.

Средства ведения МВ комплексны. По мнению А.М. Ильницкого, МВ включает два этапа: 1) информационно-идеологическое воздействие; 2) социальные технологии манипулирования обществом. Он отмечает и технологию реализации, содержащую информационную и психоэмоциональную составляющие. В обеих активно задействуются технологии искусственного интеллекта. Информационная составляющая – «это перезагрузка (переформатирование) информационного поля, поля знаний, фактов и сведений. Регулированию и направленной деформации подлежит все – от новостей до аналитических и социологических данных, от программ обучения в высших учебных заведениях и школе до телевизионных программ и доступных архивных данных»¹⁰. Психоэмоциональная составляющая «представляет не

¹ Бартош А.А. Сдерживание в военных конфликтах XXI века. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – С. 86.

² Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 19–33; Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. – № 3. – С. 35–42; Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. – № 4. – С. 24–35.

³ Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 25.

⁴ Там же.

⁵ Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. – № 3. – С. 39.

⁶ Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 19–33.

⁷ Там же, с. 26.

⁸ Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. – № 3. – С. 38.

⁹ Там же, с. 42.

¹⁰ Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 26.

меньшую угрозу, поскольку основана на манипулировании сознанием, настроениями и эмоциями, когда индивидууму, группам людей и обществу в целом опосредованно внедряются нужные настроения, оценки, мнения о чем-либо, о ком-либо, и все это принимается людьми неосознанно, без понимания сути»¹.

Разделяем мнение профессора И.Н. Караваева о том, что происходит смена постулатов в понятии «война». В частности, среди приоритетов в применении форм насилия. Так, «раньше на первом месте было физическое насилие, потом – эмоциональное и интеллектуальное, а «сегодня предпочтение отдается *интеллектуальному, затем эмоциональному и физическому*» (выделено мной. – В. К.)»². Он также отмечает, что «к основным формам МВ относятся многоходовые информационные операции, при проведении которых используются специфические психологические механизмы воздействия на сознание человека (установки, заражение, подражание, убеждение, влияние, подавление, внушение и др.), особые силы и средства, сетевые и другие информационные и психологические техники и технологии, поражающие ментальность общества в целом, все его сферы, индивидуальное и общественное сознание, социальные отношения, социальные институты, в том числе семью, образование, органы власти, все виды деятельности»³.

Несмотря на определенные различия в подходах, оба указанных автора подчеркивают ключевое значение информации (знаний) как основного инструментария (оружия) ведения данного типа войны (МВ). Убеждены, что именно информация в совокупности с методологией управления человеком, основанной на научном знании, закономерностях функционирования психики человека, психологии социальных образований и является «оружием» ведения данного типа войны.

Безусловно, война – сложный и системный феномен. В нем присутствуют ярко выраженный философский, социологический, исторический, военный и другие компоненты. Сегодня особенно важно учесть и психологическую составляющую войны. Как утверждает профессор А.Г. Караяни, война «есть явление психологическое. Психологическими являются цель войны («заставить противника выполнить нашу волю»), ее важнейшие задачи (дезориентировать, деморализовать, дезинтегрировать, дезорганизовать противника), наиболее ее эффективные средства (военная хитрость, ложь, устрашение, психологическое изнурение и подавление, внезапность) и последствия (паника, отчаяние, психические расстройства) и т.д.»⁴. Он также пишет, что «целью войны является стремление одной противоборствующей стороны изменить поведение другой, т.е. заставить ее отказаться от своей свободы, идеологии, от прав на что-либо; подчиниться воле противной стороны; отдать ей требуемые национальные богатства, территорию, акваторию и др.»⁵. Разделяем мнение ученого о том, что современная война – это «напряженнейшее противоборство интеллекта, убежденности, воли, выдержки, духа, опыта, мировосприятия, стиля мышления, хитрости враждующих сторон. *Психологическая феноменология войны* чрезвычайно богата»⁶. Отметим, что философско-психологическая составляющая современной войны недостаточно исследована.

Акцентируем внимание на том, что МВ – это сложная и высокоинтеллектуальная технология воздействия на сознание личности и социума, меняющая их знания (обыденные и теоретические), убеждения и идентичность. Данная технология социального управления является междисциплинарной и использует методологические подходы различных отраслей знания: философии, социологии, психологии, педагогики, истории, культурологии, теории НБ, военной науки и др.

Такая комплексность позволяет нам контурно определить основные направления ведения МВ. Авторская позиция заключается в том, что *основными направлениями воздействия страны-агрессора* на человека и социальные общности в ходе ведения МВ являются:

- *цивилизационное*, основным предметом оперирования (разрушения и смены) которого являются духовно-нравственные и религиозные ценности, являющиеся базисом духовной культуры социальной системы;
- *философско-методологическое*, меняющее философские доктрины и предполагающее смену философско-мировоззренческого ядра как основы для теоретического и практического социального действия, а также установки и ценностные ориентиры людей, формирующих своеобразие социума;
- *научное*, направленное на искажение научных знаний и замену их псевдонаучными теориями и различными «верованиями»;
- *геополитическое, политическое и идеологическое*, внедряющее иные политические и идеологические традиции, нормы, принципы, базирующиеся на интересах геополитических агрессоров, направленное на деструкцию страны – жертвы агрессии;
- *экономическое*, имеющее целью снижение экономического потенциала страны – объекта агрессии, включение ее в зону своих интересов (своеобразное паразитирование);
- *технологическое и техническое*, направленное на неоспоримое лидерство страны-агрессора и установление явной зависимости страны-жертвы в технике и технологиях;
- *образовательное*, предполагающее целенаправленное воздействие на систему образования страны-жертвы в интересах резкого снижения ее интеллектуального потенциала до критической черты, способствующей социальному скатыванию на обочину истории;

¹ Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 27.

² Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. – № 3. – С. 37.

³ Там же, с. 39.

⁴ Караяни А.Г. Настольная книга военного психолога: практическое пособие. – М.: Юрайт, 2020. – С. 8.

⁵ Там же, с. 27.

⁶ Там же.

– *историческое*, обеспечивающее смену истории и поражающее историческое сознание человека, социума в целях разрушения цивилизационных основ государства-жертвы;

– *культурное*, нацеленное на всю систему культурного потенциала государства-жертвы для разрушения его культуры как фундамента нации и системы НБ, формирования иного культурного кода.

Эти направления, на наш взгляд, составляют общий «театр» МВ. Агрессор выбирает то направление, которое будет более результативно для достижения цели МВ. При этом оценивается международная и военно-политическая обстановка, задачи МВ, а также ментальный потенциал сторон конфликта. Подчеркнем, что это лишь основной перечень направлений воздействия агрессора, который в рамках каждого направления может и должен детализироваться. Указанные направления «работают» в общей системе МВ.

По каким же законам осуществляется МВ? Так, в своей концепции МВ доктор военных наук И.Н. Караваев выделяет ее *основные закономерности*: нарастающий характер интенсивности; всеобъемность и усиливающаяся напористость поражения всех сфер общества (как при «раковой опухоли»); взаимосвязь и взаимовлияние всех сфер общества, социальных институтов в МВ; определяющий характер духовной сферы и значительное влияние экономических факторов на трансформацию общества; отсроченность воздействия, обусловленная инерционностью сознания (сложность противодействия технологиям МВ, так как трудно, а порой и невозможно добиться отказа от ложных убеждений и заблуждений, навязанных противником), что вызывает проблемы в «лечении» сознания и трансформаций в духовной сфере общества, ставших следствием применения технологий МВ¹.

При осмыслении МВ стоит учитывать и *социально-психологические закономерности* войны, к которым относятся:

– зависимость хода и исхода войны от морального духа и психологической готовности нации и ее ВС к вооруженному противоборству; усиление этой зависимости при затягивании войны;

– зависимость морально-психологического состояния воюющей армии от морального духа общества, от места ведения боевых действий (на своей или чужой территории); от превосходства в оружии и боевой технике над противником;

– зависимость морального духа нации от сформировавшегося в общественном сознании образа войны (образа целей, статуса, своих войск, противника, хода и др.);

– невозможность достижения тотальной психологической победы над народом, нацией и др.²

Уточним и наметим основные законы МВ как неклассической войны, опираясь на разработанную систему законов классической войны³. Осмысливая характер (главным образом своеобразие) законов войны, следует учитывать, что классическая война, будучи социально-политическим явлением, подчиняется как законам войны, отражающим и военные, и общественные процессы, так и законам развития общества в целом и, безусловно, всеобщим законам – законам диалектики, от которых зависят не только общественные явления, но и сами законы войны. При этом следует помнить, что общественные законы проявляют себя через деятельность людей, а она не всегда однозначна, даже в одинаковых условиях. В обществе законы действуют как в виде определенных связей, отношений, так и в виде законов, тенденций и носят исторический характер, они появились на определенном этапе развития общества и меняются, исчезают, возникают новые в ходе его развития. Поэтому, все это имеет отношение к законам войны⁴. Эти соображения касаются и законов зарождения и ведения МВ.

Под *законами войны* следует понимать «существенные, необходимые, повторяющиеся связи и отношения между различными сторонами и элементами войны как процесса, обуславливающие его зарождение и функционирование, развитие и исход»⁵. Они носят объективный характер. Объективность законов не свидетельствует о том, что они реализуются вне человеческой деятельности.

МВ охватывают все сферы жизнедеятельности общества (экономическую, политическую, социальную, духовную и, безусловно, военную), следовательно, законы МВ диалектически увязывают явления и процессы всех подсистем общества, от материальных до духовных.

Известный военный философ С.А. Тюшкевич, говоря о законах классической войны, выделяет в ней законы ее *возникновения* (генетические) и законы ее *функционирования и развития* (онтологические). Генетические законы определяются антагонистической природой общества, разнообразными социальными противоречиями. Законы функционирования и развития классической войны представляют собой законы первого (высшего) порядка – законы войны и второго (низшего порядка) – законы вооруженной борьбы⁶.

Законы МВ как существенное, необходимое, всеобщее в ней не действуют вне более общей международной, военно-политической, экономической, идеологической и т.п. обстановки – с одной стороны, вне особенного, отдельного, вне конкретных явлений и событий самой МВ. Законы МВ являются одновременно и «требованиями» социальной жизни, определяя деятельность людей. Данная деятельность обусловлена определенными социально-политическими, экономическими отношениями, соотношением материальных и духовных сил противоборствующих сторон,

¹ Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. – № 3. – С. 40.

² Караяни А.Г. Настольная книга военного психолога: практическое пособие. – М.: Юрайт, 2020. – С. 28.

³ Тюшкевич С.А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). 2 изд. – М.: Проспект, 2018. – 352 с.

⁴ Дикселис В.П. Философия и методология науки, военной теории и практики: учеб.-метод. пособие. – Минск: ВА РБ, 2014. – С. 94.

⁵ Тюшкевич С.А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). 2 изд. – М.: Проспект, 2018. – С. 45.

⁶ Там же, с. 59–67.

действиями политического и военного руководства. Поэтому, мы не можем отделять законы друг от друга, они не могут и противопоставляться, поскольку возникают и действуют в рамках МВ как конкретно определенной системы в процессе ее зарождения, развертывания и окончания.

Законы возникновения МВ являются выражением антагонистической противоречивости исторического процесса в целом и отдельных социальных сообществ, геополитическими противоречиями, а порой и просто «исключительностью» и амбициями. Эти законы отражают действия в них сил, которые заинтересованы в разрешении противоречий общественного развития, а также в решении социальных, политических, национальных, идеологических и других проблем средствами ментального насилия.

Механизм действия законов, порождающих МВ, действует неоднозначно в различные исторические эпохи. МВ рождается не случайно, а при определенной расстановке геополитических сил, при известном развитии межгосударственных, военно-политических и внутренних противоречий.

Породив конкретную войну, законы возникновения (генетические) как в классической войне, так и в МВ уступают место законам развития (онтологическим). Они не исчезают бесследно, а присутствуют в последних в «снятом» виде. Законы развития определяют течение МВ как определенной конфликтной социальной системы. Учтем, что МВ не прерывает предшествующую политику государств (коалиций), а продолжает ее иными, насильственными средствами (цивилизационными; философско-методологическими; научными; геополитическими, политическими и идеологическими; экономическими; технологическими и техническими; образовательными; культурными). Это свидетельствует о том, что она (МВ) имеет конкретное политическое содержание, законы и противоречия социально-политического характера. Это отражается на условиях действия законов МВ.

Основной закон МВ (по аналогии с классической войной) может быть сформулирован как зависимость применения комплекса ментального насилия на противника от геополитических целей субъекта агрессии.

В классической войне действует закон определяющей (и решающей) роли политических целей войны. Применительно к МВ – это закон определяющей роли геополитических целей страны-агрессора. Следовательно, необходимо основательно разбираться в тайном и декларируемом целеполагании субъектов геополитического противоборства. Данный закон охватывает своим воздействием все стороны МВ, так как именно геополитические намерения страны-агрессора обуславливают характер МВ и ее сущность. Именно от геополитических (цивилизационных, геоэкономических) целей агрессора зависят цели МВ, степень и интенсивность использования ментального насилия, комплексность задействованных ресурсов и направлений духовно-деструктивного воздействия на противника, характер жизнедеятельности государств и союзнических отношений в коалициях.

В рамках геополитических целей государства-агрессора определяются ментально-военные цели, в первую очередь стратегические и оперативные цели МВ, технологии ее реализации, очередность и интенсивность проведения ментальных операций, а также критически важные подсистемы государства-жертвы, воздействие на которые приведет его к упадку и подчинению агрессору. Этим, на наш взгляд, определяются и приоритетные направления МВ. Агрессор исходит не только из целей своей геополитики, но и принимает в расчет задачи послевоенного устройства региона, мира и подчиняет им ведение МВ.

В классической войне важен закон определяющей роли соотношения материальных и духовных сил воюющих сторон, относящийся к наиболее общим законам войны. Применительно к МВ, он может быть определен как закон определяющей роли соотношения ментальных сил противоборствующих сторон. Соотношение любых сил всегда является результатом предшествующей деятельности людей и характеризует тот уровень развития общества, который достигнут к моменту начала МВ или определенному ее этапу, очерчивает рамки противоборства сторон, выбора ими целей и решений.

В классической войне соотношение материальных и духовных сил, военной мощи воюющих сторон, отражая состояние экономики, науки, уровень морально-политического и духовного потенциалов, характер традиций и т.д., определяет основное направление развертывания процессов боевых действий войны, их интенсивность, формы и результаты. Это наиболее общий закон классической войны. В МВ соотношение интеллектуальных и духовно-нравственных сил сторон будет отражать наиболее общий закон МВ. Особенность наиболее общего закона МВ – в том, что он является обобщением ряда других законов, выражающих разные стороны соотношения ментальных сил.

Стоит отметить закон классической войны, выражающий зависимость хода и исхода войны от соотношения экономических сил противоборствующих сторон. По мере развития военного дела и трансформации войны роль экономического фактора в войне неуклонно возрастает. Экономическое обеспечение МВ также является значимым условием ее успешного ведения, поэтому данный закон работает и в ней.

С названным законом тесно связан закон зависимости хода и исхода МВ от соотношения научных потенциалов противоборствующих сторон. Он выражает зависимость хода и исхода МВ от масштабов и степени использования достижений различных отраслей науки и техники противоборствующими сторонами. Именно научные и технологические достижения влияют на ментальный потенциал, на духовный мир участников МВ, способы и формы ее подготовки и ведения. В условиях социальной модернизации и научно-технической революции, превращения науки в важнейший фактор социального прогресса, проникновения науки во все сферы жизнедеятельности общества превосходство в научном потенциале приобретает исключительное значение в судьбе как в классической войне, так и МВ.

В качестве важных законов МВ могут выступать и законы классической войны:

- зависимость хода и исхода войны от общественного строя, социальной структуры общества противоборствующих государств (коалиций);
- зависимость хода и исхода войны от политической системы, государственного строя, организованных политических сил противоборствующих стран (коалиций);

– зависимость хода и исхода войны от духовных сил воюющих государств (коалиций).

Вышеприведенные три закона можно рассматривать в качестве одного важного: зависимость хода и исхода МВ от соотношения социальных, политических и духовных сил противоборствующих государств (коалиций). Уровень и состояние социальных возможностей, морально-политических и духовных сил народа и армии определяются характером экономических отношений, общественного и государственного строя, господствующей в обществе идеологией, политическими целями МВ. Чем полнее эти факторы отвечают целям национального стратегического развития и национальным интересам страны, потребностям социальной практики, чем выше моральный дух населения и армии, тем больше возможностей для победы в МВ.

Существенное влияние на ход и результаты МВ оказывают нравственные, морально-политические силы, исторические традиции, общественное мнение, уровень доверия государственным институтам и морально-психологической подготовки населения и армии.

Кроме отмеченных выше законов МВ действуют и другие, выражающие историческую неизбежность торжества нового над старым, как проявление закона диалектики – отрицание отрицания. Важное место отводится закону, согласно которому побеждает сторона, представляющая новый, более прогрессивный социальный и экономический строй и эффективно использующая заключенные в нем возможности. История свидетельствует, что побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше поддержки в народной массе.

При проведении МВ используются различные формы борьбы, имеющие относительную самостоятельность – дипломатическая, экономическая, информационная, идеологическая и др. Закономерности развития этих форм борьбы также влияют на ведение МВ.

Мы рассмотрели наиболее общие законы функционирования и развития МВ. Обратим внимание, что *закон* определяющей роли геополитических целей страны-агрессора и *закон* определяющей роли соотношения ментальных сил противоборствующих сторон решающим образом влияют на главные показатели МВ. Исходя из основных направлений ведения МВ, характеризующих ее особенности, можно выделить специфические закономерности МВ.

Специфической закономерностью МВ может быть зависимость хода и исхода войны от цивилизационного потенциала противоборствующих сторон; от философско-методологического потенциала противоборствующих сторон; от научного потенциала противоборствующих сторон; от геополитического, политического и идеологического потенциалов противоборствующих сторон; от экономического потенциала противоборствующих сторон; от технологического и технического потенциалов противоборствующих сторон; от образовательного потенциала противоборствующих сторон; от исторического потенциала противоборствующих сторон; от культурного потенциала противоборствующих сторон и др. Поскольку указанные компоненты относятся к ментальному потенциалу противоборствующих сторон, поэтому их состояние и количественно-качественные параметры будут влиять на ее ведение.

При рассмотрении любого из законов МВ необходимо уяснить его роль в ментальной борьбе (насилии), определить сущность, структуру, особенности, показатели потенциала, связь исследуемого закона с другими законами МВ.

Законы МВ связаны с общими законами общественного развития, они являются их специфическим проявлением и представляют собой такое единство противоположностей, которое обуславливает особенности и характер МВ, ее динамику, тенденции и результаты.

Профессор С.А. Тюшкевич подчеркивает, что «окончательного решения» проблемы законов войны быть не может, так как они историчны¹. Полагаем, что нельзя догматизировать рассмотренные выше законы МВ, так как она сама еще недостаточно исследована и находится в постоянной динамике. Система законов МВ является открытой. Убеждены, чем основательнее изучены законы МВ, чем совершеннее их теоретическая система, тем более научно обоснованным является наше знание о МВ.

Таким образом, законы МВ отражают форму социального конфликта, в ходе которого происходит насильственное взаимовлияние противоборствующих сторон «ментальным оружием» во имя своих геополитических целей и интересов. Специфические силы и средства, цели МВ составляют особенности законов МВ. Существенное влияние на законы МВ оказывает современная информационно-коммуникационная революция в человеческом обществе и военной сфере, воздействующая на изменение форм, способов и направлений МВ. Очевидно, что существенным фактором межгосударственного противоборства является информационный фактор как системообразующий, а также использование гуманитарных технологий (смена ценностно-смысловых ориентиров человека)², которые фактически рассматриваются как альтернатива военным действиям. «Информационная среда предоставляет возможность создания, по сути, нового оружия массового поражения ментального действия...³ Обозначилась тенденция ведения *социальной войны*.

Сегодня четко просматривается зависимость хода и исхода войны от соотношения информационного, идеологического потенциалов, которые существенно обозначили себя в военном противоборстве, что требует учета современных тенденций противоборства для обеспечения безопасности личности, общества и государства, в первую очередь в военной сфере НБ.

¹ Зимонин В.П. Проблемы войны и мира: концептуальный взгляд через прошлое в будущее (100-летию С.А. Тюшкевича посвящается) // Военная мысль. 2018. – № 1. – С. 21.

² Устинкин С.В. Гуманитарные технологии как инструмент разрушения идентичности граждан в современной информационной войне / С.В. Устинкин, А.В. Рудаков // Вестник академии военных наук. 2017. – № 4. – С. 36; Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 496 с.

³ Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. – № 4. – С. 25.

Деятельность человека входит в механизм действия и использования законов МВ, он может создавать благоприятные или неблагоприятные условия для действия законов, их использования. Поэтому он должен понимать ее сущность, обладать необходимыми компетенциями для ее успешного ведения. Поскольку в любой войне постоянно проявляются две основные тенденции – максимальная целенаправленность и планомерность и нарушение порядка, организованности и планомерности – постольку законы МВ выражают ее сложную и противоречивую природу, показывают, что ее развитие есть общий результат взаимодействия многих факторов. Они действуют как усредненные, законы-тенденции.

Говоря о принципах ведения МВ, напомним, что *принципы* в теории – основное, исходное положение какого-либо учения, конкретной науки, а также убежденность исследователя в чем-либо, норма или правило его мышления и социальной активности.

В статье А.М. Ильницкого в контексте принципов ведения МВ можно выделить основные правила: МВ ведутся без объявления, ползучим образом переформируя мир¹; МВ носит тотальный характер, ее фронты, сражения и бои разномасштабны, но синхронизированы и системны². Он выделяет особенности МВ, которые можно трактовать как принципы ее ведения:

- агрессивные действия (нападение) начинаются без объявления, носят эволюционный, перманентный характер, ведутся в «серых зонах» и нередко приводят к проигрышу государства-жертвы из-за его неспособности дать достойный отпор;
- потерпевшие поражение национальные государства ликвидируются, причем зачастую без оккупации их территории, или лишаются не столько населения и ресурсов, сколько политической воли и возможности самоуправления;
- население страны-жертвы нередко оказывается под управлением структур (внешних и внутренних) без возможности влиять на собственную судьбу;
- борьба ведется за умы, знания и волю, за мировоззрение отдельных граждан и общества в целом;
- национальные история, культура, традиции, уклад и выбор жизненных приоритетов населения игнорируются и заменяются иными, которые навязываются извне нередко при молчаливом непротивлении людей;
- абсолютной победой считается оккупация духовного пространства и общественного сознания, когда побежденный не только утрачивает способность отстаивать свои ценности, но и полностью ассимилирует чуждые и «фальшивые» установки, которые ему внедрил, навязав свою волю противник-победитель;
- блицкриг в данной войне заключается в параличе воли противника через воздействие на его элиту и СМИ, чтобы затем их же руками развалить государственные институты, разложить армию и силовые структуры;
- атаки на страну-жертву ведутся не только «снаружи», но и «изнутри», что радикально отличается от традиционного способа военных действий «снаружи внутрь», фронты и сражения такой войны разномасштабны, но синхронизированы и системны.

Следовательно, МВ носит тотальный характер, комплексно воздействует как на информационное поле, так и на сферу чувств, эмоций и настроений населения страны – жертвы агрессии³.

Профессор И.Н. Караваев в своем исследовании формулирует некоторые принципы МВ: превентивность; релевантность (соответствие); адаптивность; комплексность; индивидуальный, групповой и массовый подходы; наступательность, нарастающий характер противодействия, зеркальность и др.⁴

Авторская позиция в определении *принципов* заключается в том, что данный тип противоборства (МВ) ведется постоянно (не имеет перерывов); явно и тайно; информационно-агрессивно; системно; индивидуально и массово; высокоинтеллектуально и технологично; воздействуя на разум и волю; нарушая способность и критичность мышления; разрушая интеллектуальные силы личности и социума; на внешнем контуре и внутри страны; подменяя национальное историческое сознание; изменяя базовые духовно-нравственные ценности и традиции; до полной оккупации ментального поля личности, общества, государства.

Определив сущность, основные направления, закономерности и принципы ведения МВ, необходимо решить проблему защиты социальной системы от данного типа насилия.

Достаточно емко определяет А.М. Ильницкий меры по сбережению и развитию России, выделяя приоритетные составляющие – здравоохранение, фундаментальное образование, территориальная связность и безопасность. Эти компоненты, по его мнению, представляют основы идеологии развития государства в XXI веке⁵. Необходим опережающий характер противодействия, основанный на единой системе прогнозирования и предупреждения угроз нашей цивилизации во всех сферах...⁶

Убеждены, что на фоне проведения Западом политики давления и сдерживания развития России и Беларуси необходимо «переходить от оборонительной тактики информационного противоборства к наступательной стратегии обеспечения информационно-психологической, а точнее – ментальной безопасности»⁷. Профессор И.Н. Караваев считает, что практическая функция разработанной им Концепции МВ «предполагает обоснование и разработку рацио-

¹ Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 27.

² Там же, с. 29.

³ Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. – № 4. – С. 28.

⁴ Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. – № 3. – С. 40.

⁵ Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 30.

⁶ Там же, с. 31.

⁷ Там же, с. 30.

нальных рекомендаций по подготовке и ведению психологической обороны (наступления), определение их содержания, организации, видов, форм, методов, а также способов и приемов деятельности по защите общественного сознания, ценностей, традиций, норм, в том числе в рамках информационного противоборства»¹.

Понимание методологических аспектов МВ, способов противодействия ментальной агрессии позволит органам государственного и военного управления уточнить практическую составляющую идеологической (военно-политической) работы в военной сфере национальной безопасности, а также будет способствовать консолидации усилий в укреплении государственности Беларуси и России. Стоит учесть, что важнейшим способом сохранения личности, общества и государства является научно-философское знание законов современного насилия, невоенного и военного, и защитных механизмов от деструкции.

В интересах НБ Союзного государства отмеченные в статье проблемы МВ будут способствовать разработке системы стратегического сдерживания ментальной агрессии. Необходимо обосновать и сформировать силы и средства для успешного ведения МВ, причем наступательного характера. Возможно, стоит разработать Стратегию МВ Союзного государства. Фундаментальное значение в защите от МВ принадлежит науке, системе образования и воспитания, базирующейся на культурных традициях нации².

Разрешение противоречия между современными способами насилия и системой НБ лежит в плоскости комплексного совершенствования человека, науки, образования, управления, деятельности. Только высокоинтеллектуальный и нравственно здоровый социум способен адекватно противостоять различным ментально-политическим рискам и различным операциям МВ, а значит, системно обеспечить в ментальном отношении НБ государства. Практические усилия в противодействии МВ должны быть сосредоточены на сохранении человека как высшей ценности и цели развития общества и государства, цивилизационных основ нашего бытия, на реализации положений Военной доктрины Союзного государства³, а также на дальнейшем исследовании всего комплекса гибридных угроз⁴, в том числе ментальных⁵, совершенствовании методологии обеспечения НБ в контексте защиты от невоенных опасностей (угроз).

¹ Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. – № 3. – С. 41.

² Культура как фактор национальной безопасности современной России / А. В. Костина [и др.]. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 328 с.

³ Военная доктрина Союзного государства. Утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства 4.11.2021 г. № 5. – <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/>

⁴ Бартош А.А. Вопросы теории гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 324 с.; Бартош А.А. Законы и принципы гибридной войны // Военная мысль. 2022. – № 10. – С. 6–14.

⁵ Ксенофонтов В.А. Ментальная безопасность государства // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. – № 2 (263). – С. 108–113.

Мигун Д.А.

к.и.н., доцент, и.о. зав. Кафедры историко-культурного наследия Беларуси, Республиканский институт высшей школы, Минск

ЭТНИЧЕСКИЕ СТРАХИ В «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ» ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: этнические страхи, гибридная война, когнитивная война.

Keywords: ethnic fears, hybrid war, cognitive war.

Традиционно под этническими страхами или этнофобиями (от греч. phobos – страх) принято понимать психологическое состояние, идеологическую и политическую ориентацию и социальную практику, выражающуюся в культивировании ненависти, враждебности в отношении других этнических общностей. Это явление часто возникает на массовом уровне, может существовать в скрытой форме, время от времени переходя в активную. На сегодняшний день в проводимой т.н. «коллективным Западом» гибридной войне против России и Белоруссии этнические страхи как социально-политическая технология используется очень активно.

В настоящее время все чаще политологи стали употреблять термин «информационно-когнитивная война». Российский публицист В. Лепехин считает, что «когнитивная война, то есть война знаний и смыслов не сводится только к информационным атакам. Одно из ключевых направлений современной когнитивной войны – это внедрение новых образовательных стандартов и технологий. На той же Украине, к примеру, при активном участии западных «доброжелателей» удалось внедрить систему образования, основанную на полной трансформации гуманитарных наук»¹. В настоящее время совершенно ясно, что нацистская, человеконенавистническая идеология с активным использованием этнических фобий проникла во все уровни образования на Украине.

В ходе спецоперации России на Украине в школах городов и сел, из которых ополченцы вытесняют укронацистов, обнаружены самые разные учебники, которые объединяет одно – в каждом из них детей учат ненавидеть Россию².

Так, на страницах учебника истории Украины для 11 класса всячески восхваляются нацбатальоны. Мелькают фотографии с флагами запрещенного в России «Правого сектора». Отдельно упоминается один из главных нацистов Украины Дмитрий Ярош. В учебниках советских школ рассказывалось о пионерах-героях, в украинских сегодня – о боевиках-бандеровцах, именно с них детям предлагается брать пример. В учебнике «Защита отечества» для 10 класса детей учат стрелять, бросать гранаты, объясняют, как действовать в бою (понятно с кем). При этом особое внимание уделяется тактическим схемам НАТО. А в разделе, посвященном терроризму, фотоиллюстрации напоминают советские агитплакаты времен Великой Отечественной «Убей врага!». Один снимок показывает задержание сотрудниками СБУ жителя ДНР. На другом – попавший в руки СБУ диверсант, который, судя по подписи, готовил теракт по указке российских кураторов. Здесь же рассказывается о международных террористических организациях³. В разделе «Военная доктрина Украины» первый пункт – «Российская Федерация определяется военным противником Украины». Практически во всех школьных учебниках вся информация подается через призму так называемой новой национальной идеи Украины. Сама Украина при этом изображается как жертва, а Россия – как агрессор и кровавый палач⁴.

Но есть ведь еще и книжки-малышки. Вот, например, «История Украины в картах» для самых маленьких⁵. В ней представлены разные периоды истории, и в каждом непременно присутствует агрессивный сосед – Россия. Книга для малышей о Майдане начинается с картинки о «героях», которые изображены под флагами запрещенного в России «Правого сектора». Детишкам объясняют, что именно они, не щадя жизни, в 2014 г. боролись за «свободу» Украины и именно они сегодня готовы воевать с погаными москалями. Для читателей постарше – комиксы. В них в доступной ребенку форме также подается новейшая история страны. Здесь опять же сразу видно, что Россия – враг, а сторонники ДНР – сплошь кровавые упыри и нелюди. Автор называет их отребьем.

В эпоху средневековья в Европе существовали псевдоисторические мифы, которыми пугали обывателей. Там речь шла о диких ордах жестоких кочевников, которые могут ворваться с Востока и уничтожить европейские страны. Это и будет конец света. Вообще они периодически завоевывали чуть ли не половину «цивилизованного мира» и держали в страхе многие народы. Причем активным распространителем подобных слухов и мифов была католическая

¹ Что такое когнитивная война и можно ли в ней победить // РИА новости. – <https://ria.ru/20160426/1420518962.html>

² Найденные в украинских школах учебники учат ненавидеть Россию // Российская газета. – <https://rg.ru/2022/03/30/najdenye-v-ukrainskih-shkolah-uchebniki-uchat-nenavidet-rossiiu.html>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

церковь. Такие этнические европейские страхи, как видно, не исчезли. Они существуют и периодически подпитываются даже сегодня. Современные политехнологии активно используют в этих целях католическую церковь.

Так осенью 2022 г. Папа римский Франциск, комментируя конфликт на Украине, заявил, что, возможно, самыми жестокими представителями российских войск являются люди, которые не придерживаются русской традиции, – буряты, чеченцы и другие.

«Когда я говорю об Украине, я говорю о народе, который принял мученическую смерть. Если у вас есть люди, ставшие мучениками, у вас есть кто-то, кто их мучает. Когда я говорю об Украине, я говорю о жестокости, потому что у меня есть много информации о жестокости вводимых войск. Как правило, самым жестокими, пожалуй, являются те, кто из России, но не придерживаются русской традиции, такие как чеченцы, буряты и так далее», – сказал папа римский в интервью журналу *America*¹.

Любопытно, что это говорит римский понтифик. Скандальное заявление главы Ватикана вызвало молниеносную реакцию в России. Главы Бурятии и Чечни Алексей Цыденов и Рамзан Кадыров жестко осудили слова Франциска. Так глава Чечни Рамзан Кадыров раскритиковал слова Франциска, заявив, что чеченские бойцы не начинают бой, не предложив мира. Глава Бурятии Алексей Цыденов, в свою очередь, назвал высказывание понтифика «странным». А представитель МИДа Мария Захарова заявила, что высказывания папы «это уже не русофобия, это извращение, даже не знаю какого уровня»². Подобная реакция в России привела к тому, что Ватикан вскоре вынужден был принести свои официальные извинения, это подтвердили в российском МИДе. «Госсекретариат Ватикана приносит свои извинения российской стороне. Святой Престол с глубоким уважением относится ко всем народам России, их достоинству, вере и культуре, равно как и к другим странам и народам мира»³ – говорится в официальном заявлении Ватикана. По словам Марии Захаровой, умение признавать свои ошибки стало редким явлением в современном мире. В Москве считают инцидент исчерпанным и заявляют о готовности к конструктивному диалогу с Ватиканом.

Не остаются в стороне и политики. Так, глава евродипломатии Жозеп Боррель выступая 13 октября 2022 г. в Брюгге на открытии Европейской дипломатической академии, где будут проходить дальнейшее профессиональное обучение молодые дипломаты из стран ЕС заявил, что «привилегированная» Европа – это «сад», а окружающий ее мир – «джунгли», способные вторгнуться в хорошо отлаженный европейский механизм⁴.

«Европа – это сад, мы создали этот сад... Все работает, это лучшая комбинация политической свободы, экономической перспективы и социальной сплоченности... Остальной мир – это не совсем сад. Большая часть остального мира – это джунгли. А джунгли могут вторгнуться в сад»⁵, – заявил Боррель. По его словам, в Европе должны внимательно относиться к такой ситуации и «беречь свой сад». Боррель подчеркнул, что возводить стены вокруг Европы не будет правильным решением, «нужно, чтобы сад вышел в джунгли»⁶.

«Мы должны гораздо больше быть вовлеченными в ситуацию в остальном мире. Мы привилегированные люди, мы создали комбинацию этих трех вещей (политическую свободу, экономическую перспективу и социальную сплоченность), но мы не можем претендовать на выживание в качестве исключения»⁷, – считает Боррель.

¹ Папа римский назвал чеченцев и бурят самыми жестокими в российской армии // Коммерсантъ. – <https://www.kommersant.ru/doc/5693530?query=Папа%20римский%20назвал%20чеченцев%20и%20бурят%20самыми%20жестокими%20в%20российской%20армии>

² Там же.

³ Ватикан принёс официальные извинения за слова Папы Римского Франциска о «жестокости» чеченцев и бурят // Военное обозрение. – <https://topwar.ru/206842-vatikan-prines-oficialnye-izvinenija-za-slova-papy-rimskogo-franciska-o-zhestokosti-chechencev-i-burjat.html>

⁴ Борель сравнил окружающий Европу мир с джунглями // РИА новости. – <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Мусиенц П.В.

к. филос. н., доцент, доцент Кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии
воздушно-космической обороны
musietspv@gmail.com

КОНСЦИЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА С ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: война, аксиологические аспекты войны, консциентальная война, информационная война, ценностные ориентации, культурная безопасность, социальная реальность.

Keywords: war, axiological aspects of war, war directed at the consciousness, information war, value orientations, cultural security, social reality.

Актуальное состояние мирового геополитического пространства характеризуется сегодня в масс-медиа и научном дискурсе как «глобальная битва нарративов», экзистенциальный конфликт, цивилизационное противоборство, война ценностей. Столкновение традиционных национальных аксиологических оснований с ценностными ориентациями, навязываемыми коллективным Западом, с началом Специальной военной операции на Украине приобрело наиболее острый характер и мировой масштаб. Фактически речь идёт о консциентальной войне, целью которой является не только установление нового мирового порядка, но и конституирование нового типа социальной реальности. Всё это свидетельствует о необходимости детального социально-философского анализа сущностного содержания современной войны как противостояния на различных уровнях реальности, включая её информационные компоненты.

Характеризуя социальную реальность конца XX – начала XXI века, нельзя не упомянуть её активного взаимодействия с актуальным философским дискурсом. Зародившийся на Западе постмодернизм вследствие глобализационных процессов получил широкое распространение во всём мире и его отголоски в той или иной степени находят своё отражение в социальной реальности в разных уголках планеты. Провозглашение «смерти автора» (Р. Барт), а вслед за ним и смерти субъекта как такового («исчезновение человека» М. Фуко, «децентрация субъекта» Ж. Лакана, «рассеяние субъекта» Ж. Деррида и др.) изначально казавшееся лишь одним из интересных способов философствования, вторгаясь в социальную реальность, ведёт к губительным последствиям. Итогом названных идей становится глобальная дегуманизация общественных отношений, превращение общества в «постчеловеческое», в котором «когнитивно-техническое знание-незнание, незаметно, но довольно быстро становится парадигмальным способом отношения к миру»¹, а человека – в «человеческий фактор», киберорганическую систему типа «гомутер» (Homo virtualis, e-Homo, Homo informaticus).

Следствием дегуманизации общественной сферы становится, с одной стороны, потребительское отношение к человеку, элиминация ценности человеческой жизни. Сюда вписываются повторяющиеся рефреном выражения о «войне до последнего украинца» и «необходимости выиграть войну на поле боя, а не путём дипломатии», стремление Запада не замечать гибели мирных людей на Донбассе. С другой стороны, при провозглашаемой демократии налицо полное отсутствие желания истеблишмента считаться с мнением собственного электората: массовые демонстрации, протестующие против сложившегося экономического состояния государств Западной Европы, разгоняются, требования народа игнорируются, объективные факторы, ведущие к экономическому краху, не принимаются в расчёт в угоду политическим интересам.

Военные действия (стратегия «жёсткой силы» – англ. «hard power») на территории новых субъектов Российской Федерации сопровождаются информационной войной (стратегия «мягкой силы» – англ. «soft power»). Выделяя в качестве её основных сфер влияния информационно-техническую и информационно-психологическую среду, здесь следует чётко дифференцировать и направленность воздействия, и используемые для него средства. В первом случае речь идёт о таком виде информационной войны как кибервойна – «целенаправленное деструктивное воздействие информационных потоков в виде программных кодов на материальные объекты и их системы»², направленное, в первую очередь, на дестабилизацию компьютерных систем государственных органов, финансовых и деловых центров страны-противника, критических отраслей её инфраструктуры. Кибервойна осуществляется посредством сети Интернет в виде актов кибервандализма, шпионажа, саботажа работы серверов и иного оборудования, пропаганды и т.п.

Вторая разновидность информационной войны, активно используемая и против нашей страны, – война консциентальная (от латинского слова «conscientia» – «сознание», «осведомлённость»), представляющая собой войну «психологическую по форме, цивилизационную по содержанию и информационную по средствам, в которой объектом

¹ Кутырев В. А. Человеческое и иное: борьба миров. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – С. 261.

² Киселёв В., Костенко А. Кибервойна как основа гибридной операции // Армейский сборник: журнал. 2015. – Ноябрь, № 11. – С. 4.

разрушения и преобразования являются ценностные установки народонаселения противника¹. Воздействие на сознание в данном случае осуществляется с целью трансформации «идентификаций (отождествлением с той или иной позицией, представленной конкретным образом) и аутентизаций (чувства личной подлинности)»². Идентификация как процесс самоопределения данного человека по отношению к традиции и культуре включает в себя родной язык, базовые культурные ценности, религиозную принадлежность. Аутентизация способствует защите от произвольных идентификаций, представляет собой механизм верификации, удостоверения подлинности самоидентификаций. Итогом «перепрограммирования» указанных механизмов может стать потеря субъектности тем или иным государством, народом, этносом, разрушение духовного единства нации, социокультурной идентичности.

Информационно-психологическое воздействие в ходе консциентальной войны направлено на³:

а) снижение общего уровня сознания людей (как страны потенциального/реального противника, так и государств, используемых в качестве орудия против данного противника);

б) разрушение системы мировоззренческих ценностей и замещение их ценностными симулякрами; как следствие – уничтожение родовой и культурной памяти людей, психотизация и невротизация общества, приводящая к появлению маниакально-буйных и в то же время полностью управляемых «шизоидов», смена эмоционально-оценочных знаков в отношении фундаментальных понятий и традиционных представлений: различия между добром и злом, жизнью и смертью, прекрасным и безобразным, возвышенным и низменным стираются, нивелируются, превращая население страны-противника в «информационно управляемую биомассу»;

в) разрушение традиционных механизмов самоидентификации и замещение их механизмами идентификации нового типа через создание разного рода «групп участия»; внедрение в общество специально конструируемой матрицы ценностей, норм поведения и реакций как единственно возможной модели жизнедеятельности населения;

г) уничтожение способности ставить глобальные и стратегические цели – разрушение субъектности целых этносов и народов.

При этом отвлечённый, объективный анализ консциентального воздействия невозможен в принципе в силу включённости любого эксперта в реальность на той или иной стороне противоборства, необходимости осмысления его самоидентификации как базиса оценки происходящего. С другой стороны, практически невозможным оказывается и поиск конкретного субъекта манипуляций, поскольку в консциентальные воздействия включаются одновременно различные структуры с разной степенью осознанности и убеждённости. Постмодернизм и здесь вносит свою лепту, утверждая отсутствие идентичности как таковой, её фантомность, её практическую невозможность в силу гиперплюралистичности, гетерологичности человеческого существования. Индивид, представая как самонетождественное существо, постоянно смещающееся относительно самого себя, оказывается обречённым на отсутствие взаимопонимания не только с другими, но и с самим собой. Итогом подобного мировоззрения становится представление о возможности творения социальной реальности «с нуля», путём пересборки в любой момент времени из имеющихся блоков в произвольном порядке. Отсюда – бесконечные субституции в политическом дискурсе, «забывание» западными политиками своих вчерашних заявлений и предпринятых действий, дезавуирование высказываний должностных лиц различного уровня, расхождение слов с делом, политика «двойных стандартов», попытки создать посредством масс-медиа собственную «реальность», не выдерживающую никаких верификационных процедур, не соответствующую общепринятым критериям истинности.

Создание подобной «реальности» как элемент консциентальной войны против Российской Федерации в ходе Специальной военной операции на Украине осуществляется посредством разновекторного массового воздействия:

1) воздействие на Украину: возвращение анти-России, инспирирование русофобии, неонацизма, изменение сознания украинцев, превращение их в орудие борьбы с Русским миром;

2) воздействие на западные страны, государства-партнёры по НАТО: лишение субъектности стран мира, Европы в частности, побуждение истеблишмента к отстаиванию партикулярных интересов третьих стран вопреки национальным интересам и требованиям собственных избирателей;

3) воздействие на Россию: подрыв авторитета правящих элит и снижение уровня поддержки проводимых в жизнь политических решений, стремление подвигнуть общественное мнение к недовольству существующим политическим режимом, расколоть, «атомизировать» общество;

4) воздействие на «нейтральные» государства: требования «играть по правилам Запада», усилия по оказанию давления с целью увеличения собственного политического «веса», привлечения большего числа сторонников собственных позиций, угрозы санкциями в случае отказа подчиниться.

Попытки отмены русской культуры на Западе сопровождаются целенаправленным снижением уровня сознательности населения, укоренением поверхностного мышления с одновременным отказом от рефлексии и глубокого анализа проблем. Это становится благодатной почвой для нового витка суггестивности и манипулирования общественным сознанием. С другой стороны, естественной реакцией народов России является консолидация, всемерная поддержка власти и армии, сплочение перед лицом общих трудностей, что даёт основания для выработки общенациональной идеи и государственной политики, направленной на нивелирование консциентальной агрессии, сохранение культурного суверенитета, национальной идентичности, духовной безопасности страны.

¹ Потехин В.К. Современные войны и национальная безопасность России. – <https://www.milresource.ru/Potekhin-1.html>

² Громыко Ю.В. Оружие, поражающее сознание, – что это такое? // Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке. – М.: Россия 2010, 1997. – <https://www.pereplet.ru/text/grom01.html>

³ Громыко Н.В. Использование информационных технологий в качестве «консциентального оружия». – <http://art-intel.narod.ru/Konscient.htm>

В свою очередь, партиципация по отношению к оказываемому на нашу страну давлению различных международных организаций и институтов, равно как и ответное противодействие тактике концентрированной войны детерминирует глобальную трансформацию системы межнациональных контактов. Наличие структуры, отвечающей за правовую регуляцию межгосударственных отношений, зарекомендовали себя как политически ангажированные, подверженные политике лоббирования. Назревает насущная необходимость реформирования систем международного взаимодействия, построения их на основе общности правовых норм, единых стандартов в области правосудия и государственного управления, паритета национальных интересов всех стран планеты, подлинной многополярности мира.

Противодействие стратегиям «мягкой силы» внутри страны должно осуществляться симультанно по различным направлениям: через средства массовой коммуникации и образование как социальный институт. Данные «инструменты» должны способствовать воспитанию патриотизма, гордости за свою страну, повышению уровня культуры и правосознания населения, развитию структур гражданского общества, укреплению традиционных ценностей как основы культурной, духовной безопасности государства. В рамках высшего образования на первый план выходят дисциплины гуманитарного блока. Так, философия не только показывает возможность иных, кроме постмодернистских, точек зрения, но и обогащает мировоззрение, развивает креативность и критическое мышление, выявляет доказательность и логичность в качестве критериев истинности сообщений СМИ, обучает самостоятельному анализу социальных явлений и процессов. Культурология знакомит с национальными особенностями разных стран и народов, помогает глубже понять собственные исторические корни, вклад своей страны в мировую сокровищницу культуры, воспитывает уважительное отношение к иным народам, конфессиям, этносам, показывает ценность разнообразия, полиэтничности, мультикультурности. Политология способствует пониманию актуальной геополитической расстановки сил, национальных интересов и их пересечений с интересами иных государств, даёт ориентиры национальной безопасности. Психология объясняет паттерны социального поведения, механизмы психологического воздействия на сознание личности и общественное мнение, разрабатывает стратегии распознавания манипуляций и противодействия им.

Помимо этого успешность ведения информационной войны зависит от достижения трех основных целей¹: контроля информационного пространства и обеспечения защиты собственной информации; обеспечения наступательных информационных действий; оптимизации общей эффективности действий вооруженных сил. В соответствии с данной классификацией можно дать следующие практические рекомендации по противодействию информационно-психологической агрессии по отношению к нашей стране:

1. В целях обеспечения контроля над информационным пространством и защиты собственной информации необходимо:

- уделять особое внимание средствам массовой информации и коммуникации, утверждающим определенные ценности и оказывающим идеологическое, политическое и организационное воздействия на оценки, мнения и поведение людей;

- ограничивать доступ к информации, способной нанести ущерб как на поле боя, так и в информационном, концентрированном пространстве;

- создавать свой собственный механизм противодействия влиянию политики двойных стандартов, проводимой внешними политическими акторами, с целью нивелирования политического веса РФ на международной арене;

- стремиться к достижению консенсуса и разумного баланса в сфере международных отношений и при разрешении конфликтных меж- и внутригосударственных ситуаций, отдавать предпочтение мирному решению возникающих противоречий с учётом всех затронутых интересов;

- обеспечивать паритет точек зрения, возможность граждан сохранять собственную позицию, отличную от общепринятой при отсутствии публичной пропаганды антигосударственной идеологии.

2. В целях содействия наступательным информационным действиям следует:

- осуществлять превентивные шаги, направленные на противодействие стратегиям «мягкой силы», сохранение и поддержание добрососедских, партнёрских отношений с другими государствами, выработку положительного имиджа нашей страны на международной арене; проводить политику, способствующую укреплению дружбы народов, мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества;

- создавать внеблоковые коалиции и общемировые правовые институты, способствующие расширению равноправного международного сотрудничества, увеличению межгосударственной ответственности, повышению эффективности контроля над законностью решений и действий отдельных стран и их объединений, сокращению дистанции между правом и практической плоскостью развития ситуации в международных отношениях;

- развивать самостоятельное, критическое мышление, способность к анализу социальных проблем, осуществлять целенаправленную деятельность по развитию национального интеллектуального и культурно-мировоззренческого потенциала, обучать технологиям противостояния концентрированному воздействию, особенно в рамках высшей военной школы;

3. Для повышения общей эффективности действий вооруженных сил целесообразно:

- формировать «информационные войска», способные не только защищать страну от кибератак и массированного информационно-психологического воздействия, но и разрабатывать и применять упреждающие операции, направленные не столько на агрессивные действия в сторону потенциального противника, сколько на укрепление собственного международного авторитета, недопущение подрыва своей международной репутации, предотвращение формирования русофобии в массовом масштабе, особенно у населения соседствующих государств;

¹ Черных С.Н., Зуева Н.А. Информационная война: традиционные методы, новые тенденции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. – Т. 6, № 6А. – С. 195.

- чётко координировать информационное взаимодействие различных родов войск на границе боевого соприкосновения, увеличивать скорость согласования действий и передачи приказов по вертикали;
- поддерживать войска на социальном уровне: не допускать негативных высказываний о Вооружённых силах в публичном пространстве, доносить до бойцов на передовой голоса народной поддержки и одобрения, обеспечивать социальные гарантии военнослужащих.

Таким образом, мы можем заключить, что консциентальное воздействие приобретает сегодня глобальный характер, становясь неотъемлемой составляющей боевых действий, а иногда и подменяя собой последние. Становление нового многополярного мира влечёт за собой не только организацию нового миропорядка, но и диверсификацию общества, его усложнение и, вследствие этого, повышение конфликтности. Признание реальности применения стратегий «мягкой силы» настоятельно требует тщательной проработки государственной политики в области информационно-психологической, культурной, духовной безопасности как относительно настоящего момента, так и в связи с будущими возможными противостояниями. Особенно важными становятся превентивные меры, направленные не столько на информационно-психологическое поражение потенциального противника, сколько на укрепление международных отношений, поддержание паритета, сотрудничества, межнациональной дружбы.

Раткин Л.С.

к.т.н., ученый секретарь Совета ветеранов РАН
Rathkeen@bk.ru

МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ КВАНТОВОЙ КРИПТОГРАФИИ И КВАНТОВОЙ СТЕГАНОГРАФИИ

***Ключевые слова:** информационное противоборство, терроризм, безопасность, промышленные предприятия, нормативно-правовые документы, информационные системы, квантовая криптография, квантовая стеганография, квантовые технологии, квантовые телекоммуникационные системы.*

В современном мире для успешного информационного противоборства и противостояния в «гибридных войнах», в частности, необходимо уделять повышенное внимание проблематике противодействия терроризму и обеспечению комплексной безопасности. Например, при цифровизации промышленных предприятий (ПП) в транспортной отрасли необходимо совершенствовать отраслевую нормативно-правовую базу, в т.ч. для устранения правовых пробелов и внутренних и внешних противоречий в текстах нормативно-правовых документов (НПД). Известно, что в силу специфики транспортной отрасли до сих пор применяются различные НПД на разных участках протяженных железнодорожных маршрутов, что снижает общую эффективность от безопасной эксплуатации информационных систем (ИС) и оборудования для защиты данных. Для минимизации рисков угроз существующих криптографических и стеганографических комплексов уже недостаточно, необходима разработка и внедрение передовых программно-технических решений, например, основанных на инновационных принципах квантовой криптографии в сочетании с компьютерной стеганографией. Особое внимание необходимо уделять проблемам цифровой трансформации на ПП и защиты данных в ИС в контексте развития квантовых технологий (КТ) и построения квантовых телекоммуникационных систем.

При обсуждении проблематики обеспечения безопасности ПП в условиях санкций важно изучить примеры применения импортозамещающих квантово-криптографических систем. Согласно экспертным оценкам, квантовые вычисления и квантовые коммуникации являются следующим шагом цифровой трансформации ПП: построение многомерных цифровых двойников ПП предполагает изменение концепции защиты данных с расширением спектра информационных угроз, более детальной их классификацией и импортозамещением продуктовых линеек компаний, в условиях санкций ограничивших продажу и поддержку программных продуктов, в т.ч. в сфере глобальной и локальной информационной безопасности (ИБ).

Рассматривая импортозамещение квантово-криптографических и квантово-стеганографических систем, необходимо напомнить базовые принцип функционирования квантовых компьютеров. Если обычные компьютеры и суперкомпьютеры обрабатывают информацию в виде двоичных битов со значением «1» или «0», то квантовые компьютеры могут использовать суперпозицию, запутанность и другие типы квантового поведения для переключения между гораздо большим количеством состояний, чем «1» и «0». Эти дополнительные состояния могут сделать вычисления более эффективными при обработке информации на квантовом компьютере и доступе к его данным, тем самым на порядки увеличивая плотность данных и скорость работы квантового компьютера. Обратим внимание на то, что перечисленные свойства квантовых компьютеров являются инвестиционно-привлекательными и стимулирующими капиталовложения в индустрию квантовых коммуникаций и квантовых технологий, важный сегмент которых в сфере ИБ – разработка квантово-криптографических и квантово-стеганографических систем, трансформирующая инвестиции в цифровые активы ПП, в условиях санкций замещающие зарубежные квантово-криптографические и квантово-стеганографические системы их российскими аналогами.

Использование коллективных свойств квантовых состояний, таких как суперпозиция, интерференция и запутанность, для проведения квантовых вычислений, на порядки увеличивает скорость квантовых компьютеров при проведении вычислений, на выполнение которых на обычном компьютере ушли бы миллиарды лет. Необходимо отметить, что квантовая информационная технология – это междисциплинарная область, в которой передача и обработка данных (включая обеспечение ИБ ПП) основана на принципах квантовой механики. Соответственно, при проектировании ИБ ПП в условиях санкций и импортозамещении квантово-криптографических и квантово-стеганографических систем следует учитывать динамику и базовые тренды рынка информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Среди ряда российских академических институтов особо отметим разработки в сфере квантово-размерных эффектов Физико-технологического института им. академика К.А. Валиева Российской академии наук и Института прикладной математики им. академика М.В. Келдыша РАН: в них проводится широкий спектр исследований, включающий теоретические вопросы квантово-вычислительных моделей и экспериментальные вопросы квантовой физики, в т.ч. методы обработки и защиты информации. Методы математического моделирования в ИКТ для ИБ ПП предполагают анализ физических величин и уникальных характеристик (например, суперпозиция, запутанность, сжатие, когерентность), которые могут хранить и обрабатывать гораздо больше информации, чем обычные базы данных. В кван-

товых вычислениях кубит (квантовый бит) является базовой единицей квантовой информации – квантовой версией классического двоичного бита, физически реализованной с помощью устройства с двумя состояниями. Если в классической физике бит должен находиться в одном или другом состоянии, то в квантовой механике кубит может одновременно находиться в когерентной суперпозиции обоих состояний, что является фундаментальным свойством квантовой механики и квантовых вычислений, которое необходимо учитывать при проектировании квантовых телекоммуникационных систем и ИБ-комплексов.

Поскольку квантовые технологии относятся к ИКТ, их применение обеспечит рост объемов вычислений на ПП, в т.ч., в сфере ИБ, поэтому КТ допустимо рассматривать как ИКТ следующего поколения, которые могут преодолеть ограничения существующих компьютеров, включая суперкомпьютеры. С точки зрения инвесторов, квантовая информационная технология – важная капиталоемкая и инвестиционно-привлекательная область исследований, которую нельзя игнорировать, о чем свидетельствует стремительный рост рынка и рост стоимости активов отраслевых ПП. По оценкам экспертов, глобальный рынок квантовых телекоммуникационных систем достигнет примерно 65 миллиардов долларов к 2030 году по сравнению с 570 миллионами долларов в 2019 году при ежегодном росте в 50,6%. Очевидно, что рынок КТ будет расти и дальше, поскольку он сможет заменить традиционные и трансформируемые с течением времени сегменты рынка, включая квантовые коммуникации и ИБ для ПП.

Рассматривая вопросы капиталовложений в научные академические инфраструктурные проекты с использованием методов квантовой криптографии и квантовой стеганографии для обеспечения информационного противоборства, промышленной безопасности и защиты данных, а также оценивая (на основании экспертных данных и макроэкономической аналитики) степень санкционного давления, уровень экономического преобразования в России, роль экспортоукрепления и предварительные результаты импортоопережения на примере КТ и квантовых коммуникаций, необходимо обратить внимание на данные об исследованиях в сфере технологий квантовых вычислений. Следует особо отметить три направления: квантовые телекоммуникации, квантовое зондирование и квантовые вычисления.

Поскольку квантовая связь является технологией, поддерживающей коммуникации путем создания более безопасных сетей, чем сети существующие, для ее описания приемлема решения с применением всего спектра квантовых состояний. Современные методы шифрования, лежащие в основе такой сети, изучаются, но известен один из подходов – подход квантового распределения ключей (Quantum Key Distribution, QKD). Целью реализации инвестиционных проектов в данной сфере является построение инфраструктуры квантовой сети и увеличение объемов капиталовложений в новые академические инфраструктурные проекты для достижения необходимого высокого уровня защиты в информационном противоборстве, промышленной безопасности и ИБ, а также в противостоянии санкционному давлению и содействию экономическому преобразованию России, ее экспортоукреплению и импортоопережению в разных сферах.

В квантовом зондировании одним из ключевых компонентов является квантовый датчик, позволяющий визуализировать данные и четко зафиксировать область исследований, в которой квантовые явления применяются для измерения физических величин. Существующие технологии изготовления новых сверхточных квантовых датчиков позволяют значительно повысить точность существующих приборов. В результате в последние годы было проведено множество исследований, подтвердивших ряд гипотез в сфере квантовых вычислений и КТ (ведь из-за двоичности значений цифровых логических данных, состоящих из «0» и «1», диапазон измерения ограничен), поэтому цель состоит в том, чтобы решить проблему, что позволит проводить более глубокие измерения.

Наконец, квантовые вычисления: они направлены на преодоление ограничений в обработке данных на обычных компьютерах для повышения их производительности. Квантовые вычисления могут значительно сократить время, затрачиваемое на вычисления, даже на современных суперкомпьютерах, что применимо в различных сферах, например, в телекоммуникационных комплексах и системах, ИБ, строительстве, авиации, космонавтике, ЖКХ, АПК, медицине...

Разные мировые регионы проводят дифференцированную политику капиталовложений в научные академические инфраструктурные проекты, в т.ч. для обеспечения промышленной безопасности и защиты данных. Например, в США при активном содействии ее ведущей научной организации – Национальной академии наук (НАН) США изучают квантовые ИКТ через Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов (DARPA), Национальный научный фонд (NSF), Агентство перспективных исследовательских проектов в области разведки (IARPA) и НАН.

В ЕС в 2006 году был опубликован Квантовый европейский проект и ряд документов, описывающих системы квантовой передачи информации: в них установлены среднесрочные и долгосрочные цели НИОКР для различных КТ. На Конференции по квантовым технологиям в 2016 году было объявлено о совместной среднесрочной и долгосрочной стратегии ЕС в области исследований и разработок – «Quantum Manifesto». Согласно т.н. «квантовому манифесту», ЕС устанавливает совместные среднесрочные и долгосрочные цели НИОКР для КТ, разделив квантовые информационные технологии на четыре ключевых перспективных направления: квантовую связь, квантовое моделирование, квантовые датчики (применяемые, в т.ч., в сложных программных комплексах и системах) и квантовые вычисления.

Правительство Китая начало поддерживать научные исследования в сфере КТ и квантовой информации в 2006 году. Через десятилетие, в 2017 году в провинции Аньхой КНР была построена крупнейшая в мире лаборатория квантовой информации. В Великобритании в рамках проекта Национальной программы КТ Организацией по инженерным и физическим наукам (EPSRC) было инвестировано 180 миллионов долларов в строительство 4 центров КТ, соединяющих 17 британских университетов и 132 промышленные компании. Реализованный инвестиционный проект направлен на разработку различных технологий для квантовых датчиков и проведения на оборудовании с КТ измерений, которые могут быть коммерциализированы британскими предприятиями, а также на поддержку расширения квантовой инфраструктуры и обучения по специальностям в сфере КТ и квантовых коммуникаций, что соответствует базо-

вым принципам подготовки специалистов по информационному противоборству с концептуализацией модели кадрового потенциала.

В Японии разработкой в сфере квантовых информационных коммуникационных технологий занят Национальный институт информационных и коммуникационных технологий (NICT), который разработал план отраслевого развития технологий до 2040 года. В Канаде интенсивные научные исследования проводятся через национальные исследовательские институты, такие как Совет по естественным наукам и инженерным исследованиям Канады (NSERC), Канадский фонд инноваций (CFI), Канадский институт перспективных исследований (CIFAR) и Канадский фонд передовых исследований (CFREF) на основе капиталовложений и частных инвестиций более 1 миллиарда долларов.

Рассматривая проблематику капиталовложений в научные академические инфраструктурные проекты по разработке методов информационного противоборства с применением квантовой криптографии и квантовой стеганографии для обеспечения промышленной безопасности и защиты данных наряду с ключевыми вопросами санкционного давления, экономического преобразования, экспортоукрепления и импортоопережения на примере КТ и квантовых коммуникаций, необходимо особо отметить высокий уровень проводимых научных исследований и промышленных разработок. Например, корпорация «Intel» на конференции «Intel Labs Day 2020» представила высокоинтегрированную систему на кристалле (SoC) для квантовых компьютеров «Horse Ridge II». Аналогично, «IBM» представила свою систему квантовых вычислений (СКВ) и язык программирования «QSAM», а «Microsoft Corporation» работает с производителями квантового оборудования «IonQ», «Honeywell» и «QCI» над разработкой новой системы квантовых вычислений. Даже «Amazon» успешно инвестирует в компании, разрабатывающие технологии квантовых вычислений «D-Wave», «IonQ» и «Rigetti» для «Amazon Web Service» (AWS) в качестве своих облачных сервисов. Также ряд других крупных ИТ-компаний и корпораций развивают собственные квантовые информационные технологии, регулярно инвестируя в исследования и разработки.

Обсуждая вопросы применения квантовой криптографии и квантовой стеганографии для информационного противоборства, промышленной безопасности и защиты данных, необходимо учитывать, что сфера квантовой коммуникации сосредоточена преимущественно на криптографической основе, при этом в приоритетном положении находится финансовый сектор, где уровень инвестиционной активности соответствует информационной безопасности и сопоставим со сложностью протоколов шифрования. Таким образом, индустрия квантовой связи становится новой инфраструктурой, заменяющей традиционные сети, и новый этап научного исследования связан с разработкой и созданием сетевого оборудования, поддерживающего квантовую связь.

Другое направление в сфере КТ – квантовое зондирование: оно было исследовано для преодоления ограничений в работе лидарных датчиков. Согласно экспертным оценкам, развитие систем квантового зондирования оказывает общее стимулирующее влияние на ИБ-отрасль как набор инициатив по измерению объектов, которые ранее не измерялись вследствие несовершенства приборной базы и КТ. Квантовое зондирование – это базовая технология, которую можно использовать в широком спектре областей, сопоставимых по инвестиционной привлекательности с квантовой связью и квантовыми вычислениями. Наличие датчиков в подавляющем количестве устройств обуславливает необходимость государственных капиталовложений. Наконец, многие ИТ-компании стремятся исследовать и развивать квантовые вычисления, что позволит преодолеть ограничение скорости при вычислительной обработке на суперкомпьютерах. Квантовые вычисления применимы при системном анализе больших массивов данных, искусственном интеллекте, в оборонной промышленности и т.д. Задачи квантовых вычислений также включают изучение свойств квантовых алгоритмов, которые заменяют существующие алгоритмы, настроенные на работу с битами, что затрудняет их применение в квантовых вычислениях, в которых работы проводятся с кубитами.

Выводы

1. Капиталовложения в научные академические инфраструктурные проекты для разработки методов информационного противоборства с применением квантовой криптографии и квантовой стеганографии, обеспечения промышленной безопасности и защиты данных позволят в условиях санкционного давления преобразить экономику России, увеличить ее экспортный потенциал и сработать на опережение в сфере импорта.

2. Одним из приоритетных рынков сбыта в РФ является сектор КТ и квантовых коммуникаций. Среди квантовых информационных технологий необходимо особо отметить три ключевых направления: квантовые коммуникации, квантовое зондирование и квантовые вычисления. Переход из сферы научных исследований с государственной поддержкой в промышленный сектор предполагает привлечение частных инвестиций, в т.ч. в формате государственно-частного партнерства по ряду проектов.

3. При рассмотрении проблематики цифровизации ПП транспортной отрасли и совершенствования отраслевой нормативно-правовой базы необходимо устранение правовых пробелов и внутренних и внешних противоречий в текстах НПД. При анализе текстов НПД применимы разработки в сфере компьютерной стеганографии, позволяющие выявить и локализовать фрагменты текста, в которых, по мнению экспертов, очевидно несовершенство НПД с последующей идентификацией ошибок для их дальнейшего устранения.

Самохин А.А.

д.ф.-м. н., гл.н.с. Института общей физики РАН
asam40@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Ключевые слова: информационная война, особенности информационной гражданской войны (ИГВ), стороны ИГВ, методы ИГВ, неотложные меры.

1. Понятие «информационная война» стало уже почти столь же привычным, как и более короткое выражение «война», хотя реальное содержание, обозначаемое этим понятием, воспринимается порой без достаточной полноты и далеко не сразу. Среди известных литературных персонажей не каждый причислит к жертвам и пострадавшим от информационной войны, например, шекспировскую Дездемону, пушкинского князя Гвидона или бедную Лизу из повести Карамзина.

Использование дезинформации и лжи является одним из основных приемов информационной войны, который широко используется практически во всех сферах человеческого бытия, несмотря на всевозможные нормы, охраняемые, в том числе, и законом. Однако предусмотренные законом последствия реализуются не сразу и не всегда, что позволяет широко использовать это оружие информационной войны в корыстных и прочих целях.

В результате основанное на взаимном доверии идеальное сообщество, в котором нет лжи, оказывается принципиально неустойчивым. Обычным итогом развития такой неустойчивости является состояние динамического равновесия противоборствующих сил, определяемое принципом «кто кого». При этом, как правило, не все вовлекаемые в информационную войну активные и пассивные персоны своевременно осознают, на стороне каких интересов и в какой стадии процессов они реально участвуют. Важно подчеркнуть также, что напоминание об этом участии далеко не всегда вызывает столь же искреннюю реакцию, как у мольеровского г-на Журдена: «Честное слово, я и не подозревал, что вот уже более сорока лет говорю прозой».

Вынесенный в заглавие термин уже использовался в моей статье «Неизвестная информационная война»¹ в 2022 г., чтобы отличать рассматриваемый процесс и состояние общества от межгосударственной или глобальной информационной войны, в которые общество может быть также вовлечено, причем одновременно с обычной «горячей» войной. В то же время граница между этими двумя терминами не всегда может быть достаточно резкой, что очевидно, например, для ситуации, характеризуемой термином «интервенция», когда во внутренние дела активно вмешиваются внешние факторы.

По сравнению с полномасштабными межгосударственными военными действиями сама по себе гражданская война является менее «формальной», не обремененной дипломатическими и иными нормами, требующими объявления начала кампании, а затем подписания мирного договора или акта капитуляции. Впрочем, организаторы современных «горячих» войн давно уже не утруждают себя такими формальностями, а озадаченному и склонному к размышлениям обывателю в связи с этим предлагается осмыслить используемый при этом термин «прокси-война». Под этот термин попадает, впрочем, и такой, с давних времен известный прием, когда к обывателю-«фраеру» начинает приставать мелкий пацан-«шкет», за которым маячит более серьезный уличный громила, вооруженный не только лозунгом «Нельзя обижать маленьких!», но и более весомыми аргументами. Роль терминологии и штампов в информационном противоборстве заслуживает отдельного рассмотрения, из которого здесь отметим лишь проблему отвлечения внимания диспутантов от существа вопроса на терминологические споры.

В настоящей работе на ряде конкретных ситуаций анализируются характерные примеры использования методов информационной гражданской войны (ИГВ) и обращается внимание на возможные способы адекватного противодействия им. Важность этой проблемы определяется тем очевидным фактом, что от ее своевременного и достаточно полного решения зависит безопасность и само существование нашей страны, как это в очередной раз проявилось в связанных с проведением СВО событиях.

2. Отличительная особенность ИГВ состоит в том, что она ведется как бы между своими людьми, а не между открытыми врагами. Но эта похожесть на достойных людей является только кажущейся, обусловленной имитацией или какой-либо другой маскировкой. Обнаружение такого факта доверчивыми персонажами может быть весьма драматичным, как это описано, например, в «Золотом теленке» Ильфа и Петрова: «Он не слепой! – удивленно вскричал Корейко. – Ворюга!». Более осторожные люди в определенных ситуациях сразу настораживаются, что отражено в другом известном наблюдении: «Вошел человек очень приятной наружности – не иначе как мошенник!» Подобная костюмная или словесная маскировка может прикрывать разномасштабные деяния, предусмотренные различными статьями Уголовного кодекса.

¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/neizvestnaya-informatsionnaya-voyna>

Множество примеров подобного рода за последние десятилетия достигло весьма большой величины и продолжает увеличиваться, в частности, из-за систематической неподготовленности большинства населения к столкновению с подобными фактическими проявлениями ИГВ. Граждане удивляются, возмущаются и лишь в редких случаях оказываются способными на осмысленные и результативные действия по защите своих законных прав и интересов, не становясь при этом разменной монетой в игре совсем другого масштаба. Такому поведению надо специально учить на всех уровнях, начиная с обязательных уроков в школе, что в должной мере пока еще не происходит. Такая системная недостаточность приводит, в частности, к выразительным казусам, когда буквально под боком у людей, вещающих на всю страну о проблемах патриотического воспитания, происходят события, подобные февральской 2023 г демонстрации жовто-блакитного флага в РУДН.

3. Самое распространенное проявление ИГВ относится, наверное, к сфере взаимодействия граждан с различными официальными структурами. Приходящие из этих органов ответы на индивидуальные или коллективные обращения граждан зачастую имеют ту форму, которую принято называть отписками. На первый взгляд, это может показаться мелочью, отдельными досадными недоразумениями, на которые не стоит обращать внимания. Однако такое «первоглядство» является опасным заблуждением, требующим к себе повышенного внимания.

Массовость подобных случаев и неадекватного к ним отношения уже давно превратили этот аспект нашего бытия в серьезную проблему, игнорирование которой чревато непоправимыми последствиями. В нынешних условиях отсутствие ее адекватного решения может стать реальной угрозой безопасности нашей страны. Подобные возможности отчетливо осознаются и используются противниками современной России, что видно из призывов к саботажу от иноагента Ходорковского, которые в одной из своих передач процитировал Н. Михалков.

Серьезность обсуждаемого неадекватного поведения чиновников усугубляется тем, что она проявляется на всех уровнях власти снизу до самого верха. Вот как это выглядит в диалоге Президента РФ В. Путина с Заместителем Председателя Правительства РФ – Министром промышленности и торговли РФ Д. Мантуровым на Совещании с членами Правительства 11 января 2023 года:

«В. Путин: Денис Валентинович, у Вас свёрстано, но контрактов нет. Я же Вам говорю. Давайте после, сейчас закончим совещание. Что мы тут с Вами пикироваться будем? Я знаю, что контрактов нет на предприятиях, мне директора сказали. Что Вы, в самом деле, дурака то ваяете? Когда контракты будут? Я вот о чём говорю. Мне директора предприятий говорят: нет контрактов. А у Вас «всё свёрстано».

Когда будут паспорта? Когда контракты будут? Вот на какие вопросы надо ответить.

Д. Мантуров: Что касается паспорта самолётов, о которых я только что доложил: распоряжение строго в соответствии с Вашим заданием. Что касается других паспортов, это будет сделано в течение квартала исходя из тех возможностей, которые сформированы бюджетом, в том числе по льготной программе ФНБ.

В. Путин: Чтобы в течение месяца, я Вас прошу, в течение месяца должно быть всё сделано. Квартала какого-то. О чём мы говорим? Мы что, не понимаем, в каких условиях мы живём? Я Вас прошу в течение месяца эту работу закончить. Ладно?

Д. Мантуров: Мы постараемся сделать всё возможное с коллегами из экономического блока. Спасибо.

В. Путин: Нет, не постарайтесь сделать всё возможное, а сделайте это, пожалуйста, в течение месяца. Это нужно сделать в течение месяца, не позже. Хорошо?

Д. Мантуров: Есть.

В. Путин: Вы понимаете, почему я об этом говорил? Я обратил внимание на некоторые формулировки. Вы сказали: «В ближайшее время мы сделаем». Что такое «в ближайшее время»? Должно быть чётко, ясно, понятно. Я же не с потолка это беру, правильно? Директора предприятий говорят: нет контрактов.

Ладно, поговорим ещё с Вами. Мы с Вами и так каждый день разговариваем – поговорим и сегодня, и завтра ещё».

Очевидно, что дело здесь не столько в личных качествах вице-премьера, сколько в системных проблемах, препятствующих нормальному развитию нашей страны. Фундаментальная задача о решении подобных проблем, являющихся частью ИГВ, до сих пор не обозначена и не поставлена в ряд неотложных мер государственной важности.

4. К сожалению, для граждан не столь высокого уровня как президент РФ взаимодействия с властными структурами оказываются гораздо менее результативными даже после многократных обращений по одному и тому же адресу. Президенту РФ 09.03.2022 г. от имени сотрудников нескольких академических институтов было направлено следующее письмо:

«Наше очередное обращение вызвано неадекватностью полученных нами ранее ответов (...) на адресованные президенту РФ в феврале, апреле-мае и августе 2021 г. три письма о существенных проблемах в оценке и оплате труда в области фундаментальной науки. Корень этих проблем был обозначен еще в ноябре 2019 г. в выступлении академика Б.С. Кашина: «Наш академический позор – мы не можем объяснить власти, что ни в одной стране мира нет такого, чтобы ученый гарантированно получал только 20–30% зарплаты, а все остальное было подачкой от руководителя, за которую надо платить послушанием. Закон о бюджетных организациях 2010 года, который установил подобную систему оплаты труда, нанес науке России ущерб не меньший, чем закон 2013 г. о реформе РАН». В упомянутых ответах эта проблема фактически оставлена без внимания. В частности, в ответе № А26-13-72859691 на наше повторное обращение полностью проигнорированы содержащиеся в нем п.2-п.4, в последнем из которых говорится: «Приведенные выше примеры показывают, что действующая вредоносная система оплаты труда в науке и практика ее применения продолжают разлагать общество посредством порождаемого при этом вранья, произвола и подрыва доверия граждан к представителям власти всех ветвей и уровней. Такое положение дел не способствует нормальному развитию науки, формированию ответственного гражданского общества и укреплению внутренней безопасности нашей страны из-за

приучения к предательству декларируемых принципов». Вредоносная система оценки и оплаты труда упорно сохраняется, причем оклад главного научного сотрудника в Москве оказывается меньше зарплаты, предлагаемой дворнику. Мы настаиваем на полных ответах по всем обозначенным в наших обращениях проблемам, касающимся выполнения необходимых условий нормального развития фундаментальной науки в нашей стране. В нынешних условиях такое требование становится особо актуальным, причем отношение к нему может служить важным показателем реального состояния нашего общества и власти».

В ответе на это письмо, как и на упомянутые предыдущие, было полностью проигнорировано и как бы вовсе не замечено многократно повторенное нами и процитированное выше заявление академика Б.С. Кашина. Не были замечены и приведенные в письмах конкретные примеры негативного влияния такой системы оплаты труда. Подобное поведение государственной структуры мало отличается, по существу, от «слепоты» Паниковского, которого другой персонаж в «Золотом теленке» обозвал «ворюгой».

В наше время такой стиль работы государственных структур фактически создает условия для реализации тех негативных процессов, о которых было сказано в заявлении академика Б.С. Кашина. В одном из ответов (31.08.2021) на наши письма было прямо написано следующее: «Таким образом, разработка системы оплаты труда работников учреждения относится к компетенции руководителя учреждения» А в ответе (08.04.2022), где это «таким образом» повторяется в Приложении, дается такая информация: «Дополнительно отмечаем, что в соответствии со статьей 352 Трудового кодекса России каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При этом основными способами защиты трудовых прав и свобод является, в том числе государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права».

Вопреки здравому смыслу и элементарной логике, присланные нам ответы не содержат никакой информации о том, кто же и какую именно несет ответственность за использование в подведомственных Минобрнауке институтах РАН вредоносной системы оплаты труда, на которую уже много лет не обращается должное внимание властей. В условиях нынешней «гибридной» войны против нашей страны этот вопрос приобретает особую актуальность и промедление в его полном решении становится недопустимым.

5. Об упомянутой ситуации с оплатой труда в РАН сообщалось в СМИ и непосредственно на собрании РАН академиком Б.С. Кашиным. Какой-либо явной содержательной реакции на эти публикации не последовало. Директор института, на информационный доске которого был вывешен текст статьи из «Независимой газеты», вызвал к себе в кабинет автора и в присутствии институтского юриста отдал распоряжение об удалении с доски этого материала.

Так реализуется на практике бесконтрольная директорская «компетенция», которая фактически становится средством диверсии в информационной гражданской войне, когда вместо необходимого обсуждения просто «зачищается» информационная площадка. Российскому обществу и стране дорого обходится бытующая (и культивируемая) недооценка этого обстоятельства, поскольку подобное средство в условиях ИГВ фактически является оружием массового морального и интеллектуального поражения.

В то же время внутри страны нерешенность этой проблемы остается пока на прежнем уровне, усугубляясь дополнительными возможностями «демократических», аппаратных и других безответственных форм уклонения от рассмотрения острозначимых конкретных ситуаций.

6. О характере реакции Профсоюза работников РАН на выступление Б.С. Кашина и другие события в научном сообществе было сказано в подготовленной мною к печати весной 2021 г. статье «Спектр предательства», часть материалов которой приводится ниже:

Вредная форма оплаты труда, отмеченная Б.С. Кашиным, существует уже более десяти лет, в том числе и по причине недостаточно активной позиции научного сообщества. На том же собрании РАН (где выступал Б.С. Кашин) председатель Профсоюза работников РАН В.П. Калинушкин высказался таким образом:

«Я полностью согласен с Борисом Сергеевичем Кашиным в том, что Закон 2010 года о федеральных бюджетных организациях нанес и наносит российской науке даже больший ущерб, чем реформа 2013 года. Надо подумать, как этот закон отменить. Если система госзаданий сохранится, то благие пожелания, в частности о том, чтобы так называемая окладная (или гарантированная) часть зарплаты была более-менее разумной, реализовать не удастся».

Подобная позиция, представленная на с. 17 профсоюзного издания «Научное сообщество» № 11 (2019), фактически не препятствует установлению упомянутого «послушания», и читатель может сам определить, к какому участку обсуждаемого спектра предательства она относится. Кому-то может показаться, что ничего особенно негативного, кроме обычной пассивности, здесь нет, Но ошибочность такого мнения становится очевидной при более полном учете относящихся к делу фактов.

В Институте общей физики РАН, в котором отсутствует столовая, в начале 2019 г. был перекрыт действовавший много лет проход к столовым соседнего института через калитки в межинститутском заборе. Это «закрытие» заметно ухудшало условия труда работников, поскольку при этом затруднялось также взаимное посещение научных семинаров и других форм научного межинститутского сотрудничества. Председатель первичной профсоюзной организации (ППО) довел до сведения дирекции ИОФ РАН озабоченность профкома по поводу наметившихся ухудшений условий труда, что вызвало с ее стороны резко негативную реакцию с обещанием никогда больше не открывать эти калитки.

Калитки тогда все-таки пришлось открыть (потом они снова закрылись, вследствие чего в тогда еще не закрытой газете ТрВ–Наука появилась заметка «Научный голод»), но негативное отношение дирекции к председателю ППО лишь усилилось. Такое отношение демонстрировалось не только «на ковре» в директорском кабинете, но и на многочисленном институтском собрании с участием упомянутого выше председателя Российского профсоюза работников

РАН, не осмелившегося дать четкую и недвусмысленную оценку происходящему. Подавляющее большинство присутствующих при этом тоже было придавлено действующим режимом «послушания» и предпочло промолчать, хотя поднимаемый мною вопрос касался введенных дирекцией ограничений на информацию о распределении бюджетного финансирования между структурами института.

Этот режим проявил себя также в неоднократных попытках неуставного смещения неугодного председателя ППО руками наиболее активных «послушников», в том числе, и некоторых членов профкома. Заявляя о недостаточности работы профкома, они в то же время столь же усердно старались ее саботировать, фактически предавая интересы доверившихся им ученых.

О подобных попытках достаточно подробно сказано в статьях «Об оценке научной и профсоюзной деятельности», «Деформация менталитета» и «Усердие и рассудок», опубликованных в № 9 (2019), №12 (2019) и № 2 (2020) в уже упомянутом издании «Научное сообщество», доступного на профсоюзной страничке сайта РАН ras.ru.

Руководство московской региональной и российской организации профсоюза работников РАН не пожелало тогда явно выразить свою официальную позицию по сложившейся ситуации. В то же время из врезки на с. 21 в НС № 2 (2020) вполне можно понять, что позиция ее автора, старающегося как бы не замечать серьезность проблемы «послушания», относится к тому же участку спектра, что и упомянутая выше реакция на выступление Б.С. Кашина, опубликованная в № 11 (2019) «Научного сообщества».

Однако вскоре «профсоюзной вертикали» пришлось, как говорится, приоткрыть свое личико. Произошло это после направления в редакцию НС осенью 2020 г. статьи под названием «А в действительности...», содержащей информацию о дальнейшем обострении ненормальной ситуации в ИОФ РАН в связи с сокращением десятков сотрудников и других институтских пертурбациях, которые не рассматривались на Ученом совете института, хотя такая возможность предусмотрена институтским Уставом. В статье «Неизвестная информационная война» (2022 г.) были процитированы два первоначальные абзаца из моего текста «А в действительности...», содержащие ссылки на мои вышеупомянутые статьи в НС, где приводились конкретные примеры использования специфических дезинформации в научной среде.

Описанные в этих статьях первоначальные попытки внеуставного смещения действующего председателя ППО ИОФРАН, которые в отдельных аспектах весьма напоминают события совсем иного масштаба в других странах, по совокупности причин успехом тогда не увенчались.

В 2020 году в условиях весенне-летней пандемии и связанных с ней ограничений эти попытки внеуставных манипуляций продолжились, в частности, в виде сотворения ВРИО председателя ППО при наличии действующего председателя. С использованием подобной «загогулины» А.В. Богач и В.Д. Степахин изготовляли для дирекции Института документы по мотивированному мнению профсоюза относительно расторжения трудовых договоров с работниками ИОФ РАН без подписи действующего председателя ППО.

А вот что (в ответ на текст «А в действительности...») пишет 09.10.2020 г. председатель МРО ПР РАН и главный редактор «Научного сообщества» В.А. Юркин:

«Ваш материал был получен и разослан членам редакционного совета с предложением высказать свое мнение по его содержанию и возможности публикации.

На сегодняшний день не все отклики членов редсовета получены.

Требует отдельного рассмотрения ситуация, сложившаяся в профкоме ИОФ РАН.

В материале фигурируют выдержки из внутренней переписки и оценка конкретных персон, не являющихся медийными, с указанием их фамилий и места работы (то есть, по сути персональные данные). Необходимы консультации по поводу законности опубликования такой информации.

Поэтому в очередном номере НС, который подготовлен к выпуску, статья не может быть опубликована».

Словосочетание «Требует отдельного рассмотрения», как и «Надо подумать» порождает естественный вопрос: а почему это не только сразу, но и даже до сих пор не сделано?! После публикации статьи «Об оценке научной и профсоюзной деятельности» прошло уже почти полтора года, а руководство МРО все никак не может обеспечить «рассмотрения ситуации». В этой же статье, кстати, упоминается ряд персон в публичных обсуждениях. В этой связи приводимая аргументация со словами «Необходимы консультации...» выглядит просто как пример явной недобросовестности или недомыслия, традиционно недопустимых в научном сообществе.

Столь же недобросовестным является и другой ответ В.А. Юркина от 26.10.2020 г.:

«Политику газеты определяет редакционный совет. Ваш материал был коллегам разослан. Они высказались против его публикации. Основные доводы – информация сумбурная, подана односторонне. Понятно одно – в коллективе и профкоме сложилась нездоровая ситуация. В частности, у коллег возникли такие вопросы. Почему у председателя профкома, вынужденного длительно отсутствовать на работе, нет заместителя? Почему председатель профкома не смог наладить дистанционное взаимодействие с членами профкома, дирекцией? Почему нет действующего коллективного договора, из профсоюза выходят люди, членство упало ниже 50% от числа сотрудников, и ППО уже на прямую не может представлять трудовой коллектив?»

Утверждения об отсутствии заместителя и дистанционного взаимодействия здесь просто не соответствуют действительности. Есть и заместитель, и налаженное дистанционное взаимодействие со всеми, кто этого желает. Но главное, что в этом повторном ответе опять нет ни слова об установленном в ИОФ РАН режиме «послушания», хотя именно этот режим оказывает негативное, разлагающее влияние на коллектив Института, увеличивая при этом число персонажей, пополняющих части указанного в названии статьи спектра.

Дальнейшее развитие событий полностью определялось колеей «режима послушания», при движении по которой был переформатирован институтский профком и проведено собрание послушного коллектива с избранием нужно-

го администрации председателя первичной организации. В осуществлении этой линии послушания активно участвовал член профкома Н.Е. Случанко и председатель Всероссийского профсоюза работников РАН, который вел это собрание, правда, уже в качестве Всероссийского экс-председателя.

Текущим итогом такого развития событий является отсутствие столовой в институте и прекращение действовавшего ранее удобного для сотрудников сообщения между двумя соседними и родственными по профилю академическими институтами. Прекратил также свою работу общеинститутский семинар, основанный в 1950 г. нобелевским лауреатом академиком А.М. Прохоровым.

Зато в газете «Завтра» доктор биологических наук С. Гудков из этого же института 26 мая 2023 г. повествует о науке, о взаимодействии света с живым веществом и чудесах биофотоники¹. Тот самый д.б.н., уволенный из Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН за «накручивание» индекса цитирования, о чем писали многие СМИ. Сейчас этот д.б.н., поддерживаемый заинтересованными персонами и государственными ресурсами, занимается в ИОФ РАН выращиванием научной смены².

Подобная цепочка событий не вызывает какой-либо заметной озабоченности или элементарного интереса со стороны РАН, Минобрнауки и научного сообщества. Этот факт является еще одним свидетельством той нездоровой ситуации, которая продолжает существовать в нашей науке и стране, в том числе и на поле гражданского информационного взаимодействия.

7. Дополнительным признаком существования этой проблемы является бытующее в среде ученых мнение, что описание и анализ поведения ученых в среде своих коллег к науке не относится. Носителей подобного мнения, по-видимому, не смущает такое обстоятельство, как существование социобиологии или этологии человека. Возможно, что в данном случае срабатывает инстинктивное желание уклониться от неизбежно возникающих при этом в ряде конкретных ситуаций острых вопросов, требующих четкого выражения и обоснования собственных позиций.

В одном из академических журналов с давних пор до сведения авторов доводится общее требование к предлагаемым статьям в виде длинного списка необходимых условий, который начинается так: «... не публикуются работы полемические...» и т.д. Разумеется, каждый журнал вправе иметь свое лицо. Однако широкое распространение режима замалчивания и «сглаживания» накапливающихся острых вопросов внесло свой вклад и в развал СССР, и в последние годы существования России, которая сейчас вынуждена прибегать к гораздо более жестким операционным методам в межгосударственных отношениях с «братским народом» на своей исконной территории. Свой вклад в такое развитие событий внесли и те представители научного сообщества, у которых, по словам русского поэта Н. Коржавина, «страх увидеть бездну сильней, чем страх в нее шагнуть».

Имеется множество способов «сглаживания» дискуссий, чтобы избежать неблагоприятного ее итога для менее добросовестной из участвующих в ней сторон. Во время одного из таких острых семинарских обсуждений соавтор начавшего «темнить» докладчика стал упрекать задающего вопрос участника семинара в том, что он ведет себя «как следователь». Реакция на этот упрек была однозначной: «Я более, чем следователь, я – Исследователь!». Именно такой, на мой взгляд, должна быть позиция нормального ученого.

8. Однако реальная действительность заметно отличается от такой идеальной ситуации. В качестве иллюстрации можно привести два неформальных «ученых» отзыва на текст, содержащий документированное описание недопустимых для нормальной науки случаев, которые по этой причине, казалось бы, должны предметом тщательного и публичного рассмотрения, чтобы уменьшить вероятность их повторения.

«С интересом прочитал присланное Вами письмо.... Безусловно, вопросы, поднимаемые в письме, настолько же злободневные, насколько нестареющие. По-видимому, суждение автора письма по тем или иным фактам является спорным, и публикация всего письма по этой причине нецелесообразна. Мне представляется, что публикация возможна лишь для отдельных приводимых автором случаев, корректность оценки которых подтвердят рецензенты (физики, в частности)»

«Это какая-то статья не научная. Я бы предложил отвергнуть этот материал, сославшись на то, что она не соответствует формату нашего издания, и это будет не фигура вежливости, а истинная оценка. Наверняка, есть какие-то издания, например, при Следственном комитете или какие-нибудь другие аналогичные, куда можно присылать такие документы. По формату, это не научная статья, а, скорее, обращение в прокуратуру. Но уж во всяком случае это не (наш журнал)».

Подобная реакция на документированный материал о том, что и как растет в нашей науке, демонстрирует не только явную недостаточность восприятия стоящих перед страной вызовов у конкретных персон, которые не могут (или не хотят) за отдельными деревьями увидеть лес. Это позиция по отношению к той фундаментальной системной проблеме, когда из внимания общества и государственных структур фактически исключаются опасные для их существования недостатки, информация о которых становится вроде бы не очень существенной и не подлежит системному научному анализу. Так выглядит одна из конфигураций ИГВ, обычно осознаваемая далеко не всеми в нее вовлеченными.

9. Как известно, банальные истины оказываются наиболее трудными для реального их усвоения. Такова «проза» ИГВ, которая явно звучит, например, в обсуждениях понятия «русский», роли личностей в нашей истории, причин развала СССР, нарушения законности, зафиксированного в Постановлении Конституционного Суда от 31 мая 1993 г., и во многих других общественно значимых случаях.

¹ https://zavtra.ru/blogs/chudes_a_biofotoniki

² См., например, статью «Что и как растет в среде ученых». – https://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12328&Itemid=39

Множество подобных случаев, а также совокупность документированных результатов активного зондирования государственных и общественных структур, часть из которых приведена в настоящей работе, позволяет сделать следующие выводы:

а) Наше общество находится в состоянии явно выраженного гражданского противостояния, одной из форм которого является ИГВ.

б) Эта форма должна быть обстоятельно изучена во всех своих проявлениях и четко обозначена в соответствующих нормативных актах.

в) Нарушения логики в официальных документах, в частности, в ответах на обращения граждан, должны квалифицироваться как серьезные процедурные нарушения со всеми вытекающими последствиями.

г) Обращение к основам элементарной логики на примерах ее нарушений в условиях информационной войны должно проводиться на всех уровнях воспитания и образования, включая занятия с взрослым населением. Без такого подхода, в частности, масса информации о нашей истории будет оставаться похожей на минное поле из-за умолчаний и других логических перекосов.

д) Необходимо поддерживать и координировать активность добровольцев выступающих на фронте ИГВ за сохранение и развитие нашей страны в противовес враждебному и алогичному информационному потоку.

е) Для реализации своевременных ответов на все обусловленные информационной войной вызовы необходимо создать специальную государственную структуру, способную координировать действия всех организаций на информационном поле.

ж) Борьба за соблюдение логики и обеспечение прав человека на ментально безопасную информационную среду может также стать серьезным методом в достижении нового уровня межгосударственных отношений.

Соколова С.Н.

д. филос. н., доцент, профессор Кафедры психологии, содержания и методов воспитания, Академия последипломного образования, г. Минск
sokolovacn@mail.ru

НЕО-ТЕРРОРИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ГИБРИДНЫХ ВОЙН В ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННОМ МИРЕ

Ключевые слова: гибридные войны; нео-терроризм; аксиологическая матрица личности; ценностная деактивация современной личности; духовность.

Keywords: hybrid wars; neo-terrorism; axiological personality matrix; value deactivation of the modern personality; spirituality.

Становление и развитие нового мироустройства характеризуется геополитическими изменениями, происходящими на нашей планете в начале XXI века, что сопровождается тектоническими трансформациями, детерминирующими развитие многоформатных общественных отношений. Техногенная цивилизация качественно изменилась за последнее столетие, так как цифровизация, развитие современных информационных технологий, робототехники, наноиндустрии, микробиологии преобразили полицивилизационный мир. И не случайно сегодня, вследствие непрекращающейся борьбы за лидерство между ведущими странами в полицивилизационном мире наблюдается обострение противоречий между евроатлантическим альянсом и славянскими государствами. Скорее всего, после того, как исчез «железный занавес», сразу появился «цифровой занавес» и произошла ценностная деактивация современной личности в деструктивном цифровом пространстве, обозначившая начало эпохи гибридных войн¹.

Интенсивная цифровизация социума, внедрение искусственного интеллекта и доминирование информационно-телекоммуникационных технологий трансформировало общественные отношения, изменив ценностные ориентиры, что связано с масштабными разрушительными инициативами евроатлантического альянса в эпоху гибридных войн. Сегодня в информационном обществе преобладает ценностный вакуум, который не заполняется автоматически и в условиях парадигмально-семантической множественности приводит к ценностной деактивации современной личности. Следовательно, информационному обществу необходимо акцентировать внимание на вопросах, касающихся формирования аксиологической матрицы личности и сигмы безопасности². И поэтому важно обратить внимание на сигму безопасности, т.е. на ценностные ориентиры человека, что позволит акцентировать внимание на мирной направленности общественных отношений, которые будут инициировать гуманно-созидательную социальную адаптацию, инициируя позитивную аксиологическую матрицу личности. В противоречивых реалиях доминирования информационного насилия особую актуальность приобретают вопросы, связанные с ценностной эклектикой, межгосударственным информационно-психологическим, идеологическим противостоянием и нео-терроризмом, как целенаправленной экспансией в любой точке полицивилизационного мира, где в эпицентре находится маргинальная оппозиция («протестуны», «криминальный бомонд», ангажированная финансовая и политическая элита). И, как правило, источниками деструктивного воздействия в этом случае являются не только вооруженные формирования, аналитические подразделения, но и латентные силы, общественные организации, которые активно используют информационно-телекоммуникационные технологии, оказывающие деструктивное воздействие на социальные институты, аксиологическую матрицу личности для изменения адаптационного потенциала социума.

Современный человек, как результат сложных общественных отношений, как сумма смыслообразующих аксиологических ориентиров, совершая свой нравственный выбор, очень часто находится в условиях депривации. Современная информационная экспансия привела к масштабным изменениям в приемах ведения гибридных войн с помощью обновленных форм, методов, а также информационно-сетевых технологий, а рост притязаний личности, высокий уровень жизни в информационном обществе требует от человека определённого количества ресурсов на обеспечение гарантированной безопасности личности. И поэтому сегодня правомерно возникает вопрос о выработке понятийного аппарата, содержание которого в более адекватной форме отражало бы сущность процессов, касающихся безопасности личности, по причине того, что «человек вынужден искать те или иные формы самозащиты, позволяющие выживать в условиях информационно-психологической войны, развернутой в СМИ и социальных сетях»³.

¹ Духовное измерение гибридной войны в информационной сфере: ценностный аспект // Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе: монография / А.С. Брычков [и др.]. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2019. – 306 с.

² Соколова С.Н., Соколова А.А. Аксиологический смысл безопасной экзистенции человека: сигма безопасности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. – № 2. – С. 24–29.

³ Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Информационная война в информационном обществе // Вопросы философии. – М., 2016. – № 11. – С. 5–14.

Сигма безопасности, как считает автор статьи, представляет собой патриота, обладающего высоким уровнем правосознания и современными знаниями, ориентированного на гуманизм и традиционные ценности, уважающего государственные институты и символы своей страны. Сигма безопасности, являясь фундаментальной частью существующей социальной реальности, выступает в виде семантико-коммуникационной составляющей, во многом детерминирующей общественные отношения. Идея безопасной экзистенции человека рассматривается сегодня в научной литературе с позиции социальных взаимодействий политических институтов, что нашло отражение в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь.

Современный формат международных событий за последние десятилетия, предопределил девальвацию традиционных ценностей, а также ценностную деактивацию современной личности, расширив границы существующего регионального разлома, инициируя информационное противоборство, международные конфликты и глобальные кризисы, тормозящие социальное развитие российского общества¹.

Нео-терроризм, в итоге, стремится изменить полицивилизационный мир как по форме, так и по содержанию, осуществив ценностную деактивацию современной личности, переформатировав общественное сознание, что сегодня осуществляется в форме «управляемого хаоса» и «мультивариантной войны». Так, активно практикуется информационное насилие, панорамные трансформации инфосферы и медиасферы, разрушаются национальные экономики, социальные институты, и при этом используются самые новейшие виды вооружения, привлекаются военизированные формирования и специально подготовленные маргиналы.

Сложно не согласиться с тем, что именно «ценности – это код нации ... жизнеспособность нации напрямую зависит от глубины и богатства духовного наследия ... Духовность – как принцип, определяющий нравственный характер социально-экономических отношений в обществе»². Нео-терроризм как деструктивный элемент стратегии гибридных войн, как базовый ресурс международного терроризма синтезирует все существующие виды современной войны, активно инициируя политику «двойных стандартов». Следовательно, на современном этапе развития международных отношений необходимо учитывать разрушительное влияние нео-терроризма и предложить более действенные методики и технологии на основе креативно-созидательной аксиологической матрицы современной личности, которая была бы ориентирована на реализацию мирных «сценариев бытия человека и человечества»³.

Таким образом, можно утверждать, что в результате нео-террористической агрессии, осуществляемой евроатлантическим альянсом, в полицивилизационном мире происходят структурные изменения существующей гибридной реальности (разрушаются национальные экономики, социальные институты, форматируется система координат общественного сознания), снижающие адаптационный потенциал любого государства, вследствие «обнуления» традиционных ценностей, замены аксиологической матрицы личности.

В связи с этим, во-первых, необходимо минимизировать нарастающую ценностную деактивацию личности, что объективно связано с возникновением искусственных стереотипов и тотальным реифицированием существующей социальной реальности, особенно в период коронакризиса.

Во-вторых, дегуманизация социума и девальвация традиционных ценностей связана с информационным насилием, которое минимизирует безопасную экзистенцию человека. Следовательно, доминирование деструктивных тенденций в информационном обществе провоцирует появление антиценностей, разрушающих систему традиционных ценностей, уничтожая духовность, что влияет на нравственно-психологический климат в социуме.

И, в-третьих, использование информационно-сетевых технологий и информационная экспансия (информационная война) привели к масштабным изменениям в сфере безопасности, поэтому важно актуализировать традиционные ценности, что, в свою очередь, требует акцентуации общегосударственной стратегии в контексте изменения коммуникационной архитектуры (информационно-телекоммуникационные технологии, цифровизация, нейронные сети, не-окибернетика, интеллектуальная робототроника). При быстром увеличении объемов информации, как правило, происходят катастрофические изменения в общественном сознании, связанные с информационным насилием, кибербуллингом, влияющим на трансмутацию ценностного потенциала человека, что одновременно становится стратегическим ресурсом в процессе тиражирования насилия в информационном обществе.

¹ Никоноров Г.А., Брычков А.С., Соколова С.Н. Сфера безопасности: российский вектор стратегии социального развития // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. – № 1. – С. 78–87.

² Лукашенко А.Г. 2022-й станет годом обновления и позитивных преобразований // Белорусская думка. 2022. – № 2. – С. 5, 11.

³ Климова С.М. Глобальное будущее 2045 / С.М. Климова, А.Д. Майданский // Вопросы философии. – М., 2014. – № 2. – С. 172.

Хавыло А.В.

к.психол.н., зав. Научно-исследовательской лабораторией информационно-психологической безопасности, доцент Кафедры общей и социальной психологии, Калужский государственный университет
khavylo@strider.ru

НЕДОСТОВЕРНАЯ (ФЕЙКОВАЯ) ИНФОРМАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: *информационно-психологическая безопасность, фейковая информация, пузырь фильтров, эхо-камеры.*

Keywords: *information-psychological security, fake information, filter bubble, echo chambers.*

Информационно-психологическая безопасность – это комплекс мер и технологий, направленных на обеспечение защиты личных данных, информации и психологического комфорта людей в цифровой среде. Она включает в себя защиту от вторжения в личную жизнь, финансовых мошенничеств, онлайн-нападений и ущерба для психологического здоровья. В этом контексте важно обеспечить конфиденциальность информации, установить адекватные правила использования Интернета и социальных сетей, а также обеспечить отсутствие нежелательной или вредоносной информации. Также важно обеспечить защиту от цифровых атак и вирусов, которые могут нанести ущерб компьютеру или иному устройству. Общий принцип состоит в том, чтобы обеспечить безопасность информации и защиту людей в цифровой среде. В целом, информационно-психологическая безопасность является важной областью исследования в современной психологии, поскольку технологии и цифровая среда стали неотъемлемой частью жизни современного человека.

В киберсреде человек может столкнуться с рядом угроз безопасности:

- Фишинг и мошенничество: поддельные учетные записи или фальшивые объявления, которые могут попытаться получить доступ к личным данным или получить деньги.
- Киберпреступления: взлом учетных записей, хакерские атаки и кража личных данных.
- Онлайн-травля (онлайн-буллинг): оскорбления, нападения и другие виды вредоносного поведения в социальных сетях.
- Нежелательный контент: показ вульгарных, насильственных или непристойных материалов, которые могут навредить психологическому здоровью человека (в особенности это касается детей и подростков).
- Проблемы с конфиденциальностью: нежелательное раскрытие личных данных, включая адреса, телефонные номера, фотографии и т.д.
- Фейковая информация – это ложные или искаженные сведения, которые распространяются как достоверные.

В настоящее время в связи с развитием технологий, позволяющих достаточно быстро и легко фальсифицировать фото-, аудио- и видеоматериалы, фейковая информация представляет собой одну из основных и наиболее опасных угроз в цифровой среде. Основная опасность фейковой информации состоит в том, что она может ввести в заблуждение людей и привести к негативным последствиям для людей, организаций или общества в целом. Также она может привести к расколу общества и ухудшению общественных отношений.

Фальшивые новости (или фейки) в социальных сетях – это ложная или вводящая в заблуждение информация, намеренно распространяемая через платформы социальных сетей с целью обмана людей. Такой тип дезинформации может быстро стать «вирусным» и охватить большую аудиторию, что приводит к вредным последствиям, таким как распространение ложной информации о событиях, людях и организациях.

Вирусной называют такую информацию в социальных сетях, которая быстро распространяется пользователями за счет частой пересылки друг другу и/или репостинга. Эта информация может быть истинной или ложной, но в любом случае она может влиять на мнение общества и потенциально приводить к определенным последствиям¹.

Фейковая информация может распространяться в социальных сетях, политических кампаниях и новостных источниках, что может привести к разнообразным негативным последствиям, включая поддержку недоверенных идей, вред конкретным людям или организациям, или даже военные конфликты.

Фейковая информация может распространяться с различными целями:

- Выгодное позиционирование в политической, экономической или рекламной сфере.
- Обман или выдача за истину ложной информации с целью получения прибыли или влияния на публику.
- Распространение негативных эмоций или ущемление чести и достоинства других людей или организаций.

¹ Хавыло А.В., Енгальчев В.Ф., Леонова Е.В. Информационно-психологическая безопасность образовательной среды. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36057213>

Фейковая информация может быть распространена с целью достижения политических, экономических или персональных выгод. Например, власть может использовать фейковую информацию, чтобы выдвинуть необоснованные обвинения против оппонентов, заставить людей верить в ложные утверждения или создать хаос и панику в обществе. В бизнесе фейковая информация может использоваться для обмана инвесторов или конкурентов.

Всё это может оказывать сильное влияние на мнение и решения людей, вызывать сплетни и конфликты. Может искажаться историческая правда, вызывая ненужные споры и разделение в обществе. В случае политической деятельности фейковая информация может повлиять на исходы выборов или способствовать приходу во власть ненадежных лиц.

Распространение фейковых новостей может угрожать безопасности общества и государства следующим образом:

- Провоцирование социальных конфликтов: фейковые новости могут вызывать ненависть и конфликты между людьми, культурами или группами.

- Ущемление демократических институтов: фейковые новости могут подавлять голоса меньшинств и ослаблять демократические институты, вредя свободе слова и выражения.

- Нанесение ущерба экономике: фейковые новости могут спровоцировать финансовые кризисы или повлиять на стоимость акций.

- Фейковые новости о здравоохранении могут вызывать панику или провоцировать неправильные решения относительно здоровья.

Фейковые новости могут угрожать безопасности общества и государства следующими способами:

- Побуждение к насилию или войне: фейковые новости могут провоцировать насилие или вооруженные конфликты между национальными группами или государствами.

- Ухудшение отношений между странами или культурами: фейковые новости могут вызывать ненависть и вражду между разными национальными группами или культурами.

- Ухудшение экономической ситуации: фейковые новости могут вызвать недоверие к экономике или финансовым рынкам, что может привести к экономическим потрясениям.

Информационно-психологическое воздействие с применением фейковой информации при определенных условиях может подтолкнуть человека к противоправным действиям экстремистского характера. В наибольшей степени такому влиянию могут быть подвержены подростки и молодежь¹.

Алгоритмы социальных сетей также могут усиливать фейковые новости, продвигая их среди пользователей, которые с большей вероятностью будут с ними взаимодействовать. Важно, чтобы пользователи критически относились к информации, которую они видят в социальных сетях, и проверяли ее точность, прежде чем делиться ею.

К фейковой информации мы относим фальшивые новостные сюжеты, злонамеренно распространяемые средствами массовой информации, которые имитируют законные источники новостей; недостоверную информацию, распространяемую людьми в силу своей неосведомленности или низкой критичности мышления и дезинформацию (сознательную передачу другим людям ложных сведений)².

Вводящая людей в заблуждение информация в последние годы стала оказывать огромное влияние на наше общество. Социальные сети различной направленности, будь то блоги, сервисы микроблогов, социальные платформы для потокового вещания, службы обмена изображениями и видеоматериалами являются отличной средой для появления и быстрого распространения фейковой информации.

Несмотря на оптимистичные разговоры о «коллективном разуме», Интернет-технологии помогли создать своеобразные «эхо-камеры», в которых процветает дезинформация. Действительно, вирусное распространение мистификаций, теорий заговора и другой ложной или необоснованной информации в сети является одной из самых тревожных социальных тенденций начала XXI века³, что привело даже к возникновению мира «постправды»⁴. Такие исторически значимые события, как голосование по Brexit в Великобритании⁵, президентские выборы 2016 года в США⁶ и частое использование Дональдом Трампом термина «фейковые новости», привели к широкой общественной дискуссии о роли фейковых новостей в обществе. Связанный с ним термин «постправда» был назван словом года за 2016 год по версии Оксфордских словарей.

В настоящее время существует две основные точки зрения на проблему распространения фейковой информации.

Сторонники первой позиции полагают, что причина распространения фальшивых новостей – это плохие алгоритмы социальных сетей, которые создают «пузыри» фильтров, настраивающие доступ к информации конкретного человека.

Однако существует и альтернативный взгляд на проблему, согласно которому основной причиной распространения поддельных новостей является вводящее в заблуждение информационное поведение отдельных людей, то есть предвзятых пользователей.

¹ Хавыло А.В., Кузнецова А.С. Психологические механизмы вовлечения молодежи в информационные сообщества экстремистской направленности. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43021389>.

² Jeun Shin e.a. The Diffusion of Misinformation on Social Media: Temporal Pattern, Message, and Source/ – <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.02.008>.

³ Quattrociochi W. Why Social Media Became the Perfect Incubator for Hoaxes and Misinformation. – <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0417-60>.

⁴ Lewandowsky S., Ecker U.K.H., Cook J. Beyond misinformation: Understanding and coping with the “post-truth” era». – <https://doi.org/10.1016/j.jarmac.2017.07.008>.

⁵ Bastos M., Mercea D., Baronchelli A. The Geographic Embedding of Online Echo Chambers: Evidence from the Brexit Campaign. – <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0206841>.

⁶ Allcott H., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election. – <https://doi.org/10.1257/jep.31.2.211>.

Поскольку в прессе часто фигурируют понятия пузыри фильтров (filter bubbles) и эхо-камеры (echo chambers), возникает закономерный вопрос, являются ли эти пузыри фильтров реальными и не слишком ли большую власть над человеческим поведением мы им приписываем¹?

«Плохие алгоритмы» социальных сетей связаны с «пузырями фильтров», которые являются приложениями или сервисами для персонализированного поиска информации, а также рекомендательных систем. Их работа приводит к тому, что пользователи получают только отрывок (возможно, ложных) сведений об интересующем его событии или явлении вместо всего спектра соответствующей информации. Источником конкретных алгоритмических рекомендаций является прежнее информационное поведение пользователя, которое распознается машиной.

С другой стороны, «плохое поведение пользователей» или «предвзятые пользователи»² относятся к «эхо-камерам», которые представляют собой слабо связанные группы пользователей со схожей идеологией или интересами, члены которых замечают и делятся только той информацией, которая соответствует их общим интересам. Информационное поведение рассматриваемого пользователя в сочетании с поведением других пользователей (например, комментирование сообщений или ответы на комментарии) демонстрирует особые закономерности, которые могут привести к эффекту эхо-камеры.

Пузыри фильтров могут проявляться в Интернете различными способами, вот несколько примеров:

- Персонализированные результаты поиска. Когда человек ищет информацию в Интернете, алгоритмы поисковых систем могут показывать ему результаты, основанные на его предыдущей истории поиска, местоположении и другой личной информации. Это может создать пузырь фильтров, когда результаты, показываемые человеку, ограничиваются тем, что, по мнению алгоритма, может его заинтересовать, вместо того чтобы показывать полный и разнообразный спектр результатов.

- Алгоритмы социальных сетей: Платформы социальных сетей, такие как VKontakte, Facebook и Twitter, используют алгоритмы для управления контентом, который показывается человеку. Это может создать пузырь фильтров, когда человек видит только тот контент, который похож на тот, с которым он взаимодействовал в прошлом, что приводит к ограниченному знакомству с различными взглядами и идеями.

Пузырь фильтров – потенциально опасное явление, поскольку он создает высоко персонализированный и изолированный онлайн-опыт, который может ограничить знакомство человека с различными точками зрения и идеями. Это может привести к усилению поляризации и укреплению ранее существовавших убеждений, а также к снижению способности понимать и взаимодействовать с другими людьми, придерживающимися иных мнений. Кроме того, пузырь фильтров может ограничить доступ к информации, что затрудняет принятие обоснованных решений. Чтобы смягчить последствия пузыря фильтров, важно активно искать различные точки зрения и источники информации, а также критически оценивать представленную нам информацию.

Понятие «эхо-камеры» описывает ситуацию, когда человек разделяет только определенные идеи и убеждения. Эхо-камеры возникают, когда люди с одинаковыми интересами или взглядами взаимодействуют в основном со своей референтной группой. Они делятся информацией, которая соответствует нормам их группы и имеет тенденцию укреплять существующие убеждения. Это может привести к укреплению этих взглядов и убеждений, а также к сокращению знакомства с иными точками зрения. В контексте Интернета и социальных сетей эхо-камера может возникнуть, когда люди знакомятся только с контентом и мнениями, которые совпадают с их собственными, создавая фильтрующий пузырь, в котором не встречаются различные точки зрения. Эффект эхо-камеры может способствовать усилению поляризации и отсутствию взаимопонимания между людьми с разными взглядами.

Пользователи в эхо-камерах находятся на медиа- или контентной «диете» или «идеологической изоляции» по определенной теме. Такая изоляция может быть результатом избирательного восприятия информации и действующими предубеждениями в области проверки получаемых сведений.

Эффект эхо-камеры может представлять несколько опасностей:

- Поляризация. Когда люди знакомятся только с теми точками зрения, которые совпадают с их собственными, они могут еще больше укрепиться в своих убеждениях и с меньшей вероятностью рассматривать противоположные взгляды. Это может привести к усилению поляризации и расколу между различными группами.

- Дезинформация. В эхо-камере люди могут подвергаться воздействию дезинформации или ложной информации, которая соответствует их убеждениям. Это может привести к укреплению ложных убеждений и распространению дезинформации.

- Предвзятость подтверждения. Эффект эхо-камеры может усилить предубеждение подтверждения, когда люди ищут информацию, подтверждающую их существующие убеждения, и игнорируют информацию, противоречащую этим убеждениям. Это может ограничить критическое мышление и способность объективно оценивать информацию.

- Отсутствие сопереживания. Эффект эхо-камеры может также способствовать отсутствию сопереживания и понимания между людьми с разными взглядами и убеждениями. Это может привести к росту конфликтов и снижению сотрудничества между различными группами.

Обе основные концепции тесно связаны, однако феномен эхо-камеры больше связан с поведением человека в информационной среде, а пузырь фильтров описывает алгоритмическую фильтрацию информации и её представление в социальных сетях, поисковых и рекомендательных системах.

¹ Bruns A. Are filter bubbles real? 2019.

² Vinod Vydiswaran V.G. e.a. BiasTrust: Teaching Biased Users about Controversial Topics. – <https://doi.org/10.1145/2396761.2398541>.

Эхо-камеры и фильтрующие пузыри могут быть использованы недобросовестными политиками и бизнес-лидерами рядом способов.

1. Манипулирование общественным мнением: контролируя информацию, которую видят люди, политики или бизнес-лидеры могут манипулировать общественным мнением и формировать его в соответствии со своими целями и интересами. Создавая эхо-камеры, политики и бизнес-лидеры могут ограничить знакомство людей с иными мнениями и идеями, что облегчает им контроль над общественным дискурсом.

2. Формирование политического дискурса: контролируя информацию, которую получают люди, политики могут формировать политический дискурс для продвижения своих собственных программ и подавления инакомыслия.

3. Распространение дезинформации: используя эхо-камеры для распространения дезинформации, политики и бизнес-лидеры могут манипулировать общественным мнением и формировать его в своих интересах.

4. Продвижение пропаганды: контролируя информацию, которую видят люди, политики и бизнес-лидеры могут продвигать пропаганду, которая поддерживает их интересы и цели.

Важно, чтобы люди знали об этих опасностях и предпринимали шаги по защите себя, ища различные источники информации и критически относясь к полученной информации. Чтобы избежать негативных эффектов пузыря фильтров и эхо-камеры, следует выполнять следующие профилактические меры:

- Делать осознанные выборы: не следует принимать решения, основываясь только на информации, представленной в социальных сетях. Необходимо оценивать все доступные данные и источники информации.

- Критически оценивать информацию: необходимо уделять внимание источникам информации, проверять достоверность фактов и сомневаться в том, что кажется слишком заманчивым или чрезмерно критическим.

- Ограничить влияние алгоритмов: уменьшить количество времени, проведенного в социальных сетях, отслеживать и настраивать настройки приватности, искать информацию в различных источниках.

Регуляция алгоритмов и их влияния на общество является глобальным вызовом, и ряд стран уже приняли меры в этой области. По-видимому, в дальнейшем эта тенденция продолжит своё развитие, и государства будут предпринимать попытки ограничивать и контролировать определенные области информационного пространства.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Алькатири К.Ю.

к.э.н., исполнительный директор Trooss Technical Engineering, Абу-Даби
Ksenia@alkatheari.com

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

Ключевые слова: судостроение, санкции, кооперация в судостроении, гражданское судостроение, развитие судостроения.

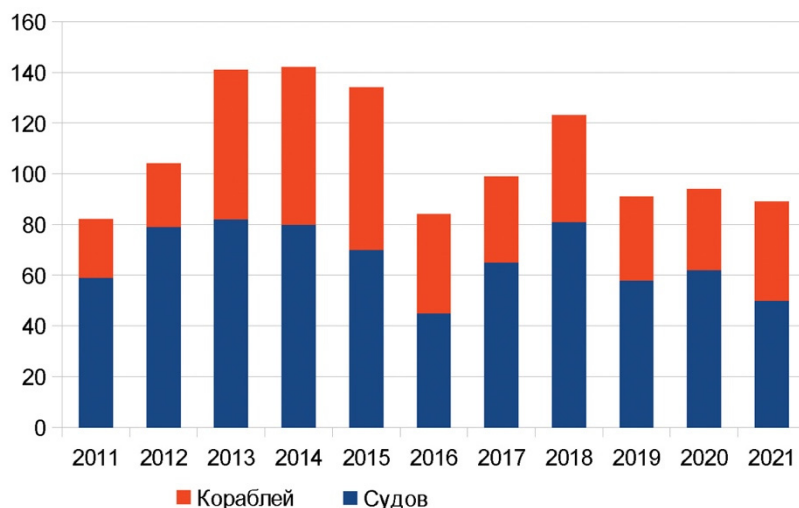
Keywords: shipbuilding, sanctions, cooperation in shipbuilding, civil shipbuilding, development of shipbuilding.

Общая характеристика отечественного судостроения

На сегодняшний день доля продукции отечественного гражданского судостроения на мировом рынке незначительна и составляет не более 0,6% от мирового объема¹, из которых менее 2% идет на экспорт. При этом насчитывается более 1000 предприятий, выпускающих отраслевую продукцию. Наиболее крупные из них (порядка 40 организаций) входят в Объединенную судостроительную корпорацию – государственную корпорацию, контролирующую и поддерживающую кооперацию в отрасли. Основными проблемами являются устаревание производственных мощностей и неполная загрузка предприятий (не превышает 40–50%). Благодаря санкционному режиму, отрасль получила значительную поддержку от государства и новый вектор развития. На рис. 1 показана динамика строительства судов за период 2011–2021 гг.

Развитие производства судового оборудования в рамках программы импортозамещения с 2015 года

В условиях динамично развивающейся глобализации, Россия благополучно пользовалась преимуществами последней и закупала до 95% всех комплектующих за рубежом². Введение санкций показало необходимость налаживания отечественных цепочек поставок для минимизации рисков их нарушения по политическим, экономическим и прочим причинам.

Источник: Infoline. – <http://www.morvesti.ru/obzor/1715/99328/>

Рисунок 1.
**Сравнительная динамика строительства военных кораблей и гражданских судов
(более 50 тонн) в России, в единицах**

¹ https://www.korabel.ru/news/comments/sostoyanie_i_perspektivi_sudostroitelnoy_promishlennosti_rossii.html

² <https://versia.ru/v-rossii-est-svoi-levshi-tolko-nakovalni-dlya-nix-samim-sdelat-ne-udayotsya>

После введения санкций в кратчайшие сроки были приняты следующие меры для обеспечения бесперебойной работы предприятий отрасли:

Во-первых, были переориентированы потоки поставок необходимых комплектующих из стран, которые перестали осуществлять торговлю с РФ, на дружественные страны, готовые поставлять необходимое оборудование и механизмы. В 2014–2022 гг. проблемы поставок касались только компаний, попавших под санкции, с 2022 гг. – всех предприятий отрасли.

Во-вторых, была принята директива согласно которой, ключевое оборудование и комплектующие должны производиться на территории Российской Федерации для обеспечения суверенитета стратегически важной отрасли от внешних факторов. Производство энергетических установок и навигационных систем, наиболее затратных и технически сложных механизмов на судне, является приоритетной задачей. По экспертным оценкам, необходимо порядка трех лет, чтобы решить вопросы с локальным производством комплектующих. Дополнительным аргументом в отношении необходимости акселерации данного процесса является быстрое устаревание технологий в отрасли (не более 15 лет), поэтому все разработки должны быть выполнены и внедрены в сжатые сроки.

Изменения в отрасли после февраля 2022 г.

По состоянию на август 2022 года на 63 российских верфях в разных стадиях строительства находилось порядка 300 судов и прочих единиц морской техники по оценке Минпромторга России. Дополнительно к этому государственные и частные заказчики хотели бы получить уже до 2035 года более 700 судов различных типов¹.

Несмотря на положительные тенденции судостроения, в стране наблюдается недостаток необходимого тоннажа, что стало особенно наглядно после «блокады» архипелага Шпицберген и Калининградской области. Особенно остро дефицит наблюдается в нише специализированных судов (контейнеровозов, пассажирских и грузопассажирских паромов).

Тенденции в секторе грузоперевозок России

Доля российского наливного и газовозного сегмента коммерческого флота в мировых морских грузоперевозках составляет всего 5–6%. При этом даже экспортная грузовая база России не обеспечена национальным тоннажем, принадлежащем российским судовладельцам. Единственным исключением является вывоз сырой нефти и нефтепродуктов, который составляет до 95% на контролируемых российскими операторами судах². Прочие экспортные грузы вывозятся из страны преимущественно на иностранных судах (доля иностранных судов в экспортных балкерных перевозках в РФ – 70%). Доля российскими контейнеровозов в сегменте мультимодальных экспортных перевозок не превышает 1,5–2%.

Производственные нововведения в судостроении РФ

Корпорация «Росатом» и Объединенная судостроительная корпорация запустили совместный проект на острове Котлин по строительству новой верфи с максимальными объемами обработки металла до 300 тыс. тонн в год³. Специализацией будущей верфи будут крупнотоннажные суда.

К 2025 году на новых производственных мощностях планируется осуществлять крупноузловую сборку судов с ядерной энергетической установкой, ледового класса и плавучих атомных энергоблоков. Данный принцип сбора блоков и секций на разных верфях и транспортировки для объединения в доке для создания конечного продукта, планируется внедрить на большинстве предприятий ОСК.

Динамика рынка судостроения по типам судов

Одним из наиболее значимых достижений отечественного судостроения является самый большой локально построенный ледокольный флот в мире. Фокус на строительство ледоколов, а также морской техники для освоения океана держится несколько десятилетий. В последнее время к приоритетным направлениям добавили строительство рыбопромысловых судов, необходимое для обновления внутреннего технически устаревшего флота, и рекреационных судов для обеспечения спроса водного туризма.

Новым направлением для современной России является и строительство крупнотоннажных судов, практикуемое в СССР, но приостановленное в 1990-е гг. в связи с утратой предприятий по строительству крупнотоннажного флота свыше 300 тыс. тонн. На стапелях ССК «Звезда» на Дальнем Востоке осуществляется полный цикл строительства судов таких масштабов. Среди пакета заказов на верфи фигурируют наливные танкеры Aframax ледового класса и арктические танкеры-газовозы с мембранной системой хранения СПГ, для производства которых был перенят опыт южно-корейских лидеров отрасли Samsung и Hyundai. Первые танкеры типа Aframax, спущенные на ССК «Звезда», уже передали заказчикам. И по состоянию на январь 2022 г. начата резка стали для седьмого из 15 судов серии танкеров-газовозов СПГ.

¹ <https://transportrussia.ru/razdelyi/transportnoe-mashinostroenie/9447-vozhrozhdaya-svoj-potentsial.html>

² <http://www.morvesti.ru/themes/1699/101130/>

³ <https://portnews.ru/comments/3275/>

Развитие водного туризма России

Большинство судов, используемых в туристических целях на внутренних водных путях, устарели и нуждаются в замене. Курс на развитие внутреннего туризма, в том числе и водного, является стимулом для расширения судостроительных компетенций. 2022 г. отмечен несколькими знаковыми событиями в этой сфере.

Во-первых, был спущен на воду первый экземпляр речного пассажирского трамвая «Соталия», который уже в 2023 г. готов к серийному производству. Основным преимуществом проекта является использование большого количества отечественных комплектующих, включая энергоустановку. В качестве главного двигателя используется СД-536 Ярославского моторного завода и водометный движитель ВД33М4 НПО «Винт». Судно получилось малобюджетным и в ближайшем будущем после налаживания документации может быть отлажено его строительство в течение четырех месяцев.

Вторым важным проектом является автомобильно-железнодорожный паром для морского пролива между материком и Сахалином «Александр Деев», сданный в сентябре 2022 г. Пассажировместимость судна рассчитана на 200 человек.

Третьим знаковым событием для развития водного туризма является закладка на производственных мощностях ОСК трех круизных судов класса река-море с рабочим названием «Карелия». Они основаны на доработанном проекте PV300 пассажировместимостью 170 пассажиров.

Обновление промыслового флота России

В августе 2022 г. президентом РФ В.В. Путиным на совещании по развитию отечественного судостроения была поставлена задача по обеспечению технологического суверенитета по критическим позициям судового оборудования, и обозначены меры по достижению данной цели. В том числе, для оказания поддержки по строительству промысловых судов и их обеспечения необходимых комплектующих из бюджета выделено 7 млрд руб. Средства предназначены для завершения строительства судов, находящихся на стапелях верфей, и запуска серийного производства отечественных комплектующих и оборудования для этого сегмента. Более того, в бюджет 2023–2024 гг. заложено 15 млрд руб. для налаживания поставок отечественных комплектующих и оборудования, в том числе и для установки на рыбопромысловые суда¹.

Другим успешным примером поддержки сегмента государством являются федеральные квоты на инвестиционные цели, так называемые «квоты под киль», в рамках которых 20% квот с каждого судна отдается на стимулирование компаний, которые занимаются строительством судов на российских верфях. Программа существует с 2015 г., и за последние восемь лет было построено 7 рыбоперерабатывающих заводов и привлечено около 63 млрд рублей инвестиций².

Финансирование отрасли в России

В сложившейся геэкономической ситуации нововведения планируется ввести и в финансировании отрасли. От традиционного в России государственно-частного партнерства планируется перейти к максимальному использованию собственных и заемных средств самих заказчиков при строительстве их флота. Также разработана программа широкой реализации лизинговых схем с возвратом заимствованных бюджетных средств по ставке 1,5%. В данный момент схемы прорабатываются АО «Государственная транспортная лизинговая компания», и в течение последующих 3-5 лет планируется их использование на полную мощность.

Другим важным аспектом государственной поддержки отрасли является отмена НДС по всему комплексу судоремонтных работ. Предприятия, желающие получить данную привилегию, должны заключить особое инвестиционное соглашение, в рамках которого полученную прибыль судоремонтники обязаны вкладывать в модернизацию своих производственных мощностей. Результатом будет создание современного производства, на котором будет осуществляться и строительство новых судов.

Введен также запрет на заключение новых контрактов по строительству судов без проведения независимого технологического аудита и окончательного утверждения проекта. Данная мера является необходимой для прекращения практики запуска строительства судна без прохождения экспертизы и утверждения твердой цены по контракту, в результате чего окончательная цена судна существенно увеличивается.

Выводы

Введение санкционного режима способствует быстрому развитию судостроительной отрасли по многим аспектам. Ввиду зависимости от импортного оборудования и комплектующих государство выделило существенные средства для обеспечения их отечественного производства. Также намечены цели и этапы реализации программ по обновлению рыбопромыслового и рекреационного флота. В сжатые сроки построены суда нового типа с использованием местных комплектующих. Благодаря сложившейся геополитической обстановке, судостроительная отрасль получила огромную помощь от государства для обеспечения снижения ее зависимости от внешних факторов и развития для удовлетворения внутреннего спроса.

¹ https://www.korabel.ru/news/comments/sudostroenie_rossii_novye_vremena_-_novye_orientiry_2.html

² <https://www.1tv.ru/publikacii/obzor-smi/za-vremya-raboty-programmy-kvoty-pod-kil-bylo-postroeno-sem-rybzavodov-na-kamchatke>

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАЕН, заслуженный экономист России, профессор МГУ
andrianov_vd@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, инклюзивный рост, инновации, национальная инновационная система, цифровизация и цифровые технологии, цифровая трансформация, креативная экономика, креативный класс, инклюзивное сообщество.

Keywords: the concept of sustainable development, inclusive growth, innovation, national innovation system, digitalization and digital technologies, digital transformation, creative economy, creative class, inclusive community.

Концепция устойчивого развития

В конце 60-х годов прошлого столетия промышленно развитые страны столкнулись с глобальными проблемами, которые невозможно было решать в рамках старой парадигмы экономического развития. Темпы использования человечеством важнейших видов природных ресурсов, нерациональная структура производства и потребления привели к истощению ряда видов природных ресурсов и загрязнению окружающей среды, которые превышали допустимые нормы. Основной причиной этого является значительный рост всех основных элементов глобальной социально-экономической системы – численности населения, использования природных ресурсов, промышленного производства, сельского хозяйства, нерационального потребления и соответственно нарастание экологических проблем. Причём этот глобальный рост носит экспоненциальный характер.

Поскольку наша планета развивается во времени без увеличения размеров и существующих природных ресурсов, поэтому ученые-экологи пришли к выводу, что вместо хаотичного беспредельного экономического роста необходимо сбалансированное устойчивое развитие экономик отдельных стран мира, так и глобальной экономики в целом. Глобальная экономика в качестве подсистемы конечной и не растущей Земли должна принять эту модель развития, так как нет пределов экономического развития, но есть весьма понятные, осязаемые и прогнозируемые пределы экономического роста.

Суть концепции устойчивого развития заключается в том, что рост экономики на страновом и глобальном уровне должен вписываться в пределы ресурсных и экологических возможностей планеты.

Следует отметить, что идеи, заложенные в концепции устойчивого развития, были впервые разработаны и представлены научному сообществу ещё в 1937 г. выдающимся русским ученым Владимиром Ивановичем Вернадским (1863–1945), автором теории ноосферного развития, которая по своей сути идентична современной теории устойчивого развития. В настоящее время термин устойчивость в теоретическом контексте следует рассматривать в двух аспектах – в широком смысле как концепцию развития мировой экономики, которая имеет ярко выраженный экологический приоритет и в узком смысле – как динамическое равновесие экономической системы.

Правительство Республики Корея начало активно использовать основные принципы концепции устойчивого развития в экономической стратегии политике в конце прошлого столетия. Среди основных направлений устойчивого развития в Республике Корея можно выделить зеленую и креативную экономику, цифровую трансформацию общества и формирование полноценного инклюзивного общества. Однако основы устойчивого развития Южной Кореи были заложены в процессе разработки и реализации стратегии зеленого роста.

Стратегия зеленого роста

Провозглашенная в начале текущего столетия в мировом сообществе политика зеленого роста, призванная преодолеть давнее противоречие между экономическим ростом и экологической устойчивостью экономики эволюционировала от просто модного слова у политиков до новой научной парадигмы развития мировой экономики.

Республика Корея одна из первых среди новых индустриальных стран Азии разработала и успешно реализует стратегию создания зеленой экономики. Новый зеленый курс для корейской экономики был провозглашен в 2008 г. президентом Ли Мён Баком (2008–2012) в его речи, посвященной 60-летию образования Республики Корея. Президент предложил рассматривать «низкоуглеродный зеленый рост» в качестве новой национальной парадигмы развития страны. Тогда руководство Республики Корея поставило перед собой весьма амбициозную цель – уже к 2020 г. стать одной из семи ведущих в мире зеленых экономик.

В январе 2009 г. был обнародован Указ Президента «О создании Президентского комитета по зеленому росту» (The Presidential Committee on Green Growth)¹, основной задачей которого стала координация деятельности органов исполнительной власти, научных организаций и бизнеса по разработке, реализации политики зеленого роста.

Позднее в июле 2009 г. правительством Южной Кореи была принята «Национальная стратегия зеленого роста» на период до 2050 г. Основными целями стратегии были провозглашены:

- обеспечение баланса между экономическим ростом и охраной окружающей среды;
- содействие международным усилиям по борьбе с изменением климата и другими экологическими вызовами;
- улучшение качества жизни и повышение международного авторитета Республики Корея в качестве одного из лидеров зеленого роста.

В рамках этой стратегии в Южной Корее был принят очередной пятилетний план экономического развития (2009–2013 гг.), который обеспечивал комплексный подход к реализации стратегии зеленого роста. Планом предусматривалось уменьшить использование ископаемых видов топлива и тем самым сократить выбросы в атмосферу парниковых газов на 30% к 2020 г., и разработать систему ограничения торговли квотами на выброс в атмосферу углекислого газа. Планировалось повысить энергетическую безопасность страны за счет расширения использования возобновляемых источников энергии, доля которых в общем энергобалансе страны должна была возрасти с 2,4% в 2009 г. до 6% в 2020 г., до 11% в 2030 г. и до 30% к 2050 г. При этом долю ядерной энергетики в общем объеме производства электроэнергетики планировалось увеличить с 26% в 2007 г. до 41% к 2030 г.

Предполагалось создание новой и модернизация существующей зеленой транспортной инфраструктуры. В результате доля пассажирских перевозок железнодорожным транспортом должна была увеличиться с 18% в 2009 г. до 26% в 2020 г. и городским общественным транспортом с пониженным выбросом в атмосферу вредных веществ соответственно с 50 до 65%.

Внедрение современных зеленых технологий в промышленности должно было привести к увеличению доли товаров зеленого экспорта в общем объеме вывоза корейской промышленной продукции с 10 до 22%. На мировом рынке доля такой продукции должна была возрасти до 8% к 2020 г.²

В сфере сельскохозяйственного производства ставилась задача восстановления и очистки рек, расширение использования органических удобрений, озеленение земельных ресурсов в качестве природного барьера для мелкодисперсной пыли, что позволило бы к 2020 г. увеличить долю экологически чистой сельскохозяйственной продукции до 18%. Особое внимание в плане уделялось необходимости разработки отечественных зеленых технологических инноваций, их выводу на рынок и масштабной коммерциализации.

Для достижения указанных целей правительство разработало и утвердило налоговые и другие льготы для отраслей и фирм, перешедших на использования принципов устойчивого развития и зеленых технологий, разработало программу предоставления государственных гарантий по кредитам в этой сфере, в том числе и для предприятий малого и среднего бизнеса.

На реализацию первого плана зеленого роста (2009–2013) правительство Республики Корея планировало выделить из государственного бюджета ассигнования в размере 107,4 трлн вон (83,6 млрд долларов). Предлагаемый объем инвестиций в зеленые сектора корейской экономики составлял около 2% от ВВП Южной Кореи, что в 2 раза превышало рекомендацию по этому показателю экспертов ЮНЕП³. При этом ежегодные инвестиции в разработку и внедрение экологически чистых технологий планировалось увеличить с 2 трлн вон в 2009 г. до 3,52 трлн вон в 2013 г., что в сумме за пятилетие составило 13 трлн вон.

Финансовые и институциональные драйверы зеленого роста

Важную роль в финансировании программ зеленого роста сыграл созданный в 2011 г. совместно с Всемирным банком «Корейский доверительный фонд зеленого роста» («Korean Green Growth Trust Fund»). На начальном этапе в число стран-доноров фонда входили Австралия, Дания, Германия, Япония, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, а также ведущие международные организации и компании. Участники фонда обязались привлечь на цели развития корейской зеленой экономики 30 млрд долл. в 2012 г., а к 2020 г. увеличить этот размер до 100 млрд долл.

Первоначально фонд финансировал зеленые проекты на территории Республики Корея, однако позднее совместно с международным фондом «World Bank Global Practices» стал важным финансовым инструментом в поддержке Всемирного банка и его клиентов в реализации инициатив, стратегий и инвестиций инклюзивного зеленого роста в других странах мира. Фонд стал финансовым механизмом аккумуляции и перевода средств из развитых в развивающиеся страны, помогая им использовать положительный мировой опыт защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата. Республика Корея взяла на себя ведущую роль в оказании помощи развивающимся странам в разработке стратегии зеленого роста. В настоящее время фонд работает со многими зарубежными странами для разработки целостной стратегии их зеленого роста, используя успешный корейский опыт.

¹ Совет был образован в результате слияния трёх других государственных институтов: Президентского комитета по устойчивому развитию (the Presidential Committee for Sustainable Development), Президентского комитета по энергетике (the Presidential Energy Committee) и Специальной целевой группы по изменению климата (the Special Task Force for Climate Change).

² Андрианов В.Д. Эволюция политики зеленого роста // Зеленая экономика проблемы и перспективы развития / Кыргызско-Российский Славянский университет – Бишкек, 2022. – 142 с.

³ В марте 2009 г. ЮНЕП выпустила отчет под названием «Global Green New Deal – a Policy Brief», в котором странам мира рекомендовалось инвестировать в развитие зеленых технологий не менее 1% своего ВВП.

По состоянию на начало 2022 г. «Корейский доверительный фонд зеленого роста» утвердил, финансирует и реализует 165 грантовых программ в секторах городского хозяйства, транспорта, информационных и коммуникационных технологий, энергетики, окружающей среды, водных ресурсов, климата и сельского хозяйства.

В рамках реализации долгосрочной стратегии зеленого роста в республике Корея в июне 2010 г. был создан «Глобальный институт зеленого роста», который в октябре 2012 г. получил статус международной организации.

В марте 2012 г. в Республике Корея был создан «Центр зеленых технологий», целью которого является развитие передовых зеленых технологий и формирование глобальной сети для сотрудничества в экологической сфере. В состав участников Центра вошли девять корейских научно-исследовательских институтов, включая ведущий в стране «Корейский институт науки и технологий».

Эксперты называют «Корейский доверительный фонд зеленого роста», «Глобальный институт зеленого роста», «Центр зеленых технологий» своеобразным зеленым треугольником, который и стал основным финансовым институциональным драйвером развития зеленой экономики в Южной Корее. Кроме того, существенный вклад в реализацию стратегии зеленого роста вносят другие государственные и частные организации: Министерство окружающей среды, Корейский институт экологической промышленности и технологий, Национальный совет по науке и технологиям, Корейская экологическая корпорация, Корейская корпорация по управлению энергией, Ассоциация зеленого бизнеса, Корейская технологическая финансовая корпорация и др.

Указанные организации служат своеобразным мостом между центральным и местным органами исполнительной власти, консультативными группами по экологическому росту, которые отвечают за продвижение зеленых трендов на уровне местного сообщества. Тем самым выстраиваются обратные связи, и обеспечивается успешная реализация политики зеленого роста на региональном уровне.

В рамках зеленого роста также осуществляется тесное сотрудничество между государственным и частным секторами, а также представителями гражданского общества. Для стимулирования зеленого роста уже упомянутый Национальный совет по науке и технологиям разработал и принял «Национальный генеральный план научных исследований и разработок в области экологически чистых технологий».

Правительство Республики Корея определило 27 перспективных технологий в 6 приоритетных отраслях, которые были призваны обеспечить рост экономики на уровне 5% в год в течение 10 лет и кардинально изменить ситуацию в экологической сфере. Критериями включения той или иной технологии в указанный список были потенциальный вклад в экономический рост, экологическая устойчивость и стратегическое значение. К таким отраслям и технологиям корейские эксперты отнесли новые информационные технологии (производство полупроводников, дисплеев, мобильную связь 5 поколения, светодиодные технологии, технологии радиочастотной идентификации, сенсорные сети и др.), индустрию интеллектуальных роботов, космические технологии, биотехнологию, нанотехнологию и др.

Позднее правительство для реализации указанного плана разработало и утвердило «Стратегическую карту коммерциализации зеленых технологий», в которой были отражены все этапы разработки технологий – от стадии фундаментальных исследований, испытаний до внедрения и коммерциализации зеленых технологий. В документе был прописан механизм финансирования перспективных инноваций и зеленых технологий на каждой стадии.

Правовой основой для реализации стратегии зеленого роста в Южной Корее стал рамочный «Закон о низкоуглеродном зеленом росте», подписанный президентом Ли Мён Баком 10 января 2010 г. Этот закон, состоящий из семи глав и 64 статей, стал основополагающим, определивший основные направления политики зеленого роста, а также создал необходимую правовую институциональную основу, определил методы мониторинга и контроля выполнения ключевых показателей эффективности (КПЭ) стратегии зеленого роста.

Позднее была значительно расширена правовая база обеспечения реализации стратегии зеленого роста, в частности были приняты «Закон о развитии устойчивой транспортной логистики» (2010), «Закон о поощрении строительства и использования интеллектуальных сетей» (2011), «Закон о поддержке зеленого строительства», «Закон о распределении и торговле квотами на выбросы парниковых газов (2012), «Закон о стимулировании покупки экологически чистых продуктов» (2013) и др.

Второй пятилетний план зеленого роста (2013–2018) и роль чеболей в его реализации

Стоит также упомянуть, что при смене политического руководства с приходом к власти в 2012 г. нового президента Республики Корея Пак Кын Хе (2012–2017), зеленый рост остался составной частью парадигмы устойчивой экономики и получил дальнейшее развитие во «Втором пятилетнем плане зеленого роста» (2013–2018). Этот план унаследовал многое от предыдущего пятилетнего плана. Однако в отличие от Первого пятилетнего плана зеленого роста, который был нацелен главным образом на создание институциональной и правовой базы реализации этой стратегии, второй план ставил главной целью завершение перехода страны к зеленой экономике и решение проблем изменения климата и энергетической безопасности страны.

В 2019 г. был принят «Третий генеральный план развития энергетики», в котором среди основных целевых показателей было увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны до 20% к 2030 г. и до 30–35% к 2040 году.

Эти стратегические зеленые ориентиры обязывали крупные национальные компании (чеболи) увеличить долю альтернативной энергии в своем энергопотреблении, поскольку именно ведущие национальные компании во многом определяют структуру энергопотребления в южнокорейской экономике. Чтобы достичь указанных показателей и осуществить глобальный энергетический переход в таких отраслях экономики, как автомобильная, химическая, и сталелитейная основные корейские чеболи, разработали и приняли «дорожные карты» по развитию водородной энерге-

тики¹. В последние годы крупные южнокорейские компании стали увеличивать инвестиции в различные сферы водородной энергетики, чтобы сократить выбросы парниковых газов и использовать новые возможности для бизнеса в зеленом секторе.

В этой связи следует отметить южнокорейскую транснациональную компанию Hyundai Motor Group, которая по объему продаж является пятой автомобильной компанией в мире. За последние двадцать лет южнокорейская фирма достигла впечатляющих результатов по разработке и внедрению в автомобильную отрасль водородных топливных элементов. У руководства южнокорейского концерна «Hyundai» есть свое креативное видение будущего мира. «Мира, в котором городская воздушная мобильность и беспилотные роботизированные машины, и такси произведут революцию в городской транспортной инфраструктуре.

Зелёный водород, зелёные энергосети, зелёные производства. Всё это вместе составляет «водородное сообщество», включающее в себя города, регионы и целые страны, производящие доступный и безопасный для окружающей среды вид топлива – водород»².

Финансовые возможности и опыт международной деятельности чеболей позволяет им вносить существенный вклад в создания необходимой инфраструктуры для зеленой трансформации экономики, создания новых высококвалифицированных зеленых рабочих мест и использования своих научно-технических разработок для зеленой модернизации традиционных отраслей промышленности и создания новых зеленых инновационных технологий и целых отраслей экономики.

Новый зеленый курс (2020–2025)

Дальнейшее построение зеленой экономики Республики Корея продолжилось в рамках «Генерального плана цифровой трансформации» (Digital New Deal), принятого руководством страны в 2020 г. Важным составным элементом этого плана стал – «Новый зеленый курс» (Green New Deal), который направлен на превращение экономики Республики Кореи в экономику с нулевым выбросом вредных веществ в атмосферу или, как говорят, экономику с нулевым карбоновым следом.

Почти половина всех финансовых ассигнования в размере 73,4 трлн вон, в том числе 42,2 трлн вон из государственного бюджета страны выделена по этому направлению, где планируется реализовать 8 крупных национальных проектов, что позволит создать 659 тыс. новых рабочих мест. Основными целями новой зеленой программы является достижение нулевых выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности и снижение зависимости Республики Корея от высокоуглеродного топлива, которое до сих пор доминирует в её топливно-энергетическом балансе. Среди приоритетных сфер зеленого развития на ближайшее десятилетие названы низкоуглеродная децентрализованная энергетика, инновационная зеленая промышленность и зелёное городское хозяйство.

В частности, согласно основным целевым показателям плана к 2030 г. по направлению «низкоуглеродная децентрализованная энергетика» необходимо сократить выбросы в атмосферу парниковых газов южнокорейской экономикой на 37% с 857 Мт в 2020 г. до 539 Мт. в 2030 г. Предполагается, что это станет возможным во многом благодаря введённой в Южной Корее в 2015 г. системе торговли квотами на выбросы парниковых газов, которая является первой обязательной системой подобного рода в Восточной Азии. В настоящее время к системе подключено около 600 крупных корейских компаний из сталелитейной, цементной, нефтехимической и нефтеперерабатывающей, энергетической, строительной и авиационной промышленности, на долю которых приходится примерно 68% всех национальных вредных атмосферных выбросов.

По направлению «зеленое городское развитие» планируется разработать индивидуальные экологические решения для 25 регионов страны, высадить 630 га леса в качестве природного барьера для мелкодисперсной пыли, а также восстановить экосистемы в 16 национальных парках и в приливно-отливных зонах общей площадью 4,5 кв. км.

По направлению «инновационная зеленая промышленность» запланировано к 2025 г. произвести в стране 1,13 млн электромобилей и 200 тыс. водородных автомобилей, а также обеспечить утилизацию отработавших свой ресурс 1 млн 160 тыс. дизельных автомобилей.

Прототип первого в мире плавучего зеленого города

Одним из крупных креативных проектов в рамках реализации зеленого нового курса в Республики Корея является прототип первого в мире плавучего зеленого города, который может функционировать автономно, без тесной связи с внешним миром. Работа над реализацией идеи началась в 2019 г., в 2022 г. был представлен общественности разработанный проект и бизнес-план его реализации. Строительство нового города может занять примерно два года и закончится ориентировочно в 2025 г.

По планам разработчиков проектов новый город на территории примерно в 6 га будет состоять из трех плавучих островных платформ-районов, которые будут соединяться с побережьем Пусана. Платформы плавучего города будут построены из нового уникального строительного материала, который тверже бетона, но при этом обладает по-

¹ В настоящее время есть три способа получения водорода. «Серый» водород образуется, когда элемент берется из ископаемого топлива, такого как уголь, в то время как «синий» водород производится из природного газа и производит меньше CO₂. «Зеленый» водород – самый чистый сорт, поскольку он использует возобновляемые источники энергии для производства водорода из воды. В настоящее время в Южной Корее более 50 электростанций, работающих на водородных топливных элементах.

² Андрианов В.Д. Зеленая экономика Республики Корея. – <https://proza.ru/2022/11/06/433>

вышенной плавучестью. Этот строительный материал, взаимодействуя с водой, самостоятельно восстанавливается и укрепляет свою структуру со временем.

Основные здания на плавучих платформах будут построены из древесины и бамбука. Город будет полностью обеспечивать себя электроэнергией за счет плавающих фотоэлектрических модулей-панелей и солнечных панелей на крышах домов. Кроме того, будет использоваться замкнутая схема водоснабжения и безотходная круговая система переработки отходов.

Каждый район плавучего города будет иметь свою функциональную особенность. В частности, в жилой зоне будут только частные дома, в торгово-развлекательном районе расположатся магазины и рестораны, в научно-исследовательской креативной зоне разобьют зимний сад с гидропонными башнями для выращивания овощей. Планируется, что на территории города первоначально будет проживать около 10 тысяч человек, а в случае успеха размеры города и количество проживающих в нем граждан может увеличиться в 10 раз. Передвигаться между районами жители и посетители будут пешком или на велосипедах – использование традиционных видов общественного транспорта не планируется.

Проект по созданию альтернативной морской экологической площадки для жизни в Республике Корея был разработан при поддержке программы ООН, содействующей развитию населенных пунктов (Хабитат), руководством мегаполиса Пусан и американской технологической компанией «Oceanix». Стоимость реализации инновационного зеленого проекта оценивается в 200 млрд долл.

Создание в Южной Корее плавучего города является частью глобальных стратегий адаптации человечества к климатическим изменениям. Корейцы демонстрируют образец креативного подхода к организации устойчивой жизни в гармонии с природой и с водной стихией.

Креативность – творчество

Термин креативность, в том числе и в сочетании «креативная экономика» все чаще встречается в научной экономической литературе, в средствах массовой информации, активно используется в лексиконе бизнесменов и представителей органов исполнительной власти. Креативность в широком понимании этого термина означает творчество, важное качество имманентно присущее человеческой природе. От природы человек наделен воображением, абстрактным мышлением, творческим потенциалом и желанием использовать эти качества для формирования наиболее благоприятной, комфортной и удобной и красивой среды своего обитания.

Эти человеческие качества стали проявляться на заре развития мировой цивилизации примерно 30–40 тысяч лет назад, когда первобытные люди в процессе эволюции своего бытия стали украшать пещеры, где они жили наскальными рисунками, свое тело татуировками, создавали различные украшения. Одежду и предметы быта делали так, чтобы они отвечали не только сугубо функциональным, но и эстетическим потребностям.

Пожалуй, самыми креативным периодом в развитии мировой цивилизации была эпоха Возрождения или как еще это время называют период Ренессанса.

Уникальная по своему значению культурно-историческая эпоха, охватила почти три века с начала XIV до конца XVI века и ознаменовалась масштабным раскрытием творческого потенциала человека в форме расцвета живописи, скульптуры, литературы, архитектуры и других видов искусств.

Значение Ренессанса измеряется не только количеством замечательных произведений и их творцов. В эпоху Возрождения произошли качественные изменения во всех областях культуры. Каноны Средневековья уступили место новому искусству – реалистичному, гуманистическому, антропоцентрическому, светскому. Эпоха Возрождения считается точкой отсчета современного европейского искусства, поскольку именно в это время формируется современный характер культуры.

Креативная экономика – мировые тренды

В современном мире эффективным механизмом раскрытия творческого потенциала человека кроме сферы искусства, становится новое направление в экономической теории и практике, которое получило название «креативная экономика». По сути – это новая экономическая концепция, в основе которой лежит признание творчества, научных знаний и доступности информации как важных движителей устойчивого экономического развития и структурной социально-экономической модернизации общества. Реализация этой новой модели развития способствует формированию интеллектуальной, новаторской среды в сфере бизнеса и основных сферах общества, становится драйвером инновационной трансформации.

Исходя из этого, креативную экономику можно определить как особую сферу хозяйственной, научной и культурной деятельности, где индивидуальное и коллективное творчество становятся основными элементами в процессе создания новых стоимостей и способствуют социально-экономическому прогрессу¹.

Фактически речь идет об особом секторе экономики, основанном, прежде всего, на различных видах творческого и интеллектуального труда.

¹ В научный оборот термин «креативная экономика» ввел английский ученый Джон Хокинс (John Anthony Howkins), профессор Университета Линкольна, опубликовавший в 2001 г. книгу *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas* / Penguin Global. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1532328>

В современной экономической науке и в деловом сообществе понятие креативная экономика нередко отождествляется с понятием «экономика знаний».

На наш взгляд эти два понятия при достаточной сущностной близости, не тождественны в практической реализации, в частности при формулировании и реализации экономической политики государств.

Предприниматели и чиновники пришли к консенсусу, что важную роль в устойчивом развитии современного общества играют различные формы индивидуального или коллективного творческого самовыражения. К таким формам можно отнести в первую очередь инновации – разработку принципиально новых идей, научных открытий, нововведений в экономике и социальной сфере и их последующую коммерциализацию.

Несколько иное толкование в сам термин креативная экономика привнес американский профессор, экономист, географ и социолог Ричард Флорида. В основу определения специфики креативной экономики им был положен принцип выделения определенных сфер и отраслей экономики, где доминирующим элементом деятельности является творчество. К таким сферам можно отнести живопись, архитектуру, кинематографию, ремесленничество, радио, прессу и электронные масс-медиа, телевидение, в том числе создание интерактивных развлекательных программ, музыку, исполнительное искусство и шоу-бизнес, различные сферы дизайна, высокую моду, в том числе создание модельной одежды от кутюр, разработку программного обеспечения, интеллектуального контента в Интернете и др. Креативность, по Р. Флориде, – «создание на базе знания практических новых форм», а основа развития креативной экономики – это «принцип 3-х «Т»: технология, талант и толерантность»¹. Технология и талант – это очевидно, но модная на Западе толерантность, на наш взгляд, не имеет никакого отношения к креативности. Это явление скорее разрушает, чем создает. Наиболее динамичным и прогрессивным ядром современного общества американский ученый называет креативный класс, или представителей творческих профессий. Под креативным классом Р. Флорида понимает людей, которые реально меняют будущее. Именно этот класс, проповедующий ценности творчества, основанных на национальных и культурных особенностях стран, способен внести существенный вклад в социально-экономическое развитие общества.

Креативную экономику можно считать новой научной парадигмой. По сути, это исходная концептуальная схема, способ организации научного знания, которые в течение определенного времени дают научному сообществу определенное видение мира, модель постановки проблем и их решения. Смена парадигм представляет собой научную революцию.

Новые научные парадигмы являются двигателем системного развития общества. Поскольку познание человек постоянно расширяется в нашем быстро меняющемся мире, то очевидно, что через некоторое время любая парадигма будет или модифицирована, скорректирована или появится новая. Это касается и парадигмы креативного социально-экономического развития.

По мере становления креативной экономики как новой научной парадигмы возникает реальная потребность в разработке новых теоретических, методологических и практических подходов. Активизация рационального и эффективного использования креативно-интеллектуального потенциала человека становится важной производительной силой в постиндустриальном обществе. Само общество постепенно начинает реально ценить креативность. Как показывает практика, часто всего одна креативная идея может обеспечить значительный рост бизнеса компании, при этом доход от креативности может быть весьма существенным.

Креативная экономика Республики Корея

В текущем столетии в Республике Корея (РК) создание креативной экономики стало приоритетом в экономической стратегии активно поддерживается на государственном уровне.

Для понимания основных стимулов, которые обеспечили появление и развитие южнокорейского экономического чуда инновационной и креативной экономики страны необходимо вновь обратиться к конфуцианским традициям. В основе южнокорейского общества традиционно доминируют семья и клановые взаимоотношения. Конфуцианские традиции определили модели взаимоотношений между государством и частным бизнесом, в период интенсивной индустриализации страны, создания ее научно-технического потенциала. Именно конфуцианские традиции сыграли положительную роль в процессе экономической модернизации и последующей за ней политической либерализации корейского общества, создав институциональные основы развития инновационной и креативной экономики.

Официальный старт нового креативного этапа инновационного развития Республики Кореи был дан 25 февраля 2013 г. в инаугурационной речи президента Пак Кын Хе (2013–2017). В частности, она заявила, что для дальнейшего развития страны и сохранения ее конкурентоспособности на мировом рынке необходим переход на приоритетное развитие креативной экономики. Сочетание креативных идей, изобретательности, информационных и компьютерных технологий будут стимулировать развитие новых инновационных производств. Построение экономики, основанной на динамичном инновационном развитии, способствует росту конкурентоспособности страны и дает возможность расширить экспансию на мировые рынки.

Для координации деятельности государства в этой сфере и поиска новых источников экономического роста в структуре исполнительной власти было создано специальное ведомство – Министерство науки, информационных технологий и планирования будущего (Ministry of Science, ICT and Future Planning, далее – MSIP).

Если перевести название этого правительственного органа непосредственно с корейского языка, то получится «Министерство будущего творчества и науки».

¹ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2011. – 430 с.

Базовый план по развитию науки и технологий (2013–2017 гг.).

В июле 2013 г. под руководством MSIP был разработан и обнародован план по развитию креативной экономики, нацеленный на реализацию новой экономической стратегии, названный «Базовым планом по развитию науки и технологий» (2013–2017 гг.). Этот план стал логическим продолжением предыдущих планов и программ инновационного развития страны – «Первого пятилетнего плана научных и технологических инноваций» (1997–2002), программы «Вездесущая Корея», «Интеллектуальная (смарт) Корея», «Гига Корея» и др. В плане правительством были поставлены две главные задачи – превращение Республики Корея в мирового лидера в области инноваций и формирование креативного класса, для которого основными приоритетами будет творческое мышление и интеллектуальная деятельность.

Для реализации этих весьма амбициозных задач в плане были обозначены основные цели и определены целевые показатели:

- повышение уровня дохода на душу населения к 2017 г. до 30 тыс. долл. Это потребует поддержания ежегодных темпов роста национальной экономики на уровне не менее 4% в год. Такой темп экономического роста может быть достигнут в результате увеличения производительности труда, обеспеченного за счёт разработки и использования собственных инноваций и активного взаимодействия с инновационными компаниями и организациями зарубежных стран.

- повышение качества жизни граждан РК за счет разработки и внедрения современных инновационных идей и технологий, в том числе в медицине, здравоохранении, социальной сфере и др.

- в сфере развития научных исследований и научно-технических разработок необходимо осуществить переход на модель опережающего развития.

Для решения поставленных задач и достижения стратегических целей, выполнения целевых показателей в Республике Корея была необходима масштабная модернизация научной и научно-технической базы инновационного развития.

Модернизацию отрасли планировалось осуществить за счет увеличения инвестиций в фундаментальную науку, создания новых рабочих мест в наукоемких и креативных отраслях, активизации международного научного обмена.

Особое внимание и государственная поддержка уделялись малому и среднему бизнесу (МСП), венчурному бизнесу и структурам, связанным с коммерциализацией инноваций и интеллектуальной собственности.

Основная часть финансирования плана развития креативной экономики осуществлялась из государственного бюджета. Ассигнования направлялись в определенные государством 30 приоритетных отраслей и направлений инновационного развития и в развитие и внедрение 120 новых, стратегически важных технологий.

Среди приоритетных отраслей правительство Республики Корея выделило – авиационную и аэрокосмическую промышленность, атомную и возобновляемую энергетику, сталелитейную промышленность, судостроение, развитие портового хозяйства и создание транспортных логистических центров, точное машиностроение и робототехнику, приборостроение, микроэлектронику, включая производство полупроводников и светодиодов, отрасли, связанные с разработкой IT и цифровых технологий и др.

Правительство Республики Корея совместно с учеными и специалистами определили наиболее перспективные и стратегически важные технологии, среди них:

- мобильные технологии в том числе сотовая связь нового поколения стандарта 5G;
- Интернет вещей;
- распределенные реестры;
- технологии блокчейн;
- криптовалюты;
- национальные цифровые валюты;
- Big Data (большие данные) и анализ данных;
- 3 Д печать;
- искусственный интеллект и машинное обучение;
- автоматизация и роботизация;
- биометрические системы;
- облачные сервисы.

Государственные ассигнования на развитие НИОКР в период с 2013 по 2017 гг. предусматривались в размере 92,4 трлн вон (около 100 млрд долл.), в результате общие расходы на НИОКР в Республике Корея к 2017 г. должны были увеличиться до 4,36% от ВВП.

В 2015 г. была проведена налоговая реформа, направленная на стимулирование национальной экономики, развитие малого и среднего бизнеса и оптимизацию налоговой системы в целом. Специально для запуска программы по реализации креативной экономики была проработана система налоговых льгот, система финансирования новых проектов, система государственной поддержки и гарантий и другие финансовые инструменты.

Для финансирования национальных инновационных проектов был образован специальный Глобальный партнерский фонд с первоначальным капиталом 72,3 млн долл. Основными учредителями фонда стали Корейский банк развития (Korea Development Bank) и Промышленный Банк Кореи (Industrial Bank of Korea). Фонд привлекал зарубежный венчурный капитал и стал стратегическим инвестором для реализации инновационных проектов в рамках программы по креативной экономике. Для запуска и финансирования небольших проектов малых и средних предприятий была создана «краудфандинговая» система, которая работала на онлайн-платформе.

При поддержке государства был создан специальный фонд развития малых и средних предприятий «Фонд Создания Будущего» размером в 480 млн долл. из них 220 млн долл. предназначались для инвестиций в новые проекты и 260 млн долл. для финансирования процессов слияния и поглощения.

План по реализации креативной экономики предполагал тесное сотрудничество и взаимодействие государства с крупными национальными компаниями (чеболями), которые стали крупными инвесторами в реализацию целевых программ, в том числе в программы развития технопарков, инновационных кластеров и региональных специализированных центров креативной экономики и инноваций. Финансовые возможности и опыт международной деятельности чеболей позволял им внести существенный вклад в создание необходимой инфраструктуры развития инноваций в стране, в создание новых высококвалифицированных рабочих мест и использование своих научно-технических разработок для модернизации традиционных промышленных отраслей.

Важной задачей для разработчиков плана стало формирование у занятого населения культуры креативной экономики, которое подразумевало продвижение и популяризацию идей креативной экономики среди широких масс путем открытия образовательных Интернет-порталов, проведение выставок креативной экономики и др.

В процессе реализации концепции креативной экономики в октябре 2015 г. MSIP совместно с учеными и бизнес-сообществом разработало и представило дорожную карту и профильную программу «Производство инноваций 3.0». В программе предусматривалась коренная модернизация промышленности на основе новых современных, инновационных цифровых технологий.

В частности, планировалось к 2020 г. создать 10 000 умных производств, для конвергенции инновационных технологий аппаратного и программного обеспечения. На эти цели из государственного бюджета Республики Корея были предусмотрены ассигнования в размере 900 млн долл.¹ В программе были представлены 13 масштабных национальных проектов, которые должны были стать драйверами экономического роста РК.

Креативность и культурная индустрия

Особое внимание при реализации стратегии развития креативной экономики уделялось культурной индустрии, где взаимодействие инноваций с традиционной культурой способствовало созданию конкурентоспособного культурного продукта. При этом правительство поддерживало творческую активность молодежи, необходимую для развития национального потенциала в области инноваций. Подтверждают это мировые достижения корейцев в культурных сферах, в том числе в сфере музыкального искусства, шоу-бизнеса, кинематографа и др.

Креативность в сфере шоу-бизнеса

В этой связи следует отметить такой феномен, как «Корейская волна» или по-корейски «Халлю» – это одно из направлений современной южнокорейской культуры, которое нашло свою реализацию в индустрии музыкальных развлечений и стало очень популярным не только в соседних азиатских странах, но и во всем мире. В настоящее время «корейская волна» распространилась более чем на 60 стран мира. Быстрорастущая популярность этого направления является поводом для национальной гордости для многих корейцев.

Неотъемлемой частью корейской Халлю является новый музыкальный жанр, получивший название К-поп (Korean pop), соединивший в себе элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Красивые и легко запоминающиеся мелодичные мотивы, яркие и мощные выступления, а также хорошо продуманный визуальный образ артистов позволили К-попу занять прочное место в современной национальной и мировой культуре. Со временем К-поп превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников среди молодежи не только в самой Корее, но и за рубежом.

Наиболее известным и ярким представителем этого музыкального направления стала поп-группа Bangtan Boys (BB)². Создателем и агентом группы является компания Big Hit Entertainment. Музыкальный дебют группы состоялся в 2013 г. после этого времени творческая карьера группы развивалась стремительно. В июле 2017 г. группа сменила официальный логотип и расшифровку их названия на английском языке, в результате чего они стали называться Beyond The Scene (BTC). В начале 2019 г. было объявлено, что общий годовой доход BTS составлял более 60 млн долл. Акции компании продюсера группы имеют устойчивую тенденцию к росту. В настоящее время это один из популярнейших и крупнейших бойбэндов в мире. В 2021 г. музыканты стали первой южнокорейской группой, завоевавшей первое место в британском хит-параде. В том же году в июне BTC стали первым музыкальным ансамблем из Республики Корея, выступившим на знаменитом стадионе Уэмбли. В 2021 г. южнокорейская группа завоевала первое место в американских чартах со своим альбомом Love Yourself и выиграла второй год подряд престижную премию Mnet Asian Music Awards в номинации «артист года». Песни BTS лидируют по числу скачиваний на музыкальном канале iTunes более чем в 73 странах мира, что является абсолютным рекордом среди корейских артистов. С момента дебюта группы продажи альбомов группы BTS превысили 5 миллионов по всему миру и по этому показателю стали самыми продаваемыми в истории Южной Кореи.

¹ Андрианов В.Д. Республика Корея: от креативной к цифровой экономике // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / ИНИОН РАН. – М., 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 766–777.

² Первоначально творческий коллектив BTS состоял из семи молодых ребят в возрасте от 16 лет до 21 года. Это лидер группы Рэп-монстр – RM (Ким Нам Джун – 1994 г.), Чин (Ким Сокчин – 1992 г.), Сюга (Мин Юнги – 1993 г.), Джей-Хоуп (Чон Хосок – 1994 г.), Чимин (Пак Чимин – 1995 г.), Ви (Ким Тхэхён – 1995 г.) и Чонгук (Чон Джонгук 1997 г.).

Синглы группы под названием «DNA» и «MIC Drop» удостоились золотых сертификатов от Американской ассоциации звукозаписывающих компаний (Recording Industry Association of America, RIAA), что также сделало BTS первым корейским ансамблем, имеющим подобную международную сертификацию. Международная федерация производителей фонограмм 4 марта 2021 г. официально признала музыкальные альбомы группы BTS самыми продаваемыми в 2020 г. Корейская группа стала первой среди азиатских артистов, возглавившими данный рейтинг. Фанаты со всего мира очарованы талантливыми и харизматичными корейскими поп-артистами, их вокальными и танцевальными данными. Участники группы кроме непосредственно креативной, творческой деятельности, начали публичную кампанию по позиционированию себя как социально-ориентированной группы. Участники BTS запустили совместно с ЮНИСЕФ международную кампанию под названием «Останови насилие». В сентябре 2021 г. на одном из заседаний в штаб-квартире ООН они выступили с речью о важности любви в жизни, в том числе к самому себе. Они стали первыми южнокорейскими артистами, выступавшими с трибуны авторитетной международной организации. В 2022 г. группа приняла решение приостановить совместную концертную деятельность и сконцентрироваться на индивидуальных проектах участников.

Особое влияние иконы Kpop поп и другие кумиры корейского шоу-бизнеса оказали на развитие другой креативной индустрии – сферы национальной моды.

Креативность в индустрии моды

Влияние Южной Кореи на глобальную фешен-индустрию было поэтапным. Сначала страна стала оказывать влияние на Китай, где активно работали практически все люксовые западные компании. Постепенно мировые бренды присоединились к корейскому феномену и стали работать с k-pop артистами.

В начале текущего столетия корейская столица город Сеул официально становится азиатской fashion-столицей, в которой два раза в год проводились региональные и международные Недели моды. На мировой рынок национальная корейская мода ворвалась в 2006 г., когда дизайнер Ли Сан Бон представил в Париже свою эксклюзивную коллекцию, сделав акцент на аутентичность и корейскую каллиграфию. Показ получился весьма успешным, а своеобразный новый корейский стиль дизайнера подхватили его корейские и зарубежные коллеги. Таким образом Южная Корея на долгое время стала трендсеттером в мировой индустрии моде¹.

Как считают эксперты фешен-индустрии, корейская мода становится все более заметной, яркой и оригинальной. Корейская индустрия моды находится на подъеме. Современные корейские дизайнеры не боятся экспериментов, продвигают новые идеи и часто успешно объединяют восточные и западные тренды в сфере моды. Корейские дизайнеры учат покупателей смелости и поощряют их фантазию, создают одежду из натуральных тканей и стойких красителей, уделяют большое внимание мелким деталям и аксессуарам. Если раньше корейский стиль ассоциировался исключительно с нежными образами, то современная корейская мода больше напоминает уличный стиль (стритстайл). Корейская высокая мода стала органичной частью стритстайла, а на показе мод часто можно увидеть весьма демократичные наряды, которые подходят для повседневной жизни, при этом сами корейцы выбирают удобство и комфорт,

Мало кто знает, что полюбившийся всему миру стиль оверсайз зародился в Южной Корее. Именно здесь на каждом углу можно увидеть объемные футболки, толстовки, свитеры и кардиганы. Другой особенностью корейской моды стала многослойность, и причина этого кроется далеко не в погоде. «Слоеные» образы смотрятся более стильно и привлекают больше внимания окружающих. Также корейцы отдают дань эклектике, надевая одновременно романтические платья и грубые ботинки, спортивные треники и туфли на каблучке.

Корейки зачастую стараются акцентировать внимание на своей женственности и хрупкости, подчеркнуть талию и обнажить ноги. Часто девушки стараются выглядеть как можно милее – они выбирают одежду с рисунками животных, детскими принтами и мультперсонажами. В их образах зачастую можно увидеть оборки, кружева, рюши, струящиеся ткани и необычный декор. Особенной популярностью пользуется школьный стиль.

Еще один тренд из Кореи – мини-юбки, которые иногда чередуются с короткими шортами и дополняются длинными гольфами. Чтобы выделиться, любители корейской культуры внедряют школьную форму во взрослый гардероб; интерпретируют хип-хоп образы, добавляя в них золотые украшения и пришивают к широким брюкам резинки на лодыжках.

Наиболее известными и популярными южнокорейскими брендами стали «EenK» и «Bonbon». В 2022 г. самыми трендовыми корейскими акцентами были рукава-фонарики, которые дополняли и делали более разнообразным даже самый простой образ.

Креативность в сфере кинематографии

Признанием достижения корейцев в мировой кинематографии стало присуждение в мае 2019 г. Золотой пальмовой ветви 72 Каннского кинофестиваля южнокорейскому комедийно-драматическому фильму, с элементами триллера «Паразиты» известного южнокорейского режиссера Пон Джун-Хо. Позднее, после мировой премьеры в Каннах, 20 февраля 2020 г. южнокорейский фильм стал победителем 92 премии «Оскар» в таких номинациях как «Лучший фильм», «Лучший режиссёр», «Лучший оригинальный сценарий», «Лучший иностранный художественный фильм». Кроме того, фильм номинировался как «Лучший монтаж» и «Лучшая работа художника». Фильм «Паразиты» стал

¹ Кулакова Е. Как Южная Корея стала главным трендсеттером этого сезона. 2022. – 19 декабря. – <https://lady.mail.ru/article/528482-kak-yuzhnaya-koreya-stala-glavnyim-trendsetterom-e/>

первой южнокорейской картиной, получившим премию «Оскар» и первым художественным фильмом не на английском языке, одержавшим победу в номинации «Лучший фильм».

Но еще более феноменальный успех в мировой киноиндустрии в 2021 г. получил южнокорейский киносериал «Игра в кальмара». Фильм вышел на канале американской развлекательной компании Netflix 17 сентября 2021 г., но уже через месяц сериал стал хитом как в самой Корее, так и в десятках других стран мира. Фильм лидирует в просмотрах в 80 странах мира. По сюжету и, по сути, это сверхжесткая смесь социальной драмы и популярного жанра баттл-рояля, повествующая о смертельных состязаниях за бешеные деньги. Смесь оказалась поистине гремучей. Популярности кровавому сериалу добавила захватившая массовую культуру мода на антикапитализм. «Игра в кальмара» уже стала популярнейшей корейской дорамой в США и, по-видимому, будет претендовать на звание главного мирового хита потокового медиа компании Netflix.

Креативность в изобразительном искусстве

Нельзя не отметить еще одно креативное достижение корейцев в живописи. Корейские художники стали изобретателями принципиально новой техники живописи, которая получила название «Чосон Босокхва». Слово «Чосон» означает корейский, слово «босок» – драгоценный камень и слово «хва» – живопись. Речь идет о картинах, написанных растертыми природными цветными драгоценными и полудрагоценными камнями. Эта технология весьма сложная и трудоёмкая. Используя вместо красок растертые камни, художники при помощи распыления на клеевую основу наносят слой за слоем «каменные краски», создавая реалистичные по своей художественной образности картины. Картины пишут порошками из агата, нефрита, яшмы, оникса, мрамора, гранита и многих других камней. За счет особых свойств камней достигается необыкновенная яркость красок и эффект внутреннего света и мерцания.

Тематика представленных картин очень разнообразна – от традиционных исторических сюжетов и пейзажей, до портретов и натюрмортов. Работы, выполненные в данной технике, несут в себе удивительный позитивный заряд за счет объединения в одном произведении природной красоты камней и человеческого таланта. Картины корейских художников, выполненных такой техникой за время своего существования, завоевали множество наград на престижных международных выставках и получили признание во многих странах мира.

В целом можно констатировать, что создание основ креативной экономики в Республики Корея способствовало значительному росту авторитета страны на международной арене как в сфере науки и высоких технологий, так и в культурной индустрии.

В текущем столетии в Республике Корея создание инновационной экономики стало приоритетом в экономической стратегии и активно поддерживается на государственном уровне и в бизнес-сообществе.

Правительством были поставлены и реализуются две главные стратегические цели – превращение Республики Корея в мирового лидера в области инноваций и формирование креативного класса, для которого основными приоритетами будет творческое мышление и интеллектуальная деятельность.

Новый этап развития устойчивой экономики инновационного типа Республики Корея связан с принятием в июне 2020 г. Генерального плана цифровой трансформации экономики (2020–2025).

Генеральный план цифровой трансформации Республики Корея

Генеральный план цифровой трансформации Республики Корея был разработан профильным Министерством науки, информационных технологий и планирования будущего (MSIP) совместно с учеными и представителями бизнес-сообщества. Данный план был объявлен южнокорейским правительством инструментом постковидного восстановления экономики и стратегией построения цифровой экономики. План имеет три субстантивные составляющие.

Новый цифровой курс (Digital New Deal), непосредственно связан с цифровой трансформацией общества, с акцентом на дальнейшее развитие цифровых технологий и их внедрение в социально-экономические процессы.

Зеленый новый курс (Green New Deal) направлен на превращение экономики Республики Кореи в экономику с нулевым выбросом вредных веществ в атмосферу.

Надежная система социальной защиты (Stronger Safety Net) модернизация и построение более эффективных систем социальной защиты населения, формирование полноценного инклюзивного общества.

Структурно план состоит из 4 разделов, в которых сформулированы 12 национальных целей цифровой трансформации общества, среди них основными являются:

- дальнейшее развитие и интеграция цифровых технологий – блокчейн, больших данных, искусственного интеллекта (ИИ), технологии расширенной реальности и формирование на базе этих технологий различных экосистем и их внедрение в экономику;
- применение сетей сотовой связи пятого поколения формата 5G и ИИ во всех секторах промышленности от первичных до третичных, формирование нового рынка современной связи;
- внедрение технологий связи 5G и ИИ в работу государственного сектора;
- модернизация систем цифровой безопасности;
- совершенствование инфраструктуры цифрового образования для начальной, средней и высших школ;
- повышение качества онлайн-образования в университетах и создание центров профориентации и тренинговых центров по всей стране;
- формирование цифровой платформы интегрированного онлайн-офлайн обучения на всех этапах образовательного процесса;

- поддержка развития инфраструктуры удаленной занятости в среде малого и среднего бизнеса (МСП), расширение онлайн-активности и продвижение удаленной занятости в этом сегменте;
 - внедрение цифровых инноваций в городское и промышленное пространство за счет расширения «умных» городов, «умных» фабрик, «умного» здравоохранения, с целью повысить безопасность и качество жизни, конкурентоспособности бизнеса;
 - создание системы и инфраструктуры цифрового менеджмента в четырех секторах экономики – автомобильные дороги, железные дороги, порты и портовое хозяйство в сфере предотвращения и ликвидации и чрезвычайных ситуаций;
 - формирование цифровой системы «умной» логистики на базе инновационных технологий для повышения качества сервисных услуг и конкурентоспособности отрасли.
 - построение более эффективных систем социальной защиты населения¹.
- Реализация плана рассчитана на пять лет до 2025 г. и разбита на три этапа: первый – 2020 г.; второй – 2021–2022 гг.; и третий – 2023–2025 гг.

На каждом из этапов предусматриваются значительные инвестиции, в том числе государственные ассигнования из бюджета Республики Корея. Общий объем инвестиций на реализацию плана цифровой трансформации в период 2020–2025 запланирован в объеме 160,0 трлн вон, в том числе государственные ассигнования составят 114,1 трлн вон. Почти половина всех инвестиций в размере 73,4 трлн вон, в том числе 42,2 трлн вон из государственного бюджета страны выделена по направлению Зеленый новый курс. По направлению Новый цифровой курс выделено 58,2 трлн вон, в том числе 44,8 трлн вон из государственного бюджета страны. По направлению Надежная система социальной защиты выделено 28,4 трлн вон, в том числе 26,6 трлн вон из государственного бюджета страны.

Всего в период до 2025 г. правительство Республики Корея планирует реализовать 28 национальных проекта, в том числе 12 проектов по направлению Новый цифровой курс, 8 проектов по направлению Зеленый новый курс и 8 проектов по направлению Надежная система социальной защиты.

Новый цифровой курс

В рамках нового цифрового курса один из крупнейших корейских национальных проектов в сфере цифровой трансформации экономики связан с развитием нового поколения сотовой связи в формате 5G, которое началось еще в 2015 г. В частности, в процессе реализации концепции креативной экономики в октябре 2015 г. MSIP совместно с национальными научно-исследовательскими центрами и представителями крупных ИТ компаний разработало и представило дорожную карту и профильную программу «Производство инноваций 3.0». В программе предусматривалась коренная модернизация промышленности на основе новых современных, инновационных и цифровых технологий. В программе были представлены 13 масштабных национальных проектов, которые призваны были стать драйверами экономического роста РК. Одним из таких проектов был проект создания сотовой связи нового поколения стандарта 5G.

Пятое поколение сотовой связи 5G

Для реализации проекта правительство страны выделило дополнительно из государственного бюджета 660 млрд вон (541 млн дол. США) на содействие промышленной конвергенции между технологиями 5G и ИИ и 50 млрд вон (41 млн долл. США) на создание инфраструктуры сотовой связи 5G и облачных вычислений для правительства страны. Крупные корейские компании – разработчики сотовой связи нового поколения стандарта 5G провели тестирование ее практического применения в период проведения Олимпийских игр в Республике Корея в Пхенчхане в 2018 г.

Первые коммерческие услуги сотовой связи пятого поколения начали оказываться в столице страны в г. Сеуле 5 апреля 2019 г. В результате РК стала первой страной в Азии, запустившей новый стандарт сотовой связи. Широкомасштабная коммерциализация предоставления услуг связи в стандарте 5G началась в РК в 2020 г. На рынке нового вида связи было зарегистрировано 56 компаний-операторов, объем рынка оценивался в 16,8 трлн вон, новым стандартом связи пользовалось 14,3% потребителей.

Одним из ведущих мировых производителей оборудования для системы связи 5G стала транснациональная южнокорейская компания «Samsung». Корейская фирма разработала первый в мире модем 5G для мобильных сетей полностью соответствующий принятым международным спецификациям.

В настоящее время Республика Корея является одним из мировых лидеров по развитию и распространению сетей сотовой связи пятого поколения и производства оборудования для ее эксплуатации. Развитие национальной инфраструктуры 5G имеет решающее значение для использования огромных объемов данных и скорости обработки, необходимой для реализации всего потенциала больших данных и искусственного интеллекта.

В период до 2025 г. планируется распространить применение сетей сотовой связи формата 5G практически во всех секторах южнокорейской промышленности – от первичных до третичных. Согласно плану на новый вид связи в РК будут переведены органы государственной власти, будет модернизирована система цифровой безопасности функционирования новых сетей связи. Генеральным планом предусмотрено формирование нового рынка современной свя-

¹ <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/>; https://www1.undp.org/content/seoul_policy_center/en/home/precenter/articles/2019/Collection_of_Examples_from_the_Republic_of_Korea/korean-new-deal-for-the-post-covid-19-era.html

зи пятого поколения, объем которого увеличится с 16, 8 трлн вон в 2020 г. до 30 трлн вон в 2022 г. и до 43 трлн вон в 2025 г.

Если новым стандартом связи в 2020 г. было обеспечено 14,3% потребителей, то к 2022 г. этот показатель возрастет до 45% и к 2025 г. увеличится до 70%. Количество операторов сотовой связи нового поколения в формате 5G 5 увеличится с 56 в 2020 г. до 100 в 2022 г. и до 150 в 2025 г.

Согласно плану инвестиции в развитие сотовой связи пятого поколения в период до 2022 г. составят 8,5 трлн вон, в том числе 7,1 трлн вон будут получены из государственного бюджета, что позволит создать 207 тыс. новых высококвалифицированных рабочих мест в этом секторе экономики.

По оценкам специалистов, к 2035 г. объем мирового рынка связи нового поколения 5G сетей может вырасти до 3, 6 трлн долл., а уровень занятости в отрасли увеличится до 22,3 миллиона человек.

Одной с проблем внедрения нового поколения связи стали опасения крупнейших в мире авиастроительных компаний «Boeing» и «Airbus», а также представителей авиационной промышленности в отношении того, что внедрение диапазона мобильной связи 5G может нарушать работу авиационной электроники и создавать помехи для чувствительного авиационного оборудования, такого как радиовысотомеры. В этой связи, представители авиакомпаний выступают за ограничения внедрения сотовой связи 5G вокруг аэропортов и других ключевых объектов авиационной инфраструктуры.

Шестое поколение сотовой связи 6G

Как показывает мировой опыт, новое поколение сетей сотовой связи рождается эволюционным путем из сетей связи предыдущих поколений. Следующее – шестое поколение сотовой связи 6G может появиться в Республике Корея примерно в 2030–2035 гг. По мнению ученых, основное отличие сетей шестого поколения от формата 5G – значительное расширение услуг связи, повышение ее скорости и надежности, рост количества абонентов сотовой связи. Научная концепция 6G базируется на новом подходе к архитектуре сотовой сети, предполагающего более тесную интеграцию наземного и спутникового сегментов связи. Также в сетях будущего поколения будут использовать технологии искусственного интеллекта (ИИ) для определения оптимального местоположения базовых станций, снижения энергопотребления, обнаружения и устранения аномальных сбоев в работе сетей и т.д.

Прогнозируется, что в сотовых сетях формата 6G могут появиться принципиально новые сервисы, такие как:

- голографическая связь – цифровая передача трехмерных реалистичных изображений самого человека и его движений в реальном времени;
- тактильный Интернет – передача данных на уровне ощущений, что может быть востребовано, например, для дистанционной хирургии или удаленного управления различными механизмами;
- цифровые «двойники» – воспроизведение виртуальных копий физических объектов, включая людей, устройств, объектов, систем и местности.

В таких отраслях и сферах жизни как здравоохранение, наука и образование, промышленность, индустрия развлечений и межличностном общении в формате 6G можно будет использовать иммерсионную расширенную реальность (XR), которая совмещает виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR) и смешанную реальность (MR). Внедрение нового стандарта связи ознаменует наступление эпохи так называемого Интернета всего (Internet of Everything, IoE). В отличие от Интернета вещей управление в Интернете всего будет осуществляться с помощью ИИ с целью объединения в одну цифровую систему людей, информацию, процессов и физических объектов. Такое взаимодействие в первую очередь может осуществляться по мере развития умных автомобилей, умных дронов, умного дома и умного здоровья.

Прогнозируя технические характеристики нового поколения связи 6G, эксперты считают, что максимальная скорость передачи данных в сетях может превышать 1 Тбит/с, задержка для приложений пользователя окажется в 40 раз меньше, чем в формате 5G, а плотность подключения абонентов на квадратный километр станет в 10 раз больше. Для сверхвысоких скоростей передачи данных придется перейти на новые полосы частот. В качестве основного для систем 6G рассматривается диапазон от 100 ГГц до 1 ТГц. Вероятно, что первоначально будут использоваться частоты в диапазоне 140–350 ГГц.

По оценкам ведущих операторов сотовой связи и производителей оборудования, пилотные сети для ограниченного круга пользователей в формате 6G могут появиться в Республике Корея примерно в 2026–2030 гг. Опытная эксплуатация сетей связи формата 6G может начаться в 2028–2029 гг. Серийное производство телекоммуникационного оборудования нового поколения ожидается на рубеже 2030 г. Начало полномасштабного коммерческого использования сотовых сетей связи нового поколения в формате 6G в Республике Корея прогнозируется на 2035 г.

Развитие индустрии расширенной реальности

Важным направлением цифровой трансформации экономики Республики Корея в период до 2025 г. будет развитие индустрии расширенной реальности. Термином расширенная реальность (extended reality, XR) обозначается комплекс современных цифровых и видео-технологий, которые на различных электронных и коммуникационных устройствах позволяют объединить реальный физический мир с виртуальным миром.

Расширенную реальность относят к иммерсионным технологиям¹, которые объединяют технологии дополненной реальности (augmented reality, AR), виртуальной реальности (virtual reality, VR) и смешанной реальности (mixed reality, MR).

Дополненная реальность AR – это среда, дополняющая окружающий нас мир в реальном времени. Она создается проецированием цифровой информации (текста, графиков, изображений, видео и др.) на экран различных устройств, прежде всего гаджетов в форме очков. Это достигается с помощью специальных программ для очков дополненной реальности, смартфонов, планшетов, стационарных экранов или проекционных устройств. Таким образом реальный мир дополняется искусственными элементами и новой цифровой и визуальной информацией.

Технология виртуальной реальности VR позволяет погрузить человека в несуществующую в реальности внешнюю среду. Взаимодействовать с пользователем можно только при помощи компьютера, планшета или смартфона. Виртуальная среда выстраивается на основе данных с видеокамер, передающих на экран изображение. Технология виртуальной реальности достраивает окружение за границами этих экранов, дополняя изображение настолько, насколько его позволяет захватить камера.

Таким образом, дополненная реальность добавляет в реальный мир виртуальные элементы, а виртуальная реальность создает новый, искусственный цифровой мир, куда может погрузиться человек с помощью специальных гаджетов.

Смешанная реальность MR объединяет дополненную и виртуальную реальность. При этом AR взаимодействует с внешним миром, VR взаимодействует лишь с пользователями, MR – объединяет оба подхода. Происходит эмуляция функционирования всей или части системы средствами другой системы, без потерь функциональных возможностей или искажения результатов.

Основными производителями гарнитур дополненной реальности, ориентированных на индивидуальных пользователей и потребителей из реального сектора экономики, являются американские компании Microsoft (гарнитура – HoloLens), Google (гарнитура – Glass), Magic Leap (гарнитур – Magic Leap One и CogniXion ONE) и китайская фирма Nreal (смарт очки Nreal Light и Nreal Air).

Самой современной является гарнитура дополненной реальности CogniXion ONE, которая имеет нейрокомпьютерный интерфейс (brain computer interface — BCI), способный превращать мысли человека в команды для устройства.

По прогнозам экспертов консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers, объем продаж AR-гарнитур и VR-гарнитур может возрасти к 2023 г. в четыре раза примерно до 30 млн единиц в год. Объем мирового рынка XR технологий к 2025 г. может увеличиться до 480 млрд долларов (2017 г. – 198 млрд долл.).

Правительство Республики Корея в рамках реализации Генерального плана цифровой трансформации экономики в 2021 г. направило на развитие индустрии расширенной реальности 403 миллиардов вон (371 млн долл.)². При этом профильное министерство MSIP выделило 44,6 миллиарда вон (41 млн долл.) на интеграцию AR и VR-технологий в ключевых секторах экономики, таких как промышленное производство, здравоохранение, строительство, образование, розничная торговля и оборона. В частности, часть средств предназначена на закупку очков дополненной реальности и контента виртуальной реальности. Ведущий корейский оператор связи LG Uplus в настоящее время закупает и реализует на внутреннем рынке очки AR, разработанные китайской компанией Nreal.

Китайская компания Nreal – небольшой китайский стартап, который имеет амбиции стать мировым лидером на рынке очков для AR. На корейский рынок компания поставляет очки двух модификаций – Nreal Light и последнюю модель интеллектуальных очков под маркой Nreal Air. Новейшие очки дополненной реальности от компании Nreal представляют собой носимый 201-дюймовый телевизор, и предназначена для зеркального отображения экрана телефона в 46-градусном поле зрения. В модели Nreal Air сохранена эстетика солнцезащитных очков и по-прежнему используется micro-OLED дисплеи для создания изображения, накладываемого на глаза. Гаджет работает с большинством телефонов Android, его можно привязать также к iPhone или iPad.

При этом корейское профильное министерство MSIP планирует потратить более 22 млрд вон (16 млн долл.) в 2022 г. на разработку собственной технологии производства очков AR для промышленного и повседневного использования. Выход на рынок корейских гарнитур дополнительной реальности запланирован на 2025 г.

Кроме государственных ассигнований для реализации проектов с использованием технологий расширенной реальности правительство Республики Корея планирует создать специализированный инвестиционный фонд объемом 40 млрд вон (около 37 млн долл.) с привлечением для его финансирования частных компаний, в том числе крупных национальных компаний (чеболей).

На практике дополненная реальность может быть реализована с помощью очков или простого дисплея, что вполне подходит для инженеров и рабочих в таких отраслях как строительство, промышленность, в том числе авиационная, автомобильная, сталелитейная и нефтегазовая, в отраслях военно-промышленного комплекса и др. В частности, в сталелитейном производстве можно применить приложения дополненной реальности для отображения цифровых символов и текста, изображений, статистики и любой другой информации, относящихся для решения текущих производственных задач. Инженеры и рабочие с расстояния, глядя на металлургическую печь или другое металлурги-

¹ Иммерсивные технологии – термин, который объединяет и описывает совокупность технологий расширенной реальности, призванных эмулировать реальный физический мир с помощью цифровых виртуальных сред, создавая ощущение погружения в новую виртуальную среду.

² Андрианов В.Д. Основные направления реализации стратегии цифровой трансформации экономики и общества в Республике Корея. – https://arxiv.gaugn.ru/index.php?dispatch=materials.getfile&object_id=93917&object_type=pdf

ческое оборудование, с помощью специальных очков могут видеть текущую рабочую температуру процесса и многие другие технологические показатели.

В нефтегазовой промышленности эта технология позволит осуществлять удаленный контроль за состоянием трубопроводов, своевременно выявлять утечки нефти и газа в труднодоступных месторождениях. Удаленный эксперт с помощью AR-подсказок может помочь работнику на месте устранить механические проблемы. Это особенно полезно в «полевом» обслуживании, когда ремонтника отправляют на дальний объект.

В авиационной промышленности эта технология используется на этапе сборки самолетов, что сокращает этот процесс примерно на 30%. AR-инструкции помогают работникам быстрее собирать детали на линии сборки, допуская меньше ошибок, а специалистам по техническому обслуживанию идентифицировать детали, требующие ремонта или замены.

Технология AR активно внедряется в военно-промышленный комплекс и вооруженные силы Республики Корея. В частности, она была опробована на подводных лодках в период проведения учений корейского военно-морского флота.

Технология XR применяется и на предпродажных и рекламных презентациях корейских автомобилей компаний Kia и Hyundai. Одна из американских креативных студий создает моушн-дизайн для новых марок этих компаний. В презентациях благодаря технологиям XR кажется, что автомобиль движется, но на самом деле на экранах просто меняются декорации и виртуальный пейзаж.

Эту же технологию начали активно использовать в киноиндустрии и шоу-бизнесе, где корейские компании достигли мирового уровня.

Кроме этого, южнокорейское правительство поддерживает и реализует такие проекты, как обучение медицинских работников с помощью дополненной и виртуальной реальности, внедрение испытательных лабораторий на основе XR и искусственного интеллекта для начальных, средних и старших школ по всей стране.

По мнению корейских экспертов, главное препятствие более широкого внедрения технологии дополненной реальности в другие отрасли экономики и сферы бизнеса – отсутствие высокоскоростного Интернета. Кроме того, массово и полноценно применять эту технологию не позволяет очень маленький угол обзора существующих устройств. Вес и стоимость гаджетов также ограничивают AR для массового применения, в идеале AR-устройства должны стать такими, как обычные солнцезащитные очки.

Правительство Республики Корея полагает, что разработка и внедрение технологий расширенной реальности к 2025 г. внесет существенный вклад в создание ВВП.

Развитие технологий распределенных реестров, в том числе технологии блокчейн

Современный этап мирового развития характеризуется технической возможностью создавать, аккумулировать и передавать значительные объемы информации, проводить учет и анализ бизнес-процессов и последовательно внедрять передовые технологии в экономику, финансы и связанные с ними социальные сферы.

Цифровизация позволяет создавать целостные технологические среды, экосистемы, информационные платформы для решения важных социально-экономических задач.

Это прежде всего относится к появлению новых цифровых и финансовых технологий (финтех). Подобно тому, как в своё время появление и развитие Интернета навсегда изменило глобальную информационную инфраструктуру, сегодня мы являемся свидетелями того, как с помощью новых цифровых финансовых технологий (финтех) создаётся новая мировая финансовая архитектура, которая объединяет в себе как существующие рынки, так и создает совершенно новые направления развития в финансовой и банковской сфере.

Наиболее перспективной из новых финансовых технологий считается технология распределенных реестров. Распределенные реестры – это фактически новая технологическая парадигма в сфере сбора, обработки, и передачи информации во многих сферах экономики. Важной характерной особенностью распределенного реестра является отсутствие единого центра управления. Каждый узел получает данные от других участников системы и хранит полную копию реестра. Обновление информации в узлах происходит по определенным алгоритмам независимо друг от друга.

Объем мирового рынка распределенных технологий в 2021 г. оценивался в 10 млрд долл. и, по нашим оценкам, уже в 2025 г. может вырасти до 80-100 млрд.

Одним из наиболее известных видов распределенных реестров является технология блокчейн. Эта технология первоначально была разработана для внедрения цифровой валюты – биткойна и несколько отличается от других видов распределенных реестров. Данные в технологии блокчейн группируются по отдельным блокам, которые соединены друг с другом и защищены криптографическими методами. В блокчейн можно только добавлять данные, сохраненные в предыдущих блоках данные нельзя удалить или изменить. Позволяя цифровой информации распространяться, но не копироваться, технология блокчейн создала основу нового вида Интернета.

Таким образом, блокчейн – это универсальный инструмент для построения различных баз данных, постоянно растущий реестр записей различных видов информации, своеобразный журнал финансовых и экономических транзакций. При этом данные в таких системах хранятся в зашифрованном виде. Пользователь может отследить все транзакции, но не может идентифицировать получателя или отправителя информации. Для проведения операций требуется уникальный ключ доступа.

Распределенные реестры в целом и блокчейн в частности представляют собой концептуальные прорывы в управлении данными, которые находят все большее применение в финансовой сфере и других отраслях мировой экономики.

По нашим оценкам, в мировых сетях блокчейн уже к 2025 г. будет храниться до 10% информации о финансах и материальном производстве, в том числе данные о динамике основных макроэкономических показателей различных стран мира.

Учитывая эти глобальные тенденции по цифровизации мировой экономики Правительство Республики Корея в рамках реализации Генерального плана цифровой трансформации экономики разработало национальную долгосрочную стратегию развития технологий блокчейн. При этом профильное министерство MSIP планирует в ближайшие годы направить на реализацию этой стратегии в общей сложности 230 млрд вон (более 200 млн долл.). Бюджетные ассигнования планируется дополнить за счет частных источников, в том числе инвестиций крупных национальных компаний. Правительство Южной Кореи планирует завершить фандрайзинговую кампанию по привлечению дополнительного частного финансирования на реализацию этой стратегии к концу 2022 г.

Для дальнейшего развития и продвижения разработок на основе технологий блокчейна и повышение конкурентных позиций страны на мировом рынке южнокорейское правительство планирует создать более 100 новых компаний и подготовить около 10 тысяч высококвалифицированных специалистов в этой сфере. Государственная стратегия развития блокчейн технологий также предполагает предоставление налоговых льгот для компаний блокчейн-разработчиков.

Начиная с 2022 г. MSIP планирует поддержать запуск шести пилотных блокчейн-проектов в следующих сферах:

- электронный документооборот;
- морская логистика;
- недвижимость;
- онлайн-голосования;
- таможенная сфера и др.

Министерство науки, информационных технологий Республики Корея также объявило о своих намерениях поддержать развитие сферы «Блокчейн как услуга» (Blockchain-as-a-Service, BaaS). Это новая технология, позволяющая клиентам использовать чужую облачную инфраструктуру для создания и развития собственных приложений блокчейн, умных контрактов, и других технологических процессов. В настоящее время в Южной Корее «Блокчейн как услуга» стал одним из динамично развивающихся рынков технологий блокчейн.

Другим направлением деятельности по внедрению этих технологий станет организация специализированных научно-исследовательских групп. Целью их деятельности станет совершенствование южнокорейского законодательства, юридические пробелы в котором препятствуют широкому внедрению технологии блокчейн в стране. Приоритетом, в частности, станет устранение юридических различий между обычными коммерческими договорами и смарт-контрактами на основе технологий блокчейн. Совершенствование законодательства будет способствовать дальнейшему развитию южнокорейского рынка криптовалют и деятельности криптовалютных бирж.

Рынок криптовалюты и других цифровых активов

На базе технологий блокчейн в Республике Корея быстрыми темпами начал развиваться рынок криптовалюты. В 2014 г. в г. Сеуле была образована южнокорейская криптобиржа Битхамб (Bithumb), которая управляется финансовой группой BTC Korea.com Co. Ltd., владельцем которой является известный банкир Хавьер Сим, ранее работавший в Международном банке Китая. За короткий период времени южнокорейская криптобиржа превратилась в одну из крупнейших мировых площадок по торговле цифровыми активами. Уже в 2017 г. Южная Корея стала вторым в мире рынком по торговле криптовалютой после США. Объем торгов криптовалютами в южнокорейской воне в некоторые дни 2017 г. превышал эквивалент 2 млрд долларов или примерно 20% мировой торговли биткойнами. Республика Корея наряду с США и Японией превратилась в своего рода **эпицентр криптомании**. В стране насчитывалось почти два миллиона инвесторов. Это значит, что почти каждый 25 житель страны являлся активным инвестором в криптовалюты.

Правительство страны, опасаясь нарушения финансовой стабильности, предупреждало граждан о высокой волатильности рынка и возможных негативных последствиях инвестиций в криптовалюту. Поскольку предупреждения не подействовали, правительство приняло решение в 2017 г. о запрете ICO¹ в Южной Корее. Однако в 2019 г. спустя два года после запрета надзорные органы выявили много компаний, которые продолжали эту практику, используя оффшорные компании для привлечения местных инвесторов. В этой связи правительство предложило предоставить провинции Чечжудо статус специальной экономической зоны для корейских блокчейн-компаний для того, чтобы проводить локализованные ICO и привлекать инвестиции.

В 2020 г. южнокорейская криптобиржа была переименована в Битхамб Глобал (Bithumb Global), количество зарегистрированных пользователей превысило 8 млн человек, в том числе 1 млн имели приложения на мобильных устройствах. Совокупный объем транзакций криптобиржи Битхамб Глобал в конце 2021 г. превысил объем в 1 трлн долл. На бирже торгуются десятки криптовалют. Помимо популярных активов, биржа открыта для листинга новых токенов и успешно их размещает на рынке.

Очевидно, что использование технологии блокчейн в финансовой сфере уменьшает зависимость их участников от коммерческих банков-посредников, государственных органов регулирования и надзора, юристов, нотариальных

¹ ICO (Initial coin offering,) первичное предложение или размещение криптовалюты, одна из форм привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалюты, полученных разовой или ускоренной генерацией. Следует отметить, что при ICO отсутствует правовое и государственное регулирование, характерное для IPO и любых других публичных финансовых и инвестиционных видов деятельности.

контор и др., что в конечном счете снижает стоимость финансовых транзакций. Широкое внедрение указанных технологий в Республике Корея уже позволило минимизировать число посредников в финансовых операциях, упростило международные расчеты, модернизировало рынок обмена валют, повысило безопасность финансовых транзакций и хранения данных.

Создание национальной цифровой валюты

Масштабное внедрение технологии блокчейн в Республике Корея способно кардинально изменить способы и характер взаимодействия между физическими лицами, хозяйствующими субъектами, денежными властями и государственными органами. Именно на базе технологии блокчейн в Республике Корея реализуется масштабный инновационный проект по созданию национальной цифровой валюты.

Возможность создания и введения цифровой валюты начала изучаться специалистами центрального банка – Банка Кореи еще в 2018 г. В октябре 2019 г. официальные представители Банка Кореи заявляли, что в развитых экономиках цифровые национальные валюты не нужны, и что Банк Кореи не будет участвовать в разработке таких проектов. Такое решение регулятора обосновывалось тем, что создание виртуальной воны могло снизить роль коммерческих банков в сфере финансов. При этом могла сократиться популярность основных банковских инструментов – депозитов и кредитов. В свою очередь, это могло привести к финансовой и экономической нестабильности. Кроме того, считалось, что интеграция цифровой валюты в качестве легального платежного средства может создать ряд проблем, в первую очередь связанных с необходимостью собирать персональные данные о ежедневных транзакциях. Также указывалось на отсутствие достаточно надежной правовой базы для введения национальной цифровой валюты в официальный денежный оборот.

Однако в апреле 2020 г. позиция руководства Банка Кореи кардинально изменилась, и началась практическая работа по введению в финансовые транзакции цифровой воны. В феврале 2021 г. Банк Кореи впервые признал, что национальная цифровая валюта будет являться фиатными деньгами, в отличие от виртуальных активов, к которым относятся криптовалюты. Выпуск цифровой валюты на территории страны будет контролировать центральный банк – Банк Корея. Разработанный банком план по введению национальной цифровой валюты предполагает, что к концу 2021 г. должно начаться практическое тестирование использования цифровой воны в банковской сфере¹. Также, Банк также призвал внести изменения в существующее законодательство, касающееся выпуска цифровой валюты центрального банка, так как нынешний закон позволяет Центральному Банку выпускать лишь бумажные деньги и монеты. Банк Кореи готовит законодательную базу для налаживания циркуляции на территории страны иностранных цифровых валют, которые также находятся в активной разработке².

Когда прогресс в разработке цифровой валюты дойдет до этапа реального выпуска и введения в денежный оборот, Банку Корея потребуются посредник, чтобы способствовать распространению и продвижению цифровых денег в банковской и финансовой сфере. Однако правительство Республики Кореи все еще решает, осуществлять ли распространение нового вида валюты напрямую или через посредников в лице коммерческих банков и иных финансовых институтов.

В марте 2021 г. один из ведущих корейских банков «Shinhan Bank» объявил о запуске в тестовом формате новой платформы для цифровой валюты, основанной на технологии блокчейн. Платформа разрабатывается как посредник между Центральным Банком и коммерческими банками, которые будут заниматься помощью в создании, тестировании и распространении электронной валюты. Стоит отметить, что это не первый вклад «Shinhan Bank» в развитие цифровой валюты и криптовалют в целом. Банк регулярно инвестирует в разработку новых решений в области криптовалют и поддерживает соответствующие стартапы.

Очевидно, что новая корейская национальная цифровая валюта будут совмещать элементы фиатных денег и частных криптовалют. Как и частные криптовалюты, цифровая вона будет эмитироваться в цифре, а её транзакции будут фиксироваться в расчетных системах Банка Кореи на базе технологий блокчейна.

Уже сейчас на стадии разработки становится очевидным, что цифровые деньги суверенных государств в ближайшей перспективе будут иметь ряд существенных преимуществ как перед фиатными национальными валютами, так и перед частными цифровыми криптовалютами. Новая государственная криптовалюта может стать серьезным конкурентом другим существующим в настоящее время международным и национальным расчетным и платежным системам.

Прежде всего, эмиссия цифровых денег для государства будет значительно дешевле выпуска бумажных или полимерных национальных валют. По оценкам экспертов, цифровую валюту практически невозможно будет подделывать или похитить, при правильном использовании современных цифровых технологий и прежде всего технологии блокчейн, при условии обеспечения их надежной защитой от кибермошенников. В цифровом формате значительно снижается стоимость денежных переводов, что в свою очередь уменьшает стоимость финансовых транзакций. Появляется реальная возможность проведения валютных операций, минуя систему валютных расчетов SWIFT, которую контролируют США. Появляется реальный механизм противодействия экономическим санкциям США и их союзников.

¹ Bank of Korea launches legal advisory panel for digital currency // The Korea Times. 2020. – 15 June.

² В настоящее время возможность разработки и внедрения цифровых валют изучают центральные банки 40 стран мира. В частности, в Европе это – Швеция, Швейцария, Франция, Великобритания, Италия, Дания, Нидерланды, Украина, в Азии – Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Сингапур, Таиланд, Камбоджа. Кроме того, эти вопросы изучаются и активно прорабатываются в Австралии, Уругвае, на Багамских островах, в России, в Европейском центральном банке (ЕЦБ), в Федеральной резервной системе США и др. Дальше всех в этом направлении продвинулся Китай, Республика Корея и Швеция.

У корейских денежных властей появляется надежный механизм централизованного контроля над национальной валютой, в лице центрального банка, что в свою очередь повышает возможность эффективного управления со стороны правительства над денежной эмиссией и расходованием бюджетных средств. Когда все валютные транзакции будут записаны в блокчейне, Банку Корея намного проще будет следить за состоянием финансовых рынков и влиять на его стабильность и устойчивость. Намного легче будет отслеживать подозрительные транзакции, переводы денег, нецелевые расходы средств государственного бюджета. Может отпасть надобность в такой финансовой структуре как казначейство.

Внедрение цифровых валют поможет избежать такого негативного явления как «ловушка ликвидности»¹, когда у Банка Корея исчерпаны монетарные инструменты, и он не может стимулировать экономический рост.

В случае, если цифровая валюта Банка Кореи будет использоваться в общедоступных депозитах и кредитах непосредственно от банка, может кардинально измениться национальный финансовый рынок, а впоследствии и глобальный финансовый рынок.

* * *

Анализируя итоги выполнения южнокорейских планов по построению инновационной экономики и ее цифровой трансформации, следует отметить, что две главные задачи, поставленные правительством – превращение Республики Корея в мирового лидера в области инноваций и формирование креативного класса успешно выполняются. В настоящее время Республика Корея является ведущей инновационной державой мира. В частности, в рейтинге ведущих инновационных экономик мира, который ежегодно публикует авторитетное международное агентство Блумберг, в период с 2014 по 2019 гг. РК занимала первое место в мире, в 2020 г. – второе место в мире.

В 2021 г. – Республика Корея опять вышла на первое место в мире. Южная Корея возглавила список благодаря увеличению патентной активности, а также высоким показателям в сфере развития научных исследований и производства высокотехнологичных инновационных товаров. Второе и третье места заняли Сингапур и Швейцария, лидер рейтинга 2020 г. Германия заняла четвертую строчку, а США оказались за пределами топ-10. Россия заняла в индексе 24 место, поднявшись на две позиции в сравнении с рейтингом 2020 г.²

Планы по цифровой трансформации экономики и общества предполагают тесное сотрудничество и взаимодействие государства с крупными национальными компаниями – чеболями, которые стали крупными инвесторами в реализацию целевых программ, в том числе программ развития цифровой экономики, создания технопарков, инновационных кластеров и региональных специализированных центров креативной экономики и инноваций.

В стране было создано 17 специализированных центров креативной экономики и инноваций. За развитие каждого центра отвечает крупная корейская компания, способствующая малым и средним компаниям выводить на рынок продукцию, созданную на основе новых цифровых инновационных разработок. Основная цель инновационных центров – поддержка и финансирование новых цифровых технологий, креативных идей, запуск стартапов, коммерциализация и вывод на рынок новых товаров и услуг.

В дополнение к центрам инноваций для помощи в развитии креативных отраслей был создан «банк технологий», предназначенный для сбора нереализованных идей, патентов и «ноу-хау», которыми обладают правительственные исследовательские институты и крупные компании. На их основе появилось огромное количество инновационных стартапов, многие из которых превратились в коммерческие фирмы и были выведены на внутренний и мировые рынки.

Финансовые возможности и опыт международной деятельности чеболей позволяет им вносить существенный вклад в создание необходимой инфраструктуры для цифровой трансформации экономики, в создание новых высококвалифицированных рабочих мест и использование своих научно-технических разработок для модернизации традиционных отраслей промышленности.

В частности, известная корейская транснациональная компания «Самсунг» в последние годы входит в десятку ведущих инновационных компаний мира. По данным консалтингового агентства The Boston Consulting Group (BCG)³ в рейтинге самых инновационных компаний мира в 2021 г. «Самсунг» занимала 6 место. В частности, корейская фирма, разработала первый в мире модем для сотовой связи формата 5G, и стала одним из ведущих мировых разработчиков и производителей оборудования для сотовых сетей связи пятого поколения.

¹ В известной кейнсианской экономической теории под понятием «ловушка ликвидности» понимается экономическая ситуация, при которой денежные власти не имеют монетарных инструментов, или используемые инструменты не эффективны в борьбе с колебаниями экономических показателей и уже не способны стимулировать экономический рост. То есть, проводимая монетарная политика не влияет на инвестиционную активность реального сектора экономики, не ведет к росту потребительского спроса и соответственно к увеличению расходов населения.

² Bloomberg Innovation Index – 2014–2021.

Индекс рассчитывается на базе анализа и сравнения 7 показателей, публикуемых Всемирным банком и МВФ:

расходы на НИОКР (в % от ВВП);

производительность труда;

вклад наукоёмких отраслей в создание ВВП (в % от ВВП);

наличие высокотехнологичных компаний;

эффективность высшего образования;

количество научных исследователей на один миллион жителей (в %);

количество выданных международных патентов (в % от общемирового количества).

³ Агентство The Boston Consulting Group (BCG), начиная с 2006 г. ежегодно публикует список самых инновационных компаний мира. Для составления рейтинга специалисты компании проводят опросы руководителей компаний, выявляя их нацеленность на инновации и готовность инвестировать в новые технологии.

Что касается второй стратегической задачи правительства по формированию креативного класса, который реально меняет будущее, то следует отметить, что это достаточно сложный и долгосрочный проект. Тем не менее, и на этом направлении правительству удалось достичь значительного прогресса. Речь идет об изменении менталитета южнокорейской нации – комплексе мер, направленных на создание креативного мышления, совмещение конфуцианских ценностей корейского общества с цифровой культурой, на конвергенцию в экономике традиционных и высоких инновационных технологий.

Активно развивается процесс формирования у занятого населения культуры креативной экономики, которая подразумевает продвижение и популяризацию идей креативной экономики среди широких масс путем открытия образовательных Интернет-порталов, проведение выставок креативной и цифровой экономики и др. При этом правительство страны оказывает разностороннюю поддержку творческой активности молодежи, необходимую для развития национального потенциала в области инноваций.

Правительство реформировало систему образования – были приняты меры по смягчению акцента на научную базовую подготовку в пользу формирования у обучаемых новой цифровой культуры, предполагающей поощрение и уважительное отношение к индивидуальному творчеству. В этой связи, можно отметить общенациональный проект «Да Винчи», который в экспериментальном порядке осуществлялся в ряде начальных и средних школ для создания учебного класса нового типа, где поощряется использование учащимися своего воображения, творческого цифрового потенциала и креативности на основе практических занятий и опыта.

Таким образом, формирующееся новое поколение рабочих, служащих и предпринимателей, становится все более уверено в своей национальной уникальности, уникальности своей культуры, они готовы и способны к цифровой модернизации общества на основе креативности и инноваций. Именно новый южнокорейский креативный класс, проповедующий ценности творчества, основанных на национальных и культурных особенностях страны, способен внести существенный вклад в социально-экономическое развитие общества.

Реализация этой новой модели развития способствует формированию интеллектуальной, новаторской среды в сфере бизнеса и основных сферах общества, становится драйвером цифровой и инновационной трансформации.

В результате реализации планов по созданию инновационной экономики в РК в настоящее время сформировалась целостная национальная инновационная система. Динамичное инновационное развитие привело к цифровой трансформации высокотехнологичных секторов экономики и повышению мировой конкурентоспособности страны в целом. Была реформирована государственная система управления развитием инноваций. Для улучшения координации между министерствами и государственными агентствами правительство провело реформу государственной системы и структуры управления и развития инновациями.

Поставленная руководством Республики Корея в начале текущего столетия весьма амбициозная цель по превращению страны в одну из семи ведущих в мире зеленых экономик практически достигнута. Первым и основным результатом проводимой Республикой Корея политики зелёного роста является общее оздоровление окружающей среды и решение многих острых экологических проблем.

Значительно повысилась энергоэффективность экономики, что является одним из ключевых результатов перехода на альтернативные источники энергии, в том числе на водородное топливо. Соответственно это дало возможность снизить энергозависимость от импорта высокоуглеродного топлива и содействовало достижению энергетической безопасности страны.

Благоприятные перспективы также создает синтез политики озеленения отраслей с социальной политикой. В частности, в сфере вторичной переработки отходов растет количество социальных предприятий. Они обеспечивают работой тех, кто имеет низкую квалификацию и находится в невыгодном положении на рынке труда.

Поскольку новый зелёный курс делает ещё больший акцент на инклюзивное социальное развитие, можно ожидать снижения уровня безработицы, в том числе, среди молодежи, и общее повышения уровня жизни населения. Зелёный рост снижает риски возможности возникновения негативных экономических и социальных потрясений, связанных с экологическими факторами.

В результате улучшения окружающей среды подверженность населения заболеваниям, вызванных нездоровой экологией, уменьшается, что в перспективе будет снижать финансовую нагрузку на систему здравоохранения страны.

Зелёный рост позволяет снизить колебания цен на энергетические и природные ресурсы, создать более благоприятные условия для увеличения государственных доходов и консолидации финансовых ресурсов для реализации планов и программ зеленого роста. Важным результатом реализации зеленого курса являются изменения в общественном сознании и менталитете граждан Республики Корея, которые все больше внимания уделяют проблемам окружающей среды и готовы нести дополнительные расходы для борьбы с изменением климата и для развития зеленой экономики.

Благодаря успешной реализации долгосрочной стратегии, планов и программ зеленого роста Республика Корея значительно повысила свой международный авторитет и вошла в авангард ведущих держав мира, которые активно борются с изменением климата.

Республика Корея взяла на себя ведущую роль в оказании помощи развивающимся странам в разработке и реализации стратегии зеленого роста, используя свой успешный опыт.

В период реализации Генерального плана цифровой трансформации экономики Республики Корея (2020–2025) предполагается увеличить занятость и создать к 2025 г. в экономике 1,9 млн новых высококвалифицированных рабочих мест, в том числе по направлению Новый цифровой курс – 903 тыс., по направлению Зелёный новый курс – 659 тыс. и по направлению Надежная система социальной защиты – 339 тыс. человек.

Очевидно, что весьма амбициозные цели и задачи, поставленные в этом плане, в случае их успешной реализации позволят Южной Корее не только сохранить статус ведущей мировой инновационной державы, но и достичь новых высот в развитии цифровой экономики, формировании креативного класса, стать одной из ведущих мировых держав в области зеленого роста и создания нового инклюзивного экопозитивного зеленого сообщества.

Анохина М.Е.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет
Anokhina.ME@rea.ru, marina_anokhina@mail.ru

АГРАРНЫЙ РОСТ И УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрный рост, воспроизводство, параметрическое управление, когнитивное моделирование, нечеткая когнитивная карта.

Keywords: agriculture, agricultural growth, reproduction, parametric management, cognitive modeling, fuzzy cognitive map.

Аграрный рост в современных условиях рассматривается как стратегический ресурс в геополитическом противостоянии, он является важным средством достижения целей в области национальной безопасности, обеспечивает возможность выполнения страной миссии мирового поставщика продовольствия в борьбе с голодом на планете. По данным ООН в 2021 году доля голодающих составила 9,8% от общего количества населения планеты.

Сельское хозяйство России в последние годы развивается достаточно активно, увеличиваются объемы производимой аграрной продукции, отрасль вносит положительный вклад в экономику страны (рис. 1). Однако, обладая значительным аграрным потенциалом, Россия не в полной мере его использует, что обусловлено, на наш взгляд, наличием противоречия между ростом объема производства сельскохозяйственной продукции и отсутствием необходимых условий для расширенного воспроизводства в отрасли. Поэтому в рамках данного исследования формируется доказательная база по идентификации и определению содержания указанного противоречия как основного ограничения аграрного развития страны. Доказательство выдвинутой гипотезы о наличии такого противоречия проведено в ходе эксперимента, построено на теории параметрического управления и технологии когнитивного моделирования. Эксперимент включал в себя следующие этапы.

1. Параметризация сельского хозяйства как объекта управления аграрным ростом в форме нечеткой когнитивной карты (НКК).
2. Проведение статического анализа НКК для оценки структуры параметрического содержания системы управления аграрным ростом.
3. Проведение динамического анализа НКК с целью сопоставления потенциала управленческих действий по отношению к сельскому хозяйству как к объекту управления аграрным ростом с внутренним создаваемым потенциалом роста самого сельского хозяйства.

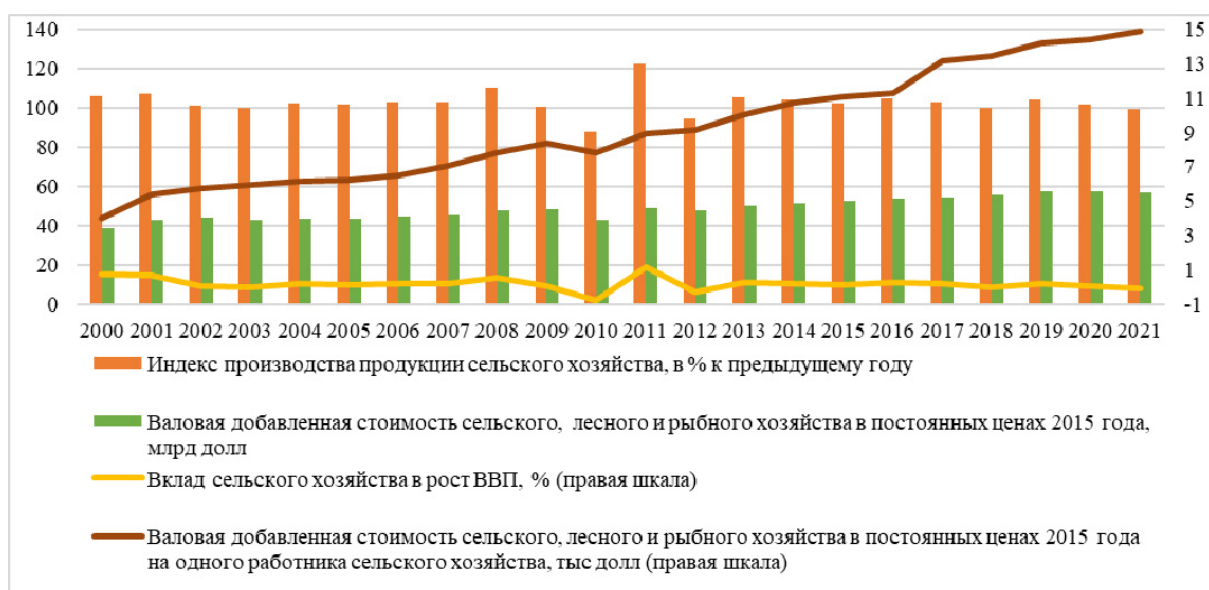

Рисунок 1.
Динамика основных показателей аграрного роста РФ¹

¹ Составлено автором по данным World Bank (<https://www.worldbank.org/>) и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (<http://www.gks.ru/>)

Параметрическое управление мы рассматриваем как управление по параметрам, которое, формализуя режим функционирования социально-экономической системы, обеспечивает ее устойчивое состояние в соответствии с целевыми установками управляющего. В качестве параметров выступают динамические переменные, которые задают состояние управляемой системы и путем варьирования которых осуществляется поиск управленческих решений для достижения поставленных целей. При этом для выбора управленческого решения необходимо учитывать две группы параметров. Одна из них определяет эффективность самого управленческого воздействия как внешнего по отношению к объекту управления. Вторая характеризует по результатам воздействия внутреннюю потенциальную способность управляемой системы поддерживать свою устойчивость в заданном состоянии, не вызывая сопротивления управлению. Для выбора управленческого решения необходимо сопоставить оценки параметризации управляемой системы как результата внешнего управленческого воздействия и ее внутреннего состояния. Относительное равенство результатов параметризации между собой и их соответствие целевым значениям управления является критерием выбора управленческого решения. Наличие неравенства определяет необходимость и содержание корректировки управленческого решения и свидетельствует о наличии противоречия в процессе управления.

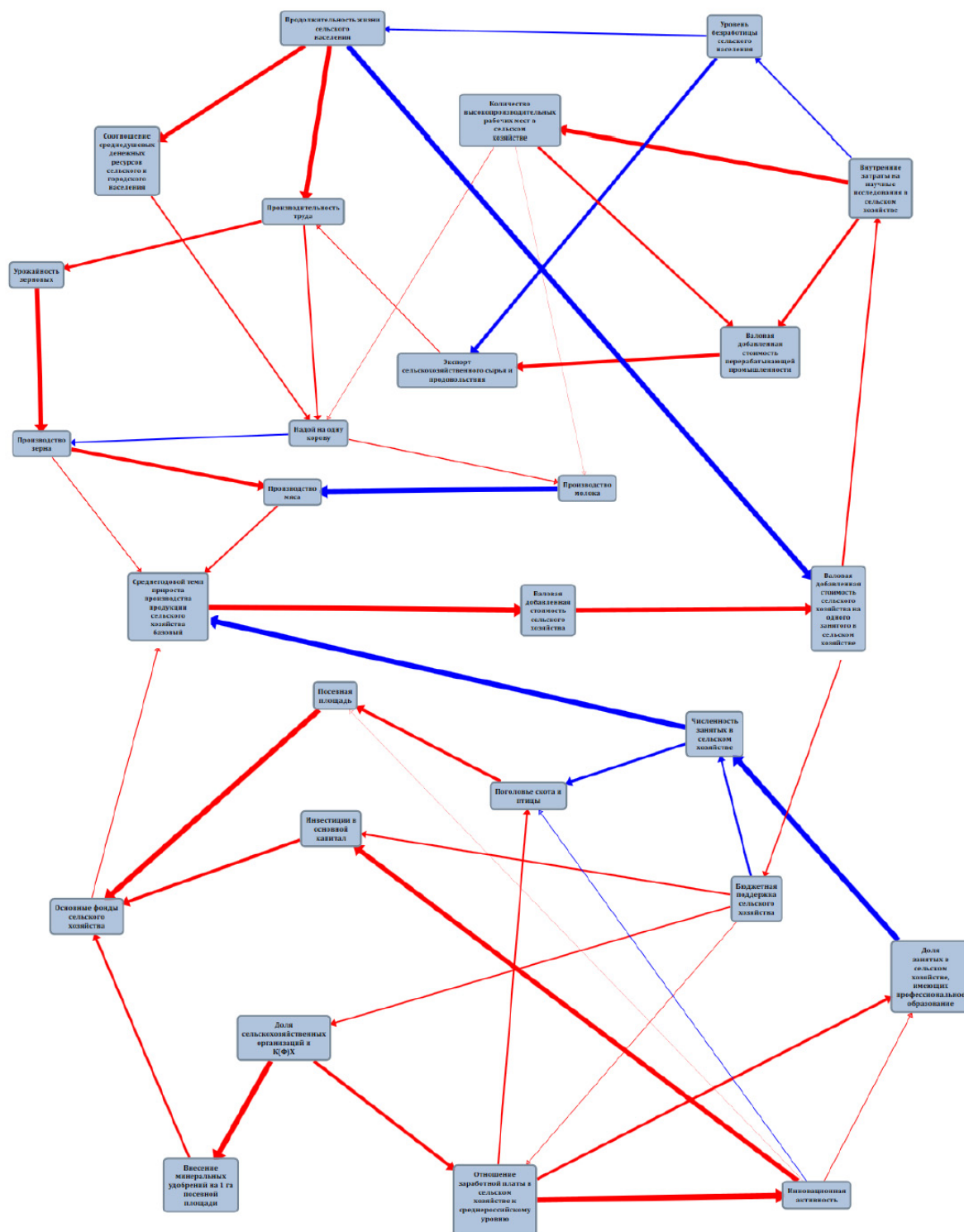

Рисунок 2.
Когнитивная карта управления аграрным ростом

В качестве инструментария моделирования были использованы нечеткие когнитивные карты (НKK) В.В. Силова¹. Расчеты проводились с применением эконометрического пакета Gretl и программного продукта «ИГЛА»².

В рамках данного исследования для построения нечеткой когнитивной модели мы использовали исключительно количественные концепты, которые в основном соответствовали показателям-индикаторам регулирующих документов по управлению АПК РФ. При этом все идентифицированные концепты были дифференцированы в соответствии с принятой структурно-динамической моделью, суть которой заключается в наличии двух блоков параметров. Структурный блок для достижения целей аграрного роста позволяет определить параметры внешнего управленческого воздействия, динамический блок параметров характеризуют состояние сельского хозяйства и его внутреннюю способность поддерживать заданную управлением аграрную динамику³.

На основе разработанной теоретической концепции и полученных знаний были выбраны 14 концептов по структурному блоку и 16 концептов по динамическому блоку параметров. В каждом из этих блоков три целевых концепта были общими. Результатом когнитивного моделирования на данном этапе явилась нечеткая когнитивная карта (рис. 2) как визуализация нечеткой когнитивной матрицы. Количественные значения направлений и интенсивности взаимовлияния концептов определялись путем построения моделей парной и множественной регрессии на основе данных Росстата за 2000–2020 гг. В ходе статического анализа НКМ управления аграрным ростом были рассчитаны по формулам⁴ основные системные показатели, представленные в табл. 1. Показатели консонанса влияния концептов на систему и консонанса влияния системы на концепты достаточно высокие, что определило высокую степень как доверия к знаку, так и к силе воздействия.

По структурному блоку параметров можно отметить, что концепты «Инвестиции в основной капитал» и «Внесение минеральных удобрений» практически не определяли аграрный рост, их влияние оказалось минимальным. Наибольшее влияние на аграрный рост исходило от концептов «Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднероссийскому уровню» и «Концентрация сельскохозяйственного производства». Анализируя влияние системы на концепты, следует указать, что целевые концепты поддерживались системой. Это один из критериев, определяющих уровень согласованности системы в целом.

Таблица 1

Системные показатели когнитивной карты управления аграрным ростом

Концепты	Консонанс влияния концепта на систему	Консонанс влияния системы на концепт	Влияние концепта на систему	Влияние системы на концепт
Структурный блок параметров				
1. Базовый рост производства продукции сельского хозяйства	0,9579	0,9762	0,1766	0,1573
2. Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства	0,9571	0,9770	0,1111	0,2227
3. Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства на одного занятого в сельском хозяйстве	0,9562	0,9778	0,0637	0,2477
4. Численность занятых в сельском хозяйстве	0,9949	0,9976	–0,3063	–0,1836
5. Доля занятых в сельском хозяйстве, имеющих профессиональное образование	0,9950	0,9988	0,2407	0,0796
6. Посевная площадь	0,9677	0,7330	0,1132	0,0697
7. поголовье скота и птицы	0,9833	0,7174	0,1057	0,0504
8. Основные фонды сельского хозяйства	0,9587	0,9011	0,0430	0,3137
9. Инвестиции в основной капитал	0,9677	0,9987	0,0671	0,2075
10. Инновационная активность	0,7812	0,9870	0,1190	0,1382
11. Внесение минеральных удобрений	0,9677	0,9832	0,0492	0,1112
12. Концентрация сельскохозяйственного производства	0,8791	0,9795	0,3136	0,0421
13. Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднероссийскому уровню	0,8671	0,9832	0,3186	0,0681
14. Бюджетная поддержка сельского хозяйства	0,9554	0,9786	0,1882	0,0787
Динамический блок параметров				
1. Базовый рост производства продукции сельского хозяйства	0,7921	0,6151	0,1631	0,0324
2. Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства	0,7329	0,6743	0,1010	0,0947
3. Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства на одного занятого в сельском хозяйстве	0,7269	0,8300	0,0562	0,0779
4. Производство зерна	0,9105	0,5182	0,0947	0,0902
5. Производство мяса	0,8513	0,5559	0,0745	0,0355
6. Производство молока	0,9105	0,9339	–0,1358	0,0306
7. Урожайность зерновых	0,9556	0,9560	0,1373	0,0722

¹ Силлов В.Б. Принятие стратегических решений в нечеткой обстановке. – М.: ИНПРО-РЕС, 1995. – 228 с.

² Подвесовский А.Г., Лагерева Д.Г., Коростелев Д.А. СППР «ИГЛА». Система поддержки принятия решений «Интеллектуальный Генератор Лучших Альтернатив» / Брянский государственный технический университет. № 2019617827; заявл. 29.05.2019; зарегистр. 20.06.2019; опубл. 20.06.2019. Бюл. № 6.

³ Анохина М.Е. Моделирование стратегии управления экономическим ростом сельского хозяйства: монография. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 330 с.

⁴ Anokhina M.Y. Fuzzy cognitive model of agricultural economic growth // Economic Systems Research. 2022. – May. DOI: 10.1080/09535314.2022.2065466

8. Надой на одну корову	0,9589	0,9472	–0,0338	0,0726
9. Производительность труда	0,7277	0,9351	0,1305	0,0725
10. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия	0,7486	0,9058	0,0336	0,0562
11. Соотношение среднелюдных денежных ресурсов сельского и городского населения	0,9623	0,8539	0,0089	0,0444
12. Продолжительность жизни сельского населения	0,8112	0,8479	0,1056	–0,0091
13. Количество высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве	0,5756	0,8419	0,0547	0,0908
14. Уровень безработицы сельского населения	0,8205	0,8419	–0,0937	–0,0337
15. Внутренние затраты на научные исследования в сельском хозяйстве	0,7209	0,8360	0,1037	0,0475
16. Валовая добавленная стоимость перерабатывающей промышленности	0,7694	0,8817	0,0631	0,0889

По динамическому блоку параметров существенное влияние на систему оказывали такие концепты, как «Продолжительность жизни сельского населения» и «Внутренние затраты на научные исследования в сельском хозяйстве». При этом следует отметить достаточно значимое отрицательное влияние концепта «Производство молока» и незначительное, но также отрицательное влияние концепта «Надой на одну корову» на систему в целом. Такое направление влияния указанных концептов на систему противоречит их объективному содержанию, т.к. априори увеличение производства молока и его эффективность должны положительно влиять на рост сельского хозяйства. Поэтому отрицательное воздействие указанных концептов свидетельствует о том, что по данным составляющим аграрная динамика являлась явным ограничением аграрного роста и препятствовала формированию его потенциала. На наличие проблем в системе в целом как основы формирования потенциала аграрного роста указывает также и отрицательное значение влияния системы на концепт «Продолжительность жизни сельского населения» при положительном его влиянии на систему. В совокупности наблюдался недостаточный уровень согласованности системы в целом, о чем свидетельствуют низкие показатели влияния системы на целевые концепты. Таким образом, проведенный статический анализ НКМ указал на отсутствие параметрического баланса в системе управления аграрным ростом.

Разработка сценариев аграрного роста в ходе динамического анализа НКМ на основе применения технологии импульсных процессов имела целью обеспечить достоверность доказательной базы по наличию противоречия между ростом производства сельскохозяйственной продукции и отсутствием условий расширенного воспроизводства в отрасли как основного ограничения аграрного развития. Были определены три сценария:

- Сценарий 1 – прогноз развития ситуации в рамках вновь принятой Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации¹;
- Сценарий 2 – прогноз развития ситуации с комплексом мероприятий-управлений для сбалансированного и устойчивого роста сельского хозяйства в соответствии с имеющимся аграрным потенциалом;
- Сценарий 3 – синтез комплекса мероприятий для достижения прорывного аграрного роста, обеспечивающего стране положение мирового лидера агропродовольственного рынка.

Содержание каждого из сценариев составили два комплекса параметров. По структурному блоку сгенерированные параметры отражали набор средств и способов управленческого воздействия на аграрную динамику. Параметры динамического блока демонстрировали состояние сельского хозяйства как результат процессов аграрного роста, формирующего устойчивость аграрной динамики на долгосрочную перспективу. Результаты динамического анализа НКМ по целевым концептам представлены в табл. 2.

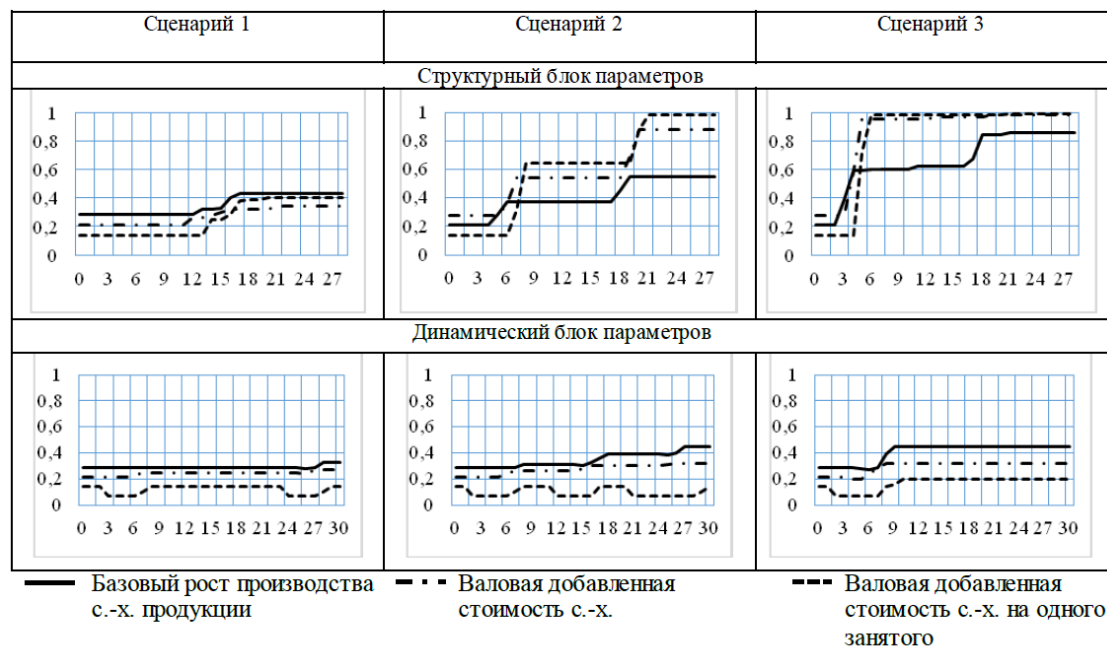
Полученные результаты моделирования в рамках Сценария 1 по структурному блоку параметров позволили в целом признать потенциальную эффективность управленческих воздействий для достижения целевых параметров аграрного роста. Однако достичь среднего роста сельскохозяйственного производства на уровне 2,9%, определенного Стратегией, будет сложно. Результаты моделирования указывают на более низкое его значение – 2,4%. Но и такой уровень роста может быть ограничен, если учитывать данные моделирования по динамическому блоку параметров. Состояние сельского хозяйства показывает, что в среднем рост может быть обеспечен на уровне не более 2%.

По Сценарию 2 спрогнозирован средний рост производства продукции сельского хозяйства на уровне 3,8%. Было установлено, что при достаточно высоком уровне эффективности управленческих воздействий на процессы аграрной динамики в рамках структурного блока параметров сформировать соответствующий внутренний потенциал аграрного роста в рамках динамического блока параметров не представляется возможным, т.к. максимально возможным будет средний рост производства только на уровне 2,2%.

По Сценарию 3 результат моделирования потенциала управленческих воздействий показывает, что средний рост аграрного производства может достигнуть уровня 6%. По динамическому блоку параметров полученные данные свидетельствуют о том, что даже при достаточно интенсивном изменении управляемых концептов начиная с первых тактов внутренний потенциал роста сельского хозяйства не будет соответствовать потенциалу внешнего управленческого воздействия.

¹ Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 12.04.2020 № 993-р.

Динамика целевых концептов НКМ аграрного роста

В целом полученные данные сценарного моделирования показали, что в современной практике хозяйствования потенциал управленческих действий по отношению к сельскому хозяйству как к объекту управления аграрным ростом не формирует адекватный внутренний потенциал роста самого сельского хозяйства. Поэтому достичь высоких показателей аграрного роста, обеспечить его устойчивость и сбалансированность в долгосрочной перспективе возможно только при нивелировании противоречия между ростом объема производства сельскохозяйственной продукции и отсутствием необходимых условий для расширенного воспроизводства в отрасли.

Ахмедова М.А.

PhD, руководитель группы Института прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент
amuhabbat@inbox.ru

ВОСТРЕБОВАННЫЕ НАВЫКИ НА РЫНКЕ ТРУДА УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: рынок труда, система образования, профессиональные умения и навыки.

В Узбекистане планируется проведение широкомасштабных реформ в сфере образования, в частности в системе школьного образования. В этом плане планируется подготовка выпускников общеобразовательных школ в соответствии с международными стандартами и требованиями.

Мировая практика показывает, что залогом успешной деятельности человека, а также продвижения к процветанию общества в целом, является обладание современными качествами и навыками. Вместе с тем в условиях динамично развивающейся экономики соответствовать требованиям работодателей становится все сложнее. К примеру, работодатели в Узбекистане, в первую очередь, требуют от потенциальных работников наличия таких универсальных (социальных) навыков, как *креативное мышление, умение принимать самостоятельные решения и обладание широким кругозором*. В свою очередь, это требует постоянного повышения квалификации кадров, обогащения знаниями, а также совершенствования способности личности к коммуникации в обществе.

Экономисты Гарвардского и Йельского университета, ученые Национального бюро экономических исследований Д. Деминг и Л. Кан¹, опираясь на данные BGT² за период 2010–2015 годы, исследовали межфирменную и странственную вариацию в спросе на навыки. Используя ключевые слова, они предложили классификацию навыков, состоящую из десяти групп. Данный классификатор включает в себя личностные и социальные навыки, востребованные в разных сферах, а также профессиональные навыки, которые требуются отдельно для каждой профессии. Они отмечают комплементарность навыков, возрастающую роль социальных навыков и значительную объясняющую силу навыков в регрессиях зарплаты и результативности фирм. В своем исследовании они доказали, что более высокооплачиваемые рынки труда и фирмы требуют более высокого уровня когнитивных и социальных навыков от своих сотрудников.

Современные профессии и рабочие места, как правило, предполагают решение не одной, а нескольких взаимосвязанных задач и требуют от работника набора соответствующих навыков. Если нет навыка типа X, то даже хорошо развитые навыки типа Y не востребованы и обесцениваются. Например, профессионально компетентный инженер, но со слабыми социальными и когнитивными навыками (коммуникабельность, работа в команде, открытость к новому опыту, эмоциональная устойчивость и др.), может иметь лишь ограниченную ценность для работодателя³.

Ведутся дебаты в целях определения наиболее и наименее важных личностных навыков, требуемых работодателями. Гринвуд и др.⁴ провели опрос 138 руководителей высшего звена по маркетингу, которые высказали свое мнение о ранжировании навыков, требуемых от выпускников. Результат показал, что навык, ориентированный на людей, особенно общение, считался наиболее значимым, в то время как функциональный навык, которым в данном случае является анализ данных, считался менее важным. Кроме того, самым высоким личностным качеством была «добросовестность и трудолюбие», за которым следовала «искусность в человеческих отношениях». «Воображение» и «решительность» были наименее ценными характеристиками. Кроме того, Лондонское партнерство по развитию опубликовало список личностных навыков, которые считаются подходящими для трудоустройства в Лондоне. Результаты показали, что при найме сотрудника в основном требуются такие навыки, как общение, ИТ, навыки работы в команде, применение чисел, решение проблем, контроль, творчество и инновации, языки и «терпимость к разнообразию»⁵.

В работе⁶ изучалась эволюция спроса на навыки во время и после кризиса 2008 года. Авторы констатируют, что требования к квалификации приобрели большее значение в тех местных фирмах, которые сильно пострадали от кризиса. Фирмы, выходящие из рецессии, увеличили свои инвестиции в новые технологии, попутно повышая дополнительные требования к персоналу. Как следствие, поляризация работы стимулировалась.

В последние годы в научной литературе по человеческому капиталу и навыкам все чаще подчеркивается сила «мягких» – социальных и личностных – навыков, которые важны как сами по себе, так и в качестве дополнения к

¹ <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/694106>

² Американская компания Burning Glass Technology (BGT). BGT собирает данные с 40 тыс. онлайн-площадок в США, агрегирует их, устраняет дублирование, трансформирует в машиночитаемые форматы и создает аналитику по рынку труда.

³ Волгин А., Гимпельсон В. Спрос на навыки: анализ на основе онлайн-данных о вакансиях. – М., 2021.

⁴ Greenwood R., Edge A., Hodgetts R. How Managers Rank the Characteristics Expected of Business Graduates // Business Education. 1987. – Vol. 8, N 3. – P. 30–34.

⁵ A Skills Strategy for all London's People: strategy and three year action plan. – London, 2000.

⁶ Hershbein B., Kahn L. Do Recessions Accelerate Routine-Biased Technological Change? Evidence from Vacancy Postings // American Economic Review. 2018. – Vol. 108, N 7. – P. 1737–1772.

«жестким»¹. В работе Деминга² отмечается, что дополнительные социальные навыки больше стимулируются на рынке труда. При этом доля профессий, связанных с социальным взаимодействием, неуклонно растет, а доля когнитивных профессий, не требующих социальных навыков, снижается. Вайнбергер³ отмечает как новый тот факт, что бонусы к заработной плате и рост занятости выше в профессиях, требующих как когнитивных, так и социальных навыков, чем в профессиях, где достаточно только одного из них.

В большом количестве литературы показано, что когнитивные навыки приносят более высокую отдачу в последние десятилетия, что объясняется тем фактом, что компьютеры в настоящее время служат дополнительным инструментом для выполнения работниками когнитивно сложных и абстрактных задач⁴. В последних работах предполагается, что возвращение к когнитивным способностям, вероятно, будет эволюционировать, что может иметь серьезные последствия для неравенства доходов. Бодри, Грин и Санд⁵ демонстрируют, что рабочие места, которые в основном связаны с когнитивными навыками, столкнулись с небольшим ростом заработной платы и занятости. Вместо этого ученые указывают на растущую тенденцию взаимодополняемости когнитивных и социальных способностей⁶. Действительно, социальные навыки могут играть более важную роль при приеме на работу, поскольку компьютеры выполняют все больше неинтерактивных задач⁷.

Более того, широко распространено мнение, что передаваемые навыки играют жизненно важную роль в современном мире, поскольку они позволяют только что получившему диплом работнику немедленно повысить свою ценность для бизнеса⁸, в частности, в небольшой фирме⁹. Следует признать, что в связи с изменением структуры рынка труда значительно возрос спрос на выпускников, обладающих хорошими личностными качествами. Например, было отмечено, что почти половина всех лондонских служащих работала в профессиях «более высокого уровня», которые часто связаны с экономикой, основанной на знаниях, с электронной коммерцией или обслуживанием клиентов, которые в основном требуют использования личностных навыков¹⁰. Существует высокий уровень конкуренции между выпускниками в поиске доступных вакансий, что редко ставит под сомнение желательность выпускников с достойными личностными навыками во время выхода на рынок труда¹¹. Студенты обычно удовлетворены «перечнем» личностных навыков, приобретенных в университете¹². Кроме того, было отмечено, что студенты были недовольны конкретными способами передачи этих личностных навыков и отсутствием формального обучения навыкам.

Несмотря на сущность личностных передаваемых навыков в современной бизнес-среде, ряд работодателей заявили, что недавним выпускникам не хватает ключевых личностных навыков, таких как работа в команде, принятие решений и общение¹³. Существуют «убедительные косвенные доказательства от наших членов и других работодателей, свидетельствующие о том, что значительное число выпускников, ищущих работу, либо не имеют применимых личностных навыков на рабочем месте, либо, по крайней мере, не могут продемонстрировать их другим»¹⁴. Дж. Стюарт и В. Ноулз¹⁵

¹ Bowles S., Gintis H., Osborne M. The Determinants of Earnings: A Behavioral Approach // *Journal of Economics Literature*. 2001. – Vol. 39. – P. 1137–1176; Heckman, James J., and Tim Klautz. 2012. Hard evidence on soft skills. *Labour Economics* 19, no. 4:451–64; Heckman J., Stixrud J., Urzua S. The effects of cognitive and noncognitive abilities on labor market outcomes and social behavior // *Journal of Labor Economics*. 2006. – Vol. 24, N 3. – P. 411–482.

² Deming D., Kahn L. Skill Requirements across Firms and Labor Markets: Evidence from Job Postings for Professionals // *Journal of Labor Economics*. 2018. – Vol. 36, N 1.

³ Weinberger C.J. The increasing complementarity between cognitive and social skills // *Review of Economics and Statistics*. 2014. – Vol. 96, N 4. – P. 849–861.

⁴ Autor D.H., Levy F., Murnane R.J. The skill content of recent technological change: An empirical exploration // *Quarterly Journal of Economics*. 2003. – Vol. 118, N 4. – P. 1279–1333; Autor D.H., Katz, L.F., Kearney M.S. Trends in US wage inequality: Revising the revisionists // *Review of Economics and Statistics*. 2008. – Vol. 90, N 2. – P. 300–323.

⁵ Beaudry P., Green D.A., Sand B.M. The great reversal in the demand for skill and cognitive tasks // *Journal of Labor Economics*. 2016. – Vol. 34, N 2, suppl. – S199–S247.

⁶ Borghans L., Weel B. ter, Weinberg B.A. People skills and the labor-market outcomes of underrepresented groups // *Industrial and Labor Relations Review*. 2014. – Vol. 67, N 2. – P. 287–334; Weinberger C.J. The increasing complementarity between cognitive and social skills // *Review of Economics and Statistics*. 2014. – Vol. 96, N 4. – P. 849–861; Deming D., Kahn L. Skill Requirements across Firms and Labor Markets: Evidence from Job Postings for Professionals // *Journal of Labor Economics*. 2018. – Vol. 36, N 1.

⁷ Lu Qian. The end of polarization? Technological change and employment in the U.S. labor market. 2015. Unpublished manuscript.

⁸ Athiyaman A. Graduates' Perception about Business Education: an exploratory research // *Journal of Further and Higher Education*. 2001. – Vol. 25, N 1. – P. 5–17; Greenwood R., Edge A., Hodgetts R. How Managers Rank the Characteristics Expected of Business Graduates // *Business Education*. 1987. – Vol. 8, N 3. – P. 30–34; Elliott C., Goodwin J.S., Goodwin J.C. MBA Programs and Business Needs: is there a mismatch? // *Business Horizons*. 1994. – July-August. – P. 55–56.

⁹ Stewart J., Knowles V. Graduate Recruitment and Selection: implications for HE, graduates and small business recruiters // *Career Development International*. 2000. – Vol. 5, N 2. – P. 65–80.

¹⁰ A Skills Strategy for all London's People: strategy and three year action plan. – London, 2000.

¹¹ Gush J. Assessing the Role of Education and Training in Meeting the Needs of the Retail Sector // *Education + Training*. 1996. – Vol. 38, N 9. – P. 5–13.

¹² Athiyaman A. Graduates' Perception about Business Education: an exploratory research // *Journal of Further and Higher Education*. 2001. – Vol. 25, N 1. – P. 5–17.

¹³ Competent to Manage. London: Routledge, 1991; Transferable Skills in Higher Education. – London: Kogan Page, 1995; Nabi G., Bagley D. Graduates' Perspectives of Transferable Personal Skills and Future Career Preparation in the UK // *Career Development International*. 1998. – Vol. 3, N 1. – P. 31–39; A Skills Strategy for all London's People: strategy and three year action plan. – London, 2000; Graduates Employability Skills. – Radlett: Industry in Education Trust, 2001.

¹⁴ Graduates Employability Skills. – Radlett: Industry in Education Trust, 2001.

¹⁵ Stewart J., Knowles V. Graduate Recruitment and Selection: implications for HE, graduates and small business recruiters // *Career Development International*. 2000. – Vol. 5, N 2. – P. 65–80.

также исследовали сущность передаваемых навыков в процессе найма на работу и обнаружили, что, как ни странно, в небольших организациях считалось, что лидерские качества имеют меньшее значение. Результат также показал, что работодатели возлагают большие надежды на то, что выпускники внесут немедленный вклад.

Для выявления востребованных навыков на рынке труда Узбекистана мы изучили существующую базу вакансий. Среди них наиболее известны такие как HeadHunter (www.hh.uz), Вакансии Министерства занятости и трудовых отношений (www.mehnat.uz), Olx работа (www.olx.uz) и ряд других. При этом одна и та же вакансия одновременно может публиковаться на разных сайтах.

В данном исследовании использовалась база данных компании HeadHunter. В данной базе зарегистрировано около 12 тысяч узбекских компаний и около 370 тысяч резюме соискателей, что свидетельствует о высоком доверии к ней как со стороны работодателей, так и соискателей. На момент исследования в базе было зафиксировано более 4 тыс. вакансий.

В целом было проанализировано 3384 вакансий, представленных на сайте HeadHunter. В анализе были использованы только те вакансии, в которых указаны требуемые навыки и оплата труда. В среднем на одну вакансию приходится 4,2 навыка. Число навыков может доходить до десяти, но потенциальному сотруднику достаточно обладать 4 или 5 навыками одновременно. При построении классификации навыков была использована выше упомянутая схема Деминга и Кана из десяти групп. Также к данному классификатору были добавлены навыки по знанию иностранных языков.

По результатам анализа было выявлено:

- 86% вакансий требуют от соискателей как минимум один год опыта работы;
- 11,3% вакансий требуют наличия высшего образования;
- из общего перечня запрашиваемых навыков наиболее предпочтительными оказались социальные, в частности, умение работать в команде и вести переговоры, грамотная речь, коммуникабельность, навыки публичной презентации. То есть Soft skills – это 28,0% от общего количества вакансий (1 место);
- требование знание иностранных языков (18,3%), в большинстве случаев английского;
- наиболее востребованы такие личностные навыки, как ответственность, стрессоустойчивость, креативность, мотивированность, лидерские качества, упоминающиеся в 15,2% случаях среди работодателей, а также компьютерная грамотность (12,5% вакансий).

Проанализировав вакансии, представленные на сайте компании HeadHunter, эксперты пришли к выводу, что самыми востребованными профессиями оказались менеджеры разного профиля, в частности по продажам (более 30% вакансий), в сфере услуг (гостиницы, рестораны, салоны красоты и частные учебные заведения) и HR-менеджеры.

Примечательно, что более 23% вакансий – это менеджеры, средняя оплата труда которых составляет 6,5 млн сум. На втором месте идут такие профессии, как финансисты и бухгалтера, а на третьем месте – врачи и медицинский персонал. При этом средняя заработная плата финансистов составляет 7,5 млн сум, а врачей – 7,8 млн сум.

Спрос на программистов также высок. В среднем им предлагается 8 млн сум. Кроме них, востребованы инженеры и специалисты в сфере туризма и ресторанного бизнеса.

Далее был проведен *эмпирический анализ* по влиянию навыков на размер заработной платы. Для регрессионного анализа были использованы следующие параметры: заработная плата, указанная в вакансиях, спрос на навыки, наличие высшего образования и опыта работы.

$$\ln W_i = \sum_{j=1}^n \beta_j S_{ij} + X_i$$

где $\ln W_i$ – натуральный логарифм предлагаемой заработной платы, S_i – дамми-переменная навыка i , β_i – коэффициент для навыка, X_i – контрольные переменные.

По результатам эмпирического анализа было выявлено, что такие навыки как финансовые, компьютерные специализированные, когнитивные (аналитическое мышление, моделирование, прогнозирование), клиентоориентированные (обслуживание покупателей, поиск клиентов), управление людьми (HR), социальные (грамотная речь, умение работать в команде и вести переговоры, коммуникабельность, навыки публичных презентаций), знание русского и узбекского, а также английского языка, оказались значимыми.

При этом значимая и положительная премия появляется в финансовых (34%), компьютерных (8,6%) (специализированных), когнитивных (20%), клиентоориентированных (21%) навыках, в управлении людьми (33%) и знании английского языка (25%). Отрицательные величины навыков можно объяснить тем, что запросы на навыки являются одной из характеристик конкретной сферы и требуется не отдельный навык сам по себе, а их определенный набор и только тогда наличие навыка может давать денежное вознаграждение. Например, социальные навыки и знание узбекского либо русского языков, хоть и оказались востребованными, однако на оплату труда они не повлияли, так как это те качества, которые свидетельствуют только о личностных характеристиках человека, но не об уровне профессионализма работника. Наличие высшего образования увеличивает заработную плату на 25%, опыт работы на 17%, а знание английского языка – на 22%.

Таким образом, в условиях ограничения данных по навыкам, используя базу вакансий компании Head Hunter, мы выявили востребованные навыки на рынке труда Узбекистана. По результатам анализа, самыми востребованными навыками оказались социальные, личностные навыки, знание английского языка и компьютерные навыки.

Баранник Ю.Г.

к.э.н., доцент, Донецкая академия управления и государственной службы

Романинец Р.Н.

к.э.н., доцент, Донецкая академия управления и государственной службы

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДНР

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, факторы конкурентоспособности, качество продукции, инвестиции, рынки сбыта, ресурсы.

Keywords: *competitiveness of the enterprise, factors of competitiveness, product quality, productivity, sales markets, resources.*

Одна из важнейших задач донецких предприятий и Республики в целом неразрывно связана с эффективностью производства, обеспечением выпуска необходимого количества современных изделий и улучшением качества, достижением конкурентоспособности продукции на мировом рынке. Последнее чрезвычайно актуально на сегодняшний день, поскольку в кризисный период конкурентоспособность как произведенных товаров, так и экономики в целом резко падает, в такой ситуации организациям как никогда важно бороться за каждого потребителя.

Конкурентоспособность является основным средством борьбы за клиентуру, фактором финансового успеха компании на рынке, что актуализирует необходимость изучения факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, и методов повышения конкурентоспособности его товаров.

Сравнительно недавнее формирование и развитие теории конкурентоспособности обусловило тот факт, что в настоящее время общепринятого определения конкурентоспособности нет, и данное понятие трактуется в зависимости от того, к какому объекту (предмету) оно относится.

Конкуренция – многоуровневое явление, проявляющееся на различных уровнях: макроэкономическом, мезоэкономическом и микроэкономическом. Она может рассматриваться в различных аспектах, в том числе:

- как способ координации хозяйственной деятельности;
- как механизм взаимодействия агентов рынка;
- как способ достижения экономических целей;
- как способ завоевания конкурентных преимуществ.

Соответственно выделяются различные типы конкуренции, имеющие специфические формы проявления. Например, в зависимости от характера экономического контроля над эффективностью использования производственных ресурсов рассматривается свободная и регулируемая конкуренция; по способу регулирования межотраслевых пропорций – отраслевая и межотраслевая конкуренция.

В условиях формирования экономики конкурентная среда становится все более сложной по степени взаимного влияния всех сил и интенсивности конкуренции. Эволюция теории конкуренции привела к новому пониманию современной экономической системы с точки зрения содержания конкурентных отношений. На данном этапе развитие экономики характеризуется изменением отношений между экономическими агентами: от жесткой конкуренции к сочетанию кооперации и конкуренции в различных сферах. Сформировалось новое понимание конкуренции с точки зрения ценностно-сетевого подхода, суть которого находит отражение в двух основных аспектах:

во-первых, конкуренция – это соперничество по вхождению в наиболее эффективные и надежные производственные цепи создания ценностей;

во-вторых, конкуренция – это борьба за место в цепи, так как от этого зависит размер доли получаемой прибыли. Современный этап развития конкуренции, безусловно, связан с инновациями (продуктовыми, технологическими и организационными).

Современное состояние экономики Донецкой Народной Республики (ДНР) не позволяет в полной мере использовать сущностные преимущества конкуренции, возможности использования некоторых положительных функций конкуренции в реанимируемой экономике ДНР достаточно ограничены.

Наиболее эффективная и очевидная функция – рациональное использование ограниченных ресурсов. Данная функция, с одной стороны снизилась, а с другой стороны, должна возрасти. Конкуренция как таковая снизилась, так как за время боевых действий в апреле – сентябре 2014 года в Донецке прекратило работу более 70% предприятий (многие из них – шахты, которые поставляли уголь для предприятий и электростанций остальных областей Украины). Часть заводов пострадала непосредственно от артобстрелов, часть лишилась инфраструктуры и была обесточена: в ходе боевых действий были разрушены железнодорожные пути и повреждены линии электропередачи.

Промышленное производство в Донецкой области в сентябре 2014 года упало на 59,5% по сравнению с предыдущим годом. Добыча угля в сентябре 2014 года снизилась в два раза по сравнению с предыдущим годом, при этом

наибольшее падение было зафиксировано в Донецкой области. В регионе остановили работу 69 из 93 угольных шахт, семь металлургических заводов.

В результате инфраструктурных разрушений, вызванных войной, и дезинтеграции производственных связей промышленное производство сократилось более чем в 2 раза. В апреле 2015 года руководство ДНР постановило провозвести консервацию 22 угольных предприятий. Это больше половины действовавших в довоенное время шахт¹.

Реальные показатели говорят о том, что конкуренции за ресурсы в регионе нет, так как предприятия только восстанавливают свою деятельность.

Машиностроение Республики представлено 58 предприятиями, из которых около 40 являются действующими крупными и средними предприятиями-производителями машиностроительной продукции, обеспечивающими более 90% объема производства отрасли (остальные предприятия осуществляют мелкие услуги по ремонту и техническому обслуживанию машин, котельного оборудования, кондиционеров и др., либо являются структурными подразделениями угледобывающих предприятий), а всего по состоянию на 2021 г. в ДНР осуществляют деятельность 932 промышленных предприятия. Крупные предприятия Республики изготавливают продукцию, которая является конкурентоспособной, а предприятия имеют стабильную прибыль от продаж (реализованная промышленная продукция в январе-сентябре 2021 г. по отношению к соответствующему периоду предыдущего периода возросла на 10%)².

Второй функцией конкуренции, положительно влияющей на развитие экономики субъектов хозяйствования, является эффективность производства.

Формирование нового рынка имеет несколько отличительных особенностей, которые целесообразно учитывать при формировании конкурентного преимущества. «Динамические характеристики рынка требуют конкретизации выбранной стратегии конкуренции и путей достижения конкурентных преимуществ. Их учет является необходимым условием адаптации стратегии конкуренции к особенностям различных этапов жизненного цикла развития рынка»³.

Основной отраслью экономики ДНР является промышленность (преимущественно тяжёлая индустрия: металлургия, добыча каменного угля и сырья для металлургической промышленности, коксохимия и химия, горное машиностроение). Города и районы, контролируемые ДНР, до вооружённого конфликта обеспечивали 45% от общего объёма промышленного производства Донецкой области. Основными промышленными центрами являются Донецкий (Донецк, Макеевка, Харцызск, Ясиноватая), Горловско-Енакиевский (Енакиев, Горловка, Кировское, Ждановка), Шахтёрско-Снежнянский, а также посёлок Новый Свет Старобешевского района, где размещена крупнейшая в ДНР Старобешевская ГРЭС.

На территории ДНР насчитывается более 300 предприятий машиностроительной отрасли, в том числе Горловский машзавод (под управлением Государственной инновационной компании), НПО «Ясиноватский машиностроительный завод», ООО «Донфрост», завод «Силур» и др. В 2019 году именно машиностроительная отрасль стала лидирующей по экспорту с территории ДНР.

В республике работают Донецкий металлургический завод, Енакиевский металлургический завод, Макеевский металлургический завод, Енакиевский коксохимпром, Харцызский трубный завод, Ясиновский коксохимический завод, Макеевкокс, Юзовский металлургический завод.

Полулегальные и нелегальные поставки чугуна в Турцию с Енакиевского металлургического завода и находящегося в ЛНР Алчевского металлургического комбината осуществляются с железнодорожных станций в районе российско-украинской границы через порты Новороссийска и Ростова-на-Дону⁴. Чугун поставляется на 10–40 долларов ниже стоимости продукции российских и украинских экспортёров. Мы не можем уверенно утверждать, что низкая цена на эту продукцию определена низкими издержками на её изготовление. Можно предположить, что такое положение создано государственными органами по политическим мотивам, но вместе с тем железорудные предприятия стремятся уйти от государственной поддержки своих предприятий.

В 2020 году экспорт чугуна через российские порты в Турцию с предприятий, контролируемых ДНР, сократился по сравнению с 2019 годом в полтора раза. Это связывают с недофинансированием текущих ремонтных работ, проблемами в обеспечении сырьём, проблемами с энергоснабжением и невыплатами зарплат персоналу⁵.

Для укрепления позиций предприятия на региональном рынке необходимо повысить как конкурентоспособность всего предприятия, так и конкурентоспособность его продукции. Для достижения этой цели следует создать оптимизационную модель повышения конкурентоспособности предприятия. Повышение конкурентоспособности планируется, в первую очередь, за счет факторов повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, совершенствования маркетинговой деятельности по продвижению товаров на рынок и совершенствования менеджмента на предприятиях.

Несмотря на существенное ослабление экономики ДНР в ходе текущего кризиса, она обладает высоким инвестиционным потенциалом с точки зрения привлечения иностранных капиталовложений, что уже подтверждалось ин-

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Донецкой_Народной_Республики

² Баранник Ю.Г. Факторы и методы повышения конкурентоспособности продукции предприятий в период кризиса / Ю.Г. Баранник, Р.Н. Романинец // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 29: Экономика и управление народным хозяйством. – Донецк: ДОНАУИГС, 2022. – С. 83.

³ Кравцевич С.В. Развитие теоретико-методологических подходов к исследованию конкуренции. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – 258 с.

⁴ Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы. – <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2022/03/razvitie-ekonomiki-donbassa.pdf>

⁵ Там же.

тересами многих зарубежных партнеров. Однако существует проблема, поскольку на первом этапе после завершения военной операции России на Украине ключевыми будут социальный аспект и ориентация на восстановление разрушенной экономики и инфраструктуры (транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной) ДНР, в чем ключевую роль сыграют российские инвесторы, а также субсидии, которые применяются Россией в отношении республик уже несколько лет. Следует принимать во внимание, что экономический потенциал ДНР гораздо шире, чем у ЛНР, и в отношении этих двух республик необходимы разные подходы к оценке возможностей их экономического развития.

Для продвижения товаров на рынках конкуренция вызывает необходимость снижения издержек на производство и сбыт товаров предприятий. Частично, за счет использования этих элементов, объем реализованной промышленной продукции в I кв. 2022 года увеличился в 1,6 раза г/г (в I кв. 2021 года снижение на 5,8% г/г): в добывающей промышленности – на 5,4% г/г (в I кв. 2021 года снижение на 3% г/г), в перерабатывающей промышленности – в 2,3 раза г/г (в I кв. 2021 года снижение на 17,4% в поставке электроэнергии – на 9,2% г/г (в I кв. 2021 года увеличение на 7,6% г/г), в сфере водоснабжения – на 18,2% г/г (в I кв. 2021 года увеличение на 12,7% г/г)¹.

Конкуренция вызывает необходимость улучшать свойство товаров и услуг.

Одной из первых отечественных работ в области конкурентоспособности является монография М.Г. Долинской и И.А. Соловьева² «Основы конкурентоспособности предприятия», в которой авторы дают следующее определение конкурентоспособности продукции: это «характеристика продукции, которая отражает ее отличие от товара-конкурента как по степени соответствия конкретной общественной потребности, так и по затратам на ее удовлетворение». В данной работе понятие конкурентоспособности анализируется в сопоставлении с другой важнейшей технико-экономической категорией – качеством продукции³. В этом направлении в Республике на потребительском рынке в I кв. 2022 года объем розничного товарооборота в сопоставимых ценах увеличился на 6,7% г/г (в I кв. 2021 года на 10,3% г/г). Объем оптового товарооборота в сопоставимых ценах снизился на 10% г/г (в I кв. 2021 года увеличился на 7,7% г/г)⁴.

¹ Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы. – <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2022/03/razvitie-ekonomiki-donbassa.pdf>

² Социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики за I квартал 2022 года. – mer.govdnr.ru/index.php?...article...razvitie...2022...141

³ Долинская М.Г. Маркетинг и конкурентоспособность промышленной продукции / М.Г. Долинская, И.А. Соловьев. – М.: Изд-во стандартов, 1991.

⁴ Социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики за I квартал 2022 года. – mer.govdnr.ru/index.php?...article...razvitie...2022...141

Белокрылова О.С.

д.э.н., Заслуженный деятель науки РФ, профессор, Южный федеральный университет
belokrylova@mail.ru

Лю Пэн

магистр экономики, аспирант, Южный федеральный университет
1586980769@qq.com

ЦИФРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; рынок труда; характеристики; новые модели занятости.

Keywords: digitalization; digital economy; labor market; characteristics; new employment models.

Рынок труда, как один из факторных рынков и важнейший институт рыночной экономики, представляет собой взаимодействие спроса и предложения рабочей силы, в процессе которого устанавливается равновесная цена труда и равновесный объем занятости. В силу этого он является основным инструментом эффективного распределения труда как производственного ресурса, обеспечивая контакты, переговоры и в целом взаимодействие между спросом и предложением рабочей силы, а в результате такое распределение труда, которое отвечает не только потребностям работника, но и общества.

Рынок труда имеет как микро-, так и макроизмерение¹:

– макроперспектива – общая система рынка труда, состоящая из множества локализованных или отдельных сегментов;

– микроперспектива – рыночная среда, в которой конкретная сторона предложения и спроса на рабочую силу заключает договор о передаче прав на использование рабочей силы путем свободных переговоров.

Следовательно, рынок труда отличается от других рынков рядом специфических характеристик (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика рынка труда

Характеристики	Основное содержание
Своеобразие	В отличие от купли-продажи традиционных товаров при рыночной сделке по поводу рабочей силы собственность на этот особый товар не переходит к работодателю, он приобретает право пользования им.
Сегментированность	В силу различий в знаниях, навыках и опыте разных носителей рабочей силы они не взаимозаменяемы, что обуславливает формирование отраслевых, территориальных и др. сегментов рынка труда, например, молодежного.
Неопределенность ²	Неопределенность, непредсказуемость как глобальная специфика современного рынка труда, обуславливают дестандартизацию занятости, возникновение новых профессий, диверсификацию компетенций, а также ярко выраженные динамические свойства, вследствие чего занятость перестала быть пожизненной, и работники многократно выходят на рынок труда.
Непрерывность транзакции	Сделки на рынке труда закрепляют отношения между их субъектами в течение определенного времени, а в условиях равновесия спроса и предложения рабочей силы трудовой договор пролонгируется.
Сложность условий купли-продажи рабочей силы	Условия сделки на рынке труда, помимо его цены (зарботной платы), включают их качество, физическую рабочую среду, элементы институциональной среды – трудовое законодательство, надзор и контроль.
Деформация позиции работодателя	Деформация положения работников особенно очевидна в случае кризиса и проявляется в массовых увольнениях и росте безработицы. Деформация обусловлена слабостью рыночной власти работников, которая зависит от спроса и предложения конкретного вида труда работника, а также от уровня индивидуальных факторов качества труда, включая технологию, способности (компетенции) и опыт (навыки).

Характерной особенностью современного глобального рынка труда является появление такого нового поколения работников, как «цифровые аборигены» (Digital Natives). Это понятие ввел в 2001 г. М. Пренски в противоположность к «цифровым иммигрантам» (Digital immigrants). Цифровые аборигены как поколение, выросшее в эпоху Ин-

¹ Haitao W. Relationship Types, Transactional Styles, and Chinese Labor Market Construction // Sociological research. 2022. – N 6. – P. 372.

² Алашеев С.Ю., Кутейницына Т.Г., Посталюк Н.Ю. Поведенческие практики профессионального самоопределения в условиях неопределенности рынка труда // Vocational Education and Labour Market. 2022. – № 1. – С. 68–87.

тернета и цифровых технологий, компьютеров, видеоигр, цифровых музыкальных плееров, фотоаппаратов, мобильных телефонов, которые постоянно используются для обмена информацией и взаимодействия между людьми. Цифровые иммигранты выросли до эпохи Интернета, привыкли к чтению текста, в отличие от цифровых аборигенов, более склонных и адаптированных к чтению с экрана, что обуславливает значимость скорости обновления информации и ее многозадачности¹.

Цифровизация – один из современных глобальных трендов, оказывающих прямое влияние на характер трудовых отношений и состояние занятости в разных странах. Постепенный переход от индустриальной к постиндустриальной эпохе развития общества, от Экономики 3.0 к Экономике 4.0, идентифицируемой в современной экономической науке и нормативных актах разных стран цифровой экономикой, объективно детерминирует институционально-цифровую трансформацию рынка труда и всей совокупности трудовых отношений².

Современный глобальный рынок труда – это сложная многокомпонентная и динамичная система, подвергающаяся перманентному влиянию информационных технологий, что влечет за собой изменения содержания труда, его организации, структуры занятости, социально-трудовых отношений в целом³.

В последние годы с глубокой интеграцией мобильного Интернета, больших данных, облачных вычислений и других цифровых технологий в реальную экономику появилось множество новых отраслей, новых бизнес-моделей и новых режимов труда. Согласно «Докладу о развитии экономики совместного пользования в Китае за 2021 год» Государственного информационного центра, в 2020 г. число сотрудников компаний-платформ в форме новых предприятий достигло 6,31 млн чел., а число поставщиков услуг экономики совместного пользования составило около 84 млн, что на 6 млн больше, чем в 2019 г.⁴ Такие новые отрасли и модели занятости, как экономика платформ и экономика совместного пользования, порожденные цифровизацией, стремительно развиваются, обеспечивая стабилизацию занятости, сокращающуюся вследствие цифровизации традиционных отраслей. Однако, способствуя увеличению количества рабочих мест и оптимизации структуры занятости, платформенная занятость также породила проблемы ее поляризации и качества, противоречия развития новых моделей занятости и совершенствования трудовых отношений, что создает новые проблемные зоны на рынке труда.

Так, в докладе Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда на юбилейной сессии Международной организации труда 2019 г. отмечается: «Благодаря технологическим достижениям – искусственному интеллекту, автоматизации и робототехнике – будут создаваться новые рабочие места, однако те, кто потеряет работу в это переходное время, возможно, будут наименее подготовленными к тому, чтобы воспользоваться новыми возможностями. Профессиональные навыки, востребованные сегодня, не будут соответствовать рабочим местам завтрашнего дня, а вновь приобретаемые навыки могут быстро устаревать»⁵.

Безусловно, развитие цифровой экономики непосредственно влияет на масштабы занятости. На наш взгляд, развитие цифровых технологий, рост электронной коммерции и экономики совместного пользования стали важными каналами поглощения занятости, позволяя таким новым видам бизнеса, как Интернет-магазины, онлайн-сервисы такси и доставки еды на дом, расширяться, становясь полюсом притяжения занятости. Гао Чуньмин считает, что эффект искусственного интеллекта, создающего рабочие места, приведет к росту спроса на рабочую силу, поскольку применение новых технологий повышает производительность труда, позволяет расширять масштабы производства и увеличивать рыночный спрос, создавая тем самым больше рабочих мест⁶. Конечно, многие ученые полагают, что эффект замещения, возникающий в результате технического прогресса, может оказать значительное негативное влияние на занятость в краткосрочной перспективе. Поскольку искусственный интеллект (ИИ) детерминирует как эффект создания рабочих мест, так и эффект замещения, а интеллектуальные системы требуют определенных предпосылок для замены человеческого труда, то его эффект создания вакансий ограничивается рядом факторов, вследствие чего оценка влияния развития ИИ на масштабы занятости характеризуется высокой степенью неопределенности⁷. В то же время технологическая безработица проявляется как структурная и фрикционная в краткосрочной перспективе вследствие внедрения ИИ.

Следующим эффектом развития цифровой экономики является реструктуризация занятости. Прежде всего в последние годы развитие таких цифровых технологий, как искусственный интеллект, Интернет-технологии, способствовало систематическому повышению доли третичной отрасли, способствуя изменениям технологической и отраслевой структуре занятости. Это отражается в замене ручного труда машинами, в исчезновении рутинных рабочих мест, абсолютном и относительном сокращении численности работников во вторичных отраслях (горнодобывающая про-

¹ Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2021. – Vol. 9, N 5. DOI: dx.doi.org/10.1108/10748120110424843.

² Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник СПбГУ. Право. 2020. – Т. 11, вып. 2. – С. 399.

³ Азьмук Н. Сущность, особенности и функции цифрового рынка труда // Вестник Киевского национального университета имени Т. Шевченко. 2015. – № 5 (170). – С. 38–43. DOI: dx.doi.org/ 10.17721/1728-2667.2015/170-5/7.

⁴ Отчет о развитии совместной экономики Китая (2021 г.). – http://henan.china.com.cn/m/2022-11/23/content_42181534.html

⁵ Работать ради лучшего будущего / Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. – Женева: Международное бюро труда, 2019. – https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf

⁶ Chunming G, Xiao Y, Shikun C. The Impact of Artificial Intelligence on the Employment of China's Future Labor Force // Social Science Front. 2020. – N 10. – P. 32–35.

⁷ Wenxuan P. The Multiple Impacts of the Development of Artificial Intelligence Technology on Employment and Countermeasures // Huxiang Forum. 2018. – N 4.

мышленность), ее росте в высокотехнологичном производстве и БИМ-строительстве, в третичных отраслях и абсорбции вытесняемых из производственной сферы, а также новых работников сферой производственных услуг и услугами, влияющими на качество и уровень жизни (образование, культура, здравоохранение). Что касается общей занятости, то развитие цифровых технологий создает все больше новых рабочих мест¹. Кроме того, технический прогресс также оказывает влияние на структуру занятости рабочих. Поскольку базисом новых технологических революций, как правило, являются инновационные достижения технического прогресса, замещающие человека в непосредственном производственном процессе, то спрос на рабочую силу устаревших профессий технологически рутинного труда средней квалификации объективно снижается. Однако новые технологии столь же объективно детерминируют увеличение спроса на высококвалифицированный труд, что ведет к поляризации спроса на рабочую силу. Следовательно, повышение уровня цифрового развития снижает спрос на рабочую силу со средним и ниже среднего образованием и увеличивает спрос на работников с университетским образованием и выше². Такая тенденция поляризации рынка труда способствует росту спроса на низкоквалифицированную рабочую силу, в результате чего группы работников, занимающих средние позиции, переходят на низкоквалифицированную работу или становятся безработными, что ведет к дальнейшему увеличению разрыва в доходах работников, вследствие чего соотношение доходов работников с высокой и низкой квалификацией также поляризуется³.

Наконец, развитие цифровой экономики существенно влияет на качество занятости. Как отмечает Н.Л. Лютов, технологическая революция оказывает мощнейшее влияние не только на количественные, но и на качественные характеристики занятости. С этой точки зрения важно не только то, что отдельные профессии уходят в прошлое, а новые возникают, но и то, что традиционные подходы к трудовому правоотношению становятся все менее применимыми⁴. Так, Интернет-технологии стремительно расширяют сферу несельскохозяйственной занятости сельских работников. При этом их эффект дифференцирован для сельских работников с разным уровнем образования, пола и типа домохозяйства. В основном этот эффект проявляется через четыре канала:

- повышение качества человеческого капитала,
 - формирование индивидуальных и рыночных гендерных предпочтений для участников трудовой деятельности в сторону несельскохозяйственной занятости,
 - переход сельских работников от самозанятости к занятости по найму,
 - сокращение доли неформальной занятости снизилась⁵.
- Кроме того, влияние цифровизации на качество занятости проявляется в ее способности:
- поглощать занятость и ослаблять понижательное давление на нее;
 - повышать гибкость рабочего времени и пространства занятости, снижать затраты на поиск работы;
 - улучшать рабочую среду, повышать гарантии занятости, обеспечивать гибкость рабочего времени и повышать автономность работы;
 - продуцировать новые формы потребления и создавать рабочие места вокруг них;
 - оптимизировать распределение труда и тем самым повышать эффективность занятости;
 - создавать ее новые модели.

Ю.Ф. Ли утверждает, что работники с низкими характеристиками человеческого капитала подвержены шоку занятости вследствие внедрения ИИ и по мере его проникновения фирмы снижают спрос на низкоквалифицированных работников, но это позволяет бизнес-организациям добиться большей эффективности⁶.

Таким образом, развитие цифровой экономики, хотя и сокращает занятость низко- и среднеквалифицированных работников, но расширяет сегмент высококвалифицированного труда, обеспечивая рыночно ориентированное и эффективное распределение фактора «труд». Однако продуцируемые цифровизацией экономики изменения на рынке труда не всегда являются позитивными с точки зрения занятости. Значительное количество рабочей силы, высвобождаемой в результате эффекта ее замещения капиталом в традиционном производстве, не всегда полностью поглощается третичным сектором, а услуги низкого уровня в третичном секторе могут также усугублять структурные противоречия в сфере занятости вследствие притока слишком большого количества низкоквалифицированной рабочей силы из села.

С развитием цифровых технологий, особенно с разработкой и применением 5G, промышленного Интернета, больших данных, ИИ и облачных вычислений, масштабы и структура занятости рабочей силы резко изменяются, детерминируя цифровую трансформацию методов производства, оптимизируя и модернизируя промышленность, реструктуризацию бизнес-моделей фирм. Масштабы цифровой экономики Китая с точки зрения добавленной стоимости достигли 50,2 трлн юаней в 2022 г, увеличившись на 10,32% по сравнению с 2021 г.; количество рабочих мест в циф-

¹ Wen W. Does Industrial Intelligence Promote High-Quality Employment in the Era of Digital Economy // *The Economist*. 2020. N 4. – P. 36–38.

² Qi M. Digital Economy and High-Quality Employment: Theory and Evidence. *Social Sciences*. 2021. – N 2.

³ Yuezhou C., Nan C. Artificial Intelligence and High-Quality Growth and High-Quality Employment under the New Technology Revolution // *Quantitative Economics and Technical Economics Research*. 2019. – N 5. – P. 427.

⁴ Лютов Н.Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. – № 6 (103). – С. 98–105. DOI:10.17803/1994-1471.2019.103.6.098-107.

⁵ Weidong Z, Siqi B, Xuhui P. Internet Skills, Information Advantages and Non-agricultural Employment of Migrant Workers. *Financial Science*. 2021. – N 1.

⁶ Yingfu L. Review of Digital Economy and Labor Market Research. *Enterprise Reform and Management*. 2019. – N 10.

ровой экономике составило 243 млн или 24,6% их общего числа¹. Эти данные свидетельствуют о том, что цифровая экономика становится базисом китайской экономической системы.

В результате на современном рынке труда выявляются следующие эффекты цифровизации экономики:

– *Цифровая платформизация рынка труда*, создающая новые модели занятости с точки зрения соответствия спроса и предложения, изменяющая распределение факторов производства и человеческих ресурсов, стимулирующая непрерывную адаптацию работников к интеллектуальному производству и потреблению, повышающая эффективность их согласования и расширяющая масштабы занятости. В то же время новая модель занятости, основанная на больших данных и цифровых платформах, значительно расширила пространство занятости и создала множество новых возможностей трудоустройства для работников, не только увеличивая количество рабочих мест и формируя новые профессии, но и способствуя постоянным изменениям в спросе и предложении труда с точки зрения разделения труда, его структуры и межотраслевой мобильности рабочей силы, а также способствуя постоянному повышению эффективности аллокации труда.

– *Гибкость трудоустройства* – цифровая экономика, интегрируясь и развиваясь вместе с другими сферами экономики, нарушила традиционные трудовые отношения, преодолев ограничения пространства и времени, сделав период трудовой деятельности, рабочее время, рабочее место и содержание труда более гибкими, повысив также в целом гибкость и автономию занятости. Новые формы занятости, создаваемые цифровыми платформами, характеризуются большим потенциалом занятости, низкими барьерами входа и выхода, высокой гибкостью, что обеспечивает как субъектам спроса, так и предложения более широкий выбор, больше возможностей для трудоустройства. Анализ спроса на рынке труда показывает, что все больше компаний внедряют гибкие методы трудоустройства. Гибкая занятость позволяет эффективно решать проблему спроса на временных, сезонных работников, диверсифицировать рабочие места, методы работы и каналы занятости и в то же время в наибольшей степени снизить затраты на рабочую силу и риски, а также повысить эффективность деятельности предприятия. С точки зрения предложения на рынке труда все больше и больше работников готовы выбирать гибкую занятость в целях расширения свободного времени, работы неполный рабочий день, но в нескольких фирмах, получать более высокую заработную плату.

– *Доступность информации о рынке труда* – цифровые платформы обеспечивают полный поток данных о предложении и спросе на труд, быстрый подбор рабочей силы и поиск вакансий, продвигают новые формы занятости, гибкое использование персонала и рабочих навыков, сокращают время стыковки информации о пространстве и ценах на труд. Это обеспечивает повышение эффективности решения проблемы занятости на предприятиях за счет, с одной стороны, снижения затрат на поиск работы для работников, а с другой, уменьшения издержек предприятий на внешний поиск человеческих ресурсов и технологий.

– *Серьезные изменения трудовых навыков* в сторону цифровых компетенций. С одной стороны, бурное развитие цифровых технологий породило новые форматы занятости и профессии, а с другой, предложение новых цифровых профессиональных талантов далеко не соответствует спросу на рынке. В то же время проблема сосуществования структурного дефицита специализированных «цифровых аборигенов» и избытка «цифровых иммигрантов» все более обостряется. С расширением возможностей цифрового производства высокотехнологичное оборудование заменило традиционное, ускорив цифровую трансформацию традиционных рабочих мест. Соответственно, значительно повышаются требования к качеству труда, первоначальным навыкам работников, вследствие чего в традиционных отраслях наблюдается избыток рядовых среднеквалифицированных работников и нехватка высококвалифицированных талантов, что обостряет структурные противоречия на рынке труда.

Таким образом, цифровые технологии меняют режим работы предприятий с беспрецедентной скоростью. Цифровизация изменила рынок труда, формируя новые возможности, но и новые проблемы. В качестве таких возможностей выступают рост производительности, новые рыночные возможности, новые типы рабочих мест, более высокий индивидуальный доход, а также промышленные инновации и модернизация. К числу проблем относятся доходы работников и нестабильность занятости, повышенная интенсивность труда, ухудшение индивидуальных психических состояний и недостаточное социальное обеспечение.

¹ Chinese Academy of Information and Communication Technology. White paper on the development of the digital economy and employment in China, 2022. – https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA5OTk5NjMxOA==&mid=2664539699&idx=2&sn=ed19777bbfa10ce8053439142d67a6c0&chksm=8bdcc1c2bcab48d46c88bdbc98d22207652953a419881e075e308ae810e3d32ec135f4081cbc&scene=27

Белоусова А.В.

к.э.н., с.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ключевые слова: внешняя торговля, экономическая динамика, ресурсная экономика, диверсификация.

Keywords: foreign trade, economic dynamics, resource economy, diversification.

Территориальное разделение труда, распределение немобильных и мобильных ресурсов, сравнительные преимущества в производственном процессе и т.д. являются объективными обстоятельствами для ведения внешнеторговой деятельности. Существование двух типов структуры исходящих внешнеторговых взаимодействий территории – моноспециализированной и диверсифицированной – обуславливает существование двух взглядов на их влияние на экономику продуцента. В целом, согласно традиционному представлению, узкая (глубокая) специализация в период финансовых и иных кризисов создает определенные риски для устойчивой экономической динамики. Данное обстоятельство, главным образом, связывается с невозможностью переориентации, к примеру, в условиях снижения спроса, на предложение иных товаров и, тем более, расширение последнего¹. В случае диверсифицированной экономики, напротив, указанные «маневры» осуществимы, в виду чего экономика может быть «застрахована» от потерь, связанных со снижением доходов от внешней торговли.

Как правило, моноспециализация означает ресурсную специализацию. В данном случае, помимо угроз, связанных со сложностью сохранения объемов исходящих торговых потоков при изменении параметров внешнего рынка (например, указанных выше), риски осуществления внешнеторговой деятельности могут быть обусловлены также эндогенными причинами. Главной в числе последних является исчерпание природных ресурсов. Вывоз сырья, не подвергающегося обработке, должен предполагать наличие достаточных его запасов. Кроме того, сохраняется низкий уровень экономической эффективности и значения вывоза как фактора роста экономики, поскольку превалирование начальных стадий обработки товаров не способствует увеличению добавленной стоимости². Слабость взаимодействий ресурсного сектора с остальной экономикой не позволяет генерировать стимулы для ее роста. Иными словами, межотраслевые связи специализированных видов деятельности не создают посредством механизма мультипликации значимых эффектов для устойчивой положительной экономической динамики³. Специализация на добыче ресурсов предполагает закрепление низкого уровня технологических знаний⁴.

С точки зрения входящих потоков внешнеторговых взаимодействий ситуация является обратной. Диверсификация их структуры (означающая увеличение зависимости от внешнего рынка) обуславливает рост рисков для экономики в случаях, связанных с возникновением барьеров для ввоза (например, возникших как результат экономических санкций), снижением конкурентоспособности региональных производств, деиндустриализацией⁵. Очевидно, что не последнюю роль в данном случае играют направления ввоза (конечное или промежуточное потребление), наличие товаров-субститутов, товаров-конкурентов для регионального производства и т.д.⁶

В целом гипертрофированное развитие внешнеторговой деятельности и, как следствие, высокое влияние последней на экономику, ее осуществляющую, подразумевает присутствие рисков для стабильной динамики последней. Так, волатильность валютных курсов при неизменности прочих параметров внешних взаимодействий может привести к значительному снижению доходов от вывоза товаров или создать ограничения для ввоза последних⁷. Помимо этого, возникает опасность роста социальной напряженности: в случае условий торговли, способствующих развитию внеш-

¹ Narrain A., Rabanal P., Byskov S. Prudential Issues in Less Developed Economies // IMF Working Paper. 2003. – N 198. – P. 1–32.

² Белоусова А.В. Региональный вывоз в экономике Хабаровского края: шоки и эффекты – Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2011. – С. 31.

³ Hirshman A.O. The strategy of economic development. – New Haven: Yale University Press, 1958. – 217 p.

⁴ Аренд Р. Как поддерживать экономический рост в ресурсно-зависимой экономике? (Основные концепции и их применение в случае России) // Вопросы экономики. – М., 2006. – № 7. – С. 24–36.

⁵ Buiter W., Purvis D. Oil, Disinflation, and Export Competitiveness: a Model of «Dutch Disease» // NBER Working Paper. 1983. – N 592. – P. 221–247; Corden W., Neary J. Booming Sector and deindustrialization in small open economy // The Economic Journal. 1982. – Vol. 92. – P. 825–848.

⁶ Бланк А., Гурвич Е., Улюкаев А. Обменный курс и конкурентоспособность отраслей российской экономики // Вопросы экономики. – М., 2006. – № 6. – С. 4–24.

⁷ Харланов И.И. Укрепление курса рубля как фактор экономического роста: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2005. – 142 с.

неторговой деятельности, высок риск увеличения дифференциации доходов населения (в виду преобладания темпов роста последних в отраслях, ориентированных на внешнеторговую деятельность)¹. Рост цены ресурсов (как труда, так и капитала) в секторе, ориентированном на транзакции с внешним миром обусловит рост их предложения за счет перетока из других отраслей, в т.ч. и без того ресурсодефицитных. Расширение сектора «приведет к застою, что может быть разоряющим для экономики»².

Формализация вышеперечисленных закономерностей осуществляется в рамках классической и кейнсианской концепций. Согласно первой основным фактором развития внешнеторговых взаимодействий является предложение; спрос рассматривается как существующий по умолчанию и соразмерный параметрам предложения. Кейнсианская концепция, напротив, в качестве переменных рассматривает параметры спроса; предложение является ему «отвечающим».

Каждая из концепций имеет своих сторонников и критиков. Так, к примеру, утверждается, что кейнсианская концепция и разработанные в ее рамках модели наиболее подходят для уровня регионов, ввиду того, что проблемы последних, главным образом, связаны с отсутствием эффективного спроса, в то время как предложение является весьма гибким³. С другой стороны, исследование экономической динамики региона исключительно с позиции спроса влечет потерю ряда важных моментов анализа. Так, изменения предложения факторов инициируют изменения относительных цен, поведения, минимизирующего затраты, схем распределения доходов⁴.

В качестве инструментальных средств исследования и количественной оценки влияния структуры внешнеторговых взаимодействий на экономическую динамику используются макроэкономические, структурные и вычислимые модели общего равновесия⁵. В макроэкономических моделях результирующим признаком, как правило, является валовой продукт. Количественно идентифицируются факторы его формирования. Модельный аппарат представляет собой уравнения и/или их системы, оцениваемые в подавляющем большинстве случаев эконометрическими методами. Структурные модели расширяют возможности анализа, позволяя оценивать влияние внешнеторговых взаимодействий не на один, а на массив показателей (к примеру, посредством расчета матричных мультипликаторов). Основу модельного аппарата составляют таблицы затраты-выпуск или матрица финансовых потоков. Вычислимые модели, стремясь максимально точно формализовать реальную экономику, могут иметь аналогичную со структурными моделями основу. Аппарат моделей составляет массив уравнений и тождеств, параметры которых взаимосвязаны. Для оценки параметров соответствующего массива, ввиду его большой размерности, используются численные методы.

Информационной базой проводимых исследований являются данные Федеральной службы государственной статистики. При этом некоторые данные по внешнеторговым транзакциям могут быть не доступны. В соответствующих случаях используются экспертные методы оценки показателей⁶.

Специализация региона определяется, как правило, с использованием коэффициента локализации в различных его формах; сдвиги, произошедшие в структуре экономики – с использованием индексов Рябцева, Салаи и др.

Приведенные выше положения находят свое подтверждение в эмпирических исследованиях. К примеру, применение методов эконометрического анализа для стран, имеющих ресурсную специализацию, позволило обнаружить отрицательную корреляционную связь темпов роста ВВП и экспорта⁷. Негативное влияние снижения курса национальной валюты на экономику как мера, способствующая росту экспорта и одновременно уменьшению объемов импорта и импортозамещению, нашло свое подтверждение на основе 96 примеров⁸.

¹ Фетисов Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. – М., 2006. – № 12. – С. 38–53.

² Сельцовский В.Л. Концептуальные основы теорий международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. – № 12. – С. 3–13.

³ Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. – Хабаровск: РИОТИП, 2000. – 400 с.

⁴ Белоусова А.В. Региональный вывоз в экономике Хабаровского края: шоки и эффекты – Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2011. – 128 с.; Свэйлс Дж.К. Определение мультипликаторов экспортной базы региона в присутствии ресурсных ограничений: подход Норта (перевод А.П. Горюнова) // Пространственная экономика. 2006. – № 1. – С. 109–137.

⁵ Власюк Л.И. Межотраслевая модель экономики Дальнего Востока: опыт прогнозного моделирования // Пространственная экономика. 2009. – № 2. – С. 68–84.

⁶ Белоусова А.В. Построение региональной балансовой модели с учетом межотраслевых взаимодействий: оценка отсутствующих значений показателей (на примере Дальневосточного федерального округа) // Финансовый бизнес. 2021. – № 12. – С. 306–310; 17. Белоусова А.В. Оценка эффектов межотраслевых взаимодействий в экономике Хабаровского края с использованием структурной балансовой модели // Регионалистика. 2022. – Т. 9, № 2. – С. 5–25. – <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.2.5>

⁷ Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resources Abundance and Economic Growth // NBER Working Paper. 1995. – N 5398. – <https://www.nber.org/papers/w5398>; Frankel J. Mundell-Fleming Lecture: Contractionary Currency Crashes in Developing Countries // IMF Staff Papers. 2005. – N 52 (2). – P. 149–192.

⁸ Calvo G., Reinhart C. Fixing for Your Life // NBER Working Paper. 2000. – N 8006. – <https://www.nber.org/papers/w8006>

Благих И.А.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета
ivan-blagikh@yandex.ru

Малюшин И.И.

к.э.н., соискатель Кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета
malyshin@mail.ru

РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ (НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ)

***Ключевые слова:** инфраструктура, государственная политика, железные дороги, С.Ю. Витте, И.А. Вышнеградский, динамический мультипликатор.*

Введение

Что такое инфраструктура? Для чего и как она формируется? Какие функции выполняет? Чему и кому служит? Имеет ли свои национальные особенности и природу? Все эти и многие, многие другие вопросы принципиально важны для научного решения этой проблемы. Соответственно и подходов к ее решению существует великое множество. На первый план выходит экономико-теоретическое представление об экономической сущности инфраструктуры. Но возможны также философско-логическая, финансовая, фискальная, кредитная, отраслевая, региональная и другие модели анализа, размышлений, рассуждений. Авторам представляется, что немалый интерес для генезиса понятия инфраструктуры дает в частности рассмотрение исторического процесса ее развития. Такой подход немаловажен еще и потому, что позволяет выявлять национальные особенности и исторические пути становления и утверждения инфраструктуры, ее отраслевую специфику.

В статье показан ряд методологических подходов к теоретическому решению проблемы. В частности, заслуживает внимания положение о том, что к развитию инфраструктуры следует подходить с точки зрения пространственного единства в рамках региона, страны, мирового сообщества. Инфраструктуре как общественно-экономическому и социальному явлению противопоказана исключительная ориентация на прибыльность, доходность. Ибо сколь бы существенную роль ни играли данные факторы, к ним не сводятся место и роль инфраструктуры. Главное ее назначение – способствовать максимально успешному развитию существующих и перспективных отраслей материального производства, социальной сферы, науки, культуры. Если инфраструктура приносит прибыль, но не решает указанных задач, она бесполезна и даже вредна, поскольку социум при таких условиях развиваться не может. Особая, вспомогательная и в то же время необходимая роль инфраструктуры в прогрессе общества носит, на наш взгляд, абсолютный характер.

Сугубо исторический аспект статьи не только не опровергает, но и подтверждает сказанное выше. Исторически и логически зарождение первых зачатков инфраструктуры в нашей стране относится именно к данному периоду. И ничего не меняет в существе дела тот факт, что сам термин «инфраструктура» появился почти три четверти века спустя.

1. Исходные посылки

Правительственному рассмотрению проблемы влияния инфраструктуры на развитие тех или иных отраслей народного хозяйства послужила обширная докладная записка под грифом «Весьма секретно», написанная в 1891 г.¹ Авторами ее были министр финансов Иван Алексеевич Вышнеградский, крупный ученый математик, основатель научной школы по конструированию машин, основоположник теории автоматического регулирования, и директор Департамента железнодорожных дел Сергей Юльевич Витте, впоследствии сменивший Вышнеградского на посту министра финансов.

Обстановка в стране в это время была весьма непростая. Мировой аграрный кризис 1880-1890-х гг. вызвал повсеместное массовое разорение крестьянства, пагубно отразился на всем сельскохозяйственном производстве России. Сильно ударили по земледельцам падение хлебных цен на мировом рынке и тяжелый голод 1891 г. Нерешенность аграрного вопроса в России, консервация помещичьего землевладения, экономическая слабость многочисленных мел-

¹ Вышнеградский И.А., Витте С.Ю. Соображения министра финансов о восполнении сельскохозяйственной промышленности через посредство железных дорог. – СПб., 1891. – С. 144.

ких крестьянских хозяйств, потерявших в результате реформы 1861 г. 5 млн десятин земли и уплативших помещикам к 1905 г. 10 млрд руб. выкупных и арендных платежей – такова была печальная и суровая действительность. Крестьяне голодали «даже в самый урожайный год» (В.И. Ленин). Все это в комплексе предопределяло кризисное состояние сельского хозяйства – основной отрасли российской экономики. Естественно, положение сельскохозяйственного производства породило обширную экономическую литературу различных направлений. В то же время положение российской деревни вызвало, как видим, реакцию и в правительственных сферах.

Записка исходила из вполне здравого представления о том, что для русского хозяйства «едва ли не прежде всего необходимы дешевое сооружение и дешевая эксплуатация железных дорог». В этом заявлении отразилось вполне современное понимание того, что главная задача инфраструктуры – не прибыль, а всемерное содействие («воспособление») развитию реального сектора экономики.

Одновременно здесь присутствует зрелое видение того обстоятельства, что само экономическое существование железнодорожного транспорта находилось в огромной и непосредственной зависимости от сельского хозяйства. Так, в 1889 г. С.Ю. Витте в своей книге о железнодорожных тарифах отстаивал мнение, что взаимоотношение отраслей опирается на тот непреложный экономический факт, что «доходность всех русских железных дорог зависит, главным образом, от процветания сельского хозяйства, продукты которого составляют главнейший предмет перевозки»¹.

Главный смысл предлагаемых мероприятий сводился к тому, что государственное регулирование шло на смену полному невмешательству государства в действия частных железнодорожных обществ. Невмешательство порождало анархию, «тарифные войны», постоянные колебания уровня тарифов. Все это не соответствовало интересам земледельческих районов и протекционистской политике государства. Упорядочение тарифов имело целью поощрить вывоз переработанной сельскохозяйственной продукции, способствовать развитию отечественного производства в целом. В частности было введено понижение провозных плат на главнейшие сельскохозяйственные грузы. Записка содержала многочисленные статистические таблицы, расчеты, которые представлял достаточно квалифицированный аппарат Министерства финансов. И.А. Вышнеградский, будучи выдающимся профессором-математиком, зачастую пересчитывал их сам, «по-ученому» относясь к министерским обязанностям².

Знаменательно, что именно осознанная необходимость упорядочения тарифов привела к признанию неизбежности такой инфраструктурной составляющей, как государственное регулирование тарифного дела. Тем самым оказался предопределенным переход от назначения тарифов частными железнодорожными обществами к тарифному государственному законодательству. Новый (правительственный) этап начался именно с тарифной реформы 1889 г. Анализ сложившихся хозяйственных отношений в связи с новым размером тарифов осуществлялся по линии выявления воздействия на количество и направление перевозок хлебных грузов. Глубоко изучалась также проблема, насколько хлебные тарифы удовлетворяют интересы самого сельского хозяйства (прежде всего помещичьего и наиболее зажиточной части крестьянской верхушки), а также насколько они содействуют развитию хлебной торговли и соблюдают интересы отдельных железных дорог. Знаменитый принцип тех времен «не доедим, но вывезем» был порожден экономическими интересами прежде всего данных кругов российского общества. Тем не менее, учитывались сложные взаимосвязи, которые складывались между материальным производством в целом и отдельными инфраструктурными подразделениями. Имели место и институциональные преобразования. Так, открывались новые тарифные учреждения. Весьма значим и весом был, в частности, Тарифный комитет в рамках Министерства финансов.

2. Влияние инфраструктуры на тарифную политику

В Записке подчеркивалось, что «обращаясь к перечисленным выше мерам для воспособления сельскохозяйственной промышленности через посредство железных дорог, необходимо указать, что ни одна из этих мер не является плодом теоретических предположений; напротив того, каждая из них была испробована и приложена на практике по частным начинаниям тех или других дорог, и притом с более или менее значительным успехом. Остается только воспользоваться указаниями этих опытов, обобщить единичные усилия дорог и подвести их под общую систему, подчинив ей и те дороги, которые по каким-либо причинам уклоняются от заботливости об интересах сельскохозяйственной промышленности»³.

Предполагавшийся народнохозяйственный эффект от системы предложенных мер был значителен. Вот что говорил об этом в Записке: «Общий итог сбережений на накладных расходах по хлебу, перевозимому железными дорогами, может составить до 30 000 000 руб., или по 3 руб. на ту десятину, хлеб с которой поступает на рынок. Соответственно этому должны будут подняться и местные цены. Чем дешевле цены, чем благоприятнее вексельный курс, тем тяжелее ложатся накладные расходы на сельскохозяйственную промышленность, а потому в настоящее время более, чем когда-либо, надлежало бы оказать этой промышленности действительное облегчение коренным улучшением хлебной торговли – с одной стороны, и удешевлением краткосрочного кредита – с другой. Осуществление указанных выше сокращений накладных расходов общему суммою в 30 млн руб. было бы для сельскохозяйственной промышленности, рассматриваемой в целом, равносильно удешевлению провозных плат почти на 50%» [там же].

¹ Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов // Витте С.Ю. Собрание сочинений. Т. I. Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 1. – М., 2002. – С. 177.

² Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. Очерки правительственной политики. – Л., 1975. – С. 3.

³ Вышнеградский И.А., Витте С.Ю. Соображения министра финансов о воспособлении сельскохозяйственной промышленности через посредство железных дорог. – СПб., 1891.

Были изданы постановления о такой организации тарифной статистики, которая содействовала бы «целям правительственного руководства железнодорожными тарифами»¹. Вышедший первый выпуск «Материалов по разработке тарифов российских железных дорог» по отзывам иностранной печати представлял собой самый полный свод разработанных данных по статистике международной хлебной торговли. О том, насколько масштабно и всесторонне была поставлена эта работа можно судить по следующему положению докладной записки И.А. Вышнеградского и С.Ю. Витте: «Лишь после того, когда были разработаны материалы о размере, направлении и коммерческих условиях нашей отпускной хлебной торговли, о тяготении земледельческих районов к различным вывозным пунктам в зависимости от провозных плат, лишь после того, когда были приведены в ясность размеры фрахтов, страховых премий, средние цены, накладные расходы на хлеб и прочие данные, выясняющие количественную и качественную стороны нашей хлебной торговли, Министерство финансов признало возможным приступить к *«выработке общих оснований для урегулирования хлебных тарифов»* [там же].

И это было вполне резонно. Ведь перевозки сельскохозяйственных товаров занимали в то время «главнейшее место». Они составляли 34% всех перевозок грузов. Вместе с тем статистика железнодорожных перевозок свидетельствовала, что значительная часть выращенного хлеба перевозилась железными дорогами для внутренних потребностей. В 1889 г. внутренние перевозки составляли 40% общего количества всех железнодорожных перемещений хлеба.

Еще большее познавательное значение имеет статистическая информация того времени о состоянии сельского хозяйства в различных частях России, о влиянии тарифных мероприятий на развитие сельскохозяйственного производства, о финансовых последствиях новой тарифной политики. Общий вывод состоял в том, что для удовлетворения потребностей сельского хозяйства требовалось снижение тарифов. Необходимым условием этого авторы считали, как уже отмечалось, «дешевое сооружение и дешевую эксплуатацию железных дорог».

Статистические наблюдения и данные раскрывали масштабы, структуру и соотношение перевозок грузов. Они давали полную картину перевозок, что помогало определить их хозяйственное значение, наметить многие перспективы и задачи экономической политики. В частности, вырабатывались «меры для улучшения условий перевозки хлеба по железным дорогам и для упорядочения его сбыта». Это были новые и по существу инфраструктурные проблемы. Они ощущались теперь не эмоционально, а вполне экономически. Ведь на «произведения сельскохозяйственной промышленности» ложились многочисленные накладные расходы и прибыль торговых посредников. Они составляли цену, уплачиваемую за хлеб потребителем за вычетом из нее провозной платы и той цены, которую получает «первый продавец-производитель». В связи с этим возникала проблема введения таких экономических измерителей, как размер накладных расходов и потерь, с которыми при данных условиях была сопряжена перевозка хлеба по железным дорогам и отправка его из портов за границу в места потребления, а также потерь от посредничества при продаже².

Авторы «соображений о восполнении» практически вплотную подходят к вопросу государственного регулирования развития инфраструктурных зачатков в интересах решения общеэкономических задач сельскохозяйственного производства и народнохозяйственных проблем в целом. Они озабочены выработкой мероприятий для успешного сокращения накладных расходов. Так, проводятся конкретные расчеты накладных расходов. Выявляются статьи, из которых они складываются и как они распределяются между производителями (первыми продавцами), посредниками-покупателями и экспортерами. Расчеты показывают, что из всех расходов, «лежащих на хлеб» от станции отправления до складов за границу, на железнодорожную провозную плату приходилось 32%, на провоз морем – 28%. Зато на накладные расходы уходило целых 40%. Эта огромная масса ложилась всею своей тяжестью на производителей хлеба. Авторы озабоченно подчеркивают, что данное обстоятельство «обязывает обратить особое внимание на обуславливающие его причины и изыскать возможные меры для его сокращения». Не исключено, что впервые в истории экономических отношений России именно на государственном уровне была поставлена проблема обеспечения движения продукта за рамками производства, связанная с торговлей и с перемещением по железным дорогам³.

Особое внимание обращалось на огромные потери, которые неизбежны при длительном хранении зерна в не приспособленных помещениях и которые в отдельных случаях перекрывали саму стоимость грузов. Это обстоятельство заставило исследовать причины образования залежей хлебных грузов и разработать меры для их предотвращения, для предохранения грузов от порчи.

Одна из причин образования залежей грузов справедливо усматривалась в неудовлетворительности существовавшей системы использования подвижного состава. Его эксплуатация осуществлялась не применительно к потребностям и пользе для всей железнодорожной сети, а с точки зрения частных интересов каждой дороги в отдельности. Констатировалось, что периоды усиленного движения не совпадали во времени у всех русских железных дорог, что вело к недостатку подвижного состава на одних дорогах и к избытку его на других. В связи с этим и здесь выявляется та особенность и черта инфраструктурных процессов, которая требует государственного регулирования. Это нашло отражение в принятии «Общего соглашения о прямом бесперегрузочном сообщении». Оно частично разрешало проблему более рационального использования подвижного состава. В результате несколько сглаживались противоречия сталкивающихся хозяйственных интересов отдельных дорог, налаживалось беспрепятственное движение по всей железнодорожной сети, устанавливался повсеместный обмен вагонами вместо их перегрузки. Все это существенно совершенствовало использование вагонного парка. Тем не менее, в итоге делался вывод, что хотя «мерами, направленными к лучшей утилизации подвижного состава железных дорог, могут быть оказаны весьма важные услуги сельско-

¹ Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов // Витте С.Ю. Собрание сочинений. Т. I. Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 1. – М., 2002.

² Благих И.А., Дубянский А.Н. История экономических учений. – М.: Юрайт, 2014. – С. 142.

³ Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. – М., 1905. – С. 35–37.

хозяйственной промышленности уменьшением ее потерь от обычных залежей хлебных грузов», имеет место далеко неполное решение проблемы сокращения убытков от порчи грузов во время хранения на станциях¹. Как видим, результаты гипотетического варианта оказались конкретной реальностью.

Единственно правильным решением этого вопроса было признано устройство складов и элеваторов в портах и на железнодорожных станциях отправления. Это помогало избежать порчи и расхищения, позволяло «не бросать весь урожай разом на хлеботорговый рынок». Первый элеватор был открыт в Ельце в 1888 г. силами земств. Однако обсуждение проблемы создания сети специализированных зернохранилищ восходит к началу 40-х гг. XIX в. Авторы Записки были хорошо знакомы с этими дебатами. Они подчеркивали, что устройство складских помещений должны в новых условиях осуществлять железные дороги за счет особого источника – специального установленного для этой цели сбора с перевозимых по железным дорогам грузов. Это означало поддержку вопроса, впервые поставленного Министерством путей сообщения по инициативе Особой высшей Комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России (Комиссии графа Э.Т. Баранова) в 1878 г. В 1888 г. были утверждены «Главные основания для взимания на железных дорогах сбора на хранение грузов по 1/5 копеек с пуда»². Этот сбор составлял в целом до миллиона рублей в год. Данной цели служили также ссуды Министерства финансов железным дорогам.

Конкретному строительству зернохранилищ и элеваторов железными дорогами предшествовала работа Комиссии Министра внутренних дел В.К. Плеве по поводу падения цен на сельскохозяйственные продукты в целях коренного изменения «всей торговой обстановки сельского хозяйства» (1888 г.). Комиссия отвергла мысль о передаче элеваторного дела железнодорожным компаниям и частной инициативе. Было предложено сохранить его в рамках государственного влияния, поскольку «только в таком случае круг деятельности элеваторов может быть расширен настолько, насколько этого требуют выгоды земледельческого промысла, и складочно-элеваторная система станет не коммерческим предприятием, а экономическим преобразованием».

3. Роль инфраструктурных институтов в формировании народнохозяйственной рентабельности

Но в реальной жизни формирование этого важнейшего инфраструктурного звена не ограничилось рамками исключительно государственного управления. Министр финансов И.А. Вышнеградский в своей деятельности руководствовался тем, что «железные дороги непосредственным образом заинтересованы в понижении всех видов накладных расходов, оплачиваемых тем грузом, перевозка которого доставляет им главный доход, и что правильно понимаемые интересы железных дорог совпадают с экономическим преуспеянием прилегающих к ним экономических районов». Исходя из этого, он в 1888 г. вошел с представлением в Государственный Совет о предоставлении железным дорогам права, при участии Государственного банка, выдавать ссуды под залог перевозимого по ним хлеба, учреждать склады для хранения хлеба и агентства для комиссионной его продажи³.

Закон, предоставивший железным дорогам данные права, был принят 14 июня 1888 г. Авторы Записки оценивали его как открывающий могущественное влияние на весь строй хлебной торговли и соответственно на сельскохозяйственное производство. Они подчеркивали, что отношения соответственно этому закону были выстроены таким образом, что прибыли по ссудной, складочной и комиссионным операциям согласно закону поступают в особый резервный фонд, находящийся в распоряжении правительства. Однако железные дороги получают косвенные выгоды. Это связано с увеличением движения и снижением обременяющих груз непроизводительных накладных расходов, с устранением излишних посредников. В конечном счете, все зависело «от улучшения положения производителя хлеба и увеличения получаемого им за свои произведения чистого дохода»⁴. Иными словами, сложившиеся экономические отношения и заинтересованность железных дорог в получении косвенных выгод делают их «надежными посредниками» между сельскохозяйственными производителями и продавцами их продукции.

Железнодорожные предприятия монопольного типа, где государственный капитал тесно переплетался с частным, стали создаваться в 1892 г. Одним из наиболее мощных было Общество Владикавказской железной дороги. Его сеть достигла к концу 1900 г. 2,3 тыс. верст. Увеличение грузопотока по этой дороге шло весьма быстрыми темпами, чему способствовала специальная система вспомогательных предприятий. За 20 лет (1886–1905 гг.) общий грузопоток дороги увеличился почти в десять раз. Перевозка товарного хлеба увеличилась в 5 раз. Основная его масса направлялась в Новороссийск. Там в морском порту был сооружен первый в Европе мощный элеватор американского типа. Его грузоподъемность достигала 3 млн пудов зерна, погрузочно-разгрузочные работы были механизированы. Обществу Владикавказской железной дороги принадлежало несколько огромных амбарных складов общей вместимостью 7 млн пудов зерна, пять морских пристаней (из них две элеваторные), нефтепогрузочная пристань, нефтехранилища⁵. На семи важнейших транзитных станциях дороги (Тихорецкая, Станичная, Армавир и др.) имелись станционные элеваторы, способные принять до 1 млн пудов зерна.

Другим столь же крупным предприятием стало Общество Рязанско-Уральской железной дороги, которое наряду со строительством новых линий развернуло собственную коммерческую деятельность. Для увеличения грузообо-

¹ Доклад председателя высочайше учрежденной в 1888 г. Комиссии по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения в пятилетие (1883–1887). – СПб., 1892.

² Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. – М., 1975.

³ Вышнеградский И.А., Вите С.Ю. Соображения министра финансов о восполнении сельскохозяйственной промышленности через посредство железных дорог. – СПб., 1891.

⁴ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. Очерки правительственной политики. – Л., 1975. – С. 3.

⁵ Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. – М., 1975.

рота на многих железнодорожных станциях были выстроены современные элеваторы, склады, пакгаузы, нефтекачки и нефтехранилища, лесопилки, солемолки. В 1898 г. на Рязанско-Уральской железной дороге насчитывалось 26 элеваторов (на 6,8 млн пудов зерна), 10 зернохранилищ (на 6 млн пудов)¹. Для привлечения грузов Общество широко практиковало выдачу ссуд под хлеб. С этой целью был открыт ряд агентств в Петербурге, Москве, Риге, Либаве, Варшаве, Ревеле и Покровске. Строительство линий и вспомогательных предприятий Общества Рязанско-Уральской железной дороги финансировалось за счет иностранных облигационных займов².

Четыре огромных механизированных элеватора (в Москве, Рязани, Коломне и Зарайске), а также ряд стационарных зернохранилищ был построен Обществом Московско-Казанской железной дороги. Расширение железнодорожных предприятий сопровождалось превращением их в крупнейшие транспортно-промышленные предприятия монопольного типа. Закон от 14 июня 1888 г. о развитии ссудной, складочной и комиссионной операций железных дорог открыл широкую перспективу превращения железнодорожных обществ в крупных торговых посредников, опирающихся на средства Госбанка. Подтверждение такого пути развития железных дорог, которые не остаются предприятиями «исключительно перевозочными», и расширяют свои функции, принимая участие в операциях торговых, кредитных и т.д., авторы Записки видели, помимо успешных шагов в этом направлении отдельных железных дорог в России, также и в тех переменах в этом направлении, которые произошли в развитии железных дорог США. Но в Америке «дороги по собственному почину придали этой торговле направление вполне отвечающее интересам сельскохозяйственной промышленности. В России можно достигнуть подобного результата лишь энергическим воздействием центральной власти»³. В этом положении раскрывается существенная кардинальная особенность развития российской экономики вообще, инфраструктуры, в частности.

Ориентации железных дорог на организацию ссудно-складочно-комиссионных операций способствовала Тарифная реформа 1889 г. Она, как уже говорилось, отменила свободу железнодорожных правлений устанавливать тарифы. Ранее железные дороги, подчеркивают авторы Записки, не имели никаких забот во взаимной конкуренции и привлечении грузов. Они не обращали особого внимания на предоставление своим отправителям удобств, на уменьшение падающих на них накладных расходов. Выход из положения был прост. Учреждались агентства для продажи хлеба, а производителям предоставлялись ссуды. С ослаблением же конкуренции «путем изменения тарифов положение дорог существенно изменилось, и теперь дороги для привлечения к себе грузов вынуждены искать средств в предоставлении отправителям возможно больших удобств»⁴. Кроме того, установление тарифов государством в результате Тарифной реформы привело к снижению тарифов, что также содействовало поиску железными дорогами новых источников доходов.

Теперь экономические взаимоотношения железных дорог с производителями – продавцами хлеба развивались не только вширь, но и вглубь. Само хозяйственное взаимодействие между ними постепенно принимало экономически обоснованные формы. Одна из причин такого явления в Записке связывалась с тем, что они не являлись контрагентами таких хозяйственных связей, когда железные дороги напрямую были заинтересованы в прибылях от ссудной, складской и комиссионной операций, поскольку эти прибыли поступали в резервный фонд, находящийся в распоряжении Правительства. В этих условиях железные дороги могли «преследовать только косвенные выгоды», проистекающие от возрастания перевозок⁵.

Заключение

Построение такого хозяйственного взаимодействия изменило коммерческую ситуацию. Дело в том, что «косвенные» выгоды железных дорог были связаны с увеличением оказываемых железными дорогами услуг, а это как раз и обеспечивало улучшение обслуживания (т.е. инфраструктурной поддержки) сельскохозяйственной отрасли. На этой основе улучшалось положение производителя хлеба, увеличивался получаемый им чистый доход. В частности, это имело место благодаря устранению излишних посредников. Выбатывались такие взаимоотношения с производителями, которые стали новым мерилом для оценки услуг частных посредников, что давало образцы, с которыми они были вынуждены считаться. Выявляя на практике точные величины затрат, в частности размер накладных расходов, железные дороги и порождаемая ими инфраструктура заставляли «своею конкуренцией частных комиссионеров понизить свои счета»⁶.

Наибольшее развитие ссудные и комиссионные операции получили на Юго-Западных железных дорогах. Произведенные расчеты давали возможность установить, что расходы по продаже хлеба в Одессе могут составить всего 2 коп. с пуда. Ранее же затраты в 6–8 коп. считались нормальными. Поэтому в Записке был обоснованно сделан вывод, что «при правильной постановке дела производители хлеба в своей далеко неравной борьбе на торговом поле,

¹ Благих И.А. Механизм кризиса в российской экономике и антикризисные действия правительства // Проблемы современной экономики. 2015. – № 3 (55). – С. 31–35.

² Куприянова Л.В. Новороссийский порт и Владикавказская железная дорога в пореформенный период // Исторические записки. 1963. – Т. 78. – С. 297.

³ Благих И.А., Дубянский А.Н. История экономических учений. – М.: Юрайт, 2014. – С. 142.

⁴ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914 гг. Очерки правительственной политики. – Л., 1975.

⁵ Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. – М., 1975.

⁶ Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. – М., 1905. – С. 35–37.

могут найти в железных дорогах, руководимых Правительством, сильных союзников и защитников своих интересов»¹. В этом выводе раскрывается специфика функционирования складывавшейся инфраструктуры, которая была организуемым элементом. Это позволяло в той или иной мере противостоять паразитическим структурам, порождаемым институтом посредничества. В этом проявлялась, в частности, позитивная роль рациональной постановки организационно-производственных отношений. Непременным элементом этой структуры являлось руководящее воздействие государства на процессы функционирования не только отдельных звеньев экономики, но и народного хозяйства в целом. Этому в частности содействовало превращение конкуренции в созидательную силу. Это достигалось, как говорили тогда, формированием «справедливой конкуренции». Это еще одно подтверждение того факта, что всесторонняя – социальная, экономическая, организационная – оценка роли в народном хозяйстве и общественной жизни инфраструктуры способна многое сделать для рационального и прибыльного функционирования производственных отраслей. Пусть даже стихийное, но правильное, реальное понимание истинной сути и природы инфраструктуры государственной властью может обеспечить рациональное протекание народнохозяйственных процессов, их подлинную результативность и эффективность.

Возвращаясь к проблеме пространственного значения места и роли инфраструктурных институтов, следует отметить, что программа железнодорожного строительства была даже по российским меркам гигантской. С.Ю. Витте, будучи директором Департамента железнодорожных дел, а затем и министром путей сообщения, финансов, отдал много сил и энергии созданию в сфере железнодорожного транспорта Великого Сибирского пути. «Это великое дело, – писал С.Ю. Витте в своих «Воспоминаниях», – было совершено благодаря моей энергии» (при значительном, добавим, противодействии со стороны многих представителей государственных и деловых кругов). Чтобы оценить его значение, – подчеркивал он, – требуется «расширить точку зрения»².

Такое заявление в высшей степени справедливо. И оно было неслучайным. Создание Транссибирской железнодорожной магистрали выходило далеко за рамки проблемы перевозок грузов аграрного сектора страны. Это была народнохозяйственная и социальная задача общероссийского и даже глобального масштаба. С.Ю. Витте связывал данное событие с освоением Сибири, массовыми переселениями, установлением непрерывного сообщения Европы с Великим океаном и Азией. Все это открывало новые горизонты не только для русской, но и всемирной торговли. Сам он оценивал построение данной магистрали как событие такого мирового значения, с которых начинаются новые эпохи в истории народов. И не ошибся. В наше время Транссибирская магистраль полностью подтвердила правильность принятого тогда решения и констатировала возрастание ее геополитического значения. Добавим к этому, что С.Ю. Витте принадлежит разработка программы освоения Севера России, строительство там железных дорог, в частности, неосуществленный план строительства железной дороги к Северному Ледовитому океану³. В современных условиях Арктика становится ареной геополитической борьбы. И современные успехи России в ее освоении были предопределены в те годы. Все вышеназванное – яркое свидетельство того, что Записка и другие, сопряженные с нею документы, создавались в условиях формирования такого пространственно-хозяйственного мышления, которого все еще крайне недостает в наши дни.

При этом С.Ю. Витте в своих взглядах на экономическое развитие страны отнюдь не замыкался в узком кругу чисто транспортных или аграрных проблем. Он был человеком широких взглядов, воспринимал в идеале народное хозяйство как передовую индустриально-промышленную систему, тесно связанную с политикой государства. В создании собственной промышленности он видел коренную не только экономическую, но и политическую задачу страны. По его мнению, Россия, отсталая сравнительно с Западом, нуждалась, прежде всего в подъеме ее производительных сил. Как видим, «соображения о восполнении» сельскому хозяйству были лишь частью общей системы его взглядов на хозяйственный и социально-политический прогресс страны. Можно смело утверждать, что идея фактического создания (выражаясь современным языком) инфраструктуры сельскохозяйственного производства была, в конечном счете, идеей глобально-экономической⁴. Все это позволяет причислить С.Ю. Витте к творческой плеяде русских государственников, которые были поистине одержимы патриотическими исканиями. Такие деятели остаются в благодарной памяти потомков, несмотря на присущую им ограниченность исторического горизонта.

¹ Вышнеградский И.А., Витте С.Ю. Соображения министра финансов о восполнении сельскохозяйственной промышленности через посредство железных дорог. – СПб., 1891.

² Витте С.Ю. Воспоминания. Т. I. – М., 1960. – С. 433.

³ Куприянова Л.В. Новороссийский порт и Владикавказская железная дорога в пореформенный период // Исторические записки. 1963. – Т. 78.

⁴ Витте С.Ю. Всеподданнейший доклад управляющего Министерством финансов 6 ноября 1892 г. // Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. I. Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 2, ч. 1. – М., 2004. – С. 168.

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естественноинформатика», г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

СИНЕРГИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ И РАВНОМЕРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ – ОСНОВА ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА

Ключевые слова: экономические отраслевые циклы, регулирование общественным потреблением, гармонизация социально-экономического уклада.

Keywords: economic sectoral cycles, regulation by public consumption, harmonization of socio-economic structure.

Введение

Статья имеет актуальное значение для формирования социальной реальности мирной гармоничной социально-экономической жизнедеятельности человека и общества. Реализуемые государствами экономические стратегии с несогласованными отраслевыми экономическими циклами и отсутствием регулирования общественным потреблением постоянно ведут к экономическому и социальному кризису. Творец отдал народам в управление ресурсы Земли с рекомендациями равномерного регулирования необходимыми потребностями (2 Коринфянам 8:12-15). Социально-экономическая гармонизация может быть реализована согласованием отраслевых экономических циклов и равномерным регулированием общественного потребления. Согласование отраслевых экономических циклов с равномерным общественным потреблением можно регулировать через систему устойчивого жизнеобеспечения. Общественная потребительская равномерность достигается единством общественной свободы по нравственному принципу справедливости между гражданами, между властью и обществом. Граждане и органы власти государства участвуют в становлении и функционировании экономической системы устойчивого жизнеобеспечения созданием законодательной базы, социальной и производственной инфраструктуры.

Человек осуществляет жизнедеятельность в обществе на основе прав. Право человек приобретает исполнением обязательств. С детства мы учимся исполнению обязательств по приобретению прав. Человек ведет духовную, социальную, семейную и физическую жизнь. Поэтому с детства нужно учить духовному, семейному и физическому труду. Чтобы каждый смог передать эти обязательства своим детям. Передача духовных, семейных и физических обязательств детям формирует воспитательную семейную традицию. Социальному труду молодые люди учатся в зрелом возрасте, после формирования человеческих качеств и получения профессиональных знаний. Качества человека – такие, как справедливость к людям и жизнедеятельность по совести, являются сокровищами внутреннего мира человека¹.

Исполнение нравственного закона справедливости гражданами в социально-экономической сфере будет позволять каждому удовлетворять необходимые потребности для здоровой жизнедеятельности². Международная норма здоровой жизнедеятельности всех стран позволит обеспечить равномерное общественное потребление глобально³.

Нравственный закон справедливости должен касаться каждого как право и обязанность. Как право – иметь каждому норму здоровой жизни. Как обязанность – каждый должен ответственно исполнять нравственный закон в социальной и экономической сфере.

Обеспечить реальное право каждого на социальную норму здоровой жизни можно через сопряженные соразмерные согласованные бюджетные, инвестиционные, хозрасчетные и самофинансируемые экономические циклы. Для этого необходимо поддержать такое право для каждого законодательной базой, управленческой, социальной и индустриальной инфраструктурами.

1. Экономические отраслевые годовые циклы

Экономические отраслевые циклы реализуются функционирующими структурами отраслей, учреждений, предприятий. Инфраструктуру экономического цикла образует система институтов, помогающих ему нормально функ-

¹ Брындин Е.Г. Божья премудрость есть фундамент бытия и источник правильной жизни // Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. – С. 41–46.

² Брындин Е.Г. Формирование платформенной экономики необходимых потребностей на основе энергоэкономического эквивалента // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 17, ч. 1. – С. 354–360.

³ Bryndin E. Transition of Countries to Currency and Trade Sustainable International Cooperation on the BRICS Platform. 2022. – https://www.researchgate.net/publication/366025376_Transition_of_countries_to_currency_and_trade_sustainable_international_cooperation_on_the_BRICS_platform/link/638e912d484e65005be6c6f1/download

ционировать. Каждый экономический цикл определяется целями функционирования, инфраструктурой производства и потребностями граждан, общества и государства. Каждый экономический отраслевой цикл решает задачи человека, общества и государства.

Научно-исследовательская работа включена в экономический цикл через инновационную деятельность для повышения качества знаний. Образование включено в экономический цикл подготовки профессионально-нравственного человеческого ресурса. Здравоохранение включено в экономический цикл воспроизводства здорового человека. Учреждения культуры, образования и воспитания включены в экономический цикл, обеспечивающий процесс становления гармоничного благоустройства общества¹. Средства массовой информации включены в экономический цикл распространения информации среди населения по здоровому образу жизни, по становлению гармоничного гражданского общества. Органы безопасности включены в экономический цикл нейтрализации возникающих негативных процессов. Сфера обслуживания населения продуктами питания, товарами быта и услугами включена в экономический цикл обеспечения всех граждан нормой здоровой жизнедеятельности. И так далее.

Экономический цикл восполнения здорового человеческого ресурса является годовым циклом, который включает процессы восполнения здоровых людей, воспроизводства необходимых специалистов и ресурсов.

Обозначим через p – патологию, где $p = 1 \dots n$, $Ch_{p,i}$ – i -й человек с p патологией, где $i = 1 \dots m(p,T)$, где $m(p,T)$ – количество человек с p патологией в T году, $S_{p,j}$ – j -й специалист по p патологии, где $j = 1 \dots S^{p,T}$, где $S^{p,T}$ – необходимое количество специалистов по p патологии в T году, t_p – период настройки на здоровое состояние человека с p патологией, $r_{p,i}$ – ресурс для восстановления здорового состояния i -ого человека с p патологией, $r_{p,j}$ – ресурс для подготовки j -ого специалиста по p патологии, m_p – количество человек с p патологией, восполняемых за год одним специалистом, где $m_p = T : t_p$.

По каждой патологии органы здравоохранения выясняют $m(p,T)$ и вычисляют количество необходимых специалистов $S^{p,T}$ в T году по p патологии, где $S^{p,T} = m(p,T) : m_p$.

Согласно клятве Гиппократы, подготовка специалистов должна проводиться безвозмездно, то есть за счет бюджетных средств. Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 41), каждый имеет право на бесплатную медицинскую помощь. Экономический годовой цикл восполнения здоровых людей, специалистов по всем патологиям и необходимых ресурсов:

$$S(T) = (S^{p,T} - S^{p,T-1}) \\ \sum_{p=1}^n S(T) + \sum_{p=1}^n \sum_{i=1}^{m(p,T)} r_{p,i} + \sum_{p=1}^n \sum_{j=1}^{S(T)} r_{p,j}$$

Если $S(T) \leq 0$, то подготовки новых специалистов и восполнения ресурсов $r_{p,j}$ по p патологии не требуется.

Экономический годовой цикл восполнения здорового человеческого ресурса связан с годовыми федеральными, региональными и местными бюджетами. Он поддерживается экономической системой устойчивого жизнеобеспечения.

Экономический цикл образовательного пространства является годовым циклом, который включает процессы профессиональной подготовки специалистов разного профиля, воспроизводства, переподготовки и повышения квалификации преподавателей и воспроизводства необходимых ресурсов.

Обозначим через p – специальность, где $p = 1 \dots n$,

$Ch_{p,i}$ – i -ый человек с p специальностью, где $i = 1 \dots m(p,T)$, где $m(p,T)$ – количество человек с p специальностью в T году, $S_{p,j}$ – j -ый преподаватель по p специальности, где $j = 1 \dots S^{p,T}$, где $S^{p,T}$ – необходимое количество преподавателей по p специальности в T году, t_p – период подготовки человека по p специальности, $r_{p,i}$ – ресурс для подготовки i -ого человека по p специальности, $r_{p,j}$ – ресурс для подготовки j -ого преподавателя по p специальности, m_p – количество человек с p специальностью, восполняемых за год одним педагогом.

По каждой специальности определяют $m(p,T)$ и вычисляют количество необходимых преподавателей $S^{p,T}$ в T году по p специальности, где

$$S^{p,T} = m(p,T) : m_p.$$

Экономический годовой цикл профессиональной подготовки специалистов разного профиля, воспроизводства, переподготовки и повышения квалификации преподавателей и воспроизводства необходимых ресурсов.

$$S(T) = (S^{p,T} - S^{p,T-1}) \\ \sum_{p=1}^n S(T) + \sum_{p=1}^n \sum_{i=1}^{m(p,T)} r_{p,i} + \sum_{p=1}^n \sum_{j=1}^{S(T)} r_{p,j}$$

Если $S(T) \leq 0$, то подготовки новых преподавателей и восполнения ресурсов $r_{p,j}$ по p специальности не требуется.

Экономический годовой цикл образовательного пространства, в соответствии со статьей конституции Российской Федерации о бесплатном образовании, должен поддерживаться годовыми федеральными, региональными и местными бюджетами через экономическую систему устойчивого жизнеобеспечения.

Экономическая система устойчивого жизнеобеспечения реализуется на основе бюджетных, инвестиционных, хозрасчетных и самофинансируемых экономических циклов, соразмерных, сопряженных и согласованных по времени

¹ Брындин Е.Г. Накопление опыта гармоничной цивилизованной жизнедеятельности // Материалы XXI Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых». – М.: Спутник +, 2022. – С. 87–91; Брындин Е.Г. Информационная сущность духовной субстанции, Вселенной и Человека в теологической космологии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 596–600.

и территориально, по отраслям, по природным и человеческим ресурсам, спросу и предложению, по качеству и количеству, по затратам и прибыли, по заработной плате и цене, по обеспечению достатка каждого человека и семьи.

Федеральное, региональное и местное согласование экономических отраслевых циклов с синергетической опорой на равномерное регулирование общественным потреблением утверждает гармонизацию социально-экономического уклада и жизнедеятельность общества в целом.

2. Равномерность экономической системы устойчивого жизнеобеспечения

Согласно принципу известного итальянского социолога и экономиста Вильфредо Парето, нельзя достигнуть благосостояния в обществе, когда одни обогащаются при обнищании других¹. Чтобы общественные отношения формировались в направлении достижения справедливости необходимых потребностей, государственные органы власти должны сделать социальной нормой норму здоровой жизнедеятельности и определить максимальные допустимые нормы присвоения благ. Роль государства в становлении и функционировании экономической системы устойчивого жизнеобеспечения заключается в создании законодательной базы, социальной и производственной инфраструктуры.

Самореализация каждого человека в нравственных условиях формируется экономическим поведением через организационно-правовые формы и экономические договоры, по которым оплачиваются результаты труда, полученные в нравственных условиях. Спектр нравственных условий определяется экологической, общественной, государственной, потребительской и исполнительской экспертизами.

Основой устойчивого жизнеобеспечения является равномерность. *«Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка» (2 Коринфянам 8:12-15).* Общественная потребительская равномерность достигается единством общественной свободы по нравственному принципу справедливости между гражданами, между властью и обществом.

Здоровая жизнедеятельность, использование ресурсов на истинные потребности, общественная потребительская равномерность и самореализация в нравственных условиях формирует экономическую систему устойчивого жизнеобеспечения, направленную на удовлетворение потребностей населения нормами жизни здорового человека. Через экономическую систему устойчивого жизнеобеспечения утвердится равномерное благосостояние – уровень удовлетворения материальных и социальных потребностей человека.

В основе экономической системы устойчивого жизнеобеспечения заложены:

- норма здоровой жизни человека,
- использование ресурса на устойчивое развитие человека и общества,
- формирование рынка ресурсов в направлении развития форм самореализации,
- баланс спроса на реализацию истинных потребностей человека и общества предложениями через социальную форму развития и восхождения граждан в обществе,
- рост производительности труда, опережающий рост заработной платы,
- регулирование цен качеством продукции и услуг,
- контроль детального использования и восполнения ресурсов в многоотраслевой экономике всех видов собственности,
- автоматизированный контроль оплаты труда каждым исполнителем,
- восполнение ресурсов для функционирования экономических циклов.

Экономическая модель устойчивого жизнеобеспечения экологической экономики следующая

$$\text{НЖЗО} = \sum_{i=1}^n (\text{НЖЗЧ}_i * K_i),$$

где, НЖЗО – нормальное жизнеобеспечение здорового общества,

(НЖЗЧ)_i – норма жизни здорового человека *i*-го слоя населения, выраженная в денежном эквиваленте

K_i – количество человек *i*-го слоя населения;

$$K = \sum_{i=1}^n K_i$$

где, *K* – общее количество населения;

$$\text{НЖЗО} + \text{Р.восп.} \leq \sum_{j=1}^m (\text{НТ}_j * K_j),$$

где, (НТ)_j – норма труда *j*-ой специализации, *K_j* – количество трудящихся *j*-ой специализации, Р. восп – восполняемые ресурсы,

$$K_0 = K - \sum_{j=1}^m K_j,$$

где, *K₀* – количество нетрудового населения;

¹ Vilfredo Pareto nella Toscana del secondo Ottocento. 2015. – 180 p.

$$\sum_{j=1}^m K_j - \text{трудоое население}$$

$$\text{СДО} - \text{ВДТ} = \text{БОНН},$$

где, СДО – совокупный доход общества, ВДТ – внебюджетный доход трудящихся, БОНН – бюджетное обеспечение нетрудового населения;

$$\text{ВДТ} \geq \text{ЦНЖТ} * (K - K_0),$$

где, ЦНЖТ – цена нормы здоровой жизни трудящегося;

$$\text{БОНН} \geq \text{ЦНЖНН} * K_0,$$

где, ЦНЖНН – цена нормы здоровой жизни человека из нетрудового населения;

$$\text{ПН} = (K_0 / K) * 100\%,$$

где, П.Н. – процент налога с дохода общества в обеспечение нетрудового населения.

Развитая полная микроэкономика экологической экономики создает социально-экономические условия и обеспечивает ресурсами для самореализации всего трудоспособного населения через рынок ресурсов и делает каждого собственником своего труда независимо от вида собственности.

$$P_{\text{рын.}} - \text{НЖЗО} = P_{\text{пр.}} + P_{\text{разв.}}; P_{\text{разв.}} = P_{\text{восп.}} + P_{\text{сов.}}$$

где, рын. – рыночные, пр. – производственные, восп. – восполняемые, разв. – развития, сов – совокупные.

Рынок ресурсов – это система использования ресурсов для координации экономической деятельности. Различают ресурсы воспроизводимые и не воспроизводимые. Особенность многих природных ресурсов заключается в их невозможности. Воспроизводятся природные ресурсы с генетическим механизмом.

Экономическая система устойчивого жизнеобеспечения настраивается микроэкономикой собственников непосредственного труда самореализующихся предприятий через социально-ориентированную отрасленастраиваемую систему по детальным ресурсным затратно-воспроизводимым операциям физических и юридических лиц, осуществляемых в сети потоков ресурсов.

Схема годового потока ресурсов многоотраслевой макроэкономики следующая:

$$\text{НСРР}_0 \rightarrow \sum_{\alpha=1}^l \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \text{СНР}_{\alpha,j,i} \rightarrow \text{ТСРР}_t$$

$t + 1$

где, НСРР₀ – состояние рынка ресурсов в начале года, ТСРР_t – текущее состояние рынка ресурсов на момент t , определяющее использование ресурса, СНР _{α,j,i} – суточная норма ресурса i -го трудящегося, j -й специализации, α – отрасли, α – индекс отрасли, α,j – индекс специализаций α – отрасли, α,j,i – индекс трудящихся j -й специализации, α – отрасли.

Годовой поток ресурсов образуется в соответствии с микроэкономическими договорами многоотраслевой макроэкономики, так что для всех t :

$$\text{ТСРР}_t \geq \left(\sum_{\alpha=1}^l \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \text{СРТ}_{\alpha,j,i} \right) + (\text{СПТ} * K),$$

$$\text{РСРР}_t \geq \left(\sum_{\alpha=1}^l \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \text{СНР}_{\alpha,j,i} \right) + (\text{СПТ} * K) + P_t \text{ разв.},$$

где, СРТ _{α,j,i} – суточный результат труда i -го трудящегося, j -ой специализации, α – отрасли, РСРР_t – результирующее состояние рынка ресурсов в момент t , определяющее поступление ресурса, СПТ – суточная потребность здоровой жизни одного человека, P_t разв. – ресурс для развития общества на момент времени t .

Контроль поступления СНР _{α,j,i} осуществляет i -й трудящийся, j -й специализации, α – отрасли в соответствии с договором.

Ответственность за восполнение ресурса несет отрасль.

Опережение роста производительности труда в сравнении с ростом заработной платы обеспечивает развитие рынка ресурсов в направлении развития форм самореализации, устраняет безработицу и обеспечивает нормами здорового образа жизни молодое поколение.

Сбалансированный спрос на реализацию истинных потребностей предложениями на уровне детального использования и восполнения ресурсов через социальную форму жизнедеятельного развития и восхождения экономно использует ресурс на устойчивое развитие коллективной организации общества.

Производство стабильно потребляемых материальных благ планируется долгосрочно для массового потребления. Планирование индивидуальных материальных благ регулируется на основе спроса и предложений. Производство материальных благ массового потребления – это безусловная часть естественной экономики для стабильного жизнеобеспечения каждого человека.

Главная функция общественного разделения труда – регулирование экономических циклов с изменением спроса общества и государства в текущий промежуток времени на результаты производства.

Производство развивается на основе конкуренции за качество. Предприятия с целью повышения качества модернизируются под более высокие технологии. Если качество становится востребованным в обществе, то проводится его сертификация, и оно осуществляется на местном, региональном и федеральном уровнях.

Каждый трудоспособный человек в течение своей трудовой деятельности отрабатывает нормы потребности жизни и быта, свое обеспеченное несовершеннолетие, пенсионное содержание и свой вклад в фонд сервисных услуг, фонд нематериальных благ, фонд стихийных бедствий.

Массовое производство материальных благ определяется :

$$\sum_{j=1}^L ПН_j * K_j = \left(\sum_{i=1}^N K_i * П_i \right) + \Phi$$

где, L – количество групп товара или быта, $ПН_j$ – профессиональная норма по группе j -го товара или быта, K_j – количество граждан, выполняемых профессиональные нормы, N – число слоев населения, K_i – количество i -го слоя, $П_i$ – потребительская норма i -ого слоя, Φ – фонды.

Экономические отраслевые циклы с экономической системой устойчивого жизнеобеспечения играют важную роль в развитии общества. Социально-ориентированная экологическая экономика согласованных отраслевых экономических циклов с системой устойчивого жизнеобеспечения необходимыми потребностями с синергетической опорой на равномерное регулирование общественным потреблением способствует гармонизации социальному экономическому укладу, устойчивому развитию человеческого ресурса и совершенствованию коллективной организации общества¹.

Заключение

Международную гармонизацию социально-экономического уклада можно осуществлять на площадке БРИКС+. Международное сотрудничество выстраивается на основе культуры мира². Экономические международные отраслевые циклы организуются на основе энергетического экономического эквивалента, используя цифровой платформенный энергетический мониторинг, цифровую голографию и спектрографию³. На основе цифрового энергоэкономического эквивалента предлагается формировать цифровую высокотехнологичную платформенную экономику здоровых потребностей как экономику будущего. Платформенная экономика – это экономическая деятельность, основанная на платформах, под которыми понимаются онлайн-системы, предоставляющие комплексные типовые решения для взаимодействия между пользователями, включая коммерческие транзакции и инновационные решения. Измерять эффективность экономики будущего предлагается по экономической энергоёмкости. Энергоёмкость представляется определенным количеством энергоэкономического эквивалента, в соответствии с законом сохранения энергии. Опора на материально обеспеченный цифровой энергоэкономический эквивалент как новой валюты, делает цифровую высокотехнологичную платформенную экономику здоровых потребностей синергетической, эффективной, устойчивой, безопасной, экологической, открытой, подконтрольной обществу, без спекулятивных операций, здоровьеподдерживающей, точно измеряемой посредством цифровой энергоёмкости. Материально обеспеченная цифровая энергоёмкость позволит нейтрализовать спекулятивные недостатки существующих цифровых денежных систем. Для этого правительствами устанавливается процедура регулирования экономики энергоэкономическим эквивалентом как воздействие на общественные отношения для того, чтобы их упорядочить и стабилизировать, чтобы реализовать необходимые потребности общества в соответствии с имеющимися ресурсами. В эпоху энергетического дефицита переход на экономику с энергоэкономическим эквивалентом приведет к оптимальному использованию энергии. Рыночная конкуренция будет способствовать созданию менее энергозатратных технологий и энергооптимальных предложений для удовлетворения спроса. Экологическая экономика на основе энергоэкономического эквивалента может приобрести международный статус.

Создание на глобальном уровне технологических/деполитизированных платформ может включать в себя глобальную платформу для региональных интеграционных образований и объединять региональные и национальные институты развития (например, банки развития и региональные финансовые организации). Возможны платформы, которые свяжут таких тяжеловесов мировой экономики как суверенные фонды. *Возведение мировой экономической архитектуры из платформ способно сделать глобальную экономику более стабильной и менее подверженной кризисам. Это станет возможным, если обеспечить совместимость платформ на разных уровнях глобального управления.* Цифровые платформы всех сфер жизнедеятельности общества помогут формировать цифровую экономику путем перехода на энергоэкономический эквивалент.

Цифровой энергоэкономический эквивалент позволяет вести расчеты на его основе во всех сферах жизнедеятельности с помощью технологических платформ. Расчеты за выполненные работы могут осуществляться энергоёмкостью. Энергоёмкость состоит из некоторого количества энергоэкономического эквивалента. Совместная деятель-

¹ Bryndin E. Synergistic Formation of Harmonious Socio and Uniform Economic Order // International Journal of Science, Technology and Society. 2021. – Vol. 9, N 1. – P. 14–20.

² Брындин Е.Г. Формирование транснациональной культуры мира // Сборник материалов VI Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». – М.: МГУ, 2020. – С. 274–277.

³ Bryndin E. Cross-Platform Collaboration with Help Virtual Digital Thinking of Technological Mind with Artificial Intelligence // AS Computer Sciences. 2022. – Vol. 4, N 12. – P. 8–12; Bryndin E. Transition of Countries to Currency and Trade Sustainable International Cooperation on the BRICS Platform // Journal of World Economy. 2023. – Vol. 2, N 1. – P. 1–6.

ность создает совокупную энергоемкостную стоимость продукта, товара, услуги. Сумма энергоемкостей всех видов деятельности составляет энергоемкость экономики.

Оперативный учет энергии и ресурсов в настоящее время имеет значение для обеспечения необходимыми потребностями на глобальном уровне. Особенно это важно для будущих поколений.

Бурцева И.Г.

к.э.н., ученый секретарь Института социально экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ
УрО РАН, г. Сыктывкар
burtseva@iespn.komisc.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕНТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА)

Ключевые слова: ресурсная рента, минеральные ресурсы, Республика Коми, налоги, налоговая политика, горнодобывающая промышленность.

Keywords: resource rent, mineral resources, Komi Republic, taxes, tax policy, mining industry.

Наиболее важным вопросом ресурсной фискальной политики является обеспечение справедливой доли государства в рентной плате за ресурсы, при этом подразумевается такое распределение, которое дает инвесторам достаточный стимул для разведки и разработки. Природная рента представляет собой такую налоговую базу, которая теоретически может облагаться 100%-ным налогом без создания убытков при ведении хозяйственной деятельности¹. Этим определяется целесообразность сопоставления стоимостных оценок минерального сырья региона с уровнем налоговых поступлений, формируемых в добывающих отраслях.

Зарубежный опыт налогообложения горнодобывающих предприятий

В общих чертах, механизмы налогообложения полезных ископаемых можно классифицировать в зависимости от того, основаны ли они на прибыли или на объеме производства²:

- роялти на основе прибыли взимаются с чистого денежного потока или некоторой меры прибыли от горнодобывающего проекта;
- адвалорные роялти представляют собой роялти, основанные на объемах производства, которые взимаются в виде процента от стоимости продукции горнодобывающего проекта;
- конкретные или основанные на единице добытого сырья роялти – роялти на основе объема производства, взимаемые в виде установленной платы за физическую единицу продукции горнодобывающего предприятия.

Механизмы налогообложения полезных ископаемых существенно различаются между странами и полезными ископаемыми. В странах с развитой экономикой, механизмы налогообложения полезных ископаемых в основном основаны на прибыли или адвалорных роялти, в развивающихся странах механизмы налогообложения полезных ископаемых в основном представлены адвалорными роялти в Африке и Латинской Америке, а также комбинациями специфических и адвалорных роялти в странах Азии и Тихоокеанского региона.

Говоря о налогообложении нефти и газа, с учетом их чрезвычайной рентабельности, нужно отметить, что государственная политика большинства стран нацелена на максимальное изъятие сверхприбыли добывающих компаний и на ее трансформации в социально-экономические эффекты в виде бюджетных доходов и фондов национального благосостояния. Так, в Норвегии «Законом о налогообложении подводных нефтегазовых месторождений» помимо подоходного налога, составляющего 28% введен специальный налог в объеме 50%, который применяется только к тем месторождениям, где капиталовложения уже окупились³. Высокий уровень налогообложения доходов нефтегазодобывающих компаний в совокупности с протекционистской политикой, направленной на защиту локальных интересов, характерен для стран Персидского залива, где налог на прибыль достигает 85%, в Англии при добыче нефти изымается до 95% сверхприбыли.

Другой стороной налогообложения добычи углеводородного сырья в большинстве стран является наличие значительного количества льгот и скидок, нацеленных на максимальное извлечение запасов и увеличение доли малых независимых компаний (США, Канада), что в свою очередь снижает издержки при разработке месторождений в условиях конкурентной среды.

¹ Fiscal Regimes for Extractive Industries: Design and Implementation / IMF. 2012. – August 15. – <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/Fiscal-Regimes-for-Extractive-Industries-Design-and-Implementation-PP4701>

² Hogan L. International Mineral Taxation: experience and issues / Australian Bureau of Agricultural and Resource Economics // Taxing natural resources: new challenges, new perspectives / International Monetary Fund. – Washington (D.C.), 2008. – P. 25–27. – <https://webarchive.nla.gov.au/awa/20081015213850/http://pandora.nla.gov.au/pan/30281/20081010-0001/cp08.11.pdf>

³ Сафина Е.С. Зарубежная практика налогообложения природных ресурсов // Финансы и кредит. 2011. – № 2 (434). – С. 17–75.

Одной из особенностей распределения ресурсных налогов в ряде стран является то, что их большая часть остается на территориях, где расположены объекты разработки или производственная инфраструктура, что позволяет штатам, округам и другим субъектам федераций получать дополнительные доходы и полномочия при управлении полученными ресурсами. Так происходит, в частности, в Бразилии, где в федеральный центр поступают только средства от уплаты бонусов подписания (разовые платежи) и ренталис. Стоит отметить опыт Китая в вопросе распределения доходов от ресурсного налога – в центральный бюджет идут только налоговые доходы от добычи нефти и природного газа, добываемого на морской территории страны, остальная часть ресурсного налога приходится на региональные бюджеты¹, сходный подход используется и в США, где налог на добычу подлежит уплате в штате, где были добыты ресурсы, включая береговые и шельфовые воды².

Ресурсные налоги и платежи при недропользовании, действующие в Российской Федерации

Российская система налогов в сфере недропользования во многом использует зарубежные фискальные инструменты изъятия ресурсной ренты. По действующему законодательству (Закон Российской Федерации «О недрах», Налоговый кодекс РФ, 2 часть) при недропользовании осуществляются выплаты следующих основных видов ресурсных налогов и платежей:

1. разовые платежи за пользование недрами;
2. регулярные платежи за пользование недрами (ренталис);
3. налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) (роялти);
4. акцизы и таможенные пошлины на минеральное сырье.

Разовые платежи за пользование недрами. Недропользователи, получившие право на пользование недрами, уплачивают разовые платежи за их использование. Минимальные (стартовые) размеры разовых платежей за пользование недрами устанавливаются в размере не менее 10% от величины суммы налога на добычу полезных ископаемых в расчете на среднегодовую проектную мощность добывающей организации. Окончательные размеры разовых платежей за пользование недрами устанавливаются по результатам конкурса или аукциона и фиксируются в лицензии на пользование недрами. Следует отметить, что в США доля подобных платежей в отдельные годы составляет четвертую часть бюджетных поступлений от нефтяной промышленности³.

Регулярные платежи за пользование недрами. Регулярные платежи за пользование недрами взимаются за предоставление пользователям недр исключительных прав на поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых. Регулярные платежи за пользование недрами взимаются с пользователей недр отдельно по каждому виду работ. Размеры регулярных платежей за пользование недрами определяются в зависимости от экономико-географических условий, размера участка недр, вида полезного ископаемого, продолжительности работ, степени геологической изученности территории и степени риска. Ставка регулярного платежа за пользование недрами устанавливается за один квадратный километр площади участка недр в год.

Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Налог взимается с недропользователей, осуществляющих добычу полезных ископаемых. Ставки налогообложения предусмотрены в главе 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации. Налогообложение производится по налоговой ставке по видам полезных ископаемых, налоговые ставки по углеводородному сырью определяются по специальной формуле, учитывающей рыночную цену, валютный курс и т.д. Надо отметить, что российские ставки НДПИ, в частности по твердым полезным ископаемым, отличаются от зарубежных аналогов в большую сторону: так, по меди в среднем в 4 раза превышают ставки в Китае, Монголии, Индии, Бразилии, отдельных штатах США и Австралии, по известняку – в 2 раза, по золоту – в 3 раза.

Распределение налога на добычу между федеральным и территориальными бюджетами осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, законом «О Федеральном бюджете». Налог на добычу нефти и природного газа в полном объеме предусмотрен в качестве источника формирования доходов федерального бюджета. Налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых в полной сумме поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Акцизы на минеральное сырье и таможенные пошлины. По действующему Налоговому кодексу РФ, акцизами облагаются природный газ, нефтяное сырье, сталь жидкая. Налогообложение природного газа осуществляется по налоговой ставке 30% от стоимости реализованного газа, ставка акциза на нефтяное сырье определяется налогоплательщиком в рублях за 1 тонну по формуле, учитывающей цену нефти, курс доллара, а также ряд других коэффициентов. Акциз на жидкую сталь также определяется по формуле, с учетом цены и валютного курса. Экспортная пошлина на нефть в РФ с 1 июля 2022 г. составляет 55,2 долл. за тонну по данным Минфина РФ.

Наиболее значимыми из перечисленных платежей являются налог на добычу полезных ископаемых, акцизы и таможенные пошлины. По данным за 2021 г. доля НДПИ и акцизов составила почти четверть налоговых поступлений, администрируемых Федеральной налоговой службой (8,0 трлн руб. из 28,1 трлн руб.), тогда как, например, в Китае

¹ Карцева И.С., Конвисарова Е.В. Современное налогообложение в Китае и пути его совершенствования в отдельных аспектах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. – № 7. – С. 635–638.

² Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности. – М., 2013. – 67 с.

³ Моисеева М.А., Войшвилло И.Е., Милоголов Н.С. Налогообложение добычи нефти и газа: тенденции развития // Финансовый журнал / Financial journal. 2012. – № 1. – С. 87–100.

ресурсный налог, аналог российского НДПИ не превышает 1% общих налоговых поступлений, несмотря на лидирующие позиции Китая в мировом рейтинге по ресурсному потенциалу¹.

Доходы от налогообложения полезных ископаемых составляют значительную долю общих налоговых поступлений в ряде стран — в частности, за период 2000–2005 гг. эта доля составляла 62,5% в Ботсване, 17,9% в Папуа-Новой Гвинее, 17,8% в Гвинее². В России доля всех налогов и платежей, сгенерированных в отраслях, связанных с разработкой месторождений полезных ископаемых (табл. 1) также весьма внушительна.

Таблица 1

Налоговые платежи минерально-сырьевого сектора в общем объеме поступлений в доход консолидированного бюджета Российской Федерации

	2021 г.
Поступило налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации, всего, млрд руб.	28 129,2
в том числе по Республике Коми	416,3
По видам деятельности, связанным с добычей и переработкой полезных ископаемых	11 881,5
в том числе по Республике Коми	332,2
Доля платежей, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых в общем объеме платежей в консолидированном бюджете Российской Федерации, %	42,2
в том числе по Республике Коми	79,8
Вывозные таможенные пошлины, млрд руб.	2224,6

Влияние ресурсных налогов на экономику Республики Коми

Для оценки роли горнодобывающего сектора в экономике региона были рассмотрены основные макроэкономические показатели Республики Коми и показана их связь с минерально-сырьевым комплексом (табл. 2).

Таблица 2

Основные экономические показатели, характеризующие степень влияния минерально-сырьевого комплекса на экономику Республики Коми

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млрд руб.	696,2	720,7	612,1
в т.ч. добыча полезных ископаемых, млрд руб.	293,7	314,6	200,7
Основные фонды по видам экономической деятельности (на конец года; по полной учетной стоимости), млрд руб.	3359,3	4141,4	4239,8
в т.ч. добыча полезных ископаемых	795,8	855,6	839,3
Доходы консолидированного бюджета РК, млрд руб.	83,9	86,3	89,9
в т.ч. налог на добычу полезных ископаемых	0,388	0,514	0,301
Доля налога на добычу полезных ископаемых в доходах консолидированного бюджета РК	0,5	0,6	0,3
Налоги и платежи, сгенерированные в отраслях, связанных с разработкой месторождений полезных ископаемых, всего по РК, млрд руб.	155,7	159,3	110,4
в т.ч. поступившие в региональный бюджет	13,5	11,7	14,3
Доля налогов, поступивших в региональный бюджет в общем объеме налогов, сформированных в минерально-сырьевом секторе	8,6	7,3	13,0
Рентные платежи, млрд руб.	132,3	134,1	81,5
из них:			
НДПИ	132,3	133,6	81,5
Экспорт минерального сырья, млн. долл. США	330,1	393,5	205,5
Доля экспорта минерального сырья в общем объеме республиканского экспорта, %	32	39	25
Стоимость экономически активных запасов, млрд руб.	6861,3		

Данные табл. 2, с одной стороны, убедительно свидетельствуют о значимости сырьевого сектора для экономики региона, который обеспечивает 33% валового регионального продукта, четвертую часть республиканского экспорта, составляет 20% основных фондов, формирует 80% налоговых платежей. С другой стороны, по существующим бюджетным правилам, большая часть налогов, в числе которых наиболее весомый налог на добычу полезных ископаемых в части углеводородного сырья, изымается в Федеральный бюджет, поэтому доля платежей, обеспечиваемых добычей полезных ископаемых довольно невелика — она составляет от 10 до 14% от общей суммы налогов, сгенерированных в минерально-сырьевом секторе. Доходы, поступающие от сырьевых отраслей в консолидированный бюджет Республики Коми, сопоставимы с доходами торговых предприятий, строительства, обработки древесины. Налог на добычу полезных ископаемых, остающийся в регионе, не превышает одного процента в бюджетных доходах, налог на имущество

¹ Карцева И.С., Конвисарова Е.В. Современное налогообложение в Китае и пути его совершенствования в отдельных аспектах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. — № 7. — С. 635–638.

² Hogan L. International Mineral Taxation: experience and issues / Australian Bureau of Agricultural and Resource Economics // Taxing natural resources: new challenges, new perspectives / International Monetary Fund. — Washington (D.C.), 2008. — P. 25–27. — <https://webarchive.nla.gov.au/awa/20081015213850/http://pandora.nla.gov.au/pan/30281/20081010-0001/cp08.11.pdf>

во минерально-сырьевого комплекса составляет пятую часть от республиканских сборов имущественного налога и в три раза меньше аналогичного налога, уплаченного предприятиями торговли.

Сопоставляя основные макроэкономические показатели Республики Коми и данные стоимостной оценки минеральных ресурсов региона, нужно отметить, что валовый региональный продукт составляет 8,9% от потенциальной стоимости полезных ископаемых в недрах, а активные запасы минерально-сырьевых объектов республики сопоставимы с основными фондами республики и превосходят их в 1,6 раза. Как отмечалось ранее, в экономически развитых горнодобывающих странах на минеральное сырье приходится незначительная доля национального богатства. Как правило, стоимость недр составляет первые проценты стоимости основного капитала и произведенных активов. Например, экономическая рента в Канаде от добычи сырой нефти и природного газа оценивалась примерно в 20 млрд долл. США, что составило 8% ВВП¹, в Австралии стоимость недр составляет одну десятую стоимости основного капитала, стоимость запасов полезных ископаемых составляет от 3 до 7% стоимости произведенных активов в США.

Для оценки степени изъятия ресурсной ренты платежи и налоги минерально-сырьевых отраслей были сопоставлены с потенциальной стоимостью экономически активных запасов (табл. 3).

Таблица 3

Уровень налоговых поступлений горнодобывающих предприятий региона относительно стоимости экономически активных запасов, %

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доля общего объема налоговых платежей минерально-сырьевого сектора относительно:			
общей стоимости экономически активных запасов	2,3	1,6	4,8
стоимости экономически активных запасов угля, нефти и газа	2,6	1,8	5,5
Доля рентных платежей минерально-сырьевого сектора относительно:			
общей стоимости экономически активных запасов	2,0	1,2	3,8
стоимости экономически активных запасов угля, нефти и газа	2,2	1,3	4,3

Рентными платежами ежегодно изымается от 1,2 до 4% стоимости экономически активных запасов, если принять во внимание весь объем налогов и сборов, поступивших от минерально-сырьевых отраслей – эта доля возрастает до 5%. Стоит отметить почти двукратный рост доли ресурсных платежей от потенциальной стоимости сырья в недрах в последние 5 лет (за исключением 2020 г.). Результаты похожих исследований были опубликованы в работе². Авторы провели количественную оценку доходов, полученных государственными и местными органами власти США непосредственно от добычи нефти и газа, и сделали попытку оценить их долю в общем объеме нефтегазовых доходов. В работе подчеркивается, что в отличие от других исследователей, рассматривающих при оценке нефтегазовых доходов собственно рентные налоги и платежи (арендные и концессионные платежи, роялти, налог на прибыль), в данном случае были включены местные налоги на имущество и доходы от аренды нефтегазовых земель на государственных и федеральных землях. В среднем доходы штатов и местных органов власти составили примерно 10% от общей стоимости добытых углеводородов, варьируя от 1 до 40%.

Один из методов оценки минерально-сырьевых активов основан на предположении о том, что в результате тщательно продуманного налогового законодательства вся сверхприбыль горной компании будет изыматься. В этом случае стоимость актива добывающей компании будет равна нулю, а стоимость ресурса передана владельцу роялти. Таким образом, стоимость минерального ресурса будет равна сумме выплаченных роялти и доходу добывающей компании³. Однако такой подход маловероятен в силу несовершенной системы платежей. Вместе с тем, в Нидерландах стоимость газа в Северном море оценивается именно таким методом. Голландцы оценивают ресурсную ренту непосредственно налоговыми поступлениями. Правительства Великобритании, Норвегии, Нидерландов в этом регионе пытаются изъять большую часть ренты за ресурсы посредством роялти и налогов, забирая при этом более 80% процентов от стоимости аренды ресурсов⁴.

Выводы

Минерально-сырьевые ресурсы Республики Коми обладают высоким стоимостным потенциалом, в сырьевых отраслях формируется большая часть доходов консолидированных бюджетов. Вместе с тем, на территории республики остается только 1/10 налогов и платежей, полученных от разработки, переработки и транспортировки полезных ископаемых, тогда как некоторые ресурсные страны придерживаются иной стратегии, при которой основная часть налогов остается в распоряжении тех штатов и муниципалитетов, где находятся месторождения полезных ископаемых.

¹ Heaps T., Helliwell J.F. The taxation of natural re-sources// Handbook of public economics / Ed. by A.J. Auerbach, M. Feldstein. 1985. – Vol. 1.

² Newell R.G., Raimi D. US state and local oil and gas revenue sources and uses // Energy Policy. 2018. – Vol. 112. – P. 12–18. – <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2017.10.002>

³ Davis G.A. Economic Methods of Valuing Mineral Assets / Division of Economics and Business, Colorado School of Mines. 2002. – August 1. – gdavis@mines.edu

⁴ Андреев А. Осторожный фискальный оптимизм // Нефть России. 2011. – № 2. – С. 14–26; Oil and gas taxation in Norway. 2014. – www.deloitte.com/taxguides

В связи со сложившейся в России системой распределения бюджетных доходов в сфере недропользования необходимо уделять большее внимание развитию инфраструктурных и социальных объектов при согласовании лицензионных соглашений, а также созданию благоприятных условий для освоения месторождений общераспространенных полезных ископаемых, так как именно они служат развитию экономики региона.

Ресурсными платежами ежегодно изымается от 1,5 до 4% стоимости экономически активных запасов, подобные показатели могут быть использованы при разработке программ развития сырьевого потенциала как отдельного региона, так и страны в целом.

Вахтина М.А.

д.э.н., доцент, профессор Кафедры менеджмента и цифрового маркетинга, Самарский университет государственного управления; председатель Комиссии по охране окружающей среды и экологической безопасности Общественной палаты Самарской области
mavahtina@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологически ориентированная экономика.

Keywords: sustainable development, green economy.

Поиск баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением благоприятной природной среды – задача, которую государства решают в последние десятилетия. Сам термин устойчивое развитие понимается как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности». Основным фактором перехода к концепции устойчивого развития явились исторические обусловленные приоритеты, которые признали фактически все страны. В рамках Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года страны мира, включая Россию, приняли на себя добровольные обязательства реализовать 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), которые разделены на 169 задач. Для того чтобы следовать достижению этих Целей, был разработан глобальный перечень из 232 показателей. ООН также установлен целевой показатель официальной помощи государствам устойчивому развитию, составляющий 0,7% валового национального дохода, а основой для успешной реализации концепции признано участие в данном процессе институтов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса и гражданского общества.

Понятие «экологически ориентированная экономика» стало употребляться именно в связи с концепцией устойчивого развития. Чаще всего экологически ориентированная экономика упоминается в контексте устойчивого развития и ликвидации бедности, как комплекс моделей и инструментов, содействующих созданию ценностей и улучшению жизненных условий без вреда окружающей среде. В этой связи следует отвергнуть как теоретически неверные и практически вредные всякие попытки дифференцировать понятия «устойчивое развитие» и «экологически ориентированная экономика». По прошествии многих лет мнение о том, что экологически ориентированная экономика является основой и ключевым инструментом достижения устойчивого развития, является определяющим¹.

В определении экологически ориентированной экономики, содержащимся в Программе по охране окружающей среды ООН (UNEP, 2011), в отличие от устоявшихся представлений, были сделаны акценты на долгосрочную перспективу, сокращение экологических рисков в будущем и благосостояние для всех. В дальнейшем понятие приобрело более практико-ориентированный характер, пригодный для реализации проектов и программ, что не изменило его по сути. В экологически ориентированной экономике «рост дохода и занятости стимулируют государственные и частные инвестиции, направленные на уменьшение выброса углекислого газа и загрязнение окружающей среды, повышение эффективности использования энергии и других ресурсов, и предотвращают потерю биологического разнообразия и окружающей среды». Такого рода экономика предполагает ориентацию на принципы социальной справедливости, снижение неравенства и не допускает роста дифференциации доходов². По версии МОТ, экологически ориентированная экономика способствует полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Таким образом, все три аспекта устойчивого развития – экономический, экологический и социальный – оказываются неразрывно взаимосвязанными так, что один определяет другой. Долгосрочные социальные преимущества (сокращение неравенства, преодоление бедности, здоровьесбережение населения, сохранение природных богатств) обеспечиваются в результате эффективных действий в краткосрочном периоде, нацеленных на соблюдение экологических ограничений, низкоуглеродный (зеленый) рост, стимулирование инвестиций в инновации, корпоративную социальную ответственность (CSR), производство экологических товаров и услуг. Предполагается, что прогресс и развитие должны быть присущи каждому из компонентов данного понятия: экономический рост, основанный на экологической ответственности, способствует продвижению в социальном развитии.

Переход к концепции устойчивого развития заставил по-другому посмотреть и оценить экономический рост. Всемирный банк, делающий акцент на «зеленый рост», определяет его как «экономический рост, который экологически устойчив». Данную трактовку можно найти на официальном сайте Всемирного банка. При этом считается, что «зеленый рост» составляет хорошую основу политики роста, что его препятствием является, прежде всего, политиче-

¹ Аврора М. Понятие экологически ориентированной экономики: генезис и современное состояние // Экономические науки. 2016. – № 12 (145). – С. 63–67.

² Towards a green economy: pathways to sustainable development and poverty eradication. – www.unep.org/greeneconomy

ская инерция и отсутствие эффективных инструментов финансирования, что нужно осуществлять практические действия для реализации зеленого роста в каждой стране с учетом местного контекста и предпочтений населения. Кроме того, считается, что движение по пути зеленого роста требует одновременного решения политических, экономических, социальных и экологических вопросов.

Экологически ориентированная экономика не отрицает рыночные механизмы, более того, отдельные ученые и предприниматели предлагают использовать их через признание ценности экологических предметов потребления, которая традиционно никак не учитывалась (нулевая ценность)¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что целеориентация на устойчивое развитие, создание условий и механизмов для движения в этом направлении является определяющим стимулом к переходу к экологически ориентированной модели экономики. Это очевидно и для России, как и для любой другой страны мира, добровольно принявшей Повестку устойчивого развития.

Посмотрим на результаты промежуточного мониторинга хода реализации национального проекта «Экология», проведенного Счетной палатой РФ в 2020 году, по прошествии пяти лет после принятия Повестки. Ситуация с экологической обстановкой в стране характеризуется в целом как неблагоприятная. В условиях загрязнения воздуха проживает 56 млн человек в 143 городах. Загрязнены практически все реки страны, 88% сточных вод, подлежащих очистке, сбрасываются неочищенными до требуемого уровня, 95% сельских поселений не имеют канализационных сооружений. Объем твердых коммунальных отходов растет такими темпами, что не хватает даже ограниченно приспособленных мест для их размещения. Ежегодно гибнет до 300 тыс. га лесных насаждений, падает плодородие почв. Последствия глобального потепления становятся все более ощутимыми². Сформированная в России экспортно-сырьевая модель по своей сути остается «антиустойчивой». Экономический рост происходит за счет истощения природных ресурсов и недооценки экологического и социального компонентов, что приводит к росту экологических и социальных издержек. Эксперты оценивают уровень потерь из-за загрязнения окружающей среды и ущерба для здоровья населения от 6 до 15% ВВП³.

Можно предположить, что характерные черты «коричневой» экономики сохраняются в силу того, что переход страны к Повестке устойчивого развития произошел пока чисто формально, в содержательном плане мало что изменилось. Проверим эту гипотезу, опираясь на данные экспертно-аналитического мероприятия, проведенного Счетной палатой в этот же период, и касающегося мониторинга достижения Целей устойчивого развития (в части анализа системы государственного управления по внедрению Повестки устойчивого развития)⁴.

Анализ соответствия Повестки целям, задачам и документам стратегического планирования Российской Федерации (речь идет о государственных стратегиях, национальных проектах, федеральных программах) показал, что национальные цели соотносятся только с 8 из 17 ЦУР, при этом экологический аспект прямого выражения в национальных целях не нашел. Несколько лучше обстоит дело с национальными (и федеральными) проектами: цели и показатели национальных проектов «пересекаются» со всеми 17 ЦУР и отражают, в том числе, экологические аспекты. Как уже было сказано, один из национальных проектов напрямую касается экологии – нацпроект «Экология».

При этом прямого соответствия показателей национальных и федеральных проектов перечню глобальных показателей ЦУР не установлено. В настоящий момент национальный набор показателей ЦУР находится в стадии разработки. При этом национальные проекты рассчитаны на период до 2024 года, в то время как Повестка устойчивого развития устанавливает ориентиры до 2030 года и более длительную перспективу. Таким образом, одна из важных составляющих, присущих институтам, – наличие норм и правил – находится в начальной стадии разработки.

Что касается ответственных за реализацию Повестки ведомств, то здесь также нет определенности. Распределение Целей устойчивого развития между федеральными органами исполнительной власти до настоящего времени нормативно не закреплено, внедрение Повестки устойчивого развития осуществляется ими в соответствии с имеющимися полномочиями в рамках возложенных на них функций общего характера. Не способствует определенности и то, что Россия находится пока на стадии адаптации индикаторов ЦРУ к местным условиям и не обладает полной системой сбора данных по всем Целям. Существенные пробелы имеются по показателям, имеющим отношение к защите окружающей среды. Устранение этих пробелов могло бы способствовать выстраиванию приоритетов в рамках Повестки устойчивого развития и выявлению необходимых ресурсов на национальном уровне. Это имеет также важное значение для налаживания процесса сбора, мониторинга и оценки данных, которые необходимы для контроля прогресса, принятия политических решений и обратной связи.

В ряду ЦУР, напрямую относящихся к экологии, – Цель 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех», Цель 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» и Цель 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия». Наряду с этими целями, есть те, которые ориентированы на поддержание здоровья людей в виду воздействия факторов внешней среды. Остановимся на экологическом блоке ЦУР применительно к российским реалиям подробнее.

¹ Животовская И.Г. «Зеленая экономика» как глобальная модель устойчивого экономического развития в XXI в. // «Зеленая экономика» как глобальная стратегия развития в посткризисном мире: сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – С. 24–26.

² Реализация национальных проектов // Бюллетень Счетной палаты РФ. Специальный выпуск. 2020. – № 265. – С. 257–258.

³ Цели устойчивого развития // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. – № 6 (271). – С. 93.

⁴ Там же, с. 6–48, 61.

За последние двадцать с лишним лет в стране произошло улучшение использования водных ресурсов (сброс загрязненных сточных вод сократился почти в 2 раза). Однако проблема с качеством воды приобрела хронический характер и несет серьезные риски для здоровья экосистем и человека. Правовые и организационные нововведения в этой сфере тормозятся из-за противоречивости норм, недостатка информационных материалов и финансирования, отсутствия должной координации между различными ведомствами.

Россия занимает третье место по протяженности береговой линии и пятое – по вылову рыбы и морепродуктов. При этом продолжает расти антропогенная нагрузка на морские экосистемы со стороны нефтегазового сектора, судоходства, рыболовства, туризма, которые действуют по большей части разрозненно и ориентированы на получение собственной прибыли. При отсутствии комплексного планирования состояние морской среды будет ухудшаться. Действующее российское законодательство в этой области нуждается в совершенствовании, обеспечивающем переход от отраслевого к комплексному управлению морскими экосистемами. Уже принятые законодательные акты показывают низкий эффект применения, так как не обеспечены подзаконными актами и не содержат механизмов финансового обеспечения. Прямые ограничительные меры, например, по незаконной торговле редкими видами флоры и фауны, не дают должного эффекта не только из-за неактивной деятельности контрольных органов, но и из-за недостатка информации и низких доходов населения.

Что касается сохранения лесов и устойчивого лесопользования, то в этой области также сохраняются проблемы, которые по своему характеру идентичны вышеназванным. Россия остается мировым лидером по площади лесов – 20,1% общей площади лесов мира. При этом объем сертифицированных по системе FSC лесов в аренде составляет только четверть. В вопросе сохранения лесов также необходима большая законотворческая работа.

В 2020 году Счетная палата России провела промежуточный мониторинг исполнения национального проекта «Экология». Выводы оказались неутешительными: сроки реализации мероприятий по многим случаям задерживаются, исполнение бюджета остается низким (по состоянию на конец 2019 года – 27,1%). Проявилось отсутствие механизма привлечения внебюджетных средств в реализацию мероприятий нацпроекта, при том что их доля составляет 79,8% от общего объема расходов. В целях реализации нацпроекта было предусмотрено разработать и последовательно принять более 120 нормативных правовых актов, в том числе 12 федеральных законов. Как показал мониторинг, до 13% из них не принимаются или переносятся на более поздние сроки, хотя все документы являются взаимосвязанными и предполагают привязку к финансированию. Несоблюдение установленных сроков формирования нормативной правовой базы отрицательно влияет на реализацию нацпроекта. Отсутствие заключенных соглашений о предоставлении межбюджетных трансфертов (по причине отсутствия утвержденных правил) приводит к сокращению бюджетного финансирования. Из-за недостаточной межведомственной координации цели нацпроекта и входящих в его состав федеральных проектов часто не совпадают, а базовые значения показателей различаются.

Все это свидетельствует о том, что Повестка устойчивого развития в нашей стране не институционализирована. Переход предполагает установление соответствующих правил, прежде всего, в форме стратегического долгосрочного документа, базирующегося на сбалансированности экономических, социальных и экологических компонентов, как минимум, до 2030 года. Комплексный характер ЦУР предполагает налаживание взаимодействия правительственных организаций и участие в этом процессе бизнеса и некоммерческих организаций.

Вышеназванный стратегический документ должен содержать определенное видение будущего страны, учитывать риски и предусматривать механизмы достижения компромиссов между заинтересованными сторонами. Переориентация потока капиталов на финансирование устойчивого развития является комплексной задачей и не сводится исключительно к мероприятиям по защите окружающей среды (которые от этого не теряют своего самостоятельного значения). Речь идет о создании инфраструктуры для ответственных инвестиций и их маркировке, создании специализированных инструментов устойчивого финансирования, позволяющих целевым образом использовать привлеченные средства, введении стимулов для финансирования ЦУР в отношении как спроса, так и предложения ресурсов. В этом отношении Россия делает только первые шаги.

Формирование в стране институтов, реализующих Повестку устойчивого развития, предполагает также создание информационной платформы, которая может быть использована как инструмент информационно-аналитического сопровождения принятия решений, мониторинга, реализации просветительской политики в области устойчивого развития. Несмотря на то, что задача создания экомониторинга ставилась в стране уже довольно давно, реальные очертания проект получил только в конце 2021 года: новая составная часть нацпроекта «Экология» включает в себя развитие экомониторинга. До настоящего времени в стране нет единого, официального, открытого и обновляемого источника данных о состоянии природной среды, без которого невозможно реализовать даже относительно простые ограничительные меры, направленные на защиту окружающей среды, эффективно использовать систему штрафов и обмена квотами на выброс загрязняющих веществ. Не заработают также такие процедуры, как переговоры (соглашения), судебные решения.

Таким образом, Повестка устойчивого развития предполагает неразрывную связь экономической, социальной и экологической составляющих. Экологически ориентированная экономика (зеленая экономика) играет в этой связке определяющую роль. Для того чтобы Повестка в стране заработала, необходимо создать институциональные условия. Речь идет, прежде всего, о разработке правил обязательных для всех, исключении специального привилегированного положения для отдельных участников, определении ведущего федерального ведомства, налаживании взаимодействия между заинтересованными правительственными организациями, активном проведении процесса адаптации показателей ЦУР к российским реалиям, создании информационной системы экомониторинга на основе научно обоснованных стандартов.

Водомеров Н.К.

д.э.н., профессор

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА, СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Ключевые слова: технологический суверенитет, машиностроение, техническая вооруженность труда, материалоемкость продукции, производительность труда, межотраслевой баланс, эффективность и структура внешней торговли, централизованное планирование экономики.

Keywords: technological sovereignty, mechanical engineering, technical equipment of labor, material intensity of products, labor productivity, intersectoral balance, efficiency and structure of foreign trade, centralized planning of the economy.

Введение

Необходимость достижения технологического суверенитета как одного из главных условий национальной безопасности России стала общепризнанной. Руководством страны поставлены задачи по его достижению. Предлагаемые способы их решения в основном не выходят за рамки уже применяемых ранее методов госрегулирования без значительных перемен в системе сложившихся экономических отношений. Однако, на наш взгляд, учитывая всю сложность поставленной задачи и неутешительные итоги выполнения ранее принятых госпрограмм по развитию экономики, эти способы вряд ли смогут дать желаемый результат. Целью исследования является выявление условий и способов достижения большей технологической независимости России.

1. Развитие машиностроения – основа технологического суверенитета

Любая технология – это прежде всего *знания* о том, какие предметы и средства труда, а также способы их использования, требуются для получения определенного результата. Если имеются только знания, то технологию можно продать или предоставить в пользование как объект интеллектуальной собственности, но не применить. Технологический же суверенитет, в частности, означает использование важнейших технологий в производстве *на своей территории*. Для этого нужны определенные предметы и средства труда, которые производятся на соответствующем оборудовании. Надежды на то, что все необходимое стране оборудование можно приобрести в обмен на природные ресурсы, уже до 2014 года стали постепенно ослабевать, а после присоединения Крыма и особенно после начала СВО окончательно развеялись. Стало очевидным, что для достижения технологического суверенитета первостепенное значение имеет возрождение отечественного машиностроения.

В период реставрации капитализма в 1990-е гг. российское машиностроение оказалось в глубоком кризисе, из которого оно полностью не вышло и в наши дни. Главной причиной кризиса явился переход к рыночно-капиталистической экономике. Следствиями негативных тенденций российского машиностроения стали зависимость экономики от импорта оборудования и комплектующих, утрата технологического суверенитета страны, снижение конкурентоспособности продукции большинства предприятий.

Меры правительства России по поддержке отечественного машиностроения оказались малоэффективными, поскольку опирались только на методы косвенного регулирования и не создавали условий для решения всего комплекса задач по подъему машиностроения, а большинство предприятий отрасли в сложившихся условиях были не в состоянии самостоятельно справиться с этой проблемой. Понесенные потери до сих пор не компенсированы, хотя в отрасли и наблюдался некоторый рост, начиная с 2000 года.

В период после присоединения Крыма в отрасли наметилось определенное оживление, хотя темпы его нельзя признать достаточными (см. табл. 1). Все отрасли машиностроения, кроме производства транспортных средств, росли, несмотря на ужесточение антироссийских санкций. При этом соотношение объемов импорта и экспорта продукции машиностроения снизилось с 5,2 в 2014 году до 4,4 в 2021 году¹.

В период с 2014 по 2019 гг. во всех отраслях машиностроения объемы инвестиций сокращались. С 2020 года, несмотря на пандемию, началось их некоторое увеличение. В 2022 году рост инвестиций продолжился, кроме производства электрического оборудования и транспортных средств, где объем инвестиций сократился ниже уровня 2014 года.

¹ Российский статистический ежегодник 2015-2022. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>; Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022, 2023. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

Таблица 1

Темпы роста производства в отраслях машиностроения за период 2014–2022 гг., в %

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Среднегодовой рост за 2015–2022 гг.
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	105,8	102,8	100,2	103	110,6	103,4	107,9	101,7	104,4
Производство электрического оборудования	90,7	107	102,7	105,4	101,3	99,2	106,3	96,3	101,1
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	98	97,9	108,3	102,4	113,5	110	113,8	101,9	105,7
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	77	97,9	120,1	111,5	96,3	87,8	113,8	55,3	95,0
Производство прочих транспортных средств и оборудования	97,3	110,8	115,6	107,7	99	106,6	107,9	95,8	105,1

Уровень инвестиций в машиностроение оставался в целом низким, в среднем примерно в 1,7 раза ниже, чем инвестиции в торговлю и ремонт транспортных средств (см. табл. 2).

Таблица 2

Доля ряда отраслей в объеме инвестиций, в %¹

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4
Производство электрического оборудования	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,5	0,6	0,5	0,4	0,6
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,8	0,9	0,8	0,8	0,9
Всего по машиностроению	2,4	2,5	2,2	2	2,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	4	4,4	3,7	3,4	4,1

Загрузка производственных мощностей по ряду основных видов производства техники в среднем за 2018–2021 гг. колебалась от 12,1% (кузнечнопрессовые машины) до 62,1% (холодильники и морозильники бытовые), составляя в среднем около 29%². Это свидетельствует о значительных возможностях роста производства в машиностроении без дополнительного ввода фондов. Однако этого не происходит, прежде всего из-за недостаточной востребованности продукции, недостатка оборотных средств у предприятий, отсутствия импортных комплектующих, технологического отставания и др.

В то же время состояние основных фондов в экономике России свидетельствует о существенно возросшей потребности в обновлении средств труда (см. табл. 3).

Таблица 3

Показатели состояния машин и оборудования в коммерческих организациях России в 2014 и 2021 гг. (без учета субъектов малого предпринимательства)³

	2014 г.	2021 г.
Коэффициент износа, %	56,3	63,4
Доля полностью изношенных, %	23,1	30,2

Если в 2014 году вновь введенные фонды покрывали примерно 32% полностью изношенных (и это было недопустимо мало), то в 2021 году этот показатель опустился уже до 16,8%⁴. В экономике, в том числе в машиностроении, используется все большая доля устаревшего оборудования, сроки службы которого истекли. Существенное ускорение развития отечественного машиностроения жизненно необходимо не только для обновления технической базы отраслей, но и для своевременного и достаточного снабжения армии в условиях СВО.

Таким образом, застарелые проблемы российского машиностроения в настоящее время резко обострились и требуют неотложного решения. Необходимы как ускоренный рост, так и качественное обновление продукции отрасли. Без решения этих задач технологический суверенитет страны вряд ли сможет быть достигнут в обозримом будущем.

2. Анализ условий, необходимых для развития машиностроения

Ускоренное развитие машиностроения возможно лишь в тесной кооперации с отраслями-смежниками. Для изучения взаимосвязи машиностроения с другими видами деятельности на основе данных Росстата нами был проведен

¹ Российский статистический ежегодник 2015–2022. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>; Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022, 2023. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рассчитано на основе: Российский статистический ежегодник 2015–2022. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

анализ укрупненных годовых межотраслевых балансов производства и распределения валового общественного продукта России за период 2005-2019 гг. Период исследования был обусловлен наличием соответствующих статистических данных. Все виды деятельности были разделены на девять основных секторов (см. табл. 4).

Продукция машиностроения в балансе рассматривалась как часть конечной продукции обрабатывающих производств. Все расчеты для сопоставимости проводились в *основных ценах 2005 года*. При этом влияние природной ренты на показатели выпуска было нивелировано, чтобы выявить взаимосвязи, обусловленные технологией производства.

В ходе исследования были рассчитаны агрегированные коэффициенты прямых материальных затрат и затрат труда и проведен анализ их динамики. Было установлено, что подавляющее большинство этих коэффициентов имеют тенденцию к снижению, которая с высокой степенью корреляции (R от 0,89 до 0,99) обусловлена повышением фондовооруженности труда в соответствующей отрасли.

Таблица 4

Номера секторов при анализе межотраслевых балансов

Номер сектора	Вид экономической деятельности
1.	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
2.	Добыча полезных ископаемых
3.	Обрабатывающие производства
4.	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
5.	Строительство
6.	Торговля и ремонт
7.	Гостиницы и рестораны
8.	Транспорт и связь
9.	Услуги (все оставшиеся виды деятельности)

Это убедительно подтверждает положение теории о том, что повышение технической вооруженности труда является главным фактором развития производственного процесса, роста производительности общественного труда.

На основе матриц прямых материальных затрат были рассчитаны матрицы полных материальных затрат и полной трудоемкости (см. табл. 5 и 6).

Таблица 5

Оценка коэффициентов прямой трудоемкости (чел. лет /млн руб.)

Коэффициенты прямой трудоемкости									
№ сектора	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1.	4,10	3,96	3,83	3,69	3,56	3,42	3,29	3,15	3,02
2.	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,34	0,34
3.	1,00	0,98	0,95	0,92	0,90	0,87	0,84	0,82	0,79
4.	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06
5.	1,83	1,84	1,85	1,86	1,88	1,89	1,90	1,91	1,93
6.	1,67	1,66	1,65	1,64	1,62	1,61	1,60	1,59	1,58
7.	3,16	3,16	3,16	3,16	3,16	3,16	3,16	3,16	3,16
8.	1,34	1,33	1,32	1,30	1,29	1,28	1,26	1,25	1,24
9.	2,30	2,31	2,33	2,35	2,37	2,38	2,40	2,42	2,44

Коэффициенты прямой трудоемкости							
№ сектора	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
1.	2,88	2,75	2,61	2,47	2,34	2,20	
2.	0,34	0,34	0,34	0,34	0,34	0,34	
3.	0,77	0,74	0,71	0,69	0,66	0,63	
4.	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	
5.	1,94	1,95	1,96	1,97	1,99	2,00	
6.	1,56	1,55	1,54	1,53	1,52	1,50	
7.	3,16	3,16	3,16	3,16	3,16	3,16	
8.	1,23	1,21	1,20	1,19	1,17	1,16	
9.	2,45	2,47	2,49	2,51	2,52	2,54	

Таблица 6

Оценка коэффициентов полной трудоемкости (чел. лет /млн руб.)

Коэффициенты полной трудоемкости									
№ сектора	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1.	4,74	4,59	4,44	4,29	0,59	3,99	3,85	3,69	3,55
2.	0,56	0,55	0,55	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54
3.	1,64	1,62	1,58	1,54	1,51	1,47	1,43	1,4	1,36
4.	1,47	1,47	1,47	1,47	1,47	1,47	1,47	1,47	1,47
5.	2,3	2,3	2,3	2,31	2,32	2,32	2,33	2,33	2,34

6.	2,07	2,06	2,04	2,03	2,01	1,99	1,98	1,98	1,95
7.	3,45	3,45	3,44	3,43	3,42	3,41	3,41	3,4	3,39
8.	1,58	1,58	1,58	1,56	1,56	1,56	1,54	1,54	1,54
9.	2,54	2,55	2,56	2,57	2,59	2,59	2,61	2,62	2,63

Коэффициенты полной трудоемкости						
№ сектора	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1.	3,39	3,24	3,09	2,93	2,79	2,63
2.	0,53	0,53	0,53	0,52	0,52	0,52
3.	1,33	1,28	1,24	1,21	1,16	1,12
4.	1,47	1,47	1,47	1,47	1,47	1,47
5.	2,35	2,35	2,35	2,36	2,37	2,37
6.	1,92	1,9	1,89	1,87	1,85	1,83
7.	3,38	3,37	3,37	3,36	3,35	3,34
8.	1,54	1,52	1,52	1,51	1,5	1,5
9.	2,64	2,65	2,67	2,68	2,69	2,7

С использованием методов математической статистики были оценены также коэффициенты эластичности выпуска ряда отраслей основным средствам, коэффициенты замещения факторов производства, необходимые для проведения расчетов (см. табл. 7 и 8).

Таблица 7

**Оценки средних коэффициентов эластичности выпуска по основным средствам по секторам
(млрд руб./млрд руб.)**

Сектор	1	2	3	4	8
Значение коэффициента	1,385	0,19	0,485	0,025	0,160

Таблица 8

**Оценки средних коэффициентов замещения труда основными средствами по секторам
(тыс. чел./млрд руб.)**

Сектор	1	2	3	4	8
Значение коэффициента	2,09	0,23	0,942	0,090	0,097

Положительное воздействие роста фондовооруженности на результаты производства, на наш взгляд, объясняется не столько увеличением физического объема фондов, сколько их обновлением более эффективными средствами труда при той же и даже снижающейся численности занятых. Отсюда и положительный эффект роста фондовооруженности, несмотря на имеющуюся недогрузку производственных мощностей.

Разумеется, мы не претендуем на абсолютную точность приведенных результатов, поскольку они зависят от точности данных Росстата (которые нередко, неоднократно и существенно корректируются задним числом) и при их получении приходилось нивелировать действие множества факторов, прежде всего – динамики цен и других денежных показателей. Тем не менее, ими можно воспользоваться для понимания тенденций, протекающих в экономике России процессов, и в первом приближении оценивать результаты тех или иных действий.

Так, была рассчитана оценка эффекта внешней торговли товарами как разности труда, который потребовался бы для производства импортных товаров, и труда, затраченного на изготовление экспортированных товаров. Динамика эффекта представлена на рис. 1.

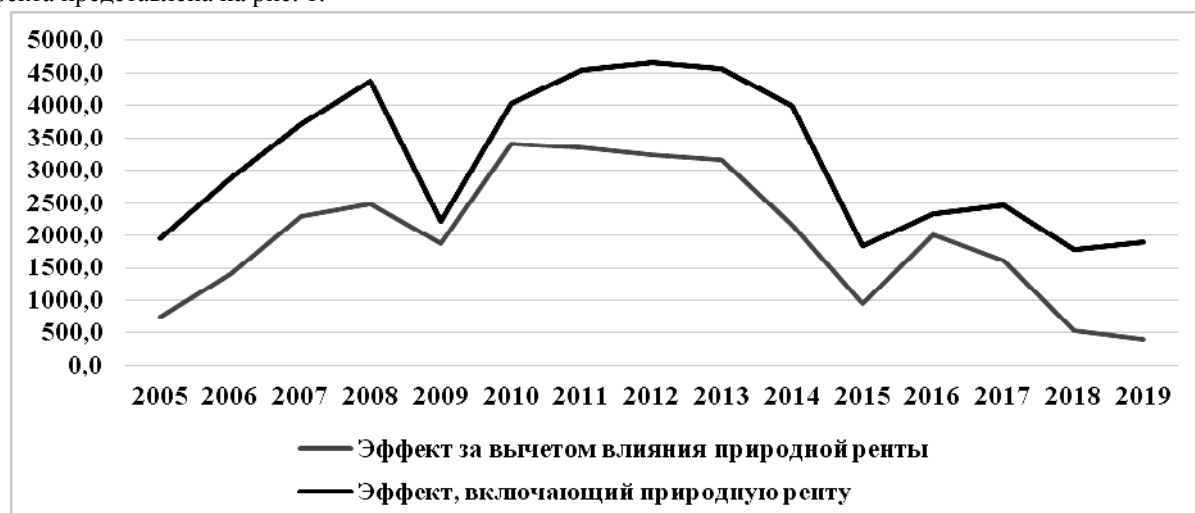

**Рисунок 1.
Эффект от внешней торговли товарами (тыс. чел. лет)**

Как видно из графика, внешняя торговля давала экономике ощутимый эффект, экономя труд сотен тысяч и даже миллионов работников. Вместе с тем после 2014 года под воздействием антироссийских санкций этот эффект стал сокращаться и в настоящее время, судя по всему, продолжает сокращаться из-за уменьшения объемов импорта товаров. Кроме того, несмотря на значительную величину эффекта внешней торговли в период до 2014 года, возможности внешней торговли для развития российской экономики в значительной мере были недоиспользованы.

Дело в том, что в этот период имел место существенный отток стоимости из экономики в трех основных формах: чистое кредитование остального мира, в основе которого лежало существенное превышение экспорта товаров над их импортом; увеличение резервов ЦБ; перевод средств в суверенные фонды.

О масштабах этого оттока свидетельствуют данные табл. 9.

Таблица 9

**Отток стоимости из экономики России, в млрд руб., в ценах 2005 года
(знак « – » означает приток стоимости)¹**

	2005 г.	2019 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Общий отток	4261,1	3790	6566,8	6453,1	3280,2	-485,9	1350,4
Счет текущих операций	2071,8	2753,3	2569	1732	1996,3	883,1	1357,9
Прирост ЗВР	1562,4	927,1	2897,2	3385,9	-883,1	77,3	740,8
Отчисления в суверенные фонды	626,8	109,6	1100,8	1335,2	2167	-1446,1	-748,3

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общий отток	2103	2410,3	846,5	815	1687,7	-1006,2	820,8	3790
Счет текущих операций	1786,9	1296,6	583,3	1092,5	1845,5	228	532,4	2753,3
Прирост ЗВР	231,5	545,6	-385,7	-2042	45,5	229,2	533,3	927,1
Отчисления в суверенные фонды	84,5	568,1	648,8	1764,6	-203,3	-1463,4	-244,9	109,6

Стоимость, ушедшая из экономики, могла бы быть использована для развития отечественной экономики. В первую очередь можно было бы существенно нарастить основные средства машиностроения современным технологическим оборудованием, увеличив его импорт, а на основе обновления и роста машиностроения – перейти к импортозамещению продукции машиностроения и переоснастить уже отечественным оборудованием все отрасли экономики. Именно такая политика позволила Советскому Союзу в довоенные годы провести техническую реконструкцию народного хозяйства и в короткие сроки достичь технологического суверенитета.

По нашим расчетам, если бы на приобретение за рубежом оборудования в 2005–2019 гг. направлялся бы весь профицит счета текущих операций или его существенная часть, то уже к 2017–2019 гг., в зависимости от построения экономической политики, – можно было бы настолько повысить объемы отечественного машиностроения, что его стало бы достаточно для дальнейшего расширенного общественного воспроизводства без использования импорта средств труда или для значительного наращивания их экспорта при сокращении использования импорта. Иначе говоря, Россия сделала бы крупный шаг в достижении технологического суверенитета.

Причем для обеспечения скоординированности отраслей экономики развитие машиностроения сопровождалось бы наращиванием технической вооруженности труда во всех остальных отраслях экономики. На основе роста технической вооруженности труда численность занятых в материальном производстве уменьшалась бы темпами, зависящими от инвестиционной политики, и труд перераспределялся бы в сферу услуг (науку, образование, здравоохранение и др.).

Но, к сожалению, эти возможности были упущены. Более того, как уже говорилось, в рассматриваемом периоде импорт вытеснял отечественное машиностроение, не давая ему возродиться.

Описанный вариант политики не поздно было начать и в более поздние годы. Рассмотрим в качестве иллюстрации, как могла бы быть построена политика по развитию машиностроения, например, в 2016 году. В этом году профицит торгового баланса открывал широкие возможности для импорта оборудования. Допустим, что все сальдо счета текущих операций в размере 1845,5 млрд руб. было использовано для закупок оборудования с целью развития прежде всего отечественного машиностроения. Обратим внимание на то, что *здесь и далее* все денежные показатели приводятся в *основных ценах 2005 г.* Это объясняется тем, что они строятся на системе межотраслевых балансов за 2005–2019 гг., рассчитанных в этих ценах. Перевод в цены других лет, конечно же, возможен по базисным индексам роста отраслевых цен, но он не меняет сути полученных выводов. Все расчеты проводились на основе оценок коэффициентов полных материальных затрат и эластичности выпуска по основным средствам.

Поскольку машиностроение может развиваться только в кооперации с отраслями-смежниками (добыча полезных ископаемых, энергетика, транспорт и связь и др.), то для их развития также потребовались дополнительные основные средства.

Здесь возможны два основных варианта при неизменности численности занятых во всех отраслях:

1) с увеличением объемов добычи полезных ископаемых при сохранении объема их экспорта;

2) при том же объеме добычи, но сокращении экспорта сырья в размере, необходимом для роста общественного производства.

¹ Источники: Данные Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>); ФТС (<https://customs.gov.ru/opendata>); Минфина РФ (<https://minfin.gov.ru/ru/statistics>); Банка России (<http://www.cbr.ru/statistics/bbs>).

При реализации варианта 1) в 2017 году основные средства в обрабатывающих производствах увеличились бы на 529,3 млрд руб., а у смежников – на 1293,5 млрд руб. Это позволило обеспечить в 2017 году сбалансированный рост общественного воспроизводства при увеличении объемов выпуска в машиностроении дополнительно на 5,9% при той же численности занятых во всех отраслях. В целом общий выпуск в экономике дополнительно вырос бы на 1,8%, соответственно возросла бы производительность общественного труда. Кроме того, в сферу услуг дополнительно поступило бы оборудования на 22,7 млрд руб.

Если бы был выбран вариант 2), то средства труда в обрабатывающих производствах увеличились бы на 628 млрд руб., у смежников – на 954,7 млрд руб., сфера услуг получила бы дополнительно оборудования на 262,8 млрд руб. Производство в машиностроении было бы увеличено дополнительно на 7%, весь выпуск в экономике – на 2,2% к уже достигнутому уровню. Но при этом экспорт сырья на сумму 71 млрд руб. был бы заменен экспортом продукции обрабатывающей промышленности в размере 103,7 млрд руб., поскольку коэффициент замены сырья продукцией обработки в экспорте в 2016 году составлял 1:1,46, что было обусловлено соотношением внутренних цен и цен внешней торговли. Сокращение экспорта сырья при выборе варианта 2) было необходимо для увеличения продукции обработки и смежных отраслей.

Возможны были и другие варианты – с высвобождением занятых в одних отраслях для их перемещения в другие. В этом случае использовались бы оценки коэффициентов замещения труда основными средствами по секторам (табл. 8). Можно было бы также менять структуру импорта в пользу закупки оборудования для машиностроения за счет сокращения импорта предметов роскоши, вино-водочных и т.п. изделий, ничего не дающих для развития экономики.

Приведем аналогичные расчеты за 2017 г. В этом году возможности импорта оборудования за счет профицита торгового баланса были существенно ограничены суммой 228 млрд руб. Но и в этих условиях можно было бы нарастить производство в машиностроении. Так, для дополнительного прироста объема выпуска машиностроения в 2018 году на 6,4% с учетом роста обеспеченности оборудованием в 2017 году потребовалось бы увеличение технической базы во всех отраслях на 774,3 млрд руб., из которых 569,7 млрд было бы обеспечено приростом выпуска машиностроения в 2017 г. и 204,6 млрд руб. – за счет превышения экспорта над импортом. Кроме того, в сферу услуг дополнительно поступило бы оборудования на 23,4 млрд руб. Еще больший эффект был бы получен путем изменения структуры импорта, о чем говорилось выше.

Продолжая ту же политику, было бы возможно прирастить производство машиностроения в 2019 году дополнительно на 8% за счет приобретения в 2018 году по импорту оборудования на сумму 532,4 млрд руб., при этом повысить техническое оснащение комплекса отраслей, обеспечивающих развитие машиностроения, на 1095 млрд руб., в том числе за счет роста выпуска отечественного машиностроения в 2018 году на 578,1 млрд руб. Объем выпуска в строительстве при этом мог быть повышен дополнительно на 0,5%. А в сферу услуг было бы дополнительно направлено оборудование на 15,5 млрд руб.

Используя значительный профицит торгового баланса в 2019 году для импортных закупок оборудования аналогичным образом можно было достичь в 2020 году дополнительного прироста выпуска в машиностроении уже на целых 15%, в строительстве – на 2,6%. И т.д.

Аналогичный эффект можно было бы получить и при использовании для импорта технологий части резервов ЦБ и средств суверенных фондов (в настоящее время – ФНБ).

В результате имел бы место ускоренный рост машиностроения, на основе которого повышался бы рост производительности труда во всех отраслях экономики, что вело бы к уменьшению зависимости от импорта оборудования, снижению его роли в инвестиционном процессе и нарастающему росту экспорта оборудования. Ускорились бы сокращение удельных материальных затрат и труда на выпуск продукции и повысилась ее конкурентоспособность.

Таким образом, движение к технологическому суверенитету достигалось бы *на начальном этапе*, как это ни парадоксально, за счет нарастания импорта техники, что в последствии привело бы к ослаблению технологической зависимости страны от иностранных производителей. Представляется, что другой путь к технологическому суверенитету в сложившихся условиях маловероятен.

3. Внутренние и внешние факторы, сдерживающие развитие машиностроения

Главный *внутренний фактор*, не позволяющий достичь технологического суверенитета страны в нынешних конкретно-исторических условиях, – это *частная собственность на средства производства*. Капитал вкладывается прежде всего в те отрасли, которые дают наибольшую норму прибыли, – добычу природных ресурсов, металлургию и химическую промышленность. Продукция этих отраслей в значительных объемах идет на экспорт и дает наибольшую часть доходов казны. Поэтому до сих пор государство обеспечивало приоритет прежде всего интересов капитала, занятого в этих отраслях, способствуя наращиванию экспорта продукции первичной обработки, содержащей природную ренту.

Как следствие – существенное превышение экспорта над импортом, профицит счета текущих операций и чистое кредитование Россией остального мира. Вывезенная из страны стоимость в огромных размерах вкладывалась в зарубежные компании и филиалы, но не в отечественную экономику. Отсюда – урезание внутренних инвестиций, замедление темпов роста экономики.

Даже в условиях СВО отток стоимости не сократился. Так, по данным ЦБ за 2022 год¹, профицит текущего счёта в 1,8 раза превысил уровень 2021 г. и составил 227,4 млрд долл. Это было достигнуто за счет рекордного профицита торгового баланса. Он за 2022 год вырос в 1,7 раза и впервые достиг 332,377 млрд долларов. Экспорт вырос на 19,9% до 591,5 млрд долларов, импорт снизился на 11,7% до 259,1 млрд долларов. Внешнеторговый оборот увеличился на 8,1% до 850,5 млрд долларов². По прогнозу на 2023 год профицит счета текущих операций может составить тоже немалую цифру – 66 млрд долл.³

Что касается машиностроения, то оно в основном конкурирует с импортом, если не считать производство вооружений и некоторых других видов техники, часть продукции которого идет на экспорт. Инвестиции в машиностроение намного более рискованны и дают намного меньшую норму прибыли, чем вложения капитала в добычу, металлургию и химию. Более того, они требуют значительных капитальных затрат на НИОКР, подготовку кадров, технологическое обновление, производство комплектующих, сроки окупаемости которых достаточно неопределенны.

Отдельному частному собственнику в этой отрасли сложно решить весь комплекс задач, необходимый для налаживания конкурентоспособного производства, нелегко получить кредит не только для обновления технической базы производства, но нередко и для увеличения оборотных средств. Поэтому как объект вложения капитала машиностроение менее привлекателен, чем даже вложения в торговлю или ресторанную деятельность. Многие технологические решения не внедряются в отечественном машиностроении, а передаются за рубеж. Туда же зачастую направляются и создатели этих решений.

Машиностроение развивается в основном за счет заказов и других видов поддержки со стороны государства, а также путем создания и развития госкорпораций, призванных наладить кооперацию и координацию в отрасли и хотя бы частично преодолеть имеющиеся трудности.

Для обеспечения страны машинами и оборудованием используется не только импорт, но и привлечение иностранного капитала в машиностроение. При этом во многих случаях степень его локализации недостаточна и создается зависимость от импорта комплектующих. В результате санкций и ухода из страны иностранного капитала в период СВО проблема нехватки комплектующих резко обострилась.

Торговые организации в интересах частной выгоды закупают за рубежом не только нужные стране для развития экономики и победы в СВО продукты, но и предметы роскоши для богатых, алкоголь, табачные изделия, всевозможные безделушки. Валютная выручка от экспорта природных ресурсов в результате используется неэффективно.

Банки (в том числе с участием государства) используют привлеченные средства в значительной мере не для развития экономики, а для обогащения за счет фондовых и валютных операций, служат одним из основных каналов вывоза капитала из страны. От предоставления кредитов отсекается значительная часть предприятий реального сектора экономики, что затрудняет их воспроизводство. Не используются возможности целевого льготного кредитования конкретных проектов посредством выпуска фиатных денег. Крупные компании и банки, в том числе с государственным участием, даже в период СВО начисляют огромные дивиденды иностранным акционерам, в том числе из недружественных стран.

Главным *внешним фактором*, затрудняющим развитие отечественного машиностроения, очевидно, являются *санкции* со стороны США и их союзников, направленные на лишение России передовых технологий и рынков сбыта.

Даже в случае победы России в СВО противостояние с Западом не исчезнет, а продолжится в иных формах. Предстоят огромные затраты на восстановление разрушенного в ходе войны. Все это не уменьшит трудности достижения технологического суверенитета страны.

4. Направления трансформации экономической системы, необходимые для достижения технологического суверенитета

На наш взгляд, для достижения целей развития машиностроения и технологического суверенитета России главным направлением на ближайшие годы является наращивание объема импорта оборудования (технологий) в первую очередь *для развития отечественного машиностроения* примерно так, как это было описано выше. Конечно, в настоящий момент делать это стало намного труднее, но иной путь вряд ли существует.

Для возрождения российского машиностроения необходимо перейти от мер косвенного воздействия на него с помощью кредитных ставок, налогов, таможенных пошлин и т.п. к государственному планированию. Государственное планирование призвано решить весь комплекс задач по созданию в России конкурентоспособного машиностроения – от НИОКР и подготовки кадров до выпуска готовой продукции – а значит, и обеспечить технологическую независимость России.

Для организации такого планирования требуется создание соответствующих плановых органов, научно обоснованные прогнозы рыночной конъюнктуры, составление и утверждение планов, содержащих конкретные задания исполнителям, ответственность исполнителей за выполнение плановых заданий. Оно должно включать в себя не только налаживание работы и техническое перевооружение действующих предприятий, но и строительство новых; не только определенное урезание прав частных собственников в общих интересах, но при необходимости и национализацию предприятий; планирование подготовки кадров и НИОКР, экспорта и импорта продукции машиностроения, использования иностранных технологий и специалистов, валютных поступлений и целевого финансирования и кредитования и т.д.

¹ https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43679/Balance_of_Payments_2022-4_13.pdf

² <https://www.vesti.ru/finance/article/3245747>

³ <https://www.fontanka.ru/2023/02/10/72051236/>

Необходимо дальнейшее и существенное повышение роли государства в экономике при коренной перестройке работы госаппарата. В первую очередь нужно установить жесткую персональную ответственность за составление прогнозов и программ развития, за обоснованность принятых решений и за их выполнение. Достижение технологического суверенитета было бы существенно облегчено национализацией «высот экономики», но лишь при условии обновления состава государственного аппарата и коренной перестройки его работы в интересах народа.

Важно также отказаться от догм неоклассической теории, которые сегодня являются основой преподавания макроэкономики в вузах и в определенной мере приняты на вооружение финансовым блоком правительства. Речь идет о таких ложных положениях, как, например, утверждение о том, что рост чистого экспорта является, якобы, стимулом развития экономики (при этом неважно, что экспортируется и что импортируется). Или положения о том, что в условиях «полной занятости» инвестиции в экономику, будто бы, приведут только к инфляции. В действительности же инвестиции при той же занятости могут снизить затраты труда и материальных ресурсов, увеличить выпуск и снизить цены, высвободить труд из одних отраслей в другие и т.д. Ложной является вся теория, построенная на кривых AD-AS, поскольку не учитывает промежуточного продукта и состава выпускаемой продукции. То же можно сказать и о теории кривых IS-LM и прочих положениях неоклассики.

Гриневская С.Н.

к.э.н., доцент, в.н.с. Института экономических исследований, г. Донецк

Лена Р.Н.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономических исследований, г. Донецк

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МЕГАТRENДЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: стратегия развития, экономика, прогнозы, тренды.

Keywords: development strategy, economy, forecasts, trends.

Эскалация геополитической напряженности в 2022–2023 гг. замедляет восстановление мировой экономики – изменились прогнозы по развитию мировой экономики в сторону снижения с 6,1% в 2021 г. – до 3,6% в 2022 и 2023 гг.¹ Аналитики считают, что регион Восточной Европы пострадает больше всего. Согласно прогнозам, темпы роста экономики в этом регионе сократятся на 30,7% и будут самыми низкими среди всех субрегионов Европы и Центральной Азии. Мировая экономика будет ощущать негативное воздействие вследствие военного конфликта на Украине² и санкционной политики против России как минимум 2–3 года³, из-за вовлеченности в него стран, являющихся крупными поставщиками сырьевых товаров и продовольствия, что привело к всестрановому значительному сокращению поставок и, как следствие, спровоцировало дальнейший рост цен. Так, новые ограничительные меры с августа 2022 г. запрещают покупать, импортировать или передавать российский уголь в европейские страны, при этом импорт данной продукции в ЕС оценивается в 8 млрд евро в год⁴. Всего задействовано около 13 тыс. санкционных экономических мер относительно РФ⁵.

В то же время новые ограничительные меры по отношению к РФ учитываются при формировании новых направлений развития РФ. Преимущества России⁶ на стратегическую перспективу обозначены как энергетические и минеральные ресурсы, обширная территория, значительные человеческие вооруженные силы, оружие массового поражения, и готовность отстаивать свои национальные интересы различными способами. Экономические факторы конкурентных преимуществ РФ – Инициатива Пояс и Путь (ОПОП), в рамках которой создаются морские и сухопутные пути в Азии, Африке и Европе; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) евразийский политический, экономический союз и союз безопасности – РФ, Таджикистан, Киргизия, Казахстан и Китай; Новый банк развития (НБР) – Бразилия, РФ, Индия, Китай, Южная; Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) – создание крупнейшей зоны свободной торговли между 15 странами, данное региональное экономическое партнерство находится в зоне интересов России. Указанные стратегические конкурентные преимущества РФ можно охарактеризовать как новую реальность в экономике.

Исходя из результатов саммита 2022 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) заявлено о формировании общего рынка природного газа, создании Межведомственного совета в сфере энергетики, углубления интеграции на пространстве ЕАЭС и развития единого рынка услуг. На саммите макроэкономическая ситуация была охарактеризована как «время турбулентности и кризиса»⁷, акцентировалось внимание на процессах интеграции как прочной основе сотрудничества с заинтересованными в нем странами. В условиях волатильности глобальных рынков и неблагоприятной мировой политической конъюнктуры по линии ЕАЭС предпринимаются своевременные и эффективные меры, позволяющие не только стабилизировать макроэкономическую ситуацию в странах ЕАЭС, но и добиться улучшения целого ряда показателей развития, стимулировать рост ключевых отраслей экономики, а также оказать поддержку сложившимся на пространстве Союза хозяйственным связям. В частности, уровень безработицы, который является

¹ МВФ и Всемирный банк ухудшили прогнозы по развитию мировой экономики на 2022–2023 годы // Экономическая газета. 2022. – 6 мая, № 33 (2530). – <https://neg.by/novosti/otkrytyj/prognozy-po-razvitiyu-mirovoy-ekonomiki-na-2022-2023-gody-ot-mvf-i-vsemirnogo-banka/>

² Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 130 с.

³ Экономика и санкции // РИА Новости. 12.12.2022. – <https://ria.ru>

⁴ Новые ограничительные меры // ТАСС. 08.12.2022. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13120291>

⁵ Володин сообщил на закрытии осенней сессии.... отчет за 2022 год // РИА. 22.12.2022. – ria.ru

⁶ «Глобальные тенденции 2040: более конкурентный мир» («Global Trends 2040: A More Contested World»). National Intelligence Council, March 2021). – nsor-russia.ru/kommentarii/26596/globalnye-tendenczii-2040/

⁷ Саммит ЕАЭС. 12.12.2022. – <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/12/k-itogam-zasedania-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta-v-bishkeke-57925.html>

одним из ключевых показателей состояния экономики, за девять месяцев 2022 г. сократился в государствах ЕАЭС на 18%, – и составляет, 1,1%, от общей численности рабочей силы¹.

В России, экономика которой является крупнейшей в регионе Европы и Центральной Азии, в 2021 г. ожидался рост экономики на 3,2%, благодаря крепнущему внутреннему спросу и росту цен на энергоносители, а к 2022 г. прогнозировалось, что темпы экономического роста стабилизируются на уровне 3%². В ближайшие два года прогнозируется очень сложная экономическая ситуация³, спад российского ВВП по итогам 2022 г., согласно предварительным оценкам Минэкономразвития, составит от 8,8% до 12,4% при инфляции около 20,7%, и рост на 1,3% в 2023 г.⁴ По факту на конец 2022 г. все оказалось далеко не так плохо. Хотя ухудшение в экономике прогнозируется во всех государствах на фоне военного конфликта, эксперты Центробанка говорят о снижении деловой активности в РФ в более медленном темпе, чем ожидалось ранее. Так, экспорт показал положительную динамику в I и II квартале 2022 г., потребительская активность стабилизируется, фиксируется рост госрасходов, а значит можно ожидать более высокую траекторию внешнего и внутреннего спроса. Обновленный прогноз по ВВП России в 2022 году от ЦБ РФ: глубокого спада не будет, но последствия от влияния кризиса могут растянуться на продолжительное время. Так, регулятор прогнозирует сокращение ВВП на 4–6% к концу 2022 г., а в 2023 – на 1–4%. С 2024 г. начнется рост экономики на 1,5–2,5%. ВВП России в 2023 году большинством экспертов ожидается примерно на том же уровне, что и сейчас. С 2024 года можно ожидать постепенный рост экономики на 1,8% (ранее прогнозировалось 1,7%). На 2025 год прогноз остается неизменным и показывает рост ВВП на 1,8%.

По прогнозам Минэкономразвития РФ, в 2023 г. российская экономика может незначительно просесть – примерно на 0,9%. В 2024 г. уже будет рост ВВП на 2,6%, а к 2030 г. экономика может подрасти уже на 17% по сравнению с показателями 2021 г.⁵ ДНР как новому субъекту РФ следует учитывать прогнозируемые тенденции.

Глобальные мегатренды до 2040 г.⁶ специалистами и аналитиками характеризуются следующими крупномасштабными, долгосрочными процессами мирового социально-экономического развития:

- высокие риски межгосударственных конфликтов;
- катализация экономических тенденций из-за медицинских карантинных, и закрытия в связи с этим границ государств;

- урбанизация, которая будет продолжаться, и к 2040 г. в городах будет проживать две трети мирового населения. Вырастет количество городов с численностью более 1 млн человек. Урбанизация не будет означать обязательное улучшение качества жизни населения;

- подъем национализма и поляризации;

- углубление неравенства;

- показательная несостоятельность работы международных организаций, таких как Всемирный банк, ВТО, ООН и ВОЗ: проблемы с бедностью, решить которые обещали более 20 лет назад (программа «Цели тысячелетия», повестка «Устойчивого развития»), не только остались, но и усугубились.

Мировые прогнозы до 2040 г.⁷ относительно конфликтов будущего показывают риски межгосударственных конфликтов по причине новых технологий, расширения спектра целей, большого количества акторов. Спектр конфликта – от экономического принуждения и киберопераций, гибридной войны, включая использование частных военных компаний, и прокси войска, до применения регулярных вооруженных сил и ядерного оружия, конвенционального и стратегического. Ученые на конференции Global Times 2023⁸ СВО на Украине охарактеризовали как «прокси-конфликт», и «самый важный стратегический вызов в мире на сегодня».

Как и вся мировая экономика, экономика ДНР, нового субъекта РФ, испытывает влияние кризиса вследствие усиления геополитической напряженности. Геополитический фактор в определенной степени ограничивает возможности действующей экономики, ее роста, не способствует реализации политики восстановления и развития ДНР. Это означает, что какой-то период экономика ДНР должна будет функционировать, учитывая риски неопределенности перспектив развития, и будет вынуждена устранять реальные и просчитывать потенциальные экономические угрозы

¹ В. Путин принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета. 9.12.2022. – <http://kremlin.ru/events/president/news/70058>

² Перспективы мировой экономики: Европа и Центральная Азия Июнь 2021 года / The World Bank. – <https://Global-Economic-Perspectives-June-2021-Regional-Overview-view-ECA-RU.pdf>

³ Кудрин предупредил о «сложной» ситуации в российской экономике. 6.05.2022. – https://finance.rambler.ru/economics/48559859-kudrin-predupredil-o-slozhnoy-situatsii-v-rossiyskoy-ekonomike/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news

⁴ А. Кудрин выступил на заседании Совета законодателей РФ. Москва, 27 апреля. 2022 // ТАСС. – <https://tass.ru/ekonomika/14491313>

⁵ Прогноз, текущее значение и динамика ВВП России в 2022 году. 25.12.2022. – <https://bankstoday.net/last-articles/vvp-rossii-2022>

⁶ «Глобальные тенденции 2040: более конкурентный мир» (“Global Trends 2040: A More Contested World” / National Intelligence Council, March 2021). – nsor-russia.ru/kommentarii/26596/globalnye-tendenczii-2040/

⁷ Глобальные тенденции 2040. Апрель 2021. – <https://katehon.com/ru/article/globalnye-tendencii-2040>

⁸ В Global Times оценили продолжительность конфликта на Украине // ОЧН. 18.12.2022. – <https://www.osnmedia.ru/politika/v-global-times-otsenili-prodolzhitelnost-konflikta-na-ukraine/>

для их своевременного нивелирования¹. Данный тезис подтверждается общемировыми и российскими аналитическими специальными прогнозами в 2022–2023 гг.

При составлении долгосрочной стратегии развития ДНР как субъекта РФ необходимо учитывать как будущие тренды и прогнозы, так и имеющиеся объективные данные о сокращении реального ВВП в странах, где экономика находится под влиянием военного конфликта (Ирак, Ливан, Сирия, Судан, Йемен, ЦАР), показывающие, что ежегодное сокращение производства на территориях с военными действиями может быть в диапазоне 25–35%². Сирия, Судан и ЦАР показали самую пропорционально высокую экономическую стоимость войны в 2021 г., эквивалентную 80,4 и 37% ВВП соответственно.

Представленное условное вербальное геополитическое моделирование мирового экономического развития учитывает теорию эволюции мировой системы накопления ресурсов развития, основанной на логике циклов Кондратьева³ и сингулярности⁴, под которой понимается стремительная изменчивость технологических, экономических и социальных процессов, когда на малом отрезке времени происходят непредсказуемые, кардинальные и масштабные перемены, влекущие за собой переход к принципиально иному состоянию и экономической системы⁵, и базового общественного уклада.

Исходя из анализа текущей ситуации, краткосрочных, среднесрочных трендов современного развития, долгосрочных прогнозов необходимо формировать собственную стратегию социально-экономического развития, учитывая как многочисленные риски, так и новые возможности и альтернативы. В стратегии социально-экономического развития ДНР должны доминировать положения о реальном секторе экономики, экономическом воспроизводстве и о практико-ориентированной финансовой системе. Основные стратегические направления социально-экономического развития ДНР должны учитывать сложившиеся особые условия хозяйствования при восстановлении, формировании и развитии производительных сил, технико-экономических отношений, отношений собственности и пр. Для разработки таких направлений необходимо провести оценку существующего уровня социально-экономического состояния Республики на основе ситуационного анализа, который предусматривает выявление внутренних и внешних факторов, непосредственно влияющих на социально-экономическое развитие ДНР. Последовательное рассмотрение данных факторов: позволит дать структурированное описание социально-экономической ситуации в ДНР и выбрать оптимальную для территории стратегию действий в условиях принципиального дефицита статистической информации. Разрабатываемые стратегические направления развития ДНР формируются на переходных положениях Конституции ДНР⁶ до урегулирования вопросов интеграции ДНР в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти РФ, а также до принятия предусмотренных настоящей Конституцией законов и иных нормативных правовых актов ДНР. Конституция ДНР применяется с учетом положений «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой»⁷ и федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»⁸. Научно обоснованный подход при составлении долгосрочной стратегии развития ДНР как субъекта РФ предполагает непрменный учет глобальных тенденций мирового развития и национального развития России для выстраивания достоверных принципов, приоритетов и целей развития, которые должны учитывать параметры демографии, трудового потенциала, окружающей среды, экономики и технологического развития как ключевые общие направления для улучшения экономической эффективности и способности отстаивать интересы страны, особенно в собственном регионе.

¹ Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы // Проблемы прогнозирования. – М., 2022. – № 2 (191). – С. 58–68.

² Global Peace Index 2022: Measuring Peace in a Complex World / Institute for Economics & Peace. – Sydney, June 2022. – P. 3. – <http://visionofhumanity.org/resources> (accessed Date Month Year); De Groot O.J., Bozzoli C., Alamir A., Brück T. The global economic burden of violent conflict. – P. 259–276. – <https://journals.sagepub.com/home/jpra>; <https://journals.sagepub.com/toc/jpra/59/2>

³ Kondratieff N.D., Stolper W.F. The Long Waves in Economic Life // Review of Economic Statistics. 1935. – Vol. 17, 6. – P. 105–115.

⁴ Переходная эпоха 2020-х – 2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего / Пантин В.И. Лапкин В.В. // История и современность. 2020. – Вып. 1 (35). – DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2020.01.04>

⁵ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетея, 2002. – 320 с.

⁶ Конституция Донецкой Народной Республики. Принята Постановлением Народного Совета 30 декабря 2022 года. Гл 4. Ст. 4, Ст. 5, Ст.50. Ст. 83 9.01.2023. – <https://denis-pushilin.ru/wp-content/uploads/2022/12/Konstitutsiya.pdf>

⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 22 февраля 2022 года № 15-ФЗ, вступил в силу 25 февраля 2022 года). – <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/international>

⁸ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ. – https://russia.mid-dnr.su/media/uploads/2022/10/05/no5_04102022.pdf

Евсеев В.А.

к.э.н., доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики
evseenko-viktoriya@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: мотивация; менеджмент; персонал; мотивационный менеджмент; моделирование; предприятие.

Keywords: motivation; management; staff; motivational management; modeling; company.

В настоящее время экономика находится в состоянии изменений главных принципов управления хозяйственным процессом. Резкий переход к новому типу хозяйственного механизма обусловил ряд негативных тенденций относительно окружения предприятий: инфляцию, нестабильность финансовой системы, структурный кризис и т.д. Поэтому для предприятия, функционирующего в такой неблагоприятной среде, как современная экономическая действительность, очень важно использовать все имеющиеся внутренние резервы для роста производительности труда и повышения конкурентоспособности, внедряя в практику управления инструментарий, который позволит смоделировать результаты и последствия управленческих решений. Только эффективная модель принятия управленческих решений даёт количественные и качественные прогнозы, может скоординировать и направить в нужное направление те многочисленные решения, которые руководители принимают в ответ на изменения макросреды предприятия.

Управление персоналом является ключевым аспектом мотивационного менеджмента, поскольку между самой природой предприятия и необходимостью результативного управления трудовыми ресурсами существует неразрывная связь. Обеспечение эффективности трудовой деятельности находится в центре управления персоналом. Для работников это предполагает создание условий, при которых они максимально продуктивно смогут выполнять поставленные задачи. Ключевым условием является создание такой мотивации к труду, которая бы побудила персонал работать с максимальной отдачей.

Под максимальной отдачей понимают не только максимальную интенсивность механического выполнения работником установленных функций, но и максимальный вклад в эффективность производственного процесса в целом, частью которого являются эти функции.

В современной экономике от сотрудников требуются такие качества, которые не развивались раньше, при этом работники (а особенно квалифицированный персонал) требуют все большего внимания к своим возрастающим потребностям. Соответственно, для предприятий основной стратегической задачей является моделирование системы мотивационного менеджмента, который бы сформировал потенциал, способный эффективно функционировать в новых условиях. Для достижения этой цели необходимо комплексно решать проблемы, связанные с обеспечением гармоничных трудовых отношений, формированием стремления повышать свою квалификацию, ростом конкурентоспособности предприятия на рынке труда и т.д.

В основе мотивационного менеджмента лежат потребности человека и стремление к их удовлетворению, а это побуждает к совершению определённых действий (к занятию трудовой деятельностью). Однако потребности у человека неоднородны, и степень их осознания и приоритетность удовлетворения у разных людей отличается, что сопровождается разногласиями в предпринимаемых ими действиях. До недавнего времени считалось, что для создания высокой мотивации сотруднику достаточно обеспечить высокий уровень удовлетворения материальных потребностей, при этом удовлетворению других потребностей либо не уделялось внимания вовсе, либо уделялось очень мало.

Такой подход не учитывает разнообразие человеческих потребностей, что в итоге может привести к возникновению чувства неудовлетворённости выполняемой работой, что приведёт к снижению производительности труда и в конечном итоге может привести к принятию решения об увольнении с должности.

При этом максимального успеха смогут добиваться предприятия, которые будут предлагать работникам наилучший вариант удовлетворения потребностей. Следует это из маркетингового подхода к рынку труда, при котором предполагается, что формируя предложение на рынке труда, работник будет стремиться увеличить свою полезность. Эта полезность зависит от величины оплаты труда и других характеристик рабочего места. Соответственно, наиболее конкурентоспособным на рынке будет то предприятие, которое обеспечит своим сотрудникам уровень полезности, превышающий среднерыночный. Конкурентоспособность на рынке труда прямо пропорционально влияет на общую конкурентоспособность предприятия, поскольку есть возможность нанимать лучших профессиональных сотрудников, которые смогут обеспечить максимальную эффективность деятельности предприятия.

Таким образом, система мотивационного менеджмента на предприятии играет двойную роль в обеспечении эффективной трудовой деятельности:

1. Формирует стимулы к эффективному труду;

2. На рынке труда определяет «платежеспособный» спрос предприятия и, соответственно, качество трудовых ресурсов, привлечённых с рынка труда.

Одной из важнейших причин существующих проблем на предприятиях является кризис мотивационного менеджмента. Руководителям отечественных компаний необходимо прилагать максимум усилий для того, чтобы на предприятиях формировался благоприятный мотивационный климат.

Существующая на предприятиях система мотивационного менеджмента играет главную роль в формировании конкурентоспособности предприятий на рынке труда. Поэтому предприятиям следует стремиться создать систему мотивационного менеджмента, отвечающую требованиям рынка труда, с возможностью привлекать и удерживать квалифицированных сотрудников.

Здесь же возникает вопрос, знает ли работник цель и может ли формировать приоритеты и прилагать усилия в контексте достижения результатов, как умеет распределить время на задания? Решить эту задачу можно, используя систему основных показателей эффективности, ставшую популярную в отечественных компаниях.

KPI – это специальная система показателей, с помощью которой работодатели могут оценивать работу подчинённых. В то же время KPI – ключевые показатели каждого сотрудника – привязаны к общим показателям бизнеса (уровень рентабельности, доходность, капитализация).

Выделяют разные цели KPI, но главная из них – создать такую ситуацию на предприятии, в которой работники из разных подразделений могли бы действовать совместно, без противоречий своих деловых решений друг другу. Деятельность одного работника не должна мешать работе другого или замедлять её. Все работники должны стремиться к единой цели – эффективности труда, получая за это вознаграждения.

Следовательно, KPI простыми словами – определённые индикаторы, благодаря которым становится гораздо проще понять, какие действия следует выполнять для повышения эффективности труда. При этом эффективность труда представляет собой не только количество манипуляций, проведённых за определённый временной промежуток, но и пользу, которую предприятие получило от работы отдельно взятого специалиста¹.

Систему KPI в России начали применять не так давно, и менеджеры и руководители предприятий не всегда осознают, для чего и как её можно использовать. Отдельные менеджеры, которые использовали данную систему, видят в концепции KPI инструмент, с помощью которого можно решить управленческие и мотивационные задачи, другие сомневаются в этом. В настоящее время большинство предприятий не используют данную систему, так как её применение на практике вызывает некоторые сложности у менеджеров. Наряду с этим, управленческое звено предприятий осознаёт важность установления показателей и критериев в контексте достижения целей.

Такая ситуация обусловлена рядом причин – недостаточным уровнем знаний и профессиональной подготовки менеджеров; отсутствием адаптированной процедуры зарубежных методик формирования KPI у отдельных производителей; несогласием с организационно-управленческими изменениями со стороны отдельного персонала. Такие предприятия для внедрения и принятия предлагаемых управленческих решений как внутри предприятия, так и за его пределами используют показатели и данные бухгалтерского учёта. Однако этого недостаточно. Поэтому введение и использование KPI на отечественных предприятиях является объективной необходимостью, что в будущем приведёт к устойчивому развитию и повышению экономической эффективности производителей.

Интегрированный подход и участие руководства в процессе применения методики KPI является обязательным условием успеха предприятий. Кроме того, работников необходимо вовлекать в процессы развития с целью информирования о значимости и необходимости изменений, завершая внедрением системы основных показателей эффективности в каждом подразделении и для всех работников предприятия.

Поскольку результативный мотивационный менеджмент должен учитывать цели развития предприятий и их работников, эффективность мотивации труда, способности работника и достижение им высоких результатов труда, необходимым является моделирование мотивационного менеджмента как целостного, адаптированного к новым условиям развития предприятия и в соответствии с выбранной моделью хозяйствования.

Моделирование мотивационного менеджмента целесообразно осуществлять с учётом интересов государства, предприятия, работников, потребителей и поставщиков. Это требует использования комплексного подхода к разработке модели мотивационного менеджмента. Моделирование мотивационного менеджмента должно осуществляться в соответствии с этапами жизненного цикла, на котором находится предприятие. Для каждого этапа характерны своё развитие и цели, направленность развития и стратегическая ориентация, поэтому особенности мотивационного менеджмента и деловые качества, умения и навыки работников должны иметь форму с ориентацией на модель, учитывающую соответствующий жизненный цикл предприятия.

На этапе зарождения предприятия целью мотивационного менеджмента является удачный выбор направления деятельности, на этапе создания необходимо сосредоточить внимание на жёсткой конкуренции и поиске ниши на рынке, на этапе роста акцент делается на конкуренцию и закрепление ниши на рынке, на этапе зрелости важно закрепление лидерских позиций в условиях повышения качества продукции предприятий, на этапе спада внимание следует сосредоточить на недопущении ликвидации предприятия.

Для современных экономических условий большое значение имеет моделирование мотивационного механизма в условиях инновационной деятельности предприятия. Когда перед предприятиями возникла необходимость наращивания инновационной составляющей деятельности, мотивационный менеджмент через его моделирование и адапта-

¹ Кочанова А.А. KPI как современный инструмент мотивации персонала предприятия // Экономика и социум. 2020. – № 12-1 (79). – С. 658–662.

цию к изменяющимся условиям приобрёл особое значение. От работников, работающих на предприятии на основе инновационного развития, требуется адаптируемость к изменениям и способность воспринимать инновации¹.

Следует отметить, что особенностью инновационного предприятия является то, что большую долю в структуре персонала занимают научно-технические и научные кадры. Их труд направлен преимущественно на осуществление творческих усилий, что в свою очередь требует особых подходов к мотивационному менеджменту.

Человек как работник предприятия – это интеллектуальная личность. Совокупность знаний, навыков, творческих способностей специалистов предприятия, занимающихся инновационной деятельностью, составляет интеллектуальный потенциал. Поскольку люди являются важнейшим интеллектуальным ресурсом, руководители предприятий сегодня большое внимание уделяют изучению и удовлетворению потребностей работников.

Исследование мотивационного менеджмента и его моделирование позволило выделить следующие уровни удовлетворённости потребностей работников, а именно: критический, низкий, средний, достаточный, высокий.

Для критического уровня удовлетворённости потребностей характерен низкий уровень мотивационного менеджмента. Для работников, относящихся к этому уровню побудительным мотивом к труду, являются оплата труда и надлежащие условия труда. Чтобы удовлетворить эти потребности, руководитель предприятия должен обеспечить соответствующий уровень заработной платы и рабочей среды и одобрение руководства.

Для низкого уровня удовлетворённости потребностей работников руководителю необходимо оплачивать труд на уровне выше прожиточного минимума, обеспечить благоприятные социально-экономические условия труда, создать эффективную систему премирования и возможность профессионального роста. Этих работников не следует привлекать к принятию решений, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, сопровождающейся рисками.

На среднем уровне удовлетворённости потребностей работники нуждаются в приверженности, дружеских отношениях на работе и с общественностью вне работы. Руководителю необходимо организовывать коллективные мероприятия, не относящиеся к трудовой деятельности, создать условия, позволяющие работникам почувствовать себя частью команды, использовать системы социальных льгот и гарантий, обеспечить возможность карьерного роста.

На достаточном уровне удовлетворённости потребностей у работников наблюдается стремление повышать профессиональную компетентность и знания. Они нуждаются в получении определённого социального статуса, в положительной оценке руководства, в уважении и признании коллег. Руководителю следует активнее развивать социально-психологические и организационные формы признания заслуг работников (привлечение к участию в деятельности предприятия, награждение медалями, подарками за трудовые достижения).

Высокий уровень мотивации присущ работникам, стремящимся выполнять сложную и важную работу, что, в свою очередь, требует полной отдачи, использования знаний, навыков, умений. Такие работники стремятся к постоянному профессиональному совершенствованию. Для удовлетворённости потребностей этого уровня руководству следует привлекать работников к изобретательскому труду, давать интересные, оригинальные задачи и возможность профессионального и карьерного роста и участие в принятии управленческих решений.

Для работников, имеющих низкий и критический уровни удовлетворённости потребностей, можно рекомендовать применение материального стимулирования, которое должно сочетать материальные потребности со стратегическими целями предприятия. Сотрудники среднего и достаточного уровней нуждаются в использовании средств социально-психологического стимулирования – обеспечение благоприятного климата в коллективе и формировании командного духа. Работники с высоким уровнем удовлетворённости потребностей заинтересованы в использовании средств организационного стимулирования, формирующих мотивы к высокопроизводительному труду на основе инициативности и изобретательности. Удовлетворение подавляющего большинства потребностей возможно при условии сочетания материальных и моральных средств.

Моделирование мотивационного менеджмента должно предусматривать наличие в системе управления характеристик, которые бы обеспечивали удовлетворение всех потребностей работников предприятия. Мотивационный менеджмент должен включать широкий спектр мотивационных средств, когда работник выбирает такие, которые для него наиболее ценны. Результатом данного исследования является формирование рекомендаций по моделированию мотивационного менеджмента на предприятиях, которые должны включать меры как на уровне самого предприятия, так и на уровне государства:

- моделирование мотивационного менеджмента учитывает потребности каждого отдельного работника и цели конкретного предприятия. Важным направлением мотивационного менеджмента считаем не стандартизированный и шаблонный подходы, а индивидуальный, что позволит открыть каждого работника как личность с опытом, квалификацией, деловыми качествами, пользой для предприятия. Здесь важное место занимают управленческие навыки руководителя, который может выявить индивидуальные наклонности относительно мотивации и использовать соответствующие её рычаги;

- мотивация труда на предприятиях должна улучшать качество жизни работников. Предприятие также должно играть важную роль в повышении качества жизни населения в своем регионе. Сюда относим развитие инфраструктуры, решение социальных проблем населения, улучшение условий обитания. Положительное значение имеет государственная политика, стимулирующая деятельность руководства предприятия по развитию местной инфраструктуры и обеспечению объектами социальной сферы;

- важным для мотивации труда является увеличение свободного времени работников благодаря введению гибкого графика, стимулирующего работника к экономии и эффективности использования рабочего времени. Только в

¹ Коваленко А.А. Управление инновациями: формирование модели механизма мотивации к инновационной деятельности предприятия // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. – № 72. – С. 248–274.

том случае, когда оплата труда работника достигнет уровня, обеспечивающего качественную жизнь, могут действовать и другие факторы мотивации. Условием формирования достойной заработной платы является политика государства по обеспечению экономически обоснованного её минимального уровня;

- моделирование мотивационного менеджмента с ориентацией на долгосрочный период. На современных предприятиях, как правило, отсутствует долгосрочное финансирование в человеческий капитал, включающее обучение работников, обеспечение их потребности в саморазвитии, привитие корпоративных ценностей предприятия. Большинство работников в сегодняшних условиях ориентированы на наименьшее и простейшее мотивирование труда, которое позволило бы выживать, и не ориентированы на достижение целей, связанных с творчеством, инвестициями в саморазвитие, улучшением квалификации и статуса на предприятии;

- корректировка отрицательных ценностей и поддержка положительных. В экономике распространены глобальные социальные проблемы, а именно теневая занятость и доходы, неконкурентоспособность труда, безработица, нарушение социальных интересов. С другой стороны отмечается снижение мотивации труда, отсутствие интереса к конечному результату труда, безынициативность. Непопулярной становится честная работа, так как распространяется теневая занятость. Моделирование мотивационного менеджмента должно опираться на изменение ценностных ориентаций персонала. Первоочередной задачей являются изменения в сознании человека, направленные на восстановление престижности труда, введение достойной заработной платы;

- развитие у работников перспективного мышления. Занятость должна формироваться учитывая предпочтения работника, видение его перспективы для себя, наличие возможностей развития на рабочем месте. Удовлетворение работой повышает самооценку работника, стимулирует качественно делать свою работу, вносить предложения по совершенствованию. Также на предприятии должна быть прозрачная кадровая политика, должна быть доступной информация о возможностях карьерного роста, необходимо поощрять долгосрочную работу на предприятии.

Таким образом, моделирование мотивационного менеджмента предполагает взаимодействие и взаимодополнение материального и нематериального мотивирования, выбор наиболее приемлемых для работника мотивационных средств, а также возможность проследивать изменения целей предприятия и, в соответствии с ними, моделировать систему мотивации. Вместе с тем, в сегодняшних условиях не все предприятия могут удовлетворить потребности работников на низком и даже критическом уровне. А меры по мотивации имеют низкую эффективность, требуют поиска альтернативных способов удовлетворения потребностей персонала, рационального использования имеющегося финансового, кадрового и производственного потенциала, снижения трудоёмкости работ.

Важное значение имеет моделирование мотивационного менеджмента в соответствии с жизненным циклом предприятия. На стадии зарождения предприятия целью мотивационного менеджмента является адекватное формирование направления его деятельности, на стадии создания цели направлены на жёсткую конкуренцию и поиск ниши на рынке, на этапе роста мотивационный менеджмент направлен на конкурентоспособность и освоение ниши на рынке, на стадии зрелости важны формирование позиций лидера при условии улучшения качества продукции, на стадии спада мотивационный менеджмент направлен на недопущение ликвидации предприятия.

Ибрагимова Р.С.

д.э.н., доцент, профессор Ивановского государственного университета

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: промышленная политика, реструктуризация промышленности, экономические кризисы, возможности и угрозы среды.

Keywords: industrial policy, industry restructuring, economic crises, environmental opportunities and threats.

События последних лет, характеризующиеся нарастающими конфликтами между Россией и альянсом западных государств, а также оказанием экономического давления на страну и ограничением доступа к технологическим и инвестиционным ресурсам, обнажили острые проблемы национальной экономики. Прежде всего, к ним относятся:

1. Недостаточное привлечение в промышленность инвестиций и технологических трансферов в последние десятилетия.
2. Высокие издержки, снижающие эффективность производства и конкурентоспособность продукции.
3. Недостаточное применение инновационных технологий и невысокий уровень инновационной деятельности. Технологическое отставание в большинстве отраслей промышленности. Нарастание технологической зависимости страны от центров промышленного развития.
4. Существенное влияние на промышленное производство цен на энергоресурсы и нефтепродукты. Зависимость от цен экспорта продукции сырьевого сектора.
5. Наличие высоких административных барьеров для развития промышленных компаний. Неэффективное госрегулирование и несовершенное управление. Высокие риски внешнеторговой и инвестиционной деятельности, связанные с ростом государственного контроля.
6. Недостаточное развитие национальной инфраструктуры, ведущее к повышению логистических расходов и снижению эффективности предприятий.

В настоящее время структура промышленности России основывается на трех главных отраслях: добывающей; металлургической; химической и нефтехимической. По данным Росстата, в 2019 г. (доковидном году) удельный вес объема производства добывающей промышленности в общем обороте промышленности составил 42,4%, металлургической – 10,7%, химической и нефтехимической – 21,5%. В то же время доля производства промышленных инвестиционных товаров была существенно ниже: машин и оборудования – 2%; электрического оборудования – 1,6%; компьютеров, электронных и оптических изделий – 2,3%¹.

Кроме того, следует отметить высокую степень износа основных фондов. В добывающей отрасли она составила 58,4%, в обрабатывающих отраслях – 51,9%², что косвенно свидетельствует об отставании технологического уровня производства от мировых тенденций ускорения воспроизводства основного капитала в связи с быстрым его моральным устареванием под влиянием научно-технического прогресса. Цепные индексы физического объема инвестиций в основной капитал в последние годы неуклонно снижались (с 105% в 2017 году до 97% в 2021 году³), что указывает на сложившиеся негативные тренды обновления основных фондов.

Инновационная активность организаций промышленности характеризуется низким уровнем: в 2019 г. удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров составлял 6,1%⁴. По данным глобального рейтинга 2021 года, по показателю инновационного индекса, основанного на оценке инновационного потенциала и результатов инновационной деятельности, Россия заняла 45 место (из 132 оцениваемых стран), а в пятерку лидеров вошли Швейцария, Швеция, США, Соединенное Королевство и Южная Корея. Причем текущее место России в данном рейтинге в значительной степени обеспечено высокой оценкой инновационного потенциала по показателю «человеческий капитал и исследования» (29 место) при низких оценках (44–67 место) показателей, характеризующих результаты инновационной деятельности⁵.

Отраслевая структура промышленности отражает уровень индустриализации, экономической безопасности и технологического суверенитета страны. Её характер определяется множеством разнообразных факторов и сил: экономическим потенциалом страны, международным разделением труда и мирохозяйственными связями в деловом сотрудничестве, ускорением темпов научно-технического прогресса, рыночным механизмом регулирования хозяйст-

¹ Промышленное производство в России. 2021: Стат. сб./Росстат. – М., 2021. – 305 с.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Global Innovation Index 2021. – <http://www.wipo.int/edocs>

венной деятельности, геополитической конкуренцией, конкурентными преимуществами страны на глобальных рынках и др. Межгосударственные и межкурпоративные отношения в мирохозяйственном процессе претерпевают в своем развитии существенные изменения в последние десятилетия. С одной стороны, углубляется традиционное, технологическое и организационно-управленческое разделение труда, а с другой стороны, укрепляются хозяйственные, финансовые, научно-технические и другие межгосударственные и межкурпоративные связи. В то же время в глобальном масштабе обостряется конкурентная борьба за ресурсы и рынки сбыта. Все это ведет к усилению взаимозависимости государств и корпораций.

Проявившиеся в XXI веке тенденции структурных сдвигов в развитых странах заключаются в снижении доли сырьевых отраслей, росте удельного веса производств инвестиционных и инновационных товаров, быстром росте отраслей сферы услуг и наукоемких производств. В так называемых новых индустриальных странах (Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Гонконг) все больший акцент делается на специализации в сфере производства наукоемкой высокотехнологичной продукции. В страны с дешевой рабочей силой (Индонезия, Филиппины, Шри-Ланка, Бангладеш и др.) перемещаются трудоемкие производства из более развитых стран.

Характер закономерностей динамики отраслевой структуры в странах мира в определенной мере объясняет теория «трех секторов» (Фишер А.¹, Кларк К.², Фурастье Дж.³), которая исходит из гипотезы стадийности развития рыночного хозяйства – от экономики с преобладанием добывающих и сельскохозяйственных отраслей к индустриальной (производственной), а затем постиндустриальной («сервисной») экономике. С этой точки зрения отраслевую структуру промышленности России, сложившуюся к настоящему времени, нельзя признать эффективной, конкурентоспособной и адекватной современным трендам развития мировой экономики, т.к. в ней преобладают отрасли по добыче и первичной переработке топлива и сырья, а доля высокотехнологичных и наукоемких производств напротив имеет невысокий уровень. Кроме того, удельный вес легкой промышленности и других отраслей, ориентированных на удовлетворение потребностей населения, также довольно-таки низкий.

В этих условиях становится очевидной необходимость реструктуризации сферы промышленного производства, что требует, в первую очередь, разработки и реализации скоординированной структурной промышленной политики.

Задачи реструктуризации промышленности России в обобщенном виде могут быть сформулированы следующим образом:

1. Обеспечение опережающего роста производства продукции перерабатывающих отраслей с высокой долей добавленной стоимости по сравнению с добывающими отраслями; рост доли отраслей сферы услуг; стимулирование развития принципиально новых растущих отраслей.

2. Формирование конкурентной среды, создающей равные условия экономической деятельности; развитие малого и среднего бизнеса; контроль и снижение рыночной власти монополий. Блокирование иностранной конкуренции на внутренних товарных рынках, введение мер защиты отечественных производителей.

3. Стимулирование эндогенного роста приоритетных отраслей, основанного на инвестициях в новые технологии и продукты, применении достижений научно-технического прогресса.

4. Содействие повышению конкурентоспособности и эффективности российских производителей товаров и услуг на внутреннем и внешних рынках за счет снижения издержек производства путем регулирования тарифов на энергетические ресурсы и услуги естественных монополий, использования возможностей абсолютных и относительных преимуществ страны.

5. Создание благоприятных условий для инвестирования средств в российскую промышленность. Совершенствование законодательства в сфере инвестиционной деятельности. Приоритетными направлениями инвестиционной политики должно быть комплексное обновление производственной и непроизводственной инфраструктуры и содействие научно-техническому прогрессу, прежде всего, в сферах высоких технологий⁴.

6. Эффективное использование инновационного потенциала страны, поддержка и стимулирование инновационной деятельности и коммерциализации инновационных продуктов промышленных компаний на российских и мировых рынках высоких технологий и наукоемкой продукции.

7. Развитие промышленной инфраструктуры и институтов, осуществляющих меры стимулирования деятельности в сфере промышленности и отвечающих требованиям современной рыночной экономики.

8. Формирование сбалансированной экономики на основе диверсификации промышленного производства.

Структурная промышленная политика представляет собой систему мер направленных на формирование необходимых пропорций промышленности в целях обеспечения сбалансированного развития экономики, технического совершенствования производства на основе использования достижений науки и техники, экономической безопасности государства, социальной защиты населения и роста его благосостояния⁵.

Важнейшая задача реструктуризации российской промышленности состоит в выявлении точек роста и определении приоритетных отраслей, критически важных для промышленного развития страны, оказывающих значительное влияние на ее социально-экономическое развитие.

¹ Fisher A. Production, primary, secondary and tertiary // Economic Record. 1939. – Vol. 15, N 1. – P. 24–38.

² Clark C. The Conditions of Economic Progress. – London: Macmillan, 1940.

³ Fourastie J. Le Grand Espoir du XXe siècle: Progres technique, progres economique, progres social. – Paris, 1949.

⁴ Кайгородов А.Г., Ибрагимова Р.С. Инновации как основа модернизации экономики дотационного региона: состояние и проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. – № 1 (24). – С. 18–21.

⁵ Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями / А.С. Лифшиц, Р.С. Ибрагимова, В.А. Новиков, В.И. Куликов: ООО «Издательский центр РИОР»; ИНФРА-М, 2017. – 246 с.

Экономическая практика выработала широкий круг критериев анализа состояния отраслей промышленности и определения точек экономического роста: удельный вес отрасли в общем объеме продукции за определенный период; доля убыточных предприятий в отрасли; уровень рентабельности отраслей; прибыль за определенный период; бюджетная эффективность отрасли¹; доля объема конкурентоспособной продукции, поставляемой на экспорт; доля занятых в отрасли от численности занятых в промышленности; уровень социальной значимости отрасли²; производительность труда; удельный вес валовой добавленной стоимости; удельный вес интеллектуальной собственности отрасли в общей стоимости интеллектуальной собственности промышленности; износ основных промышленно-производственных фондов; финансовая устойчивость и платежеспособность; этап жизненного цикла отрасли и др.

Для расстановки приоритетов может быть использована группировка отраслей промышленности в зависимости от их роли в развитии национальной экономики.

В мировой практике при разработке структурной политики принято классифицировать отрасли по стадиям жизненного цикла и особое внимание обращать на: 1) стагнирующие отрасли, находящиеся в стадии структурного кризиса и нуждающиеся либо в свертывании производства, либо в существенной модернизации; 2) зарождающиеся наукоемкие и быстрорастущие отрасли.

Представляет интерес группировка отраслей, предложенная Давыдовой Н.С. и Валовой Е.В., предусматривающая три группы отраслей³:

1. Отрасли критически важные для промышленного развития, оказывающие значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Для стимулирования роста этих отраслей необходимо применение прямых методов государственной поддержки.

2. Перспективные быстро развивающиеся отрасли. Задача государственной поддержки заключается в создании благоприятных условий для инвестирования в них.

3. Отрасли, находящиеся в сложной ситуации в связи с их значительным техническим отставанием, но при этом обладающие социальной значимостью. Они не способны самостоятельно выйти из кризиса, поэтому требуются самые разнообразные меры государственной поддержки и стимулирования развития.

В экономической литературе и практике государственного управления выделяют косвенные и прямые меры по реализации структурной политики. К косвенным мерам, в частности, относятся:

- освобождение от налогообложения научных, резервных, амортизационных, благотворительных и других фондов, создаваемых за счет прибыли;
- предоставление инвестиционного налогового кредита для приоритетных отраслей промышленности, предусматривающий полное или частичное освобождение от налогообложения прибыли;
- изменение тарифных ставок и таможенных пошлин;
- регулирование цен на ресурсы;
- создание институтов для продвижения структурных преобразований в промышленности;
- развитие инфраструктуры для осуществления преобразований;
- вовлечение предприятий в программы реализации структурной политики.

К прямым мерам реализации структурной политики относятся государственные заказы на продукцию отрасли, определенные запреты правительства на производство ряда товаров, ограничения или запреты на иностранные инвестиции или сделки с иностранными партнерами, бюджетные инвестиции, государственные субсидии и др.

Таким образом, структурная политика как составная часть промышленной политики имеет важное значение в реформировании российской экономики. Государство должно способствовать формированию оптимальной и эффективной структуры промышленности на основе учета трендов мировой экономики и геоконкуренции, требований экономической безопасности и технологической независимости страны. Ставка должна быть сделана на сектора и отрасли, потенциально конкурентоспособные как на внутреннем, так и на мировых рынках. Основная цель реструктуризации промышленности России в условиях современных глобальных вызовов заключается в выявлении приоритетов и создании благоприятных условий для динамичного и качественного развития промышленного производства, повышении инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности в глобальном масштабе, обеспечении выхода и продвижения инновационной продукции на внутреннем и внешнем рынках, замещении импортной продукции, росте занятости и благосостояния населения и обеспечении экономического и технологического суверенитета страны.

¹ Гутман Г.В. и др. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин; под ред. Г.В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с.

² Андреев А., Кислинг В., Торхов А., Тушнолобов Г., Ураева Т. Концепция развития промышленности Пермской области на период 1999–2003 гг. Ориентиры будущего. – Пермь, 1999. – 72 с.

³ Давыдова Н.С., Валова Е.В. Промышленная политика на региональном уровне: цели, задачи и направления развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Экономика и финансы. 2004. – Вып. 2 (6).

Каленова С.А.

д.э.н., профессор, Университет «Туран», Алматы

О НЕОБХОДИМОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ключевые слова: *внутристрановая ценность, легкая промышленность, сделано в Казахстане, макромаркетинговая модель, B2B, маркетинговые исследования, импортозависимость, спрос и предпочтения, диверсификация.*

В условиях внешнеэкономической ситуации, возникшей на неустойчивом мировом сырьевом рынке, казахстанская экономика испытывает достаточно сильные инфляционные колебания, неадекватное соотношение импорта и экспорта. Затянувшийся глобальный кризис на мировом рынке определяет новые приоритеты для национальной экономики, в первую очередь активизацию имеющегося потенциала импортозамещения.

Легкая промышленность является практически для всех стран социально значимой отраслью, обеспечивающей высокую занятость населения. Несмотря на то, что легкая промышленность в Казахстане признана одним из приоритетных направлений, и государственная политика на законодательном уровне поддерживает развитие отечественной легкой промышленности, остается все же очень много нерешенных проблем, которые тянутся годами.

Глобальные вызовы требуют диверсификации системы легкой промышленности Казахстана. Для снижения импортозависимости необходимо развивать отечественную легкую промышленность, что будет способствовать экономической безопасности страны.

Казахстан в настоящее время перенасыщен импортом товаров легкой промышленности. Практически все сырье для изготовления одежды, обуви, текстильных изделий завозится в Казахстан зарубежными поставщиками.

В Казахстане практически потеряны отдельные направления в отрасли легкой промышленности. На отечественном рынке легкой промышленности удельный вес импортной продукции составляет 93%¹, среди факторов, сдерживающих развитие данной отрасли, можно отметить достаточно низкую стоимость зарубежного товара, неразвитость собственной сырьевой базы, отсутствие маркетинговой ориентированности предприятий легкой промышленности, соответственно неконкурентоспособность отечественного продукта.

В Казахстане, как мы уже отметили выше, предпринимались меры по импортозамещению товаров легкой промышленности², однако ее результаты не отразились на структуре промышленности. Рынок товаров легкой промышленности страны остается сильно зависимым от импорта³. В этих условиях необходимо усиление мер, направленных на повышение внутристрановой ценности в продукции легкой промышленности, которое будет способствовать усилению экономической безопасности страны. К примеру, в стране утрачено производство шерстяной пряжи и шерстяных тканей, малая доля отечественных предприятий осуществляют полный цикл производства тканей. Считаем, что в отраслях легкой промышленности необходимо повышение доли казахстанского содержания, поскольку более 90% рынка отрасли работает на импортном сырье, а вклад внутристрановой ценности в готовый товар, как правило, ограничивается всего лишь трудовыми, коммунальными затратами и налоговыми выплатами. В целях развития сырьевого сектора отраслей легкой промышленности крайне необходимо формирование B2B рынка. Однозначно необходима разработка отраслевой маркетинговой модели повышения внутристрановой ценности в готовой продукции.

К проблемам, которые были выявлены при анализе современного состояния рынка легкой промышленности Казахстана, относятся следующие:

- не разработана методология исследования отрасли легкой промышленности Республики Казахстан с позиции взаимозависимости и взаимосвязи с клиентурными рынками B2B, B2C, B2G;
- в отрасли практически не проводятся глубинные маркетинговые исследования на макроуровне, отсутствует информация о спросе и предпочтениях потребителей рынка легкой промышленности;
- отмечается низкий удельный вес легкой промышленности в структуре обрабатывающей промышленности. Реалии отрасли не отвечают требованиям экономической безопасности страны, так как в 3 раза меньше требуемого уровня и не достигают порогового значения 30%, тем самым ставя высокую зависимость страны от импорта;

¹ Казахстан. Ускорение экономической диверсификации / Под ред. К. Андерсона, Дж. Капаннелли, Э. Гинтинга, К. Танигучи. – <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/446781/kazakhstan-economic-diversification-ru.pdf>

² «Об утверждении Программы импортозамещения в отраслях легкой и пищевой промышленности на 2001–2003 годы». Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 августа 2001 года N 1088. – adilet.zan.kz/rus/docs/P010001088

³ Легкая промышленность январь-июнь 2021 г. Показатели АО «Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry» – <https://qazindustry.gov.kz/docs/otchety/1629252838.pdf>

- предприятия легкой промышленности решают только краткосрочные задачи. В целом, утрачена сырьевая база по производству;
- отечественные предприятия легкой промышленности испытывают ряд таких проблем, как техническая и технологическая отсталость оснащенности, недостаточность оборотных средств, низкая производительность труда, недостаток высококвалифицированных кадров, трудности в сбыте готовой продукции;
- отсутствие действенной модели развития отрасли, ориентированной на конечный результат, в частности продвижения бренда «Сделано в Казахстане»;
- недостаточность обоснованности программ, реализуемых государством по поддержке легкой промышленности в контексте ресурсного обеспечения отрасли кадровыми, инфраструктурными возможностями, сырьем и другими ресурсами.

Мы считаем, что, если будут разработаны предложения по применению существующих наиболее эффективных технологий и предложена методика исследования отечественной отрасли легкой промышленности с позиции взаимозависимости и взаимосвязи с рынками B2B, B2C, B2G; будет предложена отраслевая маркетинговая программа продвижения продукции «Сделано в Казахстане»; а также будет разработана отраслевая маркетинговая модель повышения внутристрановой ценности в продукции легкой промышленности Республики Казахстан, то это позволит диверсифицировать легкую промышленность, ориентированную на конечный результат с учетом ресурсного потенциала страны и тем самым повысит конкурентоспособность отраслей легкой промышленности Казахстана.

Соответственно выявленным проблемам должны быть решены следующие задачи:

- необходимо углубить теоретические основы формирования отечественной отраслевой политики и разработать методику маркетингового исследования отраслей легкой промышленности Республики Казахстан с позиции взаимосвязи и взаимозависимости с клиентурными рынками в контексте мировых трендов и новых вызовов, что позволит разработать предложения по применению существующих наиболее эффективных передовых технологий;
- важно разработать методику исследования отрасли легкой промышленности Республики Казахстан с позиции взаимозависимости и взаимосвязи с клиентурными рынками B2B, B2C, B2G;
- необходимо провести полевые маркетинговые исследования спроса и предложения на рынке легкой промышленности Казахстана. В результате исследования будут собраны первичные данные по рынку легкой промышленности;
- следует исследовать структурные элементы рынка легкой промышленности и выявить сдерживающие факторы и возможности роста. В результате исследования будут определены структурные элементы и выявлены сдерживающие эндогенные и экзогенные факторы;
- также важно исследовать B2B рынок как основу развития отрасли легкой промышленности Республики Казахстан, что позволит определить конкурентные ниши развития B2B сегмента;
- необходимо разработать отраслевую маркетинговую модель повышения внутристрановой ценности в продукции легкой промышленности Республики Казахстан, что даст возможность разработки макромаркетинговой модели повышения казахстанского содержания в продукции легкой промышленности Республики Казахстан и предложить программу диверсификации легкой промышленности, ориентированную на конечный результат с учетом ресурсного потенциала страны.

Базовые теоретические особенности легкой промышленности, необходимые для разработки отраслевой модели развития, отражены в трудах Г. Блумера¹, М. Грановеттера², Дж. Хоккинса³, в работах российских ученых С. Авдашевой, Н. Розановой⁴. Общим аспектам эффективности предприятий посвящены работы Д. Аакера⁵, Ф. Котлера⁶, М. Портера⁷.

Из казахстанских ученых следует отметить Есимжанову С.Р., Кубееву А.С.⁸, Епанчинцеву С.Э.⁹ В трудах этих отечественных ученых затрагиваются некоторые аспекты развития легкой промышленности Республики Казахстан. В частности, рассматриваются исторические предпосылки и факторы развития легкой промышленности в стране, потенциал Южно-Казахстанской области для развития отрасли в республике, отдельные проблемы развития данной индустрии. Стоит отметить, что исследованию и разработке отраслевой маркетинговой модели повышения внутристрановой ценности в готовой продукции легкой промышленности не уделялось достаточного внимания в казахстанской науке. Данные труды являются теоретической и практической основой для определения и формирования системы экономической эффективности предприятий легкой промышленности.

¹ Blumer H. Mead and Blumer: The Convergent Methodological Perspectives of Social Behaviorism and Symbolic Interactionism // American Sociological Review. 1980. – Vol. 45, N 3. – P. 409–419.

² Granovetter M. Getting a Job: A Study of Contacts and Careers. — Cambridge (Mass.): Harvard University, 1974.

³ Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. 2013. – P. 304.

⁴ Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Теория отраслевых рынков. – М.: Магистр, 1998. – 320 с.

⁵ Aaker D. Building Strong Brands. – New York: The Free Press, 1996. – P. 150.

⁶ Котлер Ф. Маркетинг в третьем тысячелетии: Как создать, завоевать и удержать рынок. – М.: АСТ, 2009. – 230 с.

⁷ Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.

⁸ Кубеева А.С., Есимжанова С.Р. Современное состояние текстильной промышленности в Казахстане // Статистика, учет и аудит. 2020. – № 3 (78). – С. 189–194.

⁹ Епанчинцева С.Э. Легкая промышленность Казахстана: проблема импортозамещения // Вестник КазНУ. 2014. – <https://article.kaznu.kz/article/8782>

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в разработке теоретико-методических положений и методических рекомендациях по формированию и реализации маркетинговых процессов импортозамещения в организациях легкой промышленности, обеспечивающих научно обоснованный подход.

Научные и технологические нужды данного проекта заключаются в том, что на получение ожидаемых результатов имеется значительный социальный спрос, предполагающий улучшение качества жизни населения. В случае успешного осуществления научного проекта, разработанные рекомендации позволят удовлетворить выявленный в процессе исследования социальный спрос. Также будет удовлетворена экономическая заинтересованность в инновационном развитии легкой промышленности на международном уровне. Полученные результаты исследования, на наш взгляд, позволят повысить экономическую эффективность предприятий легкой промышленности.

Лапыгин Ю.Н.

д.э.н., профессор Кафедры менеджмента, РАНХиГС при Президенте РФ, Владимирский филиал
lapugin.y@gmail.com SPIN-код: 3642-4150

Мурлейкин Н.С.

аспирант РАНХиГС при Президенте РФ, Владимирский филиал
nick.murleykin@mail.ru SPIN-код: 8199-4116

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная привлекательность, программы и проекты.

Keywords: investments, investment activity, investment attractiveness, programs and projects.

Инвестиционная политика представляет собой комплекс взаимосвязанных целей и мероприятий, направленных на обеспечение определенного уровня капиталовложений и их структуры, а также на повышение инвестиционной активности населения страны, предпринимателей и государства. Важнейшей задачей государственной инвестиционной политики является формирование среды для привлечения и повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов для развития экономики¹.

Инвестиции – ключевой фактор экономического роста в системе воспроизводства, они стимулируют рост и обновление основных фондов, производственных мощностей, средств производства и внедрение в производство современных инновационных технологий.

Инвестиционная политика является частью общей экономической политики, эффективность которой от не только от производства, но и от рациональных вложений финансовых ресурсов организации. Инвестиционная политика, являясь важным элементом финансовой стратегии организации, определяет степень эффективности ее деятельности в целом².

Содержание инвестиционной программы определяется инвестиционной политикой организации, которая, в свою очередь, зависит от целевой ориентации стратегии организации в рассматриваемом периоде. В.В. Маслова подчеркивает, что «инвестиционная программа представляет собой обособленную часть реализуемого портфеля реальных инвестиций организации, сформированную из инвестиционных проектов, сгруппированных по отраслевому, региональному или иному признаку в целях удобства управления. Инвестиционная программа организации предусматривает определение величины и структуры капитала, необходимого для реализации входящих в нее инвестиционных проектов и отдельных стратегически значимых мероприятий»³.

Эффективность инвестиционной деятельности организаций после окончания Специальной военной операции будет зависеть не только от эффективности текущей деятельности организации, но и от реализации стратегически значимых планов, а также от возможности получать необходимые ресурсы для развития (новую информацию, новых работников, новых финансов, новых материалов и энергии). Экономическая ситуация в период вызовов и угроз может быть использована как трамплин для реализации вновь открывающихся возможностей.

Инвестиционные программы можно считать особой частью портфеля организации, которая сформирована из инвестиционных проектов по отраслевому, конкурентному или другому признаку. Содержание в основном определяется инвестиционной политикой организаций, которая тесно взаимодействует со стратегией в конкретном периоде. Инвестиционная программа предусматривает не только величины и структуру капитала, но и момент входа на рынок, в нашем случае завершение Специальной военной операции может быть хорошей точкой входа.

Содержание проектов зависит от размеров финансирования и от того, в какой период времени необходимость достичь конкретной цели. Можно выделить два типа инвестиционных программ – государственные и адресные в пределах конкретной организации.

Программа первого типа в период Специальной военной операции имеет более общую направленность в части поддержки экономики Российской Федерации. Этот вид программы имеет узкую, но конкретную специализацию, в которой есть острая необходимость увеличения финансирования со стороны государства в этот период времени.

¹ Алехина Т.А. Основные проблемы инвестирования в России // Ученые записки Орловского государственного университета экономики и торговли. 2017. – № 1 (21). – С. 7.

² Ашинова М.К., Чиназирова С.К. Оценка конкурентоспособности продукции и разработка предложений по оптимизации ассортимента // Новые технологии. – Майкоп, 2015. – Вып. 1. – С. 32–40.

³ Маслова В.В. Формирование инвестиционного капитала в АПК России в условиях глобальных вызовов и угроз // Научные труды Вольного экономического общества России. – М., 2022. – Т. 235, № 3. – С. 300–309.

Геополитическая обстановка, экономические санкции западных стран и нестабильность на рынке ценных бумаг существенно снизили интерес потенциальных зарубежных и внутренних инвесторов к вложениям на территории нашей страны. По итогам 2022 года ожидается снижение инвестиций в основной капитал более чем на 19%¹. При этом по прогнозам Минэкономразвития к 2025 году вернуть их на уровень 2021 года не получится. Это связано, в первую очередь, с нарушением цепочек поставок, с проблемами в области импорта оборудования, пересмотром экспортно-ориентированных производств.

Исходя из сценарных условий, рост инвестиций к уровню предыдущего года составит: 0,3% в 2023 году, 8,9% в 2024 году и 5,3% в 2025 году. Общее снижение инвестиций в 2025 году по сравнению с уровнем 2020 года составит 7%.

В условиях проведения спецоперации многие российские компании приостановили выплату дивидендов из-за нестабильной экономической ситуации. Также в нашей стране действует запрет на выплату дивидендов нерезидентам, что ведет к снижению интереса к акциям российских компаний на международной арене.

В текущей экономической обстановке в нашей стране особый интерес представляют инвестиции в лизинговые компании. Это дает возможность компаниям вкладывать денежные средства в покупку наиболее востребованных объектов лизинга.

В соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов, на развитие нашей страны планируется направить около 3 трлн руб. на 860 инвестиционных проектов. В рамках данной программы планируется повысить финансирование региональных программ развития. В сфере здравоохранения предполагаются инвестиции в 80 проектов, в сфере транспортной системы – инвестиции в развитие 50 аэропортов, 60 объектов морского и речного транспорта, а также инвестиции в 120 участков автодорог².

Также планируются инвестиции в реконструкцию и строительство 40 образовательных организаций, 30 крупных проектов в области развития культурных учреждений, в сфере спорта – в 20 крупных объектов.

В современных условиях инвестиционная политика Российской Федерации не всегда эффективна. Нет четкой взаимосвязи между приоритетными и реализуемыми инвестиционными проектами, имеются проблемы с зарубежными инвестициями, бюджетные инвестиции не всегда эффективны. Поэтому возникает необходимость в совершенствовании управления инвестиционной политикой государства в условиях санкционного давления и сложившейся геополитической ситуации.

Авторы статьи согласны с мнением В.В. Масловой о том, что «в условиях новых вызовов и угроз главным, с точки зрения Правительства Российской Федерации, является обеспечение финансовой и ценовой стабильности, сохранение рабочих мест и поддержка наиболее уязвимых категорий граждан. В то же время нельзя забывать о том, что именно инвестиции являются основой экономического роста. В настоящее время вследствие непростой макроэкономической ситуации можно ожидать снижения инвестиционного спроса, так как компании в таких условиях предпочитают вкладывать свободные средства в безрисковые активы, а не направлять на развитие. В этих условиях роль государства возрастает, так как необходимо стимулировать не столько рост накопления, сколько переход на новое качество роста, обеспечивающего стабильность и устойчивость. Нужна перестройка структуры инвестиционного капитала с учетом существенного недофинансирования перспективных точек роста: вложений в инновационно-технологическое развитие, в человеческий капитал»³. При этом необходим ежегодный 15-20%-ный рост вложений в инновационные технологии и науку; и такой же ежегодный прирост инвестиций в человеческий капитал. Государственная поддержка должна быть сконцентрирована на этих направлениях.

¹ Мифтахова А.Д. Основные направления развития инвестиционной политики в России // XXV Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный Дню энергетика. материалы конференции. – Казань, 2022. – С. 276–278.

² Приймак О.М., Кропылева Д.А. Приоритетные направления государственной инвестиционной политики // *Colloquium-Journal*. 2022.— № 6-1 (129). – С. 41–44.

³ Маслова В.В. Формирование инвестиционного капитала в АПК России в условиях глобальных вызовов и угроз // Научные труды Вольного экономического общества России. – М., 2022. – Т. 235, № 3. – С. 300–309.

Лебедева И.А.

к.э.н., доцент, зав. Кафедрой гуманитарных, социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
irinaa508@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: жилищное строительство, инструменты финансирования жилищного строительства, улучшение жилищных условий граждан, долевое строительство, финансирование с использованием эскроу-счетов, ипотечные жилищные кредиты, альтернативные способы улучшения жилищных условий граждан.

Жилищное строительство обеспечивает значительные поступления в региональные и местные бюджеты, создает рабочие места, решает проблемы демографии и освоения пустующих и неосвоенных территорий, служит мощным драйвером инвестиционного и потребительского спроса. Обеспечение жильем населения способствует снятию социальной напряженности и повышению качества жизни граждан. Строительная отрасль нуждается в постоянной поддержке со стороны государства. Это обуславливает заинтересованность правительства в обеспечении стабильного развития рынка жилья и в формировании системы финансирования жилищного строительства¹.

До 90-х годов проблема обеспечения жильем населения решалась на государственном уровне путем бесплатного распределения жилых помещений в порядке очереди. Получить жилье можно было либо на предприятии (ведомственная очередь), либо в Исполкоме. Срок ожидания в очереди зависел от различных факторов, в том числе от социального статуса граждан, места работы, региона проживания, партийной принадлежности, уровня доходов и т.п. и иногда доходил до 50 лет. В связи с принятием Закона «О собственности в РСФСР»² появилась законодательная основа для перехода жилья в собственность граждан. Это было сделано путем бесплатной приватизации, которая была объявлена в 1991 г. и продолжается до сих пор (с 2017 г. она стала бессрочной). За 20 с лишним лет было приватизировано более 31 млн жилых помещений (более 83% приватизационного фонда)³. В результате сегодня в Российской Федерации в частной собственности находится более 93% жилого фонда⁴. Это один из самых высоких показателей в Европе. Опережает Россию только Румыния (95,8%). В среднем по Евросоюзу 71% граждан является собственниками жилья. Есть страны, в которых проводится политика, направленная на формирование арендного фонда как частного, так и государственного. Поэтому доля собственников жилья в этих странах относительно невелика, например, в Германии – 51,1%, в Швейцарии – 41,6%⁵.

В то же время социальная очередь на жилье в России сохраняется. На середину 2021 г. на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий стояло 2 млн семей, что составляло 4% от всех российских семей⁶, при этом в большинстве регионов эта очередь практически не сокращалась из-за отсутствия социального фонда и средств на его строительство.

Одной из первоочередных задач социально-экономического развития страны является увеличение объемов жилищного строительства и формирование рынка доступного жилья. Согласно Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 г. для выполнения этих показателей рост жилищного строительства должен быть не менее чем 120 млн кв. м в год. Для этого необходимо обеспечить условия для увеличения платежеспособного спроса населения на жилье и прежде всего за счет развития инструментов ипотечного кредитования⁷.

¹ Финансирование жилищного строительства в рамках достижения национальных целей развития до 2030 года аналитические материалы / Ассоциация банков России. 2020. – Октябрь. – С. 32. – https://asros.ru/upload/iblock/461/Finansirovanie_zhilishchnogo_stroitelstva_na_sayt_.pdf

² Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР».

³ Приватизация квартиры в 2022 году: последние новости, пошаговый алгоритм и стоимость процедуры // Официальный сайт МФЦ. – <https://mfcdzr.ru/nedvizhimost/privatizatsiya-kvartiry-v-2022-godu-poslednie-novosti-poshagovyyj-algoritm-i-stoimost-protsedury.html>

⁴ Процент собственников жилья в странах Европы // Новостное агентство Sputnik. – <https://lt.sputniknews.ru/20220211/prot-sobstvennikov-zhilya-v-stranakh-evropy-21473577.html>

⁵ Ibid.

⁶ Более 2 миллионов семей ждут социального жилья // Экономика. 2021. – 20 апреля. – https://www.ng.ru/economics/2021-04-20/4_8133_economics1.html

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.

На рис. 1 показано, что ввод в действие жилых домов обеспечивается в основном за счет самих граждан (темпы роста ввода в действие жилых домов за счет собственных и привлеченных средств значительно выше соответствующего показателя за счет всех источников). К 2032 г. более половины строительства многоквартирных жилых домов (53%) будет финансироваться за счет ипотечного кредитования (сейчас 17%)¹.

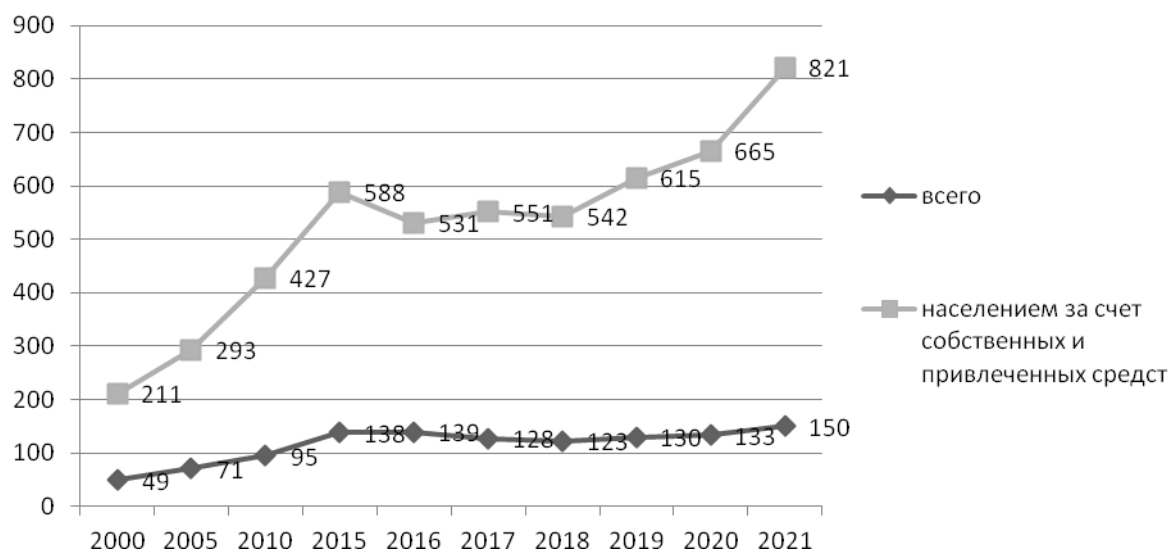

Рисунок 1.
Индексы ввода в действие жилых домов (1990=100)²

Еще одной тенденцией развития жилищного строительства стало увеличение доли индивидуального жилищного строительства в общем объеме ввода жилья в стране за последние 5 лет (рис. 2). Это связано с появлением программ финансирования индивидуального жилищного строительства, в том числе с использованием инструментов государственной поддержки.

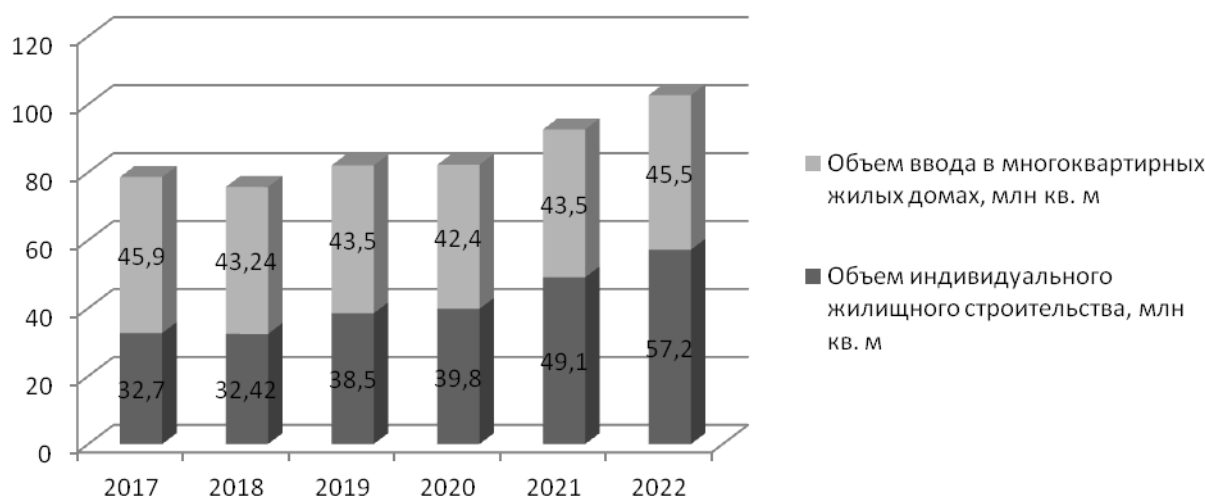

Рисунок 2.
Ввод жилья на территории Российской Федерации, млн кв. м

Изменение структуры источников финансирования жилищного строительства оказывает существенное влияние не только на структуру жилищного фонда страны, но и на стоимость жилья и на возможности граждан решить жилищную проблему.

Отказ государства от системы бесплатного распределения жилья привел к существенному сокращению бюджетных средств на финансирование жилищного строительства.

В связи с тем, что у застройщиков недостаточно собственных средств для финансирования строительных проектов, основным источником является внешнее финансирование: средства граждан и юридических лиц – покупателей жилья и банковские кредиты для девелоперов/застройщиков.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.

² Жилищное хозяйство в России. Статистический сборник 2022. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jil_hoz_2022.pdf

До 2019 г. финансирование жилищного строительства осуществлялось за счет средств граждан в рамках гражданско-правовых отношений между дольщиком и застройщиком. Долевое строительство возникло в Аргентине в 80-х годах прошлого столетия, активно развивалось в Египте, Кувейте, ОАЭ, а с 2000-х годов получило широкое распространение в России¹. Положительные и отрицательные стороны долевого строительства в Российской Федерации представлены на рис. 3.

Рисунок 3.

Положительные и отрицательные стороны долевого строительства в Российской Федерации²

Основными достоинствами долевого строительства для граждан являлась возможность приобрести жилье по относительно доступным ценам; основным (и достаточно существенным) недостатком – риск потерять вложенные средства в результате незавершения строительства застройщиком и неурегулированности вопросов возмещения средств. Меры, принимаемые правительством, не давали должного результата. В частности, результатом введение страхования гражданской ответственности застройщика с 2014 г. стало удорожание стоимости жилья, при этом права дольщиков не защитило: крупные страховые компании не реализовывали данный вид услуг, считая его убыточным, а мелкие долго на рынке не задерживались – часто закрывались не дожидаясь срока наступления страхового случая. Причины, по которой страховая отрасль оказалась не готова к данному виду услуг – это недостаточная финансовая устойчивость и платежеспособность как страховщиков, так и застройщиков и банков; отсутствие перестраховочной защиты по данному виду страхования у большинства страховых компаний, нежелание и неготовность кредитных организаций выступать в качестве поручителей³.

Ситуация в системе долевого строительства ухудшилась в результате реализации государственной программы по субсидированию процентной ставки (2015-2017 гг.), которая привела к росту объемов ипотечного кредитования гражданам с низким уровнем доходов и, как результат, к увеличению количества пострадавших дольщиков. Поэтому в 2018 г. было принято решение отказаться от долевого строительства и перейти на систему проектного финансирования застройщика.

По данным компании «ДОМ.РФ» на начало 2019 г. основную долю совокупного объема финансирования (79%) составляли средства дольщиков (рис. 4). На тот момент в стадии строительства находились 131,4 млн кв. м жилья⁴. Предполагалось, что к 2022 г. будут достроены все проекты, реализуемые по договорам долевого строительства.

Новая система проектного финансирования с использованием эскроу-счетов призвана защитить права дольщиков за счет исключения нецелевого использования их средств. Однако еще на этапе принятия закона эксперты про-

¹ Смирнова Т.А. Проблемы и перспективы развития долевого строительства в жилищной сфере // Экономика строительства. 2019. – № 3 (57). – С. 53. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-i-perspektivy-razvitiya-dolevogo-stroitelstva-v-zhilishchnoy-sfere/viewer>

² Там же.

³ Куклина Е.А., Есенова В.П., Рябов О.В. Экономико-правовое обеспечение безопасности финансово-кредитных организаций: постановка проблемы, классификация рисков, характеристика угроз // Управленческое консультирование. 2014. – № 9 (69). – С. 64–75. Данилов Д.И., Терников А.А., Рябов О.В. Страхование ответственности застройщика как фактор повышения надежности долевого строительства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. – Вып. 68, июнь. – С. 372-373

⁴ Строительство и девелопмент. 01.04.2019. – <https://www.raexpert.ru/researches/development/housing-industry2018/>

гнозировали проблемы, с которыми столкнуться участники строительства при получении финансирования с использованием эскроу-счетов.

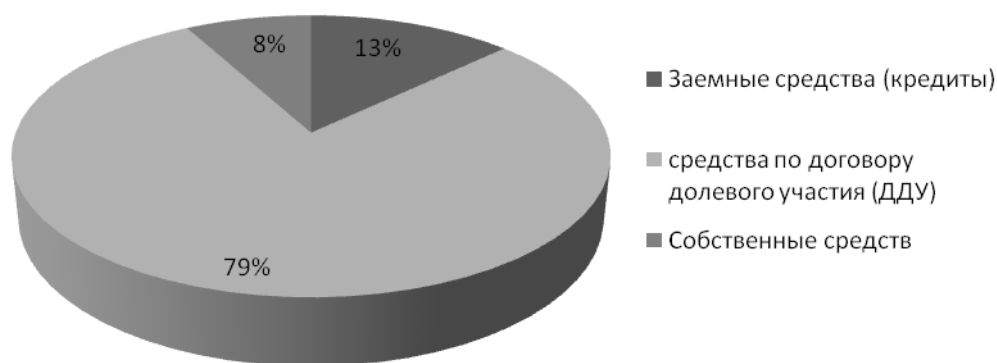

Рисунок 4.
Структура фондирования строительной отрасли (конец 2018 г.), %¹

Во-первых, повышение требований к доле собственных средств застройщиков при финансировании проектов (при банковском кредитовании – 15%). На конец 2018 года, по данным компании «ДОМ.РФ», доля собственного капитала застройщиков в отрасли составляла около 8%².

Во-вторых, в случае задержки сроков строительства (в России сегодня треть жилой недвижимости строится с задержкой срока, а средний срок задержки превышает 1 год) увеличивается объем процентных платежей по кредиту. По мнению агентства Эксперт.РА, в случае задержки сроков строительства на 1 год, за счет переплаты процентов по кредиту маржа застройщика сократится на 5,2% от выручки³.

В-третьих, у многих застройщиков возникают сложности при получении проектного финансирования, так как они не удовлетворяют требованиям, установленным в законе (опыт работы в этой сфере, ограничения по привлечению и размещению средств, по взятию на себя обязательств за третьих лиц), и требованиям, устанавливаемых банками.

В-четвертых, не все кредитные организации могут участвовать в реализации указанных проектов. Банк России устанавливает ограничения для банков, имеющих рейтинг ниже чем «А-» и до «BBB-»: лимит суммы задолженности по всем договорам о предоставлении целевых кредитов застройщикам в размере не более 20% величины собственных средств (капитала) банка⁴.

В среднем новая система финансирования может увеличить долю процентных расходов в выручке большинства проектов до 11 % и выше, что более чем вдвое превышает уровень 2019 г (5%). Этого можно избежать, если банки внедрят льготную ступенчатую систему скидок на спецставки (в зависимости от объема средств на эскроу-счетах процентная ставка сможет быть снижена до 0,01%), а застройщики смогут поднять цены на квартиры. Отсрочка по уплате процентов до ввода объекта в эксплуатацию и перевода средств с эскроу-счетов в пользу застройщика, которую предоставляют банки, значительно увеличивает общую переплату по кредиту.

Насколько выигрывают от данной схемы граждане, приобретающие жилье на первичном рынке? Прежде всего, им обеспечена сохранность вложенных средств (денежные средства хранятся в банке до завершения строительства и сдачи дома в эксплуатацию, банк осуществляет контроль целевого расходования средств). В случае, если строительство жилья затягивается, граждане могут расторгнуть договор долевого участия и вернуть деньги. Возмещение выплачивается в размере 100% в пределах 10 млн руб. Однако в случае, если деньги были вложены за счет банковского кредита (70% продаж жилья на первичном рынке происходит с привлечением ипотечного кредита)⁵, то вернуть можно только тело кредита, средства, выплаченные в счет процентов, пропадают.

Получается, что наибольшие преимущества от введения системы эскроу-счетов получают коммерческие банки. В их распоряжении оказываются значительные средства, размещаемые гражданами в рамках договора долевого строительства, на бесплатной основе. Застройщики, лишившиеся средств дольщиков, вынуждены искать другие источники финансирования, в том числе и банковские кредиты. Это увеличивает кредитный портфель банка, имеющего надежное обеспечение права на земельный участок, 100% долей/акций застройщика, поручительства собственников, наличие запаса прочности на снижение цены реализации (не менее 20%) по расчетам банка, полный контроль на всех этапах строительства за целевым расходованием средств (контроль цен/темпов продаж, бюджета и графика строительства, страхование строительно-монтажных рисков).

¹ Источник: расчет рейтингового агентства «Эксперт.РА на основе данных Дом.РФ. Строительство и девелопмент. 01.04.2019. – <https://www.raexpert.ru/researches/development/housing-industry2018/>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Финансирование долевого строительства // Официальный сайт Банка России. – https://www.cbr.ru/banking_sector/equity_const_financing/

⁵ Какие проблемы для потребителей принесет с собой введение эскроу-счетов. – <http://www.rebridgecapital.ru/page3641063.html>

Раскрытие эскроу-счетов сейчас возможно только при введении жилья в эксплуатацию. Высказывается мнение о необходимости поэтапного раскрытия счетов, как это делается во многих странах. Однако против поэтапного раскрытия счетов в 2022 году высказывались Банк России, Правительство РФ, Минфин, Госдума РФ и Президент России. Количество эскроу-счетов ежегодно увеличивается, на рис. 5 видно, что объекты, строящиеся по этой схеме, стали активно вводиться в эксплуатацию.

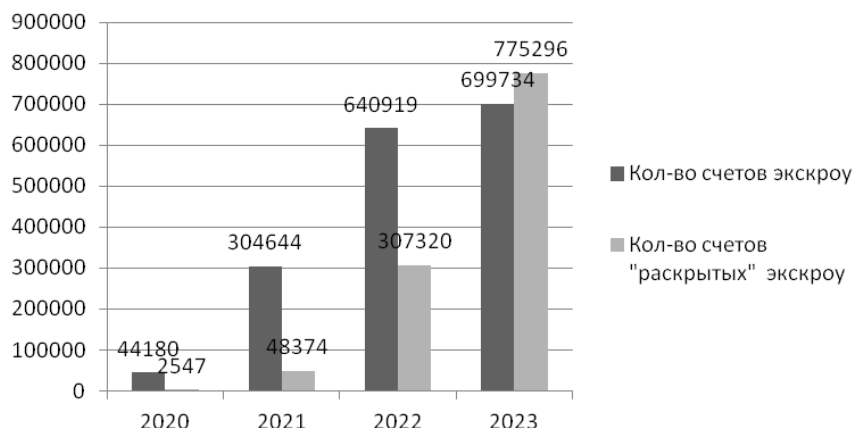

Рисунок 5.

Количество эскроу-счетов для расчетов по договорам участия в долевом строительстве¹

Также наблюдается рост банковского кредитования застройщиков в рамках проектного финансирования с привлечением средств на эскроу-счета как по количеству кредитов (рис. 6), так и по объему (рис. 7).

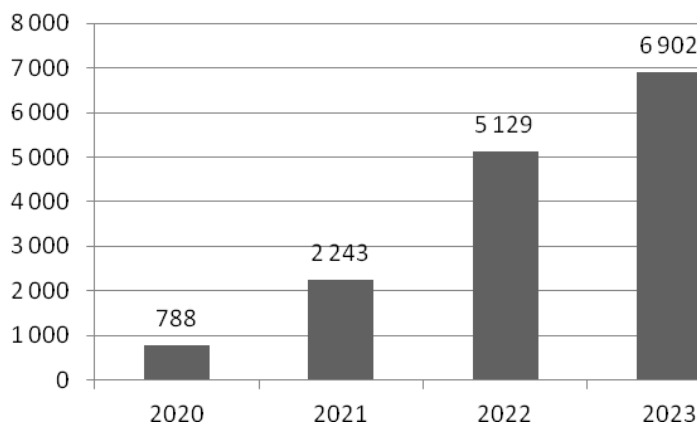

Рисунок 6.

Количество действующих кредитных договоров с застройщиками, использующими эскроу-счета для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, шт.

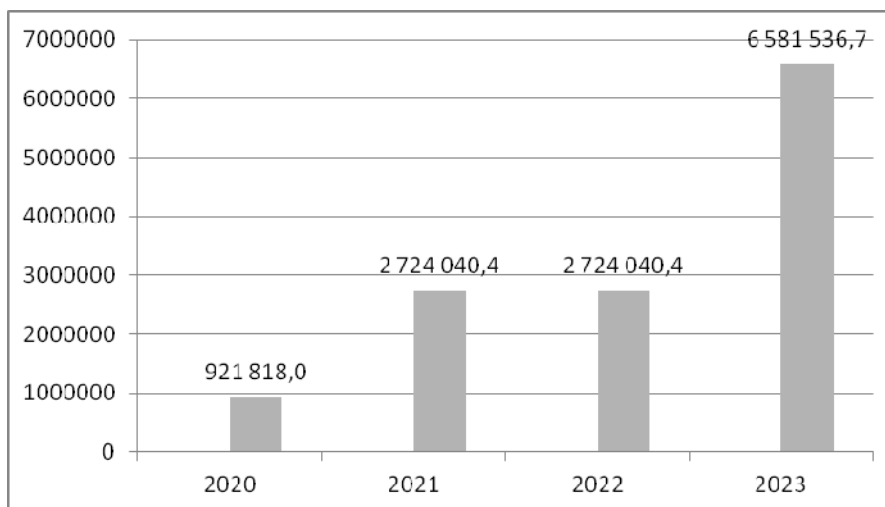

Рисунок 7.

Сумма действующих кредитных договоров с застройщиками, использующими счета эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, млн руб.

¹ Финансирование долевого строительства // Официальный сайт Банка России. – https://www.cbr.ru/banking_sector/equity_const_financing/

Наблюдалась положительная динамика изменения количества выданных ипотечных жилищных кредитов населению для долевого строительства в России (рис. 8).

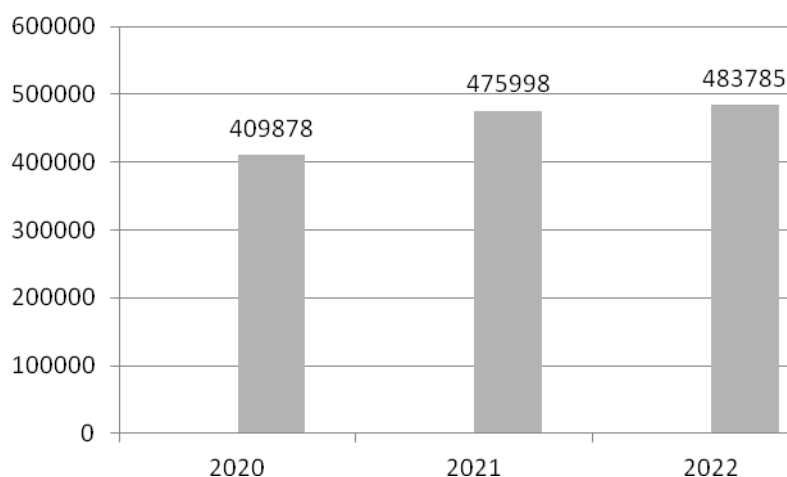

Рисунок 8.
Количества выданных ипотечных жилищных кредитов населению для долевого строительства в России, шт.

На объемы ипотечного кредитования оказывают влияние государственная поддержка отдельных категорий граждан и развитие механизма секьюритизации ипотечных кредитов. Как видно на рис. 9, до ноября 2021 г. большая часть ипотечных кредитов выдавалась в рамках реализации льготных ипотечных программ. Последние полтора года их доля значительно снизилась и на начало 2022 г. составляла около 20%. Доля льготных программ в общем объеме ипотечного кредитования в 2022 году достигла 46% от общей выдачи и 82% на рынке новостроек. Доля кредитов на первичном рынке в общем объеме выдаваемых жилищных кредитов превысила 40%¹.

Рисунок 9.
Объем выданных ипотечных кредитов на новостройки, млрд руб.²

Увеличивая объемы ипотечного кредитования, банки должны обеспечить постоянный поток денежных средств на долгосрочной основе. Одним из известных механизмов, получивших развитие в России, является система рефинансирования кредитов на вторичном рынке (секьюритизация активов). В настоящее время секьюритизации подлежат ипотечные кредиты, выданные на покупку квартир на вторичном рынке жилья. В связи с внесением в 2022 г. изменений в законодательство, облегчающих выдачу закладных на договоры долевого участия и их секьюритизацию, эксперты считают, что механизм секьюритизации ипотечных кредитов, выданных на первичном рынке, имеет большие перспективы. ДОМ.РФ уже готовит пилотные выпуски ИЦБ ДОМ.РФ, в значительной мере обеспеченные этим продуктом.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы. В Российской Федерации в сфере жилищного строительства получили наибольшее развитие инструменты финансирования, направленные на повышение платежеспособного спроса населения, прежде всего за счет развития системы ипотечного кредитования (в основ-

¹ В ДОМ.РФ обозначили перспективы развития рынка ипотечной секьюритизации // Интерфакс-недвижимость. — <https://realty.interfax.ru/ru/events/articles/142714/>

² Ипотека: итоги 2021 года. — <https://frankrg.com/58558>

ном это ипотечные кредиты, выданные определенным категориям граждан в рамках реализации льготных государственных программ). На наш взгляд, это является не правильным, так как не решает поставленную задачу сделать жилье доступным и решить жилищную проблему. В рамках государственных программ зачастую кредиты получают семьи с низким уровнем дохода, и выплаты по ипотечным кредитам ложатся тяжелым бременем на их семейный бюджет. Кроме того, стимулирование спроса на ипотечные кредиты, повышает спрос на недвижимость, тем самым увеличивая стоимость квартир.

Для улучшения жилищных условий граждан льготной категории более действенными были бы такие меры, как субсидирование первоначального взноса, возможность приобретения квартир по цене близкой к себестоимости, предоставление жилья в пользование или на условиях социального найма, формирование государственного арендного фонда.

Для повышения доступности жилья для населения (в части снижения его стоимости) необходимо стимулировать развитие жилищных кооперативов (в настоящее время количество жилищных кооперативов сокращается из-за повышения требований со стороны Банка России) и инициировать создание системы жилищных накоплений. Законопроект «О стимулировании жилищных сбережений граждан» 14 августа 2020 г. в очередной раз был направлен Счетной палатой на доработку.

Увеличить объемы финансирования жилищного строительства можно за счет вовлечения средств негосударственных пенсионных фондов. Действующее законодательство накладывает значительные ограничения на инвестиционную активность негосударственных пенсионных фондов и паевых инвестиционных фондов. Продуманное снятие ограничений позволило бы обеспечить постоянный приток денежных средств на долгосрочной основе.

На наш взгляд, сегодня недостаточно внимания уделяется развитию механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере жилищного строительства. При грамотном конструировании инструментов они могли бы способствовать эффективному решению социальных проблем и быть достаточно доходными для коммерческих застройщиков. В мировой практике существуют различные формы инструментов ГЧП: прямые государственные субсидии, освобождение от налогов строительных компаний, предоставление льготных кредитов, предоставление территорий под застройку, частичное финансирование проекта, организация выпуска жилищных облигаций, предоставление гарантий и т.п.

Решение жилищных проблем для граждан с невысокими доходами невозможно без строительства объектов недвижимости для социального найма. На наш взгляд, целесообразно введение такой формы социальной поддержки, как субсидирование арендной платы для малоимущих семей. Формирование государственного арендного фонда и контроль за частным рынком аренды жилья позволило бы увеличить доходы бюджета и улучшить жилищные условия российских граждан. Развитие системы государственной аренды способствовало бы выводу рынка аренды жилья из теневого сектора.

Развитие альтернативных инструментов финансирования жилищного строительства, расширение круга участников жилищного рынка будет способствовать повышению конкуренции на рынке жилищного строительства, снижению стоимости жилья и увеличению количества семей, улучшающих жилищные условия. Меры государственной поддержки должны быть направлены на снижение стоимости жилья, а не на повышение доступности ипотечных кредитов. В этом случае основными выгодоприобретателями станут граждане, а не финансовые посредники.

Лойко А.И.

д. филос. н., профессор, Белорусский национальный технический университет, Минск
alexander.loiko@tut.by

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОСИСТЕМНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Ключевые слова: циркулярная экономика, экосистема, социальная цифровая экосистема, технологии, государство.

Keywords: circular economy, ecosystem, social digital ecosystem, technologies, state.

Кризис модели экономической глобализации и связанной с ней концепции линейной экономической деятельности остро поставил вопрос об актуальности сохранения национальными экономическими системами динамического равновесия и устойчивого развития. Одним из условий динамического равновесия национальной экономической системы является ее соответствие критериям экосистемы. Эти критерии сформированы в пространстве биосферы. Они предполагают замкнутый цикл обмена веществ и ресурсов.

Биосфера за миллиарды лет эволюции выработала подобные локальные экосистемы, которые обеспечивают ее динамическое равновесие на Земле. Они позволяют ей сохранять динамическое разнообразие, которое представлено функционально пищевыми цепочками, к которым не применимо понятие пищевых и иных отходов. Это «безотходное производство» базируется на конвергенции биотехнологий и геологических процессов. В результате органические компоненты биосферы трансформируются в осадочные породы и залежи полезных ископаемых, которыми активно пользуется человечество в процессе деятельности. Но в отличие от биосферы деятельность человечества не соответствует экосистемным критериям, поскольку базируется на технологиях, заканчивающихся значительным количеством отходов.

В статус отходов переходит и значительная часть артефактов общезначимого и личного пользования. Их выводом и консервацией занимаются как сами производители, так и коммунальные компании. Значительная часть промышленных отходов размещается в наземных и морских могильниках. Радиоактивные отходы запаивались в специальные контейнеры и сбрасывались в конкретных местах морской акватории. Особенно наглядными последствиями мировой экономики отходов стали в акваториях океанов упаковки из пластика.

Кроме экологических причин к смене модели экономической деятельности национальные экономические системы подталкивает рост мировых цен на энергетические ресурсы и дефицит продовольственного и промышленного сырья. В данном контексте рентабельным становится использование вторичных ресурсов и переход на модель циркулярной экономики. Этот переход предполагает технологическую модернизацию.

Модернизация экономических систем в условиях роста роли энергетических ресурсов на мировых рынках особенно актуальна для государств, не обладающих промышленными объемами природных ресурсов. В данном контексте растет роль циркулярной экономики, которая является важным основанием динамического равновесия социальных систем. Проекты включают сервисы для интеграции, единый центр координации и единую технологическую платформу. В Республике Беларусь с нарастающей публикационной активностью обсуждается потенциал и модель циркулярной экономики. В качестве аргумента перехода на эту модель экономической деятельности приводится удорожание природных ресурсов, их невозобновляемость и экология. Эти аргументы подкрепляются цифровыми данными. Так, в год на одного гражданина Беларуси приходится 6,2 тонны производственных и 402 килограмма бытовых отходов. Существует тенденция роста этих показателей. В 2019 году суммарный объем промышленных отходов составил 62,26 миллиона тонн. Это на 2,5% больше чем в 2018 году. И это при том, что наблюдается устойчивая тенденция роста объемов переработки вторичных ресурсов. Если в 2012 году перерабатывалось 10% вторичных ресурсов, то в 2019 году в процессе переработки находилось 22,5% вторичных ресурсов. Особая роль, в данном контексте, отводится институту предпринимательства и экономике малых предприятий¹. Основную часть переработки вторичных ресурсов составляют продукты горной отрасли, связанной с производством калийных удобрений.

Важную роль в реализации концепции циркулярной экономики играет технологическая обеспеченность ее положений. Основная роль в данном контексте отводится технологиям рециклинга².

Одной из наименее капиталоемких форм циркулярной экономики стала продажа и покупка промышленных и специализированных бытовых отходов. Наиболее эффективно она реализуется в рамках методологии кластерного

¹ Забродская Н.Г. Предпринимательство. Организация и экономика малых предприятий. – М., 2017.

² Смирнов В.В. Рециклинг – стратегическое направление повышения эффективности металлургии в Российской Федерации // Учет. Анализ. Аудит. 2018. – № 5 (4). – С. 30–39.

подхода¹. Этот подход предполагает эффективное извлечение экономической выгоды из компактного территориального расположения энергетических, промышленных, строительных и туристических компаний. Упоминание туристических компаний не является случайным. Многие промышленные карьеры, в которых компании прекратили деятельность, стали в пределах Беларуси объектами туристического паломничества из-за их уникальной береговой линии, особенно это относится к меловым карьерам, напоминающим в летний сезон пейзажи Мальдивских островов. Выработки гранитных карьеров напоминают озера Карелии.

Еще одним направлением циркулярной экономики в Республике Беларусь стала модернизация промышленных комплексов с введением в их инфраструктуру компонентов полного производственного цикла, что позволяет использовать сырье на безотходной основе и создавать товары с высокой добавленной стоимостью. Подобная стратегия реализуется в нефтехимическом и аграрно-промышленном комплексах. Внедрение биотехнологий в производственные процессы позволило создать высокотехнологичный комплекс в Минском регионе, ресурсом для которого является растениеводческое сырье². Еще одной модификацией циркулярной экономики стали сервисные модели бизнеса. Они переориентировали потребителей с вещей на аренду их полезных функций. Это различные виды проката электрокаров, велосипедов, лыж, коньков, а также лизинг строительной, дорожно-строительной и промышленной техники. Важную роль играет каршеринг и коворкинг. Важным системным компонентом новой экономики стали цифровые экосистемы. Через их платформы осуществляется оперативный контакт заказчика с приложениями сервисных предложений. В этой форме взаимодействия заключена потенциальная возможность интеграции экосистем³.

Информационные технологии делают возможным организовать удаленные рабочие места и дистанционную занятость. Рассредоточение сотрудников в аграрных городках является одной из стратегических задач Республики Беларусь с тем, чтобы устранить давление на столичный мегаполис за счет создания комфортной городской среды в малых городах⁴. Важным условием развития циркулярной экономики эксперты считают наличие в ней механизмов инвестиционного финансирования. Особая роль отводится банковским ресурсам и финансовым институтам. Для привлечения частных инвесторов предлагаются практики выпуска ценных бумаг. Эта методология соответствует высокому ценностному статусу экологической тематики в современном общественном сознании. Значимая роль отводится также практике инвестиционных счетов и инвестиционных портфелей.

Особую категорию образуют инвестиции в устойчивые проекты. Они осуществляются через цифровые платформы. Инструментами подобного финансирования стали краудфандинг и краудсорсинг. Потенциальному инвестору нужно открыть брокерский счет, указать название проекта и перевести на счет финансовые средства. Формирование инвестиционного портфеля на цифровой платформе осуществляют финансовые советники.

Еще одним ресурсом инвестирования в циркулярную экономику является кредитование под гарантии кредитной возвратности. Такой практикой может быть ипотека. Республика Беларусь располагает высоким уровнем технологий в области переработки дерева и строительства из этого дерева экологичных деревянных конструкций и мебели.

Онлайн-банкинг стал инструментом циркулярной экономики. Дистанционное банковское обслуживание сокращает бумажный оборот документов и снижает потребление бумаги во время транзакций. Клиенты редко посещают отделения банков. Это отражается на частоте пользования личным и общественным транспортом. Банки и финансовые институты предлагают специальные приложения, которые способствуют работе инвесторов на рынке устойчивого финансирования.

Перспективы циркулярной экономики связывают с формированием культуры раздельного бытового мусора. Эта культура позволяет снизить издержки сбора и сортировки вторичных ресурсов. На рынке Республики Беларусь работают коммунальные и промышленные компании, специализирующиеся на переработке стекла, бумаги, пластмассовых изделий и пленки, металлолома и металлической стружки.

Одним из резервов развития циркулярной экономики может стать возрождение на уровне четвертой промышленной революции традиций порошковой металлургии в Республике Беларусь. В советский период истории промышленным центром этой металлургии был город Молодечно. Аддитивные технологии создали новый уровень практического использования практик порошковой металлургии. Эти традиции введены в образовательный процесс на механико-технологическом факультете Белорусского национального технического университета. Именно этот факультет сформировал белорусскую школу в области металлургии. Ее разработки используются на Белорусском металлургическом комбинате в городе Жлобине.

Еще одной школой, базирующейся в образовательном пространстве города Гомеля, созданы уникальные технологии модернизации технических компонентов физических систем, подверженных трению и повышенному износу. Он был реализован в экспериментальных и теоретических исследованиях процессов повреждаемости. Определены условия обеспечения долговечности систем машин и механизмов по важнейшим критериям работоспособности. Экспериментальные исследования сопровождались созданием специальных стендовых устройств, испытательных цен-

¹ Лойко А.И. Социальная динамика партикулярных структур и методология кластерного подхода // Вестник Пермского университета. Серия. Философия. Психология. Социология. 2012. – № 2. – С. 151–158.

² Лойко А.И. Регионы Беларуси в пространстве инклюзивной экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2022. – Вып. 17. – С. 111–114.

³ Короткевич А.И. Организационно-экономические механизмы трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь. – Минск, 2020.

⁴ Беляцкая Т.Н. Электронная экономика: теория, методология, системный анализ. – Минск, 2017.

тров. Их разработка стала самостоятельным вкладом в развитие целого направления испытательной деятельности. Исследования дали основание говорить о существовании трибологических систем¹.

Теоретической основой стала механотермодинамика в форме объединенной теории механики и термодинамики². Сформирована новая парадигма материаловедения. Она обусловила ломку стереотипов и открыла путь к конструированию композитных материалов. Одним из них стал сталистый чугун. Его применение рекомендовано для железнодорожного полотна.

Материаловедение оказалось в сопряжении с наномеханикой. Чем больше ученые работали с различными техническими системами, тем больше они соприкасались с общей теорией информации по конкретному параметру накопления этими системами повреждений и деформаций³. Напрашивался вопрос о механизмах обратной связи и о способности технических систем накапливать информацию и использовать ее для повышения собственной живучести. Стали напрашиваться аналогии с живыми системами и объектами.

В поле зрения основателя гомельской школы Сосновского Л.А. оказалась теория эволюции, кибернетика, проблемы искусственного интеллекта. Сформулирован и обоснован тезис об эволюции как особом способе накопления повреждений и использовании его как ресурса в режимах обратной связи. Закономерность, вытекающая из эволюционной трибофатики, указывает на то, что движение системы сопровождается повреждениями и, как следствие, дополнительной информацией. Но конструктивное восприятие этой информации может быть затруднено линейной экономикой.

Объектами комплексного исследования становятся процессы взаимодействия, созвучные тематике современной синергетики, эргономики, бионики, инвайронментализма, философии и методологии искусственного интеллекта.

Таким образом, циркулярная экономика все больше интегрируется со стратегиями четвертой промышленной революции и характерной для нее экосистемной методологией.

Экономика Республики Беларусь находится в тренде этой динамики.

¹ Щербаков С.С., Сосновский Л.А. Механика трибофатических систем. – Минск, 2010.

² Сосновский Л.А. Механотермодинамика (об объединении великих конкурентов: 1850–2015) // Механика машин, механизмов и материалов. 2016. – № 4. – С. 19–41.

³ Сосновский Л.А., Богданович А.В. Трещиностойкость. – Гомель, 2011.

Марабаева Л.В.

д.э.н., профессор, зав. Кафедрой менеджмента, Мордовский государственный университет

Сысоева Е.А.

д.э.н., доцент, зав. Кафедрой статистики и информационных технологий в экономике и управлении, Мордовский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ДЛЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: *качество, конкурентоспособность предприятия, системы менеджмента качества, оценка.*

В современных условиях, сложившихся под воздействием сложных процессов капитализации российского рынка, глобальной экономической интеграции, усиления негативного влияния внешнеполитических, социальных и системных деструктивных факторов, задача повышения конкурентоспособности предприятий становится приоритетной для российской экономики на долгосрочный период. Значимость ее решения также обусловлена потребностями обеспечения и активизации стратегического взаимодействия российских предприятий с новыми партнерами, представляющими азиатские, африканские, южноамериканские и другие страны, в новых рыночных реалиях.

Стремительные политические и экономические изменения в глобальном аспекте не только не снижают практической значимости проблематики развития теоретических и методических подходов к изучению и оценке конкурентоспособности предприятий, но и формируют масштабные предпосылки к продолжению таких исследований для достижения общего понимания в этой области бизнес-интересов с новыми партнерами.

Как известно, в научной литературе представлено большое количество трактовок понятия «конкурентоспособность предприятия». Множественность трактовок данного понятия обусловлена различными исходными позициями ученых-экономистов. Исследование содержания дефиниции «конкурентоспособность предприятия» позволяет заключить, что основная часть ученых рассматривает данную категорию как совокупность различных факторов, определяющих способность предприятия конкурировать на рынке и обеспечивающих ему определенные преимущества в сравнении с конкурентами¹.

Таким образом, конкурентоспособность предприятия может рассматриваться как его способность удерживать существующие и завоевывать новые позиции на рынке на основе создания и предоставления потребителям продукции, обладающей более высокой ценностью в сравнении с продукцией конкурентов. Такое понимание конкурентоспособности предприятия устанавливает определенные требования к выбору методов и инструментов ее оценки и обуславливает особенности их использования в бизнес-практике.

Проведение оценки конкурентоспособности предприятия направлено на определение его положения на исследуемом рынке, установление преимуществ и недостатков перед конкурентами, составление программ выхода на новые рынки сбыта, осуществление инвестиционной деятельности, выработку предприятием собственной успешной конкурентной стратегии и поддержание конкурентных преимуществ.

В значительной степени способность предприятия достигать цели, обеспечивающие его конкурентоспособность, определяется действующей системой организации производства и управления. Исторически сложилось так, что все это интегрируется в понятие «система управления качеством». В связи с этим можно констатировать, что в настоящее время конкуренция предприятий на рынке – это, по существу, борьба действующих на нем систем управления качеством. Качество продукции или услуг, предоставляемых потребителям – один из ключевых приоритетов для любого предприятия. Чтобы последовательно и эффективно продвигаться к этой цели, предприятие должно иметь систему менеджмента качества, которая бы гарантировала, что требования потребителей учитываются, реализуются в продукции или услугах, и таким образом достигается удовлетворение потребителя.

Можно выделить три типа систем управления качеством, имеющих некоторые концептуальные отличия:

- системы, соответствующие требованиям стандартов ISO серии 9000;
- всеобщее управление качеством (TQM);
- системы, соответствующие критериям национальных и региональных премий в области качества.

¹ Зиннуров У.Г., Ильясова Л.Р. Проблемы оценки конкурентоспособности товаропроизводителей // Экономика и управление. 1997. – № 4. – С. 27–32; Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: пер. с фр. – СПб.: Наука, 1996. – 589 с.; Международный маркетинг / Под ред. Н.А. Нагапетьянца. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 292 с.; Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. – М.: Эксмо, 2004. – 544 с.; Хруцкий В.Е., Корнеева И.В., Автухова Е.Э. Современный маркетинг. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 256 с.; Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 799 с.; Чайникова Л.Н. Конкурентоспособность предприятия. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 192 с.

Наибольшее распространение на сегодняшний день имеют системы качества, основанные на международных стандартах ISO серии 9000.

Для содействия улучшению организации бизнеса в разных частях мира присуждаются премиями в области качества. В США широко известна Премия Малкольма Болдриджа, присуждаемая за отличное качество бизнеса. Модель Европейского фонда управления качеством – Европейская Модель Делового Совершенства (EFQM) призвана стимулировать организации совершенствовать качество выпускаемой продукции и качество управления. Эта модель определяет такие критерии, как «содействующие факторы» и «результаты», и руководствуется «фундаментальными концепциями отличного качества». Еще одна международная премия качества – премия Деминга в Японии, которая присуждается за «особые достижения в эффективности бизнеса путем применения TQM». Данная премия не только поощряет систему управления, «основанную на фактах», но и существенно усиливает роль данных, указывая на использование статистических методов для поддержания и повышения эффективности бизнеса.

Отметим, что во всех бизнес-процессах присутствует изменчивость, даже в условиях очевидной стабильности, и ее можно наблюдать на различных стадиях полного жизненного цикла продукции. Можно сказать, что изменчивость является основной причиной проблем, которые приводят к низкому качеству. В связи с этим, возрастает ценность статистических методов, определяемая их потенциальной способностью – при получении соответствующих данных, связанных с процессом или продукцией, – обеспечить понимание природы и степени изменчивости процессов и ее возможных причин. Это понимание может впоследствии помочь контролировать и сократить изменчивость, повысить качество и, как следствие, конкурентоспособность продукции и предприятия в целом.

Статистические методы особенно важны в описании, анализе и моделировании изменчивости, даже при наличии ограниченных данных. Результаты их использования важны для улучшения качества продукции и процессов в течение всего жизненного цикла – от проектирования и разработки до производства и обслуживания. Можно особо отметить следующие области применения статистических методов:

- оценка или проверка качества поступающего материала;
- контроль процессов в сфере производства и обслуживания;
- оптимизация сложных процессов для достижения желаемых результатов;
- оценка или прогнозирование надежности продукции;
- определение времени реакции и сроков поставки в индустрии обслуживания.

В последние годы стало очевидным, что наличие систем менеджмента качества на предприятиях – это необходимое условие, но не достаточное для успешной реализации продукции и обеспечения экономической стабильности предприятия. Для устойчивого развития наряду с менеджментом качества предприятия должны вводить в свою производственную практику стандарты социальной ответственности, которые предполагают сбалансированный подход, позволяющий решать экономические, социальные и экологические проблемы, т.е. внедрять интегрированные системы менеджмента.

Интегрированные системы менеджмента строятся на основе системы менеджмента качества в соответствии с положениями стандартов ISO серии 9000¹, стандарта, содержащего требования к системе экологического управления, по которым проходит сертификация (ISO 14001)², серии стандартов, включающих требования и руководящие указания к разработке и внедрению систем менеджмента промышленной безопасности и охраны труда (OHSAS 18000)³ и стандарта для оценки социальных аспектов систем менеджмента (SA 8000)⁴.

Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность предприятия напрямую зависят и от степени положительного влияния результатов его деятельности на общественное сознание с точки зрения охраны окружающей среды и потребления энергетических ресурсов. Предприятие не может находиться вне природной сферы, а значит, должно управлять своим воздействием на нее, используя систему экологического менеджмента, соответствующую требованиям стандарта ISO 14001.

Если раньше самым ценным активом любого предприятия было оборудование и технологии, то сейчас на первое место выходят компетенции и навыки персонала и производительность труда. В условиях глобализации рынка и информационных коммуникаций оборудование и технологии можно быстро транспортировать в любую точку земного шара, однако умения и навыки формируются в условиях конкретного предприятия. Следовательно, необходимо заботиться о персонале – о комфортности труда, социальной защищенности, компетентности, обеспеченности и т.д.

Безусловно, в первую очередь, необходимо создать условия для производительного и безопасного труда сотрудников. Решение этой задачи обеспечивает система менеджмента профессиональной безопасности и здоровья, соответствующая требованиям международного стандарта OHSAS 18001. В рамках данной системы во всех подразделениях предприятий, включая офисные, должны быть, в первую очередь, определены риски возникновения ситуаций, которые могут нанести ущерб здоровью персонала и имуществу предприятия, затем уточнены все технологические

¹ Менеджмент качества на базе стандартов серии ISO 9000. – https://1c.ru/uk-part/uk/qual/sk_tskf?ysclid=le1n7so0gp395926434

² Международный стандарт ISO 14001:2015. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. – <https://pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-14001-2015-%28rus%29.pdf>

³ Международный стандарт OHSAS 18001:2007. Системы менеджмента профессионального здоровья и безопасности. Требования. – https://ekaterinburg-tr.gazprom.ru/d/textpage/00/256/ohsas_18001_2007.pdf?ysclid=le1kppw9fh557606204; Международный стандарт OHSAS 18002:2008. Руководство по применению OHSAS 18001:2007. – https://ohranatruda.ru/upload/medialibrary/ce9/standart-ohsas-18002_2008.pdf?ysclid=le1l0d2xuv216006700

⁴ Международный стандарт SA 8000:2001. Социальная ответственность. – https://smartcons.org/photoz/downloadfiles/SA_8000-2001_RUS.pdf

операции, на которые следует обратить особое внимание с точки зрения охраны труда. На предприятии должны быть созданы современные санитарно-бытовые условия для работающих. Регулярно должна проводиться аттестация рабочих мест, средства индивидуальной защиты должны иметься в достаточном количестве.

Социальная среда, в которой функционирует предприятие, предъявляет к руководителям особые требования с точки зрения соблюдения трудового законодательства, реализации социальных гарантий, благотворительности и поддержки общественных движений, общественной активности и этики ведения бизнеса. Все это относится к сфере социального менеджмента на основе требований международного стандарта SA 8000. В соответствии с этим политика руководства предприятия в социальной сфере, как правило, реализуется в рамках коллективного договора, учитывающего требования стандарта SA 8000 к социальной ответственности.

Опыт передовых российских предприятий наглядно подтверждает возможность и целесообразность интеграции в единой системе управления требований международных стандартов ISO серии 9000, ISO 14001, OHSAS серии 18000 и SA 8000.

Таким образом, можно констатировать, что проведение оценки конкурентоспособности предприятия с помощью методов менеджмента качества позволяет объективно определять его рыночное положение, выявлять преимущества и недостатки по сравнению с конкурентами, формировать программы выхода на новые рынки сбыта в рамках разработки конкурентной стратегии, осуществлять инвестиционную деятельность с учетом экономических, социальных и экологических интересов развития бизнеса, поддерживать конкурентные преимущества в условиях усиления негативных факторов влияния на всех уровнях управленческой иерархии.

Меняев М.Ф.

д.п.н., к.т.н., профессор, МГТУ
mmf@bmstu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: цифровая экономика, качество, производство, цифровые технологии, искусственный интеллект, управление качеством.

Keywords: digital economy, quality, production, digital technologies, artificial intelligence, quality management.

Смена технологических укладов изменяет сущность управления производством, а цифровые технологии изменяют ценностные ориентиры на производстве. Наиболее ценным становится труд не тех, кто может учесть индивидуальные особенности оборудования и достичь на своей операции максимального уровня качества, а тех, кто может наиболее точно воспроизвести предложенный разработчиками комплекс операций, причем в условиях, когда возможность контроля за их исполнением ограничена. Это изменяет отношение и к управлению качеством, которое становится средством, формирующим инновационное развитие предприятия.

Особенность качества как объекта управления на предприятии состоит в том, что его уровень:

- позволяет формировать стратегические цели деятельности предприятия, устанавливая конкретные задачи и определяя необходимые средства для их решения;
- не может быть постоянным, так как требования к нему определяет потребитель, цели которого постоянно изменяются;
- поддерживает комплекс систематических мероприятий, охватывающих все подразделения предприятия и направленных на обновление технологий в различных сферах организации производства, ориентируясь на определенные компетенции персонала;
- формирует представление о необходимом направлении инновационного развития предприятия.

Система управления качеством на предприятии, используя различные цифровые технологии, анализирует различные технологические, финансовые и организационные данные, представленные в базе данных информационной системы предприятия, для распределения ответственности, процедур, процессов и ресурсов, необходимых для управления уровнем качества.

Эффективное функционирование такой системы предполагает выполнение различных внешних и внутренних аудитов качества, результаты которых в виде документированного «Обзора состояния качества» оценивает руководство предприятия. Результаты проверки также позволяют выполнить мероприятия по сертификации продукции предприятия, выявить отклонения производства от заданных параметров и др.¹

Процесс цифровизации системы качества на предприятии подчиняется общим методам организации инновационного управления, который можно представить в виде последовательных этапов внедрения методов цифровой экономики, среди которых можно выделить следующие основные:

- Организация системы обработки цифровой информации о состоянии ресурсов предприятия;
- Формирование логистических методов организации ресурсов предприятия в сетевом информационном пространстве;
- Применение систем искусственного интеллекта с целью развития инновационного производства.

На этапе организации системы обработки цифровой информации о состоянии ресурсов предприятия, который определяют как этап информатизации, формируют технологическую и методическую базы для обработки, хранения и передачи информации, в процессе которой формируют инновационные предложения, направленные на совершенствование методов и технологий управления ресурсами предприятия, на выпуск востребованной качественной продукции.

Для наиболее эффективного выполнения задач обработки информации в системах управления качеством используют интегрированные информационные решения, которые содержат прикладной модуль «Управление качеством», структура организации которого показана на рис. 1. Прикладной модуль имеет систему сообщений контроля качества, предназначенную для постоянного повышения качества, куда заносят различные сообщения результатов контроля качества.

¹ Леонов О.А. Управление качеством: учебник / О.А. Леонов, Г.Н. Темасова, Ю.Г. Вергазова. 3 изд., стер. – СПб.: Лань, 2019. – 180 с.

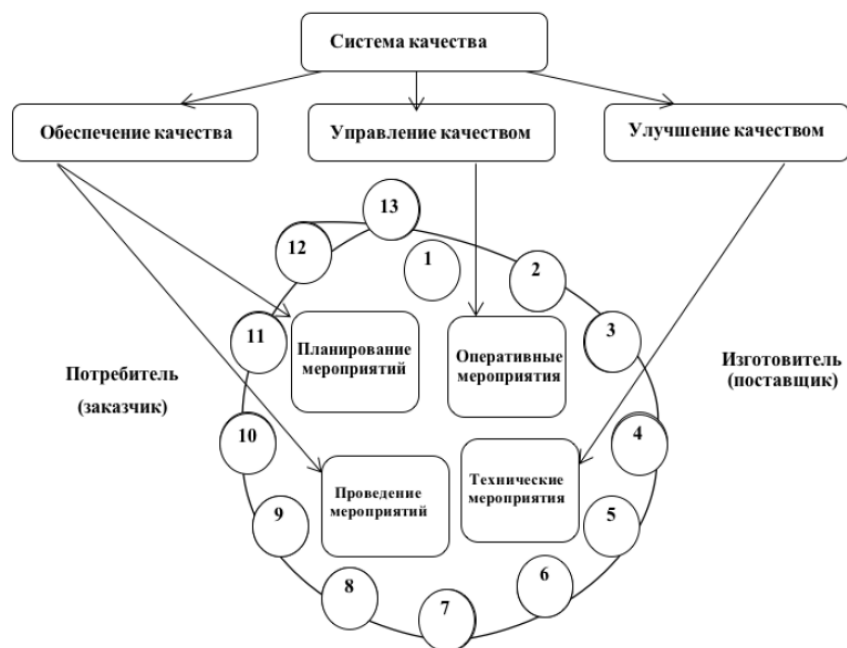

Рисунок 1.

Модель взаимосвязи мероприятий системы качества и этапов жизненного цикла изделия

Информационное пространство предприятия поддерживает функциональное взаимодействие прикладных модулей используемых для управления производством, финансовой системы, выполнения операций контроллинга, управления персоналом и др. Модуль «Управление качеством», поддерживает процессы планирования, проверки и контроля качества при производстве и закупках, при разработке мероприятий для совершенствования качества¹.

Дальнейшее развитие процессов цифровизации на предприятии связано с необходимостью удовлетворения индивидуальных потребностей в обществе. От массового и серийного производства предприятия всё более переходят к позаказному обеспечению необходимыми продуктами, позволяющими удовлетворить индивидуальные потребности каждого члена общества².

Второй этап информатизации в системе качества предприятия определяет деятельность по формированию и активному использованию в производстве и логистике сетевых технологий. С этой целью предприятие создает свой веб-сайт, обеспечивая свое представительство в глобальных информационных сетях. Этот вид деятельности в системе качества расширяет область воздействия экономических процессов на предприятии, создавая основу для появления новых управленческих практик и способов производства, применения экономических моделей, основанных на цифровых и сетевых технологиях.

Особенность цифровизации второго этапа состоит в том, что она показывает новые формы проектирования промышленных изделий, организации технологических процессов, финансового обеспечения, применения новых материалов, формирование новой социальной среды и т.п., что требует новых подходов к организации системы качества на предприятии³.

Новые формы организационной деятельности в системе качества направлены на отслеживание, оперативное реагирование и инвестирование в современные тренды в производстве, реализованные на базе современных цифровых технологий⁴.

Третий этап информатизации в системе управления качеством на предприятии предполагает активное использование достижений в области искусственного интеллекта, ориентированного на поиск инновационных решений как в процессе анализа накопленной производственной информации, так и в процессе целенаправленного серфинга в Интернете, благодаря которым можно воспринимать и передавать инновационную «осмысленную» информацию.

Интеграция цифровых инструментов формирует реальную производительную силу, охватывающую всю экономику предприятия – от технологов, операторов, экономистов до администрации. Она использует скорость получения информации, товара или услуги потребителем: данные о технологическом процессе, электронные книги, программы, статьи, медиа издания и пр. Таким образом, производство, реализованное с высокой скоростью, ориентирует на удовлетворение качества индивидуальных запросов потребителей цифрового общества.

Следовательно, система качества, формирующая необходимые мероприятия для поддержки инновационного развития предприятия с высокой скоростью и необходимой информативностью (смыслом) становится важной составляющей в организационной структуре инновационного производства.

¹ Меняев М.Ф. Информационный менеджмент. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. – 301 с.

² Карнаухов С. Совершенствование управления логистической инфраструктурой в регионах РФ / С. Карнаухов, А.И. Каптерев // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2012. – № 4. – С. 17–23. – EDN QACSNP.

³ Там же.

⁴ Культин Н.Б. Управление инновационными проектами / Культин Н.Б., Сурина А.В., Туккель И.Л. – СПб., 2020. – 416 с.

Рисунок 2.
Управление качеством с использованием интеллектуальной системы

Применение интеллектуальных систем в структуре управления качеством на предприятии направлено на оптимизацию использования ресурсов в условиях ограничений по времени и роста объемов данных, оно представлено в виде схемы на рис. 2. Здесь отражено взаимодействие общества и производства с помощью цифровых сетей, позволяющих как передавать необходимые запросы на предприятия, так и получить статистическую информацию о результатах такого взаимодействия, что позволяет интеллектуальной системе выдавать рекомендации о необходимых преобразованиях в области технологии, потребности и квалификации кадров, выбора новых методов управления предприятием¹.

Расширение и обновление рынка цифровых технологий позволит предприятию использовать более эффективные инструменты для формирования новых экономических механизмов, повышающих качество продукции, и, соответственно, эффективность производства.

Цифровизация концепции качества подразумевает значительную экономическую перестройку предприятия, включая методы управления качеством, ориентируя их на выпуск качественной инновационной продукции в ограниченных временных условиях.

Значимость цифровизации системы управления качеством на предприятии обусловлена, прежде всего, необходимостью взаимодействия производства продукции и общества, реализация которого предполагает поэтапный процесс преобразования экономики предприятия, который можно представить в виде последовательности ряда этапов, содержание которых обеспечивает системы цифровой поддержки ресурсного обеспечения, реализации сетевого взаимодействия предприятия и общества и реализация элементов искусственного интеллекта, направленная на формирование инновационных предложений в развитии системы качества на предприятии.

¹ Меняев М.Ф. Цифровая экономика предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 369 с.

Носов А.Л.

д.э.н., к.т.н., профессор, Вятский ГАТУ, г. Киров
logistic_vgu@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ

Ключевые слова: логистика, инновации, цифровая экономика, рынок логистических услуг.

Keywords: logistics, innovations, digital economy, logistics services market.

Внешние глобальные и внутренние региональные вызовы трех последних лет в корне изменили многие установившиеся логистические концепции в области управления цепями поставок, транспортом, запасами. Отлаженные цепи поставок прекратили свою работу в связи с коронавирусными транспортными ограничениями и международной санкционной политикой. Признанная технология «поставки точно в срок» и концепция минимизации запасов обескровили бизнес-агентов, которые их использовали. Повсеместное увлечение «тонким производством» и аутсорсингом переросло в их противоположность. Наиболее эффективными оказались обладатели больших запасов и замкнутого в себя производственного цикла с ориентацией на внутренний рынок.

Все это в условиях резкого сокращения горизонта планирования потребовало для логистики необходимости быстрого реагирования, принятия нестандартных решений, переработки больших объемов данных. Логистика для решения своих задач стала использовать новые организационные схемы и весь инструментарий «Индустрии 4.0». Современная логистика стала новой по сути и инновационной по содержанию.

В докладе ВШЭ по цифровой трансформации отраслей¹ значительное место отведено транспорту и логистике. В порядке убывания значимости в перечне новых востребуемых технологий указаны электромобили, беспилотные автомобили, интеллектуальные транспортные системы, системы управления запасами, беспилотные летательные аппараты, складские роботы и многое другое. Особое значение в новых технологиях отводится «зеленой логистике»², снижающей выбросы и отходы во внешнюю среду.

Нестабильное положение на рынках закупок и снабжения, а также нарушение глобальных цепей поставок заставляет логистику искать новые организационные приемы. Так возможностью снижения издержек становится аутсорсинг складской деятельности. Отказываясь от собственных или арендуемых складских площадей, компания переводит постоянные издержки в переменные, оплачивая их по фактическим объемам. При этом нет необходимости содержать складской персонал и нести дополнительные коммунальные и имущественные расходы³.

Значительной проблемой для логистики являются многочисленные нерабочие дни, включая выходные и установленные государством праздники. В этот период останавливаются операции взаимодействия с неработающими партнерами. Чтобы не терять время компании образуют синергетическое партнерство⁴ в рамках замкнутого цикла поставок, позволяющее им работать в условиях официально нерабочих дней.

Большие возможности у логистики появляются в связи с развитием Интернет торговли и социальных сетей⁵. Увеличение онлайн-спроса на товары повседневного спроса и широкого потребления (FMCG) в сегменте электронной коммерции порождает новый спрос на комплекс логистических услуг, выполняемых на аутсорсинге – фулфилмент. Логистика принимает на себя функции фулфилмент-оператора для Интернет-площадок, сопровождая товар от заказов сектора E-commerce до поставки конечным покупателям в регионах⁶.

Трансформация современной логистики отражается в выделяемых специалистами тенденциях ее содержания. Уменьшение объемов грузоперевозок при имеющихся логистических мощностях резко усиливает внутривидовую конкуренцию, выраженную прежде всего в ценовой составляющей, вплоть до демпинга. Это приводит к санации ло-

¹ Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневецкий, Т.С. Зинина / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

² Александрова Л.Ю. Основные подходы к решению проблем зеленой логистики / Л.Ю. Александрова, Г.В. Калинина, А.Ю. Мунши, О.С. Александрова, Ш.М. Мунши // Вопросы инновационной экономики. 2022. – Т. 12, № 3. – С. 1803–1816.

³ Ермаков И.А. Тенденции развития современной логистики / И.А. Ермаков, Б.А. Аникин, О.Б. Аникин, С. Кузьминых // Логистика. 2019. – № 12. – С. 34–39.

⁴ Носов А.Л. Синергическое взаимодействие субъектов логистической деятельности // Логистика сегодня. 2013. – № 1. – С. 18–29.

⁵ Борисова Л.А. Цифровизация логистики: какова роль социальных сетей? / Л.А. Борисова, Ю.И. Костюкевич // Логистика и управление цепями поставок. 2020. – № 3. – С. 44–50.

⁶ Воронов И. Трансформация рынка транспортно-логистических услуг в условиях цифровизации экономики России // Логистика. 2020. – № 4. – С. 36–41.

гистического рынка, уходу более слабых игроков. Стратегией выживания для слабых становится создание партнерских альянсов¹.

Существующие санкционные и региональные ограничения снижают возможности приобретения новой современной техники, что ведет к устареванию обслуживающего логистику парка и усиления роли ремонтной базы. Одновременно падают объемы закупок, и растет их номенклатура, что порождает необходимость заполнять транспортные средства консолидированными сборными грузами. Ограничения на внешний ввоз и вывоз товаров стимулируют развитие оперативно организуемых внутренних перевозок и замкнутых в России логистических цепочек².

В условиях усложняющейся реальности на помощь логистике приходят системы искусственного интеллекта, которые позволяют увеличить эффективность и скорость принятия решений. Сферой их использования становится отслеживание состояния онлайн-заказов, проектирование маршрутов их доставки с учетом погоды и времени³. Интеллектуальные системы управления производственными (ERP), складскими (WMS) и транспортными (TMS) процессами позволяют оперативно планировать и контролировать состояние материальных потоков на всех стадиях движения. Оперативно получать информацию о грузах позволяют устройства дополненной реальности (AR), которые наиболее эффективно могут использоваться в фулфилмент-компаниях за счет повышения производительности каждого сотрудника.

Большие надежды в решении задач «последней мили» возлагает логистика на интеллектуальные автономные дроны⁴. Передвигаясь по воздуху, дроны не зависят от пробок, являющихся факторами временной неопределенности. Современные технологии позволяют достичь высокой грузоподъемности и автономности. Важным преимуществом дронов являются низкие амортизационные расходы, что позволяет сделать их повсеместно используемым типом доставки. Сейчас существуют серийные тяжелые дроны, способные перемещать по воздуху крупные грузы весом до 200 килограмм на значительные расстояния.

Рынок логистических услуг под воздействием всего набора цифровых технологий меняется постоянно⁵. Происходит автоматизация всех процессов, где присутствие человека не является обязательным. Развитие технологии 3D-печати позволяет отказаться от физической транспортировки некоторых товаров, заменяя ее пересылкой файлов, содержащих модель их создания на месте. Так можно «печатать» пластиковые детали автомобилей. При этом из статьи затрат дополнительно исключаются и расходы на таможенные пошлины.

Новая логистика формирует и новые требования к специалистам-логистикам. За последнее десятилетие мода на логистику упала, что вызвало уменьшение числа случайных людей в отрасли. Этому способствует также повсеместная автоматизация отдельных бизнес-процессов. Появляется запрос на специалистов в области системного проектирования, обладающих компетенциями в различных функциональных областях логистики одновременно. Перед системой профессионального образования появляется запрос на комплексно подготовленных логистиков, владеющих математическим анализом, моделированием, проектированием цепей поставок, информационными технологиями, знающих производственную, транспортную, складскую, закупочную и распределительную области логистики⁶.

Каждый год в логистике отмечается интерес к новым, ранее не использованным технологиям. Так Интернет-публикация «Топ-5 технологий в логистике в 2022 году»⁷ отмечает SCaaS, NFT и блокчейн, digital twin, IoT, Anti-Theft GPS.

Управление цепями поставок (SCM) также претерпевает изменение. Современный динамичный многофакторный мир делает цепи поставок слишком уязвимыми. Цепочка поставок как услуга (SCaaS) представляет собой облачное программное обеспечение, определяемое как аутсорсинг функций управления цепочками поставок для логистического оператора. Предполагается использование SCaaS в глобальном масштабе с интеграцией в нее дополнительных услуг.

Вопросы безопасности и скорости информационного обмена приоритетны для логистики. Технология блокчейн получила апробацию в финансовой среде. По сути, это децентрализованная цепочка блоков данных с рекурсивными ссылками. Эти данные доступны всем участникам системы, что предохраняет их от взлома, поскольку для изменения данных нужно пройти по всем компьютерам. NFT (nonfungible token) – это невзаимозаменяемый токен, другими словами, цифровой документ, который закрепляется и верифицируется блокчейном. В документе содержится вся необходимая для логистического процесса информация о продукте и его движении.

Цифровые модели или цифровые двойники (digital twin) отражают состояние реальных физических объектов в реальном времени. Реализуется это с использованием датчиков на объектах, сетевых технологий и больших данных. Целью использования цифровых двойников является точное прогнозирование возникновения проблем на объекте и эффективное планирование его использования. Цифровые двойники цепочек поставок можно менять и настраивать

¹ Логистические тренды 2020–2021 года: жизнь после пандемии. – <https://seanews.ru/2020/05/29/ru-logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-zhizn-posle-pandemii/>

² Некрасов А. Хаос-инженерия и интеллектуальная мобильность в комплексной стратегии транспортно-логистических систем // Логистика. 2021. – № 5. – С. 43–47.

³ Ермаков А. Проблемы цифровой трансформации логистических систем цепей поставок / А. Ермаков, П. Гуреев, В. Гришин, О. Коновалова // Логистика. 2021. – № 6. – С. 30–35.

⁴ Курбанов Т. Дроны в логистике: опыт ведущих зарубежных и отечественных компаний, перспективы и проблемы применения / Т. Курбанов, Д. Старченко, А. Заикин // Логистика. – 2020. – № 2. – С. 26–29.

⁵ Селезнева Е.Ф. Влияние цифровых технологий на развитие рынка логистических услуг в современных кризисных условиях / Е.Ф. Селезнева, Н.А. Череповская // Проблемы теории и практики управления. 2021. – № 6. – С. 184–201.

⁶ Носов А.Л. Место логистики в среде профессионального образования // Концепт. 2013. – Т. 11. – С. 56–63.

⁷ Топ-5 технологий в логистике в 2022 году. – <https://vc.ru/transport/387229-top-5-tehnologiy-v-logistike-v-2022-godu>

для поиска лучших вариантов, которые затем могут быть реализованы в реальном мире. Поставщикам логистических услуг и другим участникам цепочки поставок цифровые двойники позволяют обеспечивать полную прозрачность процессов, а потребителям повышать доверие и спрос.

Интернет вещей – это система, в которой различные объекты (вещи) объединены в общую сеть и находятся во взаимодействии друг с другом. В логистике Интернет вещей предоставляет огромное количество данных для управления цепочками поставок, что помогает оптимизировать логистические процессы и снижать операционные затраты бизнеса. IoT на складе позволяет мгновенно контролировать имеющиеся запасы и места нахождения отдельных деталей.

Для обеспечения сохранности транспорта и грузов используются противоугонные (Anti-Theft) GPS и GPS-трекеры. Устанавливаемые в скрытых местах автомобиля или груза трекеры передают на мобильные приложения информацию о координатах своего местонахождения. Это позволяет находить транспорт или груз в случаях похищения и отслеживать нахождение транспорта в процессе доставки грузов.

В заключение, основываясь на всем перечисленном выше, можно сказать, что современная логистика постоянно трансформируется, вбирая в себя все технологические, организационные, продуктовые и маркетинговые новшества и идеи. Логистика движется по пути гибкости, оперативности, экономической эффективности и интеллектуализации. Это дает уверенность в повышении значимости логистики в экономике и ее экономической безопасности как отрасли.

Павлов П.В.¹

д.э.н., д.ю.н., профессор, профессор Кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах ЮФУ, Ростов-на-Дону

ppavlov@sfedu.ru

Защитина Е.К.²

к.э.н., доцент Кафедры экономики предприятия ИУЭС ЮФУ, Ростов-на-Дону

ekzashitina@sfedu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ³

Ключевые слова: цифровизация, конкурентоспособность, мировая экономика, индексы и рейтинги.

Keywords: digitalization, competitiveness, world economy, indices and ratings.

В эпоху развития Индустрии 4.0, стремительного развития технологий, цифровизация стала неотъемлемым фактором конкурентоспособности всех отраслей экономики, «триггером», повлиявшим на трансформацию бизнес-моделей, а также одним из конкурентных преимуществ не только отдельных компаний и отраслей, но и стран в целом.

Для оценивания уровня цифровизации (как в целом по стране, так и по отдельным отраслям) существуют различные индексы и рейтинги, разработанные ведущими мировыми организациями по всем странам мира, например, «Всемирным банком» и «Всемирным центром конкурентоспособности», а также отдельными учреждениями сферы высшего образования, например, Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики». Представим примеры ряда имеющихся рейтингов, оценивающих уровень цифровизации:

1. Индекс цифровой экономики и общества. Данный индекс позволяет оценить конкурентоспособность стран Евросоюза по четырем показателям:

– «человеческий капитал: наличие навыков Интернет-пользователей; наличие передовых навыков и передовых разработок;

– возможность сетевого взаимодействия: наличие фиксированного широкополосного доступа в Интернет; наличие фиксированного широкополосного покрытия; предоставление доступа в Интернет посредством широкополосной мобильной связи; уровень цен на услуги широкополосного доступа в Интернет;

– интеграция цифровых технологий: распространение цифровых технологий для бизнеса; уровень цифровой интенсивности; распространение сферы электронной торговли;

– цифровизация государственных услуг: уровень развития электронного правительства⁴.

Рассматривая значения Индекса цифровой экономики и общества можно отметить, что в целом с 2017 по 2022 год по странам ЕС произошел рост средних значений в 1,5 раза, при этом наибольший рост показателей отмечается в период между 2020 и 2021 годом, которые были ознаменованы тотальной цифровизацией, связанной с перестраиванием цепочек поставок и бизнес-моделей под влиянием пандемии COVID-19. Более детальный анализ по ТОП-5 стран лидеров и аутсайдеров по данным по значению Индекса цифровой экономики и общества представлен в табл. 1.

Таблица 1

Анализ позиций стран лидеров и аутсайдеров по Индексу цифровой экономики и общества, 2017–2022

Страна	Итоговое значение индекса (%) и место в рейтинге				Изменение (2017–2022), %
	2022 г.	2020 г.	2019 г.	2017 г.	
Финляндия	69,6 (1)	58,4 (1)	54,1 (1)	47,9 (1)	45,3
Дания	69,3 (2)	56,0 (2)	52,1 (2)	46,5 (2)	49,0
Нидерланды	67,4 (3)	54,7 (4)	50,5 (4)	45,7 (4)	47,5
Швеция	65,2 (4)	55,7 (3)	52,0 (3)	45,7 (3)	42,7
Ирландия	62,7 (5)	50,8 (7)	46,7 (8)	41,3 (8)	51,8
Среднее по ЕС	52,3	41,7	38,6	33,7	55,2

¹ Профессиональные интересы и направления деятельности: особые экономические зоны, глобализация мировой экономики, внешнеэкономическая деятельность.

² Профессиональные интересы и направления деятельности: экспорт услуг высшего образования, мировая экономика, особые экономические зоны, институты развития.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации в рамках научного проекта №МК-3407.2022.2 «Трансформация мирового рынка услуг высшего образования: возможности для глобальной и национальной экономики».

⁴ The Digital Economy and Society Index (DESI). – <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi>

Словакия	43,4 (23)	36,2 (21)	33,3 (21)	29,8 (20)	45,6
Польша	40,5 (24)	33,2 (24)	29,8 (24)	24,9 (24)	62,7
Греция	38,9 (25)	27,6 (26)	25,5 (26)	22,4 (26)	73,7
Болгария	37,7 (26)	29,8 (25)	28,0 (25)	23,9 (25)	57,7
Румыния	30,6 (27)	24,7 (27)	22,4 (27)	19,4 (27)	57,7

При этом если проводить анализ результатов данного индекса относительно его составных показателей, то следует отметить, что наиболее развитыми (в плане цифровизации) в среднем по странам ЕС в 2022 году стали цифровизация государственных услуг (в 2022 году – 67,3%, в 2017 году – 46,7%) и возможность сетевого взаимодействия (в 2022 году – 59,94%, в 2017 году – 24,78%), а наименее – человеческий капитал (в 2022 году – 45,8%, в 2017 году – 41,5%) и интеграция цифровых технологий (в 2022 году – 36,1%, в 2017 году – 21,83%). В свою очередь, показатели стран-лидеров значительно превышают средние значения¹:

– человеческий капитал: 2022 год – Финляндия (71,4%), Нидерланды (63,2%), Ирландия (62,6%), Швеция (62%), Дания (59,2%); 2017 год – Финляндия (64,7%), Ирландия (57,2%), Нидерланды (54,8%), Швеция (54%), Дания (53,4%);

– возможность сетевого взаимодействия: 2022 год – Дания (76,99%), Нидерланды (70,09%), Испания (69,8%), Германия (67,24%), Франция (64,02%); 2017 год – Люксембург (39,42%), Латвия (38,23%), Дания (36,79%), Швеция (35,97%), Нидерланды (34,9%);

– интеграция цифровых технологий: 2022 год – Финляндия (59,16%), Дания (57,94%), Швеция (56,23%), Нидерланды (52,1%), Мальта (48,14%); 2017 год – Дания (35,92%), Финляндия (34,41%), Швеция (33,78%), Нидерланды (32,58%), Ирландия (31,27%);

– цифровизация государственных услуг: 2022 год – Эстония (91,2%), Финляндия (87,4%), Мальта (85,8%), Нидерланды (84,2%), Испания (83,5%); 2017 год – Эстония (67,1%), Финляндия (64%), Мальта (63,4%), Люксембург (62,6%), Дания (60,4%).

Не только перечень стран-лидеров по отдельным показателям не всегда совпадает с перечнем стран-лидеров по общему Индексу цифровой экономики и общества, но и рост данных показателей с 2017 по 2022 год различается. Во многом это обусловлено теми инвестициями, которые страны вкладывают в собственную цифровую трансформацию. Так, по отчетам Фонда восстановления и устойчивости общая сумма выделенных средств в виде грантов и кредитов на развитие цифровой экономики и достижение устойчивости стран Евросоюза составляет 490 млрд евро, из которых 127 млрд евро направлены непосредственно на цифровую трансформацию. Наибольшая доля предполагаемых расходов в рамках данного финансирования отмечается в Австрии (53%), Германии (53%), Ирландии (32%), Литве (32%), Люксембурге (32%), Испании (28%) и Финляндии (28%)².

2. Рейтинг цифровой конкурентоспособности³. Данный рейтинг составляется для 63 стран мира экспертами Швейцарского института развития IDM начиная с 1989 года на основании данных из открытых источников по 54 критериям из 3 основных групп факторов (рис. 1). В 2022 году абсолютным лидером в данном рейтинге стала Дания, обогнав США, которые ежегодно лидировали с 2017 года, далее следуют Швеция, Сингапур, Швейцария, Нидерланды, Финляндия, Республика Корея, Гонконг, Канада. Российская Федерация в рейтинге 2022 года не представлена, но по данным 2021 года занимала 42 место.

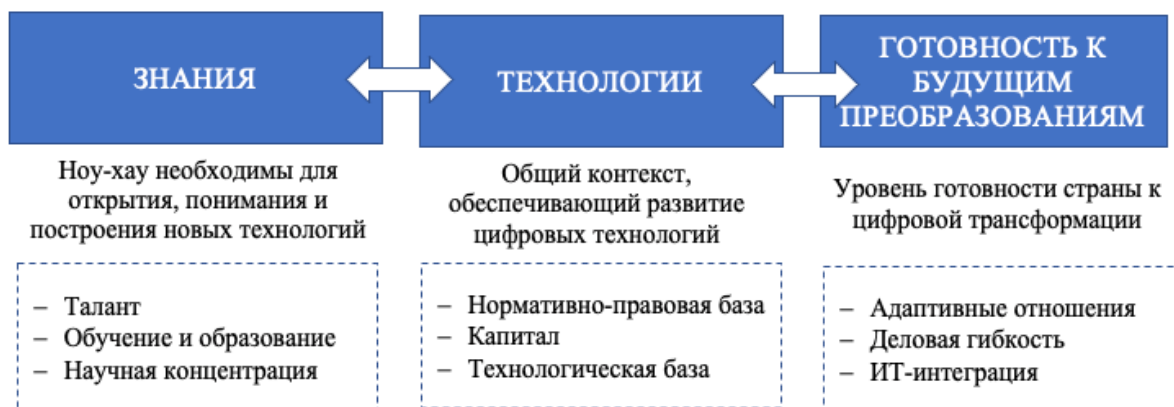

Рисунок 1.
Факторы оценивания рейтинга цифровой конкурентоспособности

В табл. 2 приведены значения стран-лидеров и аутсайдеров по общему Рейтингу цифровой конкурентоспособности и отдельно его составляющим факторам.

¹ The Digital Economy and Society Index (DESI). – <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi>

² Digital Economy and Society Index (DESI) 2022 / Thematic chapters. – <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/88764>

³ World Digital Competitiveness Ranking. – <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/>

**Анализ позиций стран-лидеров и аутсайдеров по Рейтингу цифровой конкурентоспособности,
2017–2022**

Страна	Место в рейтинге				Изменение (2017–2022)
	2022 г.	2020 г.	2019 г.	2017 г.	
Общий рейтинг					
Дания	1	3	4	5	+4
США	2	1	1	3	+1
Швеция	3	4	3	2	–1
Сингапур	4	2	2	1	–3
Швейцария	5	6	5	8	+3
Россия	42*	43	38	42	–
Аргентина	59	59	59	57	–2
Колумбия	60	61	58	58	–2
Ботсвана	61	–	–	–	–
Монголия	62	62	62	61	–1
Венесуэла	63	63	63	63	–
Знания					
Швейцария	1	3	2	4	+3
Швеция	2	4	4	2	–
Канада	3	5	5	3	–
США	4	1	1	5	+1
Сингапур	5	2	3	1	–4
Россия	24*	26	22	24	–
Турция	59	31	35	38	–21
Индонезия	60	63	56	58	–2
Монголия	61	58	62	59	–2
Филиппины	62	62	51	53	–9
Венесуэла	63	61	63	63	–
Технологии					
Сингапур	1	1	1	1	–
Гонконг	2	2	4	3	+1
ОАЭ	3	4	2	7	–4
Нидерланды	4	8	6	9	+5
Швеция	5	6	7	5	–
Россия	48*	47	43	44	–4
Ботсвана	59	–	–	–	–
Монголия	60	60	62	61	+1
Колумбия	61	61	60	60	–1
Аргентина	62	62	56	58	–3
Венесуэла	63	63	63	63	–
Готовность к будущим преобразованиям					
Дания	1	1	2	1	–
Республика Корея	2	3	4	24	+22
США	3	2	1	2	–1
Швеция	4	7	6	5	+1
Нидерланды	5	4	3	3	–2
Россия	47*	53	42	52	+5
Южная Африка	59	57	44	42	–17
Греция	60	46	53	47	–13
Ботсвана	61	–	–	–	–
Монголия	62	59	61	60	–2
Венесуэла	63	63	63	63	–

* По данным 2021 года.

3. Индекс цифровизации бизнеса. Разработан в 2019 году экспертами Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» с целью исследования «скорости адаптации к цифровой трансформации организаций предпринимательского сектора ... на основе пяти основных показателей: уровень использования широкополосного Интернета, облачных сервисов, RFID-технологий, ERP-систем и включенность в электронную торговлю»¹. По данным экспертов в 2019 году лидерами по данному Индексу были все те же страны: Финляндия, Бельгия, Дания, Республика Корея, Нидерланды. Россия занимала 31 место из 33 возможных. Впоследствии данный индекс стал одним из субиндексов «Индекса цифровизации отраслей экономики и социальной сферы», который оценивается уже непосредственно для России экспертами Высшей школы экономики.

¹ Индекс цифровизации бизнеса. – <https://data.gov.ru/indeks-cifrovizacii-biznesa-0>

4. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы. Впервые был представлен в 2022 году экспертами Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» и включил в себя данные за 2020 и 2021 год основных субиндексов, среди которых: «затраты на внедрение и использование цифровых технологий, цифровые навыки персонала, использование цифровых технологий, кибербезопасность, цифровизация бизнес-процессов»¹. Согласно отчету общий уровень цифровизации отраслей экономики и социальной сферы в 2021 году вырос на 2,6% по сравнению с 2020 годом (15,7 пунктов и 15,3 пункта, соответственно) в основном за счет улучшения позиций по использованию цифровых технологий (рост на 5,3%), улучшение позиций в области кибербезопасности и цифровизации бизнес-процессов составило порядка 2,5%, позиции в отношении цифровых навыков персонала остались без изменений, а вот затраты на внедрение и использование цифровых технологий сократились на 12%.

В разрезе отраслей наблюдается увеличение показателя цифровизации по всем из анализируемых, за исключением незначительного снижения индекса в отрасли высшего образования (на 0,2 пункта), а также профессиональной, научной и творческой деятельности (на 0,1 пункт).

Так, наибольших успехов в цифровизации достигли следующие отрасли:

- информационные технологии (2021 год – 33,9 пунктов, 2020 год – 31,6 пункт);
- информация и связь (2021 год – 28,6 пунктов, 2020 год – 26,9 пунктов);
- высшее образование (2021 год – 23,9 пунктов, 2020 год – 31,6 пункт);
- финансовый сектор (2021 год – 23,7 пунктов, 2020 год – 23,1 пункт);
- оптовая и розничная торговля (2021 год – 20,7 пунктов, 2020 год – 31,6 пункт).

В свою очередь, наименьшие значения демонстрируют нижеперечисленные отрасли:

- водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов (2021 год – 13,2 пункта, 2020 год – 11,5 пунктов);
- культура и спорт (2021 год – 11,8 пунктов, 2020 год – 10,9 пунктов);
- сельское хозяйство (2021 год – 11,6 пунктов, 2020 год – 9,7 пункта);
- строительство (2021 год – 11,4 пунктов, 2020 год – 10,1 пункт);
- операции с недвижимым имуществом (2021 год – 11,0 пунктов, 2020 год – 10,5 пункта).

5. Индекс цифровизации государственного сектора. Существует несколько вариантов оценивания данного индекса. На глобальном уровне анализом степени цифровизации государственного сектора занимается Всемирный банк, исследуя степень цифровизации государственного сектора в 198 странах по четырем субиндексам: прогресс в развитии базовых государственных систем, уровень цифровизации госуслуг, развитие институциональной среды и вовлеченность населения в цифровую среду). Так, по данным отчета Всемирного банка² 2022 года лидерами по Индексу цифровизации государственного сектора стали Южная Корея, Бразилия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Эстония. Россия значительно улучшила свои позиции по сравнению с 2020 годом и вошла в ТОП-10 стран, заняв 10 место.

При этом при анализе отрасли государственного управления и социального обеспечения в рамках оценки Индекса цифровизации отраслей экономики и социальной сферы (был рассмотрен выше) можно отметить ее недостаточно высокий уровень по сравнению с другими отраслями российской экономики (в 2021 году данная отрасль заняла 13 место из 18 мест с показателем в 13,7 пунктов), что говорит о необходимости улучшения и продолжения цифровой трансформации.

Подводя итог, следует отметить, что разнообразие проанализированных индексов и рейтингов говорит о росте внимания к уровню цифровизации страны и отдельных ее отраслей при оценке конкурентных преимуществ, а увеличение доли Интернет-пользователей (так на начало 2022 года она составила 67,9% в среднем в мире, а по ряду групп стран превысила 80%, например, страны Латинской Америки и Карибского бассейна (80,5%), страны Европы (89,2%), страны Северной Америки (93,4%)) способствует расширению рынков и смене бизнес-моделей, а также цепочек поставок в рамках экспортно-импортных операций.

¹ Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // Сайт НИУ «Высшая школа экономика». – <https://issek.hse.ru/news/783750202.html>

² 2022 GovTech Maturity Index Update / The World bank. – <https://www.worldbank.org/en/programs/govtech/2022-gtmi>

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСЫЛЫ 70–80-х годов)¹

Ключевые слова: воспроизводство социума, производство человека, репродуктивное поведение, рабочий класс, трудовой потенциал, социализация потомства, экономическое поведение, профессионализация, духовные ценности, экономическая социология, Урал.

Keywords: social reproduction, human production, reproductive behavior, working class, labor potential, offspring socialization, economic behavior, professionalization, spiritual values, economic sociology, Ural.

*Мы не знаем, как поступить
с нашей коротенькой жизнью,
но, все-таки, желаем жить вечно.*
А. Франс

Основополагающей в понимании истории человеческого общества, первой его предпосылкой была и остается непрерывность существования сообществ живых человеческих индивидов. Это существование обеспечивалось и обеспечивается постоянным воспроизводством двух основных сторон их жизненного процесса: с одной стороны, за счет производства «средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производства самого человека, продолжения рода»².

Понятийный симбиоз «воспроизводство общественной жизни» и «производство человека» довольно активно стал применяться в 60–80-е годы прошлого столетия при изучении различных сторон развития общественных процессов, главным образом в связи с разработкой вопросов производства и воспроизводства непосредственной жизни, теории социализации личности³.

А. Производство человека как социально-биологическая цель и средство выживания социума⁴

Естественно-историческое воспроизводство общества с полным основанием может быть отнесено к числу наиболее фундаментальных общесоциологических (общеисторических) законов развития, ибо ему присущи все признаки общественного закона, имеющие интегрирующее значение в системе более частных общественных (социологических) законов. К числу последних, например, относятся закон общественного прогресса, закон исторической преемственности в развитии культуры, взаимоотношения общества и личности и др.

В социологической литературе, достаточно широкое применение получило понятие «воспроизводство», которое в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой трактуется как «непрерывно возобновляющийся в последовательно сменяющихся стадиях процесс общественного производства... *простое воспроизводство* (возобновляющееся в прежних размерах. *Расширенное воспроизводство* (возобновляющееся в возрастающих размерах)». В отечественной обществоведческой литературе, в первую очередь в социологии, к понятию «воспроизводство» обращаются тогда, когда речь идет об изучении процессов *воспроизводства общественной жизни, воспроизводства общности, образа жизни, наконец, производства самого человека*.

Можно также утверждать, что духовное производство как одна из сторон целостного процесса общественного производства включает в себя производство человека не как целое, а лишь как часть этого производства. Подобное положение можно констатировать и в отношении материального производства. Правда, здесь речь будет идти главным образом не обо всей совокупности индивидов, а лишь о тех, кто является непосредственным участником процесса производства материальных и духовных благ. К числу последних, в частности, может быть отнесен тот воспита-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 21. – С. 23–26.

³ Павлов Б.С. Производство и воспроизводство человеческого общества как общесоциологические понятия. (Опыт исследования теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма): препринт. – Свердловск: Ин-т экон. УрО РАН, 1985. – 66 с.

⁴ В статье использованы авторские материалы диссертационной работы Павлова Б.С. Социальные проблемы воспроизводства рабочего класса в условиях развитого социализма: автореф. дис. ...д. филос. н. – Свердловск. 1985. – 32 с. (Диссертация защищена 6 декабря 1985 г. в Академгородке г. Новосибирска).

тельный потенциал, который преобразует личность работника и в процессе труда, и посредством производственных (ассоциативных) отношений, сопутствующих процессу общественного производства.

Как и духовное производство, материальное производство является основой, обуславливающей производство человека. Это проявляется в том, что уровень развития производительных сил общества детерминирует формы общения людей, организацию их жизнедеятельности, и в первую очередь форму общения полов с целью воспроизводства потомства. Вместе с тем нельзя абсолютизировать роль экономического фактора в воспроизводстве общественной жизни. «Согласно материалистическому пониманию истории, – писал Ф. Энгельс И. Блоху, – в историческом процессе определяющим моментом, в конечном счете, является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является, будто бы, единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу»¹.

Может показаться, на первый взгляд, странным, что при раскрытии сущности двух основополагающих сторон общественного производства из поля зрения выпадает, пожалуй, самый его существенный компонент – производство самого человека, главного агента как материального, так и духовного производства. Как соотносятся выделенные две стороны (сферы) общественного производства с субъектно-объектными отношениями по поводу производства новой жизни, формирования определенного типа личности, формирования общества в целом и основных его структурных подразделений – классов, социальных слоев, групп?

Как при этом осуществляется производство указанного выше «конечного продукта» при членении всего общественного производства на две его основные составляющие стороны – материальную и духовную? Как показывает анализ, в той или иной мере, с большей или меньшей степенью разработки большинство авторов вписывают производство человека (различных его характеристик) в систему функциональных связей, отношений, развиваемых в одной из двух сторон общественного производства или в их совокупности. Однако известные нам в литературе попытки такого «сопряжения» не вполне плодотворны, ибо они не дают возможности раскрыть целостную сущность того процесса, каким представляется производство человека, той или иной человеческой общности в структуре общественного производства. Обратимся к анализу работ по этому вопросу.

В отличие от расширенного подхода к анализу общественного производства, Е.Т. Бородин признавал производство человека («производство человеческих сил») рядоположенным лишь с еще одним видом производства. «Процесс производства непосредственной жизни общества, – пишет он, – есть единство производства и материальных благ, и человеческих сил, т.е. такой процесс, который проходит через оба указанные производства как через свои фазы, ... взаимно предполагая и отрицая друг друга, они столь полно взаимодействуют, что образуют вместе производство непосредственной общественной жизни, результатом которого выступает само же общество»². В этой позиции проблематичными являются роль и место духовного производства в обществе.

При дихотомическом подходе к структурированию общественного производства наиболее реалистичной представляется нам позиция В.И. Толстых, который подчеркивает, что «неверно было бы наделять любую из двух отраслей статусом более важной сферы для развития человека, хотя это ... ни в коей мере не исключает ведущей роли материального производства в общественной жизни»³.

Приведя некоторые авторские позиции относительно места и роли духовного и материального производства в производстве самого человека, мы хотели показать, что имеющаяся концепция деления общественного производства на две основные стороны (материальную и духовную) не раскрывает общественный «механизм» производства и воспроизводства ведущей силы общественного развития – человека. Будет уместным задать вопрос: в какой из выделяемых ныне исследователями двух сторон общественного производства реализуется эта материально-бытовая основа общего процесса производства человека? В их концепциях она отсутствует.

Дадим краткое резюме сказанному выше. *Главная цель и субъект целостного общественного производства есть человек.* Выделяя в общественном производстве его основные две стороны, подразумевая под ними выполнение основных общественных функций, в том числе по производству самого человека и общества в целом, мы, очевидно, должны обосновать хотя и подразделенный, но в своей совокупности целостный процесс воспроизводства главного носителя общественных отношений. В имеющихся сегодня концепциях дихотомического деления общественного производства такая целостность не прослеживается. Многие стороны производства человека как целостного существа остаются вне компетенции как духовного, так и материального производства.

Более близка к нашей позиции группа авторов, выделяющая в общей структуре общественных отношений в качестве самостоятельной сферу (или подсистему) воспроизводства людей, а также общественное управление и коммуникации, политическую жизнь. А.К. Уледов, например, в подсистеме производства людей выделяет сферы быта, институты брака и семьи, воспитания и просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и др.⁴

Сам факт выделения авторами «Немецкой идеологии» триады производств в совокупном процессе воспроизводства общественной жизни косвенно подтверждается ими. В первом варианте рукописи, подчеркивая адекватное отражение в сознании людей их деятельности в различных сферах путем создания представлений, они писали: «Представления, которые создают себе эти индивиды, суть представления либо об их отношении к природе (*основа мате-*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. – С. 394.

² Бородин Е.Т. Производство и воспроизводство непосредственной жизни общества // Филос. науки. 1976. – № 2. – С. 49–80.

³ Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. – М.: Наука, 1981. – С. 327.

⁴ Уледов А.К. Социологические законы. – М.: Мысль, 1975. – С. 91.

риального производства. – Авт.), либо об их отношениях между собой (*общение, духовное производство. – Авт.*) либо об их собственной телесной организации (*производство Человека. – Авт.*)»¹.

Можно предвидеть небеспристрастный вопрос: не является ли само терминологическое сочетание «производство человека» грубым отождествлением сложного естественно-исторического процесса, каким представляется рождение и формирование человека, с технологическим процессом сферы материального производства, неким биологическим производством, как это, например, пытался в свое время интерпретировать К. Каутский? Не будут ли возможные аналогии оскорбительными для субъектов этих производственных процессов? Комментируя энгельсовский тезис о «*производстве самого человека*», приводимый им в Предисловии к первому изданию его труда «Происхождение семьи, частной собственности и государства», К. Каутский иронически пишет: «Да оно и в действительности совершенно несостоятельно; это простая игра словом «производство». Производство средств существования и производство людей – это процессы совершенно различные, по существу. Первый беспрерывно изменяется с развитием техники, таким образом, составляет основу развития жизни. «Разведение» же «людей» представляет чисто естественноисторический процесс, в котором техника ... не произвела еще ни малейшего изменения, и поэтому он не в состоянии вызывать какие бы то ни было исторические изменения»².

Ни у кого не вызывает сомнения то обстоятельство, что современный человек (*homo sapiens*), представляя собой «совокупность всех общественных отношений», при этом не утратил своей биологической природы и, естественно, является носителем телесной организации, которая обуславливает его отношение к другой природе. Возможность жить подразумевает в качестве непреложного первоначального акта зачатие и рождение новой жизни, которые происходят в человеческом обществе не в процессе спонтанного общения полов, а в исторически сложившихся и регламентированных обществом формах их взаимоотношений. Подчеркивая материальную основу общественных отношений по детопроизводству, В.И. Ленин критиковал Н.К. Михайловского за его идеалистическую позицию в этом вопросе: «...уж не думает ли г. Михайловский, – пишет В.И. Ленин, – что отношения по детопроизводству принадлежат к отношениям идеологическим?»³.

* * *

70-е гг. прошлого столетия ознаменовались в нашей стране попытками философского проникновения в проблему человека, встречно реализуемыми представителями конкретных наук и философами. Возникший диалог был посвящен проблемам соотношения социального и биологического в человеке. Для дискуссии 70-х гг. были характерны, *во-первых*, всеобъемлющий характер, т.е. привлечение специалистов разного профиля, что придавало обсуждаемой проблеме общенаучное звучание; *во-вторых*, широкая гласность; *в-третьих*, убыстренность темпа, быстрая сменяемость одного этапа дискуссии другим. В Институте общей генетики АН СССР (когда его директором был академик Н.П. Дубинин) ставилась и не получила развития в силу естественных причин задача: исходя из концепции «биосоцио» вооружить практические педагогику, здравоохранение и иные сферы нашей жизни рекомендациями внедренческого характера. Задача оказалась нерешаемой, а, может быть, неразрешимой не только для того времени, но и для современности⁴.

Биологическая природа – это та единственная реальная основа, на которой рождается и существует человек. Каждый отдельный индивид, каждый человек существует с того времени и до тех пор, пока существует и живёт его биологическая природа. Всей своей биологической природой человек принадлежит животному миру. И рождается человек только как животный вид *homo sapiens*; рождается не человеком, а только кандидатом на звание человека. Новорожденному биологическому существу *homo sapiens* еще только предстоит стать человеком в полном смысле этого слова. «Человек, – писал Ф.Энгельс, – единственное животное, которое способно выбраться благодаря труду из чисто животного состояния; его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим»⁵.

У И. Канта вопрос «Что такое человек?» формулируется как основной вопрос философии. Исходя из дуалистического понимания человека как существа, принадлежащего двум различным мирам – природной необходимости и нравственной свободы, Кант разграничивает антропологию в «физиологическом» и «прагматическом» отношении: первая исследует то, «что делает из человека природа», вторая – то, «что он, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам»⁶.

Будучи социально-биологическим явлением, производство человека (соответственно, воспроизводство его физической культуры) является, с одной стороны, детерминантой биологических процессов в его организме, с другой – сознательной и целенаправленной деятельностью самого индивида (социальной группы). Детерминировано ли поведение человека так же, как процессы природы? Для естественных наук типично объяснение явлений на основе принципа детерминизма и исследования общих законов природы. Вопрос о том, существуют ли социологические интерпретации подобных законов, является спорным.

Весьма плодотворным с позиций анализа производства человека является подход Г. Зиммеля. Общественные связи и отношения, взаимодействия людей оцениваются философом в качестве исходного фактора, порождающего и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. – С. 24.

² Духовное производство. Указ. соч., с. 80.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. – С. 150.

⁴ Никитюк Б.А. От педагогической антропологии К.Д. Ушинского и П.Ф. Лесгафта – к современной интегративной антропологии. – <http://www.infosport.ru/press/fkvot/1996N1/p33-39.htm>

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. – С. 510.

⁶ Кант И. Соч. Т. 6. – М., 1966. – С. 351.

производящего общество. По выражению Зиммеля, именно взаимодействия объединяют людей в общество, «обобществляют» их. Общество есть постоянный процесс взаимодействия людей, оно непрерывно порождается и воспроизводится взаимодействием. Общество производится из индивидов и процессов их сознания, которые постоянно взаимодействуют с процессами сознания других индивидов, даже если индивид находится в одиночестве¹.

Б. Процесс воспроизводства общественной жизни: приоритеты целей и средств

Системно-прикладной характер производства человека мы находим и в определении *функционально-целевого назначения* такой основополагающей стороны общественного производства, как сфера производства материальных благ. И.Н. Сиземская писала, например, что материальное производство, «как социальная реальность, выступает в трех ипостасях: в виде деятельности по освоению окружающего природного мира, в качестве сферы развития трудовых и прочих способностей индивида, наконец, как процесс формирования общественных связей и отношений между людьми»². Преобразующее влияние материального производства на человека обусловлено в первую очередь его участием в труде. Трудовая деятельность, помимо этого, происходит на фоне определенных производственных отношений, которые вносят коррекцию в процесс формирования как совокупного, так и индивидуального работника.

Обращаясь к анализу феноменов «воспроизводство общественной жизни» и «производство человека», нельзя не видеть определенную противоречивость и неувязки в понятийном аппарате. Речь, прежде всего, шла о традиционном дихотомическом подходе в описании структуры общественного производства, связанном с его членением на две основные составляющие, на два взаимосвязанных производства – *материальное* и *духовное*. Небеспредметен, в связи с этим, был вопрос о том, как вписывается в общественный воспроизводственный процесс *производство самого человека* – основного субъекта общественных изменений. Идет ли здесь речь об имманентном присутствии элементов производства человека в двух взаимосвязанных процессах общественной жизни – материальном и духовном? Или сама дихотомия при описании процесса общественного воспроизводства не вполне адекватно отражала реальные процессы и взаимосвязи общественной жизни? Попытаемся высказать свою точку зрения по поводу такой «нестыковки», фиксируемой нами в 70–80-е годы прошлого столетия.

Структуру воспроизводства человеческого сообщества можно представить в виде трех составляющих ее частей: *биологической, социальной и антропологической*. Биологическая природа человека сформировалась на протяжении длительного, в 2,5 млрд лет, эволюционного развития от сине-зеленых водорослей до *homo sapiens*. По показателям биологического приспособления к природе человек значительно уступает подавляющему большинству представителей животного мира. Если человека вернуть в животный мир, он потерпит катастрофическое поражение в конкурентной борьбе за существование и сможет прожить только в узкой географической полосе своего возникновения – в тропиках, по обе стороны от экватора. У человека нет теплой шерсти, у него слабые зубы, вместо когтей – слабые ногти, неустойчивая вертикальная походка на двух ногах, предрасположенность ко многим заболеваниям, деградировавшая иммунная система...

Превосходство над животными биологически обеспечивается человеку только наличием у него коры головного мозга, чего ни у одного животного нет. Кора головного мозга состоит из 14 млрд нейронов, функционирование которых служит материальной основой духовной жизни человека – его сознания, способностей к труду и к жизни в обществе. Кора головного мозга с избытком обеспечивает простор для бесконечного духовного роста и развития человека и общества. Достаточно сказать, что на сегодня за всю долгую жизнь человека в лучшем случае включается в работу только 1 млрд нейронов (всего 7%), а остальные 13 млрд (93%) остаются неиспользованным «серым веществом»³.

Основная суть этого диалектического взаимодействия – в том, что человек (работник и потребитель) выступает одновременно и средством, и целью процесса общественного производства и воспроизводства общественной жизни. Корневая, глубинная суть идущей перестройки производственных и в целом общественных отношений в России – возведение цели развития общественного человека в ранг доминантной, основной, перманентной цели социально-экономических преобразований.

Нам представляется, что в общем процессе воспроизводства общественной жизни с позиций целеполагания развития социумов в разных общественно-экономических системах можно выделить три составляющие.

Так, фактическую (а не декларируемую) сущность идеологической концепции построения российского социализма (подразумевается практика СССР) можно представить схематично следующим образом:

Производство-СРЕДСТВО:	Производство-ЦЕЛЬ:
Производство человека Производство идей	Производство вещей

При переходе российского общества на рельсы рыночной экономики и соответствующих общественных отношений предлагается выделять четвертое сравнительно самостоятельное производство в общем воспроизводственном процессе – *производство денег*. Схематично представим две раскладки производств, олицетворяющие две основные модели общественного развития в условиях пореформенной России:

¹ Зиммель Г. Как возможно общество? // Зиммель Г. Избранное. Т. 2. – М., 1996. – С. 513.

² Духовное производство. Указ. соч., с. 210.

³ Павлов Б.С. Производство и воспроизводство человеческого общества как общесоциологические понятия. Указ. соч.

а) модель «дикого капитализма»:

Производство-СРЕДСТВО:	Производство-ЦЕЛЬ:
Производство человека Производство вещей Производство идей	Производство денег

б) модель социально ориентированной экономики:

Производство-СРЕДСТВО:	Производство-ЦЕЛЬ:
Производство вещей Производство денег Производство идей	Производство ЧЕЛОВЕКА

Исходя из этого, критерием общественного прогресса, что во многом тождественно критерию прогрессивного развития производства человека, на наш взгляд, необходимо считать следующее. С одной стороны, это адекватное растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ в соответствующих сферах общественного производства, и, с другой – степень планомерной и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве человека.

Научно-технический прогресс становится реальностью не сам по себе, а благодаря работникам, которые находятся в определенных общественных условиях. Эти условия, а точнее, общественные экономические отношения, всегда в большей или меньшей мере ориентируют на прогресс, а могут и вообще не создавать к нему должных стимулов. Во втором случае общество сталкивается с необходимостью перестройки системы производственных отношений. Последние определяют направленность в воспроизводстве рабочей силы.

Всякое общественное производство, справедливо считает О.Н. Яницкий, имеет двойственную созидательно-разрушительную природу. Потенциально всегда существуют две возможности, две траектории – накопления и растраты, подъема и спада, позитивных и негативных социальных изменений, в конечном счете, эволюции и деволюции.

Отсюда теоретически существуют два качественно различных типа переходного общества – созидательный и разрушительный. В обоих из них производство богатства и рисков идут бок о бок, однако способ этих производств резко различен. Общества созидательного типа, несмотря на риски и опасности, осуществляют переход к высокой (не обязательно западного типа) модернизации, наращивают свой творческий потенциал. Общества противоположного типа отмечены прогрессирующей демодернизацией. Расходуя и просто расхищая свой креативный потенциал и ресурсы, необходимые для жизни, подобные общества становятся периферией капиталистического социального пространства или могут вообще исчезнуть с исторической арены. Это – ключевой пункт¹.

Характерной чертой постсовременного общества, по Н. Луману, является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации. Поведение, ориентированное на такие случайности, и принятие таких альтернатив являются противоречивыми. «Все усилия основать решения на рациональном подсчете не только остаются безуспешными, но, в конечном счете, также подрывают требования метода и процедур рациональности». По утверждению Лумана, «современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему рационального/иррационального»². Принимаемые решения всегда связаны с рисковыми последствиями, по поводу которых принимаются дальнейшие решения, также порождающие риски. Возникает серия разветвленных решений, или «дерево решений», накапливающее риски. В процессах накопления эффектов принятия решений, в долгосрочных последствиях решений, не поддающихся вычислению, в сверхсложных и посему не просматриваемых причинных связях существуют условия, которые могут содержать значительные потери или опасности и без привязки к конкретным решениям. Таким образом, потенциальная опасность таится в трансформации цепи безличных решений в некоторый безличный, безответственный и опасный продукт.

Луман предлагает подойти к понятию риска через понятие *порога бедствия*. Результаты подсчета риска можно принимать, если вообще можно, лишь не переступая порог, за которым риск мог бы трактоваться как бедствие. При этом необходимо принимать в расчет, что порог бедствия будет расположен на самых разных уровнях, в зависимости от характера вовлеченности в риск: в качестве субъекта принятия решения или в качестве объекта, вынужденного выполнять рискованные решения. Восприятие риска и его «принятие» являются не психологическими, а социальными проблемами: человек поступает в соответствии с ожиданиями, предъявляемыми к нему его постоянной референтной группой. В современном обществе на первый план выдвигаются вопросы о том, *кто принимает решения*, и должен или нет риск (и в каком материальном и временном контексте) приниматься в расчет. Таким образом, к дискуссии о восприятии риска и его оценке добавляется проблема выбора рисков, которая контролируется социальными факторами.

Очевидно, не вызывает сомнения посылка, что духовное становление человека неразрывно связано с развитием и сохранением его телесной организации. Естественно, что и эта сфера жизнедеятельности людей предполагает уже установившиеся формы и способы удовлетворения их первичных жизненных потребностей, соответствующих тому или иному уровню развития общественных отношений. В материально-воспроизводственную деятельность В.В. Бай-

¹ Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в обществе риска // Социологическое обозрение. 2002. – Т. 2. – С. 86–99.

² Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. – N.Y.: Gruyter, 1993. – P. 18.

лук, например, включал «отношения, которые складываются у субъекта в связи с непосредственным производством своей телесной организации путем потребления средств жизни...», а именно демографические и здравоохранительные отношения¹. В той или иной мере это относится как к тем, кто участвует в общественном производительном труде, так и к тем, кто находится на стадии подготовки к вступлению в общественное производство (в стадии «производства человека»).

Процесс интеграции сферы производства человека (в какой-то своей части), с одной стороны, и, с другой – материального и духовного производств создает (или, по крайней мере, призван создавать) расширенные возможности общества в достижении своей высшей цели – производства самого ЧЕЛОВЕКА (во всей совокупности сторон этого процесса), развития богатства человеческой природы не ради прагматических целей материального производства, а как самоцели. Стремясь к оптимизации демографических процессов, важно осознавать при этом диалектическую взаимосвязь его социально-экономической утилитарности и самоценности. Оптимальное развитие народонаселения страны (региона, муниципального образования) – основа и условие ее хозяйственно-экономического процветания.

Каковы же критерии прогрессивного развития общественного производства, диалектики развития трёх составляющих его производств? Р.И. Косолапов, анализируя подход В.И. Ленина к выявлению сущности социализма, пишет, что последний предстаёт в его работах «как система общественных отношений, сознательно оптимизируемая в соответствии с познанными закономерностями развития общества... Главной осью, центром, мерилom такой системы служит человек, как творческая, духовно богатая личность»².

Исходя из этого, критерием общественного прогресса, что во многом тождественно, критерием прогрессивного развития производства человека, на наш взгляд, необходимо считать следующее. С одной стороны, – это адекватное растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ в соответствующих сферах общественного производства, и, с другой – степень планомерной и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве ЧЕЛОВЕКА.

В. О смысле жизни здравомыслящего человека

Генетика оправданно занимает все более прочное место в системе наук о жизни. Присущие ей приемы и способы познания – ныне неотъемлемый элемент комплексных научных программ. Особо пристального, заинтересованного внимания заслуживает попытка приложения генетики к психике человека, точнее, к распознаванию факторов, формирующих его индивидуально-специфические характеристики. И хотя дело это не сегодня начавшееся, и в науке имеется определенный теоретический и практический задел, оно еще не стало ординарным научным событием, и пока познавательную атмосферу, в которой проводятся психогенетические исследования, характеризуют преимущественно критический настрой, дух недоверия, доходящий порой до пафоса категоричного отрицания и неприятия.

Это верная в целом позиция подкрепляется личным опытом людей, в котором несравнимо более важное значение имеют формирование мировоззрения, достижение практических целей, а потому восприятие личной жизненной судьбы связывается человеком с системой сложно переплетенных социальных факторов и обстоятельств. В его жизни биологическая сторона, в частности генетические факторы, играет как бы второстепенную, а следовательно, несущественную роль; то, что мы называем генетической предрасположенностью, составляет задний план его жизнедеятельности.

Значительная, хотя и не вся, часть теоретических и практических ответов на *вопрос о смысле жизни* стихийно дается человеку его природой, структурными элементами этой природы. Рассмотрим все это по порядку. Биологическую природу человек наследовал от животного мира. А биологическая природа от каждого живого существа неуклонно требует, чтобы оно, родившись, удовлетворяло свои естественные потребности: ело, пило, росло, мужало, созревало – и воспроизводило себе подобное, чтобы воссоздать свой род. *Воссоздать свой род* – вот для чего рождается, приходит в мир любая особь животного. Осуществив заложенное биологической природой, животное существо должно обеспечить плодородность своего потомства и... умереть. Умереть, чтобы продолжал существовать род. И больше никакого смысла жизнь животного не имеет. Этот же смысл вложен биологической природой и в жизнь человека. Человек, родившись, должен получить от своих предков всё необходимое для своего существования, роста, возмужания, а возмужав – воспроизвести себе подобного, родить ребёнка. Счастье родителей – в их детях. Смысл их жизни – родить детей. А если они детей иметь не будут, их счастье будет ущербно³.

Воспитав и пустив в свет детей, родители со временем должны ... освободить место для других, т.е. умереть. И никакой биологической трагедии здесь нет. Это естественный конец биологического существования любого индивида. В животном мире множество примеров того, что после завершения биологического цикла развития и обеспечения воспроизводства потомков родители умирают. Бабочка-однодневка выходит из куколки только для того, чтобы, оплодотворившись и отложив яйца, сразу же умереть. У этой бабочки нет даже органов питания. Самка паука-крестовика после оплодотворения съедает своего мужа, чтобы белками тела своего «возлюбленного» дать жизнь оплодотворенному семени. Однолетние растения после выращивания семян своего потомства спокойно умирают на корню... И у человека в его жизненной программе заложена смерть.

Смерть для человека биологически трагической является только в случае, когда его жизнь прерывается преждевременно, до завершения биологического цикла. Нелишне заметить, что биологически жизнь человека запрограмми-

¹ Байлук В.В. Социальный детерминизм: категориальный анализ. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. – С. 109–110.

² Косолапов Р.И. Социализм: к вопросам теории. – М.: Мысль, 1979. – С. 65.

³ Павлов Б.С. Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Ч. I. – Челябинск: Академэкоцентр УрО РАН, 1992.

рована, по утверждению некоторых биологов, в среднем на 150 лет. А поэтому смерть в 70–90 лет тоже может считаться преждевременной. Если человек истощает генетически определенное ему время жизни, смерть ему становится так же желанной, как и сон после трудового дня.

С этой точки зрения «цель человеческого существования заключается в прохождении нормального цикла жизни, приводящего к потере жизненного инстинкта и к безболезненной старости, примиряющейся со смертью. Таким образом, биологическая природа навязывает человеку смысл его жизни в поддержании своего существования для воспроизводства рода человеческого для воспроизводства *homo sapiens*»¹.

Социальная природа навязывает человеку критерии для определения смысла его жизни. Человек – единственное в мире существо, которое мучится вопросами смысла жизни и ищет его. Великий русский педагог К.Д. Ушинский говорил: «Возьмите любого человека, удовлетворите все его потребности, но лишите его смысла жизни – и вы увидите, каким жалким он будет»². Вопрос смысла жизни касается каждого человека. Мы как бы приходим в мир, чтобы найти ответ на этот вопрос и прожить осмысленную жизнь. Найти и прожить! Но не только осмысленная жизнь, но и сам ответ на вопрос о смысле жизни зависит не только от того или иного конкретного человека. Он решается и осуществляется под влиянием необозримого количества материальных и духовных факторов как объективного, так и субъективного характера. И никто, кроме самого человека, не может за него решить эту «неразрешимую» проблему... Могут помочь, способствовать, мешать, лишать, но решение – всегда лично за человеком, последствия его личных решений ложатся на него. Но вопрос о смысле жизни не является полностью отданным на субъективное рассуждение и вкусы каждой отдельной личности. Без личности вопрос о смысле жизни не решается, но и сама личность его не решает, не все в этой области зависит от нее.

Из-за причин зоологического несовершенства отдельный человек в отрыве от коллектива себе подобных не может ни поддерживать свое существование, ни тем более завершить биологический цикл своего развития и воспроизвести потомство. Более сорока лет назад известный советский философ И.Т. Фролов писал: «Современная наука открыла многое в понимании биологического смысла жизни и смерти человека. Она внесла нечто новое в познание социального их смысла, без чего человеческая их специфика исчезнет, оставаясь тайной во всей ее первозданности. Вне этих полюсов – жизни и смерти – нельзя правильно понять и все то, что связано с проблемой долголетия, увеличения продолжительности жизни до пределов, если верить некоторым ученым, иногда невысказанных, исключающих разумное чередование индивидуальных жизней в историческом бытии человека и человечества»³.

А человеческий коллектив – это общество со всеми присущими только ему параметрами. Только общество обеспечивает существование человека и как индивида, личности, и как биологического вида. Люди и живут обществом, прежде всего, для того, чтобы биологически выжить каждому в отдельности и всему человеческому роду вообще. Общество, а не отдельный индивид, является единственным гарантом существования человека как биологического вида *homo sapiens*. Только общество накапливает, сохраняет и передает следующим поколениям опыт борьбы человека за выживание, опыт борьбы за существование. Отсюда, для сохранения и вида, и отдельного индивида (личности) необходимо сохранять общество этого индивида (личности). Следовательно, для каждого отдельного человека с точки зрения его природы общество имеет большее значение, нежели он сам, отдельный человек. Вот почему даже на уровне биологических интересов смысл жизни человека заключается в том, чтобы беречь общество больше, чем свою собственную, отдельную жизнь, даже в том случае, если во имя сохранения данного общества необходимо пожертвовать своей личной жизнью.

Кроме гарантий сохранения рода человеческого общество сверх этого дает каждому своему члену ряд других, невиданных в животном мире преимуществ. Как уже отмечено выше, только в обществе новорожденный биологический кандидат на человека становится настоящим человеком.

Население выступает как многостороннее диалектическое единство, выполняя функции производителя и потребителя производства. Одновременно оно само подлежит воспроизводству. Вот почему народонаселение прямо и опосредованно влияет на размещение и функционирование общественного производства. Однако есть вторая сторона этого взаимодействия. Развитие человека (личности) является «целью целей» цивилизованного (демократического) типа воспроизводства общественной жизни.

С позиций производства человек – не только его субъект, но и его конечная цель. Общественный продукт, пройдя через распределение и обмен, завершает свой путь в потреблении. Удовлетворение потребностей человека, его развитие являются естественным конечным назначением общественного производства. Любой предприниматель в своей хозяйственной деятельности преследует цель получить выгоду, но эта цель будет реализована лишь тогда, когда на продукцию его фирмы найдется покупатель (потребитель).

Г. Экономическое поведение работника в контексте его профессионализации

Следует подчеркнуть, что понятия «производство» и «воспроизводство» в большинстве случаев классики употребляли как синонимы. Наряду с анализом воспроизводства в человеке важнейшей из сторон его сущностных сил – его рабочей силы (политэкономический аспект)⁴ классики марксизма широко применяли понятие «воспроизводство» применительно к человеку (работнику, рабочему классу) как к целостному общественному существу (социальной

¹ Дубинин Н.П. Что такое человек. – М.: Мысль, 1983. – С. 54.

² Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Мысль, 1968. – С. 214.

³ Фролов И.Т. Перспективы человека. – М., 1983. – С. 304.

⁴ См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1. – С. 118; т. 25, ч. 2. – С. 388; т. 23. – С. 181, 363 и др.

группе), характеризующему комплексу человеческих качеств (качеств группы) – общесоциологический аспект проблемы.

Важным моментом в понимании процессов производства и воспроизводства общества в целом, воспроизводства его отдельных компонентов как в ходе исторического развития (макроуровень), так и в процессе повседневной жизнедеятельности людей (микроуровень), является проникновение в сущность субъектно-объектных отношений, сопровождающих эти процессы. Субъектом общественного производства, как известно, является человек, объединенный в роды, племена, нации, социальные группы, классы и другие общности.

Вместе с тем, объектом деятельности субъекта является, с одной стороны, природа, с другой – общество, общественная система, которую человек преобразует. А так как сам человек, социальные общности составляют главное содержание общественной системы, то, как справедливо отмечал А.К. Уледов, они «являются не только субъектом, но и объектом деятельности»¹.

При анализе воспроизводственных процессов, классики выделили два основных типа воспроизводства – *простое* и *расширенное*. Непременным следствием расширенного воспроизводства капитала является расширенное воспроизводство других элементов и сторон общественной жизни. При этом, исследуя воспроизводственный процесс различных вещественных и личностных компонентов общественного производства, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали иерархию их общественной значимости, отдавая, несомненно, пальму первенства производству и воспроизводству самого человека.

Человеческий потенциал личности, понимаемый как совокупность свойств и качеств человека, которые могут быть использованы (полностью или частично) в процессе общественного воспроизводства, формируется в дотрудовом (детском, подростковом и юношеском) возрасте в процессе ее воспитания, образования и социализации. Качество, уровень и образ жизни семьи определяют уровень инвестирования в человеческий капитал детей и, соответственно, определяют уровень развития их человеческого потенциала к моменту достижения трудоспособного возраста.

Трудовой потенциал никогда не бывает полностью самодостаточным. Для сохранения себя как эффективной системы он зависит от того, что получает от среды в порядке взаимобмена. Самодостаточность его характеризует стабильность отношений взаимобмена со средой в процессе участия в общественном производстве, способность контролировать этот взаимобмен в интересах своего эффективного функционирования (случается, что необходимо предотвратить вредное воздействие среды), способность благоприятным для себя образом строить отношения со средой. Тот, кого можно назвать «работник со зрелым трудовым потенциалом», самодостаточен в последнем смысле слова. Через разумную организацию трудового поведения «он способен контролировать расход возможностей, рефлексировать относительно того, что может и чего не может, разумно контролировать соответствие своего профессионализма требуемому уровню»².

Полученное образование, профессиональная квалификация, здоровье и физическое развитие, психоэмоциональные качества и мотивационные установки предопределяют конкурентоспособность личности, возможность успешного трудоустройства и получения дохода от трудовой или предпринимательской деятельности. Чем выше уровень инвестиций в человеческий капитал дотрудового возраста, тем больше вероятность (при прочих равных условиях) получения более высокого дохода в трудовом возрасте, повышения качества жизни индивидуума и тем больше возможность увеличения человеческого капитала. Приостановление кризисных явлений, разрешение проблем семьи, детства и молодежи в условиях реформирования и системного кризиса возможны только при условии формирования и реализации научно обоснованной эффективной государственной политики в отношении подрастающего поколения³.

Парадигма социального поведения исследует только активностную часть феномена взаимодействия человека с миром, в том числе с социальным миром. В результате оказывается выключенным из анализа весь массив «пассивностных» состояний, имманентно присущих любому деятельностному процессу. В этом – главное концептуальное ограничение парадигмы социального поведения. Таким образом, активностная трактовка деятельности – это лишь частная модель. Она основана на преувеличении роли активностного параметра жизнедеятельности. Понятие деятельности должно рассматриваться в контексте единства активностных и пассивностных состояний⁴.

Эффективные социологические исследования социально-экономического поведения работников непосредственно связаны с внедрением в научное и общественное сознание нового представления «о человеческом факторе развития экономики». Можно согласиться с Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной, выделившими три этапа в развитии представлений о роли человека в экономике⁵.

Для *первого этапа* характерно представление о людях как специфическом виде ресурсов, потребляемых общественным производством, выражающееся понятиями «трудовые ресурсы» и «рабочая сила». Они отражают подход к человеку как пассивному объекту внешнего управления. Трудовые ресурсы не могут ставить собственных целей, иметь потребности, выражать определенные интересы, проявлять инициативу.

¹ Уледов А.К. Социологические законы. – М.: Мысль, 1975. – С. 221.

² Шаталова Н.И. Теоретико-методологические проблемы социологического изучения трудового потенциала работника: автореф. дис... д-ра соц.н. – Екатеринбург, 1999. – С. 24.

³ Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. – 575 с.

⁴ Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 603 с.

⁵ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. – Новосибирск, 1991. – С. 34–36.

Второй этап связан с представлением о человеке как субъекте общественного развития, что наиболее четко отражено в понятии «человеческий фактор», подчеркивающим активную роль человека. Представляя значительный шаг вперед по сравнению с понятием «трудовые ресурсы», понятие «человеческий фактор» в то же время ограничено: в его рамках человек рассматривается не как главная общественная ценность, а как фактор внешних относительно него процессов развития. Представляется, что в качестве основного нужно использовать понятие «личность». В этом случае человек предстает уже не как ресурс производства или фактор развития экономики, а как многогранный, многоуровневый субъект¹.

Последующие исследования проблематики экономического поведения должны базироваться на понимании того, что по мере перехода к цивилизованному (рыночному) хозяйствованию роль личности в производственном процессе будет возрастать. Время «автоматического прогресса» безвозвратно уходит в прошлое, человеческая история является сугубо человеческим предприятием. В наиболее яркой форме обращенность к человеку и гуманистическое звучание демонстрирует концепция общества «третьей волны» известного американского социолога О. Тоффлера. По его мнению, супериндустриальный труд «третьей волны» базируется на развитой технологии, умении и квалификации, в основе которых лежат систематическое обучение, умение манипулировать символами, что требуется в исследовательской деятельности, конституировании и программировании. Такой труд предполагает трехуровневое образование: профессиональное обучение; формальное обучение (колледж, школа); культурное образование, которое должно стать базовым и научить человека адекватно функционировать в социальном и культурном окружении².

В супериндустриальном обществе главными являются информация и творчество. И это изменяет все, в том числе и характер труда, требующий совершенно иного типа работников. Работник «третьей волны» (третьего этапа) более независим, изобретателен и не является придатком машины. Типичным является работник, имеющий специальность или профессиональные знания. Подобно ремесленнику доиндустриальной эпохи, обладавшему набором ручных инструментов, новые интеллектуальные рабочие обладают мастерством и информацией³.

Обратимся к результатам одного из наших опросов. В марте-апреле 2015 г. по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) был проведен опрос 450 студенток старших курсов. В выборку были включены 225 студенток, обучающихся в институтах УрФУ технического (инженерного) профиля и 225 – гуманитарного профиля. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы. «Что, по Вашему мнению, необходимо для того, чтобы молодому специалисту, женщине-инженеру, быть уверенным в получении работы, не быть уволенной? Отметьте не более 7–8-ми вариантов». Вот как распределились ответы 450 молодых женщин, будущих инженеров, будущих невест, молодых матерей (% от общего числа респондентов – 450 чел.):

– относиться серьезно к работе	– 71	– иностранный язык	– 22
– хорошая ориентация на рынке труда	– 46	– не выходить замуж	– 15
– контактность, коммуникабельность	– 41	– несколько профессий	– 14
– привлекательная внешность	– 29	– иметь хорошее здоровье	– 14
– не обзаводиться ребенком	– 28	– влиятельные родственники	– 12
– навыки ведения бизнеса	– 28	– водительские права	– 11
– универсальная специальность	– 25	– правовая подготовка	– 6
– работа на компьютере	– 23	– ничто не застрахует	– 9

Д. Жизнедеятельность уральских рабочих как предмет социально-экономического анализа в академическом институте (70–80-е гг.)

В сферу научных интересов автора статьи в разные годы входили различные отрасли социологического знания – социология семьи, молодёжи, образования, труда, демографическое поведение населения, эколого-валеологическое самочувствие и девиантное поведение населения, электоральные предпочтения и общественное мнение различных групп населения в регионе, проблемы расширенного воспроизводства инженерных кадров в промышленности Урала⁴.

За 55 лет работы в Институте экономики УрО РАН им проведено (лично или под его непосредственным научным руководством) около 400 авторских социологических исследований во многих субъектах СССР, РСФСР, Белорусской, Украинской, Узбекской и Грузинской ССР, РФ. Только за 1990–2020 гг. осуществлено более 80 проектов, связанных с оценкой населением экономических реформ, экологической безопасности: работы по трубопроводу «Бухара–Урал» (Челябинская обл.), социально-экологической реабилитации населения на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения (ВУТРЗ), реконструкции Богословского алюминиевого завода (БАЗ), строительству «Стана–5000» на ОАО «НТМК» (г. Нижний Тагил), разработке молодёжной политики в городах ЗАТО, разработке

¹ Пилипенко В.Е., Гансова Э.А., Казаков В.С Социально-экономическое поведение личности и механизмы его регуляции. – http://tourlib.net/books_others/pilipenko41.htm

² Toffler A. The adaptive corporation. – L., 1985. – P. 146.

³ Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале // Социологические исследования. – М., 2023. – № 3. – С. 22–25.

⁴ Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 825 с.

концепций демографической региональной политики в Свердловской, Челябинской, Оренбургской обл. и др.; около 50 исследований, проведенных в городах и поселениях ЯНАО и ХМАО, Тюменской и Читинской областях.

Если обратиться к истории НИР Института экономики УрО РАН, то за 70–80-е годы по *рабочей проблематике* были реализована целая серия социологических проектов, среди которых можно отметить¹:

«Мол-Рабочий 30–70-е -1975» – опрос-интервью двух групп уральских рабочих: а) 450 ветеранов уральской промышленности, чья трудовая биография в качестве молодого рабочего начиналась в 20–30-е годы (метод ретроспективного опроса-интервью); б) 450 молодых рабочих Синарского трубного завода и ряда предприятий г. Свердловска (опрос-интервью)².

«Семьи-Династии-1976» – на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) по представительной выборке был проведен опрос 2164 взрослых городских жителей и интервьюирование 265 работников предприятий, каждый из которых являлся так называемым «основателем рабочей семьи-династии», а также 3066 родственников, входящих в эти семьи.

«Культура Семьи-1978» – в ряде городов Оренбургской области проведен опрос 1340 полных зрелых семей, в составе которых на момент опроса рос и воспитывался подросток в возрасте 14–17 лет. Цель исследования – изучение проблем преемственности поколений «отцов и детей» в условиях и средствами родительской семьи³.

«Рабочие-ИТР-Злат-1978» – на ряде крупных предприятий г. Златоуста по инициативе Златоустовского ГК КПСС был организован и проведен опрос двух основных групп работников: а) 1000 рабочих; б) 1000 инженерно-технических работников. Цель опроса – изучение образа жизни этих двух социальных групп.

«Наставники-1979» – на ряде свердловских предприятий был проведен анкетный опрос 155 глухих наставников неслышащей молодежи.

«Мол-Рабочий-1979» – анкетный опрос 600 молодых рабочих шести крупнейших заводов г. Свердловска (в том числе – ВИЗ, УЗТМ, РТИ, «Уралобувь»).

«КМК-1981» – по инициативе ЦК ВЛКСМ социологами Института экономики УрО АН СССР был проведен опрос 587 экспертов в сфере организации и функционирования так называемых «комсомольско-молодежных коллективов – КМК». Цель исследования – выявление резервов повышения трудовой активности рабочей молодежи.

«Мол-Семья-Злат-1982» – опрос 570 молодых отцов и матерей в г. Златоусте. Основной предмет исследования – проблемы повышения рождаемости в городе.

«Мол-Рабочий-Злат-1982» – на ряде промышленных предприятий г. Златоуста в 1982 г. был проведен опрос 600 молодых рабочих. Лейтмотив проекта: проблемы повышения эффективного воспроизводства рабочей смены трудовых коллективов.

«Зрелая-Семья-Злат-1982» – опрос 560 семейных работников, воспитывающих 14–17-летних детей в г. Златоусте. Предмет исследования – изучение проблем преемственности поколений на уровне и средствами полной семьи.

«Мол-Семья-Магнит-1983» – а) опрос 690 молодых семейных супругов из благополучных семей в г. Магнитогорске; б) опрос 171 эксперта; обследование 243 разводящихся (на момент опроса) пар в трех районных народных судах города и проведение контент-анализа 2500 записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975, 1980–1981 гг. Предмет исследования – изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений, в частности, повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан.

«Многодетная семья-Магнит-1983» – опрос 100 матерей, воспитывавших на момент опроса пять и более детей. Опрос проводился в г. Магнитогорске.

«Мол-Рабочий села – 1983–1984» – в 22 совхозах объединения «Челябинскплодоовощхоз» были опрошены 450 молодых сельских работников и 250 работников среднего и старшего возраста (бригадиров, наставников, руководителей хозяйств). Цель исследования – поиск резервов повышения эффективности подготовки и закрепления молодых работников в сельскохозяйственном производстве⁴.

«Новоуральск-1986» – опрос 615 молодых горожан по вопросам организации их учебы, работы и досуга в условиях ЗАТО⁵.

«Мол-Рабочий-1989» – опрос 870 молодых рабочих в ряде городов и сельских населенных пунктов Свердловской области. Цель опроса – поиск резервов повышения трудовой и общественной активности работающей молодежи.

* * *

Социологическая «Одиссея» автора этой статьи в Институте экономики УрО РАН в СМИ (в течение 1970–2022 гг.) насчитывает более 600 авторских публикаций (статей, корреспонденций, фельетонов и пр.) в местных и центральных газетах и журналах. Вот перечень этих изданий: «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд», «Комсомольская правда», «Строительная газета», «АиФ», «Молодой коммунист», «Агитатор», «Политическая агитация»,

¹ В статье даются краткие «паспортчики» проектов, в которых представлены основные параметры выборок проектов, социально-демографические и территориально-производственные характеристики опрошенных.

² Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. – 176 с.

³ Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. – № 3. – С. 121–131.

⁴ Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала. 2013. – № 12. – С. 90–94.

⁵ Павлов Б.С., Багин В.В., Лоншакова Н.А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований): – Екатеринбург; Чита: Ин-т экон. УрО РАН, 2003. – 93 с.

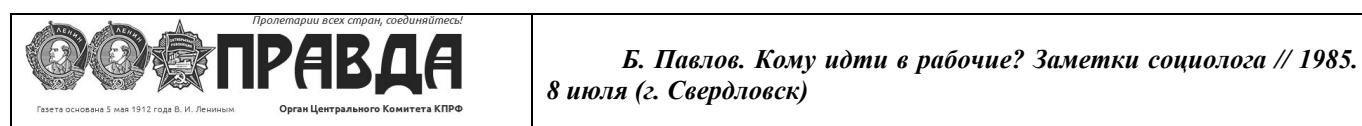
«Смена», «ЭКО», «Советские профсоюзы» «В едином строю», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Златоустовский рабочий», «Вечерний Свердловск», «На смену!», «Наука Урала», «За Победу!» и некоторые другие.

Одной из ключевых социально-экономических проблем, выносимых на всеобщее обсуждение в «*широкой общественности*» 70–80-е годы была проблема воспроизводства молодой смены рабочего класса, его адаптации к реалиям экономики и социальной политики. Авторские статьи тех лет изобиловали ключевыми словами: «*молодой рабочий*», «*профессионально-техническое училище*», «*кадровый рабочий*», «*наставник*», «*массовые рабочие профессии*», «*вечерняя школа*», «*малоквалифицированный, вредный, тяжёлый труд*», «*конкурс профессионального мастерства*», «*преемственность рабочих поколений*», «*рабочий интеллигент*», «*рабочая семья*», «*семья-династия*», «*рабочий класс*»¹.

Особо следует подчеркнуть, что по мнению уральского социолога Т.Л. Александровой, профессиональная деятельность не только является ведущей сферой развертывания массовой хозяйственной активности населения, но концентрирует также и противоречия между целевой и ценностной рациональностью, между экономической и социально-культурной функциями профессии. Ибо социология является не только инструментом решения практических актуальных проблем того или иного общества, но и (что не менее важно) частью его культуры².

Дальнейшее перманентное повышение дееспособности человека во всех сферах его жизнедеятельности оставалось одной из актуальнейших задач развития российского социума последней четверти XX века. В реализации этой задачи общество имело и, несомненно, будет иметь резервы. Как отмечал в 1983 г. академик Н.П. Дубинин: «люди еще не научились в полную меру использовать все возможности, которые заложены в биологии человека, для развития его интеллекта, способностей и склонностей»³. При этом ОСНОВНАЯ СТАВКА делалась на дееспособность и стойкость выживания **человека труда, инициативу молодых рабочих, на зрелость рабочего класса в целом**.

Вернёмся не в столь далёкие 80-е – предвестники известной «перестроечной кампании». 8 июля 1985 г. более чем десять миллионов читателей газеты «Правда» имели возможность ознакомиться со статьёй старшего научный сотрудника, социолога Института экономики Уральского научного центра АН СССР. г. Свердловск:

Вот о чём писал уральский социолог в эти летние дни почти четыре десятилетия тому назад:

«Современное общество предлагает молодежи широкий выбор профессий, ее ждут тысячи учебных заведений – выбирай, учись, дерзай.

Но существует и такой непреложный фактор, как общественные потребности в сфере труда. Народному хозяйству нужно вполне определенное число инженеров, врачей, слесарей, токарей, строителей, санитаров, водителей автобусов... А вот данные исследований, проведенных в ряде городов Урала: лишь каждый третий старшеклассник собирается стать рабочим. Остальные настроены на институты.

Сейчас на одно вакантное место в вузе приходится в среднем 2–3 претендента. Есть и институты, куда конкурс значительно больше. Это означает, что многие сотни тысяч абитуриентов так и не станут студентами. Хорошо, если хватит трезвости оценить после этого себя и свои возможности, продумать другой путь, освоить дело по плечу. Многие будут поступать и через год, и через два. К заводу или совхозу, куда придут до очередного захода на экзамены, такие работники будут относиться как к явлению для себя временному.

Общество должно формировать у выпускников школ уважительное отношение к любому труду, к любой нужной обществу профессии. Причем выбор должен быть сознательным, зависеть от правильно понятых склонностей.

Основной путь повышения престижа рабочих профессий в настоящее время – улучшение условий труда, в первую очередь за счет сокращения рабочих мест с малосодержательным, неквалифицированным, тяжелым и вредным трудом. Здесь мы уже достигли существенных результатов. Однако пока молодому поколению общество предлагает и впредь будет предлагать целый спектр занятий, значительно отличающихся по своей содержательности и условиям труда. Как ориентировать молодежь на нужные обществу рабочие профессии, особенно те, которые необходимы государству в условиях интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса?»⁴.

¹ Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И., Павлов Б.С., Анисимов А.С. Методы акмеологических исследований Учебное пособие. – М. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2000. – 101 с.

² Александрова Т.Л. Альтернативы экономического поведения: Человек в переходной экономике. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. – 164 с.; Александрова Т.Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социол. исслед. – М., 2000. – № 8; Александрова Т.Л., Зборовский Г.Е., Лемперт В. Профессиональное образование и социальная ответственность на рабочих местах в России и в Германии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1996. – 247 с.

³ Дубинин Н.П. Что такое человек. – М.: Мысль, 1983. – С.135.

⁴ Павлов Б. Кому идти в рабочие? Заметки социолога // Правда. 1985. – 8 июля (г. Свердловск).

Е. Защита Донбасса как наглядный индикатор проверки российского социума на социально-экономическую жизнестойкость

Сегодня на календаре начало *неспокойных 20-х*. Социально-экономические зигзаги истории – непредсказуемы. Новостной Интернет загружен тревожными сообщениями... Одно из значимых из них: *24 февраля 2022 г. Президент России Владимир Путин обратился к гражданам России и Украины рано утром по поводу ситуации на Украине*.

«Нам не оставили возможности защитить Россию, кроме той, что используем сегодня... Мной принято решение о проведении специальной военной операции», – сказал Путин, уточнив, что цель данной операции – защита людей. «И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины»¹, – уточнил Президент. Путин заявил, что действия РФ – самозащита от создаваемых для страны угроз, и Россия не может просто наблюдать за происходящим. По его словам, Россия 30 лет пыталась договориться о нерасширении НАТО на восток и сталкивалась с обманом, попытками давления и шантажа. Сейчас «военная машина НАТО» вплотную приближается к границам России. Он добавил, что все украинские военнослужащие, которые сложат оружие, смогут беспрепятственно покинуть зону боевых действий.

23 февраля главы Донецкой и Луганской народных республик Денис Пушилин и Леонид Пасечник обратились к Путину с просьбой о помощи в отражении агрессии со стороны Украины, которая, по их мнению, стремится к силовому разрешению конфликта в Донбассе².

Ниже в статье обозначены некоторые особые условия, параметры, факторы и обстоятельства³, характеризующие процесс воспроизводства и активизации производительных сил российского социума в период подготовки и проведения Спецоперации на Украине 2022–2023 гг.

* * *

КАДРЫ ВПК. Об уровне и количестве проблем, связанных с кадровым обеспечением оборонно-промышленного комплекса страны, можно судить по следующим цифрам. Сегодня из 1150 предприятий российских ОПК кадровый дефицит испытывают более 50 процентов. На сегодня дефицит инженеров-технологов в отрасли составляет порядка 17 процентов, инженеров-конструкторов – 22 процента, рабочих различных специальностей – 40 процентов, почти половина.

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ. Средний возраст работников ОПК – 46 лет, моложе 35 лет – 30 процентов. Возрастной состав научно-исследовательских кадров отрасли следующий: 70 процентов докторов наук – старше 60 лет, из них около 50 % – старше 70 лет.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА. Доля ученых и специалистов в структуре российского ОПК составляет 22 процента, руководителей-управленцев – 15%, рабочих – более 63 процентов. Для сравнения, в США на предприятиях, связанных с военно-промышленным комплексом, работают до 60% ученых и инженеров, из них пенсионного возраста – примерно треть⁴.

По экспертным оценкам Агентства стратегических инициатив по направлению «Молодые профессионалы» (директор Д.Н. Песков) существенно актуализировались проблемы системной подготовки рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования.

Публикация Екатерины Максимовой в «Новых Известиях», посвященная острому дефициту кадров на оборонных предприятиях страны, вылилась в острую дискуссию. За несколько часов читатели оставили более тысячи комментариев. Собрали главные сюжетные линии и самые яркие цитаты.

Большинство авторов, которые откликнулись на статью «В бой идут старики: оборонные заводы страны не могут набрать рабочих», предлагают обернуться назад и вспомнить, как рабочий класс в частности и всю систему прообразования в целом возвели в ранг «чего-то непригодного» и второсортного.

«Всю советскую систему ПТУ-техникумов сломали и взамен ничего не создали. А сейчас уже слишком поздно. Зато в РФ куча экономистов, юристов, менеджеров и прочей дряни», – пишет подписчик под ником Марат Д.

Асхат Сираздинов добавляет: «30 лет наплевательского отношения к рабочим – получили результат. Я в 20 лет токарем получал зарплату больше, чем у начальника цеха. Почет и уважение. Сейчас одни менеджеры, а работать-то некому! Даже сейчас предлагают работу человеку с опытом работы 20–30 лет с зарплатой 40 тыс. Еще и ехидничают: много просим. Человек труда решает все, а не менеджеры!». «Вначале всех выгнали квалифицированных рабочих с заводов в 90-х годах, теперь собрать не могут», – присоединился к дискуссии Дмитрий.

«Какие были приоритеты, таков и результат. Зато блогеров и эффективных менеджеров пруд пруди. Ну что, господа управленцы, помогли вам милохины?», – задает риторический вопрос Евгений Акимов. О том, что по-другому быть и не могло, пишет Игорь Горыныч: «Вот вам и результат оптимизации. А еще вознесли менеджеров, а рабочие профессии растоптали. Бездельнику-бездарь сотню, работяге-труженику рубль». Досталось изрядная порция критики и ай-тишникам (которые теперь «наше все»), и блогерам – только и умеющим кривляться⁵.

* * *

¹ Путин объявил о проведении спецоперации по защите Донбасса. – <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/02/24/17336791.shtml>

² Путин объявил о проведении спецоперации по защите Донбасса. Указ. соч.

³ «Реперные точки» характеризуемой ситуации.

⁴ Кадры для ВПК. «Оборонка» выходит из обороны. – https://akvobr.ru/kadry_dla_vpk.html

⁵ <https://newizv.ru/news/2023-01-20/rossiyane-pro-oboronku-za-30-tysyach-puskay-medvedev-s-mishustiny-na-zavode-pashut-394397>

Премьер-министр РФ М. Мишустин провел совещание Экспертного Совета при правительстве с вице-премьерами РФ, на котором заявил, что «По поручению президента сформирован Координационный совет, который призван усилить взаимодействие вооруженных сил и нашей промышленности во всех направлениях – активизировать производство вооружения, военной техники, обмундирования, средства индивидуальной защиты, медикаменты. Все это требует серьезных ресурсов. При этом важно не допустить дисбаланса и сохранить доступность для массового потребителя основных товаров и услуг», – сказал он.

При этом премьер-министр РФ М. Мишустин заявил, что Запад недооценил российскую экономику. Мишустин также рассказал о мерах по оказанию помощи предприятиям оборонно-промышленного комплекса. «Принято решение о компенсации заработных плат работодателей на выплату всем сотрудникам, которые переезжают к ним из других регионов страны. На эти цели в Фонде социального страхования предусмотрено порядка 1 миллиарда рублей», – отметил он.

Как ожидается, размер финансовой поддержки в расчёте на одного работника составит почти 262,2 тысячи рублей, сумма будет разделена на четыре квартальные выплаты по 65 547 рублей. Предполагается, что решение позволит привлечь на оборонные предприятия более 3,8 тысячи человек¹.

* * *

«У нас давно это повелось, все время говорили, что рабочий класс у нас – ведущая политическая сила. Это было советским штампом, но на самом деле так оно и есть», заявил российский президент Владимир Путин в августе 2021 г. во время встречи с работниками завода по производству строительных смесей «Цемикс» в Башкирии.

«Работа становится все более сложной, но все более интересной», – резюмировал российский лидер. Он добавил, что успех всей экономики сегодня зависит от наличия квалифицированных кадров на каждом уровне производства, поэтому подготовленные специалисты крайне востребованы. «Не только востребованность, но и уважение к рабочим профессиям значительно выросло. Сейчас 60% примерно выпускников школ хотят получить рабочие специальности в техникумах или колледжах. Это уже о многом говорит», – указал президент².

* * *

Нельзя не согласиться с древними латинянами, считавшими, что *Nil volenti difficile est – нет ничего трудного, если есть желание*.

¹ Мишустин призвал активизировать производство вооружений. – <https://1prime.ru/vpk/20221213/839155929.html>

² Путин назвал рабочий класс «ведущей политической силой» России. – <https://www.rbc.ru/society/07/08/2021/610da6979a794753d9c4d9be>

Пронина Л.И.

д.э.н., государственный советник РФ 2 класса, профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте России

НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: новая модель экономики, современные внутренние и внешние вызовы, мобилизационная экономика, новая индустриализация, технологический суверенитет, наукоемкая экономика, новая модель управления, обновленная концепция внешней политики России.

1. Внутренние и внешние вызовы, влияющие на стабильность и эффективность развития экономики

В современных условиях функционирования экономики России сохраняются главные тренды ее развития. При этом необходимо определить основные внутренние и внешние вызовы, влияющие на стабильность этих трендов.

Среди внешних вызовов следует назвать:

- серьезную структурную перестройку мировой экономики, переходящей на новую технологическую основу,
- европейские и американские санкции,
- Специальную военную операцию (СВО),
- нарушение международной кооперации и логистики.
- обострение политической ситуации и др.

Не менее значительное влияние на основные тренды развития экономики оказывают и внутренние вызовы:

- длительное воздействие ковидной и иных пандемий на состояние здоровья населения,
- введение элементов мобилизационной экономики в «навигацию» ее развития,
- импортозамещение в основных сферах экономической деятельности,
- реструктуризация отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, культура) на базе традиционных российских ценностей и трансформации структуры экономики,
- пополнение ФНБ в соответствии с бюджетным правилом в связи со снижением объема нефтегазовых доходов,
- обустройство новых территорий страны и другие.

2. Обновленная концепция внешней политики России

Основным внешним вызовом, в соответствии с обновленной концепцией внешней политики России, является серьезнейшая структурная перестройка мировой экономики. Это установлено Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 года № 229.

В концепции дается характеристика основных долгосрочных тенденций международного развития, включая кризис экономической глобализации, когда мировая экономика переживает серьезнейшую структурную перестройку и переходит на новую технологическую основу.

Получают распространение новые национальные и трансграничные платежные системы, растет заинтересованность в новых международных резервных валютах, формируются предпосылки для диверсификации механизмов международного экономического сотрудничества.

Среди стратегических целей внешней политики России в Концепции, в частности, называется содействие устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе. Для реализации этой цели предполагается укрепление позиций России в международной экономике, достижение национальных целей развития РФ, обеспечение экономической безопасности, реализация экономического потенциала государства.

3. Создание мобилизационной экономики

Одним из наиболее актуальных внутренних вызовов следует признать создание мобилизационной экономики.

Необходимость введения мобилизационной экономики в полном объеме или частично зависит от развития ситуации с российскими военными операциями за рубежом. В России принят закон о специальных мерах при проведении российскими военными операций за рубежом¹. Он разрешает правительству временно расконсервировать мобилизационные мощности и объекты, разбронировать материальные ценности госрезерва, привлекать работников пред-

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

приятий к работе ночью, в выходные и праздничные дни. Юридические лица не смогут отказываться от контрактов по госзакупкам, в частности от оборонных заказов.

Указанная система специальных мер, очевидно, будет носить временный характер. В связи с этим нельзя считать их введение переходом к новой модели экономики, отличной от рыночной.

Экономическая мобилизация, по мнению некоторых экспертов, предполагает усиление роли государства, специфичный рынок труда, институционализацию индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса. Возможными элементами мобилизационной экономики является введение принудительного госзаказа и денежные эмиссии, которые вызывают ускорение инфляции.

Такая модель предполагает выполнение первоочередных потребностей, связанных с функционированием экономики и поддержкой секторов, производящих военную продукцию. Наряду с этим, она требует сокращения расходов на инфраструктурные проекты. При этом финансировать инфраструктурные проекты придется за счет увеличения объема государственных инвестиций. Вытеснение частных инвестиций государственными в условиях высокой неопределенности приведет к снижению их эффективности и невозможности структурных изменений в экономике.

Полагаем, что реализация модели мобилизационной экономики в полном объеме на постоянной (длительной) основе создаст проблему поиска баланса между усилением роли государства и свободой экономических и социальных отношений с юридическими и физическими лицами¹.

4. Устойчивое развитие России и пополнение Фонда национального благосостояния (ФНБ)

Не менее важным вызовом является проблема пополнения ФНБ в соответствии с бюджетным правилом в связи со снижением объема нефтегазовых доходов.

Отметим, что дефицит федерального бюджета в марте 2023 года составил 2,4 трлн руб. При этом укрепляется тенденция падения курса рубля. С одной стороны, это содействует пополнению доходов бюджета, но с другой стороны – требует введения дополнительных мер по борьбе с инфляцией в связи с ростом цен.

Более 2,5 трлн рублей поступили в марте на счет Казначейства в рамках единого налогового платежа². Динамика поступления нефтегазовых доходов соответствует траектории, заложенной при формировании бюджета, а выпадающие нефтегазовые доходы компенсируются за счет средств ФНБ в соответствии с бюджетным правилом.

При этом устойчивая ситуация с доходами при формировании расходов в пределах, установленных бюджетным законодательством, укрепляет макроэкономическую и финансовую стабильность Российской Федерации.

По данным Минфина РФ за последние три месяца Фонд национального благосостояния (ФНБ) не пополнялся, а его средства использовались на различные цели. В частности, на покрытие дефицита федерального бюджета в 2023 году, который достиг 3 трлн руб. Использование средств фонда обусловлено ценами на нефть Urals, которые с учетом дисконтов и логистики ниже, чем запланировано в бюджете. Однако независимо от этого все расходные обязательства на 2023 год будут исполнены.

Налоговые поступления в бюджет превысили ожидания (там же). Обусловлено это тем, что по данным Казначейства Налоговые доходы бюджетной системы России за январь-февраль 2023 года превысили ожидания и составили 5 трлн рублей, их поступило больше, чем за январь – февраль 2022 года.

В 2022 году по данным ФНС России в федеральный бюджет поступило 19,43 трлн рублей, что на 22%, или на 3,5 трлн, больше, чем в 2021 году. Глава ФНС: В 2022 году налоговые поступления в федеральный бюджет выросли на 22%³.

Устойчивое развитие России и противостояние санкциям обеспечивается в значительной степени ростом доходов бюджетной системы. Так, по данным ФНС в консолидированный бюджет РФ в 2022 году поступило 33,58 трлн рублей с ростом к показателям 2021 года на 18%, или 5 трлн рублей. В федеральный бюджет – 19,43 трлн, что на 22%, или на 3,5 трлн рублей, больше, чем в 2021 году, а в консолидированные бюджеты субъектов РФ – 14,15 трлн рублей с ростом 12%, или 1,5 трлн рублей.

Наряду с этим Россия уже приспособилась к ограничениям из-за санкций. Так, несмотря на запреты в отношении экспорта сырьевых и несырьевых товаров, найдены новые рынки сбыта. В результате объем добычи углеводородов за 2022 год не только не сократился, но и вырос.

5. Частичная смена парадигмы экономики России

Серьезная структурная перестройка мировой экономики, переходящей на новую технологическую основу, а также европейские и американские санкции (11 пакетов в 2023 г.) в определенной мере привели к спаду экономики.

По данным Росстата, ВВП по итогам 2022 года снизился на 2,1%, но это падение оказалось меньше, чем предсказывали аналитики в прошлом году. Однако дефицит федерального бюджета составил 3,3 триллиона рублей, чего не было больше 20 лет, с 1998 года. Очевидно, что спад ВВП и санкционное давление – одни из главных негативных моментов для российской экономики.

¹ Пронина Л.И. Федеральный бюджет 2023-2025 годов как основа трансформации экономики России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. – № 12. – С. 89–101.

² <https://rg.ru/gazeta/rg/2023/03/03.html>

³ <https://rg.ru/gazeta/rg/2023/03/01.html>

Влияние этих факторов требует трансформации экономики, формирования ее новой модели. В настоящее время она настроена на сырьевые товары, их доля в экспорте составляет порядка 80%. Президент России говорит о том, что должна произойти частичная смена парадигмы экономики, переход от сырьевой зависимости на производство товаров с высокой добавленной стоимостью, с высокой степенью переработки – это обрабатывающая промышленность и высокотехнологичные услуги.

Президент России, выступая на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей, отметил что экономика страны обретает принципиально иное качество, начинает развиваться по новой модели, о чем было сказано в послании Федеральному собранию¹.

Этому способствует то, что России удалось компенсировать закрытие западных рынков, и в целом внешнеторговый оборот РФ в 2022 году вырос более чем на 8%. Профицит торгового баланса в 2022 году составил \$332 млрд.

По итогам марта 2023 года инфляция в РФ составила около 4%. Рост розничного товарооборота в апреле 2023 года достиг 5%, в его основе стабильность рынка труда, снижение инфляции и рост зарплат.

6. Параметры новой модели экономики в условиях современных вызовов

Рассмотрим некоторые основные параметры новой модели экономики в условиях современных вызовов.

Среди ученых и практиков существуют различные мнения о сущности и механизмах новой модели экономики России. Так, на Московском экономическом форуме 4–5 апреля 2023 года ключевыми темами были «Новый мир. Новая индустриализация», «Экономика России. Курс на новую индустриализацию», «Факторы индустриализации – Финансирование, технологии, оборудование, кадры ИТР, кадры рабочих».

Важнейшей проблемой текущей индустриализации является проблема недостаточности ее кадрового обеспечения – инженеров и квалифицированных рабочих из-за их непрестижности. Как отмечалось на МЭФ новую индустриализацию некому проводить².

Вместе с тем, нельзя считать, что для этого имеются достаточные финансовые ресурсы. По прогнозу Банка России, физический объем экспорта из-за санкций и замедления мировой экономики сократится по итогам 2022 г. на 15–16%, а импорт на 22,5–23,5%. В таких условиях бизнес, как никогда ранее, стал сокращать непрофильные расходы³. Кроме того, только с I квартала 2023 г. начался восстановительный рост ВВП к уровню 2021 г. Отрицательная динамика по итогам 2023 г. (–0,8%) будет обусловлена преимущественно эффектом высокой базы I квартала 2022 г. (там же, с. 91).

МЭФ предлагает для решения названных задач установление прямых бюджетных доплат по всей цепочке подготовки ИТР, а также всем занятым в промышленности, как это сегодня уже делается на предприятиях ВПК. Для самих предприятий важно создавать программы обеспечения долгосрочного спроса на данных работников. Этот механизм управления должен работать не на отдельных предприятиях или в отдельных сегментах экономики, а на уровне целых отраслей. Очевидна необходимость указанных мер в сочетании с развитием технологической модернизации, информатизации и роботизации производства.

Наряду с реиндустриализацией, новая модель экономики должна стать наукоемкой. Выиграть экономическую войну при доле машиностроения в ВВП на уровне 3% будет крайне непросто. Промышленный потенциал России в десятки раз меньше, чем у противников. Ставку нужно делать на увеличение наукоемких производств, причем нужны «нетрадиционные решения». Поэтому важна не только реиндустриализация, а, чтобы экономика приобрела новый «наукоемкий» облик. При этом в России есть все, чтобы увеличить наукоемкий сектор до 26–27% к 2030–2035 годам, если удастся преодолеть «кадровый голод». Численность занятых в промышленности сокращалась последние годы, количество исследователей тоже.

Еще важнее говорить не столько об индустриализации, сколько о новой модели управления экономикой. Российская индустриализация должна не только приобрести наукоемкий характер, но и изменить модель управления с контролирующей на созидательную.

Новая модель управления – необходимый элемент поведения в условиях современного рынка. Кроме того, новая модель управления больше соответствует быстрым и непредсказуемым изменениям окружающего мира. Она позволяет быстро приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям.

Вместе с тем, новая модель управления должна решать ключевые задачи сегодняшнего дня. Первое – это импортозамещение. Очень велика доля импорта с точки зрения конечного спроса в станкостроении и электронике. В России производится только 20% отечественных станков, при этом собранных из импортных комплектующих. Такое положение ставит промышленников в зависимость от зарубежных поставок.

7. Реализация новой модели экономики

Реализация новой модели экономики, ее механизмы в значительной мере представлены в послании Президента России Федеральному собранию в 2023 году.

¹ Путин: экономика России начинает развиваться по новой модели. – <https://www.kommersant.ru/doc/5875981>

² Новую индустриализацию некому проводить: о чем спорили на Московском экономическом форуме. – <https://www.mk.ru/economics/2023/04/04/novuyu-industrializaciyu-nekomu-provodit-o-chem-sporili-na-moskovskom-ekonomicheskom-forume.html>

³ Пронина Л.И. Федеральный бюджет 2023–2025 годов как основа трансформации экономики России. Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. – № 12. – С. 89.

Среди основных из них назовем следующие:

- Стимулировать приток инвестиций в экономику от долгосрочных сбережений граждан. Для этого:
 - Защитить вложения граждан в долгосрочные инвестиционные инструменты, в том числе от банкротства посредников.
 - Установить страховое покрытие для добровольных пенсионных накоплений в 2,8 миллиона рублей – вдвое больше, чем для банковских вкладов.

- Развивать транспортную инфраструктуру страны:

- Скоростная автомагистраль Москва – Казань будет продолжена до Владивостока с выходом в Казахстан, Монголию и Китай.

- Усиленное развитие портов Азовского и Черного морей.

- Развитие транспортного коридора Север – Юг с выходом на рынки стран Ближнего Востока.

- Развитие транспортной инфраструктуры малых городов и сельских территорий.

На эти задачи уже выделено 250 млрд рублей. Путин попросил правительство увеличить финансирование этого направления еще на 50 млрд.

- Расширить программу промышленной ипотеки, чтобы она распространялась не только на покупку, но и на создание новых объектов. По программе можно будет получить до 500 млн рублей под 3% для открытия производства.

- Расширить налоговые льготы на покупку компаниями российского высокотехнологического оборудования. Установить полуторную ставку предоставления льгот – при покупке оборудования на один рубль предоставлять льготы на полтора.

- Повысить эффективность и значимость местного самоуправления. Для этого президент поручил своей администрации и правительству создать инструменты прямой поддержки лучших управленческих команд в муниципалитетах.

Правительству и регионам поставлена задача добиться роста реальных доходов граждан. МРОТ будем увеличивать и дальше опережающими темпами, сказал Путин, предложив с 1 января следующего года дополнительно увеличить показатель на 18,5% – до 19 тыс. 242 рублей.

- В течение 10 лет инвестировать в сферу ЖКХ 4,5 трлн рублей.

- Обеспечить кадровый потенциал в промышленности. Среди мер:

- За 5 лет надо подготовить 1 млн специалистов рабочих профессий для обеспечения безопасности и конкурентоспособности России.

Для ускорения адаптации экономики к текущим вызовам Правительство системно выстроило свою деятельность на основе 12 среднесрочных приоритетов, каждый из них имеет одинаково большое значение для жизни граждан и развития экономики.

Первый приоритет. Ключевым итогом 2022 года было сохранение макроэкономической стабильности. Главным инструментом реализации всех планов остаётся федеральный бюджет. Политику в этой сфере тоже скорректировали. В первую очередь сориентировали её на укрепление финансовой устойчивости, снижение влияния вынужденной перестройки хозяйственных связей на средне- и долгосрочный потенциал экономики.

Дополнительные средства были направлены на антикризисные программы. Их целью стало предоставление доступных ресурсов, содействие обеспечению импортным оборудованием и комплектующими, поддержка базовых отраслей промышленности и наиболее уязвимых категорий граждан.¹

¹ Отчет Мишустина в Госдуме о работе Правительства. 23.03.2023. – <https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html>

Рожковская Е.А.

к.э.н., доцент, доцент Белорусского государственного экономического университета
E.Rozhkovskaya@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ключевые слова: белорусская экономика, структурная трансформация, внешние ограничения, санкционное давление, инвестиции, технологическое развитие.

Keywords: Belarusian economy, structural transformation, external restrictions, sanction pressure, investments, technological development.

С 2020 г. белорусская экономика развивается в условиях турбулентности и чрезвычайной неопределенности: вслед за кризисом, вызванным пандемией коронавируса, ростом политической напряженности внутри страны, последовал беспрецедентный рост санкций в отношении Республики Беларусь со стороны недружественных, преимущественно западных стран. На начало 2023 г. против Беларуси введено более 1100 секторальных и индивидуальных ограничений, влияние которых на белорусскую экономику осуществляется через три основных канала: экспортных ограничений, которые предусматривают запрет на поставки в США и ЕС продукции отдельных секторов отечественной промышленности (нефтеперерабатывающей и металлургической промышленности, удобрений, табачных изделий, продукции машиностроения и деревообработки); импортных ограничений, вводящих прекращение поставок в Беларусь товаров «двойного назначения», технологического оборудования, программного обеспечения; и валютно-финансовых ограничений, препятствующих доступу страны к мировому рынку капитала, и затрудняющих процесс платежей и транзакций в резервных валютах (в евро и долларах).

В отношении Российской Федерации – стратегического и торгового партнера Беларуси, на долю которого приходится свыше 40% экспорта, и более 55% импорта, только за период с февраля 2022 г. было введено 11,5 тыс. санкций, а их общее количество превышает 14,1 тыс. Под воздействием санкций падение российской экономики в 2022 г. составило 97,9% к уровню предыдущего года. Санкционные шоки, под прямое влияние которых попало около 25% белорусской экономики¹, в совокупности с падением ВВП в Российской Федерации явились важнейшими внешними ограничениями для экономического развития Беларуси. Нарастание внешних рестрикций послужило толчком к началу структурной трансформации экономики, сопровождающейся ее спадом – по итогам 2022 г. ВВП Беларуси составил 95,3% к уровню 2021 г.

Структурная трансформация белорусской экономики проходит в нескольких ключевых сферах. Во-первых, это изменения в структуре внешней торговли: для компенсации потерь от сокращения экспорта на западных рынках Беларусь активно наращивала поставки в Китай (рост в 1,8 раза), а также на рынок стран Евразийского экономического союза: в 2022 г. рост импорта из Беларуси в Казахстан составил 1,1 раза²; поставки товаров и услуг белорусского производства в Армению возросли в 1,7 раза³, экспорт Беларуси в Россию вырос в 1,4 раза, при этом доля Республики в российском импорте увеличилась с 5,5 в 2021 г. до 9% в 2022 г.⁴ Сдвиги в географической структуре поставок вызвали изменения в товарной структуре внешней торговли: так, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. рост экспорта инвестиционных товаров составил 1,2 раза, продовольственных товаров – 1,26 раза. В структуре импорта объем товаров инвестиционного назначения сократился на четверть, промежуточный импорт – уменьшился на 8% к уровню 2021 г., потребительский импорт возрос в 1,06 раза.

Во-вторых, изменения произошли в отраслевой структуре экономики. Отмечается рост доли сельского хозяйства (с 7,1 в 2021 г. до 7,7% ВВП в 2022 г.), горнодобывающей, обрабатывающей промышленности (с 22,8 до 24% ВВП) и в целом сферы производства (с 38,8 до 40,9%) при соответствующем сокращении сферы услуг, что в целом связано с падением оборота торговли и транспорта вследствие внешних шоков, а также сокращением доли сектора информации и связи (с 7,3 до 6,6% ВВП) в результате обусловленной санкциями релокации организаций ИТ-сектора. В-третьих, произошли сдвиги в структуре занятости – сокращение работников в секторе информации и связи, транспортной деятельности, электроэнергетике, водоснабжении, строительстве и, напротив, рост занятых в горнодобывающей промышленности, сфере административных и вспомогательных услуг. Все это привело к изменению состава ключевых драйверов роста белорусской экономики: если традиционно экономический рост обеспечивался опережающим увели-

¹ <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-belorusskaja-ekonomika-v-2022-godu-spravljalas-s-vyzovami-554876-2023/>

² <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>

³ <https://www.armstat.am/ru/?nid=717>

⁴ <https://www.belta.by/economics/view/chervjakov-naibolee-emkie-i-perspektivnye-rynki-dlja-pereorientatsii-eksporta-rossija-i-kitaj-549174-2023/>

чением ВДС в обрабатывающей промышленности, транспорте, торговле, информации и связи, по итогам 2022 г. определяющий положительный вклад в формирование ВВП вносило сельское хозяйство.

Среди наиболее значимых рисков происходящих трансформационных процессов в стране следует отметить усиление экономической зависимости от развития секторов с низкой сложностью и невысокой добавленной стоимостью (сельского хозяйства, горнодобывающего сектора), нарастание технологического отставания, потеря человеческого капитала, наиболее конкурентоспособного на мировом рынке (IT-специалисты, врачи) в результате нарастания миграционных процессов, упрощение структуры экономики.

В процессе адаптации экономики к изменяющимся условиям хозяйствования значительную роль играет государство. С введением санкций в отношении белорусской экономики и резким усилением внешних ограничений правительство оперативно приняло меры поддержки в отношении экономики, бизнеса и населения, сконцентрированные в основном в области стимулирования экспорта посредством расширения кредитования экспортеров, снижения таможенных пошлин для импортных товаров при производстве на экспорт, перенаправления экспорта в дружественные страны и выстраивания новых транспортно-логистических цепочек, стимулирования импортозамещения, либерализации хозяйственной деятельности, обеспечения устойчивости рынка труда и социальной защиты населения. В частности, упрощены условия осуществления экспорта и расчетов между контрагентами, ограничен рост базовой арендной величины, приняты решения о сокращении административной нагрузки на субъекты хозяйствования, об отсрочке погашения задолженности за энергоресурсы, продлении сроков и условий реализации инвестиционных проектов, предоставлении права неначисления амортизации и др. Принятые действия наряду с мерами в области макроэкономического регулирования во многом позволили смягчить краткосрочные дестабилизирующие эффекты внешних шоков, однако вряд ли они смогут оказать действенный эффект в более отдаленной перспективе, поскольку слабо ориентированы на достижение длительных системных эффектов.

Влияние санкций на экономику имеет волновую природу и проявляется не только в краткосрочной перспективе, но и в большей степени – в средне- и долгосрочном периоде, проявляя отсроченный, накопительный эффект введенных ограничений, постепенно сужая возможности и потенциал развития экономики. Поэтому меры государственной политики в области адаптации и структурной трансформации экономики должны преследовать не только краткосрочные цели, обеспечивая текущую макроэкономическую стабильность, но и в большей степени ориентироваться на средне- и долгосрочную перспективу, целенаправленно формируя за счет мер структурной политики и макроэкономического регулирования контуры новой модели экономики, создавая возможности для повышения мобильности факторов производства, быстрой перегруппировки ресурсов и их концентрации в приоритетных сферах, образуя заделы для развития на будущее.

Соответственно, при выработке перспективной экономической политики следует исходить из того, что, во-первых, процесс адаптации экономики к внешним шокам далек от своего завершения, во-вторых, с течением времени возможности для структурного маневра, прежде всего, финансовые, будут уменьшаться и, следовательно, процесс структурной перестройки необходимо выстраивать быстро и таким образом, чтобы оперативно преодолеть наиболее значимые ограничения для экономического развития в длительной перспективе.

Среди важнейших ограничений, сдерживающих возможности структурной перестройки белорусской экономики, тормозящих процессы импортозамещения, следует отметить крайне низкую инвестиционную активность в стране. За последнее десятилетие объем инвестиций в основной капитал в реальном выражении сократился более чем на 40%, а по итогам 2022 г. – на 19%, при этом доля инвестиций в основной капитал составила всего 14,5% ВВП, уменьшившись почти вдвое по сравнению с 2012 г. (28,2% ВВП). Причиной столь глубокого падения инвестиций в Республике явилось сокращение их финансирования из бюджетных средств и за счет банковских кредитов, вследствие ограниченности государственных финансовых ресурсов, значительных объемов внешней задолженности и др.¹ Прогнозом на 2023 г. предусмотрен рост инвестиций в основной капитал на уровне 122,3% к уровню 2022 г.², однако более трети этих средств будут направлены на строительство жилья и модернизацию инфраструктуры, которые традиционно характеризуются низкой окупаемостью. Это порождает проблему низкой эффективности инвестиций, которая в общем не является новой для Беларуси – в период с 2012 г. их средняя эффективность составляла 0,005 руб. на 1 руб. капиталовложений, достигая в отдельные годы отрицательных значений. Недостаточная эффективность инвестиций связана, во-первых, со значительной долей госсектора в экономике и, соответственно, высокой долей государственных инвестиций, составляющих около 65% общего объема капиталовложений, направляемых преимущественно в традиционные сферы с невысокой добавленной стоимостью и низким технологическим уровнем производства, которые не дают высокой отдачи. Вторая причина – дефицит бизнес-идей, который является следствием сжимающегося в белорусской экономике частного сектора, сокращения присутствия на внутреннем рынке иностранных инвесторов, являющихся основным источником поступления новых технологий в стране. Названные проблемы требуют коренного пересмотра подходов в области реализации инвестиционной политики, сокращения первоочередных государственных расходов, стимулирования инвестиционной деятельности и, в первую очередь, привлечения в экономику ресурсов частного бизнеса.

Одной из наиболее острых проблем, имеющих первостепенную значимость для долгосрочного экономического развития и требующих оперативного решения в процессе управления трансформацией экономики, является значительное технологическое отставание Республики от стран с сопоставимым уровнем развития и необходимость повы-

¹ Рожковская Е.А. Ограничения, риски и возможности экономического роста в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2020. – № 1. – С. 22–40.

² <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2022/411uk.pdf>

шения уровня технологической независимости экономики. В настоящее время наукоемкость ВВП в Беларуси составляет менее 0,5% ВВП, страна демонстрирует критически низкий уровень исследователей на тысячу занятых в экономике (3,9 чел, в России – 5,6, Финляндии – 15,9), доля низкотехнологичных видов деятельности в ВДС обрабатывающей промышленности составляет свыше 60%. По расчетам, полные (совокупные) затраты на исследования и разработки в 2020 г. в Беларуси составляли 1,9% ВВП, из которых 0,5% – внутренние, 1,4% – затраты на импорт НИОКР в составе поставляемого в Республику технологического инвестиционного оборудования, что, несмотря на низкий уровень наукоемкости ВВП, позволяло поддерживать относительно высокий уровень конкурентоспособности производимой продукции¹.

В условиях запрета на поставки технологического импорта из недружественных стран и значительного недофинансирования внутренней сферы исследований и разработок, Беларусь рискует перейти к более низкому уровню используемых технологий, привлекая для компенсации потерь массовые трудовые ресурсы, снижая производственную эффективность и вызывая падение конкурентоспособности производимой продукции. При этом замещение поставок оборудования европейских производителей китайскими или африканскими аналогами не способствует качественному решению проблемы и сохраняет проблему зависимости технологического развития. Ее решение требует кратного увеличения финансирования внутренней сферы исследований и разработок, которая в настоящее время является единственным доступным источником решения проблемы обеспечения технологической независимости и поддержания сложившегося технологического уровня производства.

Не менее важной проблемой, которая сдерживает возможности управления эффективной структурной трансформацией белорусской экономики, является недостаточная гибкость экономической системы. Ручное управление и централизованное распределение ресурсов способны поддержать развитие экономики в краткосрочной перспективе, но в более отдаленной перспективе могут привести к снижению ее системной эффективности, падению общефакторной производительности. Наблюдающееся усиление механизмов государственного управления экономикой, и в частности, введение с 2022 г. системы жесткого ценового регулирования по широкой группе товаров и услуг, направленное на безусловное выполнение целевых показателей по инфляции на уровне 7–8%, с одной стороны, способствует поддержанию благосостояния населения и сохранению уровня их реальных доходов на приемлемом уровне (пусть даже ценой уменьшения ассортимента продукции), и позволяет перераспределить бремя последствий трансформационного экономического спада от населения, которое обычно несет основные издержки в период кризиса, к предприятиям, в том числе за счет сокращения их прибыли и увеличения налоговой нагрузки. С другой стороны, прямой запрет на рост цен и ручное сдерживание инфляции, которое представляется малоэффективным в условиях ее роста в России, на долю которой приходится свыше 60% белорусского импорта, серьезно сдерживает инвестиционные возможности предприятий и бизнеса, вынуждая его занимать выжидательную позицию или искать перспективы развития на рынках сопредельных государств, снижает гибкость и адаптационные возможности экономики, консервируя сложившиеся структурные проблемы и препятствуя эффективной трансформации экономики.

Таким образом, белорусская экономика вступила в полосу нарастающего внешнего давления, которое с течением времени будет создавать повышенное напряжение в наиболее уязвимых, проблемных местах национальной экономики. Поэтому перед страной стоит задача выработки средне- и долгосрочной стратегии развития экономики, основанной на мерах структурной и инвестиционно-технологической политики, предусматривающей координацию усилий в области производственно-технологического развития с дружественными государствами, направленной на стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности и привлечение в экономику средств частных инвесторов, повышение гибкости экономической системы, усиление роли предпринимательского сектора.

¹ Рожковская Е.А. Долгосрочные тренды и вызовы инновационно-технологического развития белорусской экономики // Банковский вестник. 2022. – № 8. – С. 50–62.

Скорик Д.Н.

руководитель экспертно-аналитических работ, Фонд развития Физтех-школ

Симонова М.Д.

д.э.н., доцент, профессор Кафедры учета, статистики и аудита МГИМО МИД РФ

Rusinamar@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА И ЗАТРАТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ МИРОВОГО РЫНКА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И FMCG

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, товары повседневного спроса, FMCG, финансовые показатели, затраты.

Keywords: sustainability strategy, consumer goods, FMCG, financial indicators, costs.

Введение

Тренд внедрения стратегий устойчивого развития среди компаний стал особенно заметен в 2010-х годах. Ранее эта практика уже существовала, хотя и не была еще столь распространена. В 2012 г., по данным компании Deloitte, абсолютное большинство компаний FMCG находились на стадии «осознания» проблем, связанных с устойчивым развитием. По статистике, на этой стадии находилось 80%¹ компаний со всего мира. Ко второй стадии отнесли «соответствие основам устойчивого развития», что можно было сказать про 5–20%² компаний среднего размера. Более крупные компании уже интегрировали стратегию в свою бизнес-модель и создавали соответствующую структуру управления. Только 1%³ компаний, среди которых были лидеры сегмента, в полной мере реализовывали стратегию устойчивого развития, которая являлась их конкурентным преимуществом.

Сегодня практика адаптации бизнес-процессов под потребности современного мира в рамках стратегии устойчивого развития становится все более распространенной. Такого рода фокус становится преимуществом бренда и делает его дороже. Не только крупные, но и компании среднего и малого бизнеса постепенно начинают примерять на себе эту тенденцию.

Реализация стратегий устойчивого развития лидирующими компаниями-производителями товаров повседневного спроса

За последние два года проводились исследования по тематике влияния стратегии устойчивого развития на финансовые результаты компании. Так, в 2021 г. была опубликована работа, посвященная актуальному на тот момент влиянию пандемии коронавируса, а также финансовых кризисов на показатели устойчивого развития и их взаимосвязь с финансовыми результатами⁴. Авторы приходят к выводу, что увеличение параметров ESG, в особенности в части окружающей среды, способствует росту доходности и более низкой волатильности в условиях кризиса.

По результатам другого комплексного исследования 2021 г. меры компании по устойчивому развитию улучшают ее финансовые показатели. Однако авторы отмечают, что в большей степени положительный эффект достигается за счет НИР, в то время как программы в отношении сотрудников ухудшают финансовые результаты в связи с повышением на них издержек⁵.

Zhang и Lucey в 2022 г. оценивали влияние показателей по устойчивому развитию на финансовые результаты 215 110 компаний за период 2016–2020 гг.⁶ Исследование показало, что улучшение показателей устойчивого развития значимо и положительно влияет на финансовые результаты компаний.

¹ Sustainability for consumer business company. – https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Consumer-Business/dttl_cb_Sustainability_Global%20CB%20POV.pdf

² Там же.

³ Там же.

⁴ Yoo S. Does sustainability activities performance matter during financial crises? Investigating the case of COVID-19 / S. Yoo, A.R. Keeley, S. Managi // Energy Policy. 2021. – N 155. – <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112330>

⁵ Ilyas I. Exploring the impact of sustainable value proposition on firm performance / I. Ilyas, O. Osiyevskyy // European Management Journal. 2021. – Vol. 40, N 5. – P. 729–740. – <https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/80943/1-s2.0-S0263237321001250-main.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

⁶ Zhang D. Sustainable behaviors and firm performance: The role of financial constraints' alleviation / D. Zhang, B. Lucey // Economic Analysis and Policy. 2022. – N 74. – P. 220–233. – <https://doi.org/10.1016/j.emj.2021.09.009>

Проанализируем нефинансовые результаты реализации стратегий устойчивого развития компаниями Johnson&Johnson, Nestle, PepsiCo и Procter&Gamble на основе их отчетов.

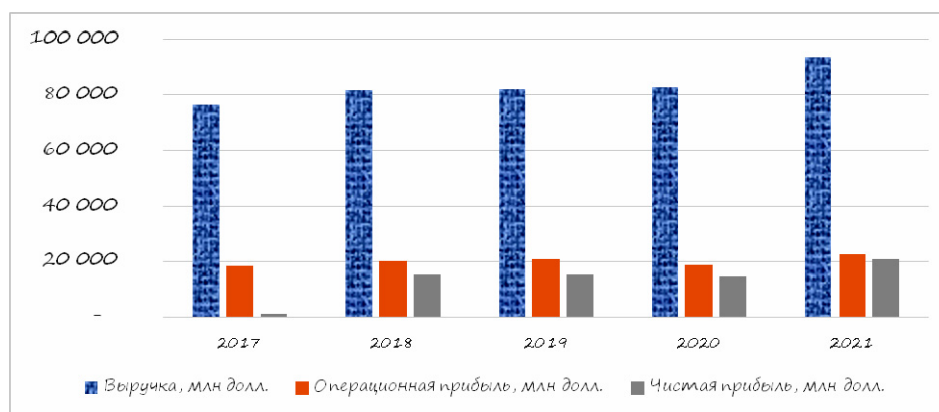
В основу анализа ложатся показатели реализации стратегии устойчивого развития компаний. Показатели отражаются в ежегодных финансовых отчетах компаний, а также отдельных (нефинансовых) отчетах по устойчивому развитию. На сегодняшний день крупные транснациональные компании чаще всего публикуют такие отчеты, поскольку большинство из них принимает меры в отношении устойчивого развития. Кроме того, такая политика компаний повышает их привлекательность среди инвесторов.

Результаты компаний в области устойчивого развития отражены в нефинансовой отчетности компаний. Это означает, что показатели в большинстве своем не выражены в денежном эквиваленте. Вместо этого, используются различные метрики в зависимости от поставленной компанией цели. Важно отметить, что не существует единой системы требований к составлению нефинансовой отчетности в мире. С этим связано ограничение в исследовании по разным компаниям, поскольку в отчетах отсутствует единообразие, а перечень показателей и их метрики определяются каждой компанией самостоятельно, что не позволяет в полной мере провести сравнительный анализ.

Авторы попытались определить интегрированный показатель, который объединяет в себе результаты компании по всем целям для дальнейшего анализа динамики результативности стратегий устойчивого развития, однако определение этого показателя не представляется возможным в силу ограничений – таких как неоднородность показателей и отсутствие универсального подхода к нефинансовой отчетности со стороны компаний.

Рассмотрим результаты стратегии устойчивого развития компании Johnson&Johnson. В качестве источников данных для анализа были взяты ежегодные отчеты компании под названием «Health for Humanity» за 2017–2021 гг.

Примечательно, что за три года у компании наблюдалась положительная динамика показателей устойчивого развития. В 2020 г. темпы их роста замедлились, что связано с пандемией коронавирусной инфекции. До этого момента компания стабильно улучшала свои показатели.

Источник: составлено авторами на основе годового отчета компании¹.

Рисунок 1.

Динамика финансовых результатов компании Johnson&Johnson

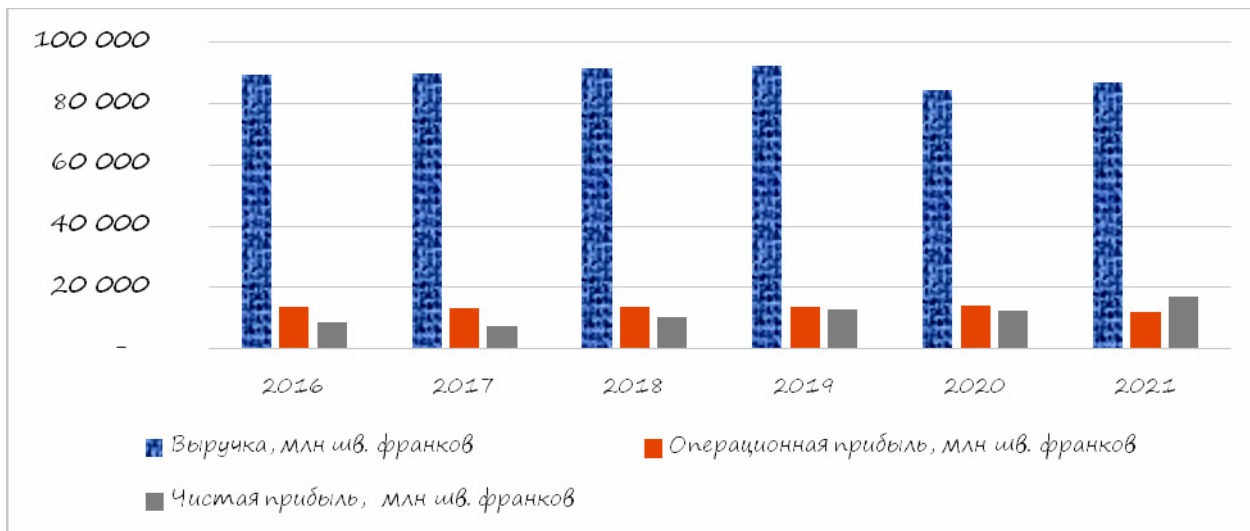
На рис. 1 отражена динамика финансовых показателей. При медленном темпе роста выручки наблюдается снижение темпов роста показателей стратегии. Резкое увеличение чистой прибыли в 2018 г. сопровождается скачком нефинансовых показателей, однако в последующие годы такая зависимость вовсе не наблюдается. Можно было бы предположить, что низкая прибыль в 2017 г. связана с масштабными инвестициями в устойчивое развитие, что дало результат в следующем году, однако это предположение не подтверждается, поскольку чистая прибыль снижена в связи с высоким налогом на прибыль. Прямой зависимости с операционной прибылью также не наблюдается.

Перейдем к компании Nestle и ее результатам. У компании существует внутренний стандарт и унифицированный подход к составлению нефинансовой отчетности, поэтому в ежегодных отчетах представлены сопоставимые показатели.

В 2019 г. у компании наблюдалось ухудшение показателей устойчивого развития. При этом положительная динамика наблюдалась в 2018 г.

При росте выручки компании наблюдается повышение динамики результатов стратегии устойчивого развития. Увеличение ее результатов в 2020 г. сопровождается сокращением выручки. Операционная прибыль находится приблизительно на неизменном уровне, однако стоит отметить, что операционная прибыль снижалась в 2017 г., после чего наблюдается замедление темпов роста показателей стратегии. Можно предположить, что в предыдущем году были увеличены расходы на персонал и R&D, часть из которых была направлена на цели устойчивого развития. Аналогично с предыдущей компанией, за снижением прибыли следует рост нефинансовых показателей. Тем не менее, установить прямую взаимосвязь на основе текущего анализа невозможно.

¹ 2017 Health for Humanity Report. – <https://www.jnj.com/2017-health-for-humanity-report>; 2018 Health for Humanity Report. – <https://www.jnj.com/2018-health-for-humanity-report>; 2019 Health for Humanity Report. – <https://www.jnj.com/2019-health-for-humanity-report>; 2020 Health for Humanity Report. – <https://www.jnj.com/2020-health-for-humanity-report>; 2021 Health for Humanity Report. – <https://healthforhumanityreport.jnj.com/>

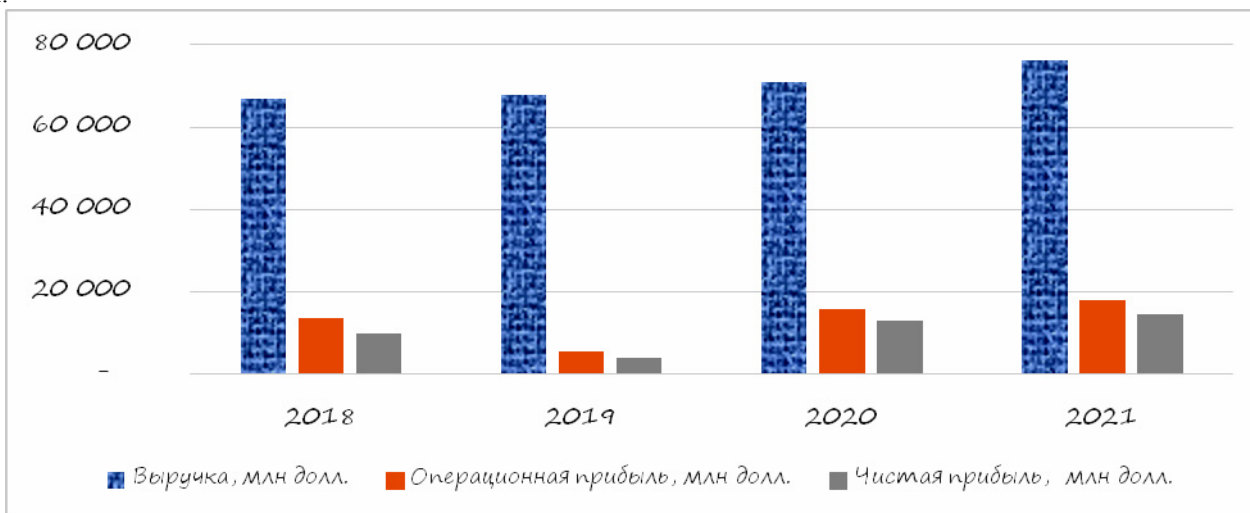
Источник: составлено авторами на основе годовых отчетов компании¹.

Рисунок 2.

Динамика финансовых результатов компании Nestle

Рассмотрим результаты компании Procter&Gamble. Стратегия компании, однако, не отличается особой эффективностью, в частности в сравнении с компанией Johnson&Johnson. Компании не удалось сократить объемы потребляемой электроэнергии на единицу продукции, а также снизить количество упаковочных материалов на потребителя к целевому значению 2020 г.

В отношении финансовых результатов компании наблюдается стабильный рост выручки даже в период начала пандемии. На рис. 3 видно, что операционная прибыль возросла в 2020 и 2021 гг. после резкого снижения в предыдущем.

Источник: составлено авторами на основе годовых отчетов компании².

Рисунок 3.

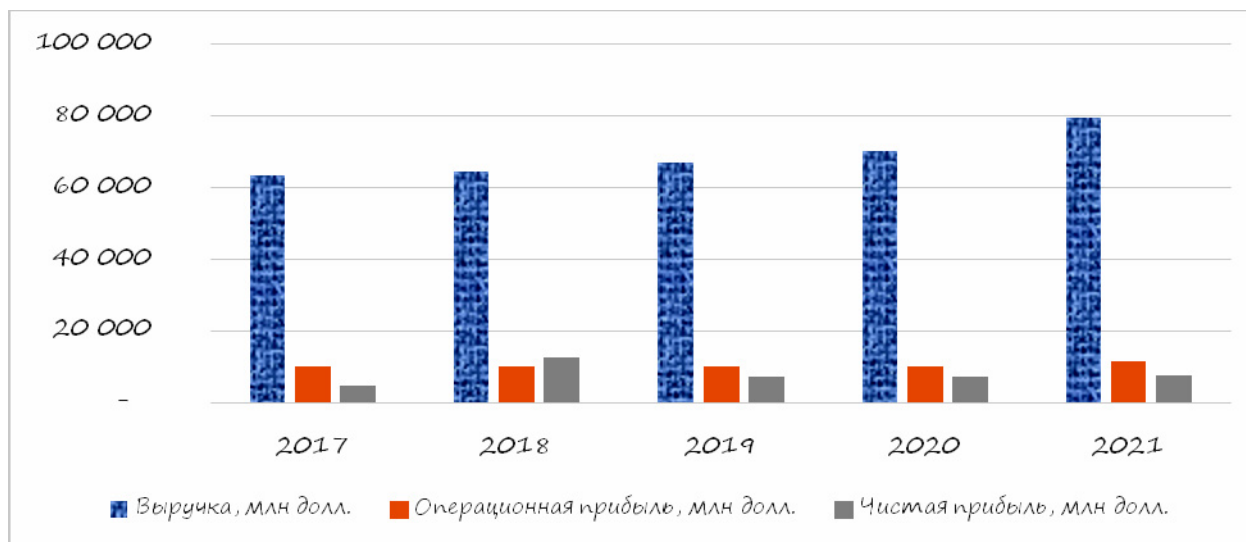
Динамика финансовых результатов компании Procter&Gamble

В результате анализа наблюдается тенденция к улучшению показателей устойчивости после предшествующего года, когда показатели операционной и чистой прибыли снижались. В данном случае видна схожая динамика данных показателей на протяжении исследуемого периода.

Завершает аналитический этап компания PepsiCo. Выручка компании росла в течение 5 лет, включая 2021 г. С 2017 г. операционная прибыль колеблется в пределах 1% в течение этого периода. Динамика чистой прибыли носит скачкообразный характер: после падения в 2017 г. она возросла примерно в 2,5 раза в последующем году, а затем вновь резко снизилась.

¹ Downloads archive. – <https://www.nestle.com/sustainability/performance-reporting/downloads-archive>

² 2018 Citizenship Report. – https://assets.ctfassets.net/oggad6svuzkv/4goGW8j3KPrQkJDSzwpnFi/3a4a3164ea496977c24c44abf3082d5c/2018_P_G_Corporate_Citizenship_Report_Executive_Summary.pdf; 2019 Citizenship Report. – https://downloads.ctfassets.net/oggad6svuzkv/6WqNk07c1A7CfuEHy5WuWx/e55663418a056acb7b90257755061cef/citizenship_report_2019_executive_summary.pdf; 2020 Citizenship Report. – https://assets.ctfassets.net/oggad6svuzkv/v5Y40XzQfGpspdBQSnzVp/5c28a0da4f28790ff09d8300c45d03a9/citizenship_report_2020_executive_summary_FINAL_updated.pdf; 2021 Citizenship Report. – https://us.pg.com/Citizenship_Report_2021.pdf

Источник: составлено авторами на основе годовых отчетов компании¹.

Рисунок 4.

Динамика финансовых результатов компании PepsiCo

Анализируя график на рис. 4 и показатели устойчивости компании, можно сделать вывод, что как и ранее их динамика не коррелирует с динамикой выручки. Что касается чистой прибыли, вновь наблюдается рост темпов роста показателей после резкого снижения прибыли в 2019 г. Однако такое же снижение было и в 2017 г., но роста показателей реализации стратегии не наблюдается. Напрямую это не подтверждает и не опровергает гипотезу о том, что между финансовыми и нефинансовыми результатами существует взаимосвязь.

Авторами отмечается необходимость анализа затрат компаний на производство, поскольку затраты представляют собой совокупность расходов, направленных на достижение экономической выгоды, в том числе затраты на реализацию стратегии устойчивого развития компаний. Более того, затраты занимают центральное место в управленческом учете, цель которого заключается в принятии управленческих решений при организации операционной деятельности компании с целью получения экономических выгод. С этим связана актуальность исследования затрат в дальнейших работах, в том числе как фактора, влияющего на реализацию стратегии устойчивого развития компаний.

По итогам анализа можно сделать следующие выводы относительно эффективности стратегии устойчивого развития лидирующих в сегменте компаний и ее взаимозависимости с финансовыми результатами. Подтвержденных закономерностей в динамике результативности устойчивого развития и выручки компаний выявлено не было. Частично динамика совпадает с изменением операционной прибыли, однако объясняющих это факторов пока нет. В большинстве случаев было обнаружено, что показатели устойчивости возрастают на следующий год после резкого снижения чистой прибыли. Данные наблюдения будут учтены при более подробном анализе компании Unilever для проверки гипотезы о том, что между нефинансовыми и финансовыми результатами компании существует прямая зависимость.

Корреляционно-регрессионный анализ факторов устойчивого развития и финансовых результатов компании Unilever

Цель текущего этапа заключается в оценке финансового состояния компании в целом, раскрытие динамики ключевых статей отчетности и выбор финансовых показателей для корреляционного и регрессионного анализа. Исследование финансовых показателей и информации в ежегодном отчете компании также необходимо для установления факторов, вызывающих изменения в отчетности, чтобы избежать ошибочных выводов относительно динамики нефинансовых и финансовых показателей.

Анализ финансовых показателей проводится на основе официальных отчетов компании Unilever: годовые отчеты компании с 2015 по 2021 гг., которые содержат в себе консолидированную отчетность, а именно бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств и отчет о движении капитала². В отчетах также представлена информация из аудиторского заключения компании, которая позволит раскрыть изменения в отчетности по ряду статей, который несут в себе ключевое представление о текущем финансовом состоянии компании.

¹ 2020 Sustainability Performance Metrics. – <https://www.pepsico.com/docs/album/sustainability-report/2020-csr/2020-sustainability-performance-metrics-sheet.pdf>

² 2015 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2016 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2017 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2018 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2019 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2020 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2021 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>

В качестве зависимых показателей в целях выявления влияния результатов стратегии устойчивого развития компании на ее финансовые результаты будут взяты показатели из трех групп показателей. Первая группа показателей – финансовые результаты компании. Для исследования взяты показатели выручки, операционной прибыли и чистой прибыли за 2015–2020 гг.

Вторая группа показателей – показатели инвестиционной привлекательности, которые помогут выявить взаимосвязь результатов стратегии устойчивого развития и инвестиционной привлекательности компании, что потенциально демонстрирует косвенное влияние устойчивого развития на финансовые результаты. К этим показателям относятся рентабельность инвестиций в научно-исследовательские разработки и рентабельность инвестиций в маркетинг. Именно они и будут взяты в качестве зависимых переменных.

В целях анализа влияния устойчивого развития на разные стороны жизнедеятельности компании рассмотрим рыночный показатель, а именно рыночную капитализацию, а также численность сотрудников компании. Гипотеза заключается в том, что результаты стратегии устойчивого развития могут также влиять на рыночные показатели компании.

Таким образом, анализ построен на выявлении взаимосвязи стратегии устойчивого развития с тремя группами показателей, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1

Группы зависимых показателей для корреляционного анализа¹

Года	Финансовые результаты		Инвестиционная привлекательность		Рыночный показатель	
	Выручка, млн евро (Y1)	Операционная прибыль, млн евро (Y2)	Коэффициент рентабельности инвестиций в исследования и разработки (Y3)	Коэффициент рентабельности инвестиций в маркетинг (Y4)	Рыночная капитализация, млн фунтов (Y5)	Численность сотрудников, чел. (Y6)
2020	50 724	8303	7,59	0,86	115,16	150 000,00
2019	51 960	8708	7,17	0,83	114,18	153 000,00
2018	50 982	12 639	10,88	1,37	109,79	158 000,00
2017	53 715	8957	7,17	0,85	113,74	165 000,00
2016	52 713	7801	5,67	0,72	94,44	169 000,00
2015	53 272	7515	5,23	0,66	83,47	171 000,00

Компания Unilever раскрывает исторические значения за разные временные отрезки, однако данные по большей части факторов доступны за период 2015–2020 гг. Данные за 2021 г. пока не представлены в официальных источниках компании. Значения по всем показателям представлены в табл. 2.

Таблица 2

Предикторы для корреляционного и регрессионного анализа по данным компании Unilever

	Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.	2020 г.
X1	Инвестиции в социальное благополучие (млн евро)	71,40	88,90	90,00	84,40	781,90	172,70
X2	Доля женщин среди работников	0,35	0,36	0,35	0,33	0,33	0,32
X3	Среднее число часов тренингов на работника, часы	23,00	20,00	16,00	14,00	8,00	8,00
X4	Объем выбросов углекислого газа (тонны)	565 988,00	606 771,00	659 028,00	758 232,00	820 355,29	882 972,66
X5	Совокупный объем потребляемой энергии (гДжоули)	23 566 289,00	23 547 483,00	23 932 970,00	25 907 758,41	26 507 528,08	27 267 621,40
X6	Объем энергии от возобновляемых источников (гДжоули)	12780 843,00	12 220 132,00	10 967 332,00	9 495 334,53	8 899 486,16	8 725 638,85
X7	Объем производства отходов, без повторно использованных (тонны)	658 665,00	591,58	575 480,00	617 855,28	651 036,06	770 537,22
X8	Объем переработанных отходов (тонны)	633 344,00	562,66	552 433,00	594 131,44	624 440,96	739 582,24
X9	Объем расходов воды в производстве (мегалитры)	30 024,50	29506,02	30 090,46	34 144,75	36 782,33	37 862,48

Источник: Archive of Unilever Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>

¹ Рассчитано авторами, в том числе на основе источников: 2015 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2016 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2017 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2018 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2019 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2020 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; 2021 Annual Report and Accounts. – <https://www.unilever.com/investors/annual-report-and-accounts/archive-of-annual-report-and-accounts/>; Market capitalization of Unilever (UL). – <https://companiesmarketcap.com/unilever/marketcap/>; Yearly Average Currency Exchange Rates. – <https://www.irs.gov/individuals/international-taxpayers/yearly-average-currency-exchange-rates>

Для исследования была построена корреляционная матрица для установления тесноты связи (статистической зависимости) между рассматриваемыми объясняющими переменными (факторами) и исследуемым признаком. Так, по итогам анализа было выявлено, что с выручкой сильнее всего положительно коррелируют совокупный объем потребляемой энергии и выбросов углекислого газа. Наблюдается обратная корреляция выручки с показателем объема энергопотребления из возобновляемых источников энергии, что является неожиданным результатом, поскольку рост экопоказателей обычно привлекает больше потребителей и наращивает продажи. Однако можно предположить, что переход на возобновляемые источники энергии не полностью удовлетворяет потребность компании в энергии, в связи с чем снижается объем выпуска продукции и, как следствие, выручка.

Следующим этапом была построена линейная множественная регрессия на основе предположения о линейной зависимости между предикторами и зависимыми переменными в условиях небольшого числа наблюдений с уровнем надежности 95% при помощи пакета «Анализ данных» в MS Excel, показывающая связь между исследуемым признаком и набором факторов.

Качество моделей будет определяться значением R-квадрат и нормированного R-квадрат, который скорректирован на величину стандартной ошибки. За допустимое значение для нормированного R-квадрат в рамках социально-экономического исследования берем значение 50%.

Оценку качества построенной модели даст коэффициент (индекс) детерминации R^2_{xy} (при изучении текущей зависимости), а также величина средней ошибки аппроксимации (желательно не более 10%). В рамках работы с целью снижения влияния на точность количества факторов и их внутренней связи – применяется скорректированный (нормированный) коэффициент детерминации. Допустимое значение R^2_{xy} составляет не менее 0,5, при этом качественной считается модель со значением более 0,8¹.

Определение значимости регрессии в целом при уровне значимости в 5% осуществляется посредством F-теста, когда значение $F_{\text{знач.}} < 0,05$. В таком случае регрессию можно считать значимой в целом. Отдельные коэффициенты считаются значимыми при анализе t-статистики, когда $|t_{\text{набл.}}| > t_{\text{кр.}}^2$. В MS Excel в результате регрессионного анализа рассчитывается P-значение, которое определяет значимость коэффициента при P-значении $< 0,05$.

В результате корреляционного анализа была определена низкая степень корреляции ниже 70% с показателями операционной прибыли и рентабельности инвестиций в маркетинг, что исключает эти показатели (Y_2 и Y_4) из дальнейшего анализа.

Для регрессионного анализа, где за Y_1 принимается показатель выручки компании, первым фактором выбран совокупный объем потребляемой энергии (X_5) с уровнем корреляции 83%. Однако факторы X_2 , X_3 , X_4 , X_6 , X_9 с высокой корреляцией с выручкой также мультиколлинеарны друг с другом, что не позволяет провести регрессионный анализ. В качестве второго фактора показатель объема производства отходов без учета повторно использованных с уровнем корреляции с выручкой (X_7) в 20% и с фактором X_5 – в 59%.

По итогам анализа R^2 равен 83%, нормированный R^2 – 71%, что удовлетворяет условиям качества модели. Однако значимость F при уровне 0,05 равная 0,07 говорит о незначимости регрессии в целом. Уравнение в модели данной регрессии следующее:

$$Y_1 = 32797,436 + 0,00082 * X_5$$

P-значение фактора X_5 равно 0,034 и меньше уровня 0,05, что делает фактор значимым.

$B_5 = 0,00082$ – при допущении уровня в значимости в 10% можно было бы утверждать, что рост 1 гДжоуля совокупного объема потребляемой электроэнергии увеличивает объем выручки в 0,00082 раза. Это объясняется тем, что рост потребления электроэнергии, вероятнее всего, связан с увеличением объема производства продукции, что не подтверждает гипотезы о положительном влиянии достижения ЦУР на выручку. В таком случае между показателями наблюдалась бы обратная зависимость. Фактор X_7 в данной модели оказался незначимым.

Следующая модель включает в себя рыночную капитализацию компании Unilever как Y_5 . В связи с проблемой мультиколлинеарности исследуются два фактора с высокой корреляцией с показателем рыночной капитализации и умеренной корреляцией между собой: инвестиции в социальное благополучие (X_1) и среднее число часов тренингов на работника (X_3).

Показатель нормированного R^2 составляет 79%, что позволяет данной модели описывать зависимость факторов. Регрессия в целом также является значимой с результатов F, равной 0,42.

Уравнение в модели данной регрессии следующее:

$$Y_5 = 101,830 + 1,281 * X_3$$

Фактор X_1 оказался незначимым при P-значении 0,16. Фактор X_3 демонстрирует P-значение 0,09, которое говорит о его незначимости, однако есть основания допускать, что данный фактор положительно влияет на капитализацию Unilever при уровне значимости 0,1.

Так, коэффициент $B_5 = 1,281$, однако трактовка коэффициента затрудняется в связи с предположением об искажении результата по причине малого числа наблюдений и превышения уровня значимости 0,05.

Финальная модель исследует зависимость численности сотрудников компании Y_6 от инвестиций в социальное благополучие (X_1) и объемов потребления энергии из возобновляемых источников (X_6).

Нормированный R^2 равен 83% при значимости F, равной 0,27. Данная регрессия значима в целом.

¹ Антонов В.А. Оценка адекватности регрессионной модели по погрешности экспериментальных измерений // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2014. – № 11 (89). – С. 27–32.

² Мхитарян В.С. Эконометрика: Учебно-методический комплекс / В.С. Мхитарян, М.Ю. Архипова, В.П. Сиротин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 144 с.

Р-значение X_6 равно 0,027, что говорит о значимости фактора. Р-значение X_1 равно 0,068 и превышает уровень значимости 0,05. Уравнение в модели данной регрессии следующее:

$$Y_6 = 236060,039 - 0,004 * X_6$$

Коэффициент B_6 равен $-0,004$. Так, увеличение объемов потребления энергии из возобновляемых источников на 1 гДжоуль сокращает число сотрудников компании в 0,004 раза. Как и было сказано ранее, переход на возобновляемые источники энергии может быть связан с сокращением издержек, в том числе трудовых, что объясняет обратную зависимость показателей. Тем не менее, это не демонстрирует никаких положительных эффектов с точки зрения привлекательности компании со стороны ее сотрудников при внедрении практик устойчивого развития.

Выводы

По итогам корреляционно-регрессионного анализа можно сделать вывод, что рост объема выбросов углекислого газа, потребляемой энергии, производства и переработки отходов, а также расходов водных ресурсов ведет к сокращению операционной прибыли и показателей рентабельности. Это связано с ростом себестоимости продукции и издержек на ее производство. При этом рост данных нефинансовых показателей положительно коррелирует с выручкой и численностью сотрудников, ввиду чего можно полагать, что это результат увеличения производственных мощностей и объема продукции. Однако у них наблюдается обратная зависимость с рыночной капитализацией компании, в чем прослеживается взаимосвязь с целями устойчивого развития, поскольку при снижении этих показателей Unilever приближается к достижению ЦУР. При этом значимых факторов, влияющих на капитализацию, обнаружить не удалось.

Показатели доли женщин и среднего числа часов тренингов на сотрудника имеют отрицательную корреляцию только с выручкой. Особенно высокая положительная корреляция у этих показателей отмечается с рыночной капитализацией. Примечательно, что инвестиции в социальное благополучие положительно коррелируют с выручкой компании, однако отрицательно – с капитализацией. Прямой значимой взаимосвязи с инвестициями найти не удалось. В результате регрессионного анализа удалось обнаружить значимые нефинансовые показатели. Так, увеличение совокупного объема потребляемой электроэнергии приводит к увеличению объема выручки, в то время как рост потребления электроэнергии от возобновляемых источников взаимосвязан с сокращением числа сотрудников. Однако с большей степенью вероятности объясняется изменением объема производственных мощностей, производимой продукции и потребностью в кадрах. Ни прямой, ни косвенной взаимосвязи со стратегией устойчивого развития не прослеживается в контексте влияния на выручку и численность сотрудников.

С другой стороны, среднее число часов тренингов на работника потенциально приводит к росту рыночной капитализации компании Unilever. Это показатель рыночной привлекательности компании, который может обуславливаться результатами стратегии устойчивого развития. Тем не менее, требуется дополнительное исследование капитализации и нефинансовых результатов, чтобы доказать их прямую взаимосвязь.

Таким образом, в результате анализа в рамках текущей работы была обнаружена прямая значимая взаимосвязь результатов стратегии устойчивого развития с финансовыми показателями компании Unilever, однако она обусловлена изменениями в объемах производимой продукции и задействованных производственных мощностей. С точки зрения рыночной привлекательности компании была обнаружена высокая корреляция показателя рыночной капитализации и среднего числа часов тренингов на сотрудника компании.

В силу ограничений текущей работы необходимо дальнейшее исследование по данной тематике для получения обоснованного и практически значимого результата. Анализ затрат компании как фактора, влияющего на ее экономические показатели и реализацию стратегии устойчивого развития, являлся методологической проблемой, требующей разработать подход в дальнейших исследованиях. Результат текущей работы может быть предпосылкой дальнейшего исследования влияния более широкого спектра нефинансовых результатов стратегии устойчивого развития компании Unilever на ее рыночную капитализацию.

Сутягин В.В.

д.т.н., профессор, в.н.с. ИНП РАН

Sip_2011@mail.ru

Усманова Т.Х.

д.э.н., доцент, гл.н.с. ИНП РАН

utx.60@mail.ru

Володина Н.Н.

н.с. ИНП РАН

nn_volod@mail.ru

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ – КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: социальная справедливость, уровень жизни населения, эффективность экономического развития, конкурентоспособность.

Keywords: social justice, standard of living of the population, efficiency of economic development, competitiveness.

1. Уровень жизни населения и конкурентоспособность экономики РФ

Условия жизни населения – один из критериев экономического развития. Показатели социального неравенства и расслоения в РФ, характеризующие страну как социальное государство, свидетельствуют об углубляющемся разрыве между богатыми и бедными. За последние годы сделано очень мало для более справедливого распределения доходов и национального богатства. Это приводит к дальнейшему увеличению социального неравенства, превышающего мировые достижения в этой сфере. Высокая степень расслоения негативно влияет на экономический рост. Повышение уровня жизни населения могло бы обеспечивать более равномерное распределение доходов и повышать эффективность экономического развития.

Российская экономика имеет сравнительно низкую конкурентоспособность. Согласно данным Всемирного экономического форума за 2017 год по уровню конкурентоспособности в мире, Россия, при низкой конкурентоспособности бизнеса, занимает 43 место¹.

Таблица 1

Глобальный рейтинг конкурентоспособности, 2017 г. (Данные ВЭФ)

№ п/п	Глобальный рейтинг	Страна	Баллы
1	1	Швейцария	5,81
2	2	Сингапур	5,72
3	3	США	5,70
4	4	Нидерланды	5,57
5	5	Германия	5,57
7	43	Россия	4,51

Рейтинг самой крупной российской корпорации, ПАО «Газпром» – 64 место.

Наблюдается низкая социальная ответственность и качество корпоративного управления в области корпоративной этики, надежности взаимоотношений с акционерами, работы с потребителями (последние места в соответствующих рейтингах).

Большое влияние на отрицательную динамику национальной конкурентоспособности оказывают системные факторы – невысокая эффективность методов госрегулирования, отсутствие конкурентной рыночной среды, высокие издержки хозяйственной и инвестиционной деятельности компаний.

Такие факторы, как уровень жизни населения, квалификация и существующая система подготовки кадров имеют большое значение для совершенствования экономики РФ. Несмотря на то, что практически на всех профильных направлениях предприятий промышленности не хватает квалифицированных специалистов, подготовке и воспитанию молодых кадров уделяется недостаточно внимания. По данным Росстата, количество выпускников квалифицированных работников в 2020 году сократилось на 13,9%. (142,50 тыс. чел. по сравнению с 2019 г. – 165,50 тыс. чел.

Социальный статус России характеризуется высоким уровнем бедности населения. Правительству пока не удалось достигнуть значительного снижения бедности. За чертой бедности находится 19,2 млн человек (табл. 2).

¹ Рейтинг конкурентоспособности стран мира. – <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>

Количество бедного населения в РФ по годам (данные Росстата)

№ п/п	Годы	1995	2000	2013	2021
1	млн человек	36,5	42,3	15,5	19,2–22,0
2	%, от всего населения		29	10,8	

В настоящее время мы имеем лучшие показатели уровня бедности в сравнении с 1995 или с 2000 годами (36,5 и 42,3 млн человек). В период с 2000 до 2014 года они стали еще ниже. Количество бедного населения за 13 лет снизилось почти в три раза, до 15,5 млн человек в 2013 году. В 2000 году бедные составляли почти треть (29%) населения, в 2013 году – 10,8%. Однако с 2014 года после воздействия санкций, окончания эпохи дорогой нефти, уровень бедности в РФ снова начал расти, а в последние годы достиг уровня 19–22 млн человек.

Повышение уровня бедности подтверждается данными за 2017 год Федеральной службы государственной статистики (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение среднедушевых доходов населения (СДН) с величиной прожиточного минимума (ВПМ)

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
СДН/ВПМ (%)	354,9	344,9	312,4	312,0	312,9

В послании к Федеральному собранию одной из трех главных социально-экономических инициатив В.В. Путина, была провозглашена борьба с бедностью¹. Планируются конкретные меры для реализации существенного снижения бедного населения. Принятие этих мер потребует финансирования порядка 500 млрд рублей в год, которое предполагается потратить для достижения следующих целей:

- предоставление пособий для малообеспеченных семей с детьми до 7 лет;
- увеличение материнского капитала и распространение его на первого ребенка с целью преодоления демографического спада;
- снижение налога на прибыль компаний для стимулирование реального сектора экономики.

Новые меры действительно могут дать положительный эффект. По данным первого вице-премьера правительства РФ А.Р. Белоусова, в 2020 году объем расходов на меры в социальной сфере составил около 400 млрд рублей, из которых на выплату пособий для детей 3–7 лет затрачено около 134 млрд. Увеличение нагрузки на бюджет может составить 450–550 млрд в год, в перспективе до 2026 года, порядка 2,5–3,5 трлн².

Несмотря на достоинства принятой социальной поддержки семей с детьми, можно прогнозировать сложность достижения к 2024 году двукратного сокращения уровня бедности только за счет предложенных мер.

Существуют и другие подходы к снижению уровня бедности в РФ. Например, как в Турции и Великобритании – предоставление универсального пособия по бедности, согласно которому государство помогает малоимущим вне зависимости от того, имеются ли у них дети или нет, только на основании того, что они бедны, тоже возможен.

Принятие в РФ мер непосредственной социальной защиты населения является положительным решением. Такие меры повысят уровень доходов неработающего населения. Однако кардинально избавиться от бедности можно стимулированием экономического роста, который будет отражаться на главном источнике доходов населения – заработной плате. Зарплата должна выйти на принципиально иной уровень, который обеспечивает выживание и развитие не только самому человеку, но и его семье. Доходы в РФ продолжают снижаться. Остается весьма актуальной задача противостояния ситуации, при которой дети растут и развиваются в условиях дефицита экономических и материальных ресурсов.

Предложенные правительством социальные меры на сегодняшнем этапе развития экономики, несомненно, оцениваются как положительные. Но для кардинального улучшения жизни населения этого недостаточно.

Социальные вызовы в РФ существуют длительный период времени. Экономика нуждается в существенной перестройке социальной политики, которая позволила бы повысить уровень жизни населения, обеспечить конкурентоспособность государственных и частных компаний.

2. Социальное направление в деятельности государственных и коммерческих компаний

Существующий производственный процесс характеризуется как система, в которой движение осуществляется в одном направлении – сверху вниз. Приказы, предложения, планы, создаваемые на вершине пирамиды, направляются вниз. Система не предусматривает никакой личной инициативы. Люди представляют собой некую общую группу – производственную, благотворительную, медицинскую или любую другую. Независимо от того, какая у них профессия, они помещаются в компьютерный файл, который не учитывает индивидуальных черт, выделяющих «личность» в общей группе. Такой метод, условно бюрократический, не соответствует нуждам, взглядам, потребностям индивида, поскольку личность в нем воспринимается, как набор данных, как объект деятельности самой бюрократии. *Данным*

¹ <https://www.gosrf.ru/news/40032/>

² Белоусов А.Р. оценил суммы на объявленные Путиным В.В. меры в соц. сфере. – <https://iz.ru/2020-01-15/belousov..obiavlennye>

ответить невозможно. Ответить можно только *личности*. Чиновник, являющийся частью бюрократической машины, не берет на себя ответственность принятия решений, за которые его могли бы критиковать. Он старается избегать принятия любых решений, которые его руководством не сформулированы достаточно четко. Если он в чем-то сомневается, то посылает человека к другому бюрократу, который в свою очередь сделает то же самое. Человек в таком бюрократическом методе управления, без помощи этой бюрократической машины сам ничего сделать или организовать не может. У него парализуется инициатива и рождается чувство бессилия.

Для реализации социально справедливого подхода (ССП) в процессе реализации проектов рациональная работа компаний может контролироваться двумя органами – государством и независимыми организациями, состоящими из субъектов, для которых предназначены эти проекты.

Основной принцип и метод ССП в компании можно определять согласно принципу: отдельный работник может защищать свои права перед руководством в любой ситуации (независимо от размеров предприятия, от централизованного планирования и кибернетизации). В таком случае человек перестает быть бессильной частичкой, не принимающей участия в процессе управления, сможет высвобождать свою энергию и при необходимости восстанавливать свое душевное равновесие.

Если при существующем тривиальном методе управления власть направлена сверху вниз, то при ССП управление можно представлять в виде «улицы с двусторонним движением». «Субъекты» должны иметь возможность реагировать на решения, принятые наверху в соответствии со своей волей и интересами. При этом ответ субъектов должен доходить до тех, кто принимал решение сверху, и обязывать их реагировать. При наличии достаточного количества несогласных субъектов, последние, имели бы право возражать тем, кто принимал решение. Для реализации этой схемы необходимо наличие четких правил, в соответствии с которыми можно было бы от определенного чиновника любого уровня требовать ответ и разъяснения причин принятия именно такого его решения. При этом принимающие решение чиновники были бы обязаны отвечать на поставленные им вопросы.

Необходимо учитывать то, что сегодня власть и компании настолько взаимосвязаны, что иногда не ясно, кто кого контролирует. Принятие правительственных решений не всегда может контролироваться гражданами. Даже если бы имело место достаточно активное участие граждан в политическом процессе управления, то и в таком случае компания должна быть более ответственной не только перед участниками процесса, но и перед населением, поскольку решения компаний часто затрагивают интересы населения. В то же время, правительству достаточно трудно осуществлять свою власть над частным сектором при отсутствии прямого контроля над компаниями.

3. Человеческий капитал в экономическом развитии

В основу построения отношений участников экономических систем с целью повышения благосостояния населения положен закон общественного разделения труда. А. Смит считал этот закон главным фактором, основой увеличения богатства, уровня счастья¹. Д. Рикардо² дополнил этот закон принципом абсолютных и сравнительных преимуществ. Этими законами обеспечивается взаимно выгодный механизм роста общего благосостояния для всех участников экономического процесса, регулируется экономическая деятельность на всех уровнях – международном, региональном и национальном.

Определяющим фактором в развитии экономики государства является степень технологического совершенства. При этом следует учесть, что в достижении инновационного технологического прогресса социальный статус населения играет немаловажную роль. Это положение подтверждено динамикой развития экономики Китая³ и других стран азиатского региона.

Экономический рост (ЭР), выражаемый абсолютным или относительным увеличением валового национального продукта, не всегда свидетельствует о прогрессе в социальном развитии человеческого капитала (ЧК). ЭР может достигаться за счет экстенсивных факторов. Процесс улучшения условий жизни человека связан с большим спектром общественных отношений, однако не всегда совпадает с ЭР. Если ЭР выражается абсолютным или относительным увеличением валового национального продукта, то это не обязательно является свидетельством развития ЧК. Например, если ЭР достигается за счет экстенсивных факторов – усиления эксплуатации работников, резкой дифференциации доходов или хищнического отношения к окружающей среде. В этом случае нельзя ЭР считать рациональным. Не всегда ЭР выражается в увеличении объемных показателей.

На определенных этапах ЭР (при возникновении экономических, политических, социальных, экологических, экономических проблем) может снижаться. Тогда доминирующим фактором в процессе ЭР становится воспроизводство ЧК. В истории традиционно считалось, что наилучшим способом повышения уровня жизни является предоставление максимально большего количества товаров и услуг. ЭР неизбежно приведет к развитию человека⁴. Считалось, что при широком распространении технократии, научно-технический прогресс без всяких дополнительных факторов приведет к коренному улучшению качества жизни человека. Важнейшие аспекты – этические, культурные, эстетиче-

¹ https://pikabu.ru/story/nauchnoe_znachenie_trudov_adama_smity_i_nerazvitost_ego_teorii_7174145

² <https://spb.hse.ru/news/229955373.html>

³ Zavyalova E., Alsufyev A., Krakovetskaya I., Lijun W., Li J. Personnel Development in Chinese Innovation-Active Companies // Foresight and STI Governance. 2018. – Vol. 12, N 3. – P. 43–52. DOI: 10.17323/25002597.2018.3.43.52

⁴ https://spravochnik.ru/ekonomika/struktura_ekonomicheskogo_rosta/chelovecheskiy_faktor_i_ekonomicheskoy_rost/; Ивантер В.В. Возможности ускорения темпов экономического роста в России // Общество и экономика. 2019. – № 7. – С. 5–11. DOI: 10.31857/S020736760005829-0. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=39545403>

ские – игнорировались и в экономической теории. Вопрос о проблеме развития человека не ставился. В процессе совершенствования хозяйства многие важные «производственные» качества человека, общее развитие его личных качеств, не рассматривались.

С 70-х годов XX сформировался переход к новому этапу ЭР, характеризующемуся всесторонней интенсификацией производства, энерго- и ресурсосбережением, учетом социальной и экологической составляющих как целей развития. Наряду с конкуренцией образовался механизм координации межкорпоративных связей, образовались транснациональные корпорации, усилилось государственное регулирование социально-экономических процессов. При этом критерием эффективности хозяйственной деятельности по-прежнему оставалась получаемая прибыль, конкурентоспособность, соответствие продукции требованиям потребителя.

В новых условиях развитие государств с ориентацией на уровень мировых хозяйственных процессов ЭР стало невозможным без удовлетворения быстро растущих социальных культурных потребностей человека. Возросшие реальные доходы населения, личные потребности большинства людей вышли за пределы минимума, необходимого для элементарного воспроизводства рабочей силы. Повышение качества жизни стало объективной потребностью, условием дальнейшего прогресса экономики и общества в целом. Образовался цивилизованный, демократический механизм, включающий государственное регулирование, политические традиции, общественный контроль.

Наряду с достижениями в обеспечении благосостояния населения в развитых странах во многих неблагополучных регионах мира этот процесс сопровождался ростом нищеты, неравенства благосостояния людей. Экономическое развитие становилось угрозой стабильности.

Для обеспечения стабильности ЭР должен постоянно сопровождаться результатами развития ЧК, увеличением объема знаний, расширением возможностей их эффективного использования, увеличением количества и улучшением качества рабочих мест, облегчением условий занятия собственным бизнесом, демократизацией управления на всех уровнях. Отставание в решении проблем человеческого развития способно затормозить экономический рост. За замедлением человеческого развития неизменно следует замедление экономического роста. Спираль, в которой взаимодействуют человеческое развитие и экономический рост, стала объективной реальностью.

В теоретических основах экономик развитых стран, нашли отражение положения о том, что интенсификация ЭР неразрывно связана с развитием социокультурных потребностей населения, повышением качества жизни человека¹. Определилась целевая направленность на развитие человека и социальной инфраструктуры. Социальная ориентация стала главной в планах и программах всех уровней хозяйственной иерархии, в прогнозах ЭР, включая экономику в целом, экологию, занятость, образование и др.

В экономической политике азиатских стран именно эти отрасли получили укрепление материальной базы, обеспечили опережающие темпы ЭР.

Практическое повышение роли и значения человека в экономике создало предпосылки для перехода к гуманистическому типу ЭР. Теория ЭР подтвердила факт того, что человек является реальной движущей силой экономического и иного общественного прогресса². Образовался базовый фундамент концепции развития человека, приемлемый для многих стран, правительств и цивилизованных партий. В отличие от ранних традиционных и неоклассических теорий ЭР, считавших, что ЭР является результатом накопления физического капитала, привлечения рабочей силы, научно-технического прогресса, новые теоретические посылы исходят из того, что ЭР – это прежде всего функция развития возможностей, заложенных и раскрытых в человеке.

4. Экономические модели с ЧК

Процесс развития ЧК имеет нелинейную природу. Его развитие согласуется с теорией³ и может характеризоваться различными конкретными социальными параметрами, включающими уровень образования, степень здоровья, деловую репутацию работника и др.

С точки зрения участия индивидуума в процессе экономического развития компании можно определять социальный индикатор экономического развития (СИЭР), который устанавливается на основе данных годовой практической деятельности компании.

$$\text{СИЭР} = \text{Дсз} \quad (1),$$

где:

Дсз – дополнительные социальные затраты на повышение ее корпоративной ответственности, интеллектуального и материального уровней жизни и деятельности персонала;

$$\text{Дсз} = \text{КУрп} + \text{КУуп} (\text{Онп} + \text{Эрм} + \text{Мс}) \quad (2),$$

где:

КУрп – коэффициент участия персонала в совершенствовании проекта;

КУуп – коэффициент участия персонала в управлении компанией;

Онп – затраты на научно-производственное образование персонала;

¹ https://spravochnik.ru/ekonomika/struktura_ekonomicheskogo_rosta/chelovecheskiy_faktor_i_ekonomicheskii_rost/; Ивантер В.В. Возможности ускорения темпов экономического роста в России // Общество и экономика. 2019. – № 7. – С. 5–11. DOI: 10.31857/S020736760005829-0. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=39545403>

² Порфирьев Б.Н., Широв А.А., Узяков М.Н., Гусев М.С., Шокин И.Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. – Проблемы прогнозирования. – М., 2020. – № 3.

³ <https://al-shell.ru/articles/uravnenie-ferhyulsta-i-logisticheskaya-krivaya/>

Эрм – затраты на эстетику рабочего места и экологию;

Мс – затраты на материальное стимулирование труда.

СИЭР можно принимать в качестве универсального целевого показателя развития экономики независимо от путей, по которым идет ее развитие: капиталистическому, либеральному, социалистическому, коммунистическому или смешанному, американскому, европейскому, евро-азиатскому и др. СИЭР отражает результат достижения в реализации главного целевого назначения развития экономики компании – повышение уровня жизни человека, характеризует также и конкурентоспособность компании.

$$\text{ЧК} = \text{Кз} + \text{Кк} + \text{Ко} \quad (3),$$

где:

ЧК — человеческий капитал;

Ко — капитал образования;

Кз — капитал здоровья;

Кк — капитал культуры.

Участие человека акцентируется в двух основных моделях экономического развития¹. В обеих моделях социальной составляющей экономического роста является развитие ЧК.

5. Рыночная экономика и социальная справедливость

Система развития рыночной экономики может действительно быть прогрессивной, но при этом она не обязательно является средством достижения социальной справедливости.

Анализ социальной справедливости можно проводить по различным формам развития и оценки хозяйств, по конкретным индикаторам, например, доходам граждан, инвестициям, ВВП, уровню технологий и др.

К 1990 году в экономике РФ наблюдалось снижение технологического прогресса. Это естественно отразилось на снижении показателей социального уровня жизни населения.

Одним из важных показателей, учитывающих социальную составляющую экономического роста, является «Индекс человеческого развития» (HDI). Сравнение увеличения значений HDI с динамикой подушевого ВВП в России показало, что развитие российской экономики, измеряемое значениями HDI, происходило медленнее экономического роста².

Уровень и дифференциацию доходов по группам населения в социальной сфере от начала рыночных реформ ориентировочно можно оценить как прогрессивные – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 29% в 1990 г. до 12,1% в 2000 г.³ Одновременно этот период сопровождался увеличением социального неравенства. Индекс Джини в период спада 1990 и 2000-х гг. увеличивался, достигнув к 2007 г. значения 0,422⁴. К 2021 г. он стал ниже – 0,408, однако оставался достаточно высоким, что подтверждает большое неравенство в распределении доходов. Если в 1990 году на 20% группу лиц с наивысшими доходами приходилось 32,7% всех денежных доходов, то уже в середине 2000-х гг. доля этой группы в денежных доходах возросла до 47% и в дальнейшем оставалась на одном уровне с незначительными колебаниями (в 2021 г. – 46,7%). Конечно, с учетом снижения точности данных значительная часть прироста дохода приходится на меньшую часть числа лиц).

По данным Росстата, в настоящее время пятой группе (20% жителей России с самыми высокими доходами) достается 46,1% от общего дохода населения страны.

В 2020 г среди 189 государств мира РФ была на 50 месте (со значением индекса HDI – 0,824). При этом она оставалась в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Сейчас произведенный капитал из расчета на душу населения оценивается примерно в 3 млн руб. На здания и сооружения в структуре произведенного капитала приходится около 80%, на станки и оборудование – около 12%, на транспорт – около 4%, изношенность основных фондов составляет 37,8%.

Во многих странах, в том числе и в РФ, традиционно при оценке экономического потенциала государства относительно использования природных ресурсов преобладает количественный подход. Однако более рациональна оценка, учитывающая качественную сторону, – человеческий ресурс.

По этим главным ресурсным показателям – сырьевому и человеческому – РФ благополучна и конкурентоспособна. По другим важным показателям уровня развития экономики – капитальному и институциональному – она пока остается неконкурентоспособной.

При сопоставлении институциональных показателей СССР и РФ отмечается, что отличительной особенностью советской системы было то, что в центре всего стоял обычный человек. Пролетарий. Ради него производились все свершения в стране. В социальном государстве всё, что делали власти, подчинялось задаче, как сделать жизнь простого гражданина лучше. С развалом СССР в жизни российского общества произошло самое значительное изменение – исчезла социальная справедливость.

¹ Модели экономического развития. – <http://economyandbusiness.ru/modeli-ekonomiki-razvitiya-dlya-rossii>

² https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura38g.htm; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/god17.htm>

³ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_51g.doc

⁴ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_32g.doc

По мнению С.Ю. Глазьева, повышение общественного благосостояния достигается таким хозяйственным укладом, при котором стратегическое планирование сочетается с рыночной конкуренцией, а государство полностью контролирует денежное обращение в интересах расширения инвестиций и поддержки частного бизнеса¹. Такая система, лишена недостатков советского социализма, западного капитализма, но сочетает их преимущества. В рациональном управлении экономикой, важно восстановить роль нравственных императивов. «Не всякое зарабатывание денег – благо, деньги не просто пахнут, а бывают и отравленными. Государство должно быть системным интегратором чтобы обеспечивать баланс интересов всех социальных групп на основе общего критерия – повышения общественного благосостояния и уровня жизни»². Пока в России нет такого уклада: в условиях противоборства с Западом постоянно возится капитал, что кардинально препятствует развитию экономики.

6. Процесс развития экономики

В основе процесса развития экономики, в достижении ее рациональности, эффективности повышение благосостояния населения – императив, можно назвать его когнитивным императивом (КИ), в который входят главные составляющие, эффективные механизмы и организованные субъекты (рис. 2), объединенные целевой характеристикой и назначением в процессе развития и который фактически является экономическим драйвером (ЭД).

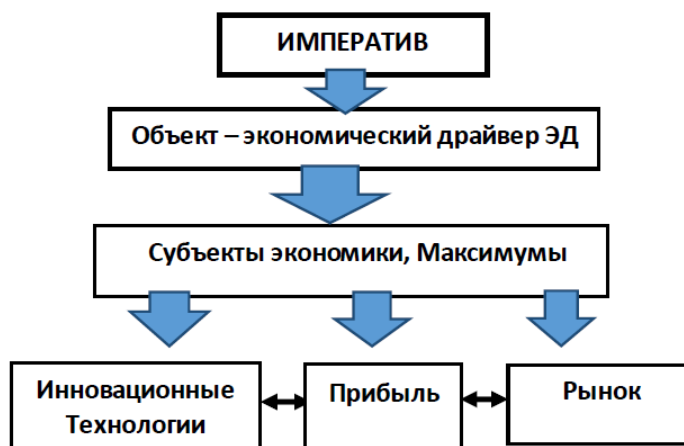

Рисунок 2.
Компоненты процесса развития экономики – императива

Если текущее состояние экономики объекта характеризовать показателем ЭД, то контроль экономической ситуации становится вполне реальным. В соответствии с этим показателем ситуация меняется во времени и зависит от степени развитости субъектов и ориентации руководства компании на управление ее деятельностью с учетом рационального социального развития.

Обобщенная модель в достижении эффективного уровня экономического развития, включая механизм управления целевыми инвестиционными проектами³, схематично представлена на рис. 3.

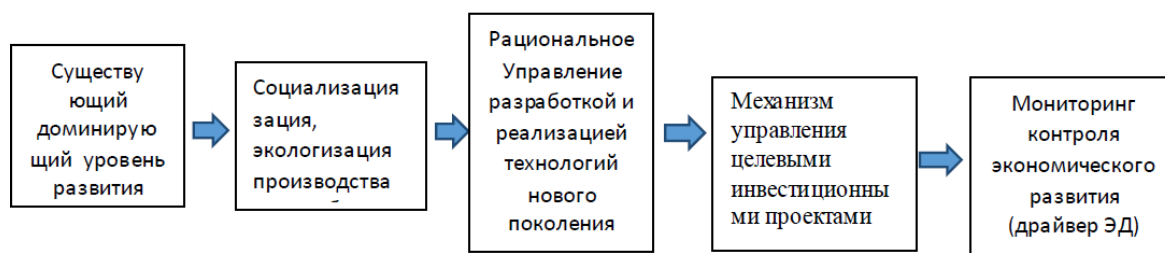

Рисунок 3.
Обобщенная модель эффективного экономического развития

¹ Выступление Глазьева С.Ю. на открытии Института государственного планирования в Московском финансово-юридическом университете 18 ноября 2022г. Международное информационное агентство «Россия сегодня» (МИА). – <https://ria.ru/>

² <https://yandex.ru/search/?text=«Не+всякое+зарабатывание+денег+--+благо%2С+деньги+не+просто+пахнут%2С+а+бывают+и+отравленными.+Государство+должно+быть+системным+интегратором+чтобы+обеспечивать+баланс+интересов+всех+социальны+х+групп+на+основе+общего+критерия+--+повышения+общественного+благосостояния+и+уровня+жизни»&lr=213>

³ Комков Н.И. Потенциальные возможности программно-целевого управления и условия их использования МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – М., 2014. – № 19. – С. 4–17; Комков Н.И., Чекаданова М.В. Методические основы целевого управления развитием социально-экономических систем // Научные труды ИНИ РАН. – М.: МАКС Пресс, 2019. – С. 75–96; Комков Н.И., Сутягин В.В., Усманова Т.Х. Экономические и социальные факторы развития социального государства // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. – № 6 (110). – С. 261-274. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-261-274.

7. Модель социального государства

В истории России построение социального государства было одной из перспективных целей развития, что находило отражение в Конституции. В новой редакции Конституции в статье 7 (п. 1) записано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Эта формулировка отражает перспективную цель развития России как суверенного государства, ответственного за свои действия перед своим народом и международным сообществом. Многих признаков и свойств социального государства Россия еще не достигла, и ей предстоит возможно длительный путь к построению такого государства². Возможен подход к построению модели социального государства как целевого проекта. Главные условия в формировании такого проекта: 1) выделение обязательных компонент конструкции; 2) обозначение цели; 3) соблюдение поэтапного характера перехода из начального и каждого достигнутого промежуточного состояния в последующее при условии выбора среди возможных такого состояния, при котором достигается максимум синергии.

Существуют обязательные компоненты как источники формирования сохранения и развития потенциала социального государства³. Состав обязательных факторов может быть расширен с учетом состава национальных целей.

При образовании социального государства экономические и социальные факторы взаимодействуют друг с другом. Одним из главных факторов является среднедушевой уровень доходов населения страны. По этому показателю в 2019 году Россия была в числе десяти ведущих мировых держав⁴. По ВВП и по паритету показательной стоимости (ППС) на душу населения Россия в 2018 году ненамного опережала Турцию.

Для современного развития и конструирования сложных объектов и технологий важнейшим является учет фактора увеличения синергии при взаимодействии различных составных частей материи. Такой подход рационально используется при формировании целевых инвестиционных проектов, когда порядок учета информации об их обязательных составных частях проектов (компонентах) является важным и может быть основан на последовательно максимальном росте синергии с точки зрения достижения конечной цели проекта⁵.

При рассмотрении процесса формирования базовых конституционных основ России как социального государства с точки зрения формирования целевого проекта, наличие обязательных компонент такого проекта и их упорядочение для роста синергии вполне допустимо на основе правил, приведенных в работе⁶.

Перед упорядочением выявленных компонент целевой социальной модели необходимо выявить тесные взаимосвязи между отдельными группами компонент⁷. Выделяются две основные группы.

Первая, в которой экономический базис социального государства включает доходы населения, а также их дифференциацию между отдельными группами населения. Стабильное обеспечение высоких доходов может быть достигнуто на основе создания эффективно управляемой и гармонично развитой экономики в рамках полного технологического цикла, начиная от добычи ресурсов и завершая производством продукции конечного потребления.

Вторая – объединяет обязательные составляющие социальной инфраструктуры, включая среднее и высшее образование, медицинское обслуживание, обеспечение обороноспособности и внутренней безопасности, пенсионное обеспечение, соблюдение общих социальных ценностей.

Основная группа – это экономические компоненты, поскольку социальная модель государства может быть устойчивой только на основе развитой экономики⁸.

Социальная стабильность может базироваться только на устойчивой и прогрессивно развитой экономике, которая в свою очередь гарантирует высокие доходы населения, которые базируются на развитой прогрессивной диверсифицированной экономике, устойчивой к внешним и внутренним вызовам. Внутренние вызовы должны купироваться развитым медицинским обслуживанием, доступным высшим образованием, высоким пенсионным обеспечением и достаточным уровнем обороноспособности⁹.

На основе инноваций должны создаваться эффективные технологии производства и управления экономикой, компаниями и проектами. Постоянно действующие механизмы управления экономикой способны обеспечить регулярное обеспечение роста добавленной стоимости за счет увеличения количества и роста эффективности технологий, используемых в прогрессивных технологических пределах всего технологического цикла. В свою очередь такие ус-

¹ Конституция Российской Федерации.

² Россия в цифрах. 2020. – С. 550.

³ Пороховский А.А. Роль и судьба корпораций // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2017. – С. 157–180.

⁴ Средний доход на душу населения в 2019 году. – <https://russia.duck.consulting/maps/359/2019>

⁵ Комков Н.И. Проблемы управления развитием крупномасштабных социально-экономических систем. Анализ, опыт, методические основы и перспективы. Монография. – М., 2020; Володина Н.Н., Комков Н.И., Сутягин В.В. Организационные и методические вопросы управления целевыми проектами // Сборник трудов Симпозиум-21. – М.: ЦЭМИ РАН, 2020.

⁶ Экспертные рекомендации МАЭФ-2020. Постпандемический мир и Россия: новая реальность? // Научные труды Вольного экономического общества России. Москва. Том 223.

⁷ Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Ч. 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. – М., 2018. – № 11. – С. 5–26.

⁸ Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Ч. 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. – М., 2018. – № 12. – С. 77–102.

⁹ Ивантер В.В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. – М., 2018. – № 3. – С. 3–6.

пешно реализуемые меры и технологии могут быть основой устойчивого и гармоничного развития экономики на длительном отрезке времени и служить базисом социальной стабильности в обществе¹.

Выводы

1. Социальный статус России характеризуется высоким уровнем бедности населения;
2. Принятие в РФ мер непосредственной социальной защиты населения повысят уровень его дохода. Кардинальное снижение бедности достижимо стимулированием экономического роста, который даст возможность повысить главный источник доходов населения, заработную плату;
3. Экономический рост, выражаемый абсолютным или относительным увеличением валового национального продукта, не всегда свидетельствует о прогрессе в социальном развитии человеческого капитала;
4. Существующий производственный процесс, в котором движение осуществляется в направлении сверху вниз, незначительно учитывает социальную составляющую в экономическом развитии;
5. Успех или крах экономического, социального и любого другого вида развития определяется не только дополнительным вовлечением производственных ресурсов и количественным ростом производства, но и ростом человеческого потенциала;
6. В новых условиях развитие государств с ориентацией на уровень мировых хозяйственных процессов в многополярном мире, экономическое развитие невозможно без удовлетворения быстро растущих социальных культурных потребностей человека;
7. Социально справедливый подход в процессе выполнении проектов, предполагает более рациональную работу компаний, контролируемую двумя органами: государством и независимыми организациями, состоящими из субъектов, для которых предназначены эти проекты;
8. В существующих теоретических моделях ЭР главной социальной составляющей экономического роста является задача повышения человеческого потенциала;
9. В структуре народного хозяйства образовалась самостоятельная многоотраслевая сфера инвестиций в развитие человека как физического и социального субъекта;
10. В прогнозах, планах и программах всех уровней хозяйственной иерархии: экономическом, экологическом, и др., социальная ориентация (занятость, уровень жизни, образование населения), должны быть главными;
11. Система рыночной экономики может быть прогрессивной, но при этом не обязательно являться средством достижения социальной справедливости;
12. Предлагается модель социального государства, эффективное развитие которого, определяется факторами рациональности, повышения благосостояния населения. В конструкцию модели входит механизм императива и его главных составляющих субъектов – максимумов, объединенных целевой характеристикой. Реализация механизма может рассматриваться как индикатор экономического развития.

¹ Кулакин Г.К. Инновационные процессы: результативность в форме технологий, товаров, производительности труда // Научно-практический журнал МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. – № 3 (15). – С. 48–54.

Тебекин А.В.

д.т.н., д.э.н., профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Кафедры менеджмента МГИМО (У) МИД России
Tebekin@gmail.com

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: приоритеты экономического развития, системная трансформация, национальная экономика.
Keywords: priority directions, systemic transformation, national economy.

Введение

В современных геополитэкономических условиях¹ перед Россией вновь актуализировалась проблема преодоления технико-технологического и социально-экономического отставания от мировых лидеров.

Эта перманентная проблема, решаемая как минимум со времен Петра I, в настоящее время в очередной раз обострилась в связи с:

- интенсификацией западных антироссийских санкций²;
- ростом осознания завершения эпохи базирования отечественной экономики на экспорте сырья³;
- недостаточной интенсивностью осуществления процессов импортозамещения продукции⁴, порождающей благоприятную почву для введения новых антироссийских санкций⁵;
- продолжающимися не всегда успешными, логистически не дешевыми и не быстрыми попытками обхода санкций путем замещения экспорта сырья на Запад экспортом сырья на Восток⁶;
- неоправданностью с точки зрения долгосрочной перспективы ставки на параллельный импорт⁷ вместо радикального решения масштабной проблемы необходимости импортозамещения и др.

Происходящие события вокруг России наглядно показали, что с ужесточением антироссийских санкций⁸ значительно возросла настоятельность решения проблемы импортозамещения⁹. При всем понимании на уровне правительства того, что глубокое импортозамещение должно стать основным трендом ближайших лет¹⁰, к сожалению, на практике мы пока наблюдаем попытку заместить западный импорт импортом с Востока¹¹, легализацией параллельного импорта¹² и т.д.

Проведенные исследования показывают, что несмотря на высвобождение достаточно большого количества рыночных ниш в отечественном пространстве после ухода с него множества иностранных компаний, отечественные

¹ Тебекин А.В. Геополитэкономический аспект исследования продвижения к новому качеству технологий, экономики и общества. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. – № 3 (55). – С. 38–54.

² МИД РФ: Новые антироссийские санкции обостряют проблемы в самом ЕС. – <https://rg.ru/2022/12/17/mid-rf-novye-antirossijskie-sankcii-obostriat-problemy-v-samom-es.html>

³ Греф спрогнозировал падение энергетического экспорта России к 2035 году. – <https://lenta.ru/news/2021/09/03/gref-ecomonika/>

⁴ Клишас заявил о провале программы импортозамещения в России. – <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2022/6285f0c79a7947c127bab983>

⁵ Евросоюз опубликовал новый пакет антироссийских санкций. – <https://ria.ru/20221216/sanktsii-1839307965.html>

⁶ Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. – <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a79477778972b81>

⁷ Russian Government Legalized Parallel Imports. – <https://www.rebellionresearch.com/russian-government-legalized-parallel-imports>

⁸ Ужесточение антироссийских санкций грозит всей экономике, считает эксперт. – <https://ria.ru/20221115/sanktsii-1831510773.html>

⁹ Импортозамещение в России: востребованные ниши для бизнеса в 2022 году. – <https://www.business.ru/article/4087-importo-zameshchenie-2022>

¹⁰ Минэкономразвития: Импортозамещение станет главным трендом ближайших лет. – <https://rg.ru/2022/05/31/otkryvaiutsia-vozmozhnosti.html>

¹¹ Торгпред РФ заявил о «серьезной перспективе» замены импорта Запада поставками из КНР. – <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/08/05/18267098.shtml>

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». – <http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBBRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf>

компания не обеспечили процесс импортозамещения по целому ряду причин. Задача разобраться в этих причинах и была сформулирована в данном исследовании.

Первая причина, по которой в стране не так быстро происходит процесс импортозамещения, связана с самой моделью государственного квазимонополистического капитализма в национальной экономике в авторской трактовке¹, либо в более общей трактовке государственного капитализма, формулируемой многими другими авторами.

Характеризуя эту форму капитализма в стране, С.И. Черных, например, пишет, что «российской государственной экономической политике пока присущ низкоэффективный режим «ручного управления» с гипертрофированными полномочиями контролирующих частный сектор органов и отсутствием соответствующего контроля расходования государственных средств, что способствует развитию коррупции, неэффективной системы налогообложения в сочетании с массовым уклонением от уплаты налогов и оттоком капиталов за рубеж»².

В целом с такой характеристикой отечественной экономики нельзя не согласиться.

Также можно согласиться с мнением С.И. Черных по поводу того, что «у нас остро стоит вопрос о «вторичном изобретении государства» по Дж. Стиглицу – государства более эффективного и отзывчивого, действия которого должны упреждать возникновение проблем и корректировать их, если они появились, основываясь на уроках из прошлого, избавлении от излишних функций и добавлении новых, диктуемых интересами конкурентного рынка и обеспечения справедливости в обществе»³.

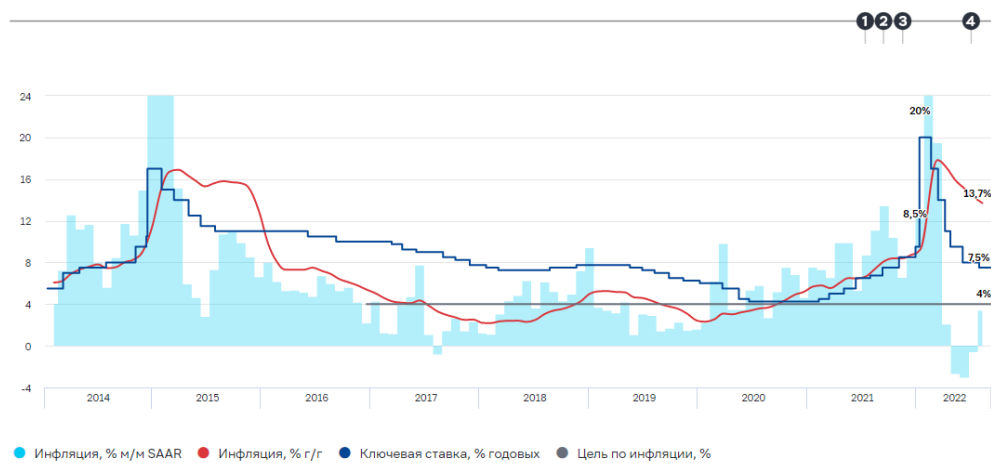
Но здесь необходимо добавить, что любая система монополистического (в нашем случае квазимонополистического) капитализма не подразумевает стремления к росту эффективности и отзывчивости, к упреждению возникновения проблем и корректировки действий, если это хоть каким-то образом подрывает монополию или рассматривается как покушение на устои олигополии.

Вот как прокомментировал монополистическую отечественную экономику депутат Госдумы М. Делягин в одном из регионов страны: «Захватила вашу угольную генерацию федеральная компания, задрала вам цену, приближенную к мировым, соответственно, при дорогой энергии всё, что вы можете развить из производства, – это производство веревок, чтобы удавиться. И то, наверное, придется из Китая завозить»⁴.

Очевидно, что ни одна монополия добровольно от нее не откажется. Но развивать конкуренцию в стране как главный двигатель не только торговли, но и эффективного производства, в принципе можно, если изменить искусственно созданные финансовые условия хозяйствования.

Если обратиться к значениям ключевой ставки регулятора (рис. 1)⁵ в сочетании с требованиями банковской системы к экономике (к организациям – 8–13% на 2024–2025 гг.)⁶, то можно убедиться, что процентная ставка по кредитам поддерживается на уровне, при котором практически любое перерабатывающее производство в стране будет убыточным.

Ключевая ставка Банка России и инфляция

Источники: Росстат, Банк России.

Рисунок 1.
Динамика ключевой ставки Банка России в период с 2014 по 2022 годы⁷

¹ Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Проблемы и перспективы реализации нового витка технологического развития: мировой и национальный аспект // Журнал экономических исследований. 2021. – Т. 7, № 4. – С. 45–55.

² Черных С. Государственный капитализм в России: теория, практика и современные тенденции. // Общество и экономика. 2021. – № 2. – С. 5–17.

³ Там же.

⁴ Экономист Делягин о Забайкалье: «Всё, что вы можете производить, – веревки, чтобы удавиться». – <https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/107884-jekonomist-deljagin-o-zabaykal-e-vse-chto-vy-mozhete-proizvodit-verevki-chtoby-udavit-sja>

⁵ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов / Банк России. 2022. – 2 ноября. – https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/

⁶ Там же.

⁷ Там же.

То же можно сказать и о деятельности Минфина. Вот как образно, но достаточно конкретно выразился на этот счет М. Делягин: «Но на фоне чудовищных, разрушительных всесокрушающих санкций, наложенных на Россию ее Минфином, западные санкции и сама западная враждебность ... большинству просто не видны и не ощутимы»¹.

Пролонгируя эту тему, можно также отметить, что практически никто из граждан России на себе не ощутил и факта заморозки (а фактически изъятия) хранящихся на Западе золотовалютных резервов страны² о котором в заботе о благосостоянии стран ЦБ РФ выразил лишь только сожаление³.

Отсутствие отклика системы на воздействие на нее (в данном случае заморозка золотовалютных резервов страны) наглядно свидетельствует о том, что у допущенных к управлению золотовалютными резервами чиновников не было планов по использованию их как для развития экономики России, так и на благо государства в целом.

Здесь уместно привести мнение профессора Катасонова В.Ю. о еще одной «вершине» «бермудского треугольника» (кроме ЦБ и Минфина) в котором успешно топят любые попытки развивать российскую экономику – Минэкономразвития в связи с бюджетным правилом: «Цена на черное золото сегодня порядка 69–70 долларов. Цена отсечения – 40. Как минимум половина от этих сорока – это покрытие издержек на добычу и транспортировку. Получается, что в российский бюджет поступает 20 долларов, а в американский бюджет поступает 30 долларов. То есть бюджетное правило – это фактически определение пропорции: какая часть экспорта черного золота обслуживает российский бюджет, и какая часть обслуживает американский бюджет. Получается, американский бюджет получает в 1,5 раза больше, чем российский»⁴.

«Вот ... колониальная модель – заключает Катасонов В.Ю. – Эту простую правду руководство Министерства экономического развития прикрывает псевдоэкономическими словесами... Экономическое развитие – это лишь вывеска, маскирующая «министерство экономического разрушения и хозяйственного уничтожения»»⁵.

Интерпретация происходящих событий профессором Катасоновым В.Ю. более, чем красноречива: «Можно, конечно, сказать, что бандиты на большой дороге тоже занимаются экономикой, потому что они что-то перераспределяют. Что ж, давайте называть разбой экономикой. Примерно то же самое происходит и тогда, когда мы обсуждаем так называемое бюджетное правило»⁶.

Таким образом, на сегодняшний день (впрочем, уже не первое десятилетие) «бермудский треугольник», призванный обеспечивать экономическое благосостояние и экономическое же развитие страны – ЦБ-Минфин-Минэкономразвития, на самом деле решает (причем действуя очень слаженно) прямо противоположную задачу (рис. 2) путем использования набора следующих инструментов.

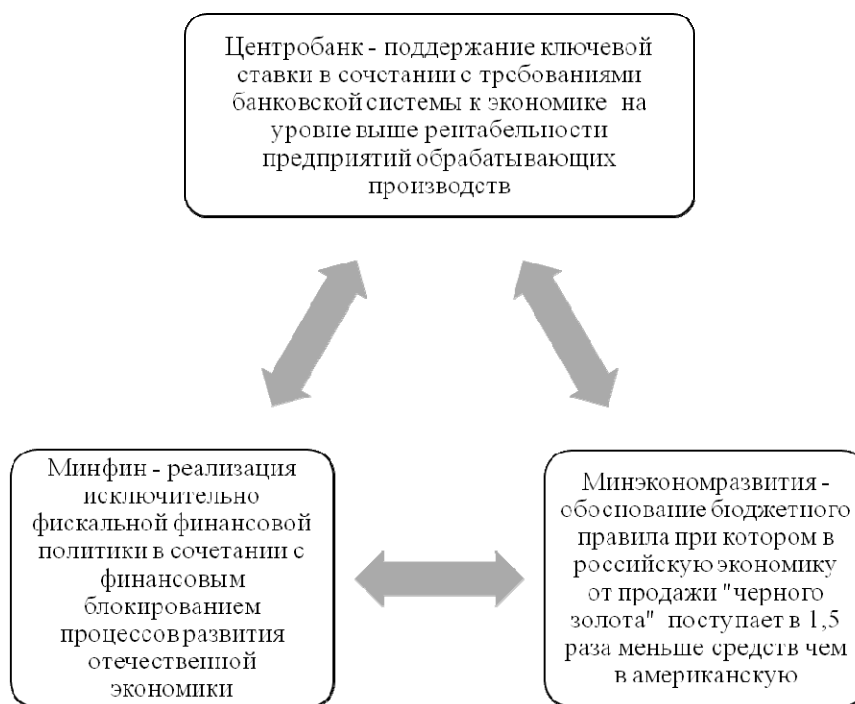

Рисунок 2.
«Бермудский треугольник» российской экономики

¹ Михаил Делягин: У нас украли все, что можно украсть. – https://news.rambler.ru/politics/46044998/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

² Минфин заявил о заморозке \$300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций. – <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c>

³ «Жаль, что не предусмотрели заморозку золотовалютных резервов – это огромный просчет ЦБ». – <https://realnoevremya.ru/articles/242869-ogromnyy-proschet-cb---ne-predusmotreli-zamorozku-zolotovalyutnyh-rezervov>

⁴ Профессор Катасонов: «Давайте не будем называть разбой экономикой!». – <https://www.business-gazeta.ru/article/369735>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Во-первых, ЦБ поддерживает ключевую ставку, а с ней и ставку процента, отражающую требованиям банковской системы к экономике, на уровне, превышающем рентабельность обрабатывающих отраслей, что делает невыгодным в стране любое производство, вплоть до гвоздей¹.

Кроме того, как верно отметил академик С.Ю. Глазьев, «в правительстве охают по поводу кредитов населения, которое делает его бедней, а ЦБ так и не ограничило их выдачу при том, что «длинных денег» на развитие промышленности у банков для России нет. ... такая политика, когда мы хотим равняться на Китай и ничего не вкладывать, да еще и слушаем рекомендации МВФ, ведет нас не к прорыву, а в феодализм»².

Во-вторых, тот факт, что экономически невыгодным является осуществление практического любого перерабатывающего производства в стране связан также с исключительно фискальной финансовой политикой, проводимой Минфином³. Проводимая в стране финансовая политика, по сути, стимулирует динамику развития негативных тенденций в рамках порочного круга Эрнандо Де Сото⁴, детализированный вариант которой, разработанный автором, применительно к российской экономике представлен на рис. 3⁵.

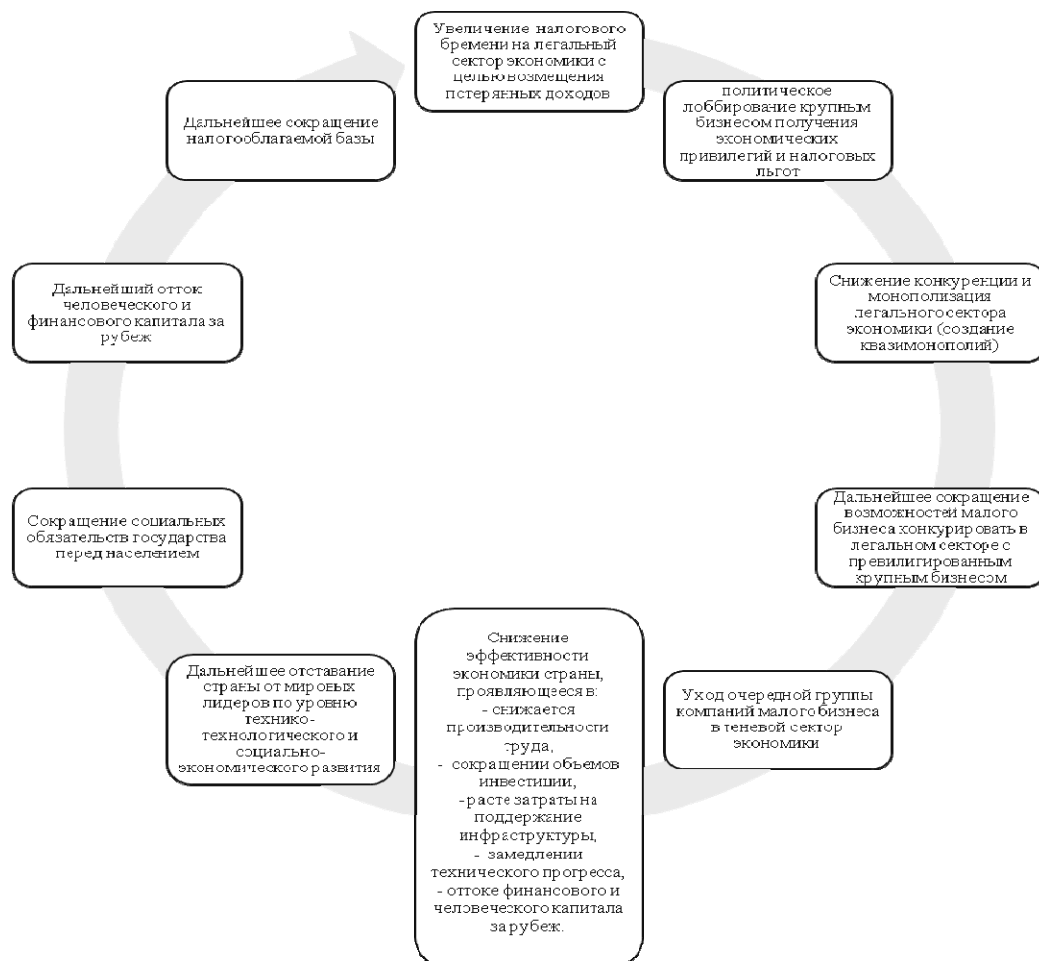

Рисунок 3.

Детализированная схема «порочного круга теневого сектора экономики» Эрнандо Де Сото применительно к современной российской экономике⁶

В-третьих, развитие негативных тенденций в рамках детализированного варианта порочного круга Эрнандо Де Сото (рис. 3) приводит к тому, что деформация пропорций вклада малого и среднего бизнеса в ВВП страны по сравнению с вкладом крупного бизнеса (20 на 80% в России против 60 на 40% в подавляющем большинстве стран мира⁷) еще более усугубляется.

¹ Матвиенко удивилась, что в России «даже гвозди» импортные. — <https://www.rbc.ru/business/13/04/2022/625705749a7947597c5a17>

² Сергей Глазьев: Центральный банк загнал нас в феодализм. — <https://newsland.com/post/6896147-sergei-glazev-tsentrалnyi-bank-zagnal-nas-v-feodalizm>

³ Тебекин А.В. Комплексный анализ проблем осуществления финансовой политики государства как составной части проблем национальной экономической политики // Теоретическая экономика. 2022. — № 2 (86). — С. 17–34.

⁴ Сото Э. де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскера. — М.: Catallaxy, 1995. — 320 с.

⁵ Тебекин А.В. Детализация «порочного круга теневого сектора» Эрнандо Де Сото применительно к российской экономике // Вестник МФОА. 2022. — № 4. — С. 22–33.

⁶ Там же.

⁷ Тебекин А.В. Перспективы развития национальной экономики в рамках шестого технологического уклада с учетом ужесточения западных санкций // Журнал исследований по управлению. 2022. — Т. 8, № 1. — С. 17–37.

Это наглядно демонстрирует авторская модель перевернутой пирамиды российской экономики (рис. 4)¹.

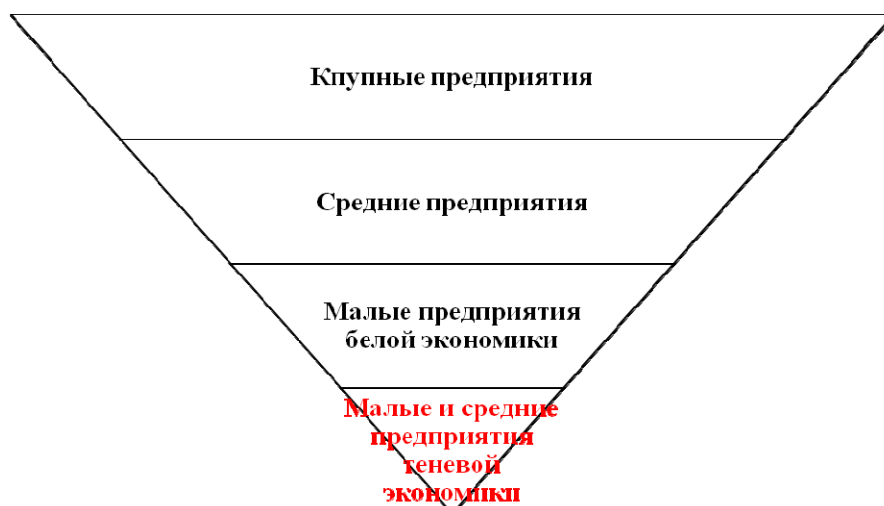

Рисунок 4.
Перевернутая пирамида российской экономики²

Мало того, что перевернутая пирамида российской экономики сама по себе противоречит традиционным рыночным канонам (рис. 5)³, поскольку конструкция (рис. 4) является неустойчивой, выдавливаемые фискальным прес-сом «в тень» (рис. 3) предприятия среднего и малого бизнеса (рис.4) еще более усиливают квазимонополистический характер национальной экономики⁴.

Рисунок 5.
Классическая пирамида национальной экономики, демонстрирующая соотношение вклад малого, среднего и крупного бизнеса в ВВП подавляющего большинства стран мира⁵

Рост монополизации национальной экономики также приводит к дальнейшему снижению инвестиционной привлекательности страны. Достаточно сказать, что в 2022 году число закрытых компаний превысило число открытых на 13,6%⁶. Это также снижает инвестиционную привлекательность российской экономики.

Как следствие к концу 2022 года сумма инвестированных Россией в чужие государства активов составила 1,56 трлн \$⁷. При этом 1,0 трлн \$ (или 64% средств) – это деньги, выведенные руками частных лиц (элиты) на 98% (до

¹ Тебекин А.В. Перспективы развития национальной экономики в рамках шестого технологического уклада с учетом уже-сточения западных санкций // Журнал исследований по управлению. 2022. – Т. 8, № 1. – С. 17–37.

² Там же.

³ Тебекин А.В. Причины неудач и неиспользованные перспективы реализации экономических Косыгинских реформ // Жур-нал исторических исследований. 2017. – Т. 2, № 2. – С. 14–30.

⁴ Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Будущее общественной и частной собственности в условиях современных производственно-технологических и социально-экономических трансформаций (в части материального производст-ва) // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2021. – № 3. – С. 7–16.

⁵ Тебекин А.В. Причины неудач и неиспользованные перспективы реализации экономических Косыгинских реформ // Жур-нал исторических исследований. 2017. – Т. 2, № 2. – С. 14–30.

⁶ Число закрытых компаний в России в 2022 году превысило число открытых на 13,6%. – <https://tass.ru/ekonomika/16822529>

⁷ Глазьев вывернул наизнанку политику ЦБ и Минфин критикой – (безумный Триумф одичалых). – <https://dzen.ru/a/Y8KWnlnSqB4PPdbn>

СВО) в недружественные страны¹, где с началом СВО средства автоматически попали под санкционную блокировку. Обратим внимание на формулировку «деньги, выведенные руками частных (элиты)»². Понятно, что в национальной экономике, 70% которой контролирует государство³, это приватизированные «элитой» средства госкомпаний. Поэтому Банк России и Минфин РФ «не желают полностью раскрывать» чьи же эти средства?⁴ Но более того, ЦБ и Минфин России «не всё раскрывают, куда и зачем выведены остальные государственные активы»⁵.

В-четвертых, национальная экономика недополучает значительную долю заработанных под прикрытием пресловутого бюджетного правила (активно поддерживаемого Минэкономразвития, выполнение созидательной миссии которого в национальной экономике за все годы его существования так и не было идентифицировано, в отличие от идентификации роли разрушительной⁶), согласно которому в российскую экономику от продажи «черного золота» на протяжении длительного времени поступало в 1,5 раза меньше средств чем в американскую.

Обсуждение результатов и выводы

Подводя итог представленным исследованиям, следует заключить, что системную трансформацию национальной экономики произвести вполне возможно, и произвести ее структурную перестройку, кардинально поменяв ее анатомию, обеспечивающую как необходимый технологический суверенитет, так и интенсивный рост международной конкурентоспособности продукции. Но системную трансформацию национальной экономики произвести достаточно сложно при ее нынешней физиологии – пережатых «кровеносных сосудах», когда в национальном хозяйстве сильно затруднено циркулирование финансов.

Именно формирование стимулирующей государственной финансовой политики и комплекса мероприятий по их реализации и следует рассматривать в качестве первоочередного приоритетного направления системной трансформации национальной экономики.

¹ Глазьев вывернул наизнанку политику ЦБ и Минфин критикой – (безумный Триумф одичалых). – <https://dzen.ru/a/Y8KWnlnSqB4PPdbn>

² Там же.

³ Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki>

⁴ Глазьев вывернул наизнанку политику ЦБ и Минфин критикой – (безумный Триумф одичалых). – <https://dzen.ru/a/Y8KWnlnSqB4PPdbn>

⁵ Там же.

⁶ Профессор Катасонов: «Давайте не будем называть разбой экономикой!». – <https://www.business-gazeta.ru/article/369735>

Чернов В.А.

д.э.н., профессор, Нижегородский государственный университет
chernovva@rambler.ru

РЫНОК И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: инвестиции; финансирование модернизации и инноваций; государственная собственность; либеральный рынок; государственное управление; национальные цели, планово-распределительная экономика, отчуждение результатов труда, субсидии, профицит, импортозамещение, единство структуры целей, личная заинтересованность, конкурентные преимущества.

Keywords: investments; financing of modernization and innovation; state ownership; liberal market; public administration; national goals, planning and distribution economy, alienation of labor results, subsidies, surplus, import substitution, unity of purpose structure, personal interest, competitive advantages.

На пути к достижению национальных целей развития Российской Федерации по Единому плану до 2030 года¹ экономическая политика и экономика России подвергается существенным изменениям. Многие идеологические и политические установки сторонников либеральной экономики оказались отвергнуты временем. Попытки, предпринимаемые с начала 90-х годов прошлого века, построить либеральный рынок, нерегулируемый государством, оказались безуспешными. Для подъема сельского хозяйства и несырьевого сектора промышленности потребовалось участие государства, методы которого весьма разнообразны. Эти методы и подходы раскрыты в многочисленных научных трудах и аргументированы эмпирически². Начало активной фазы участия российского правительства в регулировании экономики следует отнести к периоду после дефолта 1998 г.³

Усилия государства в экономике направлены на увеличение инновационных производств в обрабатывающих отраслях. Мы видим, что темпы роста отгрузок обрабатывающих производств в 2018–2020 годах опережают темпы роста отгрузок добытых полезных ископаемых (табл. 1), и доля добычи относительно обработки сокращается. В 2021 г. достигнут наивысший рост несырьевого сектора за 4 года по отгрузкам (125,91%). Но при этом рост отгрузок от добычи существенно превзошел рост отгрузок обработки и тоже достиг наивысшего значения (161,5%). Отмечен существенный прирост соотношения отгрузок добывающих и обрабатывающих производств (37,47%), что не позволяет сократить зависимость российской экономики от топливно-сырьевого экспорта. Удельный вес отгрузок добытых полезных ископаемых остается высоким и колеблется от 22,61 до 28,97% за этот период.

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации. 1 октября 2021 года. – https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8e9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celley_razvitiya_do_2024g.pdf

² Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Совершенствование государственной поддержки обрабатывающей промышленности с учетом влияния различных факторов // Экономика. Налоги. Право. 2020. – № 6. – С. 77–85. DOI: 10.26794/1999-849x-2020-13-6-77-85; Аветисян А.Г. Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов // Финансы: теория и практика. 2020. – № 4. – С. 58–74. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-58-74; Букина И.С., Смирнов А.И. Направления налоговой политики России и возможность снижения налоговой нагрузки на отечественных производителей, ориентированных на внутренний рынок // Финансы: теория и практика. 2020. – № 4. – С. 104–119. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-104-119; Буклемишев О. Ручные инвестиции: как в Кремле пытаются подстегнуть экономический рост // Forbes. 16.03.2021. – <https://www.forbes.ru/biznes/423475-ruchnye-investicii-kak-v-kremle-pytayutsya-podstegnut-ekonomicheskii-rost>; Вылкова Е.С. Инструменты налоговой политики по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций // Экономика. Налоги. Право. 2020. – № 3. – С. 136–143. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-136-143; Зайцев Ю.К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России // Финансы: теория и практика. 2020. – № 6. – С. 6–18. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18; Какие льготы Минфин предложил бизнесу за инвестиции по плану Белоусова // РБК. План Белоусова. 2018. – 29 августа. – <https://www.rbc.ru/business/29/08/2018/5b8688879a79478bf2208112>; Карпова В.В., Тищенко В.Ф., Остапенко В.Н., Иванов Ю.Б. Фискальные антикризисные меры в Европейском Союзе в условиях распространения COVID-19: оценки влияния на ВВП // Journal of Tax Reform. 2020. – Т. 6, № 3. – С. 225–243. – DOI: 10.15826/jtr.2020.6.3.083; Погорлецкий А.И., Зольнер Ф. Пандемии и налоговые инновации: чему нас учит история? // Journal of Tax Reform. 2020. – Т. 6, № 3. – С. 270–297. – DOI: 10.15826/jtr.2020.6.3.086; Сапир Е.В., Карачев И.А. Вызовы новой инвестиционной политики: защита и поощрение капиталовложений // Финансы: теория и практика. 2020. – № 3. – С. 118–131. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-118-131

³ Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002. – М.: Дело, 2003 – 832 с.

Динамика прироста отгрузок добывающих и перерабатывающих производств¹

Показатели	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Объем отгруженных товаров собственного производства, миллиардов рублей	62 794	65 760	64 630	86 576
в том числе:				
добыча полезных ископаемых, миллиардов рублей	18 194	18 324	14 612	23 598
в проц. к предыдущему году	130,74	100,71	79,74	161,5
обрабатывающие производства	44 600	47 436	50 018	62 978
в % к предыдущему году	115,21	106,36	105,44	125,91
Соотношение добывающих и обрабатывающих производств, %	40,79	38,63	29,21	37,47
Удельный вес в общем объеме, %				
добыча полезных ископаемых,	28,97	27,86	22,61	27,26
обрабатывающие производства	71,03	72,14	77,39	72,74
Итого, %	100	100	100	100

При этом индексы производства показывают снижение темпов роста в добывающих и обрабатывающих отраслях с 2017 по 2021 годы (табл. 2). Но относительно динамики добывающих производств наметилась слабо выраженная тенденция опережения перерабатывающей промышленности. Такое изменение позитивно, но для освобождения от топливно-сырьевой зависимости, усиления импортозамещения в следовании стратегическим приоритетам Правительства Российской Федерации по достижению национальных целей развития² необходим более существенный рост обрабатывающей промышленности относительно добывающих производств.

Таблица 2

**Индексы производства в добывающих и перерабатывающих отраслях
(в процентах к предыдущему году)**

Виды экономической деятельности	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Добыча полезных ископаемых	101,9	103,8	103,4	93,5	104,2
Обрабатывающие производства	105,7	103,6	103,6	101,3	107,3

В связи с этим в отдельных исследованиях предлагается повысить качество государственного управления на основе показателей обоснованности государственного вмешательства, его результативности и эффективности, повышение ответственности, выработки комплексного подхода к совершенствованию стратегии развития³.

Общеизвестно наличие дефицита финансирования инновационных производств и импортозамещения в экономике России. И, тем не менее, в 2022 г. в условиях ужесточающихся нелегитимных антироссийских санкций выявлен профицит платежного баланса в России в размере \$270 млрд, на что указывает председатель правления банка «Открытие» Михаил Задорный. Эта сумма близка размеру золотовалютных резервов ЦБ, блокированных в феврале 2022 г. (\$300 млрд). В связи с этим у М. Задорного возникает вопрос не в части расчетов, а в устойчивом хранении или овеществления этих позитивных результатов нашей торговли⁴. Ведь хранение в американской и европейской валюте невозможно из-за вероятности их очередного блокирования. А покупка импортных товаров затруднена из-за нелегитимных санкций.

Вступление в силу эмбарго на поставки нефти в Евросоюз по прогнозам банка «Открытие» приведет к падению поставок от 525 млн тонн в 2022 году до 475 млн тонн в 2023, что значительно повлияет на экономику⁵.

Кроме того, у российских предприятий истощаются запасы материалов и оборудования, импортные поставки которых прекращены. Отсутствуют многие критически важные компоненты и оборудование, что станет препятствием развитию и функционированию ряда отраслей. Поэтому, согласно М. Задорному, рост российской экономики в 2023 году окажется в разы медленнее роста экономик всех крупных конкурентов.

При наличии комплекса отмеченных угроз и недостатка источников финансирования инновационных производств странным выглядит вопрос хранения или овеществления денег как результата бюджетного профицита. Более

¹ Исчислено по данным источника: Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 371.

² Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации. 1 октября 2021 года – https://www.economy.gov.ru/material/file/ffcc6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf

³ Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Диагностика качества российского государственного управления // Экономическая политика. 2021. – Т. 16, № 4. – С. 170–197. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-4-170-197; Звонова Е.А., Пищик В.Я., Алексеев П.В. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики // Финансы: теория и практика. 2021. – № 4. – С. 110–120. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-110-120; Папава В., Чукаели М. Короника, финансовая поддержка экономики и ее зомбирование (в контексте пятого фактора производства) // Финансы: теория и практика. 2021. – № 5. – С. 6–23. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-6-23

⁴ Задорнов М. Отсутствие глубокого спада не должно создавать иллюзий // Деловой квартал. 20.12.2022. – <https://www.dk.ru/news/237177559>

⁵ Там же.

очевидна проблема их острой недостаточности в финансировании мероприятий по решению проблем импортозамещения и промышленного развития¹, нежели поиски способов хранения денег.

Одним из примеров поддержки государством инновационного развития по сообщению пресс-службы правительства Нижегородской области стали субсидии, которые компенсировали 200 млн руб. затрат на покупку оборудования нижегородским предприятиям из разных сфер – производство электрооборудования, металлообработка, химия, машиностроение.

По словам заместителя губернатора Нижегородской области Андрея Саносяна данная мера поддержки нижегородского бизнеса направлена на обновление производственных мощностей. Она помогает поддерживать высокое качество и конкурентоспособность продукции, в том числе импортозамещающей, а также увеличивать объемы производства².

Отмеченная господдержка финансируется из бюджета области при софинансировании Минпромторга РФ, что было отмечено министром промышленности, торговли и предпринимательства региона Максимом Черкасовым. Субсидии предоставлены 50 предприятиям на закупку оборудования в 2021–2022 гг.³

Указанные субсидии предоставлены государством за счет бюджета, формируемого из средств налогоплательщиков. Таким образом, частный бизнес финансируется косвенно за счет граждан с отчуждением результатов их труда. Справедливо ли это и оправдано ли? По нашему убеждению, правильнее было бы сделать государство дольщиком на сумму финансирования в виде акций или вклада в уставный капитал так, чтобы часть собственности данного бизнеса на сумму субсидий стала принадлежать государству. Государственные предприятия, так же как и частные, имеют право на свободное участие на рынке.

Низкая инвестиционная привлекательность для частного бизнеса и преобладание добывающих отраслей в России объективно диктуют условия, при которых государство играет особую роль в экономике. По количеству природных ресурсов Россия превосходит большинство стран мира, что приводит к необходимости государственного распределения ресурсов, а значит, к необходимости усиления роли государства в национальной экономике.

Создавать формы собственности в экономике следует, исходя не из догм и стереотипов, политических и идеологических установок, принимаемых за абсолютную истину без учета места, времени и обстоятельств. Отношения собственности необходимо строить, исходя из реальных условий и возможностей на основе их тщательного анализа⁴. И при остром недостатке частных инвесторов для финансирования реального сектора экономики, инвестором вынужденно становится государство, распределяющее природные богатства страны в целях развития экономики.

Динамика ВВП в значительной степени зависит от изменения структуры расходов государственного бюджета⁵. По данным проведенных исследований, увеличение расходов на национальную экономику на 1% ВВП при сохранении общей суммы расходов на неизменном уровне приводит к увеличению темпов роста ВВП на 1,1 п.п.⁶

В общем, необходимость государственного вмешательства становится все более очевидной, так как отказ от вмешательства в таких условиях приводит к остановке развития, значимым рискам и угрозам для общества, экономики и граждан⁷.

С усилением роли государства неизбежно будет расти количество государственных предприятий, что уже происходит, начиная с 2010 года (табл. 3). Однако в 2021 г. суммарная доля государственной и муниципальной собственности не достигла уровня 2010 г. и остается на уровне 8%. К тому же удельный вес частных организаций (84,4%) существенно превышает уровень 2010 г. Данные соотношения указывают на возможности существенного увеличения предприятий с государственной собственностью. И если увеличение доли государства на рынке приведет к существенному увеличению удельного веса несырьевых производств, то при отсутствии иных способов, данное условие становится необходимым. При этом важно, чтобы действия государства были беспристрастными и недискриминационными⁸. А государству необходимо создавать конкурентные преимущества российской экономики за счет обилия национальной топливно-сырьевой добычи. Способы обращения природных богатств России из топливно-сырьевой зависимости в конкурентные преимущества раскрыты нами в монографии⁹.

Уровень поступлений налогов в бюджет от добывающих отраслей в США выше, чем в России. Но увеличение налогообложения за счет внутренних налогов приводит к увеличению цен для отечественных производителей и потребителей, а значит, к уплате налогов и соответствующему увеличению поступлений в бюджет за счет произведе-

¹ Задорнов М. Отсутствие глубокого спада не должно создавать иллюзий // Деловой квартал. 20.12.2022. – <https://www.dk.ru/news/237177559>

² Нижегородским предприятиям компенсировали 200 млн руб. затрат на покупку оборудования // Деловой квартал. 20.12.2022. – <https://nn.dk.ru/news/237177694>

³ Там же.

⁴ Чернов В.А. Анализ финансового состояния организации // Аудит и финансовый анализ. 2001. – № 2. – С. 50–67. – http://www.auditfin.co.m/fin/2001/2/fin_2001_21_rus_02_01.pdf

⁵ Звонова Е.А., Пищик В.Я., Алексеев П.В. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики // Финансы: теория и практика. 2021. – № 4. – С. 110–120. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-110-120

⁶ Балаев А. Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост в России // Экономическая политика. 2018. – Т. 13, № 6. – С. 27, 31. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-8-35

⁷ Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Диагностика качества российского государственного управления // Экономическая политика. 2021. – Т. 16, № 4. – С. 173. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-4-170-197

⁸ Там же.

⁹ Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России: монография / М.Ю. Малкина, В.Я. Захаров, Н.А. Безрукова [и др.]; под ред. М.Ю. Малкиной, В.Я. Захарова. – М.: Русайнс, 2022. – С. 127–154

лей несырьевых отраслей и потребителей, а не добывающих отраслей. Поэтому увеличение налогообложения следует регулировать не внутренними налогами, а таможенной политикой и налогами на топливно-сырьевой экспорт¹.

Осознав себя в роли предпринимателей на рынке, государство в лице предприятий с государственной собственностью будет непосредственно заинтересовано в увеличении конкурентных преимуществ, экономии в ценах на природные ресурсы, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности несырьевых производств. Эти государственные предприятия будут индикатором условий, эмпирических данных, в которых работает бизнес для государственного регулирования рынка. И вот тогда государство для всех участников рынка перейдет к механизмам в отношениях собственности, ценовой, налоговой и таможенной, кредитной политики к обращению природных богатств России из топливно-сырьевой зависимости в конкурентные преимущества, механизмы которой раскрыты нами в названной ранее монографии².

Таблица 3

Динамика количества предприятий и организаций по формам собственности³ в % к итогу)

Предприятия и организации по формам собственности	Годы				
	2000	2010	2019	2020	2021
Число предприятий и организаций по формам собственности:					
государственная	4,5	2,5	2,5	2,6	2,7
муниципальная	6,5	5,1	4,8	5,2	5,3
частная	75	85,1	85,2	84,6	84,4
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	6,7	3,3	3,5	3,7	3,9
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций, иностранную, совместную российскую и иностранную	7,4	4,1	4,0	3,9	3,7
Итого	100	100	100	100	100

Итак, увеличение количества государственных предприятий обусловлено острым недостатком частных инвесторов. Поэтому такое увеличение не становится препятствием для частного бизнеса. Вновь созданные государством предприятия или часть собственности бизнеса, принадлежащая государству, в любое время может быть продана частным предпринимателям, если появится спрос на их покупку или финансирование со стороны частного бизнеса. Продажа может проводиться в виде акций или другими способами. И когда государство создаст предприятие с устойчивой работой на рынке, желающих приобрести этот бизнес и инвесторов будет существенно больше, чем инвестировать во вновь создаваемые предприятия с существенно большим риском, в стартапы. Например, при уходе с российского рынка зарубежных компаний, зарекомендовавших себя финансовой устойчивостью, их место без промедления занимают отечественные предприниматели, согласившиеся на инвестиции в устоявшийся на рынке бизнес с меньшим риском.

Так же в недавнем прошлом при недостатке частного инвестирования, зарекомендовавший себя отечественный бизнес в России с низким риском, становился объектом иностранного инвестирования и скупки зарубежными компаниями, например, известные кондитерские фабрики, производители молочной продукции и др. Поэтому рынок способен регулировать долю государственной собственности в бизнесе в соответствии с возникающими потребностями и реальными возможностями субъектов рыночных отношений. Препятствие таким процессам приводит лишь к торможению экономики.

При активизации частных инвесторов их доля в бизнесе на рынке способна увеличиться, в том числе за счет приобретения части собственности, контрольного пакета акции или полной собственности у государственных предприятий, созданных государством из средств бюджетного финансирования.

Таким образом, помимо льготных кредитов бизнесу или государственных субсидий роль кредитования может быть трансформирована в создание государственных или с участием государства предприятий, вложения в которые будут возвращены государству после запуска и устойчивой работы этих предприятий при их продаже. И тогда проблема устойчивого хранения или овеществления позитивных результатов торговли государства, которая беспокоит М. Задорного, будет решена в пользу экономического развития страны. А государство может продавать вновь созданные государственные предприятия частному бизнесу, если сочтет это целесообразным для стратегического развития экономики.

Сторонники либерального нерегулируемого рынка, противники государственной собственности вместо её запрета в бизнесе пусть продемонстрируют свои возможности привлечь частные инвестиции к созданию новых высокотехнологичных производств, что приветствуется государством, и государство испытывает в них острый недостаток и готово оказывать им финансовую поддержку, что уже происходит в том, что мы видим на примере Нижегородской области. Государство также принимает участие в организации венчурного инвестирования⁴.

¹ Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России: монография / М.Ю. Малкина, В.Я. Захаров, Н.А. Безрукова [и др.]; под ред. М.Ю. Малкиной, В.Я. Захарова. – М.: Русайнс, 2022. – С. 128–142.

² Там же, с. 127–154.

³ Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 328

⁴ Езангина И.А., Маловичко А.Е. Рынок венчурного инвестирования в условиях пандемии: реалии времени и перспективы будущего // Финансы: теория и практика. 2021. – № 5. – С. 92–116. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-92-116

Государственная собственность на предприятия не будет эффективна, если финансирование проводить по принципам советской планово-распределительной системы, когда у предприятий изымалась прибыль, а предприятию оставляли минимальную сумму, необходимую для воспроизводства (фонд накопления) и финансирования социальной сферы (фонд потребления). Планирование от достигнутого приводило к тому, что если план будет перевыполнен, то в следующий плановый период план производства будет увеличен на сумму перевыполнения. При этом вновь созданная стоимость не будет принадлежать тем, кто её создал, а будет изъята государством. Так происходило отчуждение результатов труда, обостряя противоречия между интересами работодателя и исполнителя, а в данном случае между государством и кадровым составом предприятий. Темпы роста производства, превышающие плановое задание, были не в интересах руководства и сотрудников предприятия.

Более того, убыточным предприятиям убытки возмещали из государственного бюджета. Такое авторитарное уравнилительное управление, основанное на плановом перераспределении, приводило к ослаблению личной заинтересованности в максимизации трудовых усилий, что поощряло иждивенческие настроения и бесхозяйственность в производстве. Это вело экономику к застою (рецессии). И это главный фактор ослабления советской экономики, препятствующий её развитию, эффективности и повышению конкурентоспособности.

В современных рыночных отношениях прибыль после уплаты налогов по фиксированной ставке остается в распоряжении предприятия. Поэтому руководство заинтересовано в росте производства и его эффективности. Но для увеличения количества таких производств необходимо формирование конкурентных преимуществ и повышение инвестиционной привлекательности отечественных производств¹. Необходимо также разрешение противоречий между интересами владельцев предприятия и наемными работниками. Это возможно при достижении единства структуры целей руководства и персонала, направленной на увеличение прибыли, капитализации, стоимости предприятия с помощью формы оплаты по трудовому вкладу в доле от прибыли, раскрытой в публикации², что находит отражение в бухгалтерском учете и отчетности³.

На смену формации финансиализма с господством банковского эмиссионного капитала приходит экономика доступа – эксизм (от англ. access – доступ) с господством информационного капитала в виде информационно-коммуникационных ресурсов и технологий (ИКРТ). Эксизм многократно увеличивает угрозы и риски существенного ослабления и утраты функций государства при отсутствии достаточного государственного контроля над информационным капиталом и управления им. Информационный капитал при эксизме дополняется бизнес-моделями экосистем с платформенным взаимодействием⁴.

Влияние в обществе владельцев платформенно-организационного капитала зависит от того, в какой мере им принадлежат информационно-коммуникативные ресурсы и технологии, работающие на цифровой платформе. Поэтому, обладая существенными преимуществами, платформенное строение несет в себе определенные риски и угрозы. Многие начинающие предприятия, не способные конкурировать с экосистемой, поглощаются ею⁵. Такие процессы требуют правового, антимонопольного регулирования и контроля со стороны государства.

В этой связи усиление участия государства в организации и контроле бизнес-процессов становится все более необходимым. Именно государству следует быть организатором таких платформ, не препятствуя созданию экосистем платформенного взаимодействия частными предпринимателями. Цифровая платформа экосистемы открывает новые возможности для государственного управления, контроля и планирования. Искусственный интеллект ИКРТ позволяет осуществлять планирование, мониторинг реализации планов, контроль, отклик системы планирования на всех его участках и этапах реализации плана, исправление ошибок и адаптацию к изменяющимся условиям в режиме реального времени. В этой связи в международной практике создаются государственные технологии – Гостех (Government Technologies, GovTech). Гостех функционирует на платформе с нейросетевой технологией искусственного интеллекта «умное государство». Платформа объединяет всевозможные государственные информационные системы, создавая общую онлайн-среду взаимодействия граждан, бизнеса и госструктур. Её ресурсы позволяют совершенствовать механизмы координации и коммуникации между государством, гражданами и бизнесом. «Гостех» позволяет государству регулировать доступ участников платформы к её ресурсам. Так государство получает возможность сдерживать хаотизацию социально-экономических процессов, устанавливая «правила игры», что особенно необходимо для совершенствования госрегулирования и планирования⁶.

Функционирование бизнеса невозможно без человеческого капитала. И это ещё один компонент эксизма, объединяющего три вида капитала: информационный, платформенно-организационный, человеческий (рис. 1).

¹ Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России: монография / М.Ю. Малкина, В.Я. Захаров, Н.А. Безрукова [и др.]; под ред. М.Ю. Малкиной, В.Я. Захарова. – М.: Русайнс, 2022. – С. 127–154.

² Чернов В.А. Анализ и финансовое управление трудовыми ресурсами // Финансовый менеджмент. 2015. – № 5. – С. 12–39.

³ Бухгалтерский учет в торговле: учеб. пособие / М.И. Баканов, И.М. Дмитриева, М.Б. Чиркова, Н.А. Тарасова, Л.Р. Смирнова и др.; под ред. М.И. Баканова. – М.: Финансы и статистика, 2002. EDN: TRUIZZ; Чернов В.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 127 с. EDN: WHABFT

⁴ Бизнес-модели экосистем платформенного взаимодействия представлены в работе: Чернов В. А. Экосистемные изменения структуры социально-экономических отношений // Мир новой экономики. 2022. – № (3). – С. 113–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-113-124

⁵ Жданов Д.А. Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом // Управленческие науки. 2021. – № 4. – С. 35. DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-3-25-39

⁶ Мухаметов Д.Р., Симонов К.В. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России // Мир новой экономики. 2021. – № 3. – С. 18, 23, 25. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-17-2

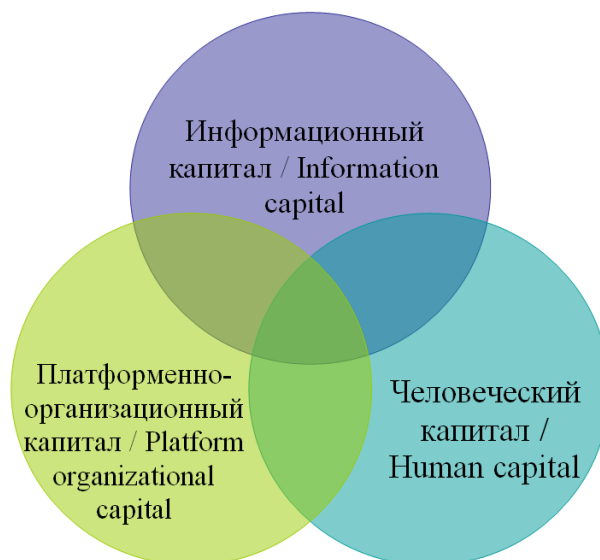

Рисунок. 1 / Figure 1 – Структурные составляющие социально-экономических отношений эксизма / Structural components of socio-economic relations of accessism

Информационный и платформенно-организационный капитал не могут быть задействованы без рабочей силы в виде человеческого капитала. В формирующейся общественной надстройке эксизма ведется борьба за контроль над духовной сферой человека и над его социальным поведением с помощью информационных систем и технологий (гаджетов, социальных сетей и др.). Это борьба за смену культурного кода с призывами к «разнообразию» в виде отрицания общечеловеческих ценностей, культурных основ, морали, духовности с помощью антикультуры, антиискусства ведет к формированию человека без свойств, без исторической, половой, этнической, культурной, нравственной, духовной, интеллектуальной идентичности.

Когда человек лишен принципов и убеждений, нравственных ориентиров, он не способен осознанно и рационально управлять собой, своим поведением и волей, руководствоваться принципами, правилами и убеждениями, так как у него их нет. Лишаясь способности управлять собой осознанно и рационально, он полностью попадает под внешнее влияние, социальное «зомбирование». Личностные качества человека утрачиваются, обращая его в ослеплённый, деморализованный, ведомый «человеческий капитал», приносящий прибавочную стоимость, лишенный общечеловеческих ценностей, общественных ориентиров, самосознания.

Именно государство способно взять под контроль конструктивное управление человеческими ресурсами с целью увеличения благосостояния общества и его защиты от культурной, духовной, нравственной, интеллектуальной, эстетической деградации, деморализации, приводящих к разрушению государства.

Географические и природные особенности нашей страны в наибольшей степени предрасполагают к участию государства в эффективном формировании экосистем на базе цифровых платформ, содержание и принципы работы которых раскрыты в нашей статье¹. Структурная интеграция платформенного строения и взаимодействия организации способна обеспечить научное развитие, расширить инновационные производства, объединяющие в себе как государственный заказ, так и выпуск продукции на свободный рынок с активным участием государства в привлечении инвестиций, создании льготных условий финансирования и налогообложения, обеспечении энергетическими, топливно-сырьевыми ресурсами по трансфертным ценам. В грядущей формации эксизма для эффективного противостояния возникающим качественно новым угрозам и рискам государству необходимо взять под контроль информационный капитал и платформы взаимодействия бизнеса в экосистемах, что нами обосновано и аргументировано². Платформенное взаимодействие в экосистемном подходе вполне может организовать государство для эффективного взаимодействия частного бизнеса, инновационных разработчиков и коммерциализации инноваций, поставщиков энергии, топлива и сырья.

¹ Чернов В. А. Экосистемные изменения структуры социально-экономических отношений // Мир новой экономики. 2022. – № 3. – С. 113–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-113-124

² Там же.

Якубова Э.-Х.Т.

PhD, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ КАЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРА УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: регион, промышленность, экспорт, концентрация, трансформация, диверсификация, развитие, драйвер, перспектива, тенденции.

Keywords: region, industry, export, concentration, transformation, diversification, development, driver, perspective, trends.

Мировой опыт свидетельствует, что в условиях новой технологической парадигмы трансформация промышленного сектора экономики стран способствует укреплению конкурентных преимуществ и созданию возможностей инновационного обновления. Высокотехнологичный сектор в развитых и ускоренно развивающихся странах рассматривается как драйвер роста и устойчивого экономического развития. В этом плане для Узбекистана приоритетным направлением становится качественная трансформация промышленности, предполагающая освоение производства высокотехнологичных видов экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости.

По результатам исследования выявлено, что технологическая трансформация промышленности (ТПП) Узбекистана характеризуется положительной тенденцией диверсификации производства. Об этом свидетельствует увеличение доли высоко- и средневысокотехнологичного производства в общем объеме обрабатывающей промышленности страны.

Для оценки ТПП регионов использованы индексы RCA и ННИ, позволяющие выявить специализацию и диверсификацию промышленности территорий.

- технологическая трансформация промышленности Узбекистана характеризуется положительной тенденцией диверсификации, что обусловлено повышением доли высокотехнологичной (с 1,6% в 2016 г. до 2,1% в 2022 г.), средневысокотехнологичной (с 18,3 до 23,2%) продукции;

- относительная диверсификация промышленности г. Ташкента, Джизакской, Хорезмской, Кашкадарьинской, Андижанской областей и Республики Каракалпакстан (ННИ>0,600) характеризуется более или менее равномерным размещением средне- и низкотехнологичных производств в территориях;

- позитивные изменения диверсификации промышленности в Сырдарьинской, Навоийской, Джизакской, Ташкентской областях отмечаются преимущественно за счет освоения готовой продукции высоких уровней переделов;

- наряду с г. Ташкентом (RCA=4,804), Сырдарьинская (1,959) и Ташкентская (0,739) области обладают конкурентным преимуществом в производстве высокотехнологичной продукции (RCA>0,700);

- большинство регионов страны (г. Ташкент, Республика Каракалпакстан, Андижанская, Кашкадарьинская, Хорезмская, Самаркандская области) отличается относительно развитым производством средневысокотехнологичной продукции (RCA>0,700); в обрабатывающей промышленности данных регионов преимущественно развито машиностроение, химическая, нефтехимическая промышленность.

Мировой опыт также показывает, что экспорто-ориентированная модель промышленного развития положительно отражается на обеспечении устойчивого экономического роста, укреплении конкурентных позиций страны и ее регионов. В связи с этим на сегодняшний день актуальными становятся укрепление конкурентных преимуществ регионов и выявление путей и возможностей для выхода территорий на новые международные рынки сбыта. Максимальное использование природно-экономического потенциала, местных ресурсов и возможностей, наряду с реализацией мер по всесторонней поддержке и стимулированию экспорта товаропроизводителей, дает возможность укреплению конкурентных преимуществ страны и ее регионов на мировом рынке. В этом плане оценка экспортного потенциала промышленности выявила конкурентные преимущества регионов Узбекистана на внешнем рынке.

- ведущими торговыми партнерами Узбекистана являются Россия, Китай, Турция и Казахстан. Вместе с тем за последние годы отмечается географическая диверсификация, о чем свидетельствует выход готовой местной продукции в страны Европы, СНГ;

- наиболее привлекательными на внешнем рынке являются овощи и фрукты, текстильная пряжа и ткани, одежда, автомобили, энергогенераторное оборудование, строительные материалы, электрические аппараты и приборы, на долю которых приходится более 70% экспортируемой продукции.

Оценка пространственных факторов позволила сгруппировать товары и услуги, привлекательные на внешнем рынке, по фактору территориальной диверсификации экспорта:

- в первую группу товаров отнесены экспорт овощей и фруктов, текстильных изделий, одежды, строительных материалов, отличающиеся деконцентрацией и ярко выраженными конкурентными преимуществами (коэффициент специализации выше единицы) в большинстве регионах страны. Это обусловлено наличием и эффективным исполь-

зованием богатого природно-ресурсного потенциала (сельскохозяйственное сырье, полезные ископаемые строительных материалов), относительно низкой капиталоемкостью производства, а также предпринимательской активностью местного населения в данных направлениях.

- во вторую группу с умеренным уровнем концентрации экспорта включены цветные металлы, пластмассы, чугун и сталь. Фактор ресурсной обеспеченности, в частности месторождений полезных ископаемых углеродного сырья (Республике Каракалпакстан, Кашкадарьинская область), железных руд (Ташкентская, Самаркандская области), руд цветных металлов (Навоийская, Ташкентская области) предопределил промышленный и экспортный потенциал ряда регионов страны¹.

- в третью группу с низким уровнем территориальной диверсификации экспорта вошли электрические аппараты и приборы, автомобили, энергогенераторное оборудование. Концентрация экспорта данных видов товаров связана со сложным технологическим процессом, потребностью в высококвалифицированных кадрах, инвестициях и инновациях. Вместе с тем, тенденции развития регионального экспорта в последние 5 лет свидетельствуют о завоевании местной технологичной продукции казахского рынка.

Таким образом, оценка трансформации промышленности позволила сделать следующие выводы. Возрастающая конкуренция на мировых рынках вызывает необходимость дальнейшего расширения промышленного и экспортного потенциала регионов с учетом определенных пространственных факторов. В связи с этим для Узбекистана стоит вопрос экспорто-ориентированности регионов, основанной на диверсификации производства готовых товаров.

В чем же позитивная сторона диверсификации? Как показывает мировая и отечественная практика, при диверсифицированном производстве экономика страны и ее регионов более устойчива к внутренним и внешним воздействиям (конъюнктура рынка, волатильность валюты, предпочтения страны-партнера, санкции и пр.). В этом плане, с учетом природно-экономического потенциала территорий, драйверов экономического роста, для регионов Узбекистана выявлены определенные возможности и перспективы выхода местной продукции на внешний рынок.

В целом наиболее привлекательными направлениями на перспективу в индустриальном развитии регионов будут:

- расширение потенциальных преимуществ регионального производства и экспорта средне- и высокотехнологичных товаров. В этом направлении имеются возможности выпуска автомобилей, в том числе электромобилей (Андижанская, Самаркандская, Джизакская, Хорезмская области), электрических аппаратов и приборов (Республика Каракалпакстан, Джизакская, Наманганская, Сырдарьинская области).

- с учетом наращивания производственных мощностей высокотехнологичных товаров как драйвера инновационного развития и регионального экономического роста следует проработать вопросы широкого освоения выпуска органических химических веществ (Бухарская, Ташкентская области), медицинской и фармацевтической продукции (Самаркандская, Андижанская области, г. Ташкент), контрольно-измерительных приборов и аппаратов (Республика Каракалпакстан, Андижанская, Бухарская, Сырдарьинская области);

- с учетом потенциала регионов целесообразным становится переход на экспорт текстильной продукции и одежды² высоких переделов за счет формирования цепочки добавленной стоимости на базе кластерных образований (Джизакская, Кашкадарьинская, Самаркандская, Сырдарьинская, Ферганская области), освоения выпуска искусственных волокон, синтетических тканей (лавсан, акрил) и готовой продукции из них на базе переработки нефтегазового сырья (Республика Каракалпакстан, Андижанская, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Ташкентская области).

Таким образом ускорение процесса диверсификации товаров будет осуществляться за счет глубокой переработки местного сырья и ресурсов, расширения импортозамещения вспомогательных материалов и продукции³. Для регионов целесообразным является стимулирование привлечения иностранных инвестиций в перспективные средне- и высокотехнологичные отрасли с высокой добавленной стоимостью, в том числе IT-технологии, микробиологию, селекционирование и пр.

¹ Сайдахмедов Х.М. Сравнительная оценка истощаемости минерально-сырьевых ресурсов Узбекистана // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 16, ч. 2. – С. 127–129. – EDN TRFCTQ.

² Якубова Э.Т. Текстильная отрасль: стремление регионов к новым горизонтам // Экономика и финансы (Узбекистан). 2022. – № 10. – С. 19–23. – DOI 10.34920/EIF/VOL_2022_ISSUE_10_3. – EDN ISLZKA.

³ Якубова Э.Т. Повышение промышленного потенциала как драйвера экономического развития регионов Узбекистана // Экономика и финансы (Узбекистан). 2021. – № 1. – С. 23–29. – EDN QWERMB.

РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодник
Выпуск 18
Часть 1

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел. : (925) 517-36-91
e-mail: shop@list.ru

Подписано на выход в свет – 5/VI – 2023 г.
Формат 60×90/8 Уч.-изд.л. 76,3